

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Святитель Игнатий Брянчанинов

Полное собрание творений Святителя Игнатия Брянчанинова

© Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова

Том VI

Москва
Паломникъ
2004 по Р. Х.

По благословению
архиепископа Тернопольского и Кременецкого
СЕРГИЯ

Составление и общая редакция
А. Н. Стрижев

Шестой том Полного собрания творений святителя Игнатия Брянчанинова содержит выдающийся его труд «Отечник» — сокровищницу назидания и поучения святых Отцов. Книга учит страху Божию, умной внимательной молитве, сердечному безмолвию и преданности вере Православной; необходима монашествующим и мирянам. В обширном «Приложении» помещены письма святителя Игнатия к разным лицам, многие тексты впервые даны по автографам. В частности, публикуется переписка с Оптинскими старцами — Леонидом, Макарием, Анатолием и другими подвижниками, а также с монашествующими Угрешского монастыря, а из светских лиц — с Обер-прокурором Святейшего Синода графом А. П. Толстым, А. С. Норовым и с художником К. П. Брюлловым. Все публикации предваряют обширные вступительные статьи, письма комментированы.

© «Паломникъ», 2004

© Составление, А. Н. Стрижев, 2004

© Оформление, Е. Б. Калинина, 2004

Вступление

Внимательное чтение этих изречений и повестей навеивает на читателя — как из рая — из первых веков христианства благоухание святой простоты и истинного служения Богу, осененных обильно Божественною благодатию. Оно может направлять деятельность монаха на истинный путь Богоугождения, доставляя на эту деятельность самые верные взгляды; оно может приносить утешение в разнообразных скорбях, восстающих в душе монаха, — устремляющихся на него извне; им может питаться и поддерживаться мирное и молитвенное настроение монаха, как елеем питается и поддерживается горение светильника. Кто усвоит себе предложенное здесь учение Отцов, тот, находясь и среди общества человеческого, стяжет сердечное безмолвие. Кто же останется чуждым этого учения, тот и в уединеннейшей пустыне, и в неисходном затворе, будет возмущен молвою помыслов и живописью мечтаний, будет проводить жизнь мирскую. Приводится сердце в безмолвие душевным деланием, соединенным с болезнованием или плачем сердца [1]. Постараемся привести сердце в безмолвие: в этом — сущность монашеского подвига. От сердечного безмолвия рождается истинное смирение: истинное смирение соделывает человека обитателем Бога [2]. Наставят на такой подвиг изречения Отцов, примеры точного исполнения евангельских заповедей, составляющего отличительную черту их деятельности. Кратки и просты изречения; деятельность Отцов — деятельность младенцев о Господе; но и изречения и деятельность их имеют глубокий смысл и глубокое значение. Они драгоценны, как плоды святого опыта, как точное, непорочное выражение воли Божией. К некоторым изречениям и повестям присовокуплены объяснения: потому что смирение Отцов, нравственные правила и учения их не всегда ясны для незнакомых с духовною монашескою жизнью [3]. Братия, читайте и перечитывайте предложенное здесь учение! Вскоре вы усмотрите в нем чудное свойство: оно преисполнено жизни и силы; оно — присно юно: оно читается каждый раз, как бы читалось в первый раз, изливая в душу читателя обильные струи духовного разума и благодатных ощущений.

Предисловие

Читатель, знакомый с преданием Православной Восточной Церкви, легко усмотрит, что в предлагаемых его вниманию Опытах изложено учение святых Отцов — о науке из наук [4], монашестве, примененные к требованиям современности. Главная черта, которою отличается деятельность древнего монашества от деятельности новейшего заключается в том, что монашествующие первых веков христианства были руководимы боговдохновенными наставниками, а ныне, как замечает преподобный Нил Сорский согласно с другими позднейшими Отцами, монашествующие должны наиболее руководиться Священным Писанием и писаниями Отческими по причине крайнего оскудения живых сосудов божественной благодати. Объяснение этого направления и необходимости в нем составляет основную мысль Опытов на всем их пространстве.

Статьи, из которых состоит моя книга, написаны в разные времена, по разным причинам, преимущественно по поводу возникавших аскетических вопросов в обществе иноков и боголюбивых мирян, находившихся в духовном сношении со мною. Оканчивая земное странствование, я счел долгом моим пересмотреть, исправить, пополнить, собрать воедино и издать печатно все статьи, написанные мною в сане архимандрита [5]. Счел я долгом моим сделать это по двум причинам: во-пер-¹⁰вых, по той, что многие статьи распространялись в рукописях с большими или меньшими погрешностями; во-вторых, по той, что признаю себя обязанным представить христианскому обществу отчет по согляданию

мною земли обетованной, точащей духовные дары и блага, — монашеской жизни, какую она является в святом предании Православной Восточной Церкви и какую Промысл Божий привел созерцать ее в некоторых живых представителях ее.

Затем остается мне просить у читателя снисхождения к моему скудоумию и молитв о убогой душе моей.

Епископ Игнатий

1863-го года.

Николаевский Бабаевский монастырь.

{стр. 11}

Избранные изречения Отцов,
преимущественно Египетских,
которых имена дошли до нас,
и повести из жития этих Отцов

1. Антоний Великий, преподобный авва, египетский пустынножитель, сказал: «Братия! будем веровать в Господа нашего Иисуса Христа и поклоняться Ему. Покорим себя Ему и потщимся исполнять волю Его во всякое мгновение. В другого Бога, кроме Его, не будем веровать: Он — Бог великий, Господь господствующих. Будем славословить Его во истине и правде; не приуподобим Его никакой из тварей, ни из находящихся на небеси горе, ни из находящихся на земли низу, потому что все это сотворено Им, и Он есть прежде всего, и пребудет вечно, не будет иметь никакого конца. Будем веровать в Него и поклоняться Ему, чтоб царствовать с Ним и в вечности наслаждаться Его благами: Он — Царь царей, и все царства от Него суть. Будем веровать в Него от всего сердца нашего и жительствовать по заповедям Его, потому что вера без дел мертва есте [6]; и Он помилует нас в Царствии Своем, когда изыдем из странствования, определенного нам в мире сем [7].

2. Истинно блажен тот, кто бодрствует над собою и исполняет заповеди Господа нашего Иисуса Христа: он сподобится истинного разума, исходящего от Господа, и возможет сказать: удивися разум Твой от мене [8a]. Не погреси в вере, чтоб не прогневался на тебя Создатель наш: кто не содер{стр. 12}жит правой веры, тот приуготовляет пищу неспящим червям и жертву князю темниц адских; дух его чужд жизни вечной; он — явный отступник от Бога [8].

3. Страшитесь отступлений от веры как начала всех зол. Будем верить во имя Господа Бога Отца, и Сына и Святого Духа, чтоб исполнилось над нами сказанное в Писании: те, которые веруют в Господа, яко гора Сион: не подвижится в век живой во Иерусалиме [9]. Твердое основание всех святых — вера: ею они заключили уста львов и угасили пламень огненный [10].

4. Сколько непостижима сила и могущество Божии, столько непостижимы и действия Его. Как неизмерима Его премудрость, так и путие Его неизследованы [11]. Может Бог исполнить то, что обетовал; почему не допустим себе неверия, чтоб не подвергнуться осуждению более за неверие, нежели за беззаконные дела. Погрешить делами — это признак немощи; допускать себе неверие — признак дерзкого легкомыслия и безрассудности. Доколе имеем время, пощадим самих себя и будем умолять Бога о прощении согрешений наших, чтоб Он не повелел, связавше нам руце и нозе, ввергнуть нас во тьму кромешную, в которой — плач и скрежет зубом [12]. Что означают плач и рыдание, как не безмерность жестоких и ужасных мучений? и что изображается скрежетом зубов, как не величайшее сожаление о содеянных грехах? Тогда — а это случится наверное, — тогда начнем негодовать на самих себя, раскаяваться, скрежеща зубами, когда покаяние не будет иметь места, когда не будет от него никакой пользы, когда время, данное на покаяние, минует. Имея возможность умиловать Бога в краткое время земной жизни служением Ему, имея возможность освободить себя от геенны и вечных мук, зачем пребываем в нерадении и, презирая заповеди Бога, служим нашим похотениям, подвергаем себя неизбежной казни? Бог наш, великий и человеколюбец, богатый сый в милости [13], всемогущий в действовании Своем, Сам да поможет немощи нашей, да ниспровергнет скоро сатану под ноги наши, да дарует нам силу и духовный разум, чтоб мы, в оставшееся нам время, послужили Ему с верностию, во истине, и сподобились милости Его в страшный день Суда Его [14].

5. Великую силу имеет тот, кто подвизается в течение всей жизни и ежедневно, до последнего издыхания, находится в осторожности от искусителя, которым преследуется. Я молил Бога, чтоб Он показал мне ополчение, окружающее и защищающее монаха, и увидел монаха, окруженного светильниками: множество Ангелов с обнаженными мечами в руках охраняли его как зеницу ока, и вот — голос с неба, говорящий: «Не допустите ему покоя, доколе праведный живет в сем мире». Увидев такое ополчение, отвсяду объемлющее монаха, я вздохнул и сказал сам себе: «О Антоний! все это дано монаху, и при всем этом превозмогает его диавол; монах нередко падает». И пришел ко мне глас от милосердного Господа: «Диавол никого не может ниспровергнуть. Такой власти он не имеет, потому что Я пришел, восприяв на Себя человечество, и стер в прах могущество его; но человек сам, своим похотением и сладострастием, сокрушает себя и падает». Я сказал: «Неужели каждому монаху дана такая сила?» И были показаны мне многие монахи, сподобившиеся ее. Тогда и воскликнул и сказал: «Блажен — род человеческий, в особенности же иноческое воинство, имея столь милосердного, столь человеколюбивого Бога». По этой причине озаботимся о спасении нашем, не будем пренебрегать им, чтоб удостоиться Небесного Царства, при содействии благодати и милосердия Господа нашего Иисуса Христа, Которому с Отцом и Святым Духом да будет слава вовеки.

Здесь, с одной стороны, служит величайшим утешением свидетельство об обильной помощи Божией, споспешествующей каждому подвижнику благочестия, в особенности истинному иноку, за его особенное самоотвержение; с другой стороны, свидетельство о том, что во все время земного странствования рабу Божию не предоставлено успокоения, предоставлены борьба и подвиг, служит вразумлением, чтоб мы не предавались унынию, видя, что непрестанно подвергаемся разнообразным скорбям. Такова о нас воля Господа Бога нашего.

6. Будем совершать земное странствование наше в страхе Божиим: нам предписано служить Богу в страхе и трепете [15], и таким образом изработать спасение наше. Ничего нет драгоценнее страха Божия в Господе нашем Иисусе Христе [16].

7. Начало всех добродетелей и начало премудрости — страх Господень.

{стр. 14}

8. Страх Господень — слава, благодать великая [17].

9. Страх Господень искореняет из души все грехи и всякий вид лукавства [18].

10. Свет, войдя в темный дом, изгоняет из него тьму и освещает его; так страх Господень, вошедши в сердце человеческое, разгоняет мрак его, наполняет его всеми добродетелями и премудростию.

11. Гордость и высокоумие низвергли диавола с неба в преисподнюю, — смирение и кротость возносят человека с земли на небо.

12. Чада мои! рыба, вынутая из воды, умирает; так уничтожается и страх Божий в сердце монаха, попускающего себе частые выходы из келлии.

13. Страх Господень соделывает человека свободным и спасает его от грехов, от уготованных грешникам вечных казней и от злейшего дракона [19].

14. Страх Господень, пребывая в человеке, хранит его и сберегает до того времени, в которое человек скинет с себя тягостную ношу — тело; тогда страх Господень соделает питомца своего наследником блаженства святых для радования с ними радостью вечною, как и Писание возвещает: Страха ради Твоего, Господи, во чреве прияхом, и поболехом, и родихом дух спасения Твоего [20].

15. Страх Господень и памятование смерти да будут непрестанно пред очами нашими. Возненавидим мир и удалим от себя все, чем приносится плоти нашей наслаждение. Эту краткую жизнь проведем так, чтоб нам жить в Боге, Который потребует от нас отчета в день Суда, — алкали ли мы, жаждали ли, претерпевали ли наготу, пребывали ли в плаче, воздыхали ли из глубины сердец наших, рассматривали ли себя, достойны ли мы Бога? Будем погружаться в плач и сетование, чтоб обрести Бога. Презрим плоть для спасения душ наших! [21]

16. Делание монаха, превосходящее все другие, самые возвышенные делания его,

заключается в том, чтоб он исповедовал грехи свои пред Богом и своими старцами, чтоб укорял себя, чтоб был готов, до самого исхода из земной жизни, встретить благодушно всякое искушение [22].

{стр. 15}

От постоянного исповедания грехов пред Богом и отцами открывается зрение греховности своей; напротив того, грехи неисповеданные как бы не признаются грехами и удобно повторяются; постоянным самоосуждением и самоукорением усиливается сознание и ощущение греховности; вполне ощутивший греховность свою и сознавший в ней естественно признает себя достойным всякого попустительного наказания от Бога.

17. Будьте мужественны и вместе великодушны; Бог пребывает в человеке великодушном. Великодушный соответствен воле Божией во всякое время [23].

18. Святые соединены с Богом простотою своею. Простоту найдешь в человеке, исполненном страха Божия. Имеющий простоту совершен и подобен Богу; благоухает он благоуханием сладчайшим и благодатным; исполнен он радости и славы; покоится в нем Святой Дух, как в Своей обители. Как густой лес, когда небрегут о нем, истребляется пожаром, так лукавство, будучи допущено в сердце, губит душу, вместе — оскверняет тело, приносит многие нечистые помыслы. Насмехается лукавый над простыми и всеми добрыми; сердце его объемлется многочисленными сквернейшими помышлениями, насеянными диаволом, понуждавшими ум скитаться повсюду, возбуждающими в душе внутреннюю борьбу [24].

19. Гордость сердца ненавистна Богу, Ангелам и святым Его. Имеющий в себе гордость — причастник диаволу. По причине гордости преклонились небеса и поколебались основания земли, возмутились бездны, пришли в смятение ангелы и претворились в демонов по причине гордости сердца. Прогневан гордостью Всемогущий; повелел Он бездне низвергнуть из себя огонь и огненному морю воскипеть огненным волнением. По причине гордости Он учредил ад и муки. По причине гордости учреждены темницы и биение, которыми терзается диавол за гордость сердца своего. По причине гордости устроена преисподняя, сотворен червь неумирающий и неусыпающий [25].

20. Будем подвизаться о чистоте даже до смерти и храниться от всех нечистот, которые не свойственны естеству, по словам первенца между пророками — Моисея. В особенности будем остерегаться от дел разврата. Ангелы пали и {стр. 16} извергнуты из своего состояния славы и чести, дозволив очам непозволительное воззрение [26]. Нет ничего хуже, как смотреть с вожделением на женщину. Многие погибли из-за жен. Некоторые убиты по причине супруг своих, другие по причине сестер, иные — по причине дочерей; всему же этому поводом было нечистое вожделение. Не будьте рабами сквернейших, нижеестественных страстей, ни срамных похотений, столько мерзостных пред Богом. Имя Божие напишите на сердцах ваших; непрестанно да раздастся внутри вас глас: вы есте церкви Бога жива [27] и место Святого Духа. Человек, обольщенный нечистым вожделением, подобен пред Богом бессловесным скотам, лишенным всякого сознания [28].

21. Знай, что в душе находится естественное движение вожделения; но оно не производит своего действия, если не последует на то согласия души; потому что вожделение только

усвоено телу и движется; но не движется греховно и понудительно. Находится в душе также и другое действие, которое рождается из покоя и наслаждения телесных, воспламеняет кровь и движется с производством своего действия. По этой причине Божественный апостол Павел говорит: не упивайтесь вином, в немже есть блуд [29]. Также Господь заповедал Своим Апостолам в Святом Евангелии: внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством [30]. Кроме этих двух движений имеется еще движение, которое возбуждается в подвижниках от зависти и коварства демонов. Итак, надо знать, что возбуждение телесного вожделения бывает тройкое: одно естественное, а два другие — привходящие; из этих двух одно происходит от излишества в пище и питии, — другое производится демонами. Зависит, следовательно, от нас, от нашего свободного произволения, исполнение и отвержение требований вожделения [31].

{стр. 17}

Сведение, сообщенное здесь Великим Антонием, имеет особенную важность для каждого монаха, внимающего своему спасению. В первом случае должно с трезвением наблюдать за собою, — не позволить себе никаких размышлений и мечтаний сладострастных, к которым является расположение при движении телесного вожделения, и оно прекратится само собою. Во втором — должно обратить внимание на качество и количество пищи, также на количество сна, обуздать действие вожделения воздержанием. Действие демонов познается из усиленного, иногда внезапного и кратковременного, иногда постоянного и продолжительного, нашествия блудных помыслов и мечтаний, покушающихся привлечь ум в общение с собою и возбудить в теле вожделение, к которому тело, усмиренное подвигом, не склонно или малосклонно. Потому-то святой Антоний и говорит, что последнее случается ни с кем иным, а именно с подвижниками. Тогда нужно осмотреться, не осуждение ли братьев, не вкравшееся ли самомнение дают повод демонам искушать блудом не способного к блуду. Во всяком случае, попущением такой брани подвижник призывается Промыслом Божиим к преуспеянию; и потому да станет мужественно против невидимых врагов!

22. Если случится кому, по наущению диавола, подвергнуться падению, тот да восстанет покаянием, — да прибегнет к Тому, Который нисшел на землю для спасения одной овцы, увлеченной грехом в заблуждение [32].

23. Сам Господь повелел нам взыскивать мира, чтоб стяжать его. Тщательно познаем значение мира Божия и устремимся к нему, как и Господь сказал: мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам, чтоб никто не мог укорить нас, что мир наш — мир грешников [33].

24. Будем убегать ненависти и распрей. Кто находится в дружбе с зараженным ненавистию и сварливым, тот находится в дружбе с хищным зверем. Точно, доверяющий себя зверю безопаснее того, кто доверяет себя сварливому и зараженному ненавистию. Не отвращающийся от сварливости и не гнушающийся ею не пощадит никого из людей, ниже друзей своих [34].

25. Господствуй над языком и не умножай слов, чтоб не умножить грехов твоих. Наложь перст на уста твои и узду на язык твой; многоглаголивый человек никогда не оставит в себе места во обитель Святого Духа [35].

{стр. 18}

26. И ночью и днем да обращается в уста твоих имя Господа, и будь заслажен духовною солию. Если кто из новоначальных начнет говорить с тобою и спросит о чем-либо, относящемся к душевной пользе, — отвечай ему. Если же заговорит о бесполезном для души, — будь подобен глухому, который не слышит, и немому, который не говорит [36].

27. Похотение злое превращает сердце и изменяет ум. Удали его от себя, чтоб не огорчился живущий в тебе Дух Божий [37].

28. Господь дотоле хранит душу твою, доколе ты хранишь язык твой [38].

29. Не будем глупы: глупый ставит все ни во что. Почему и говорится, что глупый и безрассудный одинаково погибают [39].

30. Все грехи мерзостны пред Богом, но мерзостнее всех гордость сердца [40].

31. Если будем благословлять злословящих нас, то есть говорить о них доброе, — этим возложим уже узду на уста наши [41].

32. Будем бодрствовать! установим благое трезвение в храме духа нашего! Если будешь иметь трезвение — благоустроишь дух твой. Имеющий трезвение соделался уже храмом Божиим. Блажен бдящий при вратах мудрости! Против трезвящегося и бодрствующего не имеют никакой силы страсти. Если даже он падет по злохитрости искусителя, то его немедленно подымут трезвение и бодрствование его. Напротив того, невнимательный и ленивый, не пребывающий бодренно в служении Богу, если падет, увлеченный искушением диавола, — не видит даже совершаемого им греха; сердце его ожесточенно; оно подобно камню; оно подобно объезженному и обузданному коню, на которого непрестанно садятся разные всадники, которым он не может противиться [42].

33. Стяжите трезвение, чтоб каждое столкновение с врагом не низлагало вас. Нерадивый подобен разрушенному дому без жителей, не имеющему никакого значения ни для кого, презираемому всеми, как жилищу змей, скорпионов и диких зверей; никто о нем не заботится, как о находящемся в разрушении и падении. Таково состояние нерадивого; ныне не найдешь в нем никакой Божественной добродетели, которая охраняла бы его или жительствовала в нем [43].

{стр. 19}

34. Старайтесь сохранять трезвение, не оставляйте его, чтоб не подвергнуться преобладанию врагов. Доколе пребывает в человеке изящное душевное делание — трезвение и попечение о богоугождении, дотоле оно предохраняет его от преткновений и падений, восставляет из них,

— и соделывается этот человек местом упокоения Святому Духу, совершает путь свой благополучно, удостоивается в мире достигнуть страны упокоения святых и услышать славный и сладостный глас: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит [44].

35. Девство есть знамение неповреждаемое, — совершенное и непрменяемое подобие, духовное, святое жертвоприношение, высота, место, с которого удобно усматривается путь, ведущий к крайнему пределу совершенства; оно — венец, сплетенный из высших добродетелей [45].

36. Уничижающий девство наносит бесчестие Богу и Ангелам [46].

37. Никто, никто из воинства противников не дерзает нападать на девство, не имеет сил напасть на него. Однако никто из девственников не должен хвалиться девством: оно — благой дар Самого Бога [47].

38. Девственник устраняет от себя мысль о женщинах, плотские помышления, гордость сердца и любовь ко всему, что вводит в общение с диаволом; девственник прогоняет от себя ропот, ненависть к человекам и славу мира. Он прилежит благочестивым подвигам, воздерживает язык, чрево укрощает постом; украшенный этими подвигами, он соделывается жертвоприношением без порока и скверны [48].

39. Смерть обитает в том, у кого язык — меч обоюдоострый. Таковой вступил в союз с вечною смертию и приготовил себе погибель и жилище во аде; он не будет иметь наследия в земле живых, творящих волю Божию. Рассмотря и найдешь, что человек двуязычный губит душу свою, смущает знакомых и друзей, расстраивает общество, содействует совершению всякого зла и принимает в нем участие, непрестанно устроит ближнему козни. Удаляйтесь, возлюбленные братья, от двуязычного! никак не вступайте в дружбу с ним: вступивший в дружбу с ним вместе с этим подчинился смерти [49].

40. Лукавый человек, во-первых, обманывает свою собственную душу; лукавство его обращается на главу его, как написано в псалмах: обратится болезнь его на главу его, и на верх {стр. 20} его неправда его снидет [50]. Не своди знакомства с человеком лукавым. Дружба с лукавым — дружба с диаволом [51].

41. Настанет некогда время, — и человеки вознедугуют. Увидев не подверженного общей болезни, восстанут на него, говоря: «Ты по преимуществу находишься в недуге, потому что не подобен нам» [52].

Здесь весьма не лишним будет заметить, что этому одному надо очень остеречься помыслов ложного смиренномудрия, которые не преминут быть предъявлены ему демонами и человеками — орудиями демонов. Обыкновенно в таких случаях плотское мудрование возражает: «Неужели ты один — прав, а все или большая часть людей ошибаются!» Возражение — не имеющее никакого значения! всегда немногие, весьма немногие шествовали по узкому пути; в последние дни мира этот путь до крайности опустеет.

42. Помышляй всегда и говори себе: «Не останусь в этом мире долее этого дня». И не будешь согрешать пред Богом [53].

43. И днем и ночью болезнуй о грехах твоих [54].

44. Непрестанно печалься о грехах твоих, как бы ты имел постоянно мертвеца в доме твоём [55].

45. Возжги светильник твой елеем очей твоих: слезами [56].

46. Прежде всего приносите молитву непрестанную, не прерывая ее, и за все, случающееся с вами, благодарите Бога [57].

47. Всеусильно старайся приносить непрестанные молитвы со слезами, чтобы Бог умилил над тобою и совлек с тебя образ ветхого человека [58].

48. Наблюдай установленные часы для молитвословий и не пропускай ни одного из них, чтоб не подвергнуться за это суду [59].

49. Хранись, чтоб ум твой не осквернился воспоминанием прежних согрешений и чтоб не обновилось в тебе ощущение их.

50. Помышления твои открывай не всем, но только тем, которые могут спасти душу твою.

51. Никого, ни по какой причине, не обличи в недостатке его.

52. Отнюдь не употребляй божбы, ни в том, что сомнительно, ниже в том, что верно.

53. Люби смирение; оно покроеет тебя от грехов.

{стр. 21}

54. Будь готов отвечать на всякое слово, которое услышишь: прости меня, потому что смирение разрушает все козни врагов.

55. Прилежи делам, которые здесь предложу тебе, а именно: труду, нищете, странничеству, злостраданию и молчанию, потому что они соделают тебя смиренным. Смирением же доставляется оставление всех грехов. Смирение состоит в том, когда человек признает себя

грешником, не делающим никакого добра пред Богом; когда он тщательно наблюдает молчание; когда вменяет себя за ничто; когда не усиливается, чтоб кто-либо принял его слово; когда отвергает собственную свою волю, удерживает зрение, имеет смерть пред глазами, воздерживается от лжи, не произносит пустых слов, старшему не противоречит, терпеливо переносить бесчестия и понуждает себя переносить труды и скорби.

56. Во всем поведении твоём наблюдай скромность.

57. Лицо твоё да будет постоянно печальным, кроме тех случаев, когда посетят тебя странные братия. Тогда прими весёлый вид, и поселится в тебя страх Божий.

58. Отнюдь не знакомься с мирянами и не подражай фарисею, который все делал напоказ человекам.

59. Делами твоими, каковы бы они ни были, не превозносись.

60. Не считай себя мудрым: иначе гордостью вознесётся душа твоё, и ты впадешь в руки врагов твоих.

61. Если увидишь, что брат впал в грех, то не соблазнишься на него, не презирай и не осуждай его, иначе впадешь в руки врагов твоих.

62. Отнюдь не тщеславься и не смейся.

63. Избегай любопытствия и спора.

64. В церкви отнюдь не говори.

65. Спи мало, в меру, и будут наблюдать над тобою Ангелы.

66. Не ешь до сытости.

67. Мяса вовсе не ешь.

68. Не будь сластолюбив и предан объядению, чтоб не возобновились в тебе прежние твои согрешения.

69. Не разрешай посты иначе, как по величайшей болезни.

70. Ежедневно умерщвляй себя.

71. Если посетишь кого-либо из братии, то не оставайся долго в его келлии.

{стр. 22}

72. Не имей свидания с твоими родственниками; не позволяй им приходить к тебе и не ходи к ним.

73. Если идешь с братьями, то иди несколько одаль от них, чтоб сохранить молчание.

74. Путешествуя, не озирайся направо и налево, но внимай псалмам твоим, молись умом Богу во всяком месте, где бы ты ни находился; не позволяй себе свободного обращения с жителями того места.

75. Понуждай себя к рукоделию, и будет обитать в тебе страх Божий.

76. Возлюби труд, и скоро пошлетя тебе спокойствие от Бога.

77. Не надевай одежды, которая приводит тебя в тщеславие.

78. Как развалина, находящаяся вне города, служит к складу всех смрадных нечистот, так душа ленивого и слабого в исполнении монашеских постановлений соделывается вместилищем всех страстей и всякого зловония.

79. Сын мой! келлию твою обрати в темницу для себя, потому что совершилось все, относящееся к тебе, как вне, так и внутри тебя. Настоит, настоит разлучение твое с этим миром [60].

80. Как рыбы, замедля на суше, умирают, так и монахи, пребывая вне келлии с мирскими людьми, утрачивают способность к безмолвной жизни. Как рыбы стремятся в море, так и нам должно стремиться в свои келлии, чтоб не забыть о внутреннем делании, замедля вне их [61].

81. Помни, что согрешения твои достигли полноты своей, что юность твоя уже прошла. Настало, настало время твоего отшествия, время, в которое ты должен дать отчет в делах твоих! Знай, что там не искупит брат брата, не освободит отец сына [62].

82. Сын мой! прежде всего не вменяй себе ничего; из невменяемости рождается смирение [63].

Невменяемость, по учению Отцов, состоит в том, чтоб не признавать себя имеющим какую-либо добродетель и какое-либо достоинство [64]. Признание за собою добродетелей и достоинств есть пагубное самообольщение, называемое святыми Отцами мнением. Мнение отчуждает человека, зараженных им, от Искупителя.

83. Отвергни око лукавое — стяжи око простое [65].

84. Не страшись бесчестий, наносимых человеками [66].

85. Не оставь воли Божией для исполнения воли человеков [67].

{стр. 23}

86. Не ропщи и не позволяй себе оскорбить кого-либо [68].

87. Не завидуй тому, кто преуспевает при посредстве неправд; но считай всех человеков высшими себя, и Сам Бог будет с тобою [69].

88. Не подражай тем, которые пристрастились к наслаждению мира сего, потому что они никогда не преуспеют; но подражай тем, которые скитались в горах и пустынях, ради Бога и осенит тебя сила Свыше [70].

89. Сын мой! не умножай слов: многословие удалит от тебя Духа Божия [71].

90. Сын мой! не живи с гордыми, — живи со смиренными [72].

91. Не будь лицемером или притворщиком; не будь лжецом [73].

92. Не говори с гневом. Да будут слова твои, так как и молчание твое, исполнены благоразумия и мудрости. Слова мудрейших отцов наших были разумны и премудры; подобным было и молчание их [74].

93. Не оправдывай себя пред человеками, но в душе твоей будь мудр, кроток, великодушен, терпелив, тщалив, исполнен любви к человекам [75].

94. Не допусти сердцу твоему сделаться непотребным, питая в нем помышления злые;

постарайся сделать его благом, взыщи благодати и мира, стремись совершать все святые добродетели [76].

95. Не возвышай голоса твоего [77].

96. Находясь в обществе братии, сохраняй молчание. Если понадобится тебе отнестись к ним о чем-либо, то скажи им об этом кратко и со смирением [78].

97. Обесчещенный, не возненавидь обесчестившего, — скажи сам себе: я достоин того, чтоб все братия осыпали меня бесчестиями [79].

98. Если кто укорит тебя в каком-нибудь виде греха, которому ты не причастен, — смири себя пред укоровшим, и наследуешь нетленный венец [80].

99. Не преклони слуха, чтоб услышать зло о ближнем; будь другом человеков, и стяжешь жизнь [81].

100. Не воздавай зла на зло, укоризны за укоризну. Написано негде: если ты не смиришь сам себя, то Я смирю тебя, сказал Господь [82].

{стр. 24}

101. Не возносись гордостью, не провозглашай и не кричи, не говори громко и поспешно. Кто умножает слова, тот не может пребыть чистым от греха [83].

102. Нищета — не что иное, как воздержание и довольство своим положением. Странничество и пустынножительство заключаются в удалении от молв. Странствовать ради благочестия — значит благочестно пребывать в келлии [84].

103. Странничество заключается в том, когда человек воздерживает уста свои [85].

104. Уста да говорят всегда правду [86].

105. Некоторые измождали тела свои постом и прочими телесными подвигами, но пребывали далекими (устраненными) от Бога, потому что не имели духовного разума [87].

106. Сын мой! люби бесчестия более, нежели почести; люби телесные труды более, нежели упокоение тела; люби ущерб в стяжаниях мира сего более, нежели приобретение [88].

107. Возлюбленный сын! доколе ты находишься в состоянии подчинения, внимай тому, что говорится тебе, старайся понять говоримое и тщательно исполняй его по значению и смыслу его [89].

108. Если посетишь общество подобных тебе верных — христиан и иноков, — преимущественно избери для себя слушание и молчание; старайся понять то, что говорится тебе; приобретение от этого превосходнее приобретения от речей, если б ты позволил себе произносить их. Любитель празднословия и многословия не способен ни к какому доброму делу [90].

109. Сын мой! великая слава — приобучиться молчанию. Молчание — подражание Господу нашему, Который ничтоже отвеща, яко дивится Пилату [91].

110. Чада мои, нет нечестия, которое было бы выше того нечестия, когда человек наносит скорбь ближнему и возносится над ближним [92].

111. Язык твой да руководится разумом твоим; слова, произнесенные необдуманно, — волчцы и терние [93].

112. Никому не предлагай того, никого не учи тому, чего прежде сам не исполнил на деле [94].

113. Молитва, совершаемая с небрежением и леностью, — празднословие [95].

{стр. 25}

114. Отступи — ускорь это сделать — от человеков, чуждых благоразумия и духовного разума [96].

115. Если изучишь какие-либо добродетели, не хвастай, не говори: то и то я сделал и исполнил. Такое хвастовство — признак величайшего неразумия [97].

116. Муж мудрый основательно знает значение и обстановку пути своего; по этой причине он не спешит говорить, но выжидает и рассматривает, что следует ему сказать и что выслушать; напротив того, не воспитанный правильным иноческим воспитанием не останавливается объявлять даже поверенные ему тайны [98].

117. Тому, кто не внимает словам твоим, не говори их [99].

118. Друзей твоих предварительно подвергай испытанию и не своди со всеми близкого знакомства. Если заведешь обширное знакомство, — не доверяй всем, потому что мир всквашен на лукавстве. В друга себе избери одного брата, боящегося Господа, и прилепись к Богу, как сын к отцу, потому что все человеки, за исключением немногих, предались лукавству; земля преисполнилась суетности, попечений и скорбей [100].

119. Ели любишь безмолвие, — не примешивай себя к тем, которых сердце всецело устремлено к суетности. Если случится нечаянно быть с ними, — будь как чуждый им [101].

120. Если желаешь благоугодить Богу, — почти Христа. Он освободит и защитит тебя [102].

121. О добром деле, которое желаешь сделать, отнюдь не говори, — исполни его, не разгласив о нем предварительно [103].

122. Не люби похотений; любящего похотения свои, когда он просит чего у Бога, Бог не слушает [104].

123. Во всем наблюдай смирение: в наружности своей, в одеждах твоих, в сидении, стоянии, хождении, лежании, в келлии и принадлежностях ее. Во всем жительстве твоём усвой себе обычай нищеты; не тщеслався ни в речах твоих, ни в славословии и песнопениях, приносимых Богу; когда случится тебе быть с ближним твоим, — слова твои да не будут растворены хитростию, коварством и обманом [105].

124. Не обвини и не укори кого-либо необдуманно и поспешно; в этом — падение твое [106].

{стр. 26}

125. Предваряй действия твои воспоминанием исшествия твоего из тела и не забывай памятования о вечном осуждении; поступая так, не согрешишь вовеки [107].

126. Пустыня — удобное место для размышления о смерти, убежище от причин, возбуждающих плотские вожеления [108].

127. Употребляй простейшую пищу [109].

128. Ощувив гнев, тотчас отвергни его далеко от себя, чтоб радость твоя о Господе пребыла ненарушенного до конца. Умоляю, как юношей, так и старцев, чтоб они не позволяли гневу обладать собою [110].

129. Мужество — не что иное, как пребывание в истине, при твердом противоборстве

невидимым врагам; если будешь постоянно противоборствовать им, то они отойдут, исчезнут окончательно и никогда не возвратятся [111].

130. Будь мудр: молчанием загради уста клеветующих на тебя. Не оскорбись, если кто будет говорить худо о тебе: это — действие нечистейших духов, старающихся устраивать препятствия человеку к получению духовного разума [112].

131. Удали от себя ненависть, охраняй себя от вожделений твоих, равно как и от скверных помышлений [113].

132. Апостол Иоанн, соделавшись обителю Святого Духа, совмещает в следующем премудрейшем изречении человеческие вожделения в три подразделения: все, еже в мире, похоть плотская, и похоть очес, и гордость житейская [114]. Похоть плотская — в насыщении чрева и во множестве разнообразных яств, чему по необходимости последуют осквернения сладострастием. Похоть очес — когда, по причине зрения, увлекаемся к совершению дел мира сего, или впечатлеваются в сердце нечистые образы. Гордость житейская — это тщеславие, которым наветуется наш дух и влечется к гибнущим и суетным попечениям [115].

133. Радуйся в искушениях, которые будут допущены тебе; при посредстве их приобретается духовный плод [116].

134. Не наслаждайся наслаждениями мира, иначе умрешь несчастною смертью [117].

135. Непрестанно бодрствуй над собою, чтоб не быть обольщенным и сведенным в заблуждение, чтоб тебе не {стр. 27} впасть в леность и нерадение, чтоб не быть отверженным в будущем веке. Горе ленивым! приблизился конец их, и некому помочь им, нет им надежды спасения [118].

136. Ежедневно умирай, чтоб жить вечно, потому что боящийся Бога жив будет вовеки [119].

137. Не забывай трудов, понесенных тобою ради добродетели, не впади в леность, чтоб не оказаться в последний час твой нерадивым и заблудшим с пути правого; но возлюби Господа до конца, чтоб наследовать милосердие [120].

138. Каждую ночь омывай ложе твое слезами, — обливай слезами рогозину, на которой спишь; смиряй себя пред Господом Иисусом Христом, чтоб Он простил тебе грехи твои, обновил тебя, даровал тебе силу к совершению добродетелей и, наконец, предоставил в наследство тебе бесконечное Царство Свое.

139. Если брат придет к тебе и откроет тебе свои помышления, то остерегись, не перескажи о них кому-либо; но помолись за брата и за себя, чтоб вы оба освободились от влияния греховного.

140. Предстой всегда в присутствии Бога в истине и правде.

141. Если отлучишься куда-либо из монастыря твоего, — старайся скорее возвратиться в него, чтоб продолжительное отсутствие не ослабило твоего молитвенного настроения.

142. Жительствующий в пустыне успокаивается от трояких борений, а именно: от тех, которые посреди мира стужают сердцу при посрдстве ссор и тяжб, при посрдстве слуха и при посрдстве зрения.

143. Инок, желающий спастись, да не входит в свой мирской дом, да не живет в том городе, в котором согрешил. Да не позволяет он себе свиданий с родителями и прочими ближайшими родственниками, потому что от этого зарождается повреждение в душе и утрачивается плод жизни [121].

144. Не дозвожь себе разделить трапезы с женщиною и никак не сведи близкого знакомства с отроком [122].

145. Будучи здоров, не разрешай пояса твоего [123].

Древние иноки так строго бодрствовали над собою, что даже ложились на одр для краткого отдохновения одетыми и препоясанными [124]. Этот обычай сохранился поныне в некоторых монастырях Афона.

{стр. 28}

146. Не возьми за руку ближнего твоего и не прикоснись к коленям его [125].

147. Не дозвожь себе нарушить Божественной заповеди ради дружбы человеческой [126].

148. Тщательно прилежи чтению Писания: это извлечет тебя из порочной жизни [127].

149. Безмолвствуя в келлии твоей, занимайся рукоделием, притом не оставляй моления именем Господа Иисуса. Обращай это имя во уме твоём, поучайся ему в сердце, восхваляй языком, говори: Господи Иисусе Христе, помилуй меня. Также: Господи Иисусе Христе, помоги мне. Также: Славословлю Тебя, Господь мой, Иисус Христос [128].

150. Возлюби труд: он, в соединении с постом, молитвою и бдением, освободит тебя от всех скверн. Телесный труд доставляет сердцу чистоту; чистота сердца служит причиною того, что душа приносит плод [129].

151. Отнюдь не суди ни о ком, но пребывай в плаче о грехах твоих [130].

152. Остерегись рассердиться на кого-либо, — прощай всем [131].

153. Прочь — ложь! она изженет из тебя страх Божий [132].

154. Удали от себя греховные помышления и предай себя Богу, Который защитит тебя десницею Своею [133].

155. Не открывай помышлений своих всем, чтоб не ввести брата твоего в соблазн [134].

156. Люби смирение; оно покроеет все грехи твои [135].

157. Не будь непослушен. Иначе соделаешься орудием и сосудом всех зол и всякого нечестия [136].

158. Имей постоянным залогом в сердце твоем послушание отцу твоему, и будет обитать в тебе страх Божий [137].

159. Не злословь брата твоего, хотя бы ты видел его преступающим все заповеди. Иначе сам впадешь в руки врагов твоих [138].

160. Преждедосеянных грехов не укрепляй в душе твоей размышлением о них, чтоб они не возобновились в тебе. Будь уверен, что они прощены тебе с того времени, как ты предал себя Богу и покаянию. В этом не сомневайся [139].

161. Не считай себя ученым и премудрым: иначе погибнет труд твой, и корабль твой совершит тщетное плавание [140].

{стр. 29}

162. Приучись, чтоб язык твой говорил при всех встречающихся случаях, всегда, во всякое время, всем братьям и Самому всевышнему Богу: прости меня. Если будешь всегда говорить: прости меня, — стяжешь смирение [141].

163. Не осуждай никого, чтоб не отступил от тебя страх Божий и ты не был предан в руки невидимых врагов [142].

164. Вожделений твоих и удовольствий сего мира, которым ты предавался во время нерадивой жизни твоей, не вспоминай и не говори о них. Не скажи: я сделал то и то, я преступил ту и ту заповедь. Это послужит тебе во вред [143].

165. Безмолвствуя в келлии, прилежи к следующим трем занятиям: к чтению Писания, к молитве и к рукоделию [144].

166. Непрестанно и тщательно пребывай в покаянии; ни одной минуты не приноси в жертву лености [145].

167. Смиренно и со слезами проси отца твоего, не стыдясь это делать, чтоб он поучил тебя тому, чего ты не знаешь [146].

168. При наступлении каждого дня устраивай себя так, как бы этот день был последним в твоей земной жизни, и сохранишь себя от грехов [147].

169. Знай: смирение состоит в том, чтобы ты признавал всех человеков лучшими тебя и был удостоверен в душе твоей, что ты более всех обременен грехами. Главу твою держи опущенною, и язык твой да будет всегда готов сказать укоряющему тебя: владыко мой! прости меня. Предметом же постоянного размышления твоего да будет смерть [148].

170. О делах мира сего отнюдь не говори [149].

171. Похотений и желаний твоих не исполняй [150].

172. Отжени от себя гордость; ближнего твоего и всех человеков признавай лучшими тебя [151].

173. Грех, соделанный тобою, не скрой от духовного отца твоего [152].

174. Пустых слов не произноси и не слушай произносящего пустые слова, чтоб ими не запечатлелась душа твоя [153].

175. Убегай стремления к собранию имущества, убегай непокорности. Еще более убегай объядения, чтобы не увязнуть в сети плотского вожделения: объядением отъемлется страх Божий у сердца и благообразие скромности у лица; подвиж {стр. 30} ник подчиняется постыдным и скверным страстям, ум отчуждается от Бога [154].

176. Не тщеславься. Не обращай в сердце хвастливых мыслей, не произноси хвастливых

слов: я сделал то и то, я понес такие и такие трудности, я не обеспокоил и не потревожил никого. Всем этим вводится тщеславие, и тот, кто заражен такими и подобными помышлениями, соделался жилищем диавола и нечистых духов [155].

177. Помышления твои всегда да вращаются в Божественных заповедях; исполнять их старайся всеми силами, не упускай ни одной из них [156].

178. Не порицай никого из смертных, чтоб молитвы твои не соделались мерзостными пред Богом [157].

179. От шуток и от препровождения времени в смехословии и забавах всячески остерегайся [158].

180. Если будешь постоянно и тщательно заниматься чтением Писаний и исполнять заповеди, то милосердие Божие будет неотлучно с тобою [159].

181. Пребывай всегда в плаче и слезах; Бог умиосердится над тобою и облегчит все скорби твои [160].

182. Ненавидь все мирское и удаляй от себя. Будь уверен, что оно изгоняет нас от лица Божия на дальнейшее расстояние [161].

183. Люби труд, подчиняй себя всем, имей уста заключенными, и стяжешь смирение; истинное смирение доставляет человеку прощение всех грехов его [162].

184. Знаю монахов, которые после многих трудов пали и обезумели, потому что надеялись на свои дела и презрели заповедь Того, Кто сказал: вступи отца твоего, и возвестит тебе [163].

185. Подобаает юному монаху совещаться со старцем о каждом шаге, который он делает даже в своей келлии, о каждой капле воды, которую он выпивает; говорю это потому, что знаю некоторых монахов, низвергшихся в падение именно оттого, что признавали себя угождающими Богу. Если тебе будет что поведено, согласно с заповедями Господа Бога нашего, — соблюди и исполни это с тщательностью, чтоб совершалось над вами сказанное Апостолом: повинующеся друг {стр. 31} другу в страхе Божии [164]. Напротив того, если будет приказано что-либо противное Божественным заповеданиям, тогда должно отвечать приказывающему: повиноваться подобает Богови паче, нежели человеком [165]; аще праведно есть пред Богом вас послушати паче, нежели Бога, судите [166]. Будем помнить слова Господа: овцы Мои по чуждем не идут, но бежат от него, яко не знают чуждаго гласа [167]. Подобно этому небесный Павел увещевает нас и говорит: аще мы, или Ангел с небесе, или кто бы ни был другой, благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет [168]. Не примите его [169].

186. Я, Антоний, говорю тебе истину. Внимательно выслушай слова мои и сложи их в сердце твоём; знай, что этими наставлениями и заветами я предаю тебя Творцу. Если ты будешь соблюдать их, то возвеселишься со всеми Ангелами и посрамишь всех злых духов. Если будешь исполнять их на деле и проводить по ним жительство, то Бог будет с тобою и Ангелы Его будут окружать тебя; душа твоя наполнится благоуханием, которое издают из себя святые; возблистает светом блаженных лицо твое, — подобно всем святым; соделаешься жертвоприношением Богу и услышишь глас, говорящий тебе: добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего [170], Которому да будет слава вовеки. Аминь.

187. Брат спросил святого Антония: «Что делать мне, чтоб очиститься от грехов моих?» — Старец отвечал: «Желающий освободиться от грехов плачем и рыданием освобождается от них; желающий стяжать добродетели плачем и слезами стяжывает их. Вся книга псалмов — не что иное, как плач. Вспомни о Езекии, царе иудейском, который, как написано о нем пророком Исаиею [171], при посредстве плача не только исцелился от болезни, но и удостоился получить продолжение жизни на пятнадцать лет; в то время, как изливались {стр. 32} его слезы, сила Божия поразила смертью сто восемьдесят пять тысяч человек из войска, нападавшего на него. При посредстве плача святой апостол Петр возвратил то, что потерял отречением от Христа. Мария, обливавшая слезами ноги Христа, удостоилась увидеть воскресение своего брата, четверодневного Лазаря».

188. Некоторый брат спросил авву Антония: «Что делать мне, чтоб обрести милосердие у Бога?» — Святой старец отвечал ему: «Что скажу тебе, то сохраняй тщательно: где бы ты ни был, — имей Бога пред очами твоими; делай только то, на что имеешь свидетельство Писания; остерегись скоро оставлять место, в котором ты живешь, каково бы это место ни было».

Из ответа преподобного Атония видно, что Священное Писание издревле признавалось основным руководством для монашества. Только те советы и те наставления старцев принимались за правило жизни, которые были согласны со Священным Писанием.

189. Спросил некогда авва Памво авву Антония, как ему вести себя, чтоб наследовать спасение. — Блаженный старец отвечал: «Не доверяй своей праведности; искренно раскаявайся в преждедосудейных согрешениях; воздерживай язык, сердце и чрево».

190. Будучи спрошен, позволительно ли иногда смеяться, он отвечал: «Господь осуждает смеющихся. Восплачетеся и возрыдаете вы, сказал Он ученикам Своим, а мир возрадуется [172]. Истинному монаху не должно смеяться, — должно плакать о тех, которые проводят всю жизнь в творении грехов. Будем рыдать и плакать, непрестанно умоляя Бога, чтоб не попустил их пребыть в греховной жизни, чтоб не восхитила их смерть прежде, нежели они успеют принести покаяние [173].

191. Однажды некоторые братья пришли в монастырь аввы Антония, чтоб посоветоваться с ним о привидениях, которые являлись им, и чтоб спросить его, с десной ли стороны эти видения или от диавола. Братья, отправляясь в путь, взяли с собою осла, который дорогою умер. Когда они пришли к старцу, и прежде нежели успели что сказать ему, он спросил их: «Отчего осел ваш умер на дороге?» Братья отвечали: {стр. 33} «Откуда знаешь это, отец?» — Старец: «Демоны поведали мне», — «А мы и пришли, — сказали братья, — спросить тебя и

посоветоваться с тобою о подобном: нам являются привидения, которые иногда говорят по видимому правду; но мы боимся быть обманутыми». Тогда старец сделал им увещание, чтоб они нисколько не внимали этим привидениям, потому что они — от диавола. Общее правило для всех: никак не увлекаться явлениями из мира духов, — признавать всякое такое явление тяжким искушением для себя. Ангелы являются одним святым человекам, и одни святые способны, будучи просвещаемы Божественною благодатию, различать святых Ангелов от диаволов. Диаволы, являясь человекам, наиболее облакаются в вид святых ангелов, окружают себя всевозможно благовидностию, чтоб тем удобнее обольстить, обмануть и погубить неопытных, самомнительных, глупо-любопытных. Великое бедствие — вступить в общение с демонами, принять в себя впечатления от них, — даже подчиниться одному влиянию их, которое, будучи привлечено собственным произволением человека, имеет особенное действие.

192. Некоторый брат в общежитии своем был ложно обвинен в прелюбодеянии; он оставил общежитие, пришел в монастырь аввы Антония. За ним последовали братия общежития, желая утешить его и возвратить в общежитие; но, пришедши, начали обличать его, говоря: ты сделал то и то. Брат утверждал, что он ничего этого не делал. Когда они препирались, случилось тут быть авве Пафнутию. Он сказал спорящим следующую притчу: «Видел я на берегу морском человека, увязшего в топь по колена; некоторые пришли, чтоб оказать ему помощь, и погрузили в топь по плеча». Авва Антоний, выслушав притчу аввы Пафнутия, воскликнул: «Вот — муж, могущий исцелять и спасать души». Братия пришли в умиление от сказанного старцами, начали просить прощения у брата, — взяли его обратно с собою в общежитие [174].

193. В монастыре аввы Лота случилось искушение с некоторым братом. Брат, по причине этого искушения, был выслан из монастыря. Он пришел в гору аввы Антония и пробыл тут несколько времени, по прошествии которого блаженный послал брата в монастырь его. Там брата не {стр. 34} приняли, — выслали снова. Он, возвратясь к авве Антонию, сказал ему: «Не захотели принять меня!» Авва опять послал его, поручив ему сказать отцам монастыря: «Корабль претерпел крушение и потерял груз свой; с большим трудом корабль этот достиг пристанища, а вы хотите потопить и то, что спаслось от потопления!» Отцы, узнав, что авва Антоний прислал к ним брата, немедленно приняли его с радостию [175].

194. Рассказывают о святом авве Антонии, что он, жительствуя в пустыне, однажды подвергся душевному смущению, унынию и особенному нашествию мрачных помыслов. Находясь в этом состоянии, он начал изливать печаль свою пред Богом. «Господи, — говорил он, — хочу спастись, но помышления мои никак не допускают меня совершить это. Что мне делать со страстями моими? как мне спастись?» Встав с того места, на котором сидел, и немного отошедши, он сел на другом месте, и — вот — видит неизвестного ему человека, тщательно занятого трудом рук своих. Этот человек то вставал, оставляя рукоделие, и молился, то опять возвращался к рукоделию: он сшивал листья пальмы. Потом он опять вставал и молился; после молитвы опять принимался за рукоделие. Поступавший таким образом был Ангел, посланный Богом ободрить Антония и возбудить его к мужеству. И услышал Антоний глас, исшедший от Ангела: «Антоний! поступай так и спасешься». Услышав это, Антоний очень обрадовался и ободрился: он начал поступать так, и спасся [176].

Превосходное наставление и правило, особливо для жительствующих в безмолвии! Ум не может непрестанно пребывать всецело в молитве и других деланиях душевного подвига: как ограниченный, он утомляется; ему необходимо отдохновение. Отдохновение это

доставляется умеренным рукоделием, при котором делание ума хотя и продолжается, но не так напряженно. Нужна осторожность, чтобы не увлечься пристрастием к рукоделию, не отдать ему слишком много времени, слишком много сил души и тела, в ущерб молитве, составляющей существенное делание безмолвника.

195. Рассказывают, что авва Антоний, будучи однажды приведен в недоумение глубиной домостроительства Божия {стр. 35} (управления миром) и судов Божиих, помолился и сказал: «Господи! отчего некоторые из человеков достигают старости и состояния немощи, другие умирают в детском возрасте и живут мало? Отчего одни бедны, — другие богаты? Отчего тираны и злодеи благоденствуют и обилуют всеми земными благами, а праведные угнетаются напастями и нищетою?» — Долго был он занят этим размышлением, и пришел к нему глас: «Антоний! внимай себе и не подвергай твоему исследованию судеб Божиих, потому что это — душевредно» [177].

Необходимо подвижнику и каждому христианину отличить то, что предоставлено его пониманию, от того, что предоставлено лишь его созерцанию. Уму ограниченному не естественно понимать со всею удовлетворительностью действия ума неограниченного, ума Божия; тщетное усилие к пониманию и объяснению того, что превышает понимания, ведет единственно к заблуждениям, к богохульству, к ересям и безбожию.

196. Ловец диких зверей пустыни пришел для ловли в гору аввы Антония. Увидев, что Авва утешает братию, он соблазнился этим. Старец, желая успокоить его и показать, что нужно иногда предоставлять братии некоторое послабление, сказал ему: «Вложи стрелу в лук твой и натяни его». Охотник сделал это. Старец сказал: «Еще натяни». Охотник натянул лук туже. Старец опять говорит ему: «Натяни еще более». Охотник отвечал: «Если сверх меры натянуть лук, то он переломится». На это авва Антоний сказал: «Так бывает и в деле Божиим. Если будешь сверх меры напрягать силы братии, то они скоро отпадут от дела Божия; необходимо по временам давать им послабление». Ловец, услышав это, выразил свое согласие и пошел от старца с большою пользою, а братия, утвердившись в правильном воззрении на свой подвиг, разошлись по келлиям [178].

Повесть необыкновенной важности! Все подвиги, предпринятые несоответственно силам, оставляются. Так вредно впечатление, производимое несоразмерным, оставленным подвигом, что подвижники, оставившие неумеренный подвиг, обыкновенно оставляют всякий подвиг и переходят к нерадивой жизни, к душевному расстройству.

{стр. 36}

«Безмерному деланию, — говорит святой Исаак Сирский, — последует уныние; унынию — исступление», т. е. расстройство! [179] — Здесь не лишним будет заметить, что утешением называется некоторое послабление братии, вне обычного порядка и правила для их жительства, преимущественно в пище. Когда на трапезу подадут или рыбу, или вино, или плоды — это называется утешением; когда в великий праздник все это предложится на трапезе, тогда утешение называется великим, великим. Когда больному или старцу дадут одежду более спокойную, нежели какую носят вообще братия, — это называется утешением. Никак не должно думать, чтоб послабление состояло в празднословии, шутках и смехе, воспрещенных заповедями Господа и преданием Апостольским. Всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздаят о нем слово в день судный: от словес твоих оправдишися, и от словес твоих осудишися [180]. Горе вам, смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете [181]. Всяко слово гнило да не исходит из уст ваших: но еже есть благо к созиданию веры, да даст благодать слышащим [182]. Ниже именуется в вас сквернословие и буетсловие, или кощунны (смехословие, шутки), яже неподобная [183]. Плач — жизнь монаха: рождает его

мысль сознания своей греховности, мысль покаяния. По этой причине празднословие и смехословие, как истребляющие плач в самом корне его — в святых мыслях покаяния, как уничтожающие сущность и весь плод монашеского жительства, строго преследовались и преследуются во всех благоустроенных монастырях.

197. Говорят об авве Антонии, что он сказал: «Я видел Духа Божия нисходящим на трех человек: на авву Афанасия, — и дано ему патриаршество; на авву Пахомия, — и дано ему начальство над общежитиями; на авву Макария, — и дана ему благодать исцеления недугов» [184].

Замечательное видение! Вот какими орудиями поддерживалась Церковь Божия! Вот какими орудиями устанавливались учреждения ее! Основал Бог Церковь Свою действием Слова и Духа Своего, — и поддерживает Он Церковь этим действием. Сами Апостолы из себя {стр. 37} единственно не могли сделать ничего. Господь заповедал им пребывать неисходно во Иерусалиме, доколе они не облечутся силою Свыше, то есть доколе не низойдет на них Святой Дух. Облеченные силою Свыше, не прежде, они вышли на проповедь, насадили во вселенной истинное Богопознание. Деятели в Церкви — Слово Божие и Дух Божий; благодатные человеки — только орудия. Человек, чуждый благодати, не может быть орудием. Ошибаются, тяжко ошибаются те, которые хотят действовать в деле Божиим силою и средствами своего падшего естества. Падшее естество заражено враждою к Богу, находится в общении и средстве с падшими духами; как же может оно действовать в пользу дела Божия? Это — противоестественно ему! это — невозможно для него! Опыты согласно показали, что человеки, вздумавшие действовать из себя в пользу дела Божия, действовали во вред его, в пользу дела демонов.

198. Однажды пришли старцы к авве Антонию; между ними был и монах Иосиф. Старец, желая искушить их, завел речь от Писания и стал спрашивать объяснение у каждого, начиная с младших. Каждый давал объяснение по своему разумению, а старец находил объяснение каждого неудовлетворительным; потом, обратясь к монаху Иосифу, сказал ему: «Ты как объяснишь это слово Писания?» Иосиф отвечал: «Я не знаю». Тогда авва Антоний сказал: «Однако монах Иосиф нашел тот путь, на котором говорят не знаю» [185].

Святые наставники иноков, желая, чтоб Священное Писание служило всецелым руководством в монашеском жительстве, вместе с тем желали, чтоб иноки, зная его по букве, наиболее изучали делами [186], особливо смирением. Это видно в житии преподобного Досифея [187], Иоанна Дамаскина [188] и других.

199. Однажды блаженный Антоний молился в келлии своей, — и был к нему глас: «Антоний! ты еще не пришел в меру кожевника, живущего в Александрии». Услышав это, старец встал рано утром и, взяв посох, поспешно пошел в Александрию. Когда он пришел к указанному ему мужу, муж этот крайне удивился, увидев у себя Антония. Старец сказал кожевнику: {стр. 38} «Поведай мне дела твои, потому что для тебя пришел я сюда, оставив пустыню».

Кожевник отвечал: «Не знаю за собою, что б я сделал когда-либо и что-либо доброе; но этой причине, вставая рано с постели моей, прежде нежели выйду на работу, говорю сам себе: все жители этого города, от большого до малого, войдут в Царство Божие за добродетели свои, а я один пойду в вечную муку за грехи мои. Эти же слова повторяю в сердце моем прежде, нежели лягу спать». Услышав это, блаженный Антоний отвечал: «Поистине, сын мой, ты, как искусный ювелир [189], сидя спокойно в доме твоём, стяжал Царство Божие; я, хотя всю жизнь мою провожу в пустыне, но не стяжал духовного разума, не достиг в меру сознания, которое ты, выражаешь словами твоими» [190].

Глубина смирения есть вместе и высота преуспеяния. Нисходя в бездну смирения, восходим

на небо. Покушающийся взойти на небо без посредства смирения низвергается в бездну самомнения и погибели.

200. Однажды некоторые ученики божественного аввы Антония, видя в пустынях бесчисленное множество монахов, прилежащих с великою ревностью по Боге и с соревнованием друг другу всем добродетелям и святым подвигам, спросили его: «Отец! долго ли будут продолжаться эти ревность и усердие к уединению, к нищете, к смирению, к любви, к воздержанию и ко всем прочим добродетелям, которым так тщательно прилежит все это множество монахов, почти без исключения?» Муж Божий так отвечал им, вздыхая и проливая обильные слезы: «Наступит некогда время, сыны возлюбленные, в которое монахи оставят пустыни и вместо их устремятся к богатейшим городам; там, вместо вертепов и хижин, которыми усеяна пустыня, они воздвигнут, стараясь превзойти одни других, великолепные здания, препирающиеся пышностью с царскими палатам, Вместо нищеты вкрадется стремление к собранию богатства; смирение сердца превратится в гордость; многие будут напыщены знанием, но чужды добрых дел, предписываемых знанием; любовь иссякнет; вместо воздержания явится угождение чреву, и многие из монахов озаботятся о доставлении себе изысканных яств не менее мирян, от которых они будут отличаться только, одеж {стр. 39} дою и клобуком. Находясь посреди мира, они не устыдятся неправильно присваивать себе имя монахов и пустынников. Не престанут они величаться, говоря: аз есмь Павлов, аз же Аполлосов [191], — как будто вся сущность благочестия заключается в значении предшественников, как будто позволительно и справедлива хвалиться отцами, как хвалились иудеи предком своим, Авраамом! Однако между монахами тех времен некоторые будут далеко лучше и совершеннее нас, потому что блаженнее тот, кто мог преступити и не преступи, и зло сотворити, и не сотвори [192], нежели тот, который увлекается к добру примером многих добрых. Так Ной, Авраам и Лот, проводившие святую жизнь посреди нечестивых, справедливо прославляются Писанием» [193].

201. По кончине Великого Антония некоторый духовный старец, упрощенный монахами, сделал объяснение на изречения Великого [194]. Так например, на изречение: поди, живи в пустыне, и изучи брани демонов, дано упомянутым старцем следующее истолкование: совершенство монаха проистекает от духовного делания, а духовное делание приобретает чистотою сердца, чистота же сердца — умною молитвою. Преуспеванием в умной молитве доставляется непрестанная молитва. Но демоны производят борьбу посредством помышлений и мечтаний, так же при посредстве привидений, и эта борьба возбуждается сильнее в пустыне и безмолвии [195].

202. Поведал о себе авва Антоний: «Я видел все сети дьявола распростертыми по верх земли; увидев это, я вздохнул и сказал: "Горе роду человеческому! кто возможет освободиться от этих сетей?" На это сказано мне: "Смирennemудрие спасается от них и они не могут даже прикоснуться к нему"». — Извлечение из объяснения, сделанного старцем: авва Макарий старший, египтянин, ученик аввы Антония, также видел во внутренней пустыне скита все сети страстей, которые видел в своё время авва Антоний. Макарий видел дьяволов в подобии двух человек; это видение было чувственное; он видел телесными очами, но авва Антоний видел очами духа по закону видений, и проч. [196]

203. Сказал авва Антоний: «Мы не приходим в преуспеяние по той причине, что не знаем ни мер наших, ни того порядка, который необходим для преуспеяния; мы не понимаем, какие дела приличествуют нам, — хотим стяжать добродетели, не употребив труда к стяжанию их. Каждый раз, когда восстает борьба против искушения в том месте, в которое мы призваны для жительства, — переселяемся в другое, полагая, что находится какое-либо место, в котором нет диавола. Кто имеет духовное знание борьбы с искушениями, тот с твердостью и постоянством сражается против них в Боге, как и Господь сказал: се бо, Царствие Божие внутри вас есть» [197]. Объяснение старца: слов этих смысл — таков. Мы переходим на жительство с одного места на другое, ища такого места, в котором не было бы диавола; когда же и в том месте, на которое переселились, видим возникающее беспокойство от искушения, то снова переходим. Но кто опытен в духовных бранях, тот не ищет другого места, но противоборствует о Господе искушению в месте жительства своего. Он укрепляется удостоверением Господа, что Царство Божие — повсюду, что оно внутри нас. Это значит: нам, монахам, исшедшим из мира, принявшим на рамена свои крест по заповеди Господа нашего, последующим стопам Господа, подобает пребывать в одном месте, заботясь о спасении душ наших и выдерживая все потрясения, производимые искушениями. Ради любви к Богу, ради исполнения Его воли, опытно доказываемых соблюдением заповедей Его, мы должны великодушно претерпеть все потрясения и искушения — возникнут ли они из страстей наших, или от бесов, или от злых людей. Одни неопытные в духовной брани — да будет это нам известно — часто вскакивают, подобно молодым коням, не приученным носить на хребтах своих ношу, стремятся в другие места, полагая найти отраду и успокоение от борьбы и от напора злых помыслов при посредстве переселения из одного места в другое, из одной страны в другую. Будем терпеливо пребывать в месте жительства нашего. Если восстанет брань или искушение, — прибегнем к посту, молитве, коленопреклонениям, будем со слезами и сердечною болезнию просить у Господа помощи и спасения: Он во всякое время — с нами, Он обитает в нас. Говорит Писание: близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренным духом спасет [198]. Так же и {стр. 41} Господь сказал, что Царство Божие внутри нас. Это значит: Я обитаю в вас. Царство Божие, по объяснению святого Макария, — Христос, Который всегда обитает в нас. Блаженный Павел сказал: или не знаете, яко Христос в вас есть [199]. Не только Он жительствоует в нас, но и мы пребываем в Нем, как Он Сам говорит: будите во Мне, и Аз в вас [200]. Будь храмом Моим, в который Я мог бы входить во всякое время, и получи от Меня спасение. Обитая в Боге, мы вместе — и обитель Его. Не будем оставлять Господа во время искушения, смущения и борения; не будем искать утешения и помощи от мест и стран, переходя с места на место и из страны в страну. Пребывая в месте жительства нашего, взыщем у Господа, живущего в нас, чтоб Он защитил нас, чтоб Он помог нам. В дополнение к этому будем открывать помышления наши Отцам нашим и просить у них, чтоб они споспешествовали нам молитвами своими. Пребывая терпеливо в месте жительства нашего, будем постоянно прибегать под покров Спасителя нашего, и Он непременно соделает нас победителями во всех бранях наших [201].

204. Вопрос. Что значит сказанное аввою Антонием: рыбы, будучи вынуты из воды, умирают; то же случается и с монахом, если он пребывает вне келлии продолжительное время? — Ответ. Жизнь души есть непрестанное памятование и любление Бога. Это по преимуществу должно быть именуемо жизнью души и духа. По этой причине, если монах будет подолгу оставаться в городах, — он умирает, убиваемый зрением соблазнов и обращением среди их; он лишается духовной жизни, удаляясь от Бога и забывая Его, изгоняя из сердца своего любовь ко Христу, приобретенную многими трудами в келейном безмолвии. В нем ослабевает ревность к удручению себя подвигами, — он предается лени и увлекается вожделениями. Возмущается чистота его сердца от действия на него страстных впечатлений, входящих чрез чувства, — чрез зрение, слух, разговоры, осязание, вкус, обоняние. Этими впечатлениями он усиленно влечется к любодеянию и другим порокам,

которые для монаха — смерть и погибель. Итак, справедливо сказал блаженный Антоний: как рыбы умирают, будучи вынуты из воды на сушу, {стр. 42} так умирает и монах, оставивший свою келлию и живущий в городах [202].

1. Авва Арсений Великий приведен к монашеской жизни чудными судьбами Божиими. Он был наставником Аркадия и Гонория, сыновей Феодосия Великого, императора византийского, и назывался отцом их. По такому значению своему, по личным достоинствам, по учености своей Арсений пользовался особенным почетом между придворными. По положению мира он принадлежал к сенаторам, и вместе принадлежал к церковному клиру, имея сан диакона. Из дошедших до нас изречений его и событий из его жизни видна в его характере необыкновенная прямота и откровенность. Он действовал сообразно своей цели, своей решительной благонамеренности, не допуская себе соображений, которые могли бы отвлечь от такого действия. Однажды он нашел нужным наказать Аркадия за некоторое юношеское увлечение, и наказать так сильно, чтоб питомец не позволил себе снова этого увлечения. Злоба объяла Аркадия. Он задумал убить Арсения. Умысел царевича был открыт Арсению. Арсений ночью снял с себя одежду царедворца, облекся в рубища нищего, ушел из дворца, сел на корабль, отправлявшийся из Константинополя в Александрию. В окрестностях ее находилась дикая пустыня, Скит, в которой тысячи монахов проводили самое возвышенное жительство; туда направился Арсений. Он сопричислился к многочисленному лику святых подвижников и вскоре, под руководством преподобного Иоанна Колова, достиг особенного духовного преуспевания [203].

2. В характере Арсения Великого отмечена жизнеописателями еще особенная черта. Когда он находился при дворе императорском, — никто из придворных не окружал себя таким великолепием, как Арсений, а в Скиту никто не наблюдал так строго иноческой нищеты, никто не носил столь рубищного одеяния, как Арсений; обилие благовонных мастей он заменил смердящею водою, в которой намачивались пальмовые ветви для его рукоделия, и которая, постоянно не прменяемая, но только добавляемая, была в его келлии [204]. И при дворе Арсений, {стр. 43} сияя по наружности роскошию, проводил жительство подвижника, постоянно помышлял о монашеской жизни, стремился к ней всем желанием сердца. Подобная черта замечена в характере Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. Этот святитель, строгий подвижник, был вполне нестяжателен, нестяжателен до совершенной нищеты; но во время богослужения он обставлял себя необыкновенным порядком и необыкновенным блеском. Что это за явление? явление ли тщеславия и суетности по обычаю и в духе мира? Нет! это было проявлением бескорыстного и высокого сочувствия к изящному. По этой причине пышность стояла возле нестяжания, блеск прикрывал строгое подвижничество, — и легко оставил преподобный Арсений тени и образы изящного, к которым сердце его не было пристрастным — устремился всецело к существенно изящному. Единое, истинно изящное — Бог.

3. Узнав о замысле Аркадия и находясь еще при царском дворе, Арсений молился Богу так: «Господи! научи меня, как мне спастись?» И был к нему глас: «Арсений! бегай человеков, и спасешься» [205].

4. В Скиту Арсений опять молился Богу, говоря: «Господи! научи меня, как мне спастись?» И услышал он голос, говоривший ему: «Арсений! бегай человеков, молчи, безмолвствуй: это — корни безгрешия» [206].

Так сердцеведец Бог призвал избранный сосуд Свой к отшельнической жизни, ведая его способность к ней.

5. Прибыв в Скит, святой Арсений объяснил о намерении своем принять монашество пресвитерам. Они отвели его к старцу, исполненному Святого Духа, Иоанну Колову. Старец захотел подвергнуть Арсения испытанию. Когда они сели за трапезу, чтоб вкусить хлеба, старец не пригласил Арсения, но оставил его стоять. Он стоял, устремив глаза в землю и помышляя, что стоит в присутствии Бога пред Его Ангелами. Когда начали употреблять пищу, старец взял сухарь и кинул Арсению. Арсений, увидя это, обсудил поступок старца так: «Старец, подобный Ангелу Божию, познал, что я подобен псу; {стр. 44} даже хуже пса, и потому подал мне хлеб так, как подают псу: съем же я хлеб так, как едят его псы». После этого размышления Арсений встал на руки и на ноги, в этом положении подошел к сухарю, взял его устами, отнес в угол и там употребил. Старец, увидев великое смирение его, сказал пресвитерам: «Из него будет искусный инок». По прошествии непродолжительного времени Иоанн дал ему келлию близ себя и научил его подвизаться о спасении своем [207].

6. Вопросил однажды авва Арсений одного из египетских старцев о своих помыслах. Это увидел некоторый брат и спросил его: «Авва Арсений! почему ты, будучи столько сведущ в учености Греции и Рима, вопрошаешь о твоих помыслах этого, чуждого всякой учености?» Арсений отвечал: «Науки Греции и Рима я знаю, но еще не узнал алфавита, который преподается этим, ничего не знающим в учености мира». Познания, которые сообщал египтянин, были доставлены ему исполнением евангельских заповедей. Эти познания приобретаются в самой душе, в ней имеют опытное, неоспоримое доказательство себе; они представляются поразительной новостью для ученого по стихиям мира, получившего все познания свои извне, лишеного правильного самовоззрения, которое открывается исключительно при свете учения Христова. Блажен авва Арсений, почтивший должным образом Премудрость, нисшедшую к человекам Свыше, и уничивший пред нею премудрость, возникшую из падения человеческого. Многие, весьма многие предпочли вторую первой, погубили себя и своих последователей, устранив от себя свет Христов, оставшись при своем собственном свете.

7. Однажды авва Евагрий сказал авве Арсению: «Отчего мы, при всей нашей учености и нашем развитии, не имеем ничего, а эти грубые египтяне имеют такое возвышенное духовное делание?» Авва Арсений отвечал: «Мы ничего не почерпаем для духовного жительствова из учений мира, а они подвигами стяжали свое духовное жительство» [208]. Христианское преуспеяние доставляется исполнением евангельских заповедей в самоотвержении; очевидно, что земная ученость, имеющая своим началом падение человечества, не может принимать никакого участия в деле обновления человечества Искупителем. Она {стр. 45} делается великим препятствием в этом деле, если не будет решительно подчинена Премудрости Божией, если в дело спасения человеков, в дело Божие, внесем свое тлетворное начало, свой дух гордыни и вражды на Бога.

8. Брат просил авву Арсения дать ему наставление. Старец сказал: «Всеусильно подвизайся, чтоб внутренним твоим деланием по Боге побеждено было все внешнее» [209]. Внутреннее делание есть тоже душевное делание. Оно состоит: в внимательной молитве устной и умной, в плаче сердца, в памятовании смерти, в самоукорении, в сознании и исповедании греховности своей и в тому подобных деланиях, совершаемых подвижником внутри души, в самом себе.

9. Сказал авва Арсений: «Если взыщем Бога, то Он явится нам, — и если будем удерживать Его в себе, то Он пребудет с нами» [300].

Изречение — из возвышеннейшего иноческого подвига! оно знаменует, что истинным подвигом должно привлечь в себя благодать Божию и, получив ее, удерживать ее в себе истинным подвигом. Предавшиеся лени и беспечности по получении благодати утратили ее.

10. Некоторый монах сказал авве Арсению: «Помыслы беспокоят меня, говоря: ты не можешь выносить ни поста, ни подвигов; посещай, по крайней мере, больных, потому что это — дело любви». Старец, поняв, что помыслы насеяны бесами, сказал ему: «Иди, ешь, пей, ничего не делай, только не оставляй келейного безмолвия». Старец сказал так, зная, что келейное безмолвие приведет монаха к должному жительству, если монах пребудет терпеливо в безмолвии [301].

11. Поведали о некотором брате, приходившем в Скит с целию увидеть авву Арсения, следующее: брат этот пришел в скитскую церковь и убедительно просил священнослужителей, чтоб доставили ему возможность видеть старца. Они сказали ему: «Побудь здесь некоторое время, и увидишь его». Брат отвечал: «Я не вкушу никакой пищи прежде, нежели увижу его». Тогда священнослужители послали одного из скитских братьев проводить странного брата до келлии старца, которая находилась в весьма дальнем расстоянии от скитской {стр. 46} церкви. Достигши келлии и постучавшись в двери, они вошли в келлию; приветствовав старца, сели, и сидели долго, пребывая в молчании. Наконец скитский брат сказал: «Я ухожу, — помолитесь о мне». Странный брат не осмелился начать разговора со старцем и сказал скитскому: «Я иду с тобою». Они вышли оба вместе, и попросил странного брата скитского: «Отведи меня к авве Моисею, который вступил в монашество из разбойников». Когда они пришли к авве, то он принял их очень приветливо, преподавал им мудрое и святое наставление, — отпустил, выразив великую любовь. Тогда скитский брат сказал страннику: «Вот! Я водил тебя к чужестранцу и к египтянину: который из двух тебе понравился более?» Он отвечал: «Однако египтянин мне пришелся более по сердцу». — Некоторый из Отцов, услышав это, помолился Богу, говоря: «Господи! открой мне тайну дела: один убегает всех ради имени Твоего, а другой принимает всех ради Твоего имени». И вот! в видении явились ему два великие корабля на обширных водах. В одном корабле он видел авву Арсения, безмолвно плывущего, и Духа Божия с ним, а в другом авву Моисея, плывущего в обществе Ангелов, которые питали его медом, истекавшим из сотов. Таково было свидетельство Божие о истинно безмолвствующем иноке.

12. Сказал авва Марк авве Арсению: «По какой причине ты избегаешь общества и беседы с нами?» Арсений отвечал: «Знает Бог, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом и с человеками. На небе тысячи и тысячи тысяч имеют одну волю, а у человеков воля многообразна; и потому не могу, оставив Бога, быть с человеками».

Когда иноку усвоится его делание и соделается его существенною необходимостью, тогда он не имеет возможности перейти к другому деланию, хотя бы это другое делание имело свое духовное достоинство. Оставление усвоившегося делания — как бы оставление жизни.

13. Однажды некоторые отцы пришли из Александрии к авве Арсению для свидания с ним. Один из них был дядя старшего Тимофея, архиепископа Александрийского, прозванного

нестяжателем. Авва Арсений был тогда болен и отка {стр. 47} зался от свиданий, опасаясь, чтоб и другие не начали приходить и беспокоить его; в то время он находился в каменистой горе Тройской. Отцы возвратились огорченные. За этим последовал набег варваров; старец оставил гору и перешел для жительства в Нижний Египет. Услышав это, отцы опять пришли для свидания с ним. Старец принял их радушно. С отцами был брат. Этот брат сказал авве Арсению: «Известно ли тебе, авва, что мы приходили к тебе для посещения в Тройскую гору?» Старец отвечал ему: «Вы после того, как я не принял вас, ели хлеб и пили воду, а я — поверь мне, сын мой, — не вкусил ни хлеба, ни воды, даже не присел, но пребыл в молитвенном подвиге о вас, доколе мне не было открыто, что вы возвратились к себе благополучно. Так поступил я по той причине, что вы потрудились ради меня. Впрочем, — простите меня». Посетители пошли от него утешенные [302].

Чтоб исцелить плотское суждение о поступке духовного мужа, о поступке, который по наружности своей мог показаться резким нарушением заповеди Божией о любви к ближнему, святой Арсений поведал тайну своего поведения относительно не принятых им посетителей и бывшее ему о них Божественное откровение, из которого явствовалась сила его молитвы и то исполнение заповеди, к которому способны одни Духоносцы.

14. Брат пришел к хижине аввы Арсения — это случилось в Скиту — и увидел сквозь дверную скважину старца всего как бы огненным. Брат достоин был видения. Он постучался в дверь; старец вышел и, заметив изменение в лице брата, спросил его, давно ли он тут и не видел ли чего. Брат сказал, что ничего не видел. Старец, побеседовав с ним, отпустил его [303].

15. Поведал авва Арсений о некотором скитянине, великом по подвижничеству и славном по вере, но погрешавшем в ней по невежеству, следующее: скитянин говорил, что в Святом Причащении мы приемлем не Тело Христово, но образ Тела Христового в виде хлеба. Об этом слышали два старца. Зная, что говоривший велик по жительству, они поняли, что он говорит это не по злонамеренности, а по неведению и простоте. Они пришли к нему и сказали: «Отец! мы слышали о некотором брате, что он произнес мнение, не согласное с учением {стр. 48} правой веры, именно, что в Святом Причащении мы принимаем не Тело Христово, но образ Тела Христового в виде хлеба». Старец отвечал: «Говорил это я». Они начали его убеждать: «Не думай так, отец, но исповедуй по Преданию Святой, Соборной, Апостольской Церкви. Мы веруем, что хлеб есть самое Тело Христово, а в чаше — самая Кровь Христовая, — отнюдь не образы. Хотя непостижимо, каким образом хлеб может быть телом, но так как Господь сказал о хлебе: сие есть тело Мое, то мы веруем, что хлеб есть истинное Тело Христово». Старец на это сказал: «Если я не буду удостоверен самым опытом, то пребуду в сомнении». Они предложили ему: «Будем молиться Богу в течение всей следующей недели, чтоб Он объяснил нам Таинство, и веруем, что Бог откроет». Старец с радостию принял предложение; он молил Бога так: «Господи! Ты знаешь, что я не верю не по злонамеренному упорству. Господи Иисусе Христе! открой мне об этой тайне, чтоб я не пребывал в заблуждении по причине неверия». Также и старцы, пришедши в хижины свои, молили Бога в течение всей недели об этой тайне и говорили: «Господи Иисусе Христе! открой об этой тайне старцу, чтоб он не пребывал в неверии и не погубил труда своего». И послушал их Бог. По прошествии недели они пришли в церковь, сели все трое на одной циновке, и отверзлись им очи. Когда был предложен хлеб на Святой Трапезе, тогда увидели они, одни эти три старца, младенца вместо хлеба. Когда же иеромонах простер руку, чтоб преломить хлеб на Святой Трапезе, то сошел с неба Ангел Господень с ножом в руке, заклал младенца; кровь из него излил в чашу. Когда иеромонах преломлял хлеб, — Ангел резал младенца на малые части. Когда приступили к принятию Святых Тайн, неверовавшему старцу подано было кровавое мясо. Увидев это, старец испугался и возопил: «Господи! верую, что хлеб есть Тело

Твое!» И немедленно мясо на руке его оказалось хлебом по обычаю Таинства. Он причастился, славословя Бога. Старцы сказали ему: «Бог ведает, что человеки не могут употреблять сырого мяса, а потому Он прикрыл тело Свое видом хлеба, а кровь видом вина». Два старца возблагодарили Бога, не попустившего подвигу третьего старца сделаться тщетным [304].

{стр. 49}

16. Когда настало для аввы Арсения время кончины, тогда братия, бывшие при нем, увидели, что он плачет. Братия сказали ему: «Отец! неужели и ты страшишься?» Он отвечал: «Страшусь! Страх, ощущаемый мною в настоящий час, пребывал со мною с того времени, как я сделался монахом».

17. Сказывали об авве Арсении, что он постоянно имел платок на коленях в то время, как сидел за рукоделием, по причине слез, падавших из очей его.

18. Блаженной памяти архиепископ Феофил пред тем, как ему умереть, сказал: «Блажен, авва Арсений! ты всегда имел пред взорами твоими этот час».

1. К числу великих Отцов принадлежал старец по имени Агафон, знаменитый по добродетелям смирения и терпения. Однажды посетили его некоторые братия. Они слышали о его великом смирении и захотели испытать, точно ли он имеет смирение и терпение. Для этого они сказали ему: «Отец! многие соблазняются на тебя за то, что ты одержим в сильной степени страстию гордости и столько презираешь других, что считаешь их за ничто; также ты непрестанно осыпаешь злоречием братию. Очень многие утверждают, что тайною причиною такого поведения твоего есть блудная страсть, которою ты объят: с целью прикрыть собственную порочную жизнь ты постоянно занимаешься оклеветыванием других». На это старец отвечал: «Сознаю в себе все эти пороки, в которых вы обличили меня, и не могу допустить себе заpiresательства в толиких беззакониях моих». С этими словами он пал к ногам братий и сказал им: «Умоляю вас, братия, молитесь прилежно ко Господу Иисусу Христу о мне, несчастном, обремененном бесчисленными грехами, чтоб Он простил мне многие и тяжкие беззакония мои». Но братия к прежде сказанным словам присовокупили и следующие: «Не {стр. 50} скроем от тебя и того, что многие признают тебя еретиком». Старец, услышав это, сказал им: «Хотя я обременен многими другими пороками, но отнюдь не еретик; чужд душе моей этот порок». Тогда братия, пришедшие к нему, пали ему в ноги и сказали: «Авва! просим тебя сказать нам, почему ты несколько не смутился, когда мы обвиняли тебя в таких важных пороках и грехах, а обвинение в ереси встревожило тебя? Услышав его, ты не мог вынести и отверг его с решительностию». Старец отвечал им: «Первые обвинения в грехах я принял для приобретения этим смирения и желая, чтоб вы имели мнение о мне как о грешнике: мы удостоверены, что в сохранении добродетели смирения — великое спасение души. Господь и Спаситель наш Иисус Христос, когда иудеи осыпали Его многими укоризнами и клеветами, претерпел все это и предоставил нам Свое смирение в образец подражания. Приведенные против Него лжесвидетели свидетельствовали против Него много ложного, но Он переносил терпеливо клеветы, возведшие Его на крест. Апостол Петр, указуя на это, говорит: Христос пострадал за нас, нам оставь образ, да последуем стопам Его [305]. Подобаает нам терпеливо, со смирением, переносить все

противности. Но обвинение в ереси я не мог принять, — с великим омерзением к нему отверг его, потому что ересь есть отчуждение от Бога. Еретик отлучается от Бога живого и истинного и приобщается диаволу и ангелам его. Отлученный от Христа уже не имеет Бога, Которого он мог бы умоливать о грехах своих, и, во всех отношениях, есть погибший. Если же еретик обратится к вере, содержимой истинною, Вселенскою, Святою Церковью, то он приемлется благим и милостивым Искупителем, воссоединяется с истинным Богом Творцом и Спасителем нашим, Христом, Который всегда был и есть единосущен Отцу и Святому Духу. Ему слава во веки веков. Аминь [306].

2. Агафон был мудр по естественному свойству своему, чужд лености в отношении к телу, наблюдал должную соразмерность в рукоделии, пище и одежде [307].

3. Сказывали о авве Агафоне, что он стремился к исполнению всякой заповеди Божией: когда случалось переправляться чрез реку, — он сам, первый, принимался за весла; {стр. 51} когда приходили к нему для посещения братия, — он, по совершении обычной молитвы, немедленно собственными руками поставлял трапезу, потому что был исполнен любви Божией [308].

4. Однажды братия в присутствии аввы Иосифа начали разговор о любви. Старец сказал: «Мы не знаем, что такое — любовь. Вот образец любви: авва Агафон имел ножик, необходимый ему для его рукоделия. Пришел к нему брат и, увидев ножик, похвалил эту вещь. Авва Агафон немедленно начал упрашивать брата, чтоб он принял ножик в подарок, и не дал брату выйти из келлии, пока не уговорил его принять понравившуюся ему вещь» [309].

Надо принять в соображение, какого труда стоило вновь приобрести в глубокой пустыне орудие, необходимое для рукоделия, составлявшего и часть келейного подвига и единственное средство к содержанию себя. При таком только соображении можно оценить должным образом поступок старца, строго внимательного к себе, дорожившего своим безмолвием. Преподобный авва Агафон хотя и проводил жизнь безмолвника, но предпочитал безмолвию исполнение заповедей любви к ближнему, подобно преподобному Моисею Мурину и в противоположность преподобному Арсению Великому. Последний совместил в любви к Богу любовь к ближнему и возвел вторую на высоту таинственного подвига, превысшего дел, совершаемых при посредстве тела.

5. Говорил авва Агафон: «Если б возможно было мне взять тело у кого-либо из прокаженных и передать ему мое, то сделать это было бы для меня наслаждением». Такова совершенная любовь [310].

6. Поведали о авве Агафоне, что он, отправляясь однажды в город для продажи своего рукоделия, нашел там больного странника, поверженного на улице, — и никто не принял на себя попечений об этом страннике. Старец остался при нем; на цену, полученную за свое рукоделие, нанял хижину, оставшиеся деньги от найма келлии употреблял на нужды больного. Так провел он четыре месяца, до выздоровления странника. Тогда Агафон возвратился в свое место [311].

7. В другой раз шел авва Агафон в город для продажи скромного рукоделия и на дороге увидел лежащего прокаженного. Прокаженный спросил его: «Куда идешь?» — «Иду в город, — отвечал авва Агафон, — продать рукоделие мое». Прокаженный сказал: «Окажи любовь, снеси и меня туда». Старец поднял его, на плечах своих отнес в город. Прокаженный сказал ему: «Положи меня там, где будешь продавать рукоделие твое». Старец сделал так. Когда он продал одну вещь из рукоделия, — прокаженный спросил его: «За сколько продал ты это?» «За столько-то», — отвечал старец. Прокаженный сказал: «Купи мне хлеб». Когда старец продал другую вещь, прокаженный спросил его: «Это за сколько продал?» «За столько-то», — отвечал старец. «Купи мне еще хлеб», — сказал прокаженный. Старец купил. Когда авва распродал все рукоделие и хотел уйти, — прокаженный сказал ему: «Ты уходишь?» «Ухожу», — отвечал авва. Прокаженный сказал: «Окажи любовь, отнеси меня туда, где взял». Старец исполнил это. Тогда прокаженный сказал: «Благословен ты, Агафон, от Господа на небеси и на земли». Авва оглянулся на прокаженного, — и не увидел никого: это был Ангел Господень, пришедший испытать старца.

8. Авва Агафон говорил: «Монах не должен допускать себе, чтоб совесть обвиняла его в чем-либо».

9. Также говорил: «Без соблюдения заповедей Божиих невозможно ни малейшее преуспеяние».

10. Он говорил: «Сколько зависело от меня, — я никогда не засыпал с скорбью в сердце моем на кого-либо и никому не допустил заснуть с какою-либо скорбью на меня».

11. Говорили о авве Агафоне, что все действия его истекли из духовного рассуждения. Так поступал он в отношении к рукоделию своему и в отношении к одежде своей. Не носил он одеяния, которое можно было бы назвать излишне хорошим, ни излишне худым. Для продажи рукоделия он ходил сам в город и с сохранением внутреннего безмолвия продавал рукоделие желавшим купить его. Цена решету была сто медниц, цена корзине — двести пятьдесят медниц. Покупателям он сказывал цену; деньги, которые они подавали ему, принимал молча, никогда не пересчитывая их. Он говорил: «Что полезного для меня в том, если буду препираться с ними и дам им повод к употреблению божбы, даже если б при этом я получил излишние деньги и роздал их братии? {стр. 53} Бог не хочет от меня такой милостыни; Ему не благоугодно, чтоб примешивался грех в дело любви». На это братия сказали: «А откуда будет покупаться хлеб для келлии?» Он отвечал: «Какой хлеб для инока, безмолвствующего в келлии» [312].

12. Говорил он и это: «Не помню, чтоб я возвратился в мою келлию после выхода из нее и внес в нее какой-либо посторонний помысел; не помню, чтоб я занялся рукоделием с нарушением безмолвия моего; не помню, чтоб я предпочел занятие рукоделием моим исполнению заповеди, лишь только представлялось обстоятельство, требовавшее исполнения заповеди» [313].

13. Сказывали о авве Агафоне, что он в течение трех лет носил камень во рту, доколе не

приобучил себя к молчанию.

14. Брат спросил авву Агафона о блудной страсти. Старец сказал ему: «Пойди, повергни пред Богом силу твою, и найдешь успокоение».

Вот средство, преподанное из сокровищницы духовного разума и указывающее, что основание блудной страсти — гордость. Адам, когда восхотел быть равным Богу и доказал желание делом, тогда утратил духовное ощущение непорочности, нисшел к плотскому ощущению вожделения жены, этим вожделением приложился к скотам несмысленным и уподобился им.

15. Авва Агафон сказал: «Человек непрестанно должен быть как бы предстоящим суду Божию».

16. Он сказал: «Если поработающийся страсти гнева воскресит мертвеца, то и тогда пребудет чуждым Бога по причине порабления своего гневной страсти».

17. Он сказал: «Если увижу, что самый возлюбленный мой увлекает меня в душевный вред, то немедленно отвергну его от себя, то есть прекращу знакомство и сношения с ним». Этим изречением изображается, как тщательно истинные иноки хранили себя от заразы греховной и как они страшились ее. Зараза ужасна! Когда яд греховный, в ничтожном по видимому количестве, проникнет в живой сосуд Святого Духа и разольется в нем, то производит ужасное опустошение и превращение. Охраняясь от греховной заразы так строго и решительно, жертвуя всем для сохранения в {стр. 54} себе добродетели, святые Отцы исполняли с точностью заповедь Господа, повелевшего отсекать руку и извергать око, когда они соблазняют [314]. Следующая повесть также служит выражением направления, нисколько не колеблемого человеческими соображениями, но с решительностью стремящегося к исполнению воли Божией и к угождению единому Богу.

18. Поведали о авве Агафоне, что он в течение долгого времени занимался с учениками своими построением себе келлии. Не прошло еще недели, как они устроили окончательно келлию, и начали жить в ней, — авва увидел на месте что-то вредное для души и сказал ученикам своим то, что Господь сказал Апостолам: встаните, идем отсюда [315]. Этим ученики очень огорчились и сказали старцу: «Если у тебя было намерение переселиться отсюда, то зачем мы подверглись такому труду, строя келлию долгое время? И люди начнут соблазняться на нас, начнут говорить: «Вот они опять переселяются! не могут ужиться на одном месте!» Старец отвечал: «Если переселение наше послужит соблазном для одних, то для других оно послужит назиданием; найдутся и такие, которые скажут: блаженны эти иноки, переселившиеся ради Бога и презревшие свою собственность ради Его. Я решительно говорю вам, что немедленно иду; кто хочет, пусть идет, а кто не хочет, пусть остается». Ученики пали к ногам его, прося, чтоб он согласился взять их с собою [316].

19. Однажды авва Агафон шел по дороге с учениками своими. Один из них нашел на дороге небольшую связку зеленого мелкого гороху и сказал старцу: «Отец! Если ты благословишь, то я возьму это». Старец внимательно посмотрел на него и, как бы удивясь, спросил: «Разве ты положил тут эту связку?» Брат отвечал: «Нет». Старец сказал: «Как же ты хочешь взять то, чего не положил?» [317]

20. Спросили авву Агафона: «Что — больше: телесный ли подвиг, или душевное делание?» Старец отвечал: «Подвижника можно уподобить древу: телесный подвиг — листьям его, а душевное делание — плоду. Писание говорит: всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо [318]. Из этого явствует, что цель всего {стр. 55} монашеского жительства — стяжание плода, то есть умной молитвы. Впрочем, как нужны для древа покров и украшение листьями, так нужен для монаха и телесный подвиг».

21. Братия спросили авву Агафона: «Какой подвиг в монашеском жительстве труднее прочих?» Он отвечал: «Простите меня! полагаю, что подвиг молитвы труднее всех прочих подвигов. Когда человек захочет излить пред Богом молитву свою, тогда враги, демоны, спешат воспрепятствовать молитве, зная, что никакой подвиг столько не опасен для них, сколько опасна молитва, принесенная Богу от всей души. Во всяком другом подвиге, который возложит на себя посвятившийся монашескому жительству, хотя бы он нес этот подвиг настойчиво и постоянно, стяжывает и имеет некоторое упокоение; но молитва до последнего издыхания сопряжена с трудом тяжелой борьбы» [319].

22. Авва Агафон говорил: «Я никогда не поставлял вечери любви; принимать и подавать душеспасительные наставления было для меня вечерею любви. Думаю: доставление душевной пользы ближнему заменяет собою представление ему вещественной пищи».

23. Авва Агафон, когда видел какое-либо дело и помысл побуждал его к осуждению, — говорил сам себе: «Агафон! ты не сделай этого!» Таким образом помысл его успокоивался [320].

24. Брат сказал авве Агафону: «Мне дана заповедь, но исполнение заповеди сопряжено со скорбью: и хочется исполнить заповедь, и опасаюсь скорби». Старец отвечал: «Если б ты имел любовь, то исполнил бы заповедь и победил бы скорбь» [321].

25. Когда настало время кончины аввы Агафона, — он пребыл три дня без движения, имея отверстыми глазами и держа их в одном направлении. Братия толкнули его, сказав: «Авва! где ты?» Он отвечал: «Предстою Суду Божию». Братия сказали ему: «Отец! Неужели ты боишься?» Он отвечал: «Хотя я старался всеусильно исполнять заповеди Божии, но я человек, — и не знаю, угодны ли дела мои Богу». Братия сказали: «Неужели ты не уверен, что дела твои благоугодны Богу?» Старец сказал: «Невозможно удостовериться мне в этом прежде, нежели предстану Богу; потому что иной суд Божий и иной — человеческий». Когда братия хотели {стр. 56} еще сделать вопрос, — он сказал им: «Окажите любовь, не говорите со мною, потому что я занят». Сказав это, он немедленно испустил дух с радостью; братия видели, что он кончился, как бы приветствуя своих возлюбленных друзей.

26. Авва Агафон во всех отношениях строго наблюдал за собою и охранял себя. Он говаривал: «Без строжайшей бдительности над собою человеку невозможно преуспеть ни в какой добродетели» [322].

1. Брат сказал авве Аммону: «Скажи мне что-нибудь в наставление». Старец сказал: «Стяжи такие помышления, какие имеют преступники, заключенные в темнице. Они постоянно осведомляются: где судия? когда придет? и от отчаяния — плачут. Так и монах непрестанно должен внимать себе и обличать свою душу, говоря: горе мне! как предстану я на Суд пред Христа? что буду отвечать Ему? — Если будешь непрестанно занимать себя помышлениями, то спасешься» [323].

2. Авва Аммон пришел в такое преуспеяние, что от многой благодати уже не знал о существовании зла [324].

Такое настроение является в душе от постоянного внимания себе, от плача о своей греховности, от действия умной благодатной молитвы. Эта молитва исполняет сердце умиления. Умиление есть ощущение обильной милости к себе и ко всему человечеству.

3. Авва Аммон никогда не осмеливался осуждать кого-либо.

4. Некоторый из Отцов поведал: в келлиях был старец-подвижник, имевший одежду из рогожи. Пришел он однажды к авве Аммону. Авва увидел его в одежде из рогожи, сказал ему: «Это не принесет тебе никакой пользы». И спросил его старец: «Три помысла приходят мне. Первый предлагает скитаться по пустынным местам; второй — уйти в страну, в которой никто не знает меня; третий — затвориться в хижине, никого не видеть и употреблять пищу через день». Авва Аммон отвечал: «Исполнение каждого из этих предположений будет бесполезным (то есть душевредным) для тебя. Напротив того, безмолвствуй в хижине твоей, ежедневно употребляй пищу с умеренностью, имей в сердце твоём слово мытаря (Боже! милостив буди мне грешнику) и возможешь спастись».

{стр. 57}

Очевидно: ношение странной одежды, бросавшейся всем в глаза, намерение проводить особенный род жизни, долженствовавший привлечь к себе внимание многих, внушены были подвижнику высокоумием, которое не было понято им. Преподобный Аммон преподавал ему подвиг смирения, единый благоугодный Богу, единый способный привлечь милость и благодать Божию к подвижнику.

5. Авву Аммона спросили: какой путь — путь тесный и прискорбный? Он отвечал: «Путь тесный и прискорбный есть обуздание своих помыслов и отсечение собственных пожеланий для исполнения воли Божией». Это и значит: се мы оставихом вся, и вслед Тебе идохом.

6. Авва Аммон сказал: «Я препроводил четырнадцать лет в Скиту, моля Бога денно-нощно, чтоб Он даровал мне победить гнев» [325].

7. Однажды авва Аммон пошел к авве Антонию Великому и потерял дорогу. Он присел и заснул немного. Проснувшись, помолился Богу так: «Господи, Боже мой! молю Тебя: не погуби создания Твоего!» — и явилась рука человеческая, как бы ниспускавшаяся с неба: она неслась по воздуху и указывала путь Аммону до того времени, как он пришел к авве Антонию. Тогда рука остановилась над входом в вертеп Антония. Аммон постучался в двери;

отворил их Антоний. Они занялись беседою о душевной пользе. После беседы авва Антоний предсказал Аммону, что он преуспеет в страхе Божиим. Произнесши это пророчество, Антоний вывел Аммона из келлии и, показав на камень, сказал: «Нанеси оскорбление этому камню и ударь его». Аммон сделал это. Тогда авва Антоний спросил его: «Дал ли тебе какой ответ, оказал ли тебе какое противодействие этот камень?» Аммон отвечал: «Нет». «Так и ты, — сказал ему авва Антоний, — достигнешь в подобную меру бесстрастия», — что и исполнилось [326].

8. Некоторые братия подверглись скорби на месте жительства своего и по причине этой скорби вознамерились оставить это место. Для совещания они пошли к авве Аммону. Они шли по берегу реки, а старец в это время находился в лодке, плывшей по реке. Поравнявшись с ними и увидев их, старец просил лодочников пристать к берегу, вышел из лодки и, подошедши к братиям, сказал им: «Я — Аммон, к {стр. 58} которому вы идете». Он успокоил их, и, вследствие его наставления, они возвратились в место жительства своего. Скорь, постигшая их, не была душевредною, — была лишь скорбию человеческою.

9. Пришел к авве Аммону брат из Скита и сказал ему: «Посылает меня отец мой на послушание; исполняя это послушание, боюсь впадения в блуд». Старец отвечал на это: «В то время, как подвергнешься напасти, воззови к Богу: Боже сил! За молитвы отца моего исхити меня из напасти». Однажды брат, исполняя послушание и пришедши в некоторый мирской дом, застал в нем девицу одну, которая повлекла его к греху и даже заперла за ним двери дома. Брат воскликнул к Богу громким голосом по завещанию аввы Аммона, — и немедленно очутился На пути, ведущем в Скит.

10. Авва Аммон рукоположен был во епископа. В этом сане он действовал из благодатного настроения и духовного разума, приобретенных монашеским жительством. Однажды привели к нему на суд беременную девицу и требовали от него церковного наказания для девицы. Епископ оградил ее крестным знамением и повелел дать ей шесть пар полотен, говоря: «Ей предстоит труд родов: как бы не умерла она или не умерло дитя ее; на цену этих полотен по крайней мере могут быть совершены похороны». Обвинители девицы сказали ему: «Что ты делаешь? дай ей епитимию. Он отвечал им: «Братия! разве вы не видите, что она близка к смерти? как же мне возложить на нее еще что-либо?»

Авва Аммон уклонился от действия по требованию плотской ревности обвинителей и вместе подействовал нравственно на девицу, оказав ей неожиданное ею милосердие и представив ей живо близость смерти. Смягченное милосердием сердце, при воспоминании о смерти, очень способно к покаянию.

11. Пришел однажды авва Аммон в некоторое местопребывание иноков, чтоб разделить с братиею трапезу. Один из братии того места очень расстроился в поведении: его посещала женщина. Это сделалось известным прочим братиям; они смутились и, собравшись на совещание, положили изгнать брата из его хижины. Узнав, что епископ Аммон находится тут, они пришли к нему и просили его, чтоб и он пошел с ними для осмотра келлии брата. Узнал об этом и брат {стр. 59} и скрыл женщину под большим деревянным сосудом, обратив сосуд дном кверху. Авва Аммон понял это и ради Бога покрыл согрешение брата. Пришедши со множеством братий в келлию, он сел на деревянном сосуде и приказал обыскать келлию. Келлия была обыскана, женщина не была найдена. «Что это? — сказал авва Аммон братиям. — Бог да простит вам согрешение ваше». После этого он помолился и велел всем выйти. За братиею пошел и сам. Выходя, он взял милостиво за руку обвиненного брата и сказал ему с

любовию: «Брат! внимай себе».

12. Однажды, по обычаю того времени, некоторые из христиан пришли судиться пред епископом своим. Болезнуй о несогласии между христианами по причине не заслуживающей внимания христиан, епископ представился юродивым пред пришедшим к нему собранием. Одна из бывших тут женщин сказала подруге своей: «Старец помешался в уме». Святой Аммон, услышав это, подозвал ее к себе и сказал ей: «Сколько лет подвизался я в пустынях, чтоб стяжать это помешательство, и для тебя ли потерять мне его!» [327]

13. Некоторый брат впал в тяжкий грех. Он пришел к авве Аммону и сказал ему: «Я впал в такое-то согрешение и не имею сил для покаяния; оставляю монашество и иду в мир». Старец уговорил брата остаться в монашестве, обещаясь принять на себя труд покаяния в грехе его пред Богом. Взяв на себя грех брата, старец начал приносить покаяние в этом грехе. Только один день он пребыл в покаянии, как последовало откровение от Бога, что грех прощен брату ради любви старца [328].

Однажды авва Аммон пришел к авве Пимену и спросил его: «Если я приду в келлию брата моего или он придет ко мне по какой-либо нужде, позволительно ли беседовать с ним свободно о всех предметах?» Авва Пимен отвечал: «Не одобряю такого поведения, потому что юность нуждается в самоохранении». Авва Аммон сказал на это: «Как поступали старцы в таких случаях?» Авва Пимен отвечал: «Старцы, находясь в преуспейнии, не нуждаются в таком самоохранении: они, не имея ничего чуждого в сердце, не имеют его и в устах своих». Опять авва Аммон спросил: «Если случится беседовать с братом, — из чего лучше заимствовать беседу: {стр. 60} из Писания или из Отеческих изречений?» Старец отвечал: «Если не можешь молчать, то говори лучше из Отеческих изречений, нежели из Писания. Объяснение Писания сопряжено с великою опасностью для души» [329].

Многие иноки тех времен, по причине неправильного объяснения, которое они давали разным местам Священного Писания, впали в ереси. Объяснение Писания даруется Божественною благодатию. Монах, не имеющий этой благодати и стремящийся к объяснению Писания из своего самомнения и невежества, непременно делается виновным пред Святым Духом, изрекшим Писание: за дерзость свою он отвергается Богом, делается добычею падших духов. Из такового толкования Писаний пророческих и апостольских возникли все ереси и расколы.

Последняя повесть относится, очевидно, к позднему Аммону, — не к тому, который беседовал с Антонием Великим.

В повестях о Аммонах сохранилось для нас следующее сведение о горе Нитрийской. В этой пустыне жило до пяти тысяч монахов. Они проводили различное жительство, сообразно произволению и способностям своим. Некоторые из них жили наедине, отшельниками, другие — вдвоем и втроем; иные жили и в значительном числе, составляя из себя общезжития. Было до пятисот мужей, достигших христианского совершенства: они пребывали далее, в самой глубокой пустыне [330]. — Такое разнообразное жительство, удовлетворявшее свободному произволению и способностям, очень способствовало монашескому духовному преуспейнию.

1. Сказывали о авве Аммосе: когда он ходил в церковь, то не позволял ученику своему идти возле себя, но приказывал следовать издали. Если ученик приближался, чтобы спросить о

чем-либо, — Аммой, дав ответ, немедленно отсылал от себя говоря: «Не позволяю тебе оставаться близ меня по той причине, чтоб в беседу нашу о душевной пользе не вкралось праздное слово».

2. Авва Аммой был болен в течение нескольких лет. Ему, как больному, приносили многое. Приносимое складывалось во внутреннюю келлию. Он лежал на одре и ни разу не позволил помыслу своему посмотреть во внутреннюю келлию, что там находится. Когда ученик его, Иоанн, входил в эту келлию и выходил из нее, авва закрывал глаза, чтоб не

{стр. 61}

видеть, что делает ученик во внутренней келлии, зная, что Иоанн — истинный монах!

3. Двенадцать лет авва Иоанн Фивейский служил больному старцу, авве Аммою. Хотя Иоанн много трудился для старца, но старец в течение всех двенадцати лет ни разу не сказал ему: спасайся! Когда же настало время кончины аввы Аммоя и собрались к нему старцы, — он взял Иоанна за руку и сказал ему: ты — спасен! ты — спасен! и, обратившись к старцам, присовокупил: «Эта — ангел, а не человек» [331].

4. Однажды пришел некоторый брат к авве Аммою, чтоб получить наставление от него. Брат пробыл семь дней при старце, но старец не дал ему никакого наставления. Брат собрался в обратный путь; провожая его, старец сказал с воздыханием: «Брат! внимай себе! Что ж касается до меня, то мои грехи соделались мрачною стеною между мною и Богом» [332].

Авва Анув сказал: «С того времени, как я принял Святое Крещение и наречен христианином, — ложь не выходила из уст моих» [333].

В те времена принимали Святое Крещение наиболее в зрелом возрасте.

Поведали о некотором старце, что он провел пятьдесят лет в великом воздержании, не употребляя вовсе хлеба и употребляя воду в самом умеренном количестве. Этот старец говорил: «Я умертвил в себе страсть блуда, сребролюбия и тщеславия». Услышав, что старец говорит это, авва Авраам пришел к нему и спросил его: говорил ли ты то и то? Старец отвечал: «Говорил». Авва Авраам сказал на это: «Вот, тыходишь в хижину твою и находишь на постели твоей женщину: можешь ли не подумать, что это — женщина?» — «Нет! но я борюсь с помыслом, чтоб не прикоснуться к ней». Авраам: «Значит, ты не умертвил страсти блудной; она жива в тебе, но связана. Опять: положим, ты идешь по пути, видишь камни и обломки глиняных сосудов, а посреди их золото. Может ли ум твой обойтись без всякой мысли о золоте?» Старец: «Нет! но я борюсь с помыслом, чтоб мне не взять золота». Авраам: «Значит, страсть жива, но связана. Опять: если придут к тебе два брата, из которых один любит тебя и превозносит похвалами, а {стр. 62} другой ненавидит и злословит, — примешь ли их с одинаковым сердечным чувством?» Старец: «Нет! но буду бороться с помыслом моим и стараться делать добро ненавидящему меня наравне с любящим меня». Авраам: «Следовательно, страсти живы, но связаны святыми помышлениями» [334].

1. Авва Алоний передавал изречение другого Отца, что сухоядение и воздержание от приятной пищи, соединенное с возделыванием любви, скоро вводит инока в пристанище бесстрастия [335].

2. Авва Алоний говорил: «Если человек не положит в сердце своем, что, кроме его одного и Бога, никого нет другого в мире, то не возможен обрести спокойствия душе своей» [336].

3. Авва Алоний сказал: «Если б я не разрушил всего, то не мог бы воссоздать себя» [337]. Значение этого изречения тождественно с предшествовавшим. Оба изречения изображают совершенное умерщвление ко всему и оставление всех попечений, кроме попечения о спасении. Возводится инок в такое состояние верою. Только из такого состояния он может всецело устремиться к Богу умною молитвою; только при таком состоянии умная молитва может объять собою все существо человека. Тогда она возносит делателя своего в ту любовь к Богу, которая законоположена Богом [338].

4. Авва Пимен поведал, что брат просил авву Алония объяснить значение уничтожения. Отец отвечал: «Уничтожение себя состоит в том, чтоб признавать себя худшим скотов, которые не подлежат осуждению» [339].

5. Еще поведал авва Пимен: «Однажды старцы сидели за трапезою, а авва Алоний предстоял им и прислуживал. Старцы похвалили его за это. Он ничего не отвечал им. Один из них спросил его: "Почему ты не отвечал ничего старцам, когда они похвалили тебя?" Авва Алоний сказал ему: "Если б я им отвечал, то это значило бы, что я принял похвалу"» [340].

1. Авва Аполлос Великий поучал всех подведомственных ему иноков немедленно отражать мысленные сеянца диавола при самом первоначальном появлении их. «Когда {стр. 63} сокрушится глава змея, — говорил он, — тогда соделывается мертвым все тело его». Господь повелел нам блюсти голову змея [341]. Это значит: мы должны отвергать и изглаждать из ума злые и непотребные помыслы и скверные мечтания при самом начале их.

2. Он говорил: «Знаменем преуспевания в добродетели да будет для вас то, когда вы стяжете бесстрастное и чистое помышление. Это начаток даров Божиих» [342].

3. Он очень не одобрял носивших вериги и принимавших на себя вид особенного, сочиненного благоговения. Таковые, говорил он, делают это напоказ человекам и впадают в лицемерство. Лучше постом утомлять тело, а добродетели должно творить втайне. Если же у нас нет подвигов, то, по крайней мере, сохранимся от лицемерства [343].
В России многие святые носили вериги. При особенной простоте и при преобладании телесного подвига в русском монашестве ношение вериг не имело того значения, которое оно должно было иметь в древнем монашестве. Это монашество подвизалось по преимуществу подвигом душевным, — и были наиболее опасными этому монашеству, наветовали его

наиболее душевные страсти, особливо високоумие. Чадо високоумия — ересь, этот страшный недуг ума, потрясавший Восточную Церковь и ее монашество в течение целого тысячелетия. Невежественный раскол — вот форма, в которую облеклось религиозное заблуждение русского человека, облеклось, основываясь на умственном религиозном развитии. По миновании времен простоты и при общем стремлении к человекоугодию и лицемерству мнение преподобного Аполлоса приобретает особенную важность.

4. Под руководством аввы Аполлоса находилось иноческое общежитие в Верхнем Египте, состоявшее из пяти тысяч братий. Из них пятьсот мужей достигли христианского совершенства и могли совершать знамения. Чудное представлялось зрелище в этом братстве. Пребывая в дикой пустыне, они пребывали в таком веселии, какого никогда не можно видеть между прочими жителями земли. Этого веселия нельзя сравнить ни с каким земным веселием. Никто между ними не был печален. Авва Аполлос, когда примечал кого-либо смущенным, — немедленно вопрошал его о причине смущения и каж {стр. 64} дому обличал его сердечные тайны. Он говорил: «Не должно быть печальным (смущенным) тому, кто предназначен к получению Небесного Царства. Да будут смущенными эллины! да плачут иудеи! да рыдают грешники! а праведники да веселятся! Размышляющие о преуспевании в земных делах увеселяются этими размышлениями; как же не веселиться непрестанно нам, удостоившимся надежды на получение небесных благ? Апостол повелевает нам: Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всем благодарите [344].

Святым Аполлосом порицается смущение, производимое падшими духами, то смущение, которое служит верным признаком действия этих духов на душу; порицается печаль мира сего, рождающаяся из плотского мудрования и неверия, рождающая уныние, а при продолжительном и постоянном действии даже отчаяние, эту смерть душевную. Душевредную и душепагубную печаль никак не должно смешивать с душеполезною печалью по Бозе, которая служит причиною покаяния нераскаянного (постоянного), во спасение [345], которая служит причиною подаяния Богом духовной радости, соединена с этою радостью. Святые Отцы называют такое состояние духа нашего радостопечалием, или радостотворным плачем [346]. Слезы, проливаемые из этого состояния, приносят сердцу неизреченное успокоение и утешение.

5. Авва Аполлос говорил: «Монахи должны, если то возможно, ежедневно приобщаться Святых Тайн Христовых. Удаляющий себя от них удаляется от Бога; часто же приступающий к ним часто принимает в себя Христа Спасителя. Сам Христос Спаситель сказал: Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает и Аз в нем [347]. Полезно инокам ежедневно вспоминать о Христовых страданиях, которыми мы искуплены, и постоянно быть готовыми и достойными к принятию Небесных и Святых Тайн. При этом мы сподобляемся отпущения грехов [348].

6. Авва Аполлос часто говаривал своей братии, что должно кланяться в ноги странным инокам, приходящим в монастырь их. Поклоняясь братиям, мы поклоняемся не челове {стр. 65} кам, но Богу. Видел ли ты брата твоего? ты видел Господа Бога твоего. Поклоняться братии мы приняли от Авраама [349], а упокоивать братию научились от Лота, который понудил Ангелов [350].

В келлиях был старец, авва Аполлос. Если кто из братий приглашал его к труду или работе, то он немедленно шел со всею радостью, говоря: «Сегодня я иду потрудиться с Царем моим,

Христом, ради спасения души моей» [351].

1. Авва Афанасий сказал: «Некоторые говорят: ныне нет мученического подвига. Несправедливо. Можно вступить в мученический подвиг под руководством совести. Умри греху, умертви уды твоя, яже на земли [352], и будешь мучеником по произволению. Мученики боролись с мучителями, царями и князьями; и ты имеешь мучителя, терзающего тебя — диавола, имеешь князей, преследующих тебя — демонов. Некогда были воздвигнуты диаволу и демонам капища и жертвенники, приносилось каждому кумиру ложному мерзостное идолослужение; уразумей, что и ныне могут быть в душе капище и жертвенник, может быть мысленный кумир. Капище — ненасытное сладострастие, жертвенник — сладострастные вожделения; кумир — дух вожделения. Работающий блуду и увлеченный сладострастием отвергся Иисуса, поклоняется идолу, имеет в себе истукан Венеры — мерзостную плотскую страсть. Опять: если кто побеждается гневом и яростию и не отсекает этих неистовых страстей, тот отрекся Иисуса, имеет своим Богом Марса, подчинил себя гневу, что служит знаменем беснования. Другой сребролюбив: затворяя сердце свое для брата своего и не милуя ближнего своего, он отрекся Иисуса, — служит идолам, имеет в себе кумира — Аполлона, и поклоняется твари, оставив Творца. Корень всем грехам — сребролюбие. Если удержишься и сохранишься от неистовых страстей, то ты попрад кумиров, отверг зловерие, соделался мучеником, исповедал святое исповедание» [353].

2. Говорил авва Афанасий: «Отцы наши хранили воздержание и нестяжание, а мы расширили чрево наше и наши кладовые» [354].

{стр. 66}

3. Опять говорил: «Отцы наши прилежали внимательной молитве в безмолвии. А мы заботимся наиболее о приготовлении пищи и о рукоделии» [355].

1. Был в Антиохии патриарх именем Александр, особенно милостивый и сострадательный ко всем. Один из письмоводителей его украл у него несколько златниц и бежал в Египетскую Фиваиду. Там, в пустом месте, варвары схватили письмоводителя и завели в глубину своей страны. Блаженный Александр узнал об этом; он выкупил пленника, дав за него восемьдесят пять златниц. Когда пленник возвратился, патриарх оказал ему столько благодеяний, что некоторые из граждан говорили: благодать Александра не может быть побеждена никаким согрешением [356].

2. Однажды диакон патриарха начал укорять его пред всем клиром. Блаженный поклонился ему, сказав: «Прости меня, господин мой и брат» [357].

1. Брат пришел в лавру аввы Герасима и сказал игумену ее Александру: «Хочу оставить место жительства моего». Александр отвечал ему: «Сын мой! в уме твоём не запечатлелось памятование ни Царства Небесного, ни вечной муки. Если б это памятование

соприсутствовало тебе, то ты не захотел бы выйти даже из келлии твоей» [358].

2. Игумен Александр говорит ученику своему Викентию: «Сын мой! отцы наши искали пустыни и скорби, а мы ищем городов и покоя» [359].

Преподобный отец наш Антоний Новый, сын славных и богатых родителей, оставив богатство и славу и возлюбив иноческое житие, поселился в некоторой горе. Там провел он много лет в безмолвии, удручая себя многими трудами и подвигами. После этого случилось ему однажды читать Лествицу Божественных добродетелей. В конце статьи о послушании он нашел следующие слова: «Если жительствующий в безмолвии познает свою немощь и, оставив безмолвие, предаст себя в обучение послушанию, то он, бывши слеп, без труда прозрел о Христе». Обращая непрестанно в уме эти слова, Антоний говорил сам себе: «После стольких трудов и подвигов иноческих я — еще слеп! Хочу же когда-нибудь и прозреть». Оставив келлию свою и пустынное житие, он вознамерился поступить, как в училище, в общежительный монастырь. Для этого он пришел в Вифинию, в некоторый монастырь, расположенный в горах, очень славившийся жительством иноков его. Он остановился в гостинице у ворот монастыря, как бы один из прохожих, никому ничего не говоря о себе. Несколько дней пробыл он тут с прочими странниками. Не желая употреблять монастырскую пищу безмездно, Антоний ходил в ближнюю гору, собирал на ней дрова, приносил их на плечах и полагал пред воротами монастыря. Монах, заведовавший гостиницею, увидя это, сказал ему: «Что делаешь ты, авва? Монастырь не нуждается в труде твоём; приходящие сюда употребляют монастырскую пищу в милостыню, благодаря Бога». Антоний отвечал: «Отец! и мне известен этот обычай; но, не желая оставаться праздным, я делаю это по своей доброй воле». Он продолжал жить при монастыре и ежедневно делать так, никому ничего не говоря. Брат, заведовавший странноприимством, пошел к игумену и сказал ему об Антонии. Игуменом был тогда блаженный Игнатий, построивший этот монастырь своими трудами о Господе. Игумен сказал гостинщику, чтоб он спросил Антония, чего желает он, пребывая так долго пред воротами монастыря. Антоний, будучи спрошен, отвечал брату: «Я здесь на чужой стороне; хочу же, если будет на то воля Божия, проводить житие с вами ради моей душевной пользы». Игумен, узнав это, повелел привести его к себе, свиделся и познакомился с ним: он слышал о его высоком подвижничестве. Потом сказал ему игумен: «Авва! почему рассудилось тебе принять на себя труд, прийти к нам?» Антоний отвечал: «С целью соделаться подобным вам по добродетели». Игумен отвечал: «Прожив столько лет самочинно, ты уже не можешь жить в послушании. Многие, жившие самочинно и исправившие некоторые добродетели, как-то: воздержание, пост, нестяжание, телесное злострадание, — потом, подвергшись испытанию по законам общежития, оказались недостаточными по недостатку смиренномудрия, — оказались недостаточными даже в тех добродетелях, которыми они прежде, по мнению их, обиловали». Антоний отвечал: «Это узнал и я из учения Боговдохновенных Отцов, и, как ниже начавшего пути добродетелей, привел себя к вам, {стр. 68} чтоб отдать себя вам в послушание и получить от вас наставление началу о Христе добродетельного жительства». Когда Антоний сказал это, то был принят. Игумен дал ему послушание при церкви, очень тяжелое, для многих невыносимое. Пробыв некоторое время в этом послушании, он не удовлетворился им, почему пришел к игумену и сказал ему: «Авва! я пришел сюда для подвига, а данное мне послушание слишком легко». Игумен, услышав это, передал его в помощники монаху, заведовавшему виноградником. Антоний, будучи несведущ в этом послушании, часто обрезывал себе пальцы; но во все время обрезывания винограда прилежно занимался возложенным на него послушанием. Опять, когда настало время копания, он трудился еще больше. Когда же виноград начал созревать, — ему было приказано стеречь его. Некоторые

из братьев, проводившие невнимательную жизнь, или, правильнее, желавшие искутить его, приходили и просили у него винограда. Он говорил им: «Мне не позволено делать этого. Вот! виноградник перед вами. Если хотите, то сами возьмите себе винограду. И опять, если возьмете, то мне необходимо сказать это игумену, так как я ежедневно исповедую ему мои помышления». Братия, услышав это, уходили. Однажды Антоний в полуденный час сидел и очищал одежду свою от нечистот; в это время приступили к нему бесовские помыслы и возмущали его, вспоминая ему пустынное, правильное же — самочинное жительство, и желая исторгнуть его из училища послушания. Он отвечал им: «Когда я жил в пустыне и безмолвии, — вы говорили мне, что этот подвиг не приносит никакой душевной пользы. Когда же я пришел сюда, вы ублажаете и похваляете прежний мой подвиг безмолвия, желая отнять у меня венец, доставляемый послушанием». Колеблемый этими помышлениями, причинявшими болезнь его сердцу и исторгавшими у него слезы, Антоний доблественно терпел напасть, нанесенную бесами, ради будущего мздовоздаяния. Когда собран был виноград, поручено Антонию послушание трапезного, в котором привелось ему особенно потрудиться, — ежедневно до третьего часа ночи по причине многих, приходивших в трапезу в разное время. От этих приходивших он был часто омываем бесчестиями и досаждениями, как это обычно бывает с трудящимися в этом послушании. В течение этого времени изнашивались одежда его и обувь, которые {стр. 69} уговорил его надеть епископ Павел: Антоний во все годы пребывания своего в пустыне не возложил обуви на ноги свои. Одежда эта и обувь изнашивались, как мы сказали. Между тем наступила зима; Антоний бедствовал от мороза. Игумен видел это, но не давал ему одежды телесной, желая доставить духовную опытность и духовное преуспяние. Особенно ноги его страдали от мороза. Братия, видя его в такой нужде и в таком страдании, соблезновали ему: иной подстилал овечью кожу под ноги его; иной подавал ему сандалии, чтоб он обулся в них. Но, доблестный страдалец и гражданин Вышнего Иерусалима, Антоний ничего не принимал из подаваемого ему: он взирал на настоятеля и судию и говорил братии: «Я наверно знаю, что отец наш видит мою нужду, и на него возлагаю все попечение мое; когда Бог возвестит ему, тогда он даст мне нужное за смирение мое». Зима лютая миновала, наступило и прошло лето, прошла и осень: Антоний оставался полуобнаженным; игумен не обратил на его нужды никакого внимания. Видя себя в такой наготе и страдании и побежденный бесовскими помыслами, Антоний пришел однажды к игумену и сказал ему: «Владыко! если монастырь так недостаточен, что не может снабдить меня нужным, то позволь мне испросить нужное для меня у знакомых моих». Блаженный пастырь, услышав это, отвечал: «Монастырь мой питает всю братию о Христе, и тебя ли одного не может пропитать и одеть? Сначала мы слышали о тебе, что ты подвижник и терпеливо переносишь телесные страдания; теперь же я не вижу в тебе ничего того, что слышал о тебе. Ты расточил все имение твое ради Бога, вдался в подвиги и нищету, безмолвствовал в пустыне много лет, терпя доблественно наготу тела и всякую нужду; пришедши же к нам, ты оказался малодушным и нетерпеливым; подвергшись ничтожным лишениям для твоего духовного образования, ты немедленно начал искать упокоения, подобно всем проводящим нерадивую жизнь, нисколько не имеющим в виду великое мздовоздаяние Христа, Бога нашего». Страдалец Христов, Антоний, выслушивая эти жестокие слова от игумена, стоял и молчал, подражая Христову смирению. Осыпав его всевозможными укоризнами и досаждениями, отец прогнал его. Антоний вышел молча от игумена и ежедневно умывал себя слезами, удручая тело различными образами подвига. Настоятель разрешил ему поститься и подвизаться сколько {стр. 70} может, чтоб ему не показалось, что он лишился того воздержания, которое стяжал в пустыне. По этой же причине он не спал на постели, но спал — очень мало — сидя на стуле; также прежде звона к утрени вставал и занимался псалмопением. Братия, усмотрев, что он способен ко всякой работе, брали его с собою и, дав ему в руки лопату, заставляли копать землю. Удручаемый трудом, омываемый непрестанно потом и слезами, он воздыхал и молился мысленно Богу: Господи! виждь смирение и труд мой, и остави вся грехи моя [360]. По прошествии довольно времени он видит во сне некоего мужа в великой славе. Муж этот держал весы в

руке своей; на левой стороне весов положены были все грехи Антония, содеянные им от юности, а на правой все добродетели. Сперва обе чаши весов стояли на одной высоте; потом начала перетягивать левая, в которую положены были согрешения. Тогда славный муж, взявши лопату, которою копал Антоний, положил в правую чашу, которая и перетянула тяжесть согрешений, а славный муж, взглянув на Антония, сказал: «Вот! Бог показал тебе значение трудов твоих и простил тебе все согрешения твои». После этого игумен, удостоверившись в терпении Антония, увидев, что он достаточно был подвергнут опытам и обучению страдальческого послушания, что он положил в помысле своем претерпеть всякое искушение и злострадание, призвал его к себе и наедине сказал ему: «Отец! Бог да воздаст тебе мзду за душевную пользу, принесенную братству твоим пришествием к нам и жительством твоим по Боге. Братия мои никогда не получали такого назидания, какое получили твоим Богоподражательным послушанием». Сказав это, игумен выдал ему одежду, обувь и прочие потребности, наравне с прочию братиею, — и отселе, когда замечал, что Антоний нуждается в чем-либо, сам тайно приносил нужное к нему в келлию. Антоний, приходя к себе, неожиданно находил у себя вещь, в которой нуждался. Пожив богоугодно он скончался о Господе, и приял венец послушания [361].

1. Авва Виссарион родился в Египте, в отроческих годах научился священным книгам, и Божественный свет воссиял в сердце его: он возлюбил Бога всею душою с самого юного возраста своего и не осквернил никогда преподанного ему {стр. 71} Святого Крещения никаким греховным делом. Сохранив в себе по силам своим красоту образа Божия, он удалился в пустыню и там подвизался как бы бесплотный. По этой причине он сподобился особенной благодати от Бога, Который совершал посредством его необыкновенные знамения, подобные знамениям, совершенным великими пророками. Проведши жизнь в Богоугождении и достигши глубокой старости, он отошел в горние обители.

2. Авва Дула, ученик аввы Виссариона, рассказывал следующее: «Однажды мы шли по морскому берегу; я почувствовал большую жажду и сказал авве Виссариону: "Отец! меня очень томит жажда". Старец, помолившись, сказал мне: "Напейся из моря". Морская вода сделалась пресною, и я утолил жажду. Напившись, я налил воды в сосуд из предосторожности, чтоб иметь при себе воду, если снова начну чувствовать жажду. Старец, увидев это, сказал мне: "Для чего ты сделал это?" Я отвечал: "Прости меня; я сделал это из опасения, что мне опять захочется пить". Старец сказал: "Как здесь — Бог, так и везде — Бог"» [362].

3. В другое время нужно было авве Виссариону переправиться чрез реку Хризорою. Сотворив молитву, он пошел по реке, как бы по суху, и вышел на другой берег. В удивлении я поклонился ему и спросил: «Что чувствовали ноги твои, когда ты шел по воде?» Старец отвечал: «Пяты мои чувствовали воду, а прочее было сухо». Таким образом не раз переправлялся он чрез великую реку Нил [363].

4. Однажды пошли мы к некоторому старцу. Когда мы были еще далеко, — солнце начало заходить. Старец, помолившись в себе, сказал вслух: «Господи! молю тебя: да станет солнце пока я приду к рабу Твоему». Солнце остановилось и пребыло неподвижным, доколе мы не достигли келлии старца, к которому шли с целию получения душевной пользы [364].

5. В скиту один из братьев впал в согрешение и был отлучен от церкви иеромонахом — настоятелем [365]. Когда брат выходил из церкви, тогда авва Виссарион встал и пошел с ним, сказав: «И я — грешник» [366].

{стр. 72}

6. Брат, живший с другими братьями, просил наставления у аввы Виссариона. Старец сказал: «Наблюдай молчание и не сравнивай себя с другими» [366].

Наставление существенно полезное. В общежитиях возникают смущения наиболее от сравнения себя с другими. Брату моему дана такая-то вещь; отчего и почему не дана такая же вещь и мне, говорит неопытный инок, и изгоняет святой мир из сердца своего. Чтоб избежать самообольщения и душевного расстройства, производимых сравнением себя с другими, должно постоянно содержать себя в образе мыслей (по-монашески: в мудровании), доставляемом смирением, а для этого должно постоянно бдеть над собою, — должно пребывать сосредоточенным в себе, а для этого необходимо наблюдать молчание.

7. Авва Виссарион сказал: «Когда пребываешь в мире и не ощущаешь в себе брани, тогда особенно смирайся, чтоб не похвалиться спокойным и радостным состоянием, принадлежащим не тебе, и за похваление не быть предану брани. Часто Бог не попускает нам брани по немощи нашей, чтоб мы не погибли окончательно» [367].

8. Умирая, он сказал: «Монах, подобно Херувимам и Серафимам, должен быть весь оком» [368].

9. Однажды в Скит приведен был некоторый беснующийся. О нем совершили молитву в церкви, но бес не выходил, потому что был жесток. Клирики говорили между собою: «Что делать нам с этим демоном? никто не будет в состоянии изгнать его, кроме аввы Виссариона; но если мы будем просить его об этом, то он даже не придет в церковь. Вот что сделаем: он приходит в церковь прежде всех; посадим же беснующегося на его место; когда войдет авва Виссарион, встанем на молитву и скажем ему: "Авва! вели встать и брату"». Они так и сделали. Когда старец пришел рано утром в церковь, они встали на молитву и сказали о брате. Старец, не подозревая ничего, сказал брату: «Встань и поди отсюда», — и немедленно вышел демон из больного; больной сделался здоровым [369].

10. Поведал о себе авва Виссарион: «Когда мне было двадцать пять лет, я пошел поклониться в Иерусалим и другие святые места и видел святого отца Герасима Иорданского. Когда же я возвратился в Александрию, — услышал о {стр. 73} смерти его, и о том как лев, рыкая, умер на могиле его. Услышав это, я возгорелся ревностью, расточил все имение мое, оставив за собою один участок земли, чтоб отдать его в женский монастырь, находящийся близ Александрии. Но прежде я пошел к отцу Исидору Пилусиотскому и поведал ему о намерении моем, говоря: "Авва! думаю, если Бог благоволит, отречься от мира, почему я расточил все имение мое, оставив один участок земли, чтоб отдать его в женский монастырь. Между тем один из сенаторов предлагает мне за этот участок семьдесят фунтов золота; продать ли ему или нет?" Старец отвечал: "Если имение стоит семьдесят фунтов, то отдай его за пятьдесят; взяв золото, пожертвуй его в монастырь постникам, — и будешь иметь великую награду от Бога и от человеков. Если же ты отдашь им имение, то ввергнешь их в молвы, в нерадение и

леность; расстройство может дойти даже до распутства; словом сказать, ты ввергнешь их в погибельную пропасть". Я не обратил внимания на наставление святого старца и, возвратившись, поступил по усмотрению и изволению моему, отдал село монахиням, скрепив пожертвование письменным документом пред всем клиром, пред патриархом и игуменом. Потом я поместился в Скит и принял монашество. Проведши в Скиту 16 месяцев, увидел себя в сонном видении ночью в Вифлееме на молитве. Церковь была исполнена света. В церкви находились мужи, певшие святолепную песнь, и некоторая, облеченная в пурпуровую одежду, Жена, красоты неизреченной. Меня объял страх, и я хотел уйти оттуда. Но вот, подходит ко мне один из упомянутых мужей и, возрев на меня гневно, сказал мне грозным голосом: "Скажи мне, Евстафий, какой дашь ты ответ о женском монастыре, которому ты дал имя, и тем прогневал Господа Бога? Я поражу тебя смертию, если не исправишь поврежденного тобою". Я сказал ему: "Господин! я отдал имя с рабами и чредами волов с целью оказать вспоможение монахиням, а не с тем, чтоб прогневать Бога". Тогда облеченная в багряницу Жена отверзла свои святые уста и сказала мне: "Чад! Бог приял твое благое произволение; но диавол и ненавистник душ наших нашел в этом деле повод, чтоб уязвить души и тела монахинь. Если б было полезно монахиням имя, то Бог мог бы послать им серебро и золото проливным дождем и покорить в услужение города и села. Но это бесполезно для отрекшихся от мира {стр. 74} ради Царства Небесного. Они должны во многом поте и труде, в смиренномудрии и безмолвии приближаться к Богу, а не в чревообъядении, тщеславии и богатстве". Потом Она, простерши свою руку и указав мне на того, кто прежде беседовал со мною, сказала: "Это — Иоанн Креститель, учитель и наставник монахов. Хотящие пребывать в единении с ним должны последовать его житию и добродетелям". Креститель сказал Ей: "Госпожа и Матерь Господня! с того времени, как этот передал имя свое в монастырь, монастырь сделался никуда не годным. В нем не стало ни страха Божия, ни трезвения, ни рассуждения, ни умиления, ни труда, ни скромности, ни поста, ни бдения, ни сердечного сокрушения, ни истязания помыслов, ни чистоты, ни кротости". Тогда сказала мне святая Богородица: "Сын Мой! поди и исправь монастырь. В этом деле будешь иметь помощницею Меня". Потом, обратись к Иоанну Крестителю, сказала: "Знаменуй сердце его крестным знамением, чтоб он очами ума видел врагов своих и не счел этого видения пустым мечтанием". Креститель простер свою правую руку и назнаменовал сердце мое знамением честного креста. Проснувшись и пришедши в себя от действия, произведенного видением, я немедленно взял посох мой и немного хлеба на путь неблизкий, пошел к авве Исидору и пересказал ему о бывшем мне видении. Старец сказал мне: "Не говорил ли я тебе, что владение землею, на которой устроено хозяйство, вредно для иноков, в особенности для инокинь. Если начнут мужчины часто приходиться к постницам, чего требует хозяйство, то диавол не оставит тех и других без язвы. Не свойственно монахам, в особенности же монахиням, прилепляться к земным попечениям". Взяв с собою старца, я пошел к монахиням. Вошедши в церковь и помолившись, мы призвали первых стариц и сказали им: "Мы слышали, что один из приближенных царя имеет намерение прийти суда и взять участок земли, который я отдал вам, с тем, чтоб передать его в патриархию. По этой причине мы пришли предупредить вас об этом, чтобы вы рассмотрели, как вам поступить в этом обстоятельстве". Старицы отвечали: "Мы поступим так, как вы признаете полезным для нас". Я сказал им на это: "С приближенным царя я не имею возможности вступить в тяжбу. Но, если вы хотите, прежде нежели прибудет приближенный царя, продадим имя сенатору, желавшему купить его; вы {стр. 75} рученные деньги вы возьмите себе, а сенатор пусть уже делается с приближенным царя, как знает". Инокнии сказали: "Ваш совет основателен". Немедленно мы пошли и продали землю сенатору за шестьдесят фунтов золота; рабам, рабыням я дал свободу, а золото представил в церковь постниц. Когда мы вышли от них, я сказал авве Исидору: "Отец! едва было не погиб я по причине моего преслушания. Справедливо сказали Отцы, что не должно подавать милостыни женщинам". Авва Исидор отвечал мне: "Не говори этого, сын! Так думать грешно. Истину скажу тебе: если кто хочет подавать милостыню монахиням, пусть подает. Подающий милостыню им

получит большую награду, нежели подающий милостыню слепым, хромым и прокаженным. Инокнии — немощнейшая часть; они отреклись от мира ради Бога и не могут выходить, как мы, для продажи своего рукоделия и испрошения милостыни. Они опасаются выходить для исправления своих нужд, чтоб не погубить себя и других. Если они выйдут за ворота монастыря, то уязвляют себя или ближних; одно из двух случается непременно. Когда пустынная лань появится на полях, прилежащих селениям, — все сбегаются, чтоб посмотреть на нее; так, когда выйдет монахиня из монастыря, диавол устремляет к ней и больших и малых, в особенности если она молода. Не говорю этого о престарелых постниках, огражденных страхом Божиим: эти не уязвляются и не уязвляют. Но юные подвергаются многим бедствиям. Как лань, пораженная стрелой, если и убежит от ловцов, то не получает от этого никакой пользы, имея в себе смертоносную стрелу, так и душа, приняв язву вожделения от блудной страсти при посредстве порочного воззрения, хотя бы и убежала от пустивших в нее эту стрелу, но, будучи смертельно ранена, умирает. Миряне, когда увидят благообразных инокинь, смотрят на них пристально и уязвляются; так же и инокини от неосторожного воззрения часто подвергают души свои неисцелимому недугу, хотя бы и избежали греховного дела. И потому подающий им милостыню примет награду в сто раз большую, нежели благодетельствующий слепым и прокаженным, по той причине, что инокини, ради любви Божией, презрели мирскую гордость, возненавидели молву и мятеж мирских селений, предпочли любовь к Христовым заповедям наслаждению прелестями мира, возлюбили нетщеславное житие, оставили несправедное {стр. 76} богатство, стяжания, имения, всю суету мирскую, сопряглись Христовой любви, пренебрегли серебром и золотом, не захотели иметь рабов и рабынь; напротив того, поработили сами себя в служение иным ради любви Божией. Почему могущий подавать милостыню монахиням получит от Бога награду и венец великие. Таковой должен ограждать себя страхом Божиим, потому что страх Божий не попускает душе нарушать правила скромности и благоговения. Напротив того, дающий заселенные участки земли монастырю мужескому или женскому возвращает иночествующих снова в многоплетенные сети мира сего. Хотящий подавать милостыню монахам и монахиням да подает им или хлеб, или крупу, или деньги, или шерсть, или лен. Такая милостыня доставляет иноку возможность безмятежно безмолвствовать в келлии; такая милостыня есть милостыня совершенная и благоприятная Богу". Старец, сказав мне это, возвратился к себе, а я поклонился ему и пошел в Скит» [370].

11. Поведал авва Дула: «Однажды я и отец мой Виссарион, ходя по пустыне, пришли к некоторой пещере; вошедши в нее, нашли старца, который сидел и плел веревку. Он не только не приветствовал нас, но даже не произнес ни одного слова, ниже взглянул на нас. И сказал мне авва Виссарион: "Пойдем отсюда; должно быть, брат не получил извещения от Бога вступить в беседу с нами". Оттуда прошли мы для посещения аввы Иоанна. Возвращаясь от него, когда приблизились опять к пещере, в которой видели сидящего брата, старец сказал: "Войдем к нему; может быть, Бог возвестил ему побеседовать с нами". Вошедши, мы нашли его уже умершим. Старец сказал мне: "Брат! похороним тело его: видно — Бог послал нас сюда на это". Совершая погребение, мы усмотрели, что то была жена. Старец удивился и сказал мне: "Смотри, сын мой! и жены одолевают диавола в пустыне, а мы, живя в городах, не можем сохранить целомудрия". Прославив Бога, помогающего любящим Его, мы ушли оттуда».

Святой Григорий Богослов говорил: «От каждого человека, получившего Крещение, Бог требует трех добродетелей: правой веры от всей души и от всей крепости, воздержания языка и чистоты тела».

{стр. 77}

1. Поведали братия об авве Геласии. Имел он в пергаментном переплете книгу, в которой был написан весь Новый и Ветхий Завет, стоившую восемнадцать златниц. Книга положена была в церкви, чтоб все братия, кому бы из них ни пожелалось, могли читать ее. Пришел некоторый странный брат посетить старца и, увидев книгу, прельстился ею, — украл ее и удалился. Старец, хотя и узнал о случившемся, но не пошел вслед за ним, чтоб остановить его и взять у него похищенное. Брат пришел в город и искал, кому продать книгу; нашедши покупателя, он назначил ей цену шестнадцать златниц. Покупатель, желая удостовериться в верности книги, сказал ему: «Сперва дай мне ее; я покажу кому-либо из знающих, и тогда отдам тебе деньги». Брат отдал книгу. Покупатель, взяв ее, отнес к авве Геласию, чтоб он рассмотрел, хороша ли книга и стоит ли назначенной за нее цены. При этом он сказал и о количестве денег, требуемых продавцом. Старец отвечал: «Купи ее: книга хороша и стоит приносимых за нее денег». Покупатель, возвратясь к продавцу, иначе передал ему эти слова, нежели как сказал старец. «Вот, — говорил покупатель, — я показывал книгу авве Геласию, и он сказал мне, что книга дорога и не стоит назначенной тобою цены». Услышав это, брат спросил: «Не сказал ли тебе старец еще чего-либо?» «Ничего», — отвечал покупатель. Тогда брат сказал ему: «Я уже не хочу продать этой книги». Умилившись сердцем, он пошел к старцу и просил его взять обратно книгу, раскаиваясь в своем поступке и прося прощения; но старец не хотел принять книги. Тогда брат сказал ему: «Если ты не примешь книгу, то мне не обрести спокойствия совести во всю жизнь мою». На это старец отвечал: «Если ты не сможешь успокоиться иначе, как когда я возьму книгу, то я беру ее». Брат, названный терпением старца, пребыл при нем до кончины своей [371].

2. Поведали о авве Геласии, что он в юности своей жил в пустыне, сохраняя нестяжание. Такое жителство проводили в этих местах и в это время многие другие. Между ними был некоторый старец необыкновенной простоты, особенно нестяжательный; он прожил в уединенной келлии своей до самой смерти, — под старость имел учеников. Он соблюдал такое нестяжание до конца жизни, что не имел двух хитов {стр. 78} нов и не заботился вместе с учениками своими о завтрашнем дне. Когда авва Геласий, по Божественному внушению, устроил общежительный монастырь, пожертвовали ему большими полями, и завел он для нужд общежития рабочий скот и волов. Споспешествовавший первоначально святому Пахомию устроить общежительный монастырь во всем споспешествовал и авве Геласию к устройению монастыря. Вышеупомянутый старец, видя его в этих занятиях и искренно любя его, сказал ему: «Боюсь, авва Геласий, чтоб ум твой не прилепился к полям и прочему имуществу общежития». Авва Геласий отвечал: «Скорее ум твой привяжется к веревкам, которыми ты работаешь, нежели ум Геласия к стяжаниям» [372].

Таково свойство усвоившегося умного делания, осененного Божественною благодатию. Оно не перестает действовать в сосуде своем при всех внешних занятиях и хранить ум в духовной свободе. Напротив того, ум, не получивший этой свободы, не может не увлекаться пристрастием к самым мелочным предметам. Не получившим духовной свободы должно наблюдать строгое нестяжание, чтоб охраниться от пристрастий.

3. Однажды принесена была для братии рыба. Повар, испекши ее, отдал келарю. Келарь, по встретившейся нужде, вышел из келарни, оставив рыбу в келарне на полу в сосуде и поручив стеречь его до возвращения своего малолетнему отроку, прислуживавшему авве Геласию. Отрок победился вожделением и начал есть рыбу с жадностию. Келарь возвратился, увидев, что отрок ест рыбу, рассердился на него и неосторожно толкнул его. Случилось так, что удар

пал на место, близкое к сердцу: отрок начал дышать трудно и умер. Келарь, объятый страхом, положил отрока на свою постель и покрыл, а сам пошел к авве Геласию, пал к ногам его и возвестил о случившемся. Старец повелел ему, никому не поведавая о скорби, вечером, когда все успокоится, принести умершего в диаконик, и, положив пред жертвенником, уйти. Когда это было исполнено, старец пришел в диаконик и встал на молитву. В свое время братия собрались для ночного богослужения: к ним вышел старец, за которым шел и отрок. Об этом никто не знал до кончины старца; знали старец и келарь.

{стр. 79}

4. Во время Вселенского Собора в Халкидоне некто Феодосий, первый начавший в Палестине защищать раскол Диоскора, предварив прочих епископов, возвращавшихся уже к своим Церквам (и он был в Константинополе, будучи изгнан из своего отечества за постоянное участие в возмущениях), пришел к авве Геласию в его монастырь и начал оговаривать ему Халкидонский Собор, якобы утвердивший учение Несториево, думая этим увлечь святого в сообщество своему обману и расколу. Но он, по внешнему виду Феодосия и просвещаемый Божественным даром рассуждения, понял лукавое намерение еретика и не только не был увлечен в его отступничество, что сделали почти все, но и выслал его от себя, как подобало, с бесчестьем. Феодосий устремился в Святой Град и, прикрывшись личиною ревности по Боге, увлек на свою сторону все монашество, увлек и царицу, бывшую в то время там; с помощью этих сообщников своих он вступил своевольно и насильственно на патриарший престол, восхитив его убийствами и другими противозаконными и несправедливыми действиями, о которых и ныне помнят многие. Получив власть и достигнув своей цели, он рукоположил множество епископов на те престолы, на которые еще не прибыли епископы, возвращавшиеся с Собора. Призывает он и авву Геласия, приводит в храм; лаская и вместе угрожая, повелевает предать анафеме Ювеналия. Геласий, несколько не устранившись, сказал: «Иного епископа Иерусалимского, кроме Ювеналия, я не знаю». Феодосий, опасаясь, чтоб и другие не стали подражать благочестивой ревности старца, повелел скорее изгнать его из храма. Приверженцы Феодосия взяли авву, обложили его дровами и стращали, что сожгут его; но, видя, что он не боится и этого и не оказывает им повиновения, а сами, боясь народного восстания — потому что блаженный был известен и славен, а более по действию Божественного промысла, отпустили преподобного, не причинив ему никакого вреда, а он по произволению и совести сделался мучеником, принесши себя во всеожжение Богу» [373].

Авва Геронтий Петрский сказал: «Многие, искушаемые сладострастием, не совокупляясь телесно, блудодействуют мыслию; сохраняя девство тела, растлевают девство души. Воз {стр. 80}любленные! необходимо отречься от услаждения блудными помыслами и мечтаниями, от общения с ними и внимания к ним, по наставлению Писания, которое говорит: Всяцем хранением блюди твое сердце: от сих бо исходища живота [374].
В хранении сердца от греховных помыслов заключается начальная причина и сущность спасения.

1. Авва Даниил, пресвитер скитский, в юности отрекся мира и пришел в Скит. Сперва он жил в общежитии сорок лет, потом подвизался в отшельничестве [375].

2. Авва Даниил Скитский говорил: «Я жил и в общежитии и в отшельничестве; испытал ту и другую жизнь, нахожу, что в общежитиях преуспевают скорее и больше, если проводят жительство правильное» [376].

3. Когда авва Даниил жил в Скиту, варвары напали на Скит и пленили авву. Он пробыл в плену у них два года. Некоторый христоролюбец выкупил его. По прошествии краткого времени варвары опять напали на Скит и опять взяли в плен авву. Пробыв у них шесть месяцев, он бежал. В третий раз пришли варвары и, взяв авву в плен, немилостиво мучили и истязывали его. Однажды, улучив удобное время, он взял камень и ударил им варвара, господина своего. Варвар умер от удара. Авва Даниил бежал и избавился от плена. После этого он стал тужить о убийстве, которое совершил. В этих чувствах он пошел в Александрию, исповедал архиепископу Тимофею случившееся с ним. Архиепископ не одобрил его поступка, сказав: «Лучше бы тебе положиться на Бога: избавивший тебя дважды неужели не мог избавить и в третий раз? Впрочем, ты не совершил убийства, потому что убил не человека, а зверя». Не удовлетворившись этим ответом, авва Даниил сел на корабль, приехал в Рим и там исповедал папе случившееся с ним. Папа дал такой же ответ, какой дал Александрийский архиепископ. Даниил возвратился в Александрию и сказал сам себе: «Даниил, совершивший убийство, и сам да будет убит». Он пошел в претор и предал себя гражданской власти, сказав: «Я поссорился и, будучи увлечен гневом, ударил моего противника камнем, отчего тот умер; почему прошу предать меня суду; пусть {стр. 81} умру за убийство, мною сделанное, чтоб наказание во времени избавило меня от наказаний в вечности». Авва был посажен в тюрьму; по истечении тридцати дней доложено о нем правителю. Правитель, удивившись рассуждению аввы Даниила, отпустил его, говоря: «Иди, авва, и моли Бога о мне: жалею, что ты убил одного, а не шесть». Тогда старец сказал сам себе: «Уповаю на человеколюбие Бога моего, что простится мне совершенное мною убийство». Отселе даю обещание Христу моему служить во все дни жизни моей прокаженному за сделанное мною убийство. Он положил в себе: «Если умрет этот прокаженный, которого я взял, то пойду в Египет и возьму другого». Никто из скитских не знал, что старец имеет в келлии прокаженного, потому что прокаженный находился во внутреннем отделении келлии, и никто, кроме старца, не мог иметь свидания с ним. Но однажды, в шестой час, старец позвал к себе ученика разделить трапезу по обычаю, и, по усмотрению Божию, случилось так, что старец забыл затворить дверь во внутреннее отделение келлии; он оставил их отворенными на то время, как прислуживал прокаженному. У прокаженного сгнило все тело от множества лютых ран. Ученик вошел в то время, когда были отворены упомянутые двери, и увидел, как старец прислуживает прокаженному, как приносит ему пищу, как возлагает пищу в уста, потому что у прокаженного не было рук; а как он не мог жевать пищу, потому что у него сгнил рот, то старец влагал пищу во уста его своими руками, и чего прокаженный не мог съесть, старец ел сам. Ученик, увидя чудный подвиг старца, удивился и прославил Бога, даровавшего такое терпение старцу в служении прокаженному [377].

4. Рассказывали о авве Данииле. Когда варвары напали на Скит, — братья бежали из него. Но старец сказал: «Если Бог не печется о мне, то зачем мне и жить?» И он прошел посреди варваров, а они не видели его. Тогда старцы сказали ему: «Бог помог тебе, и ты не умер; сделай же и ты подобающее человеку: беги, как бежали отцы» [378].

5. Сказал авва Даниил: «Любящий безмолвие пребывает неуязвленным стрелами врага: смешивающийся же со многими непрестанно подвергается язвам» [379].

6. Поведал некоторый Отец, что авва Даниил пришел однажды в селение для продажи рукоделия. Молодой человек, житель того селения, упросил его войти в дом свой и сотворить {стр. 82} молитву о жене его, которая была бесплодна. Старец оказал ему послушание, вошел в дом его и помолился о жене его. По благоволению Божию жена его сделалась беременною. Некоторые, чуждые страха Божия, начали злоречить, говоря: «Молодой человек не способен к чадорождению! Жена его зачала от аввы Даниила». Дошли эти толки и до старца; он послал сказать молодому человеку: «Когда жена твоя родит, извести меня». Когда жена родила, муж ее пришел в Скит и сказал старцу: «Бог, по молитвам твоим, даровал нам дитя». Авва сказал ему: «Когда будут крестить дитя, сделай в этот день обед и угощение, призови меня, сродников и друзей твоих». Молодой человек сделал так. Во время обеда, когда все сидели за столом, старец взял дитя на руки и пред всеми спросил его: «Кто твой отец?» Дитя протянуло руку и, показав пальцем на молодого человека, сказало: «Вот отец мой». Дитяти было двенадцать дней. Все, видевшие это, прославили Бога, а старец встал из-за стола и бежал в Скит [380].

7. Говорил авва Даниил: «Чем тучнее тело, тем немощнее душа, а чем суше тело, тем сильнее душа». Также говорил: «Чем более иссыхает тело, тем душа делается утонченнее; душа чем делается утонченнее, тем она делается пламеннее» [381].

8. Авва Даниил поведал. В Вавилоне дочь одного из идолопоклонников имела в себе беса. Отцу ее был знаком некоторый монах. Этот монах говорил ему: «Никто не возможет исцелить дочери твоей, кроме известных мне отшельников; но и те, если будешь просить их, не захотят сделать этого по смирению. Вот как поступим: когда они придут на торг, то представимся, что хотим купить у них рукоделие их. Когда они придут в дом для получения денег за купленные у них вещи, то скажем, чтоб они сотворили молитву, и я верую, что исцелит дочь твоя». Они пошли на торг; там ученик некоторого старца сидел и продавал корзины. Они пригласили его с корзинами в дом, чтоб там отдать ему деньги за них. Когда монах вступил в дом, беснующаяся выбежала ему навстречу и ударила его по щеке. Он обратил ей другую щеку по заповеди. Демон ощутил муку и возопил: «О беда! Заповедь Иисуса Христа изгоняет меня!» Девица немедленно очистилась. О случившемся поведали старцам. {стр. 83} Они прославили Бога, сказав: «Обычно гордыне диавола падать пред смирением заповеди Христовой» [382].

9. Авва Даниил, проходя однажды чрез некоторое место, увидел, что несколько мирян задержали монаха, обвиняя его в совершении убийства. Старец остановился и, узнав, что брат оклеветан, сказал задержавшим его: «Где убитый?» Ему показали. Приблизившись к убитому, он сказал: «Помолимся». Когда же старец воздел руки горе к Богу, — убитый встал. Старец сказал ему пред всеми: «Скажи мне, кто убил тебя!» Он отвечал: «Вошедши в церковь, я дал много золота бывшему тут пресвитеру, а он убил меня и, вынеши, поверг в монастырь этого старца; но умоляю вас, возьмите у него золото и отдайте детям моим». Тогда старец сказал: «Теперь усни до того времени, как Бог воскресит тебя». Воскресший лег и снова сделался мертвым.

10. Поведал авва Палладий. «Однажды, при встретившейся нужде, авва Даниил пошел в Александрию, взяв и меня с собой. Когда мы входили в город, — встретил нас очень юный монах, выходящий из бани, в которой он мылся. Увидев его, старец очень вздохнул и сказал

мне: "Очень жаль этого брата! Похулено будет имя Божие из-за него! Но пойдем за ним и увидим, где пребывает он". Мы пошли за ним. Старец отвел его в сторону и сказал ему: "Сын мой! ты молод и здоров телом: тебе не должно мыться в бане. Поверь мне, сын мой, что ты многих соблазняешь, не только мирских, но и монахов". Брат отвечал старцу: Аще бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был [383]. Писание говорит: не осуждайте, да не осуждени будете [384]. Тогда старец поклонился ему, сказав: "Прости меня, сын мой: я согрешил как человек". Оставив его, мы пошли. Я сказал старцу: "Авва! не точно ли болен брат, и в поступке его нет греха?" Старец вздохнул и, прослезившись, сказал мне: "Брат, да удостоверит тебя в истине самое дело: я видел, что более пятидесяти бесов последуют ему и посыпают его смрадом; один мурин сидел у него на плечах и целовал его, а другой мурин, малого роста, шел пред ним, разжигая его и научая разврату. Многие бесы окружали его и радовались о нем, а святого Ангела я не видел ни близ его, ниже вдали; почему я заключаю, {стр. 84} что этот брат исполнен некоторой бесовской деятельности. Свидетельствует о жительстве его изысканная одежда его и то, что он, будучи молод, так бесстыдно пребывает среди города, в который с осторожностью входят постники и отшельники и стараются скорее уйти из него. Если б он не был сластолюбив и миролюбив, то не входил бы нагой в баню и не смотрел бы бесстыдно на обнажение других. Святые Отцы наши — Антоний Великий, Пахомий, Аммоний, Серапион и прочие — заповедали, чтоб никто из иноков не обнажал тела своего иначе, как по причине великой болезни или нужды. Видим в житиях их, что при встретившейся надобности обнажиться, чтоб перейти чрез реку, когда не случилось лодки, они, не будучи видимы никем, стыдились сопутствовавшего им святого Ангела и сияющего на них солнца. Когда приводилось кому-либо из Отцов переправляться чрез реку, и с ним находился ученик его, то они не обнажали себя иначе, как разлучившись друг от друга на достаточное расстояние, при котором они не могли бы видеть наготы друг у друга". — Сказав это мне, старец замолчал. Мы возвратились в Скит. По прошествии немногих дней пришли в Скит некоторые братья из Александрии и поведали, что монах, прибывший из Константинополя и живший при храме святого Исидора, пойман на любодеянии с женою епарха; изувеченный прислугою, он был болен три дня и скончался. Событие это послужило в поругание и укоризну всем монахам. Услышав это, я заплакал и пошел к авве Даниилу. У него сидел тогда авва Исаак, игумен скитский. Я поведал им о случившемся с монахом, которого, когда мы входили в город, старец увидел выходящим из бани, который отверг наставление старца. Старец, прослезившись, сказал: "Наказание гордым — падение их". Наедине пересказал я авве Исааку виденное старцем и то, что он при этом говорил мне. Все это, как достойное быть записанным, авва Исаак велел внести в книгу о знаменосных Отцах, для пользы и назидания читающих».

11. Пошел некогда авва Даниил с учеником своим из Скита в Фиваиду — так назывался Верхний Египет от главного города своего Фив — в обитель, в которой жил авва Аполлос. Отцы обители, услышав о пришествии к ним великого скитского старца, вышли на встречу ему за семь поприщ от монастыря своего. Их было более пяти тысяч. И представилось чудное зрелище! Они пали ниц и лежали на песчаной равнине, ожидая, подобно лику Ангелов, старца, чтоб {стр. 85} принять его как Христа. Одни подстилали под ноги его одежды свои, другие подстилали свои куколи, и видны были из очей их потоки слез. Пришел авва Аполлос и поклонился старцу семь раз, прежде нежели старец приблизился к нему. Они приветствовали друг друга с любовью. Братия просили старца сказать им слово спасения, потому что старец не скоро начинал говорить с кем-либо. Они сели вне монастыря на песке, потому что церковь не вмещала их. Отец Даниил повелел ученику своему: напиши следующее: «Если хотите спастись, — соблюдайте нестяжание и молчание: на этих двух деланиях основывается все монашеское жительство». Ученик написал сказанное ему старцем, и для прочтения передал одному из братьев, который прочитал это братьям-египтянам. Все, пришедши в умиление, заплакали [385].

12. Вышедши оттуда, авва Даниил пришел в Иеромополь и сказал ученику своему: «Поди в монастырь женский и, постучавшись во врата, скажи игумении, что я пришел». Этот монастырь называется монастырем аввы Иеремии; в нем живет триста постниц. Ученик пошел и постучался во врата. Подошла привратница и тихим голосом изнутри сказала ему: «Спасайся! благословен приход твой! Чего ты желаешь?» Он отвечал: «Имею нечто сказать игумении». Привратница сказала на это: «Великая не беседует ни с кем; но скажи, чего желаешь, и я передам ей». Он отвечал: «Поди, передай ей, что некоторый монах имеет нужду переговорить с нею». Привратница поспешно пошла и поведала игумении. Пришла игумения и сказала тихим голосом: «Спасайся, брат! чего ты желаешь?» Монах отвечал: «Окажи любовь, дозвожь мне провести эту ночь здесь с другим братом, чтоб нас не съели звери». Игуменья сказала ему: «Брат! никогда мужчина не входил сюда. Легче будет для вас, если съедят вас внешние звери, нежели внутренние». Брат отвечал: «Здесь авва скитский, Даниил». Она, услышав это, отворила обе половины ворот и вышла навстречу старцу со всеми постницами. Они устлали одеждами своими весь путь от ворот до того места, где был старец и, поклоняясь перед ним, целовали ноги его. Таким образом с великою радостью и веселием ввели его в монастырь. Игуменья велела принести лохань, влила в нее воду, согретую с благовонными травами и, поставив постниц в два лика, сама своими руками умыла ноги старцу, также и {стр. 86} ученику его. Потом она подводила постниц по одной к умывальнице и окропляла их этим святым омовением; оставшееся же после всех возлила на главу свою и в недра свои. Монахини представляли собою чудное зрелище: они были безгласны, как камни, и беседовали одна с другою знаками. Походка и вид их были ангельские. Старец спросил игумению: «Нас ли стыдятся сестры, или они всегда таковы?» Игуменья отвечала: «Рабыни твои, владыка, всегда таковы; но молись о них». Старец сказал ей: «Скажи ученику моему, чтоб он научился у них молчанию, потому что он, живя со мною, ведет себя как готф» [386].

Одна из сестер лежала посреди монастыря и спала; на ней была рубищная одежда. Старец спросил игумению: «Кто это лежит?» Она отвечала ему: «Одна из сестер, преданная страсти пьянства. Что делать с нею? не знаю. Выгнать ли ее из монастыря? боюсь греха. Оставить ли ее так? но она смущает сестер». Старец сказал ученику своему: «Возьми умывальницу и возлей на нее воды». Он сделал так. Она встала, как встают упившиеся вином. При этом игумения сказала: «Владыка! такова она всегда, какую ты видишь ее теперь». И ввела игумения авву Даниила в трапезу, предложила вечерю сестрам и сказала: «Авва! благослови рабыням твоим вкусить с тобою». Он благословил им. Великая и вторая по ней сели с ним. Старцу предложили моченое сочиво, невареную зелень, финики и воду; пред учеником его поставили немного хлеба, вареной зелени и вина, растворенного водою; инокиням же предложили различную вареную пищу, и рыбу, и вина в достаточном количестве. При этом никто не произнес ни одного слова. Когда встали из-за трапезы, — старец сказал игумений: «Что вы это сделали? Лучшую пищу следовало употребить нам, а употребили ее вы». Игуменья отвечала старцу: «Владыка! ты монах: и потому я предложила тебе пищу монашескую; ученику твоему, так как он ученик старца, предложена была пища также монашеская; мы же — новоначальные, потому употребили пищу новоначальных». Старец сказал на это: «Бог да исполнит любовь вашу, потому что мы извлекли большую пользу из действий ваших». Когда все разошлись спать, старец сказал ученику своему: «Поди, посмотри, где будет спать пьяная, лежавшая среди монастыря». Он посмотрел и сказал старцу: «Там, где сестры исправляют телесную нужду, {стр. 87} близ отхожего места». Старец сказал ученику: «Побдим эту ночь». Когда уснули все инокини, старец взял ученика и подошел к тому месту, где лежала мнимая пьяная. Они увидели, что она встала и воздела руки к небу; слезы ее потекли подобно потоку, и творила она бесчисленное множество

коленипреклонений. Когда же слышала, что какая-либо из сестер приходила для исправления телесной нужды, то повергалась на землю и представлялась спящею и храпящею. Так проводила она начало каждой ночи. И сказал старец ученику своему: «Призови ко мне игумению и вторую по ней, призови их тайно». Он пошел и призвал игумению и вторую по ней, и они всю ночь смотрели на подвиг мнимой пьяной. Тогда игумения начал говорить с плачем: «О сколько зла делала я ей!» Когда ударили в било церковное, игумения поведала всем инокиням виденное ею, и все предались великому плачу. Она же, уразумев, что тайна ее открыта, пришла, не примеченная никем, туда, где отведен был ночлег для старца, похитила жезл его и милоть, вслед за этим отворила ворота монастыря и ушла, оставив на воротах надпись: «Матери и сестры! простите меня, согрешившую пред вами, и молитесь о мне». При наступлении дня начали искать ее, и не нашли; пришедши к воротам, увидели их отворенными и надпись на них. Блаженную нигде не могли сыскать, и очень много плакали и рыдали о ней в монастыре. Старец сказал игумении: «Я ради нее пришел сюда; и Бог любит таких пьяниц». И начали все постницы исповедывать старцу, каждая какое оскорбление нанесла ей. Старец, сотворив молитву о сестрах, немедленно вышел из монастыря и пошел в келлию свою, благодаря и славословя Бога, ведущего сокровенных рабов Своих и не попускающего им долго пребывать утаенными, но открывающего их в уведение всех, не только при жизни, но и по смерти их, в похвалу и славу имени Своего.

13. Однажды шел с аввою Даниилом ученик его, авва Аммон, и сказал старцу: «Отец! когда мы престанем скитаться и будем постоянно пребывать в келлии?» Авва Даниил отвечал: «А кто может отнять у нас келлию? Когда мы в келлии, тогда — с нами Бог, и когда мы вне келлии — также с нами Бог» [387].

Преуспеяние старца в душевном делании было таково, что он постоянно пребывал умом в сердечной клетке; к такому совершенству стремился он возвести ученика своего. Так важно руководство духоносным наставником, что святые Отцы советуют новонаначальному иноку предпочесть торжище пустыне, если на этом торжище живет духоносный наставник [388].

14. Однажды авва Даниил, пресвитер скитский, пошел в Фиваиду, взяв с собою одного из учеников своих. Они плыли вверх по реке Нилу, и когда доплыли до некоторого селения, — старец повелел лодочникам пристать к берегу. И сказал старец ученику своему: «Нам должно остановиться здесь». Ученик, услышав это, начал роптать, говоря: «Доколе нам скитаться! пойдем в Скит». Старец сказал: «Нет! останемся здесь». Они сели посреди села, как странники. Ученик сказал старцу: «Угодно ли такое поведение Богу, что мы сидим здесь, как миряне? по крайней мере пойдем в церковь». Старец отвечал ему: «Нет! останемся здесь». Они пробыли тут до глубокого вечера. Брат начал выражать огорчение на старца, оскорбляя его и говоря: «Беда мне с тобою, старик! из-за тебя приходится мне умирать!» Когда ученик укорял таким образом старца, подошел к ним престарелый мирянин, весь седой, сгорбленный от старости. Увидев авву Даниила, он пал к ногам его и начал лобызать их и обливать слезами. Приветствовал он и ученика. Потом сказал им: «Если вам угодно, пойдем в дом мой». У него в руке был фонарь, с которым он ходил по улицам, ища странных, и вводил их в дом свой. Он взял старца и ученика его и других странников, которых нашел, и ввел их в дом. Налив воды в умывальницу, он умыл ноги старцу и прочим братьям. Кроме одного Бога, он не имел ничего иного ни в дому, ни в каком другом месте. Странникам предложена была трапеза. Когда они отужинали, хозяин собрал оставшиеся укрузи и выбросил собакам того селения. Таков был у него обычай: он не оставлял на завтрашний день ни одной крохи от хлеба, который предлагался на ужине. Старец отвел хозяина в особенное место, и там наедине беседовали они до утра, говоря о пользе душевной со многими слезами. По наступлении утра они простились и разошлись. Дорогою ученик поклонился старцу, говоря:

«Окажи любовь, авва, поведай мне, кто этот человек, и как ты знаешь его?» Но старец не хотел сказывать. И опять брат поклонился ему, говоря: «Авва! о многом другом ты поведал мне, а об этом человеке не хочешь сказать». Точно: старец сообщил ему о {стр. 89} добродетельной жизни многих святых, а о престарелом мирянине не хотел сказать. Брат очень оскорбился этим и уже во всю дорогу ни о чем не говорил со старцем. Когда они пришли в свою келлию, брат не захотел принести в обычное время хлеб старцу, который вкушал ежедневно в десятом часу (в четвертом пополудни). Наступил вечер. Старец пришел в келлию брата и сказал ему: «Чадо! что значит это? ты оставил меня, отца твоего, без пищи». Брат отвечал: «Если б я имел отца, то отец любил бы своего сына». Услышав это, старец поворотился и хотел выйти из келлии, но брат догнал его, остановил, начал целовать ноги его, говоря: «Жив Господь! не оставлю тебя, доколе мне не поведаешь, кто — этот человек». Брат никак не хотел оставить старца в скорби, потому что очень любил его. Тогда старец сказал: «Дай мне немного поесть, и я скажу тебе». После вкушения пищи старец сказал брату: «Не будь непокорен. Не хотел я сказывать тебе за прекословие, которое ты допустил себе в селении. Смотри, не сказывай никому о том, что услышишь от меня. Человек этот называется Евлогий. По ремеслу своему он — каменосечец, проводит весь день в работе, ничего не вкушая даже до вечера. По наступлении вечера возвращается в дом свой, куда приводит с собою всех странных, каких только найдет в селении, и монахов и мирских, предлагает им пищу, как ты видел, оставшиеся же укрупы выкидывает собакам. Ремеслом своим он занимается с юности своей и доселе; теперь ему более ста лет, но и поныне Бог подает ему такую же крепость в работе, какую он имел в молодых годах. Ежедневно он выработывает по золотой монете. Сорок лет тому назад я пришел в это селение для продажи рукоделия. Тогда был я еще не стар. При наступлении вечера пришел по обычаю своему Евлогий, взял меня и прочих, каких нашел странников, в дом свой, угостил нас, как ты видел. Я удивился его добродетельной жизни и начал поститься по неделе и молить Бога о нем, чтоб подал ему значительное имущество на дело странноприимства. Я провел в таком посте три недели и более и столько изнемог от поста, что едва был жив. Вот! вижу некоего Священнолепного, Который пришел ко мне и сказал: "Что с тобою, авва Даниил?" Я отвечал ему: "Дано мною слово пред Богом не вкусить хлеба, доколе Бог не услышит молитвы моей о Евлогии, каменосечеце и не пошлет ему благословения, чтоб он мог преизобиловать в деле странноприимства". Он сказал: "Напрасно! Ему лучше оставаться в том положении, в котором он находится ныне". Я ска{стр. 90}зал ему: "Нет, Господи, подай ему, чтоб все прославили Твое Святое имя". Он отвечал: "Говорю Я тебе, что настоящее его положение хорошо для него. Если же непременно хочешь, чтоб Я подал ему, то согласишься ли взять на себя ручательство о душе его, что он спасет ее при умножении имения его? При таком условии Я подам ему". Я сказал: "Владыко! от руки моей взыми душу его". В то время, как я говорил это, увидел себя стоящим в храме Святого Воскресения в Иерусалиме. Там увидел я священнолепного Отрока, Который сидел на камне; Евлогий стоял на правой стороне Его. Отрок приказал одному из предстоявших Ему позвать меня к Себе. Когда я приблизился, Он сказал мне: "Ты ли, поручившийся за Евлогия?" Предстоявшие сказали: "Точно так, Владыко: он". Отрок сказал: "Взыщу с тебя поручительство твое". Я сказал: "Взыщи, Владыко, с меня; только умножь имение его". После этого я увидел, что некие два начали влагать в недра Евлогию великое множество золота, и чем более они влагали, тем недра более вмещали. Проснувшись, я понял, что я услышан, и прославил Бога. В это время Евлогий, вышедши однажды на обычную работу, ударил в камень и услышал, что в камне была пустота; он повторил удар, от которого образовалось небольшое отверстие; он ударил в третий раз, и открылась значительная пустота, наполненная золотом. Объятый ужасом, он сказал сам себе: "Что мне делать? Не знаю. Если возьму золото в дом мой, услышит правитель, похитит клад себе, а меня подвергнет напасти. Однако возьму золото и сложу в таком месте, в котором никто не узнает о нем". Он купил волов, будто бы для перевозки камней, и ночью, с великою осторожностью, перевез золото к себе в дом. Доброе дело странноприимства, которое он доселе исполнял ежедневно, было оставлено им. Он нанял

корабль и прибыл в Константинополь. Там царствовал тогда Иустин, дядя Иустинианов. Евлогий дал много золота царю и вельможам его, получил сан епарха и купил себе великолепные палаты, которые и доселе называются египетскими. По прошествии двух лет опять вижу во сне священнолепного Отрока, виденного мною прежде, во святом храме Воскресения, и сказал я сам в себе: "Где Евлогий?" По прошествии краткого времени вижу, что Евлогия изгоняют от лица Отрока, и некоторый эфиоп увлекает его. Проснувшись, я сказал сам себе: "Увы мне грешному! что сделал я? погубил душу мою!" Пошел я в то селение, где прежде жил Евлогий, как бы для продажи моего рукоделия. Пришедши в {стр. 91} селение, я ожидал, что придет Евлогий и по обычаю введет меня в дом свой; но никто не пришел и не пригласил меня. Я встал и, увидев некоторую старицу, просил ее принести мне немного хлеба, потому что в тот день я еще не ел. Она поспешно пошла и принесла мне хлеба и вареной пищи и, севши возле меня, начала говорить мне духовные назидательные слова. "Не полезно тебе, — говорила она, — выходить в мирские селения. Разве ты не знаешь, что монашеская жизнь нуждается в удалении от молвы?" И много другого полезного она сказала мне. Я возразил ей: "Ведь я пришел продать рукоделие мое". Она сказала на это: "Хотя ты и пришел для продажи рукоделия, но не должен был оставаться в селении до такой глубокой ночи". Я отвечал: "Да, да!" Потом спросил я ее: "Скажи мне, мать, нет ли в этом селении кого-либо, боящегося Бога и принимающего странных?" Она, вздохнув, сказала мне: "О, отец и владыко! имели мы здесь каменосечца, очень милостивого к странным. Но Бог, видя добродетель его, излил на него щедроты свои: слышим о нем, что он теперь в Константинополе и сделался знатным человеком". Услышав это, я сказал сам себе: "Я сделал это убийство". Немедленно пошел я в Александрию, сел в корабль и прибыл в Константинополь. Там я стал расспрашивать, где египетские палаты и как мне найти их. Рассказали мне это, я пошел и сел у ворот дома Евлогиева, ожидая выхода вельможи. Вижу: вышел он с великою гордостью; я воззвал к нему: "Помилуй меня, имею нечто сказать тебе!" Он не только не захотел взглянуть на меня, но и приказал рабам своим бить меня. Я поспешно перешел на другое место, мимо которого должно было идти ему, и опять воззвал к нему. Он опять приказал бить меня больше прежнего. Таким образом я провел четыре недели пред воротами дома его, обуреваемый снегом и дождем, и не мог побеседовать с ним. Изнемогши, я ушел оттуда, повергся пред образом Господа нашего Иисуса Христа и молился со слезами, говоря: "Господи, разреши меня от поруки за этого человека! иначе я оставлю монашество и пойду в мир". Когда я говорил это мыслию, вздремнулось мне, и, вот, слышу необыкновенное смятение и голос: "Идет Царица!" Пред Нею шли полки — тысячи тысяч и тьмы тем народа. Я воззвал к ней: "Помилуй меня, Владычица!" Она остановилась и сказала: "Чего ты хочешь?" Я отвечал: "Я поручился за Евлогия-епарха: повели, чтоб я был уволен от этой поруки". Она сказала: "Я не вхожу в это дело: удовлетвори, как хочешь, своему пору{стр. 92}чительству". Проснувшись, я сказал себе: "Если мне придется и умереть, не отступлю от врат Евлогия, пока не улучу возможности побеседовать с ним". Опять пошел я ко воротам его и, когда он хотел выйти, я опять воззвал к нему. Тогда подбежал ко мне один из рабов его и нанес мне столько ударов, что сокрушил все тело мое. Пришедши в совершенное недоумение и уныние, я сказал себе: "Возвращусь в Скит, и если угодно Богу, то Он судьбами Своими, ведомыми Ему единому, спасет Евлогия". Я пошел искать и нашел корабль, которому должно было плыть

в Александрию. Вошел я в этот корабль и от скорби упал как мертвый. В этом положении я задремал и вижу себя в храме Святого Воскресения, вижу опять священнолепного Отрока, Который сидел на камне честного гроба. Отрок воззрел на меня гневно: от этого как бы окаменело сердце мое, и я не мог отворить уст моих. И сказал мне Отрок: "Что ж ты не действуешь по поручительству твоему?" Он повелел двум из предстоявших Ему повесить меня, и били они меня довольно, приговаривая: "Не начинай дела, превышающего твои меры, не препирайся с Богом, не стужай Божеству". От страха я не мог отворить уст моих. Когда я еще висел, услышался голос: "Царица идет!" Увидев Ее, я несколько ободрился и сказал Ей тихим голосом: "Владычица мира, помилуй меня". Она спросила, как и в первый раз: "Чего

ты хочешь?" Я сказал: "Я повешен здесь за поручительство мое за Евлогия". Она сказала мне: "Я умолю за тебя". И видел я, что Она подошла к Отроку и начала целовать ноги Его. Отрок сказал мне: "Впредь не будешь ли делать этого?" "Не буду, Владыко! — отвечал я. — Молился я о Евлогии, желая лучшего. Владыко! я согрешил: прости меня и повели разрешить". Он сказал мне: "Иди в келлию твою, и уже не заботься о Евлогии, которого Я возвращу к его прежнему добродетельному жительству способом, Мне известным". Я проснулся неизреченно радостным, избавившись от такого поручительства, и благодарил Бога и Пресвятую Владычицу Богоматерь. По прошествии трех месяцев дошел до меня слух, что царь Иустин умер, что вместо него воцарился новый царь, который поднял гонение на вельмож умершего царя, на ипатов и диксикратов, и на моего Евлогия-епарха. Двое из этих вельмож были убиты, имение их разграблено, равно как и богатство Евлогия, сам же он бежал из Константинополя ночью; потому что царь велел искать его и убить {стр. 93} там, где найдут. Евлогий, переменяв одежду на себе, облекшись в такую, какую он носил прежде, в дни убожества своего, возвратился на прежнее место жительства своего. Стеклись к нему поселяне, желая видеть его, и говорили ему: "Мы слышали о тебе, что ты сделался вельможею". Он отвечал: "Если б я возведен был в сан вельможи, то вы бы не увидели меня здесь. Вы слышали о ком-либо другом, а я ходил для поклонения к святым местам". Опомнившись от упоения суетою мира, Евлогий говорил сам себе: "Смиранный Евлогий! встань, примись за твои орудия, и поди на работу. Здесь не Константинополь! Иначе, пожалуй, снимут с тебя голову". Он взял орудия ремесла своего, пришел к камню, в котором прежде нашел имение, полагая, что вторично найдет подобное. Ударял он в камень до самого полудня и не нашел ничего. Вспомнились тогда ему обилие яств и наслаждений, которые он имел, живя в палатах, в обольщении и гордости мира сего. При этом опять говорил он себе: "Встань, работай: здесь — Египет". Мало-помалу Святой Отрок и Святая Владычица наша привели его в прежнее благочестивое устройство. Праведный Бог не забыл прежнего добродетельного жительства его. По прошествии нескольких лет я пошел опять в это селение. При наступлении вечера Евлогий пригласил меня в дом свой по прежнему обычаю своему. Едва я увидел его, как вздохнул из глубины сердца, прослезился и сказал: "Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси! [389] Кто Бог Великий, яко Бог наш, воздвизаяй от земли нища, и от гноища возносяй убога! [390] Владыко, Господи! чудеса Твои и судьбы Твои кто может исповедать? Я, грешник, начал уже погибать; едва не вселилась во ад душа моя!.." Евлогий взял воду и умыл ноги мои по обычаю; предложил и трапезу. По окончании ужина я спросил у него: "Как поживаешь, брат?" Он отвечал мне: "Молись за меня, отец, потому что я — человек грешный, и у меня нет никакого имущества". Я сказал ему на это: "О, если б ты не имел и того, которое имел!" "Почему так, авва и владыко? — возразил он, — разве я чем-нибудь соблазнил тебя?" Тогда поведал я ему все случившееся, и мы плакали вместе. Потом он сказал мне: "Молись о мне, чтоб я исправился хотя отныне". И сказал я ему: "Истинно говорю тебе, брат: {стр. 94} не ожидай получить имение большее того, которое имеешь; будешь получать по одной золотой монете на день". — Это даровал ему Бог на дневное содержание. — Вот, чадо, я сказал тебе, как знаю его, а ты не пересказывай этого никому». Ученик сохранил втайне событие до смерти святого старца. Должно удивляться человеколюбивому смотрению о нас Бога! В короткое время Бог вознес Евлогия на такую высоту и опять смирил его к душевной пользе его. Помолимся и мы, чтоб нам даровано было смириться в страхе Господа нашего Иисуса Христа, чтоб получить милость на Страшном Суде Его молитвами Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии и всех святых [391].

1. Поведали о авве Диоскоре следующее. Он, безмолвствуя в келлии, оплакивал себя. Ученик его жил в другой келлии. Когда ученик приходил к старцу и заставлял его плачущим, то спрашивал: «Отец! о чем ты плачешь?» Старец отвечал: «Плачу о грехах моих». Ученик

возражал: «Ты не имеешь грехов». Старец отвечал: «Будь уверен, сын мой: если б я видел все грехи мои, то мой собственный плач оказался бы недостаточным; я понуждался бы во многих помощниках, чтоб оплакать их как должно» [392].

2. Авва Диоскор говорил: «Если мы облечемся небесною одеждою: то не окажемся нагими. Если же не будет на нас этого одеяния, — что делается с нами, братия? Мы услышим грозный глас, повелевающий: возьмите его и вверзите во тьму кроmeshную [393]. Обымет нас великий стыд, если мы, носив столько времени святой иноческий образ, окажемся в час нужды не имеющими брачного одеяния. О, как будем тогда раскаиваться!» [394]

Пресвитер Фиваидский Диоскор говорил монахам, находившимся под его руководством: «Подобает монаху вознестись превыше естественного закона, чтоб в нем не обреталось ниже малейшей плотской скверны. Он должен обуздывать плоть свою, не допуская ей излишества в пище. Он должен иссушить плоть свою. В противном случае она будет увлекать его вожделением своим. Монах отнюдь не должен иметь сладострастного вожделения. Он должен быть чужд ощущения мирских людей. Часто видим, что и миряне воздерживаются от пищи для здоровья телесного и по другим причинам: {стр. 95} тем более монах должен озаботиться о доставлении духовного здоровья уму и сердцу» [395].

Авва Дула говорил: «Если враг будет внушать нам, чтобы мы оставили безмолвие, то не послушаем его, потому что никакой подвиг не может сравняться с пребыванием в безмолвии и пощении. Пост и безмолвие, в совокупности своей, противоборствуют врагу и доставляют душевным очам остроту зрения» [396].

1. Святой Епифаний, архиепископ Кипрский, был родом из Финикии, происхождением и верою — иудей. В детстве лишился он родителей, сперва отца, потом матери, принял христианство вместе с сестрою своею Каллитропиєю и вступил в монастырь, будучи шестнадцати лет от роду. Каллитропия также уневестилась Христу в лике инокинь [397].

2. Братство монастыря, в котором святой Епифаний принял монашество, состояло из десяти монахов. Настоятельством над ними преподобный Лукиан, муж духоносный; также между братьями были мужи, исполненные благодати Божией. В обществе такого братства, под таким руководством, избранный сосуд, Епифаний, скоро достиг духовного преуспевания, которое впоследствии развилось в нем в необыкновенном обилии. Братия занимались переписыванием священных книг: этим рукоделием они содержали себя и обитель [398]. Рукоделие это имело и свою духовную цель: это явствует из писаний и многих изречений святого Епифания.

3. Он говорил: «Незнание Писания — великая стремнина и глубокая пропасть» [399].

4. Он говорил: «Незнание Божественных законов — великое предательство своего спасения» [400].

5. Он говорил: «Чтение Писания — великая защита от греха» [401].

6. Он говорил: «Приобретение христианских книг для имеющих средство к такому приобретению — необходимо; одно зрение этих книг останавливает в нас стремление к греху, возбуждает в нас стремление к добродетели» [402].

{стр. 96}

Так высказывались понятия и ощущения, родившиеся от келейного занятия, которое совершалось в духовном разуме и с целью преимущественно духовною.

7. Извещал блаженной памяти Епифания, епископа Кипрского, игумен монастыря его в Палестине: «Мы не оставляем твоего правила и тщательно отправляем богослужение в третий, шестой, девятый час и вечером». Он в ответ повелел сказать ему: «Из этого следует, что в прочие часы вы пребываете без молитвы; но истинному монаху подобает непрестанно молиться и петь в сердце своем» [403].

Святой Епифаний, прежде возведения своего в сан епископа, основал монастырь в Палестине и был настоятелем его. Несмотря на то что монастырь находился в глубокой пустыне, множество посетителей отовсюду стекалось в него. Они привлекались обильным даром чудотворения и прочими духовными дарами, которыми Богу угодно было украсить Своего угодника. Это вынудило Епифания нередко удаляться из монастыря своего и на продолжительное время. При одном из таких путешествий он был занесен бурей в Саламон, или Констанцию, город острова Кипра. Там в это время собор епископов занимался избранием епископа для города и, по откровению Свыше, хиротонисал Епифания во архиепископа Констанции и всего Кипрского острова.

8. Послал однажды Епифаний, архиепископ Кипрский, к авве Илариону, умоляя его прийти к себе. «Приди для свидания со мною прежде исшествия нашего из тела», — говорил в приглашении своем святитель. Авва Иларион пришел, и старцы возрадовались взаимно друг о друге. Когда они сидели за трапезою, подана была птица. Епископ, взяв часть ее, подал авве Илариону. Но старец сказал ему: «Прости меня, Отец, с того времени, как я принял монашеский образ, я не влагал в уста мои заколотого». Епископ отвечал: «И я с того времени, как принял монашеский образ, не попустил, чтоб кто-либо уснул, имея гнев на меня». Авва Иларион сказал на это: «Прости меня Отец! твое жительство выше моего» [404].

9. Когда уже достиг Епифаний глубокой старости, — был призван в Константинополь для участия в соборе епископов по делу святого Иоанна Златоустого. Видя, что собор действует по увлечению страстию, он лично испросил у императора Аркадия дозволение возвратиться в Кипр. При этом свида{стр. 97}нии император спросил Епифания, сколько ему лет от роду. Епифаний отвечал: «Сто пятнадцать лет и три месяца. Рукоположен я во епископа, когда мне было шестьдесят лет; в сане епископа состою пятьдесят пять лет и три месяца». «В тот же день, — говорит писатель жития Епифаниева, — мы сели в корабль, плывший в Кипр. Епифаний поместился в нижней части корабля, и мы с ним. У Епифания был обычай постоянно держать в руках Евангелие. Трижды вздохнул и возрыдал он, раскрыв Евангелие; закрыв его, опять пролил слезы. Потом встал и помолился; по совершении молитвы он опять сел там же, в нижней части корабля, и со слезами начал говорить нам: "Если вы, чада мои,

любите меня, то сохраните заповеди мои, и любовь Божия пребудет в вас. Вы знаете, чрез сколько огорчений я прошел в этой жизни, — и не считал я эти огорчения огорчениями, но пребывал всегда веселым, возлагаясь на Бога; Бог не оставлял меня, но всегда сохранял от всех козней лукавого. Любящим Бога вся споспешествует во благо [405]. Однажды, о возлюбленные чада мои, когда я находился в пустынном месте и приносил молитву Христу, чтоб Он освободил меня от всех наветов противника, — множество демонов напало на меня. Они начали терзать меня и, схватив за ноги, влачили по земле. Некоторые из них нанесли мне раны. Так поступали они со мною в продолжение десяти дней. После этого я уже не видел демона в его собственном лице во все дни жизни моей, но изливал он на меня злобу свою чрез посредство человеков: такого рода злоключения постигли меня в Финикии от неистовых симониан, в Египте от нечестивых гностиков, в Кипре от нечестивых валентиниан и от других еретиков. Внимательно выслушайте, о чада мои, слова Епифания-грешника. Не вожделевайте денег, и пошлются вам деньги в изобилии. Не имейте ненависти ни к кому из человеков, и Бог возлюбит вас. Не злословьте братий, и диавол не будет господствовать над вами возбуждением страстей ваших. Отвращайтесь от всех ересей, как от зверей, исполненных смертоносного яда; об этом я предал вам в книгах, называемых «Панария». Отвращайтесь и хранитесь от похотений мира, наветующих и ум и тело. Знайте, что при посредстве этих похотений приступает к вам сатана. Иногда в плоти, и не нарушается спокойствие, но дух нетрезвящихся подвергается осквернению мечтаниями. Когда же ум наш бодрствует и постоянно пребывает в памятовании Бога, тогда удобно побеждаем врага" [406]. Таково было предсмертное наставление святого Епифания ученикам его — он скончался на корабле, не достиг Кипра».

1. Авва Евагрий приведен к монашеской жизни особенными судьбами Божиими. Он был сын пресвитера, родом из Понта, принадлежал к племени иверийцев (грузин), произведен в чтеца Василием Великим, епископом Кесарии Каппадокийской, рукоположен во диакона Григорием Нисским, братом Василия, сопровождал Григория на Второй Вселенский Собор в Константинополь. Там Григорий передал его, как мужа весьма ученого, блаженному Нектарии, епископу Константинопольскому. Столица начала вредно действовать на Евагрия, и он, избегая душепогибели, наставленный видением, удалился в Иерусалим; там облекся в иноческий образ, потом ушел в Египет, в Нитрийскую гору, — обширную пустыню, населенную множеством монахов. Проведши в ней два года, он переместился в другую пустыню, именуемую Келлии. Пятнадцать лет пребыл он в строгом подвижничестве и стяжал чистоту ума, удостоился даров разума, премудрости и рассуждения духов. Он был столько бит демонами и подвергся столь многообразным опытам в борьбе с ними, что этого и пересказать нелегко. Однажды явились ему три демона в одеяниях священнических, намереваясь препираться с ним о вере: один называл себя арианином, другой евномианином, третий последователем Аполлинария. Евагрий, имевший Духа премудрости, легко победил их. Авва умер пятидесяти четырех лет от роду, скончався в мале и исполнив лета долга [407], по изречению Писания [408].

2. Говорил авва Евагрий: «Безмолвствуя в келлии твоей, уедини ум твой в тебе самом и вспомни о дне смерти твоей. Усмотри умерщвление твое, усмотри падение, восприими плач. Возненавидь суету мира сего. Будь смирен во всех отношениях. Имей попечение о том, чтоб пребывать постоянно в стремлении к безмолвию, и не впадешь в расслабление {стр. 99} ние. Вспоминай о заключенных во аде! помысли, в каком положении находятся теперь низвергнутые туда души! в каком горьком молчании они пребывают там! как они стонут ужасно! в каком они страхе и мучении! в каком отчаянии! в какой печали! в каких бесконечных слезах! Потом приведи себе на память день Воскресения и Страшный Суд

Христов, которого одно представление воображением может привести в ужас. Какое смущение обьет грешников, когда они будут приведены пред лице Христа Бога, пред Ангелов, Архангелов и прочие Силы небесные, пред собрание всех человеков! Приведи себе на память виды вечных мук: огонь неугасающий, червь неумирающий, мрак тартара, скрежет зубов и прочие ужасы и разнообразные муки. Приведи себе на память уготованные блага праведникам, дерзновение их к Богу Отцу и Сыну Его, Иисусу Христу, пред Ангелами, Архангелами, всеми небесными Силами и всем человеческим родом. Приведи себе на память Небесное Царство, сокровища его, радость и покой. Памятствование того и другого да пребывает с тобою: воздыхай об участи, ожидающей грешников, проливай слезы, весь облекись в сетование, страшись, чтоб и тебе не подвергнуться тому же; воспоминанием благ, уготованных праведным, увеселяйся и ободряйся. Стремись к получению вечного блаженства и к избежанию вечного мучения. Не оставляй этих воспоминаний, находясь и в келлии твоей и вне ее; содержи эти воспоминания непрестанно в уме твоём и чтобы, хотя при помощи их, избежать скверных душевредных помышлений» [409].

Святые Отцы, советуя вспоминать о предметах невидимого мира, воспевают изображать их в уме мечтою: предметы эти совсем не таковы, какими рисуются они в воображении человека плотского и страстного. Дозволение себе мечтательности есть отверстая дверь в область лжи — этого неперемennого условия и начала погибели человека; дозволение себе мечтательности есть отступление от истины и произвольное самообольщение. Но при особенном нашествии блудных помыслов, когда демоны усиливаются запечатлеть нас образами сладострастия, допускается воображение адских мук и ужасов: тьмы вечной, вечного горького молчания и вечных бесплодных стонов, огня геенского, в котором, как в море, тонут грешники. Образами адских ужасов могущественно изглаживаются сладострастные образы.

{стр. 100}

3. Авва Евагрий поведал, что некоторый из Отцов сказал: «Сухоядение и равномерность в количестве пищи, при душевном расположении любовью ко всем, скоро вводят монаха в пристанище бесстрастия» [410].

4. Передавал авва Евагрий изречение некоторого старца: «Отвергаю плотские наслаждения и для того, чтоб отсечь поводы к возмущению гневом. Заметил я, что гнев борет меня всегда по поводу наслаждения, возмущая ум мой и отъемля у меня рассуждение» [411].

5. В начале своего монашеского жительства авва Евагрий пришел к некоторому старцу и сказал ему: «Авва! преподай мне душеспасительное слово». Старец отвечал: «Если хочешь спастись, то, к кому бы ты ни пришел, не говори прежде, нежели он спросит тебя». Евагрий пришел в умиление от этого изречения, поклонился старцу до земли и сказал: «Поверь мне, авва! я прочитал много книг и нигде не встретил такого мудрого наставления» [412].

6. Парящий (находящийся в развлечении и рассеянности) ум приводится в состояние непарительности чтением, бдением и молитвою; разжжение вожделения погашается постом, трудом и уединением; возмущение гнева укрощается псалмопением, долготерпением и милосердием. Всякий подвиг должен быть благовременным и соразмерным. Подвиг, возложенный безвременно и не соразмерно с силами, может быть выдержан только в течение краткого времени, а всякое делание, совершаемое в продолжение краткого времени, потом оставляемое, более вредно, чем полезно [413].

7. Сказал авва Евагрий: «Велико — молиться без развлечения; заниматься же псалмопением без развлечения еще труднее» [414].

8. Он сказал: «Постоянно содержи в памяти предстоящие тебе кончину и Суд, — и сохранишь душу твою от согрешения» [415].

9. Авва Евагрий сказал: «Если впадешь в малодушие, — молись. Молись же со страхом и трепетом, молись усердно, бодренно и трезвенно. Так подобает молиться тем более, что невидимые враги наши лукавы и неусыпны в кознодействии: {стр. 101} они особенно тщатся препятствовать такому совершению молитвы» [416].

10. Опять сказал: «Если помысл богопротивный приблизится к твоему сердцу, то молитва твоя да не будет о разнообразных предметах, но извлекай слезный меч против того, кто нападет на тебя» [417].

11. Сказал авва Евагрий: «Начало спасения — самоукорение» [418].

12. Поведал авва Евагрий: «Спросил меня сосуд избранный, старец Макарий Египетский: "По какой причине мы, когда помним оскорбления, нанесенные нам человеками, то памятованием этим уничтожаем крепость души; когда же помним оскорбления, нанесенные нам бесами, то памятованием этим охраняем наши души?" Недоумевая, что отвечать, я просил у него объяснения. "По той причине, — отвечал он, — что первое противоестественно душе, а второе естественно"» [419].

13. «В самый зной полудня, — поведал о себе авва Евагрий, — пошел я к святому отцу Макарию и будучи истомлен зноем, попросил воды, чтоб прохладиться питием. Но он сказал: "Будь доволен тению. Многие путешественники и мореплаватели терпят жажду не менее тебя!" Потом, когда я исповедал ему помыслы мои относительно воздержания, он сказал: "Поверь мне, сын! в целые двадцать лет я не употребил досыта ни хлеба, ни воды, ни сна. Хлеб мой ел я весом, воду пил мерою и позволял себе уснуть, прислонившись к стене"» [420].

Некто Евлогий, ученик патриарха, блаженного Иоанна Милостивого, великий подвижник, саном пресвитер, постился по два дня, а иногда и по целой неделе, вкушая только хлеб и соль, и был прославляем людьми. Он пришел в Панефос к авве Иосифу, надеясь увидеть у него подвижничество еще более строгое. Старец принял его радостно и предложил на трапезе все, что было у него. Увидя это, ученики Евлогия сказали старцу: «Пресвитер ничего не вкушает, кроме хлеба и соли»; но авва Иосиф продолжал есть молча. Евлогий провел у него три дня и не слышал, чтоб он и ученики его занимались псалмопением, не видел, чтоб они молились, потому что {стр. 102} подвиг их был тайный. Евлогий ушел с учениками своими, не получив пользы. По смотрению Божию сделался туман; они сбились с дороги и пришли опять к келлии старца. Став вне, они услышали, что в келлии совершается

псалмопение. Постояв долго, они постучались. Авва Иосиф принял их с любовью. По причине зноя ученики аввы Евлогия налили воды в чашу и подали ему пить. Вода была из реки, но с примесью морской; такую воду всегда употребляли жившие с аввою Иосифом. Евлогий не мог пить этой воды и спросил старца: «Что это значит?» Старец отвечал: «Брат, несколько недостаточный рассудком, прибавил по ошибке в речную воду морской». Евлогий пал в ноги старцу и сказал ему: «Авва! ради Господа открой мне тайну подвижничества вашего, потому что когда мы были здесь, вы не занимались псалмопением, а когда мы нечаянно возвратились к вам, то застали вас занимающимися псалмопением. Также: вода у вас прежде была хорошая, а теперь она оказалась соленою». Старец отвечал на это: «Сын мой! малая чаша вина и свежая вода были поставлены ради любви, а ту воду, которую ты вкусил теперь, братия употребляют постоянно. Иноку должно всегда содержать подвиг свой втайне, — не делать напоказ ничего, до самой безделицы». И научил старец Евлогия рассуждению помыслов, отсекая от него все начинания из самолюбия и человекоугодия. Евлогий сказал старцу: «Жительство ваше — точно по Богу». Он получил большую душевную пользу, начал с того времени вкушать предлагаемую ему пищу, а подвиг свой хранить втайне [421].

1. Поведали нам ученики аввы Евлогия Скитского: «Когда старец посылал нас в Александрию продавать рукоделие, то завещавал нам оставаться в этом городе не более трех дней. "Если же, — говорил он, — вы пребудете более трех дней и впадете в какой-либо грех, то я неповинен в грехе вашем". Мы спросили его: "Почему же другие монахи, пребывая в городах и селах с мирскими людьми, не чувствуют вреда для душ своих?" Старец, отверзши неживые уста, сказал нам: "Поверьте мне, чада мои: со времени принятия мною монашества я прожил в Скиту тридцать восемь лет, не выходя никуда. По истечении тридцать восьмого года пошел я с аввою Даниилом в Александрию к патриарху Евсевию по некоторой нужде. {стр. 103} Когда мы вошли в город, то встретили там много монахов, и отверзлись мои очи: я увидел, что некоторых из них били вороны крыльями по лицу; других обнимали обнаженные женщины и шептали им на ухо; с иными играли обнаженные дети мужеского пола и мазали их смрадом; иным подносили нюхать мясо и вино. Из этого я понял, что демоны возбуждали в уме каждого монаха брань, соответственно той страсти, которою он одержим;. По этой причине, братия, я не хочу, чтоб вы замедляли в городе и подвергались нападению таких помыслов, правильное же — демонов"» [422].

2. Старец Евлогий был очень искусен в рассуждении бесовских помыслов. Он собирал ежедневно учеников своих к себе и наставлял их способу сопротивления помыслам, представляющимся уму. Он говорил: «Сколько страстей в душе, столько и бесов. Свидетельствует и Божественное Писание, что всякий порабощается тому, чем побеждается. Кто поработится блуду и сластям, тот отвергся Христа. Также тщеславие, гордость, сребролюбие и лжа соделывают человека, служащего этим страстям, чуждым Христа» [423].

3. Блаженный Евлогий поведал следующее видение некоторого старца; по самой же вещи — ему было видение. Старец этот стоял в церкви на всенощном бдении пред воскресным днем. Братия стояли ликами и пели псалмы Давидовы. Старец увидел, что церковь исполнилась света и что Ангелы Божии воспевают с братьями. Когда окончилось всенощное бдение, Ангелы вышли из святого алтаря; поставлены были пред ними корзины как бы хрустальные, наполненные золотыми, серебряными и медными монетами, просфорами, как цельными, так и раздробленными на укрухи; также поставлен был небольшой золотой сосуд с миром и золотая кадильница с весьма благовонным фимиамом. Когда братия, прежде нежели выйти из

церкви и разойтись по келлиям, подходили для поклонения к Честному Кресту: то Ангелы давали некоторым златники с изображением Господа нашего Иисуса Христа, другим сребреники с изображением креста, иным медные монеты, иным целые просфоры, иным укрухи; одних Ангелы помазывали миром из золотого сосуда, других кадили кадильницею; некоторые не получили ничего; некоторые же уходили, оставив в Церкви полученное ими. Старец помолился Богу, чтоб откры {стр. 104} то ему было значение видения и почему дары не равны, между тем как все вместе занимаются псалмопением и бдением. И было открыто ему, что принявшие по златнику суть те, которые на среду, пяток, недельные дни и двенадцатые праздники совершают бдение трезвенно с вечера до утра; принявшие сребреники — те, которые бдят с полуночи до утра; принявшие медную монету — те, которые понуждаются к псалмопению; принявшие цельные просфоры прилежат чтению книг; получили укрухи новоначальные, не вступившие еще в совершенное иноческое житие; помазаны миром послушные во всем отцу своему и вдавшие себя в услужение всем, — поты и труды их вмняются пред Богом в мир; те, которые окурены фимиамом кадила, суть вдавшиеся молве и приходящие в чувство только тогда, когда войдут в церковь; не приняли ничего небрежущие о своем спасении, не сопротивляющиеся скверным помыслам и не очищающие сердца от страстей, но предавшиеся сребролюбию и чревообъядению; оставившие в церкви полученные ими дары и ушедшие с пустыми руками суть те, которые занимаются эллинскими книгами, науками мира сего, — предававшиеся гордости, тщеславию и човекоугодию [424].

Пресвитер (иеромонах) авва Евлогий, когда совершал святую Литургию, — благодать Божия столько обымала его, что он видел душевное состояние каждого, приходившего к нему. Часто, когда некоторые из монахов приступали к Святому Причащению, он возбранял им, говоря: «Как дерзаете вы приступать к святине, имея лукавые помыслы? Ты этою ночью занимался скверными помышлениями блудными, а ты помышлял, что к благодати Христовой можно приступать одинаково и пребывающему в грехах и очистившемуся от них». Иных обличал Евлогий в других греховных увлечениях. «Устранитесь на короткое время, — говорил он им, — от Святого Причащения и покайтесь искренно, чтоб прощены были вам грехи ваши и вы соделались достойными общения с Богом. Если кто не отвергнет предварительно общения с греховными помыслами, тот не должен приступать к Святым Божиим Тайнам [425]».

Здесь разумеется соглашение с греховными помыслами, услаждение ими, пребывание в них произвольное, а не невольное их нашествие, {стр. 105} которого никто избежать не может, но которому может противиться всякий.

Поведал авва Евстафий: «Живши в мире, я никогда не вкушал пищи прежде захождения солнца. Когда я сидел в лавке, — книга не выходила из рук моих: рабы мои продавали и принимали товар, а я непрестанно упражнялся в чтении. По средам и пятницам я раздавал милостыню нищим. Когда начинался звон, я спешил в церковь, и никто прежде меня не приходил в нее. Когда я выходил из церкви, то приглашал с собою бывших тут убогих в дом мой, и разделяли они со мною трапезу мою. Когда я стоял в церкви на всеобщем бдении, никогда не вздремнулось мне, — и признавал я себя великим подвижником. Все прославляли и почитали меня. Умер сын мой; вельможи города пришли ко мне, чтобы утешить меня, но я не мог утешиться. От великой скорби я впал в болезнь и был близок к смерти. По прошествии семи месяцев едва поправился. Провел я в дому моем после этого еще четыре года, подвизался по силе моей и не прикасался к жене моей: я жил с нею как с духовною сестрою. Когда случалось мне видеть монаха из Скита, — я приглашал его в дом мой вкусить

со мною хлеба. У этих монахов я расспрашивал о чудесах, совершаемых святыми старцами, — и мало-помалу пришло мне желание монашества. Жену мою я ввел в женский монастырь, а сам пошел в Скит к авве Иоанну, с которым был знаком. Он постриг меня в монашество. Имел блаженный, кроме меня, еще двух учеников. Все, видя меня особенно усердным к церкви, отдавали мне почтение. Провел я в Скиту около пяти месяцев, и начал очень беспокоить меня блудный бес, принося мне воспоминания не только жены моей, но и рабынь, которых я имел в доме моем. Не было мне отдыха от брани ни на час. На святого старца я смотрел как на диавола, и святые слова его казались мне уязвляющими меня стрелами. Когда я стоял в церкви на бдении, то не мог открыть глаз от сна, овладевавшего мною, так что не однажды, но несколько раз я приходил в отчаяние. Борол меня и бес чревообъядения, борол до того, что я часто крал остатки хлеба, ел и пил тайно. Что говорить много! помышления мои расположили меня выйти и бежать из Скита, направиться на восток, поместиться в таком городе, в котором никто не знает меня, там предаться любодению или жениться. Старец, видя из {стр. 106} менение в лице моем, ежедневно увещевал меня, говоря: "Сын мой! лукавые помыслы нападают на тебя и смущают душу твою, а ты не исповедуешь мне их". Но я отвечал: "Отец! у меня нет никаких помыслов, но я размышляю о грехах моих и скорблю о них". В обуревании такими скверными и лукавыми помышлениями проведши пятнадцать месяцев, однажды, пред наступлением воскресного дня, увидел я во сне, что нахожусь в Александрии, прихожу поклониться святому апостолу и евангелисту Марку. Вот! внезапно встретило меня множество эфиопов. Они схватили меня и окружив, разделились как бы на два лика. Они принесли черную змею, связали ею мои руки, а другую змею свернули в кольцо и возложили мне на шею; еще других змей положили мне на плечи, а они прицепились к ушам моим, также змею препоясали меня по чреслам моим. Потом привели женщин эфиоплянок, которых я имел некогда в доме моем, и начали они целовать меня и плевать мне в лицо. Нестерпим был для меня смрад их! Змеи начали есть ноги мои, лицо и глаза, а эфиопы, стоявшие вокруг меня, отворили уста мои в влагали в них огненную ложку нечто, говоря: "Ешь, и насыться". Также они принесли чашу, говоря: "Подайте вина и воды и напоите его". И напоили они меня горящею смолою, смешанною с серою. После этого они начали меня бить огненными жезлами, говоря: "Отведем его в город Едес и наругаемся ему также и там". Находясь в таком бедствии, я увидел двух светоносных мужей красоты неисповедимой: они выходили из церкви святого Марка. Эфиопы, увидев их, убежали, а я начал взывать к ним: "Помилуйте меня!" Они спросили меня: "Что случилось с тобою?" Я отвечал: "Я шел в церковь поклониться, и попал на разбойников: вот, вы видите, что они сделали со мною". Один из светоносных людей сказал мне не это: "И хорошо сделали; с тобою следует поступить еще хуже. Но никто не может разрешить тебя от этих уз, кроме аввы Иоанна, с которым ты живешь и от которого ты отлучен твоим неверием". Затем светоносные эти мужи оставили меня и ушли, а я начал вопиять к ним: "Заклинаю вас единосущною Троицею! помилуйте меня!" Когда я кричал таким образом, пришли братия и разбудили меня. Я был облит слезами. Встав, я поспешил к преподобному старцу, припал к святым ногам его и рассказал ему по порядку все, виденное мною. Старец сказал мне: "Эфиопы суть бесы, змеи — сквер {стр. 107} ные помыслы, которых ты не исповедуешь мне; огненная змея — брань беса блудного; жены эфиоплянки суть помышления лукавые, обольщающие и вместе губящие тебя; снадающая тебя змея есть злоречие; огненная лжица, отверзавшая твои уста, суть бесы осуждения; чаша, которою напоили тебя, есть душевное расположение твое, происшедшее от принятых лукавых помыслов, и то отвращение, которое ты ощутил ко мне и к братии; смолою и серою означаются тот хлеб и та вода, которые ты ел и пил украдкой, тайно. Знай, сын мой, что добродетели, которые ты совершал в мире, смешаны были с возношением и гордостью. Твои бдения, твоё пощение, твоё неупустительное хождение в церковь, милостыни, которые ты раздавал, все это делалось по влиянию похвалы человеческой. По этой причине и диавол тогда не хотел нападать на тебя. Ныне же, увидев, что ты вооружился на него, и он восстал на тебя. На будущее время завещаю тебе, сын мой, когда усмотришь в себе смущение и бурю от лукавых помыслов,

скажи об этом мне, отцу твоему, или братьям, которые живут с тобою, и уповаю на Бога, что помогу тебе, как помог многим". Сделав мне это наставление, старец отпустил меня в мою келлию. С этого времени я начал открывать мои помышления, и уже пребывал во всяком покое» [426].

Добродетели монахов и подвиги их отличаются решительною чертою от подвигов и добродетелей мирян. Говорит святой Иоанн Карпафийский монаху: «Никак не позволяй себе признать более блаженным мирянина, нежели инока, мирянина, имеющего жену и детей, утешающегося тем, что он благотворит многим и подает обильную милостыню, не подвергаясь никаким искушениям от бесов. Не признай себя, монах, меньшим такого мирянина в благоугождении Богу. Говорю это не потому, чтобы ты жил непорочно, неся на себе труд иноческого подвига, но если ты и очень грешен [427]. Скорбь души твоей, твое зло-страдание далеко честнее пред Богом возвышеннейших добродетелей мирянина, твоя великая печаль, твое покаяние, твои воздыхания, сетование, слезы, мучительство совести, недоумение помысла, самоосуждение, рыдания, плач ума, плачевный вопль сердца, сокрушение, смущение, окаявание и уничижение себя, — это все и прочее, тому подобное, постигающее тех, которые ввергаются в железную печь {стр. 108} искушений, далеко честнее и благоприятнее Богу, нежели благо-угождение мирянина» [428]. Подвиг иноческий основывается на истинном смирении, соединенном естественно с отвержением своего я, причем возвеличивается пред человеком Бог, и вся надежда спасения возлагается на Бога; напротив того подвиг мирянина, состоящий из внешних дел, естественно растит свое я и умаляет пред человеком Бога. По этой причине видим, что многие великие грешники, вступив в монашество, соделались великими святыми, а знаменитые подвижники мира, вступив в монашество, оказали самое умеренное преуспевание, а некоторые и расстроились. «Надлежит исследовать, — говорит святой Иоанн Лествичник, — почему миряне, которые проводят жизнь в бдениях, в посте, в подвижничестве, перешедши к жизни монашеской, в это поприще душевных опытов, удаленное от людей, оставляют свое прежнее подвижничество растленное и притворное. Я видел многие и различного рода дерева добродетелей, насажденные мирянами, напоемые тщеславием, как бы гноем из помойной ямы, при уходе за ними являтельства (совершения дел напоказ, или открыто пред людьми), при утучнении земли около их похвалами: эти деревья, будучи пересажены на землю пустынную, не посещаемую мирскими, не имеющую смрадной воды тщеславия, немедленно посохли. Воспитанным в неге древам несвойственно расти и приносить плод на жестокой почве иночества» [429]. В Константинополе жили два родные брата. Они были весьма набожны и постились много. Один из них пошел в Раифу, отвергся мира и принял монашество. По прошествии некоторого времени брат его, мирянин, захотел посетить монаха. Он пришел в Раифу и побыл с монахом некоторое время. Заметив, что монах вкушает в девятом часу (третьем пополудни), он соблазнился и сказал ему: «Брат! когда ты жил в миру, то не позволял вкушать прежде солнечного захождения». Монах отвечал: «Когда я жил в миру, то питался тщеславием, слыша похвалы от людей: они облегчали для меня тягость подвига постного» [430].

1. Сказал авва Евпрений: «Наименованием плотского обозначается все вещественное. Любящий вещество любит преткновения и скорби. Если нам случится утратить что-либо вещественное, — утрату должно принимать с радостью и исповедовать, что она избавила нас от попечения» [431].

2. Брат просил наставления у аввы Евпрения, как ему жить. Старец отвечал: «Ешь траву, в траву одевайся, на траве спи; сердце стяжи железное» [432].

3. Он говорил: «Святой Давид молился на всякое время [433] (непрестанно): молился в полночь, перед рассветом, молился на рассвете, молился утром, в полдень и вечером. Поэтому и сказал он: Седмерицею днем хвалих Тя» [434].

4. Он говорил: «Скудость в брашнах, страх Божий, плач и смирение да пребывают с тобою» [435].

5. Он говорил: «Зная, что Бог верен и всемогущ, веруй в Него, — и будешь причастником благ Его. Если же ты унываешь и пребываешь в бездействии, то не веруешь. Все мы веруем, что Бог всемогущ, — веруем, что все возможно для Него; но ты яви веру свою в Него и делами, и Он сотворит в тебе чудеса» [436].

6. Брат спросил авву Евпрения: «Как приходит страх Божий в душу?» Старец отвечал: «Если человек будет смиряться, нестяжательствовать, если воздержится от осуждения, то придет к нему страх Божий» [437].

7. Однажды обокрадывали авву Евпрения: он помогал ворам выносить из келлии находившееся в ней. Воры вынесли все, и, забрав вынесенное, пошли. Только жезл старца остался в келлии. Старец, увидевши это, опечалился. Взяв жезл, он пошел за ворами и отдавал им жезл; но они не хотели принять его по подозрению какого-нибудь умысла против них в действии старца. Старец, встретившись с некоторыми людьми, шедшими по той же дороге, упросил их взять жезл и передать его ворам [438].

1. Сказал авва Евгений: «Полезно нам искать одного: пребывания со Иисусом. Богат пребывающий со Иисусом, если он и нищ в вещественном отношении» [439].

2. Он сказал: «Любящий земное более небесного лишится и небесного и земного. Ищущий же небесного — господин всему миру» [440].

{стр. 110}

3. Он сказал: «Да будут потребности чрева малыми, да будет рукоделие малым, — и возможем изработать в безмолвии спасение наше» [441].

Поведал авва Евсевий, пресвитер Лавры Раифской: «К некоторому из здешних старцев пришел бес в образе монаха и постучался в двери келлии. Старец отворил двери и сказал пришедшему: "Сотвори молитву". Пришедший сказал: "И ныне, и присно, и во веки веков,

аминь". Старец опять сказал ему: "Сотвори молитву". Бес опять сказал: "И ныне, и присно, и во веки веков, аминь". Старец сказал ему в третий раз: "Сотвори молитву". Бес и в третий раз сказал: "И ныне, и присно, и во веки веков, аминь". Тогда сказал ему старец: "Так скажи: слава Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь". Бес, услышав это, исчез, как бы опаленный огнем» [442].

Был в некотором монастыре черноризец, по имени Евфросин, неграмотный, но смиренный и Богобоязливый. Он предал себя со всею покорностию в послушание игумену и братии. Они поручили ему служение в поварне, и в течение многих лет оставили его в этом служении. Евфросин никогда не пороптал, не воспрекословил, — исполнял порученное ему дело со всевозможным тщанием, служа человекам как Богу, а не как человекам. То собирал он зелень, то носил дрова из лесу на плечах своих, топил ими печь и варил сочиво для братии. Занимаясь постоянно исполнением требований послушания своего, редко приходил он и в церковь, но, постоянно смотря на огонь, приводил в сокрушение свою душу, говоря со слезами так: «Увы, грешная душа! ты не сделала ничего угодного Богу! Ты не знаешь Закона Божия! Ты не научилась читать книги, по которым славословят Бога непрестанно. По этой причине ты недостойна предстоять в церкви с братиею, но осуждена предстоять здесь, пред огнем. По смерти же будешь горько мучиться в будущем неугасимом огне». Таким образом добрый исповедник ежедневно очищал свою душу и тело. — Игумен того монастыря, Власий, саном иерей, украшен был всеми добродетелями. Он с юности вступил в служение Богу и угождал Богу постом и молитвою. Этому игумену пришло непреодолимое желание узнать, в какое место вселяются души {стр. 111} монахов, подвизавшихся во время земной жизни. Возложив на себя пост и бдение, он начал молить Бога, чтоб Бог открыл ему это. Три года проводил он в келейном бдении каждую ночь. Всеблагой Бог, никогда не презирающий молящихся Ему с верою, исполнил желание и игумена. Однажды ночью стоял он на обычной молитве и внезапно ощутил себя в состоянии исступления. Ему представилось, что он ходит по какому-то великому полю; на поле был рай Божий. Что такое рай? — этого невозможно передать на человеческом языке. Блаженный Власий, вошедши в рай, увидел древа благовоннейшие, осыпанные различными плодами, и насыщался одним благоуханием, которое издавали из себя эти плоды. В раю он увидел монаха Евфросина, сидящего под одною из яблонь на золотом престоле. Увидев его и достоверно узнав, что это он, игумен подошел к нему и спросил его: «Сын мой, Евфросин! что ты здесь делаешь?» Евфросин отвечал: «Владыко! я за твои молитвы в этом месте святого рая поставлен в стража Богом». Игумен сказал на это: «Если я попрошу у тебя что-нибудь, — имеешь ли ты власть дать?» Евфросин отвечал: «Чего ни попросишь, — получишь». Игумен, показав на одну из яблонь, сказал: «Дай мне с этой яблони три яблока». Евфросин тщательно снял три яблока и отдал их игумену. Игумен принял их в мантию и по принятии тотчас пришел в себя. Он оказался в келлии своей, три яблока были в его мантии. Зазвонили к утрени. По окончании Богослужения игумен приказал братиям, чтоб никто из них не выходил из церкви; призвав из поварни Евфросина, спросил его: «Сын мой! где был ты этою ночью?» Евфросин, опустив глаза в землю, стоял и молчал. Но старец не престал его допрашивать. Тогда Евфросин отвечал: «Там, авва, где ты видел меня». Старец: «И где я видел тебя?» Евфросин отвечал: «Там, где ты просил у меня, чтоб я тебе дал, в святом раю». Старец: «Что просил я у тебя?» Евфросин: «То, что я дал тебе: три святые яблока, которые ты и принял». Тогда игумен повергся к ногам его, вынув яблоки из мантии своей, возложил их на святой дискос и сказал братии: «Эти яблоки, которые вы видите, — из святого рая. В течение трех лет я молил Бога в келлии моей, пребывая без сна все ночи, чтоб Бог показал мне, в какое место отходят по смерти души благочестно подвизающихся монахов. В эту ночь благодатию Божиею я возведен был в святой рай, видел его неизреченные блага и нашел в нем брата нашего Евфросина, который дал мне эти три яблока. Умоляю вас: не {стр. 112} унижайте и не

бесчестите неграмотных. Они, с верою служа братии, оказываются у Бога выше всех». Когда игумен говорил это братии, Евфросин вышел из церкви и тайно ушел из монастыря в дальнюю сторону, избегая славы человеческой. Игумен разделил яблоки на благословение братиям; больные, бывшие в братстве, вкусив райских яблок, выздоровели [443].

1. Авва Зенон, ученик аввы Силуана, говорил: «Не избирай славного места для жительства твоего и не живи с человеком, имеющим громкое имя» [444].
То и другое неприметным образом может ввести в душу тщеславие и высокоумие, — этим не только повредить духовному преуспеянию, но и отнять всю возможность к нему.

2. Он говорил: «Кто хочет, чтоб Бог скоро услышал молитву его, тот, когда встанет для совершения ее и прострет руки горе, прежде всякой другой молитвы, даже прежде молитвы о душе своей, да принесет молитву о врагах своих, и ради этого Бог услышит всякую молитву его» [445].

Из многих памятников монашества первых веков видно, что монахи предстояли на молитве в уединении келейном, с воздетыми руками горе. Так молились преподобные Пахомий Великий, Сисой Великий; вероятно, так молились весьма многие; так советует молиться при особенном наплыве греховных помыслов святой Иоанн Лествичник [446]. Такое положение тела способствует душе прийти в подобное положение: устремиться горе. При этом необходимо остережиться от усиленного вытягивания рук и от усиленного направления их вверх, чтоб не прийти в состояние разгорячения и восторженности, от которых один шаг до самообольщения и бесовской прелести. Должно воздевать руки умеренно, чтоб дух сохранился в тишине, смирении, умилении; должно давать телу положение висящего на кресте, а не летящего на небо. Глава твоя да будет опущенною вниз, хотя бы руки и были воздеты горе.

3. Сказывали о авве Зеноне, что он был ростом мал, телом сух, преисполнен разума, преисполнен усердия и теплоты к Богу, милования к человекам [447].

{стр. 113}

4. Поведали о авве Зеноне, что он, живя в Скиту, однажды вышел ночью из келлии, как бы к брату, и, сбившись с дороги, блуждал три дня и три ночи. От труда он изнемог и упал на землю замертво. И вот, предстал ему юноша с хлебом и чашею воды в руках и сказал: «Встань, укрепишь пищею и питием». Авва встал и помолился, из осторожности не доверяя явлению. Юноша сказал: «Ты сделал хорошо». Услышав это, авва опять помолился; так поступил он и в третий раз. Юноша каждый раз одобрял его действие. После этого авва принял и употребил принесенную пищу. Юноша сказал: «Сколько ты ходил, настолько удалился от твоей келлии; но встань и следуй за мною». И мгновенно старец очутился близ келлии своей. Старец сказал юноше: «Войди в келлию, и сотвори молитву о нас». Юноша вошел в келлию старца и сделался невидим [448].

Поучительна осторожность святых и опытных монахов по отношению к чувственным явлениям из мира духов. Благоразумное поведение их в этих случаях как противоположно легкомысленному поведению неведения и неопытности! Неведение и неопытность слепо и опрометчиво вверяются всякому явлению, любопытно и жадно ищут явления духов и общения с ними, в неизбежный вред себе, во вред часто неисцелимый. И для ознакомленных

опытно благодатию Божиею с миром духов мир этот так мало известен и понятен, что величайшая осторожность по отношению к явлениям из него необходима для святых Божиих. Благодать Божия доставляет познания, нужные для спасения, а не такие, каких ищет и требует суетная и тщеславная любознательность мира.

5. Пришли однажды к авве Зенону братья и спросили его: «Что значит написанное в Иове: Небо нечисто пред Ним?» [449] Старец сказал на это: «Братья оставили исследование грехов своих и взялись за исследование небесного. Значение же этих слов таково: чист — один Бог; и потому Писание сказало, что небо нечисто пред Ним» [450].

6. Беседуя с некоторым старцем, жившим близ аввы Зенона, мы спросили его: «Если кого беспокоит греховный помысл, и он прочитает или услышит сказанное отцами о борьбе с таким помыслом, хочет исправить свое душевное настроение, но не может, — хорошо ли исповедать это кому-либо из старцев, {стр. 114} или должно руководствоваться прочитанным и удовлетворяться своею совестью?» — Старец отвечал нам: «Должно исповедать отцу, но отцу способному оказать помощь, и не уповать на себя. Боримый страстию не может сам себе принести пользы, в особенности, если страсть обладает им. Со мною, в юности моей, случилось нечто таковое. Душа моя была уязвлена страстию, и я побеждался ею. Слышав об авве Зеноне, что он исцелил многих, я вознамерился идти к нему и возвестить совершающееся надо мною. Но помысл удерживал меня, внушая мне: "Ведь ты знаешь, как должно поступить! поступи сообразно прочитанному тобою и не соблазняй старца". Когда я решался идти, брань облегчалась несколько, и я оставлял намерение мое. Тогда снова потопляла меня страсть, и я снова понуждал себя сходить к старцу, но враг опять обольщал меня, не попуская исповедать старцу борющихся меня помыслов. Даже не раз я ходил к старцу; но враг не допустил меня до исповеди, принося стыд сердцу моему и представляя, что способ исцеления мне известен. "Какая нужда, — говорил он, — рассказывать о себе кому-либо?" Это приносил мне враг, чтоб я не открыл страсти и не получил исцеления. Старец трозирал, что я имею что-то на сердце, но не обличал меня, а ждал, чтоб я сам исповедал ему; вместе с тем он наставлял меня на благое жительство и отпускал с миром. Приходя к себе, я скорбел и плакал, говоря душе моей: "Доколе, окаянная душа моя, ты отвергаешь врачевание? Издалека приходят к старцу и получают исцеление, а ты не можешь возобладать собою, не хочешь исцелиться, имея врача близ себя!" Разжегшись сердцем, я встал и сказал сам себе: "Пойду к старцу, и если никого не найду у него, то это будет для меня знамение воли Божией, чтоб я исповедал ему мои помыслы". С такою решимостию я пошел к старцу и не нашел у него никого. Старец по обычаю поучал меня спасению души и как кто может очиститься от скверных помыслов. Победясь опять стыдом и не будучи в состоянии исповедать, я просил отпустить меня. Старец сотворил молитву и, провожая меня, шел впереди меня к дверям, а я, томимый помыслами, сказать ли старцу или не сказать, шел за ним, ступая медленно. Старец, видя, что помыслы очень истомили меня, обратился ко мне и, прикоснувшись к груди моей, сказал: "Что делается с тобою? И я человек". Когда старец сказал мне это, — сердце мое как будто отверзлось, и я упал лицом на ноги его, умоляя его помиловать меня. Он сказал {стр. 115} мне: "Что с тобою?" Я отвечал: "Ты знаешь, чем я страдаю". Он сказал: "Нужно самому тебе обличить твое состояние". Тогда я с великим стыдом исповедал страсть мою. Он сказал мне: "Чего ты стыдишься? скажи мне: не человек ли я? не три ли года ты приходил сюда, имея эти помыслы и не исповедуя их?" Я припал к ногам его и умолял его, говоря: "Помилуй меня, ради Бога, скажи мне, что мне делать?" Он отвечал: "Поди, усиль молитву твою и ни о ком не говори худо". Я возвратился в келлию мою, усилил молитву мою, и благодатию Христовою за молитвы старца освободился от смущения этою страстию. По прошествии года пришел мне помысл, что, может быть, Бог помиловал меня по милости Своей, а не ради старца. Я пошел к нему, и, желая испытать его,

наедине поклонился ему и сказал: "Авва! помолись о мне ради того помысла, который я исповедал тебе прошлого года". Он не поднял меня тотчас, но оставил в положении сделанного мною поклонения, и, помолчав немного, сказал: "Встань, и имей веру". Когда я услышал это, — мне сделалось так стыдно, что от стыда я желал бы, чтоб земля поглотила меня. Я встал и не мог взглянуть на старца; дивясь ему, я возвратился в мою келлию [451].

7. Старец этот ради нашей душевной пользы поведал и следующее: однажды два брата пошли к авве Зенону. Каждый виделся с ним наедине и исповедал ему свои помыслы. После этого случилось им быть вместе, и один сказал другому: «Когда мы ходили к старцу для исповеди наших помыслов, — получил ли ты пользу от исповеди?» — «Да, — отвечал спрошенный, — за молитвы его Бог исцелил меня». Спросивший сказал на это: «Я хотя и исповедал, но не ощутил исцеления». Получивший пользу спросил: «Как ты исповедался старцу?» — «Я сказал ему, — отвечал первый, — авва! помолись о мне: такой-то помысл беспокоит меня». Второй сказал на это: «Я, исповедуя ему помыслы мои, поливал слезами ноги его, и за молитвы его Бог исцелил меня». Старец, поведавая нам это, хотел объяснить нам, что те, которые исповедуют помыслы свои Отцам, должны исповедывать со всею искренностью, с сокрушением сердца, как бы пред Самим Богом: тогда они могут получить милость. Исповедь же, совершаемая с небрежением или с намерением искусить старца, не только не приносит пользы, но и служит к осуждению [452].

{стр. 116}

1. Некоторый египтянин, по имени Карион, имел жену и двух детей. Оставив их, он пошел в Скит и принял монашество. По прошествии некоторого времени настал голод в Египте. Приведенная в затруднительное положение жена Кариона пришла в Скит с обоими детьми, из которых сын назывался Захарию; другое дитя было женского пола. Супруга Кариона села под деревом на берегу ручья, против церкви, по обычаю, принятому в Скиту. Обычай был таков: если приходила в Скит женщина для беседы с монахом или монаху встречалась нужда поговорить с женщиною, то они садились вдали друг от друга, на противоположных берегах речки и таким образом беседовали между собою. Сказала Кариону жена его: «Вот ты принял монашество, а наступил великий голод: кто прокормит детей твоих?» Карион отвечал: «Пусть сын придет ко мне, я возьму его и вскормлю в Скиту, а ты прими на себя воспитание дочери». Они так и сделали. В Скиту все знали, что при Карионе живет сын его. Несмотря на это, когда Захария стал приходить в возраст, монахи начали роптать по причине его. Карион, узнав, что братия ропщут, сказал Захарии: «Пойдем отсюда: отцы ропщут». Захария сказал на это: «Ведь все знают, что я — сын твой». Они удалились в Фиваиду и поместились в келлии. Но и там, по прошествии краткого времени, поднялся из-за них ропот. Они возвратились в Скит; там братия продолжали роптать на них. Тогда Захария пошел к минеральному озеру и, погрузившись в него до ноздрей, пробыл в нем целый час. От этого он сделался как бы прокаженным. Когда он пришел к отцу своему, отец едва узнал его. Вскоре после этого Захарии привелось приступить к Святому Причащению, и было о нем откровение преподобному Исидору Пресвитеру, который сказал ему: «Сын мой, Захария! в минувший воскресный день ты причастился, как человек, а ныне претворился в Ангела» [453].

2. Когда таким образом Захария жил в Скиту, — он сподобился духовного видения и сказал об этом отцу своему. Старец не был духовным делателем и ничего не знал об этих предметах. Он начал бить сына, говоря: «Это от неприязни». Но Захария пребывал в состоянии, которое

производится видением. Ночью пошел он к авве Пимену и сказал ему все, и как горит внутренность его. Старец, хотя и знал, что духовное {стр. 117} состояние от Бога, но послал его к некоторому другому старцу, сказав: «Как этот скажет тебе, так и поступи». Когда Захария пришел к старцу, — старец прежде, нежели сказал ему что-либо Захария, объяснил ему все, и что видение от Бога. «Но, — присовокупил старец, — повинуйся отцу твоему» [454].

Благодатный, духовно мудрый старец позаботился сохранить для Захарии то основание, на котором создалось его духовное преуспеяние. От истинного послушания рождается и истинное смирение: истинное смирение осеняется милостью Божиею. От неправильного и человекоугодливого послушания рождается ложное смирение, отчуждающее человека от даров Божиих, соделывающее его сосудом сатаны.

3. Когда Кариону пришло время преставиться к Богу, то он сказал братии: «Много телесных трудов понес я; понес их больше, нежели сын мой Захария; но не пришел в меру его по причине смирения и молчания его». И преставился старец [455].

4. Некогда авва Моисей пришел на колодец почерпнуть воды и увидел юного монаха Захарию, молящегося при колоде. Дух Божий, в подобии голубя, восседал на главе его. Авва Моисей сказал Захарии: «Дай мне наставление для моего жительства». Захария, услышав это, пал к ногам старца, говоря: «Меня ли вопрошаешь, отец?» — Старец сказал ему: «Поверь, сын мой, Захария, что я видел Святого Духа сошедшим на тебя и нахожу нужным для себя спросить тебя». Тогда Захария снял куколь с головы, положил его под ноги и, истоптав, сказал: «Если человек не будет погран таким образом, то он не может сделаться монахом» [456].

Вот кого должны вопрошать желающие получить правильное, душеспасительное наставление! они должны вопрошать людей благодатных, говорящих слово Божие, а не свое.

5. Авва Макарий сказал брату Захарии: «Скажи мне, в чем заключается дело монаха?» Захария отвечал ему: «Меня ли вопрошаешь, отец?» Авва Макарий сказал: «Открываю тебе, чадо мое, Захария, что есть понуждающий меня вопрошать тебя». Тогда Захария сказал: «Авва! по мнению моему, монах — тот, кто постоянно понуждает себя на заповеди Божии» [457].

{стр. 118}

6. Поведал авва Пимен: «В то время, как умирал брат Захария, спросил его авва Моисей: "Что видишь?" Захария отвечал: "Авва! не лучше ли умолчать об этом?" Моисей сказал: "Умолчи, сын мой". В час смерти Захарии сидел у него авва Исидор пресвитер, и, воззрев на небо, сказал: "Веселись, Захария, чадо мое! Тебе отворились врата Царствия Небесного". Тогда Захария испустил дух, и погребен был Отцами в Скиту» [458].

1. Авва Исаия, названный Отшельником по избранному им роду иноческого подвижничества, жил в Египетском Ските, в этой обширной и дикой пустыне, служившей пристанию для многочисленного сонма безмолвников в течение четырех столетий [459]. Имя великого пророка иудейского носили многие великие иноки [460] Скита, жившие в разное время.

Исаия Отшельник, очевидно, жил в V и VI столетиях. В новоначалии своем он пользовался наставлениями преподобного Пимена Великого [461], и некоторые из изречений Великого включил в свои сочинения. Вообще характер преподобного Исаии очень сходствует с характером наставлений преподобного Пимена и очень отделяется от характера наставлений, произнесенных первыми иноками Скита [462]. На писания и изречения древних иноков Скита Исаия ссылается [463]. Из книги Варсонофия Великого, сперва египетского, потом палестинского инока, жившего в VI столетии, заметно, что он знал лично святого Исаию [464], — даже можно догадываться, что пользовался его назиданиями. В книге говорится о преподобном Исаии как о лице несомненной святости, известном по опытности и познаниям в монашеской жизни. Из повести преподобного Елисея видно, что преподобный Исаия жил после IV Вселенского Собора [465] и {стр. 119} был современником Александрийского патриарха, святого Евлогия. Наставления преподобного отшельника, как и всех святых иноков Скита, относятся наиболее к безмолвникам. Имеем мы неполное собрание слов святого. Некоторые и, вероятно, весьма многие из них утратились, как это должно заключать по отрывку, который помещен святым Иоанном Дамаскиным в его сочинениях, и отрывку о сокровенном поучении. Их нет в книге отшельника. Магометане, завоеывая страны христианские, уничтожали письменные памятники христианства. С иступленным неистовством и особенным успехом совершили они это в Египте.

2. Поведали о авве Исаии, что он однажды пришел на гумно и сказал владельцу земли: «Дай мне пшеницы!» «А жал ли ты, авва?» — спросил его владелец. «Нет», — отвечал старец. Владелец возразил: «Как же ты хочешь получить пшеницы, когда ты не жал?» На это старец сказал: «Разве не получает пшеницы тот, кто не жал?» «Не получает», — отвечал владелец. Выслушав этот ответ, старец ушел с гумна. Братия, бывшие свидетелями поступка, поклонились авве и просили объяснить им поступок его. Старец сказал им: «Я сделал это с целию показать, что не получит от Бога награды тот, кто не будет подвизаться» [466].

3. Однажды авва Исаия увидел, что брат совершает тяжкий грех; он не обличил его, сказав сам себе: «Если Бог, Который создал его и видит это, милует его, то кто я, чтоб мне обличить его» [467].

4. Однажды авва Исаия пригласил к себе брата. Он умыл посетителю ноги, всыпал горсть чечевицы в горнец, и, когда она немного поварилась, снял горнец с огня. Увидя это, брат сказал: «Авва! чечевица еще не уварилась!» Авва отвечал: «Разве не довольно для тебя, что она побыла на огне? и это великое утешение» [468].

5. Поведал авва Исаия: «Случилось, что братия вкушали пищу в церкви на вечери любви. Они завели разговор между собою. Тогда пресвитер из Пелусии, бывший тут, остановил их, сказав: "Молчите, братия. Я знаю, что один из братьев вкушает пищу с нами и пьет чашу наравне с прочими, но молитва его, как пламень огненный, восходит к Богу"» [469].

{стр. 120}

6. Авва Исаия говаривал о себе: «Вижу себя подобным коню, блуждающему без всадника. Кто ни найдет его, садится на него и ездит на нем сколько угодно. Когда же этот оставит коня, другой поступает с ним точно так же» [470].

7. Он говорил: «Я подобен пленнику, окованному врагами и ввергнутому ими в ров, наполненный нечистотами. Когда этот пленник возопиет к Господу своему, тогда враги бьют его, чтоб он замолчал» [471].

8. Говорил также: «Я подобен птичке, пойманной мальчиком и привязанной им за ноги на нить. Когда мальчик ослабит нить, птичка вспархивает, полагая, что освободилась; но мальчик натягивает нить и снова низвергает птичку на землю. Таким вижу себя. Говорю же это с целию показать, что никто не может предаться нерадению о спасении своем до последнего издыхания своего» [472].

9. Он говорил: «Если ты дал что займы ближнему и не требуешь этого обратно, то действуешь в естестве Иисуса. Если же потребуешь возвращения, то поступишь по естеству Адама. Требование же лихвы ниже и Адамова естества» [473].

10. Опять сказал: «Если совершаешь молитвы и подвиги со смиренномудрием как недостойный, то они будут благоприятны Богу. Если же вспомнишь о другом спящем или нерадящем и превознесешься сердцем, то тщетен труд твой» [474].

11. Опять сказал: «Смиренномудрый даже не имеет языка сказать о ком-либо, что он нерадив или небрежет о спасении своем. Он не имеет очей, чтоб видеть недостатки других. Он не имеет ушей, чтоб слышать слова и разговоры душевредные. Он не заботится ни о чем временном; заботится единственно о грехах своих. Он сохраняет мир со всеми ради заповеди Божией, а не по причине дружбы по началам человеческим. Тщетны труды того, кто вне смирения, поститься много и несет тяжкие подвиги» [475].

12. Кто говорит, что боится Бога, и не находит в себе страха Божия в то время, как представится нужда в нем, чтоб обуздать гнев, дерзость, покушение учить другого тому, чего сам не узнал опытом, чтоб обуздать человекоугодие или искание славы человеческой, или какую другую страсть, того все подвиги суетны [476].

{стр. 121}

13. Ум прежде, нежели воспрянет от сна лености, находится с демонами. Когда же Господь Иисус Христос возбудит его от лености и соделает его способным видеть и рассуждать, тогда он получает возможность взойти на крест. При этом диавол начинает хулить и произносить непотребные слова в надежде, не ослабеет ли ум, не оставит ли подвига, не обратится ли к прежним лености и бездействию. Образом этого были два разбойника, которых разлучил друг от друга Господь Иисус Христос, распявшись между ними. Один из них хулил Господа, а другой молился Ему, и услышал: днесь со Мною будеши в раи [477].

14. Он говорил о Святом Причащении: «Этот дар сочетавает и соединяет нас с Богом. Если так, то где же у нас это соединение? Побеждаясь страстями, гневом, завистию,

человекоугодием, тщеславием, ненавистью и другими, мы отстоим далеко от Бога» [478].

15. Желаящий истинно безмолвствовать в келлии и не увлекаться внушениями демонскими да устранил себя от всего, обычного между людьми; да не порицает и не похваляет никого, да не превозносит правды людей, да не внимает недостаткам их, и да не попустит пребыть в сердце своем жалу памятью злобы на ближнего.

16. Не передавай неразумным таинственного знания, которое тебе открылось, и безумным — стремлений твоего благого произволения; познай самого себя и изучи то, что приносит вред душе твоей [479].

17. Надеющиеся на свою правду и последующие воле своего падшего естества не возмогут избежать козней демонских, не возмогут стяжать сердечного безмолвия, не возмогут усматривать окрадений, которым подвергаются, а по исшествии из тела затруднительно будет им получить милость от Бога [480].

18. Венец всех благих деланий состоит в том, чтоб возложить на Бога всю надежду, прибегать к Нему единому от всего сердца и от всей крепости, быть преисполненным благодати ко всем, плакать пред Богом и молиться Ему о помощи и помиловании [481].

19. Он говорил об учении ближних заповедям Божиим: «Откуда могу знать, угоден ли я Богу, чтоб сказать брату: "Поступи так, или иначе". Сам нахожусь еще под игом покаяния по причине грехов моих» [482].

{стр. 122}

20. Кто пал когда-либо, тот находится под законом покаяния. Он не может успокоиться и перестать от плача, доколе не узнает наверно, что прощен ему грех его [483].

21. Знамением, что грех прощен, служит то, что он уже не производит никакого действия в сердце твоём и ты забыл о нём до того, что, при разговоре ближних о подобных грехах, ты не ощущаешь никакого сочувствия к нему как вполне чуждому тебе. Это значит, что ты помилован [484].

22. Напротив того, неблагоприятен признак, если сочувствие к греху продолжает жить в тебе и действовать, а ты небрежешь об этом. Плачь, сокрушайся, болезнуй о таком состоянии, доколе не испросишь милости у Бога [485].

23. Бог соделывается учителем всех, произволяющих повиноваться Ему. Если Бог не соделается учителем человека, то труды его тщетны [486].

24. Великой важности сердечный подвиг, состоящий в том, когда человек оставляет свою правду и волю, которые он признает благоугодными Богу, и исполняет слово наставника своего, которому он ради Бога предался в послушание [487].

25. Если кто начнет говорить тебе бесполезные слова, то не преклонись выслушать его, чтоб не повредить душу твою. Не устыдись лица его, если он оскорбится этим. Не потерпи, чтоб он продолжал речь свою, скажи ему: «Душа моя не может выносить слов твоих! Перестань говорить об этом, умоляю тебя. Я не тверже первого человека, которого создал Бог руками Своими и который был обольщен беседою злою». Беги от душевредных слов, не желай слышать их. Смотри же, чтоб, убегая телом, не сохранить тайного желания знать, что намеревался сказать тебе начавший говорить бесполезное. Беги бегством решительным, чтоб тотчас забыть и то, что успел выслушать. Если допустишь остаться чему-либо из слышанного, то демоны не преминут воспользоваться этим и нанести тебе язву [488].

26. Он говорил: «Сколько вижу, желание прибытка, чести и телесного успокоения борют человека до смерти его» [489].

27. Он говорил: «Стремление учить других, по признанию себя способным к этому, служит причиною падения для души. Руководствующиеся самомнением и желающие воз{стр. 123}водить ближнего в состояние бесстрастия приводят свою душу в состояние бедственное. Знай и ведай, что, наставляя ближнего твоего сделать то или другое, ты действуешь как бы орудием, которым разрушаешь дом твой в то самое время, как покушаешься устроить дом ближнего» [490].

Это относится не к пастырям, которые обязаны по долгу своему наставлять ближних, также не к тем преуспевшим инокам, которых подвиг осенен Божественною благодатию, с которыми завещается монашескими правилами совет для новоначальных. Относится это к инокам, которые искушаются самомнением и ревностию, еще не очищенною от плотского мудрования.

28. Он сказал: «Горе душе, падшей после Святого Крещения в смертный грех! Такой человек, встав в разряд кающихся, не может успокоиться, доколе еще находится в этом разряде» [491].

29. Блюда, чтоб не запятнать непорочности, полученной в Святом Крещении. Кто согрешит, подвергшись телесному падению, или украв что, или посмотрев страстно на чужое тело, или даже если кто вкусит пищи тайно, озираясь, чтоб его не увидели, или любопытствует узнать, в чем состоят вещи, принадлежащие брату, тот всем этим наносит бесчестие Иисусу. — Некто возразил авве: «Отец! неужели ничтожные погрешности, тобою упомянутые, имеют такую важность?» Авва Исаия отвечал: «Увлекающийся этими мелочами обольщен диаволом точно также, как и тот, кто подкапывает стену, чтоб украсть деньги. Побеждающий в мелочах будет победителем и в важных случаях; побеждающийся же в мелочах будет подвергаться побеждению и в важных случаях» [492].

30. Он говорил: «Совершающий великие знамения и исцеления, имеющий разум духовный и воскрешающий мертвых, если прежде этого подвергся падению, то он, как состоящий в разряде кающихся, не может быть без печали о вечной участи своей» [493].

31. Если кто удручает себя великими подвигами, но, увидев кого-либо, подвергшегося грехопадению или живущего нерадиво, уничтожит его; тот губит этим весь подвиг покаяния своего. Уничжив ближнего, он уничтожает член Христов, сам осуждает его, не предоставляя суда Судии — Богу [494].

32. Он говорил: «Все мы находимся в земной жизни как бы в больнице. Один недугует глазами, другой рукою, иной горлом, {стр. 124} иной имеет глубокие раны. Некоторые больные бывают уже вылечены, но болезнь возобновляется, если человек не воздержится от яств, вредных для него. Подобно этому прилежащий покаянию, осуждая или уничтожая ближнего, уничтожает этим благотворное действие покаяния своего» [495].

33. Каждый должен заботиться о своих душевных недугах! каждый должен оплакивать грехи свои, не зазирая ближнего! Если б мое греховное несчастное состояние было постоянно пред взорами моими, не обращал бы внимания на преткновения брата моего [496].

34. Горе душе, не произволяющей бежать от всякого греха! она должна подвергаться тяжким оскорблениям от завидующих ей и препятствующих спасению ее демонов [497].

35. Авва Исаия повторял объяснение древними святыми старцами Скита следующих слов Священного Писания: рече Господь Моисею: еще едину язву Аз наведу на фараона и на Египет, и по сих отпустит вы отсюда. Глаголи убо о той во уши людем, да испросит кийждо у соседа, и жена у соседы своя сосуды сребряны и златы, и ризы [498]. По устройению Промысла Божия египтяне ощутили величайшую щедрость; израильяне обобрали их [499], и впоследствии употребили взятое золото и серебро на сооружение скинии. «Сосудами златыми и серебряными и ризами, — говорил авва, — знаменуются чувства, поработанные врагам — демонам. Доколе человек не исторгнет чувств своих из-под владычества врагов и не достигнет того, чтоб чувства начали действовать по воле Божией, дотоле покров покоя Божия не осенит его. Если же освободит их от врагов и покорит Богу, то покой от Бога входит в него. И скинии не осенял облак до того времени, как окончено было все устройство ее; когда же она была совершена, осенил ее облак. Подобным образом не осенял облак храма Соломонова, доколе не были исполнены в нем все работы без оскудения. Когда же они были окончены, когда вознесены были тук и кровь на жертвенник, когда обонял Господь благоухание всесожжения: тогда светлый облак низошел на храм [500].

{стр. 125}

36. Доколе человек не возлюбит Бога от всей крепости своей, доколе не прилепится к Богу всем сердцем своим, дотоле не даруется ему покой от Бога [501].

37. Он говорил: «Если ум покусится взойти на крест, прежде нежели уврачуется немощь чувств, то привлекает на себя гнев Божий как начавший подвиг, превышающий меры его. Восхождению на крест должно предшествовать исцеление чувств» [502].

38. Если совершаются в тебе осквернения, а ты услаждаешься тем и содействуешь тому, от чего рождается осквернение, не печалься и не болезнуй сердцем, то состояние твое в падшем естестве Адамово. Тогда ты будешь действовать соответственно естеству Иисуса и привлечешь к себе помощь Его, когда сердце твое отречется от греха, когда оно отречется от начал, рождающих грех, когда будешь памятовать непрестанно о муках адских, когда ощутишь, что Помощник твой неотступно присутствует при тебе, когда ни в чем не будешь оскорблять Его, когда будешь постоянно плакать пред Ним, говоря: «Господи! избавление меня от греха принадлежит единственно Тебе. Самому мне, без помощи Твоей, не избегнуть из рук врага» [503].

39. Тщательно внимай тому, чтоб не огорчать наставника твоего о Господе [504].

40. На вопрос, в чем состоит смирение, авва Исаия отвечал: «Смирение состоит в том, чтоб человек сознавал себя грешным пред Богом, — не сделавшим ни одного доброго дела, благоугодного Богу. Возделывается же и выражается смирение следующими действиями: когда кто сохраняет молчание, когда не вменяет себя ни в каком отношении, когда уклоняется споров, когда кто послушлив, когда держит глаза опущенными к земле, когда имеет постоянно смерть пред взорами ума, хранит себя от лжи, удаляется от суетных и греховных бесед, не противоречит старшим, не настаивает на своем мнении и слове, переносит поношение, ненавидит праздность и негу, понуждает себя на телесные подвиги, когда никого не оскорбляет» [505].

41. Авву Исаию спросили: «В чем заключается покаяние?» Он отвечал: «Святой Дух научает нас удалиться от греха и более не впадать в него. В этом состоит покаяние» [506].

{стр. 126}

42. Авву Исаию спросили: «Что должен наблюдать безмолвствующий в келлии?» Он отвечал: «Подвизающийся, сказано в Писании, да воздержится от всех. Возделывающий истинное безмолвие должен непрестанно повергаться пред всеблагим Богом во смирении, тщательно заниматься молитвою и всеми силами отгонять от себя лукавые помыслы: в этом — бегство от мира. При таком поведении и настроении подвижника Господь обуздает неистовство врагов. Сам же человек что может сделать? он — лишь плоть и кровь [507].

43. Спросили авву Исаию, что разумеется под словом мир? Он отвечал: «Словом мир обозначается деятельность по разуму и воле падшего естества, когда исполняем плотские пожелания, когда надеемся остаться надолго в земной жизни, когда печемся более о теле, нежели о душе» [508].

44. На вопрос, каким образом человек стяжывает чистоту, авва сказал: «Не делая тех грехов, в которые впадал прежде. Благость Божия такова, что она немедленно приемлет человека, обращающегося к ней от грехов своих, и предает забвению соделанные им согрешения. Это видно из повести Евангелия о младшем сыне, расточившем блудно доставшуюся ему часть имения. Несчастный! он пришел в такое положение, что принужден был пасти свиней, и желал насытиться пищею их. Тогда он уразумел, что невозможно найти насыщения во

грехах, потому что чем более человек предается им, тем большим вожделением их возжигается. Это привело его к раскаянию. Лишь коснулась сердца его мысль о покаянии, он, нисколько не колеблясь, возвратился со смирением ко отцу своему, отвергшись всех плотских пожеланий своих. Он был уверен в отце! он был уверен, что отец его многомилостив и не будет истязывать его за соделанные проступки. Соответственно такому обращению сына и отец повелел выдать ему тотчас одежду чистоты и восстановил отношения сына к отцу, даровав на это залог. Этою притчею наставляет нас Владыка наш Иисус Христос, чтоб мы, намереваясь обратиться к Нему, во-первых, оставили пищу свиней. Тогда Он примет нас. Принимает Он одних чистых. Это сказал Он, чтоб мы не упали духом и не сомневались в милосердии Его, говоря: "Когда Бог услышит". Он един ведает время, в которое подобает отмстить соперникам вопиющего, и в это время {стр. 127} поспешит услышать его. Обратимся к Богу всем сердцем и, не поддаваясь двоедушию, будем вопиять к Нему учащенными молитвами, не давая этим греху возможности поработить нас. Будем веровать, что молитва наша непременно будет услышана в свое время. Просите, сказал Господь, и дастся вам; ищите, и обрящете; толщьте, и отверзется вам [509].

45. Поведал авва Петр, ученик аввы Исаии: Говаривал отец мой: с мужеством исправляй то, что требует исправления. Только из чистоты может приноситься истинная молитва к Богу» [510].

46. Страх Божий и жительство в подвигах и лишениях доставляют отпущение грехов [511].

47. Тщетны молитвы и подвиги человека, питающего в сердце злобу на ближнего и желание мщения [512].

48. Не желай узнавать о действиях и совещаниях, происходящих в суетном мире, и не пересказывай о них другим [513].

49. Постоянно внимай помыслам, говорящим с тобою внутри тебя, и моли Бога, чтоб даровал тебе разуметь, каким из этих помыслов должно повиноваться и какие отвергать [514].

50. Всеусильно старайся не произносить устами одного, имея другое в сердце [515].

51. Он говорил: «Повергающий себя пред Богом в разуме и повинующийся заповедям в смиренномудрии достигает любви. Любовь вводит в бесстрастие» [516].

52. Безмолвствующий должен ежечасно всматриваться в себя, миновал ли он демонов, удерживающих души на воздухе? освободился ли он от них, находясь еще в земной жизни? Он не освободился, если находится в порабощении у них; он должен подвизаться и испросить у Бога помилование [517].

53. Он сказал: «Человек, которого продолжает обличать совесть, далек от милости Божией» [518].

54. На мое прошение назидательного слова авва Исаия сказал: «Если хочешь последовать Господу нашему Иисусу Христу, то соблюдай заповедания Его. Если хочешь распять с Ним ветхого твоего человека, то устрани от себя тех, которые сводят тебя с креста, и приготовь сердце твое переносить благодушно уничижение, любить оскорбляющих тебя, смиряться пред {стр. 128} всеми, обуздывать свои пожелания. Молчи языком и устами, не осуждай никого в сердце твоём» [519].

55. Опять сказал: «Безмолвствующий должен соединить с дыханием своим ощущение страха Божия и размышлять постоянно о том, как предстать ему на Суд Божий. Нет страха Божия в человеке, если сердце его повинуется греху; он далек еще от милости Божией» [520].

56. Опять сказал: «Тяжкое состояние, когда на устах святость, а в сердце беззаконие и злоба» [521].

57. Опять сказал: «Если человек не решится возложить на себя подвиг с таким самоотвержением, какое ощущается приготовившимся к насильственной смерти, и не сделает своего тела подобным тому телу, в каком пришел к нам Богочеловек, то не сможет предстать пред Ним в радости и не освободится от горького рабства. Поведав это, он воскликнул: «Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помилуй! куда низверглась душа моя! в какой чистоте создана она! В каком рабстве находится ныне! Какую опутана суетою!» [522].

58. Еще говорил: «Умоляю тебя: доколе находишься в теле, не оставляй ни на минуту сердца твоего без хранения. Как земледелец не может признать надежным плод свой, доколе он находится на поле, и не знает, что может с ним случиться до того времени, как он сложится в кладовые, так и подвижник не может оставить сердца своего нехранимым, дондеже дыхание есть в ноздрях его [523]. До самой кончины человека страсти сохраняют способность восставать в нем, и не известно ему, когда и какая страсть восстанет; по этой причине он, доколе дышит, не должен оставлять бдительного наблюдения над сердцем своим; он должен непрестанно вопить к Богу, умоляя Его о помощи и помиловании» [524].

59. Спросил я его: «Отец! что есть смирение, и как приобретается оно?» Авва отвечал: «Смирение состоит в том, чтоб иметь послушание, отсекай волю падшего естества, удручать себя подвигами, любить чистоту, благодушно и терпеливо переносить оскорбления и обиды от ближнего. В этом заключается смиренномудрие» [525].

60. Он говорил: «Блажен облекшийся в нового человека прежде, нежели предстать ему на Суд Христов, потому что {стр. 129} плоть и кровь, как говорит Апостол, Царствия Божия наследити [526] не могут» [527].

61. Он приводил и следующие слова Апостола: идеже в вас зависти и рвенія и распри, не плотстии ли есте, и по человеку ходите? [528]

62. Он говорил: «Оттого угнетают нас жестоко враги наши, что мы не познали с должною подробностью и точностью немощей и грехов наших, не стяжали плача в духовном разуме. Если б открылся в нас плач, то он соделал бы для нас явными грехи наши. Если б мы увидели грехи наши такими, каковы они на самом деле, то объял бы нас такой стыд, что мы не осмелились бы смотреть в лицо братьям нашим, отдавая всем предпочтение пред собою. Мы сочли бы себя худшими блудниц! они грешат в неведении Бога, а мы, знающие Бога, служим греху, наравне с блудницами, в сердцах наших» [529].

63. Он говорил: «Признаком делателя добродетелей служит то, когда он постоянно держится самоукорения, отсекает свою волю пред ближним ради Бога, не допускает внушения врага производить свое действие, содержит ум в трезвении, бодрствовании, повергается к стопам Господа Иисуса, старается умерщвлять пожелания падшего естества, чтоб не отлучиться от возлюбленного Господа Иисуса. Держащийся своей падшей воли не может быть в мире ниже с истинными христианами: потому что сердцу его сопредсутствуют малодушие, гнев и раздражительность. Говорящий: что за важность, если я увижу или услышу то или другое, — подобен слепому, который, куда бы ни ввели его и откуда бы ни вывели его, не видит света. Малое облако, нашедши на солнце, пересекает действие и света и теплоты его; поймите из этого примера действие мелочей на подвижника, не понимаемое не знающими существенно монашеской жизни [530].

64. Опять сказал: «У человека, занятого непрестанным созерцанием грехов своих, нет языка для пустых и многих бесед» [531].

65. Опять сказал: «Возненавидь все мирское и самый телесный покой, потому что они соделывают тебя врагом Божиим. Как воин, имеющий сопротивника, сражается с ним, так и мы должны сражаться с телом, не допуская ему нежиться и расслабляться от излишнего успокоения» [532].

{стр. 130}

Тело, изнеженное излишним успокоением и питанием, делается дебелим, особенно способным к лени, и стяжает ощущения исключительно плотские; оно сообщает эти ощущения и дебелисть сердцу. Плотское вожделение и способность к гневу и ярости необыкновенно усиливаются в таком теле и в таком сердце. Когда страсти эти придут в волнение, то действие их бывает так сильно, что ум не может ни обуздать их, ни противиться им: он низлагается и увлекается ими.

66. Опять сказал: «Истинный подвижник, истинно любящий Бога, должен внимать каждому помыслу своему и рассматривать его, не плотской ли он? доколе действует в каком-либо члене его ветхий человек, доколе он не признается девственником» [533].

67. Спросил я его: «Что значит прошение, произносимое в молитве евангельской: да святится Имя Твое?» Он сказал: «Это прошение принадлежит достигшим совершенства. В нас, обладаемых страстями, невозможно святиться имени Божию» [534].

68. Он повторял изречение древних Отцов: «Отшельничество состоит в бегстве от тела и в постоянном памятовании смерти» [535].

69. Он сказал о мире с ближними: «Где нет мира, там не пребывает Бог. Кто видит грехи свои, тот знаком и с миром. Прощение грехов доставляется не местом, а смиренномудрием. Давид, низвергшись в согрешение прелюбодеяния и убийства, не нашел иного жертвоприношения, благоприятного Богу, кроме духа сокрушенного и смиренного» [536].

70. Опять сказал: «Малодушие и порицание ближнего смущают мысль и не допускают ей видеть свет Божий» [537].

71. Опять сказал: «Приложи все старание, чтоб избежать следующих трех страстей, низвращающих душу: любления прибытка и стяжания, любления чести от человеков и любления телесного покоя. Если они победят душу, то лишат ее преуспеяния» [538].

72. Опять сказал: «Если, в то время, как безмолвствуешь в келлии, придет тебе помысл осудить брата, то суди его из рассматривания грехов твоих, признавая свои грехи более значащими, нежели грехи брата. Если же считаешь некоторые дела {стр. 131} твои добрыми, то не думай о них, чтоб они были и благоугодны Богу. Здоровые члены тела заботятся о немоществующих и, доколе не возвратится им здравие, служат им по причине естественного союза с ними. При встретившейся взаимной скорби жестокосердый говорит в сердце своем, что он несколько не виноват, а смиренномудрый обвиняет себя, а не брата, говоря: "Я согрешил". Гордый заражен в сердце мыслию, что он премудр и не оскорблял никогда никого; имеющий в себе страх Божий заботится о том, чтоб не сделать упущения в какой-либо добродетели» [539].

73. Опять сказал: «Проводя жителство безмолвника и совершая молитвенное служение Богу умом при молчании уст, если увидишь, что сердце твое уклонится во что-либо не благоугодное Богу, то не сочти, что такое увлечение не грех, а только рассеянность, причиненная посторонними помыслами. Если такая рассеянность не грех, то и молитва твоя, совершаемая одним умом, не есть истинная молитва. Если же утверждаешь, что Бог приемлет молитву сердечную, совершаемую при молчании уст, то и повиновение злу, совершаемое одним сердцем, вменяется в грех человеку Богом». — Я просил объяснить мне это. Он сказал: «Не обретающий помощи во время брани не может иметь и сердечного мира» [540].

74. Опять сказал: «Опасно учить ближнего преждевременно, чтоб самому не впасть в то, от чего предостерегается ближний учением. Впадающий в грех не может научать тому, как не впадать в него [541].

75. Он говорил о причащении Святым Тайнам: «Горе мне! горе мне! не преставай увлекаться в общение с врагами Божиими, как могу иметь общение с Богом? Из этого следует, что я причащаюсь в суд и в обличение себе. Пред преподаванием Даров возглашаются слова: Святая святым. Это значит: приглашаются к Святым Тайнам святые человеки. Если я свят, то кто же эти, приводящие во мне грех в действие» [542].

76. Я спросил его: «Что есть страх Божий?» Он отвечал: «Нет страха Божия в том, кто увлекается чем-либо неблагоугодным Богу» [543].

77. Опять спросил я его: «Кто раб Божий?» Он отвечал: «Не признается рабом Божиим тот, кто работает страстям; он раб того, кто обладает им» [544].

{стр. 132}

78. Опять сказал: «Горе мне! горе мне! я не позаботился стяжать чистоту и святыню, при которых получается милость Божия. Горе мне, несчастному! я не подвизался победить врагов моих, за что даруется Царство со Христом. Раб неверный не осмелится приблизиться ко Владыке своему. Горе мне! горе мне! ношу на себе наименование по имени Твоему, Господь мой, а служу врагам Твоим. Увы! увыв! услаждаюсь тем, чем гнушается Царь мой, и потому Он не исцеляет меня» [545].

79. Однажды посетил я авву в то время, как он был болен. Я нашел его очень страждущим от болезни. Он заметил печаль мою, произведенную его тяжким недугом, и сказал мне: «Удручаемый такою болезнию, я едва привел себя к воспоминанию горького часа смерти. Это воспоминание было бы чуждым для меня, если б тело мое было здоровым. Собственно плотское здоровье не приносит пользы: ища поддержать себя единственно для себя, оно вступает в настроение враждебное Богу. Дерево, поливаемое ежедневно, не высохнет, но принесет свойственный себе плод. Скорбь по плоти служит пособием к сохранению заповедей Божиих» [546].

Подвижник должен поддерживать здоровье и силы тела настолько, чтоб тело сохраняло способность служить Богу. Чрезмерное развитие здоровья и дебелости в теле вводит его в тяжелое плотское состояние, возбуждает в нем скотоподобные движения и влечения в неодолимой силе, отнимает у него всю способность к ощущениям духовным. Тот, кто соделает свое тело легким, посредством умеренного поста и бдения, доставит ему и самое прочное здоровье и соделает его способным принять в себя и сохранить в себе духовные движения, то есть действие Святого Духа.

80. Опять сказал: «Человек нуждается в великом сердечном мужестве для хранения заповедей Божиих» [547].

81. Опять сказал: «Горе мне! горе мне! Обвинители мои, известные мне и неизвестные, предстоят предо мною, и не могу опровергнуть обвинений их. Увы! увыв! имея таких обвинителей, как предстану Господу моему? как явлюсь в собрание святых Его, когда враги не оставили ни одного члена моего неоскверненным?» [548]

82. Я спросил его: «Что должен наблюдать безмолвник?» Он отвечал: «Безмолвствующему необходимы следующие три {стр. 133} делания: постоянное пребывание в страхе и недоверии к себе, непрестанное устремление к Богу молитвою с прошением помощи и помилования, неупустительная бдительность над сердцем» [549].

83. Опять сказал: «Безмолвник должен хранить себя от слышания какого бы то ни было бесполезного слова. В противном случае он погубит весь труд свой» [550].

84. Авва Исаия поведал о авве Серапионе следующее: «Некоторый старец спросил его: "Окажи любовь, скажи мне, каким видишь ты себя?" Авва Серапион отвечал: "Вижу себя подобным стоящему на сторожевой башне, осматривающему окружающую его местность и подающему знак рукою тем, которые приближаются к нему, чтоб они не подходили". На это сказал ему старец, спрашивавший его: "А я как бы обнес вокруг себя твердую ограду с железными затворами, чтоб даже не услышать прихода того, кто придет ко мне и станет стучаться, чтоб не узнать — кто он, откуда пришел, что ему надо. Таким образом, я не открываю ему, и он уходит"» [551].

85. Сказал авва Исаия: «Кто ищет Господа с болезнью сердечною, того молитве Господь внимает и исполняет прошения его, если они приносятся в духовном разуме, если молящийся в сокрушении духа заботится о спасении своем, если не опутывается ничем мирским, если трудится в страхе Божиим по силам своим о том, чтоб представить душу свою непорочно на Суд Божий» [552].

86. Авва Исаия говорил: «Люби более молчать, нежели говорить: от молчания ум сосредоточивается в себе; от многословия он впадает в рассеянность» [553].

87. Он говорил: «Верный раб Христов! храни втайне твое дело и заботься с сердечною болезнью, чтоб не погубить мзды подвига твоего из-за человекоугодия. Делаящий что-либо напоказ человекам лишается мзды своей, как сказал Господь» [554].

88. Он говорил: «Убегай тщеславия, и сподобишься славы в будущем веке» [555].

89. Он говорил: «Уничуждение себя есть то место, в котором обретается спокойствие» [556].

90. Он говорил: «Новоначальный монах, переходящий из монастыря в монастырь, подобен коню, который от узды мечется в разные стороны» [557].

{стр. 134}

91. Авва Исаия говорил о новоначальных монахах, предавших себя в послушание духовным отцам: «Краска, в которую первоначально выкрашена багряница, ничем не изглаживается с багряницы» [558].

Это значит: первоначальное направление, которое получится иноком при вступлении его в монастырь, остается в нем, в большей или меньшей степени, на всю жизнь.

92. Еще говорил он о новоначальных: «Вновь насажденное дерево, если не будут поливать его тщательно, засыхает; то же делается и с новоначальными послушниками» [559].
Для них необходимо постоянное назидание по нравственному преданию Церкви.

93. Говорил он о новоначальных и следующее: «Ничто так не полезно новоначальным, как уничтожение. Что ежедневное поливание для новонасажденного дерева, то для новоначального уничтожение» [560].

Уничтожение в разных видах его очень употреблялось при воспитании монахов, когда старцы обиловали благодатными дарами, а новоначальные усердием и силою произволения. При посредстве уничтожения вырабатывалось сердечное смирение, скоро возводившее делателя по степеням духовного преуспеяния к благодатному состоянию. Духовное врачевство это, сохраняя само по себе все достоинство свое, нуждается в наше время в особенном благоразумии при употреблении его. Благоразумие требует от современного старца, чтоб он, всматриваясь в собственное свое преуспеяние, не возлагал на ближнего таких бремени, каких сам не нес и не в силах понести. Жестокое уничтожение в наше время может сокрушить новоначального, расстроить его навсегда. Оно заменяется, не без успеха, правильным, кротким обличением погрешностей новоначального и тщательным назиданием его.

94. Говорил авва Исаия о новоначальных: «Новоначальные монахи, предавшие себя в послушание отцам, подобны мягким ветвям, удобно сгибающимся в обруч» [561].

95. Он сказал: «Не тот разумен, кто говорит, но тот, кто знает время, когда должно говорить. В разуме молчи и в разуме говори; прежде, нежели начнешь говорить, обсуди, что должно говорить; говори одно нужное и должное; не хвались своим разумом и не думай, что ты знаешь более других. Сущность монашеского жительства состоит в том, чтоб укорять себя и считать себя хуже всех» [562].

96. Он говорил: «От пяти причин усиливается блудная брань: 1) от празднословия, 2) от тщеславия, 3) от многого сна, 4) от любления красивой одежды, 5) от пресыщения. Желаящий устранить от себя брань блуда да хранится от упомянутых поводов к ней; празднословие да заменит молитвословием, тщеславие смирением Христовым, многий сон бдением, красивые одежды рубищем, объядение воздержанием от излишества в пище. Страсти держатся одна за другую, как звенья в цепи» [563].

97. Он говорил: «Если Бог хочет помиловать душу, а она упорствует и не повинуется, но поступает по своей поврежденной воле, то Бог попускает ей скорби, которых она не желала бы иметь, чтоб таким образом эта душа взыскала Бога» [564].

98. Он говорил: «Будем памятовать о Том, Который не имел, где подклонить главу. Рассмотрим это, человек, и не высокоумствуй о себе. Рассмотрим, кто — Он и чем соделался ради тебя. Владыка твой провел земную жизнь странником, не имея дома. Удивительно Твое неизреченное человеколюбие, Господь наш! как смирил Ты Себя до такого уничтожения ради меня! Если Сотворивший все единым словом не имел, где главу подклонить, то ты, несчастный человек, зачем предаешься попечениям о суетном, зачем ослепляешься несытостию безумною? Рассмотрим это и избери для себя благое» [565].

99. Тот же авва Исаия произнес и следующее учение: «Благоразумный богач хранит сокровища свои во внутренних отделениях дома, потому что сокровище, выставленное наружу, подвергается хищничеству воров и наветуется сильными этого мира. Так и монах смиренномудрый и добродетельный утаивает свои добродетели и не исполняет пожеланий падшего естества. Он ежечасно укоряет себя и занимается тайным поучением, последуя наставлению Священного Писания, которое говорит: согрелось сердце мое, и в поучении моем раз {стр. 136} горится огонь [566]. О каком огне говорится здесь? О Боге: Бог наш есть огонь поядаяй [567]. Огнем растопляется воск и иссушается тина скверных нечистот; так и сокровенным поучением иссушаются скверные помыслы и истребляются страсти из души, просвещается ум, уясняется и утончается мысль, изливается радость в сердца. Тайное поучение уязвляет бесов, отгоняет злые помыслы; им оживляется внутренний человек. Вооружающегося тайным поучением укрепляет Бог; Ангелы преподают ему силу; человеки прославляют его. Тайное поучение и чтение соделывают душу домом, отовсюду затворенным и заключенным, столпом неподвижным, пристанищем тихим и безмятежным. Оно спасает душу, доставляя ей состояние непоколебимости. Очень смущаются и молвят бесы, как инок вооружает себя тайным поучением, которое заключается в молитве Иисусовой и произносится так: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня. Чтение в уединении содействует преуспеянию в поучении. Тайное поучение есть зеркало для ума, светильник для совести. Тайное поучение иссушает блуд, укрощает ярость, отгоняет гнев, отъемлет печаль, удаляет дерзость, уничтожает уныние. Тайное поучение просвещает ум, отгоняет лень. От тайного поучения рождается умиление, вселяется в тебя страх Божий; оно приносит слезы. Тайным поучением доставляется монаху смиренномудрие неслестное, бдение благоумиленное, молитва несмущенная. Тайное поучение есть сокровище молитвенное. Тайное поучение наставляет долготерпению, воздержанию; оно причастнику своему возвещает о геенне. Тайное поучение соблюдает ум немечтательным и приносит ему размышление о смерти. Тайное поучение исполнено всех благих дел, украшено всякой добродетелию, всякого скверного дела непричастно и чуждо» [568].

100. Поведал авва Елисей, ученик аввы Исаии: «В юности моей случилась мне болезнь, от которой я находился при смерти. Отец мой, прилагая особенное старание о моем излечении, ежедневно приглашал ко мне врачей. Врачи, потрудившись много, не успели ничего и, наконец, сказали отцу моему: "Юноша умрет прежде истечения трех дней". Отец мой, услышав это, был поражен скорбью. Обливаясь слезами, он поспешил в {стр. 137} церковь святого евангелиста Марка и нашел там, как после сказывал, престарелого монаха. Увидев отца моего печальным, монах сказал ему: "Что с тобою, господин Прокопий? о чем скорбишь?" Отвечал отец мой: "Тот, кто открыл тебе мое имя, откроет и причину печали моей". Старец сказал: "Пойдем в дом твой". Старец, пришедши в дом наш, посетил меня и сказал отцу моему: "Приведи супругу твою". Мать моя была христоролюбива и монахолюбива; отец же мой ненавидел монахов. Старец сказал ему: "Бог ищет от тебя исполнения трех заповедей, и если сохранишь их, то он дарует жизнь сыну твоему". Отец мой сказал: "Свидетельствуюсь святым евангелистом Марком исполнить то, что ты мне заповедуешь". Старец сказал: "Вот пятнадцать уже лет, как ты прелюбодействуешь и блудодействуешь, скверня ложе жены твоей; за это Бог посек преждевременную смертью пятерых детей твоих. Второе: этого юношу не сочетавай браком, но предоставь ему вступить в монашество. Третье: с арианами и феодосианами не будь более в общении". Отец мой сказал ему: "Сохраню слова твои во все дни моей жизни". Старец помолился, и я выздоровел на третий день. После этого я прожил у отца моего три года. По истечении их отец мой обручил меня с племянницею жены игемона. Когда отец приготавливал все нужное к браку, лютый бес привязался к обрученной мне отроковице и начал мучить ее немилостиво. Родители ее и мой отец в продолжение семнадцати месяцев водили ее везде и всюду по церквам, подавая

милостыню, даже приводили к волхвам и чародеям, но нисколько не успели: девица пришла в худшее состояние. С общего согласия и совета они приводят ее к отцу Макарию [569]. Туда пошел и я с нею, и отец мой. Старец, взяв елей и сотворив молитву над ним, повелел матери девицы омыть ее и потом помазать елеем от главы до ног. Когда она была помазана, то бес начал взывать: "Горе, горе!" Вышедши из отроковицы, он напал на меня и в семькрат сильнее мучил меня. Так я провел {стр. 138} тридцать дней, жестоко мучимый бесом. И вот приходит тот старец, который прежде разговаривал с отцом моим и исцелил меня от болезни. Отец, увидев его, убежал от него. Старец, взяв меня, привел в свою келлию; препроводив всю ночь в молитве и коленопреклонениях, он отгнал беса от меня, потом остриг власы главы моей, облек меня в монашеский образ и вручил авве Исаии. Авва Исаия имел и другого ученика по имени Петр. Прожил я у аввы девять месяцев. Отец мой, услышав о случившемся со мною, послал ко мне четырех слуг, с осмью верблюдами, обремененными всякого рода съестными припасами и овощами, послал и письмо. Взяв письмо и прочитав его, я заплакал. Отец Исаия, увидев письмо в руках моих, отнял его из рук моих и изорвал. Когда же я вознегодовал за это, — старец начал меня укорять в присутствии слуг отца моего. С этого часа объял меня бес ненависти, я не мог видеть старца, ни слышать голоса его; я смотрел на него как на скомороха; слова его казались мне стрелами, мечом обоюдоострым. Стоя с ним на молитвах и бдениях, я проклинал его. От великой ненависти и омерзения, которые получил я к нему, несколько раз вставал ночью, чтоб убить его, но останавливался, опасаясь жившего с нами другого ученика, Петра. Старец не преставал наставлять меня, иногда увещевая, иногда же и угрожая. Когда я шел причаститься Святых Таин, то он мне возбранял и отгонял с укоризнами; также отлучал от трапезы, говоря: "Не дам тебе пищи, пока не скажешь: согрешил я, прости меня". Но я делал все напротив: крал и ел тайно. Когда старец стоял на молитве, я сидел; когда он упражнялся в бдениях, я спал, когда он плакал, я смеялся: столько я был послушлив бесу! Бес начал мне показывать неподобные мечтания на старца в сновидениях; я, несчастный, верил этим мечтаниям, а потом начал часто наяву видеть то, что прежде представлялось мне во сне. Таким образом вкралась в меня доверенность к скверным и нечистым помыслам на старца, истекавшим из сердца моего и смущавшим меня, и я стал соглашаться с ними. Бесы смущали меня внутренно помыслами, а извне возбуждали меня являвшимися мне привидениями на ярость, гнев и огорчение. Бес гордости, или, лучше сказать, погибели, соделался моим учителем; чему он научал меня тайно и сокровенно, то начал я произносить пред всеми. Сидя, говорил я себе в горести: "Кто этот льстец и лицемер низкого происхождения! я, будучи та {стр. 139} кого города и такого рода, сын благородных родителей, кипящих богатством, имеющих столько разного скота, соделался учеником, или, в сущности, рабом! Предстою ему как слуга; подаю воду на руки, приготавливаю трапезу, ношу воду, собираю дрова, работаю ему как раб! Он бы должен мне работать и повиноваться, а не я ему! Сколько неприятностей, огорчений, скорби и печали, укоризн и бед я потерпел от него! Сколько он принуждал меня алкать, жаждать, бдеть и лежать на голой земле! Сколько он меня унижал! Сколько сделал мне зла!" Когда бес внушал мне это, я более и более предавался гневу, почитая себя обиженным, пострадавшим много. Помысл говорил мне: уйди от проклятого и пребывай наедине в келлии, подобно всем отцам: он не монах и не христианин. От таких помышлений я начал снова видеть сны о старце, будто он играет с женщиною и скачет пред кумирами; вверившись снам, я утвердился в мысли, что старец — враг Божий и друг бесам. Вдали от Скита, расстоянием как бы в девяти стадиях, было эллинское капище, среди которого стоял мраморный кумир. Старец имел обычай каждую субботу выходить из Скита и, сидя в капище, предаваться плачу; были там и гробы язычников. И показывалось мне во сне не однажды, но несколько раз, что старец приносит жертву и поклоняется идолам, а я почитал сны эти истинными. Однажды, в час, в который старец обыкновенно уходил в капище, предупредив его, я вышел из келлии и спрятался внутри капища в кустарнике; вижу, идет старец, — впереди него женщина. Женщина вошла: вижу, она молится и поклоняется идолу; когда она окончила молитву, — вижу, старец пришел, поклоняется идолу, целует жену и впадает с нею в любодееяние. Потом старец

возвратился в Скит, а жена — в луг. Это видел я семь раз ясно, и, твердо уверившись в этом, начал садиться вне келлии и говорить братьям, приходившим к старцу пользы ради: "Братия! этот отец — блудник и идолослужитель; вы прельщаетесь, приходя к нему!" Таким образом я говорил инокам, приходившим к старцу, в течение четырех месяцев. Но сколько я ни старался возбранить им приход к старцу, они, руководимые благодатию Божиею, продолжали ходить к нему. Видя это, я, несчастный, сокрушался и, воздевая руки на небо, восклицал: "Господи! Даруй мне терпение!" Я, несчастный и страстный, думал, что терплю за правду и, как делающий добродетель, говорил, вздыхая: "Слава Тебе, Боже! от какой чести в какое пришел я {стр. 140} бесчестие, и чем сделался!" И плакал. Старец, видя меня в таком положении, говорил: "Чадо доброе! очисти твое сердце, смири твои помышления, возлюби смирение Христово, гнушайся гордости, и внимай себе". Когда он говорил это, — я гневался, огорчался и смущался; слова его казались мне разжженными стрелами, снедающими меня. Когда сидел я с ним за трапезою, то пища казалась мне смрадом, и я гнушался до того, что не однажды и не дважды, но и много раз отвергал ее. Помысл внутренно не преставал смущать меня, говоря: "Уйди из келлии старца, а если можно, и из Скита: смотря на этого старца, не можешь спастись". Я говорил сам в себе: "За что терплю такие страдания? в мире я не впал ни в блуд, ни в прелюбодеяние, ни в воровство, ни в убийство". Помысл, или правильное, бес говорил мне: "Ты страдаешь по справедливости: ты оскорбил отца, мать, сродников и друзей, оставил святых Отцов, пришел иночествовать к этому обманщику, порочной нравственности, немилосердному и дерзкому". Бес внушал мне это и находил меня готовым к принятию скверных и злых помыслов; будучи погребен в тьме, я думал, что хожу во свете; будучи сатаною, почитал себя монахом, и вместо того, чтобы охудать и осуждать себя, осуждал раба Божия. Когда я находился в такой буре от смущения помыслов, отец мой известил меня письмом, что мать моя умирает. "Приди, — писал он, — увидеться с нею прежде, нежели она умрет".

Прочитав письмо, я сказал отцу Петру: "Я уйду; мне необходимо повидаться с моею матерью". Брат пошел и сказал об этом старцу. Старец, пришедши ко мне, начал говорить: "Чадо доброе! пребывай здесь с терпением, ради Бога, оставя пристрастие к отцу и матери: мы имеем в Боге Отца и Матерь; промысл Его устроит и нам и родителям твоим полезное. Если же ты преслушаешь меня и пойдешь, то родителям не принесешь никакой пользы, а себя повредишь. Впоследствии будешь очень раскаяваться в твоём поступке, но поздно. Впрочем, отступление твое накажет тебя". Услышав это от старца и, по действию бесовскому, воспламенившись гневом, я отвечал ему: "Обманщик, идолослужитель, блудник и прелюбодей! Хочешь ли сделать меня подобным тебе идолослужителем и блудником?" Старец отвечал на это: "Благодать Божия в устах твоих, чадо!" Я продолжал кричать: "Обманщик! Идолослужитель!" Так что многие из отцов стеклись на голос мой, и все старцы меня укоряли и проклинали. Я, наущаемый бесом {стр. 141}, схватил мою одежду, разодрал ее во гнев сверху донизу и, бросив в лицо старцу, вышел нагой из келлии. Вошедши в келлию одного из старцев, украл у него праздничную одежду и отправился в Александрию. Я нашел мать свою уже умершею, а отца больным. По истечении трех дней скончался и отец мой. В то время, как я заботился о оставшемся богатом наследстве и раскаявался в том, что принял монашество, настал вечер. Я лег на постель и, помышляя о Ските и об отце Исаии, со стенанием говорил: "Слава Тебе, Христе, Боже мой! Ты избавил меня от обманщика, лживого старца". Едва я произнес эти слова, как услышал голос, подобный грому. Голос проговорил: "Пагуба и всегубительство дому Прокопиеву!" Тотчас поднялся ветер, и дом загорелся с четырех углов. Я вскочил в смущении и едва успел со всеми бывшими в доме выбежать из него: огонь со всех сторон обхватил его. Стеклись жители Александрии, но не могли подать никакой помощи: пламя пожирало и самые камни. Я стоял посрамленный и стыдился, помышляя о случившемся; от великой печали и уныния пошел в церковь святого Мины и повергся на помост церковный. Опять бес, приняв подобие мученика, сказал мне: "Знай, что

виною всего случившегося с тобою — отец Исаия". Пришедши в себя, я сказал: Точно! Этот обманщик — чародей, и послал бесов попать дом мой". Утром, встав, пошел я к патриарху и сказал: "Владыко! Отмсти за меня идолослужителю, отцу Исаии: он своим волхвованием сжег мой дом и все, что было в доме". Патриарх сказал мне: Немы да будут устны льстивыя, глаголющая на праведного беззаконие [570]. Когда патриарх произнес эти слова, я увидел мурина, который стал бить меня огненным жезлом и облек меня в железную броню; я упал к ногам патриарха, неистовясь. Тогда патриарх простер ко мне руку, и узы языка моего разрешились. Но семь месяцев провел я, мучимый лютым велиаром и представляя собою для всех зрелище, достойное сожаления. Нужно было связывать меня железными цепями; я бил себя и всех меня окружающих, ел извержения человеческие. Христоролюбивые люди, сожалея обо мне, одевали меня, потому что я скитался нагой, терзал плоть мою и одежду, муча себя и толкая встречающихся. От недостатка в пище, от грязи и нечистоты, в которых я лежал и валялся, тело мое покрылось струпами, подобно {стр. 142} чешуе. Христоролюбцы города Александрии, увидев некоторых отцов скитских, привели их ко мне; но отцы, видя меня, не узнавали. Тогда христоролюбцы сказали: "Это сын Прокопиев, принявший монашество у аввы Исаии". Отцы сказали: "Окажите любовь, доставьте его в Скит". Христоролюбцы приискали проводника с верблюдом, дали ему золотую монету и, связав мне руки и ноги, отправили в Скит. Скитские отцы собрались в великую церковь, совершили всенощное бдение, молились о мне и, помазав все тело мое елеем, отгнали от меня беса; однако струпы продолжали мучить меня. Тогда я, недостойный и грешный, рассказал им подробно все, случившееся со мною, всем поведал бедствие мое и умолял, чтоб явили мне милость: умолили старца принять меня на покаяние и не допустить ко мне нового искушения от беса. Старцы пошли и привели отца Петра, другого ученика аввы Исаии, бывшего со мною. Он, увидев меня лежащего, и тело мое, согнившее от ран и струпов (отцы, желая преклонить старца к милости и сожалению, сняли с меня одежду, в которой я был, и нагого положили на рогоже), повергся на меня, и не было конца слезам его. Я лежал в трепете, не смея и взглянуть на него. Поплакав довольно, отец Петр встал, взяв некоторых из отцов, пошел и привел отца Исаию. Когда я увидел старца, идущего ко мне, то воззвал: "Раб Божий, помилуй меня, прельщенного бесом! не оставь меня в совершенную радость и веселие душегубительному врагу! Довольно я наказан, мучен был по справедливости!" Старец, плакав довольно, сказал мне: "Чадо! познал ли, что падение бывает наказанием для гордых?" Я сказал: "Познал, отец мой! Познал из того, что случилось со мною, и научился из того, чему подвергся! Я уверовал, что Господь правосудно воздает каждому по делам его". Старец, знаменовав меня крестным знамением, сказал: "Бог, содетель всякой твари, да простит мимошедшее и да исправит будущее". Положили меня на одр и отнесли в келлию. Через несколько дней я исцелел благодатию Христовою и молитвами старца. Исполнились на мне слова Пророка: броздами и уздою челюсти их востягнеша, не приближающихся к тебе [571]. И опять: многи раны грешному [572]. Отцы Скита, видя, что все, случившееся со мною, достойно быть написанным, призвали Пиония, искусного краснописца, и приказали мне с точностию и подробностию рассказать ему все. {стр. 143} Краснописец, написав повесть, поместил в первой книге, в которой помещены статьи о мечтаниях и искушениях бесовских. После этого я уже пребывал с отцом моим Исаиею, во всем повинуюсь ему».

101. Братия! безмолвствуйте, каждый в келлии своей, со страхом Божиим, трудитесь в рукоделии вашем и не нерадите о поучении и о частой молитве. Храните сердце от чуждых помыслов и не увлекайтесь в размышление о каком-либо человеке или о каком-либо предмете века сего. Непрестанно исследывайте, в чем претыхаетесь, и старайтесь исправиться, моля Бога с болезнованием сердца, со слезами, в умерщвлении плоти, чтоб Он простил вам соделанные грехи и на будущее время сохранил от повторения их [573].

102. Ежедневно имейте смерть пред очами. Да объемлет вас непрестанно попечение о том, каким образом вы будете разлучаться с телом, каким образом возможете пройти чрез область властей тьмы, которые встретят вас на воздухе, как предстать вам пред Бога благополучно. Предуготовляйтесь к страшному дню ответа на Суде Божиим, как бы уже видя его. Тогда получат воздаяние свое все дела, слова и помышления каждого из вас: вся во нага и объявлена пред очима [574]. Того, Кому должны мы представить отчет в земной жизни нашей [575].

103. В трапезе и в собрании церковном ничего не говорите иначе, как по требованию совершенной необходимости [576].

104. Без такой же необходимости не входите в келлии друг к другу и не позволяйте себе безвременных свиданий [577].

105. Не любопытствуй о келейных занятиях твоего брата и не желай знать, кто более трудится: он или ты [578].

106. Выходя на общие послушания, не празднословьте и не допустите себе свободного обращения между собою; каждый в страхе Божиим да внимает себе, делу своему и поучению в тайне души.

107. Когда окончится церковное Богослужение или трапеза, не остановитесь посидеть вместе и поговорить, ниже о предметах Божественных; каждый да спешит в келлию свою и там да оплакивает грехи свои [579].

{стр. 144}

108. Когда потребует нужда говорить одному с другим, поговорите со смирением и благоговением, как подобает в присутствии Бога, непрестанно сопresentствующего нам; поговорите, сокращая беседу насколько то можно [580].

109. Не спорьте друг с другом ни по какому поводу, не говорите худо ни о ком, не судите ни о ком, не осуждайте и не унижайте никого ни словом, ни в сердце, отнюдь не ропщите ни на кого, не подозревайте никого в каком-либо зле [581].

110. Ложь да не исходит из уст ваших [582].

111. Не позволяйте себе ни слышать, ни говорить о чем-либо бесполезном для душ ваших [583].

112. Не допустите пребыть в сердце вашем злобе на ближнего, ненависти и зависти к нему [584].

113. Да не будет одно на устах ваших, а другое в сердце. Бог поругаем не бывает [585]: одинаково видит Он и тайное и явное [586].

114. Никакого помысла вашего, никакой скорби, никакого пожелания, никакого подозрения на ближнего, производящих в вас смущение, не скрывайте: исповедуйте их со всею искренностью авве [587] вашему, и что услышите от него, старайтесь принимать с верою [588].

115. Умоляю вас, братия: изучайте ту цель, с которою вы оставили мир, и заботьтесь о спасении вашем, чтоб отречение ваше не осталось бесплодным, чтоб вам не посрамиться пред Богом и пред святыми Его, отрехшимися ради Его от мира и подвизавшимися истинно [589].

116. Неумеренное упокоение себя, допущение себе излишеств и тщеславие погубляют весь труд монаха [590].

117. Если путешествуешь с братиею, то иди несколько одаль от них, чтоб сохранить молчание. По дороге не оглядывайся туда и сюда, но займи ум твой поучением и молись Богу в сердце твоём [591].

118. Куда бы ты ни пришел, не позволяй себе свободного обращения; наблюдай скромность во всех отношениях [592].

119. На ночлеге прежде, нежели ляжешь спать, излей к Богу многие молитвы [593].

{стр. 145}

120. Сидя за трапезой, вспоминай грехи твои: этим охранишься от услаждения пищею при употреблении ее. Простирай руку только к тому, что предложено пред тобою, а к тому, что предложено пред другим, не простирай руки твоей [594].

121. Не отвержай уст твоих для смеха: это признак рассеянной и нерадивой души, чуждой страха Божия [595].

122. Увидев у ближнего одежду или пояс, или клобук, или какую другую вещь, не допусти себе пожелать чего-либо из этого; не исполни пожелания твоего, устраивая себе подобные вещи [596].

123. Приобретя книгу, не укрась ее изящным переплетом, потому что и в этом заключается

удовлетворение сердечному пристрастию [597].

124. Если тебе дано рукоделие, то не занимайся им с небрежением; позаботься совершить его со страхом Божиим и не погрешить по неведению [598].

125. Обучаясь рукоделию, советуйся постоянно с обучающим тебя; не стыдись часто спрашивать его, говоря: «Окажи любовь, посмотри, хорошо ли я делаю, или нет?» [599]

126. По возвращении твоём в монастырь из отлучки, не рассказывай никому, что ты видел и слышал вне монастыря. И сам не удерживай этого в памяти [600].

127. Если будишь хранить слух, то не согрешишь языком [601].

128. Ежедневно утром встань от сна, прежде, нежели приняться за рукоделие, займись молитвою и словом Божиим [602].

129. Тот велик, кто оказывает послушание брату своему [603].

130. Если во время странствования твоего ты будешь принят кем-либо в дом, и принявший отлучится, оставив тебя одного, то не подыми очей твоих, чтоб осмотреть принадлежности дома; не позволь себе отворить окна, или какого ящика, или книги. Когда принявший тебя будет выходить, то попроси его, чтоб он, на время отсутствия его, дал тебе небольшое дело, и исполни это дело с усердием [604].

131. Хвали только то, в достоинстве чего ты удостоверился собственными глазами. О том, о чем только слышал, не говори как бы о виденном тобою [605].

132. Не окажи презрения к кому-либо по причине его телесного недостатка [606].

{стр. 146}

133. Встав для совершения твоего келейного молитвенного правила, не твори дела Божия с небрежением, чтоб вместо благоугождения Богу не прогневать Бога. Стой на молитве со страхом Божиим. Не восклоняйся на стену и не переставляй ног, стоя на одной и облегчая другую, как делают это невежи. Удерживай сердце твое, чтоб оно не скиталось по предметам пристрастия твоего, и Бог примет жертву твою [607].

134. В час приношения бескровной Жертвы обуздывай помышления и чувства твои. Стой в страхе Божиим, чтоб причаститься Святых Таин достойно и получить исцеление от Господа [608].

135. Оставляя тело твое в небрежении, остерегись, чтоб по поводу этого не вкралось в тебя тщеславие; юноше полезно небрежь вполне о благообразии тела [609].

136. Юный отнюдь не должен носить хорошей одежды, доколе не достигнет в возраст мужа. Это служит врачевством от блудной страсти [610].

137. Никогда не позволяй себе смеха до обнажения зубов [611].

138. Лицо твое, облеченное стыдливостию, да будет постоянно опущено к земле [612].

139. Ложась спать, будь опоясан поясом твоим, и приучи руки к тому, чтоб они не прикасались к наготы тела: тело совмещает в себе многие греховные ощущения и сообщает их сердцу [613].

140. Когда идешь, держи руки сложенными у пояса; не размахивай ими по обычаю мирян [614].

141. Идя в город или селение, держи глаза опущенными вниз, чтоб не получить чрез них повода к душевному смущению по возвращении твоём в келлию [615].

142. Странствуя, не ночуй в таком доме, в котором сердце твое ощущает опасность подвергнуться грехопадению. Если услышишь, что в том доме на трапезе в тобою будет присутствовать женщина, то никак не оставайся там. Полезнее для тебя оскорбить пригласившего отказом, нежели совершить прелюбодеяние в тайне сердца твоего. Не смотри даже на одежды женские, если это можно. Если на пути встретит тебя женщина и скажет тебе приветствие, восприветствуй ее, имея глаза опущенными к земле [616].

{стр. 147}

143. Если некоторые заговорят при тебе о таких греховных помышлениях, которые борют тебя, то уклонись и не слушай разговора, могущего усилить в тебе брань твою [617].

144. Понуждай себя к обильной молитве: молитва — свет для души [618].

145. Ежедневно рассматривай грехи твои, молись о них, и Бог простит их тебе [619].

146. Оставив родственников для жительства в пустыне, чтоб соделаться странником на земле ради Бога, не допускай сладостному воспоминанию о них действовать в тебе. Если начнет

тревожить тебя сожаление об отце или матери, воспоминание о брате или сестре, жалость о детях, влечение к супруге, то вспомни неизбежную смерть, когда никто из них не сможет помочь тебе. Почему ж не оставить их тебе ради добродетели? [620]

147. Хотя ты безмолвствуешь в келлии, но это не освобождает тебя от любви к брату твоему и не дает права отказать ему, если он попросит у тебя какой-либо вещи. Но если эта вещь у тебя не лишняя и ты имеешь в ней необходимую нужду, то не отдавай ее, чтоб из-за этого не расстроилось твое безмолвие. Лучше потерять один член, нежели все жителство [621].

148. Подвергшись ночью искушению мечтанием плотского совокупления, соблюди сердце твое при наступлении дня от воспоминания являвшихся тебе в мечтании изображений и от рассматривания их, чтоб не оскверниться услаждением при таком рассматривании и не навлечь на себя гнева Божия. Повергни себя пред Богом от всего сердца твоего и Он, многомилостивый к немощам человеческим, поможет тебе [622].

149. Упражняясь в подвигах, непусти сердцу твоему возложить упование на них; не сложишься с мыслию, что они помогают тебе, но так скажи помыслу твоему: «О! когда бы Бог услышал меня, вопиющего к Нему из бедственного состояния моего злостраданиям тела» [623].

150. Уединившись на безмолвие в келлию, установи себе употреблять постоянно такое количество пищи, которое бы удовлетворяло потребности тела, чтоб оно пребывало способным к подвигу, совершаемому ради Бога, и не понудило по причине изнеможения к выходам из келлии. Но никакого {стр. 148} рода пищи, ни дорогой, ни дешевой, не вкушай по увлечению сластолюбивым пожеланием [624].

151. Если, при встретившейся нужде, посетишь брата или общежительный монастырь, то не допусти себе пресытиться каким-либо вкусным брашном, чтобы ты мог непринужденно возвратиться в келлию, и там, в келлии, тело твое не соделалось предателем твоим на основании допущенного ему наслаждения [625].

152. Если демоны будут склонять сердце твое к подвигу, превышающему силы твои, то не послушай их. Они разгорячают человека на всякое дело, которого он не может исполнить, — и он впадает в руки их; они радуются, обманув и уловив его [626].

153. Однажды в день употребляй пищу. Удовлетворяй потребности тела твоего, вставая, однако, из-за трапезы ненасыщенным, несколько алчущим, чтобы ты мог постоянно пребывать в благочестивом подвиге твоём [627].

154. Бдения совершай с рассуждением, не отказывая телу в необходимом покое. Разумно и со смирением совершай благочестивый подвиг, чтоб от излишнего бдения не помрачилась душа и не оставила вовсе поприща. Достаточно употреблять половину ночи для бдения и половину для успокоения тела [628].

155. Прежде, нежели ляжешь спать, проведи два часа в молитве и псалмопении, потом усни. Когда же Господь возбудит тебя, встань и исполни молитвенное правило твое со тщанием. Если ощутишь леность в теле, скажи ему: «Неужели ты хочешь покоиться во время этой краткой жизни и потом навсегда быть ввергнутым во тьму кромешную?» Понудь себя немного, и вскоре придут бодрость и сила [629].

156. Если живешь близ многолюдного человеческого общества, удручая тело твое подвигами ради Бога, и за это люди будут почитать тебя, то оставь место и переселись в другое, чтоб подвиг твой не был тщетным [630].

157. Если увидишь, что пришло тебе желание посетить разные места, то удручи тело твое трудом и рукоделием более обыкновенного, чтоб оно научилось несмущенно пребывать в келлии и питаться хлебом от пота своего [631].

158. Если пойдешь в город продать рукоделие, то не препирайся о цене его, как то делают миряне. Продай, как придется, чтоб не утратить устройства, приобретенного в келлии [632].

{стр. 149}

159. Покупая что-либо нужное для себя, не торгуйся при этом, не скажи: «Не даю больше такой-то платы». Понудь себя дать столько, сколько просят. Если же не имеешь достаточного количества денег, то откажись в молчании от покупки. Может быть, при таком поведении возмутят тебя помыслы о необходимости вещи? Скажи помыслам: «Всячески со мною случилось то, чему подвергались все святые. Бог искушал их нищетою, доколе произволение их не оказалось верным. Тогда дано им было обилие» [633].

160. При встретившейся нужде сходить в то селение, где твоя родина, не обращай свободно с твоими родственниками по плоти и не вмешивайся в их разговоры [634].

161. Взяв у брата какую-либо вещь на время, по нужде твоей, не обращай с этою вещию небрежно; заботься о том, чтоб скорее возвратить ее в целости. Если это — орудие, которым производится какая-либо работа, то отдай его тотчас по окончании работы. Если изломаешь или испортишь его — поправь или замени новым и лучшим [635].

162. Ссудив чем-либо по возможности твоей бедного брата, деньгами или одеждою, и видя, что он не в состоянии отдать, не огорчи его, не требуй настоятельно возвращения данной вещи [636].

163. Каждый помысл, производящий в тебе брань, открывай наставнику твоему, и облежится брань твоя. Из-за стыда не позволяй себе скрыть ни одного такого помысла, потому что демоны находят себе место только в том человеке, который утаивает свои помыслы, как благие, так и лукавые [637].

164. Если брат, по неразумию, обольстится учением еретиков и уклонится от православной веры, но потом, одумавшись, опять возвратится к ней, то не окажи ему презрения, потому что он впал в заблуждение по неведению [638].

165. Не дозвожь себе вступать в беседу с еретиками под предлогом защищения веры, чтоб не уязвил тебя яд, которым пропитаны слова их [639].

166. Нашедши еретическую книгу, не дозвожь себе прочитать ее, чтоб не наполнилось сердце твое ядом смертоносным. Пребывай в том учении, которым просветила тебя Святая Церковь, ничего не прибавляя к нему и не убавляя из него. {стр. 150} Охранись от лжеименного разума, который здравому учению противится, как говорит Апостол [640].

167. Юный инок! не стяжав полного обучения в подвиге телесном и услышав о высоких добродетелях отеческих, не устремись безрассудно к стяжанию их, полагая приобрести их непосредственно и без предварительного обучения в телесном подвиге. Не приобретешь их, не предуготовив и не возделав себя. Если же предуготовишь, тщательно возделав себя телесным подвигом, то добродетели эти придут к тебе сами собою [641].

168. Охраняйся от лени: она истребляет весь плод трудов монаха.

169. Подвизаясь против страстей и душевных возмущений, не ослабевай, но повергни себя пред Богом, говоря от искренности сердца: «Господи! не могу противиться им сам собою: пошли Твою помощь». И успокоишься [642].

170. Если в то время, как безмолвствуешь в келлии, начнут посеяться в сердце твоем семена скверны (плотское вожделение), смотри, противостань этому влечению души твоей, чтоб оно не возобладало тобою. Постарайся вспомнить Бога и то, что Он соприсутствует тебе, что открыто пред Ним помышляемое тобою в сердце твоем. Скажи душе твоей: «Если ты стыдишься подобных тебе грешников и боишься, чтоб они не увидели грехов твоих, тем более должно стыдиться и страшиться Бога, пред Которым открыто все». От такого размышления возбуждается в душе страх Божий. Когда утвердишься в нем, страсти перестанут колебать тебя, как и Писание свидетельствует: надеющийся на Господа, яко гора Сион: не подвижится во век живой во Иерусалиме [643].

171. Да не возрадуется сердце твое, если при подвиге, в брани против восставших на тебя страстей и духов, заметишь, что она ослабевает и отступает от тебя. Главнейшие силы злых духов обыкновенно становятся в их задних рядах. Обращаясь в бегство передовыми полками, духи вместе с этим приготавливают сражение более лютое, нежели каким было первоначальное столкновение. Они ставят засаду в стороне от города, отдав ей приказание не трогаться с места, а сами, при наступлении твоем на них подвигом, бегут от тебя, притворяясь изнеможенными пред тобою. Когда же сердце твое превознесется гордостью и ты возомнишь, что прогнал их, что город почти в твоих руках, тогда бежавшие внезапно останавливаются пред лицом твоим, а скрывавшиеся в засаде подымаются из нее в

тыл тебе; несчастная душа, окруженная ими отвсюду, не имеет возможности спастись куда-либо бегством. Город, в котором можно найти убежище при таком бедствии, — Бог. Повергни себя от всего сердца пред Ним: Он спасет тебя от всех искушений вражеских.

172. Если ты молишь Бога, чтоб Он освободил тебя от угнетающей тебя греховной брани и пребываешь не услышан Богом, то не впади от этого в печаль. Лучше тебя знает Бог полезное тебе. Молясь Богу во время брани, не скажи: «Освободи меня от того-то или даруй мне то-то». Говори в молитве твоей так: «Господи Иисусе Христе! помоги мне, не допусти меня, заблудшего, пребывать в грехе моем; не допусти грехам моим погубить меня; умиلسердись над созданием Твоим. Я немощен: не презри меня! К Тебе прибегох: не оставь меня; исцели душу мою, яко согреших Ти. Пред Тобою вси стужающие ми, и нет мне, Господь мой, иного прибежища, кроме Тебя. Господи! спаси меня по великой милости Твоей: да постыдятся и посрамятся вси возстающие против меня, ищущии душу мою, изъяти ю [644]. Господи! все возможно Тебе, и Тобою славим Бога-Отца и Бога-Святого Духа вовеки». Тогда совесть твоя скажет таинственно сердцу, по какой причине Бог не внимает прошению твоему. От тебя уже зависит не пренебречь внушением совести и исполнить то, что она предлагает исполнить.

Ведай, что Бог не внимает молитве только такого человека, который сам оказывает преслушание Богу. Бог близок к каждому человеку, но исполнение нами пожеланий наших, противных Его воле, не допускает Его услышать нас. Не попусти самообольщению обмануть тебя! Как земля не может принести плода сама собою, не будучи засеяна и орошена водою, так и человек не может принести духовного плода без злострадания, производимого подвижническою жизнью, и без смиренномудрия [645].

Под словом злострадания разумеются телесные подвиги и лишения. Иго подвигов и лишений непременно должен возложить на себя инок, желающий освободиться из-под власти страстей. Подвиги и {стр. 152} лишения не должны превосходить законной меры, то есть должны не превышать сил и не разрушать здоровья; иначе безмерием можно повредить и погубить все жительство. Законная мера удовлетворению требованиям тела состоит в том, чтоб давать ему одно нужное и не давать служащего единственно к наслаждению и неге, не давать того, чего ищет одно прихотливое пожелание. Это относится ко всем родам удовлетворения телесных потребностей: к пище, сну, одежде, келейным принадлежностям, к самой келлии. От удовлетворения прихотливых пожеланий являются в теле изнеженность, плотское и сладострастное ощущение и настроение, сообщаемые телом сердцу, а сердцем душе и уму. Тогда начинает преобладать в человеке плотская жизнь, подавляя стремления духа и доставляя страстям беструдную победу.

173. Бог сотворил сперва все видимое и невидимое, потом человека. Сотворил Он человека по образу и по подобию Своему, почтил достоинством царя над видимою тварию и поместил в рай. Чувства человека были в состоянии непорочности, соответственно непорочному естеству его. Когда же он послушался обольстителя, тогда чувства его извратились, перешли в состояние противоестественное; человек извергнут из состояния славы. Господь, по великой любви Своей к нашему роду, сотворил милость с ним. Слово плоть бысть [646], бысть человек в полном смысле слова, подобный нам по всему, кроме греха. В Себе Он возвратил извращенное естество к естеству первобытному; таким образом Он спас человека. Он отверз ему заключенный рай, оживляя Святым Воскресением последователей Своих, ходящих в заповедях, преподанных Им человечеству. Он даровал нам силу победить тех, которые лишили нас славы нашей. Он предал нам святое служение Богу и закон чистый, чтоб человек, при посредстве их, мог восходить в то естественное состояние, в котором сотворен Богом. Произволяющий прийти в естественное состояние отсекает все плотские пожелания свои, чтоб доставить естественное преобладание духу над плотию [647].

174. Имеется естественное вожделение, без которого невозможна любовь к Богу. Это вожделение превращено врагом в страстное похотение [648].

175. Имеется естественная ревность, без которой невозможно преуспяние в деле Божиим. Эта ревность изменилась в {стр. 153} противоестественную, и мы ревнуем друг против друга, завидуем друг другу и лжем друг на друга [649].

176. Имеется естественный гнев, без которого невозможно приобрести чистоту; невозможно приобрести ее, если не будем гневаться на все, всеваемое в нас врагом. Этот гнев заменен в нас гневом на ближних по самым ничтожным, ничего не значащим поводам [650].

177. Имеется естественная ненависть, и без ненависти к греху и демонам не открывается слава души. Эта ненависть превратилась в нас в противоестественную ненависть к ближнему. Увлекаемые ею, мы заражаемся отвращением к ближнему; она изгоняет из человека все добродетели [651].

178. Естественно духу нашему возвышенное ощущение презрения к врагам-демонам; но это ощущение извратилось; мы преклонили выю пред демонами, а превозносимся один над другим, уязвляем друг друга, каждый признавая себя праведнее ближнего. Гордостию нашею мы соделываем Бога врагом нашим [652].

179. Все эти свойства созданы с человеком и превратились в постыдные страсти с того времени, как человек отравил себя преслушанием Богу [653].

180. Приложим всевозможное попечение устранить из себя страсти и восстановить в себе свойства человеческие в том состоянии, в котором явил их в Себе Господь наш Иисус Христос. Он — свят и обитает в одних святых [654].

181. Будем пребывать в страхе Божиим, храня и соблюдая добродетели исполнением их на деле, не поступая ни в чем против совести нашей, но внимая себе в страхе Божиим, доколе и совесть не стяжет свободы вместе с нами, доколе не установится соединение между нею и нами. С того времени она соделается хранителем нашим, показывая нам каждое преткновение наше. Если же не будем повиноваться ей, то она умолкнет и оставит нас, мы впадем в руки врагов наших, которые уже не пощадят нас [655].

182. Господь научает: буди увещаваея с соперником твоим скоро, дондеже еси на пути с ним, да не предаст тебе соперник судии, и судия предаст тя слуге, и в темницу ввержен будеши. Аминь глаголю тебе: не изыдеши оттуда, дон{стр. 154}деже воздаси последний кодрант [656]. Объясняют Отцы, что соперником названа здесь совесть, как сопротивляющаяся человеку, когда он захочет исполнять пожелания падшего естества. Если человек не окажет ей повинования, то она, по праведному Суду Божию, предаст его врагам-демонам [657].

183. Пророк Осия с плачем говорил о израильском племени Ефрема: соодоле Ефрем соперника своего, и попра суд: Египта моляше (искать помощи у Египта), и во ассирианы взят бысть [658] насильно. Ефрем, ищущий помощи у египтян, изображает собою сердце, стремящееся к исполнению плотских пожеланий; взятием Ефрема в страну ассириан изображается порабощение сердца демонам уже против воли его. Невольное бывает следствием произвольного [659].

184. Приложим попечение о себе, чтоб не впасть в руки врагов наших, то есть чтоб не возобладала над нами воля плоти нашей и не увлекла нас насильно в страну ассириан, чтоб не раздалась о нас горестная весть: «Совершил царь Ассирийский нашествие на землю Израильскую, переместил племя Ефрема из отечества его в страну ассирийскую, поселил там на реках Алои и Аворе [660]. Там они и до сего дня». Постигло бедствие Ефрема за то, что он поступал вопреки представлениям соперника-совести и попра суд [661].

185. Тому, кто начинает служение Богу, открывается лишь образ добродетелей — поверхностное понимание их. Если он не вступит в подвиг самым делом, то не возможет приблизиться к Богу посредством деятельного и существенного понимания добродетелей [662].

186. Если человек не совершит подобающего телесного подвига вполне, то истинное видение не открывается ему [663].

187. Слепота очей первой супруги патриарха Иакова [664] знаменует, что человек не способен быть зрителем славы истинного видения, когда он еще находится в училище телесного подвига, хотя и правильного; в это время враги еще продолж{стр. 155}ют примешивать человекоугодие в дела подвижника и держать его в слепоте [665].

188. Когда он при посредстве удовлетворительного телесного подвига подчинит чувства власти духа и освободится от страстей: тогда истинное видение открывается во всей славе уму [666].

189. Телесные труды охраняют человека от врагов его, грехов и демонов; истинное видение совокупляет его с Богом [667].

190. Когда ум достигнет видения Божественной славы, тогда он делается страшным для врагов. Хотя Исав, полный ярости, и вышел навстречу Иакову, возвращавшемуся в отечество, но смиренномудрие Иакова погасило злобу противника, и Исав не сделал задуманного нападения на Иакова [668]; так и враги-демоны, хотя неистовятся на человека, но не могут совершить над ним насилия, видя великую славу, объемлющую его в то время, когда он повергается пред Богом. Бог уже соделался помощником его, как сказано в Писании: востани и изыди от земли сея, и иди в землю рождения твоего, и буду с тобою [669].

191. Когда, наконец, человек пройдет поприще борьбы и получит защиту от Бога, тогда он

достигает мира души, устрояет жертвенник и возносит на нем приношения из имущества, приобретенного продолжительными трудами подвижничества [670].

192. Когда человек начнет удаляться от исполнения пожеланий своих, перестанет согрешать и прибегнет к Богу, тогда, во-первых, вооружается против него уныние. Оно усиливается возвратом его к прежним грехам и прогоняется прилежным памятованием Бога. Памятование Бога рождается от воздержания. К сохранению воздержания способствует телесный труд. Этими средствами побеждает духовный Израиль. Тогда он воздает благодарение Богу: «Я немощен, — говорит он, — Ты — Господь мой, помощник мой от рода в род» [671].

193. Если ум не будет тщательно бодрствовать над чувствами, если не будет пребывать в трезвении, то не возможет вкусить духовного бессмертия (воскресения из смерти душевной), возносящего в славу, которую открывает Бог подвижнику, удостоившемуся этого бессмертия. Признак духовного {стр. 156} бессмертия состоит в том, когда подвиги наши соделаются чистыми и постоянными, когда мы престанем возвращаться к тем грехам, о прощении которых молились [672].

194. Когда Бог примет подвиг человека и он очистится от примеси греховной, тогда не возмогут устоять против человека враги его. Когда они увидят, что человек уже ни в чем не исполняет воли их, тогда отступают от него сами собою [673].

195. Против воли человека Божия демоны усиливаются засеять в нем семена греховные, но не могут привести намерения своего в исполнение. Они делают все, что могут; но человек Божий не оказывает им повиновения, потому что сердце его, пребывающее в воле Божией, не соизволяет воле демонов [674].

196. Стяжавших духовное бессмертие посредством благочестивого подвига оно сохраняет от всех стрел врага. Стяжавшие бессмертие удостоились этого дара по той причине, что непрестанно прибегали под покров Божий, умоляя Бога помочь им и не надеясь ни на какой подвиг свой. Покров Божий соделался для них городом, обнесенным твердейшими стенами. Они ведали, что без Божественной помощи, сами по себе, не имеют никакой силы, и потому от действовавшего в них смиренномудрия исповедывали с Псалмопевцем: аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущий: аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий [675].

197. Когда увидит Бог, что вполне предался Ему ум человека и не ищет помощи ни от кого другого, кроме как от единого Бога, — тогда укрепляет его, говоря: не бойся, сыне Мой, Иакове, рабе Мой, Израилю, не бойся, яко избавил тя, прозвах тя именем твоим: яко Мой еси ты. И аще преходиши сквозе воду, с тобою есмь, и реки не покрывают тебе: и аще сквозе огонь пройдеши, не сожжешися, и пламень не опалит тебе. Яко Аз Господь Бог твой, Святыи Израилев, спасаяй тя [676].

198. Путешествуя вместе, обращайтесь внимание на того, кто между вами немощнее других; оказывайте ему снисхождение, {стр. 157} когда ему нужно будет посидеть немного или

вкусить пищи прежде назначенного часа [677].

199. Когда выйдете на общее послушание, каждый из вас да наблюдает за собою, а не за братом своим. Не дерзни учить брата или приказывать ему! [678]

200. Если скажет брат: «Окажите любовь, научите меня этому делу; я не знаю его», то знающий не должен отговариваться незнанием. Такое смирение не благоугодно Богу [679].

201. Увидя, что брат делает свое дело недостаточно, не скажи ему, что он не так делает или портит. Но если он будет просить тебя, чтоб ты оказал ему любовь и научил его, а ты не исполнишь просьбы его, промолчишь, то покажешь этим, что в тебе живет не любовь Божия, а лукавство [680].

202. Если брат сварит пищу, и сварит ее не довольно хорошо, то не скажи, что он сварил худо. Таким отзывам нанесешь вред душе твоей. Подумай, как тяжело было бы тебе выслушать подобный отзыв от другого, и успокоишься [681].

203. Если совершаете псалмопение вместе и читающий ошибется в слове, не замечайте ему этого тотчас; не смутите его, хотя бы он и пропустил что. Когда же он попросит, чтоб его поправили, то сделайте это с любовью [682].

204. Не поступайте ни в каком случае дерзко. Самый наружный образ ваш да служит назиданием. В особенности же да служит назиданием ваше молчание, и явное и в духе [683].

205. В том, кто расслаблен по жительству, гнездятся все страсти по причине праздности сердца его и потому, что он не видит грехов своих [684].

206. В смиренномудром сердце пребывают: Божественное заступление, надежда, кротость, бодрствующая совесть, отвержение своей воли и понуждение себя ко всему благому. В сердце ожесточенном пребывают высокоумдие, любопрение, предпочтении себя ближним, попрание совести, пренебрежение к скорби огорченного тобою брата, когда кто говорит: «Какое мне дело до того, что он скорбит» [685].

207. Благоприятны Богу добродетели, совершаемые втайне [686].

208. Если ты живешь с братиею и помысл начнет предлагать тебе, чтоб ты возложил на себя особенное воздержание в пище, то скажи помыслу: «Немощной брат, живущий со мною, {стр. 158} есть господин мой». Если же ты хочешь непременно воздерживаться более других, то уединись в отдельную келлию, а не огорчи немощного брата твоего [687].

209. Не делайте того, чем, по соображению вашему, оскорбится брат ваш, узнав, что вы

сделали это [688].

210. Если имеешь в чем нужду, а брат не догадывается дать тебе это, не скорби на него, говоря: «Почему он сам не догадался дать». Скажи ему с доверчивою простотою: «Окажи любовь, дай мне то или то, потому что я имею в том нужду». Такова святая искренность сердца. Если же не скажешь, но будешь роптать и укорять брата в сердце твоём, то подвергнешься осуждению [689].

211. Если возникнет между вами вопрос о значении какого-либо из изречений Писания, то знающий значение этого изречения да объяснит его смиренно, по силе своей, не настаивая на своем мнении, и да успокоит брата с любовью [690].

212. Главное, чего мы должны искать, состоит в том, чтоб мы смирились пред братию нашу [691].

213. Помышляющий непрестанно о том Суде, на который он должен некогда предстать, предлагает всеусильное попечение, чтоб не заградились тогда недоумением уста его, чтоб в страшный этот час он не оказался не имеющим никакого оправдания [692].

214. Не любопытствуйте и не расспрашивайте о суетных делах мира [693].

215. По чистоте вашей будьте жертвенником Божиим; соделайте священником внутреннего человека. Всегда да приносит он кадило и утром и вечером, чтоб жертвенник никогда не оставался вне фимиама. Понуждайте себя постоянно пребывать в молитве и молении пред Господом, да дарует вам простоту и незлобие и да отымет от вас противоположные этим добродетелям: лукавство, бесовскую злохитрость, любопытство, самолюбие и злобу. Этими страстями уничтожается весь духовный плод в тех, которые увлекаются ими [694].

216. Совершенство всего жителства монашеского заключается в том, когда человек достигнет страха Божия в духовном разуме и внутренний слух его начнет внимать совести, направленной по воле Божией. Такой человек таинственно {стр. 159} научится более, нежели извне словами. В ком нет этого домовладыки, тот достоин всякого сожаления: душа его управляется одною волею плоти; демоны по произволу своему влагают мысли, какие хотят; сердце его находится не в его власти, но во власти врагов [695].

217. Если кто живет единократно с отцом или братом, тот должен хранить совесть по отношению к ним и не входить в общение с кем-либо посторонним по какому-либо предмету. Во всем он должен пребывать в общении единственно с теми, с кем живет. В этом мир и повиновение [696].

218. Живя с отцом или братом, не заведи тайно от них дружбы с кем-либо, не пиши писем к кому-либо тайно от них, желая, чтоб они не знали, потому что этим можешь погубить и себя и их [697].

219. Живя со старшим тебя, не позволяй себе, не спросив его прежде, оказать благодеяние нищему. Не сделай этого тайно [698].

220. Если вопрошаешь о помысле твоём, то спроси прежде, нежели исполнишь его. Спроси о нём в то самое время, как он борет тебя, будет ли то помысл о перемещении, или об обучении какому рукоделию, или о перемене рукоделия, или о вступлении в сожительство с некоторыми братьями, или о разлуке с ними. Вопрошай свободно о всем этом прежде, нежели приведёшь помысл в исполнение [699].

221. Открывай могущему уврачевать тебя недуги души твоей и страсти, восстающие в теле твоём; открывай не как неповинный ни в чём, но как уязвленный, чтоб получить исцеление от недуга [700].

222. Советуясь о помыслах твоих, не допусти себе лицемерства, говоря не прямо то, что следует сказать, или говоря о своём проступке, как бы о проступке другого. Скажи истину и приготовься исполнить услышанное. Покушаясь обманывать старцев, которых вопрошаешь, ты будешь обманывать не их, а самого себя [701].

223. Вопросив старцев о твоей внутренней борьбе, не послушай помыслов, которые будут советовать тебе, чтоб ты изменил совет старцев каким-либо своим пополнением [702].

224. Прежде, нежели вступишь к старцам, помолись Богу, говоря: «Господи Боже мой! сотвори со мною милость и внуши {стр. 160} отцам дать мне ответ по воле Твоей». Помолвившись так, спроси отцов, что они скажут, исполни с верою, и Бог успокоит тебя [703].

225. Может случиться, что, живя с братиею, ты захочешь оставить их, не обретая покоя в сожительстве с ними по какой-нибудь причине: или по причине не свойственных тебе работ, или по причине притеснений, или по недостатку в разных удобствах, или по унынию, которого не можешь претерпеть, или по желанию жительства в безмолвии, или будучи не в силах подчиняться послушанию, или потому, что не можешь исполнять своей воли, или по недостатку в нужных для тебя потребностях, или по желанию возложить на себя подвиги, или потому, что ты немощен и не можешь выносить трудов общежития, словом, по какой бы то ни было причине, побуждающей сердце твое к перемещению. Смотри: не сделай этого опрометчиво, не уйди с огорчением, как бы свергая иго рабства, не убеги тайно в скорби, не удались из среды размолвки, чтоб не унести с собою памятозlobия на братство. Избери для отшествия твоего время общего спокойствия, и, по исшествии твоём, сердце твое пребудет в мире [704].

226. Переместившись куда-либо, возлагай причину удаления твоего из прежнего места на самого себя, не оговаривая братьев, с которыми жил прежде. Не послушай врагов-демонов, внушающих тебе порицанием братьев прикрыть себя, извратить благое отношение их к тебе и представляться обиженным. Если поступишь так, то не устоишь против врагов твоих на вновь избранном месте [705].

227. Пришедши на новое место, не решайся тотчас устроить себя в нем, не рассмотрев его положения. Если ты благоразумеи, то в продолжение немногих дней узнаешь, душеполезно ли или душевредно остаться там [706].

228. Безмолвствуя в келлии, если ты возложил на себя какой-либо особенный подвиг, например, употреблять пищу не раньше известного часа, или не есть вареной пищи, или что-либо другое, то во время твоего путешествия, сидя с другими за трапезой, остерегись сказать: «Прости меня, я не употребляю этой пищи». Поступив таким образом, ты сделаешь весь подвиг твой суетным, предав его тщеславию. Господь повелел нам делать это втайне, чтоб Отец наш воздал нам явно [707]. Любящий труды свои хранит их, чтоб они не были тщетны [708].

{стр. 161}

229. Всякий недостаток и всякую погрешность брата, известные тебе, старайся предавать забвению; да не отверзнутся уста твои сказать о них что-либо прочей братии, потому что этим нанесешь тяжкую язву душе твоей [709].

230. Устремляй внимание не к угождению себе, но к Суду Божию; во всяком деле твоём имей Бога пред очами [710].

231. Поместившись для жительства в каком-либо месте один, по собственному избранию, или пришедши туда к братии, уже живущей там, и увидев там рукоделия и занятия, приносящие вред душе или не свойственные монашеству, не дерзни отворить уст твоих для обличения их; уйди в другое место, если не обретишь душевного спокойствия в этом месте. Перейдя в другое место, не злословь братию, оставленную тобою; иначе нанесешь величайший вред душе твоей [711].

232. Если ты немощен и преклонен к страстям, то не допускай братьям открывать тебе приходящие им страстные помыслы, как бы достигшему бесстрастия: потому что такое занятие соделается гибельным для души твоей [712].

233. Во дни наши карает вселенную гнев Божий. Слыша это, не смущайтесь. Вразумляйте сердца ваши таким рассуждением: «Что значат эти скорби в сравнении с адскими муками, которым предадут нас за грехи наши» [713].

234. Хотящие безмолвствовать душеполезным безмолвием должны внимательно охранять себя от всего, чем окрадывается безмолвие, не терять времени, предаваясь мысленным пленениям и горькому порабощению в духе, увлекающим сердца безмолвников в не свойственное им мысленное занятие, при котором оставляется плач о грехах своих [714].

235. Расположение к любопытному исследованию Писания приводит ко вражде и спорам, а плачем о грехах доставляется мир [715].

236. Монаху, безмолвствующему в келлии, вменяется в грех, если он, оставя плач о грехах своих, обратится к пытливому исследованию Писания [716].

237. Кто вдастся в объяснение Писания, не стяжав предварительно духовной свободы, тот поработился страсти любопытства и сильному увлечению мысленным пленением [717].

238. Кто бодрствует, стараясь не увлекаться пленением, тот любит непрестанно повергать себя пред Богом в сокрушении сердца [718].

{стр. 162}

239. Кто хранит и исполняет слова Божии как должник, тот познал Бога [719].

240. Доколе ты еще умоляешь Бога о помощи, чтоб Он пришел и спас тебя от греха, дотеле не ищи высоких дарований Духа; дарования Божии приходят сами собою, когда место, то есть сердце соделается чистым, чуждым всякой скверны [720].

241. Утверждающийся на своем разуме и последующий своей воле соделывается жилищем духа неприязни и непричастным того Духа, от Которого рождается сокрушение сердца [721].

242. Кто понимает и исполняет слова Писания по своему разуму, настаивая упорно, что именно так должно понимать и исполнять их, тот не ведает славы и богатства Божиих. Напротив того, кто, и понимая, говорит: «Не знаю с точностию слова Божия, потому что я ограниченный человек», тот воздает славу Богу. В нем будет обитать слава Божия, соответственно его преуспеянию и смиренномудрию [722].

243. Не советуйся о помыслах твоих со всеми; советуйся о них только с отцами твоими. Иначе навлечешь себе скорбь и смущение [723].

244. Язык твой да упражняется в словах Божиих разумно, — и ложь отбежит от тебя [724].

245. От любви к славе человеческой рождается ложь [725].

246. Страх Божий возрастает и усиливается в сердце того человека, который отражает от себя славу человеческую смиренномудрием [726].

247. Не ищи дружбы с славными мира, чтоб слава Божия не погасла в сердце твоём [727].

248. Простота и невменяемость очищают сердце от лукавства [728].

249. Кто ведет себя лукаво в отношении к брату своему, тот не возможет избежать печали сердечной [729].

250. Кто имеет одно в сердце, а другое на языке по лукавству, того молитва и подвиги — суетны. С такими не своди знакомства, чтоб не заразиться их ядом и скверною. Другьями твоими да будут незлобивые, и соделаешься участником их чистоты и славы [730].

251. Три добродетели постоянно охраняют ум, постоянно необходимы ему: естественная ревность, мужество и отвержение лености [731].

{стр. 163}

252. Три добродетели, когда ум увидит их в себе, служат для него признаком, что он достиг бессмертия: рассуждение, различающее добро от зла во всех случаях, благовременное предусмотрение и добра и зла, свобода от внешнего влияния.

253. Четыре добродетели имеют свойство очищать душу: молчание, хранение заповедей, устранение излишеств и смиренномудрие.

254. Ум постоянно нуждается в следующих четырех добродетелях: в повержении себя пред Богом неоскудною молитвою, в умерщвлении беспристрастием ко всякому человеку, в полном отвержении осуждения ближних, в стяжании глухоты к словам, которыми обольстительно говорят страсти.

255. Четыре добродетели доставляют юности Божью помощь: непрестанное поучение, сердечное болезнование, бдение и невменяемость [733].

256. Четыре недостатка в поведении оскверняют душу: хождение в город и нехранение там очей, дружеское знакомство с женщиною, дружеское знакомство с славными мира, частые беседы с родственниками и пристрастное расположение к ним [734].

257. Четыре недостатка в поведении возбуждают блуд в теле: насыщение сном, насыщение пищею, смех и шутки, украшение тела [735].

258. Четыре недостатка в поведении соделывают душу бесплодною: прехождение с места на место, расположение к житейским попечениям, любовь к имуществу и скупость [736].

259. Трия добродетелями, трудно приобретаемыми, сохраняются все прочие: сокрушением сердца, плачем о грехах и непрестанным памятованием смерти, как бы уже представшей [737].

260. Три порока не престають обладать душою, доколе она не достигнет меры совершенства. Эти пороки не престають отторгать ум от добродетели. Они суть: пленение, леность и забывчивость [738].

261. Забывчивость борется с человеком до последнего издыхания его и вводит его в подвиг. Она упорнее всех страстей и родительница всех зол; она ежечасно разрушает то, что человек созидает [739].

262. Отрекшись от мира и посвятив себя Богу покаянием, не допусти смутить тебя помыслу, если он будет представлять, что ты не получишь прощения в соделанных тобою согрешениях. Но опять не пренебрегай заповедями Божиими, обращаясь к прежним грехам; иначе они не простятся [740].

263. Не употребляй пищи с женщинами, и не вступай в близкое знакомство с юными [741].

264. Одеваясь и раздеваясь, не давай свободы глазам твоим [742].

265. Не оставляй молитвенного правила, чтоб не впасть в руки врагов твоих [743].

266. Прилежи псалмопению, оно сохранит тебя от осквернения мечтанием греховным [744].

267. Люби телесные подвиги и лишения, — и укротятся в тебе страсти [745].

268. Постарайся не вменять себя ни в каком случае: это доставит тебе возможность предаться плачу о грехах твоих [746].

269. Хранись от лжи; она изгоняет страх Божий из человека [747].

270. Не открывай помыслов твоих пред всеми, чтоб это не послужило причиною преткновения для ближнего твоего [748].

271. Открывай помыслы твои отцам твоим, — и благодать Божия покроет тебя [749].

272. Тщательно занимайся рукоделием твоим, — и страх Божий будет сожительствовать тебе [750].

273. Не увлекись усладительным воспоминанием соделанных тобою согрешений, чтоб ощущение этих согрешений не обновилось в тебе [751].

274. Возлюби смирение; оно покроев тебя от грехов твоих [752].

275. Не будь спорлив, чтоб не соделаться жилищем всякого зла [753].

276. Предай сердце твое в послушание отцам твоим, и благодать Божия будет обитать в тебе [754].

277. Безмолвствуя в келлии, особливо заботься о трех деланиях: о молитве, о поучении и о рукоделии [755].

278. Живи так, как бы каждый день, переживаемый тобою, был последним в жизни, — и не согрешишь пред Богом [756].

279. Не позволяй себе насыщения, особливо пресыщения пищею, чтоб не возобновились в тебе прежние согрешения [757].

280. Не предайся унынию и лености в каком-либо виде подвига, чтоб не вступило в тебя действие врага [758].

{стр. 165}

281. Тщательно упражняйся в Божественном поучении, и вскоре Бог сотворит обитель Свою в тебе [759].

282. Как разрушенный дом, стоящий вне города, делается местом всякой нечистоты, так и душа монаха, предавшегося лености, делается жилищем всех постыдных страстей [760].

283. Принудь себя к обильным молитвам, соединенным с плачем, — и Бог, в свое время, умилосердится над тобою, совлечет с тебя ветхого, согрешающего человека [761].

284. Совокупи в своем подвиге труд, нищету, странничество и молчание: от них рождается смирение, а при посредстве смирения получается прощение всех грехов [762].

285. Монах обязан держать двери душевные заключенными, хранить все чувства свои, чтоб не подвергаться чрез них падениям, и удаляться от тех, которые вовлекают его в разговоры о суетных предметах преходящего мира [763].

286. Сердце не возможет соделаться и пребыть жилищем Божиим, если не будет ограждено смирением и целомудрием, если не будет чуждым и других пороков. Невозможно служить вместе Богу и страстям [764].

287. Пылкий юноша постепенно укрощается и достигает надлежащего настроения, если, оставя свою волю, будет наставляться учением Отцов и повиноваться советам их [765].

288. Если юный инок будет пребывать в обществе своих сродников или даже иноков, не руководствующихся правилами истинной монашеской деятельности и подвижничества, то он утратит то благое нравственное устройство, которое преподано ему отцами [766].

289. Тщеславие погубляет добрые дела того человека, который выставит эти дела напоказ другим [767].

290. Если устье сосуда с вином оставлено будет отверзтым, то набираются в сосуд комары и мошка, отчего вино портится. Подобному повреждению подвергается и душа от многословия, от разговоров шуточных и пустых [768].

291. Вино, выставленное на ветер, теряет все достоинство свое. Подобно этому гордость губит все подвиги инока [769].

292. Вино скрывают в глубоких погребах и укрывают его: тогда оно устаивается, получает крепость и вкус. Подобно этому действуют на инока безмолвие и невменяемость. Невозможно {стр. 166} ему сохранить в целости свой подвиг иначе, как в безмолвии и при искреннем сознании своего недостаточества во всех отношениях [770].

293. Невозможно иноку возуповать на жительство свое, доколе он не предстанет пред Бога, доколе Бог не оценит и не одобрит жительства его. До того времени он должен постоянно пребывать в страхе [771].

294. Мелочи, ничтожнейшие мелочи могут погубить весь плод подвижнической жизни, если инок пренебрежет этими мелочами [772].

295. Возлагающий надежду на преходящий мир — слеп. Если же он, отвергнуши этот предмет надежды, устремит ее к обетованиям Божиим, то он прозрел [773].

296. Кто по видимому ищет Бога, но вместе любит плотскую волю сердца и водится плотским мудрованием, тот хром. Если же, отрехшись от последования плотским вожделениям, он возлюбит Бога всем сердцем, то начнет ходить прямо [774].

297. Страждет глухотою тот, кто предался мирским заботам и попечениям. Глухота производит в нем постоянное увлечение суетою и забвение Бога. Если он, оставя суетные занятия, обратится к основательному изучению заповедей Божиих, то способность слуха возвращается ему [775].

298. Прокажен тот, кто имеет вражду на ближнего, ненависть и зависть к нему, кто злословит ближнего. По этой причине ему, подобно древним прокаженным народа Израильского, воспрещается вход в дом Божий. Если он отвергнет эти пороки, — очищается [776].

299. Когда прозрит слепой, начнет ходить без преткновения хромой, начнет слышать глухой и очистится прокаженный, тогда воскресает и обновляется человек, дотоле умерщвленный этими недугами во время лености своей. Он благовествует свое состояние обновления чувствам, находившимся дотоле в состоянии нищеты, по отношению к добродетелям [777].

300. Иоанн Креститель имел одежду из волоса верблюжьего, был опоясан кожаным поясом по чреслам и жил пустыне. Это служит знаменем умерщвления плоти подвигами и образом покаяния. Подвиги покаяния совершают предварительное очищение человека и соделывают его способным взойти на крест. Крест есть знамение духовного бессмертия [778].

{стр. 167}

301. Восхождение на крест совершается после того, как заградятся уста фарисеям и саддукеям. Саддукеи служат образом неверия и безнадежия, а фарисеи же образом — лукавства, лицемерия и тщеславия [779].

302. Когда ум увидит себя не порабощаемым никакою страстию: тогда он готовится к бессмертию, собирая воедино чувства свои, соделывая из них единое целое, питая их и содержа во взаимном согласии духовным действием, для которого он служит орудием [780].

303. Ум, желая взойти на крест, должен пролить много молитв и много слез, должен повергаться ежечасно пред Богом, предаваясь воле Его и прося помощи от благодати Его, чтоб она укрепляла, сохраняла его и воздвигла в святое обновление, уже не подвергающееся побеждениям [781].

304. В час восшествия на крест наступает скорбь великая. Молящийся имеет нужду в том, чтоб соприсутствовали ему Петр, Иоанн и Иаков, то есть вера здравая, надежда мужественная и любовь к Богу [782].

305. Господь наш Иисус Христос подъял за нас страдание и крестную смерть и служит этими действиями Своими образцом для нас. Мы должны, как говорит Апостол, разумети Его, и силу воскресения Его, и сообщение страстей Его, сообразуясь смерти Его, чтоб достигнуть в воскресение из мертвых [783].

306. Господь вкусил желчь ради нас, чтоб мы извергли из себя все нечистые вожеления, чтоб заградили для них все выходы, на допуская им удовлетворяться при посредстве тела и погублять нас [784].

307. Господь вкусил оцет за нас, — и мы должны угасить в себе все проявления гнева, всякое смущение суетное [785].

308. Господь принял на Себя заплевания, чтоб мы научились презирать человекоугодие и славу мира сего [786].

309. Глава Господа была увенчана терновым венцом, чтоб мы научились постоянно пребывать в самоукорении и при посредстве его переносить поношения несмущенно [787].

310. Трость, которою били Господа по главе Его, служит для нас образом смиренномудрия, которым, как палицею, мы должны поражать гордыню, насеваемую в нас диаволом [788].

{стр. 168}

311. Господь Иисус, прежде пригвождения ко кресту, предан был на биение. И это служит наставлением для нас: прежде восшествия на крест мы должны претерпеть от человеков многоразличные поношения и обвинения. Одежды Господа разделены были по жребию: это служит образом для нашего поведения. Прежде восшествия на крест мы должны презреть мир и перенести без смущения потерю тленного имущества, как и Апостол сказал: разграбление имений ваших с радостью примете, ведяще имети себе имение на небесах, пребывающее и лучшее [789]. Все это должен исполнить человек, чтоб взойти на крест. Если же он не исполнит, по мере сил своих, того, что совершил Господь, то не возможет взойти на крест [790].

312. Во время борьбы со страстями, подвергаясь скорби от них, мы должны терпеливо переносить это состояние, не предаваться унынию и расслаблению, но в смиренномудрии вопиять к Богу и укрепляться надеждою. Страсти потухнут в свое время. [791]

313. Когда ум освободится от всякого упования на суетный мир, то это служит признаком, что умер грех в душе [792].

314. Когда ум получит свободу, тогда отъемлется средостение, разлучающее его от Бога. По умерщвлении в нас греха отпадает и тяжесть, и слепота, и все, что утесняло душу; чувства,

доселе умерщвленные и плодоприносившие смерть, встают в здравии и непобедимости. Ум как бы обвит освящением и упокоивается в нетлении: освободившись от всех возмущений, он субботствует, жительствует в другом, новом веке, углубленный в рассматривание предметов новых, нетленных [793].

315. Возлюбленные! приложим должное попечение о своем спасении: каждому из нас немного осталось жить на земле. Но не может человек приложить должного попечения о душе, если печется излишне о теле. Когда разлучишься с телом, тогда будешь сожалеть, что заботился о том, что не приносит никакой пользы [794].

316. Стяжи ощущение того, что Бог взирает на каждое дело твое. Непозволительно размышлять в тайне сердца о таких делах, которые стыдишься совершать пред человеками [795].

317. Познается древо от плода и устройство ума от помыслов, в которых он пребывает. По устройению ума познается состояние души.

{стр. 169}

318. Доколе побеждает тебя грех, хотя и в мелочах, не признавай себя бесстрастным [796].

319. Кому дарована свобода, в памяти того уже не возобновляются страстно согрешения, соделанные им прежде [797].

320. Не признавай себя свободным, доколе прогневаешь в чем-либо Владыку твоего [798].

321. Не может быть дарована свобода человеку, доколе он желает чего-либо принадлежащего миру [799].

322. Позаботься о твоём теле как о храме Божиём. Позаботься о нём! оно должно воскреснуть, а ты должен дать отчет Богу, что сделал ты со своим телом. Сколько заботишься о уврачевании тела, когда оно заболит, столько позаботься о том, чтоб приготовить его к воскресению очищением от всех страстей [800].

323. Ежедневно, прежде приношения молитв Богу, займись рассматриванием себя, в какой степени ты победил каждую страсть твою или насколько побежден ею [801].

324. Земля не может принести плода, не будучи засеяна и орошена водою; так и человек не может совершать покаяния без смиренномудрия и удручения тела подвигами [802].

325. Растения прозябают из семени и цветут от действия на них благорастворенного воздуха, и разум человека возрастает и процветает от исполнения и хранения заповедей [803].

326. Свидетельство веры в Бога заключается в исполнении заповедей Божиих, а свидетельство страха Божия заключается в тщательном повиновении совести [804].

327. Если безмолвник ощутит, что блудное сладострастие покушается насеяться в душе его, то он должен немедленно отразить приражения этой страсти в самом начале их, иначе она может увлечь его. Старайся помнить, что Бог взирает на тебя и что открыто пред Ним то, о чем ты размышляешь в тайне сердца. Скажи душе твоей: «Ты остерегаешься подобных тебе грешников, чтоб они не увидели тебя в то время, как ты совершаешь согрешение, тем более должно бояться и стыдиться Бога, Который видит сокровенные движения сердца». От такого размышления возбудится страх Божий в Душе, и если поступишь под водительство страха Божия, то никакая страсть не будет насиловать тебя [805].

328. Верующий, что он по исшествии из тела должен предстать на Суд Божий, ни в каком случае не позволит себе {стр. 170} осуждать ближних. Он помнит, что потребует Бог от него полный отчет в собственных делах его [806].

329. Верующий, что для святых уготовано Царство, старается охраняться от малейших и ничтожнейших уклонений, чтоб соделаться сосудом избранным [807].

330. Верующий, что тело его воскреснет в день Общего Воскресения, заботится очистить его от всякой скверны [808].

331. Нет в мире ничего такого, что могло бы отлучить от любви Божией сердце, в которое она вселилась [809].

332. Признаю великим и честным делом победу над тщеславием и стяжание духовного разума. Одержимый мерзостною и лукавою страстию тщеславия чужд мира, ожесточается сердцем против святых и, в довершение зол, впадает в высокоумие и в навязчивость ко лжи [810].

333. Верный раб Христов! скрывай подвиги твои и добродетели, удержи с болезнию сердце и язык, порывающиеся к тщеславию, чтоб язык не отнимал у тебя приобретенного тобою и не предавал его врагам твоим [811].

334. Любящему человеческую славу невозможно достичь бесстрастия: зависть и рвение живут в нем [812].

335. Блаженны те, которых подвиг совершен в духовном разуме! они уже не ощущают никакого отягощения в жительстве своем, достигши священного покоя; они возвысились превыше всех козней, устраиваемых пронырливыми бесами, в особенности теми, которые

внушают боязнь, сомнение и двоедушие, этим отклоняют человека от всякого предпринимаемого им благого дела ради Бога. Бесы наводят уныние на душу в предположении, не истощится ли ее терпение в продолжительном ожидании милости Божией, не покинет ли она самого жительства по Богу, признав его невыносимо трудным. Но, полагаю, если будут в нас любовь, терпение и воздержание, то демоны не успеют ни в каком намерении своем, в особенности же, когда ум стяжет познание, что леностию и унынием низвращаются все добродетели, когда ум победит страсть лености и уныния [813].

336. Если ты оставил все, принадлежащее суетному миру, то блюдись от беса, наводящего печаль на основании избранной тобою великой нищеты и соединенного с нею скорбного положения, исполненного лишений. Если победишься печалию, то {стр. 171} не сможешь достичь великих добродетелей. Эти великие добродетели заключаются в том, чтоб не вменять себя, чтоб переносить благодушно укоризну и радоваться тому, что считают тебя не способным ни к какому делу и занятию суетного мира. Если потрудишься стяжать эти добродетели, то они угоют душе твоей нетленный венец [814].

337. Признаются нищими не те только, которые оставили видимое вещество, но наиболее те, которые обнищали в отношении ко злу, которые непрестанно алчут упражняться в памяти Божией [815].

338. Стяжают бесстрашие не те, которые прилежат исключительно телесным подвигам, но, по преимуществу, те, которые заботятся об устройении внутреннего человека и отсекают пожелания падшего естества; эти именно и получают венец добродетелей [816].

339. Встань на страже сердца твоего, внимая чувствам твоим, и если будет в мирном настроении твоём действовать память Божия, то усмотришь разбойников, окрадывающих тебя. Только тот, кто наблюдает за своими помыслами, может познавать покушающихся войти в него и осквернить его [817].

340. Заботясь с пламенной ревностью о исполнении заповедей Божиих, заметишь и смущающих тебя, и те начала, на основании которых они смущают. Они смущают ум, чтоб привести его в рассеянность и праздность [818].

341. Познавшие коварство демонов несмущенно пребывают в том месте, которое даровано им Богом для совершения иноческого подвига, благодаря Бога за дар Его [819].

342. Терпение, долготерпение и любовь воссылают благодарение Богу за трудности и лишения, а уныние, малодушие и расположение к избыткам в жизни ищут такого места, в котором можно бы было получить известность. Когда подвижник достигнет этого, тогда чувства его расслабевают, страсти по необходимости насилуют и пленяют его: он утрачивает воздержание, таинственно скреплявшее его. Благотворное действие воздержания уничтожается гордостью и насыщением, этим неминуемым следствием избытка в жизненных потребностях [820].

343. Если сердце твое увлекается от молитвы и поучения в разные помыслы и подвергается против воли твоей рассеянности, {стр. 172} так, что ты не можешь остановить этого увлечения, то делание твое еще находится в естестве Адама. Напротив того, оно в естестве Иисуса, если сердце искренно возненавидело грех и с решительностию устранило себя от начал, рождающих его, если вечная мука предстоит непрестанно пред душевными очами твоими, и ты соделался чуждым всего, что влечет в нее, если ты молишь Творца твоего сосредоточенною молитвою, чтоб Он пребывал с тобою, и никаким преслушанием не прогневаешь Его, если ты плачешь пред Ним, говоря: «Господи! Спасение мое от врагов моих принадлежит Тебе; самому мне, без помощи Твоей, невозможно избежать рук их». При этом наблюдай за сердцем твоим, чтоб не огорчать ни в чем наставляющих тебя о Господе [821].

344. Если человек не стяжет послушания, смирения и терпения, то он не может выйти из противоестественного состояния, хотя бы и сохранил все прочие заповеди [822].

345. Обратись всем сердцем в повиновение Богу, искренно умоляя Его и говоря: «Господи! весь я пред Тобою. Удостой меня быть в воле Твоей, потому что я не знаю, что полезно мне. Ты сотвори брань с врагами моими, потому что я не способен ведать всей злобы их и всех ухищрений». Если будешь молиться таким образом от всей души и направишь деятельность твою соответственно естеству Иисуса, то Он не попустит тебе подвергнуться обольщению и обману в чем-либо [823].

346. Если не предашь себя в полное повиновение Господу, а будешь последовать только одной или немногим заповедям Его, то Он не будет помогать тебе [824].

347. Поле не может само собою очиститься от плевелов; не может оно само собою засеяться семенами соответственно почве своей; не могут произрастать на нем растения, приносящие плод, вместе с злокачественными плевелами, потому что нежные плодовые растения заглушатся и подавятся дебелыми плевелами. Так и человек, если не получит Божественной помощи, то не возможет очиститься от плотских похотений и соблюстись от греха [825].

348. Преуспевший или желающий преуспеть да хранит себя благоразумно от начал, рождающих грехи, и грехи изнемогут сами собою [826].

{стр. 173}

349. Подвизающийся познает значение греха и всю горечь его; небрегающий о подвижничестве приготовляет себе муку [827].

350. Боящийся немощи тела не достигнет состояния, свойственного непорочному естеству; но Бог силен доставить ему это состояние, если он при всякой встречающейся трудности припадает к Нему и просит у Него помощи [828].

351. Если б Гедеон не сокрушил глиняных сосудов, то не увидел бы света светильников, которые были скрыты в этих сосудах. Так и человек, если не презрит тела своего, то не увидит света Божества [829].

352. Если ум укрепится и решится последовать любви, то погашаются все страсти плоти и духа. Любы долготерпит, милосердствует [830], ненавидит рвения и гордыни, соделывает естественную для сердца невменяемость и не попускает ничему противоестественному насильственно поработать себе ум. Силою любви ум противостоит порочным влечениям, враждебным непорочному естеству, и, наконец, совершенно уничтожает их [831].

353. Если ум, руководимый истиною, возобладает сердечными движениями, то он соделывается главою души и не допускает ей принять что-либо противоестественное, то есть греховное. Он поведает ей все бедствия, которым подвергали ее противоестественные влечения в течение всего того времени, в которое они были перемешаны с влечениями естественными [832].

354. Когда человек отлучит себя от находящегося на левой стороне, «то есть от общения с демонами и от последования внушениям их», тогда он увидит согрешения свои пред Богом во всей подробности их; тогда он познает Иисуса. Но человек не может увидеть грехов своих, доколе не разлучится с ними разлукою, исполненною труда и горести. Достигшие этого состояния обрели плач и молитву. Вспоминая лукавую дружбу свою со страстями, они не смеют воззреть к Богу и пребывают в постоянном сокрушении духа [833].

355. Будем подвизаться тщательно на кратком поприще земной жизни, сохраняя труд наш в целости, непричастным злу. Только при этом условии возможем после смерти избе{стр. 174}жать из рук врагов наших — демонов, безмерно лукавых и немилостивых. Блажен тот, в ком эти противные силы не найдут ничего принадлежащего им [834].

356. Возлюбленные! будем плакать пред Господом по силам нашим, чтоб Он, по благодати Своей, умилосердился над нами и ниспослал нам силу, которою возмогли бы мы благовременно, земною деятельностью нашею, преодолеть князей тартарских, которые выйдут навстречу нам по ишествии нашем из тела [835].

357. Будем подвизаться в сетовании духа и стяжем в себе стремление к Богу, — и Он исхитит нас их рук демонских, когда демоны, долженствующие встретить нас, вознамерятся похитить нас [836].

358. Когда душа выйдет из тела, страсти, которые она усвоила себе во время земной жизни, служат причиною поработения ее демонам; добродетели, если она приобрела их, служат защитою от устремления демонов [837].

359. Будем исполнять должное по силам нашим, и великая сила Господа нашего Иисуса Христа поможет смирению нашему. Он ведает, что человек окаянен, и потому даровал ему покаяние на все время земной жизни его. И действует на нас могущественное и спасительное

покаяние до последнего издыхания нашего [838].

360. Устремляй непрестанно помышления твои к Богу, и Он сохранит тебя. Не возлагай никакой надежды на преходящий мир, чтоб она не погубила тебя: уходя с земли, оставишь все принадлежащее миру, сделанное же ради Бога будет сопутствовать тебе и помогать во время нужды [839].

361. Возненавидь мирские беседы, чтоб сердце твое соделалось способным узреть Бога [840].

362. Люби молиться часто, чтоб просветилось сердце твое [841].

363. Не люби лености, и страх Божий вселится в тебя [842].

364. Будь благосклонен и милостив к неимущим, чтоб не постыдиться пред святыми, когда они за милость будут вступать в вечное блаженство [843].

365. Возненавидь вожделение яств, чтоб Амалик, то есть «блудная страсть», не возбранил тебе входа в Землю Обетованную [844].

{стр. 175}

366. Не люби употреблять вино до опьянения, чтоб не лишиться веселия Божественного [845].

367. Памятуй о Царстве Небесном, и будет мало-помалу привлекать тебя к нему это памятование [846].

368. Вспоминай о геенне и возненавидь дела, влекущие в нее [847].

369. Ежедневно утром, восстав от сна, приведи себе на память, что ты должен дать отчет Богу во всяком деле твоём, и не согрешишь пред Ним: страх Его вселится в тебя [848].

370. Приготовляйся предстать Ему, и будешь творить волю Его.

371. Во всякой погрешности твоей приноси покаяние, и не подвергнешься недоумению в час смерти [849].

372. Не надейся на себя: все благое, совершающееся в тебе, есть следствие милости и силы

Божией. Не превозносись верою твою; но пребывай в страхе до последнего издыхания. Не высокоумствуй о жительстве твоём, признавая его достойным одобрения, потому что враги твои стоят еще пред лицом твоим. Не возуповай на себя, доколе странствуешь в земной жизни, доколе ты не миновал темных властей воздушных [850].

373. Трезвись против духа, наводящего печаль на человека: он распростирает многие сети, чтоб уловить тебя и ввергнуть в расслабление. Печаль по Богу приносит радость и утверждает человека в воле Божией; напротив того, враг ищет, чтобы ты оставил подвиг воздержания и предался отчаянию. Знай, что демонский помысл тот, который скажет: «Куда убежишь? покаяния не имеешь, прощения не получишь» [851].

374. Печаль по Богу не ввергает человека в отчаяние, напротив того, утешает его, внушая ему: «Не бойся, снова прибегни к Богу: Он благ и милосерд; Он знает, что человек немощен, и помогает ему» [852].

375. Хульные помыслы отвергай, не обращая на них внимания, и они убежат от тебя; они расстраивают только того, кто убоится их [853].

376. Боящийся приступить к совершению добродетелей обнаруживает этим, что он не верует Богу [854].

377. Кто считает себя за ничто, признает свое невежество, тот являет этим, что он ищет исполнять волю Божию, а не свои страстные пожелания [855].

{стр. 176}

378. Страх Божий есть хранитель и защитник души; он — страж ума, этого царя, владычествующего над внутренним человеком; он поражает всех врагов царя [856].

379. Кто ищет славы Божией, тот старается уничтожить в себе всякую нечистоту [857].

380. Истончавающий себя воздержанием приближается к здравью [858].

381. Предаваясь унынию, мы непременно делаемся предателями самих себя. Мужественное сердце вспомоществует душе по Богу; в противоположность этому, уныние вспомоществует злобе [859].

382. Крепость желающих стяжать добродетели заключается в следующем: если они падут, то не должны предаваться малодушию; они должны восставать и снова подвизаться [860].

383. Телесные подвиги, проходимые в духовном разуме, суть орудия, которыми возделываются добродетели [861].

384. Страсти рождаются от нерадения [862].

385. Неосуждение ближнего служит ограждением для борющихся со страстями под руководством духовного разума. Безумно разрушает эту ограду порицающий ближнего [863].

386. Воздержание языка доказывает о человеке, что он истинный подвижник. Необузданный язык служит признаком человека чуждого добродетели [864].

387. Милостыня руководствует к любви [865].

388. Благость к ближнему — мать чистоты [866].

389. От многих попечений и рассеянности зарождаются страсти [867].

390. Жестокосердие — отец гнева [868].

391. Душевный пост состоит в отвержении попечений [869].

392. Увлечение попечениями — падение души; исправляется она безмолвием в разуме [870].

393. Насыщение сном возбуждает страсти в теле; умеренным бдением охраняется сердце от страстей. Излишний сон сообщает сердцу дебелость, умеренное бдение изощряет его [871].

394. Плачем изгоняются из души все страсти [872].

395. Не уязвляй совести ближнего, и стяжешь смиренномудрие [873].

{стр. 177}

396. От славы человеческой мало-помалу рождается гордость [874].

397. Любящий полное довольство во всем утрачивает духовный разум [875].

398. Воздержание чрева укрощает страсти; удобно возжигает их прихотливое употребление пищи [876].

399. От постоянного помышления о Суде Божиим рождается страх Божий; попирающий же совесть утрачивает из сердца добродетели [877].

400. Любовь к Богу изгоняется ленью; рождается она там, где отсутствует страх Божий [878].

401. Хранение уст в разуме возбуждает мысль к Богу; многословие бывает причиною уныния и раздражительности [879].

402. Кто отсекает волю свою пред ближним, тот доказывает этим, что ум его — слуга добродетели; обнаруживает неразумие тот, кто упорствует исполнить свою прихоть с оскорблением ближнего [880].

403. Страх Божий и тайное поучение хранят душу от страстей, а беседы о мирских делах помрачают ее и отклоняют от упражнения в добродетелях [881].

404. Пристрастие к веществу возмущает ум и сердце; обновляет их презрение вещества [882].

405. Умалчиванием греховных помыслов обнаруживается искание похвал и срамной славы мира. Тот, кто открывает искренно страстные помыслы отцам своим, изгоняет из себя эти помыслы [883].

406. В дом, не имеющий ни дверей, ни окон, свободно вползают гады и змеи. Подобен такому дому подвижник, не хранящий подвига своего [884].

407. Ржавчиною сдается железо, и честолюбием — сердце человека, потворствующего этой страсти [885].

408. Плющ, обвившись около виноградной лозы, истребляет плод ее, и тщеславие истребляет плод монаха [886].

409. Основание всех добродетелей — смиренномудрие; основание всех страстей — чревообъядение [887].

410. Венец добродетелей — любовь; венец страстей — оправдание грехов своих [888].

{стр. 178}

411. Общение и беседы с мирянами возмущают сердце и, лишая его дерзновения к Богу, посрамляют его во время молитвы его [889].

412. Любовь к подвигам есть ненависть к страстям; напротив того ленистием и праздностию удобно вводятся страсти в душу [890].

413. Не связывай себя делами мира, и помысл твой будет безмолвствовать в тебе [891].

414. Не надейся на крепость твою, и помощь Божия будет всегда содействовать тебе [892].

415. Храни очи и сердце твое от воззрений лукавых. Смотрящий сладострастно на кого-либо совершает прелюбодеяние в тайне души своей [893].

416. Храни слух твой, чтоб не навлечь браней самому на себя [894].

417. Упражняйся в трудах и рукоделии, чтоб доставить нищему кусок хлеба, а себя предохранить от праздности; праздность есть падение и смерть для души [895].

418. Частою молитвою истребляется пленение греховным и суетным мечтанием, а нерадение о ней, вкрадывающееся мало-помалу, есть мать забывчивости [896].

419. Ожидающий близкой смерти не впадет во многие грехи. Напротив того, надеющийся жить долго опутывается многими согрешениями [897].

420. Жительство того, кто приготовляет себя к отчету пред Богом во всех поступках своих, Бог очищает от грехов Промыслом Своим и помощью Своею. Напротив того, идет путем греховным тот, кто небрежет о Суде Божиим и говорит: «Когда-то еще настанет этот день» [898].

421. Ежедневно прежде, нежели начнешь заниматься каким-либо делом, подумай: где ты? куда пойдешь по исшествии из тела? и ни одного дня не проводи в нерадении о душе твоей. Помышляй о блаженстве и славе, которых сподобились все святые, и мало-помалу привлечешься к подражанию их жительству. Помышляй и о унижении, которому подвергнутся грешники, и будешь охраняться постоянно от зла [899].

422. Постоянно совещайся с отцами твоими, и всю жизнь твою проведешь спокойно [900].

423. Если демоны начнут смущать тебя по поводу пищи или одежды, или великой нищеты твоей, также по поводу оскорблений, которым подвергаешься, то ничего не отвечай им, но предай себя Богу от всего сердца твоего, и Он успокоит тебя [901].

424. Тщательно исполняй твое молитвенное правило. Остерегись! не допусти себе пренебречь им. От тщательного исполнения правила просвещается и укрепляется душа [902].

425. Если ты сделал что доброе, не хвались этим. Опять: если ты соделал много зла, то не печалься об этом безмерно, но решишь твердо в сердце твоём впредь не увлекаться [903].

426. Если борет тебя блудная страсть, то удручай в смирении пред Богом тело твое трудами и воздержанием; вместе с этим не позволяй сердцу пленяться сладострастными помыслами и ощущениями, — и обретешь покой [904].

427. Если ощутишь в себе действие страсти чревообъядения и пожелания различных снедей, то вспомни тот смрад, в который обращается всякая пища. Это поможет тебе сохранить воздержание [905].

428. Если возникнет в сердце твоём гордость, то вспомни, что она способна погубить все благое жителство твое, что для предавшихся ей уже нет покаяния. Этим остановишь действие ее [906].

429. Если красота телесная начнет обольщать сердце твое, то подумай, сколько смраден этот грех, и воздержи сердце от увлечения им. Ощувив расположение сладострастное к женщине, вспомни о женщинах, уже умерших. Что сделалось с ними? во что превратились тела их? [907]

430. Духовное рассуждение, рассматривая правильно все страсти, устраняет их от человека. Невозможно стяжать духовного рассуждения, не возделав его на ниве его. Эта нива — безмолвие [908].

431. От безмолвия рождается подвижничество; от подвижничества — плач; от плача — страх Божий; от страха Божия — смирение; от смирения — духовное прозрение; от духовного прозрения, или разума, — любовь. Любовь же соделывает душу здоровою и бесстрастною. Тогда познает человек, сколько удалился он от Бога [909].

432. Желаящий достичь высокой духовной почести, то есть стяжать вышеисчисленные добродетели, должен отказаться от пристрастных попечений о каком бы то ни было человеке, должен привести себя в настроение готовности умереть ежечасно, должен, приступая к молитве, каждый раз рассмотреть, что {стр. 180} отлучает его от Бога, и устранить это из себя, должен возненавидеть земную жизнь. Тогда благость Божия не замедлит даровать ему желаемое им [910].

433. Будь убежден в том, что каждый человек, употребляющий пищу и питье нерассмотрительно и невоздержно, любящий что-либо мирское, никогда не получит высокой духовной почести, никогда не достигнет до нее: он лишь будет обольщать и обманывать себя пустою надеждою [911].

434. Умоляю каждого человека, желающего принести Богу покаяние, отказаться от употребления вина в большом количестве. Вино возрождает погашенные страсти в душе и изгоняет из нее страх Божий [912].

435. Проси Бога от всей крепости твоей, чтоб Он ниспослал страх Свой в сердце твое. Страх Божий умерщвляет все страсти, борющиеся несчастную душу, стремящиеся отлучить ее от Бога и овладеть ею. С целью завладеть человеком — враги его, демоны, употребляют все усилия, чтоб побороть его страстями [913].

436. Брат! доколе ты находишься в теле, не попусти себе беспечности. Хотя бы ты увидал, что на некоторое время успокоился от страстей, никак не доверь этому спокойствию. Демоны лукаво прекращают на время нападения свои. Поступают они так с тем намерением, чтоб человек, возомнив о себе, что он достиг бесстрастия, престал наблюдать за сердцем и хранить его. Тогда они внезапно наскакивают на бедную душу, уловляют ее как птицу и, если окажутся более сильными, чем она, попирают и уничтожают ее немилостиво, ввергая в разные согрешения, более тягостные, нежели те, о отпущении которых она доселе молилась [914].

437. Станем же в страхе Божиим, и хранением подвигов навершим самые подвиги. Тщательно будем возделывать те добродетели, которые противоборствуют злобному устремлению врагов. Подвиги, лишения и скорби кратковременной земной жизни не только охраняют человека от страстей и демонов, но и уготовляют душе венцы прежде исхода ее из тела [915].

438. Святой Учитель наш, Господь Иисус Христос, обнаружил пред нами бесчеловечие и жестокость демонов. Он, соболезнуя роду человеческому, заповедал нам быть мужественными и бодрствовать. Будьте готовы всякий час! идет тать! как бы не застал он вас спящими, пришедши нечаянно [916].

{стр. 181}

439. Господь, отъемля от присных Своих тот страх, который наводится миром, преследующим учеников Господа, сказал: в мире скорбни будете. Но дерзайте, яко Аз победих мир [917]. Укрепляя их, чтоб они не малодушествовали в скорбях, Он дал радость в сердца их, говоря: вы есте пребывше со Мною в напастех Моих: и Аз завещаваю вам, якоже завеща Мне Отец Мой, Царство, да ясте и пиете на трапезе Моей [918]. Это сказал Он не всем, но тем, которые побыли с Ним в искушениях. Кто же эти, пребывшие со Иисусом в искушениях, как не те, которые противостоят влечениям падшего естества и наконец вполне уничтожают действие их? Слова эти произнес Господь, когда шел на крест. Желаящий есть и

пить на трапезе Господа да взойдет с Ним на крест. Крест Иисусов есть воздержание от страстей, увенчавающееся совершенным истреблением их [919].

440. Апостол Павел в послании к Тимофею, сыну своему, говорит: аще с Ним, Господом Иисусом, умрохом, то с Ним и оживем: аще терпим, то с Ним и воцаримся. Аще отвержемся, и Той отвержется нас [920]. Кто же эти отвергающиеся Его, как не те, которые последуют плотской греховной воле падшего естества и наносят укоризну Святому Крещению? Именем Господа Иисуса в Святом Крещении даровано нам отпущение грехов; но враг наш, по зависти и ненависти к нам, опять связал нас грехом. Господь же наш Иисус Христос, ведая злобу демонов, которою они заразились против человека с самого сотворения его, приложил к дару Крещения дар Покаяния, действующий до последнего издыхания нашего. Если б не было Покаяния, не было бы спасающихся [921].

441. Доколе имеем на себе печать Святого Крещения, постараемся изгладить при посредстве Покаяния грехи наши, чтоб обрести милость в день Суда, который приблизился, и уже наступает [922].

442. Страсти суть недуги души, ее язвы и струпы, отлучающие ее от Бога. Блажен тот, кто очистился от них. Он, как словесная овца, будет вознесен на жертвенник Божий и услышит глас {стр. 182} Господа, преподающий вечную радость: добре, рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего [923].

443. Произволяющие исполнять свои плотские пожелания и непроизволяющие уврачевать себя святым врачевством покаяния, чтоб соделаться чистыми и святыми, окажутся в час исхода своего из тела обнаженными, не имеющими на себе ризы добродетелей. Они низвергнутся во тьму кромешную, в которой заключен диавол, облеченный в одежду страстей [924].

444. Страсти: блуд, похотение греховное, сребролюбие, уныние, злоречие, гнев, ненависть, тщеславие и гордость. Это — главные ветви зла [925].

445. Подобны им: невоздержание, украшение тела, плотская и суетная многопечительность, лень, смехословие и шутки, оставление скромности, стремление к роскошной жизни, попрание совести, забвение Суда Божия, зависть к ближнему, оболгание братьев, человекоугодие, лжесвидетельство, лжеименный разум, расположение к учительству, расположение к приобретениям вещественным по обычаю мирян, малодушие, нетерпеливость, злоба на ближнего, оставление самоукорения, любовь к славе человеческой и хладность к славе Божией, объявление своего подвига для внушения человекам высокого мнения о себе, расположение к изысканным и многим брашням, удовлетворение плотским страстям в сердце мечтанием греха, отвержение невеняемости, тщеславное мнение о своем разуме, любопрение, упорное последование своей воле, признание себя мудрым и добрым, признание брата недостаточным по уму, по добродетели, уничтожение его [926].

446. Все страсти, если попущена им будет свобода, действуют, возрастают, усиливаются в душе, наконец объемлют ее, овладевают ею и отлучают ее от Бога. Это — те тяжкие бремена,

которые возлегли на Адама после того, как он вкусил от древа. Эти страсти убил на кресте Господь наш Иисус Христос. Это — те ветхие мехи, в которые не вливается вино новое [927]. Это — те пелены, которыми обвязан был Лазарь [928]. Это — те бесы, посланные Христом в стадо свиней [929]. Это — {стр. 183} ветхий человек, которого повелевает Апостол христианину совлечь с себя [930]. Это — волчцы и терния, которые начала извергать земля Адаму после того, как он был низвергнут из рая [931].

447. Христово иго благо, и бремя легко [932]. Его составляют: чистота, чуждая гнева, благость, кротость, духовная радость, воздержание от всех страстей, любовь ко всем, святое рассуждение, непоколебимая вера, терпение скорбей, отчуждение от мира в чувстве сердца, желание разлучиться с телом и соединиться со Христом. Вот в чем заключается благое иго и бремя легкое, которое Христос заповедал нам возложить на себя и носить на раменах наших. Вместе это и путь. Ради его, чтоб достичь до него, святые подъяли на себя многие труды и подверглись многим скорбям. Не возможет никто вступить на этот путь, если предварительно не совлечется ветхого человека, если не освободиться от всех страстей, если не стяжет любви. Божественная любовь освобождает человека от всех усвоений преходящего мира [933].

448. Доколе мы любим что-либо принадлежащее миру, доколе любовь Божия не может обитать в нас. Засвидетельствовано это Писанием. Не можете, говорит оно, трапезе Господней причаститься и трапезе бесовской [934]. Кто возвестит вам место вечное? ходяй в правде, глаголяй правый путь, ненавидай беззакония и неправды, и руце отрясаяй от даров: отягчаяя уши, да не услышит суда крове: смежаяй очи, да не узрит неправды. Сей вселится в высоце пещере, камене крепкого: хлеб ему дастся, и вода его верна [935].

449. Господь ущедряет почестями и наградами тех, которые подвизаются мужественно на кратком поприще земной жизни, которые свергают с себя бремя преходящего мира посредством терпения скорбей и умерщвления тела [936].

450. Помощь Божия нисходит к тем, которые отсекают плотские и греховные похотения. Она изглаждает из них все страсти. Так действует она за то, что они последуют воле Божией. {стр. 184} Напротив того, последующие воле падшего естества и желающие исполнить ее хотя и вынаруживают сначала духовное стремление, но не могут противостать врагам по той причине, что не хотят отказаться от воли падшего естества, исполняют ее. Поступая так, они опочивают плотию, то есть нисходят в плотское состояние и соделывают весь подвиг свой суетным и тщетным. Пророк обличает их, говоря: проклят творяй дело Господне с небрежением [937].

451. Бог не помогает тем, которые хотя и вступили в служение Ему, но вместе служат и страстям. Бог предоставляет их самим себе, так как они произвольно захотели последовать себе, и предает их в руки врагов их, демонов. Вместо чести, которой они искали от человеков, они подвергаются бесчестию пред ними, как не противоставшие невидимым врагам. Если б они сделали это, то Бог помог бы им в свое время и смирил бы врагов под ноги их [938].

452. Все Писание свидетельствует, что человек не бывает услышан Богом, если он молится

Богу не в подвиге и утомлении тела, не из среды лишений, не из сердца сокрушенного и смиренного. Приступим всеусердно молитвою к благодати Божией в слезах, в удручении тела подвигами и лишениями, оказывая покорность пред каждым человеком, смиряясь пред братьями нашими, как пред превосходящими нас во всех отношениях, не воздавая никому зла за зло, не питая ни о ком худых помышлений в сердце, имея со всеми одно сердце и одну душу [939].

453. Ежедневно будем рассматривать, в какое устройство достиг ум наш, и хранить его от осквернения помышлениями нечистыми. Не дадим телу насыщения, чтоб страсти, свойственные ему, не предъявили своих требований, чтоб тело покорилось душе, а душа покорилась уму и соделалась невестою непорочною. Придя в это состояние, она призывает к себе жениха, говорит: да снидет Брат мой в виноград Свой, и да яст плод овощей Своих [940].

454. Нам предлежат два пути: путь жизни и путь смерти. Идущий по одному не идет по другому. Кто же идет то по тому, то по другому, тот не принадлежит окончательно ни к одному из двух путей, ни к ведущему в Царство, ни к ведущему в муку. Когда же он скончается, то суд над ним принадлежит единому Богу, Которого милость неизреченна [941].

{стр. 185}

455. Царство Божие есть истребление всякого греха. В сердце, в котором водворилось Царство Божие, хотя враги стараются насеять зло, принося греховные помыслы; но помыслы эти, не находя в человеке никакого сочувствия, не приносят никакого плода [942].

456. С того времени, как ум вкусит Божественной сладости, стрелы врага уже не входят в него: всеоружие добродетелей, в которое он облечен, охраняет и ограждает его, не попускает ему возмутиться, содержа его в Божественном видении. Он, силою духовного рассуждения, постоянно различает пути, одного уклоняется, другого держится [943].

457. Глава всех зол — одна: злоба врагов наших, демонов. Источник всех добродетелей — один: страх Божий [944].

458. Возлюбленный брат! стяжи в себе страх Божий и будешь проводить жизнь твою в душевном мире, потому что страх Божий рождает все прочие добродетели. Кто не водится во всех действиях своих страхом Божиим, тот еще не соделался причастником Царства Божия. Пребывай постоянно в подвиге и отсецешь мало-помалу страсти. Знамение успеха или безуспешности в подвиге заключается в следующем: доколе действует шуйца [945], то есть левая рука, или падшее естество, доколе грех не умер, доколе десница, то есть добродетели, не вступили в священный союз с тобою. Этому научает нас и Писание. Не весте ли, говорит оно, яко ему же представляете себе раби в послушание, раби есте, егоже послушаете, или греха в смерть, или послушания в правду [946].

459. Господь сказал о присных Своих, что Он взял их из мира. У какого мира отъял Он их? от

мира, то есть из жительствова суетного и греховного. Каждый желающий быть учеником Иисуса, да бежит от страстей. Не оставивший их не может быть обителью Бога, не допустится к вкушению сладости Божественной [947].

460. Ум, если не стяжет здравия и не соделается чуждым злобы, не может соделаться зрителем Божественного света. Зло, подобно стене, стоит пред умом и соделывает душу бесплодною [948].

461. Возлюбивший Бога, возгоревшийся желанием, чтоб Бог устроил в нем жилище Себе, не восхотевший остаться в {стр. 186} бедственном сиротстве, да заботится, во-первых, о том, чтоб сохранять заповеди Иисуса, чтоб проводить жизнь ради Иисуса. Иисус не далеко от каждого из нас. Между Им и нами — одна преграда: наши страсти. И потому если утверждаешь, что ты отрекся от мира, а действуешь во многих случаях по началам мира, то ты не вполне отвергся; ты обольщаешь сам себя [949].

462. Господь заповедал нам нести крест. Какое значение имеет эта заповедь? Значение ее заключается в том, чтоб ум непрестанно бодрствовал и пребывал в добродетели. Восшедший на такой крест да не сходит с него, то есть да пребывает в постоянном воздержании от страстей. Постоянно воздерживающийся от страстей умерщвляет их в свое время. Тогда ум воскресает в состояние непобедимости [950].

463. Если человек не оставит всех суетных попечений, то не возможет взойти на крест. На этом основании Господь повелел оставлять все усвоения и все начальные причины, низводящие ум с креста [951].

464. Апостол, ведая, что невозможно любить вместе и Бога и мир, написал к ученику своему: никтоже воин бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет. Аще же и подвизается кто, не венчается, аще незаконно подвизатися будет [952].

465. Приносящие благий плод очищаются Богом с тою целию, чтоб они сделались еще плодоноснее. Но Господь не удостоивает любви Своей тех, которые исполняют греховную волю плоти [953].

466. Прибегнем к благодати Божией, умоляя Бога, чтоб Он умилился над нами и даровал силу свергнуть тяжкое иго мира, утопающего в греховной скверне. Не дремлет враг наш! Ежечасно старается он уловить нас и похитить наши души. С нами — Господь наш Иисус Христос. Он сокрушит врага святым Своим словом, если мы будем соблюдать это слово [954].

467. Доколе имеем возможность прибегать к милосердию Божию и пользоваться богатством щедрот Божиих, доколе находимся в теле, раскаемся от всего сердца в грехах наших. Кратко поприще земной жизни. Если возложим на себя подвиг, соответствующий силам нашим, то наследуем вечную и неизгла {стр. 187} голанную радость. Если же обратимся вспять, то уподобимся тому юноше, который спросил Господа, что ему делать, чтоб спастись, и

который ушел от Господа, опечаленный ответом Господа. Господь сказал ему: вся, елика имаши, продаждь и раздай нищим, и возми крест свой, и гряди по Мне [955]. Этими словами Господь научает нас, что спасение наше состоит в отсечении воли падшего естества. Юноше представилось тягостным отдать все имущество нищим, но еще более тягостным нести крест. Предоставление имущества нищим есть частная добродетель. Она соделывает человека способным нести крест. Ношение же креста заключается в отречении от всех видов греха, и рождает любовь, без которой не может состояться ношение креста [956].

468. Имеются и мнимые добродетели, в которых нет ни любви, ни совершенства [957].

469. Произволяющий вступить на путь любви да отречется от попечений о человеках, каковы бы они ни были, добры или злы, и да устремит все желание сердца к Богу. От такого стремления к Богу начинает действовать естественный гнев, который противостоит всему, что насеваает враг. Тогда Закон Божий начертывается на душе и являет свое присутствие в ней деятельностью по побуждениям страха и любви. Человек, достигший этого состояния, дерзновенно говорит с Апостолом: аз не точию связан быти хощу, но и умрети готов есмь за имя Господа Иисуса Христа [958]. Блаженна душа, достигшая такой любви. Она соделывается бесстрашною [959].

470. Удалившиеся из мира! рассмотрим себя, в каком мы находимся устройении. Господь Иисус многомилостив. Он подает успокоение каждому соответственно делам его: успокоение великое за дела великие, малое — за дела малые. Одно Царство, но каждый обретает в нем свое место и свое дело [960].

471. Противостанем лени! свергнем с себя сударь! [961] Сударь, закрывающий глаза, есть забывчивость. Она препятствует нам зреть свет покаяния. Приобретем себе Марфу и Марию: удручение тела подвигами и плач. Да ходатайствуют они пред Спасителем, и Он воскресит Лазаря: ум, связанный многими пеленами — пожеланиями падшего естества [962].

{стр. 188}

472. Будем подвизаться соответственно силе нашей, и Бог, по множеству милости Своей, окажет нам содействие. Если мы не сохранили сердец наших чистыми, как сохранили их Отцы, то постараемся сохранить от греха, по крайней мере, тела наши, как требует этого Бог. Веруем, что во время страшной скорби, долженствующей постигнуть нас в час смерти, Он помилует нас, как помиловал всех святых [963].

473. Носящий тяжелое бремя страстей и действующий по началам падшего естества не есть истинный израильтянин. Он обольщает сам себя, нося тщетно одно имя. Ничего не получит он от Господа Иисуса, от Которого отрицается своею деятельностью, воскрешая в себе то, что Он умертвил, и оживляя то, что Он предал погребению. Очевидно, что поступающий так не есть истинный иудей, но ложный. Не обрезан он, не хранит субботы. И потому Господь наш Иисус Христос, когда придет во славе Своей, тогда введет в Свое вечное Царство одних сынов Израиля, то есть одних истинных христиан, обрезанных не плотским обрезанием, но духовным. Израильтяне Божии, избранный народ, составленный из всех народов, имеют

обрезание сердца и сохраняют субботу, то есть упразднили в себе грех [964].

474. Блажен подвизавшийся, совлекшийся того, что увлекает в геенну, облекшийся в то, что вводит в Царство. Ничтожно время земной жизни, но мы обольщаемся и тратим его на пустые дела. Между тем подходит неприметно последний час, и мы подвергаемся плачу вечному. Не пренебрежем хранением сердца нашего! постоянно будем наблюдать за ним, прилагая все попечение о спасении своем и молясь непрестанно благодати Божией, чтоб она помогла нам. Не будем гневаться на ближних за слова, произносимые ими безрассудно. Будучи не возделаны добродетелями, они чужды Богу, они — сосуды врага; окончится в свое время жизнь их, и они оставят поприще земной деятельности [965].

475. Возлюбленные братия! Во всяком действии вашем обращайтесь главное внимание на смирение, чтоб неупустительно исполнять требуемое им терпение бесчестий и отсечение воли падшего естества. Держащийся своей воли повреждает и погубляет этим все свои добродетели [966].

476. Руководящийся смиренномудрием отсекает свою волю в кротости и праведности евангельской, боясь любопрения, как {стр. 189} змея. Расположение к спору и распре низвращает все здание добродетелей, наводит помрачение на душу, закрывает от нее свет евангельских заповедей. Позаботься устранить из себя эту проклятую страсть, которая примешивается к добродетелям, вкрадывается в человека под видом правды и губит его. Господь наш Иисус Христос не прежде взшел на крест, как по отлучении Иуды из сонма учеников; и человек, если не истребит из себя этой гнусной страсти, то не возможет преуспевать в служении Богу. За эту страстию последуют разные виды греха: последует за нею отвержение терпения; последует за нею увлечение тщеславием. Живет в душе любопытного и высокоумного все, что ненавидит Бог. Что ни представляет любопытность праведным и Божественным, представляет ложно [967].

477. Осуждение себя да предшествует суду над ближним. Этим доставляется смирение [968].

478. Смирение заключается в отсечении своей воли пред ближним в духовном разуме [969].

479. Чистота сердца доказывается нерассеянною молитвою [970].

480. Из невменяемости прозябает плач [971].

481. Любовь свидетельствуется неосуждением ближних [972].

482. Стяжавший долготерпение не попустит себе помышления лукавого о ближнем [973].

483. Боголюбивое сердце чуждо мстительности [974].

484. Безмолвие состоит в том, чтоб не отвлекаться ничем от служения Богу [975].
485. Нищета духовная — принадлежность сердца незлобивого [976].
486. Мир души — от повиновения сил ее уму [977].
487. Кротость является в терпении [978].
488. Милость сердца вынаживается прощением обид и оскорблений [979].
489. Все исчисленные добродетели рождаются от отсечения воли падшего естества. Когда человек отречется от своей воли, тогда добродетели вступают в священный союз между собою; тогда приходит ум в устроение не колеблемое возмущениями [980].
490. Из всего Писания вижу, что требования Бога от человека сосредоточиваются в следующем: чтоб он смирялся пред {стр. 190} ближним во всем, чтоб отсекал волю падшего естества во всем, чтоб непрестанно умолял Бога о помиловании, чтоб непрестанно умолять Бога подать ему руку помощи. Единственно эта рука может сохранить человека от усыпления, в которое он постоянно влечется недугом забывчивости; единственно эта рука может удержать ум от рассеянности и скитания повсюду. Падшее человеческое естество заражено лукавством и переменчивостию [981].
491. Все добродетели наши в Боге — отнюдь не наша собственность. Бог спасает нас; Он ниспосылает нам силу храниться от зла; Он покрывает нас Промыслом Своим и подает нам возможность пребывать в нестяжании; Он дарует нам обращение к Нему, и когда обратимся к Нему, это бывает последствием действия Его на нас; Он внушает нам благодарить Его, и благодарим Его по дару Его; Он ниспосылает в нас благодать, действием которой возбуждается в нас благодарение Богу; Он защищает нас от врагов наших демонов, исторгает нас из рук и челюстей их [982].
492. Расположение к спорам и распрям, или любопытность, рождается от следующих пороков: от пустословия, от ухищренного многословия, от лицемерного слова, произносимого с целию человекоугодия, от дерзости, от двуличности, от желания настоять на своем слове. Этими пороками низвращается душа беспощадно. Она делается бесплодною от усвоения их себе [983].
493. Если человек не прольет пота в подвиге для снискания каждой добродетели, то он не возможет достигнуть в покой Сына Божия [984].
494. Братия! не нерадите о жительстве и спасении вашем; удостоверьтесь, что во всяком деле, в котором действует лень, действует и злоба. Берегитесь, чтоб не отняты были у вас срок

и поприще, данные для покаяния прежде, нежели вы успеете достичь в покой Сына Божия. Покой этот состоит в смирении, долженствующем обымать собою все поведение и все поступки инока, в незлобии, во всецелом отвержении ненависти, так, чтобы не ощущать ее ни к одному человеку, в воздержании от всякого действия, неблагоугодного Богу, в постоянном зрении грехов своих, в мертвости ко всякому злу. Обетование Бога не может быть ложным; если мы постараемся {стр. 191} приобрести такое настроение, то Он будет присущ нам и укрепит нашу немощь по благодати Своей [985].

495. Сказал некто из Отцов: «Если человек не стяжет веры в Бога, постоянного стремления к Богу, если не стяжет незлобия, не воздающего злом за зло, если не стяжет подвижничества, смирения, целомудрия, человеколюбия, отречения от мира, кротости, долготерпения, чистой молитвы с болезнью сердца, истинной любви, не зрящей вспять [986], терпения попускаемых скорбей, отвержения упования на свое добродетельное жительство, то не может спастись [987].

496. Человек! злобные враги твои не дремлют: они неусыпно заботятся о погибели твоей. Не вознеради, не попри твоей совести; никак не доверь себе, что ты достиг во что-нибудь угодное Богу: ты находишься еще в стране врагов твоих [988].

497. Благоразумное удручение себя подвигами изглаждает пороки, произведенные предшествовавшим нерадением [989].

498. Плач сердца исцеляет язвы, нанесенные сердцу внутренними врагами [990].

499. Совершенная любовь к Богу противостоит внутренним браням, поборая их волею Божиею и покоряя ей [991].

500. Чистота сердечная, побеждая брани сердечные, уготовляет сердце в место покоя Сыну Божию [992].

501. Целомудрием сохраняются в целости добродетели [993].

502. Духовный разум — и победитель и хранитель [994].

503. Обретший благодарение Богу во время нашедших на него искушений обращает нашедшие на него искушения в бегство [995].

504. Недоверие к подвигу твоему, что он благоугоден Богу, привлечет к тебе помощь Божию, которая будет охранять тебя. Вдавший сердце свое в благочестивое, истинное искание Бога не может даже помыслить, что он угоден Богу [996].

505. Обличаемый совестью в чем-либо, принадлежащем падшему естеству, чужд свободы. Где обличение, там и обвинение; где обвинение, там нет свободы [997].

506. Когда, наконец, увидишь, что во время молитвы совесть не обличает тебя ни в одном виде греха, тогда это будет признаком, что ты точно получил свободу и по воле Всесвятого Бога взшел в святой покой Его [998].

{стр. 192}

507. Если усмотришь, что благой плод укрепился и плевелы вражеские не подавляют его, если супостаты точно побеждены и отступили от тебя не с коварством, что делается ясным из прекращения борьбы с чувствами, если облако осенило скинию, и во дни солнце не ожжет тебя, ниже луна нощию [999], если обретаются в тебе все принадлежности скинии, и она поставлена и хранится по воле Божией, то поистине дарована тебе победа Богом. Он, Сам Он осенил Свою скинию как принадлежащую Ему; Он предходит пред нею и предуготовляет ей приличное, безопасное место. Если Бог не остановится предварительно в том месте, в котором благоугодно Ему остановиться, то и скиния должна продолжать свое шествие. Так поведает Писание [1000].

508. Человек находится в великой опасности, доколе не познает себя, доколе не уразумеет со всею точностью, что удалились из него все закоренелые противники и сквернители монашеского делания, возбуждающие в монахе действие ветхого естества. Мы нуждаемся, чтоб непрестанно преобладал над нами страх всеблагого Бога, чтоб неоскудно действовало в нас памятование благодеяний Божиих; мы нуждаемся, чтоб постоянно обладала сердцем нашим благодать Божия при посредстве святого смирения; мы нуждаемся прилежать всему, чем уготовляется и хранится это состояние, пребывая до конца жизни умом в трезвении и подвиге [1001].

509. Кто судит ближнего, порицает брата, унижает его в сердце, обличает его с гневом, говорит о нем худо при других, тот устраняет из себя милость и прочие честные добродетели, которыми обиловали святые. Таким поведением в отношении к ближнему уничтожается все достоинство подвигов и погубляются все благие плоды [1002].

510. Говорящий, что он оплакивает согрешения свои, и продолжающий подвергаться им обманывает сам себя [1003].

511. Усиливающийся безмолвствовать и вместе с этим не заботящийся об отсечении страстей своих страдает неведением в святом искусстве созидания добродетелей [1004].

512. Оставивший попечение о грехах своих и принявший на себя попечение о исправлении других чужд молитвы, возносимой из всего сердца, чужд утешения, доставляемого Божественным разумом [1005].

{стр. 193}

513. Мужество состоит в том, когда человек вооружится против прежде соделанных им грехов, молит Бога о даровании ему прощения в них, молит Бога, чтоб они не возобновлялись ни в уме его, ни в сердце, ни в действиях [1006].

514. Если воспоминание о соделанных грехах не возобладает неоскудно сердцем и не отвратит взоров ума от всего, принадлежащего миру, то человек не возможет избавиться от насилия усвоенных им страстей, не возможет воздержаться от грехов, к которым привык, не возможет отвлечь помысл свой от осуждения созданий Божиих [1007].

515. Приносящие истинное покаяние не занимаются уже осуждением ближних, они занимаются оплакиванием грехов своих [1008].

516. Если грехи твои привлекут к себе все внимание твое, то этим отвлечешь себя от внимания грехам ближнего [1009].

517. Воздающий злом за зло далеко устраняет от себя плач [1010].

518. Далек от плача тот, кто вдается в мирские заботы с целию удовлетворения своему тщеславию [1011].

519. Далек от плача последующий воле естества падшего [1012].

520. Если плачущий скажет о ком-либо, что он хорош или худ, то одно суждение это уже служит для него стыдом и укоризною. Такое суждение обличает его, что он мог увидеть то, чего не должен бы видеть: человека грешнее себя. Покушение узнать о чем-либо, не касающемся собственно его, есть начинание противное совести, признак незнания пути Божия, лукавое увлечение и пленение, не допускающее видеть грехов своих [1013].

521. Если тебя поносят и ты заскорбишь от этого, то нет в тебе истинного плача [1014].

522. Если подвергнешься убытку или лишишься каким-либо образом принадлежащих тебе вещей и опечалишься этим, то нет в тебе страха Божия [1015].

523. Если кто прославляет тебя и ты с услаждением принимаешь похвалу, то нет в тебе страха Божия [1016].

524. Если скажут о тебе что несправедливо и ты смутишься, то нет в тебе страха Божия [1017].

525. Если при разговоре с братьями ищешь, чтоб слово твое взяло верх над словами других, то нет в тебе страха Божия [1018].

{стр. 194}

526. Если ты занимаешься посещением славных мира с намерением свести с ними короткое знакомство и дружбу, то нет в тебе страха Божия [1019].

527. Если пренебрегут твоим словом и ты обидишься этим, то нет в тебе страха Божия [1020].

528. Исчисленные признаки показывают, что жив ветхий человек в подвижнике, что обладает им, что не встречает себе сопротивления, что нет в подвижнике истинного плача [1021].

529. Служитель Божий должен иметь очи духовные, ими увидеть себя и познать, что последующий воле падшего естества есть враг Божий по произволению [1022].

530. Если будешь хранить заповеди Божии и совершать все дела твои в духовном разуме ради Бога; если уразумеешь, что невозможно угодить Богу достойно величию Его; если предложишь грехи твои взорам ума и будешь постоянно содержать пред ними, то найдешь в этом защиту против злострого врага, который усиливается низложить человека, склоняя его оправдывать себя; ты сохранишь в целости здание, устраиваемое плачем [1023].

531. Не попусти сердцу твоему понадеяться, что ты одержал победу! Доколе человек не предстанет на Суд Божий, доколе не услышит окончательного определения о себе и не узнает, какое место назначено ему, доколе служение его Богу находится под страхом, в положении нерешенном [1024].

532. Печаль в разуме Божиим, снедая сердце, удерживает чувства его от увлечения грехом, а трезвение противостоит лукавым помыслам и охраняет ум от движений небогоугодных [1025].

533. Человек, доколе находится в теле, никак не должен и не может доверять себе. Он не способен к неизменяемости. Необходимо ему пребывать в непрерывающемся подвиге [1026].

534. Блаженны те, которые не возложили упования на дела свои, которые уразумели величие Божие и сподобились исполнять в точности волю Божию. Познав свою немощь, они сосредоточивают все подвиги свои в печаль покаяния: они оплакивают себя, оставя суетную и греховную заботу о всем, совершающемся в мире, который, как создание Божие, подлежит суду единого Бога [1027].

535. Победа подвижника заключается в том, когда он предаст всего себя Богу и исполнением воли Его достигнет совершенства. Тогда имя его будет внесено в книгу жизни, Ангелы засвидетельствуют о нем, что он избежал князей воздушных, и сопричислится он к небесным блаженным духам. Но доколе продолжается борьба, доколе человек находится в страхе и трепете. Не ведает он, победит ли сегодня, или будет побежден; не ведает он, что ожидает его на следующий день, победа ли, или поражение [1028].

536. Бесстрашие уже не подвержено колебанию от нападений врага. Оно приняло награду за борьбу — почесть победы. Оно пребывает в спокойствии и не боится разъединения трех частей, соединенных миром Божиим. Эти три части суть: дух, душа и тело. Когда эти три части действием Святого Духа составят из себя одно целое: тогда они уже не разделяются [1029].

537. Не признавай себя умершим греху, когда видишь, что враг еще насилует тебя, будет ли это во сне, или в бодрственном состоянии [1030].

538. Искушение житие человеку на земли, говорит Писание [1031]. Бодрствуем ли или спим, враг не престаёт нападать на нас.

539. Сражающийся на позорище не воспевает победной песни прежде победы; и инок, страждущий под гнетом борьбы со грехом, не может быть спокойным и положиться на житие свое, доколе протекает поприще [1032].

540. Блаженны те очи, которых человек по причине смиренномудрия не дерзает возвести к Богу! Блаженны иноки, прилежащие врачеванию язв своих в духовном разуме, стяжавшие познание грехов своих, омывающие их слезами и просящие прощения у Бога [1033].

541. Горе тем, которые тратят время на занятия суетные, считают себя безгрешными, попирают совесть, не произволяя прийти в умиление и не понимая, что презираемое ими, как мелочь, отнюдь не есть мелочь [1034].

542. Земледелец признает потерянным всякое посеянное им семя, не принесшее плода; он тужит о труде и издержках вознагражденных. Подобно этому инок, хотя бы узнал все тайны и стяжал обширнейшее знание, хотя бы совершал великие знамения и исцеления телесных недугов, хотя бы возложил на себя разнообразный тягостнейший подвиг, хотя бы соблюдал строжайшее нестяжание и имел одежду едва способную прикрыть наготу тела, но если не усмотрит в себе знамений Божественной любви, то находится еще под страхом. Он не умиротворился еще с совестью своею, он окружен еще врагами, ловцами, наветниками, он не узнал еще на опыте, что любви николиже отпадает [1035].

543. О, сколько труден путь Божий! Сам Господь сказал: узкая врата, и тесный путь вводящий в живот, и мало есть их, иже обретают его [1036]. Мы, ленивые, праздные, преданные плотским наслаждениям, полагаем свое спокойствие и благополучие в отвержении ига

Христова [1037].

544. Увидевший змея, или ехидну, или скорпиона, или какое другое ядовитое животное, бежит от него со страхом; безрассудная же и несчастная душа смотрит равнодушно на все, что наносит ей смерть, не удаляется, не убегает; напротив того, она услаждается всем этим, покоряет всему этому сердце свое. По этой причине она растрчивает земную жизнь на пустые занятия и выходит из нее, не принеся никакого благого плода [1038].

545. Монашеская жизнь есть путь; цель пути — достижение покоя. На этом пути, на пути добродетелей, встречаются падения, встречаются враги, встречаются перемены; на нем бывают и обилие и умаление, и плоды, и бесплодие, и печаль и радость, и болезненное сетование сердца и спокойствие сердца, и успех и утраты. Но бесстрастие чуждо всего упомянутого. Оно не имеет никакого недостатка. Оно во Боге, и Бог в нем. Для бесстрастия нет врагов, нет падения. Не стужает ему ни неверие, никакая другая страсть. Оно не ощущает труда в хранении себя, его не беспокоит никакое пожелание; оно не страдает ни от какой брани вражеской. Велика слава его, достоинство невыразимо. Далеко отстоит от него всякое душевное устройство, возмущаемое какою-либо страстию. Оно есть то тело, которое восприял на Себя Господь Иисус; оно — та любовь, которую преподал Господь Иисус [1039].

546. Невозможно уму, связанному попечениями суетного мира, служить Богу, как и Господь сказал: не можете Богу работать и мамоне [1040]. Мамоною названы все вообще суетные занятия и каждое из них в частности. Если человек не оставит их, то не возможет вступить в служение Богу [1041].

{стр. 197}

547. В чем состоит служение Богу? не в чем ином, как в устранении из ума всего чуждого, когда славословим Бога. Да не будет в нас услаждения чем-либо земным в то время, как мы молимся Ему! да не будет в нас злобы в то время, как воспеваем Его! да не будет в нас ненависти к ближнему в то время, когда поклоняемся Ему! да не будет в нас лукавого рвения в то время, как устремляем ум наш к Нему! да не движется срамная похоть в членах наших в то время, когда занимается памятью Божиею. Всем этим душа омрачается, содержится в плену и, имея эти страсти в себе, не может приносить чистого служения Богу. Они возбраняют ей на воздухе, то есть, возбуждая помыслы и мечтания, не допускают ее предстать Богу и совершать таинственное служение Ему, молясь Ему от сладостного действия Божественной любви с услаждением сердца, в святой воле Божией, причем душа бывает просвещаема Богом. Не отсекая упомянутых страстей духовным разумом, ум находится постоянно в омрачении и не может преуспеть в Боге [1042].

548. Невозможно возложить на себя подвига, которым отсекаются страсти, если не оставятся суетные попечения мира. Двух родов плотское мудрование содержит душу в плену. Одно из них действует на душу извне, связывая ее заботами о преуспейнии телесном посреди и по началам мира; другое действует внутри души, состоит из действия страстей и препятствует действию добродетелей. Душа не может увидеть действия страстей внутри себя, если предварительно не отложит деятельности по началам и посреди мира. По этой причине и определил Господь, что никто не может быть учеником Его, не отвергшись вполне воли

падшего естества. Телесная, наружная деятельность по указанию плотского мудрования зависит от произвола, а внутренняя деятельность зависит от внешней. Научая нас, что воля падшего естества владычествует над тою и другою деятельностью, Господь наш Иисус Христос повелел отсекать волю. Ум умерщвляется в отношении к вечной жизни, доколе душа предается попечениям и делам мира; в это время страсти, сокровенно обитающие в душе, развиваются и усиливаются свободно. Если душа окажет повиновение учению Господа Иисуса, повелевающего отсечь все греховные и плотские хотения, то она возненавидит все дела по началам {стр. 198} мира; тогда ум восстает с земли и от сна, пребывает в состоянии бодрствования и крепости, извергая из своего дому все страсти, внимая неоскудно душе и охраняя ее, чтоб она не возвращалась вспять, в объятия врагов своих [1043].

549. Ум, воздвигнутый, приведенный в состояние бодрствования, заботится тщательно о душе и, постоянно охраняя ее, рождает от нее и воспитывает детей, вступает с нею в такое тесное общение, что ум и душа соделываются единым сердцем. Душа вступает в полное повиновение уму, который соделывается главою всего существа человеческого [1044]. Здесь изложены самые глубокие психологические истины, которые иначе не могут быть объяснены, как опытно-христианским, святым подвижничеством. Это учение изложено и в XXI Беседе преподобного Макария Великого.

550. Когда душа вступит в повиновение уму, владычествующему ею в Господе, тогда соединенные воедино ум и душа приносят Богу молитвы чистые, тогда они славословят Господа во святине сердца, тогда даруется им просвещение от Господа. Они — истинные поклонники, каких ищет Отец, поклоняющихся Ему духом и истиною [1045]. О них сказано: вселюся в них и похожу [1046]. Им дано обетование: аще два от вас совещаеца на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будет има от Отца Моего [1047].

551. Богу благоугодно, чтоб те, которые Ему Свои, были свободны как от внешних уз, налагаемых плотским мудрованием, так и от внутренних, сокровенных в душе. Те и другие цепи расторгнуты вочеловечением Господа, о имени Его, как Он и сказал: будите во Мне, и Аз в вас [1048]. Брат! уразумей следующее: угодно Богу, чтоб, во-первых, мы пребывали в Нем всю деятельность нашу; тогда и Он будет пребывать в нас, очистивших себя по силе нашей [1049].

552. Невозможно, чтоб Христос пребывал в человеке вместе со грехом. Если вселился в тебя Христос, то умер в тебе грех [1050].

{стр. 199}

553. Желаящий узнать, вселился ли в него Христос, может узнать это из собственных своих помыслов. Доколе грех насилует сердце его в послушание себе, доколе Бог не вселился в него и Дух Святой не обрел покоя в нем. Порядок дела таков: Бог вселяется в человека, если человек предварительно совершит требуемый Богом подвиг и стяжет жителство, соответствующее воле Божией; так же и человек вселяется в Бога, если душа освободится от страстей [1051].

554. Прилепляйся сквернодейце, говорит Апостол, едино тело есть с блудодейцею: прилепляйся же Господеву един дух есть с Господем [1052]. Под именем блудницы разумеется всякое пожелание падшего естества. Если душа возвысится превыше всех, сопротивляющихся ей на воздухе, то она пребывает в Боге и соделывается причастницею Духа Его; тогда исполняется над нею сказанное: прилепляйся Господеву един дух есть с Господем; тогда Господь научает ее, как она должна молиться, поклоняясь Ему поклонением истинным и удовлетворительным, прилепляясь к Нему. Он пребывает в ней, даруя ей мир и постоянно содержа в мире, открывая в ней Свою славу и неизреченные дарования [1053].

555. Душа рождается от Бога в новое существование сперва при посредстве Святого Крещения, а потом чрез наитие на нее Святого Духа, и говорит Писание: рожденный от Бога не согрешает, и лукавый не прикасается ему [1054].

556. Постараемся исторгнуть и извергнуть из сердца нашего страсти, чтоб соделаться младенцами в отношении к злобе, по завещанию Евангелия [1055]. Приложившие старание об уничтожении в себе страстей достигли святого, великого возраста. Соделавшиеся младенцами по злобе получают способность противоборствовать врагу как совлекшие с себя все, принадлежащее ему. Опять: эти младенцы соделываются отцами как достигшие совершенства. Им открываются и вверяются таинства, и они достигают в единение с собою и с Богом, в премудрость, благость, чистоту, из которых составляется кротость. Достигшие этого состояния прославляют Христа в душах и в телах своих [1056].

557. Настал на земле великий голод. Не предадимся унынию! будем непрестанно умолять благость Божию, чтоб она не {стр. 200} попустила нам прельститься обольщениями врага и завистника, который с ожесточением совершает злодеяния, выжидает с упорством благоприятного для себя времени и случая, говоря сам в себе: «Если не сегодня, то завтра удастся мне; не отступлю, пока не одолею его». Соответственно злохитрости и злонамеренности врага и мы будем молиться постоянно и неослабно, подражая святому Давиду, который молился так: Господи Боже мой! призри, услыши мя, просвети очи мои, да не когда усну в смерть, да не когда речет враг мой: укрепихся на него. Стужающие ми возрадуются, аще подвижуся [1057].

558. Если враги начнут одолевать нас, то будем взывать следующими словами: Боже! кто уподобится Тебе? Не премолчи, ниже укроти, Боже: яко се, врази Твои возшумеша, и ненавидящий Тя воздвигоша главу. На люди Твоя лукавноваша волею, и совещаша на святых Твоя. Реша: приидите и потребим я от язык, и не помянется имя Израилево ктому [1058].

559. Действующие в борьбе с врагами верою воодушевляют сердце свое мужеством, и прежде, нежели вступить в борьбу с врагом, они уже основали себя на святом камне, который — Христос [1059].

560. Не предадимся унынию и расслаблению, если увидим, что враги окружили нас своими кознями и коварством. Сеть их и ловление состоят в том, что они усиливаются или потопить нас в лености, печали и недоумении, или погрузить в сладострастие, или возбудить к гневу на ближнего, когда он что-либо сделает противное нам; то они обольщают наш взор телесного красотою, то низводят нас вожделением вкусной пищи, то представляют язвительным слово,

сказанное нашим ближним, то внушают оспорить слово ближнего, то подучают произносить суд над братиею и говорить: «Этот хорош, а этот не хорош». Не предадимся, повторяю, унынию и расслаблению, если отовсюду нападут на нас такие помыслы и воздействуют в нас такие влечения; напротив того, воззовем от всего сердца словами Давида: Господь защититель живота моего. Аще {стр. 201} ополчится на мя полк, не убоится сердце мое: аще встанет на мя брань, на Него аз уповаю. Единую просих от Господа, то взыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, и посещати храм святой Его. Яко скры мя в селении Своем в день зол моих, покры мя в тайне селения Своего, на камень вознесе мя. И ныне вознесе главу мою на враги моя [1060].

561. Употребим все зависящие от нас средства, чтоб стяжать трезвение ума. Трезвящийся ум внимает непрестанно душе, охраняет ее от мертвых дел, от всякого дела, противного естеству святому. Непрестанное внимание душе необходимо, потому что естество ее переменчиво [1061].

562. Душа подобна железу, которое, будучи оставлено в небрежении, покрывается и повреждается ржавчиною, а будучи вложено в огонь, очищается. Доколе держат его в огне, оно само бывает как бы огнем; никто не может прикоснуться к раскаленному железу, как не может прикоснуться к огню. То же совершается и с душою. Доколе она пребывает при Боге, доколе умною и сердечною молитвою поучается в Боге, дотоле пребывает как бы раскаленною огнем, пожигая всех врагов своих, которые покрыли ее ржавчиною во время нерадения ее. Что совершает чувственный огонь с железом, то совершает Божественный огонь с душою: он очищает и обновляет ее, и душа, соединившись с Божественным огнем, уже не услаждается ничем, принадлежащим суетному миру, но почивает в своем естестве, в котором сотворена Богом, в которое удостоилась снова вступить возрождением [1062].

563. Душа, уклонившаяся из непорочного естества своего, умирает. Душа, достигшая христианского совершенства, пребывает в этом естестве. Если ж она обратится к действиям, противным естеству, то умирает немедленно [1063].

564. Удостоившиеся милости Божией и дарований Святого Духа смотрят на мир, как на темницу, в которой они заключены, и убегают общения с ним, как смерти. Такая душа не может полюбить мир, если б и захотела полюбить. Она помнит то {стр. 202} состояние, в котором бедствовала прежде вступления своего в то состояние, в котором начала покоиться в Боге; она помнит, что сделал с нею мир, и то запустение, в которое привел он ее [1064].

565. Если душа по святом Крещении будет снова поработана диаволом, то он подвергает ее страшному уничтожению, низлагая коварно во все скверны; он извергает из души образ и законы истинного Царя, заменяет их своим образом и своими законами, вводит душу в попечения века сего, вовлекает в нерадение и постыдные страсти, в исполнение воли демонов. Когда же благодать святого и великого Царя Иисуса дарует душе покаяние, тогда душа оживляется радостью и покаянием отверзает вход в себя Царю Иисусу. Он, взошедши в душу, погубляет врага, истребляет мерзостный образ его и мерзостные законы, освобождает душу, поставляет в ней Свой святой образ, дает ей Свой святой закон, научает ее успешной борьбе с врагом, умиротворяет все чувства ее, и с этого времени начинает обитать в душе, как уже принадлежащей Ему [1065].

566. Невозможно душе вступить в покой Сына Божия, если она не имеет образа Его. Никакой купец не принимает и не выдает монеты, не имеющей на себе царского изображения: не имеющие этого изображения монеты не влагаются в казнохранилище царское; так и душа, не запечатленная образом великого Царя, Иисуса Христа, не принимается Ангелами в общение их. Они отвергают ее, говоря: «Как войти тебе сюда, когда ты не имеешь на себе Царского образа» [1066].

567. Знамение Царского образа есть любовь, как объявил это Сам Господь, сказав: о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою [1067]. Но Божественная любовь не может пребывать в нас, если душа будет разделяться и, ища Бога, не оставит пристрастия к миру. Душа не сподобится духовного преуспеяния в Боге, связавшись чем-либо, принадлежащим миру; она не преплывет волнующегося моря страстей, если будет иметь недостаток в какой-либо добродетели; ей не пройти сквозь облако лукавых духов, если она не отвергнет все суетные попечения и пристрастия. Когда разрушится малейшая часть стены города, обнесенного отовсюду стеною, то враги, тщательно наблюдающие за городом, усмотрев пролом, входят посредством его в город. Хотя бы стража и стояла при вратах {стр. 203} города, но она не может уже защитить его; для этого необходимо исправление разрушившегося участка стены. Так и подвижник не способен противостать врагам, если им обладает какая-либо страсть; ему не достигнуть христианского совершенства [1068].

568. Во Второзаконии заповедает Бог Израилю: аще изыдеши ополчиться на враги твоя: да сохранишия от всякого слова и дела зла [1069], то есть от всякого, какого бы то ни было удовлетворения страстям, и в свое время предастся враг твой в руки твои. Из иноплеменных народа, враждебных вам, не оставите жива всякого дыхания, то есть не допускайте никакому наветующему вас греховному помыслу жить согласиём и беседою с ним, да не научат вас творити всякая мерзости своя, и согрешите пред Господем Богом вашим [1070]. Подвижнику, пришедшему в робость при виде страшных, исполинского росту врагов и сомневавшемуся в победе над такими врагами, возвещает Бог: не возможеши погубити их вскоре, да не будет земля пуста, и умножатся зверие дивии на тя: но помалу малу погубит Господь Бог твой языки сия от лица твоего [1071]. Между тем ты возрастешь числом, то есть обогатишься опытностию подвижничества. Часто повторяет Бог заповедание израильтянам, чтоб они не входили ни в какое дружественное сношение с народами ханаанскими, которых Бог вознамерился истребить с лица Земли Обетованной. Это заповедание относится к нам: им воспрещается всякое и самонаималейшее увлечение и услаждение грехом [1072].

569. Екклезиаст, научая нас, что малейшая страсть может разрушить все здание добродетелей, говорит: мухи умершия изгоняют еля сладость [1073]. И пророк Иезекииль говорит: аще совратится праведник от правды своея и сотворит неправду, вся правды его не помянутся [1074]. Мал квас все смешение квасит, сказал Апостол [1075].

{стр. 204}

570. Все Писание убеждает нас тщательно рассматривать себя, чтоб мы, проводя подвижническую жизнь, не питали злобы и не гневались на ближнего, чем погубляется весь подвиг инока. За памятозлобие наше не будет помогать нам в борьбе с невидимым врагом Господь наш Иисус Христос. Он отвращается от того, кто не прощает ближнему. Рабе

лукавый, говорит Он ему, весь долг он отпустих тебе, понеже умолил Мя еси. Не подобаше ли и тебе помиловати клеветы твоего? И прогневався Господь его, предаде его мучителем, дондеже воздаст весь долг свой. Тако и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их [1076].

571. Брат! ежедневно рассматривай себя и раскрывай сердце твое пред Богом, чтоб уразуметь невидимых деятелей, живущих в сердце твоем. Нет ли в нем негодования или ненависти на брата, зависти, презрения к нему, не уничижаешь ли и не осуждаешь ли его за недостатки, которые представляются тебе в нем. Если найдешь такой яд в сердце твоем, то знай, что оно, будучи заражено им, не может благоугождать Богу [1077].

572. Кто страшится геенны, тот да извергает из сердца все виды злобы, чтоб не пало на него от Господа грозное определение отвержения. Брат! внимай сердцу твоему, бодрствуй над ним, потому что невероятная злоба врагов соединена с невероятным коварством. Они никогда не спят! Будь убежден сердцем твоим в верности этого преподаваемого тебе сведения [1078].

573. Человек доколе делает зло, не может делать добра, но может делать лишь зло под личиною добра [1079].

574. Нет ничего, принадлежащего этому миру, что могло бы отлучить от любви Божией тех, которые возлюбили Бога всем сердцем и внимают себе. Внимай же себе, чтоб не вкралось в тебя что-либо враждебное и не отвлекло от любви к Богу. Таковы: пристрастие к деньгам, к имуществу, сластолюбие, ненависть, словом, все яды, которые вдыхает змей в сердца наши [1080].

575. Живут змеи в сердцах тех, которые искушают Господа Иисуса. Искушающие Господа суть те, которые вопрошают о {стр. 205} заповедях Его и не исполняют их, как и Писание говорит: вступи один от них законоучитель, искушая Его [1081].

576. Утверждай мужеством сердце твое, не предавайся унынию, говоря: «Как мне исполнить заповеди Господа, когда я грешник?» Если человек оставит грехи свои и обратится к Богу, то покаяние возрождает его в новую, духовную и святую жизнь [1082].

577. Потщимся пребывать в объятиях покаяния и питаться млеком из святых сосцов его, чтоб оно воспитало нас. Презрим все видимое, чтоб млеко это усладилося в устах наших. Подчинимся его власти и его наставлениям, чтоб оно уврачевало нас. Если мы боремся со врагами, и они начнут низлагать нас по причине детского возраста нашего, то восплачем в объятиях покаяния, и оно умолит Отца нашего, чтоб Он защитил нас от насилия и обиды [1083].

578. Отсечем вполне волю падшего естества и возлюбим странничество, чтобы оно спасло нас, как спасло Авраама. Вверимся рукам его, подобно Иакову, чтоб, подобно ему, получить благословение Отца [1084].

579. Не дадим места унынию в сердцах наших, чтоб оно не отняло у нас возможности наследовать Землю Обетованную [1085].

580. Возлюбим смирение и труд, и войдем в страну, кипящую медом и млеком, как вошел в нее Халев [1086].

581. Не допустим угождения чреву и гортани изысканною и сладкою пищею, чтоб это не погубило нас, как погубило сынов Илия-первосвященника [1087].

582. Возлюбим воздержание во всей полноте его, удручая подвигом наши члены и содержа в них мертвость от страстей, чтоб стяжать сердце мужественное против врагов наших, подобно великому пророку, Илии Фесвитянину [1088].

583. Будем оказывать повиновение отцам нашим по Богу, отсекая пред ними волю нашу, — и стяжем истинное послушание. Когда же стяжем его, то почиет над нами благословение отцов, как почило оно на Елисею [1089].

584. Будем исполнять неупустительно молитвенное служение наше, не склоняясь на представления лености, живущей в теле и предлагающей необходимость успокоить его. Уподобимся Даниилу, который решился лучше умереть, нежели оставить совершаемое им ежедневное молитвенное правило [1090].

{стр. 206}

585. Бог всемогущ: любящих Его Он спасает от искушений, а лукавых предаёт погибели. Вера праведника в Бога претворяет зверей в агнцев [1091].

586. Благословен Бог покаяния! и благословен Богу возлюбивший покаяние и подклонивший выю под иго покаяния! родится он Свыше в пакибытие совокуплением воли своей с волею Божиею [1092].

587. Чтоб не прельститься и не впасть в руки врагов покаяния, человек нуждается в великом рассуждении, в отсечении всякого плотского похотения, в постоянном внимании себе, в трезвении во всех путях своих [1093].

588. Кто оправдывает себя, тот отчуждает себя от покаяния [1094].

589. Кто осуждает грешников, тот изгоняет из себя покаяние [1095].

590. Кто презирает нерадивых, тот разрушает в себе покаяние [1096].

591. О покаянии написано в притчах: тесны стези дому ея: брашна же леностнаго не яде, сугуба одеяния сотвори мужу своему. Бысть яко корабль, куплю деющий издалеча: собирает себе богатство [1097]. На основании этих слов рассмотрим покаяние. Действия его подобны действию купца, который, нагружая корабль, слагает в него не один товар, но все, что признает доставляющим прибыль. Если видит другого купца, понесшего потери, то не подражает ему; он подражает тем купцам, которые обогатились. Всякое убыточное торговое предприятие он отвергает; все, доставляющее выгоду, старается усвоить себе, прибегая для этого и к займам. Он заботится покупать наиболее такой товар, который уже доставлял ему наибольшую прибыль. Он спрашивает обогатившихся и не завидующих ему, за какую цену можно купить и продать разные предметы торговли. Такой деятельности купца подобна деятельность души, желающей благополучно предстать Богу. Она не довольствуется каким-либо одним добрым делом; она старается исполнить все, споспешествующее намерению ее; она убегает от всего, наносящего ей вред. — Брат! соделавшись таинственным купцом Господа нашего Иисуса Христа, приложи все старание о купле Царя твоего, удаляясь от всего, приносящего убыток. Приносят убыток: слава человеческая, гордость, {стр. 207} оправдывание себя, нерадение, злоречие, любостяжание, любопрение, самохвальство, мирские заботы. Все это вредно в купле Иисусовой, — и не возмогут благоугодить Иисусу те купцы Его, которые в товаре своем имеют и эти принадлежности [1098].

592. Брат, тщательно рассматривай себя! рассматривай твои чувства, чтоб узнать, которые из них приносят плод по Богу и которые повинуются греху. Не восхищаются ли глаза твои как бы насильно к сладострастному воззрению? Язык твой не побеждается ли дерзостию? не услаждается ли сердце твое человеческою славою? не доставляет ли приятности слуху твоему злоречие, которому подвергается оскорбивший тебя? Все это крайне вредно для души [1099].

593. Глаголи Аарону, первосвященнику, заповедует Бог: всех, елика аще имущ порок на себе, да не принесут Господеви, да не умреши [1100]. Под именем Аарона должно разуметь ум. Повелевается ему, прежде принесения в жертву, рассмотреть приносимое, чтоб не умереть, потому что демоны примешивают к нашему добру свою злобу, прикрыв ее оправданием. Смертию для ума служит то, когда он низойдет с высоты духовного разума в помышления, предлагаемые демонами, и покорится им. Последствием повиновения демонской правде и их помыслам бывает осквернение чувств [1101].

594. Тщательное рассматривание себя составляет принадлежность возлюбивших Иисуса и возложивших свою надежду на Него. Души их соделываются невестами Небесного Жениха и украшаются всеми добродетелями. Святое Крещение возродило их в пакибытие, заменило в них естество ветхое естеством обновленным, а покаяние поддержало в них чистоту естества обновленного, соделало их девами, точно святыми, как забывшими все ветхое до такой степени, что ничто из ветхого даже не приходит им на память. К такой душе относятся слова Писания: слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего. И возжелает Царь доброты твоя [1102]. Удивятся такой душе все небесные Силы; удивятся они чистоте, в которую облекло ее покаяние; удивятся они тому чудному единению с Господом, в кото {стр. 208} рое введена душа покаянием. Они воскликнут в сретение такой душе: кто сия восходящая, убеленная и украшенная Братом своим, посреди дочерей Его!

[1103]

595. Постараемся всеусильно стяжать слезы и преуспеть мало-помалу в подвиге плача, чтоб посредством его совлечься деяний ветхого человека. При этом будем остерегаться от всего, приносящего вред душе. Тогда придет к нам от Бога любовь Его, отымет от нас образ человека перстного и поставит в сердце нашем свой святой образ. Тогда, очищенные от всякого порока, мы соделаемся достойными Господа [1104].

596. С того времени, как поврежден грехом род наш, ни один человек не может быть без греха; но покаяние способно возвратить каждого человека в обновленное состояние, в состояние непорочности. На этом основании Писание произносит увещание ко всем нам, чтоб мы оставили деятельность родоначальника нашего по плоти, преслушавшего заповедь, и вступили в деятельность Господа нашего Иисуса Христа. Деятельность эта изображена в святых заповедях Господа. Он совершил над нами неизреченную милость: принял на Себя рабство человека, и этим средством отворил рай, заключенный для человека. Он даровал человеку все святые Свои добродетели, даровал ему питаться плодами с древа жизни. Древо жизни — святая чистота. Эту чистоту Господь явил в Себе, устранив Херувима и пламенное обращаемое оружие [1105], которыми возбранялся путь к древу жизни. Путь этот — уразумение святых слов Господа, которое дарует Он умам верных учеников Своих [1106]. Он хранит их неусыпно; Он затыкает внутренний слух их от змея, и ни одно лукавое слово змея не проникает в сердце их; Он поддерживает в них памятование той горькой работы, в которой они томились до избавления своего, и это памятование удерживает их от дел, возвращающих в эту работу; Он возбуждает в них частое благодарение к Себе, Спасителю, искупившему их честною кровию Своею, загладившему на Кресте рукописание, которым они обрекались на вечное рабство, соделавшему их братьями и друзьями Своими, изливавшему на их благодать Святого Духа [1107].

597. Великое таинство совершается в тех, которые уневестились Христу: они при посредстве возрождения соделываются {стр. 209} принадлежащими существу Его, принадлежащими телу Его [1108]. Он благоволил, чтоб человек был подобен Ему во всех отношениях. Ева из Адама; так и невесты Иисуса из Иисуса [1109].

598. Подвергнем себя и нашу деятельность собственному суду прежде, нежели предстать на Суд Божий. Не будем последовать тем, которые исполняют плотские пожелания сердца; постараемся приобрести то богатство, которое может нам помочь в грозный час нужды, и презрим, как врага, богатство тленное, которое по необходимости должны будем оставить здесь. Уразумеем заблуждения тех, которые истратили все силы души и тела на снискание одного временного: они ушли отсюда, покинув все, и наследовали геенну. Они погибли, потому что не захотели последовать святым стопам Господа, не удостоились соделаться Его невестами [1110].

599. Великая буря свирепствует на море житейском. Свергнем с себя все, принадлежащее суетному миру, и будем вопиять молитвою к Богу, чтоб не потонуть в яростных волнах этой бури. Если человек не обнажится от привязанностей мирских извне и от страстей, которыми облечена душа его внутри, то он не возможет спастись от потопления в волнуемом море [1111].

600. Если ум сохранит душевные чувства от плотских пожеланий, и столп видения его преведет чрез них душу, как провел израильтян чрез пустыню столп, который они видели облачным в течение дня и огненным ночью [1112]; если столп этот отделит душу от скотоподобных похотений, как отделил полк израильский от полка египтян [1113], то Бог воззрит гневно на буйное бесстыдство страстей, устремляющихся на душу и усиливающихся содержать чувство в грехе [1114]. Он посылает помощь Свою уму, упражняющемуся непрестанно в сокровенном поучении, погубляет и уничтожает мгновенно всех врагов его [1115].

601. Преподобного Исаии Отшельника Слово о страстях (19). Благовременно могу и я воскликнуть с пророком Исаиею: терпех яко раждающая, истреблю и изсушу вкупе: опустошу горы и холмы, и всяку траву их изсушу [1116]. Если ведаешь о себе, что открылся в тебе источник Святого Духа, то это служит признаком, что страсти, жившие в тебе, посохли и умерли. {стр. 210} На это указывают слова Спасителя: не zde или онде Царствие Божие, но внутрь вас есть [1117].

Некоторые любят много рассуждать о Царствии Божиим, но пребывают в праздности и не делают того, что вводит в Царствие. Другие и подвизаются ради Царствия Божия, но остаются вне его, потому что подвиг их чужд духовного разума и бдительности над собою. Редко встречаются такие, над которыми бы совершилось слово Спасителя, которые бы стяжали Царство Божие внутри себя. На стяжавших это Царство низошел Святой Божий Дух; исполнилось на них сказанное евангелистом Иоанном: даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его, иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася [1118]. Они освободились от горестей, постигших Еву вследствие поразившего ее определения: в болезнх родиши чада [1119]. Они освободились от тяжелых последствий приговора, произнесенного над Адамом: проклята земля в делех твоих [1120]. В них вселилась та радость, которая вселилась в благодатную Марию, когда Дух Святой низошел на Нее и сила Вышнего осенила Ее. Состояние скорбное соделалось жребием Евы и потомства ее; состояние радостное соделалось достоянием Марии и Ее потомства — христиан. Мы были прежде сынами Евы, и проклятие, которое пало на нее, мы видели на себе; мы познавали это проклятие из помыслов преступных, которые действовали на нас. В противоположность этому, мы познаем, что родились от Бога из живущих в нас помышлений Святого Духа и из страданий Христовых, если тело наше точно приобщилось им распятием себя. Сказал Апостол: или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть; разве точию чим неискусни есте [1121]. Когда мы носили образ земного Адама, тогда познавали, что мы сыны его, по помыслам мерзостного плотского мудрования, жившего в нас и обладавшего нами, служащего выражением болезненности души, ее недугов, или, что то же, страстей. Носящие образ Небесного Человека, Господа нашего Иисуса Христа, уразумевают о себе, что они сыны Его, по Святому Духу, живущему в них.

{стр. 211}

Исаия возвещает: страха ради Твоего, Господи, во чреве прияхом и поболехом, и родихом Дух спасения [1122]. Также читается в Екклесиасте: якоже кости во чреве раждающая, тако путь Духа [1123]. Святая Дева, осененная Духом, зачала и носила во чреве вочеловечившегося Сына Божия; подобно этому те христиане, на которых низойдет благодать Святого Духа, таинственно зачинают и носят в сердцах Сына Божия действием

Святого Духа. Говорит об этом Апостол: да даст вам Бог силою утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, вселиться Христу верою в сердца ваша: в любви вкоренени и основани, да возможете разумети со всеми святыми преспеющую разум любовь Христову [1124]. Имамы сокровище сие в скудельных сосудах, да премножество силы будет Божия, а не от нас [1125]. Достиг ли ты опытного познания следующих слов: мы откровенным лицом славу Господню взирающе, в тойже образ преобразуемся от славы в славу, якоже от Господня Духа? [1126] Также познал ли опытно слова: мир Божий да водворяется в сердцах ваших? [1127] и: Христос в вас [1128] и: Бог рекий из тмы свету возсияти, иже возсия в сердцах наших к просвещению разума славы Божия, о лице Иисус Христове? [1129] Исполнил ли ты следующее завещание Господа: да будут чресла ваша препоясана, и светильницы горящими, и вы подобны человеком, чающим Господа своего? [1130] Позаботься, чтоб уста твои в страшный час суда Божия не связались внезапно молчанием, чтоб не прийти тебе в недоумение и не быть отлученным сверх чаяния от лика Святых. Знаешь ли наверно о себе, что сосуд твой {стр. 212} достаточно наполнен елеем, подобно сосудам мудрых дев [1131], что ты способен войти в чертог, что не останешься вне его? Ощутил ли ты, что дух твой, душа и тело соединились действием Святого Духа и воскресли непорочными от смерти вечной, будучи посещены Господом нашим Иисусом Христом? Вполне ли престала совесть обличать и осуждать тебя? Соделался ли ты младенцем, согласно повелению Спасителя, Который сказал: оставите детей и не возбраняйте им прийти ко Мне: таковых бо есть Царство Небесное! [1132] Если все это совершилось над тобою, то, находясь еще в теле, поистине ты соделался невестою Иисуса и Дух Его [1133] вселился в тебя. Если же сказанное нисколько не известно тебе по самому опыту, то знай, что ожидают тебя бедствие и стенания горькие. Срам и бесчестие уже предварили тебя на Суде Христовом; подвергнешься им пред бесчисленным собранием святых Ангелов и человеков.

Ежедневно, вставая рано утром, дева заботится единственно о том, чтоб предстать прекрасною пред взоры жениха. Часто смотрится она в зеркало, рассматривает, нет ли какого недостатка на лице ее, который мог бы показаться неприятным жениху. Так и святые проводят и ночь и день в тщательном рассматривании своих дел и помышлений: они изучают себя, находятся ли под водительством Бога, под водительством Святого Духа, или нет. Брат! усердно подвизайся подвигом болезнующего сердца и подвигом тела в духовном разуме, чтоб получить радость вечную. Этой радости удостаиваются немногие! удостоились те, которые стяжали меч Духа и освободили душу и чувства от осквернения страстями. Силен Бог помиловать немощь нашу и сопричислить нас к святым Своим. Аминь.

1. Авва Исидор, пресвитер Скитский, принадлежал к первым монахам Скита и по времени и по преуспеянию [1134]. Он говорил: «Мудрость святых состоит в познании воли Божией; человек, образ Божий и подобие, послушанием истине возвышается над всем. Не столько страшны все демоны, сколько страшно следование собственному сердцу, то есть своим помыслам, а не Закону Божию. При конце жизни своей человек восплачет о том, что не познал существенно христианства, не нашел пути святых, не подвизался на нем. Ныне {стр. 213} время сотворити Господеви [1135] спасение совершается во время скорби — как и Писание говорит: в терпении вашим стяжите души ваша [1136]».

2. Брат спросил авву Исидора, пресвитера скитского: «Авва! отчего демоны так сильно боятся тебя?» Старец отвечал: «С того времени, как я сделался монахом, не допускаю гневу подняться до гортани моей».

3. Говорил авва Исидор: «Вот! совершилось сорок лет, как я не увлекся ни вожделием, ни гневом, хотя ощущаю пришествие греховных помыслов».

4. Он говорил: «Люта неистовая страсть сребролюбия. Объятая ею душа решается на всякое беззаконие, не знает насыщения страстию и ведется ею в глубину зла. Страсть эту должно отсекать в самом начале. Если же она возобладает нами, то не возможем преодолеть ее».

5. Он поведал о себе: «Однажды я пошел на торг продать немного сделанных мною корзин. Приметив, что по поводу продажи возникает во мне гнев, я оставил корзины и бежал».

6. Говорил авва Исидор: «Велика — высота смиренномудрия, глубока — пропасть высокоумия, и потому советую вам возлюбить первое, чтоб не впасть во второе».

7. Поведал авва Пимен об авве Исидоре. «Когда он поучал братию в церкви, то прежде всего говорил: Оставьте, и оставится вам».

8. Некоторый брат сказал авве Пимену: «Помышления мои не допускают мне видеть грехов моих; но отцы понуждают меня помышлять о грехах моих». Авва Пимен в ответ поведал об авве Исидоре следующее: «Авва Исидор плакал обыкновенно тогда, когда ученик его находился в другой келлии. Однажды случилось, что ученик вошел к нему в то время, как авва плакал, и спросил его: "Авва! о чем ты плачешь?" Он отвечал: "Оплакиваю грехи мои". Ученик сказал: "Авва! у тебя нет грехов". Старец отвечал на это: "О, сын мой! если б Бог сделал явными грехи мои для всех, то для оплакивания их недостало бы ни двух, ни трех, ниже многих помощников"» [1137].

9. Брат спросил авву Исидора скитского о помыслах блуда. Старец отвечал: «Когда придет блудный помысл, смущая душу и привлекая ее в беседу с собою, но не возможет привести ко греху на деле, тогда он только нарушает духовное делание; но {стр. 214} муж трезвенный, отвергнув его от себя, немедленно обращается к молитве» [1138].

10. Спрошенный о том же помысле, старец отвечал: «Если б мы не имели помышлений, то были бы подобны животным. Но как враг усиливается делать свое, так и мы должны исполнять свое. Будем усиленно молиться, и враг убежит. Пребывай в памяти Божией (в поучении), и победишь. Победа доставляется пребыванием в благом трезвении. Борись, и увенчаешься [1139].

1. Авва Исидор Пилусийский говорил: «Добродетельная жизнь без наставления словом более наставляет, нежели наставление словом, которому не соответствует жизнь: жизнь назидает и молча, а слово без жизни, несмотря на сильное и блестящее изложение его, служит только в отягощение слышашим. Когда соединяются слово и жизнь, то они — венец любомудрия».

2. Об авве Исидоре, пресвитере, поведали: однажды пришел к нему брат и приглашал его на вечерю любви. Но старец не захотел идти и сказал: «Адам прельстился снедию и был изгнан из рая». Брат сказал ему на это: «Ты боишься даже выйти из келлии твоей?» Старец отвечал: «Да, боюсь, сын мой: потому что диавол, яко лев рыкая, ищет кого поглотити» [1140].

3. Он говаривал часто: «Тому, кто предается пьянству, не избежать навета помыслов. Лют, убежденный дочерьюми, упился вином, — и удобно вовлек его диавол в любодеяние».

4. Он говорил: «Преданный сластолюбию и сребролюбию не может жить богоугодно».

5. Он говорил: «Если желаешь спасения — делай все, что ведет к нему».

6. Он говорил: «Подвизаясь успешно в посте, не превозносите этим. Если же вы тщеславитесь постом вашим, то лучше бы было для вас есть мясо: не так вредно для монаха употребление мяс, как вредны гордость и надмение».

1. Говорил авва Илия: «Если вы увидите в ближнем какой-либо соблазн даже собственными глазами или услышите о нем, — не верьте. Храните вашу мысль от дурных мнений о ближнем, зная, что приносят их демоны, чтоб отвлечь ум от зренья своих согрешений и от устремления к Богу» [1141].

{стр. 215}

2. Два брата, подвергшись нашествию помыслов, пришли к авве Илии для совета. Старец, увидев, что они дебелы телами, сказал как бы ученику своему: «Поистине, брат, стыжусь за тебя: ты откормил тело твое, как на убой. Мы пища червей! Смирение, бледность лица и сухость тела — украшение монаха» [1142].

1. Авва Иракий поведал: «Некоторый старец жил в идольском капище. Пришли к нему демоны, говоря: "Уйди из нашего места". Старец отвечал: "У вас нет места"». Демоны начали разбрасывать его ветви; старец терпеливо собирал их. После этого демон, взяв его за руку, повлек из капища. Когда он дотащил старца до дверей, старец другою рукою уперся в дверь и воскликнул: «Иисусе! помоги мне! Демон тотчас убежал, а старец начал плакать. Господь сказал ему: «О чем ты плачешь?» Старец отвечал: «Плачу о том, что демоны дерзают владеть человеком и так поступать с ним». Господь сказал ему: «Ты был нерадив. Когда же ты взыскал Меня, — видишь, как Я скоро предстал тебе» [1143].

1. Старцы, собравшись, согласились между собою представить патриарху авву Исаака для рукоположения его во пресвитера. Авва, услышав об этом, бежал в Египет и скрылся на поле, в траве. Отцы поспешно отправились в погоню за ним. Так случилось, что они пришли на то

же поле, на котором скрывался авва Исаак. Было уже поздно, наступила ночь, и старцы расположились тут для ночлега, а бывшего при них осла пустили на траву. Осел, ходя по полю, к утру пришел на то место, где скрывался авва, и стал над ним. И старцы, начав утром искать осла, вместе с ним нашли к удивлению своему и авву. Они хотели связать его; но он не допустил их до этого, сказав: «Я уже не убегу. На это есть воля Божия. Не уйти мне от нее, куда бы ни убежал».

2. Сказывали о авве Исааке, что он в хлеб свой примешивал пепел из служебного кадила.

3. Авва Исаак и авва Авраам жили вместе. Однажды авва Авраам, зашедши в келлию, застал авву Исаака плачущим и спросил его: «О чем ты плачешь?» Авва Исаак отвечал: «Как не плакать? отцы наши преставились, и не к кому сходить нам для совета. Денег, вырученных нами за рукоделие наше, недо {стр. 216} ставало нам для найма судов, на которых мы отправлялись к старцам! Теперь мы осиротели: плачу я об этом».

4. Однажды авва Исаак впал в тяжкий недуг и томился в нем продолжительное время. Брат приготовил для него вареную пищу и вложил в нее приправу. Старец не захотел вкусить этой пищи. Брат упрашивал его, говоря: «Авва! вкуси немного ради твоей телесной немощи». Старец отвечал: «Брат! истину говорю тебе: хотелось бы мне провести в этой болезни тридцать лет».

5. Авва Исаак сказал: «Никогда я не вносил в келлию мою помысла неприязненного на брата, оскорбившего меня; равным образом я старался, чтоб и брат не внес в свою келлию помысла неприязненного ко мне».

6. Сказывал авва Исаак, пресвитер Келлий: «Видел я брата, которому захотелось съесть колос пшеницы в то время, как он жал на поле. Брат сказал владельцу поля: "Позволь мне съесть один колос". Владелец, услышав это, удивился и отвечал: "Авва! ты съешь свое, и меня ли ты спрашиваешь!" Так строго хранил брат свою совесть».

7. Некто из старцев поведал, что один из братий пришел в малом клобуке при авве Исааке в церковь Келлий. Старец выслал его из церкви, сказав: «Церковь эта принадлежит монахам, а ты мирянин, и не можешь быть здесь».

8. Авва Исаак говорил братиям: «Не приводите сюда детей: из-за них опустели в Ските три церкви».

9. Когда братия выходили на жатву, авва Исаак говорил им: «Уже не даю вам никакой заповеди, потому что вы не сохраняете заповеданного».

10. Когда настало время кончины аввы Исаака, — собрались к нему старцы и спросили его: «Авва! как проводить нам житительство по отшествию твоём?» Он отвечал: «Вы видели, как я жил. Если хотите, то подражайте мне: храните заповеди Божии, и Бог пошлет вам благодать».

Свою, а место это сохранит. Если же не будете соблюдать заповедей Божиих, то не пребудете и на месте этом. И мы скорбели, когда умирали отцы наши. Но, соблюдая заповеди Божии и завещания отцов наших, прожили так, как бы в сожительстве с ними. И вы поступайте так, и спасетесь» [1144].

Однажды авва Исаак Фиваидский пришел в общежитие. Увидев там брата, впавшего в грех, прогневался на него и пове {стр. 217} лел изгнать. После этого, когда Исаак возвращался в келлию свою, пришел Ангел Господень и, встав пред дверьми келлии, сказал: «Я не поущу тебе войти в келлию твою». Исаак начал просить Ангела, чтоб объявил ему вину его. Ангел отвечал: «Бог послал меня, сказав: "Поди и спроси у Исаака: куда повелел он поместить согрешившего брата, которого он осудил?" Исаак немедленно принес покаяние, сказав: «Господи! я согрешил: прости меня». Ангел сказал ему: «Встань. Бог простил тебя. Но впредь не поступай так: не осуждай кого-либо прежде, нежели Господь осудит его». «Восхитили человеки суд и не предоставляют его Мне», — говорит Господь [1145].

Поведали, что авва Аполлос имел ученика, по имени Исаака, который был обучен всякому благому делу и стяжал священное сердечное безмолвие. Соблюдал он его особенно во время приношения Святой Жертвы. Когда он шел в церковь, то не допускал никого приближаться к себе для беседы. Он держался правила: все хорошо в свое время, и время всякой вещи под небесем [1146]. Когда оканчивалось богослужение, — он, как бы гонимый огнем, спешил в свою келлию. Случалось, что после Божественной службы раздавали братии по сухарю и по чаше вина; но Исаак не брал никогда не потому, чтоб отвергал благословение братии, но удерживая в себе то безмолвие, в которое он настраивал себя во время богослужения. Постигла его болезнь, от которой он слег. Услышав об этом, братия пришли посетить его. Сидя у него, они спросили его: «Авва Исаак! почему ты уходишь так поспешно из среды собора братии по окончании богослужения?» Он отвечал: «Убегаю не вас, но злохитрости бесовской. Если кто имеет в руке зажженную свечу и остановится с нею на открытом воздухе, то свеча угаснет; так и ум освященного Святыми Тайнами омрачается, если он замедлит вне келлии» [1147].

Святого отца нашего Исаака Сирского учение о молитве.

1. Понудь себя к непрестанному труду молитвы пред Богом в сердце, носящем помысл чистый, исполненный умиления, и Бог сохранит твой ум от нечистых и скверных помыслов [1148].
2. Постарайся войти во внутреннюю клеть твою и узришь Клеть Небесную. И первая и вторая — одно: одним входомходишь в обе. Лествица в Небесное Царство находится внутри {стр. 218} тебя: она существует таинственно в душе твоей. Погрузи сам себя в себя от греха, и найдешь в себе ступени, которыми возможешь совершить восхождение [1149].
3. Начало помрачения ума, первый признак помрачения, усматриваемый в душе, состоит в лености к службе Божией и молитве. Другого пути к обольщению души нет, если она прежде не оставит этого подвига своего. Когда же она лишится помощи Божией: тогда она удобно впадает в руки супостатов своих [1150].

4. Не будь безрассуден в прошениях твоих, чтоб не прогневать Бога неблагоприятием твоим. Будь премудр в молитве твоей, чтоб сподобиться славных даров. Испрашивай многоценное у Того, Кто чужд скупости, и получишь от Него многоценное, соответственно разумному желанию твоему. Соломон просил премудрости, а с нею получил и земное царство, потому что разумно просил у Великого Царя. Елисей просил сугубой благодати Духа в сравнении с тою, какую имел его учитель, и прошение его не осталось неисполненным. Просящий ничтожного у Царя честь его унижает. Израильтяне просили ничтожного, и постиг их гнев Божий; они не занялись созерцанием дел Божиих и страшных чудес Его, а просили удовлетворения похотениям чрева: еще брашну сушу во устех их, гнев Божий взыде на ня [1151].

5. Приноси Богу прошения твои сообразно величию Его, чтоб возвысилось пред Ним достоинство твое, и Он возрадовался бы о тебе. Если кто попросит у царя небольшое количество грязи, то не только обесчестит себя ничтожностью прошения как выказавший большое неразумие, но и царю нанесет оскорбление своим прошением. Так поступает и тот, кто в молитвах просит чего-нибудь земного. Ангелы и Архангелы — эти вельможи Небесного Царя — смотрят на тебя во время молитвы твоей, внимая тому, чего ты просишь у Владыки их; они удивляются и радуются, когда увидят, что составленный из земли, оставя плоть свою, просит небесного; напротив того они огорчаются на того, кто, оставив небесное, просит своей грязи [1152].

6. Не проси того у Бога, что Он Сам дает нам без прошения нашего, по Своему Промышлению, что дает не только Своим и возлюбленным, но и чуждым познания Его. Молящися, гово {стр. 219} рит Он, не лишше глаголите, якоже язычницы [1153]. Плотского языцы ищут, вы же не пецытесе, что ясте, или что пиете, или во что облечетесе: весть бо Отец ваш Небесный, яко требуете сих всех [1154]. Сын не просит хлеба у отца своего, но желает получить все, что ни есть важного и ценного в отцовском доме. По немощи человеческого разума заповедал Господь просить повседневного хлеба. Смотри же, что заповедано совершенным по разуму и здравым душою: оставление попечений о пище, питии и одежде. Если Бог промышляет о бессловесных животных, о птицах, о самых неодушевленных тварях, то несравненно более промышляет о нас. Ищите прежде Царствия Божия и правды его и сия вся приложатся вам [1155].

7. Если молишь Богу о чем-либо и Он медлит услышать тебя, не скорби об этом. Ты не умнее Бога. Делается же это с тобою или потому, что ты не достоин получить просимое, или потому, что пути сердца твоего не соответственны, но противны с просимым тобою, или потому, что ты не достиг еще той меры, которая нужна для того, чтоб принять дарование, просимое тобою. Не должно нам преждевременно искать того, что свойственно при великом преуспейнии, чтоб дарование Божие, по причине скорости принятия его, не было пренебрежено. Все удобно достигаемое и утрачивается скоро. Все же обретенное с болезнию сердца хранится тщательно [1156].

8. Если дела твои не благоугодны Богу, то не проси у него великих дарований, чтоб не прийти в положение человека, который искушает Бога. Молитва твоя должна быть сообразною с жительством твоим. Невозможно связанному земными искать небесных. Невозможно упражняющемуся мирским просить Божественного. Желание каждого человека выказывается

его деятельностью. К чему устремлено его тщание, о том он должен подвизаться и в молитве. Желаящий великого не должен упражняться в маловажном [1157].

9. Удерживающий уста от злоречия хранит сердце от страстей. Очищающий сердце от страстей ежечасно видит Гос {стр. 220} пода [1158]. Тот, у кого помышление (поучение) [1159] всегда в Боге, отгоняет от себя бесов и искореняет семя злобы их. Сердце того, кто ежечасно возделывает душу свою, увеселяется откровениями. Кто сосредоточивает зрение ума своего внутрь себя, тот видит в себе зарю Духа. Возгнушавшийся всяким парением [1160] видит Владыку своего внутри своего сердца. Если любишь чистоту, которою зрится Владыка всех, то не позволяй себе никаких пересудов и злоречия, даже не позволяй себе слушать кого-либо судящего или осуждающего братьев [1161].

10. Небо находится внутри тебя, если ты чист; в самом себе ты увидишь Ангелов и свет их, а с ними и в них и Владыку их [1162].

11. Сокровище смиренномудрого внутри его: оно — Господь [1163].

12. Страсти искореняются и отгоняются непрерывным поучением о Боге; это тот меч, который убивает их [1164].

13. Желаящий увидеть Господа внутри себя старается очистить сердце свое непрерывным памятованием Бога (памятию Божиею), таким образом он умом своим, по причине светлости очей его, будет непрерывно видеть Господа. Что приключается рыбе, вынутой из воды, то приключается и уму, оставившему памятование Бога и блуждающему в воспоминаниях мира сего. Насколько человек удаляется от соображения с человеками, настолько сподобляется свободного доступа к Богу в уме своем. Насколько он отсекает от себя утешение мира сего, настолько сподобляется радости Божией во Святом Духе. Рыбы умирают от недостатка воды; так умирают в сердце инока духовные движения, рождающиеся от Бога, когда инок часто живет и обращается с мирянами [1165].

14. Страшен бесам, возлюблен Богу и Ангелам Его тот, кто с горящею ревностью днем и ночью взыскует Бога в сердце своем и искореняет из него прилоги [1166], посеваемые врагом [1167].

15. Отечество (родная страна) у чистого душою — внутри его. Солнце, сияющее там, — свет Святой Троицы. Воздух, {стр. 221} которым дышат жители, — Утешитель Всесвятой Дух. Совозлежащие — святые бесплотные существа. Жизнь, радость и веселие их — Христос, Свет от Света Отца. Таковой и видением души своей увеселяется и удивляется красоте своей, которая во сто крат светлее светлости солнечной. Это — Иерусалим и Царство Божие, сокровенные внутри нас по слову Господа [1168]. Эта страна — облак славы Божией, в который войдут одни чистые сердцем, чтоб увидеть лицо своего Владыки и озариться лучом света Его в духе своем [1169].

16. Предающийся ярости и гневу, славолубивый, лихоимец, чревоугодник, часто бывающий

в обществе мирян, желающий, чтоб во всем исполнялась его воля, вспыльчивый, исполненный страстей, — все эти пребывают в смятении, как бы сражающиеся ночью в непроницаемой тьме, будучи вне страны жизни и света. Та страна предоставлена во владение милостивым, смиренномудрым, очистившим сердца свои [1170].

17. Не может человек увидеть красоты, сокровенной внутри его, прежде, нежели уничтожит всякую красоту извне себя и возгнушается ею. Он не может искренно воззреть к Богу, доколе не отречется совершенно от мира. Уничтожающего и умаляющего себя упремудрит Господь. Отпадет от премудрости Божией тот, кто признает себя мудрым [1171].

18. Насколько ум удаляется многословия, настолько просвещается в разборе помышлений. От многословия теряет эту способность и самый сильный ум.

19. Соделывающийся нищим в мирском отношении обогатит в Боге, а друг богатых обнищает в отношении к Богу. Когда встанет на молитву целомудренный, смиренномудрый, гнушающийся дерзости, изринувший из сердца ярость, тогда видит он — я верую — в душе своей свет Святого Духа, ощущает в себе взыграние радости во светлости сияния света Его, увеселяется видением славы Его и изменением своим по подобию ее [1172]. Так случилось со святым юношею, Георгием, при совершении им вечернего правила [1173].

20. Сидящие во тьме! возвысьте главы ваши, да просветятся лица ваши светом. Изыдите из области страстей мира сего, и {стр. 222} изыдет во сретение вам Свет, от Отца исходящий, и повелит служителям таинств Своих разрешить узы ваши, чтобы вы могли шествовать по стопам Его к Отцу [1174]. Горе нам: чем мы связаны! от Кого отделены! отделены так, что не можем видеть славы Его! О, когда б расторглись узы наши! о, когда б мы взыскали и обрели Бога нашего [1175].

21. Преданный суесловию и развлечению душою и телом — блудник; одобряющий его поведение и принимающий в таком поведении участие — прелюбодей, находящийся в общении с ним (из человекоугодия) — идолослужитель [1176].

22. Всякая молитва, при которой не трудится тело, а сердце не придет в сокрушение, признается незрелым плодом, потому что такая молитва без души [1177].

23. Смотри, чтоб не оставить дела Божия ради лицепрятия человеку [1178].

24. Сказал некоторый Отец: «Удивляюсь, слыша, что иные могут заниматься в келлиях своих рукоделием и вместе совершать правило свое без упущения и смущения». К этому присовокупил он слова, достойные замечания: «Истинно говорю: я, если схожу за водою, то уже чувствую расстройство в жительстве моем и в принятом для него порядке; уже этим наводится помрачение, препятствующее действию рассудительности моей» [1179].

25. Всякая милостыня, или любовь, или милосердие, или что-либо иное, делаемое по

видимому ради Бога, но препятствующее твоему безмолвию, обращающее око твое в мир, ввергающее тебя в попечение, отторгающее от памятования Бога, пресекающее молитвы твои, вводящее в тебя возмущение и непостоянство помыслов, возбуждающее тебе заниматься назиданием себя Божественным чтением, этим оружием против парений, ослабляющее хранение твое, понуждающее к выходам после затвора и к возвращению в общество человеков после уединения, возбуждающее на тебя погребенные страсти, разрешающее узы, которыми связаны чувства твои, воскрешающее твое умерщвление для мира, сводящее тебя от делания ангельского, сосредоточенного в попечении об одном, поставляющее тебя в разряд мирян, — да погибнет такая правда! Исполнение долга любви телесными услугами принадлежит к дея {стр. 223} тельности мирян или и иноков, но недостаточных, не пребывающих в безмолвии, или и безмолвствующих, но коих безмолвие соединено с сожительством с единомысленными братьями, а потому и с постоянными выходами из келлии и принятием братий в келлию. Для таких хорошо и достохвально (являть любовь к братии телесными делами) [1180].

26. Действительно избравшим отшельничество от мира телом и умом, чтоб сосредоточить мысли свои в уединенную молитву при посредстве умерщвления ко всему преходящему, к видению предметов мира и к воспоминанию их, должно служить Христу не телесными делами и не наружною правдою с целью оправдаться ею, но умерщвлением, по слову Апостола, удов своих, яже на земли [1181], жертвоприношением чистых и непорочных помыслов, этих начатков самовозделания, злостраданием телесным в терпении бед ради надежды на будущее. Монашеское жительство равночестно ангельскому. Не должно нам оставлять делания небесного и держаться делания вещественного [1182].

27. Некоторый старец сказал: «Дивлюсь тем, которые смущают себя в деле безмолвия для того, чтоб услужить другим в телесном». — Опять сказал: «Не должно нам к делу безмолвия примешивать попечение о чем другом. Всякое дело да чествуется в своем месте, чтоб жительство наше не было смешанным. Имеющий попечение о многих делается рабом многих; оставивший же все и пекущийся о устройении души своей делается другом Богу. Смотри: подающих милостыню и исполняющих обязанность любви к ближним в телесном много и среди мира; делатели же благого безмолвия, посвятившие ему себя всецело, едва обретаются и редки. Кто же из творящих милостыню посреди мира, или правду служением тела, возмог достигнуть хотя одного из тех дарований, каких сподобляются от Бога жительствоющие в безмолвии?» — Опять сказал: «Если ты мирянин, то пребывай в жительстве мирских добродетелей. Если же ты — монах, то сияй делами, которыми изыществуют монахи. Если ж захочешь упражняться в добродетелях того и другого жительства, то отпадешь от обоих. Дела монаха суть следующие: свобода от телесных занятий, телесный труд в молитвах и непрестанное сердечное памятование Бога (то есть память Божия, или поучение). Суди {стр. 224} сам: возможно ли тебе, оставя это, удовольствоваться мирскими добродетелями?» [1180a]

28. Вопрос. Не может ли инок, злострадающий в безмолвии, стяжать эти два жительства, то есть с попечением о Боге иметь в сердце иное попечение?

Ответ. Если желающий жить в безмолвии, думаю я, не оставит всего и не сосредоточит всех попечений в попечение о единой своей душе, то не возможет жительством своим неоскудно удовлетворить деланию, свойственному безмолвникам, хотя б он поставил себя вне житейских попечений. Тем более это случится с ним, когда он допустит себе попечение о

ином. Господь, оставив Себе одних для служения Ему посреди мира и для попечения Его о чадах, других избрал для служения пред лицом Его. Можно видеть различие чинов не только при дворах земных царей, где постоянно предстоящие лицу царя и допущенные в его тайны славнее тех, которые употреблены для внешнего служения; это же усматривается и у Небесного Царя. Находящиеся непрестанно в таинственном общении и беседе с Ним молитвою какой стяжали свободный доступ к Нему! Каких сподобляются богатств небесных и земных, какую показывают власть над всею тварию! больше тех, которые служат Богу именем своим и житейскими попечениями, благоугождая Ему творением добрых дел, хотя и это велико и очень хорошо. И потому нам должно избирать в образец подражания не последних, скудных в Богоугождении, но святых страдальцев и подвижников, просиявших своим житием, оставивших житейское и на земле возделавших Небесное Царство, тех, которые однажды и навсегда отринули земное и воздели руки к вратам Небесным [1181a].

29. Чем благоугодили Богу древние святые, проложившие нам путь этого жития? Святой Иоанн Фивейнин, сокровищница добродетелей, источник пророчества, благоугодил Богу внутри затвора своего, услуживая ли братии телесно, или молитвою и безмолвием. Не прекословлю, что и первым способом многие благоугодили Богу, но недостаточнее благоугодивших молитвою и оставлением всего. Ясно, в чем должна заключаться помощь пребывающих в безмолвии и благоискусствующих в нем братии своей: во вспоможении нам душеспасительным словом во время нужды и в принесении за нас {стр. 225} молитвы. За исключением сего, если какое-либо житейское воспоминание и попечение будут пребывать в сердце жителяющего в безмолвии, то это чуждо духовной мудрости. Сказанное в Писании: воздадите кесарева кесареви, и Божия Богу [1182a], ближнего ближнему и каждого принадлежащего ему [1183], сказано не безмолвствующим, но живущим вне безмолвия. Проводящим житие в чине ангельском, в попечении о душе, не заповедано благоугождать Богу попечением житейским, то есть заботиться о рукоделии, принимать от одних и подавать другим. И потому не должно иноку иметь попечение о чем-либо колеблющем ум и низводящем его от предстояния пред лицом Божиим [1184].

30. Если кто в опровержение сего укажет на Божественного апостола Павла, что он работал своими руками и подавал милостыню, то мы скажем таковому, что один только Павел и мог поступать так; другого же подобного, которого бы доставало на все, как доставало Павла, мы не знаем. Покажи мне другого такого Павла, и я покорюсь тебе. Того, что бывает по смотрению Божию, не выставляй в правило для общей деятельности. Иное — дело благовествования, и иное — дело безмолвия. Ты же, если хочешь держаться безмолвия, будь подобен Херувимам, которые не заботятся ни о чем житейском, и не думай, чтоб кто иной существовал на земле, кроме тебя и Бога, к Которому устремлено все внимание твое, как ты научен Отцами, прежде тебя бывшими. Если кто не ожесточит своего сердца и с твердостью не удержит себя от милости, чтоб стать вдалеке от попечения о всем дольном, и от того попечения, которое представляется принимаемым ради Бога, и от всякого житейского, и не пребудет в молитве, в одной молитве в определенные на то времена, то не возможет освободиться от смущения и попечения и пребывать в безмолвии [1185].

31. Когда придет тебе помышление впасть в попечение о чем-либо по поводу добродетели, отчего может расточиться тишина, находящаяся в твоём сердце, тогда скажи этому помышлению: хорош — путь любви и милости ради Бога; но и я ради Бога не желаю его. — «Остановись, отец, — сказал некоторый инок, — я ради Бога хочу последовать тебе». «И я {стр. 226} ради Бога, — отвечал тот, — убегаю от тебя». — Авва Арсений ни с кем не беседовал ни для душевного назидания, ни для чего иного. Другой старец ради Бога

беседовал в течение всего дня и принимал приходивших к нему всех странных; Арсений же вместо этого избрал молчание и безмолвие, и по этой причине он пребывал в беседе с Божественным Духом посреди моря настоящей жизни, которое преплывал в величайшей тишине на корабле безмолвия, как был показан в видении подвижникам, вопросившим об этом Бога. Крайний закон безмолвия — молчание о всем. Если же, живя в безмолвии, окажешься исполненным смущения, возмутишь тело делами рук твоих, а душу попечениями, какое тогда безмолвие при попечении о многом? возможно ли тогда угодить Богу? Суди сам. Нам противосовестно утверждать, чтоб можно было жить в безмолвии должным образом, не оставив всего и не удалившись от всякого попечения [1186].

32. Иное — сладость молитвы, и иное — видение молитвы. Второе ценнее первого настолько, насколько совершенного возраста человек ценнее несовершеннолетнего дитяти. Иногда услаждаются стихи во устах, и слова какого-либо стиха молитвы повторяются многократно (бесчисленно), не попуская молящегося насытиться и перейти к другому стиху. Иногда же от молитвы рождается некое видение, пресекает молитву уст, и содевается молящийся в том видении иступленным от ужаса, как бы не существующим. Такое состояние называем видением молитвы, в котором не является никакого вида и зрака, или образа, представленных мечтанием, как то утверждают не знающие дела. И опять: в этом молитвенном видении имеются различные меры и разделения дарований. До пришествия в это состояние действует молитва; потому что еще не прекратились мысли, без прекращения которых не может прекратиться молитва и наступить состояние превыше молитвы: ибо движения языка и сердца в молитве суть ключи ее, а совершающееся после сего есть вход в клеть. Здесь да престанут действовать всякие уста и всякий язык, и сердце — этот хранитель помыслов, и ум — этот кормчий чувств, и мысль — эта скоро и повсюду летающая птица; всякое искусство и знание их да прекратятся; здесь да остановится ищущий: пришел Домовладыка [1187].

{стр. 227}

33. Как вся сила законов и заповедей, данных Богом человечеству, имеет пределом чистоту сердца, так все образы (формы) и правила, в которых люди приносят свои молитвы Богу, имеют, по учению Отцов, пределом своим чистую молитву. И воздыхания, и коленопреклонения, и моления из глубины сердечной, и сладчайшие плачи, — словом все образы молитвы, как я сказал, имеют своим пределом чистую молитву; до ощущения ее ум имеет власть действовать. Когда же ум переступит через сей предел и чистую молитвою войдет во внутреннюю клеть; тогда он не будет уже иметь ни молитвы, ни движений, ни плача, ни власти, ни самовластия, ни моления, ни желания, ни сочувствия к чему-либо, уповаемому в этой жизни или принадлежащему к будущей. По этой причине после чистой молитвы нет иной молитвы. Даже до сего предела, во всех ее движениях и образах, ум водится свободою самовластия, почему и ощущается в молитве подвиг. Совершающееся же по прешествии сего предела есть состояние иступленного удивления, а не молитва: потому что прекратились образы действия молитвы, наступило видение, и ум не молится молитвою. Всякий образ молитвы совершается действием ума; когда же ум вступит в состояние духовное, тогда, в этом состоянии, не имеет молитвы. Иное — молитва, и иное — видение в ней, хотя молитва и есть начальная причина видения. Она есть сеяние, а видение — жатва, при которой жнец, соделавшись зрителем неизреченного видения, удивляется, как от малейших и нагих зерен, им посеянных, внезапно произросли такие прекрасные колосья. Таковой пребывает в своем видении вне всякого движения (действия) [1188].
Божественный Григорий (Синаит) сказал божественному Максиму (Капсокаливи): «Умоляю

тебя, скажи мне ясно: во время молитвы, когда ум восхитится к Богу, что видит он духовными очами? Может ли он и сердцем возносить молитву? Святой Максим отвечал: «Никак не может. Когда во время молитвы придет благодать Святого Духа и обымет ум, тогда прекращается молитва: потому что ум бывает обладаем пришествием Святого Духа и не может приводить в движение сил своих, но бывает празден и покоряется только Святому Духу, куда изведет его Святой Дух, или в невещественный воздух Божественного и неизреченного Света, или в другое видение {стр. 228} исступительное и не объяснимое словом, или в Божественное собеседование: то есть Утешитель, Святой Дух, по Своему хотению, подает каждому утешение самовластно по его достоинству. То, что я говорю, ясно усматривается на Пророках и Апостолах, сподобившихся видеть толикие видения, хотя человеки и насмехались, вменяя их прельстившимися и упившимися. Исаия говорит: видех Господа на престоле высоце и превознесение, и Серафимы стояху окрест Его [1189]. Первомученик Стефан увидел небеса отверстыми и Сына Человеческого стоящим одесную Бога [1190]. Таким же образом и ныне рабы Христовы сподобляются видеть различные духовные видения, которым некоторые не верят, никак не хотят признать их истинными, но признают прелестию и видящих считают прельстившимися. Очень удивляюсь, как эти, слепотствующие душою, не веруют благодати Духа, издревле предобетованной чрез Иоиля, который от лица Божия сказал: излию от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут [1191]. Эту благодать и ныне подает Христос и будет подавать даже до кончины мира, по обетованию Своему, верным рабам Своим. Эта благодать, когда будет в ком, не показывает ему что-либо обычное или чувственное, принадлежащее миру сему, но тайно научает тому, чего прежде он никогда не видел и не воображал. Тогда тайно научается ум высоким и сокровенным таинствам, которых, по божественному Павлу, не может ни око человеческое видеть, ни ум постигнуть сам собою. Чтоб познать, как видит их ум, внимай тому, что скажу: воск вдали от огня жесток и может быть взят руками, но будучи положен в огонь, растопляется, зажигается, горит, соделывается весь светом, изменяется в пламени сем, и невозможно ему не растопиться в пламени и не соделаться подобным воде. Так и человеческий ум, сам по себе, прежде соединения с Господом, рассуждает сообразно своей силе; когда же соединится с огнем Божества и Святым Духом, тогда бывает весь светом, воспламеняется во пламени Святого Духа, исполняется Божественного разума, и невозможно ему, во пламени Божества, иметь своих собственных помышлений и размышлять о чем-либо по произволу [1192].

34. Едва из тьмы человек найдется один, который бы исполнил, хотя и недостаточно, заповеди и постановления Закона и {стр. 229} достиг в чистоту души: так разве один из тысячи найдется такой, который бы, при великом наблюдении над собою, достиг в чистую молитву и, расторгнув этот предел, получил таинство духовного видения. И чистой молитвы сподобились весьма немногие, но редкие. К таинству же, которое совершается после стяжания ее и находится на другом берегу Иордана [1193], встречается достигнувший Божиею благодатию едва из рода в род [1194].

35. Нечистота молитвы заключается в следующем: если в то время, когда ум приготовился принести Богу одно из вышеупомянутых движений своих, примесится к молитве какая-либо посторонняя мысль или мечтание о чем-либо, тогда такая молитва не называется чистою, потому что ум вознес ее на жертвенник Господень не от чистых животных. Сердце есть духовный жертвенник Божий [1195].

36. Когда ум сподобится ощутить будущее блаженство, тогда забывает и самого себя и все здешнее; он уже не движется в чем-либо [1196]. Посему с уверенностию можно сказать, что всякую добродетель и всякую деятельную молитву, совершаемую или телом или мыслию,

оставляет и движет свободная воля чувствами; она движет и самый ум, этого царя страстей. Когда же восгосподствует управление и смотрение Духа над умом, правителем помыслов и чувств, тогда отъемлется свободная воля у естества; тогда ум не руководит, а руководится. Где же тогда будет молитва, когда естество не может иметь власти над собою, но иною силою руководится в область не известного ему, ниже может дать движений мыслям по желанию своему, но обладает в то время пленившею его силою и бывает ею водимо вне своего ощущения? Ниже воли имеет оно тогда, ниже ведает: в теле ли оно, или вне тела, по свидетельству Писания [1197]. Может ли быть молитва у плененного таким образом и не ведущего себя? [1198]

37. Вопрос. По какой причине эта неизреченная благодать, не будучи молитвою, носит имя молитвы? [1199]

{стр. 230}

Ответ. Носит это имя от начальной причины: потому что она (благодать) подается достойным во время молитвы, молитву имеет своею начальною причиною, и только во время молитвы, по свидетельству Отцов, бывает посещение ее. Блаженное состояние носит имя молитвы, потому что ум вводится в это состояние молитвою и молитва служит причиною его, в другие же времена она не имеет места, как это явствует из Отеческих писаний, ибо знаем из жизнеописания святых, что многие из них, стоя на молитве, были восхищены умом.

Если кто спросит, почему только в это время ниспосылаются сии великие и неизреченные дарования, мы отвечаем: потому что в это время, более всякого другого времени, человек бывает сосредоточенным в самого себя и приуготовленным внимать Богу, желать и ожидать от Него милости. Какое другое имеется время, в которое бы человек находился столько уготованным и трезвящимся, как то время, в которое он намерен помолиться? Неужели к получению духовных дарований удобно то время, когда он спит или занят каким поделием, или возмущен умом? Святые, хотя и не имели праздного времени, будучи постоянно заняты духовным деланием, однако иногда они находятся и вне молитвенного настроения: часто они размышляют о чем-либо, относящемся к сей жизни, или занимаются созерцанием тварей и другим чем-либо полезным. Но во время молитвы все внимание и все силы ума направлены к единому Богу, и приносятся Ему моления от сердца со тщанием и постоянною теплотою. И потому в это время, в которое душа сосредоточена в единственном попечении, подобает изливаться на нее Божественной милости [1200].

Употребленное в сих главах святым Исааком слово видение невозможно заменять словом созерцание. Созерцание зависит от произвола и свойственно всем человекам; оно может быть благодатным, когда действует в человеках благодатных. Благодатные видения святых чистотою ума, при действии самовластия, можно еще назвать созерцанием; но когда Дух Святой отверзает очи души для духовного видения, тогда нет места созерцанию. Тогда ум видит подобно тому, как чувственный глаз видит чувственные предметы. Например: можно созерцать могущество и премудрость Божию в видимой природе, но небеса отверстые и Иисуса, стоящим одесную Отца, Стефан {стр. 231} первомученик видел. Апостол Павел видел рай и слышал неизреченные глаголы. Вифлеемские пастыри видели Ангелов и слышали их пение. Это уже не было созерцанием.

38. Господь сказал Адаму: в поте лица твоего снеси хлеб твой. Доколе? — дондеже

возвратишься в землю, от неяже взят еси, которая возрастит тебе терния и волчцы [1201]. Это — тайны деятельности, принадлежащей житию на земле, доколе человек живет на ней. Но с той ночи, в которую Господь пролил пот Свой, Он пременял пот, изведший терния и волчцы, на пот, изливаемый в молитве и в возделании правды. Пять тысяч и пятьсот с лишком лет Бог попустил Адаму потрудиться на земле, потому что дотоле не у явися путь святых [1202]. В последок дней [1203] Он пришел и заповедал человеческому самовластию заменить пот потом, повелев не прекращение пота, но изменение его: ибо Он умилился над нами, над продолжительностью нашего злострадания на земле. Если престанем проливать пот на земле, то по необходимости будем жать терние [1204]. Самое оставление молитвы соделывает землю сердца вещественною (грубою), и она производит терние по естеству своему. Точно: страсти суть терние, прозябающее от семени, в нас находящегося. Доколе мы находимся в образе Адама, дотоле по необходимости имеем и страсти его. Невозможно земле пребывать в бездействии и не прозябать прозябений, свойственных естеству ее. Земля тела нашего есть порождение той земли, по свидетельству Бога, сказавшего: земля от неяже взят еси [1205]. Та произрастает терние, а словесная земля произрастает страсти. Если Господь, бывший во всех различных действиях домостроительства Своего таинственным для нас об {стр. 232} разом, не престал от делания и труда до девятого часа пятка, чем таинственно изображается деятельность всей жизни нашей, а в субботу почил во гробе, то на чем основываются утверждающие, что в жизни сей есть суббота, то есть успокоение от страстей? О дне же воскресном высоко для нас и говорить. Наша суббота есть день нашего погребения: там действительно субботствует естество наше. Но доколе эта земля существует, дотоле ежедневно належит нужда исторгать из нее терние. При постоянстве этого труда оскудевает это терние; вполне и совершенно не очищается от него земля. Если это так и если от попущений себе на краткое время лености или малого нерадения это терние умножается, покрывает лицо земли, подавляет твоё семя и соделывает труд твой как бы не бывшим, то следует из сего, что должно очищать эту землю ежедневно. Оставление этого труда производит множество терний [1206].

«Желающий очистить свое сердце да разжигает его постоянно памятию Господа Иисуса, имея только это непрестанным поучением и занятием. Тем, которые хотят очиститься от своей гнилости, не должно иногда упражняться в молитве, а иногда оставлять это упражнение; напротив того, должно постоянно пребывать в блюдении ума и молитве, если б случилось быть когда и вне молитвенных храмов. Как хотящий очистить золото, если попустит и на короткое время угаснуть огню в горниле, то производит в чистящемся веществе остужение и затвердение: подобным образом и тот, кто иногда занимается памятованием Бога, а иногда оставляет это занятие, праздностию погубляет то, что мнит стяжать молитвою. Любодобродетельному мужу свойственно истреблять земляность сердца непрестанною памятию Божиею, чтоб злое мало-помалу уничтожалось огнем памятования о благе и душа возвратилась совершенно в естественную свою светлость с умноженною славою» [1207].

39. Вопрос. Какое общее делание, объемлющее все частные делания жительствова — безмолвия, чтоб тот, кто достиг этого делания уразумел, что он достиг совершенства в сем жительстве?

Ответ. Когда кто сподобится непрестанного пребывания в молитве. Достигший этого достиг высшего предела всех доб {стр. 233} родетелей и отселе делается жилищем Святого Духа. Если кто не приял действительно благодати Утешителя, тот не может со свободою и радостью совершать этого пребывания в молитве. Дух, как сказано, когда вселится в какого человека, то не престаёт от молитвы: ибо Сам Дух непрестанно молится [1208]. Тогда и в сонном и в бодрственном состоянии молитва не прекращается в душе его: но употребляет ли

он пищу и питье, спит ли, или что иное делает, даже при глубоком сне благоухание и испарение молитвы беструдно источаются из его сердца. Тогда эта молитва не разлучается с ним, но ежечасно она в нем и с ним. Таковая молитва, если умолкает извне человека, но опять она же совершает в нем служение свое тайно. Молчание чистых называет молитвою некто из мужей христосonosных: потому что помыслы их суть Божественные движения; движение же чистого сердца и ума суть кроткие гласы, которыми сокровенно воспеваётся Сокровенный [1209].

40. Вопрос. Что такое духовная молитва и каким средством сподобляется ее подвижник?

Ответ. Духовная молитва является в подвижнике тогда, когда к душевным движениям, за строгие целомудрие и чистоту, присоединится действие Святого Духа. Сподобляется ее один из бесчисленного множества человек. Она — таинство будущего жительства и устройства, причем естество возвышается (из своего естественного состояния в вышеестественное) и пребывает чуждым всякого движения и памятования о здешнем. Тогда душа не молитвою молится, но ощущением ощущает духовные предметы будущего века, превысшие человеческого разума, понимаемые только силою Святого Духа. Такое состояние есть видение ума, а не движение и искание молитвы; но оно имеет молитву свою начальную причиною. Некоторые посредством сего достигли совершенства чистоты, и нет часа, в который бы внутреннее их движение не было в молитве. Когда ни приникнет Святой Дух, всегда обретает их в молитве, и от самой той молитвы изводит в видение, которое называется духовным видением: потому что они не нуждаются в продолжительной молитве, ниже в продолжительных стоянии и чине молитвословия. Им достаточно памяти Божией [1210], и они тотчас бывают пленяемы любовью к Богу. Однако тако {стр. 234} вые не нерадят вовсе о предстоянии молитвы и, кроме непрестанной молитвы, предстоят и на той, которая совершается в определенные часы. Святой Антоний Великий, как видим из жизнеописания его, стоял на молитвословии девятого часа и был восхищен умом. Другой Отец простер руки, стоя на молитве своей, и пришел в исступление, в котором пребыл четыре дня. И иные многие во время молитвы своей от усиленной памяти Божией и от обильной любви к Богу пленялись и приходили в исступление. Сподобляется человек такой любви к Богу, когда совлечется греха внутри и извне хранением заповедей Господних, противных греху. Если кто возлюбит эти заповеди и будет исполнять их должным образом, тому сделается необходимым освободиться от многих человеческих дел, то есть совлечься тела и быть вне его, то есть вне зависимости от него, а не вне вещественной его сущности. В том, кто живет по образу Законодателя и исполняет на самом деле Его заповеди, грех не пребывает. Посему и Господь обетовал в Евангелии устроить обитель Свою в том, кто сохранит заповеди [1211].

41. Тело, боящееся искушений, чтоб ему не подвергнуться утеснению и не лишиться своей жизни, делается другом греха. Посему Дух Святой повелевает ему умереть, ведая, что оно если не умрет, то не победит греха. Кто хочет, чтоб вселился в него Господь, тот понуждает тело свое служить Господу, трудиться в заповедях Духа, написанных у Апостола, и хранит душу свою от дел плотских, описанных Апостолом [1212]. Тело, растворенное (смешанное) с грехом [1213], упокоивается в плотских делах, и Дух Божий не почивает в плодах его. Когда же тело немоществует, изнемогая от поста и смирения, тогда душа укрепляется духовно молитвою [1214].

42. В том, чтоб при молитвенном прошении своем утверждаться надеждою на Бога, заключается превосходная часть действия благодатной веры. Твердость этой веры в Бога не

состоит в правом исповедании веры, но есть зрение душою истины Божией от силы жительствова, хотя и рождается от первого второе. Когда в Святых Писаниях найдешь веру, соединенную с жительствова, то разумей, что говорится о втором, а не {стр. 235} о правом исповедании. Вера, подающая твердость надежды, никогда не бывает постижимую для некрещенных или растленных умом в отношении к истине. Извещение [1215] веры бывает открываемо высоким душою, по мере устройства нравов, по завещанию Господних заповедей [1216].

43. В (молитвенном) делании рабов — нет мира мысли; нет в свободе чад — мятежного смущения. Обычно смущению отыскать вкус разума и уразумения (у молитвы) и пленять мысль в иное, подобно пиявице, выпивающей жизнь из тела вместе с кровию, которую она пьет из членов его. Смущение должно быть именуемо, если то возможно, колесницею диавола: потому что сатана, подобно правящему колесницею, имеет обычай восседать на ум и, взяв с собою собрание страстей, входит в окаянную душу, потоплять ее в смущение [1217].

44. Произноси стихи псалмопения твоего, не как бы заимствуя слова из иного, и не прими намерения непрестанно умножать дело моления твоего, чтоб не лишиться совершенно умиления и радости в молитве: но говори эти слова в молении твоём как бы сам из себя, с умилением, с уразумеванием разума их, как истинно понимающий свое дело [1218].

45. Если кто не прекословит помыслам, тайно всеваемым в нас врагом, но отсекает беседу с ними молением к Богу, это служит признаком, что ум того человека приял от благодати премудрость и его истинный разум освободил его от многих дел; обретением краткой стези, которой он достиг, он отклонил от себя продолжительное парение по долговому пути. Не во всякое время мы имеем силу воспрекословить всем помыслам, наветующим нас, и обуздывать их; напротив того, часто приемлем от них язвы, не исцеляющиеся в течение продолжительного времени. Знай, что (желая препираться с помыслами) ты вступаешь в борьбу с теми, которых опытность исчисляется шестью тысячами лет. А это (то есть с одной стороны, твое покусение препираться с помыслами, а с другой, их опытность) доставляет им возможность уготовиться и нанести тебе язву образом, превысим твоих премудрости и разума. Если же ты и победишь их, то скверна помыслов оскверняет мысль твою и воня злосмрадия их долгое время пребывает в обоня {стр. 236} нии твоём. Употребив же первый способ, ты будешь свободен от всего этого и от страха: нет иной помощи кроме Бога [1219].

46. Слезы в молитве суть знамение милости Божией, которой сподобилась душа покаянием своим, — знамение того, что она принята и начала входить в поле чистоты слезами. Если человек не престанет помышлять о преходящем и не отвергнет от себя надежду мира сего, если не зародится в мысли презрение к миру, не начнут в душе приготовляться благие напутствия к исходу ее и воздвигаться в ней помышления о том, что она должна встретить там, то очи не могут произвести слез. Слезы суть последствие непрестанного поучения, чистого и свободного от развлечения; суть следствие помыслов многих и частых, пребывающих неуклонно, воспоминаний тонких (духовных) о чем-либо, пребывающих в мысли и приводящих сердце к печали: от этого слезы умножаются и усиливаются [1220].

47. Когда, пребывая в безмолвии, ты обратишься к рукоделию, то не возомни, чтоб заповедь Отцов могла служить покрывалом твоего сребролюбия. Рукоделие твое да будет малое, ради

уныния твоего, не смущающее ума. Если же ты желаешь заняться рукоделием в большем размере для милостыни, то знай, что молитва в порядке добродетелей выше милостыни. Если же для потребностей тела твоего, то, если ты не ненасытен, достаточно тебе к удовлетворению потребности твоей того, что Бог посылает тебе Промыслом Своим. Ибо Бог никогда не оставлял делателей Своих, чтоб они имели недостаток в преходящем. Ищите, сказал Господь, прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам [1221], прежде прошения вашего. — Некто из святых сказал, что правило жительства твоего не состоит в том, чтоб ты насыщал алчущих и чтоб келлия твоя была странноприимницею странников: потому что это — жительство мирских; они-то должны делать эти добрые дела, а не отшельники, свободные от видимых попечений и хранящие ум свой в молитве [1222].

{стр. 237}

48. Душа, шествующая стезями жительства и путем веры и часто исполнявшая дело веры, если обратится к средствам разума, то немедленно начинает хромать в вере; в ней оскудевает духовная сила ее, являющаяся в чистой душе от различных заступлений (которыми Бог помогал этой душе) и пребывающая в ней прямою и простотою ее во всех ее действиях. Душа, однажды навсегда предавшая себя Богу верою и стяжавшая многими опытами деятельное познание содействия Божия, уже не заботится о себе, но связуется удивлением и молчанием, не может возвратиться к средствам, которые представляет разум, и действовать ими, чтоб по причине их противного направления вере не лишиться промышления Божия, непрестанно втайне бдящего над нею и следящего за нею во всем, касающемся ее. Но та душа, которая возомнила о себе, что она силою разума своего достаточно промышлять о себе, обезумела. Те, в которых воссиял свет веры, уже не позволяют себе помолиться, ниже попросить у Бога: даруй нам сие или прими от нас это, и нисколько не пекутся о себе, потому что мысленными очами веры ежечасно видят Отеческий Божий Промысл, осеняющий их от того истинного Отца, Которого безмерно великая любовь превосходит всякое отеческое возлюбление, сильного и могущего более всех преизобильно споспешествовать нам более, нежели сколько мы просим, помышляем, разумеем [1223].

49. Избрать благое хотение предпочтительно другим хотениям (желаниям) принадлежит человеку, а совершить избранное благое хотение принадлежит Богу. Посему человек нуждается в заступлении от Бога. По этой причине, когда появится в нас благое желание, тогда вслед за ним участвуем молитвы, молясь не только о заступлении, но и о том, чтоб даровано было различить, служит ли это благое желание наше к угождению Богу, или нет. Не всякое благое желание входит в сердце от Бога; от Бога входит желание, приносящее пользу. Иногда человек желает доброго, но Бог не помогает ему: ибо приходят и от диавола некоторые желания, имеющие подобие добрых, и считаются полезными, но не соответствуют мере человека. Диавол, умышляя сделать человеку зло, приносит желание и понуждает усиленно стремиться к исполнению его, между тем как человек не достиг еще соответствующего жительства, {стр. 238} или то желание чуждо принятому человеком образу, или опять не наступило время, в которое можно б было исполнить или начать исполнение его, или для исполнения его человек недостаточен по разуму или по телу, или не способствуют к тому обстоятельства времени. Диавол всеми способами, под личиною добра, старается или смутить человека, или нанести вред его телу, или устроить тайную сеть в уме. Но мы, как я сказал, принесем учащенные и теплые молитвы о благом желании, явившемся в нас, и каждый из нас да скажет: «Господи! буди воля Твоя в совершении этого благого дела, которое я возжелал исполнить, если то угодно Твоей воле. Восхотеть добра — мне удобно, а исполнить доброе желание без дарования, ниспосылаемого Тобою, — невозможно, хотя и то

и другое, и еже хотети, и еже десяти [1224] — от Тебя, чтоб не без содействия Твоей благодати решиться мне на принятие этого подвигшегося во мне желания или убоиться его». Таков должен быть обычай желающему (истинного) добра: содействовать молитвою рассуждению ума, в помощь этим рассуждению и мудрости, разделяющим истину от лжи. Благое рассуждается молитвами многими, деланием и хранением, непрестанным вожделением, частыми слезами и смирением, небесным заступлением, особливо когда этому благому противодействуют помыслы гордыни: ибо они препятствуют приблизиться к нам Божией помощи. Упраздняем мы их молитвою [1225].

50. Благословенна честь Господа, отвергающего пред нами дверь, чтоб не было у нас прошений, кроме исходящих из стремления к Нему! Мы оставляем все, и душа исходит во искание единственно Его, так что нет у нее никакого попечения, которое бы ей возбраняло видение Господа. В какой мере, возлюбленные, ум оставляет попечение о всем видимом, печется и помышляет о уповаемых будущих соответственно возвышению своему над попечением о теле, в такой мере он утончается и бывает прозрачен в молитве. В какой мере тело освобождается от уз вещества, в такой мере освобождается от них и ум. В какой мере ум освобождается от уз попечения о вещественном, в такой мере он стяжевает светлость. В какой мере он стяжевает светлость, в такой утончается и возвышается превыше помышлений века сего, запечатленного дебелистю. Тог {стр. 239} да ум достигает видения о Боге, достойного Бога, а не подобного нашему видению [1226].

Святой, смиренномудрый Исаак говорит, что видение о Боге, то есть доставляемое уму Божественною благодатию, не подобно тому видению, которое могут иметь все вообще человеки, естественно. Последнего рода видение может со справедливостию быть названо и созерцанием, и размышлением, и мечтанием, или фантазию. Оно вполне зависит от произвола человеческого. Его часто называют вдохновением, но оно в таких случаях есть не что иное, как разгорячение. Из него написаны Ода «Бог», Гимн «Богу», различные предложения псалмов и другие такого рода сочинения стихами и прозою. Видение, доставляемое благодатию, отнюдь не есть произвольное созерцание, отнюдь не есть созерцание: это в точном смысле видение, подобное видению чувственных очей, которые видят не вследствие произвола человеческого, но вследствие своего естественного устройства, независимо от воли человеческой. Так и ум, прозрев от осенения его Божественной благодатию, начинает внезапно смотреть духовно на предметы отвлеченные и чувственные, соответственно произведенному в нем изменению и даровавшейся неожиданно, доселе не известной ему, способности, независимо от своего произволения.

51. Молитва требует обучения, чтоб долговременным пребыванием в ней ум упремурился (молиться как должно). По нестяжании, избавляющем наши помышления от уз, молитва нуждается в долговременном пребывании в ней: ибо от продолжительного пребывания в ней ум приемлет обучение, познает способы отгонять от себя помыслы, научается многим опытом своим тому, чего не может принять от иного [1227].

52. Каждое жительство заимствует преуспеяние свое от жительства, предшествовавшего ему, и предшествовавшее жительство совершается для приобретения того, что принадлежит жительству последующему. Молитву предваряет отшельничество. И самое то отшельничество нужно для стяжания молитвы, а молитва нужна для стяжания любви Божией, потому что молитвою обретаются причины любить Бога [1228].

53. И то должно знать нам, возлюбленные, что всякая таинственная беседа, всякое благое

попечение мысли о Боге, всякое Духовное поучение (размышление) принадлежит к молитве и {стр. 240} называется общим именем молитвы, упомянешь ли различные чтения, или гласные и устные славословия Бога, или печальное попечение о Господе, или поклонения тела, или стихословие псалмопения и все прочее подобное, доставляющее от обучения в нем чистую молитву, от которой рождается любовь к Богу. Любовь — от молитвы, а молитва — от пребывания в отшельничестве. В отшельничестве мы нуждаемся для того, чтоб иметь место для непрестанного поучения, наедине, о Боге. Отшельничество предваряется отречением от мира: ибо если человек сперва не отречется от мира и не освободится от всего, принадлежащего миру, то уединиться не может. Опять: отречение от мира предваряется терпением. Терпение предваряется ненавистью к миру. Ненависть к миру — страхом Божиим и вожделением Бога: ибо если сердце не устрашится геенны, то желание блаженства не приведет его к вожделению Бога и не возбудится в нем ненависть к миру. Если не возненавидит мира, то не потерпит быть вне покоя его. Если не предварит терпение во уме, то человек не возможет избрать в жительство себе места, исполненного лишений и не имеющего жителей. Если не изберет себе жизни отшельнической, то не может пребыть в молитве. Если же не пребудет в непрестанном поучении о Боге, в разнообразных помышлениях, составляющих молитву, и в разных видах обучения ей, выше нами упомянутых, то не ощутит любви [1229].

54. Любовь к Богу рождается от беседы с Ним; беседа с Ним (Богомыслие и молитвенное поучение) — от безмолвия; безмолвие — от нестяжания; нестяжание — от терпения; терпение — от ненавидения похотей; ненавидение похотей — от страха геенны и чаяния блаженств. Ненавидит же похоти тот, кто знает, какой плод бывает от них и что уготовляют они ему, какого блаженства он лишается из-за них. Таким образом, каждое жительство соединено с предшествовавшим ему и от этого предшествовавшего заимствует свое преуспеяние и возводит к иному жительству, высшему. Если одно из таковых жительств будет недостаточно само по себе, то не может состояться и узреться и то, которое ему последует [1230].

55. Не признай праздностию умножение занятия молитвою непарительною (чуждою развлечения), сосредоточенною {стр.241 } (внимательною) и продолжительною по той причине, что ты при этом уменьшил твое псалмописание. Возлюби более поклоны в молитве, нежели псалмописание. Если благопоспешится тебе молитва, то она заменяет собою правило, состоящее из молитвословий. Если во время совершения твоего молитвенного правила тебе будет дано дарование слез, то не признай наслаждение ими праздностию в отношении к твоему правилу: ибо благодать слез есть последствие полноты молитвенной [1231].

56. Всякая молитва, приносимая тобою ночью, да будет пред очами твоими важнее всех дневных деяний. Не обременяй чрева твоего, чтоб не смутилась мысль твоя, чтоб ты, когда встанешь ночью, не был возмущен парением (развлечением мыслей) и не оказался исполненным женоподобного расслабления; не только это приключается (по обременении чрева пищею), но и душа твоя соделывается помраченною, помышления твои возмущенными, и ты никак не можешь по причине омрачения сосредоточить их в псалмописание твое, теряется в тебе вкус ко всему и не чувствуешь услаждения от стихов псалмопения твоего, тогда как ум обыкновенно, при легкости и светлости мыслей, со сладостию вкушает разнообразие псалмопения. Когда благочиние ночное будет возмущено, тогда ум бывает смущен и в дневном делании, пребывает в омрачении и чтением, по обычаю, не услаждается: потому что на помышления нападает как бы буря (и не престаёт волновать их), хотя бы ум прибегал и к молитве и к поучению. Сладость, подаваемая подвижникам в

течение дня, исходит из ума чистый из света делания ночного. Каждый человек, не наученный опытами долговременного безмолвия, да не надеется постигнуть от себя (от одного уразумения своего) что-либо особенное о благах подвижничества, хотя бы он был и великим, и премудрым, и учителем, и имеющим много (других) добродетелей [1232].

57. Нemoшь твою и невежество твое от искреннего сознания в них исповедуй Господу в молитве твоей в противодействие тонкому действию возношения, чтобы не быть тебе оставленным и не подвергнуться искушению сквернами. Блуд последует гордости, и возношению — прелесть [1233].

Прелестью святые Отцы называют самообольщение, соединенное с обольщением, производимым бесами.

{стр. 242}

58. Христе, исполнение (полнота) истины! Истина Твоя да воссияет в сердцах наших, и да уразумеем шествовать путем Твоим по воле Твоей [1234].

59. Когда посетит в тебе какой-либо лукавый помысл, или из числа таких, которые приходят издалека, или из числа таких, которые приходят по закону предприятия [1235], и часто будет представляться уму твоему, тогда знай наверно, что он тайно уставляет сеть тебе. Но ты пробудись благовременно. Если же помысл принадлежит к десным и благим, то знай, что Бог хочет даровать тебе какой-либо образ (особенный способ) к получению живота вечного, и по сей-то причине такой помысл, вне обычая, движется в тебе непрестанно. Если же приходящий к тебе такой помысл — темен и ты приходишь в сомнение о нем, не постигая ясно, свой ли он, или тать, заступник ли, или наветник, скрывающийся под личиною благого, то уготовься относительно его немедленно прилежною, денно-нощною молитвою, со многим бдением. Не отринь его и не согласишься с ним; но с теплотою и тщанием сотвори молитву о нем. Не умолкай, призывая Господа, и Он покажет тебе, откуда пришел этот помысл [1236].

60. Преуспеяние сердца состоит в непрестанном поучении его о надежде своей [1237].

61. Любящий беседу со Христом любит быть уединенным. Любящий пребывать в обществе многих есть друг мира сего. Если любишь покаяние, то возлюби и безмолвие: ибо вне безмолвия не бывает совершенного покаяния [1238].

62. И сие знай, о рассудительный, что не для избыточного совершения правил мы избираем уединенное с душами нашими жительство, безмолвие и затворничество: ибо известно, что жительство со многими более споспешествует совершению продолжительных и обильных правил, по причине телесного рвения. Если б нужны были продолжительные правила, то некоторые из Отцов не оставили бы собеседования и общения с человеками; напротив того, одни из них жили в гробах, дру{стр. 243}гие избрали затвор в уединенном доме, — таким житељством приводя тело свое в особенное изнеможение, оставляя его не способным к исполнению своих правил, во всякой немощи и изнеможении; сверх того, они со сладостию терпели в течение всей своей жизни и тяжкие приключавшиеся им недуги, от которых не могли даже встать на ноги, чтоб принести обычную молитву или славословие устами; они не

совершали ни псалмопения, ни иного чего, исполняемого телом. Телесною немощию и безмолвием они удовлетворялись вместо всех правил. Такой образ поведения они являли в продолжение всей жизни своей. И при всей этой мнимой праздности никто из них не пожелал оставить своей келлии и, по причине оставления правил своих, искать полноты где-либо вне и увеселяться в церквах гласами и служением других [1239].

63. Некоторый из Отцов сказал: «Я стремлюсь в безмолвие для того, чтоб усладились мне стихи чтения и молитвы. Когда по причине сладости уразумения их умолкнет язык мой, то я впадаю как бы в некое усыпление, в сосредоточение в себе чувств и помышлений моих. Опять: когда в самом том безмолвии удалением от всего успокоится сердце мое от смущения, производимого воспоминаниями, тогда постоянно посылаются мне волны радости от глубоких помышлений, неожиданно и внезапно приходящих к услаждению сердца моего. Когда эти волны приблизятся к кораблю души моей, тогда погружается она в истинные исступительные видения, при своем Богоугодном безмолвии соделываясь чуждою глаголам мира сего и животу плотскому» [1240].

64. Другой Отец сказал: «В сладостное делание себе избери всегдашнее бдение по ночам, которым все Отцы совлеклись ветхого человека и сподобились обновления ума. В эти часы душа ощущает бессмертную жизнь, ощущением ее совлекается одеяния тьмы и приемлет Святого Духа» [1241].

65. О, какое доставляется наслаждение, как увеселяется, соделывается радостною и очищается душа, когда она возбуждается бодрствованием (трезвением) своим при чтении и молитве! [1243]

66. Святые не иначе дерзали на беседу с Богом и возвышали себя к сокровенным таинствам, как при немощи членов тела, при бледности лица, происходящих от труда алчбы, при {стр. 244} безмолвии ума и отречении от всех земных помыслов. Когда осенит тебя сила безмолвия по многим времени пребывания твоего в келлии, при делании и труде, при внутреннем хранении, при устранении чувств от всяких внешних впечатлений, тогда прежде всего встретишь радость, от времени до времени являющуюся в душе твоей без посторонней причины, и тогда, по мере чистоты твоей, отверзаются очи твои к видению крепости твари Божией и красоты созданий. Когда ум будет наставлен удивлением, производимым этим видением, тогда единым деланием его, и днем и ночью, будет созерцание славных чудес в созданиях Божиих. По этой причине сладостию этого видения окрадывается у самой души сочувствие к страстям [1244].

67. Любовь есть плод молитвы; любовь наставляет ум к вожделению видением своим, когда кто претерпит в молитве без уныния и молится только умом разжженно и с теплотою молчаливыми помышлениями. Молитва есть умерщвление мыслей о похотениях плотского жития. Прилежно молящийся равен умерщвляющемуся для мира. Ибо отречься от себя — значит терпеливо пребывать в молитве. Из сего следует, что любовь Божия обретается в отречении от души своей [1245].

Того же святого Исаака Сирского, о милости.

68. Хочешь ли духом твоим вступить в общение с Богом, приняв ощущение той сладости, которая не порабощена чувствам? — Последуй милостыни. Когда она вселится в тебя, тогда образуется в тебе святая красота, которою человек уподобляется Богу. Милость, когда ею растворена вся деятельность, совершает в душе постоянное, всегда одинаковое общение со светлою славою Божества, а не по временам. Это духовное соединение есть незапечатленное памятование, возжигаемое в сердце горящею любовью, не имеющее расстояний, приемлющее силу к союзу от пребывания в евангельских заповедях, не чрез незаконное нарушение законов естества и не по законам естества [1246].

69. Нет иной стези к духовной любви, которою начертывается в нас невидимый образ Божий, если прежде всего человек не начнет миловать по подобию Небесного Отца, явившего {стр. 245} нам Свое совершенство в милости [1247], как сказал нам Господь, заповедавший повинующимся Ему полагать милость в основание богоугодного жительства [1248].

70. Стяжи мир в себе, и будут иметь мир с тобою небо и земля [1249].

71. Покрой согрешающего, если это не приносит тебе вреда: этим ты ободришь его к покаянию и исправлению, а тебя будет поддерживать милость Владыки твоего. Немооществующих и опечаленных сердцем, утверди словом и всеми средствами, находящимися в твоей власти, и та десница, которая носит все, будет поддерживать тебя. Прими участие трудом молитвы и скорбию твоего сердца в огорченных сердцем, и отвернется источник милости пред прошениями твоими [1250].

72. Не променяй любви к брату твоему на любовь к какой-нибудь вещи: потому что любовь к брату ты стяжал внутри тебя Того, Кто драгоценнее всего в мире. Оставь малое, чтоб приобрести великое. Пренебреги излишним и ничего не значащим, чтоб приобрести многоценное. Будь умершим в жизни твоей, чтоб тебе не жить для смерти [1250a].

73. Душа милостивого сияет паче солнца и непрестанно увеселяется видением Божественных откровений [1251].

74. На всех изливай милость твою и от всех будь далек по телу [1252].

75. Некоторый брат был однажды обличен в том, что он не подал милостыни. Этот брат смело и с решительностью отвечал обличившему: «Монахи не должны подавать милостыни». Обличивший сказал ему на это: «Явно и очевидно, какой монах не подлежит обязанности подавать милостыню: это — тот, кто может открыто сказать Христу слова Писания: се, мы оставихом вся и вслед Тебе идохом [1253]. Это — тот, кто не имеет ничего на земле, не предается попечениям о теле, не занимает ума своего ничем видимым, не заботится стяжать что-либо, но если кто и даст ему что-нибудь, то берет только одно необходимое, не увлекаясь вниманием ни к чему излишнему, — кто жительствовадно подобно птице. На таком не лежит обязанность подавать милостыню: ибо как он будет подавать то, чего нет у него? Напротив того, заботящемся о житейском, занимаю {стр. 246} щемся рукоделием, принимающему от других должно подавать милостыню. Нерадение о ней есть

немилосердие, противное заповеди Господа. Если кто не приближается к Богу тайным подвигом, ниже знает служить Ему духом, притом не печется о явных, ему возможных добродетелях, то какая может быть надежда для такового к стяжанию жизни вечной? Таковой неблагоприятен» [1254].

76. Брат! заповедаю тебе: на весах твоего рассуждения да препобеждает постоянно милостыня все прочие виды добра, доколе ты не ощутишь в себе той милостыни, которую имеет Бог к миру [1255]. Милосердие да будет для нас зеркалом, и да возможем мы увидеть в себе (при посредстве милосердия) подобие и истинный образ совершенства, находящегося в естестве и существе Божиим. Этими и таковыми понятиями просветимся и направимся чистым произволением к богоугодному житию. Жестокое и немилостивое сердце никогда не возможет очиститься. Милосердый человек есть врач души своей: он, как бы сильным движением ветра, изгоняет омрачение страстей из внутренности своей. Милость есть благой долг наш Богу по евангельскому слову жизни.

1. Говорил авва Иперхий: «Трезвенный инок проводит ночь и день прилежа молитвам, принуждая сердце проливать слезы и призывать милость с неба» [1256].

2. Он говорил: «Как лев страшен для диких ослов, так страшен искусный монах для помыслов вожделения» [1257].

3. Еще говорил: «Пост есть монашеская узда для греха: тот, кто отвергнет пост, соделывается конем, неистовящимся на блуд» [1258].

4. Говорил: «Не удерживающий языка во время гнева не возможет удержать и страсти» [1259].

5. Говорил: «Лучше есть мясо и пить вино, нежели злоречием снестать братию» [1260].

6. Говорил: «Иссушенное постом тело инока извлекает душу его из пропасти» [1261].

7. Говорил: «Целомудренный монах будет почтен на земле, — увенчается на небе пред Всевышним» [1262].

{стр. 247}

8. Говорил: «Монах, не удерживающий языка, никогда не возможет обуздать сладострастия» [1263].

9. Говорил: «Злых слов да не износят уста твои: лоза не плодоприносит терний» [1264].

10. Говорил: «Наговор змея вывел Еву из рая: таково и злоречие о ближнем. Оно губит душу слушающего, губит и душу говорящего» [1265].
11. Говорил: «Мысль твоя да пребывает постоянно в Царстве Небесном, и вскоре наследуешь его» [1266].
12. Говорил: «Сокровище монаха — послушание. Стяжавший послушание будет услышан Богом и со дерзновением предстанет Распявшемуся за нас: потому что Господь, распявшийся за нас, послушлив был до смерти» [1267].
13. Говорил: «Сокровище монаха — произвольная нищета. Брат! сокровища твои скрой в небе: там наслаждение и слава бесконечны» [1268].
14. Говорил: «Духовная песнь и поучение да пребывают непрестанно в устах души твоей, да облегчается ими тягость встречающихся напастей. Возьми пример с путешественника, труждающегося в дороге: если он, идя, поет, то этим скрадывается трудность путешествия» [1269].
Здесь поучением названа умная молитва, а духовную песню — также умная молитва, осененная и действующая благодатию Божию.
15. Говорил: «Нам должно приготовляться к перенесению напасти прежде пришествия напасти, чтоб оказаться искусными в то время, когда придет» [1270].
16. Говорил: «Истинно премудр не тот, кто учит словом, но кто наставляет делом» [1271].
17. Говорил: «Древо жизни, возрастающее до небес, — смиренномудрие» [1272].
18. Говорил: «Подражай смирением мытарю, чтоб не быть осужденным подобно фарисею; последуй кротости Моисея, чтоб избавиться окаменения сердечного и прийти к источникам вод» [1273].

{стр. 248}

19. Говорил: «Сколько имеешь силы, потрудись в избавлении ближнего от греха его, не укоряя его за грех: и Бог не отвращается от обращающихся к Нему. Злоба и лукавство да не вкрадутся в сердце твое, чтоб ты имел возможность говорить: остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» [1274].
20. Говорил: «Жительством монах да уподобляется Ангелам: да сожигает он и истребляет в

себе грех» [1275].

Совершается это со всею ощутительностью умною молитвою, пребывание в которой со всею справедливостию может быть названо жительством ангельским.

Святые скитские Отцы произнесли пророчество о последнем роде. Они предложили вопрос: что сделали мы? Один из них, великий по жительству, авва Исхирион, сказал на это: «Мы соблюдали заповеди Божии». Отцы спросили: «Что сделают те, которые непосредственно последуют за нами?» Он отвечал: «Они будут иметь делание в половину против нашего». Отцы опять спросили: «А те, которые будут после них?» — «Эти, — отвечал авва, — отнюдь не будут иметь монашеского делания; но их постигнут напасти, и они, подвергшись напастям и искушениям, окажутся больше нас и больше отцов наших» [1276].

Поведали ученики аввы Ивиссариона о жительстве его следующее: оно было подобно образу жизни, которую проводит птица небесная, рыба или какое-либо животное земное. Он провел все время жизни своей вне молв и попечений. Не заботился он о келлии; не привязался он душою ни к какому месту; не возжелал он насыщения пищею; не возжелал стяжания имений; не носил он с собою книг. Вполне свободный от всех телесных пристрастий, питаемый надеждою получения вечных благ, вознесенный на твердь веры, он пребывал постоянно в некоем священном иступлении. Он переходил с места на место, терпя и наготу, и холод ненастной погоды, и зной солнечный, находясь всегда под открытым небом. То скитался он по стремнинам пустынь, как путник, потерявший дорогу, то носился по обширной песчаной степи, как по морю. Если случалось ему прийти в места, обитаемые человеками, к какому {стр. 249} либо общежительному монастырю единокорных братьев, то он садился у ворот и предавался плачу, как бы пловец, выброшенный бурей на берег после кораблекрушения. Нередко кто-либо из братии выходил за монастырь и, найдя его сидящим у ворот, принимал за нищего, ходящего по миру и просящего милостыни. Умилосердившись над ним, брат подходил к нему и говорил ему: «О чем ты плачешь? если ты нуждаешься в чем, — мы дадим тебе все, что можем. Войди в монастырь, подели с нами трапезу, утешься». Старец отвечал: «Невозможно мне войти под кров жилища человеческого, прежде нежели найду утраченные дом мой и имущество. Потерял я великое богатство по различным причинам. В дополнение ко всему напали на меня морские разбойники, я подвергся кораблекрушению, лишился славы своего рода, из знаменитых сделался презренным». Брат, приводимый в соболезнование старцу такими словами его, входил в монастырь и, взяв там укрух хлеба, выносил старцу; подавая ему, говорил: Отец! прими это, а прочее, о чем ты поведал, знатность и богатство, силен Бог возратить тебе». Но старец предавался еще большему плачу и рыданию. «Не осмеливаюсь сказать, — говорил он при этом, — возмогу ли найти потерянное. Подобаet мне усердно подчиняться непрерывающимся страданиям, быть в ежедневной заботе по причине бесчисленных зол моих! Подобаet мне окончить земное странствование в непрестанном скитании» [1277].

Подвиг аввы Ивиссариона принадлежит к исключительным родам подвигов, на поприще которых выводятся Промыслом Божиим редкие, которым самопроизвольное подражание, без особенного призвания Божия, воспрещено.

1. Приснопамятный и блаженный отец наш Иоанн Колов — прозвание это дано преподобному по малому росту его и значит малый, — послушания воспитанник, оставил мир в юном возрасте. С родным братом своим Даниилом он удалился в Скит, где оба приняли монашество. Они поместились на жительство в одной келлии и подвизались в посте и

молитве. По прошествии некоторого времени Иоанн сказал брату своему Даниилу: «Я решил несколько не заботиться о теле, не хочу употреблять пищи и питья, приготовленных на огне, но хочу пребывать в этой пустыне без попечения, подобно бесплотно {стр. 250} му Ангелу. Сказав это, он тотчас снял бывшую на нем одежду и нагой вышел из келлии в пустыню. В эту ночь случился сильный мороз. Не стерпев мороза, Иоанн возвратился в келлию к брату своему и начал стучаться в двери. Брат, желая вразумить его, долгое время не подавал голоса; потом сотворил молитву и сказал: «Кто там стучится так настойчиво в мои двери?» — Иоанн отвечал: «Это — я, брат твой Иоанн, не могу вынести мороза и возвратился послужить тебе». Даниил отвечал: «Не прельщай меня, демон! уйди: я не отворю тебе. Как смеешь ты говорить, что ты — мой брат? разве не знаешь, что брат мой — ангел, что он небрежет о теле, что не нуждается в пище? Уйди от меня!» Иоанн сотворил молитву и сказал: «Я — брат твой Иоанн! Ныне узнал, не стерпев мороза, что на мне плоть». Когда он покаялся, то брат отворил дверь и принял его в келлию, при этом сказав ему: «Брат! на тебе плоть: для нее ты должен трудиться о пище и одежде» [1278].

2. После этого Иоанн поместился к некоторому великому старцу, родом из Фиваиды, по имени Памве, и предал себя в услужение ему. Старец учил его послушанию, а Иоанн дал обет повиноваться старцу во всем [1279].

3. Однажды старец взял сухое дерево, воткнул его на горе и приказал Иоанну ежедневно поливать это сухое дерево ведром воды до того времени, как дерево принесет плод. Вода была далеко от них. Утром надо было идти за нею, чтоб принести к вечеру. По истечении третьего года дерево прозябло и принесло плод. Старец взял плод, принес в церковь к братии и сказал им: «Приступите, вкусите от плода послушания».

4. В некотором расстоянии от их келлии было кладбище. Там жила лютая гиена, умерщвлявшая человек и скотов. Старец сказал Иоанну: «На кладбище я видел помет гиены: поди принеси его сюда». Иоанн сказал на это: «А что мне сделать, если гиена нападет на меня?» Старец, улыбнувшись, отвечал: «Если гиена нападет на тебя, то свяжи ее и приведи сюда». Вечером Иоанн пошел на кладбище; гиена напала на него. Он, по повелению старца, бросился, чтоб схватить ее; но она побежала от него. Иоанн погнался за нею, крича: «Остановись! отец мой повелел связать тебя». Она остановилась; Иоанн связал ее. Между тем старец сидел, ждал ученика. И вот! идет Иоанн, ведет за собою связанную гиену. Старец, увидев это, удивился; желая же смирить ученика и предохранить от {стр. 251} превозношения, взял жезл и начал бить Иоанна, говоря: «Глупый; собаку ли ты привел сюда?» Старец развязал гиену и отпустил ее [1280].

5. Памво имел и другого ученика, Паисия, впоследствии знаменитого отшельника в пустыне Нитрийской, чествуемого Церковию между великими святыми ее. Старец скончался блаженною кончиною. Оставшись после него, Паисий и Иоанн жили некоторое время вместе. В жительстве их начало проявляться разнообразие: почему Иоанн дал совет Паисию прибегнуть к Богу с прошением о даровании им извещения, какой род жизни каждому из них назначить благоугодно Богу. Они совершили всенощное бдение. К утру предстал им Ангел и повелел Иоанну пребывать на своем месте жительства и назидать братию, а Паисию удалиться в пустыню и там проводить жизнь отшельника [1281].

6. Авва Иоанн Колов говорил: «Если царь захочет взять неприятельский город, то прежде

всего пресекает подвоз в него съестных припасов; граждане, будучи утеснены голодом и чтоб не погибнуть от голода, покоряются. То же бывает с плотскими вожделениями: если человек будет проводить жительство в посте и голоде, — вожделения изнемогают в душе его» [1282].

7. Он говорил: «Врата Божии — смирение. Отцы наши из среды многих унижений вошли, радуясь, в храм Божий» [1283].

8. Он говорил: «Я подобен человеку, который сидит под высоким деревом и видит, что приближается к нему множество зверей и змей; если он не может противостать им, то взлезает на дерево и спасается. Так и я, безмолвствуя в келлии моей, вижу злые помыслы, восстающие на меня; когда не могу противостать им, — прибегаю к Богу молитвою и спасаюсь» [1284].

9. Он говорил: «Смирennemудрие и страх Божий выше всех добродетелей» [1285].

10. Он говорил: «Оставив легкое бремя, то есть самоукорение, мы возложили на себя тяжелое — самооправдание» [1286].

11. Авва Пимен поведал о авве Иоанне Колове следующее. Он умолил Бога, и отъяты были у него страстные вожделения.

{стр. 252}

Он ощутил ненарушимое спокойствие. Тогда он пришел к некоторому отцу и сказал ему: «Вижу себя спокойным, не имеющим никакой брани». Старец отвечал ему: «Иди и умоли Бога, чтоб возвратились брани и то сокрушение сердца и смирение, которые ты имел прежде: по причине браней душа приходит в преуспеяние». Иоанн испросил у Бога возвращения браней, и когда пришли брани, то он уже не молился об освобождении от брани, но говорил: «Господи! даруй мне терпение в брани» [1287].

12. Авва Иоанн говорил: «Безмолвствовать в келлии, упражняясь в непрестанной памяти Божией, — то же, что быть заключенным в темнице. К такому жительству может быть отнесено изречение: в темнице бех, и посетисте Мене» [1288].

13. Поведали об авве Иоанне: «Когда он возвращался с жатвы, то ходил сперва к старцам для молитвы и назидания; потом упражнялся в псалмопении; после этого переходил уже к молитве. Такую постепенность в занятиях находил он нужною для приведения ума в то состояние, в котором он находился до выхода из келлии» [1289].

Тому, кто имеет умную молитву, должно постепенно возвращаться к ней после того, как случится подвергнуться развлечению.

14. Авва Иоанн Колов сказал: «Невозможно выстроить здания, начиная строить с крыши и

продолжая постройку книзу; но должно строить, начиная с основания и подымаясь кверху. Его спросили: «Что должно разуметь здесь под основанием?» Он отвечал: «Основание — ближний, когда пользуем и приобретаем его: потому что на нем основаны все заповеди Христовы» [1290].

15. Однажды некоторые из братьев пришли испытать авву Иоанна Колова, зная о нем, что он не попускал себе развлечения и не говорил ни о чем житейском. Они сказали ему: «Этого лета был обильный дождь; пальмовые деревья напоены и дадут много ветвей; братия получают в большом количестве вещество для рукоделия». Авва Иоанн отвечал: «Подобным образом, когда Святой Дух низойдет в сердца святых, — они обновляются и пускают леторасли в страх Божий» [1291].

{стр. 253}

16. Поведали о нем, что он однажды сшивал две корзины веревкою. Он уже сшил одну корзину, но заметил это только тогда, когда, работая, прикоснулся к стене: потому что ум его был в духовном видении, производимом благодатною умною молитвою [1292].

17. Однажды авва Иоанн сидел у церкви. Братия окружили его и вопрошали о своих помыслах. Увидел это один из старцев и, побежденный завистию, сказал ему: «Иоанн! чаша твоя преисполнена чарования». Иоанн отвечал: «Точно так, авва! ты сказал это, видя одно внешнее: что сказал бы ты, если б увидел внутреннее!»

18. Состояние души, желающей приносить покаяние, авва Иоанн изображал следующею притчею: «В некотором городе была красавица — блудница, имевшая много любовников. Князь сделал ей предложение: "Обещайся жить целомудренно, и я согласен, чтоб ты была моею супругою". Она обещалась. Князь женился на ней и взял ее в свой дом. Узнав об этом, прежние любовники ее совещались между собою так: такой-то князь женился на ней и взял ее в свой дом. Если мы пойдем прямо в дом, то князь подвергнет нас пытке. Вот что сделаем: пойдем сзади дома и свистнем ей. Она узнает наш свист и выйдет к нам: тогда уже мы не будем виноваты. Так и сделали. Но она, услышав свист, заткнула уши, убежала во внутреннюю комнату и заперла за собою двери». Авва объяснял притчу так: «Блудница — душа; ее любовники — страсти; князь — Христос; внутренняя комната — вечная обитель; свистящие любовники — демоны. Если душа будет постоянно прибегать к Богу, то демоны и страсти, убоявшись, удалятся от нее» [1293].

19. Спросили авву Иоанна Колова: «Что значит инок?» Он отвечал: «Понуждение себя на всякую заповедь Божию составляет отличительную черту инока. Жительствующий так — инок» [1294].

20. Авва Иоанн говорил: «Кто крепче льва? но и он из-за чрева своего попадает в сеть; тогда вся сила его не служит ни к чему» [1295].

21. Он говорил: «Отцы наши употребляли в пищу хлеб и соль. Они говорили: не попустим

себе насыщения хлебом и солью. По этой причине они были сильны на дело Божие» [1296].

{стр. 254}

22. Он говорил ученику своему: «Почтим Единого, и все будут почитать нас. Если же мы презрим этого Единого, то есть Бога, то нас презрят все, и мы погибнем» [1297].

23. Он сказал: «Диавол начал уязвлять Иова во-первых, с имения его. Когда увидел, что Иов не предался печали и не отлучился от Бога, то вторую язву нанес уже на тело. Но доблестный страстотерпец не согрешил даже словом уст своих: он имел Божественное сокровище внутри себя и по причине его непрестающее радование» [1298].

24. Однажды авва Иоанн шел из Скита с другими братьями. Была ночь, и проводник их сбился с пути. Братия сказали авве Иоанну: «Авва! что делать нам? Брат сбился с пути: как бы нам не умереть, блуждая!» Старец отвечал: «Если скажем ему об этом, — он опечалится и будет стыдиться нас. Вот что сделаем: я скажусь больным и откажусь от дальнейшего путешествия, и останусь здесь до утра». Он сделал так. Сказали и прочие: «И мы не пойдем далее, но побудем при тебе». Они просидели на месте до утра и брата не обличили [1299].

25. Был в Скиту некоторый старец, сильный в телесном подвиге, но не сведущий в рассматривании помыслов. Он пошел к авве Иоанну Колову попросить его о недуге забвения. Выслушав учение об этом предмете, старец возвратился в свою келлию и забыл сказанное ему аввою Иоанном. Опять пошел он к авве, спросил его о том же, выслушал то же учение, возвратился в свою хижину и опять забыл сказанное ему. Таким образом много раз ходил он к Иоанну и каждый раз, по возвращении в келлию, побеждаем был забвением. После этого, увидевшись со старцем, он сказал ему: «Знаешь ли, авва? я опять забыл, что говорил ты мне; но чтоб не беспокоить тебя, я уже не приходил к тебе». Тогда авва Иоанн сказал ему: «Зажги свечу». Он зажег. Авва Иоанн сказал: «Принеси еще других свеч и зажги от нее». Когда старец сделал это, авва Иоанн спросил его: «Убавился ли свет первой свечи от того, что ею зажжены многие свечи?» Старец отвечал: «Нет». Иоанн сказал на это: «Подобен первой свече Иоанн: если и весь Скит обратится ко мне, то не умалит благодати Христовой. Приходи ко мне, когда хочешь, без всякого сомнения». За терпение обоих Бог отъял забвение от сердца старцева. — Таков был образ действия скитских Отцов: они споспешествовали {стр. 255} преуспеянию тех, которые стремились к нему и понуждали себя к добродетели [1300].

26. Брат спросил авву Иоанна: «Что мне делать? часто приходит ко мне один из братии и берет меня на работу, а я грешен и силами телесными немощен: это обстоятельство поставляет меня в затруднительное положение. Как мне поступать в этих случаях, чтоб не нарушить заповеди?» Старец дал ему следующий ответ: «Халев сказал Иисусу Навину: сорок лет, егда Моисей, раб Господень, из пустыни посла мя и тебе в землю сию, и ныне се, ми днесь осмьдесят и пять лет. Как тогда, тако и ныне могу входить и исходить на брань [1301]. Так и ты, если в силах входить и выходить, — выходи; если же не можешь так поступать, — сиди в келлии твоей и оплакивай грехи твои. Когда будут заставать тебя плачущим, то не будут понуждать к выходам» [1302].

27. Некоторый старец пришел в келлию аввы Иоанна и застал его спящим. Ангел стоял близ его и веял над ним. Старец увидел это и ушел. Когда авва встал, то спросил ученика своего: «Не приходил ли сюда кто в то время, как я спал?» Ученик отвечал: «Приходил такой-то старец». И уразумел авва Иоанн, что этот старец равен ему по духовному преуспеянию и что он видел Ангела [1303].

28. Поведал авва Иоанн: некоторый духовный [1304] старец жил в затворе и был знаменит в городе, и в окрестности имел великую славу. Ему было открыто: один из святых приблизился к кончине: «Поди, простись с ним прежде его отшествия». Старец сказал сам в себе: «Если я пойду днем, то стечется ко мне народ и окажет мне великую почесть: лучше пойду вечером; тьма скроет меня от всех». При наступлении вечера, с намерением утаиться, он вышел из келлии, — и вот! явились два Ангела с пылающими светильниками, посланные от Бога, чтоб освещать путь старцу. Сбежался весь город на это зрелище. Сколько думал старец избежать славы, столько был прославлен! Исполнились над ним слова Писания: всяк смиряя себе вознесется [1305].

{стр. 256}

29. Некоторый из Отцов сказал об авве Иоанне: «Кто подобен Иоанну, который смирением своим повесил весь Скит на малом персте своем?» [1306]

30. Однажды авва Иоанн сидел в Скиту. Братия, обступив его, вопрошали его о помыслах своих. Увидел это один из старцев и, побежденный завистью, сказал ему: «Иоанн! ты подобен блуднице, которая украшает себя и умножает число любовников своих». Иоанн обнял его и сказал: «Истину говоришь, отец мой» [1307].

31. Один из учеников аввы Иоанна спросил его: «Не возмущаешься ли ты в душе твоей?» Старец отвечал: «Нет! и в душе я таков, каков по наружному поведению» [1308].

32. Авва Иоанн был духом горящий [1309]. Некоторый брат, пришедши к нему, похвалил его рукоделие. Авва, занимавшийся в то время плетением веревки, промолчал. Посетитель повторил похвалу. Авва опять промолчал. И в третий раз пришедший брат похвалил рукоделие. Тогда авва сказал ему: «Приходом твоим ты удалил Бога от меня» [1310].

33. Авва Иоанн сделал вопрос: «Кто продал Иосифа?» Один из монахов отвечал: «Братия его». Старец возразил: «Не братия, а смирение. Он мог бы объявить, что он брат их, и воспротивиться продаже. Но он умолчал, и продало его смирение; потом оно же сделало его обладателем Египта» [1311].

34. Авва Иоанн говорил: «Хотя мы — иноки и очень унижены пред человеками, но имеем упование, что Бог почтит нас» [1312].

35. Однажды авва Иоанн находился в церкви и вздохнул, не заметив, что брат стоял сзади его.

Увидев его, Иоанн поклонился ему, сказав: «Прости меня, авва! я еще не обучен монашеским правилам» [1313].

Так древние иноки опасались обнаружить себя.

36. Однажды, во время жатвы, авва Иоанн, услышав, что один брат говорит гневно и скорбно с ближним своим, — оставил жатву и поспешно удалился.

37. Авва Иоанн поведал: «Однажды я шел по скитской дороге с своим рукоделием. Встретившись с хозяином верб {стр. 257} людов и вступив в разговор с ним, я заметил, что словами его могу быть приведен в гнев, — и немедленно бежал, оставив тут и корзины мои» [1314].

38. Сказывали о авве Иоанне, что он, пришедши в церковь Скита и услышав там, что некоторые из братьев спорили между собою, возвратился к келлии своей, обошел ее три раза и после этого вошел уже в нее. Видели это некоторые из братьев и спросили его: почему он поступил так. Он отвечал: «Мой слух был запечатлен словами спора: я прохаживался, чтоб очиститься и уже в безмолвии сердца взойти в келлию» [1315].

39. Авва Иоанн сказал: «Если человек имеет в душе своей залог Божественный, то может безмолвствовать в келлии своей. Также может пребывать безвыходно в келлии и тот, кто не имея Божественного залога, имеет залог мира сего. Не может пребывать в келлии не имеющий ни Божия залога, ни залога мира сего» [1316].

Это значит: упражняющийся в умной молитве и плаче удовлетворяется и дорожит безмолвием келлии; можно дорожить пребыванием в келлии по причине какого-либо пристрастия, например, по причине пристрастия к рукоделию с сребролюбивою целию. Без этих залогов пребывание в келлии невыносимо.

40. Однажды брат пришел в келлию аввы Иоанна Колова для духовной беседы. Когда настал вечер, — брат хотел возвратиться. Но душеполезная беседа продолжилась, и незаметно для них наступило утро. Авва встал, чтоб проводить брата; но беседа продлилась до шестого часа. Авва ввел опять брата в келлию; они разделили трапезу; после нее брат ушел [1317].

41. Сказывали о авве Иоанне, что плату, получаемую им за жатву, он приносил в Скит, говоря: «Мои вдовицы и сироты — все в Скиту» [1318].

42. Авва Иоанн Колов был в великом преуспевании умной молитвы и переходил от нее в состояние духовного видения. Однажды брат пришел к нему взять корзины. Он вышел к нему и сказал: «Брат! чего ты хочешь?» Брат отвечал: «Мне нужны корзины, авва». Старец вошел в келлию, чтоб вынести корзины, и, забыв о них, сидел. Брат опять постучался, и когда {стр. 258} старец вышел, то напомнил ему о корзинах. Старец вошел в келлию, и опять сидел, забыв о корзинах. Брат постучался в третий раз. Старец вышел к нему и говорит: «Чего хочешь ты, брат?» Брат отвечал: «Корзин, авва». Старец взял его за руку, ввел в келлию, сказав: «Если тебе нужны корзины, — возьми и иди! мне недосуг» [1319].

43. Однажды хозяин верблюдов пришел к авве Иоанну, чтоб взять его корзины и увезти их, куда следовало по назначению. Авва взошел в келлию, чтоб вынести ему корзины, и, взяв одну корзину, забылся, потому что ум его был восхищен к Богу. Хозяин верблюдов опять беспокоил его, постучавшись в двери. Авва вышел к нему; но, возвратясь в келлию, опять забылся. Хозяин верблюдов постучался в третий раз. Авва вышел к нему, и, возвращаясь в келлию, твердил: «Корзины — верблюд, корзины — верблюд». Твердил он это, чтоб снова не забыться.

44. Поведали о нем: «От необыкновенного соединения с Богом умною молитвою он не оставил ее и тогда, не поколебался, когда однажды диавол, приняв образ змея, обвился около его тела, пожирал его плоть и выкидывал ее ему на лицо» [1320].

45. Однажды в Скиту несколько старцев вкушали вместе пищу. В числе их был и авва Иоанн Колов. Некоторый пресвитер, муж великой святости, встал, чтоб подать трапезовавшим по чаше воды. Но из уважения к пресвитеру никто не согласился принять от него, кроме Иоанна Колова. Старцы удивились и сказали ему: «Как ты, меньший всех, осмелился принять услужение от пресвитера?» Он отвечал: «Когда я встаю подавать чашу, то радуюсь, если все примут ее, как получающий большую мзду [1321]: по этой же причине теперь и я принял чашу, желая доставить ближнему мзду. Как бы он не огорчился, если б никто не принял от него» [1322].

46. Авва Иоанн Колов сказал: «Желаю, чтоб человек был причастником всех добродетелей. Ежедневно, вставая рано утром, полагай начало всякой добродетели и сохраняй заповеди Божии с великим терпением, со страхом Божиим и долготерпением, в любви Божией, с великим тщанием по душе и телу, со многим смирением, в постоянном сокрушении {стр. 259} сердца, во многих молитвах и молениях, соединенных с воздыханиями, в чистоте, в обуздании языка и очей, в безгневном терпении оскорблений, в мире душевном, не воздавая злом за зло, в невнимании порокам других, в непревозношении собою, но в признании себя худшим из всех творений, в отречении от всего плотского и от всех жительствовавших по плоти, в распятии, в борьбе с греховными начинаниями, в смирении духа, в благом произволении и в воздержании духовном, в посте, в плаче, в духовном рассуждении, в целомудрии, в настроении сердца благостию ко всем и в безмолвии, в труде рукоделия, в ночных бдениях, в алчбе и жажде, в холоде и наготе, в подвиге, в затворе, как бы во гробе, как бы уже умерший или ожидающий ежедневно смерти» [1323].

47. Можно с достоверностью предполагать, что преподобный Кассиан Римлянин в следующих двух повестях говорит о Иоанне Колове: «Авва Иоанн, настоятель великого общежития и многочисленного братства, посетил авву Паисия, прошедшего сорок лет в отдаленнейшей пустыне. Находясь с Паисием в ближайших отношениях, Иоанн спросил у него, как у прежнего товарища своего по монашескому новоначалию, что особенно исполнил он, пользуясь уединением пустыни, в течение столь продолжительного времени, не тревожимый никем из братий? Авва Паисий отвечал: "Солнце не видело меня ядущим". "А меня гневающимся", — сказал на это Иоанн» [1324]. В слове о авве Филимоне упоминается о лавре Иоанна Колова, бывшей в Скиту [1325]. В этой лавре преимущественно жительствовавали безмолвники; но жили в ней и новоначальные иноки, приготавливавшиеся к безмолвию, как видно из жития Арсения Великого.

48. Когда авва Иоанн отходил из этой жизни, отходил в радости, как бы возвращаясь на родину, — смятенные братья окружали одр его. Они начали убедительно просить его, чтоб он в духовное наследство оставил им какое-либо особенно важное наставление, которое споспешествовало бы им к удобнейшему достижению христианского совершенства. Он вздохнул и сказал: «Никогда я не исполнял моей воли и никого не учил тому, чего сам прежде не сделал» [1326].

{стр. 260}

1. Авва Иоанн, бывший игуменом в Раифе, говорил своим инокам: «Дети мои! как бежали мы от мира, так бежим и от плотских вожделений; уподобимся отцам нашим, проводившим здесь жительство в строжайшем безмолвии и подвижничестве; не оскверним, дети мои, этого места, которое отцы наши очистили от бесов» [1327].

2. Он говорил: «Что может грех там, где покаяние? какое может иметь преуспеяние любовь там, где гордыня» [1328].

3. Он говорил: «Я видел старцев, которые прожили здесь до семидесяти лет, употребляя в пищу лишь финики и зелень» [1329].

4. Он говорил о себе, что провел в Раифской пустыне семьдесят шесть лет, подвергшись многим тяжким и лютым искушениям от бесов [1330].

5. Он говорил: «Здесь место иноков, а не торговцев» [1331].

Авва Иоанн, живший в горе, называемой Каламон, имел сестру, которая с детства посвятила себя святому подвижничеству. Она воспитала брата своего, этого авву Иоанна, и внушила ему, чтоб он, оставив суету мира, принял монашество. Вступив в монастырь, он не выходил из монастыря в течение двадцати четырех лет и не виделся с сестрою своею. Она же очень желала видеть, почему часто писала и посылала к нему письма, в которых просила посетить ее прежде исшествия ее из тела, чтоб ей утешиться в любви Христовой присутствием его. Иоанн извинялся, не желая выйти из монастыря. Честная раба Божия, сестра его, опять написала ему письмо, в котором было сказано: «Так как ты не хочешь прийти ко мне, — необходимо мне придти к тебе, чтоб по прошествии столь долгого времени я удостоилась поклониться святой любви твоей». Иоанн, прочитав это, очень опечалился и так рассуждал сам с собою: «Если я позволю сестре моей прийти ко мне, — это даст повод и прочим родственникам и знакомым моим навещать меня». Он решился — лучше сам посетить сестру. Он пошел к ней, взяв с собою двух братьев, иноков своего монастыря. Когда они пришли к дверям уединенного дома, в котором жила сестра, — Иоанн сказал громким {стр. 261} голосом: «Благословите! примите странников!» На голос вышла сестра его с другою рабою Божиею, отворила дверь и не узнала брата своего. Он узнал ее, но не сказал ни слова, чтоб она не узнала его по голосу. Монахи, бывшие с ним, сказали ей: «Просим тебя, госпожа и мать, повели нам дать воды для утоления жажды, потому что мы устали от пути». Им

подана была вода, и они пили. Потом, сотворив молитву, возблагодарив Бога и простившись с рабою Божиею, возвратились в монастырь. По прошествии нескольких дней Иоанн опять получает от сестры письмо, в котором она приглашает его прийти к ней для свидания прежде кончины ее и для совершения молитвы в ее келлии. Он написал ей ответ и послал его с монахом монастыря своего. В ответе было сказано: «По благоволению и милости Христа моего я приходил к тебе, и никто не узнал меня. Ты сама выходила к нам, подала мне воды; я принял ее из рук твоих и пил, и, возблагодарив Господа, возвратился в монастырь. Довольно для тебя, что ты видела меня. Более не стужай мне, но моли о мне непрестанно Господа нашего Иисуса Христа» [1332].

1. Авва Иоанн, евнух, будучи еще новоначальным, спросил некоторого старца: «Как могли вы совершать дело Божие с удобством, между тем как мы и с трудом не можем совершать его». Старец отвечал: «Причина заключается в том, что мы признавали дело Божие главным делом, а попечение о потребностях тела — делом второстепенным; у вас же заботы о потребностях тела считаются главным делом, а дело Божие — делом второстепенным. Потому-то тщетен труд ваш. Чтоб устранить учеников Своих от такой неправильной деятельности, Спаситель сказал им: маловеры! ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам [1333].

2. Авва Иоанн говорил: «Великий отец наш Антоний сказал: Я никогда не предпочитал пользы своей пользе брата моего» [1334].

Авва Иоанн из Келлий поведал: «В Египте была блудница необыкновенной красоты, очень богатая. Ее посещали люди знатные. Однажды она пришла к церкви и хотела войти в нее: {стр. 262} но иподиакон, стоявший у дверей, не допустил ее, сказав: "Ты недостойна войти в дом Божий, потому что ты в нечистоте". Блудница настаивала, чтоб ей дозволен был вход, а иподиакон не допускал ее. Они начали спорить. Епископ, услышав шум, вышел к дверям. Блудница сказала ему: "Иподиакон не пускает меня в церковь". Епископ отвечал ей: "Невозможно войти тебе, потому что ты в нечистоте". Пораженная этим, блудница воскликнула: "Отселе я уже не буду блудодействовать". Епископ сказал на это: "Если ты принесешь сюда имение твое, то поверю, что престанешь от греха". Блудница принесла пред епископа имущество свое: он бросил его в огонь. После этого блудница, обливаясь слезами, вошла в церковь и сказала: "Если здесь так поступлено со мною, то что было бы там?" — Она принесла покаяние и соделалась сосудом избранным» [1335].

1. Некто из старцев поведал об авве Иоанне Персянине, что он, по изобилию в нем Божественной благодати, достиг совершенного незлобия. Жил он в Аравии Египетской. Однажды он занял у брата золотую монету и купил на нее льна для своего рукоделия. После этого пришел к нему другой брат и начал просить его, говоря: «Дай мне, авва, немного льна: я сделаю себе левитон». Авва радостно дал ему. Потом пришел к нему еще другой брат и также просил его: «Дай мне немного льна на полотенце». Старец дал и этому. И иным многим, просившим у него, давал с радостью: потому что был крайне прост сердцем. Пришел наконец к нему и ссудивший его золотою монетою, желая получить ее обратно. Старец сказал ему: «Я схожу и принесу ее тебе». Не нашедши, у кого бы занять монету, он пошел к авве Иакову, заведывавшему раздаванием милостыни, с тем, чтоб попросить у него

златник для возвращения брату. Идя к авве Иакову, он увидел на дороге лежащий златник. Авва Иоанн не прикоснулся к нему, но, сотворив молитву, возвратился в келлию. Брат опять пришел, прося возвращения долга. «Я забочусь об этом», — отвечал старец и опять пошел к авве Иакову. На дороге он увидел златник на том же месте, на котором он был и прежде: сотворив молитву, старец возвратился в келлию. Брат пришел и в третий раз, прося златника обратно. Старец отвечал ему: «Непременно схожу и принесу тебе». Он пошел на то место, где {стр. 263} прежде нашел монету: она лежала там же. Сотворив молитву, он взял ее, принес к авве Иакову и сказал ему: «Авва! идя к тебе, я нашел на дороге этот златник: окажи любовь, повести в окрестности, не потерял ли кто его? если найдется потерявший, отдай ему». Авва Иаков ходил три дня и объявлял о найденном златнике; но не нашлось никого, кто бы потерял златник. Тогда старец сказал авве Иакову: «Если никто не потерял этого златника, то отдай его такому-то брату: я должен ему. Я шел к тебе просить милостыни, чтоб отдать долг, и нашел этот златник». Удивился авва Иаков, что старец, будучи должен и нашедши монету, не взял ее тотчас и не отдал долга. Было достойно удивления в авве Иоанне и следующее: если кто приходил к нему взять что-либо взаймы, то он не давал из своих рук просившему, а говорил ему: «Поди, возьми, что нужно тебе». Когда взявший приносил взятое, то старец говорил: «Положи на свое место, откуда ты взял». Если же кто не возвращал долга, то старец и не напоминал о нем [1336].

2. Поведали о авве Иоанне Персянине: когда пришли к нему злодеи — он принес умывальницу и умолял их о дозволении умыться им ноги. Злодеи устыдились, начали просить у него прощения и раскаиваться в своей злонамеренности [1337].

1. Авва Иосиф безмолвствовал в пустыне нижнего Египта, прилежащей городу Панефосу. Он был из первых граждан города Тмуя, имел ученость мира сего и знал хорошо греческий язык [1338].

2. Авва Пимен спросил авву Иосифа: «Научи меня: как мне сделаться монахом?» Старец отвечал: «Если хочешь обрести покой в этом и в будущем веке, то при всяком случае говори себе: я — кто? и не осуждай никого» [1339].

3. Брат спросил авву Иосифа, говоря: «Что мне делать? Я не могу ни поститься, ни работать, ни подавать милостыни». Старец отвечал ему: «Если не можешь совершать ни одной из упомянутых тобою добродетелей, то по крайней мере храни совесть и свою и ближнего твоего от всякого зла, — и спасешься: Бог ищет от души безгрешия» [1340].

4. Поведал некоторый брат: «Пришел я однажды в нижнюю Гераклию к авве Иосифу. В монастыре его было ве {стр. 264} ликолепное древо — смоковница. При наступлении утра он сказал мне: "Поди, покушай плодов смоковницы". Была тогда пятница; я не исполнил сказанного старцем, чтоб не нарушить церковного постановления о посте. После этого умолял я его, говоря: "Бога ради объясни мне твой поступок. Ты повелел мне с утра употребить пищу, а я по причине поста не сделал этого, — и стыдно мне тебя! недоумеваю, в каком разуме дал ты мне, старец, приказание употребить пищи и что хотел выразить этим?" Авва отвечал: "Отцы сначала говорят братьям слово наиболее в виде испытания, а не прямо. Когда же увидят, что они исполняют и извращенное приказание, то уже не испытывают их неправильными приказаниями, но наставляют истине, убедившись в их послушании"»

[1341].

Такой образ действия не должен быть допущен в наше время по скудости преуспеяния в наставниках и по скудости благого произволения во вступающих в монастырь. Почтим благоговейным созерцанием свободу в действовании древних иноков, родившуюся от великого преуспеяния! почтим ее благоговейным уклонением от подражания ей, в сознании нашего недостаточества!

5. Авва Лот, посетив авву Иосифа, сказал ему: «Отец мой! по силе моей я исполняю малое молитвенное правило, соблюдая умеренный пост, занимаюсь молитвою, поучением и безмолвием, стараюсь наблюдать чистоту, не принимая греховных помыслов: что надлежит мне еще сделать?» Старец встал и простер руки к небу: персты его соделались подобными десяти возжженным светильникам. Он сказал авве Лоту: «Если хочешь, — будь весь, как огонь. Не можешь соделаться монахом, если не будешь пламенеть весь, как огонь» [1342]. Благодатное осенение умной молитвы, при котором инок начинает ощущать в себе веяние необыкновенной тишины, стяжавает опытное познание сердечного безмолвия, с особенным удобством отталкивает приближающиеся к нему греховные помыслы и ощущения, — есть первая степень преуспеяния в умной молитве. На ней не должно останавливаться подвижнику: должно, при помощи плача, стремиться к большему преуспеянию, которому нет предела. Умная молитва — жилище Небесного Царя: в этом дворце чертогам нет числа; за велико {стр. 265} лепными и обширными чертогами следуют другие, более великолепные и обширные чертоги.

6. Брат спросил авву Иосифа: «Если настанет гонение, куда лучше бежать, в мир или в пустыню?» Старец отвечал: «Поди туда, где живут православные, и поместись близ них» [1343].

7. Брат хотел выйти из общежительного монастыря и избрать жителство отшельника. Он открыл намерение свое авве Иосифу и просил у него совета. Старец сказал ему: «Живи там, где видишь, что нет ничего вредного для души твоей, и где ты можешь пребывать в мире». Брат отвечал: «Я мирствую и в общежитии и в отшельничестве». Старец сказал на это: «Положи помыслы твои как бы на весы, и где видишь больше пользы для души твоей, где достигаешь большего смирения, там и живи» [1344].

8. Один из старцев пришел к другому старцу, возлюбленному своему, чтоб вместе с ним посетить авву Иосифа. Пришедший сказал хозяину: «Прикажи ученику твоему, чтоб он приготовил в дорогу с нами осла». Хозяин отвечал: «Пригласи его, и он сделает по желанию твоему». «А как его зовут?» — спросил пришедший. «Не знаю», — отвечал хозяин. «Сколько времени живет он с тобою, что ты еще не знаешь имени его?» — опять спросил пришедший. «Два года», — отвечал хозяин. На это сказал пришедший: «Если ученик твой при тебе живет два года и ты не знаешь имени его, то зачем мне узнавать имя его для одного дня» [1345]. Древние иноки-безмолвники, храня со всевозможным тщанием безмолвие души, крайне охранялись от любопытства, от всякого излишнего знания, могущего нарушить безмолвие сердца и прервать его таинственную беседу с Богом. Этому должны подражать по нашим силам и мы, иноки последнего времени, чтоб получить возможность хоть несколько сосредоточиваться в себя для умной молитвы. Ученик великого скитского безмолвника, аввы Филимона, поведал: «Когда я уходил из келлии на какое-либо служение, авва никогда не спрашивал меня: куда и для чего идешь? Опять, когда я возвращался, он никогда не спрашивал: где был и что делал? Однажды я отлучился в Александрию по делу

монастирському, оттуда переїхав на кораблі в Константинополь для исправлення церковних потреб {стр. 266} ностей, занялся там посещением благоговейных братий, потом возвратился в Александрию, не дав о себе никакого известия служителю Божию. Пробыв довольно времени в Александрии, я возвратился к нему в Скит. Он, увидев меня, обрадовался, приветствовал меня и сотворив молитву, сел, но отнюдь ни о чем не спросил меня: потому что умом пребывал в духовном видении, в которое возводит и в котором почти постоянно содержит истинного безмолвника умная молитва» [1346].

9. Поведали: «Когда авва Иосиф Панефосский кончался, — сидели у него старцы. Посмотрев на дверь, он увидел диавола, сидевшего у двери. Тогда, подзвав к себе ученика своего, авва сказал ему: "Поддай жезл: он думает, что я состарился и не могу управиться с ним". Ученик исполнил это: авва взял жезл, и старцы видели, что диавол, в подобии собаки, пробрался в дверь и исчез» [1347].

Авва Иеракс жил в Нитрийской пустыне. Однажды пришли к нему бесы в образе Ангелов; искушая его, они сказали ему: «Еще пятьдесят лет тебе жить: как выдержишь такое продолжительное время в этой страшной пустыне?» Он отвечал им: «Огорчили вы меня, назначив мне жить немного лет: я приготовился к терпению на двести лет». Услышав это, бесы удалились, испуская вопли [1348].

1. Поведали о авве Кронии, что он принадлежал к числу старейших учеников Антония Великого. Ему было сто десять лет. Он стяжал и удержал до старости такое смирение, что, наставляя других, постоянно укорял себя [1349].

2. Брат спросил авву Крония: «Что делать мне с забывчивостью, которая пленяет ум мой и столько обладает мною, что я по причине ее впадаю в грехи?» Старец отвечал ему: «По причине порочного жителства сынов Израиля иноплеменики пленили кивот Господень, увезли с собою и поставили в храме Дагона, бога своего. Тогда Дагон пал на лицо свое пред кивотом Господним». Брат спросил: «Что означается этим?» Старец отвечал: «Если забывчивость возобладает умом человека на основании причин, производящих эту забывчивость, то {стр. 267} она приводит и к явному исполнению требования страстей. Если ум, отвергнув основания, на которых зиждется забывчивость, обратится к Богу и взыщет Его, вспоминая о разлучении души с телом и о последующем за этим разлучением Суде, то забывчивость немедленно оставляет человека и совершенно исчезает. Этому научает и Писание. Егда возвратився воздохнешь, говорит оно, тогда спасешися и уразумеши, где еси был» [1350].

3. Брат спросил авву Крония: «Каким деланием достигает человек смиренномудрия?» Старец отвечал: «Страхом Божиим». Брат снова спросил: «Каким деланием приходит человек в страх Божий?» Старец отвечал: «По мнению моему должно отрешиться от всего, возложить на себя телесные труды и всеусильно содержать в себе памятование о исходе души из тела» [1351].

При таком памятовании о смерти телесный подвиг получает значение деятельно выражаемого, а потому весьма действительного покаяния.

4. Брат сказал авве Кронию: «Скажи мне назидательное слово». Авва отвечал ему: «Когда Елисей пришел к соманитянке, то нашел ее чуждою сношений с кем-либо; по пришествии же пророка она зачала и родила сына». Брат спросил: «Какое значение имеют эти слова». Старец отвечал: «Когда душа пребывает в трезвении, хранит себя от вражеского искушения и не исполняет своих похотений, тогда приходит к ней Дух Божий, — и она, быв бесплодную в своем одиночестве, получает способность зачать и родить» [1352].

5. Сказал авва Кроний: «Если б Моисей не привел овец своих к подошве горы Синайской, то не увидел бы огня в купине». Брат спросил: «Что означается таинственно купиною?» Старец отвечал: «Купиною означаются телесные подвиги, по свидетельству Писания, которое говорит: подобно есть Царствие Небесное сокровищу, сокровену на селе [1353]. Брат сказал на это: «Следовательно, без телесного подвига человек не возможен достичь никакого благодатного состояния!» Старец отвечал: «Об этом ясно свидетельствует Писа {стр. 268} ние. Взвизающе, говорит оно, на начальника веры и совершителя Иисуса, Иже вместо подлежащим Ему радости, претерпе крест [1354]. И Давид говорит: аще дам сон очима моима, и веждама моима дремание [1355].

6. Авва Кроний [1356] поведал: «Авва Исидор Пелусийский рассказывал нам следующее: «Во время пребывания моего на Синайской горе был там брат очень подвижной жизни, притом весьма красивый собою. В церковь приходил он в ветхой короткой келейной мантии, которая была вся в заплатках. Видя его в таком одеянии посреди множества братий, однажды я сказал ему: "Брат! ты видишь, что все братия присутствуют в церкви в приличном одеянии, подобно Ангелам: почему же ты приходишь всегда в такой одежде?" Он отвечал: "Авва! прости меня: у меня нет другой одежды". Я пригласил его в мою келлию, дал ему левитон и все, в чем он нуждался. С этого времени он одевался подобно прочим братиям, и был вид его, как вид Ангела. Встретилась отцам нужда послать к императору десять братий по некоторому делу. В число отправляемых отцы включили и этого брата. Услышав об этом, он пал пред отцами и сказал им: "Простите меня ради Господа! я раб одного из тамошних вельмож: если он узнает меня, то снимет с меня монашество и принудит снова вступить в услужение к себе". Отцы, поверив сказанному, оставили его. Впоследствии же сделалось известным от некоторого посетителя, коротко знавшего этого брата, что в мирской жизни он имел сан епарха, но сказал так о себе, чтоб остаться в неизвестности и чтоб не произвести молвы между человеками». — С такою тщательностью избегали отцы славы мира сего и удобств временной жизни» [1357].

1. Поведал авва Пимен о авве Коприи: он достиг такого преуспевания, что будучи болен и лежа неподвижно на постели, воссылал благодарение Богу за болезнь и постоянно отсекал свою волю. Приходившим к нему братиям он советовал переносить скорби с благодарением Бога и говорил: «Блажен, кто переносит скорби с благодарением» [1358].

{стр. 269}

2. Однажды скитские братия собрались для рассуждения о Мелхиседеке; пригласить же авву Коприя в собрание свое позабыли. Спустя несколько времени они позвали его и предложили ему вопрос о Мелхиседеке. Коприй трижды положил руку на уста, говоря при каждом разе: «Горе тебе, Коприй! горе тебе, Коприй! горе тебе, Коприй! ты оставил делание, заповеданное

тебе Богом, и исследуешь то, чего Он не требует от тебя». Братия, услышав это, разошлась по келлиям.

Авва Кир дал совет брату, боримому блудными помыслами и мечтаниями, убежать общества женщин и прилежнее заниматься молитвою.

Учащенная, внимательная молитва, при удалении от знакомства и свиданий с женщинами, есть средство сильное и действительное против блудной брани.

1. Брат спросил авву Ксою: «Если я выпью три чаши вина, — не много ли этого?» Авва отвечал: «Если нет диавола, то не много; если же он тут, то много. Вино — враг монахов, живущих по Богу».

Виноградное вино в жарких климатах имеет совсем иное значение, нежели в климате умеренном. В жарком климате употребление вина часто бывает необходимостью. Диавол понуждает употреблять вино для наслаждения и по прихоти. По этому признаку познается его присутствие и действие. От такого употребления вина проистекает многообразный вред, особливо возбуждаются страсти, блудная и гневная. Монаху дозволяется употребление вина только в случаях нужды. При представившейся нужде, должно обдумать, точно ли это — нужда? не прикрывается ли личиною нужды пожелание? По требованию истинной нужды монаху разрешается употребление вина умеренное, чтоб вино подействовало только на желудок, а никак не на голову.

2. Некоторый из отцов поведал о авве Ксое Фивейском следующее. Ходил он однажды на Синайскую гору. Возвращаясь оттуда, он встретился с братом, который, вздыхая, сказал ему: «Авва! страждем от бездождия». Старец отвечал: «Почему вы не молитесь и не просите Бога?» Брат сказал: «И молимся, и просим; но дождя нет». «Видно вы молитесь не {стр. 270} усердно, — отвечал на это старец— хочешь ли увериться, что это так?» С этими словами он простер руки к небу, начал молиться, и дождь пошел немедленно. Брат, увидев это, пришел в величайшее удивление, пал на лицо свое пред старцем, а старец очень поспешно удалился. О случившемся брат рассказал всем; все, слышавшие, прославили Бога [1359].

1. Сказал авва Лонгин: Как мертвец не ест, так и смиренный не может осудить человека, хотя бы даже видел его поклоняющимся кумирам» [1360].

2. Он сказал: «Молчание приводит к плачу, а плач очищает ум и соделывает его безгрешным» [1361].

3. Авва Лонгин имел обильное умиление при совершаемых им молитве и псалмопении. Ученик его однажды сказал ему: «Таково ли духовное правило, чтоб инок всегда плакал при совершаемых им молитвах?» Старец отвечал ему: «Истинно так, сын мой: таково правило, требуемое Богом. Бог сотворил человека не для плача, но для радости и веселия, чтоб он прославлял Бога чисто и безгрешно, как прославляют Его Ангелы; но человек, извергшись в падение, понуждался в плаче. Где нет греха, там нет нужды в плаче» [1362].

4. Вопросил авва Лонгин, в новоначалии своем, авву Лукия о трех помыслах, сказав, во-первых: «Хочу быть странником». Старец отвечал: «Если не удержишь языка твоего, то не можешь быть странником, куда бы ты ни пошел». Потом сказал Лонгин: «Хочу есть чрез день». На это отвечал старец Лукий: «Сказал пророк Исаия: аще слячеш яко серп выю твою, ниже тако наречеш пост приятен [1363]. Все внимание обрати на то, чтоб воздерживаться от порочных мыслей». В-третьих, сказал Лонгин: «Хочу удалиться от человеков». Старец отвечал: «Если прежде не приведешь себя в правильное настроение, пребывая между человеками, то не можешь стяжать его, живя наедине» [1364].

1. Авва Макарий Великий говаривал скитской братии, когда распускал собрание их: «Убегайте, братия». Один из стар {стр. 271} цев сказал ему: «Отец! куда бежать нам далее этой пустыни?» Тогда Макарий положил перст на уста свои и сказал: «Этого убегайте». Сказав, он пошел в келлию, и, затворив двери, пребывал один [1365].

2. Он сказал: «Совершенство доставляется тем, когда не осуждаем никого, ниже в чем малейшем, а осуждаем только себя, и когда претерпеваем досаждения (оскорбления)».

3. Он сказал: «Если хочешь спастись, то будь мертв, не принимая ни бесчестия человеческого, ни чести (то есть не сочувствуя им и не трогаясь ими), подобно мертвым, и можешь спастись» [1366].

4. Говорили о авве Макарии, что он был как Бог земной: потому что как Бог покрывает мир, так и он покрывал недостатки братии, видя, как бы не видя, и слыша, как бы не слыша [1367].

5. Говорил авва Макарий: «Истинный монах тот, кто во всем побеждает себя. Если, исправляя ближнего, движешься на гнев, то исполняешь свою страсть. Для спасения ближнего не должно губить себя» [1368].

6. Отцы Нитрийской горы послали к великому отцу Макарию в Скит (пустыня Скит была по соседству с пустынною горою Нитрийскою) с следующим приглашением: вместо того чтоб подыматься к тебе всему иноческому населению горы, умоляем тебя прийти к нам, чтоб мы увидели тебя прежде, нежели ты отойдешь ко Господу. Когда Макарий пришел в гору, стеклось к нему все многочисленное братство. Старцы просили его, чтоб он сказал назидательное слово братии. Он, прослезившись, сказал им: «Братия! очи ваши да испустят слезы прежде отшествия вашего туда, где слезы наши будут жечь наши тела». Все заплакали и, пав ниц, сказали: «Отец, молись за нас» [1369].

7. Авва Макарий Великий обрел в глубокой пустыне двух отшельников, достигших христианского совершенства и превосшедших естество, так что они даже не нуждались в одежде. Он спросил у них: «Как возмогу быть истинным монахом?» Они отвечали: «Если человек не отречется от всего, принадлежащего миру, то он не может быть монахом». Святой Макарий сказал им: «Я немощен и не могу проводить такого жи {стр. 272} тельства, какое проводите вы». На это они отвечали: «Если ты немощен, то безмолвствуй в келлии твоей,

оплакивая грехи твои».

8. Однажды, когда святой Макарий сидел в келлии своей, — предстал ему Ангел, посланный от Бога, и сказал: «Макарий! не бойся нападения невидимых врагов, потому что наш благий Владыка не отступит от тебя и не престанет поддерживать тебя. Мужайся, укрепляйся, храбро побеждай начала и власти противные; но деланием твоим на превозносись, чтоб Божественная помощь не оставила тебя, чтоб ты не пал падением дивным». Блаженный Макарий отвечал, обливаясь слезами: «Чем превозноситься мне, когда душа моя, подобно развратной блуднице, питается смрадом нечистых помышлений, приносимых бесами» [1370].

В такое глубокое смирение приведен был преподобный глубоким самовоззрением, которое доставлено было ему его умным деланием. В себе он увидел падение человека и его общение с демонами. Это духовное видение его изображено с необыкновенною ясностью и подробностью в его беседах.

9. Божественный Макарий от трудов постничества, от многих и различных браней имел измененным самое тело, которое походило на тень [1371].

10. Однажды авва Макарий, ходя по пустыне, нашел лежавший на земле человеческий череп. Когда авва прикоснулся пальмовою палкою, которая была у него в руке, к черепу, — череп издал из себя голос. Старец сказал ему: «Кто ты?» Череп отвечал: «Я был жрецом идолопоклонников, которые жили в этом месте, а ты — авва Макарий, имеющий в себе Святого Духа Божия; когда, умилосердясь на теми, которые находятся в вечной муке, ты молишься о них, то они получают некоторое утешение». Старец спросил: «В чем состоит это утешение?» Череп отвечал: «Сколько отстоит небо от земли, столько огня под ногами нашими и над нашими головами. Мы стоим посреди огня, и никто из нас не поставлен так, чтоб видел лицо ближнего своего». Тогда старец, обливаясь слезами, сказал: «Горе тому дню, в который родился человек, если только таково утешение в муке!» К этому старец присовокупил: «Есть ли мука, более тяжкая этой?» Череп отвечал: «Ниже {стр. 273} нас мука больше». Старец сказал: «Кто в ней?» Череп: «Нам, не ведавшим Бога, оказывается хотя некоторое милосердие; но те, которые познали Бога и отреклись от Него, и не исполняли воли Его, находятся ниже нас». После этой беседы старец предал череп земле [1372]. Здесь указывается на отвержение деятельности по заповедям Евангелия как на отречение от Христа.

11. Брат просил авву Макария сказать ему слово спасения. Старец сказал: «Должно убежать людей, пребывать в келлии, непрестанно плакать о грехах, воздерживать язык и чрево: это выше всех добродетелей» [1373].

12. Однажды авва Макарий, идя в Нитрийскую гору в сопровождении ученика своего, повелел этому ученику идти несколько впереди себя. Ученик, ушедши на некоторое расстояние вперед, повстречался с идольским жрецом, который куда-то очень спешил, неся большой отрубок дерева. Ученик воскликнул ему: «Куда бежишь, демон?» Жрец, рассердившись, прибил его жестоко, оставил едва дышавшим, и снова поспешно продолжал путь свой. Прошедши немного, он встретился с блаженным Макарием, который приветствовал его так: «Здравствуй, трудолюбец, здравствуй!» Жрец, удивившись, отвечал: «Что нашел ты во мне доброго, чтоб приветствовать меня?» Старец сказал: «Сделал я тебе

приветствие, потому что увидел тебя трудящимся и заботливо спешащим куда-то». Жрец на это: «От приветствия твоего я пришел в умиление и понял, что ты — великий служитель Бога; напротив того, другой, не знаю какой, окаянный монах, повстречавшись со мною, обругал меня; за то я и прибил его». С этими словами он пал к ногам Макария, обнял их и воскликнул: «Не оставлю тебя, доколе не сделаешь меня монахом». Они пошли вместе. Дошедши до того места, где лежал избитый монах, они подняли его и отнесли на руках в церковь, потому что он не мог идти. Братия горы, увидев, что жрец идольский идет вместе с блаженным Макарием, очень удивились этому. Жрец принял христианство, а потом и монашество; наставленные примером его, многие из идолопоклонников обратились к христианству. По этому случаю сказал авва Макарий: «Слово гордое и злое {стр. 274} направляет к злу и добрых людей, а слово смиренное и благое обращает к добру и злых людей» [1374].

1. Сказал авва Матой. «Предпочитаю правило легкое, но постоянно совершаемое, правилу трудному в начале, но скоро потом оставляемому» [1375].

2. Он сказал: «Человек чем более приближается к Богу, тем более видит себя грешным» [1376].

3. Он говорил: «Когда я был молод, то полагал, что делаю, может быть, что-либо доброе; теперь, состарившись, вижу, что не имею ни одного доброго дела» [1377].

1. Брат пришел в скит к отцу Моисею и просил у него назидательного слова. Старец сказал ему: «Поди, пребывай в твоей келлии, и келлия научит тебя всему» [1378].

2. Он сказал: «Те из нас, которые были побеждены плотскою страстию, не обленимся приносить покаяние и оплакивать себя, прежде нежели постигнет плач, имеющий объять нас по причине осуждения нашего. Когда же плачем, не будем возвышать глас воздыхания, да не уведает шуйца, что творит десница. Шуйца есть тщеславие» [1379].

3. Брат спросил авву Моисея: «Что должен делать человек при всякой, случающейся с ним напасти или при нашествии всякого вражеского помышления?» Старец отвечал: «Должен плакать пред благостию Божию, что она помогла ему, и вскоре ощутит спокойствие, если будет молиться разумно» [1380].

4. Брат спросил авву Моисея: «Что помогает человеку во всяком труде его?» — Старец сказал: «Бог, потому что говорит Писание: Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех обретших ны зело» [1381].

5. И еще брат спросил: «Что происходит от пощения и бдения, совершаемых человеком?» Старец сказал: «Они укрощают тело и смиряют душу, как говорит Писание: виждь смирение и труд мой, и остави вся грехи моя [1382]. Если душа принесет эти плоды, то Бог милует ее

ради их [1383].

{стр. 275}

6. Сказал старец: «Когда раб возложит укоризну на себя (обвинит себя) и скажет: я согрешил, — немедленно господин его милует его» [1384].

7. Сказал авва Моисей: «Если будем внимательны к своим грехам, то не будем смотреть на грехи ближнего. Безумно — оставить своего мертвеца и идти плакать над мертвецом ближнего» [1385].

8. Он сказал: «Умереть для ближнего значит: ощущать грехи свои и не помышлять ни о ком другом, хорош ли он или худ. — Не делай никому зла и ни о ком не мысли зла в сердце твоём. Не презирай того, кто поступает худо. Не входи в общество с человеком, вредящим своему ближнему, и не радуйся с тем, который делает зло другому. Не укоряй никого, но говори: Бог знает каждого. Не соглашайся с клеветником, не забавляйся его злоречием; но и не питай ненависти к тому, кто поносит ближнего своего. Вот что значит не осуждать, по Писанию: не судите, да не судими будете [1386]. Не имей вражды ни с кем, и не питай вражды в сердце твоём, не ненавидь и того, кто враждует на ближнего своего. В этом-то и состоит мир. Утешай себя тем, что труд — кратковременен, а упокоение за него вечно, по благодати Бога-Слова» [1387].

Авва Мегефий говорил: «Прежде, когда мы собирались друг к другу и беседовали о пользе душевной, укрепляя друг друга, — мы уподоблялись стройным полкам и восходили на небо. Ныне, когда собираемся, чтоб злословить друг друга, — мы нисходим во ад» [1388].

Сказал авва Нестерон Великий: «Старайся ежедневно представлять себя Богу чуждым греха. Молись Богу так, как бы ты видел Его: потому что Он точно видит тебя» [1389].

1. Сказал авва Ор ученику своему: «Убегающий от вещества приближается к невещественному; собирающий же вещи отлучает себя от невещественного» [1390].

2. Авва Ор говорил: «Венец монаха — смиренномудрие» [1391].

3. Авва Ор говаривал ученику своему Павлу: «Наблюдай и наблюдай за собою, чтоб никогда не приносить чужих ре {стр. 276} чей в эту келлию», то есть в келлию, в которой безмолвствовал авва Ор. Существенно нужно для безмолвника, по возможности, совершенное уклонение от вмешательства, даже вниманием ума и участием сердца, в дела сего мира и в чужие дела [1392].

4. Об авве Оре сказывали, что он никогда не лгал и не божился, никому не желал зла и без крайней нужды не говорил [1393]. Этому правила в поведении держались все святые иноки.

5. Авва Сисой сказал авве Ору: «Дай мне наставление». Авва Ор спросил его: «Имеешь ли ты уверенность ко мне?» Авва Сисой отвечал: «Имею». Тогда авва Ор сказал ему: «Иди, исполни то, что видишь во мне». «Что же я должен видеть в тебе, отец?» — спросил авва Сисой. Старец сказал ему: «Я почитаю себя худшим всех людей» [1394].

6. Авва Ор говорил: «Злословие есть смерть души» [1395].

7. Еще говорил: «Какая бы ни постигла тебя скорбь, не обвиняй в ней никого, кроме себя, и говори: это случилось со мною за грехи мои» [1396].

1. Авва Пимен Великий выразил с детства особенное расположение к монашеству как к духовной науке, как к науке из наук. Тщательное изучение глубоких изречений этого Отца, облеченных в необыкновенную простоту слова, доказывает, что он достиг самого правильного самовоззрения. Достигал он его при свете Евангелия, стяжал он его при свете благодати Святого Духа, обильно осенившей его блаженный подвиг. При посредстве этого подвига он увидел в себе падение человечества, состояние общения и плена, в которых оно находится по отношению к падшим духам, увидел в себе погибель человечества, необходимость Искупителя и что этот Искупитель есть Господь и Бог наш, Иисус Христос. Понуждая падшее естество к исполнению евангельских заповедей, преподобный Пимен опытно узнал, что исполнение этих заповедей, противное и враждебное падшим воле и разуму человеческим, исцеляет наше естество от недуга и заразы, произведенных в нем падением, исцеляет с тою решительностью и силою, которая свойственна одному Божественному врачевству. Никакое человеческое нравственное воучение, никакая человеческая мудрость не могут производить такого действия на человека, не могут производить тени того действия, какое производят евангельские заповеди, когда человек исполняет их. Они изменяют ум, сердце, тело. В эту великую тайну проник преподобный Пимен, по всей справедливости названный Великим. Он посвятил всего себя, все силы души и тела разумному монашескому подвигу, деланию душевному, дав значение подвигу телесному настолько, насколько он необходим для содействия подвигу душевному, отнюдь не в ущерб второму, отнюдь не для собственного его достоинства. С самоотвержением, с поправлением правды своей и человеческой, с решительным невниманием к мнению человеческому Пимен всецело стремился к исполнению правды Божией, откровенной во Евангелии. Он устранял от себя и от ближних, прибегавших к его советам, все, чем нарушается правильность самовоззрения, даруемого истинным смирением, которым преисполнено и дышит евангельское учение. Без правильного самовоззрения воззрение на ближних, на самые добродетели, на подвиг иноческий, на христианство не может не быть ошибочным или недостаточным в большей или меньшей степени. Это докажется опытно многими случаями, которые здесь упомянутся, в которых проявлялось разногласие между Пименом Великим и некоторыми современными ему отцами, святыми по жизни. Правильность и верность подвига, которого неуклонно держался преподобный Пимен, засвидетельствованы Богом, излившим на Пимена величайшие благодатные дары. Изречения его, его образ мыслей всегда всеми святыми иноками признавались драгоценным, бесценным сокровищем, духовным заветом и наследием православному монашеству. Святой Пимен

имел какую-то особенную природную основательность ума, чуждую легкомыслия, имел какое-то природное благоразумие, чуждое высокоумудрия: эта черта заметна и в преподобном Феодосии Печерском.

2. Авва Пимен жил в V веке. В это время монашество в Египте достигло величайшего развития и совершенства. Еще дитятею Пимен беседовал с величайшими Отцами и напоялся их учением. Посещал он преподобного Павла, бывшего в дружеских отношениях с знаменитым Нитрийским подвижником пустынножителем Паисием Великим. Отрок возгорелся желанием видеть Великого и просил Павла доставить ему это. Павел затруднялся. «Ты молод, дитя, — говорил он {стр. 278} Пимену, — и мы приходим к Великому безмолвнику не без предварительного обсуждения и лишь по существенной нужде». Пимен просил по крайней мере дозволения сопутствовать Павлу с условием, что он не беспокоит Великого, не войдет к нему в келлию, а удовлетворится тем, что, стоя вне, услышит звук его голоса. На таком условии Павел согласился взять отрока. Они пришли к Паисию; Павел взшел в келлию, а Пимен остался вне. Паисий, приняв с любовью Павла, немедленно спросил о Пимене и повелел ввести его к себе. Когда вошел Пимен к Великому, Великий заключил его в свои объятия, благословил и сказал Павлу: «Поверь мне, возлюбленный Павел, что это дитя спасет души многих и многие при посредстве его сподобятся райских обителей: с ним рука Божия» [1397].

3. Не видно, чтоб преподобный Пимен в новоначалии своем находился в послушании у какого-либо старца; видно то, что он тщательно руководствовался советами многих великих иноков, которыми в те благословенные времена обилывал Египет. Однажды он пошел к некоторому старцу с намерением спросить его о трех помыслах. Пришедши к старцу, он забыл один из трех помыслов. После беседы с старцем Пимен возвратился к своей келлии; только что он взялся за ключ, чтоб отпереть келлию, как вспомнил то, о чем забыл сказать старцу. Оставив ключ в двери, он возвратился к старцу. Старец спросил о причине столь скорого возвращения. «Я взялся за ключ, — сказал Пимен, — чтоб отпереть келлию, и вспомнил о забытом помысле: почему, не отворив келлии, возвратился». Расстояние между келлиями было очень значительное. Старец сказал ему: «Ты пастырь Ангелов, имя твое прославится во всей земле Египетской» [1398].

Пимен — греческое слово, значит пастырь.

4. Рассказывали об авве Пимене, что он безмолвствовал в Скиту с двумя братьями своими по плоти. Меньший оскорблял его. И сказал Пимен другому брату: «Меньший брат возмущает наше безмолвие: встанем, уйдем отсюда». Не сказав ничего меньшему брату, они ушли. Брат, заметив, что они долго не возвращаются, вышел из келлии посмотреть где они, {стр. 279} и увидел, что они уже далеко. Тогда с криком побежал он вслед за ними. Авва Пимен сказал брату, шедшему с ним: «Пождем брата, потому что он трудится». Они остановились. Меньший брат, настигши их, спросил: «Куда идете вы, оставя меня?» Старец отвечал ему: «Мы уходим от тебя, потому что ты разрушаешь наше жительство». Меньший брат сказал на это: «Истинно, истинно говорю вам: куда вы ни пойдете, пойду и я с вами». Старец, видя незлобие его, сказал другому брату: «Он поступает так не намеренно; но враг употребляет его в свое орудие». И возвратились они в свою келлию [1399].

5. Меньший брат аввы Пимена, Паисий, завел знакомство с некоторыми монахами из других келлий, в противность желанию Пимена. Пимен пошел к авве Аммону и сказал ему: «Мой брат Паисий завел знакомство с посторонними лицами, от чего я не имею покоя». Авва

Аммон отвечал ему: «Пимен! и еще ли ты жив? поди пребывай в келлии твоей, и имей в сердце твоём, что протек уже год, как ты в могиле» [1400].

6. Однажды Паисий поссорился с одним из посетителей своих и подрался с ним до пролития крови. Авва Пимен сидел тут и не сказал им ни слова. В это время взошел к ним авва Анув, старший между братьями по годам, и, увидев случившееся, обратился с упреком к авве Пимену за то, что Пимен не позаботился о примирении поссорившихся. Пимен отвечал: «Они братия, и помирятся». Анув повторил упрек; тогда Пимен отвечал: «Я положил в сердце моем, что меня здесь не было» [1401].

7. После того как авва Пимен и авва Анув удалились в пустыню, — мать их пожелала видеть их: она часто приходила к их келлии и уходила, не достигнув желаемого. Высмотрев удобную минуту, она неожиданно явилась пред ними в то время, как они шли в церковь. Увидев ее, монахи поспешно возвратились в келлию и заперли за собою дверь. Она встала перед дверьми и с плачем призывала их. Тогда авва Анув подошел к авве Пимену и сказал: «Что делать нам с матерью нашею, которая плачет у дверей?» Авва Пимен пошел к дверям: услышав, что она продолжает плакать, он, не отворяя дверей, сказал ей: «Зачем ты так кричишь и так плачешь, будучи уже истощена старостью?» Она, узнав голос {стр. 280} сына, закричала еще сильнее, говоря: «Потому что я хочу видеть вас, сыновей моих! Что из того, если увижу вас? Не я ли мать ваша? Не я ли родила вас? Не я ли вскормила вас сосцами моими? Я уже вся в седирах! Когда я слышала твой голос, — возмутилась вся внутренность моя!» Пимен сказал ей: «Здесь ли хочешь видеть нас или в будущем веке?» Она отвечала: «А если здесь не увижу вас, сыновей моих, то увижу ли там?» Пимен: «Если с благодушием откажешься от свидания здесь, то наверно увидишь там». Этими словами она утешилась и пошла с радостью, говоря: «Если наверно увижу вас там, то здесь уже не хочу видеть» [1402].

8. Паисий, брат аввы Пимена, нашел небольшой сосуд с златницами. Он сказал старшему брату своему Ануву: «Ты знаешь, что слово аввы Пимена очень жестоко: пойдем, выстроим себе келлию в другом месте и будем безмолвствовать спокойно». Авва Анув отвечал ему: «Нам не на что выстроить келлию». Тогда Паисий открыл ему о своей находке. Это очень опечалило авву Анува, который понял, что находка может быть причиною душевной гибели для Паисия. Однако он сказал: «Пойдем, выстроим келлию на той стороне реки». Авва Анув взял у Паисия сосуд с златницами и завил в куколь свой. Когда они переправлялись чрез реку и были на середине ее, — авва Анув представился, что он запнулся и выронил сосуд с златницами в реку. Сделав это, он начал скорбеть, а авва Паисий утешал его, говоря: «Не скорби, авва, о златницах: пойдем опять к брату нашему». Они возвратились и жили в мире [1403].

9. Брат попросил наставления у аввы Пимена. Старец сказал ему: «Доколе котел разогрет горящим под ним огнем, дотоле не дерзает прикасаться к нему ни муха, ни какое другое пресмыкающееся. Когда же котел остынет, тогда свободно садятся на него все гады. Подобное этому совершается и с иноком. Доколе инок пребывает в духовном делании, дотоле враг не находит возможности победить его». Таково свойство умной молитвы: она, наполняя человека, заграждает вход в него всем греховным помыслам. Когда же ум делателя впадает в расслабление и уныние, тогда греховные помыслы входят удобно, побеждают и увлекают подвижника. По этой причине осо {стр. 281} бенно важно для подвижника умной молитвы постоянно хранить ум в

бодрости, в трезвении, не позволяя себе ничего такого, что приводит ум в расслабление, — ни многословия, ни многопопечительности, ни развлечения и рассеянности, ни излишества в пище, питии и сне, ни внимания к делам человека и мира сего.

10. Преподобный Пимен Великий говаривал: «Монаху всего нужнее иметь постоянно трезвящийся ум» [1404].

11. Он говорил: «Начало зол — молва» [1405].

Молвою названы здесь рассеянность, многословие и пустословие, многопопечительность, выходы из келлии, — состояние, противоположное безмолвию, состояние, которым уничтожается трезвение и самовоззрение.

12. Однажды авва Исаак сидел у аввы Пимена. В это время раздался голос петуха, и спросил авву Пимена авва Исаак: «Авва! здесь есть петухи?» Пимен отвечал ему: «Исаак! зачем ты принуждаешь меня говорить об этом? ты и подобные тебе слышат петухов, а тому, кто трезвится, нет дела до них» [1406].

Таково свойство умного делания: им постепенно усиливается трезвение, и самовоззрение, наконец, достигает такой степени, что делатель теряет сочувствие ко всему вещественному, окружающему его. Он, слыша, не слышит и, видя, не видит того, что делается вокруг его.

13. Авва Пимен, авва Анув и прочие братья их, числом пять, сыны одной матери, приняли монашество в Скиту. На эту пустыню сделало нападение варварское племя Мазики; они разорили хижины монахов и умертвили многих из отцов. В числе убитых был и преподобный Моисей Мурин. Пимен и братья его спаслись бегством из Скита. Они пришли в место, называемое Ференуф, и все семь остановились на время там в опустевшем идольском храме, с намерением обсудить избрание места для постоянного жительства. При этом авва Анув сказал авве Пимену: «Сделай милость, ты и братья, исполните мою просьбу: в течение этой недели будем жить каждый отдельно в молчании, не сходясь для беседы». Авва Пимен отвечал: «Сделаем по желанию твоему». Они и поступили так. В храме стояла каменная статуя. Анув, вста {стр. 282} вал ежедневно рано утром, кидал камнями в лицо статуи, а вечером подходил к ней и просил прощения. Так делал он в течение всей недели. В субботу братья сошлись вместе, и сказал авва Пимен авве Ануву: «Видел я, авва, что ты в течение этой недели кидал камнями в лицо статуи, а потом поклонялся ей и просил у нее прощения: верующий во Христа не должен кланяться идолу». Старец отвечал: «Сделал это я для вас. Когда, как вы видели, я кидал камнями в лицо статуи, произнесла ли она что? рассердилась ли она?» Авва Пимен отвечал: «Нет». Анув: «Опять, когда я просил у нее прощения, смутилась ли она? сказала ли: не прощаю?» Авва Пимен отвечал: «Нет». На это сказал авва Анув: «Так и мы, семь братьев, если желаем проводить жительство вместе, — будем подобны этой статуе, которая от оскорблений, нанесенных ей, не возмущается гневом, а при смирении, оказываемом пред нею, не тщеславится и не надмеается. Если же вы не хотите вести себя таким образом, — вот! четверо врат у этого храма: пусть каждый идет, куда хочет, и выбирает место для жительства, какое хочет». Братья пали ниц пред аввою Анувом, дали обещание поступать по его совету и пребыли вместе в великом смирении и терпении многие годы, с одною целию стремления к христианскому совершенству. В ночи они спали четыре часа, четыре часа проводили в псалмопении и четыре в рукоделии. Днем они занимались попеременно молитвою и рукоделием до шестого часа, выделявая разные вещи из пальмовых ветвей. До девятого часа занимались чтением, а после этого приготавливали себе пищу, собирая некоторые полевые травы. «Впоследствии, — рассказывал авва Пимен, — мы

провели все время жизни нашей в труде, подчиняясь распоряжениям аввы Анува. Одному из нас он поручил хозяйство наше: мы ели то, что было предлагаемо нам; никто из нас не позволял себе сказать: дай мне чего-нибудь другого, или: я этого не хочу. Таким образом мы провели всю жизнь нашу в безмолвии и мире» [1407].

Жительство свое проводил Пимен Великий в среде небольшого общежития, состоящего из родных братьев его. Находясь постоянно с ними, он уединялся в себе и достиг совершенства постоянным и усиленным трезвением, устраняя все препятствия, которыми могло бы нарушиться его делание. Очень верное средство к сохране {стр. 283} нию сердечного мира и безмолвия и неразлучной с ними умной молитвы преподает святой Апостол: друг друга тяготы носите, говорит он, и тако исполните закон Христов [1408]. Люди наиболее устремляются в противное этому состояние: они ищут от ближних неопустительности и совершенства в добродетели, несвойственных и невозможных человеку, притом имея о добродетели самое недостаточное, даже превратное понятие. Такое безрассудное стремление не допускает сердцу погрузиться в самовоззрение и истинное смирение, из которых истекают умная молитва и сердечное безмолвие; такое безрассудное стремление содержит сердце в непрестанном возмущении и приносит уму множество чуждых смысла помыслов и мечтаний. Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов.

В обширной пустыне Скит совмещалось разнообразное жительство иноческое. Там были и общежития, и жительство вдвоем или втроем, называемое царский путь, и отшельничество, или жительство наедине. Из оставшихся повестей о Пимене Великом очевидно, что по духовному преуспеянию он первенствовал между братьями, что для духовного назидания стекались иноки к нему, хотя он, постоянно смиренномудрый, отдавал преимущество по всем отношениям старшему своему брату авве Ануву. В этих повестях имеется основание к догадке, что по времени Пимен стал во главе своего общежития, вероятно, по смерти Анува. В повестях келлия Пимена Великого иногда называется монастырем, чем означает вообще уединенное помещение.

14. По разорении Скита варварами Пимен с братьями своими жил в разных местах. Об одном из таких мест братия его сказали ему: «Уйдем отсюда, потому что здешние монастыри смущают нас и мы губим души наши. К тому же и дети плачем своим нарушают наше безмолвие». Авва Пимен отвечал: «Вы хотите бежать отсюда, чтоб не слышать ангельских голосов!» [1409]

Таков плод умного делания. Оно, исцеляя мало-помалу греховную заразу сердца, изменяет отношение его к окружающим предметам и обстоятельствам. Сердце начинает смотреть на все из своего смирения и из своей благодати, из своего самоотвержения, из своей мертвости для мира, из своей жизни в Боге.

{стр. 284}

15. Однажды пришли пресвитеры в тот монастырь, в котором имел жительство авва Пимен. По этому случаю вошел к нему авва Анув и сказал ему: «Не пригласить ли теперь пресвитеров в нашу келлию?» Сделав этот вопрос, он стоял долго; но Пимен ничего не отвечал ему, и он вышел огорченный. Сидевшие у Пимена спросили его: «Отец! отчего ты не отвечал ему?» На это Пимен сказал им: «Это дело не относится до меня, потому что я умер. Умерший не говорит. Не вменяйте меня, что я живу с вами здесь» [1410].

Делатель умной молитвы теряет способность к занятиям вещественным по причине утраты сердечного сочувствия к ним и по причине необыкновенно развитого сочувствия к духовному миру, вход в который — самовоззрение.

16. Однажды местный правитель взял под стражу одного из сродников аввы Пимена. Другие сродники пришли к авве и просили его, чтоб он сходил к правителю и походатайствовал за заключенного. Авва отвечал им: «Дайте мне сроку три дня, и тогда я схожу». В течение этих трех дней он молил Бога так: «Господи! не дай мне успеха в этом деле: иначе не попустят меня пребыть в месте этом, непрестанно вовлекая в мирские попечения». По прошествии трех дней он пришел к правителю для ходатайства о сроднике своем. Правитель сказал ему: «Авва! за разбойника ли ты просишь?» Получив такой ответ, старец возрадовался, что не дано ему было Богом успеха в этом деле [1411].

«Всякая милостыня, — говорит святой Исаак Сирский безмолвнику, — или любовь, или милосердие, — словом, все, что по видимому признается делом ради Бога, но отвлекает от безмолвия, обращает внимание твое к миру, ввергает тебя в попечение и заботы, прерывает в тебе память Божию, прерывает твои молитвы, вводит в твои помыслы мятеж и разнообразное колебание, препятствует тебе заниматься чтением Божественных Писаний, ослабляет твое охранение, вынуждает тебя, после входа твоего в затвор, к выходам из него и после удаления от людей к общению с людьми, возбуждает от сна погребенные в тебе страсти, разрешает узду, которою обузданы твои чувства, воскрешает твое умерщвление для мира, сводит тебя с высоты делания ангельского к добродетелям человеческим, — все это, все {стр. 285} эти правды да погибнут. Исполнение долга любви к ближним в удовлетворении их телесным потребностям принадлежит к деланию мирян или и иноков, недостаточных для совершенного безмолвия, но при безмолвии своем пребывающих в общении с ближними, постоянно позволяющих себе выходы из келлии и прием в келлию посетителей. Это — отнюдь не делание истинных безмолвников» [1414]. Невозможно удовлетворять обоим деланиям: телесному служению ближним и служению молитвою и преподаванием слова Божия, как это сказали святые Апостолы [1415]. Они, предоставив другим попечение о телесных нуждах братства, избрали для себя пребывание в молитвах и слове Божиим. Точно так поступали и иноки, достигшие высокого духовного преуспеяния. Общий порядок для иночествующих заключается в том, чтоб новоначальные исполняли евангельские заповеди телесно, постепенно приобучаясь и к духовному исполнению их, а преуспевшие исполняли духовно, восходя от самовоззрения и опытного самопознания к опытному Богопознанию и стяжевая живое Слово Божие соединением молитвою в один дух с Богом. Только такое слово может приносить существенную пользу ближним, изменять и обновлять души их своею благодатною силою и жизнью. Здесь это сказано для объяснения монашеского жительствова. Если Паисию, современнику и родному брату Пимена, казались слова и дела его жестокими, тем удобнее могут они показаться такими в наше время, когда духовные добродетели забыты, попораны, осмеяны, когда воздано поклонение одним добродетелям телесным, совершаемым в духе мира, противоположном и враждебном Евангелию. Далее увидим, какими изумительными дарами Святого Духа запечатлено и засвидетельствовано мудрование и жительство Пимена. Засвидетельствовано оно Самим Богом.

17. Впоследствии другой правитель страны, наслышавшись о блаженном Пимене, захотел видеть его и послал к нему нарочного, прося позволения посетить его. Это очень опечалило Пимена. Он размышлял сам с собою. «Если знатные особы начнут приветствовать и уважать меня, явно, что множество людей из народа начнет стекаться ко мне, а этим по необходимости возмутится мое безмолвие и в нем сокровенное умное делание, причем не неудобно, по действию лукавого демона, отступить от меня благодати смирения, которое я старался стяжать от юности моей с великим трудом при помощи Божией, а мне — увязнуть в сетях тщеславия». Рассудив так, он {стр. 286} отказался от свидания с правителем и не принял его. Огорчился на это правитель и сказал своим окружающим: «То, что я не удостоился видеть человека Божия, приписываю своим грехам». Однако не оставило правителя сильнейшее желание увидеть святого мужа каким бы то ни было образом. Он

придумал следующее средство для доставления себе этого свидания: велел схватить сына сестры блаженного Пимена и посадить его в тюрьму, чтоб по этому обстоятельству старец или принял правителя к себе, или сам пришел к правителю для ходатайства о племяннике. При этом правитель сказал приближенным своим: передайте святому старцу, чтоб он не огорчался моим поступком, потому что племянник его тотчас будет выпущен из тюрьмы, если старец придет ко мне; вина племянника, впрочем, такова, что он не может быть выпущен из тюрьмы, не подвергшись наказанию». Мать юноши, сестра святого Пимена, услышав это, пошла в пустыню, где жил брат ее, встала перед дверьми его келлии, прося его с плачем и рыданием, чтоб он пошел к правителю и попросил его о сыне ее. Но блаженный Пимен не только не отвечал ей ничего, но даже не отворил дверей и не вышел к ней. Тогда она стала осыпать его ругательствами. «Жестокий, — вопияла она, — нечестивец, железосердечный! как тебя не склоняет к милосердию столь горький плач мой? У меня один сын, и тот находится в опасности подвергнуться смерти!» Тогда старец велел брату, который прислуживал ему, сказать ей: «Пимен детей не родил, и потому не имеет скорби о них». Правитель, услышав это, сказал друзьям своим: «Передайте ему, чтоб он, по крайней мере, написал письмо ко мне, и я отпущу племянника его». Тогда, будучи уговорен многими, старец написал к правителю следующее: «Да повелит благородие твое тщательно исследовать вину заключенного, и, если он сделал что, достойное смерти, пусть умрет, пусть насильственную смертью очистит в нынешнем веке свое преступление, чтоб избежать вечной муки в геенне. Если же он не сделал ничего достойного смертной казни, то учини о нем распоряжение, указываемое законами». Правитель, получив это письмо, тотчас выпустил юношу из тюрьмы [1416].

18. Однажды значительное число старцев пришло к авве Пимену. Один из его родственников имел сына, у которого от {стр. 287} действия болезни, причиненной диаволом, искривилось лицо и поворотилось назад. Отец отрока, увидев множество старцев, пришел с сыном к келлии старца и сидел вне ее, плача. Один из старцев случайно вышел из келлии, и увидев его, спросил: «О чем ты плачешь?» «Я — родственник аввы Пимена, — отвечал плакавший человек. — Видишь, какая напасть случилась с сыном моим! Я намеревался было привести его к старцу, но побоялся: потому что он даже не хочет видеть нас. И теперь, если узнает, что я здесь, то пошлет прогнать меня. Увидев, что вы собрались сюда, и я осмелился прийти. Авва! окажи мне милость, как знаешь: введи дитя с собою в келлию, и помолитесь о нем». Старец взял отрока, вошел с ним в келлию и совершил дело с благоразумием. Он не подвел отрока прямо к отцу Пимену, но начал с младших старцев, подводя к каждому из них и прося оградить крестным знаменем. Когда все по порядку знаменовали его, тогда старец, подведя уже ко всем, после всех подвел и к авве Пимену. Авва не хотел допустить его к себе; но старцы начали просить, говоря: «Что сделали все, то сделай и ты». Тогда авва Пимен, вздохнув, встал и помолился, сказав: «Боже, исцели создание Твое, да не обладает им враг!» И знаменовал его крестным знаменем. Отрок немедленно исцелился, и отдан отцу здоровым [1417].

19. Поведал авва Иоанн: Пришли мы однажды из Сирии к авве Пимену, желая спросить его о нечувствии сердца. Старец не знал по-гречески, а переводчика в то время не случилось. Видя нашу печаль, старец внезапно начал говорить на греческом языке: «Вода по свойству своему мягка, а камень тверд; но если над камнем висит желоб, то вода, стекая по нем каплями на камень, мало-помалу пробивает камень. Так и Слово Божие мягко, а сердце наше жестко; но если человек часто слышит Слово Божие, то сердце его отверзается к принятию в себя страха Божия» [1418].

Последние две повести помещены здесь после тех повестей и изречений преподобного Пимена, в которых изображено умерщвление его в отношении к миру, долженствующее

показаться странным плотскому мудрованию, и пред повестями и изречениями, преимущественно изображающими духовный подвиг преподобного Пимена. Великие благодатные дарования — достояние одних великих Отцов, вынаруженные в Пимене насилем обстоятельств, доказывают, как благо {стр. 288} угодны были Богу настроение, образ мыслей и жительство этого инока, — вместе служат свидетельством, сколько правилен и основателен был его духовный подвиг. Тем особенно важен этот подвиг, что он удобоприложим к жительству современных иноков, как был удобоприложим к жительству иноческому всех времен. Неоцененный подвиг! существенный подвиг! он сосредоточивает делание инока внутри его, и потому при всех разнообразных обстоятельствах и положениях может быть неотъемлемою собственностью инока.

20. Брат спросил авву Пимена: «Что должно мне помышлять, безмолвствуя в келлии?» Старец отвечал: «Я подобен человеку, погрязшему в болоте по шею, с бременем на шее — и вопию к Богу: помилуй меня» [1419].

Этим изречением изображается внутреннее делание Пимена Великого. Все оно совокупилось в молитвенный плач [1420]. Помилуй меня! Это выражение внедрившегося в душу плача. Плач, когда достигнет развития своего, не может облекаться в многомыслие и многословие: он довольствуется для выражения необъятного духовного ощущения самую краткою молитвою.

21. Пимен Великий говаривал братии своей: «Уверяю вас: куда ввергнут сатану, туда ввергнут и меня» [1421].

Это изречение — плод духовного видения отверженных духов и того общения, в которое человек вступил с ними при посредстве своего падения. Открылось это видение преподобному от глубокого, правильного самовоззрения, в которое он был возведен Словом Божиим, своим умным деланием и Божественною благодатию.

22. Сказывал авва Исаак: «Однажды я сидел у аввы Пимена и увидел, что он пришел в исступление». Я поклонился ему до земли, прося сказать мне, где он был? Принужденный объявить тайну свою, он сказал: «Мой ум был при Кресте {стр. 289} Спасителя в те минуты, когда при Кресте стояла Богоматерь Мария и плакала; мне бы хотелось так плакать всегда» [1422].

Возлюблен был плач преподобному Пимену! Сперва плач очищает от грехов, потом начинает восхищать очищенного по временам в духовные видения [1423], изменяя ум, изменяя чувства душевные и телесные благодатным изменением, необъяснимым в среде плотского мудрования, превышим всех состояний, свойственных естеству падшему. Слезы кающегося, приносящего покаяние от сознания грехов, сопряжены с горечью сердца, с болезненным действием на тело; слезы очищенного и приносящего покаяние от обилия смирения — сладостны для души, сообщают питание самому телу. Святой Исаак Сирский называет помышления и ощущения, от которых изливаются эти слезы и которыми они сопутствуются, странною радости. Они изменяют самый наружный вид лица человеческого. Входит подвижник в слезы утешения, в слезы — свидетели милости Божией слезами горькими раскаяния во грехах, слезами болезнования о греховности своей, о своем падении, о порабощении духам отверженным, о общении с ними, о отчуждении от Бога, о усвоении вражды к Богу [1424].

23. Брат спросил авву Пимена о том, какое делание должно иметь иноку. Авва отвечал: «Авраам, когда пришел в Обетованную землю, то купил себе гроб и с гроба начал вступать во владение Обетованною землею». Брат спросил: «Какое значение имеет гроб?» Авва отвечал: «Это — место плача и рыдания».

Каждому иноку должно устроить свое жительство так, чтоб это жительство имело качество жительства во гробе. Этого можно достигнуть удалением от свободного обращения, от ненужных выходов из келлии, от празднословия и многословия, от внимания к чужим делам, в особенности от осуждения и злоречия, от праздности, мечтательности и суетных размышлений! Удаление от этих видов греха дает возможность сосредоточиваться в себе и заниматься внимательною молитвою. Внимательная молитва рождает умиление, плач и слезы.

24. Брат спросил авву Пимена: «Что делать мне со страстями моими, возмущающими меня?» Старец сказал: «Будем все {стр. 290} усиленно плакать пред благостию Божиею, доколе она не сотворит милости с нами» [1425].

25. Брат спросил авву Пимена: «Что делать мне со грехами моими?» Старец сказал: «Желающий избавиться от грехов избавляется от них плачем, — и желающий не впадать вновь в грехи плачем избегает от впадения в них. Это — путь покаяния, преданный нам Писанием и Отцами, которые сказали: плачьте! другого пути, кроме плача, нет» [1426].

26. Авва Пимен сказал: «Плач — сугуб: делает и хранит» [1427].

27. Однажды авва Пимен шел с аввою Анувом в окрестностях города Диолка. Увидев там женщину, терзающуюся и горько плачущую над могилою, они остановились послушать ее. Потом, несколько отошедши, встретили прохожего, и спросил его святой Пимен: «Что случилось с этой женщиною? Отчего она так горько плачет?» Прохожий отвечал: «У ней умерли муж, сын и брат». Тогда авва Пимен, обратясь к авве Ануву, сказал: «Говорю тебе: если человек не умертвит всех плотских пожеланий своих и не стяжет такого плача, то он не может быть монахом. Все житие монаха — плач». Это значит: не стяжавши плача, невозможно сосредоточиться и уединиться в себе, невозможно стяжать истинного сердечного безмолвия, освобождающего от всех страстей. Монах — значит уединенный, и тот только истинно уединен, кто уединен сам в себе.

28. Брат спросил авву Пимена о монашеском делании. Старец сказал: «Когда Бог посетит нас призывом в вечность: тогда что озаботит нас?» Брат отвечал: «Грехи наши». Старец сказал: «Итак, войдем в келлии наши; уединившись в них, вспомняем грехи наши, и Господь послушает нас». Здесь говорится о воспоминании о грехах, соединенном с плачем о них.

29. Когда скончался авва Арсений Великий, — святой Пимен, при вести о этой кончине, прослезившись, сказал: «Блажен, авва Арсений! потому что ты плакал о себе в жизни сей! Невозможно не плакать или здесь произвольно, или невольно в адских муках».

30. Сказал авва Пимен Великий: «Давид написал Иоаву (своему военачальнику, осаждавшему столицу аммонитян): укрепи брань твою на град, и раскопай и [1428]. Также Иоав говорил своим воинам: Мужаймся и укрепимся о людех наших и о градех Бога нашего, и Господь сотворит благое пред очима Своима [1429].
Первое сказано о том, чтоб мы с постоянством боролись против греха, несмотря на неудачи и поражения в этой борьбе. Второе сказано о том, чтоб мы мужественно очищали наши свойства от примеси греха и старались освободиться из порабощения греху, несмотря на всю трудность этого подвига.
31. Брат сказал авве Пимену: «Вижу, что где бы я ни был, обретаю помощь». Старец сказал: «Тем, которые имеют меч в руках своих, Бог помогает во время всей жизни. Если будем храбры: то Он сотворит с нами милость» [1430].
32. Авва Пимен сказал: «Не открывай совести твоей тому, к кому не извещается сердце твое» [1431].
33. Брат спросил авву Пимена: «Что мне делать со смущениями, возмущающими меня?» Старец сказал ему: «Будем плакать всеусильно пред благостию Божиею, доколе Бог не сотворит милости с нами» [1432].
34. Авва Пимен сказал: «Когда Давид боролся со львом, то ухватывал его за гортань. И мы, если удержим гортань и чрево, то победим невидимого льва» [1433].
35. Еще сказал: «Лукавство человеков (то есть бесов) сзади их сокрыто; по этой причине нужно сердечное трезвение» [1434].
36. Авва Пимен сказал: «Три главные делания необходимы: бояться Бога, молиться и делать добро ближнему» [1435].
37. Еще сказал: «Отврати очи твои еже не видети суеты [1436]: потому что освобождение очей убивает душу» [1437].
38. Еще сказал: «Как оруженосец царя предстоит ему всегда готовым, так душе должно быть всегда готовою противостать бесу блудному» [1438].
- {стр. 292}

39. Брат спросил авву Пимена, говоря: «Что делать мне? Я борим блудною и гневною страстями». Старец отвечал: «В разрешение этого вопроса Давид сказал, что он льва поражал и умерщвлял, а медведя удавлял [1439]. Это значит: гнев должно отгонять и истреблять, а

плотское вожделение удавлять воздержанием» [1440].

40. Сказал авва Пимен: «Писание говорит: яже видеста очи твои, глаголи [1441], а я говорю вам: если и руками вашими осязаете что, то и о том не свидетельствуйте». В подтверждение этому авва привел следующий случай: «Некоторый брат был обманут таким образом: он увидел ближнего своего грешащим с женою. Долгое время он боролся с своим помыслом. Наконец, победившись, подошел к ним и толкнул их ногою, говоря: "Перестаньте!" Тогда оказалось, что это были два пшеничные снопа, лежавшие один на другом» [1442].

41. Вопросыли некоторые из отцов авву Пимена, говоря: «Если мы увидим брата согрешающего, должны ли сказать ему об этом?» Старец отвечал им: «Что касается до меня, то если встретится мне нужда идти мимо и увижу его грешащим, — пройду мимо, ничего не говоря ему» [1443].

42. Пришли некоторые старцы к авве Пимену и сказали ему: «Если мы увидим брата дремлющим в церкви, то велишь ли возбудить его, чтоб он не дремал на бдении». Он сказал им: «Что касается до меня, то я, если увижу брата моего дремлющим, — положу голову его на колени мои и успокою его» [1444].

43. Брат спросил авву Пимена: «В чем состоит покаяние во грехе?» Старец отвечал: «В том, чтоб более не делать этого греха. Непорочные и праведные потому и названы так, что оставили грехи свои и сделались праведными» [1445].

44. Опять сказал: «Все, что выше сил (меры) — от бесов» [1446].

45. Он же, будучи спрошен, что значит сказанное в Писании: причастник аз есмь всем боящимся Тебе, сказал: «Дух Святой говорит это о Себе» [1447].

46. Некоторый брат пришел к авве Пимену и в присутствии многих, сидевших тут, похвалил другого брата, сказав, {стр. 293} что он ненавидит лукавство. Авва Пимен спросил его, что значит ненавидеть лукавство? Брат пришел в затруднение, не находя что отвечать, поклонился старцу, говоря: «Объясни мне это». Старец сказал: «Ненавидение лукавства состоит в том, когда кто возненавидит грех свой и оправдает брата своего» [1448].

47. Другой брат спросил авву Пимена о искушении от помыслов. Он сказал: «Находящегося в этом положении можно уподобить человеку, имеющему огонь по левую сторону себя и сосуд с водою по правую: когда он возгорится огнем, то берет воды из сосуда и погашает огонь. Огонь — семя врага, а вода — повергает себя пред Богом» [1449]. Этот способ борьбы против греховных помыслов очень действителен и может быть употребляем, когда монах находится один в своей келлии. Его употребляла с полным успехом преподобная Мария Египетская [1450].

48. Он сказал: «Мы и братия — как две картины. Когда человек рассматривает, осуждает и

укоряет себя, тогда возвышается пред ним достоинство брата его; когда же человек признает достоинства в себе, тогда брат его представляется ему недостаточным» [1451].

49. Опять сказал: «Если будем искать покоя, то он будет убегать от нас, если же будем убегать от покоя, то он погонится за нами» [1452].

50. Опять сказал: «Если уничижишь себя, то найдешь покой: потому что укоряющий себя сохраняет терпение во всех случаях» [1453].

51. Сказал авва Пимен: «Мы впадаем во многие искушения по той причине, что не сохраняем нашего чина. Не видим ли, что жена хананейская приняла данное ей имя и что Спаситель утешил ее? [1454] Также не видим ли, что Авигея сказала Давиду: во мне неправда моя [1455], и что Давид, услышав эти слова, возлюбил ее. Авигея — образ души, а Давид — Бога: если душа укорит (осудит, обвинит) себя пред Богом, то Бог возлюбит ее» [1456].

{стр. 294}

52. Брат спросил авву Пимена: «Что такое — высокое?» «Оправдание, — отвечал старец. — Перестань оправдывать себя, и успокоишься» [1457].

53. Авва Пимен сказал авве Исааку: «Отвергни оправдания, и будешь спокоен в краткие дни земного странствования твоего» [1458].

54. Авва Пимен сказал: «Человек нуждается в смиренномудрии и страхе Божиим всегда, как в дыхании, входящем и исходящем ноздрями его» [1459].

55. Он сказал: «Пребывающий с братьями своими должен быть подобным каменному истукану: подвергаясь укоризнам, он не должен гневаться; будучи прославляем, он не должен возноситься» [1460].

56. Авва Пимен сказал: «Если человек достигнет того состояния, о котором Апостол сказал: вся чиста чистым [1461], то увидит себя худшим всей твари». Брат сказал ему: «Как мне признавать себя худшим убийц?» Старец отвечал: «Если человек достигнет душевного устройства, указанного Апостолом, и увидит человека, сделавшего убийство, то скажет: он сделал этот грех однажды, а я убиваю ежедневно (себя и других грехами)» [1462].

57. Брат спросил о том же авву Анува, пересказав ему слова аввы Пимена. Авва Анув сказал: «Если человек дойдет до состояния такой чистоты и увидит грехи брата своего, то праведность его поглотит их». Брат спросил: «Какая праведность?» Старец отвечал: «Всегдашнее обвинение самого себя».

58. Авва Пимен сказал: «Воля человека (пожелания его, самая сила желания, поврежденная падением) есть медная стена между им и Богом; она — камень, противоположный (воле Божией). Если человек оставит волю свою, то этим он говорит деятельно: Богом моим преиду стену. Бог мой, непорочен путь Его [1463]. Но когда оправдание будет содействовать воле, тогда развращается (уклоняется с пути Божия) человек и погибает» [1464].

59. Брат спросил отца Пимена: «Я нашел место, имеющее все удобства для монашеской жизни; благослови мне поме {стр. 295} ститься там на жительство». Старец сказал: «Поместись там, где ты не будешь приносить вреда брату твоему» [1465].

60. Сказал авва Пимен: «Учить ближнего столько же противно смиренномудрию, как и обличать его» [1466].

61. Он сказал: «Полезно удаляться от причин ко греху. Человек, находящийся близ повода ко греху, подобен стоящему у края глубокой ямы, и враг удобно ввергает его в нее, когда только захочет. Удаленный же от поводов ко греху подобен стоящему вдали от ямы: когда враг повлечет его к яме, то он имеет время и возможность воспротивиться, воззвать к Богу, и Бог поможет ему» [1467].

Причины греха, или поводы ко греху, по мнению святого Исаака Сирского, суть: жены, вино, имущество, власть и тому подобное. Это, говорит святой Исаак, не суть собственно грехи, но они приводят ко грехам [1468].

62. Авва Пимен, однажды идя во Египте, увидел женщину, сидящую на гробе и горько плачущую. При этом он сказал: «Если со всего мира соберутся к этой женщине утешающие, то не отвлекут ее от плача: так и монах всегда должен иметь в себе плач» [1469].

63. Сказал авва Пимен: «Если б не пришел Навузардан (начальник телохранителей Вавилонского царя Навуходоносора), то храм Господень не был бы сожжен. Так если не придет телесный покой, то ум не подвергнется побеждению в брани с невидимым врагом» [1470].

64. Сказали авве Пимену о некотором монахе, что он не пьет вина. На это авва сказал: «Монаху отнюдь не должно пить вина» [1471].

65. Авва Пимен сказал: «Если не отъято будет насыщение хлебом, то душа никаким иным средством не может быть приведена к смирению» [1472].

66. Поведал авва Пимен, что брат спросил авву Памво: «Полезно ли хвалить ближнего?» И что старец отвечал на это: «Полезнее ничего не говорить о нем» [1473].

{стр. 296}

67. Он сказал: «Если человек будет помнить сказанное в Писании: от словес своих оправдишься и от словес своих осудишься [1474], то найдет, что лучше молчать, нежели говорить» [1475].

68. Сказал авва Пимен: «Когда дымом прогонятся пчелы от улья: тогда обирают сладкий плод трудов их. Так и плотское успокоение изгоняет страх Божий из души и губит всякое благое делание ее» [1476].

69. Брат спросил авву Пимена: «Если я увижу согрешение брата моего, то полезно ли скрыть это согрешение?» Старец сказал ему: «Когда мы прикрываем согрешения братии, Бог покрывает наши согрешения; когда же мы обнаружим согрешение брата, тогда и Бог откроет согрешения наши» [1477].

70. Брат сказал авве Пимену: «Если я увижу брата, о котором я слышал, что он находится в падении, то неохотно принимаю его в келлию свою, а брата, имеющего доброе имя, принимаю с радостью». Старец отвечал ему: «Если ты делаешь добро брату доброму, то для падшего сделай вдвое, потому что он немоществует. В некотором общежитии жил отшельник, по имени Тимофей. Настоятель общежития, узнав, что один из братии подвергся искушению, спросил совета у Тимофея, что делать с падшим братом? Отшельник присоветовал выгнать его из обители. Когда выгнали брата, его брань (страстное возмущение, действовавшее в нем) перешла к Тимофею и он пришел в опасное положение. Тимофей понял причину явления брани и начал с плачем взывать к Богу: "Согрешил я: прости мне!" И был к нему глас: "Тимофей! знай, что Я попустил тебе искушение именно за то, что ты презрел брата во время искушения его"» [1478].

71. В некотором общежитии один из братии подвергся греховному искушению. Жил в тех местах отшельник, не выходивший из келлии много лет. Отец общежития пришел к старцу и поведал ему о брате, подвергшемся искушению. Старец повелел изгнать его из обители. Брат, вышедши из общежития, зашел в некоторую пещеру и там предался плачу. Случилось проходить тут братьям, шедшим к отцу Пимену. Они услышали плач брата и, вошедши в пещеру, нашли его в великой скорби. Они упрашивали его, чтоб он шел с ними вместе к {стр. 297} отцу Пимену; но он не захотел, а сказал: «Оставьте меня, пусть умру здесь». Братия, пришедши к отцу Пимену, сказали ему об этом. Авва упросил их сходить к брату и сказать ему: «Авва Пимен зовет тебя». Брат пришел к нему. Увидев его очень печальным, старец встал, заключил его в свои объятия, обошелся с ним очень приветливо и упросил его вкушать с ним пищи. Между тем авва Пимен послал одного из живших при нем братьев к отшельнику с следующим приглашением: «С давних лет желаю видеть тебя, слышав о тебе; но по общей лености нашей мы доселе не виделись друг с другом. Ныне по устройению воли Божией и по встретившейся нужде прийти тебе сюда, приди, и увидимся». Этот отец никогда не выходил из келлии своей. Услышав такое приглашение, он сказал сам себе: «Если б Бог не возвестил старцу, то он не послал бы за мною». Он встал и пришел к авве Пимену. Они радостно приветствовали друг друга и сели. Пимен сказал старцу: «На некотором месте жили два человека, и оба имели по мертвецу. Один из них оставил своего мертвеца и пошел плакать над мертвецом другого». Эти слова привели старца в умиление; он вспомнил о поступке своем, а авва Пимен сказал ему: «Высокий, высокий! Ты на небе, а я на земле» [1479].

72. Сказал авва Пимен: «Многие говорят о совершенстве, но малые достигают его на самом

деле».

73. Брат спросил авву Пимена: «Что мне делать? Я безмолвствую в келлии, не могу прийти в спокойное состояние?» Старец сказал ему: «Не укоряй, не осуждай, не злословь никого, и Бог даст тебе покой: ты будешь безмолвствовать, не тревожимый смущениями» [1480].

74. Сказал авва Пимен: «Хранение себя, тщательное внимание к себе во всех случаях и рассуждение суть три орудия, которыми душа изработывает свое спасение» [1481].

75. Сказал авва Пимен: «Человека согрешающего и кающегося предпочитаю человеку не согрешающему и не кающемуся. Первый имеет мысль благую, признавая себя грешным, а второй имеет мысль ложную и душепагубную, признавая себя праведным» [1482].

76. Брат сказал авве Пимену: «Смущаюсь и хочу оставить место жительства моего». Старец спросил его: «По какой при {стр. 298} чине?» Брат отвечал: «Потому что доходит до меня слух о некотором брате, наносящий вред душе моей». Старец сказал: «Слух, дошедший до тебя, — несправедлив». Брат сказал: «Отец! будь уверен, что справедлив, потому что брат, передавший мне его, верен». Старец сказал: «Он неверен! Если б был верен, то не передавал бы злого слуха». Брат отвечал: «И я, собственными глазами моими, видел соблазн». Услышав это, старец посмотрел на землю и, подняв с нее небольшой сучок, спросил: «Это что?» Брат сказал: «Это сучок». Потом посмотрел старец на потолок хижины и, указав на поперечное бревно, на котором держался потолок, спросил: «А это что?» Брат отвечал: «Это бревно». Старец сказал ему: «Положи в сердце твоём, что твои грехи подобны бревну, а грехи брата твоего подобны этому малому сучку» [1483].

77. Некоторый брат из тех мест, где имел жительство отец Пимен, пошел однажды на чужую сторону. Там он посетил некоторого отшельника, которого очень любили и к которому приходили многие. Брат рассказал ему обо отце Пимене. Старец, услышав об образе жизни его, возжелал видеть его. Когда брат возвратился в Египет, спустя несколько времени отшельник поднялся со своей стороны и пришел в Египет к брату, который был у него, потому что этот брат сказал ему о своем месте жительства. Брат, увидев его, очень обрадовался неожиданному пришествию его. Отшельник сказал брату: «Окажи любовь, отведи меня к отцу Пимену». Брат взял его с собою и пошел с ним к старцу, которого предупредил о посетителе, сказав: «Это великий муж, очень любимый и очень почитаемый в стране своей. Я сказал ему о тебе, и он пришел, желая видеть тебя». Старец принял его с радостью, и по взаимном приветствии они сели. Посетитель начал говорить из Писания о предметах духовных и небесных. Но авва Пимен отворотил от него лицо свое и не отвечал ему. Тот, увидев, что старец не говорит с ним, огорчился и, вышедши из келлии, сказал приведшему его брату: «Напрасно совершил я такой дальний путь! Я пришел к старцу, а он не хочет и говорить со мною». Брат взошел к отцу Пимену и сказал ему: «Авва! ради тебя пришел этот великий муж, пользующийся такою славою в своем месте. Почему же ты не говоришь с ним?» Старец отвечал ему: «Он из высоких, и говорит о не {стр. 299} бесном, а я из нижних, и говорю о земном. Если б он начал говорить со мною о душевных недугах, то я отвечал бы ему; но он говорит о духовном, а я этого не знаю». Брат пошел к странному отцу и сказал ему: «Старец не любит говорить из Писания, но кто говорит с ним о страстях, тому он отвечает». Посетитель пришел в умиление, возвратился к старцу и сказал ему: «Авва! что делать мне? меня побеждают плотские вожделения». Старец, обратясь к нему с радостным

лицом, сказал: «Ныне благословенно твое пришествие! отверзи уста твои об этих предметах, и исполнись благ!» Отшельник, получив великое назидание, говорил: «Точно! это истинный путь». Он возвратился в страну свою, благодаря Бога за то, что сподобился видеться с таким святым [1484].

78. Сказал авва Пимен: «Что пользы — созидать дома для других, а свой разорить» [1485].

79. Сказал: «Что пользы — предпринять изучение художества, и не научиться ему?» [1486]

80. Брат сказал авве Пимену: «Я сделал великий грех и хочу приносить покаяние в течение трех лет». Авва Пимен сказал ему: «Этого много». Брат: «Итак, в течение одного года». Старец: «И этого много». Тогда брат сказал: «Отцы уставляют на покаяние сорок дней». Старец отвечал: «Много и этого. Я убежден, что если согрешивший покается от всего сердца и уже не будет более впадать в тот грех, то Бог примет покаяние его в три дня» [1487].

81. Авва Исаия спросил авву Пимена о блудных помыслах, и сказал ему авва Пимен: «Если сундук, наполненный платьем, будет оставлен и платье в нем не будет пересматриваемо, то оно в течение года истлеет. То же бывает и с помышлениями: если внушаемого ими мы не будем исполнять на самом деле, то и самые помышления в течение года истлеют и исчезнут» [1488].

82. Тот же опять спросил его о том же. Отец сказал ему: «Если кто, набрав змей или скорпионов, вложит их в сосуд и залепит, то они в течение года умрут. Так и злые помышления, прозябающие от демонов, уничтожаются терпением» [1489].

83. Авва Иосиф спросил его: «Как должно поститься?» Отец Пимен сказал: «Я предпочитаю употребляющего пищу {стр. 300} ежедневно, но несколько не досыта». Опять спросил его авва Иосиф: «Когда ты был молод, то не употреблял ли пищу чрез день?» Старец отвечал: «Употреблял однажды в три дня и в четыре, и в неделю; но старцы, как сильные, испытали все это и, признав полезнейшим ежедневное употребление пищи, но не досыта, предали нам царский путь, как удобнейший» [1490].

84. Брат спросил авву Пимена: «Что делать мне со смущением, объемлющим меня?» Старец отвечал: «При лодках употребляется бичева (длинная веревка) с лямкой [1491]. Когда не случится попутного ветра, тогда лодочники употребляют бичеву и, надевши лямки на груди свои, тянут лодку, пока Бог не пошлет попутного ветра. Если же видят, что подымается буря, тогда, вышедши из лодки на берег, вбивают в него кол, к которому привязывают лодку, чтоб она не опрокинулась. Кол означает самоукорение (осуждение, обвинение себя)» [1492].

85. Сказал авва Пимен: «Не избирай для жительства твоего такого места, в котором усмотришь, что некоторые будут иметь зависть к тебе; в противном случае ты лишишься преуспеяния» [1493].

86. Брат спросил его, говоря: «Отец! если человек впадет в какое-либо согрешение и потом снова обратится к добродетельной жизни, то будет ли прощено ему Богом согрешение его?» Старец отвечал: «Бог заповедал человекам поступать так; тем более Сам Он поступит так. Он заповедал апостолу Петру прощать брату своему семьдесят крат седмицею» [1494].

87. Брат спросил отца Пимена: «Что значит гневаться на брата всеу?» [1495] Старец отвечал ему: «Суетным (неправильным и несправедливым) признается гнев за всякую обиду, какую бы ни обидел тебя брат твой, даже если бы он выколол у тебя правый глаз или отсек у тебя правую руку и ты на него прогневался, то прогневался бы всеу. На того имеешь право разгневаться, кто захочет отлучить тебя от Бога» [1496].

88. Брат спросил его: «Отчего побеждается помыслами душа моя?» Старец отвечал: «По этой причине и говорит {стр. 301} Апостол, что в великом доме не тобою сосуды злати и серебряни суть, но и древяни и глиняни. Аще убо кто очистит себе от сих, будет сосуд в честь, освящен и благопотребен Владыце, на всякое дело благое уготован [1497]. Брат спросил: «Как это объясняется?» Старец сказал ему: «Это объясняется так: дом — весь мир, сосуды — человеки; златые сосуды суть совершенные человеки, серебряные суть преуспевшие, деревянные и глиняные суть те, которых духовное делание очень мало. Кто очистит себе от сих, то есть от осуждения, даже и самомалейшего, тот соделывается сосудом в честь, благопотребным своему Владыце, уготованным на всякое дело благое [1498]. Такое объяснение дал великий отец монаху безмолвнику из глубокого знания деятельности безмолвника. Жизнь безмолвника, по наружности, — непорочная и святая, располагает к строгому суждению о ближних человека, еще не обновленного Божественною благодатию. Представляясь такою для поверхностного и невежественного суждения, эта жизнь в сущности — иная. Она преисполнена тяжких искушений от нашествия греховных помыслов, мечтаний и ощущений; она преисполнена невидимых согрешений, уклонений и падений. Это естественное последствие падения, объемлющего все человечество; это допускается Промыслом Божиим для охранения вступивших в безмолвие и обучающихся в нем от превозношения и для научения их смирению, на котором одном зиждется и может быть воздвигнуто духовное преуспевание [1499]. Угнетаемый искушениями, бедствующий в мысленных волнах безмолвник, постоянно прибегая к милосердию Божию, стяжывает убеждение, что вся надежда спасения его заключается единственно в милосердии Божиим, в Искупителе, стяжывает сердечный залог милосердия к ближним. Он познает, что долг его — сострадать братии, подвергающейся разнообразным согрешениям, а не осуждать их. Для суждения грехов человеческих имеются иные служения; служения безмолвника — плач пред Богом и ходатайство о своих грехах и немощах, о грехах и немощах всего человечества. Доколе сердце безмолвника не освободится от осуждения ближних, доколе он не погрузится в благость и не облечется ею [1500], доколе оно не возмозжет освободиться от ожесточения и пребывать в умилении, которым побеждаются все бесовские помыслы.

{стр. 302}

89. Сказал авва Пимен: «Имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже [1501], потому что олени пожирают в пустыне много змей; потом, когда змеиный яд произведет в них сильный жар, они стремятся к водам и питием воды утоляют жар, произведенный ядом змей. Так и монахи, живущие в пустыне, горят от яда злых демонов и жаждут наступления субботы и недельного дня, чтобы приступить к источникам воды, то есть к Телу и Крови Господа, чтоб очиститься от горьких напоений врага [1502].

90. Авва Пимен сказал: «Полезна опытность, потому что она делает человека искусным» [1503].

91. Он сказал: «Человек — тот, кто познал себя» [1504].

92. Еще сказал: «Человек, учащий и не исполняющий на деле того, чему он учит, подобен колодцу, который напоявает и очищает всех, а себя не может очистить, но остается со всеми нечистотами и грязью, которые попадали в него» [1505].

93. Опять сказал: «Иной человек представляется молчащим, но сердце его осуждает других. Труды такового тщетны. Другой с утра до вечера говорит и вместе пребывает в молчании, потому что говорит одно полезное для души» [1506].

94. Сказал: «Равны следующие три: когда кто безмолвствует правильно, когда кто болен и благодарит Бога, когда кто находится в нелицемерном послушании. У этих трех — одно делание» [1507].

95. Опять сказал: «Злоба злобы не уничтожает. Но если кто делает тебе зло, тому ты делай добро, чтоб добрым делом уничтожить злобу» [1508].

96. Он сказал: «Не монах тот, кто ропщет; не монах тот, кто воздаст зло за зло; не монах тот, кто гневается» [1509].

97. Брат сказал авве Пимену: «Мне очень стужают помыслы, и я бедствую от них». Старец вывел его из келлии на воздух и сказал ему: «Распрости полы одежды твоей и удержи ветры». Брат отвечал: «Я не могу сделать этого». И сказал ему старец: «Если не можешь сделать этого, то не можешь возбранить и помышлениям, чтоб они не приходили; но твое дело — противиться им» [1510].

{стр. 303}

98. Спросили преподобного Пимена Великого: «Что есть вера?» Он отвечал: «Вера состоит в том, чтоб жить во смирении и творить милость» [1511].

99. Авва Пимен говорил: «Всякое телесное упокоение (нега, наслаждение) мерзостно пред Богом» [1512].

100. Авва Пимен сказал: «Один брат спросил авву Алония, что значит уничтожить себя. Старец сказал: "Вменять себя худшим бессловесных, зная, что они не подлежат осуждению"»

[1513].

101. Брат сказал авве Пимену: «Дай мне наставление». Старец отвечал: «У Отцов все дела сопровождалось плачем» [1514].

102. Он сказывал: «Если какой брат приходил к авве Иоанну Колову, то авва внушал ему любовь, о которой говорит Апостол: любы долготерпит, милосердствует [1515], и проч.» [1516]

103. Авва Пимен говорил: «Болши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя [1517]. Если кто услышит огорчительное слово и, будучи в состоянии отвечать таким же словом, преодолет себя и не скажет или, если кто, будучи обманут, перенесет это и не станет мстить обманщику, тот полагает душу свою за ближнего» [1518].

104. Сказал авва Пимен: «Употребляй все усилия, чтоб никому не делать зла и иметь чистое сердце ко всем человекам» [1519].

105. Авва Пимен говорил: «Если будешь соблюдать молчание: то найдешь покой везде, где бы ты ни жил» [1520].

106. Он сказал: «В какое бы затруднительное положение ты ни пришел, победа в нем — молчание» [1521].

107. Он сказал: «Земля, на которой Господь заповедал исключительно приносить Ему жертвы, есть смиренномудрие» [1522].

108. Преподобный Пимен Великий сказал: «Трезвение, сердечное безмолвие и рассуждение — вот три делания души» [1523].

{стр. 304}

Под именем безмолвия сердечного здесь разумеется умная молитва, совершаемая с сочувствием и соучастием сердца, не нарушаемая рассеянностью и мечтательностью.

109. Брат спросил авву Пимена: «Каким образом должен человек проводить свое жительство?» Старец отвечал: «Видим Даниила, на которого не нашлось другого обвинения, кроме обвинения в служении Богу» [1524].

110. Авва Пимен сказал: «Нестяжание, терпение и рассуждение суть три делания безмолвной жизни, как и Писание говорит: Аще будут сии трие мужи среди ея, Ное и Даниил и Иов, тии во правде своей спасутся [1525]. Ной изображает собою нестяжание, Иов — терпение, Даниил — рассуждение. Если эти три делания будут в человеке, то Бог будет обитать в нем»

[1526].

111. Авва Пимен сказал: «Если человек не возненавидит двух страстей, то не возможен быть свободным от мира». Его спросили: каких? Он отвечал: «Телесного упокоения и суетной славы» [1527].

Телесным упокоением называются аскетическими Отцами все роды телесного наслаждения и неги, а суетною славою — похвала от человеков.

1. Просил авва Феодор Фермейский наставление у аввы Памво. После продолжительного молчания Памво сказал Феодору: «Феодор! иди, стяжи милость и получишь дерзновение пред Богом» [1528].

2. Сказал авва Памво: «Если будешь иметь сердечное трезвение, то сможешь спастись» [1529].

3. Однажды архиепископ Феофил посетил Скит. Братия собрались к нему и сказали авве Памво: «Скажи папе назидательное слово, которое бы принесло ему пользу». Старец отвечал: «Если молчание мое не принесет ему пользы: то не принесет пользы и слово мое» [1530].

Сказал авва Павел Скитский: «Вижу себя утопшим в грязи по выю и плачу перед Иисусом моим, говоря: помилуй меня» [1531].

{стр. 305}

Блаженной памяти Павел Простой, ученик аввы Антония, поведал отцам следующее. Однажды пришел он в монастырь для посещения и наставления братии. После обычных взаимных приветствий они пошли в церковь Божию к молитвенному правилу. Блаженный Павел, остановясь у входа, смотрел на каждого входящего в церковь, внимал тому душевному расположению, с которым каждый входил: он, по особенному дару благодати Божией, видел состояние души каждого подобно тому, как мы друг у друга видим лица. Все входили со светлыми и веселыми лицами, с каждым шел Ангел, радуясь о нем; но одного из братьев увидел Павел с лицом черным; все тело его было темно; с обеих сторон держали его демоны и влекли к себе, вдевая узду в его ноздри; святой Ангел, печальный и плачущий, следовал издалека. Пропливая слезы и часто ударяя себя, рукою в грудь, Павел сидел у дверей церковных и горько рыдал о том, кого он увидел в таком душевном состоянии. Некоторые из братьев, увидев внезапную перемену в старце, его слезы и рыдание, и полагая, что он увидел что-либо достойное сожаления во всем обществе их, упрашивали его сказать им о причине плача; предлагали ему войти с ними в церковь; но Павел не принял предложения их и, отказавшись войти в церковь, сидел у дверей и горько оплакивал виденного им. По окончании непродолжительного церковного молитвословия [1532], Павел опять внимательно смотрел на выходящих, чтоб видеть, в каком душевном состоянии каждый выйдет из церкви. И вот! видит он, что муж, у которого прежде лицо было черным и все тело темным, выходит

из церкви с лицом светлым; тело его было чисто, демоны, которые прежде держали его, шли вдали; возле же него шел Ангел в веселии и радости о нем. Павел пришел в восторг от радости и, благословляя Бога, взывал: «О неизреченное милосердие Божие и благодать! о божественная милость и неисчислимые щедроты!» Поспешно взошел он на возвышенное место и громким голосом сказал: «Придите, видите дела Господа, как они страшны, как они достойны всякого удивления! Придите, видите Того, Кто хочет {стр. 306} всем человекам спастись и в познание истины прийти! [1533] Придите, поклонимся и припадем пред Ним, и скажем: Ты один можешь отпущать грехи!» На голос Павла стекло все братство монастыря, желая услышать, что он скажет. Когда пришли все, Павел поведал виденное им, когда братия входили в церковь, и после, когда выходили. И спросил он мужа сказать причину, по которой Бог даровал ему такое внезапное изменение. Обличенный Павлом, брат открыто поведал всем окружавшим его: «Я — грешник, и в течение продолжительного времени, доселе, жил, предаваясь любодеянию; ныне, вошедши в святую Божию церковь, услышал глас читаемого пророка Исаии, правильное же — глас Бога, говорившего чрез пророка: Измыйтесь, и чисти будете: отымите лукавства от дут ваших пред очима Моима: научитесь добро творити. И еще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю, и еще хотите и послушаете Мене, благая земли снесите [1534]. Я, — продолжал он, — приведен был этими словами в необыкновенное умиление и, вздохнув от глубокого сознания в греховности моей, возопил мысленно к Богу: "Боже, пришедый в мир грешники спасти! [1535] соверши на самом деле со мною, грешным и недостойным, то, что Ты обетовал ныне чрез пророка Твоего. Вот! ныне же даю Тебе обещание, исповедуя его сердцем и утверждая словом, что уже не буду более делать этого греха, что отрицаюсь от всякого беззакония и послужу тебе отселе чистою совестью. Господи! от сего дня и часа прими меня, приносящего покаяние и припадающего Тебе, отрицающегося от всякого греха". Дав эти обеты, я вышел из церкви, положив завет в душе моей не делать ничего неблагоугодного пред очами Господа». Услышав это, все братия воскликнули к Господу громким голосом, говоря: «Возвеличишася дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси» [1536]. Христиане! познавая из Священного Писания и Божественных откровений великую благодать Божию к тем, которые благоговейно обращаются к Нему и покаянием очищают преждедосудейные грехи свои, познавая, что они не только не подвергаются казням за эти {стр. 307} грехи, но и наследуют вечные блага, — не будем отчаиваться в спасении нашем. Бог, как чрез Исаию Пророка обетовал тех, которые погрязли в грехи, снова омыть, убелить, подобно овечьей шерсти и снегу, и исполнить небесными благами горнего Иерусалима, так опять и чрез пророка Иезекииля с клятвою удостоверяет нас: Живу Аз, глаголет Господь, не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему [1537].

Брат спросил авву Руфа: «Какое значение безмолвия, и какая польза от него?» Старец отвечал ему: «Безмолвие есть уединенное пребывание в келлии своей с разумом (разумное, а не безрассудное) и страхом Божиим, в памятовании Бога (в различных видах молитвы), в удалении от памятозлобия и высокоумия (эти две страсти очень борют безмолвника, основываясь первая на второй). Такое безмолвие рождает все добродетели и охраняет инока от всех разжженных стрел врага, не допуская уязвляться ими. Истинно, истинно, говорю: стяжи, брат, такое безмолвие. Памятствуй о смерти твоей, потому что не веси в кий час тать приидет [1538]. Бодрствуй над душою своею» [1539].

1. Сказал авва Сисой Великий: «Будь обещен (то есть с полным терпением и охотно переноси бесчестия), вполне отвергнись своей воли, отвергни все, что приводит к попечениям мира сего и к рассеянности, и найдешь спокойствие» [1540].

2. Брат спросил авву Сисоя: «Отчего не отступают от меня страсти?» Старец отвечал: «Залоги их находятся в тебе; выдай им залогов их, и они удалятся» [1541].
Залоги страстей суть причины их. Так, причина действия страсти блудной — угождение плоти, осуждение ближних. Преставший угождать плоти и осуждать ближних стяживает силу побеждать блудную страсть.

3. Брат спросил авву Сисоя: «Намереваюсь хранить мое сердце». Старец отвечал ему: «Как возможем охранять наше сердце, когда язык наш подобен отверстым дверям» [1542].

{стр. 308}

4. Брат сказал авве Сисою: «Усматриваю, что память Божия (умная молитва) постоянно пребывает во мне». Старец сказал: «Это невелико, что ум твой постоянно направлен к Богу; велико то, когда увидит себя худшим всякой твари» [1543].
Старец сказал так по той причине, что истинное действие умной молитвы всегда основано на глубочайшем смирении и проистекает из него. Всякое иное действие умной молитвы неправильно, ведет к самообольщению и погибели.

5. Некоторый брат усиленно просил авву Сисоя сказать ему назидательное слово, и авва сказал: «Пребывай трезвенно (бодрствуя над собою) в келлии твоей и мысленно представь себя Богу (предстань Богу, ощутив Его присутствие) со многими слезами, в сокрушении духа, и найдешь покой» [1544].

6. Брат спросил авву Сисоя о монашеском жительстве. Авва отвечал: «Пророк Даниил сказал о себе: хлеба вожделенного не ядох [1545]. Монашеское жительство требует непременно отвержения всех плотских наслаждений; при них оно состояться не может».

7. Сказал авва Сисой: «Какое бы ни случилось искушение с человеком, он должен предавать себя воле Божией и исповедывать, что искушение случилось за грехи его. Если же случится что доброе, должно говорить, что оно устроилось по Промыслу Божию».

8. Некоторые спросили авву Сисоя: «Если брат подвергнется падению, должно ли ему каяться в течение года?» Он отвечал: «Жестоко — слово это». Они сказали: «Итак, в течение шести месяцев». Он отвечал: «Много». Они предложили «сорок дней», а он и этот срок назвал излишним. Они сказали: «Сколько же ты назначишь? и то скажи: если падет брат и случится вечеря любви, должно ли ему прийти на эту вечерю?» Старец отвечал им: «Нет! он должен приносить покаяние в течение нескольких дней. Верую Богу моему: если брат будет приносить покаяние от всего сердца своего, то в три дня примет его Бог» [1546].

9. Брат сказал авве Сисою: «Авва! что делать мне? я пал». Старец отвечал: «Встань». Брат сказал: «Я встал и опять {стр. 309} пал». Старец отвечал: «Снова встань». Брат: «Доколе же мне вставать и падать?» Старец: «До кончины твоей» [1547].

10. Авва Иосиф спросил авву Сисоя: «В какое пространство времени человек может искоренить свои страсти?» Старец сказал: «Ты хочешь знать о времени (о годах)?» «Да», — отвечал Иосиф. Старец сказал ему: «В то время, в которое восстанет какая-либо страсть, искореняй ее» [1548].

11. Брат спросил авву Сисоя: «Как мне проводить жизнь? как спастись? как угодить Богу?» Старец отвечал: «Если хочешь угодить Богу, то исступи из мира, отделись от земли, оставь тварь, приступи к Творцу, совокупи себя с Богом молитвою и плачем, и обретешь покой в этом и в будущем веке» [1549].

12. Брат спросил у аввы Сисоя, как ему жить. Старец отвечал: «То, чего ты ищешь, обретается строжайшим безмолвием и смирением» [1550].

13. Брат спросил авву Сисоя: «Что приводит к смиренномудрию?» Старец сказал ему: «Когда кто будет подвизаться, чтоб признавать каждого человека лучшим себя, то этим добавится ему смиренномудрие» [1551].

14. Поведал один из старцев: «Просил я авву Сисоя сказать мне назидательное слово; он сказал мне: "Монах мнением о себе должен быть ниже идолов". Я возвратился в хижину мою и, не поняв, что бы значило быть ниже идолов, по прошествии года опять пришел к старцу и сказал ему: "Что значит быть ниже идолов?" Старец сказал мне: "Писание говорит о идолах, что они уста имут, и не глаголют, очи имут, и не видят, уши имут, и не слышат [1552]: таким должен быть и инок. Идолы суть мерзость: и монах да думает о себе, что он мерзость"» [1553].

15. Некоторый мирянин шел с сыном своим к авве Сисою в гору аввы Антония. На пути сын умер. Отец не смутился, но с верою отнес его к авве и припал к ногам его вместе с сыном, как бы кланяясь ему, чтоб получить благословение. Потом отец встал и, оставив отрока при ногах аввы, вышел из келлии. Старец, полагая, что отрок продолжает поклонение, и не зная, что он умер, сказал ему: «Встань и поди отсюда». Отрок не {стр. 310} медленно встал и вышел вон. Отец, увидев его, удивился; вошедши в келлию, он поклонился авве до земли и сказал ему о случившемся. Старец, услышав это, опечалился, потому что не хотел совершать знамений, а ученик его запретил мирянину сказывать кому-либо о совершившемся чуде до смерти старца [1554].

16. Авва Аммон сказал авве Сисою: «Когда читаю книги, хочу замечать мудрые изречения, чтоб иметь их в памяти на случай нужды». Старец отвечал ему: «Это не нужно! Нужно стяжать чистоту ума и говорить из этой чистоты, возложившись на Бога» [1555].

1. Авва Силуан однажды, в присутствии бывших у него братьев, пришел в исступление и пал ниц на лицо свое. После продолжительного времени он встал и предался плачу. Братия начали успокаивать его, говоря: «Что с тобою, отец?» Но он молчал и плакал. Они

упрашивали его дать им ответ, и он сказал: «Я был восхищен на Суд и видел, что многие из нашего иноческого чина шли в муку, а многие из мирян шли в Царство Небесное. И плакал старец, не хотел выходить из келлии своей, хотя упрашивали его выйти. Когда же он вышел, то покрывал куколем лицо свое, говоря: «Зачем мне смотреть на этот временный свет, в котором нет ничего полезного для меня?» [1556]

2. Когда авва Силуан жил в горе Синайской (первоначально он жил в египетском Ските), ученик его Захарий, однажды уходя на работу, сказал старцу: «Пусти воду в сад для напоения его». Старец вышел из келлии, покрыв куколем лицо свое так, чтоб видеть только стопы ног своих. В это время посетил его некоторый брат и, увидев его издали, наблюдал, что он делает, потом, подошедши к нему, сказал: «Отец! для чего ты, занимаясь напоением сада, покрыв лицо твое куколем?» Старец отвечал ему: «Чтоб не видеть деревьев, и чтоб это не отвлекло ум мой от его делания» [1557].

3. Однажды вошел к авве Силуану ученик его Захария и нашел его в состоянии исступления; руки его были простерты к небу. Затворив дверь, Захария вышел. Потом он приходил в шестом и девятом часу и находил старца в том же {стр. 311} положении. В десятом часу он опять пришел и нашел его погруженным в молчание. «Отец! что с тобою?» — спросил его Захария. Старец отвечал: «Сегодня мне нездоровилось». Тогда Захария пал к ногам его и, обняв их, так говорил ему: «Не оставлю тебя, доколе ты не поведаешь мне виденного тобою». Старец сказал ему: «Я был взят на небо и видел славу Божию; там стоял я доселе, а теперь отпущен» [1558].

4. Один из отцов рассказывал: «Однажды я беседовал с аввою Силуаном и внезапно увидел, что лицо его и тело озарились светом, как у Ангела; я пал ниц от этого видения» [1559].

5. Однажды спросили авву Силуана: «В чем заключается твое делание, за которое ты получил такую благодать?» Он отвечал: «Я никогда не попускал войти в сердце мое помыслу, прогневающему Бога» [1560].

6. Он сказал: «Когда стоишь, совершая твои молитвы, — ум твой да внимает силе слов, и думай, что ты предстоишь Богу, истязующему сердца и утробы. Когда восстанешь от сна, прежде всего прославь Бога устами твоими, потом начни правило твое легко и тихо, вспоминая греховность твою и вздыхая о ней, также ожидающую тебя вечную муку» [1561].

7. Еще сказал: «Возлюби смирение Христово и старайся соблюдать во внимании ум твой во время молитвы; где бы ты ни был, не выказывай себя остроумным и учительным, но будь смиренномудр, и Бог дарует тебе умиление» [1562].

8. Говорили об авве Памво: «Как Моисей получил образ славы Адамовой, когда прославилось лицо [1563] его, так и у аввы Памво лицо сияло как молния. Таковы же были авва Силуан и авва Сисой» [1564].

1. Некоторый брат пришел к авве Серапиону. Старец предложил ему, по принятому между монахами обычаю, сотворить молитву; но брат отказался, называя себя грешным, не достойным и самого монашеского образа. Старец хотел умыть ему ноги; но он не допустил, отказавшись теми же словами. Авва предложил ему разделить с собою трапезу. Когда они вкушали пищу, старец начал с любовью говорить ему: «Сын мой! претерпевай пребывание в хижине твоей и внимай себе и дела {стр. 312} нию твоему, потому что хождение с места на место не принесет тебе такой пользы, какую принесет безмолвие». Брат, услышав это, огорчился и так изменился в лице своем, что огорчение его не могло укрыться от старца. Тогда авва Серапион сказал ему: «До сего времени ты называл себя грешником и говорил о себе, что ты не достоин и жизни, а только что я с любовью сказал о полезном для тебя, как ты и разгневался! Если хочешь стяжать истинное смирение, то приучайся мужественно претерпевать наносимые оскорбления от других, а пустым смиреннословием не облекайся». Брат, выслушав это, просил у старца прощения, сознаваясь в ошибочности своего поведения, и пошел от него, получив большую пользу [1565].

2. Сказал авва Серапион: «Как телохранители царя, предстоя ему, не могут оглядываться ни направо, ни налево, так и человек, предстоя Богу и ощущая страх Его, не может ни на что иное обращать внимания» [1566].

1. Сказал авва Стратигий: «Претерпевайте пребывание в келлии, безмолвствуя, охраняя ум от греховных и пустых помыслов, молясь непрестанно, возлагая надежду вашу на Бога, и Он даст вам разум Свой (духовный) и просветит ваш ум» [1567].

2. Он сказал: «Если хотите спастись, то убегайте от человеков» [1568].

3. Он сказал: «Бежим мира и всего принадлежащего миру, потому что время наше приближается» [1569].

4. Он сказал: «Сколько будем плакать и раскаиваться о том, что ныне не плакали и не приносили покаяния!» [1570]

5. Он сказал: «Не будем любить похвалы и не будем порицать сами себя» [1571].

6. Он сказал: «Великие и чудные Отцы наши были пастырями многих, а я, страстный, не могу быть пастырем и одной овцы — самого себя, но всегда скупают меня звери» [1572].

7. Опять сказал: «Будь привратником сердца твоего, чтоб не входили в него чуждые; постоянно говори приходящим помыслам: наш ли еси, или от сопостат наших» [1573].

8. Опять сказал: «Бесовское коварство и дело — внушать нам отчаяние после того, как они вовлекут нас в грех, чтоб {стр. 313} отчаянием погубить нас окончательно. Если бесы говорят о душе: когда умрет и погибнет имя его? [1574] то душа, если она пребывает во

внимании и трезвении, отвечает им следующими словами: не умру, но жив буду и повем дела Господня [1575]. Бесы, будучи наглы и бесстыдны, опять влагают нам: превитай по горам, яко птица; но мы должны говорить им: ибо Той Бог мой и Спас мой и защититель мой, и не подвижуся и не преселюся» [1576].

9. Брат спросил старца: «По какой причине я осуждаю братию?» Старец отвечал: «Потому что ты еще не познал себя самого; видящий себя не видит недостатков брата» [1577].

1. Амма Сарра была борима бесом блуда в течение тридцати лет и никогда не помолилась о том, чтоб брань отступила от нее, но молила только Бога даровать ей мужество и терпение в брани [1578].

2. Поведали о блаженной деве Сарре, что она в течение шестидесяти лет, живя над рекою, ни разу не выглянула, чтоб посмотреть на реку [1579].

Для безмолвника очень важно воздержание от любопытства, запечатлевающего душу впечатлениями мира сего, вводящего в него рассеянность и развлечение, которые наветуют и повреждают его молитву.

Сказывали о скитянах (монахах египетского Скита), что они, когда какая-либо добродетель их делалась известною, уже не признавали ее добродетелию, но как бы грехом [1580].

Так опасны для подвижника тщеславие, человекоугодие и лицемерство! так слабо зараженное грехом сердце человеческое!

1. Брат спросил авву Тифоя: «Какой путь ведет к смирению?» Старец отвечал: «Путь к смирению есть воздержание, молитва и признание себя ниже всякой твари» [1581].

2. Однажды авва Тифой сидел в келлии своей; при нем был брат, сожительствовавший ему. Авва Тифой, находясь в духовном упоении, воздохнул, забыв, что брат при нем. Оглянувшись и увидев брата, он поклонился ему, сказав: «Брат! прости меня: я еще не монах, потому что воздохнул при тебе» [1582].

Так преподобные иноки боялись являтельства и охранялись от тщеславия, столько близкого к добрым делам, совершаемым явно.

Из келейных писем святого Тихона Воронежского.

1. Священное Писание — слово Божие. Оно говорит тебе, как говорит и всякому человеку. Оно дано тебе для получения вечного спасения; почему ищи спасения твоего в Слове Божиим — Священном Писании. Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи Слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых? [1583]

2. В Священном Писании изображен превысший всякого изображения Бог, чтоб мы познали Его, насколько и как Он даровал нам познавать Его; в Священном Писании изложена всесвятая воля Бога, чтоб мы исполняли ее; в Священном Писании описан ветхий и новый человек, или погибающий и спасающийся, показаны — путь, ведущий ко спасению, и путь, ведущий к гибели. В Священном Писании увидишь, что должно встретить каждого человека после его смерти в вечности [1584].

3. Первейшее и самонужнейшее дело для каждого христианина есть стяжание вечного спасения. Нужны нам во время земного странствования нашего одежда, пища, питье, жилище и другие подобные потребности; но спасение нужнее всего: оно так нужно, что все временное в сравнении с ним — ничто. Все имеет тот, кто стяжал спасение; ничего не имеет тот, кто не стяжал спасения, хотя бы весь мир принадлежал ему [1585].

4. Кая польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщтит? [1586] Спасение едино есть на потребу! спасение есть та благая часть, яже не отыметя от души [1587], стяжавшей его! [1588] Все вещественное, что ни имеем, что ни приобретем во время земной жизни, все оставим в день смерти; оста {стр. 315} вим в день смерти, оставим навсегда родственников, друзей, богатство, почести, оставим самое тело наше. Вечное спасение или вечная гибель, они одни, пребудут нашим достоянием, пойдут с нами в вечность, там получают полное развитие, доставят нам или некончающееся блаженство или некончающееся бедствие [1589].

5. Главнейшим делом, главнейшими заботами для каждого христианина да будут дело спасения, заботы о снискании спасения. Занимающийся спасением своим из такого сердечного залога спасется, потому что всеильный Бог, благодатию Своею, поможет ему спастись [1590].

6. Уверь себя, что Бог присутствует на всяком месте. Он видит всякое дело, начинание и помышление твое, слышит всякое слово твое. Он вписывает подробно и с точностию в книгу Свою все поведение твое, объявит тебе его в день Суда твоего и воздаст тебе по поведению твоему. Обличу тя, говорит Он чрез Пророка, и представлю пред лица твоим грехи твоя [1591]. Водрузи это в памяти твоей, и будешь обновляться ежедневно. Мы нуждаемся насильно усваивать себе самые осязательные и очевидные истины: мы отравлены грехом; мы находимся в состоянии пагубного самообольщения, отчуждились от спасительной истины [1592].

7. Уверь себя, что подвергнутся вечной муке нечестивые и нераскаянные грешники, что наследуют вечное блаженство праведники и покаявшиеся грешники [1593].

8. Уверь себя, что ты умрешь, умрешь непременно. Видишь, как почивших братьев твоих выносят из жилищ их, выносят одинаково из смиренной хижины и из великолепного чертога, одинаково предают земле? Это непременно последует и с тобою: земля еси, и в землю пойдешь! [1594] Все мертвецы оставили все, что ни имели; оставишь и ты. Когда они приблизились к часу смерти, тогда поняли, что все в этом мире суета, суета суетствий, то есть суета в самом сильном значении этого слова. И ты поймешь это по необходимости, когда

наступит час смерти твоей. Лучше понять это благовременно и, сообразно такому понятию, направить деятельность свою! При пришествии смерти никто и ничто не может оказать вспоможения тому, к кому пришла она, — ни домашние, ни друзья, ни высо {стр. 316} кий сан, ни громкий титул, ни множество подчиненных, ни множество богатства. Смерть — и неумолима, и неотразима. Не хотят ближние умирающего отпустить его, и он не хочет оставить их и все земное, к чему пристрастился и природнился долгим навыком, но воля и рука смерти могущественнее его воли и усилий, воли и усилий всех человеков: против воли своей и против воли ближних своих умирающий оставляет всех и все, увлекается насильно в неизвестную вечность. Тщетны — слезы! тщетны — рыдания! тщетны — вопли! тщетны — стоны и терзания! Так умерли все умершие; так умрешь и ты. — При наступлении смертного часа воскресает в памяти умирающего вся протекшая жизнь его; готов для него Суд нелицеприятный, долженствующий решить его участь на вечность; страшный трепет и недоумение объемлют его. Таково будет и твое положение, когда, окончив свое земное странствование, вступишь на грань, отделяющую временное от вечного, тленное от нетленного.

9. Блажен умирающий о Господе [1595]: когда он при смерти оставит все, тогда преизобильно соединится с Господом, источником и сокровищницею всех благ, потому что во время земной жизни он оставлял все, чтоб приобрести Господа. Благоугождай Богу отныне, как тщательно благоугождает раб владыке своему, чтоб тогда, по разлучении души твоей от тела, Он признал тебя рабом Своим, простер к тебе Свою всемогущую десницу, избавил душу твою от врагов твоих — демонов, которые устремятся на тебя, подобно лютым зверям, чтоб похитить тебя и низвести в темницы и огонь ада [1596].

10. Возлюбленный! непрестанно вспоминай, постоянно помни час смерти твоей. Страшен этот час не только для грешных, но и для святых. Святые проводили всю жизнь свою в размышлении о смерти; взоры ума и сердца их то устремлены были во врата вечности, в необъятное пространство, начинающееся за этими вратами, то обращались к греховности своей, смотрели туда, как бы в темную бездну; из сердца сокрушенного, из сердца болезнующего проливали они теплейшие и непрестанные молитвы к Богу о помиловании [1597].

11. Обратись от суеты и самообольщения, обратись к истине! обратись от греха и мира к Богу! обратись от временного {стр. 317} к вечному! Отвергши все пустые занятия и наслаждения, приступи к Слову Божию, держись этого спасительного, животворящего слова: оно просветит тебя и будет руководствовать к вечному блаженству [1598].

12. Познай и убедись, что роскошь, пиры, увеселения, игры, рассеянная жизнь, — словом все, что носит наименование суеты и мира, что озабочивает и поглощает всю жизнь человека, все время его, все силы и способности души и тела, есть не что иное, как обольщение и кознь сатаны, вымышленные и устроенные для обольщения человеков. Если не познаешь этого и не убедишься в этом произвольно из Слова Божия, то познаешь и убедишься невольно при наступлении смерти. Кто чего не изучает, тот того и не знает. Кто о великом мало старается или вовсе не старается, тот считает это великое мало важным, малозначимым, ничтожным. Не знают христиане христианства оттого, что не изучают его; не обращают они никакого внимания на искупление человечества вочеловечившимся Богом, попирают это великое дело Божие, потому что не заботятся и не думают о своем спасении. Пренебрегая великими дарами Божиими, они всецело предаются суетности, которая — прелесть, в которой нет

ничего существенного. Возгорится гнев Божий на таких христиан! отраднее будет идолопоклонникам и магометанам в день Суда Божия, нежели таким христианам! [1599]

13. Если хочешь, чтоб вечное спасение было твоим главным делом, будь посреди этого мира как странник и пришлец.

14. Пред потопом люди ели, пили, женились, посягали, и все помышления их устремлены были на угождение плотским пожеланиям их; нечаянно пришла вода и погубила всех. Так и ныне люди пьют, едят, гуляют, женятся, посягают, вдались в разнообразнейшую рассеянность, не обращая внимания на дела Господни и суды Его. И нечаянно возгласит архангельская труба: се грядет Судия: возстаните, мертвии, идите на суд. По этому бесстрашному и плотскому образу жизни заключаем, что близок день Господень [1600].

15. Не обольщайся богопознанием и богопочитанием нынешних христиан, у которых на языке исповедание Бога, а в сердце безбожие. Показывай богопознание и богопочитание твое делами твоими, а не одними словами [1601].

{стр. 318}

16. Мир — не иное что, как похоть плотская и похоть очес, и гордость житейская; все это заключается в сердце. Надо все это выгнать из сердца, чтоб оно просветилось, потому что мир и духовное просвещение сердца противны друг другу. Надо одному выйти вон, чтоб поместилось другое, и чем более будет выходить мир, тем более будет просвещаться сердце [1602].

17. Чтоб познать Бога, нужно откровение Свыше. Слово Божие проповедует Бога, но без Бога познать Бога не можем. Слеп и темен наш разум: нуждается в просвещении от Самого Того, Который из тьмы производит свет. И потому надо Слову Божию внимать, но просвещения просить от Самого Бога. Тьму надлежит прогнать высшестественным светом. Святое Писание есть светильник, но только открытое, внутреннее око может видеть свет этого светильника. Слепой не видит света: надо иметь открытые глаза. По этой причине пророк молится: открий очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего [1603].

18. Отрекшиеся от мира хотя и азбуки не знают, но мудрейшими бывают, Божиим просвещаемы светом, паче тех, которые все Писание знают, но ищут в мире сем прославиться. Святое Писание дано нам от Бога ради нашего спасения и прославления имени Божия; ради того должно его читать и поучаться и внимать. А когда ради православия нашего читаем и тщимся его знать, то оно не только не в пользу, но во вред будет нам [1604].

19. Всякое дарование Божие обращается нам во вред, когда от него не Божией, но нашей славы ищем [1605].

20. Помни: Бога без Бога познать не можем, и чем кто более Бога познает, тем более

смиряется, боится и любит Его [1606].

21. Думай и постоянно держи в памяти, что Бог есть твой Бог, Творец, Господь, Царь и Промыслитель; хотя и всех Он есть Бог и хотя всем равно повелевает уклоняться от зла и творить благое, но принимай, как бы повеление то тебя одного касалось. Тогда с помощью Его породится в тебе новое движение и новый дух; и чем чаще в этом размышлении и поучении будешь поучаться, тем день от дня большее усердие к Богопочитанию и благочестию внутри себя почувствуешь. Но везде нужна молитва: мы без Бога и размышлять о Боге по надлежащему не можем [1607].

{стр. 319}

22. Беззаконное и бесстрашное житие есть знак безбожия, кроющегося внутри сердца. Таковой говорит в сердце своем: несть Бог [1608]. Таковые Бога исповедуют ведети, дела же отменяются Его [1609].

23. Люди, желая сделать беззаконие, ищут сокровенных мест: блудники и воры ищут ночи и тьмы; лихоимцы и мздоимцы берут мзду тайно; лукавцы, хитрецы, льстецы, лицемеры и злобные внутри себя скрывают зло свое; и все дела темные соделывают делатели их во тьме, как сыны тьмы. Всяк бо делаяй злая ненавидит света и не приходит к свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть [1610]. Все таковые люди ищут укрыться, но обманываются, бедные [1611].

24. Кто хочет Христа принять в сердце свое, тому надо очистить себя истинным покаянием: от Закона Божия познать свои грехи и очистить их покаянием, жалением и сокрушением сердца, а наиболее просить очищения их от Бога, и тогда придет к нему Христос, Сын Божий, с Своим Евангелием и им подаст утешение не мира сего, но такое, какого мир не может приять... Покаемся и мы и признаем себя не достойными ничего; и Христос Бог, как человеколюбец, удостоит нас милости Своей: Он на смиренных призирает и подает им благодать Свою [1612].

Сердце у человека — одно: когда оно ищет временного, тогда забывает о вечном; когда же обращается к вечному и углубляется в нем, тогда забывает о временном и нерадит о нем. Двояких попечений, о временном и вечном, — двоякой любви, к временному и вечному, в сердце быть не может. Непременно обладает им одно из двух: или временное, или вечное [1613].

Смерть невидимо ходит за человеком. Там постигает она его, где он вовсе не чаял ее; тогда постигает его, когда он не ожидал; так постигает, как он никогда не предполагал. Будь всегда таким, каким желаешь быть при кончине. Размышляй об этом, внимай себе, и не захочешь ни чести, ни славы, ни богатства, ни каких других преимуществ и наслаждений мира. Думай, что умрешь сегодня или завтра; тогда вся суета исчезнет из сердца твоего. Что в чести, славе, богатстве и преимуществах тому, кто находится при кончине? Предлагай {стр. 320} ему царство, предлагай золотые горы, — он не обратит никакого внимания на эти предложения. Одна у него мысль, одна у него забота: как бы отойти отсюда с надеждою спасения и блаженства. Стяжи отныне такое настроение и ты: каждый день твоей жизни признавай последним днем ее и ожидай, что Господь твой призовет тебя. При таком настроении ничто в мире не будет тебе казаться привлекательным, и, если будешь постоянно стоять на этой страже и бдеть, то скончаешься благополучно.

Ныне, во время земной жизни, часто нисходи умом во ад, чтоб не низойти туда навечно душою и телом.

1. Некоторый брат пришел в Хермейскую гору к авве Феодору, старцу, великому по жизни и добродетелям, и сказал ему: «Отец! что мне делать? душа моя погибает». Старец на это: «Почему так, сын мой?» Брат отвечал: «Когда я проводил жизнь мирянина, — много постился и упражнялся в бдениях, имел обильные слезы и умиление, ощущал в себе ревность; ныне же, когда отрекся мира и сделался иноком, не вижу в себе ни одной добродетели». Старец сказал ему: «Поверь мне, сын, то, в чем ты преуспевал в мирской жизни, преуспевал по причине гордыни и похвалы человеческой; они споспешествовали тебе, тонко действуя в тебе. Делание твое неприятно было Богу, и диавол пренебрегал тобою, не воздвигая против тебя браней и не препятствуя такому преуспеянию твоему; ныне же, видя, что ты вышел на войну против него, он вооружился против тебя. Но Богу угоднее один псалом, ныне произносимый тобою со смирением, нежели тысяча псалмов, которые ты произносил, находясь в мирской жизни; также приятнее Ему нынешний незначительный пост твой всенедельного поста, которым ты постился, находясь в мирском житии». Брат сказал на это: «Отец! ныне я вовсе не пощусь: все добродетели взяты от меня!» Старец: «Брат, довольно тебе того, что имеешь: терпи с благодарением, и будет тебе благо». Но брат настаивал на своем: «Точно, — говорил он, — погибла душа моя». Тогда старец сказал: «Брат! опасаясь, чтоб не ослабить твое смиренномудрие, я не хотел говорить тебе того, что вижу себя вынужденным высказать по причине состояния уныния, в которое ты приведен диаволом. Выслушай внимательно слова мои. Мнение твое, что ты имел добродетели, пребывая в мирской жизни, принадлежит к отраслям гордости: так и фарисей погубил все свои добрые дела. Те {стр. 321} перь же, когда ты думаешь, что решительно не имеешь ни одного доброго дела, — этой одной смиренной мысли уже достаточно для твоего спасения: так был оправдан и мытарь, не сделавший ни одного доброго дела. Грешный или ленивый человек, сокрушенный и смиренный сердцем, угоднее Богу человека, делающего много добрых дел и зараженного по причине их самомнением». Брат, услышав это, ощутил в душе своей утешение и разрешение недоумения своего. Он поклонился старцу до земли и сказал: «Ныне, при посредстве твоём, спасена душа моя» [1614].

2. Авва Феодор Фермейский сказал: «Человек, пребывающий в делании покаяния и исполняющий заповеди духовно, не обязывается исполнять их телесно» [1615]. Так, пребывающий в безмолвии и оплакивающий грехи свои уже не должен, оставляя келлию и делание покаяния, посещать болящих, заключенных в тюрьмах и так далее.

3. Один из отцов, пришедши к авве Феодору, сказал ему: «Такой-то брат возвратился в мир, оставив иночество». На это авва Феодор отвечал: «Этому ли удивляешься? тогда удивись, когда кто возможет избежать из челюстей врага» [1616].

4. Авва Феодор говорил: «Превосходнейшая из добродетелей добродетель — никого не презирать» [1617].

5. Он говорил: «Человек, познавший сладость келлии, убегает ближнего, хотя любит и почитает его» [1618].

6. Он сказал: «Если я не отсеку от себя человекоугодливость, то она не даст мне быть монахом» [1619], то есть жить уединенно, безмолвствовать.

1. Авва Феодор Енатский сказывал: «В Келлиях жил некоторый брат, имевший дар умиления и слез. Случилось, что в один день, от особенного сердечного сокрушения, ему пришло множество слез. Увидев это, брат сказал сам себе: "Поистине, это — знак, что близок день смерти моей". Когда он помышлял это, — слезы умножались: он опять говорил себе: "Точно! приблизилось время моего переселения", — и плач его усиливался с каждым днем. Ощувив душевную пользу от этого {стр. 322} поведания, мы спросили старца: "Отчего слезы не всегда приходят сами собою, но иногда добываются с большим трудом?" Старец отвечал: "Слезы подобны ненастью и дождю, а монах подобен делателю. Когда он увидит дождь, то должен озаботиться, чтоб ни малейшая часть его не погибла, но чтоб он весь взошел в сад и напоил его. Истину говорю вам, дети мои, нередко выпадает во всем лете один дождливый день, действует благотворнее всех прочих дней и спасает все; и потому, когда заметим пришествие его, — воспрянем, сохраним особенное трезвение, упразднимся в прилежных молитвах к Богу, потому что не знаем, придет ли еще когда слезный дождь". Опять спросили мы отца: "Как возможен человек сохранить слезы, когда они придут?" Старец отвечал: "Прежде всего он должен в тот день и в то время не выходить к иному брату, должен охраниться от излишнего употребления пищи, а сердцем отнюдь не помыслить, что он плачет, — должен прилежать молитве и чтению; впрочем, когда плач придет к нам, тогда он сам укажет на то, что возбуждает, и на то, что препятствует пришествию его"» [1620].

2. Опять он говорил: «Верую, что Бог причислит к мученикам того человека, который благим произволением предается деланию плача: проливание слез Бог примет от него как проливание крови» [1621].

3. Он поведал и следующее: «Наставник мой, в течение всей жизни своей, постоянно любил уходить в дальнюю пустыню и там безмолвствовать. Однажды я сказал ему: "Зачем ты убегаешь в пустыни? живи близ людей и получишь большую награду от Бога". Старец отвечал: "Поверь мне, сын мой, доколе человек не будет равен Моисею и не наречется сыном Божиим, доколе не может жить среди людей с пользою для души своей. Я — сын Адамов! подобно отцу моему, который, увидев плод, не воздержался от него, я, когда вижу плод, преподающий грехи, немедленно побеждаюсь желанием его и, вкусив его, умираю. По этой причине отцы наши убегают в пустыни и там умерщвляют лакомство, не находя той пищи, от которой рождаются греховные страсти"» [1622].

Авва Феона сказал: «Нас пленяют плотские похоти по той причине, что ум наш утратил видение Божественное» [1623].

{стр. 323}

Видение Божественное рождается от внимательной молитвы, особенно умной.

1. Архиепископ Феофил посетил однажды гору Нитрийскую, и пришел к нему авва горы. Архиепископ сказал ему: «Какое делание, по твоему опытному сознанию, есть высшее на иноческом пути?» Старец отвечал: «Повиновение и постоянное самоукорение (обвинение и осуждение себя)». Архиепископ сказал: «Иного пути, кроме этого, нет» [1624].

2. Архиепископ Феофил говорил: «Какой обымет нас страх и трепет, в какое вступим трудное положение, когда душа будет разлучаться с телом! Тогда придет к нам многочисленное воинство противных сил, князья тьмы, злобные миродержцы, начала и власти духа, враждебного Богу; они по праву овладевают душою, произвольно подчинившиеся им, представляя ей все грехи, сделанные ею в ведении и неведении, от юности и до конца жизни. Все дела ее предстанут ей и обличат ее. Сверх того, каким — представь себе — трепетом будет объята душа, доколе не произнесется над нею решительное определение и не совершится определение ее? Это время — время тесноты, время недоумения. Лицом к лицу против сил неприязненных встанут силы святые, выставляя благие дела души, в противоположность выставляемым врагами грехам. Представь же себе, какой страх и трепет мучат душу, находящуюся посреди этих, друг другу противных, доколе суд над нею не будет решен праведным Судиею! Если душа окажется достойною милости Божией, то бесы посрамляются; она приемлется Ангелами. Тогда душа успокаивается и будет жить по Писанию: яко веселящихся всех жилище в Тебе [1625]. Тогда исполнятся слова Писания: отбеже болезнь, печаль и воздыхание [1626]. Тогда освободившаяся душа восходит в ту неизглаголанную радость и славу, в которой водворится. Если же душа будет застигнута в нерадивой жизни, то услышит ужасный глас: да возьмется нечестивый, да не видит славы Господни [1627]. Тогда постигает ее день гнева, день скорби, день тьмы и мрака. Преданная во тьму кромешную и осужденная в вечный огонь, она будет терпеть наказание в бесконечные веки. Где будет тогда радость мирская? где тщеславие? где роскошь? где наслаждение? где {стр. 324} величание? где нега? где пышность? где богатство? где благородство? где отец? где мать? где брат? кто возможет избавить от мук душу, горящую в огне и терпящую ужасные мучения? Если так, то как свято и благочестиво должно быть наше житие? какую любовь должны мы стяжать? Какую должна быть наша жизнь, каким обращение с ближними, каким — поведение, каким — прилежание, какую — молитва, каким — постоянство? Сих чающе, говорит Апостол, потщимся нескверни и непорочни тому обрестися в мире [1628], чтобы удостоиться нам услышать глас Господа, говорящего: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира [1629] во веки веков. Аминь [1630].

3. Спросила амма Феодора у архиепископа Феофила: «Какое значение имеет изречение Апостола: искупующе время?» [1631] Он отвечал: «Это значит, что вся земная жизнь наша подобна производству торговли. Например: когда настанет время, в которое посыплются на тебя поношения, — ты искупи это время смиренномудрием и приобрети для себя пользу (прибыль, барыш). Таким образом все противное и неприязненное нам может обратиться, если захотим, в пользу нам» [1632].

1. Амма Феодора сказала: «Постарайтесь взойти тесными вратами. Как деревья не могут принести плода, если не подвергнутся зиме и снегу: так и для нас эта жизнь зима и снег, и если не подвергнемся многим скорбям и напастям, то не возможем наследовать Царство Небесное» [1633].

2. Она сказала: «Душеполезно безмолвствовать, как и Писание говорит: муж же мудр

безмолвие водит [1634]. Надо знать следующее: если кто начнет безмолвствовать, то немедленно приходит лукавый, наводит на душу тягость, разлечение, малодушие, множество помыслов, а на тело болезни и лютое изнеможение, расслабление колен и всех членов; он заставляет говорить безмолвника: я немощен и не могу совершать моего молитвенного правила. Но если безмолвник будет мужествен, то все козни врага рассыплются. Некоторый безмолвствовав {стр. 325} ший инок только что начинал свое молитвенное правило, как схватывала его лихорадка с ознобом и жаром, причем являлась сильная головная боль. Монах, когда это делалось с ним, говорил сам себе: "Вот! уже я болен к смерти: встану же, прежде нежели смерть постигла меня, совершу мое молитвенное правило". Этими словами он понуждал себя и исполнять свое правило. С окончанием правила отступала от него болезнь.

При помощи этого же помысла брат боролся и с унынием; неопустительно совершая свое правило, он победил уныние» [1636].

3. Амма Феодора поведала: «Некоторый инок, одолеваемый множеством скорбей, сказал сам себе: уйду отсюда. С этими словами он начал одевать сандалии на ноги и внезапно увидел в углу келлии другого человека, который также обувался и который сказал ему: «Из-за меня ли ты выходишь отсюда? вот! во всяком месте, куда бы ты ни пошел, я уже буду прежде тебя» [1637].

{стр. 326}

ИЗРЕЧЕНИЯ

старцев, преимущественно Египетских,

особливо же старцев Скита, которых имена

не дошли до нас

1. Моли Бога, чтоб Он даровал сердцу твоему плач и смирение; постоянно устремляй взоры твои на грехи твои, и не будешь осуждать других; повинуйся всем; не имей дружбы ни с женщиною, ни с отроком, ни с еретиком. Отвергни дерзость (свободное обращение), удерживай язык и чрево и воздерживайся от вина. Если кто будет говорить с тобою о чем, — не спорь с ним. Если он говорит справедливо, — вырази свое согласие; если же несправедливо, — скажи ему: «Ты знаешь, что говоришь». Не войди в спор с ним по поводу того, что он говорит, и сохранишь дух твой в мире [1638].

2. Страх Божий, смирение, скудость в жизненных потребностях и плач да сожительствуют тебе [1639].

3. Брат спросил старца: «Каким образом страх Божий входит в человека?» Старец отвечал: «Если человек стяжет смирение и нищету и не будет осуждать ближнего, то страх Божий войдет в него» [1640].

4. Жительство монаха должно заключаться в труде, послушании, умной молитве, в устранении от себя осуждения, злоречия и ропота. Говорит Писание: Любящий Господа, ненавидите злая [1641]. Жительство монаха заключается в том, чтоб не вступать в общение с неправедным, чтоб не видеть зла, чтоб не любопытствовать, не разузнавать, ниже слышать о действиях {стр. 327} ближнего; чтоб не похищать чужого — напротив, давать свое; чтоб не гордиться сердцем, не лукавствовать мыслию, чтоб не наполнять чрева, чтоб во всем поведении руководствоваться благоразумием. В этом — монах [1642].

5. Всего, что не любишь сам, того не делай другим. Не любишь, чтоб тебе говорили неприятное, не говори неприятного другим. Не любишь, чтоб тебя оклеветывали, не оклеветывай других. Не любишь, чтоб кто злоречил, бесчестил тебя, похищал твое или делал тебе что подобное, и ты ничего такого не делай никому. Если кто возможет сохранить эти слова, — они достаточны для его спасения [1643].

6. Сказала старица игумения: «Многие, живя в горе и занимаясь делами мира сего, погибли. Лучше жить в обществе человеческом и безмолвствовать по духу, нежели жить отшельником при мирском расположении духа» [1644].

7. Если б возможно было при пришествии Господа после Общего Воскресения, уничтожиться от страха душам человеческим, то весь мир вымер бы по причине ужаса и трепета. Точно, каково увидеть небеса разверзающимися, являющегося прогневанного, негодующего Бога, бесчисленное воинство Ангелов и весь, воедино собранный, род человеческий! По этой причине мы должны проводить жительство с тщательнейшим бодрствованием над собою, как долженствующие дать отчет Богу в каждом движении нашем [1645].

8. Брат спросил старца: «Отчего мое сердце жестоко, и я не боюсь Господа?» — Старец отвечал: «Думаю: если человек будет содержать в сердце самоукорение, — стяжет страх Божий». Брат спросил: «Что значит самоукорение?» — Старец сказал: «Самоукорение состоит в том, чтоб человек всегда укорял душу свою, говоря ей: помни, что тебе подобает предстать Богу. Говори и это: что мне и человекам? Уповаю: если кто пребудет в самоукорении, тот стяжет страх Божий» [1646].

9. Увидел старец смеющегося и сказал ему: «Пред лицом неба и земли подобает нам дать отчет Богу во всей нашей жизни, и ты смеешься» [1647].

10. Как тень от тела нашего последует за нами повсюду, так повсюду мы должны иметь с собою плач и сокрушение духа [1648].

{стр. 328}

11. Брат сказал старцу: «Авва! скажи мне душеполезное слово». Старец отвечал: «Когда Бог

поразил казнями Египет, — не было ни одного дома, в котором бы не раздавался плач» [1649].

12. Другой брат просил того же у другого старца. Старец сказал: «Мы должны постоянно плакать. Некоторый старец скончался и по прошествии нескольких часов опять пришел в себя. Мы спрашивали его: "Авва, что ты видел там?" Он, плача, поведал нам: "Я слышал жалобный голос, вопиющий непрестанно: горе мне! горе мне!" И мы должны взывать так всегда и плакать» [1650].

13. Некоторый брат спросил старца: «Душа моя желает слез, как вижу старцев, проливающих слезы, но слезы не приходят, и смущается душа моя: отчего это?» — Старец сказал: «Сыны Израилевы после путешествия, продолжавшегося сорок лет, вошли в Обетованную Землю. Слезы — Земля Обетованная. Если войдем в нее, — не будем страшиться браней. Но Богу благоугодно удручать душу скорбями, чтоб она непрестанно желала войти в эту землю» [1651].

14. Святого старца спросил брат: «Что должен делать человек при всяком встречающемся ему искушении и при всех приносимых врагом помыслах?» Отвечал старец: «Он должен плакать пред благостию Божиею, и она приблизится и поможет ему, как говорит Писание: Господь мне помощник и аз воззрю на враги моя» [1652].

15. Подобаает монаху иметь ненависть ко всякому упокоению здешней жизни, как-то: к наслаждениям телесным, к чревоугождению, к почестям от человеков, — и дарует нам Господь Иисус небесные почести, успокоение в жизни вечной и славную радость со Ангелами Своими [1653].

16. Естественно человеку чувствовать позыв на пищу; однако должно употреблять пищу необходимую к поддержанию жизни, а не по страсти и не для пресыщения. Естественно человеку сон, но не до сытости и изнеженности тела, чтоб мы могли смирять страсти и порочные стремления тела. Сытость сна соделывает тупым и ленивым дух человека и его умственные способности; бдение, напротив того, утончает и очищает их. И святые Отцы сказали, что святое бдение очищает и просвещает ум. Естественно и гневаться человеку, но не в возмущении страсти. Пусть он гневается на себя и на свои пороки: тем удобнее возмозжет исправлять себя и отсекасть страсти [1654].

17. Брат спросил старца: «Каким образом душа любит нечистоту?» — Старец отвечал: «Душа вожделевает многих плотских страстей, но дух Божий воздерживает это вожделение ее. И потому мы должны плакать и наблюдать за вожделениями нашими. Видим, что Мария, когда наклонилась, взглянула во внутренность гроба Господня и плакала, — Господь призвал ее: то же бывает и с душою» [1655].

18. Приучи мало-помалу сердце свое говорить о каждом брате: поистине он лучше меня. Таким образом мало-помалу приучишься считать себя грешнейшим всех человеков. Тогда Святой Дух, вселившись в тебя, начнет жить с тобою. Если же укоришь человека, то отойдет от тебя благодать Божия и дастся тебе дух во осквернение плоти, ожесточится сердце твое,

удалится умиление, и ни одному из духовных благ не будет места в тебе.

19. Хорошо воздевать руки горе и молить Бога, чтоб Он даровал душе по исходе ее из тела безвредно прейти воздушные мытарства и сохраниться от воздушных бесов.

20. Нет ничего хуже греховного навыка. Зараженный греховным навыком нуждается во многом времени и труде, чтоб освободиться от него. И многие потрудились много, но немногие получили время на совершение труда, будучи скоро пожаты смертью. Бог один знает, что сотворит с ними в день Суда.

21. Бог истязает с инока-подвижника полное нестяжание и до малой вещи; и малая вещь с пристрастием может повредить и отлучить ум от поучения в Иисусе и от плача.

22. Горе тебе, душа! ты привыкла только вопрошать о Слове Божиим и слушать его; но из того, что слышишь, ничего не исполняешь на самом деле. Горе тебе, тело! ты познало, что повреждает тебя, и всегда ищешь того же наслаждения и насыщения. Горе юному, насыщающему чрево свое и повинующемуся во всем воле своей! тщетны и бесплодны исшествие из мира и отречение от мира по одной наружности.

23. Сидя в келлии твоей, имей память Божию на всякий час, и вселится в тебе страх Божий; исторгни из души твоей всякое прегрешение, всякую злобу и беззаконие.

{стр. 330}

24. Имеющий страх Божий имеет сокровище, исполненное благ: страх Божий хранит человека от греха.

25. Если тело твое немощно, то соразмерь силе его правило и пост твой, чтоб не впасть в болезнь, по причине которой будешь искать себе подкрепления и отяготишь братию служением тебе. Если смущают тебя скверные помыслы, не скрывай их, но тотчас сказывай духовному отцу твоему и обличай их. Чем более скрывает человек помыслы свои, тем более они умножаются в нем, укрепляются и твердеют.

26. Как змей, когда выйдет из норы своей, то немедленно бежит, так и лукавый помысл, будучи обличаем, скоро погибает. Как червь поедает дерево, так и утаиваемый лукавый помысл погубляет сердце. Исповедающий помышления свои скоро исцелится, а скрывающий их заражен гордостью.

27. Если имеются гробы на том месте, где ты пребываешь, то ходи туда часто и присматривайся к лежащим в гробах, в особенности же тогда, когда беспокоит блудная брань.

28. Если узнаешь, что брат отходит ко Господу, то поди и пробудь у него тот день, чтоб увидеть, как душа разлучается от тела. Если кто будет просить тебя помолиться о нем, отвечай ему: «Брат! Бог, ради молитв святых угодников Своих, да помилует и меня и тебя по воле Своей».

29. Если случится когда отяготиться пищею, то понудь себя на телесные труды, чтоб прежде ночи облегчилось чрево и ты не узрел мечтаний и привидений греховных. Будь твердый борец против диавола: если он ударит тебя в одну сторону, ударь ты его в другую; если он увлечет тебя в излишнее насыщение пищею, отягчи его бдением; если он отягчит тебя сном, сокруши его трудом телесным; если он прельстит тебя тщеславием, — ты смири себя каким-либо образом. И то знай, что ни о чем столько не скорбит сатана и ничем столько не прогоняется и обезоруживается, как тем, когда человек любит смирение и бесчестие.

30. Юный! беги от вина, как от змея. Если случится немного выпить ради любви, то никак не пей лишнего. Если звавший будет и заклинать тебя и кланяться тебе, — не обращай внимания на эти заклинания; весьма часто сатана внушает понуждать юных на вино. Знает лукавый, что вино и жены отлучают инока от Бога.

31. Если будешь на пути, странствуя, и никто тебя не примет: то не оскорбись этим. Скажи сам себе: «Если б я был {стр. 331} достоин, то Бог устроил бы мне успокоение и наставил кого-либо принять меня».

32. Если кто позовет тебя на трапезу любви и посадит на последнем месте, то не оскорбись на него в помышлении твоём. Скажи себе: «Я недостойн этого». Говорю тебе, что ни бесчестие, ни какая-либо скорбь не приходят человеку иначе, как по поущению Божию, на искушение и ко исправлению человека или за грехи его. Кто не помышляет таким образом, тот не верует, что Бог — праведный Судия.

33. Если жительствоешь в пустыне, то наблюдай за умом твоим, чтоб не поругались тебе бесы, влагая помышления и говоря: ты хорошо живешь, и вот уже избавился от оклеветания, удалился от человеков, от глаголения и слышания, и совершаешь твое малое правило. Если будешь помышлять это, то Бог возьмет помощь Свою от тебя и тогда познаешь свою немощь. Говори себе всегда: «Горе мне! телом нахожусь в пустыне, а умом скитаюсь в мире; человеки думают, что провожу жительство отеческое, а я всякий день совершаю неподобное по лености моей и оскверняюсь помышлениями, утрачиваю напрасно все время во сне, в употреблении пищи и пития».

34. Если услышишь о ком-либо, что он укорял тебя, и он придет к тебе, — ты не обличи его, но возвеселись с ним; яви лицо твое ему приятным, да обрящешь дерзновение в молитве твоей.

35. Если придет к тебе брат, — устрани плач от лица твоего и скрой его в сердце твоём, доколе не отпустишь от себя брата твоего. Тогда опять возложи плач на лицо твое: бесы страшатся, видя с тобою плач.

36. Если настоятельствуешь над братиею, то наблюдай за собою, чтоб, владея ими и повелевая ими, не вознестись сердцем твоим над ними. Только по наружности показывай власть, а в душе считай себя рабом и худшим всех.

37. Если впадешь в грех и, оставив его, начнешь каяться и скорбеть, то наблюдай за собою, чтоб не престать тебе скорбеть и воздыхать ко Господу даже до дня смерти твоей. Если же не будешь скорбеть, то скоро впадешь в тот же ров: скорбь по Бозе за грехи есть крепкая узда для души и не попускает ей пасть.

38. Внимай себе и увидишь следующее: когда Бог умилоствует над душою твоею и посылает ей умиление, тогда {стр. 332} сатана воспоминает тебе некоторые дела по келлии твоей, говоря: это дело нужно, соверши его ныне; или иди, посети брата твоего, — он болен; и другое подобное влагает в ум твой. Лукавый делает все это, чтоб воспрепятствовать тебе вне попечений насытиться сладостным плачем. Если же человек уразумеет кознь сатаны и будет хранить себя, внимая и молясь прилежно о душе своей, если будет прилежать с усердием молитве, тогда немедленно последует искушение или от человеков или от бесов. Сатана особенно борет жестоко тех человеков, которые его борют хорошо, и побуждает их на гнев и ярость, потому что ярость и гнев более всего отгоняют плач и умиление, искореняют смирение из души. Случается иногда, что в то время, как ты сидишь в келлии твоей, обступят тебя злые помышления и бесы, как звери лютые; ты же не убойся их, — немедленно встань мужественно и молись усердно Богу; проходишь немного по двору; они, не терпя молитвы, разойдутся от тебя.

39. Если хочешь иметь плач, то возлюби нищету и смирение, и не желай иметь хороших вещей в келлии твоей. Когда душа захочет чего-либо и не находит его, то воздыхает и смиряется; тогда Бог утешает ее и дарует многое умиление. Душа, когда вкусит сладости Божией, — получает ненависть даже к той одежде, которую ты носишь, к самому телу своему. Говорю я тебе, чадо: если не омерзает человеку тело его, как враг и супостат, так, чтоб ни в чем не делать ему угождения, то он не может освободиться от сетей вражиих. Дьявол употребляет плоть как сеть для иноков, особливо для юных.

40. Восстав от сна, во-первых, прославь Бога устами твоими, потом немедленно начни правило твое, состоящее из положенного тебе псалмопения и молитвы, со вниманием, со многим смирением и страхом Божиим, как бы предстоя Самому Богу и Ему говоря слова молитвы. Ум на что направится с утра, тем занимается весь день, как жерновный камень, мелющий в продолжение всего дня то, что всыпят в него с утра, — будет ли то пшеница, будут ли то плевелы. Постараемся всегда с утра влагать пшеницу, чтоб враг не всыпал плевелов. Если ты видел во сне мечтание женских лиц, то остерегись днем размышлять о виденном: такое размышление оскверняет душу и причиняет ей смерть. Когда ляжешь на одр, помяни гроб твой, в котором будешь лежать, и скажи себе: не знаю, встану ли завтра или нет, — и прежде сна твоего помолись Богу довольно {стр. 333} со всяким смирением и умилением; тогда ложись на одр, внимательно наблюдая, чтоб не помышлять ничего скверного, чтоб отнюдь не вспоминать жен, хотя бы и святых. Усни, занимаясь молитвою, размышляя о дне Суда, в который ты имеешь предстать Христу и дать отчет во всяком деле, слове и помышлении. О чем размышляет человек пред сном, о том мечтает и ночью во сне, или о добром, или о злом. Есть духи нечистые, занимающиеся именно тем, чтоб пребывать при человеке, когда он ляжет на одре своем, и приносить ему воспоминание о женщинах.

Также и святые Ангелы соприсутствуют иноку и предохраняют его от сетей вражиих, будучи именно на сие назначены Богом. Когда скажет тебе сердце ночью или днем: встань и помолись Богу, — разумеи, что святой Ангел соприсутствует тебе, и он-то есть говорящий: встань и помолись. Если встанешь, то и он встанет с тобою на молитву, укрепляя тебя в подвиге и отгоняя от тебя злого духа, обольщающего тебя и, как льва, рыкающего на тебя. Если же не встанешь, то он немедленно отступит от тебя, и тогда впадешь в руки врагов твоих. — Если занимаешься вместе с братиею работою, то не покажи им, что ты сделал больше их; в противном случае потеряешь мзду свою. — Сохраняй себя от многословия: молчание в разуме — благо. Если говоришь много, и все доброе, но к доброму примешивается и злое. Наблюдай за собою строго в произносимых тобою словах, чтоб после не раскаиваться. Если занимаешься каким-либо рукоделием в келлии, и придет время молитвы, не скажи: сперва окончу дело; но немедленно встань и помолись прилежно, чтоб Господь исправил житие твое, сохранил тебя от врагов видимых и невидимых, сподобил Царства Небесного.

41. Инок, вкушая пищу с братиею, должен всегда смотреть вниз на землю, а не на лица человек, в особенности юных. Да устремляет он ум свой непрестанно к Богу: мы причиняем великую скорбь диаволу, когда внимаем горе, Богу и Отцу нашему.

42. Кающийся должен удалить себя от мира, жить вдаль от других один, трудясь в безмолвии, оплакивая грехи свои, очищая ум от мыслей мира сего и наблюдая над собою, чтоб никому не досадить, никого не оскорбить, но себя смирать, оскорблять, непрестанно осуждать, укорять и обличать, пребывать в болезни сердечной, утеснении многом, в сокрушении сердца, умоляя Бога и прося у Него милости.

{стр. 334}

43. Брат спросил старца: «Как приходит плач?» Старец сказал ему: «Плач приходит от размышления о грехах своих, в которые впал человек в жизни сей, и как он будет отвечать Богу. Ищущему прийти в плач также должно непрестанно вспоминать о смерти и о вечной муке, о родителях своих и прочих знакомых, скончавшихся, где они ныне?»

44. Смирение спасло многих и без труда; свидетели этому мытарь и блудный сын, сказавшие несколько слов Богу и получившие спасение. Труды человека, если он не имеет смирения, погубят его; многие великими трудами пришли в гордость и, как фарисей, погибли.

45. Тонкоиспытные беседы о Боге и чтение тонких исследований о Боге иссушают слезы и прогоняют от человека умиление. Читающий же жития и изречения Отцов просвещает свою душу.

46. Постом усмиряется тело, бдением очищается ум, безмолвием приносится плач; плачем доставляется иноку совершенство и безгрешие.

47. Враг влагает иноку излишнюю скорбь и молву при недостатке в нужных потребностях.

Тебе известно, какую имеешь естественную силу; почему не ищи для себя по причине лености и сластолюбия всякого рода брашен; будучи здоров, не доставляй себе всего, чего ни пожелаешь. Вкушая посылаемое тебе Богом, воздавай Ему хвалу на всякий час, говоря: «Пищу употребляю не монашескую и имею всякий покой; дел же монашеских не совершаю». Вменяй себя как не инока, укоряй себя, что носишь чуждый себе образ, и имей непрестанно в сердце твоём печаль и смирение.

48. Если хочешь говорить о согрешении брата, то говори бесстрастно, или чтоб исправить его, или чтоб доставить пользу другим. В противном случае, и говоря без сих побудительных причин, ты не избежешь наказания Божия: сам вступишь непременно в те же или худшие согрешения, будешь лишен Божией помощи и посрамишься, обличаемый другими.

49. Бог не увеселяется никакою добродетелию столько, как когда кто впадет в какую-либо скорбь и терпеливо переносит ее до конца с благодарением. Равным образом, от большого Бог не истязует поста или подвига телесного, — требует от него только терпения, благодарения и умной молитвы, состоящей в том, чтоб иметь ум всегда направленным к Богу. {стр. 335} Пост и телесные труды совершаются человеком для обуздания нечистых страстей, а телесная болезнь выше и крепче поста, подвига и телесного труда; поэтому с немощного не спросится поста и труда телесного; он только должен непрестанно благодарить Бога и молить Его, чтоб даровал ему терпение.

50. Брат спросил старца: «Отец! скажи мне, какие должен я совершать добродетели, чтоб исполнить волю Божию?» Старец сказал: «Сын мой! если хочешь исполнить волю Божию, — отвращайся от всякой неправды, не воздавай зла за зло, укоризны за укоризну, клятвы за клятву; но воспомяни Господа, сказавшего: не осуждайте, чтоб не быть осужденными; оставляйте, и останется вам; милуйте, и будете помилованы. Надо быть твердо убежденным, что очи Господа, бесконечно светлейшие солнца, смотрят неуклонно на сынов человеческих и ничто не утаивается от них, ни мысль, ни мечта, ни сердечное, какое бы то ни было, ощущение. Всем нам подобает предстать Суду Христову, и каждый примет по делам своим. По этой причине мы должны работать Господу со страхом и трепетом, со всяким благоговением, как Он Сам заповедал и Апостолы научили. Будем оставлять земные занятия для занятия молитвою, будем претерпевать в посте и молитве, молясь всевидящему Богу, чтоб Он не ввел нас в напасть. — Брат спросил старца: «Каким образом мирские люди, живущие посреди мира и принадлежащие ему, презирая пост и молитвы, насыщаясь всякого рода брашнами, проводящие жительство по своим пожеланиям, в клятвах и клятвopреступлениях, не падают, не окаявают себя, как грешных, не отлучают себя от причащения Святых Христовых Тайн? А мы, пригвожденные к постам, бдениям, молитвам, сухоядению, лишенные всякого плотского упокоения, плачем и рыдаем, и говорим: мы погибли, мы утратили Царство Небесное, мы соделались повинными геенне?» Старец, вздохнув, отвечал: «Правильно сказал ты, что они не падают: упав однажды дивным и лютым падением, они ниже могут восстать, ниже имеют, куда упасть. И диавол нисколько не нуждается бороться с лежащими ниц и никогда не восстающими. Монахи, напротив того, иногда побеждают, иногда побеждаются; падают и восстают; их оскорбляет диавол, и они оскорбляют диавола; с ними борется диавол, и они борются с диаволом. Миряне, подвергшись первому падению, по многому неведению даже не знают, что они пали. Однако ведай, сын, что не только я и ты, мнимые монахи, нуждаемся в непрестанном {стр. 336} трезвении и плаче, но и великие подвижники нуждаются в них. Услышь следующее духовное рассуждение: ложь — от диавола; страстное воззрение на женщину вменено Богом в любодеяние; гнев на ближнего причислен к убийству; за каждое праздное слово обетовано

воздаяние. Кто же таковой человек и где его найти, который бы не ведал лжи, не был искушен вожделением ни одного лица, никогда не прогневался на ближнего напрасно, в котором бы не нашлось празднословия, который не нуждался бы в покаянии? Знай: если кто не предаст себя всем напастям, которые попустит ему Бог, в мнении о себе смиренном и уничиженном, если не повергнет себя пред всеми на поправление, обидимый и оскорбляемый всеми, если не претерпит всего этого с радостью, силою молитвы, ради Бога, если не устранил себя от человеческой славы, чести и похвалы, от сладостных брашен и напитков, то не возможен достигнуть совершенства» [1656].

51. О брани, воздвигаемой помышлениями, предлагающими любодеяние, некоторый старец сказал: «Отшельник спящий! хочешь ли спастись? Поди — трудись; поди — вступи в страдальческий подвиг; поди — ищи, и обрящешь; бди в молитвах, стучись ими в двери милосердия Божия, и эти двери отверзнутся тебе. Воины мира сего, получая многие раны, стоят, не уступая назад; подвергшись поражениям, многие из них наконец одержали победу мужественным терпением над побеждавшими их и получили венцы. Случается, что одного поборют два; но он, ободрившись, внезапно преодолевает обоих. Смотри — какое мужество выказывается в сражениях по плоти! И ты встань, ободрись, а Бог победит за тебя врагов твоих» [1657].

52. Другой старец сказал о той же брани любодеяния: «Боримый любодеянием подобен человеку, который идет мимо торжища или корчемницы, обонявает различные яства, вареные и жареные. Кто хочет, входит туда и ест; а кто не хочет, тот проходит мимо, услышав мимоходом только запах. Так и ты отвергни от себя смрад скверных помыслов и, встав, помолись, говоря: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги мне и прогони борющихся меня врагов. Так поступай и по отношению ко всем прилогам и мыслям дьявольским. Мы не можем воспретить греховным помыслам, чтоб они не приходили к нам, но можем противиться им» [1658].

{стр. 337}

53. Принимающий в себя блудные помыслы и порабощающийся им страдает это от лени своей. Если б мы были убеждены с достоверностью в том, что Бог живет в нас, то не влагали бы в себя чуждых сосудов. Владыка наш Христос, живущий в нас и сожительствоющий нам, смотрит на жительство наше; почему и мы, нося Его в себе и умственно взирая на Него верою, не должны пребывать в небрежении и лени, но должны стяжать освящение, как и Он свят. Станем на камне, и сокрушится лукавый. Не предайся двоедушию, и не будет иметь крепости для действия против тебя враг твой. С мужеством воспевай: Надеющийся на Господа яко гора Сион, не подвижится во век живой во Иерусалиме [1659].

54. Помысл любодеяния хрупок, подобно папирусу [1660]. Когда он будет вложен в нас, но мы, не согласившись с ним, отвергнем его, то он удобно сокрушается. Если же, когда он посеется в нас, будем наслаждаться им, беседуя с ним, то он делается как бы железным и тогда уже трудно прогнать его. Следовательно, нужно наблюдать за помыслами, потому что для тех, которые соглашаются с блудными помыслами и услаждаются ими, нет надежды спасения; напротив того те, которые не соглашаются с ними, но противятся со всевозможным усилием, молясь против них, получают венцы от Бога [1661].

55. Брат спросил старца, говоря: «Отец! что должно мне делать? меня беспокоит блудная страсть. Старец сказал ему: «От этого помысла должно храниться со всевозможным усилием, потому что впадению в блуд часто последует отчаяние. Как корабль, носимый бурей и волнами, если потеряет кормило, то хотя и подвергается значительному бедствию по этой причине, однако еще продолжает плавать на поверхности вод; так же если переломится его мачта или потерпит какое-либо подобное этому повреждению, все еще остается надежда спасения для корабля: так и инок, беспокоимый другими страстями, надеется преодолеть их покаянием. Если же корабль погрязнет на дно моря, тогда нет уже ему надежды спасения: то же случается и с иноком, когда он впадает в страсть самым делом и когда овладеет им отчаяние».

{стр. 338}

56. Сказал старец: «Многие и различные роды блудных дел, как сказал Апостол: Блуд же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется в вас, якоже подобает святым [1662]. И говорил старец: «Блуд есть грех, совершенный телом. Нечистота есть осязание любострастного своего и чужого тела, также смехотворство и свободное обращение с другими. Инок должен сохранять непрерывное трезвение, чтоб не ослабеть во внимании, чтоб страсти не нанесли ему какого-либо вреда».

57. Сохрани до смерти то, что скажу тебе, — и спасешься. Первое: понудь себя к поучению в псалмах: это соблюдет тебя от пленения вражеского. Не оставляй правила твоего, чтоб не впасть в руки врагов твоих и чтоб они не поругались тебе. Возлюби всякое злострадание в терпении, и смиряйся в тебе страсти твои. Строго наблюдай за собою, чтоб не вменить себя в чем-либо: от этого начнешь плакать о грехах своих. Соблюдай себя от лжи: она изгоняет из человека страх Божий. Исповедуй твоему духовному отцу все помышления твои и дела, соделанные тобою, и помощь Божия осенит тебя. Понудь себя на рукоделие твое, и страх Божий вселится в тебя. Хранись, чтоб не говорить много с женщинами, в особенности с юными, да и не много говори, лишь по крайней нужде. Не имей любви с юным братом. Храни очи свои, чтоб не воззреть на свое тело, когда снимаешь с себя одежды. Не живи в том месте, где ты согрешил пред Богом впадением в блуд, потому что в этом месте покаяние будет для тебя неудобно. Соблуди это заповедание, и верую Богу, спасешься.

58. Соль — от воды; но когда прикоснется к воде, тает и пропадает. Так и инок: он рожден от жены, но если прикоснется жене, тает, погибает и умирает смертью душевною, если не покается.

59. Брат спросил старца: «Авва! что мне делать? Я скорблю при продаже рукоделия». Старец отвечал: «Авва Сисой и прочие Отцы продавали свое рукоделие, и это незачем. Когда продаешь, скажи однажды цену сосуда и, если хочешь, сто убавить от цены — это твоя воля. Поступая таким образом, будешь спокоен» [1663].

60. Тот же брат сказал тому же: «Если я получаю откуда-либо нужное мне, в таком случае велишь ли мне заниматься {стр. 339} рукоделием?» Старец сказал: «Если имеешь откуда-либо нужное тебе, то и в таком случае не оставляй рукоделия своего; делай, сколько можешь,

только не вдаваясь душою в попечение» [1664].

61. Если желаешь получить Царствие Небесное, — возненавидь все земные имения, потому что если будешь сластолюбив и сребролюбив, то не сможешь жить по Богу.

62. Для истинно любящего нестяжание кажется тяжкою одежда, которую он носит, и чаша, которую он пьет воду, — столько он любит беспопечение: ум его занят небесными видениями и размышлением о них.

63. Кто не возненавидит вполне имения своего, тот не сможет возненавидеть душу свою, по заповеди Господа, изображенной в Евангелии.

64. Если ты отрекся мира, то исключительно имей попечение о деле спасения, чтоб тебе найти искомый бисер. Из отрекшихся мира и оставивших мирскую жизнь иные оставили воинство, иные расточили имение убогим, но впоследствии, будучи поработаны своею волею, по причине этого поработания отпали упования. Ничего нет лютее, как держаться своей воли и жить не по воле Божией. Пристрастные к своей воле вышли из мира сего лицемерно широкими воротами; но посредством малых дверей, то есть посредством воли своей и исполнения похотений своих, очутились опять внутри мира и не смогли получить Царствия Небесного.

65. Говорили старцы: «Древние отцы не скоро переселялись с места жительства своего; если же переселялись, то по следующим трем причинам: 1) если кто гневался на них напрасно и они не могли примирить его к себе при всем употребляемом старании к примирению; 2) если кого многие прославляли; 3) если случалось кому несчастье впасть в любодерзание. По этим трем причинам они оставляли место своего жительства [1665].

66. Брат спросил старца: «Авва! что мне делать? я прихожу в уныние от пребывания в келлии моей наедине. Старец отвечал: «Это от того, что ты еще не узрел ни воскресения, которое надеемся получить, ни мучения в огне неугасаемом. Если бы ты увидел их, то терпел бы, не расслабляясь, и тогда, когда бы келлия твоя была полна червей и ты стоял бы в них по шею» [1666].

{стр. 340}

67. Некоторому великому старцу, проходившему великие подвиги, братья говорили: «Авва! перестань заниматься столь великими трудами, потому что ты уже пришел в изнеможение». Он отвечал им: «Поверьте мне, чада, что и Авраам, увидя великие дарования, уготованные святым, трудящимся Бога ради, будет каяться о том, что он мало подвизался в этой жизни» [1667].

68. Говорили Отцы: «Если случится тебе скорбь на том месте, где ты живешь, то не оставляй места во время скорби. Если же поступишь иначе, то куда ни пойдешь, везде найдешь то, от

чего бежишь. Претерпи, доколе не пройдет скорбь; тогда поди, куда хочешь, чтоб отшествие твое не причинило соблазна другим и не произвело смущения в живущих в том месте, откуда выходишь» [1668].

69. Брат спросил старца, говоря: «Что делать мне, авва, я не делаю ничего доброго в иночестве моем, но пребываю в лености, ем, пью, сплю, утопаю в скверных мыслях и в развлечении, переходя от дела к делу, от помышлений к помышлениям». Старец сказал ему: «Пребывай в келлии твоей, безмолвствуя и внимая себе, и исправляй по возможности правило твое. Бог благоволит о сем малом делании, совершаемом тобою ныне, так же как благоволил о правиле, совершаемом великим Антонием в пустыне. Верую Богу, что пребывающий в пустыне или келлии ради имени Божия, соблюдая свою совесть, и тот будет в месте отца Антония» [1669].

70. Говорили Отцы: «Инок должен до смерти бороться с демоном расслабления и уныния, в особенности же во время молитвы. Если, с помощью Божию, он исполнит это, то да внимает себе и соблюдает ум свой от помыслов гордыни, потому что говорит Писание: Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии. Ничего не возможно совершить без помощи Божией. Господь сказал: Без Мене не можете творити ничесоже [1670]. Помышляй в себе, что ты земля и пепел, и не возносись мыслию своею: Господь гордым противится, смиренным же дает благодать.

71. Как древо, пересаждаемое часто с места на место, не может принести плода, так и инок, переходящий часто с места на место [1671].

{стр. 341 }

72. Келлия инока подобна печи Вавилонской, в которой три отрока обрели хлад духовный, или подобна столпу облачному, из которого Моисей говорил с Богом [1672].

73. Если будешь одержим телесною болезнию, то не малодушествуй по причине этого. Если Господу Богу угодно, чтоб ты немоществовал по телу, то ты — кто, чтоб тебе огорчаться этим? Не Бог ли промышляет о тебе во всем? Неужели ты живешь без Него? И потому: переноси болезнь терпеливо и проси Бога, чтоб Он даровал тебе полезное, то есть чтоб совершалась над тобою воля Его, а ты безмолвствуй в терпении, питаясь тем, что доставится любовь [1673].

74. Человеческое покровительство уничтожает все духовное достоинство в монахе и соделывает его вполне бесплодным, если он возложит упование свое на это покровительство [1674].

75. Или, бегая, бегай от человеков, или наругайся миру и человекам, принадлежащим миру, в большей части случаев представляя себя юродивым [1675].
Объяснение значения, в котором аскетические Отцы употребляли выражение поругаться миру, можно видеть в жизнеописании преподобных Симеона и Иоанна [1676].

76. Не осуди падшего в любодеяние, если ты чист; потому что, осуждая его, ты, подобно ему, преступаешь закон. Сказавший не прелюбодействуй — сказал также: не осуждай [1677].

77. Недостаточно одних слов для Богоугождения и назидания человеков; нужны дела. Но у человеков нынешнего времени наиболее одни слова. Бог же требует дел, а не одних слов бесплодных [1678].

78. Если кто живет в каком-либо месте и не приносит плода, свойственного этому месту, то самое место изгонит его вон как не приносящего плода, требуемого местом [1679].

79. Если сделает кто какое дело, последуя своей воле, а потом узнает, что это дело противно воле Божией, то ему должно, как поступившему неправильно в неведении, возвратиться на путь Божий. Кто же упорно держится своей воли, противной {стр. 342} воле Божией, не хочет послушаться других, но признает знающим себя: тот не возможен возвратиться на путь Божий [1680].

80. Спросили старца: «Что значит путь тесный и прискорбный?» [1681] Он отвечал: «Путь тесный и прискорбный состоит в том, чтоб человек отвергал греховные помышления свои и отсекал свою волю ради воли Божией. В этом заключается то, что сказали о себе Апостолы: Се мы оставихом вся, и вслед Тебе идохом [1682].

81. Как чин монашеский честнее мирских, так монах странствующий должен служить зеркалом для монахов местных [1683].

82. Сказали Отцы: «Если подвижник останется на жительство в таком месте, в котором живут нерадивые, то он лишится возможности преуспевать, неприметным образом нисходя к образу жизни, которым окружен. Крепость подвижника заключается в постоянном усилии, чтоб подвиг его не уменьшился. Если же ленивый будет жить с подвижником, то преуспеет; если же не преуспеет, то, по крайней мере, не низойдет к большему нерадению» [1684].

83. Человек, имеющий одни слова, но не имеющий дел, подобен древу, имеющему листья, но не имеющему плодов. Древо, покрытое плодами, украшается и зелению листьев. Так и душеназидательное слово истекает само собою из человека, имеющего добрые дела [1685].

84. Осуждаемся мы не за то, что входят в нас помышления греховные, но за злоупотребление ими. По причине помышлений подвергаемся кораблекрушению, и по причине помышлений получаем венцы [1686].

85. Не имей близких и частых сношений с мирянами, не имей знакомства с женщиною, не имей свободного обращения с отроком [1687].

86. Брат спросил старца: «Что делать мне? многие помышления беспокоят меня и не знаю, каким образом отразить их». Старец отвечал: «Не борись против всех помыслов, но против одного: потому что все помышления у каждого монаха имеют одну какую-либо главу. Необходимо рассмотреть, в чем состоит эта глава, и бороться против нее, тогда подавятся и остальные, зависящие от нее помышления» [1688].

{стр. 343}

87. О греховных помышлениях сказал некоторый старец: «Умоляю вас, братия! будем подавлять греховные помышления в самом начале их, подобно тому, как подавляем греховные дела» [1689].

88. Некоторый брат спросил старца: «Как обрести мне Бога? постом ли, или трудами, или бдениями, или милосердием?» Старец отвечал: «Исчисленными тобою добродетелями и рассуждением. Истинно говорю тебе: многие удручили подвигами плоть свою, но, сделав это без рассуждения, отошли из здешней жизни без всякого плода, без всякого приобретения. Наши уста смердят от поста; все Писание мы знаем наизусть; песнопения Давида столько усвоили мы себе, что они сделались как бы нашим производением; но не имеем того, чего Бог требует от нас — смирения» [1690].

89. Брат сказал некоторому Отцу: «Если случится мне отяготиться сном и я проспю время псалмопения моего, то душа моя, объятая стыдом по этому поводу, уже не хочет исполнять дела своего». Старец сказал на это: «Если случится тебе проспать даже до рассвета, — и в таком случае, когда проснешься, встань, затвори дверь и окна твои, соверши твое правило, потому что Писание говорит от лица человека Богу: Твой есть день и Твоя есть ночь [1691]. Бог славословится во всякое время» [1692].

90. Иной человек, употребив много пищи, еще чувствует позыв на пищу, а иной насыщается небольшим количеством пищи; большую имеет мзду тот, кто, поев много, пребывает еще не насытившимся, нежели тот, кто, поев мало, чувствует себя насыщенным [1693].

91. Если случится между тобою и ближним какое-либо неприятное слово и ближний начнет отказываться от этого слова, утверждая, что он не говорил его, то не войди в словопрение с ним, не скажи: ты сказал, потому что он этим очень смутится [1694].

92. Монах не должен даже слушать злоречия, не должен говорить худое о ком бы то ни было, не должен соблазняться ни на кого [1695].

93. Если брату, безмолвствующему в келлии, взойдет на сердце какое-либо слово, а брат, обращая это слово в уме сво {стр. 344} ем, не возмoжет постигнуть слова по причине высоты его и не будет научен Богом, то приступают демоны и превращают пред безмолвником значение слова, как хотят [1696].

Замечание — очень важное! Апостол воспрещает мудрствовати паче, еже подобает

мудрствовать [1697]. Нарушение этого завещания непременно вводит в заблуждение высокоумия и самомнения, в область демонов и в подчинение им. По этой причине для монаха часто бывает очень полезным отречение от знания, не существенно нужного для спасения, льстящего более одной любознательности, сводящего с тесного пути смиренномудрия на широкий путь высокоумудрия.

94. Сказал старец: «Прежде, когда мы собирались вместе для беседы и говорили о полезном для душ наших, то подымались выше и выше, восходили на небо. Ныне, сходясь, занимаемся пересудами и злоречием, влечем один другого в пропасть» [1698].

95. Если наш внутренний человек трезвится, то это трезвение может охранять и внешнего человека. Если же мы не имеем внутреннего трезвения (умной молитвы), то постараемся всеусильно наблюдать за языком нашим [1699].

96. Необходимо заботиться о стяжании духовного делания (умной молитвы) [1700].

97. Непрестанно должно иметь монаху занятие в келлии своей: если монах упражняется в деле Божиим, то диавол, приходя к нему по временам, не находит в нем удобного пристанища для себя. Подобно этому, когда диавол возобладает монахом и поработит его себе, приходит часто Святой Дух к монаху, но, не находя в нем места, по причине порочности его, отходит [1701].

98. Сказали старцы: «Если увидишь юношу, последующего своей воле и восходящего на небо, то возьми его за ногу и низвергни на землю, потому что такое восхождение на небо пагубно для него» [1702].

99. Пророками написаны книги; после пророков пришли Отцы наши, совершили на деле многое, написанное в пророчествах, и, описав деятельность свою, оставили эти писания для наставления наследникам своим. Наступило нынешнее поко {стр. 345} ление: оно переписало эти писания на бумаге и пергамене и положило на окна без всякого употребления [1703].

100. Говорил старец: «Куколь, который носим, есть образ невинности, клобук на голове и плечах есть знак креста; пояс, которым опоясываемся, есть знак мужества. Итак, будем проводить жителство соответственно значению одеяния нашего: мы никогда не впадем в расслабление, если будем ревностно исполнять требуемое одеянием нашим» [1704].

101. Монах должен ежедневно утром и вечером исследовать самого себя, что сделано им согласно и несогласно воле Божией. Поступая таким образом, монах должен проводить жизнь свою в покаянии. Так жил авва Арсений [1705].

102. Потерявший золото или серебро может найти вместо потерянного другое [1706].

103. Воин и охотник, отправляясь на дело свое, не думают, ни тот, ни другой, получают ли они раны, или останутся невредимы: но каждый из них подвергает опасности жизнь для своей цели. Таков должен быть и монах [1707].

104. Никто не может повредить тому, кто находится возле императора: так и сатана несколько не может повредить нам, если дух наш будет прилеплен к Богу. Говорит Писание: обратитесь ко Мне, и обращусь к вам [1708]. Но так как мы часто увлекаемся превозношением, — враг легко низвергает окаянные души наши в плотские скверные страсти [1709].

105. Брат сказал некоторому старцу: «Никакой брани не вижу в моем сердце». Старец на это: «Ты подобен четверовратной храмине; всякий, хотящий войти в тебя, входит, откуда бы он ни пришел, и всякий, хотящий выйти, выходит, куда хочет, а ты не понимаешь, что делается в тебе. Если б твои двери затворялись и запирались и ты не позволил бы посредством их входить в тебя помышлениям греховным, тогда бы ты увидел стоящих вне и борющихся с тобою» [1710].

106. Некоторому старцу говорили помышления его: оставь сегодня; завтра займешься принесением покаяния. Он отвечал помышлениям: «Нет! сегодня займусь принесением покаяния, а завтра — что Господь устроит по воле Своей» [1711].

107. Если не будем осторожно вести себя по внешнему человеку, то не возможем сохранить и внутреннего человека [1712].

{стр. 346}

108. Три силы сатаны предшествуют всем грехам: первая — забвение, вторая — нерадение, третья — греховное вожделение. От забвения рождается нерадение, от нерадения — преступное вожделение; человек, увлеченный греховным вожделением, падает. Если ум столько будет трезвен, что воспротивится забвению, то он не впадет в нерадение; если не вознерадит, то не подчинится вожделению; если не подчинится вожделению, то никогда не падет, вспомоществуемый благодатию Христовою [1713].

109. Постарайся приучиться молчанию, не помышляй ни о чем суетном, занимайся внимательно в страхе Божиим поучением твоим (умною молитвою) и в бодром состоянии и успокаиваясь сном. Совершая это, не убоишься нападения лукавых [1714].

110. Сказал старец некоторому брату: «Дьявол есть враг твой, а ты — дом. Враг не престаёт бросать в тебя всякий сор, какой бы ни нашел, ввергая в тебя всевозможные нечистоты. Но ты тщательно извергай из себя влагаемое им; если же вознерадишь, то дом твой наполнится сором и тебе невозможно будет войти в него. С самого начала, когда дьявол начнет засорять тебя, ты постепенно выкидывай сор, и дом твой пребудет чистым благодатию Христовою» [1715].

111. Когда завяжут животному глаза, тогда оно ходит по колесу мельничному; если же не завязать ему глаз, то оно не будет ходить по колесу; таким образом и диавол, если возможет закрыть очи у человека, то ввергает его во все виды греха. Когда у человека глаза открыты, он удобно избегает козней диавола [1716].

112. Брат, безмолвствовавший в келлии, пришел к одному из Отцов и исповедал ему о побеждении своем помыслами. Старец сказал на это: «Ты поверг на землю великое оружие — страх Божий — и взял в руки слабую тростниковую ветвь — препирательство с греховными помышлениями! Оставь ее, вооружись огненным мечом — страхом Божиим, и когда приблизятся к тебе греховные помышления, то огонь страха Божия попалит их, как хворост. Страсти не могут преодолеть тех, которые имеют в себе страх Божий» [1717].

113. Если прежде не возненавидишь, то не возможешь возлюбить. Если не возненавидишь грех, то не возможешь быть {стр. 347} делателем правды, как говорит Писание: уклонися от зла, и сотвори благо [1718]. Для всего этого требуется произволение. Адам, находясь в раю, преступил заповедь Божию, а Иов, сидя на гноище, сохранил ее: из этого следует, что Богом взыскуется от человека благое произволение, чтоб человек постоянно сохранял в себе благое произволение [1719].

114. Прилежная молитва скоро исправляет ум [1720].

115. Как невозможно видеть лицо свое в возмущенной воде, так невозможно и душе, если она не очистится от чуждых помышлений, достичь духовной молитвы [1721].
Духовною молитвою называется молитва благодатная, когда ум, по причине чистоты своей и всецелого устремления к Богу, сподобится соединиться Святому Духу и вступить под водительство Святого Духа [1722].

116. Говорили старцы: «Если брат имеет доверенность к старцу и вдаст себя ему в послушание, с такого брата уже не взыскивается исполнение заповедей Божиих по его разумению, но он должен отречься от всей воли своей пред своим духовным отцом: повинуюсь во всем, он не может согрешить пред Богом» [1723].

117. Сказал старец: «Бог требует от христиан, чтоб каждый из них повиновался Священному Писанию, из Писания почерпал образы (форму) для слов и дел своих и единомудрствовал с православными пастырями и Отцами» [1724].

118. Говорили старцы: «Бог ничего так не требует от новоначальных в монашеском жительстве, как подвига послушания» [1725].

119. Старец сказал: «Когда придет тебе помышление гордости или превозношения, — ты исследуй совесть твою: сохраняешь ли все Божественные заповеди? любишь ли врагов твоих? радуешься ли, когда возвышается и прославляется человек, действующий против тебя? огорчает ли тебя унижение его? Признаешь ли себя рабом неключимым [1726]? признаешь ли себя грешнейшим всех грешников? Если же, в противоположность этому, ты

находишься в таком настроении, что готов всех {стр. 348} учить и исправлять, то знай, что это настроение духа разрушает все твои добродетели» [1727].

120. Не вознеси сердца твоего над братом твоим, что ты выше его, трезвеннее, воздержнее, разумнее; будь покорен благодати Божией в духе нищеты и нелицемерной любви; не будь напыщен духом гордости, чтоб не потерять тебе труда твоего; будь ослен духовною солию во Христе [1728].

121. Почитаемый и похваляемый превыше достоинства своего терпит от этого вред. Но тот, кого человеки вовсе не хвалят, прославится Богом [1729].

122. Брат спросил старца: «Хорошо ли постоянно пребывать в покаянии?» Старец отвечал: «Видим, что когда Иисус, сын Навинов, пал лицом на землю, тогда явился ему Бог» [1730].

123. Старец на вопрос, почему так беспокоят нас бесы, отвечал: «Потому что мы отвергли оружие наше, самоукорение, смирение, нищету и терпение» [1731].

124. Старец на вопрос, в чем заключается смирение, отвечал: «В том, если простишь брату, согрешившему против тебя, прежде нежели он попросит у тебя прощения» [1732].

125. Во всяком искушении не обвиняй человеков, но единственно себя самого, говоря: «Это случилось со мною за грехи мои» [1733].

126. Сказал старец: «Никогда я не нарушал моего чина, не ходил в высоких паче мене; постоянно углубленный в смирение, я никогда не подвергался смущению; все помышления мои сосредоточивались в молитве к Богу, чтоб Он совлек с меня ветхого человека» [1734].

127. Некоторый брат спросил старца: «Что есть смирение?» Старец отвечал: «Смирение состоит в том, чтоб делать добро тем, которые делают нам зло». Брат возразил: «Если человек не достиг той меры, чтоб мог исполнить это, — что ему делать?» Старец сказал: «Да бегают людей, избрав в свой подвиг молчание» [1735].

128. Говорили старцы: «Когда подвергаемся искушениям, тогда должны более смиряться, потому что Бог, зная немощь нашу, покровит нас. Если будем возноситься, то Бог отымет от нас помощь Свою и мы погибнем» [1736].

{стр. 349}

129. Сказал старец: «Лучше люблю поражение со смирением, нежели победу с гордостью» [1737].

130. Не имей презрения к предстоящему тебе, потому что не знаешь, на ком почивает Святой Дух, на нем ли или на тебе. Предстоящим называю того, кто служит тебе [1738].

131. Брат спросил старца: «В чем заключается преуспеяние человека?» Старец отвечал: «Преуспеяние человека заключается в смирении. Сколько кто погрузится в смирение, столько возвысится в преуспеянии» [1739].

132. Сказал старец: «Если кто, смиряясь, скажет прости меня, тот опаляет демонов-искусителей» [1740].

133. Сказал старец: «Если стяжешь молчание, не подумай, что ты стяжал какую-либо добродетель, но скажи: я молчу, потому что недостойн говорить» [1741].

134. Сказал старец: «Лучше желаю учиться, нежели учить». Также сказал: «Не начни учить преждевременно, иначе во все время жизни твоей пребудешь недостаточным по разуму» [1742].

135. Некоторый старец, будучи спрошен, что есть смирение, отвечал: «Смирение — дело великое и Божественное. Путь же к смирению состоит в том, чтоб человек возложил на себя иго телесных трудов, чтоб считал себя грешником, чтоб признавал себя низшим всех». Брат спросил: «Что значит быть низшим всех?» Старец отвечал: «Быть низшим всех — значит не обращать внимания на согрешения ближних, взирать непрестанно на свои согрешения и непрестанно молиться Богу» [1743].

136. Брат сказал старцу: «Укажи мне на какое-либо дело, исполняя которое я мог бы при посредстве его стяжать жизнь». Старец на это: «Переноси благодушно, если сможешь, оскорбления. Подвиг этот велик, он выше всех добродетелей» [1744].

137. Кто терпеливо переносит презрение, бесчестие и убыток, тот может спастись [1745].

138. Не имей короткого знакомства с настоятелем и частых свиданий с ним: из этого рождается дерзость и желание начальства [1746].

139. Некоторому старцу сказали о том, что иные сподобляются видеть Ангелов. На это старец сказал: «Блаженны те, которые непрестанно видят грех свой» [1747].

{стр. 350}

140. Спросил некто старца: «Почему имеющиеся ныне между монахами подвижники не получают благодатных даров подобно древним?» Старец отвечал: «Потому что тогда была

любовь, и каждый подымал ближнего своего вверх; ныне любовь охладела и каждый влечет ближнего своего вниз. По этой причине мы не устаиваемся получить благодати».

141. Сказал старец: «Я никогда не желал дела, полезного мне и бесполезного брату моему, верую, что приобретение брата моего есть мое приобретение» [1748].

142. Слова Писания за три нечестия Тирова и за четыре не отвращаюся его [1749] имеют следующее значение: помышлять о грехе, соглашаться с помышлением, выражать словом греховное помышление; четвертое же — исполнить это помышление делом. В последнем случае уже не отвращается гнев Божий [1750].

143. Писание говорит: праведник яко финикс (пальма) процветет [1751]. Этим изречением изображается, что плод добрых дел высок, прям и сладок. В пальме одна сердцевина, и вся внутренность ее белая: то же обретаем и в праведнике. У него несложное, простое сердце, всецело устремленное к Богу. Белизне тела пальмы подобно в нем осияние веры. Все делание праведного — внутри его сердца; там и меч его для сражения с диаволом [1752].

144. Суманитяныня приняла Елисея по той причине, что не имела расположения пристрастного ни к какому человеку. Суманитяныня есть образ души, а Елисей есть образ Святого Духа. Когда душа отступит от смешения с миром и его попечений, тогда приходит к ней Дух Божий, и она, доселе бесплодная, соделывается способною к чадорождению [1753].

145. Некоторый брат спросил старца, должно ли ему употреблять пищу вместе с братьями, которых он намеревается посетить? «Вместе с женщиною, — сказал старец, — не позволяй себе употреблять пищу» [1754].

146. Сказал старец: «Человек, имеющий смерть пред очами, постоянно побеждает уныние» [1755].

147. Хранящий в душе своей памятозлобие подобен тому, кто хранит огонь в соломе [1756].

{стр. 351}

148. Спросил брат старца: «Что значат грехи?» Старец отвечал: «Грехи значат, когда человек свои нарушения закона считает за ничто и покушается учить других. Такому сказал Господь: Лицемере, изми первее бревно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего» [1757].

149. Говорили старцы: «Когда Моисей входил в облако, то говорил с Богом; когда же выходил из облака, то говорил с народом; так и монах, когда находится в келлии своей, то беседует с Богом; когда же выйдет из келлии, то приступают к нему демоны» [1758].

150. Сказал старец другому старцу, имевшему любовь и занимавшемуся странноприимством как монахов, так и мирян: «Лампада светит многим, но для этого нужно, чтоб ее светильня была возжжена» [1759].

151. Некоторый брат спросил старца: «Авва! окажи любовь, дай мне наставление, что мне собрать в юности моей, чтоб иметь в старости?» Старец отвечал: «Или приобрести Христа, и Он будет промышлять о тебе, или деньги, чтоб тебе не бедствовать от нищеты. От тебя зависит избрать или Господа Бога, или мамону» [1760].

152. В Писании не сказано о нищем Лазаре, чтоб он имел какую-либо добродетель: видно только то, что он никогда не роптал на богача, но с благодарением носил бремя нищеты своей. За это Лазарь принят на лоно Авраама [1761].

153. Нам не должно иметь никаких помышлений, кроме помышлений страха Божия. Если кто принужден будет озаботиться о потребностях тела, никак не должен попустить себе размышления об этом прежде времени [1762].

154. Гнев возбуждается по четырем причинам: по причине скупости, выражающейся в даянии и принятии, и похищении чужого; и если кто любит защищать собственное мнение; и если кто хочет удостоиться почестей; и если кто хочет быть учителем, думая о себе, что он разумнее всех. Гневом омрачается ум человека в следующих четырех случаях: если человек имеет ненависть к ближнему своему, если ставит его за ничто, или если завидует ему, или если худо говорит о нем. В доказательство этого привожу изречение святого евангелиста Иоан {стр. 352} на Богослова: ненавидай брата своего во тме есть, и во тме ходит, и не весть, камо идет, яко тма ослепи очи ему [1763]. Страсть гнева выражается четырьмя образами: во-первых, в сердце, во-вторых, на лице, в-третьих, языком, в-четвертых, делом. Если кто возможет перенести зло настолько, чтоб оно не вошло в сердце, то страсть гнева не изобразится и на лице. Если ж она у кого выразится на лице, тот да сохранится, чтоб не выразить ее языком. Кто выразит ее языком, тот по крайней мере да удержится, чтоб не выразить ее на деле, да потщится немедленно извергнуть из сердца. Люди бывают трех устроений по отношению к страсти гнева. Кто произвольно не делает вреда никому, не поносит противников своих и щадит ближнего своего, тот действует по естеству, обновленному Христом. Кто другим не вредит, но вместе не хочет, чтоб и ему делали зло, тот подобен Адаму. Кто же вредит другим, кто бесчестит ближних, кто вводит их в напасти, или кто требует лихвы, тот подобен диаволу [1764].

155. Насколько человек погрузится в смирение, настолько преуспеет и вознесется. Гордость, если б приблизилась к небу, то низводится даже до ада; так, напротив, смирение, если б низошло до ада, — оттуда возводится даже до неба [1765].

156. Подвиг без смирения суетен. Смирение — предтеча любви. Как Иоанн был предтечею Иисуса и всех привлекал к Иисусу, так и смирение привлекает к любви, то есть к Самому Богу, потому что Бог есть любовь [1766].

157. Некоторый брат спросил у старца: «Что есть смирение?» Старец отвечал: «Древо жизни, возрастающее до небес» [1767].

158. Некоторого старца спросили: «Каким образом душа может стяжать смирение?» Он отвечал: «Если она будет смотреть только на свои грехи». Этот старец говорил: «Совершенство человека — смирение» [1768].

159. Некоторый брат сказал старцу: «Помышление мое говорит мне, что я хорош». Старец отвечал: «Невидящий грехов своих всегда признает себя хорошим (благим); тому же, кто видит свои грехи, не может прийти помышление, что он хорош: потому что он признает себя таким, каким видит. Нужно {стр. 353} много трудиться каждому, чтоб увидеть себя: нерадение, неведение и расслабление ослепляют очи сердца» [1769].

160. Монах тогда делается свободным от всего, когда прилежит единственно благим деланиям (иноческому умному деланию). Дьявол, приходя к нему и находя его в занятии благим деланием, не находит себе места в нем и отступает от него. Если же монах занят чем-либо суетным и греховным, то дьявол начинает часто приходить к нему, нападает на его, низвергает в худшее [1770].

161. Великий старец сказал: «Нисколько не преуспевает и не стяжевает постоянного, истинного покаяния тот монах, который в течение нескольких дней подвизается, а потом впадает в расслабление, потом снова подвизается и снова позволяет себе нерадение» [1771].

162. Человек дотоле трудится, доколе стяжет в себе Христа. Однажды навсегда стяжавший Его уже находится вне опасности. Однако ему предоставляется трудиться, чтоб он, вспоминая подвиг в состоянии смущения от страстей, всячески охранял себя, страшась потерять плод толиких трудов. И сынов Израиля Бог водил по пустыне в течение сорока лет, чтоб они, вспоминая тяжесть путешествия, не захотели возвратиться назад [1772].

163. Некоторый брат спросил старца: «Каким образом трудятся ищущие получить прощение в грехах своих?» Старец отвечал: «Прежде нежели осенит их благодать, которая подвизается и своим подвигом заменяет их подвиг, они находятся в труде; бледностию покрыты лица их. Цветут уже те, которых осенила благодать Христова за совершенное ими покаяние; души их находятся в радости; лица их светлы, как солнце, когда оно не закрыто облаками и сияет. Когда солнце покроется облаками, тогда погода делается пасмурною; такую делается и душа, когда помрачают ее страсти и искушения. Душа, очищенная благодатию Божиею, сияет, по свидетельству Писания: велия слава его спасением Твоим [1773].

164. Тот же старец сказал: «Святые мужи хотя и трудятся здесь; однако имеют и некоторый покой, потому что они свободны от попечений сего мира» [1774].

{стр. 354}

165. Монаху не должно любопытствовать, каков тот или как живет другой; потому что такими изысканиями и таким любопытством он отвлекается от молитвы в рассеянность и многословие. По этой причине молчание лучше всего [1775].

166. Великий старец имел обычай говорить ученику своему: «Если понуждаешь себя к молчанию, то не думай, что совершаешь добродетель, но признавай себя недостойным говорить» [1776].

167. Брат спросил старца: «Отец, доколе должно сохранять молчание?» Старец отвечал: «До того времени, как спросят тебя. Если будешь молчалив, то во всяком месте сохранишь мир душевный» [1777].

168. Странничество ради Бога хорошо, когда ему споспешествует молчание, потому что странничество, соединенное с свободным обращением, не есть странничество [1778].

169. Брат спросил великого старца: «Бог, на всем пространстве Писания, обетовал блага душе; каким же образом душа не хочет пребывать в добре, этом условии получения благ, но уклоняется в преступления, в падения и нечистоту?» Великий отвечал: «Не вкусивший еще сладости небесной, влагающей всецелое стремление к Богу в сердце, обращается к нечистотам. Но кто может открыто сказать о себе: скотен бых у Тебе, и аз выну с Тобою?» [1779]

170. На пути, по которому ходят и ездят, не растет никакой травы, хотя бы тут и посеяны были семена, так как это место непрестанно утаптывается; и в нас не возрастают добродетели, когда мы преданы развлечению, будучи попираемы развлечением, производимым тленными страстями. Устранись от всякого парения, тогда увидишь добродетели возрастающими в тебе.

171. Некоторый брат пошел к искусному старцу и сказал ему: «Авва! я скучаю, пребывая в пустыне». Старец сказал ему: «Чадю! живи и безмолвствуй в келлии твоей; молись часто, и Бог поможет тебе, подаст силу и спокойствие».

172. Брат спросил старца: «Хорошо ли жить в пустыне?» Старец сказал: «Сыны Израилевы, когда оставили дела египетские и вышли в пустыню, тогда узнали, как должно бояться Бога. Равным образом и корабли, доколе находятся среди волн {стр. 355} моря, остаются без производства купли; когда же придут в пристань, тогда производят торговлю. Так и инок, если не претерпит в одном месте, то не получит познания истины: Бог предпочел молчание всем деланиям. На кого воззрю, говорит Писание, точию на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих». — Брат сказал: «Как возможет кто жить наедине?» Старец отвечал ему: «Воин, если прежде не будет подвизаться со многими, то не возможет научиться искусству побеждать и бороться с супостатом на поединке; так и инок, если не научится прежде жить с братиею и не навикнет искусству, как отгонять помыслы и блюсти ум свой, то не возможет жить наедине и сопротивляться всем помыслам». Опять брат спросил старца: «Что должен делать человек, чтоб стяжать добродетели?» Старец отвечал: «Если кто хочет научиться какому-либо художеству, тот оставляет всякое другое дело, внимает только одному

этому художеству и пребывает при учителе своем, смиряясь и повинуюсь со многим терпением; таким образом он научается художеству. Так и инок, если не оставит попечений человеческих, не уничижит и не смирит себя так, чтоб никогда не думать о себе, что он лучше кого или равен кому, то не может стяжать ни одной, ниже малейшей добродетели. Если же смирит себя во всяком деле, тогда добродетели приходят сами собою и бывают крепки».

173. Согрешивший должен отлучить себя от всякой любви человеческой, доколе не известится, что Бог принял его покаяние: любовь мира сего отлучает от любви Божией.

174. Как кто-либо, умерший в городе, уже более не слышит ни голоса, ни молвы, ни беседы человеческой, но, однажды умерши, уходит в другое место, где нет ни голосов, ни молвы, так и инок, облекшись в святой образ и отрехшись сего мира, должен оставить родителей своих и сродников, уйти в место, где нет ни развлечения, ни смущения, производимых суетным миром. Если же он, отрехшись, не уйдет из города своего или села, то уподобляется мертвецу, лежащему в храмине и смердящему, от которого отвращаются и которым гнушаются обонявающие зловоние его. Бог отвращается от иноков, живущих в миру с родителями и сродниками.

175. Мясо, если не будет хорошо посолено, то согнивает, и все отвращают от него лица свои, чтоб не обонять его запаха; так и инок, прилепляющийся к земным вещам, вдающийся в развлечение мира и не пребывающий в своей келлии, что он {стр. 356} раждало бы его страхом Божиим, согнивает, как не осоленный: отвращается от него Бог и Ангелы Его. Когда же инок прибегнет к Богу, отвратится от мирской молвы и уверит себя, что Бог может пропитать его, тогда посылается ему духовная соль, приходит к нему Дух Божий, всеблагий и человеколюбивый, и страсти бегут от него.

176. Не должно иноку входить в попечение о садах благоветвенных, о источниках благодружных, о огородах со всяким овощем, о покоях украшенных; не должно быть ему торговцем; не должно ему занимать ум свой стадами овец и чредами волов; напротив того, он должен иметь житие безмолвное, ангельское; должен непрестанно славословить и благодарить Бога; проходить путь жизни сей странником; быть чуждым всякой плотской любви. Если же, ослабев, он приблизится к плотским вещам, то не возмжет быть возлюбленным Богу, ниже избежать поношения человеческого. Будут тревожить его споры о нивах, о селлах, о межах, о границах, о красных зданиях, о вертоградах, о властях и началах. Все это бывает причиною его смущения: и раб он стад, и печалится о повреждении огородов и садов, и умножить их желает. Таким образом, он пребывает всегда в смущении от многого развлечения и всегдашней молвы, и должен он призывать князей к себе на помощь для уставления своих желаний. Какая польза иноку, отрехшемуся сего мира, опять развлекаться предметами мира? Сказал Апостол: никтоже воин бывая обязуется куплями житейскими, да воеводе угоден будет [1780]. Итак, оставим греховный сребролюбивый нрав и все, что погружает и потопляет ум наш, низводя душу во дно адово; отложим бремя греховное, чтоб и кормчий — ум наш с пловцами — помыслами — возмог безмолвно достигнуть пристанища. Это наставление относится к частной жизни инока, а не к хозяйству общежительных монастырей, которое, впрочем, должно удовлетворять нуждам монастыря, а не прихотям и тщеславию [1781].

177. Если часто отверзаются двери в покое, то удобно выходит из него теплота. Так и душа, когда будет много говорить, хотя бы говоримое было и доброе, теряет теплоту свою дверями слова. Почему хорошо и полезно молчание в {стр. 357} разуме, когда занимается помышлениями премудрыми и душеспасительными .

Очевидно, здесь предлагается умное делание, в котором главное место занимают умная молитва и плач сердца при воспоминании о смерти, о Суде Божиим, о вечной муке ада и о вечном блаженстве рая.

178. Брат спросил старца: «Как должно безмолвствовать в келлии своей?» Старец отвечал ему: «Безмолвствовать в келлии своей значит повергать себя ежечасно пред Богом, наблюдать за помыслами, всеваемыми от врага; в этом состоит бегство от мира». Брат спросил: «Что есть мир?» Старец отвечал: «Мир состоит в деянии нижеестественном и в исполнении своей воли; мир — когда кто печется о теле более, нежели о душе и хвалится именем. Сказал Апостол, возлюбленный ученик: не любите мира, ни яже в мире».

179. Безмолвствующий должен ежечасно истязывать себя: прешел ли он удерживающих его на воздухе? освободился ли от них, находясь еще в теле? или еще в чем повинуется и работает им и еще не освобожден?

180. Старец сказал: «Желающий безмолвствовать должен поселиться или в пустыню или в лавру, где много братий. Если же он поселится в месте близком и малоудаленном, то впадает в большое развлечение. Когда кто, посетив такое место, и, не имея где успокоиться, придет к нему и скажет: мне негде успокоиться, а также и многие будут приходить и говорить так, то от пришествия странных по необходимости безмолвствующий инок будет впадать в развлечение. Если ж будешь жить близ других братий, то и в таком случае, когда не примешь странника, мысль твоя пребудет без смущения, потому что он может найти себе успокоение у другого брата. И так во множестве братий ты будешь иметь покой и возможность сохранить безмолвие свое о Господе.

181. Пребывать в келлии и воспоминать непрестанно Бога — вот темница! О ней-то сказано: в темнице бех, и посетисте Мене [1782].

182. Брат спросил старца: «Что есть молчание? и какая его польза?» Старец сказал ему: «Молчание состоит в том, чтоб пребывать в келлии со страхом и разумом Божиим, отвращаясь злопомнения и высокоумия. Такое молчание рождает прочие добродетели и соблюдает инока от разжженных стрел вражиих, не допуская его быть уязвленным ими. О безмолвие — лестница к небу! О безмолвие — мать умиления! О молчание — просвещение души! О молчание — собеседование Ангелам! О молчание — озарение сердца! О молчание — родитель всего доброго, крепость для поста, узда для языка, воздержание для чрева! О безмолвие — праздность, способствующая заниматься молитвою и чтением! О безмолвие, пекущееся только о себе, всегда беседующее со Христом, непрестанно имеющее пред очами смерть и соблюдающее светильник неугасающим. Любя безмолвие, мы непрестанно поем: Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое! [1783].

183. О умном делании двенадцати отшельников.

Однажды мудрые, святые и духовные отшельники, числом двенадцать, сошлись вместе и просили друг друга поведать, какое каждый из них имеет поучение в келлии своей и каким духовным деланием объемлется ум.

Первый, который был и старейшим между ними, сказал: «Братия! я, с того времени, как начал безмолвствовать, вполне распял самого себя для всех внешних дел, вспоминая изречение Писания: расторгнем узы их и отвержем от нас иго их [1784]. Как бы устроив стену между умом моим и деяниями вещественными, я сказал самому себе: как тот, кто окружен отвсюду стеною, не видит стоящих вне, так и ты не обращай внимания ни на что внешнее, ежедневно содержи себя в надежде Божией. К греховным помышлениям и греховным вожделениям имей такой залог сердечный, как бы к породе змей и скорпионов. Если когда почувствую, что они начинают возникать в сердце моем, то устремляюсь против них с решительным противоречием и с гневом, истребляю их и не перестаю гневаться на тело и душу мою, чтоб они не сделали чего-либо несправедного».

Второй: «Я сказал сам себе в тот день, как отрекся от земли: сегодня ты возрожден; сегодня ты начал служить Богу; сегодня отказался от здешней жизни; будь же ежедневно странником, ожидая на следующий день освобождения. Это завещаю я себе ежедневно».

{стр. 359}

Третий: «Я восхожу рано к Богу моему: воздавая поклонение Ему, я повергаюсь на лицо мое и исповедую согрешения мои. Совершив поклонение Богу, я обращаюсь с молитвою к Ангелам, прося их, чтоб они умоляли Бога о мне и о всем создании. Исполнив это, я иду к адской бездне и делаю то, что делали иудеи, приходя в Иерусалим, терзая себя, проливая слезы и испуская стенания о падении отцов своих; так и я, осматривая падение человечества и последствия этого падения, удручаю мое тело и плачу с плачущими».

Четвертый: «Я расположением души моей подобен сидящему на горе Елеонской с Господом и учениками Его. Я сказал сам себе: не будь знаком ни с кем знакомством по плоти, но будь непрестанно с учениками Господа и подражай небесному жительству их; сиди у ног Иисуса, как сидела у них Мария, внимая словам Его. Будите совершени, говорит Он нам, якоже Отец ваш Небесный совершен есть [1785], и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем [1786].

Пятый: «Я смотрю на Ангелов, восходящих и нисходящих для призвания душ из этой жизни в вечность, и непрестанно ожидаю кончины моей, говоря: Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое» [1787].

Шестой: «Я законоположил себе ежедневно слышать слова Господа, которые — представляется мне — Он говорит: Подвизайтесь ради Меня, и Я упокою вас; немного поборитесь здесь с грехом, и узрите спасение Мое и славу Мою; если вы любите Меня, если вы — сыны Мои, обратитесь с молитвою к Отцу; если вы — братия Мои, потерпите ради Меня что-нибудь, как Я потерпел за вас многое; если вы — овцы Мои, последуйте

страданиям Господа вашего».

Седьмой: «Я тщательно поучаюсь в вере, надежде и любви и непрестанно беседую с собою о них, чтоб по причине надежды всегда радоваться, по причине любви никому не нанести оскорбления, по причине веры пребывать в мужестве».

Осьмой: «Я пребываю в ожидании диавола, рыкающего и ищущего кого поглотить [1788]; стараюсь усмотреть его душевными очами на всех путях его и призываю в помощь против него Господа Бога моего, чтоб козни диавола оставались без {стр. 360} последствий и он не возмог бы ничего совершить, особливо в боящихся Бога».

Девятый: «Я ежедневно созерцаю духовный храм духовных добродетелей и Господа славы посреди их, разливающего на них сияние. Вышедши из этого храма, восхожу на небо, созерцаю удивительную красоту Ангелов, внимаю хвалениям и сладчайшим песнопениям, которые они непрестанно воссылают Богу, наслаждаюсь звуками и гласами и изяществом славословия, и невольно приходит на память изречение Писания: Небеса поведают славу Божию, творение руку Его возвещает твердь [1789]. Тогда все, что на земле, вмещаю в пепел, в смрадную нечистоту».

Десятый: «Я созерцаю Ангела-хранителя моего, присутствующего со мною, и храню себя, вспоминая сказанное в Писании: презрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся [1790]. Таким образом я пребываю исполненным страха к Ангелу-хранителю моему как находящемуся на страже путей моих, как ежедневно восходящему к Богу с подробным отчетом о делах и словах моих».

Одиннадцатый: «Я как бы олицетворяю добродетели, как-то: воздержание, чистоту, благость, любовь; они как бы присутствуют во мне и окружают меня; затем, куда ни пойду, говорю сам себе: где спутницы твои? Имея их всегда с собою, не впадай в двоедушные и малодушные; говори и делай одно угодное им, чтоб они нашли в тебе успокоение себе и после смерти твоей засвидетельствовали об этом пред Богом».

Двенадцатый сказал: «Вы Отцы, имея небесное жительство, имеете и мудрость небесную. Что дивно? Вы вознесены деланием вашим и ищите вышних. Добродетелию вашею вы преселены с земли; вы всецело отделились от нее. Что сказать мне? Если скажу, что вы земные Ангелы и небесные человеки, то не погрешу. Духовных состояний ваших я не достоин; куда ни пойду, вижу, что грехи мои всегда предшествуют мне и окружают меня со всех сторон. И потому я присудил себя во ад, сказав себе: будь с теми, с которыми ты достоин быть, к которым ты сопричислишься по прошествии краткого време {стр. 361} ни. Вижу во аде одни стенания и непрестающие слезы, горечи которых никто не может передать словами. Вижу там скрежещущих зубами, страждущих всем телом, объятых трепетом с головы до ног, — и, упав лицом на землю, объемя персть, умоляю Бога, чтоб не допустил меня опытно узнать положение адских узников. Вижу и огненное море, кипящее, неизмеримое, волнующееся и ревущее; огненные волны, кажется, восходят до небес. Вижу в этом страшном море бесчисленное множество ввергнутых в него человек; их голоса слились в один голос, в один вопль, в одно рыдание; такого рыдания и вопля никто никогда не слышал на земле. Все эти человеки горят подобно тростнику и плевелам, но милосердие Божие

отвращается от них за неправды их. Тогда я оплакиваю весь род человеческий, которому не дерзает никто говорить о спасении, который не внимает никому, потому что весь мир лежит во зле. Это составляет поучение для ума моего! духовное делание мое есть плач, по завещанию Господа [1791]. Признаю себя не достойным неба и земли и пребываю в состоянии, которое изображено Писанием: быша слезы моя хлеб день и ночь [1792].

Таково было собеседование двенадцати премудрых и духовных Отцов [1793].

Состояние в духовном отношении каждого из этих двенадцати Отцов было состояние духовного видения, являющееся в христианине по очищении его от страстей. Вводится человек в это состояние Божественною благодатию. Состояние духовного видения сокрыто от плотских умов непроницаемою завесою; отъежится постепенно эта завеса покаянием. Если б кто захотел взойти в духовное видение собственным усилием, не свергнув с себя предварительно грязное и зловонное рубище страстей, тот сделается только мечтателем, льстящим себе и обманывающим себя в свою погибель. Духовное состояние двенадцатого отшельника принадлежит к низшим духовным состояниям, по закону видений, изложенному в писаниях святых Отцов [1794]; по этому же закону должно непременно предуготовиться таким состоянием, пройти чрез него к состояниям высшим, к которым возводит благодать Божия ученика своего по мере очищения его.

{стр. 362}

Заключение

В изречениях Отцов подробно изложено учение о плаче; глубокий плач слышится во всех изречениях Отцов: познали они, что человек — изгнанник с неба, что земля — страна его ссылки, что предоставлено ему кратковременное пребывание в этой стране для покаяния. Если человек удовлетворит цели, с которою он срочно помещен на землю, если удовлетворит он относительно себя цели Бога; то возвратится в свое отечество — Небо, возвратится на беспредельную вечность. Если же он сгубит положение и время, данные ему для покаяния, сгубит легкомысленно и преступно, сгубит, употребив на занятия суетные и на служение греху, то низвергнется навечно в ад. Выйдут узники адские из подземных темниц на Страшный Суд Христов, увидят славу Божию, увидят славу и блаженство святых Божиих и снова возвратятся в ад. Уже не выйдут они из него никогда, — будут проводить в нем жизнь, худшую смерти.

Удалились Отцы в пустыни, чтоб удалить себя от заразительных впечатлений мира.

Удалились Отцы в пустыни; оттуда яснее увидели самообольщение и ослепление мира, которых не видят сыны мира, вращающиеся среди него и обманываемые им. Надо стать на вершине горы, чтоб обозреть равнины, разостланные у подошвы ее. Удалились Отцы в пустыни; там всецело погрузились в покаяние. Покаяние составляется из исполнения всех евангельских заповедей, евангельские заповеди возможно исполнять точно и богоугодно — только из сердца сокрушенного и смиренного. Дух жительствова по евангельским заповедям — покаяние. Когда покаяние вселится в глубину сердца, тогда оно преобразуется в плач. Плач этот — плач духа. Плач этот вместе и молитва. Ум молится словами; сердце молится плачем. Не восплачет сердце, если не умилился от слов молитвы: не стяжет ум внимательной молитвы; если сердце не будет содействовать и вспомоществовать ему плачем. Такой плач слышится в изречениях пустынных Отцов, возбуждает в внимательном читателе сочувствие, возбуждает и молитву и плач.

Оставим все суетное, чтоб наследовать плач и молитву ума, спутницу плача, — чтоб посредством плача и молитвы обре {стр. 363} сти утешение, обетованное Спасителем. Путь к плачу — евангельские заповеди. Плод заповедей — молитвенный плач. Обымет он всю жизнь инока, тщательного делателя евангельских заповедей, — введет его, еще во время земного странствования, в Царство Небесное, сокровенное внутри нас, а по окончании земного странствования — в горную страну вечного блаженства. Эта страна по преимуществу называется Небесным Царством: в ней блаженствуют всецело блаженством неземным, — блаженствуют и сокровенным блаженством внутренним, которое у каждого свое, и блаженством общим, наружным, по влиянию обстановки, всецело святой, возбуждающей постоянно и питающей постоянно совершенное блаженство, никогда и ничем не нарушаемое [1795]. Эта страна — наследство тех, которые раскроют в себе, во время земной жизни, духовное Небесное Царство.

{стр. 364}

ПОВЕСТИ

из жития старцев,

преимущественно Египетских,

которых имена не дошли до нас

1. В царствование императора Феодосия жил близ Константинополя некоторый монах в маленькой келлии, вне города, недалеко от врат, из которых императоры обыкновенно выезжали за город для прогулки. Феодосий, услышав, что тут живет монах-затворник, никуда не выходящий из келлии, начал при прогулке направляться к этому месту. Последовавшим за ним придворным он приказал приближаться к келлии монаха, — подъехал к ней один и постучался в дверь. Встал монах, отворил ему дверь, но не узнал, что это был император, потому что император, чтоб не быть узнанным, снял с себя царский венец. После обычной молитвы оба они сели, и спросил император монаха: «Как живут святые Отцы в Египте?» Монах отвечал: «Все молят Бога о спасении вашем». Между тем император внимательно осматривал самую келлию. В ней он не увидел ничего, кроме немногих сухих хлебов в корзинке, которая висела на веревке, прикрепленной к потолку. Император сказал: «Авва! на благословение предложи мне пищу». Монах вложил поспешно в сосуд соли и сухарей, влил воды, и они вместе употребили эту пищу; затем монах подал чашу воды императору, который и выпил ее. Тогда Феодосий сказал: «Знаешь ли, кто я?» Монах отвечал: «Не знаю, кто ты, господин». Император: «Я, Феодосий император, пришел к тебе попросить молитв твоих». Монах, услышав это, пал ему в ноги. Император продолжал: «Блаженны, вы монахи, свободные {стр. 365} от мирских забот! вы наслаждаетесь спокойною и безмолвною жизнью; попечение ваше только о спасении душ ваших, о достижении жизни вечной, о получении наград небесных. Будь уверен в справедливости слов моих: я рожден от царя и царствую; но никогда не вкусил пищи с такою приятностью, как теперь». После этого император поклонился с особенным уважением монаху и вышел от него. В ту же ночь раб Божий начал так размышлять сам с собою: «Мне уже не подобает оставаться в этом месте; теперь, следуя примеру императора, пойдут многие ко мне не только из народа, но и придворные, и сенаторы не преминут воздавать мне почести, как служителю Божию. Хотя они будут делать

это ради имени Божия, однако я боюсь за себя, чтоб лукавый диавол не обольстил меня не приметным образом, чтоб я не стал находить удовольствия в приеме знатных особ, чтоб сердце мое не усладилося их похвалами и уважением ко мне, чтоб не потерять мне смирения». Человек Божий, рассмотрев все это, бежал оттуда в ту же ночь и прибыл в Египет, в пустыню к святым Отцам [1796].

Обратим должное внимание, возлюбленнейшие братия, на ту ревность, с которою служитель Божий озаботился о сохранении в себе добродетели — смирения.

2. Во внутренней пустыне жил некоторый старец, удручавший себя в течение многих лет воздержанием и всеми духовными подвигами. Пришли к нему некоторые братия и, удивившись его жителству, сказали ему: «Отец! как ты переносишь это сухое, бесплодное и неудобное место?» Старец отвечал им: «Весь труд всего времени, которое живу здесь, не может сравниться с одним часом вечных мук геенны. Подобаает нам в краткое время этой жизни подчиниться труду и измождать страсти нашего тела, чтоб обрести некончающееся успокоение в будущей и вечной жизни» [1797].

3. Некоторый игумен имел в управлении своем десять монахов. Один из этих монахов был очень нерадив; он нисколько не заботился о своем спасении: ел безвременно, пил без воздержания, языка отнюдь не обуздывал. Старец часто увещевал, умолял его, говоря: «Брат! имей попечение о душе тво {стр. 366} ей, потому что ты умрешь, и если будешь жить так нерадиво, то пойдешь в вечную муку». Брат постоянно оказывал непослушание старцу и не внимал словам его. Из среды такой жизни он был восхищен смертию. Игумен очень печалился о нем, зная, что он жил в великой лености и небрежении. Подвигнутый скорбью об участи брата, игумен начал молиться о нем Богу, говоря: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, открой мне о душе брата!» Так молился он долго. Однажды, стоя на молитве, пришел он в исступление и увидел огненную реку, а в ней множество человеков, опаляемых огнем и испускающих стоны, а посреди них и своего монаха, который стоял в пламени по шею. Игумен сказал ученику: «О брат и сын мой! не умолял ли я тебя позаботиться о душе твоей именно по той причине, чтоб ты не подвергся мучению?» Брат отвечал: «Возношу хвалы Богу за то, что по молитвам твоим голова моя по крайней мере имеет отраду» [1798].

4. Был некоторый игумен, отец общежительного монастыря, святой по жизни, украшенный всеми добродетелями, милостивый к нищим. Он молился Богу, говоря: «Господи! знаю, что я грешен, но надеясь на Твою благодать, уповаю спастись ею. Умоляю эту благодать Твою, Владыко, не разлучи меня с духовною семьею моею и в будущий век, но сподоби чад моих со мною вечной жизни!» Часто повторял святой эту молитву. На эту молитву Господь даровал решение следующим образом: в другом монастыре, находившемся не в дальнем расстоянии от их монастыря, был праздник. Приглашен был на праздник игумен с монахами его. Он не хотел было идти, но пошел, услышав во сне глас, сказавший ему: «Поди на праздник. Только пошли учеников твоих вперед себя, а сам иди один сзади их». Когда настало время, монахи его пошли на обед; дорогою они увидели посреди нее лежащего нищего, расслабленного и в ранах. Они спросили о болезни его; он со слезами отвечал им: «Я был болен, а здесь напал на меня зверь; изломав меня, он ушел, и некому взять меня и отнести в село». Они сказали: «Мы пеши, ничего не можем сделать тебе, потому что с нами нет осла». Сказав это, они оставили его и ушли. По прошествии короткого времени пришел игумен, увидел нищего, который лежал и стонал. Узнав о причине такого положения его, он спросил: «Не проходили ли здесь монахи незадолго предо мною и не видали ли тебя?» Нищий отвечал: «И стояли надо {стр. 367} мною, и расспросили о случившемся со мною, и ушли, сказав: мы пеши, — ничего не можем сделать тебе». Игумен сказал: «Если возможно тебе, то пойдем вместе потихоньку».

Нищий отвечал: «Не могу идти». Игумен сказал: «В таком случае я возьму тебя на плечи мои и с Божиею помощью донесу до селения». Нищий начал отговаривать его: «Отец! как тебе одному нести меня? Путь далекий, но поди туда и пошли за мною». Игумен отвечал: «Жив Господь Бог мой! не оставлю тебя!» С этими словами он возложил нищего на плечи и понес. Сперва он чувствовал тяжесть ноши по обыкновенному весу человека; потом тяжесть уменьшилась, а потом и еще уменьшилась, почти сделалась нечувствительною. Игумен недоумевал, что делается, как вдруг тот, кого он нес, сделался невидим. И последовал глас к игумену: «Ты постоянно молишься о учениках твоих, чтоб они сподобились жизни вечной, но дела у тебя одни, а у них — другие. Если хочешь, чтоб прошение твое было исполнено, убеди их поступать так, как поступаешь ты. Я — Судия праведный: воздаю каждому по делам его» [1799].

5. Как не все новоначальные иноки имеют одинаковую ревность духа, не все одинаково обучены благонравию и монашеским правилам, так и не все старцы имеют в одинаковой степени совершенство и опытность. Богатство старцев составляют не седые власы, но плоды обучения в новоначалии, плоды трудов, понесенных в жительстве. Яже в юности не собрал еси, говорит Писание, то како можеши обрести в старости твоей [1800]. Старость бо честна, не многолетна, ниже в числе лет изчитается. Седина же есть мудрость человека, и возраст старости житие нескверно [1801]. Почему мы должны подражать или последовать жительству, должны принимать и усваивать себе предание и наставления не всех старцев, которых голова покрыта сединами, для которых служит свидетельством лишь одна долголетняя жизнь, но только тех, о которых достоверно узнаем, что они в юности отличались жительством, достойным похвалы, что они руководствовались в образовании своем не самочинием и пустым гордостным самомнением, но воспитаны по преданию отеческому. Многие — к сожалению, они состав {стр. 368} ляют большинство — состарились в теплохладности [1803] и нерадивости, усвоенных ими с юности, но пользуются уважением и доверенностью других не по причине нравственной зрелости, а по причине прожитых ими многих годов. Справедливо может отнестись к ним обличение Господа чрез Пророка: Снедоша чуждии крепость его, сей же не разуме: и седины явишася на нем, он же не позна [1804]. Такие старцы предоставляют вниманию новоначальных не праведность жизни, не назидание словом или примером, достойным подражания, но одно многолетие. Коварный враг — диавол — употребляет седины таких старцев к оболещению юных, выставляя юным на вид вышеупомянутое общее уважение, которым пользуются эти старцы; с утонченною хитростию он старается примером этих старцев обмануть и ниспровергнуть даже таких новоначальных, которые способны к достижению совершенства и по собственному настроению и при правильном руководстве; или же он усиливается ввести, при посредстве наставлений и заповеданий, даваемых этими старцами, в нерадение, в душевный недуг, в смертоносное отчаяние. Желая дать опытное доказательство словам моим, излагаю пред вами вкратце недавнее событие. К некоторому старцу, коротко известному нам, отнесся юный инок, очень ревностный по жительству, с целию преуспевания своего и исцеления. С простотою исповедал он старцу, что его беспокоят плотское вожделение и дух любодения; он надеялся найти в молитвах старца утверждение подвигу своему и врачевание от полученных язв. Старец начал упрекать его самыми жестокими словами, объявляя ему, что он, допустив себе искушение таким порочным вожделением, сделался недостойным имени монаха, а достойным всякого презрения; вместо утешения, он нанес ему столь тяжкую язву упреками, что монах вышел из келлии старца в величайшем унынии, в смертельной печали, в отчаянии. Угнетенный тоскою, углубленный в помышления уже не об врачевании страсти, но об удовлетворении ее, он шел; внезапно встречает его авва Аполлос, опытнейший между старцами. По чертам лица и отчаянному виду юноши угадав о внутреннем смущении и тяжком унынии, которыми втайне волновалось сердце, авва Аполлос спросил о причине такого состояния. Несмотря на то, {стр. 369} что вопрос был предложен в самых мягких

выражениях, юный монах не мог произнести ни одного слова в ответ старцу. Поняв еще яснее, что не без важного основания юноша прикрывает молчанием горькую печаль, которая, несмотря на молчание уст, живо изображалась на лице, авва начал настоятельнее убеждать его, чтоб он открыл причину своего душевного расстройства. Вынужденный убеждениями, монах исповедал, что идет в мирские селения, как неспособный, по определению такого-то старца, к монашеской жизни; не имея возможности обуздать похотений плоти подвигом и не находя врачеваний против действий ее, он решился, оставя монастырь, возвратиться в мир и жениться. Святой Аполлос постарался смягчить его самым милостивым словом, уверяя, что и его самого ежедневно беспокоят нечистые помышления и ощущения: тем естественнее подвергаться им человеку юному. По этой причине никак не должно предаваться отчаянию, не должно удивляться, как бы чему необычайному, усиленному действию брани, в которой получается победа не столько подвигом, сколько милостию и благодатию Господа. Старец упросил молодого монаха, чтоб он возвратился в келлию и потерпел хотя один день, а сам поспешно пошел в обитель упомянутого старца. Когда он приблизился к этой обители, то распростер руки горе и произнес следующую молитву, сопровождая ее слезами: «Господи! Ты — един полновластный Владыка над тайными силами и немощами человека! Един Ты Врач благий, врачующий непостижимо! Обрати брань этого юноши на этого старца, чтоб он научился, хотя в старости, снисходить немощи подвижающихся и соболезновать удобопреклонности юных к страстям». Когда он, вздыхая, окончил молитву, — видит мрачного эфиопа, стоящего против келлии старца и направляющего против него огненные стрелы. Уязвленный ими, старец выскочил из келлии, начал бегать туда и сюда, как бы сумасшедший или пьяный, то входил в келлию, то выходил, уже не мог оставаться в ней спокойно и, наконец, возмущенный, пошел тем же путем, на который направил молодого монаха. Авва Аполлос, увидев, что старец пришел в положение безумного и беснующегося, поняв, что стрелы диавола, направленные в него, вонзились в его сердце, произвели в нем омрачение ума и невыносимое страстное возмущение в чувствах, подошел к нему и сказал: «Куда ты так спешишь? Что заставляет тебя забыть степенность, столько приличествующую старцу, и так быстро {стр. 370} бежать в беспокойстве, подобно мальчику?» Старец, объятый стыдом, не мог дать никакого ответа вопросившему: его обличала совесть, его обличал наружный вид, данный ему порочным возмущением: он понял, что страстное вожделение его сердца угадано, что тайны его открыты авве. «Возвратись, — продолжал тогда святой Аполлос, — в келлию твою и пойми, что до сего времени диавол или не знал тебя, или презирал. Ты не удостоился сопричислиться тем, которые своим преуспеянием и тщливостию возбуждают диавола ежедневно бороться и сражаться с ними. После стольких лет, проведенных в молитве, одной стрелы врага, направленной в тебя, ты не мог отразить. Что говорю «отразить»? Ты не мог претерпеть в течение одного дня. Господь попустил тебе подвергнуться этому искушению для того, чтоб ты, по крайней мере в старости твоей, из собственного опыта научился сострадать немощам ближних и снисходить удобопреклонности юных к страстям. Ты, приняв новоначального монаха, угнетенного нападением диавола, не только не утешил, но даже ниспроверг в погибельное отчаяние. Ты предал его в челюсти врага на бедственное снадение. Диавол, без сомнения, не сделал бы на юношу такого жестокого нападения, какого он до сих пор не наносил тебе, пренебрегая тобою, если бы не заметил в душе юноши благого залога, если б не позавидовал преуспеянию, которое ожидает юношу на поприще монашества. Он поспешил предупредить и превратить это преуспеяние огненными стрелами своими! Очевидно, что он признавал сильным того, на кого рассудил направить сильную брань! Научись собственным опытом сострадать подвижающимся, не низвергать искушаемых в погибель отчаяния, не приводить их в смущение жестокими словами. Их должно ободрять милостивым словом утешения, последуя заповеданию премудрейшего Соломона: избави ведомыя на смерть и искупи убиваемыя [1805]. Должно помнить образ поведения Спасителя, о Котором сказано: трости сокрушенны не преломит, и лена внемшася не угасит [1806]. Должно просить у Господа благодати, получивший которую радостно воспеваает: Господь, Господь дает мне язык

научения, еже разумети, егда подобает рещи слово [1807]. Никто не мог бы ни избегнуть {стр. 371} козней врага, ни погасить или даже воздержать естественного плотского вожделения, подобного огню пылающему, если б благодать Божия не помогала немощи нашей, не покрывала и не защищала нас. Теперь окончилось это спасительное смотрение о нас, которым Бог благоволил освободить юношу от пагубного разжжения, а тебя научить состраданию ближним и тому, сколько сильны могут быть вражеские искушения; умолим же Бога общими молитвами, чтоб Он повелел удержать бич, который благоволил употребить для душевной пользы твоей, и чтоб угасил росой Святого Духа Своего огненные стрелы диавола, которым попустил уязвить тебя по моему ходатайству. Той бо боleti творит, и паки возставляет: порази, и руже Его изцеляет [1808]. Господь смиряет и высит, мертвит и живит, низводит во ад и возводит [1809]. По молитве аввы Аполлоса Господь отъял искушение с тою же скоростью, с которой попустил его [1810].

Повествование это заимствовано из собеседования преподобного Кассиана Римлянина с преподобным Моисеем, иноком египетского Скита. Наставление, в которое вошла повесть, делает старец, преподобный Моисей, преподобному Кассиану и другу его Герману, тогда — новоначальным инокам; написано оно преподобным Кассианом, жившим во второй половине четвертого и в первой половине пятого веков. Это время было самое цветущее время для монашества в Египте. Там первым монашеским местом была пустыня Скит, в недалеком расстоянии от Александрии. В Скиту жили монахи, особенно обиловавшие даром духовного рассуждения, по свидетельству Кассиана [1811], достигавшие высокого духовного преуспеяния преимущественно пред прочими монастырями Египта, по свидетельству святого Иоанна Лествичника [1812]. Свидетельствуют это и дошедшие до нас письменные памятники. Преподобный Арсений Великий называл Скит столицей монашества, уподобляя отношение Скита к монашеству отношению Рима ко вселенной [1813]. Обиловавшие даром рассуждения старцы и при посредстве его руководившие новоначальных к духовному преуспеянию с особенным успехом, по причине особенного благоразумия в руководстве назывались искусными. Выражение искусный и искусство и поныне осталось в монастырях: им изображается благоразу {стр. 372} мие отдельного иноческого характера, приобретенное чистотою жизни, изучением Священного Писания и писаний Отеческих, опытностию, — благоразумие, осененное Божественною благодатию. В цветущие времена монашества было много неискusstных старцев, пользовавшихся громким именем святости, прославленных, с одной стороны, невежеством, а с другой, — сатаною, который употребляет таких старцев в свое орудие для погубления монахов и монашества. Указание преподобного Моисея на последнее обстоятельство достойно полного внимания: им обнаруживается образ действия падших духов, непостижимый для людей, не осененных Божественною благодатию. К системе действия духов всегда принадлежало распространение злых слухов об истинных рабах Божиих и необыкновенных похвал о служителях сатаны, прикрытых личиною служителей Божиих. То и другое вполне явствует из учения Спасителя: Блажени будете, егда возненавидят вас человецы, и егда разлучат вы и поносят, и пронесут имя ваше яко зло, Сына Человеческого ради. Горе, егда добре рекут вам вси человецы: по сим бо творяху лжепророком отцы их [1814]. «Пастыри, — говорит святитель Тихон Воронежский, — тщашися о спасении душ человеческих, подлежат злоречию и гонению злых людей; сатане дело их неприятно, и потому он изощряет на них языки злых людей и гонит их» [1815]. Против Самого Спасителя диавол действовал распространением злых слухов [1816]. Напротив того, как говорит святой Ефрем Сирский, при появлении антихриста диавол немедленно огласит его по вселенной великолепною, восторженною молвою и приготовит общество человеческое к принятию его, насеяв в этом обществе самое благоприятное мнение распространением благоприятных слухов [1817]. Это сказано в предостережение новоначальных иноков при избрании ими старца. Не должно увлекаться мнением человеческого общества, хотя бы это мнение было мнением значительнейшего большинства; должно руководствоваться светом Священного Писания и писаний Отеческих. Великое бедствие — впасть по причине неведения и легкомыслия под руководство лжеучителя:

слепец слепца аще водит, оба в погибельную яму впадут, сказал Господь [1818].

{стр. 373}

6. Ученик некоторого святого старца был борим духом любодения, но, при помощи благодати Божией, мужественно противостоял скверным и нечистым помышлениям сердца своего, очень прилежа посту, молитве и рукоделию. Блаженный старец, видя усиленный подвиг его, сказал ему: «Если хочешь, сын, я помолюсь Господу, чтоб Он отъял у тебя брань». Ученик отвечал: «Отец! хотя я и тружусь, но вижу и чувствую в себе благой плод: по причине этой брани я пошусь более, и более упражняюсь в бдениях и молитвах. Но прошу тебя: моли милосердного Господа, чтоб дал мне силу выдерживать брань и подвизаться законно». Тогда святой старец сказал ему: «Теперь я узнал, что ты с верностью понял, что этой невидимую бранию с духами при посредстве терпения совершается вечное спасение души твоей. Так и святой Апостол сказал: Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия: не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его» [1819].

7. Поведали братия, что они шли однажды в селение, будучи посланы своим аввою, и на старшего из них нападал бес до пяти раз, чтоб ввергнуть его в грех блуда. Брат подвизался против помысла в течение нескольких часов, отражая его молитвою. Они возвратились к отцу своему. Лицо искушенного брата было смущено; он пал в ноги отцу своему, говоря: «Помолись о мне, отец, я впал в блуд». И рассказал отцу, как он боролся с помыслами. Старец был прозорлив: он увидел на главе брата пять венцов, и сказал ему: «Ободришь! когда ты пришел ко мне, то я увидел на тебе венцы, ты не был побежден, — напротив того, ты победил, не исполнив на деле того, что предлагал помысл» [1820].

8. Некоторый брат был очень борим нечистым духом любодения. Встав ночью, он пошел к некоторому святому старцу, опытному в подвижнической жизни, — и исповедал ему о том нападении, которому он подвергся от духа любодения. Старец, услышав это, утешал его, наставляя добродетели терпения словом духовным на основании Писания, которое говорит: {стр. 374} Мужайтесь, и да крепится сердце ваше, вси уповающие на Господа [1821]. Брат возвратился в келлию свою, и вот искушение напало на него с новою силою. Он устремился снова к вышеупомянутому старцу. Старец опять поучал его выдерживать брань терпеливо, не предаваясь унынию; он говорил: «Верь, сын мой, что Господь Иисус Христос ниспослал тебе помощь с небесе святого Своего и ты можешь преодолеть эту страсть». Брат, ободренный увещанием святого старца, возвратился в келлию свою, и опять искушение начало сильно возмущать его сердце. Немедленно, в тот же час ночи, он возвратился к старцу и упрашивал его, чтоб он тщательнее помолился о нем Господу. Старец сказал: «Не утрашись, сын мой, не ослабляй помышлениям твоим, не скрывай их, — нечистый дух, будучи посрамлен, отступит от тебя. Ничто так не сокрушает силы демонов, как исповедание святым и блаженным Отцам нечистых помышлений. Сын! мужайся, и да крепится сердце твое, и потерпи Господа [1822]. Где жесточе сражение, там славнее венец. Еда не может, говорит святой пророк Исаия, рука Господня спасти? Или отягчил есть слух Свой, еже не услышати? [1823] Пойми, сын, что на борьбу твою взирает Господь и приуготовляет тебе за сражение с диаволом венец в вечности. Утешает нас Священное Писание, говоря: Многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие» [1824]. Брат, услышав это, утвердил свое сердце в Господе, — не захотел уже возвратиться в свою келлию, а остался жить при старце [1825].

9. Некоторого брата беспокоил дух любодеяния. Он пошел к весьма опытному старцу и просил его, говоря: «Блаженнейший отец! прими на себя труд: помолись за меня; очень стужает мне страсть любодеяния». Старец согласился и начал прилежно денно-нощно молить о нем милосердного Господа. По времени опять пришел к нему брат и снова просил молитвы, более усиленной. Опять старец молился о нем, молился еще усерднее. И в третий раз пришел монах к нему с тою же просьбою; потом начал приходиться часто, повторяя просьбу. Старец, видя это, очень опечалился и удивился, почему Господь не внимает {стр. 375} молитве его. На следующую ночь Господь открыл ему, что монах этот объят недугом нерадения, что он по причине расслабленного произволения своего услаждается плотскими вожделениями сердца. Душевное состояние монаха было показано святому старцу таким образом: увидел он, что монах этот сидит, а дух любодеяния играет пред ним, принимая различные женские образы, созерцанием которых монах услаждается. Увидел он и то, что Ангел Господень присутствовал тут и приходил в величайшее негодование на монаха за то, что этот не вставал, не повергался в молитву пред Богом, но более и более услаждался помышлениями и мечтаниями греховными. Таково было откровение, дарованное святому старцу. Он понял, что молитвы его не услышаны по вине и нерадению просившего молитв монаха. Когда монах снова пришел, старец сказал ему: «Брат! в действии страсти любодеяния ты виноват, потому что услаждаешься скверными помышлениями. Невозможно отступить от тебя нечистому духу любодеяния по молитве других, молящихся Богу о тебе, если ты сам не возложишь на себя подвига, постов, молитв, многих бдений, молясь с плачем, чтоб Господь наш Иисус Христос излил на тебя милосердие Свое, послал тебе в помощь благодать Свою, при содействии которой возможно будет тебе противиться греховным помыслам. И врачи, составляющие лекарства для тел человеческих и употребляющие их против болезней, хотя бы сделали все зависящее от них с величайшим тщанием, но нисколько не успеют, несмотря на свою тщательность и заботы, если больной не захочет воздержаться от вредных яств и от всего, что противодействует врачеванию. То же совершается и при врачевании недугов души. Хотя бы святые Отцы — эти врачи духовные — со всем тщанием, со всем усердием умоляли милосердного Господа, Спасителя нашего, за тех, которые просят помочь им молитвами; но молитвы святых не принесут им никакой пользы, если они сами будут пребывать в нерадении и расслаблении, нисколько не помышляя о спасении души». Брат, услышав это, умилился и, по наставлению старца, начал удручать себя постами, молитвами и бдениями, чем привлек к себе милость Божию: дух нечистой страсти отступил от него.

10. Некоторый пресвитер из Келлии [1826], имевший дар прозорливости, однажды, идя в церковь для совершения Боже {стр. 376} ственной службы, увидел вне келлии, в которой жил некоторый брат, множество демонов, принявших вид женщин и другие разные соблазнительные образы (виды). Они говорили непотребности, насмехались, ликовали. Старец, вздохнув, сказал сам в себе: «Этот брат предался лени, и потому лукавые духи окружили его и имеют его игрищем своим». Совершив Божественную литургию, на обратном пути он зашел к брату в его келлию и говорит ему: «Брат! я имею скорбь; но верую Богу моему, что Он избавит меня от скорби, если ты сотворишь молитву о мне». От этих слов брат пришел в умиление и сказал старцу: «Отец! я недостойн молиться о тебе». Но старец начал упрашивать его, говоря: «Не уйду от тебя, доколе ты не дашь мне слова творить по одной молитве за меня каждую ночь». Брат обещал исполнить требование старца. Так поступил старец, желая ввести его в начало богоугодного жительства и преподать ему совершение молитв при наступлении каждой ночи. В первую же ночь брат встал, чтоб сотворить молитву о старце. По окончании ее он умилился и сказал сам себе: «О окаянная душа! о старце ты сотворила молитву, а о себе почему не молишь Бога?» И немедленно сотворил и за себя одну молитву. Таким образом он провел всю неделю, творя одну молитву

за себя, а другую за старца. В воскресный день старец, идя опять в церковь, опять увидел демонов, стоящих вне келлии брата скучными. Старец понял, что молитва брата привела в скорбь бесов; он вошел к брату и упросил его присовокупить к первой молитве за него и вторую на каждую ночь. Брат сотворил две молитвы о старце и, опять смирившись, сказал сам себе: «О окаянная душа! приложи и за себя другую молитву». Так провел он всю неделю, совершая по четыре молитвы на каждую ночь. Опять пришел старец и увидел бесов унылыми и молчащими. Возблагодарив Бога, он вошел к брату и сказал ему, чтоб он приложил еще одну молитву за него. Брат, приложив молитву за старца, приложил и за себя и совершал на всякую ночь по шести молитв. И опять пришел старец к брату. Тогда бесы разгневались на старца за спасение брата, а старец, прославив Бога, вошел к брату и научил его не лениться, но непрестанно молиться Богу. После этого старец возвратился к себе, а демоны, видя, что брат непрестанно молится и подвизается, отступили от него, будучи прогнаны Божиею благодатию [1827].

{стр. 377}

11. Скитский пресвитер (иеромонах и настоятель одной из четырех церквей египетского Скита) провел, по случаю, ночь у некоторого старца. Увидев подвижничество жительство старца и учеников его, пресвитер спросил его: «Имеете ли какие откровения от Бога?» Старец отвечал: «Не имеем». Тогда сказал пресвитер: «Мы совершаем непродолжительные молитвословия, и Бог открывает нам все тайны, а вы несете такой подвиг бдения, пощения, безмолвия, и говоришь, что Бог не открывает вам никаких тайн: это оттого, что вы питаете греховные помышления в сердцах ваших, они отлучают вас от Бога, и Бог не открывает вам тайн Своих». Отцы, услышав это, удивились и говорили друг другу: «Скверные мысли отлучают от Бога».

12. В горе аввы Антония безмолвствовали семь монахов. Поочередно один из них, когда поспевали финики, стерег их от птиц. Между монахами был старец. Когда приходила его очередь стеречь финики, он исполнял это, восклицая: «Удалитесь от сердца моего греховные помыслы, а от фиников птицы» [1828].

13. Поведали нам святые старцы следующее: некоторый монах, живший в пустыне Скита, пришел посетить святых Отцов, живших в месте, называемом Келлии, где множество монахов жило в отдельных келлиях. Так как в то время не случилось келлии, в которой бы он мог побыть, — один из старцев, имея другую келлию не занятую, предоставил ее скитянину, говоря: «Успокойся на время в этой келлии, пока не найдется, где бы тебе побыть». К скитянину начали ходить многие из братий, желая слышать от него слово о спасении вечном, потому что он имел духовную благодать преподавать Слово Божие. Увидел это старец, предоставивший ему келлию, и уязвился завистию; он начал негодовать и говорить: «Столько времени я живу в этом месте, а ко мне не приходят братия, разве очень редко, и то в праздничные дни; к этому же льстецу почти ежедневно приходит множество братий». Затем он отдал такое приказание ученику своему: «Поди, скажи ему, чтоб он вышел из келлии, потому что она мне нужна». Ученик, пришедши к скитянину, сказал ему: «Отец мой послал меня к твоей святыне; передай ему через меня о себе; он слышал, что ты болен». Тот возблагодарил, говоря: «Моли {стр. 378} Бога о мне, отец мой: я очень страдаю желудком». Ученик, возвратись к старцу, сказал: «Очень просит твою святыню, чтоб ты потерпел его два дня, в которые он мог бы приискать себе келлию». По прошествии трех дней старец опять послал ученика к скитянину, говоря: «Поди, скажи ему, чтоб он вышел из моей келлии; если

он и еще будет отсрочивать выход свой, я приду сам и жезлом моим выгоню его из келлии моей». Ученик пошел к скитянину и сказал ему: «Отец мой очень озаботился, услышав о твоей болезни; он послал меня узнать, чувствуешь ли себя лучше?» Тот отвечал: «Благодарю, владыко святой, любовь твою! ты так озаботился о мне! за молитвы твои чувствую себя лучше». Ученик, возвратясь, сказал старцу своему: «И теперь просит твою святыню, чтоб ты подождал до воскресного дня; тогда он немедленно выйдет». Наступил воскресный день, — скитянин спокойно оставался в келлии. Старец, воспламененный завистию и гневом, схватил жезл, пошел, чтоб побоями выгнать скитянина из келлии. Видя это, ученик подошел к старцу и говорит ему: «Если повелишь, отец, я пойду вперед тебя и посмотрю: может быть, пришли к нему для посещения некоторые братья, которые, смотря на тебя, могут соблазниться». Получив дозволение, ученик пошел вперед и, войдя к скитянину, сказал ему: «Вот, отец мой идет, чтоб посетить тебя. Поспеши выйти ему навстречу и поблагодари его, потому что он делает это по побуждению великой сердечной благодати и любви к тебе». Скитянин немедленно встал и в веселии духа пошел навстречу. Увидев старца, прежде нежели старец приблизился, пал перед ним на землю, воздавая поклонение и благодарение, говоря: «Да воздаст тебе Господь, возлюбленный отец, вечными благами за келлию твою, которую ты мне предоставил ради имени Его! да приурочит тебе Христос Господь в Небесном Иерусалиме между святыми Своими славную и светлую обитель! Старец, услышав это, умилился сердцем и, кинув жезл, устремился в объятия скитянина; они дали друг другу целование о Господе, и пригласил старец гостя в свою келлию, чтоб вместе вкусить пищу при благодарении Бога. Наедине старец спросил ученика своего: «Скажи мне, сын, передавал ли ты брату те слова, которые я приказывал передать ему». Тогда ученик открыл ему истину, говоря: «Скажу тебе, владыко, правду: по преданности моей, которую я обязан тебе как отцу и владыке, я не осмелился сказать ему того, что ты приказывал, и ни одного из слов твоих {стр. 379} не передал». Старец, услышав это, пал к ногам ученика, говоря: «От сего дня ты — мой отец, а я — твой ученик: потому что Христос Господь избавил и мою душу и душу брата от греховной сети при посредстве твоего благоразумия и действий, исполненных страха Божия и любви». Господь даровал благодать Свою, и они все пребыли в мире Христовом, доставленном верою, святыми попечениями и благонамеренностию ученика, который, любя старца своего совершенною во Христе любовью, очень боялся, чтоб духовный отец его, увлеченный страстию зависти и гнева, не впал в проступок, долженствующий уничтожить все труды его, подъятые с юности в служении Христу для получения награды в вечной жизни [1829].

14. Некоторый брат жил в общежитии, в послушании, и был любим пятью братьям и, а не любим одним братом. Вследствие нерасположения одного брата он вышел из того монастыря и перешел в другой. Здесь полюбили его восемь братьев, а два возненавидели. Он вышел из этого монастыря, вступил в третий, в котором семь братьев были расположены к нему, а пять не расположены. Брат убежал и оттуда. Он пришел к некоторому монастырю и, прежде нежели войти в него, сел и так рассуждал сам с собою: «Если я буду повиноваться помыслу своему, то не достанет мест во вселенной для переходов моих, почему отныне даю обещание терпеть». Потом он вынул бумагу и написал на ней вопрос себе: «Ты вышел из нескольких монастырей, не терпя ропота и укорений; здесь будут делать тебе неприятностей больше, нежели в тех монастырях. Вспомни все поводы, побудившие тебя выходить: все эти поводы ты найдешь и здесь; будешь ли терпеть?» В ответ он написал: «Во имя Иисуса Христа, Сына Божия, буду терпеть». Записку свил он в свиток, вложил в свой пояс и, помолившись, вошел в монастырь. По прошествии короткого времени он услышал ропот братьев на себя, он огорчился; тогда вынимал записку и прочитывал написанный в ней обет свой: «Во имя Иисуса Христа, Сына Божия, буду терпеть». При этом он говорил себе: «Ты дал обещание Богу: проси же у Него помощи». Таким образом брат получал утешение. Невидимый враг, возмущенный терпением брата, внушил прочим монахам пытливую мысль: узнать, что

прочитывает брат утешающее его. Они начали говорить: «Пришлец-монах — волшебник: прочиты {стр. 380} вает что-то и избавляется от смущения». Наконец они пошли к игумену и сказали ему: «Мы не можем жить с этим братом: он колдун, носит в поясе обаяние; если хочешь иметь его в монастыре, то отпусти нас из монастыря». Игумен был муж духовный. Зная смирение брата, он понял, что сказанное ему было сказано по зависти, внушенной диаволом, и потому отвечал монахам: «Подите, помолитесь, и я помолюсь, а по истечении трех дней дам ответ вам». Однажды, когда брат спал, игумен тихо расстегнул пояс его и прочитал записку; потом положил ее на свое место и застегнул пояс. После трех дней монахи пришли к игумену и спросили его: «Скажи нам, как ты хочешь поступить с волхвом?» Игумен отвечал: «Позовите его». Когда он пришел, игумен сказал ему: «Зачем ты соблазняешь братию?» Брат отвечал: «Согрешил, простите меня, и помолитесь за меня». Игумен, обратись к братии, спросил: «В чем приносили вы жалобу на него? что он сделал?» Монахи отвечали: «Он волхв, у него в поясе колдовство». Игумен сказал брату: «Покажи свое колдовство». Брат отвечал: «Я согрешил, прости меня». Игумен сказал на это: «Возьмите у него колдовство его». Брат не давал расстегнуть пояса своего, но это сделали и вынули записку. Записку отец отдал диакону и велел прочитать вслух всем, говоря: «Да постыдится диавол, учащий человеков колдовству». Когда же прочитано было написанное в записке: во имя Иисуса Христа, Сына Божия, терплю, тогда постыжены были братия. Они поклонились игумену до земли, говоря: «Мы согрешили, прости нас». Отец сказал им: «Что кланяетесь вы мне? поклонитесь Богу, и поклонитесь в ноги брату этому». А брату сказал: «Помолись за них, чтоб им прощен был грех». И помолился брат за братий Богу [1830].

15. Некоторый старец жил в монастыре вне Александрии. Старец этот был очень вспыльчив и малодушен. Некоторый юный монах, наслышавшись о нем, дал обет пред Богом, говоря: «Господи! за все злое, соделанное мною, я пойду и буду жить с этим старцем, претерпевая от него все и служа ему, как раб». Так и поступил он: пошел к старцу и начал жить с ним. Старец поступал с ним, как с псом, ежедневно издеваясь над ним. Бог призрел на терпение брата. После шести лет жизни его со старцем он увидел во сне некоего страшного с великим {стр. 381} свитком в руке. Явившийся сказал ему, что половина написанного на свитке изглажена, и сказал: «Вот, половину твоего долга изгладил Владыка! Позаботься и о прочем». По соседству их жил другой старец духовный и слышал всегда, как малодушествует старец и оскорбляет брата, как брат кланяется ему в ноги, а старец не прощает. Встречая молодого монаха, духовный старец говаривал ему: «Что чадо? как прошло сегодня? приобрели ли мы что? изгладили ли что из свитка?» Брат, зная, что старец духовен, не скрывал от него тайн своих, но отвечал: «Да, отец, сегодня мы немного потрудились». Когда же он проводил день спокойно, не будучи ни обруган, ни оплеван, ни бит, ни изгнан, то приходил к духовному старцу вечером, плача и говоря: «Увы, авва! нынешний день был несчастлив: ничего не приобрели мы, провели день спокойно». По прошествии других шести лет брат скончался. И поведал духовный старец, что он видел брата предстоящим Богу в лице мучеников, с великим дерзновением молящегося Богу о старце своем, говорящего в молитве: «Господи! как Ты помиловал меня при посредстве его, так помилуй и его по благодати Твоей и ради меня, раба Твоего». По истечении сорока дней брат взял к себе и старца в место упокоения. Вот, какое дерзновение имеют к Богу терпящие скорби ради Его. — Брат! испытывай себя ежедневно, рассматривая пред Богом сердце твое и исследывая, что находится в нем? Не находится ли в нем уничижение ближнего, или ненависть, или злоречие, или зависть, или подозрение и соблазн? Внимай себе, чтоб не был насеян какой-либо яд греховный в сердце твое. Помяни сказавшего: аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их, то Отец Мой Небесный предаст такого мучениям [1831]. Кто страшится впадения в геенну, тот извергает всякий вид лукавства из сердца своего, чтоб этот вид лукавства не соделался причиною низвержения его в геенну. Внимай себе, чтоб что-либо греховное не отвлекло тебя от любви к Богу [1832].

16. Некоторый старец безмолвствовал наедине в келлии своей. Он прожил в ней много лет, никогда не оставляя покаяния. Говаривал он всегда: «Этот век дан Богом для покаяния. Если истратим его попусту, живя худо, то очень будем жалеть о нем; но не найдем его вторично» [1833].

{стр. 382}

17. Некоторый старец, подвижник, жил в пещере и имел такое трезвение, что всегда, на всяком месте, даже вне келлии, часто поверял ум свой, говоря: «Что, где мы?» Если находил он ум свой в славословии Бога и молитве, то говорил: «Хорошо, хорошо». Если же находил его занимающимся каким-либо посторонним предметом, то укорял, говоря: «Возвратись немедленно на дело свое». И следующее всегда говаривал себе этот старец: «Близок час отшествия моего, но еще не вижу в себе ничего доброго» [1834].

18. Поведал нам некоторый ученик об отце своем: «Он в продолжение двадцати лет не спал, лежа на ребрах своих, но спал, сидя на том стуле, на котором он занимался работою. Употреблял он пищу во второй, третий и пятый день. Я сказал ему: "Авва! для чего ты так поступаешь?" Он отвечал мне: "Я представляю пред очами моими Суд Божий, и, видя его, не могу переносить сего видения". Однажды мы совершали правило; я читал псалмы и от забвения пропустил одно слово в псалме, не обратив на это внимание. Когда мы окончили службу, старец сказал мне: "Я, совершая мое служение, представляю себе, что предо мною горит огонь, почему ум мой не может уклониться направо или налево; где же был твой ум, когда ты читал псалмы и пропустил слово псалма? Разве ты не знаешь, что, молясь, стоишь пред Богом и говоришь Богу?" Опять однажды вышел старец ночью и нашел, что я сплю посреди двора келлии; он остановился недалеко от меня и начал плакать, говоря: "Где мысль его, что он спит так спокойно"» [1835].

19. Брат безмолвствовал в некотором монастыре, и молитва его постоянно состояла в следующем: «Господи! нет во мне страха Твоего: пошли мне или тяжкий недуг, или напасть, чтоб хотя таким образом пришла окаянная душа моя в страх Твой. Знаю, что грех мой сам по себе непростителен: много согрешил я пред Тобою, Владыко, согрешил много и тяжело; но ради милости Твоей, по святой воле Твоей, прости мне грех мой. Если же и этого не может быть, то помучь меня здесь, чтоб здешними муками была несколько ослаблена мука будущая. Начни казнить меня отселе, Владыко, казнить не в гневе Твоем, а в человеколюбии». Брат провел целый год, молясь таким образом в сокрушении и смирении сердца, в строгом посте. Между тем постоянно сопresentствовала ему мысль: какое значение имеют слова Господа блажени плачущии, яко тии утешатся [1836]. Од {стр. 383}нажды, когда брат, объятый печалию, по обычаю сидел на земле и плакал, напал на него тонкий сон. Явился ему Христос, воззрел на него милостиво и сказал тихим голосом: «Что с тобою? о чем ты плачешь?» Брат отвечал Господу: «Господи! я пал». Явившийся сказал на это: «Восстань». Брат отвечал, сидя на земле: «Не могу встать, если Ты не прострешь руки Твоей и не восставишь меня». Господь простер руку и воздвиг его. Явившийся опять сказал тихо: «Что ты плачешь, о чем скорбишь?» Брат отвечал: «Господи! как мне не плакать и не скорбеть, когда я столько прогневал Тебя?» Тогда явившийся простер руку Свою, приложил ладонь к сердцу брата и, погладив его сердце, сказал ему: «Не скорби: Бог поможет тебе. Я уже не буду карать тебя, потому что ты сам наказал себя. Ради тебя Я пролил кровь Мою: пролию и человеколюбие

Мое на всякую душу, приносящую покаяние». Брат, пришедши в себя по окончании видения, ощутил сердце свое исполненным неизъяснимой радости и приял извещение, что Бог сотворил милость с ним. Прочее время жизни своей он провел в великом смирении, славословя Бога, и отошел к Богу в этом настроении исповедания [1837].

20. Некоторый брат, приняв монашество, поместился на жительство в горе Нитрийской. По соседству с его келлией была келлия другого брата, и слышал этот брат, что сосед его ежедневно оплакивал грехи свои. Когда долго не приходили к нему слезы, он обличая душу свою, говоря ей: «Что не плачешь ты, окаянная, и не рыдаешь? Если ты не хочешь плакать, то я заставлю тебя плакать». С этими словами он брал лозу и бил себя ею по обнаженному телу, доколе не появлялись слезы. Живший близ его брат удивлялся этому и молил Бога открыть ему, хорошо ли поступает так мучающий себя. В одну ночь он увидел во сне брата, увенчанного венцом и стоящего в лике мучеников, причем некоторый муж приблизился к видевшему сон и сказал: «Насладись зрением на доблественного мученика. И ты пострадай ради Христа, и сподобишься одного венца с мучениками» [1838].

21. Некоторый брат, подвижник, совершал молитвенное правило вместе с другим братом и, побеждаемый слезами, оставил стихословие псалмов, предавался плачу. Однажды второй брат спросил первого: «По причине какого помышления, при {стр. 384}ходящего тебе на правиле, ты плачешь так горько?» Первый отвечал: «Прости меня, брат! Когда встану на правило, всегда стою как бы перед судьей моим, а себя вижу обвиненным и истязуемым судьей, который говорит: "Зачем ты согрешил?" Я не нахожу слов для ответа, заграждаются уста мои, оставляю стихословие и предаюсь плачу. Прости меня! я смущаю тебя, и если хочешь, будем совершать правило порознь. Второй брат отвечал: «Нет, отец! если я и не плачу, но смотря на тебя, окаяваю себя». Бог, видя смирение второго брата, даровал и ему плач [1839].

22. Два брата отреклись от мира и, уйдя в Нитрийскую гору, пребывали в послушании. Бог дал им дарование слез. Однажды некоторый святой старец увидел в видении обоих братьев: они стояли на молитве, держали в руках написанные бумаги и поливали их слезами. У одного из них написанное удобно измывалось, — у другого с трудом, и виделось написанным как бы бледными чернилами. Старец помолился Богу, чтоб видение было объяснено ему; Ангел Господень предстал старцу и сказал: «Написанное на бумагах, которое ты видел, это — грехи их. Один согрешил по естеству, и потому написанное измывается удобно; другой же впал в грехи нечестия и осквернился чрез естество, почему и нуждается в большем труде для покаяния». С того времени старец постоянно говаривал этому брату: «Потрудись, брат! Бледное измывается с трудом». Впрочем, старец не открывал ему видения до смерти его, чтоб не охладить усердия его, а только говорил: «Потрудись, брат! Бледное измывается с трудом» [1840].

23. Некоторый старец пребывал с учеником в горе Антония Великого. Однажды он пошел в Египет для исправления нужд своих, взяв с собою и ученика. Пришедши в город и пробыв там неделю, они увидели, что жители того города, мужчины и женщины, рано утром выходят на гробы и оплакивают мертвецов своих даже до третьего часа (то есть девятого утра). Смотря на это, старец сказал ученику своему: «Брат! видишь ли, как рано они начинают плач свой? поверь мне: если и мы не будем поступать так, то наследуем вечную погибель». Возвратившись в келлию, они устроили себе гробы в значительном расстоянии один от другого, ежедневно выходили на гробы и, сидя у них, каждый оплакивал душу свою, как

оплакивают {стр. 385} мертвеца. Если когда после утрени ученик засыпал, — старец будил его, говоря: «Брат! встань: уже с час времени, как те, которых мы видели, плачут на гробах». Брат постоянно жаловался старцу: «Отец! у меня жестокая душа: не могу плакать». Старец отвечал ему: «Понуждай себя, чадо, потерпи некоторое время в труде над собою; Бог, видя труд твой, пошлет благодать Свою и поможет тебе, тогда уже будешь плакать без труда. Говорю тебе, сын мой, когда сердце будет уязвлено стрелою, то уже нет для него исцеления. Точно так, когда Бог уязвит сердце плачем, то болезненное чувство уже не отступает от сердца: сердце пребывает болезнующим до наступления смерти. Имеющий сердце, уязвленное плачем, куда бы он ни пошел, всюду носит с собою плач и болезнь. Делает ли он какое дело, ест или пьет, или спит, при всех этих занятиях душа его непрестанно имеет занятием своим плач». Однажды старец, увидев, что ученик его насытился пищею по случаю некоторых посетителей, сказал ему наедине: «Брат! разве ты не знаешь, что плач подобен возжженному светильнику: если не будешь тщательно охранять его, он тускнет и угасает. Плач истребляется излишеством в пище; отходит он от лишнего успокоения сном. Клевета и злоречие уничтожают его; многословие губит его; всякое телесное наслаждение растлевает его. Любящий Христа должен уделять часть Христу от всякой вещи». — Брат спросил: «Отец! что значит уделять часть Христу?» Отвечал старец: «Если у тебя чистый хлеб, то сбереги его для больных, а сам употребляй тот хлеб, который хуже. Если у тебя хорошее вино, то влей в него немного кислого ради Христа, Который ради тебя вкусил уксусу. Если употребляешь плоды или ягоды, не насыть их ими, но оставь что-нибудь для нищих, говоря: это — часть Христова. Если подушка под головою у тебя мягка отвергни ее, и положи под голову камень. Если будет холодно в твоей келлии, потерпи, скажи сам себе: у иных вовсе нет келлии. Если кто нанесет тебе огорчение, помолчи ради Христа, помыслив себе: и Христа оскорбляли ради меня. Если варишь себе пищу, то не вари вкусной, чтоб не возобладала тобою страсть сластолюбия. Живи в подвиге и смирении, всегда поминая, как жили святые. Если придет смерть и застанет нас в смирении и плаче, то мы вступим смертию в вечное успокоение. Если предложит тебе помысел приготовить в праздник пищу получше, не послушай этого помысла, чтоб не проводить праз {стр. 386} дника, подражая жидам: они празднуют во множестве брашен; монах должен праздновать во множестве плача, слез и умиления. Если услышишь, что кто-нибудь ненавидит и поносит тебя или клеветает на тебя, то пошли к нему подарок, соразмерный силе твоей, чтоб и тебе с дерзновением сказать в день Суда: оставь мне, Владыко, долги мои, как и я оставил должникам моим. Когда придут к тебе посетители, — ты, увидев их издалека, встань на молитву и скажи: Господи Иисусе Христе, избави нас от злоречия и от осуждения ближних! после этого прими их с любовию, угости чем можешь и, побеседовав с братиею благочестно, отпусти их с миром. — Если хочешь стяжать плач, то понудь себя, чтоб все вещи твои и все принадлежности келлии твоей были смиренны, подобны имуществу нищих, просящих хлеба. Если стяжешь книги, не украшай их блестящим переплетом. Не надевай новой одежды, доколе не износишь старой; не развесь платка у пояса: щегольством отгоняется плач и умиление. Если увидишь у брата какую келейную принадлежность или какое-либо земледельческое орудие и оно полюбитя тебе, — удержи сердце твое и научи его отнюдь не любить ничего иного, кроме Христа. Если поленишься встать ночью к утрени, не дай пищи телу твоему, потому что говорит Писание: праздный да не яст. Истину говорю тебе: если мирской человек украдет что, то это вменяется ему в вину; так Бог поставит в вину всякому иноку, если инок не по причине послушания или болезни, или великого труда упустит какую-либо церковную службу. Однако и от больного и от трудящегося требуется молитва умная, могущая совершаться и без участия тела. Хранись от злоречия: злоречие — смерть души. Если брат принесет тебе подарок в знак любви и ты знаешь, что он беднее тебя, то воздай ему подарком большей цены; если же не имеешь чем воздать, поклонись брату до земли и скажи ему: прости меня Господа ради; я нищ, а Господь воздаст тебе мзду за любовь твою. Если слышишь или читаешь поведание о житиях святых Отцов, то и ты начни жить подобно им, призывая имя Господа, чтоб Он укрепил тебя. С постоянством пребывай в добрых делах, которые ты начал, воссылая хвалу Богу; если же

оставишь какое дело по немощи, — сознай твою немощь, уразумей твоё окаянство, смири твою мысль и непрестанно обличай душу твою по поводу начатых и неоконченных добрых дел твоих. Если ты впал в плотские грехи, не вспоминай и не размышляй, каким образом {стр. 387} ты сделал их, потому что таким воспоминанием и размышлением осквернится душа. Моли о грехах твоих Христа, говоря: Господи! Ты знаешь грехи мои, и Ты, если хочешь, можешь очистить их, а я не смею помышлять о них. Если живешь в пустыне и уразумеешь, что Бог посещает тебя благодатию Своею, то да не вознесется сердце твое, напротив того, скажи: Бог, видя расслабление и немощь мои, творит милость Свою со мною, чтоб я не ослабел окончательно, но терпеливо пребывал в подвиге. Если же превознесешься даром благодати Божией, то Бог отнимет от тебя дар. Если брань любоддеяния разжигает сердце твое, то разыщи начало брани, разыщи, на чем основывается она, с чего началась, и исправься. Брань любоддеяния восстает в человеке от многоядения, от многопития, от многого сна, от превозношения и величания, когда кто мнит о себе, что он лучше братий, что благоговейно служит Богу, что проводит целомудренную жизнь, когда осуждает других и считает их грешными. Без этих причин брань любоддеяния не восстает в человеке. Если удержишь чрево, не будешь осуждать никого из согрешающих, не будешь думать о себе, что хорошо живешь или что дела твои благоугодны Богу, то брань любоддеяния отступит. Живи по возможности в нищете и скудости и помогай неимущим и нуждающимся» [1841]. Плач и слезы свойственны пребывающим в нищете и имеющим в сердце залог милости ко всем ближним, без исключения и различия.

24. Некоторый старец, подвижник, имел учеником ленивого брата, который, видя старца постящегося и неядущего по шести дней, сказал ему: «Отец! некто сказал, что многое пощение приводит в гордость». Старец отвечал ему: «Если будем разуметь так, то уже ни леньность ли или небрежение приводят в смирение? Не надо ли идти отсюда в город, жениться, есть мясо и пить вино? Горе нам, чадо! мы поруганы и обольщены врагом нашим! Вместо того чтоб принимать и усваивать это обольщение, говори во всяком деле твоём и ежечасно: ныне, если Бог посетит меня смертию, что мне будет от праведного Судии? И внимай, что скажет в ответ совесть твоя. Если она осуждает тебя в чем или обличает по отношению к какому-либо делу в высокоумии, то немедленно оставь такое дело, возмись за другое, которым уповаешь благоугодить Богу.

{стр. 388}

Инок-делатель ежечасно должен быть готов на исшествие в путь свой, в тот путь, который предлежит душе по разлучении ее с телом. Ешь ли, или пьешь, или что другое делаешь, говори в себе непрестанно: если теперь позовет меня Господь, что будет? И наблюдай, какой ответ даст тебе совесть твоя: постарайся сделать то, что она тебе скажет. Если направишься на великое пощение, бдение, подвиги и труды, потом ослабеешь в них, то не малодушествуй, но начни снова, и не преставай так поступать даже до дня смерти твоей. В каком делании отойдешь, в таком и будешь судим: или в пощении, бдении и труде, или в лени, почему ты должен всякий час, год, месяц и неделю рассматривать себя, в какой добродетели ты сделал успех, — в бдении ли, в посте ли, в молитве ли, или в безмолвии, в особенности же преуспел ли в смирении. Истинное преуспеяние души состоит в том, чтоб ежедневно делаться покорнее Богу и говорить себе: каждый человек лучше меня. Без этой мысли, если кто и чудеса творит и мертвых воскрешает, — далече отстоит от Бога. Если пойдешь спросить о чем какого-либо старца и он по молитве велит тебе сесть, скажи ему со смирением: «Отец! скажи мне слово о спасении и о жизни вечной, как приобрести их, и помолись за меня, потому что я имею много грехов». Более этого не говори, если он о чем сам не спросит. Если

брат поверит тебе свою тайну, а другой будет заклинать тебя, чтоб ты открыл эту тайну ему, смотри, не объяви тайны брата своего, не убойся заклинания: заклинающий сам понесет грех своего заклинания. Если не имеешь умиления в душе, то разумей, что имеешь величание в сердце твоём или побеждаешься многоядением: то и другое не допускают душу прийти в умиление. Если оскудеют у тебя телесные потребности, — не скажи человеку: дай мне; напротив того, возложи на Господа попечение твое и не оставляй Бога, и Той тя препитает. Просящий у человеков не верует, что Бог может ему помочь. Когда человек сам собою даст или принесет тебе что, — прими с благодарением, если нуждаешься, как посланное от Бога; если же не нуждаешься, то никак не принимай: может быть, и враг тебя искушает, чтоб ты принял то, в чем не нуждаешься. Приучи себя не смотреть на чье-либо тело, если же можно, то ниже на свое. Если Бог даст тебе плач и умиление, то, плача, не помышляй в себе, что ты делаешь что-либо великое, — тем более смиряйся и укоряй себя. Когда Бог видит, что человек хвалится о слезах в сердце своем, тогда {стр. 389} взимает от него плач, и бывает сердце его жестоко как камень: Бог оставляет его, чтоб он смирился и познал всю немощь. Если не имеешь смирения в душе, то стяжи телесное; от тела оно перейдет к душе. Если вопрошаешь о чем-либо твоего отца и слышишь от него слово Божие, то постарайся исполнить то, что ты услышал; если же вскоре ослабешь или забудешь и не исполнишь, то не преставай по этому поводу вопрошать: вопрошающий, слышавший и неделающий зазирает себе и смиряется, а от сего получает некоторую милость от Бога. Невопрошающий не слышит, не прислушивается, не смиряется, не обретает милости. Если похвалит тебя человек в лицо, — ты немедленно вспомни грехи твои и скажи ему: «Брат! ради Господа не хвали меня: я окаянен и не достоин похвалы». Если хвалящий тебя человек знаменитый, то скажи так: «Прости меня, владыко!» А в себе молись Богу, говоря: Господи! покрой и избавь меня от ложной похвалы человеческой. Если впадешь в любодееяние и будет близко место жительства того лица, с которым ты пал, то уйди из этого места, потому что, живя в этом месте, не будешь иметь возможности покаяться. Если видишь собственными твоими очами брата блудодействующим или соделывающим другой какой грех, то не осуди его, но помолись Богу о нем, говоря: Господи! сохрани брата моего и меня от обольщения демонами! К этому присовокупи: проклят будь ты, диавол! это твое дело; брат мой не сделал бы его сам по себе, — и наблюдай сердце твое, чтоб оно не осудило брата и не отступил от тебя Святой Дух. Если пред тобою брат будет оклеветывать брата: то не скажи и ты; да, точно так; но или молчи, или скажи: брат! я сам грешен: будучи в числе осужденных, никак не могу судить другого. Так спасешь и себя и душу говорящего с тобою от осуждения. Если впадешь в болезнь и попросишь у кого какой вещи, тебе нужной, а он не даст тебе просимого, то не опечалься на него в сердце твоём, напротив того, скажи: если б я был достоин получить, Бог вложил бы в сердце брату моему, и он дал бы мне. По отношению к принятию монашествующие разделяются на три чина. Отцы наши, достигшие совершенства, не скоро принимали от кого что-либо. Средние не просили ни у кого ничего; если же кто от себя давал им, то принимали с благодарением, как посланное от Бога. Мы же, если недостаточны в силах, чтоб трудами приобретать нужное себе, то просим со смирением, зазирая себя непрестанно и укоряя как немощ {стр. 390} ных. — Когда Бог пошлет плач и умиление душе твоей или на краткое время, или на многие дни, тогда оставь всякое рукоделие, пребывай в том плаче и умилении, как в делании самонужнейшем. Может быть, близок день твоей смерти, и по этой причине Бог послал тебе плач и умиление, чтобы посредством их ты обрел милость. Как диавол, видя приближающийся конец жития человеческого, особенно старается погубить человека, так и Бог при кончине посылает какое-либо особенное средство к спасению [1842].

Очевидно, что тот пост и те подвиги приводят в гордость, которые совершаются напоказ человекам или с гордою целию достичь высокого духовного состояния. Подвиги в разуме приводят к смирению. Приводят подвиги к смирению, когда совершаются с целию покаяния, с целью обуздания страстей своих. Святые Отцы, достигши сверхъестественного благодатного состояния, проходили сверхъестественные подвиги; вообще древние иноки, при

крепости телосложения, которой ныне не встречается, были способны к усиленным подвигам. Мы не можем иметь таких подвигов; но подвиг, соответствующий силам и обуздывающий страсти, возможен и для нас. Такой-то подвиг и есть подвиг существенно полезный, существенно нужный.

25. Некоторый монах имел сестру по плоти, монахиню. Услышав, что она больна, он пришел в монастырь ее, чтоб посетить болящую. Она была раба Божия, великая в святом подвижничестве. Не допуская мужчин; к свиданию с собою, она отказалась принять и брата, чтоб не дать повода мужчинам входить в женский монастырь. Монахиня приказала сказать монаху: «Иди, господин брат, в келлию свою, и молись о мне: по благодати Бога и Спасителя нашего увижу тебя в будущем веке, в Царстве Господа нашего Иисуса Христа» [1843].

26. Монах встретился на пути с монахинями. Увидев их, он свернул с дороги в сторону. Тогда игуменья сказала ему: «Если б ты был совершенный монах, то, увидев нас, не увидел бы в нас женщин» [1844].

27. Два брата, монахи, пришли в соседний город, чтоб там продать работу свою целого года, и остановились в гостинице. По продаже рукоделия один пошел закупить нужное для них, а другой остался в гостинице и по наущению диавола впал в {стр. 391} любодеяние. Уходивший брат, возвратись, сказал оставшемуся: «Вот! мы запаслись всем нужным, — возвратимся в келлию». Другой брат отвечал: «Я не могу возвратиться». Когда же брат начал упрасивать его, чтоб он возвратился, говоря: «Почему тебе не возвратиться в келлию?» Этот исповедал ему грех свой. «Я, — сказал он, — когда ты ушел от меня, впал в любодеяние, и потому не хочу возвратиться. Брат, желая приобрести и спасти душу брата, сказал ему с клятвою: «И я, отлучившись от тебя, подобным образом впал в любодеяние; однако воротимся в келлию и владимся в покаяние. Богу все возможно: возможно Ему даровать нам прощение за покаяние наше и избавить муки в огне вечном, казней во аде и тартаре, где нет места покаянию, где огонь неугасающий и жестокие пытки находятся в непрестанном действии». Они возвратились в келлию свою. Потом пошли к святым Отцам, пали к стопам их, стена и воздыхая, проливая обильные слезы, исповедали им падение, которому подверглись. Святые старцы наставили их на делание покаяния и дали заповеди, которые они исполнили тщательно. Несогрешивший брат приносил покаяние, как бы сам согрешил, за согрешившего, по великой любви, которую имел к нему. Господь призрел на подвиг любви: открыл святым Отцам тайну, и что, за любовь того, кто не согрешил, а подверг себя труду покаяния для спасения брата, даровано прощение и согрешившему. В этом событии исполнились слова Писания: мы должны есмы по братии души полагати [1845].

28. В некотором общежительном монастыре был монах, уже старый и самой благочестивой жизни. Сокрушенный тяжким, невыносимым недугом, он провел долгое время в великих страданиях. Братия не могли придумать, чем помочь ему в болезни его, потому что тех средств, которые требовались для врачевания его, не было в монастыре. Услышала некоторая раба Божия о затруднительном положении болящего и начала просить отца киновии (общежительного монастыря), чтоб дозволил ей взять болящего в свою келлию, находившуюся в городе. Она намеревалась ухаживать за ним, а более желала сделать это по той причине, что в городе удобнее было получать нужное для него по болезни. Отец приказал братиям отнести {стр. 392} болящего в келлию рабы Божией. С великим уважением она приняла старца, начала служить ему ради имени Господня и для стяжания награды в вечности, которую она веровала получить от Христа Спасителя нашего. По прошествии трех

лет и более служения ее неблагодарящие люди, сообразно собственному нравственному расстройству, начали выражать подозрение о чистоте отношений старца к служившей ему деве. Услышал это старец и молил Господа Иисуса Христа так: «Ты, Господь Бог наш, един ведающий все, видишь множество болезней недуга моего и нищеты моей и милостиво взираешь на горестное положение, в которое привела меня немощь моя, угнетающая меня столь долгое время и столь сокрушившая меня, что сделалось мне необходимым служение этой рабы Твоей, служащей мне ради имени Твоего. Воздай ей, Господь и Бог мой, достойную награду в вечной жизни, как Ты благоволил обетовать эту награду во благодати Твоей тем, которые ради имени Твоего будут услуживать нищим и немощным». Когда приблизился день кончины его, сошлись к нему очень многие святые Отцы и братия из монастыря, и он сказал им: «Прошу вас, владыки, отцы и братия: по кончине моей возьмите жезл мой и воткните его в насыпь могилы моей. Если он пустит корни и даст плод, то знайте, что совесть моя чиста в отношении к рабе Божией, служившей мне. Если же жезл не оживет, — знайте, что я осквернился падением». Человек Божий скончался. Тогда, по завещанию его, отцы воткнули жезл на могиле его, и жезл ожил, пустил листья, а в свое время принес и плод. Все удивились и прославили Бога. К созерцанию чуда стекались многие даже из соседних стран и возвеличивали благодать Спасителя. «И мы видели это деревцо, — свидетельствуют писатели повести, — и благословили Господа, покрывающего Божественным Промыслом Своим всех служащих Ему в простоте и истине» [1846].

Событие это показывает, как опасно легкомысленное суждение и осуждение ближних по поверхностному взгляду на действия их, по взгляду, исходящему наиболее из собственной испорченности. Осуждая по видимому грешника, легко можно осудить святого и праведника. Этому подверглись многие, забывшие повеление Господа, заповедавшего тщательный суд прежде осуждения [1847], заповедавшего заключать о людях по плодам их [1848], а не по наружной обстановке, {стр. 393} воспретившего судить по лицу, по поверхностному взгляду: не судите на лица, но праведный суд судите [1849].

29. Брат пошел почерпнуть воды из реки. Там он встретился с женщиною, мывшей белье, и пал с нею в блуд. По совершении греха он взял водонос с водою и пошел в келлию. Бесы напали на него и начали сильно возмущать помыслами, говоря: «Зачем ты идешь в келлию? тебе нет спасения! возвратись в мир!» Брат понял, что они хотят совершенной гибели его; он отвечал помыслам: «Откуда вы пришли? зачем смущаете меня, стараясь привести в отчаяние? Я не согрешил; повторяю вам: я не согрешил». Отразив таким образом помыслы, брат пришел в келлию свою и продолжал безмолвствовать в ней по-прежнему. Случившееся Бог открыл одному из старцев, соседу брата, возвестив, что этот брат пал и в самом падении одержал победу. Старец пришел к брату и спросил его: «Как ты поживаешь?» Он отвечал: «Хорошо, отец!» Старец опять спросил его: «Не случилось ли с тобою на этих днях чего неприятного?» — «Ничего», — отвечал брат. Тогда старец сказал о бывшем ему откровении. Брат рассказал ему случившееся. Старец, выслушав поведение брата, сказал: «Поистине, рассуждение твое сокрушило всю силу вражью».

30. Некоторый монах обитал в пустыне. Была у него знакомая в мирском быту, даже родственница, — женщина молодая. После многих лет она узнала о местопребывании монаха и, научаемая диаволом, пошла в пустыню отыскивать его. Нашедши его, она вошла в келлию его, и представив ему, что она родственница, осталась у него. Он пал с нею в грех. В той же пустыне жил другой монах. С этим случилось следующее: когда приходило время трапезы, кувшин с водою, который приготавливался для питья, опрокидывался сам собою и вся вода выливалась на землю. Это повторялось несколько дней. Он рассудил сходить к вышеупомянутому первому монаху и сказать ему о том, что делается с кувшином и водою. На пути, когда смерклось, он вошел на ночлег в древний разрушенный идольский храм, — и

слышит, демоны говорят между собою: «В эту ночь, — говорили они, — мы повергли такого монаха в любоддеяние». Слыша это, он удивлялся. Когда рассвело, {стр. 394} он достиг келлии монаха, нашел его погруженным в глубокую печаль и сказал ему: «Брат! как быть мне? когда лишь захочу вкусить пищи, кувшин, который употребляю для воды, опрокидывается и вода проливается». — Первый монах отвечал: «Ты пришел ко мне спросить о кувшине, который опрокидывается, и о воде, которая проливается, а я спрашиваю тебя: что делать мне? в эту ночь я впал в любоддеяние». Отвечал второй монах: «И я это узнал». «Откуда ты мог узнать?» «Вошедши дорогою на ночлег в идольский храм, я слышал, что демоны говорили о твоём падении и хвастались им; то очень опечалило меня». Первый монах сказал: «Я уйду отсюда и иду в мир». Второй начал упрашивать его, говоря: «Не делай этого, возлюбленный брат! напротив того, перенесши терпеливо искушение, останься в этом месте. Женщину вышлем: пусть идет в свое место. Очевидно, что искушение устроилось злохитростию лукавого диавола, тем более нужно, чтоб ты пребыл здесь до конца жизни, подвизаясь душою и телом, умоляя при содействии внутреннего сердечного плача и слез благость Господа и Спасителя нашего, чтоб обрести тебе милосердие в страшный день великого Суда Божия» [1850].

Так! страсти в нас. Это надо знать, и знать. Уходя в пустыню, мы уносим туда страсти с собою. В пустыне, не находя пищи, умучиваемые и умиряемые подвигом, они действуют слабее, — зато становятся утонченнее. При малейшей неосторожности, когда явится соблазн, они действуют с особенною силою и с особенным лукавством. Необходимо для подвижника совершенное недоверие к себе, к непоколебимости своей воли, к бесстрастию своему. Удалившемуся от соблазнов должно бояться их более, нежели вращающемуся среди соблазнов. В сердце нашем может произойти внезапно самое страшное, самое чудовищное изменение. Искушения не престают стужать даже лежащему на смертном одре, — отступают, когда душа оставит тело.

31. Брат спросил старца, говоря: «Авва! что мне делать? мне всегда стужают помыслы любоддеяния и не дают успокоиться ни на один час; от этого очень скорбит душа моя». Старец отвечал: «Наблюдай за собою, чадо! Когда бесы всеают страстные помышления в ум твой, — ты не принимай их и не беседуй с ними. Обычно бесам непрестанно приходит к нам и неупустительно стараться в чем-либо уловить нас; но {стр. 395} они не имеют возможности принудить нас насильственно: в твоей власти принимать или не принимать их». Брат сказал на это старцу: «Что мне делать, авва! я немощен: похоть одолевает меня». Старец: «Внимай себе, чадо, и познавай пришествие демонов. Когда они начинают лишь говорить с тобою, не отвечай им, но встав, пади лицом на землю и молись, говоря: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги мне и помилуй меня. Брат сказал ему: «Авва! я принуждаю себя, но пребываю в нечувствии, и нет умиления в сердце моем; я не ощущаю силы слов». Старец отвечал: «Ты только говори слова эти, а Бог поможет тебе, как сказал авва Пимен и многие другие Отцы, что обаятель, когда производит обаяние, не знает силы произносимых им слов, но змея, когда слышит эти слова, то сила слов на нее действует, она повинуется и умиряется; так и мы, хотя не знаем силы того, что произносим, но бесы, слыша произносимое нами, отходят со страхом» [1851].

32. Некоторый брат, пребывавший в Енате, монастыре Александрийском, впал в грех, и от сильной печали бесы привели его в отчаяние. Но он, как искусный и опытный подвижник, увидев себя побежденным скорбию, начал понуждать себя к благому упованию и говорил: «Верую щедротам Божиим, что Бог сотворит со мною милость». Когда он так говорил, то бесы возражали: «Почему ты знаешь, что Бог сотворит с тобою милость?» Он отвечал им: «Вы кто? что вам за дело, сделал ли я или не сделал? Вы сыны тьмы и геенны и наследники погибели. Если Бог милостив и благ, то вам что до этого?» Таким образом, бесы, будучи

посрамлены братом, отступили от него без всякого успеха. Брат упованием на милость Божию и помощью Божиею пришел к покаянию и спасся [1852].

33. Брат был борим блудом и пошел к старцу, прося его, чтоб он помолился Богу о освобождении его от брани. Старец сжалился о брате и молился о нем Богу в продолжение семи дней. Когда на восьмой день брат, по данному ему приказанию, пришел к старцу, то старец спросил его: «Брат! как твоя брань?» Он отвечал: «Отец! мне несколько не сделалось легче». Старец, услышав это, удивился и опять ночью начал молиться о брате. Тогда предстал ему диавол и сказал: «Поверь мне, старец, — в первый день, когда ты стал молиться Богу за него, я тотчас отступил от него, но он имеет собствен {стр. 396} ного беса и собственную брань от гортани и чрева своего; уже в этом я не виноват! Он сам себе причиняет брань тем, что ест, пьет и спит без меры, сколько хочет: по этой причине брань беспокоит его» [1853].

34. Некоторый брат рассказывал нам: «Некогда случилось, что меня смущали помыслы вожделения жены так, что я не знал, что делать от напора их и от ночных мечтаний. Когда я был уже близок к тому, чтоб оставить пустыню и возвратиться в мир, пришел мне помысл идти во внутреннюю пустыню для посещения старцев. Я немедленно пошел, и в продолжение двадцати дней посещал святых Отцов, состарившихся в пощении, между которыми нашел величайшего и искуснейшего по рассуждению и подвигам святого авву Памву; ему осмелился я исповедать брань мою. Старец сказал мне: "Не удивляйся случившемуся с тобою; ты страждешь это не от расслабления, но от подвига, что доказывается тем, что живешь в месте скудном жизненными потребностями и лишенном общения со многими человеками. Блудная брань бывает троякая: 1-е она восстает на нас, когда тело пользуется здоровьем; 2-е от прежде бывших дел и помышлений; 3-е от зависти бесов и от других причин. Ты видишь меня, как я стар; семьдесят лет живу в келлии этой в попечениях о спасении моем. В таковой старости поныне претерпеваю искушения и напасти". И говорил он мне, уверяя в справедливости поведания своего клятвою: "Поверь мне, чадо, что в продолжение двенадцати лет не оставлял меня блудный бес, ни днем, ни ночью, непрестанно нападавая скверными помышлениями и мечтаниями, и говорил я сам в себе: Бог отступил от меня, и потому побеждаюсь страстями. Я решил лучше умереть, нежели оскверниться плотскою страстию; пошел в пустыню с намерением предать себя на снедение зверям и, нашедши там логовище медведя, вошел в логовище, и, раздевшись донага повергся на землю с тем, чтоб звери, когда придут, съели меня. К вечеру пришли звери, обнюхали меня с ног до головы, и в то время, как я думал, что они съедят меня, они пошли от меня, ничем не повредив меня. Уразумев, что Бог помиловал меня, я возвратился в свою келлию. По прошествии краткого времени опять начал меня беспокоить бес блудный, так что я от великой скорби и печали впал в хулу. Враг же, увидев меня в {стр. 397} смущении, превратился в некоторую девицу, ефиопянку, которую я видел некогда на жатве, собиравшую колосья, и, пришедши ко мне, сел на колени мои и так помрачил меня, что мне показалось, что я совокупился с нею. Очень опечалившись, в ярости, ударил я ее по щеке, и тотчас она исчезла; от удара этого я не мог в продолжение двух лет поднести руки моей к устам по причине лютого смрада. В то время, как я предавался крайнему малодушию и терял благонадежие, опять пошел в пустыню и, нашедши малую змею, взял ее и приложил к тайным моим членам, чтоб она уязвила и я умер. Я приставил к ним главу змеи, но она не тронула их, — и вот — слышу голос, говорящий мне: "Памва, иди в келлию твою и отसेле будь спокоен: Я предоставил тебе искушиться с тою целию, чтоб ты не высокоумствовал о себе и не мнил, что можно сделать что-либо доброе без помощи Божией; познай немощь твою и не уповай на подвиг твой, но прибегай к помощи Божией". Удовлетворившись таким образом, я возвратился в келлию, и с того времени не беспокоила меня брань; я пребывал в мире, возлагая на Бога печаль мою"» [1854].

35. Сказывали о некотором старце, что он, идя однажды дорогою, нашел след женский и засыпал его землею, помыслив, чтоб кто-либо из братии, увидев этот след, не получил брани [1855].

36. Некоторый брат имел брань любодения; вставши, он пошел к некоторому старцу и сказал ему о своих помыслах. Старец сделал ему наставление и, утешив, отпустил с миром. Брат, почувствовав пользу, возвратился в свою келлию, — но вот! опять брань пришла к нему. Он сходил опять к старцу, и таким образом поступал несколько раз. Старец не оскорбил его, но говорил на пользу ему, наставляя его не только не вдаваться в расслабление, но, напротив, приходив к нему каждый раз, когда враг начнет стужать, для обличения врага. «Таким образом, — сказал старец, — враг, будучи обличаем, отступит от тебя: ничто так не противно духу любодения, как когда открывают дело его, и ничто не приносит ему такой радости, как когда скрываем приносимые им помыслы» [1856].

37. Были два монаха, родные братия по плоти и братия по Духу. Против них кознодействовал лукавый диавол с целию {стр. 398} разлучить их друг от друга каким бы то ни было образом. Однажды к вечеру, по обычаю их, младший брат засветил лампаду и поставил ее на подсвечнике. По злонамеренному действию демона упал подсвечник, и лампада погасла. Лукавый диавол устраивал этим повод к ссоре между ними; старший брат вскочил и в ярости начал бить младшего. Этот упал ему в ноги и уговаривал своего родного брата так: «Успокойся, владыко мой: я снова засвечу лампаду». По той причине, что он не отвечал гневными словами, лукавый дух, будучи посрамлен, тотчас отступил от них. В ту же ночь дух этот отправился к князю демонов и известил его, что «он ничего не мог сделать этим монахам по причине смирения того монаха, который поклонился в ноги брату и просил у него прощения. Бог, видя смирение его, излил на него благодать Свою, и я чувствую, что жестоко мучаюсь и терзаюсь, не успеваю разлучить их друг от друга». Все эти слова слышал жрец идольский, пребывавший в том месте. Страх Господень и любовь к Иисусу Христу объяли его. Он понял, что поклонение идолам есть великое обольщение и погибель для душ, оставил все, поспешно пришел в монастырь к святым Отцам и пересказал им, что злобные демоны говорили между собою. Наставленный учением святых Отцов вере в Господа Спасителя, он принял Святое Крещение, а потом и монашество; при помощи и содействии благодати Божией соделался искуснейшим монахом, столько преуспел в кротости и смирении, что все удивлялись его величайшему смирению. Он говорил, что смиренное настроение души уничтожает всю силу противников наших — диаволов. Сам Господь наш Иисус Христос при посредстве смирения восторжествовал над диаволом и сокрушил силу его. К этому присовокуплял, что он часто слышал демонов, разговаривающих между собою. Между прочим они говорили: «Когда мы возбуждаем сердца человеческие к гневу, тогда, если кто из человеков выдержит терпеливо злословие и бесчестие и обратится к средствам, доставляющим мир, говоря: я согрешил, — тотчас чувствуем уничтожение всей нашей силы, и поступающих так осеняет благодать Божественного всемогущества» [1857].

Такое действие смирения против гнева, раздражения и злобы ощущают все иноки, проводящие внимательную жизнь по заповедям {стр. 399} Евангелия и борющиеся со страстями своими. Но те, которые последуют влечению страстей своих, удовлетворяют требованиям их, — не знакомы с блаженными опытами, доставляемыми последованием учению Евангелия: они ходят, то есть проводят жителство, во тьме нравственной, которая предшествует тьме адской, предызображает ее и служит для нее залогом.

38. Два брата были во вражде между собою. Во время гонения на христиан их схватили по причине святой веры и, подвергнув многим мучениям, посадили в тюрьму. Один из них сказал другому: «Брат! нам должно примириться и не гневаться одному на другого, потому что завтра мы должны умереть и пойдем предстать Господу». Но другой брат отказался от примирения. На другой день их вывели из тюрьмы, чтоб отсечь им головы. Брату, желавшему примирения, была прежде отрублена голова: он в вере отошел ко Господу. Другой же, не хотевший примириться, отрекся от Христа. Мучитель сказал ему: «Почему ты не отвергся вчера, прежде пытки, чтоб избежать ран, а отвергся сегодня?» Он отвечал: «Я преступил заповедь Господа моего: не примирился с братом моим. За это Бог оставил меня и отъял от меня помощь Свою. Лишенный ее, я отрекся от Христа» [1858].

39. Между святыми старцами был муж великий, которому Христос даровал такую благодать, что он, по действию Святого Духа, видел то, чего другие не видят. Он сказывал, что однажды сидели многие братия, разговаривая между собою. Когда разговор шел душеспасительный и приводимы были для назидания изречения из Священного Писания, тогда стояли между братьями святые Ангелы; на лицах их сияла радостная улыбка; они с удовольствием внимали беседе о Господе. Когда же разговор переходил к предметам суетным, Ангелы огорчались и тотчас уходили далеко от беседующих, в среде которых появлялись нечистейшие кабаны, покрытые струпами, и вращались кругом их. Это были демоны: они принимали вид кабанов и увеселялись пустословием и многословием монахов. Увидев это, блаженный старец ушел в свою келлию и в продолжение всей ночи плакал и рыдал; стенания и слезы изливались из сердца его о горестном недуге падения нашего. Он увещевал и наставлял отцов и братий по монастырям, говоря: «Охраняйтесь, братия, от многословия и суетных бесед, от которых рождаются для души вред и погибель; мы не понимаем, что чрез такие беседы соделываемся ненавистными Богу и Ангелам Его. Говорит Писание: от многословия не избежиши греха [1859]! Многословие расслабляет душу и ум наш, вносит в них пустоту» [1860].

Монахам нашего времени должно читать и перечитывать эту повесть.

40. Несколько монахов, вышедши из хижин своих, собрались вместе и беседовали о благоверии, монашеском подвижничестве и о средствах Богоугождения. Из числа беседующих два старца увидели Ангелов, которые держали монахов за мантии их и похвалили беседовавших о вере Божией; старцы умолчали о видении. В другой раз монахи сошлись на том же месте и начали говорить о некотором брате, впавшем в согрешение. Тогда святые старцы увидели смердящего, нечистого кабана и, уразумев согрешение свое, открыли прочим о видении Ангелов и о видении кабана. При этом старцы рассуждали между собою, что каждый из нас должен соединиться духом воедино с ближним своим, — с его плотию, со всем человеком, во всем сострадать ему, во всем сорадоваться, все скорбное для ближнего оплакивать. Просто сказать: быть в отношении к нему, как бы была у него с ближним его одна общая плоть, одна общая душа; скорбеть, когда случится с ним печаль, как о самом себе. И Писание свидетельствует, что мы — едино тело о Христе; также оно говорит, что у множества веровавших в Господа было одно сердце и одна душа [1861].

41. Один из старцев сделался болен и в течение многих дней не мог употреблять никакой пищи. Ученик его убедительно просил его, чтоб он позволил приготовить для него немного киселя. Старец согласился. У них был сосуд с медом и другой, подобный, сосудец с маслом, выжатым из льняного семени; масло это уже протухло и не годилось ни для какого употребления, разве для лампы. Брат по ошибке положил в приготовленную им пищу масло, полагая, что кладет мед. Старец отведал, не сказав ничего, но молча стал есть. Когда

была подана третья перемена, старец сказал ученику: «Сын! я не {стр. 401} могу более есть». Этот, желая, чтоб он еще поел, сказал: «Авва! кисель хорош, и я поем его». С этими словами он отведал, — и понял сделанную им ошибку. Он пал к ногам старца, говоря: «Увы мне, авва! я убил тебя. Какой грех возложил ты на меня, ничего не сказав мне!» Отвечал ему старец: «Не огорчайся! если б благоугодно было Богу, чтоб я вкусил хорошей пищи: то ты положил бы меду, а не того, что положил» [1862].

42. Некоторый брат спросил старца, говоря: «Отец! что мне делать! я не могу преодолеть помышлений». Старец отвечал: «Я никогда не подвергался нападению помышлений». — Соблазнился брат, — пошел к другому старцу, говорит ему: «Вот, что сказал мне такой-то старец! я соблазнился на него, потому что сказанное им неестественно человеку». Второй старец отвечал: «Не без причины сказал тебе это слово человек Божий; поди и со смирением попроси, чтоб он объяснил тебе сказанное им». Брат возвратился к первому старцу и сказал ему: «Авва! прости меня: я поступил безрассудно, что ушел от тебя, не простившись с тобою. Но объясни мне, прошу тебя, каким образом ты пребываешь без борьбы с помыслами?» Старец отвечал: «С того времени, как я — монах, не вкусил я досыта ни хлеба, ни воды, ни сна, — и это не попустило меня до такой борьбы с помыслами, о какой ты спрашивал». Брат вышел от старца, получив помощь от его слова [1863].

43. Некоторый брат приходил в келлию великого старца и крал у него жизненные припасы. Старец видел это. Он не обличил брата, но занялся более рукоделием, говоря: «Думаю, — этот брат нуждается». И нес старец тяжкую скорбь, терпя большой недостаток в хлебе. Когда старец кончался, — братия окружили его. Он, увидев между ними брата, который постоянно крал у него хлеб, сказал ему: «Подойди ко мне, брат!» Брат исполнил это. Тогда старец схватил руки его, начал целовать их, говоря: «Благодарю эти руки! при посредстве их я надеюсь войти в Царство Небесное». От этих слов брат умилился, принес покаяние, соделался строгим монахом по примеру старца, действий которого он был очевидцем [1864].

44. Некоторый брат тем был веселее духом, чем более бесчестили его и насмеялись над ним. Он говорил: «Бесчестящие нас и насмехающиеся над нами доставляют нам сред {стр. 402} ства к преуспеянию, а похваляющие нас вредят душам нашим. Говорит Писание: людие мои! Блажасии вас, льстят вы» [1865].

45. Другой старец, когда был обижен кем, спешил — если обидевший был близко — сам воздать ему за зло добром; если же жил далеко, то посылал ему чрез других подарки.

46. Два старца жили в одной келлии, и никогда не возникало между ними ни малейшего неудовольствия. Видя это, один сказал другому: «Поссоримся и мы, хотя однажды, как ссорятся люди». Другой отвечал: «Я вовсе не знаю, каким образом может породиться ссора». Первый сказал: «Вот, я поставлю посреди нас глиняную посуду и скажу: она моя, а ты скажи: она — не твоя, а моя. Из этого родится спор, а из спора — ссора». Сговорившись так, они поставили посуду посреди себя, причем один сказал: «Она — моя». Другой отвечал: «А я полагаю, что она — моя». Первый опять сказал: «Не твоя она, но моя». Тогда второй отвечал: «А если она — твоя, то возьми ее». Таким образом, они не могли достичь до того, чтоб поссориться [1866].

Вот плод жительства по евангельским заповедям и навыка к смирению. Сердце, стяжавшее этот навык, — не способно к сварливости и ссорам: оно готово на все уступки для избежания

спора и ссоры.

47. Некоторый брат, живя в общежительном монастыре и часто побеждаясь гневом, сказал сам себе: «Пойду в пустыню: может быть, там, не имея с кем ссориться, успокоюсь от страсти». Он вышел из монастыря и стал жить один в пустыне. Однажды он наполнил водою сосуд свой и поставил его на землю. Сосуд внезапно опрокинулся. Во второй раз случилось то же. В третий раз кувшин также опрокинулся: монах, рассердясь, схватил кувшин, ударил о землю. Кувшин разбился. Возвратясь к себе, брат начал размышлять о случившемся и понял, что враг поругался над ним. Тогда он сказал: «Вот! я — один; однако побежден страстию гнева. Возвращусь в монастырь: видно — везде нужны борьба с самим собою и терпение, в особенности же — помощь Божия». И, встав, возвратился монах в обитель свою [1867].

{стр. 403}

Святые наставники монашества строго воспрещают монахам, в которых сильно действует гнев, жить наедине, в пустыне или в затворе. От уединенного жительства гневная страсть усиливается и возрастает; в общежитии она врачуетя [1868], но единственно при условии: если монах решится каждый раз, когда он увлечется гневом и вспыльчивостию, просить прощения и раскаиваться, а не оправдывать себя и не обвинять других.

48. Брат спросил старца: «Благослови меня иметь у себя две златницы по немощи тела моего». Старец, видя произволение его, что он желает удержать их у себя, сказал: «Имей». Брат возвратился в келлию, — и начали тревожить его помышления, говоря: «Как ты думаешь? благословил ли тебя старец иметь деньги, или нет?» Встав, пришел он опять к старцу и так спросил его: «Ради Бога, скажи мне истину, потому что помышления смущают меня по поводу двух златниц». Старец отвечал: «Я видел твое произволение иметь их, почему и сказал тебе: имей их, хотя и бесполезно иметь более, нежели сколько нужно для тела. Две златницы составляют надежду твою, как бы Бог не промыслил о нас. Но легко может случиться, что ты утратишь их, тогда погибнет и надежда твоя. Возложи надежду твою на Бога, потому что Он печется о человеках» [1869].

Священное Писание называет сребролюбие идолослужением: сребролюбие переносит любовь сердца (в вере и надежде) от Бога к деньгам, соделывает деньги Богом, — истинного Бога уничтожает для человека. У сребролюбца нет Бога. Бог сребролюбца — капитал его. Нестяжание есть один из обетов монашества; нестяжанием и девством или непорочным вдовством монах отличается от мирянина, обязанного соблюдать все заповеди Христовы наравне с монахом; отвержение нестяжания есть отвержение монашества, — есть попрание обетов, данных при пострижении в монашество. Бог обетовал воздать каждому человеку по делам его. Это с особенною ясностью исполняется над сребролюбцами. Соделавшись чуждыми Бога произвольно, ради сребролюбия, они невольно расстаются с идолом своим — капиталом, по общему, всем известному, не известному для сребролюбца, закону смерти, — нередко и прежде смерти. Они переходят в вечность с одним отчаянием. Замечено, что монахов-капиталистов постигает наиболее внезапная смерть, или вовсе лишая их покаяния, {стр. 404} или похищая в таком душевном расстройстве, что покаяние их ограничивается одним мертвым, поверхностным соблюдением формальности. Душа, заблаговременно умершая для истинного Бога, признавшая богом идола, не способна выразить своей жизни в Боге покаянием. Оставленный умершим поклонником своим, идол соделывается предметом соблазна и многообразного повода ко греху для предъявляющих право на обладание идолом; оставивший землю идолопоклонник, не взявший с собою ничего в вечность, продолжает жить на земле злодеяниями, источающимися обильно из оставленного им капитала. — Монахи-капиталисты! послушайте Господа Бога вашего, призывающего вас к спасению из

пропасти, в которой вы погрязли! послушайтесь, доколе имеете время для послушания! Послушайтесь для того, чтоб соделать капиталы ваши неотъемлемою собственностью вашею: дадите милостыню, сотворите себе влагалища неветшающа, сокровище неоскудеемо на небесех: идеже бо сокровище ваше будет, ту и сердце ваше будет [1870], в верный залог или вашего вечного блаженства, или вашего вечного бедствия.

49. Некоторый монах в Нитрии, более бережливый нежели скупой, забыв, что за тридцать серебряников продан был Господь наш Иисус Христос, накопил сто златниц, занимаясь тканьем полотна. Монах умер, — златницы остались. Монахи собрались для совещания, что делать с деньгами; там жило около пяти тысяч монахов, каждый в отдельной келлии. Одни присуждали раздать деньги нищим, другие — отдать в церковь, некоторые — передать родственникам. Но Макарий, Памво, Исидор и другие святые старцы, по действию обитавшего в них Святого Духа, определили: похоронить деньги вместе с господином их, и при этом сказать почившему: серебро твое да будет с тобою в погибель [1871]. Это событие навело такой ужас и страх на всех монахов Египта, что с того времени они признавали за тяжкий проступок иметь в запасе даже одну златницу. Действие могло показаться жестоким, но деятели были лишь орудиями Святого Духа [1872].

Тяжким, по видимому слишком жестоким было поражение внезапною смертью Анании и Сапфиры за сребролюбие [1873]. Но деятелем был Святой Дух, — и пред Его действием должно умолкнуть всякое {стр. 405} человеческое суждение, не способное быть судьей никакого дела Божия. Действия неограниченного, всесовершенного Бога естественно не подлежат и не могут подлежать суду ограниченного человека. В первенствующей Церкви, когда благодать Духа действовала с особенным обилием и очевидностью, наказания виновных пред Святым Духом были быстрее и очевиднее. Так, по повествованию преподобного Кассиана, святой старец египетского Скита Моисей за одно противоречие Духоносному Макарию Великому подвергся тотчас беснованию [1874]. Наказания и казни существуют и ныне. Ныне долготерпение Божие, Его милость к нам немощным и страстным, предоставляет нам более времени на рассматривание нашего поведения под водительством Слова Божия на покаяние; но пребыванию в ожесточении и нераскаянности непременно последует наказание и казни.

50. Некоторый монах имел брата мирянина, бедняка, и все, что вырабатывал, отдавал брату бедняку; но этот беднел тем более, чем более подавал ему монах. Видя это, монах пошел к некоторому старцу и рассказал ему о случающемся. Старец отвечал: «Если хочешь послушать меня, — более ничего не давай ему, но скажи ему: "Брат! когда у меня было, я давал тебе: теперь ты трудись, и что выработает, отдавай мне". Все, что он ни принесет тебе, принимай от него и передавай какому-либо страннику или нуждающемуся старцу, прося, чтоб они помолились о нем». Монах поступил по этому наставлению: когда пришел к нему брат-мирянин, — он сделал так, как заповедано было старцем, и мирянин ушел от него печальный. Но вот, по прошествии некоторого времени приходит и приносит из сада несколько овощей. Монах, приняв их, отдал старцам, прося их, чтоб молились за брата его. Когда они приняли это приношение, мирянин возвратился в дом свой. Несколько спустя опять принес он овощей и три хлеба; монах, приняв их, поступил как и в первый раз, а мирянин, получив благословение, ушел. В третий раз он принес уже много съестного припаса, и вина, и рыбы. Монах, увидев это, удивился и, созвав нищих, угостил их трапезой. При этом сказал он мирянину: «Не имеешь ли нужды в нескольких хлебах?» Тот отвечал: «Нет, владыко! Прежде, когда я брал у тебя что-либо, — оно входило как огонь в дом мой и пожирало его; ныне же, когда не принимаю от тебя ничего, имею все с избытком, и Бог благословил меня». Монах пошел к старцу и пересказал ему все {стр. 406} случившееся. Старец сказал ему: «Разве ты не знаешь, что имущество монаха — огонь? Куда оно входит,

там пожигает все». Брату твоему полезно от труда своего творить милостыню, чтоб за него молились святые мужи. Таким образом он наследует благословение и умножится имущество его» [1875].

51. Пришел однажды в Скит неизвестный важный человек. Он принес с собою много золота и просил настоятеля пустыни раздать золото братьям. Пресвитер отвечал: «Братия не нуждаются в этом». Но как принесший был очень важная особа и убедительно просил о исполнении его желания, то пресвитер предложил ему поставить ящик с златницами при входе в церковь, а братьям сказал: «Кому нужно, пусть возьмет денег из ящика». Никто из братьев не прикоснулся к златницам, даже никто не взглянул на них. Старец сказал вельможе: «Бог принял твое приношение; поди, раздай златницы нищим». Вельможа ушел с большой пользой для души своей [1876].

52. Некто принес старцу денег, говоря: «Вот тебе на твои потребности: ты состарился и болен», был он покрыт проказою. Старец отвечал: «Ты пришел отнять у меня Питателя моего, питающего меня уже в течение шестидесяти лет? Столько провел я времени в недуге моем и не нуждался ни в чем, потому что Бог доставлял мне все нужное и питал меня». Старец не согласился взять деньги [1877].

53. Прибыли однажды некоторые греки в египетский город Острацин с намерением подать милостыню. Они пригласили к себе экономов церкви для указания им лиц, нуждающихся наиболее. Экономы привели их к прокаженному. Греки стали давать ему милостыню, но он не хотел принять, говоря: «Вот! я имею немного пальмовых ветвей, из которых плету веревки, и этим питаюсь». Потом повели их к келлии вдовы, у которой были дочери. Когда они постучались в двери, подошла к дверям одна из дочерей; она была в рубище, едва покрывавшем наготу. Матери не было дома: она вышла куда-то по требованию ремесла своего; занималась она печением хлебов. Греки стали давать дочери одежду и деньги, но она не хотела принять, говоря, что мать приходила и говорила ей: «Будь покойна: я, по благоволению Божию, нашла работу на этот день, от которой будем иметь пропитание». Когда пришла мать, греки просили ее, чтоб она приняла милостыню; но она {стр. 407} не захотела принять, — сказала: «Мой промыслитель — Бог, а вы сегодня хотите отнять Его у меня!» — Греки, видя такую веру, прославили Бога [1878].

Таково было настроение христиан первых веков христианства! не только монахи, но и жившие посреди мира христиане жили для вечности, а не для времени: все попечение их было устремлено к Богоугождению; на временное и вещественное они обращали внимание самое скудное.

54. Некоторый старец подвергся тяжкому искушению от помыслов. Искушение продолжалось десять лет. Он пришел уже в отчаяние и говорил сам себе: «Погубил я душу мою! как решительно погибший возвращусь в мир!» Когда он совсем вышел, пришел к нему голос: «Десятью годами борьбы твоей ты увенчан. Возвратись в место твое: Я избавлю тебя от всякого злого помышления». Возвратившись немедленно, он пребыл в начатом монашеском подвиге. Не должно отчаиваться по причине борьбы, причиняемой нашествием помыслов. Если противимся ревностно помыслам, то борьба с ними сплетает нам тем светлейшие венцы [1879].

55. Два родные брата по плоти вступили в монастырь. Один из них был великий подвижник,

другой имел великое послушание. Когда авва приказывал ему: сделай это, он делал, и опять: сделай другое, и он делал. По причине такого послушания своего, он был похвален братьями монастыря. Подвижник заразился завистью к нему. «Искушу я ныне, — говорил он сам с собою, — брата моего, имеет ли он истинное послушание». Пришедши к авве, он сказал ему: «Отпусти брата моего со мною: мне нужно сходить в такое-то место». Авва согласился. Путешествуя вместе, они пришли к реке, в которой было множество крокодилов. Подвижник, желая искушить брата, сказал: «Спустись в реку и переправься чрез нее». Он спустился, и пришли крокодилы, начали лизать тело его, а ему не сделали никакого вреда. Подвижник, увидя это, сказал брату: «Выйди из воды; пойдем далее». Продолжая путь, они нашли мертвое тело, лежавшее на дороге. Подвижник сказал брату: «Если б мы имели с собою что-нибудь из старого платья, то покрыли бы им мертвеца». Младший брат отвечал: «Помолимся, может быть, Бог воскресит его». Когда они встали на {стр. 408} молитву, — воскрес мертвец, а подвижник похвалился, говоря: «Подвижничество мое было причиною воскресения мертвеца». — Бог открыл все авве монастыря, как подвижник искушал брата крокодилами и как воскрес мертвец. Когда они возвратились в монастырь, авва сказал подвижнику: «Зачем ты поступил так с братом своим? Знай, что послушание его было причиною воскресения мертвеца» [1880].

56. Некоторому старцу, пустыннику, доставлял потребности житель селения. Однажды случилось, что поселянин замедлил несколько дней, и у старца оказался недостаток в необходимом: он не имел ни нужного для рукоделия, ни съестных припасов. Это опечалило его. Не имея ни работы, ни средств к пропитанию, он сказал ученику своему: «Сходишь ли в селение позвать поселянина, обыкновенно доставляющего нам все нужное?» Ученик отвечал: «Сделаю, отец, как повелишь». После этого разговора они долго ждали и терпели недостаток, а служитель не приходил, почему старец опять сказал ученику: «Сходишь ли в селение и приведешь ли поселянина?» Ученик отвечал: «Сделаю то, что велишь». Так отвечал брат, потому что боялся идти в селение по причине соблазна; вместе с тем он обещался идти, чтоб оказать послушание отцу. Знал это и старец, но, стесняемый нуждою, сказал ученику: «Уповаю на Бога отцов наших, что Он покроет тебя от всякого искушения». По совершении молитвы он отпустил его. Брат пришел в селение, отыскал дом, в котором жил служивший им поселянин, постучался в двери. Случилось, что тогда никого не было в доме, кроме дочери поселянина. Она отворила дверь, и брат начал расспрашивать ее об отце, почему он запоздал столько дней приходом. Она пригласила монаха войти в дом, вместе с тем схватила его за руку и влекла насильно. Он противился; но она пересилила его и ввела за собою в дом. Монах, увидя, что его влекут ко греху и что помышления его склоняются к тому же, восстенал из глубины сердца и возопил к Богу: «Господи! ради молитв отца моего, пославшего меня, спаси меня в этот час!» Лишь сказал он это, — оказался внезапно стоящим у реки близ монастыря своего и возвратился к отцу своему неоскверненным [1881].

57. Некоторый из святых старцев послал ученика своего почерпнуть воды. Колодезь был в очень дальнем расстоянии {стр. 409} от келлии старца. Ученик, пошедши за водою, забыл взять с собою веревку, на которой спускался кувшин в колодезь. Заметил он это, когда уже пришел к колодцу, и очень опечалился, потому что далеко было до их келлии. Не знал он, что ему делать, куда идти, а возвратиться в келлию без воды не хотелось. Тогда, в великом огорчении, он встал на молитву и со слезами сказал: «Господи! умиласердись надо мною по великой милости Твоей. Ты сотворил небо и землю, море и все, что в них, Ты един сотворил все чудное: умиласердись надо мною ради служителя Твоего, который послал меня». Окончив молитву, он воскликнул: «Колодезь! колодезь! раб Христов, отец мой, послал меня почерпнуть воды». Немедленно вода поднялась вверх до устья колодца; брат наполнил кувшин свой водою и возвратился в келлию, славословя всемогущего Бога, а вода в колодце

опять спустилась на свой обычный уровень [1882].

58. Некоторый юноша имел намерение отречься от мира. Часто он решался на это; но помышления отвлекали его, опутывая разными житейскими заботами: он был богат. Однажды он вышел с решимостью отречься от мира. Демоны окружили его и подняли густую пыль пред лицом его. Видя это, он разделся, кинул свою одежду в сторону и, обнаженный, побежал в монастырь. Бог открыл об этом некоторому старцу, сказав: «Встань, и прими воина моего». Старец встал, встретив обнаженного. Узнав причину обнажения, он удивился и дал юноше монашеское одеяние. — Когда к этому старцу приходили братья вопрошать о разных условиях монашеской жизни, — старец давал им ответы; когда же они вопрошали об отречении от мира, тогда говорил им: «Об этом спрашивайте брата, потому что я не достиг степени самоотвержения его».

59. Один из старцев Скита послал ученика своего в Египет привести верблюда, чтоб отвезти в Египет сделанные им корзины. Когда ученик вел верблюда, другой старец, встретившись с ним, сказал: «Если б я знал, брат, что ты идешь в Египет, то я попросил бы тебя привести и для меня другого верблюда». Брат передал это своему старцу. Этот, движимый великою любовью, сказал ученику: «Поди, сын мой, отведи верблюда к нему и скажи: "Мы еще не готовы: исполни нужду твою". Ты же поди с этим верблюдом в Египет и снова приведи к нам {стр. 410} его, чтоб отвезти и наши сосуды». Брат поступил так, как было приказано ему, — пошел к другому старцу и сказал ему: «Отец мой говорит: так как мы еще не готовы, — возьми верблюда, и исполни твою нужду». Старец навьючил верблюда и пошел в Египет. Там, когда он снял с верблюда поклажу, брат взял верблюда, чтоб опять отвезти его в Скит. Отправляясь в путь, он сказал старцу: «Молись о мне». Старец спросил его, куда идет он. «Иду в Скит, — отвечал брат, — чтоб привезти сюда и наши корзины». Старец, услышав это, пришел в умиление, пожалел о случившемся и сказал со слезами: «Простите меня, сладчайшие! любовь ваша похитила плод у меня» [1883].

60. Другой старец, когда сделал свой корзины и уже перевязал их веревками для отправки, услышал, что сосед его говорил: «Что мне делать? торговый день приблизился, а мне нечем связать корзины моих». Старец немедленно развязал собственные корзины, а веревки принес к соседу, говоря: «Вот! эти — излишние у меня. Возьми и перевяжи ими корзины твои». По великой любви он сделал так, чтоб дело брата было окончено; его собственное дело осталось неоконченным [1884].

61. Близ некоторого общежительного монастыря жил отшельник, совершавший многие добродетели. К нему пришли однажды некоторые монахи из общежития, почему он принужден был разделить с ними трапезу пораньше, не в обычный час свой. По окончании трапезы братья сказали ему: «Ты несколько скорбишь, авва, что сегодня вкусил пищи не в обычный час твой?» Он отвечал им: «Я прихожу в смущение тогда, когда поступаю по своей воле» [1885].

62. Были два брата: один из них был старец, другой — молодой. Старец предложил молодому жить вместе, и просил его об этом. Молодой отвечал: «Я — грешен: мы не можем жить вместе». Старец сказал: «Можем». И снова просил его о том же. Старец был самой чистой жизни и не хотел слышать, чтоб монах имел когда-либо помышление лукавое. Молодой сказал ему: «Дай подумать в течение этой недели, и потом опять поговорим». Когда, по

прошествии недели, старец пришел к нему, — он, желая испытать старца, сказал: «Авва! на этой неделе я впал в великое искушение». Старец спросил: «И хочешь покаяться?» Когда молодой выразил желание покаяния, старец сказал: «Половину этого греха я принимаю на {стр. 411} себя». Тогда молодой сказал: «Теперь можем оба жить вместе». И они пребыли вместе до переселения своего в вечность [1886].

63. Некоторый брат сказал старцу: «Авва! вот я часто вопрошаю святых Отцов, чтоб они сказали мне наставление для спасения души моей, и что ни скажут они мне, ничего не помню». У старца были два пустые кувшина; старец сказал брату: «Поди, возьми один из этих сосудов, налей в него воды, вымой, воду вылей, и сосуд, кверху дном, поставь на свое место». Сделал это брат однажды, и, по повелению старца, в другой и третий раз. Тогда старец сказал ему: «Принеси оба сосуда сюда». Когда брат принес, старец спросил его: «Который из двух сосудов чище?» Брат отвечал: «Тот, в который я наливал воду и который мыл». На это старец сказал: «Так и та душа, сын мой, которая часто слышит слово Божие, хотя не удерживает в памяти ничего из слышанного, однако более очищается, нежели та, которая никогда не вопрошает и не слышит слова Божия» [1887].

64. Брат спросил старца: «Если брат должен мне немного денег: то дозволишь ли мне попросить у него возвращения их?» Старец: «Скажи ему однажды со смирением». Брат: «Если я скажу ему однажды и он ничего не даст мне, тогда что мне делать?» Старец: «Более одного разу не проси». Брат: «И что ж мне делать, когда я не могу победить помышлений моих, понуждающих беспокоить брата о возвращении денег?» Старец: «Предоставь помышлениям твоим стужать тебе, но ты никак не опечаль брата твоего, потому что ты — монах» [1888].

65. Некоторый брат спросил старца: «Как ты думаешь, авва? святые мужи познают ли пришествие Божественной благодати, когда она осенит их?» — Старец отвечал: «Не всегда». Ученик некоторого великого старца погрешил в чем-то; прогневанный старец сказал ему громким голосом: «Поди, умри». Тут же упал ученик и умер. На старца напал ужас; он с великим смирением начал умолять Бога: «Господи Иисусе Христе! воскреси его: уже впредь я не произнесу безрассудно такого слова». Когда он помолился, тотчас воскрес ученик его [1889].

66. Некоторый брат желал удалиться в пустыню; но родная мать его противилась этому. Он говорил матери: «Мать! отпусти меня, потому что я хочу спасти душу мою». Мать, не имея возможности удержать его, отпустила. Он, пришедши в {стр. 412} пустыню, сгубил в нерадении всю жизнь свою. Между тем мать его умерла. По прошествии некоторого времени и сам он сделался болен, пришел в самозабвение и, восхищенный на Суд, нашел тут мать свою в числе судимых. Она, увидев его, удивилась и сказала: «Что это значит, сын? и ты пришел на это место осужденных! Где же слова твои, которые ты повторял мне всегда: хочу спасти душу мою». Устыдился он, услышав это, — стоял, не имея что отвечать. И вот, раздался голос, повелевающий возвратить его, а взять другого брата из общежительного монастыря. Возвратившись в себя, он поведал присутствовавшим все, что видел и что слышал. В подтверждение слов своих он просил, чтоб кто-нибудь сходил в общежительный монастырь и посмотрел, скончался ли тот брат, о призыве которого он слышал. Посланный нашел, что так. Видевший видение, выздоровев, заключил себя в затвор, в котором пребывал неисходно, помышляя о спасении своем, принося покаяние и оплакивая свое прежнее поведение в состоянии небрежения. Умиление достигло в нем величайшего развития. Многие

уговаривали его несколько снизить себе, чтоб не подвергнуться какому-либо повреждению от непрестанного плача; но он не соглашался на это, — говорил: «Если я не мог вынести обличения матери моей, то как вынесу обличение и муки в день Суда, в присутствии Христа и Ангелов Его» [1890].

67. Некоторый брат, преимущественно преуспевший в смирении, проводил уединенную жизнь в Египте. У него была в городе сестра — блудница, погубившая многие души. Старцы часто уговаривали этого брата, и едва могли уговорить его, чтоб он сходил к сестре для отвращения ее увещаниями своими от разливаемой ею греховной пагубы. Когда он приближался к месту жительства ее, один из знакомых, увидев его, поспешил войти к ней прежде и известил ее о пришествии брата из пустыни. Услышав это, она, вне себя от радости, оставила любовников своих, которых в то время угощала, с открытою головою выбежала навстречу брату. Когда она увидела его и хотела заключить в свои объятия, он сказал ей: «Сестра моя любезнейшая! пощади душу твою, потому что многие погибают чрез тебя. Рассуди: какие муки уготованы тебе, если не прибежешь немедленно к покаянию». Она содрогнулась, сказала ему: «А ты знаешь ли наверно, что еще есть для меня {стр. 413} какая-нибудь надежда спасения?» Он отвечал: «Если б ты только пожелала, то и доселе есть тебе надежда спасения». Она упала к ногам брата и просила его, чтоб он увел ее с собою в пустыню. «Поди, — сказал он, — покрой голову твою и следуй за мной». «Пойдем скорее! — отвечала она. — Лучше мне пройти между толпою людей безобразною и с открытою головою, чем возвращаться в работный дом греха». Во время пути брат поучал ее покаянию. Увидя идущих навстречу монахов, он сказал ей: «Сойди с дороги на короткое время, пока монахи пройдут: не все же знают, что ты мне сестра». Она сделала это. Монахи прошли, и он позвал сестру свою: «Пойдем, — сказал он, — будем продолжать путь наш». Она не отвечала ему. Брат осторожно подошел к ней и нашел ее умершею, а оконечности ног ее были в крови, потому что она была без обуви. Тогда, плача и рыдая, возвестил он старцам о случившемся. Они рассуждали между собою о спасении ее, и были не согласны. Но Бог открыл одному из старцев, что покаяние блудницы принято, потому что она отвергла всякое попечение о всем, принадлежащем миру сему, пренебрегла всем для исцеления язвы своей, тяжко вздыхала о грехах своих и оплакала их [1891].

68. Три благочестивые, внимающие своему спасению мужа приняли монашество. Один избрал в делание себе — примирять ссорящихся; другой — посещать больных; третий ушел на безмолвие в пустыню. Первый, заботясь прекращать распри между человеками, не мог примирить всех тех, которых примирял. Победенный унынием, он пришел к тому, который в свою добродетель избрал служение больным, но и того нашел также малодушествовавшим, признавшим, что исполнение принятой им добродетели превышает его силы. Сговорившись между собою, они пошли повидаться с третьим товарищем своим, удалившимся в пустыню. Пришедши, они поведали ему о смущении своем и просили сказать, что ему доставлено пустынножительством. Помолчав немного, он налил воды в лохань и сказал им: «Поглядитесь в воду». Она была возмущена. По прошествии некоторого времени он опять сказал им: «Теперь поглядите в воду, потому что она устоялась». Взглянув в воду, они увидели в ней лица свои, как в зеркале. Тогда он сказал им: «Подобное этому совершается с человеком, ког {стр. 414} да он находится среди человеков, — не может видеть грехов своих по причине возмущающего его непрестанного развлечения; когда же он удалится в уединение, особливо в уединение пустыни, тогда усматривает свои согрешения» [1892]. Опасно, душепагубно возлагать на себя исполнение возвышенных добродетелей преждевременно, не достигши соответствующего им преуспевания. Между добродетелями имеются и матери и дочери; если кто устремится к стяжанию матерей прежде стяжания дочерей, того умерщвляют эти добродетели душевною смертию, то есть производят в нем

душевное расстройство. Святые Отцы повелевают скорее оставлять такие добродетели, иначе расстройство разовьется и преобразится в погибель [1893]. Очевидно, что произвольное посещение больных не по послушанию, не под руководством опытного наставника, особенно же примирение ссорящихся, будучи великими добродетелями, никак не соответствуют новоначальным монахам. Для совершения их предварительно нужно собственное, значительное духовное преуспеяние. Возложившие на себя, по неведению и слепой ревности, возвышенное делание и заметившие, что оно превышает силы их, приносит им вред, должны остановить его и перейти к жительству, соответствующему способностям и душевному возрасту. Иногда подвиг очень ярок, очень живописен, но приносит не спасение, а погибель; иногда подвиг столько лишен живописи, что даже кидает темную тень на подвижника, а польза от него и существенна и обильна.

69. Однажды старец пришел к старцу. Хозяин сказал ученику своему: «Приготовь нам немного чечевицы и намочи сухарей». Ученик сделал это. Между тем старцы занялись духовною беседою и пребыли в ней до шестого часа (двенадцатого по полуночи) следующего дня. Старец-хозяин опять сказал ученику: «Сын! приготовь нам немного чечевицы». Ученик отвечал: «Она приготовлена еще вчера». Старцы встали, вкусили пици [1894].

Из этой повести видны: крепость телосложения древних иноков и то духовное состояние, которого они достигали. Способно к подобным действиям гордостное разгорячение и несчастное самообольщение. Они-то ныне и встречаются почти исключительно в облачении необыкновенного подвига для усиления собственной прелести и для обольщения ближних. Мир любит это. Тем более нужна осторожность для читателей повести, которая предложена к духовному созерцанию и назиданию смирением, — не к безрассудному, греховному, гордостному подражанию, не к повреждению себя.

70. Брат принес свежих хлебов в келлию свою и пригласил старцев к обеду. Употребив по укруху хлеба, они остановились. Брат, зная их усиленное воздержание, начал упрашивать их со смирением, говоря: «Ради Бога употребите сегодня пици до сытости». И употребили они еще по укруху хлеба. Вот! истинные монахи, постящиеся в простоте сердца, приглашенные именем Божиим, употребили пици более, нежели сколько желали употребить [1895]. Египетские монахи употребляли сушеный хлеб, который заготавливался на целый год [1896]; этим объясняется угощение свежим хлебом.

71. Некоторый старец долго жил в пустыне. Случилось, что пришел к нему брат, который нашел его больным. Брат умыл лицо старца, приготовил ему покушать из припасов, которые принес с собою. Старец, увидевши это, сказал: «Поверь, брат! я забыл о том, что люди имеют попечение о пище». Брат поднес ему и чашу вина. Старец, увидев это, заплакал и сказал: «Я думал, что умру, не пивши вина» [1897].

72. Брат шел дорогою, имея при себе и мать свою, уже старицу. Они пришли к реке; старица не могла перейти чрез реку. Сын поднял мантию и обвил ею руку свою, чтоб как-нибудь не прикоснуться к телу матери, и таким образом перенес ее чрез реку. Мать, приметив это, сказала ему: «Для чего ты обернул руку?» Он отвечал: «Тело женщины — огонь». От прикосновения к нему может прийти в душу мою воспоминание о других женщинах [1898].

73. Некоторого брата беспокоила страсть любодения: днем и ночью он ощущал в сердце своем как бы жало огненное. Но брат боролся, не уступая помыслам и не соглашаясь с ними.

По прошествии многого времени отступила от него страсть, не преодолев его по причине трезвения его. И немедленно воссиял свет в сердце его [1899].

74. В одном из египетских общежитий был юноша, грек, который не мог погасить пламени плотского вожделения ни {стр. 416} каким воздержанием, никаким усиленным подвигом. Когда было сказано об этом искушении отцу монастыря, — он употребил для спасения юноши следующий способ. Старец приказал одному из братьев, мужу важному и суровому, чтоб он затеял с юношей ссору, осыпал его ругательствами и, по нанесении оскорблений, пришел жаловаться на него. Это было исполнено; были призваны свидетели, которые дали свидетельство в пользу мужа. Юноша, видя, что он оболган, начал плакать. Ежедневно он вздыхал, ежедневно проливал слезы; будучи преисполнен огорчения, он пребывал один; лишенный всякой помощи, он лежал у ног Иисуса. В таком положении он провел целый год. По прошествии года старец спросил юношу о помышлениях, которые прежде беспокоили его, не стужают ли они ему доселе? Юноша отвечал: «Отец! мне житья нет! до блуда ли мне?» Таким образом, искусством духовного отца юноша преодолел страсть любодеяния и спасся [1900].

75. Брат был борим любодеянием. Встав ночью, он пошел к старцу, исповедовал ему помышления свои. Старец утешил его. Успокоясь этим утешением, брат возвратился в келлию свою. И вот! опять дух любодеяния начал искушать его. Он снова пришел к старцу. Это повторялось часто. Старец не огорчил его, но говорил полезное душе его; говорил: «Не уступай диаволу и не расслабляйся душою. Напротив того, каждый раз, как нападет на тебя демон, приходи ко мне: обличаемый, он отступит. Ничто столько не огорчает и не ослабляет демона любодеяния, как исповедание приносимых им искусительных помышлений и мечтаний; напротив того, ничто так не увеселяет его, как когда эти помышления скрываются и утаиваются». Ободренный старцем, брат приходил к нему одиннадцать раз, обличая помышления свои. Наконец брат сказал старцу: «Окажи любовь, авва: еще скажи мне слово назидания». Старец сказал: «Поверь мне, сын мой: если б Бог попустил помышлениям, которые стужают мне, перейти к тебе, то ты не понес бы их, но непременно ниспровергся». Когда старец сказал это, — искушение блудною страстию отступило от брата ради смирения старца [1901].

76. Сказывали о некотором старце, что он вступил в Скит, имея с собою сына-младенца, только что отнятого от груди. {стр. 417} Воспитанный в монастыре, сын не знал, что существуют женщины. Когда он возмужал, демоны показывали ему ночью образ женщин. Он сказал это отцу, который удивился. Однажды он пошел с отцом в Египет и, увидя женщин, сказал отцу: «Авва! вот те, которые приходили ко мне ночью в Скиту». Отец отвечал: «Это — мирские монахи: у них свой наружный вид, а у отшельников — свой». И дивился старец, каким образом в Скиту демоны могли показать образы женщин. Они поспешно возвратились в келлию свою.

77. Некто пришел в Скит, чтоб быть монахом. При нем также был сын-младенец, лишь отнятый от груди. Когда сын достиг юношеского возраста, демоны начали нападать на него и беспокоить его. Он сказал отцу: «Пойду в мир, потому что не могу выдерживать плотского вожделения». Отец утешал его. По прошествии некоторого времени опять говорит юноша отцу: «Я не в силах выдерживать вожделения: отпусти меня; пойду в мир». Отец отвечал: «Еще однажды послушай меня. Возьми с собою сорок хлебов и пальмовых ветвей на сорок дней и пойдешь во внутреннюю пустыню: там пробудь сорок дней, и воля Божия да будет».

Послушавшись отца, юноша встал и ушел в пустыню; он остался там и проводил время в подвиге и работе, плетя веревки из сухих пальмовых ветвей и питаясь сухим хлебом. Когда он пробыл там двадцать дней, — увидел внезапно, что некоторое привидение дьявольское приближается к нему: оно остановилось близ его в подобии женщины эфиопляныни, неприятнейшей наружности и смердящей; не будучи в состоянии переносить смрада ее, он отталкивал ее от себя. Она сказала ему: «Я — та, которая представляюсь сладкою в сердцах человеческих; но по причине послушания твоего и подвига твоего Бог не дозволил мне обольстить тебя, явил тебе зловоние мое». Он встал, воссылая благодарение Богу, возвратился к отцу и сказал ему: «Уже не хочу идти в мир, я узнал действие Дьявола и зловоние его». Открыто было и отцу о всем этом; он отвечал сыну: «Если б ты пробыл все сорок дней во внутренней пустыне и вполне сохранил заповеданное мною, то увидел бы еще больше» [1902].

78. Однажды брат пришел к некоторому старцу и говорит ему: «Брат мой уходит туда и сюда: я огорчаюсь этим». И {стр. 418} просил его старец, говоря: «Потерпи великодушно, брат: Бог, видя труд терпения твоего, воззовет брата твоего к тебе. Невозможно суровостию и жестокостию воздержат кого-либо от увлечения, потому что демон не изгоняет демона; скорее воззовешь ты его благостию. И Бог наш привлекает к Себе людей благостию». При этом он рассказал ему следующее: в Фиваиде были два брата. Один из них подвергся брани любоддеяния и сказал другому: «Возвращаюсь в мир». Другой заплакал и сказал ему: «Не допущу тебя возвратиться в мир, потерять труд и девство твое». Но первый не соглашался, говоря: «Не останусь здесь, — иду. Или иди со мною, и я возвращусь, или решительно оставь меня, и я останусь навсегда в миру». Второй брат посоветовался об этом с некоторым великим старцем, который сказал ему: «Поди с ним, и ради труда твоего Бог не попустит ему низвергнуться в падение». Второй брат пошел в мир с первым. Когда они пришли в некоторое селение, Бог за труд второго брата, который пошел с первым по любви и невольно, отъял вожделение от первого брата; он сказал второму: «Возвратимся в пустыню. Вот! я представляю себе, что я уже согрешил с женщиною: какую же я получил из этого пользу?» Они возвратились в келлию, не подвергшись душевному бедствию [1903].

79. Брат спросил старца: «Что делать мне? убивают меня нечистые помышления». Старец отвечал: «Женщина, когда хочет отнять от груди сына, помазывает сосцы чем-нибудь горьким. Младенец привлекается по обычаю к сосцам, но, почувствовав горечь, отвращается от них. И ты примешай горечь в помышления твои». Брат спросил: «Что такое горечь, которую я должен примешивать?» Старец отвечал: «Воспоминание о смерти и о тех муках, которые приготовлены для грешников в будущем веке» [1904].

80. Два монаха, по причине воздействовавшего в них вожделения, оставили пустыню и женились. По прошествии некоторого времени они сказали друг другу: «Какую выгоду получили мы из того, что отвергли ангельский образ и поверглись в эту нечистоту, после которой должны наследовать огонь вечный и вечную муку? Возвратимся в пустыню и принесем покаяние в согрешении нашем». Пришедши в пустыню, они просили отцов, чтоб приняли исповедание их в проступке и покаяние. {стр. 419} Отцы заключили их в затвор на годичное время и подавали каждому хлеб и воду мерою. По наружному виду оба монаха были подобны друг другу. Когда окончился срок покаяния, они вышли из затвора. Один был бледен и очень печален; другой — светел и весел. Отцы, увидев это, удивились, потому что оба брата получали пищу и питье равные. Они спросили того, который был изможден и печален: «Какими помышлениями ты занимался в затворе твоём?» Он отвечал: «Я представлял себе адские муки, которым я должен подвергнуться за сделанное мною зло, и от

ужаса прильпе кость моя плоти моей» [1905]. Спросили они у другого: «Ты что помышлял в келлии твоей?» Он отвечал: «Воссылал благодарение Богу за то, что Он извлек меня из нечистоты мира сего и из мук будущего века, что воззвал меня в это ангельское жительство; непрестанно вспоминая о Боге моем, я веселился». И сказали Отцы: «Пред Богом равно покаяние обоих» [1906].

81. Некоторого брата демоны искушали страстию. Приняв образ прекрасных женщин, они непрестанно в продолжение сорока дней нападали на него и влекли к скверному смешению. Он мужественно боролся с ними и не допустил себе побеждения. Бог призрел на благий подвиг его и вознаградил дарованием такой чистоты, что с того времени он не ощущал в себе никакого действия плотских вожделений.

82. Сказывал о себе один из Фиваидских старцев, что он — сын жреца идольского. Быв дитятею, он сживал в храме и видел отца своего, приносящего жертвы идолам. Однажды, после того как отец вышел из храма, сын вошел тайно в храм и увидел там сатану. Сатана сидел на троне; многочисленное воинство предстояло ему. И вот! приходит один из князей его, поклоняется ему. Сатана спросил его: «Откуда ты?» Князь отвечал: «Я был в такой-то стране, возбудил там войну и большое смятение, произвел кровопролитие и пришел возвестить тебе». Сатана спросил: «Во сколько времени сделал ты это?» Он отвечал: «В тридцать дней». Сатана велел бить его бичами, сказав: «Только-то сделал ты в такое продолжительное время!» — И вот! другой пришел и поклонился ему. Сатана спросил: «Откуда ты?» Демон отвечал: «Я был в море, воздвиг бурю, потопил корабли, умертвил множество людей и при {стр. 420} шел возвестить тебе». Сатана спросил: «Во сколько времени сделал ты это?» Он отвечал: «В двадцать дней». Сатана повелел и этого бить бичами, сказав: «Почему ты в столько дней сделал так мало?» — И третий пришел и поклонился ему. И этому он сказал: «Ты откуда?» Демон отвечал: «Я был в таком-то городе; там праздновалась свадьба: я возбудил ссоры и произвел большое кровопролитие; сверх того, убил самого жениха и пришел возвестить тебе». Сатана спросил: «Во сколько дней ты сделал это?» Демон отвечал: «В десять». Сатана повелел и этого, как действовавшего неревностно, бить бичами. И еще один демон пришел поклониться ему. Сатана спросил: «Откуда?» Демон отвечал: «Из пустыни. Исполнилось сорок лет, как там борюсь с одним из монахов и едва одержал над ним победу: вверг его этою ночью в любодеяние». Сатана, услышав это, встал с трона, начал целовать демона, — сняв царский венец, который был на главе его, возложил на голову демона и посадил его возле себя на престоле, сказав: «Ты совершил великое и славное дело». — Увидев и услышав это, сын жреца сказал сам себе: «Чин монашеский, должно быть, имеет великое значение». Он принял христианство и вступил в монашество [1907].

83. Некоторый монах был борим вожделением. Случилось ему прийти в одно из сел Египта. Там он увидел дочь жреца идольского, полюбил ее и предложил отцу отдать ее за него в замужество. Жрец отвечал: «Не могу отдать ее за тебя, не спросив бога моего». И пришедши к демону, которому он поклонялся, сказал ему: «Вот! некоторый монах пришел ко мне, хочет жениться на дочери моей: отдать ли ее за него?» Демон отвечал: «Спроси его: отречется ли от Бога своего, от крещения и от обетов монашества?» Жрец, пришедши к монаху, сказал ему: «Отрекись от Бога твоего, от крещения и от обетов монашества, — я выдам за тебя дочь мою». Монах согласился, — и немедленно увидал, что из уст его вышло подобие голубя и возлетело на небо. Жрец пошел к демону и сказал ему: «Вот! он обещал исполнить все три условия». Дьявол отвечал жрецу: «Не отдавай ему дочери твоей в жены, потому что Бог его не отступил еще от него, но и доселе помогает ему». Жрец, пришедши к брату, сказал ему: «Не могу отдать тебе дочери, потому что Бог твой доселе помогает тебе и не {стр. 421}

отступил от тебя». Услышав это, брат сказал сам себе: «Я, несчастный, отрекся от Бога, от крещения и от обетов монашества, а всеблагой Бог доселе помогает мне, окаянному! Если Бог оказывает мне такую милость, зачем же мне отступать от Него?» Очувствовавшись и опомнившись, он пришел к некоторому великому старцу и поведал ему случившееся. Старец сказал ему: «Останься со мною в пещере и пробудь в посте целые три недели, а я буду молиться Богу за тебя». И подвизался старец за брата, молясь Богу и говоря: «Господи! умоляю Тебя: даруй мне эту душу и прими покаяние ее». И услышал Бог молитву старца. Когда исполнилась первая неделя, старец пришел к брату и спросил его: «Видел ли ты что-нибудь?» Брат отвечал: «Да, я видел голубя стоящим в высоте небесной над головою моею». Старец сказал ему: «Внимай себе и молись Богу тщательно». По прошествии второй недели старец опять пришел к брату и спросил его: «Видел ли ты что-либо?» Брат отвечал: «Видел, что голубь ниспустился даже до головы моей». Старец заповедал ему: «Трезвись и молись». Когда исполнилась третья неделя, старец опять пришел к брату и спросил: «Еще не видел ли ты чего?» Брат отвечал: «Видел, что голубь спустился и стал над головою моею; я протянул руку, чтоб удержать его, а он вспорхнул и вошел в уста мои». Старец возблагодарил Бога и сказал брату: «Вот! Бог принял покаяние твое». Отселе внимай себе и тщательно заботься о спасении твоём. Брат отвечал: «Отселе я пребуду с тобою до смерти» [1908].

84. Однажды в Скиту сделано было для братии угощение. Одному из присутствовавших старцев подали чашу вина. Он отказался выпить ее, сказав подавшему: «Унеси от меня эту смерть». Прочие, участвовавшие в трапезе, увидев это, также не стали пить вина [1909].

85. В другой раз принесен был в Скит сосудец с вином от начатков с тем, чтоб братиям было подано каждому по одной чаше. Один из братии, входя в трапезу и заметя, что подают вино, возвратился и побежал крытым ходом. Ход провалился. Прочие братия, услышав стук, побежали, чтоб увидеть случившееся: они нашли брата лежащим, едва дышащим, и начали укорять его, говоря: «Поделом тебе! за твое тщеславие!» Но авва, утешая его, сказал: «Оставьте сына моего: он сделал {стр. 422} доброе дело. Жив Господь! во времена мои не будет возобновлен ход: пусть все знают, что в скиту из-за чаши вина провалился крытый ход» [1910].

86. Настоятель Скита пошел однажды к Александрийскому архиепископу. Когда он возвратился в Скит, братия спросили его: «Что — город?» Он сказал им: «Поверите мне, братия, что, кроме епископа, я не видал там ни одного человека». Услышав это, они удивились и сказали: «Что же сделалось, думаешь, с прочим множеством народа?» Пресвитер вывел их из недоумения, сказав следующее: «Я понудил себя не взглянуть ни на одного человека». Братия получили назидание от этих слов, которыми изображалось особенное хранение очей [1911].

87. Поведали об одном старце, что однажды ему захотелось огурца. Он взял огурец, повесил его пред глазами своими. Не попустив желанию победить себя и не прикоснувшись к огурцу, старец укорял себя и приносил покаяние в самом пожелании [1912]. Свойство пожеланий человеческих таково, что необходимо научиться побеждению их на мелочах. Приучившийся побеждать мелочные пожелания обуздает и великие. Побеждающийся малыми пожеланиями победится непременно и великими. Невозможно преодолеть ни страсти вожделения, ни страсти гнева, не научившись побеждать вообще все пожелания, чем исключительно исправляется испорченность воли.

88. Один из старцев был очень болен; из внутренности его выходило много крови. Один из братьев принес сухих смокв, сделал похлебку, спустил в нее смоквы, принес к старцу и просил его вкусить, говоря: «Покушай, это будет очень полезно тебе». Старец посмотрел на него пристально и сказал: «Истину говорю: желал бы я, чтоб Бог попустил мне страдать в этой болезни еще другие тридцать лет». И никак не согласился старец, будучи в такой болезни, хотя немного вкусить приятной пищи. Брат отнес приготовленное им в свою келлию [1913].

Опыт самоотвержения, воздержания и крепости древних.

89. Был некоторый отшельник в нижнем Египте, пользовавшийся известностью, потому что он безмолвствовал наедине в {стр. 423} келлии в пустынном месте. По действию сатаны некоторая женщина развратного поведения, услышав об отшельнике, сказала юношам, знакомым своим: «Что дадите вы мне, и я низложу отшельника вашего?» Они условились вознаградить ее щедро. Она вышла вечером; как бы сбившись с дороги, пришла к келлии отшельника, постучалась в дверь. Он вышел; увидев ее, смутился и спросил ее: «Каким образом пришла ты сюда?» Она, заплакав притворно, отвечала: «Сбилась с дороги и пришла сюда». Умилосердившись над нею, он ввел ее в сени, которые были пред келлией, а сам вошел в келлию и запер за собою дверь. Но окаянная начала кричать: «Авва! здесь съедят меня звери!» Он опять смутился, но вместе боялся суда Божия за поступок жестокий, и говорил сам себе: «Откуда пришла мне эта напасть?» Отворивши дверь, он ввел ее в келлию. Тогда диавол начал стрелами вожделения разжигать сердце его к ней. Поняв, что тут действует диавол, отшельник сказал сам себе: «Путь врага — тьма, а Сын Божий — свет». С этими словами он зажег лампаду. Чувствуя, что вожделение воспламеняется более и более, сказал: «Так как удовлетворяющие вожделениям пойдут в муку, — испытай себя, можешь ли выдержать огонь вечный». С этими словами он наставил один из ручных пальцев на огонь лампы. Палец начал гореть, но он не чувствовал боли по причине необыкновенного воспламенения плотской страсти и до дневного рассвета сжег себе все пальцы у руки. Окаянная, увидев, что делает отшельник, от ужаса как бы окаменела. Рано утром пришли упомянутые юноши к отшельнику и спрашивали его: «Приходила ли сюда вечером поздно женщина?» Он отвечал: «Приходила. Вот она; спит там». Юноши, подошедши к ней, нашли ее мертвою и сказали: «Авва! она умерла». Тогда он, раскрыв малую мантию, в которой был, показал им свои руки, говоря: «Вот, что сделала мне эта дочь диавола: она сгубила все пальцы мои». И рассказав им все происходившее, присовокупил: «Но Писание говорит: не воздавай злом за зло». Помолившись, он воскресил умершую. Воскресшая покаялась и провела благочестиво остаток жизни своей [1914].

Невидимые враги для усиленной, невидимой брани наиболее избирают ночь. В таких случаях очень полезен свет от лампы или, что еще лучше, от свечей. По причине действия зренья и доставляе {стр. 424} мого этим действием развлечения душа избавляется от исключительного, сосредоточенного действия на нее бесовских помыслов и мечтаний, действие которых, естественно, ослабляется развлечением.

90. Рассказывали старцы следующее о некотором садовнике, который, обрабатывая сад свой, все выработанное раздавал на милостыню, а у себя удерживал только необходимое для пропитания. Впоследствии сатана вложил в его сердце помысл: «Накопи себе сколько-нибудь денег, чтоб было тебе на нужды твои, когда состареешься или подвергнешься болезни». Он начал копить и накопил монетами глиняный сосуд. После этого случилось ему заболеть: начала гнить у него нога. Накопленные деньги он издержал на врачей; но врачи не могли оказать ему никакой помощи. Посетил его опытный врач и сказал ему: «Если не решишься отрезать ноги твоей, то она вся сгниет». Вследствие этого, назначен день для

отсечения ноги. В предшествовавшую этому дню ночь он опомнился, начал приносить покаяние в своем поступке, вздыхать и плакать, говоря: «Помяни, Господи, милостыни, которые я прежде подавал, когда работал в моем саду и выработанные деньги употреблял на служение больным». Когда он говорил это, предстал ему Ангел Господень и сказал: «Где деньги, накопленные тобою? где избранный тобою предмет твоей надежды?» Садовник поняв тогда, в чем заключалось согрешение его, сказал: «Господи! я согрешил. Прости меня: с этого времени не буду более делать этого». Тогда Ангел прикоснулся к ноге его, и она тотчас исцелилась. Врач, согласно сделанному условию, пришел с железными инструментами, чтоб отсечь ногу, и не нашел дома садовника. На вопрос его: «Где садовник?» Сказали ему: «С раннего утра ушел работать в сад». Врач пошел в сад и, увидя садовника копающим землю, прославил Бога, мгновенно даровавшего исцеление от болезни, неисцелимой средствами человеческими [1915].

91. Сказал некоторый старец: «Когда попустится искушение человеку, то со всех сторон умножаются напасти, чтоб он впал в малодушие и ропот». При этом старец рассказал следующую повесть: «Некоторый брат безмолвствовал в келлии, и нашло на него искушение: никто не хотел принимать его в келлию к себе; если кто встречался с ним, — отворачивался и {стр. 425} на приветствие не отвечал приветствием; если он нуждался в хлебе, — никто не ссужал его; когда возвращались братия с жатвы, никто не приглашал его, как это было в обычае, к трапезе. Однажды он пришел с жатвы и не было у него ни одного хлеба в келлии; но брат принес, как приносил и во всех подобных случаях, благодарение Богу. Бог, видя терпение его, отъял искушение, — и вот, кто-то постучался в двери. Это был неизвестный человек из Египта, он привел верблюда, навьюченного хлебами. Брат, увидя это, заплакал и сказал: "Господи! недостоин я потерпеть и малой напасти". По прошествии искушения братия сделались приветливыми к нему и в келлиях и в церкви, начали его приглашать к себе для утешения пищею» [1916].

92. Некто, увидев брата, с особенным усердием несущего гроб с мертвым телом, сказал ему: «Умерших ли носишь? лучше сделаешь, если будешь носить живых, потому что миротворцы сынове Божии нарекутся» [1917].

93. Некоторый брат жил в общежитии, и все обвинения, которые возлагали на него братия, даже обвинения в любодеемии, принимал на себя. Некоторые из братий, не зная подвига его, начали роптать на него, говоря: «Сколько он наделал зла и не хочет даже работать!» Настоятель, зная подвиг его, говорил братиям: «Для меня приятнее одна циновка работы этого брата, сделанная со смирением, нежели все ваши, сделанные с гордостью». Чтоб доказать судом Божиим, каков этот брат, авва велел принести циновки работы братий и циновку работы обвиненного брата; потом развели огонь, и авва положил в огонь все циновки. Работа роптавших братий сгорела, но циновка брата осталась неповрежденною. Братия, увидев это, умолкли, просили прощения у брата и отселе считали его отцом своим [1918].

94. Некоторый брат спросил старца: «Что делать мне? Помышления мои не допускают меня ни одного часа пробыть в келлии». Старец отвечал: «Сын мой! Возвратись в келлию твою, займись рукоделием, непрестанно молись Богу, возложи смущающие тебя помышления на Господа и не попусти кому-либо и чему-либо обольстить тебя и склонить к оставлению келлии». К этому присовокупил старец следующее: «Жил в миру юноша, имевший отца и желавший быть монахом. Он {стр. 426} много просил отца, чтоб отпустил его в монастырь,

но отец не соглашался; впоследствии отец, упрощенный близкими друзьями, согласился. Юноша, оставив родительский дом, вступил в монастырь; постригшись в монашество, он начал исполнять монастырские послушания со всею удовлетворительностию и ежедневно поститься; потом начал употреблять пищу однажды в два дня, наконец — однажды в неделю. Настоятель монастыря, видя это, удивлялся и благословлял Бога за воздержание и подвиг его. После некоторого времени юный монах начал убедительно просить настоятеля, чтоб отпустил его на отшельничество в пустыню. Авва сказал ему: «Сын! отвергни это помышление, ты не можешь выносить тяжкого подвига отшельнической жизни, в особенности же искушений и злохитростей диавола; если последует с тобою искушение, некому будет там успокоить тебя и избавить от возмущений, которые нанесет тебе враг». Но монах начал еще усиленнее просить об увольнении. Авва, видя, что нет никакой возможности удержать его, сотворил молитву и отпустил его. При этом монах сказал настоятелю: «Позволь, авва, кому-либо показать мне, куда я должен направиться». Авва послал с ним двух монахов монастыря своего. Они проходили по пустыне день и два, — ослабели от зноя и, кинувшись на землю, лежали. На них напал тонкий сон, и вот, прилетел орел и, ударяя их крыльями, разбудил. Потом орел отлетел от них и сел в виду у них на земле. Они встали и, смотря на орла, сказали молодому монаху: «Вот Ангел твой: вставай и последуй за ним». Он встал, простился с братьями и последовал за орлом. Он прошел до того места, на котором сидел орел: тогда орел тотчас поднялся, перелетел на пространство одной стадии и опять сел; подобным образом и брат последовал за ним. Орел опять поднялся и отлетел недалеко, а брат шел за ним. Это продолжалось в течение трех часов. Наконец орел свернул направо, в сторону, и уже более не показывался. Монах последовал за ним и в сторону; увидев неожиданно три пальмовые дерева, источник воды и малый вертеп, сказал он сам себе: «Вот место, которое приготовил мне Господь». Он вошел в пещеру и начал безмолвствовать в ней, употребляя в пищу финики, а в питье воду из источника; прожил он тут шесть лет отшельником, никого не видя. И вот однажды приходит к нему диавол в виде старца, аввы; лицо у него было страшное. Брат, увидевши его, испугался, пал лицом на землю и начал молить {стр. 427} ся, потом встал. Диавол сказал: «Помолимся, брат еще». Они помолились, и когда окончили молитву, диавол спросил его: «Сколько времени живешь ты здесь?» Он отвечал: «Шесть лет». Диавол сказал: «Ты сосед мой! а я только четыре дня тому как узнал, что ты живешь здесь. Моя келлия недалеко отсюда; одиннадцать лет я не выходил из нее, — вышел только сегодня, узнав, что ты живешь по соседству». При таком известии я подумал сам с собою: схожу к этому человеку Божию и побеседую с ним о пользе душ наших. Скажу ему и то, что отшельничество наше не приносит нам никакой пользы, так как мы не причащаемся святых Тела и Крови Христовых, что я боюсь, чтоб нам не сделаться чуждыми Христу, если мы удалимся от этого Таинства. Да будет тебе известно, брат, что в трех милях отсюда есть монастырь, имеющий пресвитера: сходим туда в воскресный день или после двух недель, причастимся Телу и Крови Христовым и возвратимся в наши келлии». Совет диавола понравился брату. Когда наступил воскресный день, диавол опять пришел, говоря: «Пойдем, пора». Они отправились и пришли в вышеупомянутой монастырь, где был пресвитер; вошедши в церковь, стали на молитву. По окончании молитвы брат оглянулся и, не видя того, кто привел его, помышлял сам в себе: «Куда он ушел? не за какою ли нуждою?» И долго ожидал его, но он не приходил. Потом вышел из церкви, начал искать его. Не нашедши, стал спрашивать у братии того монастыря: «Где тот авва, который вошел со мною в церковь?» Они отвечали: «Мы не видали никого; видели только тебя одного». Тогда брат понял, что это был демон, и сказал сам себе: «Смотри, с какою хитростию диавол извлек меня из келлии моей! Но что до этого, я пришел для доброго дела; причащусь Тела и Крови Христовых и возвращусь в келлию мою». По совершении Литургии в церкви, когда брат хотел возвратиться к себе, остановил его авва того монастыря, сказав: «Не отпущу тебя! прежде раздели трапезу с нами». По окончании трапезы брат возвратился в свою келлию. — И вот опять пришел к нему диавол в образе, мирского молодого человека, начал осматривать его с головы до ног и говорить: «Это — он самый!» Потом снова начал осматривать его. Брат

спросил его: «С чего ты так смотришь на меня?» Он отвечал: «Думаю, что ты не узнаешь меня. Впрочем, как и узнать после столь продолжительного времени! Я — сосед отца твоего, сын такого-то. Как же! Твой отец не так ли-то {стр. 428} называется? А имя матери твоей не такое ли было? Сестра твоя так-то называлась; твое прежнее имя было такое. Матерь и сестра твои умерли уже более трех лет тому назад, а отец умер только что ныне и сделал тебя наследником своим, говоря: "Кому мне оставить имущество мое, как не сыну моему, мужу святому, который оставил мир и проводит отшельническую жизнь ради Бога. Ему предоставляю все блага мои". Потом, обратясь к нам, сказал: "Если кто из вас имеет страх Божий и знает, где находится сын мой, пусть известит его, чтоб он пришел сюда, принял имущество и раздал его нищим за свою душу и за мою". Многие отправились отыскивать тебя, но не нашли, а я, пришедши сюда по делам своим, узнал тебя. Не медли! Поди, продай все и исполни волю отца твоего». Брат отвечал: «Мне не следует возвращаться в мир». Дьявол сказал: «Если не пойдешь, имущество пропадет, а ты дашь ответ пред Богом. Что говорю тебе худого, когда говорю: поди и раздай имение нищим и сиротам, как благой распорядитель, чтоб блудницы и развратные люди не расхитили оставленного бедным? Что отяготительного в том, если ты пойдешь и, во исполнение воли отца твоего, подашь милостыню ради спасения души твоей, — потом воротись в келлию? Что говорить более?» Обольстив брата, дьявол возвратил его в мир; он проводил его до города и тут оставил. Монах хотел войти в дом отца своего так, как уже умершего, и вот! сам отец его выходит к нему навстречу. Увидев его, отец не узнал и громким голосом спросил его: «Ты — кто?» Монах смутился и не мог отвечать ничего. И начал отец его допрашивать, откуда он. Тогда монах в смущении сказал: «Я сын твой». Отец возразил на это: «По какой причине ты возвратился сюда?» Монах постыдился объяснять истинную причину своего возвращения, но сказал: «Любовь к тебе заставила возвратиться, потому что я очень жалел о тебе». Он остался в отцовском доме; по прошествии некоторого времени впал в любоддеяние и подвергся тяжкому наказанию от отца своего. Несчастный! он не обратился к покаянию, но остался в мире. По этой причине я говорю, братия, что монах никак не должен оставлять келлии своей, кто бы ни советовал ему это» [1919].

В повести два обстоятельства достойны особенного внимания: усилие дьявола извлечь монаха из его келлии и преждевременное вступ {стр. 429} ление монаха в жительство отшельническое, для которого он не созрел. На отшельника дьявол подействовал явно: на монахов, живущих в общежитии, он действует помыслами, но действие, в сущности — одно и то же. Чтоб извлечь отшельника из келлии, дьявол употребил самые благовидные предлоги: точно такие же, чтоб извлечь монаха из келлии и из монастыря, приучить к выходам и скитанию, дьявол употребляет самые благовидные предлоги; он губит, предлагая по видимому спасение, — ввергает в тяжкие грехи, предложив живописно обильное добро [1920]. Первый выход отшельника не был сопряжен с душевным бедствием, чтоб показать безвредность выходов и отъять у души спасительную для нее осторожность: точно так же и при первых выходах монаха из келлии и монастыря укрывается невидимым врагом от очей ума опасность такого поведения, чтоб тем удобнее вовлечь в навык к выходам, особливо к скитанию, и тем вернее ввергнуть в душевное расстройство. По этой причине повсюду в учении Отцов встречается настоятельное убеждение монахам, чтоб они приобучались к терпеливому пребыванию в монастыре и келлии, стараясь как можно умерять и сокращать свои выходы в мир, не делать их по самочинию и прихоти. — На жизнь отшельническую в пустыне или затворе решались некоторые иноки или по особенному призванию Божию, или вследствие указания своего духоносного наставника, признавшего их способными к такой жизни по благодатному воззрению на их душевное устройство. Самовольное избрание этого рода жизни, равно как и избрание по совету или скудоумному или недобросовестному всегда сопровождалось бедствиями. И при призвании Божиим отшельничество и затвор составляют подвиг самый трудный, вводят в единоборство с отверженными духами; но призвавший Бог, на основании, известном единому Ему, поддерживает Сам избранника Своего. При самомнении, которым непременно заражены души избирающих высокое жительство

самочинно, особливо с нарушением послушания, с упорным, страстным увлечением, диавольское искушение, так сказать, призывается, а помощь и покров Божии отталкиваются. Подчинившись диавольским помыслам и воле диавола в душе своей, невозможно противостать ему в явной борьбе; не узнав диавола в принесенных им помыслах и во внутреннем начинании, невозможно узнать в привидении, когда оно явится. Отцы решительно сказали, что безмолвие убивает не созревших для него [1921]. Бесчисленные опыты доказывают справедливость приговора. Чтоб короче ознакомить возлюбленных братьев с образом действий диавола, действующего под личиною бла{стр. 430}говидности, с злохитростию его, которою он мог бы обольстить и святых Божиих, если б не покрывала их десница Божия, приводим искушение, постигшее преподобного Петра Афонского. Этот великий муж в мирском быту был военачальником, призван к монашеству дивными судьбами Божиими, потом призван к жизни отшельнической на горе Афонской, до вступления в эту жизнь имел уже дар чудотворения, по вступлении вынес тяжкую борьбу с бесами, вышел из этой борьбы победителем. После всего этого диавол покусился обмануть и погубить преподобного следующим образом: он принял вид одного из тех домашних Петра, которые состояли при нем в мирском быту, когда он был военачальником, и пришел к нему. Афонская гора, покрытая лесами, изрытая пропастями, в то время была необитаема. Демон припал к ногам преподобного, приветствовал его, потом сел близ него, начал плакать пред ним и говорить: «Мы слышали, владыко наш, что ты был взят в плен, отведен в Самару, посажен в мрачную темницу, — что Бог, по молитвам святителя Николая, избавил тебя и привел в области Греческие. Все мы, домашние твои, плача и рыдая, искали тебя повсюду, обошли многие города и селения, расспрашивая о тебе. Не нашедши тебя, мы вдалились прилежным, слезным молитвам к святителю Николаю, чтоб открыл нам о тебе, в каком месте ты, сокровище наше, пребываешь. И не презрел нашего моления скорый помощник всем, святой Николай, но открыл нам все о тебе. Мы, рабы твои, возрадовались, а я, предваряя всех, пришел к тебе, моему господину. Иди же в дом твой, чтоб увидели тебя все, желающие видеть лицо твое, и прославится ради тебя Бог, избавивший тебя чудесно из плена и оков. О безмолвии же нисколько не беспокойся: там есть монастыри и уединенные пустыни, удобные для отшельников; ты избереешь место по твоему благоусмотрению. Рассуди сам здраво, что приятнее Богу: отшельничество ли в горах и каменных пещерах, приносящее пользу только себе, или жительство богоугодного, боговдохновенного мужа посреди многих, многих обращающего к Богу и наставляющего на путь спасения. Поистине приятнее второе, по свидетельству Самого Бога, начертанному в Священном Писании: изводяй честное от недостойного, яко уста Моя будет. Сам знаешь, как много в городе нашем заблуждающихся во тьме страстей и нуждающихся в лице, могущем привести их к покаянию. Тебе уготовится великое воздаяние от Бога, если ты, господин мой, придешь и обратишь их к Богу. И нас, любящих тебя всем сердцем, за что так презираешь, устраняясь от нас и скрываясь в этой пустыне?» Когда демон говорил это и многое этому подобное, — святой начал несколько колебаться в душе, но сказал в ответ: «В это место я приведен не человеком и не Ангелом, но Самим Богом и {стр. 431} Божиею Материю: если не последует их воли и повеления, чтоб я вышел отсюда, то я не выйду». Демон, услышав это, исчез. — По прошествии семи лет диавол снова покушался обольстить преподобного: явился ему в виде светлого Ангела, называл себя архистратигом Господа, объявлял повеление от лица Господня, доказывая истину слов своих чудом, чтоб Петр оставил гору, шел в мир для утверждения и пользы многих; услышав ответ, подобный первому, он исчез [1922]. Святые могли отражать нападения врага единственно по милости Божией, содействием благодати Божией, живущей в святых и просвещающей их: как выдержать эти нападения при одной слепой самонадеянности, при решительном скудоумии, при самомнении, которое всегда льстит себе и обманывает себя? Как выдержать эти нападения, находясь по внутреннему человеку во мраке духовном, в плену и порабощении у диавола? — Нелишним будет заметить, что правда плотского мудрования, проповедуемая духами, тождественна с правдою, проповедуемую враждебным Богу миром, противоположна правде евангельской.

95. Некоторый старец безмолвствовал в пустыне. Келлия его стояла далеко от воды, за двадцать миль. Однажды, идя за водою, он устал и сказал сам себе: «Что за нужда мне переносить этот труд? перемещусь и буду жить близ этой воды». Когда он так размышлял, — оглянулся назад и увидел кого-то последующего за ним и замечающего следы его. Старец спросил его: «Кто ты?» «Я — Ангел Господень, отвечал тот, — послан исчислять шаги твои, чтоб за каждый шаг ты получил мздовоздаяние». Старец, услышав это, немедленно укрепился духом и уже терпеливо переносил отдаленность келлии своей от воды [1923].

96. Некоторый брат, будучи тревожим помыслами, понуждавшими его выйти из монастыря, открыл это авве своему. Авва сказал ему: «Поди, безмолвствуй и отдай тело твое в залог стенам келлии твоей с уговором, что ты не выйдешь из нее, а на помышления твои не обращай никакого внимания: пусть они беспокоят тебя сколько хотят; только ты не извергни тело твое из келлии твоей» [1924].

97. Некоторый брат был борим в течение девяти лет помышлениями своими, чтоб он вышел из иноческого общежития, в котором находился, и ежедневно он брал кожицу, на которой спал, чтоб выйти. Когда наступал вечер, он говорил: {стр. 432} «Завтра выйду отсюда». При наступлении же утра он говорил помышлениям: «Понудим себя пробыть здесь сегодня ради Господа». Когда исполнились девять лет, что он отлагал день за день исшествие свое, Господь отъял от него искушение его.

98. Некоторый брат, подвергшись искушению и смущению, оставил исправление монашеского правила, и когда хотел опять положить начало исправлению правила, — встречал препятствие от смущения и говорил сам себе: «Когда же я возвращусь к тому состоянию, в котором был прежде?» И, унывая, он не находил в себе сил, чтоб начать монашеский подвиг. Он пошел к некоторому старцу, поведал ему о совершающемся с ним. Старец, выслушав скорбь брата, сказал ему следующую притчу: «Некоторый человек имел землю, которая по небрежению его обратилась в неудобную, поросши волчцами и тернием. Впоследствии он нашел нужным возделать ее и сказал сыну своему: "Поди, очисти принадлежащее нам поле это". Сын пошел. Когда он обозрел поле, то увидел, что оно поросло множеством плевелов и терния. Упав духом, он сказал сам себе: "Когда искореню весь этот сор и очищу землю?" С этими словами он лег на землю и предался сну; так поступал он в течение многих дней. После этого пришел отец посмотреть, что сделано, и увидел, что ничего не сделано. Он сказал сыну: "Почему ты до сих пор ничего не сделал?" Юноша отвечал отцу: "Я пришел было на работу, но, увидев множество волчца и терния, отказался от исполнения работы; от смущения повергся на землю и спал". Тогда отец сказал ему: "Сын! если бы ты каждый день обрабатывал такое пространство земли, какое занимаешь лежа на ней, то работа твоя подвигалась бы мало-помалу и ты бы не оказался преслушным мне". Услышав это, юноша поступил по наставлению отца: в короткое время поле было очищено и обработано. Так и ты, брат, мало-помалу входи в подвиг и не унывай, а Бог благодатию Своею возведет тебя в прежнее состояние твое». Услышав это, брат ушел и, терпеливо пребывая в келлии, поступал так, как научен был старцем. Обретши мир душевный, он преуспевал о Господе Иисусе Христе [1925].

99. Некоторый старец часто подвергался болезни. Случилось ему в течение одного года не болеть; старец очень скор {стр. 433} бел об этом и плакал, говоря: «Оставил меня Господь мой

и не посетил меня».

100. В Фиваиде некоторый старец безмолвствовал в вертепе. У него был ученик, подвижник. Старец имел обычай по вечерам поучать ученика и делать ему душеполезные наставления; после наставления он молился и отпускал ученика спать. Случилось, что посетили их некоторые благочестивые миряне, которым было известно великое воздержание старца; получив от него утешение, они ушли. По отшествии их, вечером, старец опять сел по обычаю и занялся поучением и наставлением брата. Во время беседы напал на него сон, а брат стоял, ожидая, чтоб старец проснулся и сотворил по обычаю молитву над ним. Старец не просыпался. Ученик, сидя долго, был побеждаем помышлениями потихоньку уйти и лечь спать; но он понудил себя, противостал помышлению и остался. После этого сон начал склонять его, но он не ушел. До семи раз повторилось с ним такое колебание, но он с твердостью воспротивился ему. По прошествии уже полуночи проснулся старец и, увидев ученика сидящим близ себя, сказал: «Отчего ты до сих пор не ушел?» Ученик отвечал: «Оттого, отец, что ты не отпустил меня». Старец: «Почему ты не разбудил меня?» Ученик: «Я не осмелился толкнуть тебя, чтоб не беспокоить тебя». Они встали и начали отправлять утреню; по окончании утрени старец отпустил ученика. Оставшись один, старец пришел в исступление. И вот некто показывает ему место прославленное, в нем трон и над троном семь венцов. Старец спросил того, кто показывал ему это: «Кому все это принадлежит?» Тот отвечал: «Ученику твоему даровал Бог и место это и трон за его жительство; эти же семь венцов он заслужил в эту ночь». Услышав это, старец удивился; весь трепетный, позвал он ученика и спрашивал его: «Скажи мне, что сделал, или что помышлял ты ночью». Брат, не зная за собою никакого дела, не находил, что сказать, и потому отвечал старцу: «Прости меня, отец! я ничего не сделал. Старец, думая, что он не говорит по смирению, сказал: «Поверь, я не успокоюсь, если не скажешь мне, что сделал или что помышлял ты ночью». Брат, не зная за собою никакого дела, не находил, что сказать, и потому отвечал старцу: «Прости меня, отец! я ничего не сделал, разве только то, что до семи раз был склоняем помышлениями уйти и лечь спать, но не пошел, потому что не был отпущен тобою по обычаю». Старец, услышав это, тотчас {стр. 434} понял, что ученик столько раз был увенчан Богом, сколько раз противостал помышлениям. Он ничего из виденного не возвестил брату, чтоб не нанести ему вреда, но поведал это духовным отцам. Научимся, что за победу и над малыми помышлениями Бог венчает нас. Благо человеку понуждать себя ради Бога во всяком деле: Царство Небесное нудится, и нуждницы восхищают е [1926].

101. Некоторый старец-отшельник сделался болен. Он не имел при себе никого, кто бы послужил ему, — и потому вставал с одра и употреблял в пищу то, что мог найти в келлии своей. Так прошло много дней, и никто не пришел посетить его. Когда исполнилось тридцать дней и никто не приходил к нему, Господь послал Ангела Своего для служения ему. Так протекли еще семь дней; тогда вспомнили о нем отцы и сказали друг другу: «Пойдем, навестим такого-то старца: может быть, он болен». Когда они пришли и постучались в дверь, — Ангел отступил от него. Старец же из келлии закричал им: «Братия! уйдите отсюда». Они сняли двери с крючьев, вошли и спрашивали его, отчего он кричал. Он отвечал: «Тридцать дней я томился в болезни, и никто не посетил меня; и вот уже семь дней, как прислуживает мне Ангел, посланный Господом, а когда вы пришли, — он отступил от меня». Сказав это, он почил в мире. Братия удивились и прославили Бога, говоря: «Господь не оставляет уповающих на Него» [1927].

102. Брат спросил некоторого старца: «Если я, живя в каком-либо месте, подвергнусь смущению, не буду иметь с кем посоветоваться и кому открыть о страсти, стужающей душе

моей, тогда что делать мне?» Старец отвечал: «Веруй в Бога: Он пошлет Ангела Своего и благодать Свою; Он Сам будет для тебя утешением, если ты будешь просить Его в сокрушении духа». Старец присовокупил к этому следующее: «Слышал я, что в Скиту случилось нечто подобное. Там был брат, подвергавшийся искушению, и не имел он доверенности к кому-либо, чтоб открыть о своей тайной борьбе. Он приготовил с вечера мантию свою, чтоб уйти оттуда: и вот ночью явилась ему благодать Божия в образе девицы, утешила его, сказав: "Никуда не уходи, но пребывай здесь со мною, потому что не будет никакого худого последствия из того, чему ты подверг {стр. 435} ся". Он поверил словам ее, остался, и тотчас исцелилось сердце его» [1928].

103. Однажды в Келлиях справляли праздник, и братия трапезовали в церкви. В трапезе участвовал некоторый брат, который сказал прислуживавшему при трапезе: «Я не ем ничего вареного». Служитель трапезы позвал к себе помощника своего и при всем многочисленном братстве сказал: «Этот брат не ест вареного, принеси ему соли, чтоб посыпать участок хлеба его». Тогда один из старцев встал и сказал брату: «Полезнее было бы тебе сегодня употребить мясо в келлии твоей, нежели услышать такое слово о себе пред всем братством» [1929].

104. Брат, воздерживавшийся от пищи и не евший хлеба, пришел к некоторому старцу. В это же время пришли к старцу странники; для них старец сделал немного кашицы. Когда сели вкушать пищу, воздерживающийся брат поставил пред собою одним моченый горох и ел его. Когда встали из-за стола, старец отвел брата в сторону и наедине сказал ему: «Брат! если ты придешь к кому-либо, не обнаруживай пред ним жительство твоего; если же хочешь никогда не нарушать принятых тобою обычаев, то пребывай в келлии и не выходи никуда». Брат признал справедливость слов старца, и с того времени, когда приходил к братии, уже следовал общему порядку жительства [1930].

105. Однажды старцы пришли в Александрию, куда пригласил их архиепископ Феофил, чтоб в присутствии их совершить молитву и разрушить храмы язычников. Когда они вкушали пищу за одним столом с архиепископом, поданы были телячьи мяса; они ели их, ничего не рассуждая. Архиепископ, взяв кусок мяса, подал старцу, возлежавшему подле него, говоря: «Этот кусок хорош: кушай, авва». Старцы отвечали: «До сих пор мы думали, что едим овощи: если же это мясо, то мяса мы не можем есть». И они не стали есть предложенной им мясной пищи [1931].

106. В некотором общежитии были два брата высокой жизни, удостоившиеся видеть каждый друг над другом благодать Божию. Случилось, что один из них вышел однажды в субботу из монастыря и увидел человека, ядущего рано. Он сказал ему: «В этот час ты уже ешь!» В следующий день отправля {стр. 436} лась по обычаю Божественная литургия. Другой брат взглянул на этого брата, — увидел, что данная ему благодать отступила от него, и опечалился. Когда они пришли в келлию, первый брат сказал второму: «Отчего я не видел над тобою благодати, как прежде? что сделал ты?» Второй отвечал: «Не знаю за собою никакого греха ни в деле, ни в помышлении». На это первый: «Не произнес ли ты какого небогоугодного слова?» Второй, припомнив случившееся в субботу, сказал: «Да, вчера увидел я кого-то употребляющего пищу рано и сказал: с этого часа ты уже ешь в субботу! В этом грех мой; но потрудись со мною две недели, и будем просить Бога, чтоб Он простил меня». Они сделали так. И по прошествии двух недель увидел первый брат благодать Божию, возвратившуюся на брата своего. Они были утешены Богом, единым благим, и вознесли Ему

благодарение [1932].

В конце прошедшего столетия жил в Валаамском монастыре старец Ксенофонт, обращенный в сына Церкви из закоренелого раскольника и учителя раскольников видением Небесных Сил во время Божественной литургии, которую совершал в Невской Лавре иеромонах. Возвратившись в лоно Церкви, Ксенофонт, как великий подвижник, отправился на жительство в Валаамский монастырь. Там — подобно двум инокам, о которых говорит повесть, — он сделался постоянным зрителем благодати Божией в различных проявлениях при совершении Божественной литургии. Однажды приехали в Валаамский монастырь и вошли в церковь во время службы финляндцы — лютеране, весьма неопрятные. Ксенофонт соблазнился на них и уничтожил их в помысле своем. Благодать немедленно скрылась. Старец понял причину этого и начал приносить покаяние пред Богом. Через месяц, не ранее, Ксенофонт снова сделался зрителем проявлений благодати Божией [1933].

107. В Ските, когда священнослужители совершали Божественную литургию, нисходило подобие орла на приношение. Это явление видели одни священнослужители. Случилось, что один из братьев попросил у иеродиакона некоторой вещи. Диакон отвечал, что ему недосуг. После этого на литургии не явилось по обычаю подобие орла, и сказал иеромонах иеродиакону: «Мы в чем-либо согрешили, или ты, или я; отступи от {стр. 437} святой трапезы, и если явится орлее подобие, то ясно будет, что оно не являлось ради тебя». Когда диакон отступил, — орел немедленно низошел. По окончании Богослужения иеромонах спросил диакона: «Что сделал ты?» Диакон отвечал: «Не знаю за собою никакого согрешения. Разве то, что приходил ко мне брат и просил чего-то, а я отказал ему, сказав, что мне не время». Иеромонах сказал на это иеродиакону: «Не сходил орел, потому что брат был огорчен тобою». Диакон пошел к брату и испросил у него прощения [1934].

108. Один из святых Отцов, увидев брата в делах нерадения, горько заплакал. «Увы мне! — сказал он, — как брат грешит сегодня, так я буду грешить завтра». Потом, обратясь к ученику своему, присовокупил: «В какой бы тяжкий грех ни впал брат в твоём присутствии, не осуди его; но имей залог в сердце твоём, что ты грессишь более его, хотя бы он был и мирянин, исключая тех случаев, когда им произнесено богохульство, принадлежащее ереси» [1935].

109. К некоторому отшельнику приходил пресвитер из ближней церкви и преподавал ему Святые Тайны. Кто-то, пришедши к отшельнику, наговорил ему на пресвитера, и когда пресвитер по обычаю пришел, чтоб преподавать Святые Тайны отшельнику, отшельник, объятый соблазном, не отворил ему дверей. Пресвитер, увидев это, ушел. И вот! последовал к отшельнику голос: «Восхитили себе человеки суд Мой». После этого отшельник пришел в исступление: он увидел как бы золотый колодезь и золотой сосуд, и золотую вервь, и воду особенно хорошего достоинства. Увидел он при этом какого-то прокаженного, который черпал воду и наполнял ею сосуд. Отшельник пожелал пить, но не мог потому именно, что черпавший был прокаженным. И опять был к нему голос: «Почему ты не пьешь этой воды? Что за дело до того, кто бы ни черпал ее? он только черпает и наливает в сосуд». — Отшельник, пришедши в себя и рассмотрев значение видения, призвал пресвитера и, как прежде, просил его преподавать ему Святое Причащение.

110. Брат безмолвствовал в келлии своей. Демоны, приняв вид Ангелов, хотели обольстить его: они приходили к нему, будили его, показывали ему свет и приглашали к Божественной службе. Брат пошел к некоторому старцу и сказал ему: {стр. 438} «Авва! Ангелы приходят ко мне и приглашают к Божественной службе». Старец сказал: «Не слушай их, сын: это —

демоны, и когда они придут будить тебя, скажи им: "Я, когда мне захочется, встану". Получив такое наставление, брат возвратился в келлию. На следующую ночь демоны, по принятому ими обычаю, опять пришли будить его. Но он отвечал так, как было заповедано ему, говоря: "Я, когда захочу, встану, а вас не слушаю". Они возразили: «Этот злой старик, лицемер, сбил тебя с толку! К нему приходил брат, прося денег взаймы; деньги у старца были, но он обманул брата, говоря, что у него нет денег, и не дал брату: из этого пойми, что он лицемер». Брат встал рано утром, пошел к старцу и пересказал ему слышанное от бесов. Старец сказал на это: «Что у меня были деньги — правда, а что я не дал брату, просившему в заем, то поступил так, зная, что причину вред душе его, если дам. Я признал за лучшее нарушить одну заповедь, чтоб исполнением ее не впасть в нарушение десяти; из этого нарушения могло бы произойти значительное смущение, причиной которого были бы деньги, если бы я дал их. А ты не слушай демонов, которые хотят обольстить тебя». Утвержденный словами старца, брат ушел в свою келлию [1936].

Никак не должно увлекаться добродетелями, которые предлагаются демонами, как бы эти добродетели ни были возвышенны и блестящи. Все, предлагаемое демонами, должно отвергать, без всяких исключений. Произвольное повиновение демонам, хотя бы оно совершилось по их приглашению и настоянию, подчиняет человека демонам, лишает человека духовной свободы, соделывает его орудием их. Великое бедствие — поработиться демонам и сделаться орудием их! Бедствие, объемлющее мир и не понимаемое миром.

111. Некоторый из отцов рассказывал о некотором великом старце, что он, если приходили просить у него назидательного слова, говаривал с великим дерзновением: «Вот! я принимаю на себя лицо Бога и сажусь на престол суда. Чего желаешь ты? Скажешь: помилуй меня. Отвечает тебе Бог: если ты хочешь, чтоб Я помиловал тебя, — ты помилуй братьев твоих, и Я помилию тебя. Если ты хочешь, чтоб Я простил тебя, — ты прости ближнему твоему. За Богом ли дело? Нет, за нами; мы должны пожелать спасения».

{стр. 439}

112. Сказывали об одном старце в Келлиях, что он был великий подвижник. Когда он занимался деланием своим, случилось другому, также святому мужу, прийти к келлии его, и услышал пришедший, стоя вне, что старец препирается с помышлениями своими и говорит: «Доколе я буду для этого одного слова забывать все, что знаю?» Стоявший вне дверей сначала думал, что старец спорит с каким-либо посетителем; он постучался в дверь с намерением примирить несогласных между собою. Вошедши в келлию, видя, что в ней нет никого, и будучи коротко знаком с старцем, спросил его: «С кем спорил ты, авва!» Он отвечал: «С помышлениями моими. Четырнадцать книг я выучил наизусть, услышал ничтожное слово вне келлии; когда же, возвратясь в келлию, захотел упражняться в деле Божиим, все, выученное наизусть, как бы перезабыл, и только одно то слово, которое я слушал вне келлии, приходит мне на память в час служения моего. По этой причине я препирался с помышлениями моими».

Искушение, не известное людям развлеченным, известно инокам, проводящим внимательную жизнь! в особенности известно оно подвижникам, занимающимся умною молитвою. Ничтожное слово, ничтожный предмет из области мира, враждебного Богу, резко напечатлеваются в душах чистых: часто не могут изгладить впечатления, грязного и пагубного, ни потоки слез, ни усиленный подвиг, ни обширные познания в богословии, ни продолжительное время. Всем монахам должно хранить себя тщательно, особливо же затворникам и отшельникам.

113. Братия общежительного монастыря пришли в пустыню, остановились у одного из отшельников, который принял их с радостью; видя их уставшими от трудного пути, он предложил им трапезу прежде установленного часа, по обычаю отшельников. Предложил он им все, что было у него в келлии, и успокоил их. Когда смерклось, прочитали двенадцать псалмов, так, как и ночью. Старец не спал, и слышит, что они говорят между собою: «Отшельники утешают себя в пустыне более, нежели мы в общежитиях». Рано утром, когда они встали, чтоб идти к другому отшельнику, соседу, старец сказал им: «Приветствуйте его от меня и скажите: "Не поливай овощей"». Они пришли к соседу и передали слова отшельника, у которого ночевали. Второй отшельник понял значение слов старца и оставил посетителей без пищи до позднего вечера. Когда смерклось, он отправил продолжительное служение Богу, по окончании которого сказал: «Сократим немного ради вас, потому что вы устали от пути». Потом сказал: «Мы не имеем обычая употреблять пищу ежедневно, но ради вас вкусим немного». И предложил им сухой хлеб и соль, прибавив немного уксусу в соль посетителей. Встав, они занялись псалмопением, продолжавшимся до утра. Потом отшельник сказал: «Ради вас не совершаем правила нашего в полноте его, чтоб вы отдохнули: ведь вы путешествуете». Когда рассвело, они хотели уйти; но отшельник остановил их, сказав: «Погостите несколько времени; дня три побудьте с нами по обычаю, который ведется у отшельников». Братия, увидев, что он не отпускает их, бежали тайно [1937].

114. Однажды монахи из Египта пришли в Скит для свидания со старцами этой пустыни. Увидя, что они измождены голодом и от великого воздержания едят поспешно, соблазнились. Настоятель понял это. Он не захотел отпустить египетских братьев, не исцелив их. С этою целию он отдал приказание в церкви народу — народом названы здесь монахи по многочисленности их — сказав: «Братия! попоститесь, и продолжите воздержание ваше». Посетители египтяне хотели уйти, но настоятель остановил их. С первого срока они уже почувствовали изнеможение, потому что им предлагали пищу однажды в двое суток; живущие же в Скиту употребляли пищу однажды в неделю. Когда наступила суббота, сели египтяне за трапезу вместе со старцами. Египтяне начали торопливо есть; тогда один из скитских старцев удержал руку одного из них, говоря: «С тихостию кушай, как приличествует монаху». Египтянин оттолкнул руку старца, сказав: «Оставь меня! я умираю, не евши ничего вареного в течение целой недели». Старец на это заметил: «Если вы, вкушая пищу через день, так изнемогли, то зачем вы соблазнились на братьев, которые каждую неделю проводят в таком воздержании?» Они просили прощения, и ушли, получив назидание и умиротворение [1938].

В этой повести представлена с ясностию степень воздержания древних, которая, как и другие телесные подвиги, была возможна им по крепости телосложения, которою пользовались все вообще. В начале нынешнего столетия еще были в России подвижники и подвижницы, впрочем, весьма, весьма немногие, выдерживавшие целонедельное неядение. Соответственно этому они нуждались в самом кратком сне, в ничтожной одежде и летом и зимою. Духовное делание и духовное преуспевание много зависят от телесной крепости [1939]. В образец того, как различествуют телосложение древних людей и потребности его от телосложения новейших и его потребностей, приведем в пример преподобного Досифея, который изображается слабым по сложению, изнеженным по воспитанию, болезненным юношей. Этот болезненный и слабый юноша, очень воздержный в пище — он и до вступления в монастырь назван постящимся, — употреблял в обед, кроме другой пищи, одного хлеба шесть аптекарских фунтов или пять с половиною обыкновенных [1940]. Этого количества достаточно для двух, самого сильного телосложения людей нашего времени.

115. Некоторый брат, отрехшись от мира и вступив в монашество, немедленно заключил себя в затвор, говоря: «Хочу быть безмолвником». Соседи, старцы, услышав это, пришли к нему, вывели его из затвора, заставили обойти все братские келлии и принести покаяние пред каждым братом, говоря: «Простите меня! я — не безмолвник, но только что получил начатки монашества» [1941].

116. Брат сказал некоторому великому старцу: «Авва! мне бы хотелось найти старца по воле моей и жить с ним!» Старец отвечал на это: «Хорошо желание твое, владыко мой!» Брат, не поняв слов старца, подумал, что старец признал мнение его правильным и утвердил его. Старец, заметив это, сказал ему: «Так-то! если найдешь старца, соответствующего воле твоей, то намереваешься жить с ним? Значит: желаешь не того, чтоб тебе последовать воле старца твоего, но чтоб старец последовал воле твоей, и в этом надеешься найти преуспевание». Тогда брат понял свою ошибку и, встав, пал в ноги старцу, принося покаяние и говоря: «Прости меня! я очень тщеславился, думая, что я хорошо сказал, между тем как ничего хорошего не было ни в словах моих, ни в мысли» [1942].

117. Некоторый брат, живший в келлиях, намочил в воде свои пальмовые ветви, и когда сел плести веревки, сказала ему помышление его, чтоб он пошел к такому-то старцу для посещения. Потом, передумав сам в себе, сказал: «Пойду чрез не{стр. 442}сколько дней». И опять говорило ему помышление его: «Если же старец в это время умрет, тогда что сделаешь? Пойду сейчас же и поговорю с ним, тем более, что время летнее». И опять сказал он сам в себе: «Но теперь некогда». И снова помышление говорило ему: «Когда приладишь тростниковые палки к циновкам, тогда уже будет время». И опять сказал он сам в себе: «Когда употреблю в работу эти пальмовые ветви, тогда пойду». Против этого снова возразило помышление его: «Но сегодня хороша погода». С этими словами он встал, оставил приготовленные к работе пальмовые ветви неупотребленными и пошел, взяв мантию свою. По соседству его жил некоторый старец, муж прозорливый; увидев, что брат идет поспешно, он закричал ему: «Пленник! пленник! куда бежишь? подойди ко мне». Когда он подошел, старец сказал ему: «Возвратись в келлию твою». Брат рассказал старцу о приливе помышлений, которому он подвергся, и, просвещенный учением старца, возвратился в свою келлию. Вошедши в нее, он пал на лицо свое и приносил покаяние. Когда он поступил так, — внезапно демоны закричали громким голосом: «Победил нас, монах, победил нас!» Цинковка, на которой он лежал, превратилась в пепел, как бы сожженная огнем, а демоны исчезли в образе дыма. Таким образом брат научился познавать козни их [1943].

Демоны стараются ввести человека в общение с собою и в подчинение себе не всегда явно греховными помышлениями; они внушают первоначально действия, не имеющие в себе по видимому ничего предосудительного, часто по видимому добрые, а потом уже, получив влияние и власть над человеком, ввергают его в беззакония, которые, таким образом, суть последствия первоначального последования внушениям демонов. Это показывает, как тесен и прискорбен мысленный путь, с каким трезвением должно шествовать по нему.

118. Однажды некоторый старец пришел в Синайскую гору. Когда он уходил оттуда, встретился с ним на пути брат и, вздыхая, сказал ему: «Авва! мы в скорби по причине засухи: дождя нет у нас». Старец сказал ему: «Отчего вы не молились и не просили дождя у Бога? Брат отвечал: «И молились и прилежно просили у Бога, но дождя нет». Старец сказал: «Полагаю: не тщательно молились. Хочешь ли знать, что это так? Встанем вместе на молитву». С этими словами он простер {стр. 443} руки к небу и помолился. Дождь пошел тотчас. Брат, увидевши это, испугался и поклонился в ноги старцу, а старец немедленно бежал оттуда [1944].

119. Брат посетил старца и, уходя от него, сказал ему: «Авва! прости меня: я помешал тебе совершать правило твое». Старец отвечал: «Мое правило — принять тебя по заповеди странноприимства и отпустить с миром» [1945].

120. Рассказывали о некотором старце, жившем в Сирии близ дороги. Делание его состояло в том, что он во всякое время дня и ночи принимал всякого монаха, приходившего из пустыни, и с любовью предлагал ему трапезу. Однажды пришел к нему отшельник. Старец просил его вкусить пищи; но отшельник отказался, сказав: «Сегодня я пощусь». Поститься значило тогда вовсе не употреблять пищи. Старец огорчился и сказал: «Не отврати лица твоего от отрока твоего [1946], и не презри мною, убедительно прошу тебя. Помолимся Богу! Вот древо: последуем воле того из нас, по молитве которого наклонится древо». Отшельник преклонил колена и помолился, но не последовало ничего. Потом преклонил колена и старец-странноприимец; вместе с этим тотчас наклонилось древо. Увидев это, они возрадовались и прославили Бога [1947].

121. Однажды два брата пришли к некоторому старцу. Старец этот не имел обычая употреблять пищу ежедневно. Увидев братьев, он принял их с радостью и сказал сам в себе: «Пост имеет свою награду». Потом присовокупил: «Употребляющий пищу ради любви совершает две добродетели: отсекает свою волю и исполняет заповеди странноприимства» [1948].

122. Был в Египте старец, живший в пустынном месте; вдали от него жил другой старец — манихей, которого принадлежавшие к его секте называли пресвитером. Манихей, желая посетить лицо одного с ним заблуждения, отправился к нему; его застигла ночь в том месте, где жил православный и святой муж. Манихей хотел постучаться в двери старцевой келлии и попроситься на ночлег, но затруднялся: он понимал, что старец знает о ереси его, и потому смущался помышлением, предполагая отказ в приеме. Нужда заставила постучаться. Старец отворил дверь, узнал его, принял радостно, угостил трапезой и {стр. 444} уложил спать. Манихей, улегшись, размышлял о приеме, удивлялся, говоря сам в себе: «Он не выразил никакого подозрения по отношению ко мне! Поистине он раб Божий». Встав рано утром, манихей упал к ногам старца и сказал: «С этого часа и я — православный, и не отступлю от тебя». Он остался жить при старце [1949].

123. Некоторый монах, фивеянин, получил от Бога благодать служения, по действию которой он всем нуждающимся доставлял потребное им. Случилось однажды, что в некотором селении он сделал вечерю любви для бедных, и вот приходит к нему для получения милостыни женщина в самой ветхой одежде. Монах, увидев ее в таких рубищах, спустил руку свою в мешец, чтоб дать ей много, но рука сжалась, и он вынул мало. Пришла к нему и другая, хорошо одетая: посмотрев на одежду ее, монах спустил руку с намерением дать мало, но рука разверзлась и захватила много. Он справился о обеих женщинах и узнал, что та, которая была в хорошем платье, принадлежала к числу почетных лиц и пришла в бедность, а одета была хорошо ради родственников своих; первая же облеклась в рубище с целью выманить большую милостыню [1950].

Подобную благодать Божию имел Симеон, ради Христа юродивый: он пребывал в нищете и нагоде, а раздавал нуждающимся в значительном количестве золото, не получая этого золота ни от кого [1951]. Служение монаха, упоминаемого в повести, было вверено ему

Божественною благодатию; оно отнюдь не было произвольным; не было оно и обычным в монашестве. Это — подвиг исключительный, по призванию и благодати: он никак не может служить образцом для подражания. Не призванный для исключительного подвига обязан проводить жительство по общим правилам монашества.

124. Говорил некоторый старец: «Часто случается, что иной делает много добра, но диавол влагает в сердце его мелочную расчетливость в ничтожных вещах, чтоб похитить у него ту награду от Бога, которой заслуживал бы он за все дело. Однажды, когда я был в Оксиринхе и сидел в гостях у некоторого пресвитера, подававшего много милостыни, пришла к нему вдова и просила немного пшеницы. Он сказал ей: "Поди принеси четверик, — я отмерю тебе". Она принесла. Он, смерив {стр. 445} рукою четверик, сказал ей: "Слишком велик!" Эти слова заставили вдову покраснеть. Когда она вышла, я спросил его: "Авва, ты дал пшеницу взаймы вдове или нет?" Он отвечал: "Нет! подарил". Я сказал на это: "Итак, если ты все отдал даром, то для чего позволил себе в мелочи быть расчетливым и привел вдову в смущение?"» [1952]

125. Некоторый старец жил с другим братом на правах общежития. Старец был очень милосерд. Случился голод, и начали некоторые приходиться к нему для получения милостыни. Старец давал хлеба всем, приходившим к нему. Брат, увидев это, сказал старцу: «Дай мне мою часть из хлебов и делай из своей, что хочешь». Старец разделил хлебы и по обычаю своему продолжал подавать милостыню из своей части, — а к нему прибегали многие, услышав, что он подает всем. Бог, видя расположение воли его, благословил хлебы. Брат, взявший свою часть и не дававший никому ничего, издержал хлебы, доставшиеся на его долю, и сказал старцу: «Так как у меня осталось очень мало хлебов, — прими меня снова в общежитие с тобою». Старец отвечал: «Как хочешь, пожалуй». И снова начали жить они по общежительному уставу. Опять наступило время скудости в жизненных припасах, и опять нуждающиеся стали приходиться к старцу за милостынею. У них самих оказался недостаток в хлебе; брат заметил это, и вот приходит бедный, просит подаяния. Старец сказал брату: «Дай ему хлеба». Брат отвечал: «Авва! у нас уже нет хлебов». Старец сказал на это: «Поди поищи». Брат пошел, отворил дверь в чулан, в котором они обыкновенно хранили хлеб, и увидел, что чулан наполнен хлебами. Он испугался и подал хлеб нищему: таким образом, узнав веру и добродетель старца, он прославил Бога [1953].

126. Один из монахов Скита, отправляясь на жатву, зашел к некоторому великому старцу и спросил его: «Авва! я отправляюсь на жатву: скажи, как мне вести себя?» Старец отвечал: «Если я что скажу тебе, окажешь ли ты повиновение мне?» Брат: «Да! я послушаюсь тебя». Старец сказал: «Если ты хочешь послушаться меня, то поди, откажись от жатвы; потом приходи ко мне, и я скажу, что тебе делать». Брат отказался от жатвы и пришел к старцу. Старец сказал ему: «Поди в келлию твою и пятьдесят дней сряду употребляй в пищу лишь {стр. 446} хлеб и соль однажды в день, потом опять приходи, и я дам тебе наставление, как вести себя». Брат поступил так и опять пришел к старцу. Старец, зная, что этот монах — муж подвига, рассказал ему, как должно безмолвствовать в келлии. Брат возвратился в келлию свою, пал лицом на землю, и три дня и три ночи плакал в присутствии Божиим. После этого помышления говорили ему: «Ты возвысился! ты соделался велик!» Монах, обуздывая эти порочные помышления, со смирением обращал взор ума на согрешения свои и говорил: «Вот здесь — все согрешения, соделанные мною». Когда же приходило ему помышление, что он много пренебрегал заповедями Бога, и склоняло его к унынию, — то он говорил сам себе: «Исполню малое служение мое Богу моему, и верю, что Он сотворит милость со мною». Когда он таким образом побеждал помышления, внушаемые лукавыми духами, — духи

явились ему наконец очевидно, говоря: «Ты привел нас в недоумение». Монах спросил: «Чем?» Духи отвечали: «Когда мы превозносим тебя, ты прибегаешь к смирению; когда же мы приносим тебе наше смирение, тогда ты возвышаешь себя» [1954].

И демоны имеют свое смирение. Такого смирения требовал от Богочеловека сатана, обещая вознаградить за это смирение обильным изливанием земных почестей и благ. Возвел диавол Господа на гору высокую, показа Ему вся царствия вселенныя в часе временне. И рече Ему диавол: Тебе дам власть сию и всю славу их, яко мне предана есть, и ему же аще хочу, дам ю: Ты убо аще поклонишия предо мною, будут Тебе вся [1955]. Точно так мучители упрекали святых мучеников в гордости, требовали от них смирения, заключавшегося в согласии на поклонение идолам и в отречении от Христа, обещали за такое смирение вознаградить обилием земных благ [1956]. Точно такое смирение требует мир, действующий по началам и в духе миродержца: это смирение он любит, прославляет, осыпает своими суетными наградами. Мир ненавидит смирение Христово, а святые Божии столько ненавидели смирение бесовское, что подчинялись всем неудобствам и лишениям, всем бедствиям, лишь бы не подчиниться этому смирению, они предпочитали смерть насильственную и поносную согласию на бесовское смирение. В этом сми {стр. 447} рении — отречение от Бога.

Смирение, проповедуемое плотским мудрованием, лицемерством, пустосвятством, есть смирение бесовское. Проводящим иноческую жизнь диавол внушает свое смирение, чтоб посредством его ввести их в уныние, в расслабление, в отчаяние. Это понятие необходимо для современных иноков: оно наставит их отличать демонское смирение от смирения Христова, которого учитель — Христос, которое, сосредоточивая надежду человека во Христе, чуждо отчаяния, которое никогда не является в блеске и преуспейнии мира, но всегда пребывает под знаменем Креста Христова, ненавидимое, гонимое, попираемое видимыми и невидимыми представителями мира.

Обратимся к повести. Духоносный старец быстро возвел в высокое духовное преуспейние подчинившегося ему брата, основав это преуспейние на решительном самоотвержении. Монахи бесплодной пустыни Скитской жили в совершенной нищете. Когда в Египте поспевал хлеб, требовавший множества рук для уборки, скитские монахи нанимались для этой работы и получали плату наиболее зерном. Полученное зерно мололи, разом пекли из всей муки хлеба, сушили их и питались ими в течение всего года; мягкого хлеба в Скиту не было [1957]. То, что монах по повелению старца не пошел на жатву, по повелению чуждому, по наружности смысла поставлявшему монаха в затруднительнейшее положение по годовому продовольствию его, — было делом великого самоотвержения. Подражание таким вышеестественным действиям мужей духоносных невозможно для тех, которые не достигли равного им христианского совершенства. Впрочем, тщеславие и слепое разгорячение покушаются на подражание к верной гибели своей и ближних.

127. Некоторый мирянин, имевший трех сынов, отрекся от мира и пришел в монастырь, оставив сыновей в городе. Когда он совершил три года в монастыре, начали помышления его приносить ему частое воспоминание о сыновьях. Он очень тосковал о них, тем более, что не сказал авве при вступлении в монастырь, что у него есть сыновья. Авва, увидев его печальным, спросил его: «Что с тобою? отчего ты так печален?» Он открыл ему, что у него три сына в городе и что ему хотелось бы привести их в монастырь. Авва дозволил ему сделать это. Пришедши в город, он узнал, что двое из сыновей его уже умерли, остался один. Взяв его с собою, он возвратился в монастырь. Аввы он не нашел в монастыре. На вопрос его, где {стр. 448} авва, братия сказали: «Он пошел в хлебню». Брат, взяв сына своего, пошел туда же. Авва, увидев его, приветствовал и, взяв приведенного им сына, обнял его; потом сказал отцу: «Любишь ли его?» Отец сказал: «Да!» Авва опять сказал ему: «Очень любишь его?» «Да», — отвечал отец. Тогда сказал авва: «Итак, если любишь его, то возьми и кинь его в печь». Печь была полна огня. Отец взял сына, бросил его в пылающую печь, — и печь тотчас наполнилась вместо огня прохладною росой [1958]

Что послушание древних иноков было дивным даром благодати Божией, а не следствием произволения человеческого, объяснено в советах для душевного делания, глава 12, о жительстве в послушании у старца [1959].

128. Некоторый старец сказал: «Тот монах, который от души предает себя повиновению духовному отцу, большую имеет мзду, нежели тот, кто живет отшельником в пустыне». К этому он присовокупил: «Один из отцов сказывал, что он видел четыре чина в небе: первый чин состоял из больных, благодарящих Бога; второй — из занимающихся странноприимством и тщательным служением ближним; третий — из живущих в пустыне, лишенных человеческого общества; четвертый — из тех, которые повинуются духовным отцам и находятся в послушании у них ради Бога. Чин проходящих послушание украшался золотою цепью и венцом и имел большую славу, нежели три первые чина. Я сказал тому, кто показывал мне все это: «Почему этот чин, меньший других, имеет большую славу, нежели другие?» Он отвечал мне: «Потому что занимающиеся странноприимством делают это по собственной воле». Подобным образом вступившие в отшельническую жизнь в пустыне по собственной воле оставили общество человеческое. Но чин, предавший себя послушанию, находится в совершенной зависимости от Бога и от духовных отцов, почему и имеет большую славу». Благое дело — послушание, проходимое ради Бога! Наследуйте, хотя отчасти, о чада, эту добродетель! Послушание — спасение для всех верующих. Послушание — родительница всех добродетелей. Послушание — дверь в Царство Небесное. Послушание от {стр. 449} верзает небеса и возвышает человек от земли. Послушание сожительствует Ангелам. Послушание — пища всех святых: воспитанные им, как млеко, они при посредстве его достигли совершенства [1960].

129. Некоторый старец пребывал в пустыне отшельником и помышлял сам в себе, что он совершен в добродетелях. Он молил Бога, говоря: «Покажи мне, в чем заключается совершенство души: и я исполню это». Богу благоугодно было смирить помышления его, почему и сказано было ему: «Поди к такому-то архимандриту и сделай все то, что бы он ни приказал тебе». Бог открыл и архимандриту о пришествии к нему отшельника прежде, нежели этот пришел, причем повелел: «Вот! такой-то отшельник придет к тебе: скажи ему, чтоб он взял плеть и пошел пасти свиней твоих». Пришел отшельник в монастырь, постучался во врата; его ввели к архимандриту. Приветствовав друг друга, они сели. И сказал отшельник архимандриту: «Скажи, что мне сделать, чтоб спастись?» Архимандрит спросил: «Исполнишь ли то, что бы я тебе ни приказал?» Отшельник отвечал: «Исполню». На это архимандрит сказал: «Возьми длинную плеть, — поди, паси свиней». Отшельник немедленно исполнил это. Знавшие его прежде и слышавшие о нем, когда увидели, что он пасет свиней, говорили между собою: «Видели ли вы великого отшельника, о котором шла такая молва? он сошел с ума! он взбесился! он пасет свиней!» Бог, видя его смирение, и что он терпеливо перенес бесчестие человеческое, повелел ему снова возвратиться в свое место [1961].

130. Человек, мучимый бесом и точивший во множестве пену от действия жившего в нем демона, ударил по щеке старца-отшельника; старец подставил ему другую щеку. Демон, не вынеся действия смирения, тотчас вышел из беснующегося [1962].

131. Брат спросил старца: «Если кто из братьев принесет мне помышления извне: то позволишь ли, авва, сказать мне ему, чтоб он не сообщал мне суетных мыслей, или нет?» Старец отвечал: «Не делай этого». Брат: «Почему?» Старец: «Потому что мы сами не можем исполнить того, что потребуем от ближнего. Сказав ближнему, не делай этого, может быть,

сами впоследствии сделаем это. Брат сказал: «Как же должно по {стр. 450} ступить?» Старец отвечал: «Если сохраним молчание, не отвечая ничего, то этот способ по отношению к ближнему достаточен» [1963].

132. Брат спросил старца: «Какое существенное значение странничества?» Он отвечал: «Знаю брата, наблюдающего странничество. Он находился в церкви; там отправлялась вечеря любви; он сел за трапезу, чтоб учредиться пищею с братиею. Некоторые сказали о нем: "Этот зачем здесь?" А ему сказали: "Встань и выйди вон". Он встал и вышел. Другие огорчились тем, что его выгнали, и позвали его назад. После этого один из братий спросил его: "Что помышлял ты и что у тебя было на сердце, когда тебя сперва выгнали и потом снова позвали?" Он отвечал: "Положил в сердце моем, что я равен псу, который выходит, когда его выгоняют, а когда призывают, приходит"» [1964].

133. Однажды к некоторому старцу в Фиваиде пришли посетители; они имели с собою беснующегося, которого привели с тем, чтоб старец исцелил его. Долго упрашивали они старца, и он сказал демону: «Выйди из создания Божия». Демон отвечал: «Выйду; но прежде дай ответ на мой вопрос: кто — козлища, и кто — агнцы». Старец отвечал: «Козлища — такие, как я, а кто — овцы, о том знает Бог». Демон, услышав это, воскликнул громким голосом: «Выхожу по причине твоего смирения!» И вышел немедленно [1965].

134. Некоторому брату явился диавол, преобразившись в Ангела света и сказал ему: «Я Архангел Гавриил, послан к тебе». Старец на это отвечал: «Смотри! не к кому ли другому ты послан? потому что я недостойн того, чтобы посылались ко мне Ангелы». Диавол тотчас исчез. — Старцы говорили: «Если и поистине явится к тебе Ангел, не прими его легковерно, но смирись, говоря: я, живя во грехах, не достоин видеть Ангелов» [1966].

135. Поведали о другом старце, что он безмолвствовал в келлии своей, претерпевая искушения бесовские. Ему очевидно являлись бесы, но он презирал их. Диавол, видя, что он побежден старцем, явился ему и сказал: «Я — Христос». Старец закрыл глаза. Диавол повторил ему: «Я — Христос; зачем закрыл ты глаза?» Старец отвечал: «Я не желаю видеть {стр. 451} Христа здесь, но в будущей жизни. После этого диавол уже не являлся [1967].

136. Демоны, желая обольстить другого старца, сказали ему: «Хочешь ли видеть Христа?» Он отвечал им: «Анафема вам и тому, о ком вы говорите. Я верую в моего Христа, Который повелел: Аще рекут вам: се zde Христос, или онде: не имите веры [1968]. После этих слов старца демоны тотчас исчезли [1969].

137. Поведали о некотором старце, который провел семьдесят недель в посте, употребляя пищу однажды в неделю. Он просил у Бога, чтобы открыто было ему значение некоторого изречения в Священном Писании; но Бог не открывал ему. Видя это, старец сказал сам в себе: «Вот! я подъял немалый труд, и ничего не успел: пойду же к брату моему и спрошу у него». Когда он вышел из келлии и запер за собою дверь, послан был к нему от Господа Ангел, который сказал ему: «Семьдесят недель, проведенные тобою в посте, не приблизили тебя к Богу; теперь же, когда ты смирился и вознамерился идти для вопроса к брату твоему, я послан к тебе истолковать значение изречения». Исполнив это, Ангел отступил от него [1970].

138. Некоторый брат спросил старца: «Если я живу с другими братьями и вижу что-либо неприличное, должен ли я сказать им об этом? как ты посоветуешь?» — «Если эти братия — старшие тебя или сверстники, то найдешь большее спокойствие, если промолчишь; если поступишь так же и по отношению к младшим, — будет вернее». Брат сказал: «Что же делать мне, отец! возмущается во мне дух мой». Старец отвечал: «Если смущаешься, то предостереги их однажды со смирением. Если не послушают тебя, то повергни душевный подвиг твой пред лице Божие, и Сам Бог утешит тебя: сущность служения Богу заключается в том, чтоб повергаться с самоотвержением пред Богом и отрицаться от своей воли. Внимай себе, чтоб жителство твое было по Богу. Сколько понимаю: хорошо — молчать; в молчании — смирение» [1971].

139. Братия пришли к некоторому святому старцу, безмолвствовавшему в пустынном месте, и увидели вне монастыря его мальчиков, пасущих скот и произносящих неприличные слова. Повидавшись со старцем, исповедав ему помышления свои и ощутив душевную пользу от его наставлений, братия сказа {стр. 452} ли: «Авва! почему ты позволяешь этим мальчикам быть близ тебя и кричать непристойно? Старец отвечал: «Поверьте мне, братия, — бывают дни, что порываюсь запретить им, но останавливаю себя, говоря: если я не снесу этого малого беспокойства, то как снесу большее искушение, если попустит его Бог на меня? По этой причине ничего не говорю им, чтоб образовался во мне навык терпеливо переносить случающееся» [1972].

140. Некоторый брат был в скорби на другого брата, который, узнав об этом, пришел для примирения к первому брату. Первый не отворил ему дверей. Второй пошел к некоторому старцу и пересказал ему о случившемся. Старец отвечал: «Посмотри — нет ли этому причины в сердце твоём? не признаешь ли себя правым в сердце твоём? не имеешь ли намерения обвинить брата своего, а себя оправдать? По этой причине Бог не коснулся сердца его, и он не отворил тебе дверей. Но то, что скажу тебе, верно: хотя бы он был виноват пред тобою, положи в сердце твоём, что ты виноват пред ним, и оправдай брата своего; тогда Бог вложит в сердце его желание примириться с тобою». При этом старец поведал брату следующее событие: «Были два благочестивые мирянина; согласившись между собою, они приняли монашество. Поревновав исполнить евангельское слово, но не по разуму его, они оскотили себя как бы ради Царства Небесного. Архиепископ, узнав об этом, отлучил их от Церкви. Они, думая, что сделали хорошо, пришли в негодование против него, сказали: "Мы ради Небесного Царства скопили себя, а он отлучил нас! пойдём в Иерусалим! будем просить суда у архиепископа Иерусалимского". Они отправились, представили дело на рассмотрение архиепископу Иерусалимскому. Он отвечал им: "И я отлучаю вас". Огорченные, они пошли с жалобою к архиепископу Антиохийскому, но и этот также отлучил их. Тогда сказали они друг другу: "Пойдем в Рим к папе: он защитит нас от всех этих". Они прибыли к архиепископу Рима и объяснили ему свой поступок, говоря: "Мы пришли к тебе, потому что ты — старший всех". Он сказал им: "И я отлучаю вас; вы впали в заблуждение". Отлученные всеми, они пришли в уныние и сказали друг другу: "Эти епископы стоят один за другого и согласны между собою, как имеющие нужду в таких отношениях по съездам их на соборы. Но пойдём к человеку Божию, святому {стр. 453} Епифанию, епископу Кипрскому: он пророк и не приемлет лица человеческого". Когда они приближались к городу, в котором епископствовал Епифаний, открыто было ему о них: и он выслал к ним навстречу и сказал: "Не входите в этот город". Тогда они возвратились и сказали: "Поистине виноваты мы; зачем же оправдываем себя? Положим, что те отлучили нас несправедливо; неужели поступил так и этот пророк? Ведь Бог открыл ему о нас". И очень упрекали они себя за сделанное ими.

Сердцеведец, увидя, что они искренно обвинили себя, открыл об этом епископу Епифанию. Он опять послал к ним, велел привести их к себе, утешил, принял в общение. Написал он и к архиепископу Александрийскому: "Прими сынов твоих, потому что они принесли истинное покаяние"». — Старец, рассказывавший это событие, присовокупил: «В том заключается здравие человека и того хочет от него Бог, чтоб человек возлагал вину на себя и повергался в покорности пред Богом». Брат, услышав это, поступил по слову старца, пошел к брату, постучался в дверь. Тот, только что понял пришествие его, отворил тотчас дверь и, прежде нежели пришедший попросил прощения, обнял его от души, и водворился между ними величайший мир [1973].

141. Однажды пришли разбойники в монастырь старца [1974] и сказали ему: «Мы хотим унести все, что у тебя есть в келлии». Он отвечал: «Если хотите, чада, то возьмите». Они взяли все, найденное ими, и ушли; но не догадались взять мешочка, который был спрятан. Старец, взяв мешочек, поспешно пошел вслед за разбойниками, кликнул их и сказал им: «Чада! возьмите забытое вами в келлии». Они, удивившись терпению старца, принесли назад в келлию все имущество его, принесли покаяние и говорили друг другу о старце: «Он — истинный человек Божий».

142. Сказывали о некотором старце, что при нем жил юноша. Старец, увидев однажды, что юноша делает что-то бесполезно для души своей, сказал ему: «Не делай этого». Юноша не послушался. Старец, видя это, отложил попечение о нем, предоставив ему свой суд над собою. Юноша запер двери келлии, в которой были хлеба, оставил старца без пищи в течение трех дней, и не сказал ему старец: «Где ты? что дела {стр. 454} ешь вне келлии?» У старца был сосед, который, узнав, что юноша ушел, сделал немного кашицы и подавал старцу чрез стену, прося, чтоб старец вкусил, и говоря: «Что юноша делает так долго вне келлии?» Старец отвечал: «Когда он удосужится, то возвратится» [1975].

143. Некоторые философы захотели однажды испытать монахов. Увидев монаха в мантии и хорошо одетого, они сказали ему: «Ты! поди сюда». Монах оскорбился грубым призывом и отвечал им жестко. Потом случилось проходить мимо них старцу-монаху, мужу великому, из простолудинов. Они сказали ему: «Ты, монах, злой старец, поди сюда». Он подбежал к ним. Они ударили его по щеке; он подставил другую щеку. Тотчас философы встали, поклонились ему и сказали: «Ты — истинный монах». Они посадили его посреди себя и сказали: «Что делаете вы более нас в этой пустыне? Вы поститесь, и мы постимся; вы обуздываете тело ваше подвигами, и мы обуздываем; что ни делаете вы, мы все то делаем; следовательно: что делаете вы, живя в пустыне, лишнего в сравнении с нами?» Старец отвечал: «Мы пребываем в уповании на благодать Божию и храним наш ум». Они сказали: «Мы этого не можем». И отпустили его, названные его словом [1976].

Вот образчик обычаев древнего образованного человеческого общества! Святой Иоанн Златоуст, описывая необыкновенную роскошь отделки домов в его время, рассказывает следующую повесть: некоторый философ приглашен был в дом к одной из современных знаменитостей. Дом блистал мрамором и другими украшениями; пол был устлан коврами. Гость, вошедши в дом, плюнул в лицо хозяина; на вопрос этого о причине наглого поступка, он отвечал, что имел необходимость исполнить естественную нужду и, найдя в доме повсюду изящество, был вынужден избрать лицо хозяина [1977].

144. Некоторый старец имел весьма искусного ученика. Однажды, огорчившись на ученика, он выгнал его вон из келлии. Ученик, вышедши из келлии, сел у дверей ее в ожидании.

Старец отворил дверь, увидел ученика и начал просить у него прощения, говоря: «Ты — отец мой! твоим смирением и терпением побеждено мое малодушие; войди в келлию, и отселе будь моим старцем и отцом, а я буду ново {стр. 455} начальным и учеником твоим, потому что дела твои выше моей старости» [1978].

145. Некоторый старец был подвергнут пьянственной страсти. Ежедневно выделял он по циновке, продавал эту циновку в соседнем селении, и деньги, вырученные за нее, пропивал. К старцу присоединился на жительство некоторый брат, который также выделял по циновке ежедневно. Старец брал и эту циновку, продавал и пропивал деньги, вырученные за обе циновки, а брату приносил самое малое количество хлеба уже поздно вечером. Так поступал старец в течение трех лет, и брат не говорил ему ничего. По прошествии трех лет брат сказал сам в себе: «Я наг и терплю большой недостаток в хлебе: встану, уйду отсюда». Другое помышление говорило в нем: «Куда мне идти? Останусь здесь: я вступил в общение со старцем ради Бога». Когда он помыслил это, немедленно явился ему Ангел Господень и сказал: «Никуда не ходи, потому что завтра придем за тобою». При наступлении назначенного дня брат просил старца: «Не уходи сегодня никуда; потому что за мною придут мои и возьмут меня». Когда настал час, в который старец имел обычай уходить в селение, — он сказал брату: «Не придут сегодня, сын мой, потому что уже поздно». Брат отвечал: «Непременно придут», — и посреди этих переговоров брат скончался мирно. Старец заплакал, говоря: «Увы мне, сын мой! много лет живу я в нерадении, а ты в короткое время спас душу твою терпением». С этого дня старец начал весьма трезвую и добродетельную жизнь [1979].

146. Некоторый старец в Скиту был болен и пожелал съесть немного свежего хлеба. Это услышал один из подвижников-братий; он взял мантию свою, положил в нее сухой хлеб, пошел в Египет, там променял сухой хлеб на свежий и принес старцу. Братия, увидавши свежий хлеб, удивились, а старец не хотел вкусить его, говоря: «Это — кровь брата». Но братия упрашивал старца, говоря: «Ради Бога вкуси, чтоб не осталась тщетною жертва брата». Будучи упрошен, старец вкусил [1980].

147. Однажды три брата отправились на жнитво и нанялись выжать пространство определенной меры. Один из них, с первого дня почувствовав себя больным, возвратился в свою келлию. Два остались жать. Сказал один из них другому: «Брат! ты видишь, что третий брат наш впал в болезнь; вооду {стр. 456} шевись ревностью — воодушевляюсь и я ею — в надежде на Бога, за молитвы брата нашего, вдвоем сделаем дело, за которое взялись трое, выжнем участок». Когда таким образом они выжали все пространство, которое обязались выжать, и пришли получать плату за труд свой, то пригласили заболевшего брата, сказав ему: «Приди, брат, получи плату за труд твой». Он отвечал им: «Какую плату получать мне, когда я не жал?» Они сказали на это: «Твоими молитвами совершена жатва: итак, приди, получи плату». Из этого у них родился спор. Он говорил: «Не возьму денег, потому что я не работал». Они не хотели успокоиться, если он не возьмет своей части. Не согласившись, все трое пошли судиться к некоторому великому старцу. Первый брат говорил старцу: «Мы пошли втроем жать в поле некоторого владельца за плату. Когда пришли на место жатвы, я в самый первый день сделался болен и возвратился в келлию мою, не будучи в состоянии даже в течение одного дня принять участие в работе; ныне они принуждают меня, говоря: брат, приди, получи плату за работу, которой я не работал». Другие два брата говорили: «Точно, мы пошли жать, и взялись выжать пространство, которое нам отмеряли. Если б мы жали и все трое, то лишь с великим трудом могли бы выжать такой участок; за молитвы же этого брата мы двое выжали его скорее, нежели могли бы выжать трое, почему и сказали ему: приди,

получи следующую тебе плату, а он не хочет сделать этого». Старец, услышав такой спор, удивился и сказал одному из своих монахов: «Ударь в било [1981], чтоб братия, находящиеся по келлиям, сошлись все сюда». Когда они пришли, старец сказал им: «Придите, братия, услышите сегодня праведный суд». Потом пересказал им все, слышанное от братий, пришедших судиться, и присудил первого брата взять следующую ему плату, употребить ее по своему усмотрению. И вышел этот брат печальным: он плакал, как бы совершенно было над ним неправосудие [1982].

148. Поведал некоторый старец: «Отцы наши имели обычай посещать келлии новоначальных братий, вступавших в жизнь отшельническую, и наблюдали, чтоб кто-нибудь из них не подвергся умоповреждению от демонских искушений. Если когда находили кого поврежденным, они приводили его в {стр. 457} церковь, ставили чашу с водою и совершали молитву о подвергшемся искушению. После этого все братия умывали руки в воде и обливали этою водою брата, подвергшегося искушению, и брат тотчас очищался от впечатления, произведенного искушением [1983].

149. Брат сказал некоторому старцу: «Если увижу брата, о котором я слышал что-нибудь худое, то не могу принудить себя, чтоб ввести его в мою келлию; если же увижу хорошего брата, — ввожу его охотно». Старец: «Если делаешь добро доброму брату — этого мало: сделай сугубое добро тому, который подвержен немощи».

150. Некоторый брат прислуживал некоторому отцу. Случилось, что на теле старца образовалась рана, из которой разливалось большое зловоние. Брату, который прислуживал, говорило помышление его: «Уйди отсюда, потому что ты не можешь выносить смрада, который издает из себя гнойная рана». Брат, чтоб подавить помышление, принес сосуд с водою, вымыл ею рану старца и сохранил эту воду в сосуде. Каждый раз, когда ему хотелось пить, он пил из сосуда. Помышление снова начало стужать ему, говоря: «Если не хочешь уйти, то по крайней мере не пей этого смрада». Но брат подвизался, выдерживал предпринятое и пил воду, которою омывал рану. Бог, видя труд и любовь брата, обратил смешение из воды и из гноя раны в чистейшую воду, а старцу даровал исцеление невидимым врачевством [1984].

151. Говорили о некотором великом Скитском старце: каждый раз, когда братия строили келлию, он выходил с радостью и, заложив основание, не уходил до окончания келлии. Однажды он вышел на построение келлии очень печальным. И спросили его братия: «Авва! отчего ты печален?» Он отвечал им: «Разорится это место, чада. Я видел, что огонь возгорелся в Скиту; но братия потушили его. Огонь опять возгорелся, и опять братия потушили его. В третий раз огонь возгорелся, объял весь Скит, и уже не могли погасить его. По этой причине я печален» [1985].

152. Был некто великий между прозорливцами. Он утвердительно говорил: «Благодать, которую я видел осеняющею при крещении, видел также при пострижении, когда кто принимает ангельский образ» [1986].

153. Поведали о некотором старце, что он молил Бога о том, чтоб показаны были ему демоны. Ему последовало откровение: «Ты не нуждаешься в том, чтоб видеть их». Но старец продолжал просить о том же, говоря: «Господи! Ты можешь покрыть меня благодатию Твоею от вреда при видении демонов». Бог отверз очи старца: он увидел демонов, которые наподобие пчел окружали человека, скрежеща на него зубами, а Ангелы Божии возбраняли им [1987].

154. Некоторому старцу дана была благодать видеть сокровенное. Он сказывал: «Я видел в общежительном монастыре, что один из братий занимался в келлии умною молитвою, а пришедший демон стоял вне келлии. Доколе брат занимался умною молитвою, демон не мог войти в келлию; но только что брат перестал заниматься ею, — демон вошел».

155. Поведал некоторый старец: «Два брата жили по соседству его: один — странный, другой — туземец. Иноземец жил немного нерадиво; туземец был великий подвижник. Настало время, — и иностранец скончался в мире. Прозорливый старец, сосед их, увидел множество Ангелов, сопровождающих душу его. Когда он приблизился ко входу в небо, сделан был о нем вопрос; но пришел свыше глас: «Ясно, что он был немного нерадив, но за странничество его отворите ему вход в небо». После этого скончался и туземец, и пришли к нему все знакомые его. Упомянутый старец, увидев, что Ангелы не пришли для сопровождения души его, удивился. Падши на лицо свое пред Богом, он сказал: «Почему иноземец, живший нерадивее, сподобился такой славы, а этот, будучи подвижником, не удостоен ничего подобного?» И последовал старцу глас: «Подвижник, умирая, видел плачущих родственников своих, и этим утешена была душа его, а странник, хотя был нерадив, но не видел никого из своих; находясь в таком состоянии, он плакал, и Бог утешил его» [1988].

156. В пустыне Никополиса жил отшельник, а прислуживал ему мирянин, весьма благочестивый. В городе жил богач, утопая во грехах. Настало время, — умер этот богач; сошелся весь город и с епископом своим для сопровождения тела, которому предшествовали возжженные свечи. Свидетелем похорон был прислуживавший отшельнику. По обычаю, он понес хлеба в пустыню и нашел, что отшельника съел зверь. Он {стр. 459} пал на лицо свое пред Господом, говоря: «Не встану с земли, доколе Бог не покажет мне, что это значит?» Один, утопавший во грехах, похоронен с таким великолепием; другой, служивший Тебе и день и ночь, подвергся такой смерти!» И вот явился ему Ангел от Господа. Ангел сказал: «Грешник, о котором ты говоришь, имел немного добрых дел, принадлежавших веку сему, и получил награду за них здесь, но зато там не обрел никакого упокоения. Отшельник же был украшен всеми добродетелями, но, как человек, имел за собою немного погрешностей и наказание за них понес здесь, чтоб предстать пред Бога чистым». Утешенный этими словами, благочестивый мирянин пошел в дом свой, прославляя Бога о судьбах Его, яко праведны суть [1989].

157. Некоторый старец Скита пришел в Теренуф и тут остановился для отдыха. Братия, видя, что он изможден постным подвигом, поднесли ему немного вина. Другие, узнав о пришествии его, привели к нему человека, одержимого бесом. Демон начал злословить старца, крича: «К этому винопийце привели вы меня!» Старец по смирению своему не хотел изгнать беса, но по причине произнесенного злословия сказал демону: «Верую Христу моему, что ты выйдешь прежде, нежели я окончу питье этой чаши». Старец начал пить, а демон закричал: «Опаляешь меня!» И прежде нежели старец кончил чашу, демон вышел из

бесноватого по благодати Христовой [1990].

158. Сказывали о некотором брате, что он жил отшельником в пустыне и в течение многих лет был обольщаем демонами, думая, что это были ангелы. По временам приходил к нему для посещения отец его по плоти. Однажды отец, отправляясь к сыну, взял с собою топор с намерением на обратном пути набрать для себя небольшое количество дров. Один из демонов, предупреждая пришествие отца, явился к сыну и сказал ему: «Вот диавол идет к тебе в подобии отца твоего с целию убить тебя; у него и топор с собою. Ты предупреди его, вырви топор у него и убей его». Отец пришел по обычаю, а сын, схватив топор его, нанес ему удар и убил его. Немедленно напал нечистый дух на отшельника и удавил его [1991]. Многие из прельщенных бесами совершили ужаснейшие преступления, особливо убийства и самоубийства. Явной бесовской прелести подвергались и подвергаются наиболее отшельники и затворники.

{стр. 460}

159. Два великие старца шли по пустыне, соседней со Скитом. Они услышали тихий говор кого-то из-под земли и увидели небольшую пещеру; вошедши в пещеру, они нашли старицу, святую деву: она лежала больною. Старцы, не найдя ничего в пещере, кроме болящей, спросили ее: «Старица! Когда пришла ты сюда, и кто прислуживает тебе?» Она отвечала: «Тридцать восьмой год я живу в пустыне, в этой маленькой пещере, служа Христу и находясь в полном довольстве: в течение этих годов, до сего дня, не видела человека; вас же послал Бог, чтоб вы похоронили тело мое». Сказав это, она почилла в мире. Отцы прославили Бога и, предав тело земле, возвратились в свои келлии [1992].

160. Поведали о некотором старце, что он вышел в пустыню, облаченный в одну льняную одежду. Проходив по пустыне три дня, он взошел на камень, увидел под камнем зеленеющую траву и человека, подобного зверю. Сошедши тихонько с камня, он схватил этого человека: то был нагой старец; он вырвался из рук схватившего и побежал. Брат побежал за ним и кричал вслед его: «Подожди меня, потому что я бегу за тобою ради Бога». Тот, обратясь к нему, отвечал: «И я ради Бога убегаю от тебя». Брат скинул с себя льняную одежду и продолжал бежать за старцем. Старец, увидя, что он сбросил с себя одежду, остановился и стал ожидать его; когда же он приблизился, сказал ему: «Ты отверг вещество мира, и я остановился, чтоб дожидаться твоего прихода». Брат просил его сказать слово спасения. Старец сказал: «Убегай людей, молчи — и спасешься» [1993].

161. Некоторый старец пришел однажды в город для продажи корзин своего рукоделия. Распродав их, он сел — так случилось ненамеренно — у входа в дом некоторого богатого человека, который уже умирал. Сидя тут, старец увидел черных коней, на которых были черные и страшные всадники. Каждый из этих всадников имел огненный жезл в руке. Когда они достигли до дверей дома, соскочили с лошадей, оставили их у входа, а сами поспешно вошли один за другим в дом. Умиравший богач, увидя их, воскликнул громким голосом: «Господи! помоги мне». А они сказали ему на это: «Теперь-то вспомнил ты о Боге, когда солнце померкло для тебя? Почему же до сего дня не взыскал ты Его, доколе светил для тебя {стр. 461} день? Но ныне, в этот час, уже нет тебе части ни в надежде, ни в утешении» [1994].

162. Некоторый великий старец ходил по пустыне и увидел двух Ангелов, сопутствовавших ему, одного с правой, другого с левой стороны. Ходя таким образом, они нашли труп, лежавший на дороге. Старец заткнул ноздри свои, чтоб не слышать смрада; то же сделали и Ангелы. Когда они отошли несколько далее, старец сказал Ангелам: «Неужели и вы обоняли смрад?» Они отвечали: «Нет! подражая тебе, мы заткнули ноздри: зловония этого мира мы не ощущаем; но тот смрад, который испускают из себя души грешников, мы обоняем» [1995].

163. Воин спросил старца: «Приемлет ли Бог покаяние?» Старец много говорил ему об этом назидательного и наконец присовокупил: «Скажи мне, любезнейший, если твой плащ будет изрублен мечами врагов, кидаешь ли ты его?» Воин отвечал: «Нет! починив, снова употребляю его». На это старец сказал: «Если ты бережешь свое платье, то неужели Бог не будет милостив к созданию Своему» [1996].

164. Некоторый брат, подвергаясь бесчестию от другого брата, пришел и сказал об этом старцу. Старец отвечал ему: «Успокой помышления твои тем, что брат не хочет наносить тебе бесчестий, но твои грехи подвергают тебя бесчестию. Во всяком искушении, случающемся с тобою, никого не обвиняй, но всегда говори: это случилось со мною за грехи мои» [1997].

165. Некоторый старец пришел к другому старцу и сказал ему: я умер для мира. Первый отвечал на это: «Не доверь себе, доколе душа твоя не разлучилась с телом. Ты говоришь: я умер; но диавол жив: козни его бесчисленны» [1998].

166. Не в дальнем расстоянии от пустыни, прилежащей к долине, орошаемой рекою Нилом, находится много монастырей; в каждом монастыре живут многие сотни монахов, которых все тщание заключается в том, чтоб проводить жительство под управлением аввы, ничего не делать по своему произволу, но во всем зависеть от его власти и указания. Если кто из монахов поревнует жительство более возвышенного, тот перемещается в пустыню на отшельничество, но не иначе как с соизволения своего аввы, потому что у них первая добродетель — послушание. Тем, которые удалились на жительство в {стр. 462} пустыню по повелению аввы, доставляется из монастыря хлеб и что-либо еще из пищи. Случилось, что в те дни, как я пришел в один из упомянутых монастырей, авва послал хлеб с двумя отроками одному из отшельников, недавно отшедшему в пустыню и поставившему себе хижину не более как в шести милях от монастыря. Старшему из отроков было пятнадцать, младшему двенадцать лет. Когда они возвращались назад, встретил их аспид [1999] необыкновенной величины; они несколько не испугались его, а он, как бы заговоренный обаянием, пришел к ногам их и подклонил им свою лазуревую шею. Младший из отроков схватил аспида рукою, завернул в мантию и понес с собою; потом, вошедши в монастырь как бы победителем, развернул мантию и не без тайного тщеславия выложил зверя пред братьями. Когда все превозносили веру и добродетель дитяти, авва, руководствуясь высшим суждением, сделал сильный выговор отрокам за то, что они огласили совершенное Богом чрез них, и обоих наказал розгами, охраняя юность от превозношения, вразумляя их, что чудо было следствием силы Божией, а не их веры, научая их служить Богу смирением, а не превозношением чудесами и добродетелию, потому что лучше немощная совесть, нежели тщеславная добродетель. Отшельник, услышав об этом, и о том, что дети подверглись опасности от встречи с змеем, а сами заслужили большое наказание за победу над ним, просил авву, чтоб ему отселе ни хлеба, ни какой другой пищи не присылали. Таким образом уже протекло восемь дней, в которые человек Божий подчинил себя опасности голода. Горели члены его

тела от поста, но ум, устремленный к небу, не ослабевал; тело изнурялось неядением, — вера пребывала непоколебимою. Между тем Святой Дух известил авву, чтоб он посетил ученика. Авва пошел к нему с чувством благочестивой заботливости узнать, чем питается подвижник благочестия, не захотевший, чтоб человеки приносили ему хлеб. Отшельник, увидя, что идет к нему сам старец, поспешно вышел ему навстречу, воздал благодарение и повел в свою хижину. Когда они вошли в келлию оба вместе, увидели корзину из пальмовых ветвей, наполненную теплыми хлебами; она висела, прикрепленная к перекладине. Во-первых, они услышали запах теплых хлебов; когда же взяли хлебы в руки, — хлебы оказались как бы только что испеченными, но {стр. 463} по наружному виду это не были хлебы египетские. Оба, приведенные в ужас, признали дар небесный; отшельник утверждал, что дар ниспослан по причине пришествия аввы, — авва приписывал ниспослание дара вере и добродетели отшельника. Оба насладились в великой радости вкушением небесного хлеба. Авва, возвратись в монастырь, пересказал это братьям; от поведания аввы души всех монахов возгорелись такую ревностью, что все переселились бы немедленно в пустыню, в священное уединение [2000].

167. Посетил я пустыню в расстоянии от Нила почти на двенадцать миль. Один из братьев, твердо знавший местность, руководил меня. Мы пришли к некоторому старцу-отшельнику, жившему при подошве горы; там, а это в тех местах величайшая редкость, был колодезь. Старец имел вола, которого труд состоял единственно в том, что он приводил в движение машину из колес, поднимающую воду вверх, потому что колодезь, сказывали, имел более тысячи футов глубины. Был тут и огород, обиловавший множеством овощей, в явное противоречие пустынной природе, где повсюду голый песок, где все выжжено солнцем, где никакое семя не может пустить корня. Искусство святого мужа, его общий труд с животным совершили это, можно сказать, чудо: учащенное поливание водою доставило песку такую тучность и силу, что и живость зелени и плодородие садика видели мы достойными удивления. Огородом пропитывались и вол и господин его; и нам предложил святой трапезу из разных овощей. После ужина, при наступлении вечера, он пригласил нас пройти к пальмовому дереву, отстоявшему от его келлии почти на две мили; плоды этого дерева он употреблял в пищу. В пустыне, хотя изредка, встречаются финики; производит ли их исстари почва, или зарождаются они от действия солнечных лучей, не знаю. Может быть, Бог, провидевший, что впоследствии некоторые святые будут обитать в этой пустыне, приготовил пальмы для питания рабов Своих; приводит к такой мысли то, что в большей части сокровенных пустынь этой страны растут пальмы, производящие множество фиников, между тем как плодоносных деревьев других пород вовсе не имеется. Приведенные хозяином нашим к пальме, мы нашли при ней льва. Увидев его, я и брат {стр. 464} из монастыря, руководитель мой по пустыне, испугались, а святой свободно подошел ко льву; хотя с трепетом, но и мы последовали за святым. По его повелению зверь тихо отошел и стал, ожидая, доколе старец наберет плодов с ветвей дерева. Когда он наполнил руку плодами, зверь подбежал, принял пищу кротко, скромнее всякого домашнего животного. Употребив ее, он ушел; смотря на это, мы все еще дрожали от страха, и заключили из созерцаемого нами зрелища и о силе веры старца и о нашей немощи [2001].

168. Видели мы и другого чудного мужа. Он жил в маленькой пещере, в которой возможно было помещаться только одному человеку. К нему во время его трапезы обыкля приходила волчица, и редко когда зверь этот ошибался, не попадал в обычный час употребления пищи. Ожидала волчица всегда у входа в пещеру столь долго, доколе пустынный не выносил ей остатков от трапезы своей; тогда она лизала его руки и уходила, как бы исполнив долг свой и получив утешение. Случилось, что святой отлучился на довольно продолжительное время из пещеры, провожая посетителя — брата, и возвратился только к ночи. В этот промежуток

приходила волчица к обычному часу трапезы. Ощутив, что келлия пуста, что господин ее находится в отсутствии, она вошла в пещеру, тщательно отыскивая обитателя. В пещере висела корзинка из пальмовых ветвей с пятью хлебами. Из этих хлебов один волчица достала и съела; затем, совершив преступление, ушла. Пустынный, возвратившись, увидел, что корзинка повреждена и что недостает одного хлеба. По оставшимся крохам от съеденного хлеба он легко угадал виновного. Справедливость подозрения подтвердилась последствиями: в следующие дни волчица не приходила по обычаю своему, не решаясь в сознании дерзновенного поступка прийти к тому, кому она нанесла оскорбление. Прерванное знакомство с воспитанницею огорчало пустынного. Призванная его молитвами, она, по прошествии семи дней, возвратилась и села по обычаю пред пещерою в то время, как пустынный употреблял пищу. Однако, смотрите, какова была стыдливость кающейся! Волчица не осмелилась подойти так близко, как подходила прежде, но сидела вдали, опустив глаза в землю по причине глубокого стыда, чем ясно выражала, что просит прощения. Пустынный, сжалившись над нею, приказал {стр. 465} ей подойти ближе и, ласково погладив рукою по голове печальную, угостил ее удвоенным количеством хлеба. Получив прощение, волчица развеселилась и снова начала исполнять принятую ею на себя обязанность — посещать пустынножителя. Возьмем и в этом отношении на силу Христа, Которому повинуется все, даже лишенное разума, пред Которым укрощается все зверское: волчица находится в услужении! волчица сознается в согрешении воровством! волчица подчиняется действию стыда по причине сознания! призванная, она приходит, подставляет голову, понимает, что ей подано прощение, подобно тому, как ощутила стыд от впадения в погрешность. Это — Твоя сила, Христос! Это Твои чудеса, Христос! Тебе принадлежат дивные дела, совершаемые служителями Твоими во имя Твое! То достойно неутешного плача, что звери ощущают Твое величие, — не ощущают его человеки! [2002]

169. В пустыне обитали многие, не имея никакого крова, ниже шалаша: они-то по преимуществу и назывались отшельниками. Они питаются корнями трав и не имеют постоянного местопребывания, но переходят с одного места на другое с целью избежать посещений человеческих. Одного из проводивших жительство по такому уставу попытались навестить два монаха из Нитрии, несмотря на дальнейшее расстояние страны, в которой он находился, от Нитрии; решились они на это по той причине, что прежде, живя в монастыре, он был их знакомым и другом, также потому, что слышали о его добродетели. Искав его долго и много, в седьмой месяц труда своего они наконец нашли его в глубине пустыни, сопредельной Мемфису, где, по словам его, он жил уже двенадцать лет. Хотя он избегал встречи со всеми человеками, но не скрыл себя от знакомых братьев и не отказался провести с друзьями три дня. В четвертый день, когда они уходили, а он провожал их, увидели идущую навстречу им львицу удивительной величины. Зверь, хотя встретил трех, но не затруднился избрать того, кто был нужен ему: львица упала к ногам отшельника, приглашая его последовать за нею. Она то шла вперед, то внезапно останавливалась и смотрела на монахов, из чего легко было понять ее желание, чтоб отшельник последовал за нею. Таким образом она привела их к своей пещере, где кормила пятерых уже взрослых львят, которые, родившись слепыми, остались {стр. 466} слепыми навсегда. Мать, вынося их по одному из пещеры, полагала к ногам отшельника. Тогда святой догадался, чего просит у него львица, и, призвав имя Христа, возложил руки на закрытые глаза львят: они тотчас освободились от слепоты; открывшимся глазам зверей явился свет, которого они столь долго были лишены. Братия, посетив отшельника, которого желали видеть, возвратились в монастырь с обильным плодом труда своего и поведали монашескому обществу виденную ими славу Христа и веру Его угодника [2003].

170. Был в этих странах и другой отшельник, живший в окрестностях Сиены. В первое время

своего помещения в пустыне, питаюсь травами и кореньями трав — песчаная почва производит самые сладкие и благовонные травы — и будучи несведущ в выборе, он часто подвергался болезни желудка. Нелегко и было различать достоинство корней по запаху: одинаково были они сладки; но в некоторых из них таился смертоносный яд. От такой пищи у отшельника начала повреждаться внутренность, сделались во всем мучительные боли, последовала частая рвота, желудок ослабел; он не смел уже ничего употребить в пищу, получив чувство опасения ко всем травам и корням. Наступил седьмой день неядения, отшельник едва дышал, как приходит к нему птица, называемая казуар. Когда птица приблизилась, отшельник кинул ей связочку трав, собранных им прежде, но которой он не смел прикоснуться. Птица, отбрасывая в сторону ядовитые травы, выбрала для своей трапезы безвредные. Таким образом, святой муж, наставленный, что он может вкушать и что должен отвергать, избег и опасности голодной смерти и отравления ядовитыми травами [2004].

171. Сообщаю вам два великие, невероятные чудеса, совершенные послушанием.

Некоторый брат, отрекшись от мира и пришедши в монастырь с великою ревностью, просил о принятии его в братство. Авва начал представлять ему многие препятствия к удовлетворению прошения его: и тяжесть трудов, которые несет братство, и жестокость своего управления, которого ничье терпение вынести не может. Он советовал брату избрать какой-либо другой монастырь, в котором устав для жительства легче, а не брать на себя того, чего выполнить не может. Эти угрозы {стр. 467} не имели никакого действия на брата; напротив того, он начал обещать такое беспредельное послушание во всем, что соглашался идти в огонь, если авва прикажет то ему. Услышав такое обещание, авва не остановился испытать его и приказал ему войти в огромную печь, которую тогда топили, приготавливая для печения хлебов. Брат, нисколько не отлагая исполнение повеленного и нисколько не рассуждая, вскочил в середину пламени. Пламень немедленно побежден был столь дерзновенною верою, как некогда верою еврейских отроков: он погас; жар в печи тотчас уничтожился. А тот, кто вошел в пламень и о котором полагали, что сгорел, был как бы орошен прохладною росой, к удивлению всех. Что удивительного, Христе, если Твоему воину не коснулся огонь, когда авва, движимый Духом Божиим, не остановился дать такое жестокое повеление, а ученик не остановился оказать повиновение этому повелению!

В этот же монастырь к тому же авве пришел другой брат, прося быть принятым. В первое условие ему предложен закон повиновения. Когда он обещал совершенную покорность во всем, — авва — у него был у руках случайно стиральный сухой жезл — воткнул этот жезл в землю и приказал вновь пришедшему поливать его водою, доколе сухой жезл не прозябнет, что противоестественно. Исполняя тяжелое законоположение настоятеля, брат приносил ежедневно на плечах своих воду, которую должно было доставать за две мили в реке Ниле. Протек год, труд трудящегося не прекращался, о плоде труда не могло быть и надежды, но добродетель послушания продолжала свой подвиг. И следующий год протек в тщетных трудах брата. В продолжение третьего года, когда брат ни днем ни ночью не престаивал от поливки, жезл прозяб. Я сам видел деревцо, образовавшееся из этого жезла; оно стоит поныне у входа в монастырь, свидетельствуя зеленеющими ветвями, что заслуживает послушание, что может вера [2005].

172. Некоторый молодой человек, очень богатый, славного рода, имевший супругу и младенца сына, состоял в сане трибуна в отряде войск, находившихся в Египте. При частых походах против племени бисмеев он имел случай ознакомиться с пустынею, видел многие

хижины святых, услышал слово спасения от блаженного пустынножителя Иоанна. Он не затрудился оставить суетные почести и воинство по плоти, пришел в пустыню, в короткое время достиг совершенства во всех родах добродетелей. Могуущественный в пощении, высокий смирением, твердый верою, он легко мог бы сравняться с древними монахами ревностью к добродетели. Но ему пришло помышление, насеянное диаволом, что он поступит правильнее, если возвратится в отечество и озаботится о спасении единственного сына, супруги и всего дома, что это будет пред Богом приятнее, нежели удаление его одного из мира, соединенное с небрежением о спасении своих. Обольщенный призраком ложной праведности, он оставил келлию и начатое жительство отшельника, пробыв в пустыне четыре года; на пути он зашел для рассуждения и совещания о своем намерении в соседний монастырь, в котором жило многочисленное братство. Все, в особенности авва монастыря, порицали его замысел; но он не мог или не захотел отвергнуть помышления, глубоко насадившегося в его душу; увлекаемый несчастным упрямством, вышел из монастыря, оставив братство в великой печали. Едва он отошел на такое пространство, что скрылся от них из виду, как подвергся беснованию, начал точить пену из уст и терзать себя зубами. Его принесли в тот же монастырь братия на плечах своих. Так как не было возможности управиться с нечистым духом, вошедшим в него, — по необходимости заковали его в цепи, соединив цепью руки с ногами. Казнь, заслуженная беглецом! По прошествии двух годов он освободился от нечистого духа по молитве святых и немедленно возвратился в пустыню, которую оставил, будучи сам исправлен и служа примером для других, чтоб никто не дерзал оставить однажды принятого монашеского жительства по увлечению призраком ложной праведности или по необдуманному пожеланию и зловредному легкомыслию [2006].

173. Мы знали некоторого брата, который происходил по мнению сего века от знатнейшей фамилии. Отец был комитом [2007] и необыкновенно богат. Сын оставил родителей и с великою ревностью прибежал в монастырь. Старец, чтоб испытать его смирение, немедленно приказал ему возложить на плечи {стр. 469} свои десять больших корзин, в продаже которых тогда и не настояло надобности, носить по улицам города и продавать. К поручению присовокуплено было условие, с целью долее удержать новоначального в таком положении, чтоб он не продавал всех корзин разом, если б кто и пожелал купить их все, но продавал по одной. Брат исполнил это со всею покорностью; поправши всякий стыд ради любви ко Христу, он возложил корзины на плечи свои; нося их по улицам, продавал так, как ему было приказано, и вырученные деньги принес в монастырь [2008].

174. Брат принес авве Иоанну в пустыне Скит весьма хороших смокв из Ливии Мареомийской. Авва немедленно послал их с двумя юношами к некоторому отшельнику, жившему во внутренней пустыне, в то время больному. Местопребывание отшельника отстояло от церкви на восемнадцать миль. Юноши, взяв плоды, пошли к келлии упомянутого старца; внезапно сделался густейший туман, и они потеряли дорогу. Весь день и всю ночь пробегали они по обширному пространству пустыни, но никак не могли отыскать келлии болящего. Ослабев по причине усталости и голода, они преклонили колени на молитву и в молитве предали души свои Господу. Долго искали их по следам, которые в этих песчаных местах напечатлеваются, как на снегу и, остаются неизглаженными до того времени, как занесет их тонкий песок, удобно переносимый с места на место дыханием самого легкого ветра. Юноши были найдены в том положении, в каком они молились, и при них смоквы, которые они несли, нетронутыми. Они избрали лучше предать души, нежели нарушить верность, употребив что-либо в пищу без повеления аввы; они захотели лучше расстаться с временною жизнью, нежели нарушить заповедание старца [2009].

175. Некоторый брат шел по пустыне. День склонялся уже к вечеру. На дороге случилась пещера; брат вошел в нее, чтоб провести ночь. По обычаю он занялся псалмопением; наступила полночь. По окончании бдения он присел, чтоб дать отдых телу; внезапно он начал видеть бесчисленные полки демонов, которые отовсюду стекались в пещеру: густыми толпами шли они, одни впереди своего князя, другие сзади его. Князь был и выше всех ростом и страшнее взором. Он сел на возвышеннейшем троне и начал подвергать строгому рассмотрению дела каждого из демонов; повелевал изгонять с великим бесчестием от лица своего тех, которые не возмogli обольстить своих противников; называл их нерадивыми, упрекая с страшною яростию за то, что они растратили и продолжительное время и труд бесполезно. Напротив того, тех, которые успели обольстить порученных им человек, он превозносил величайшими похвалами, как храбрейших ратоборцев, служащих образцом для всех, — и вторили все демоны князю общим восторгом и восклицаниями. Между прочими духами пришел в великом веселии некоторый злейший дух, возвещая с великим торжеством, называя монаха, коротко известного всем, и уверяя, что он его поверг эту ночью в блудное падение, боровшись с ним постоянно в течение пятнадцати лет. Собрание, выслушав эту вест, предалось необузданной радости, а князь превознес демона величайшими похвалами. Стало рассветать, и все множество демонов исчезло из взоров монаха. Монах сомневался в справедливости поведенного нечистым духом, помня определение Евангелия, что диавол во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи [2010]. По этой причине он пошел в Пелузию, где жил брат, о обольщении которого заверял нечистый дух. Там был и другой брат, очень знакомый странствовавшему монаху. Монах осведомился у этого брата и узнал, что в ту самую ночь, в которую страшный демон возвестил князю своему о гибели несчастного, — этот оставил свой монастырь и в соседнем селении впал в любодеяние. Услышав это, странствовавший монах восстенал и восплакал [2011].

176. Поведал некоторый старец, удостоившийся быть епископом города Оксирина, следующее, как бы слышанное от иного, случившееся же с ним самим. «Рассудилось мне однажды посетить внутреннюю пустыню, соседнюю с оазисом, на котором живет племя мазиков, в предположении найти и увидеть какого-либо служителя Христова. По прошествии четырех дней издержались мои съестные припасы. Я остановился, не зная, что делать; но вскоре, положившись на Бога, решил продолжат путешествие. Ходил я в течение других четырех дней без пищи. После этого тело мое не могло уже выносить поста и вместе труда пути: я ослабел и лег на землю. Тогда пришел некто и коснулся перстом губ моих, подобно тому, как врач помазывает примочкою глаз; тотчас я укрепился, укрепился столько, что, казалось, нисколько не путешествовал и нисколько не терпел голода. Ощувив возвращение сил, я встал и продолжал путешествие по пустыне. По прошествии четырех дней снова изнемог от усталости; когда же воздел руки к небу, опять явился тот муж, который укрепил меня в первый раз, опять провел перстом как бы черту по устам моим и опять обновил во мне силы. По прошествии семнадцати дней пребывания моего в пустыне я нашел хижину, при ней пальмовое дерево и стоящего мужа, которому головные волосы служили одеждою. Страшен был вид его. Увидев меня, он встал на молитву. Когда я заключил молитву словом аминь, он познал, что я человек, взял меня за руку и спрашивал: "Каким образом пришел ты сюда? все ли, принадлежащее миру, сохраняется доселе? продолжаются ли доселе гонения на христиан?" Я отвечал: "За молитвы истинных служителей Господа Иисуса Христа странствую по этой пустыне; что же касается до гонения, то оно прекращено властью Христовою. Теперь ты расскажи мне, прошу тебя, каким образом ты пришел сюда?" Он, плача и вздыхая, начал говорит мне: "Я был епископом. Когда наступило гонение, я подвергся многим пыткам; впоследствии, не вынесши мук, я принес жертву идолам; опомнившись, познал преступление мое и предал самого себя смерти в этой пустыне; живу

здесь сорок девять лет, исповедуясь Богу и умоляя Его отпустить мне грех мой. Бог даровал мне пропитание от этой пальмы, но я не был утешен дарованием прощения до сорок восьмого года, а в этот год извещен в прощении". Договаривая это, он внезапно встал, поспешно вышел из хижины и пребыл долгое время в молитве, — вероятно, он увидел пришедшие за ним Небесные Силы. Окончив молитву, он подошел ко мне. Я взглянул на лицо его и затрепетал от страха: лицо его сделалось как бы огненным. Но он сказал мне: "Не бойся. Бог послал тебя для того, чтоб ты совершил погребение мое и предал тело мое земле". Едва окончил он эти слова, как лег и, протянув руки и ноги, скончался. Разорвав пополам верхнюю одежду мою, половину оставил я себе, а другую половиною, обернув святое тело, похоронил его в земле. После погребения его немедленно посохла пальма и развалилась хижина. Я много плакал, умоляя Бога, не благоволит ли Он {стр. 472} даровать мне эту пальму, чтоб остальное время жизни моей я мог провести на этом месте. Прощение мое не было исполнено, и сказал я сам себе: "Нет на это воли Божией". В молитве совершил я обратный путь к жилищам человеческим, и вот, явился мне тот муж, который дважды провел черту по губам моим; он укрепил меня, и таким образом я имел возможность возвратиться к братьям, которым я рассказал это, убеждая их не приходить в отчаяние, но обретать Бога покаянием» [2012].

177. Поведал некоторый старец: «Была девица очень преклонных лет, преуспевшая в страхе Божиим. Я спросил ее, что привело ее к монашескому жительству. Она, прерывая слова воздыханиями, рассказала мне следующее: «Мои родители, уважаемый муж, скончались, когда я находилась в детском возрасте. Отец был скромный и тихого нрава, но слабого и болезненного телосложения; он жил столько погруженный в заботу о своем спасении, что едва кто изредка видел его из жителей одного с ним селения. Если иногда он чувствовал себя поздоровее, то приносил в дом плоды трудов своих; большую же часть времени он проводил в посте и в страданиях. Молчаливость его была такова, что не знавшие могли счесть его немым. Напротив, того мать моя вела жизнь рассеянную в высшей степени и столько развратную, что подобной ей женщины не было во всей стране. Она была столько обильна в речах, что, казалось, все существо ее составлял один язык. Беспрестанно она затевала ссоры со всеми, проводила время в пьянстве с самыми невоздержными мужчинами. Она расточила все, принадлежавшее дому; весьма значительное имущество не удовлетворяло нуждам нашим, а ей было передано отцом распоряжение домом. Столько злоупотребляла она телом своим, оскверняя его нечистотами, что немногие из этого селения могли избежать блудного совокупления с нею. Она никогда не подвергалась никакой малейшей боли, но со дня рождения и до старости пользовалась совершенным здоровьем. Так текла жизнь родителей моих. Отец мой, истомленный продолжительною болезнью, скончался. Едва он скончался, как помрачился воздух, пошел дождь, засверкала молния, загремел гром, в течение трех дней и трех ночей непрерывно продолжался ливень. По причине такой непогоды замедлилось его погребение {стр. 473} ние на три дня, так что жители села покачивали головою и, удивляясь, говорили: "Этот человек столько был неприятен Богу, что даже земля не принимает его для погребения". Но чтоб тело его не предалось разрушению в самом доме и тем не сделалось невозможным пребывание в нем, похоронили его кое-как, несмотря на то, что непогода и дождь не переставали. Мать моя, получивши большую свободу по смерти отца, с большим исступлением предалась злоупотреблению телом и, сделав дом наш домом разврата, проводила жизнь в величайшей роскоши и в увеселениях. Когда настала смерть ее, то она сподобилась великолепного погребения; самый воздух, казалось, принял участие в провождении тела ее. По кончине ее я осталась в отроческих летах, и уже телесные вожделения начали действовать во мне. Однажды вечером я начала размышлять, чью жизнь избрать мне в образец подражания: отца ли, который жил скромно, тихо и воздержно, но всю жизнь свою не видел ничего доброго для себя, всю ее провел в болезни и печали, а когда скончался, то земля даже не принимала тела его; если б такое жительство благоприятно было

Богу, то по какой причине отец мой, избравший это жительство, подвергся толиким бедствиям? Лучше жить, как жила мать, сказала мне помышление мое, предаться вожделению, роскоши, плотскому сладострастию. Ведь мать моя не упустила никакого скверного дела! она провела всю жизнь свою в пьянстве, пользуясь здоровьем и счастьем. Что же? мне следует жить, как жила мать! лучше верить собственным глазам и тому, что очевидно, лучше наслаждаться всем, нежели верить невидимому и отказываться от всего. Когда я, окаянная, согласилась в душе моей избрать жизнь, подобную жизни матери моей, настала ночь, я уснула. Во сне предстал мне некто высокий ростом, взором страшный; грозно взглянул на меня, гневно и строго спросил он у меня: "Исповедуй мне помышление сердца твоего". Я, испугавшись его, не смела и взглянуть на него. Еще более громким голосом повторил он приказание, чтоб я исповедала, какое жительство мне понравилось. Растерявшись от страха и забыв все помышления мои, я сказала, что не имела никаких помышлений. Но он напомнил мне все, о чем я размышляла в тайне души моей. Обличенная, я объяснила причину этих помышлений. Он сказал мне: "Поди и увидай обоих, и отца и мать твоих, — потом избери жизнь по желанию твоему". С этими словами он схватил меня за руку, повлек. Привел он {стр. 474} меня на большое поле, красоты неизреченной, со многими садами и плодовитыми разнообразными древами, ввел меня в эти сады. Там встретил меня отец, обнял, поцеловал, назвал своею дочерью. Я заключила его в объятия свои и просила, чтоб мне остаться с ним. Он отвечал: "Ныне это невозможно; но если последуешь стопам моим, то придешь сюда по прошествии непродолжительного времени". Когда я опять начала просить о том, чтоб остаться, показывавший мне видение снова схватил меня за руку, повлек и сказал: "Поди, я покажу тебе и мать твою, как горит она в огне, чтоб знать тебе, по жизни которого из родителей твоих направить жизнь твою". Поставив меня в доме мрачном и темном, где живет скрежет зубов и горе, он показал мне печь, горящую огнем, и кипящую смолу; какие-то страшилища стояли у устья печи. Я взглянула во внутренность печи и увидела в ней мать мою: она погрязла по шею в огне, скрежетала зубами, горела огнем; тяжкий смрад разливался от червя неусыпающего. Увидев меня, она воскликнула с рыданием, назвала дочерью: "Увы мне, дочь моя! Страдания эти — последствия собственных дел моих. Воздержание и все добродетели казались мне достойными посмеяния; я думала, что жизнь моя в сладострастии и разврате никогда не кончится; пьянство и объядение я не признавала грехами. И вот! я наследовала геенну, подверглась этим казням за краткое наслаждение грехами; за ничтожное веселие расплачиваюсь страшными муками. Вот какую получаю награду за презрение Бога! Объяли меня всевозможные, бесконечные бедствия. Ныне время помощи! ныне вспомни, что ты вскормлена грудью моею! ныне воздай мне, если ты получила от меня когда-либо что-либо! Умилосердись надо мною! жжет меня этот огонь, но не сожигает. Умилосердись надо мною, дочь моя, подай мне руку твою и выведи меня из этого места". Когда я отказывалась это сделать, боясь тех страшных стражей, которые тут стояли, — она снова начала вопить со слезами: "Дочь моя! помоги мне. Не презри плача твоей родной матери! Вспомни болезни мои в день рождения твоего! Не презри меня! погибаю в огне гееннском". Ее вопль извлек у меня слезы: я также начала стенать, испускать вопли и рыдания. Эти вопли и рыдания разбудили моих домашних; они достали огня и спрашивали меня о причине столь громкого стенания. Я поведала им видение мое. Тогда я избрала последовать жизни отца моего, будучи удостоверена, по милосердию Божию, ка {стр. 475} кие муки уготованы для произволяющих проводить порочную жизнь» [2013].

178. Поведал старец: «Епископу некоторого города возвестили, что из числа замужних жен-христианок две ведут развратную жизнь. Опечалило епископа это известие; подозревая, что, может быть, и другие ведут себя подобным образом, он обратился с молитвою к Богу, прося разрешение недоумению, чего и удостоился. После Божественного страшного жертвоприношения, когда присутствовавшие приступали один за другим к принятию Святых Таин, епископ видел на лице каждого состояние души его, каким она подвержена грехам.

Лица грешных мужей видел он черными, как бы выгоревшими от зноя; глаза у них были красные, кровавые. У других людей были лица светлые, а одежды яркой белизны. Тело Господа одних, принимавших его, сожигало и опаляло; других просвещало, соделывало подобными свету: входя в уста, оно разливало свет по всему телу. Между этими мужами были и пустынножители, и проводившие жизнь супружескую. После мужчин начали приступать женщины. И между ними увидел епископ одних с черными лицами, с красными, кровавыми глазами, других с лицами белыми и светлыми. Между прочими женами подошли и те две, которые были обвинены пред епископом: тем большее обратил он на них внимание. Он увидел, что они приступают к Святому Таинству с светлыми и честными лицами, облеченные в мантии необыкновенной белизны. Когда они сделались причастницами Таинства Христова, то как бы осветил их свет. Снова обратился епископ к молитве, умоляя Бога о объяснении показанного ему в откровении. Ему предстал Ангел Господень и повелел о всем предложить себе вопросы. Святой епископ немедленно спросил о двух женщинах, справедливо ли или несправедливо они были обвинены. Ангел отвечал, что все, сказанное о них, сказано верно. Тогда епископ возразил Ангелу: "Каким же образом, когда они причащались Тела Христова, лица их сияли, на них были белые мантии, и от всего образа их исходил немалый свет?" Ангел сказал: "По той причине, что они раскаялись в поступках своих и отступили от них; они посредством слез, воздыханий и исповеди соделались достойными Божественного дара; вдобавок дали обещание, если получат прощение в прежних грехах, {стр. 476} никогда не позволять себе порочного поведения. За это они удостоились Божественного изменения, разрешены от грехов, отселе живут воздержно, благочестно и праведно". Епископ удивлялся не столько изменению жен — это случается со многими, — сколько дару от Бога, Который не только избавил их вечной муки, но даже сподобил благодати. Ангел сказал ему: "Справедливо удивляешься, как человек! Но Господь и Бог наш и ваш по естеству Своему благ и милосерд. Он оставляющих свои греховные деяния и приступающих к Нему посредством исповеди не только избавляет вечной муки, но и удостоивает почестей. Так Бог возлюбил мир, что Сына Своего Единородного дал за него [2014]. Сын Божий, когда люди были врагами Его, благоволил умереть за них [2015]: тем более освободит их от адских казней, когда они сделались Его домочадцами и приносят покаяние в совершенных ими проступках; Он предоставит им наслаждение блаженством, которое Сам приуготовил для них [2016]. Знай то, что никакие согрешения человеческие не побеждают милосердия Божия, если только человеки посредством покаяния очистят преждедосудейные грехи добрыми делами. Всеблагой Бог знает немощь вашего рода, крепость страстей, силу и хитрость диавола, — прощает, как сынам, человекам, впадающим в согрешения, ожидает исправления их, долготерпя им. Когда они обращаются и умоляют благодать Его, снисходит, как немощным, разрешает мучение их и дарует блага, приготовленные праведным"». — Епископ опять сказал Ангелу: "Прошу тебя: объясни мне и значение различных видов, которые принимаются лицами согрешающих различно, чтоб я, узнав это, вполне освободился от неведения". Ангел сказал ему: "Те, у которых лица светлы и радостны, живут в воздержании, чистоте и правде, скромны, сострадательны и милосерды. Те же, у которых лица черны, преданы любодеянию и прочим беззакониям. Те, у которых глаза были красными и кровавыми, живут в злобе и неправде, любят обманывать, лукавствовать, хулители и человекоубийцы". — Ангел присовокупил: "Помогай тем, которым желаешь спасения. Для того именно удостоена услышания молитва твоя, чтоб, просвещенный видением, ты объяснял ученикам твоим грехи, чтоб исправлял их наставлениями и увещаниями, усвоил их, посредством покаяния, умершему ради их и воскресшему из мертвых {стр. 477} Господу Иисусу Христу. По степени сил, усердия и любви к твоему Господу заботься о всех их, чтоб они обращались от грехов своих к Богу, сказывая им открыто, каким подвержены они грехам, и уговаривая, чтоб по причине их не отчаивались в спасении своем. Когда они будут приносить покаяние и обращаться к Богу, — получают спасение душам своим и обилие будущих благ. Ты же, подражая Господу твоему, Который оставил небо и сошел на землю для спасения человеков, получишь величайшую

награду"» [2017].

Условие, которое предлагается в Евангелии и в Отеческих писаниях, условие, при котором покаяние приемлется и кающемуся даруется прощение, повторено и здесь. Условие действительности покаяния заключается в том, чтоб кающийся оставил смертные грехи свои и более не впадал в них.

{стр. 478}

ПРЕПОДОБНОГО

СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА

Деятельные и Богословские главы

1) Вера есть (быть готову) умереть Христа ради за заповедь Его, в убеждении, что такая смерть приносит жизнь, — нищету вменять в богатство, худость и ничтожество в истинную славу и знаменитость и, в то время как ничего не имеется, быть уверенну, что всем обладаешь, — особенно же (она есть) стяжание неисследимого богатства познания Христа и взирание на все видимое, как на прах или дым.

2) Вера во Христа есть не то только, чтоб небречь о приятностях жизни, но и то, чтоб терпеливо и благодушно переносить всякое находящее искушение, в печалях, скорбях и неприятных случайностях, пока возблаговолит Бог призреть на нас, — подражая Давиду, который говорит: терпя потерпех Господа и внят ми [2018]. [То есть: терпя скорби, я уповал, что Господь поможет мне; почему и Господь, видя, что я не колеблясь чаю помощи от Него, призрел на меня и явил мне милость Свою.]

3) Предпочитающие в чем-либо родителей своих заповеди Божией веры во Христа не имеют. Конечно, и собственная совесть их обличает их в таком неверии, если только совесть жива в них. Ибо истинно верующих отличительный знак есть ни в чем никогда не преступать заповеди великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

4) Вера во Христа, истинного Бога, рождает желание вечных благ и страх мучений; желание же сих благ и страх мук приводят к строгому исполнению заповедей, а строгое испол{стр. 479}нение заповедей научает людей глубокому сознанию своей немощности; это сознание истинной немощности нашей рождает память о смерти; кто же возымел сию память сожительницею себе, тот преболезненно взыщет узнать, каково будет ему по исходе и удалении из сей жизни; а кто тщательно старается узнать о будущем, тому прежде всего надлежит лишить себя настоящего (т. е. благ и вещей мира сего). Ибо обладаемый пристрастием к чему-либо из сего последнего, даже самому ничтожному, не может стяжать совершенного познания о том, первом. Даже когда бы, по смотрению Божию, вкусил он сколько-нибудь такого познания, то — если тотчас не оставит того, пристрастием к чему одержим, и не предастся всецело стяжанию сего единого познания, не позволяя себе даже думать о чем-либо другом, кроме его, — взято будет от него и это познание, какое мнится он имети.

5) Отречение от мира и совершенное из него удаление, — если восприимем при сем и совершенное отрешение от всех житейских вещей, нравов, воззрений (принципов) и лиц, с отвержением тела и воли своей, в короткое время великую принесет пользу тому, кто с таким жаром ревности отрется от мира.

6) Имея в намерении удалиться из мира, смотри не вдавай души своей в плотские утешения, в начале, пока еще живешь и возвращаешься в мире, хотя бы все сродники и друзья понуждали тебя к тому. Это им демоны внушают, чтоб погасить теплоту сердца твоего, — чрез что, если и не воспрепятствуют они исполнению твоего намерения, то всячески охладят и ослабят его.

7) Когда ты мужественно будешь отказываться от всех удовольствий житейских и держать себя чуждым всякого утешения, тогда демоны, возбуждив сострадание в родных, заставят их плакать и рыдать о тебе пред лицом твоим. Что это истинно так есть, сие познаешь из того, что когда ты останешься непоколебим и при этом искушении, то тотчас увидишь, как родные твои возгорятся яростию и ненавистию против тебя, отвратятся от тебя, как от врага и смотреть на тебя хотеть не будут.

8) Видя скорбь о себе родителей, братьев и друзей, посмевайся демону, разнообразно сим способом против тебя вооружающемуся; но поспеши и удалиться со страхом, прилежною докучая Богу молитвою сподобить тебя поскорее достиг {стр. 480} нуть в пристанище доброго отца, в коем сей упокоил бы душу твою, утружденную и обремененную, ибо житейское море представляет много бедственного и крайне пагубного.

9) Желаящий возненавидеть мир из глубины души должен возлюбить Бога, и память о Нем стяжать непрестанную, ибо ничто другое, как сие, не побуждает с радостию оставить все и отвращаться от того, как от уметов.

10) Ни по благословным, ни по бессловесным причинам не оставайся долго в мире, но как только позван будешь, спеши послушаться. Ибо ничему другому не радуется так Бог, как нашей скорости (в исполнении воли Его), так как лучше скорое послушание с бедностию, нежели медлительность со множеством имений.

11) Если мир и что в мире преходит все, а Бог нетленен и бессмертен, то радуйтесь все, которые ради Его оставили тленное. Тленно же не только богатство и деньги, но и всякое удовольствие и наслаждение греховное есть тля. Одни заповеди Божии свет суть и жизнь, — и так всеми именуются.

12) Если, брате, пламенем ревности о спасении объятый, бегом притек ты в киновию или к духовному отцу, то когда будет предлагать тебе он или сподвизающиеся тебе братия бани или брашна, или другие какие утешения в упокоение плоти, не соглашайся на то. Но всегда будь готов (желай, ищи, стремись) к пощению, к злостраданию (произвольным лишениям), к крайнему воздержанию. Если отец твой о Господе повелит тебе дать некое утешение телу, послушай его, отсекая и в этом собственную волю свою; а если нет, то с радостию исполняй терпеливо, что делать произвольно восхотел ты (т. е. всячески воздерживаться от всего).

Соблюдая сие, будешь всегда во всем как постящийся и воздерживающийся, и своей воли по всему отрехшийся. И не это только, но и сущий в сердце твоём пламень, все презирать тебя понуждающий, сохранишь ты неугасимым.

13) Когда демоны, сделав все с своей стороны, не успеют расстроить наше по Богу намерение или воспрепятствовать исполнению его, тогда привходят они в притворяющихся благочестивыми (братий) и посредством их покушаются воспрепятствовать начавшим уже подвизаться в добрых подвигах их. И, во-первых, будто любовью и состраданием движимые, советуют им не чуждаться телесных утешений, чтоб и тело, говорят, не изнемогло и самим не впасть в уныние. Пото {стр. 481} му вызывая их на бесполезные беседы, целые дни попусту проводить в них заставляют. Затем, если кто из ревностных послушает их советов и станет подобен им, то они начинают смеяться над тем, будто радуясь его погибели; если же не послушает их слов, но сохранит себя чуждым всего, себе внимающим и бездерзновенным (скромным и робким пред всеми), то подвигаются на зависть и вооружаются против него, употребляя все способы, чтоб изгнать его даже из монастыря, ибо для бесчестного тщеславия несносно видеть, как у него пред глазами хвалят истинное смирение.

14) Томится болезненно тщеславный, видя, как смиренный, проливая слезы, и Бога ими умилостивляет, и людей подвигает к невольной похвале.

15) После того, как предашь ты всего себя духовному отцу своему, знай, что ты чужд всему, что принес совне, — вещи ли то какие, или деньги. Почему ничего не делай с ними без его воли и ничего не проси себе у него из того, ни малого, ни большого; разве только сам он, по собственному произволению, или тебе велит взять что, или собственноручно даст тебе то.

16) Без воли отца твоего по Богу не загадывай давать милостыню из принесенных тобою денег; но и чрез посредника какого не домогайся взять у него что-либо из них. Ибо лучше быть и именоваться нищим и странным, нежели расточать и раздавать бедным деньги, когда ты еще новоначальный. Все предать в волю духовного отца своего, как в руку Божию, есть дело совершенной веры.

17) Даже глотка воды проглотить не проси, хотя бы случилось тебе быть палимым жаждою, пока духовный отец твой, сам в себе подвигнут будучи, не велит тебе это сделать. Утесняй себя и нудь во всем, уговаривая себя такими словами: «Если хочет Бог и достоин будешь напиться, то Он откроет всеконечно отцу твоему сказать тебе: "Напейся"». И тогда напьешься с чистою совестью, хотя бы это было и не вовремя.

18) Некто, опытом познавший духовную пользу и неложную стяжавший веру, предлагая Бога свидетелем истины, сказал: «Я положил в себе такой помысл, чтоб никогда не просить у отца моего ни есть, ни пить и вообще ничего другого не принимать, пока Бог не внушит ему приказать мне это. И, действуя так, я никогда, — говорит, — не был тщетен в надежде моей».

19) Действенную стяжавший веру к отцу своему по Богу, видя его, мнит видеть самого Христа и, бывая с ним или последуя ему, верует несомненно со Христом быть и Ему последовать. Таковой никогда не пожелает беседовать с кем-либо другим и не предпочтет что-либо из мирских вещей памяти и любви Его. Ибо что лучше или что полезнее, в настоящей и в будущей жизни, того, чтоб быть со Христом? Что прекраснее или слаще созерцания Его? Если же и беседы от Него сподобляется кто, то, конечно, почерпает из нее жизнь вечную.

20) Благорасположенно любящий тех, которые его поносят и обижают, и причиняют ему ущерб, и молящийся о них в короткое время достигает великого преспеяния. Ибо когда так бывает в чувстве сердца, тогда это благонастроенного сим образом вводит в бездну смирения и изводит из него источники слез, в которых погружается вся троичность души (т. е. разумная, желательная и раздражительная ее силы), — возводит ум на небо бесстрастия и делает его созерцательным, — вкушением же тамошних благ располагает вменять в уметы все блага настоящей жизни и самую пищу и питье принимать не в сладость и не так часто.

21) Не от дел только злых должно подвижнику удаляться, но надобно стараться быть свободным и от помыслов и мыслей противных (заповедям и воле Божией), — и всегда быть занятым в себе душеспасительными и духовными воспоминаниями, пребывая беспопечительным о вещах житейских.

22) Как тот, кто обнажил все тело свое, если оставит при сем глаза свои закрытыми каким-либо покровом и не захочет взять свой покров и сбросить, не может от одного этого обнажения прочего тела видеть свет, так и тот, кто оставил все свои и вещи, и деньги, избавился и от самих страстей сих, если не освободит при сем и ока души своей от воспоминаний житейских и помышлений худых, никогда не увидит умного света, Господа нашего Иисуса Христа и Бога.

23) Что покров, на глаза наложенный, то помыслы мирские и воспоминания житейские для ума, или ока души. До тех пор, пока попустим им быть, ничего не увидим; когда же изгоним их памятью о смерти, тогда узрим свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир.

24) Кто слеп от рождения, тот не может знать силу пишемого, ни верить тому; но если он когда-либо сподобится про{стр. 483}зреть, то станет сосвидетельствовать, что пишемое и читаемое истинно.

25) Видящий чувственными очами знает, когда бывает день и когда ночь, а слепой не знает ни того, ни другого. И духовно прозревший и зрящий умными очами, если после того, как повидит истинный и незаходимый свет, по нерадению и беспечности опять возвратится к прежнему ослеплению и лишится света, то, находясь в благочувствии, добре чувствует лишение сего света, и от чего случилось с ним такое лишение не неведает; но пребывающий от рождения слепым (духовно) ничего такого не знает ни по опыту, ни по действию, — разве слухом что услышит и узнает о том, чего никогда не видал, и станет рассказывать о том другим, хотя ни он, ни слышащие ничего верно не знают о тех вещах, о коих разговаривают.

26) Невозможно и плоть наполнять досыта брашнами, и духовно наслаждаться умными и божественными благами. Ибо в какой мере кто работает чреву, в такой лишает себя вкушения духовных благ; напротив, в какой мере кто станет утончать тело свое, соразмерно с тем будет насыщаем пищею и утешением духовными.

27) Оставим все земное, — не богатство только и золото и другие вещи житейские, но и самое похотение к ним совершенно изгоним из душ наших. Возненавидим не только удовольствия тела, но и бессловесные движения его и постараемся умертвить его трудами и подвигами: ибо чрез него возбуждаются похоти и приводятся в дело. И пока оно живо, по всей необходимости душа наша бывает мертвою, — труднодвижною или и совсем неподвижною на всякую заповедь Божию.

28) Как пламень огня всегда поднимается вверх, особенно когда станешь ворочать вещество, в котором возгорелся и горит огонь, так и сердце тщеславного не может смиряться. Но как только скажешь ему что для его пользы, он более и более воздымается; если его обличают и вразумляют, он противоречит сильно; если хвалят и привечают, он напыщается зле.

29) Человек, научившийся противоречить, сам для себя есть обоюдоострый меч: он убивает душу свою, не сознавая того, и делает ее чуждою жизни вечной.

30) Противоречивый подобен тому, кто произвольно предается противникам царя своего, врагам. Противоречие есть удочка, имеющая затравую правдословие (защиту правды, себяоправдание, самозащиту), которым, будучи прельщаемы, про {стр. 484} глатываем мы удочку (крючок удильный) греха. Так обыкновенно похищается такая бедная душа за язык и гортань духами злобы. И то воздымается горе, то погружается в хаотическую бездну греха и осуждается вместе с ниспадшими с неба.

31) Кто, будучи бесчестим или досаждаем, сильно болит от этого сердцем, о том ведомо да будет из сего, что он носит древнего змия в недрах своих. Если он станет молча переносить наносимое ему, или противоотвечать с великим смирением, то сделает сего змия немощным и расслабленным (и совсем убьет). А если будет противоречить с горечью и говорить с дерзостью, то станет придавать силы змию — изливать яд в сердце свое и немилосердо пожирать внутренности свои; так что змий тот, будучи таким образом каждодневно усиливаем, поглотит, наконец, самое намерение бедной души его исправить себя и держать исправною в добрых порядках жизни, и силу к тому отымет. И станет таковой после сего жить греху и совсем мертвым быть правде.

32) Если захочешь отречься от мира и научиться евангельскому житию, то отдай себя не неопытному и не нечуждому страстей учителю, чтоб вместо евангельского диавольскому не научиться житию. Ибо у добрых учителей и уроки бывают добрые, а у худых — худые; от худых же семян и произрастения бывают всегда худые.

33) Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе руководителя бесстрастного и святого. Исследуй и сам Божественные Писания, и особенно деятельные писания св. Отцов, чтоб, с

ними сличая то, чему учат тебя учитель и настоятель, мог ты, как в зеркале, видеть, насколько они согласны между собою, — и затем согласное с писаниями усвоять и удерживать в мысли, а несогласное — рассудив добре — отлагать, чтоб не прельститься. Ибо знай, что во дни сии много явилось прелестников и лжеучителей.

34) Всякий невидящий (слепой духовно), если берется руководить других, есть прелестник, и последующих ему ввергает в ров пагубы, по слову Господа: слепец слепца аще водит, оба в яму впадут [2019].

35) Слепой в отношении к одному (Богу), — слеп и весь в отношении ко всему; и видящий в едином (Боге) — в виде {стр. 485} нии есть всего; между тем он и отстоит от видения всего, и бывает в видении всего, есть вне всего видимого. Будучи так в Едином, видит он все, и во всем будучи, не видит ничего из всего. Видя во Едином, чрез Него видит и себя, и все, и всех; и будучи сокрыт в Нем, ничего из всего не видит.

36) Кто во внутреннем своем умном, или духовном, человеке не облекся во образ Господа нашего Иисуса Христа, Небесного Человека и Бога, с чувством и сознанием, тот кровь только есть и плоть и не может посредством слова только воспринять чувство духовной славы, подобно тому как и слепые от рождения не могут познать, что такое есть свет солнца, из слов только о нем.

37) Кто слышит так и видит, и чувствует, тот знает силу того, что говорится, как уже облекшийся во образ небесного и пришедший в мужа совершенна, в меру возраста, исполнения Христова [2020]. Будучи таковым, может он добре руководить на пути заповедей Божиих и стадо Христово. А кто не знает этого и не таков есть, в том, очевидно, чувства души непросвещены и нездравы. И ему гораздо лучше быть руководимым, нежели руководить с опасностью для других и себя.

38) Напряженно внимающий своему учителю и руководителю, как Богу, противоречить не может. Кто думает и говорит, что имеет то и другое (т. е. что он и внимает отцу своему, как Богу, и противоречит), тот да ведает, что находится в заблуждении: ибо не знает, какое расположение к Богу имеют люди Божии.

39) Кто верует, что в руке пастыря его находится его жизнь и смерть, тот никогда не воспротиворечит. Неведение же сего рождает прекословие, причиняющее духовную и вечную смерть.

40) Пока не состоится решение над подсудимым, ему дается слово самооправдания, — говорить судье о том, что наделал; по раскрытии же дел его и произнесении над ним решения судии он уже ни мало ни много не противоречит тем, кои наказывают его (во исполнение приговора).

41) Прежде чем вступит монах в это судилище (покаяния — монастырь) и откроет лежащее на сердце его, может быть, можно ему говорить что против, одно по неведению, другое по

замышлению скрыть иные свои дела. По открытии же и искренней исповеди своих помыслов уже нельзя ему ни {стр. 486} когда противоречить своему по Богу судье и владыке, даже до смерти. Ибо монах, вступивший в сие судилище и в начале обнаживший сокровенности сердца своего, с самых начатков жизни здесь носит, если имеет здравый смысл, убеждение, что он достоин бесчисленных смертей, но верует, что чрез свое послушание и смирение избавится от всякого мучения и наказания, если, конечно, истинно знает силу таинства сего.

42) Кто неизгладимо сохраняет сие в уме своем, тот никогда не подвигнется сердцем на недолжное, когда его учат, вразумляют и обличают. Ибо впадающий при сем в пагубный грех прекословия и неверия духовному отцу своему и учителю еще живой бедственно низводится в глубину ада и становится жилищем сатаны и всего его нечистого воинства, как непокоривый сын погибели.

43) Умоляю тебя, взявшего на себя иго послушания, часто обращать сие в мысли своей и со всяким старанием подвизаться, чтоб не попасть, как сказано, в ад на муки вечные; но всякий день так молиться тепло Богу и говорить: «Боже и Господи всяческих, имеющий власть над всяким дыханием и всякою душою, Един могущий уврачевать меня, услыши моление мое, и гнездящагося во мне, бедном, змия, наитием Всесвятаго Духа Твоего, умертвив, истреби. Научи и настрой меня, нищаго и обнаженного от всякой добродетели, припадать к стопам отца моего, и его святую душу расположи к состраданию и милостивости ко мне. Даруй, Господи, смирение в сердце мое и помыслы, подобающие грешнику, положившему каяться Тебе. Не остави вконец душу, единожды сочетавшуюся Тебе, Тебя исповедавшую, Тебя вместо всего мира избравшую и всему предпочтшую. Ты ведаешь, Господи, что я желаю спастися, хотя злой обычай мой полагает тому препятствие. Но Тебе, Владыко, возможно все, невозможное для людей».

44) Те, которые во дворе благочестия со страхом и трепетом положили доброе основание веры и надежды и ноги свои незыблемо утвердили на камне послушания духовным отцам, слушая заповедуемое ими, как из уст Божиих, и на сем основании послушания без колебаний в смирении души устрояя исполнение того, — скоро преуспевают. И исправляется в них великое и первое дело, состоящее в том, чтоб отвергнуться себя самих. Ибо исполнение чужой, а не своей воли не только самоотвержение душевное укореняет, но и умертвие всему миру производит.

{стр. 487}

45) Тому, кто прекословит отцу своему, сорадуются демоны; тому же, кто даже до смерти смиряется пред ним, удивляются Ангелы. Ибо таковой дело Божие совершает, уподобляясь Сыну Божию, Который исполнил послушание Отцу Своему даже до смерти, смерти же крестныя.

46) Безмерное и безвременное сокрушение сердца о чем-либо чувственном омрачает и возмущает ум. Оно изгоняет из души чистую молитву и умиление, а всаждает в нее болезненное томление сердечное. Отсюда жесткость и нечувствие безмерное; а чрез это демоны обыкновенно отчаяние наводят на взявшихся жить духовно.

47) Когда случится с тобою такое, монаше, ты же между тем находишь в душе своей ревность и великое желание совершенства, так что сильно стремишься исполнить всякую заповедь Божию, не погрешить даже в праздном слове и нисколько не отстать от древних святых, ни в деянии, ни в ведении, ни в созерцании, но видишь, что тебе препятствует в этом враг, всевая плевелы малодушия и не попуская тебе воспарить на такую высоту святости тем, что наводит расслабление чрез возметание помыслов страшливых такими внушениями, — невозможно тебе спастись среди мира и неопустительно исполнять все заповеди Божии; тогда ты, седши в угол, одиноко, сожмись и собери помыслы свои, — и дай благой совет душе своей, сказав ей: вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущавши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему. Спасение лица моего не дела мои, а Бог мой есть [2021]. Кто оправдится от дел закона? И Царепророк говорит: не оправдится пред Тобою всяк живой [2022]. Но верую, какую имею в Бога моего, надеюсь спасенным быть по неизреченному благоутробию Его даром. Ступай прочь с глаз моих, сатана! Господу Богу моему поклоняюсь и от юности моей служу Ему, могущему спасти меня по единой милости Своей. Отступи же от меня. Бог, создавший меня по образу и подобию Своему, да сокрушит тебя.

48) Бог от нас, человеков, не требует ничего другого, кроме одного того, чтоб мы не грешили. Но это не есть исполнение закона, а только ненарушимое хранение образа и горнего достоинства, в коих, стоя по естеству и нося светло-осиянную {стр. 488} одежду Духа, мы пребываем в Боге и Он в нас, бываем по благодати богами и сынами Божиими и знаменуемся светом познания Бога (по слову: знаменася на нас свет лица Твоего, Господи [2023]).

49) Расслабление и тягота телесная, прибывающие в душу от лености и нерадения, отбивают от обычного правила и производят омрачение ума и малодушие. Отсюда почасту появляться начинают в сердце помыслы страхования и хулы, и искушаемый демоном расслабления и уныния нередко от робости не может войти в обычное место молитвы и предается лености, а нередко испытывает нападки неуместных помышлений о Творце всяческих. Итак, зная причину, откуда это тебе нашло, поспеши войти в обычное место молитвы твоей и, падши пред человеколюбивым Богом, молись со стенаниями сердечными, в сокрушении и слезах, испрашивая избавления от тяготы расслабления и уныния и от помыслов злых. И вскоре дано будет тебе освобождение от них, если будешь толкать (в двери милосердия Божия) притрудно и неотступно.

50) Кто стяжал чистое сердце, тот победил страхование. А кто еще очищает его, тот иногда побеждает его, а иногда сам бывает побежден им. Кто же совсем не подвизается (о сей чистоте), тот или всеконечно ниспал в состояние нечувствия и, как друг страстей и бесов, при тщеславии болезнует еще и самомнением, мнит себе быть что, ничтоже сый [2024], — или есть раб, преданный в руки страхования, и, как младенчеству умом, трепещет и боится страха там, где для боящихся Бога нет страха, ни страхования.

51) Боящийся Бога не боится устремления против него бесов, ни их немощных нападений, равно как и угроз злых людей, но, будучи весь как пламень некий и огонь палящий, когда даже проходит по скрытым и неосвященным местам, обращает в бегство демонов, которые больше, чем он от них, бегут от него, чтоб не быть опаленными от исходящего из него пламеневидного луча божественного огня.

52) Кто проникнут страхом Божиим, тот не боится обращаться среди злых людей. Имея внутри себя страх Божий и нося непобедимое оружие веры, он силен бывает на все и может делать даже то, что многим кажется трудным и невозможным. Он ходит среди их, как гигант среди обезьянок, или лев, рыкающий среди псов и лисиц, уповая на Господа, твердостью мудрования своего изумляет их, ужасает смыслы их, поражая их словом премудрости, как жезлом железным.

53) Не только безмолвник или послушник, но и игумен, настоятель над многими, — и он, все устроая, должен быть беспечален, т. е. свободен от печальной заботы о житейских потребностях. Ибо если печемся, то оказываемся преступниками заповеди Божией, которая говорит: не печытесь душою вашею, что ясте, или что пиете, или во что облечетесь, всех бо сих языцы ищут [2025]. — И еще: зрите, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими [2026].

54) У кого помысл занят попечением о житейских вещах, тот несвободен: ибо попечение о них держит его в своих руках и делает рабом своим, для себя ли он заботится о них, или для других. Свободный же от сего ни для себя, ни для других не печется о житейском, будь он епископ или диакон, или игумен. Но и праздным он никогда не бывает, и ни о чем, даже самом последнем и ничтожном, никакого небрежения не оказывает; а богоугодно все делая и устроая, о всем беспечален пребывает, — и это на всю жизнь.

55) Смотри, не разори своего дома, желая построить дом ближнего. Трудное это дело и неудобь исполнимое; почему поопасись, как бы не случилось, что, взявшись за это, ты свой дом разорить разоришь, но и того дом построить отнюдь не можешь.

56) Если не стяжал ты совершенного беспристрастия к житейским вещам и деньгам, то не желай, чтоб тебе поручена была экономия (смотрение за этими вещами и распоряжение ими по обители), чтобы не быть плененным ими и, вместо воздаяния за труд служения обители, не подпасть осуждению за воровство и святотатство. Если же будешь принужден настоятелем взять сие дело, то веди его так, как бы ты обращался с палящим огнем. Расстроивай и самый первый прилог помысла (о чуждоприсвоении) исповедию и покаянием, и молитвою настоятеля сохранен будешь невредимым.

{стр. 490}

57) Не сделавшийся бесстрастным не знает даже, что есть бесстрастие, и не верит, чтоб был кто-либо такой на земле. Ибо тому, кто сам не отвергся прежде себя и крови своей усердно не истощил за эту, воистину блаженную, жизнь, — как подумать, что другой кто сделал это, чтоб стяжать бесстрастие? Таким же образом и тот, кто мнится иметь Духа Святаго ничего не имея, когда слышит, что действия Духа Святаго явно познаваемы бывают в тех, кои имеют Его, никак тому не верит, равно как и тому, что есть кто-либо и в настоящем роде равный Апостолам Христовым и всем от века святым, подобно им движимый и действующий Божественным Духом, или в видении Его бывающий, с сознанием того и чувством. Ибо всякий по собственному своему состоянию судит и о том, что касается ближних, — по тому, т. е. каков сам, по добродетели ли сказать, или по грехам.

58) Иное есть бесстрастие души и иное бесстрастие тела. То (душевное) и тело освящает своим собственным сиянием и светоизлиянием Духа; а это одно само по себе ни на что не полезно для того, кто стяжал его.

59) Как тот, кто из последней бедности обогащен царем и возведен в светлый сан, облечен им в блестящее одеяние и определен стоять пред лицом его, — и самого царя с вожделием видит и как благодетеля чрезмерно любит, и на одеяние, в кое облечен, весело смотрит, и сан свой сознает, и данное ему богатство знает, так и монах, который, истинно, оставив мир и все мирское, приступил ко Христу и, влеком будучи добрыми чувствами, восшел на высоту духовного созерцания чрез исполнение заповедей, — и Самого Бога непрелестно созерцает, и совершившееся в нем изменение ясно видит. Ибо всегда видит осиявающую его благодать Святого Духа, именуемую и одеянием, и царскою багряницею, — чем наипаче для верующих есть Сам Христос Господь, так как верующие в Него облачаются в Него.

60) Многие сами читают Божественные Писания, другие слушают читающих оные; но не многие бывают в силах правильно уразуметь значение и смысл читаемого. Иные полагают, что читаемое в Писаниях Божественных — невозможно; иные, почитая прямой смысл пишемого неудобоприемлемым, берутся истолковывать то по-своему, и истолковывают зле. Что сказано о настоящем времени, о том судят, что оно будет {стр. 491} иметь место в будущем; а что сказано о будущем, то понимают, как сбывшееся уже, или сбывающееся каждый день. Таким образом, у них нет правильного суждения и истинного распознавания отличий в вещах Божеских и человеческих.

61) На всех верных должны мы смотреть, как на одного, и думать, что в каждом из них пребывает Христос, и такое любовное иметь к нему расположение, чтоб быть готовыми положить за него души свои. Отнюдь не должно нам говорить или думать, что кто-либо зол, но всех видеть добрыми, как сказано. Хотя увидишь кого боримым страстями, не брата, а страсти ненавидь, борющие его. А когда увидишь такого, над которым тиранствуют похоти и недобрые привычки, имей к нему еще большее сострадание, чтоб иначе и самому не быть искушенным подобно ему, — как изменчивому и состоящему под влиянием изменчивого вещества.

62) Если кто фальшив от лицемерия или по делам виновен, или немного уязвлен какою-либо страстию, или несколько неисправен в каком-либо отношении по нерадению, то такой не приемлется в число исправных во всем, но, как непотребный и неискусный на доброе, отмечается, чтобы он не произвел разрыва в союзе, которому должно пребывать неразрывным, и разделения между теми, которые должны пребывать нераздельными, тех и других ввергнув в печаль, — так как те, кои впереди (преуспевают), станут болезненно печалиться о тех, кои позади их, а сии — о разлучении с теми, кои упредили их.

Примечание. Перевод делается по тексту греческого Добротолубия. Место темно. Новогреческий перевод делает ему такой перифраз, со чтобы: «чтоб не сделал он того, что связь цепи расторгнется, когда ее натянуть, т. е. чтоб не причинил он расторжения единения братьев в то время, когда они ввадутся в большие подвиги добродетелей, не произвел разделения между братьями, которые должны пребывать нераздельными, и не стал

причиною печали для обеих частей, так как те, которые идут впереди, т. е. преуспевают в добродетели, станут печалиться о тех, кои оказались позади, а оставшиеся назади станут печалиться о разлучении с первыми».

63) Как тот, кто на пламень разжженной печи набрасывает земли, угашает оный, так и житейские попечения и всякий вид пристрастия к чему-либо, даже последнему и ничтожному, истребляют возжегшуюся вначале теплоту сердца.

{стр. 492}

64) [*] Кто с радостью и с совершенным чувством отрекся от всего внешнего, от вещей, разумю и людей, и забыл все сие, переходя, как стену, всякое пристрастие к тому (оставляя позади себя), тот чужд мира и всего, что в мире, и, в собранности держа ум свой, в одном поучается всегда — в памяти и помышлении о смерти. Почему и печется всегда о том, что касается Суда и воздаяния, весь пленен бывает сим и, как узами, окован, внедря неизреченный страх в сердце свое такими помыслами и углублением в них.

65) Кто вселит во глубине сердца своего страх Суда, тот является на зрелище мира, как некий осужденник, закованный в цепи, почему пребывает объят страхом, как бы был схвачен палачом немилостивым и влеком на место казни, не думая ни о чем другом, кроме страданий и терзаний, какие имеет претерпеть от мук в вечном огне. Это чувство мук хранится неизгладимо в сердце его страхом, породившим его, и (вместе с ним) не дает ему заботиться о чем-либо человеческом, так как он всегда находится в таком состоянии, как бы был повешен на крест и чувствовал во всей силе болезни и страдания крестной смерти, — что и не попускает ему ни внимать лицу чьему-либо, ни думать о чести или бесчестии человеческих. От всей души почитая себя достойным всякого презрения и бесчестия, и внимания не обращает он на поношения и унижения, какие ему делают.

66) Всяким яством и питием и украшением гнушается чреватый страхом смерти; и в удовольствие ни хлеба не есть, ни воды не пьет, доставляя телу только потребное, сколько нужно для поддержания жизни; всякой воли своей отвергается и бывает рассудительным рабом, исполняя все, что ни приказывают ему.

* Сего пункта нет в Греч. и Слав. Добротолюбии.

{стр. 493}

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этих сказаниях изображено древнее монашество как бы на картине. Старцы-

повествователи изобразили с простотою и верностию как изумительное духовное совершенство иночества первых веков христианства, так и разнообразные увлечения многих членов его немощию растленного падением естества. И при верности, соединенной с простотою, которыми отличается эта живопись, — положение древнего монашества, будучи отделено от нас пространством многих веков, остается не довольно ясным, как бы здание отделенное от взоров густым туманом.

От зрелища, представляемого древностию, обратимся к зрелищу, представляемому современностию. Что должны сказать мы о себе? как жить, как действовать нам? Ответ на эти вопросы находим у древних иноков: они предвозвестили о нашем положении; они и предначертали образ действия в этом положении. «В последнее время, — сказал один из них, — те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди их знамений и чудес, как в настоящее время. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими Отцов, прославившихся знаменами» [2027]. Какое основательнейшее наставление, какое утешение для нас в этих пророческих словах знаменосного и духоносного Отца! По причине умножения соблазнов, по причине всеобщности и господства их, по причине забвения евангельских заповедей и пренебрежения ими всем человечеством — необходимо для желающего спастись удаление от общества человеческого в уединение, наружное и внут {стр. 494} реннее. По причине иссякновения благодатных руководителей, по причине умножения лжеучителей, обманутых бесовскою прелестию и влекущих весь мир в этот обман, необходимо жителство, растворенное смирением, необходимо точнейшее жителство по евангельским заповедям, необходимо соединение молитвы с плачем о себе и о всем человечестве, необходима осторожность от всякого увлечения разгорячением, думающим совершать дело Божие одними силами человеческими, без действующего и совершающего Свое дело — Бога. Спасаяй да спасет свою душу, сказано остатку христиан, сказано Духом Божиим. Себя спасай! блажен, если найдешь одного верного сотрудника в деле спасения: это — великий и редкий в наше время дар Божий. Остерегись, желая спасти ближнего, чтоб он не увлек тебя в погибельную пропасть. Последнее случается ежечасно. Отступление попущено Богом: не покупись остановить его немощною рукою твоею. Устранись, охранись от него сам: и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтоб по возможности избежать влияния его. «Ныне почти нет истинного благочестия, — говорит уже святитель Тихон за сто лет пред сим, — ныне — одно лицемерство» [2028]. Убойся лицемерства, во-первых, в себе самом, потом в других; убойся именно потому, что оно — в характере времени и способно заразить всякого при малейшем уклонении в легкомысленное поведение. Не подвизайся напоказ человекам, но втайне для твоего спасения, пред очами Бога, — и очистится твое поведение от лицемерства. Не осуждай ближних, предоставляя суд над ними Богу, — и очистится сердце твое от лицемерства. Преследуй лицемерство в себе, изгоняя его из себя; уклонись от зараженных им масс, действующих и намеренно и бессознательно в направлении его, прикрывающих служение миру служением Богу, искательство временных благ искательством благ вечных, прикрывающих личиною святости порочную жизнь и душу, всецело преданную страстям.

{стр. 495}

Приложение

Святитель

ИГНАТИЙ

Брянчанинов ПЕРЕПИСКА СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ С ОПТИНСКИМИ СТАРЦАМИ

* * *

ПЕРЕПИСКА СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ С ИГУМЕНОМ ИЛАРИЕМ

* * *

ПИСЬМА СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ К ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ЛЕОНИДУ (КРАСНОПЕВКОВУ)

* * *

ПИСЬМО СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ К ХУДОЖНИКУ К. П. БРЮЛЛОВУ

{стр. 497}

От составителя

«Отечник» — первая книга святителя Игнатия, вышедшая в свет сразу же после его кончины. С той поры этот труд украшает сокровищницу Православия и с большой пользой назидает как монашествующих, так и мирян. Собственно «Отечник» содержит драгоценный духовный жемчуг, низанный святыми Отцами и подвижниками Божиими — этими вдохновенными мудрецами первых веков Христианства. Страху Божию, умной, внимательной молитве, сердечному безмолвию и преданности вере Православной учили они не одних монашествующих, но и мирян, простых людей, мужественных и великодушных. Святоотеческое учение назидало: будем совершать земное странствование наше в страхе Божием, в трепете. Отцы говорили: свет, войдя в темный дом, изгоняет из него тьму и освещает его, так и страх Господень, вошедши в сердце человеческое, разгоняет мрак его, наполняет человека добродетелями и премудростью. Они учили смирению и простоте. В них покоится Святой Дух, ведь с Богом мы соединяемся смирением и сердечным плачем, очищающим нас от грехов. Пустынножители, лишённые душепагубных мыслей, стяжавшие истинное сердечное безмолвие, молитвенно входили в слезы умиления. Им было ведомо, что при свете благодати Святого Духа ум молится словами, а сердце — плачем. Памятование смерти, постоянное исповедование грехов, природная основательность ума — всё это необходимо для спасения души, и драгоценные изречения святых Отцов, приведенные епископом Игнатием в «Отечнике», дают основные о том понятия.

Крупным вкладом в изучение творений самого Святителя явится публикуемая в этом томе обширная переписка его с известными деятелями Русской Православной Церкви и отечественной культуры. «Приложение» открывается перепиской владыки Игнатия с Оптинскими старцами. Подготовлены письма к печати Ольгой Ивановной Шафрановой, известным исследователем бессмертных творений Владыки; в ее разысканиях много новых текстов. Собранные воедино материалы эти показывают исключительно прочную духовную

связь подвижника Божия Игнатия с набравшей спасительной силы прославленной обителью.

Особенно близка была Святителю деятельность Оптинских монахов по возрождению на Руси старчества, возобновлению которого начало положил достопамятный носитель монашеского идеала Паисий Величковский. Его письменные труды — славянский текст Добротолубия, а также наставления о душевном устройении и совершенствовании духовного разума — неисчерпаемая криница иноческого молитвенного делания. Переписка архимандрита Игнатия с иеромонахом Макарием как раз во многом и касается издательской деятельности Оптиной Пустыни, взявшейся за выпуск в свет образцовых переводов святоотеческих творений. Сам Архимандрит тогда же перевел знаменитую учительную книгу Иоанна Лествичника, назвав ее «Святая Лествица» (не опубликована), а несколько ранее переписывался с видным религиозным поэтом, князем Сергеем Александровичем Ширинским-Шихматовым, в монашестве Аникитой (скончался внезапно в 1837 года в Афинах). Князь помогал Архимандриту подбирать житийные тексты с поучениями подвижников Святой Горы Афонской.

Когда архимандрит Игнатий приезжал в Оптину, то его уже у самого перевоза через Жиздру торжественно встречал старец Макарий с братией: так здесь любили отца Настоятеля. В своем давнем письме к иеромонаху Макарию (20 августа 1843 г.) он признавался: «Благословенная Оптина Пустыня не выходит из моей памяти. Приглянулась она мне, и Скит с его вдохновенною тишиною. Шум сосен, когда ветер начнет ходить по их вершинам, для меня приятнее, чем шум разъяренных волн, препирающихся с вихрями». Так поэтично, по-сыновнему, тепло и взволнованно вспоминал архимандрит Игнатий близкую его сердцу обитель. Обладая огромным вкусом и знаниями, он наравне с великими Оптинцами ревностно исполнял заветное служение — подавать русскому монашеству духовный жемчуг святоотеческого спасительного учения. Святитель Игнатий весьма высоко ставил монашеский подвиг {стр. 499} отца Макария, и когда старец скончался (7 сентября 1860 г.), то заметил: «Оптина лишилась души своей».

Как родного встречали архимандрита Игнатия и в Угрешском монастыре, что уединился невдалеке от Москвы и со временем пришел в великое запустение. Поднимать его привелось игумену из простецов, трудолюбивому, предприимчивому и преданному православному делу Петру Дмитриевичу Мясникову, в монашестве Пимену, и его предместнику Иларию. С ними-то переписывался и встречался великий подвижник Игнатий — помогал им выправлять обитель, утешал в невзгодах. Они же платили ему искренней привязанностью и скромным сыновним послушанием. Кому как ни строителю Сергиевой пустыни Игнатию поверять было помыслы и разнообразные настоятельские планы? Угрештцы, не выступая из его воли, поверяли их своему наставнику чистосердечно. А Святитель обращался по поводу этих просьб к великому Архипастырю Московскому Филарету, к другим важным лицам, чтобы пособить «Угреше», как богомольцы называют этот их монастырь: старинное слово «угреша» от согреть — согревает души. Вскоре полуразрушенная обитель окрепла, похорошела, возвысилась храмами и монастырскими стенами с башнями. Здесь полюбили церковную живопись, знали в ней толк, и архимандрит Игнатий именно угрешским отцам поручал выбирать и приобретал для Сергиевой пустыни храмовые иконы и финифтяные образки. Раздел «Угреша» содержателен подробностями, существенно дополняющими известные жизнеописания святителя Игнатия.

Долгие годы Владыка поддерживал духовные связи с выдающимся церковным деятелем Преосвященным Леонидом (Краснопевковым), обладателем утонченного литературного вкуса и обширных познаний как в сфере светской культуры, так и в части богословских дисциплин. К тому же он в совершенстве владел древними классическими языками, что позволило ему изучать творения святых Отцов в оригинале, а это было так близко Брянчанинову. К тому же Преосвященный Леонид всем своим духовным возрастом во многом обязан святителю Игнатию: с младенчества бывал в Сергиевой пустыни, когда там настоятельством архимандрит Игнатий, а в годы юные, уже будучи блестящим флотским офицером, он решил идти по стопам своего идеала — Епископа Брянчанинова, сменившего видимую инженерную карьеру на тесную {стр. 500} тропу молитвенного устроения и ставшего умудренным и утонченным богословом. Лев Васильевич Краснопевков, впоследствии Преосвященный Леонид, по своему характеру и воспитанию во многом был похож на Преосвященного Игнатия, потому-то так дружественно встречались они и беседовали. В одну из таких встреч еще в 1847 году архимандрит Игнатий сказал отцу Леониду: «Идите своим путем, на время уединяйтесь, чтоб не дойти до рассеянности; потом выходите, да не одолеет Вас гордость и уныние». И верный его последователь достиг спасительным путем высоких вершин в духовном совершенствовании. В настоящем томе впервые публикуется несколько важных свидетельств о взаимоотношении этих двух выдающихся, благороднейших и талантливейших людей, двух родственных душ.

В конце своей жизни Архиепископ Ярославский и Ростовский Леонид (Краснопевков) вспоминал в Николо-Бабаевском монастыре: «Преосвященный Игнатий первый познакомил меня с монашеством, первый преподавал мне начала и правила иноческой жизни, руководил меня к ней и утвердил в решимости оставить служение миру... Может быть, не все его советы исполнил я в точности и потому пришел сюда, чтобы испросить у него прощение». В этом же монастыре, вблизи могилы своего учителя, Преосвященный Леонид и скончался, как о том и мечтал. И покрыли его мертвое тело мантией Епископа Игнатия.

На последних страницах «Приложения» даны письма святителя Игнатия разным лицам. Среди них Обер-прокурор Святейшего Синода граф Александр Петрович Толстой, покровитель Н. В. Гоголя, М. П. Погодина и всех тех, кто от души потрудились на ниве православной культуры. Насильственно оторгнутый от исторической памяти Отечества, он ныне усилиями национально-мыслящих исследователей снова ставится в ряд замечательных личностей. И письма к нему Владыки подчеркивают значимость личности благочестивого Обер-прокурора, оставившего по себе самые теплые воспоминания боголюбцев.

Отмечены новизной и разыскания, посвященные взаимоотношениям святителя Игнатия с покровителем науки и просвещения Авраамом Сергеевичем Норовым. Письма Святителя во многом являются продолжением его богословских творений.

А. Н. Стрижев

{стр. 501}

Ольга Шафранова

Святитель Игнатий Брянчанинов

и благословенная Оптина Пустынь

Святитель Игнатий, в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов, еще в раннем детстве полюбил проводить время в уединении, в ближайшем соприкосновении с природой, «внушавшей ему высокие стремления, какими бывает полна жизнь пустынная». Его религиозное настроение замечали даже посторонние люди. Много позже, в 1839 г., уже будучи архимандритом Троице-Сергиевой Пустыни, он вспоминал в письме к старинному другу своего отца, в то время архиепископу Херсонскому и Таврическому Гавриилу [2029]: «Из детей я старший, Димитрий, который пользовался особенным Вашим расположением, о котором Вы говаривали Александру Семеновичу: уступите его в монашество!»

Прошли годы. В конце лета 1822 г., когда Дмитрию Александровичу пошел шестнадцатый год, отец привез его в Санкт-Петербург для определения в Главное инженерное училище, куда он и поступил, пройдя первым по конкурсу. «Вступил я в военную службу и вместе ученую службу не по своему избранию и желанию. Тогда я не смел, — не умел желать ничего. Протекли почти два года в занятиях земных: родилась и уже возросла в душе моей какая-то страшная пустота, явился голод, явилась тоска невыносимая по Боге. Я начал оплакивать то нерадение мое, оплакивать то забвение, которому я {стр. 502} предал веру, оплакивать сладостную тишину, которую я потерял, оплакивать ту пустоту, которую я приобрел» [2030].

Не найдя сочувствия и понимания своего состояния у законоучителя и духовника училища, Дмитрий Александрович вместе со своим другом, Михаилом Васильевичем Чихачевым, обратились к инокам Валаамского подворья. Те, видя в них искреннее стремление к Богу, приняли их с любовью, но, не умея вполне удовлетворить их духовные потребности, посоветовали обратиться к инокам Александро-Невской Лавры. Там в это время подвизались некоторые ученики опытных в духовной жизни старцев — отца Феодора и отца Леонида. Молодые люди стали ходить к этим инокам, и особенно тесная дружба у них завязалась со свечником Лавры, отцом Иоанникием, родным племянником отца Феодора, и лаврским духовником, отцом Афанасием. А в 1826 г. в Петербург прибыл по своим делам сам старец отец Леонид и тоже остановился в Александро-Невской Лавре. В келье отца Иоанникия состоялась встреча отца Леонида и Дмитрия Александровича, которая оказала решающее влияние на всю последующую жизнь юноши.

* * *

Старец Леонид (в миру Лев Данилович Наголкин, в схиме Лев) [2031] родился в 1768 г. в городе Карачеве Орловской губернии. В 1798 г. он оставил мир и поступил первоначально в Оптину Пустынь, а через два года перешел в Белобережную пустынь Орловской губернии. В 1801 г. он был пострижен с именем Леонид и в 1804 г. определен настоятелем этой обители. Большую роль в формировании его как монаха сыграл переселившийся в 1805 г. в Белобережную пустынь ученик великого старца Паисия Величковского схимонах Феодор.

Отец Феодор [2032] был на двенадцать лет старше отца Леонида и тоже родом из Карачева. В

молодости ему пришлось пережить многие искушения, от которых он бежал наконец в Молдавию, в Нямецкий монастырь к знаменитому старцу, архи{стр. 503}мандриту Паисию. Он прожил в молдавских монастырях около 20 лет, из которых пять лет — в дикой пустыне при потоке Поляна-Ворона с двумя старцами: отшельником Онуфрием, «украшенным сединами лет и сединами мудрости Божественной», и другом его, иеромонахом Николаем. Пройдя все виды тяжелого послушания, Феодор, после смерти отца Онуфрия, вернулся в монастырь и занимался переписыванием книг святых Отцов, переводимых старцем Паисием с греческого на славянский язык, пел и читал на клиросе. Под руководством великого учителя он вполне усвоил образ иноческой жизни, в особенности так называемое старчество, восстановленное в молдавских монастырях Паисием.

Вернувшись после кончины учителя на родину, отец Феодор, по благословию Преосвященного Досифея, управлявшего в то время орловской паствой, поселился в Чолнском монастыре. Здесь он познакомился с навестившим Чолнский монастырь отцом Леонидом и, когда обстоятельства заставили его искать новое место для своего пребывания, перешел к нему в Белобережную обитель. Смирennemудрый старец с любовью был принят отцом Леонидом. Отношения между ним и отцом Феодором, вначале складывавшиеся как отношения послушного ученика и учителя, в ближайшие годы переросли в дружбу во Христе и таковыми сохранились до последних дней отца Феодора.

Спустя некоторое время в Белобережную обитель занесена была горячка, и ею заразились многие иноки. Отец Феодор, ухаживая за больными, заразился сам и находился уже при смерти, но чудесным образом выздоровел. «После сладостных ощущений даров Духа Божия он возжаждал еще более уединенной и безмолвной жизни». Братия монастыря устроила ему келью в глуши леса, где он поселился вместе с добродетельнейшим иеросхимонахом Клеопой. Вскоре к ним присоединился и отец Леонид, сложивший с себя достоинство настоятеля монастыря. Недолго, однако, им пришлось пользоваться вожденным уединением. «Провидение открыло людям великие подвиги пустыннолюбивого Феодора», и к дверям его кельи стали стекаться тысячи посетителей.

«Безмолвные пустынники, утомленные молвой, столь приятной для самолюбия и столь тягостной для смиennemудрия», решили переселиться подальше, «в отдаленные пределы северные Царства Российского». Отец Феодор первым оста{стр. 504}вил Белые берега. Он побывал в нескольких монастырях, но не встретил там благожелательного приема. Причина была в том, что, глубоко проникнутый духом подвижничества, привитым ему в Нямецком монастыре, он был чрезвычайно строг к себе, но также и к братии монастырей. Те же, не привыкшие к столь великим лишениям, всячески старались избавиться от старца. Наконец, митрополит Новгородский Амвросий определил отцу Феодору для жительства Палеостровский монастырь, находящийся на одном из островов Онежского озера. Но и здесь старцу пришлось перенести великое испытание: «Зависть и клевета два года сплетали венцы терпения для мужественного подвижника».

Измученный борьбой престарелый Феодор вновь принужден был искать убежище и в 1812 г. переместился в скит, принадлежащий Валаамскому монастырю, куда к тому времени уже переселились приверженцы его, Клеопа и Леонид. «В пустынной тишине и молитвенных подвигах текли дни старцев-подвижников». В 1816 г. окончил здесь свою благочестивую жизнь старец Клеопа. Но снова «враг начал вооружать против старцев некоторых из старшей братии монастыря», а большое число паломников, прибывающих для общения с ними,

вызывало неудовольствие валаамского настоятеля.

Во избежание искушений старцам пришлось в 1817 г. перебраться в Александро-Свирский монастырь. Здесь наконец смиренный Феодор смог обрести покой. С уважением и любовью относились к нему и к отцу Леониду настоятель монастыря архимандрит Макарий, а также пребывавший там на покое митрополит Имеретинский Евфимий. «О! Велик Феодор, велик Феодор!» — нередко восклицал сей Святитель после бесед со старцем.

Воистину велик был схимонах Феодор: его нестяжательность и самовольная нищета достигали крайних размеров. «Вынужденный обстоятельствами переходить из одной обители в другую, не брал он с собой никаких вещей, ни даже лишней одежды. Одно неоцененное сокровище составляла для него книга преп. Исаака Сирина в переводе старца Паисия с собственноручною его подписью, которую Феодор всегда брал с собой».

7 апреля 1822 г. окончилась многотрудная земная жизнь смиренного старца. Отец Леонид тяжело переносил утрату друга и учителя. Он снова хотел перейти в более уединенное место, но его удерживали в Свирском монастыре еще несколько {стр. 505} ко лет. Возможно, что в связи с этими обстоятельствами он и приезжал в Петербург, где у него состоялась встреча с Дмитрием Александровичем Брянчаниновым.

* * *

Исполненная мудрости и монашеского опыта беседа с отцом Леонидом произвела необыкновенное впечатление на Дмитрия Александровича. «Сердце вырвал у меня отец Леонид, — говорил он об этом Чихачеву, — теперь решено дело: иду проситься в отставку от службы и последую старцу, предамся ему всей душой и буду искать единственно спасения души в уединении». Однако осуществить свое намерение он смог только через год. 6 ноября 1827 г. он получил отставку и сразу же отправился в Александро-Свирский монастырь к отцу Леониду.

Много лет спустя архимандрит Игнатий Брянчанинов писал об отце Леониде: «Он имел ко мне особеннейшее расположение и любовь, следствие коих постоянно в себе ощущаю». Однако послушничество Дмитрия Александровича у отца Леонида было очень нелегким. Отец Леонид, желая победить в ученике высокоумие, гордость и самомнение, обыкновенно присущие всякому благородному и образованному человеку, попавшему в среду простолудинов, часто налагал на него самые тяжелые и неприятные послушания, как неличемерный наставник, в духе истинного монашества, по примерам святых Отцов. «...Он постоянно подвергал своего ученика испытаниям, и такие опыты смирения не могли не нравиться благородному послушнику, с искреннею любовью к Богу предававшемуся иноческим подвигам» [2033].

Встречая в Дмитрие Александровиче искреннее смирение и беспрекословное послушание, отец Леонид старался воспитывать его не только телесными подвигами, но и словом и делом. Он приблизил его к себе, сделал его своим келейником. Находясь при отце Леониде, Дмитрий Александрович имел возможность наблюдать, как старец проводит жизнь свою: в молитве, с постоянным сокрушением о своей греховности, с состраданием к людям. Он мог видеть, с

каким терпением и любовью старец относился к обращавшимся к нему за советом, как старался помочь страдающим душевными недугами. Уро {стр. 506}ки эти хотя и продолжались недолго, но запечатлелись на всю его жизнь.

Весною 1828 г. отцу Леониду представилась наконец возможность переместиться из Свирского монастыря, и сначала он вместе с учениками перешел в Площанскую пустынь. Привлекло его туда желание сожительствовать с тамошним иеромонахом Макарием (Ивановым), также несколько лет состоявшим под духовным руководством одного из учеников Паисия Величковского и потому особенно ему духовно близким. Однако те же обстоятельства, что случились с ним и отцом Феодором на Валааме, вынудили отца Леонида через полгода оставить Площанскую пустынь и уйти в скит Оптиной Пустыни. В летописи скита, составленной предположительно иеромонахом Макарием (Ивановым), об этом событии записано:

«1829 года в апреле месяце преселился на жительство в скиту, из Свирского монастыря знаменитый старец иеросхимонах Леонид (Лев — это имя принято им в схиме, в которую пострижен был тайно, а посему оно не всем было известно), побыв прежде с полгода в Площанской пустыни; а с ним пришли и ученики его 7 человек, а именно: монах Макарий (Грузинов) из петербургских купцов; послушники: Диомид Кондратьев из вольноотпущенников, Александр Михайлов Сапожников из солигаличских посадских, Георгий Васильев из московских купеческих детей, Иван Николаев из московских мещан, Павел Петров Тамбовцев, белгородский купеческий сын. В этом же году два иные, офицеры, ученики же о. Леонида Дмитрий Александрович Брянчанинов и Михаил Васильевич Чихачев пожили в скиту несколько времени и отправились в Вологодскую епархию» [2034].

Расстаться с отцом Леонидом Дмитрия Александровича и Михаила Васильевича заставили два обстоятельства: настоятель и братия Оптиной Пустыни отнеслись с недоверием к молодым дворянам, а условия жизни были таковы, что оба они один за другим тяжело заболели. Им пришлось уйти из монастыря и для поправки здоровья провести некоторое время у родителей Дмитрия Александровича в селе Покровском Вологодской губернии.

С этого времени пути старца и его ученика разошлись, но как позже архимандрит Игнатий писал: «Отклонясь телесно, я не отклонился в противное мудрование...»

{стр. 507}

* * *

Отец Леонид до конца своих дней оставался в Оптиной Пустыни. Там он, по желанию настоятеля отца Моисея, ввел образ монашеской жизни, который ему преподал отец Феодор и который называется старчество. «Старчество предполагает искреннее духовное отношение духовных детей к своему духовному отцу, чистосердечную исповедь пред ним своих помыслов, полное отсечение своей воли, когда и шагу нельзя ступить без ведома или разрешения старца».

Введение старчества в Оптиной Пустыни поменяло весь внутренний строй монастырской жизни. Без совета и благословения старца ничего важного не делалось в обители. Братия монастыря ежедневно, особенно по вечерам собирались в келье старца со всеми своими душевными потребностями. «Всему этому, — писал много лет спустя архимандрит Игнатий, — и к состоянию Скита до прибытия о. Леонида, и к состоянию его по прибытии Старца, я был очевидцем. Старец распростер благотворное влияние на самый Монастырь, поддерживал братию в расположении к настоятелю, укрепляя их в душевных бранях. Такое обилие окормления удвоило число братства в самом Монастыре и потому возвысило в нем порядок и привлекло в оный значительные пожертвования, при помощи которых Монастырь отстроился и, сверх того, обеспечил свое содержание».

Поменялся и образ монашеской жизни самого отца Леонида. Он теперь искал спасения не в уединенном сосредоточенном безмолвии, а в оказании помощи страждущим, которых все больше стекалось к дверям его кельи ради его пастырских советов.

Общественное положение приходящих не имело никакого значения для отца Леонида. Он всем равно доставлял свободный доступ к себе, и никто не выходил от него, не быв утешен им духовно. «Отец Леонид для всех, относившихся к нему за духовными советами и наставлениями, был живою книгою. Учил делом, что более всего действует на наше сердце и нас убеждает; учил и словом, как понимать евангельское учение, как приводить его в исполнение и как врачевать им наши души. Стяжав от божественного просвещения духовный разум, отец Леонид ясно распознавал дух истинный и дух лестчий, действие благодати Божией и прелесть вражью, хотя бы тонкую и сокровенную... верно мог судить о душевном устройении других».

{стр. 508}

Однако не все в Оптиной Пустыни были довольны такими нововведениями. «Старичкам» они казались ересью, и снова начались гонения на старца, жалобы начальству и разные изветы. Жаловались также на многолюдные стечения, нарушающие скитское безмолвие.

«Много действовал, — говорит летописец, — против начальников, о. Моисея и о. Антония, живущий в ските Схимонах Вассиан, употребив во зло доверенность к себе Архипастыря, облекшего его в Ангельский образ... Он завидовал, что имели почтение к о. Леониду как начальник и брат, так и многие светские люди, и что ему не отдавали такого почету за мнимо святую жизнь...

В течение предыдущего [1835], а паче сего лета умножилось стечение народа к отцу Леониду из разных городов и поселений разного звания: дворян, купцов, мещан и простонародья обоего пола, — и всякий был принимаем от него с сердобольным отеческим расположением, изливали пред ним душевные свои скорби и раны, получали чрез него утешение и исцеление, а многие и телесными болезнями одержимые... получали облегчение чтением от него молитв и помазанием елея, и почти никто не отходил от него, не быв утешен им духовно или телесно, чрез что и обитель Оптина видимо процветала [как увеличением дохода, так и братства], и о. Строитель Моисей, будучи уверен в его к обители и к нему расположении и

зная искусство его в духовной жизни, приходивших для жительства в обитель поручал его духовному окормлению, хотя и сам имел дар сей, но не имел времени, занимаясь по обители служебным управлением, хозяйством, постройкой и другими делами, сопряженными с его настоятельской должностью.

Но зависть не могла смотреть на сии действия спокойными глазами. Сх<имонах> Вассиан, [подвигаемый] ревностью и завистью за хождение к о. Леониду народа, а паче женского пола, писал неоднократно к Преосвященному Николаю, Епископу Калужскому свои доношения... и разжигал молву. Преосвященный, желая утолить молву, а может быть и опасаясь, чтобы не дошло до высших властей и не было бы ему взыскания, приказал перевести о. Леонида в монастырь и запретить к нему вход светским людям, паче же женскому полу.

Великодушно перенес старец сие потрясение» [2035]. {стр. 509} Однако гонения «неизбежный удел почти всех истинных рабов Божиих», не прекращались и следовали за отцом Леонидом до самой его кончины. Так что в разрешении последнего испытания пришлось принять активное участие бывшему его смиренному ученику.

* * *

Между тем Дмитрий Александрович Брянчанинов, испытал свои силы в борьбе со стихиями мирской жизни и одержав в ней свои первые победы, 28 июня 1831 г. был пострижен с именем Игнатия Преосвященным Стефаном, епископом Вологодским, в малую схиму.

«Свершилось! — сообщал он своему другу. — Я пострижен и посвящен в иеромонаха. Когда меня постригли, казалось мне, что я умер, когда посветили — казалось, воскрес. Живу какою-то новою жизнью; весьма спокоен; не тревожит меня никакое желание; во время каждой обедни ощущаю, что достиг конца желаний, ощущаю, что получил более, нежели сколько бы мог пожелать.

Не хочу описывать Вам наружных обстоятельств, сопровождавших мое пострижение и посвящение; предполагаю, другие расскажут. Сказываю вам о себе то, чего другие о мне знать и сказать не могут: я щастлив!

Преосвященный не открывает ясно своих намерений относительно меня. Но я спокоен: полагаюсь на волю и милосердие Создателя моего и Бога».

6 января 1832 г. иеромонах Игнатий Брянчанинов был назначен строителем Пельнемского Лопотова монастыря в Кадниковском уезде Вологодской губернии. «Приехав в монастырь, — писал он ему же, — нашел все в большом расстройстве; похоронил покойного Строителя моего предшественника, приложив для сей церемонии несколько из своего кошелька: ибо в Монастыре наличной суммы было 1 рубль 33 коп. Начал помаленьку собираться с силами и строить келлии и трапезу: ибо сии постройки состояли почти из одних развалин. Теперь живу в маленьком флигельчике, мною выстроенном; когда перешел в оный, то почувствовал ощутительное облегчение в здорovyи. Пособралось несколько и братии, — в числе коих и Михайло Васильевич прилетел. Живет он в одном со мною флигеле, — ибо в оном имеется

седьм келлий. Есть слухи, будто меня хотят переводить куда-то».

{стр. 510}

28 мая 1833 г. он был возведен в сан игумена. «Хлопочу около своего монастырька и помаленьку стараюсь приводить оный в хорошее состояние...».

Но уже в ноябре этого года он был вызван в Петербург. Здесь, по воле Государя Николая Павловича, он был назначен настоятелем Троице-Сергиевой Пустыни под Петербургом с одновременным возведением в сан архимандрита. И 5 января 1834 г. архимандрит Игнатий Брянчанинов приехал в обитель, которой должен был в дальнейшем посвятить почти 24 года своей жизни.

Неожиданным и нерадостным был для отца Игнатия перевод в Сергиеву пустынь. «Непостижимыми судьбами Промысла я помещен в ту обитель, соседнюю северной столицы, которую, когда жил в столице, не хотел даже видеть, считая ее по всему несоответствующую моим целям духовным» [2036]. В самом деле, Сергиева пустынь, основанная в 1734 г. и пережившая в середине XVIII в. свой расцвет, когда предполагалось, что она станет для северной столицы то же, что Троице-Сергиева Лавра для Москвы, в последующие годы по ряду причин начала приходить в упадок и к концу столетия своего существования являла самый жалкий вид.

Внешнее убожество сочеталось в ней с распущенностью внутренней жизни, упадком нравственности среди братии. Можно себе представить, какое впечатление это производило на ученика старца Леонида, искавшего «единственно спасения души в уединении». Весь уклад жизни, к которому он стремился и приучался, должен был здесь измениться. Смирный инок должен был превратиться в энергичного исполнителя монаршей воли по возрождению монастыря не только как духовного заведения, но и как представительного учреждения, находящегося на пути из столицы в загородные царские резиденции.

Назначая его сюда, Государь сказал: «Ты у меня в долгу за воспитание, которое я тебе дал, и за мою любовь к тебе. Ты не хотел служить мне там, где я предполагал тебя поставить, избрал по своему произволу путь, — на нем ты и уплати мне долг твой. Я тебе даю Сергиеву пустынь, хочу, чтоб ты жил в ней и сделал бы из нее монастырь, который в глазах столицы был бы образцом монастырей» [2037].

{стр. 511}

С сознанием долга и с присущей ему добросовестностью архимандрит Игнатий принялся за дело. Нужно было все восстанавливать, вводить вновь, нужны были огромные материальные средства, которых в обители не было. Но зато, вспоминает один из его учеников, «новый настоятель был богат духовными: умом, волей, энергией», а также знаниями, полученными в Инженерном училище, и хозяйственной опытностью, унаследованной от родителя. Он и начал с главного — с восстановления дисциплины среди братии и устройства чинного

богослужения. Его усилия в этом направлении были сразу же замечены: число богомольцев, притекающих в обитель, непрерывно увеличивалось, а следовательно, увеличивались и материальные средства. Это позволило уже в ближайшее время приступить к возобновлению обветшавших зданий и восстановлению хозяйства. Работы велись так интенсивно, что Государь Император, посетивший Пустынь 18 августа 1834 г., остался ими очень доволен и повелел выдать из государственной казны 96 808 рублей (по смете) на возобновление главного — Троицкого собора. Примеру Государя последовали другие благотворители, на пожертвования которых в последующие годы было возведено несколько зданий, ставших украшением монастыря.

Круг деятельности архимандрита Игнатия расширился еще назначением его 22 июня 1838 г. благочинным всех монастырей Санкт-Петербургской епархии. Казалось бы, успехи его монастырской деятельности и это новое назначение, делавшее его весьма влиятельным лицом в Епархии, внимание к нему Государя Николая Павловича и членов его семьи — все ему благоприятствовало, ничто не могло омрачать его пребывания в Сергиевой пустыни. Однако с ним повторялась та же история, что и с его учителем. Скорби и гонения были постоянным уделом архимандрита Игнатия. В Сергиевой пустыни он был у всех на виду, и серость, как это обычно бывает, не могла простить ему его строго аскетической жизни, его таланта, образованности, даже благоволения к нему Государя.

«Здесь поднялись и зашипели зависть, злоречие, клевета; здесь я подвергся тяжким, продолжительным, унижительным наказаниям, без суда, без малейшего исследования...» [2038]. К тому же климат петербургский оказывал пагубное влияние на его {стр. 512} здоровье. Неоднократно, когда не было уже сил бороться ни с обстоятельствами, ни с усилившейся болезнью, архимандрит Игнатий предпринимал попытки «удалиться от Петербурга и от шумных должностей навсегда». Но «не сбывалось» по его желанию и предположению.

Вероятно, некоторым утешением в его положении был тот факт, что он мог использовать свое влияние для оказания помощи нуждающимся в ней. Так, не прерывая письменных сношений со своим духовным учителем отцом Леонидом, он по просьбе старца принимал участие в некоторых делах Оптиной Пустыни. В 1837 г. он занимался делом о нарезке земли для обители; в 1839 г. хлопотал о напечатании жития Георгия Затворника Задонского, подготовленного к изданию рясофорным монахом Оптиной Пустыни отцом Петром (Григоровым) [2039].

Самое живое участие он принял в разрешении последнего предсмертного испытания старца Леонида. Дело заключалось в следующем. Среди духовных детей отца Леонида находились старица, мать Анфия, и близкие ей сестры Белевской обители. Их деятельная духовная жизнь под руководством старца отца Леонида вызвала зависть у нерадивых сестер, которые обвинили их в ереси. «Дело дошло до того, что мать Анфию изгнали из монастыря, а на отца Леонида начали распространять разные хулы», даже стали говорить о нем как о самовольном нарушителе монашеских правил и упорном ослушнике начальства.

Видя, что старцу угрожает ссылка, его ближайший сподвижник отец Макарий, перешедший из Площанской обители в Оптину в 1834 г., отец Иоанникий, который также перешел из Александро-Невской Лавры в Оптину, и другие ученики стали уговаривать отца Леонида

написать об этом архимандриту Игнатию Брянчанинову. Так как старец не соглашался, то отец Макарий вместе с отцом Иоанникием сами написали письмо от его имени. В ответном письме архимандрит Игнатий, выразив большое беспокойство, пообещал немедленно предпринять необходимые меры. {стр. 513} Тогда отец Леонид решился наконец сам изложить суть дела: «В писании вашем к собрату нашему о. Иоанникию, от 2-го числа Генваря писанном, не забыли и моей худости вспомнать. Благодарю вас за принятие участия в моем положении, о котором описывал вам о. Иоанникий: впрочем, заметно из письма вашего, что он не так вам выразил наши происшествия...», далее он подробно рассказывает о сложившихся обстоятельствах (см. ниже его письмо от 11 февраля 1841 г.).

Оптинские хроники рассказывают, что архимандрит Игнатий на следующее же утро по получении письма, написанного отцом Макарием и отцом Иоанникием, отправился к Московскому Митрополиту Филарету. Выслушав о деле, великий Святитель написал Калужскому епископу: «Ересь предполагать в отце Леониде нет причины», — и старца оставили в покое. Через некоторое время, 4 октября 1841 г., и мать Анфия была возвращена в монастырь. А 11 октября скончался отец Леонид, успокоенный вестью о прекращении гонений на его духовных дочерей.

Иеросхимонах Лев (старец Леонид) в 1996 г. был прославлен Русской Православной Церковью.

«Угодно было Господу призвать от здешних болезней и скорбей к вечному упокоению любезного нашего Батюшку о. Леонида сего Октября 11-го числа в 7 часов и 20 минут по полудни. Он скончался, к немалому прискорбию нас, любящих Его и пользующихся спасительными Его наставлениями и любовью, но мы не смеем роптать на Милосердного Творца, положившего предел жизни каждому из нас... Зная ваше к нему расположение и любовь, равно и Его к вам таковые ж, считаем себя обязанными известить вас о кончине Его. Вы, конечно, пожалеете о старце и о нас, оставшихся в сиротстве; и не оставите поминать его при Бескровной Жертве и ваших молитвах, о чем и осмеливаемся всеусерднейше вас просить, а равно и о неоставлении нас вашею отеческою любовью и покровительством», — писал отец Макарий архимандриту Игнатию.

«Душа моя исполнилась печали, — отвечал архимандрит Игнатий, — и как не вспомню о нем — каждый раз обильная печаль изливается в мое сердце. Точно как вы пишете, он имел ко мне особеннейшее расположение и любовь, следствие коих постоянно в себе ощущаю: отклонясь телесно, я не отклонился в противное мудрование, но многие его изречения остались у меня в памяти, и доселе меня руководствуют, — особливо произнесенные в Свирском монастыре».

{стр. 514}

* * *

Кончина старца Леонида явилась невольной причиной сближения архимандрита Игнатия и отца Макария, свидетельством которого осталась их деятельная переписка.

Отец Макарий (в миру Михаил Николаевич Иванов) [2040] родился 20 ноября 1788 г. в сельце Железняки, в окрестностях Калуги. В 1810 г. он поехал на богомолье в Богородицкую Площанскую пустынь и домой уже не вернулся. 24 декабря 1810 г. он был пострижен и наречен Мельхиседеком; 7 марта 1815 г. пострижен в мантию и наречен Макарием.

В том же 1815 г. в Площанскую обитель поступил ученик Паисия Величковского схимонах Афанасий. Пребывая в Нямецком монастыре, отец Афанасий, как и отец Феодор, занимался переписыванием Отеческих и церковно-учительских книг и имел у себя верные списки многих письменных трудов старца Паисия. Отец Макарий вошел в духовное общение с отцом Афанасием, почитал и любил старца как своего отца и наставника. По благословию старца он «принялся утолять свою духовную алчбу» чтением и переписыванием рукописей, специально выучившись для этого уставному письму.

В 1825 г. отец Афанасий умер. Отец Макарий, потеряв старца, скорбел о своем духовном сиротстве и посчитал прибытие в 1828 г. в Площанскую обитель иеросхимонаха отца Леонида за утешение, посланное ему Промыслом Божиим. Отец Леонид также был рад встретить здесь иеромонаха Макария, который, как и он, был напитан чтением святых Отцов и наследовал учение Паисия Величковского. По отбытии отца Леонида в Оптину отец Макарий продолжал с ним духовное общение посредством переписки, а в 1833 г. начал хлопотать о своем перемещении туда же. Примерно через год это его желание осуществилось, и 5 февраля 1834 г. он прибыл в оптинский Скит.

Здесь вначале он помогал отцу Леониду в переписке с его учениками и духовными детьми; с октября 1836 г. был определен духовником обители; с 1 декабря 1839 г. был назначен скитона начальником (пробыл в этой должности до 1853 г.). Однако, несмотря на эти назначения, он до самой кончины отца Леонида продолжал относиться к нему как смиренный послушник к своему наставнику и учителю и ничего не пред{стр. 515}принимал без благословения старца. А отец Леонид хотя и считал его более своим сподвижником и духовным другом, но по его смирению продолжал обращаться с ним как с возлюбленным учеником.

Свою любовь и уважение к отцу Макарию старец Леонид выражал в том, что приблизил его к себе, сделал своим помощником, разделявшим с ним труды по духовному окормлению братии и посетителей. Преосвященный Игнатий Брянчанинов их труды в этом направлении считал лучшим примером успешного врачевания душ в монастырях: «В Калужской губернии, близ города Козельска, — писал он в «Аскетических опытах», — находится общежительная Оптина Пустынь. Туда в 1829 году прибыл на жительство известный по знанию деятельной монашеской жизни иеросхимонах Леонид; впоследствии присоединился к нему ближайший ученик его, иеросхимонах Макарий. Оба старца были напитаны чтением Отеческих писаний о монашеской жизни, сами руководствовались этими писаниями, руководствовали ими и других, обращавшихся к ним за назидательным советом. Такой род жительства и поведения они заимствовали от своих наставников; он начался с первых иноков, достиг по преемству до нашего времени, составляет драгоценное наследство и достояние монахов, достойных своего имени и назначения. Братство Оптиной Пустыни начало немедленно умножаться в значительном размере и совершенствоваться в нравственном отношении... С состраданием смотрели они на страждущее человечество; облегчали пред ним значение греха, объясняя значение Искупителя, и из значения Искупителя объясняя необходимость для христианина в

оставлении греховной жизни; были снисходительны к немощи человеческой, и вместе сильно врачевали эту немощь! <...> Память их была богато украшена мыслями святыми. Никогда не давали они советов из себя: всегда представляли в совет изречение или Писания, или Отцов. Это давало советам их силу: те, которые хотели бы возразить на слово человеческое, с благоговением выслушивали Слово Божие и находили справедливым покорить ему свое умствование. Такой образ действия содержит в величайшем смирении преподающего совет, как это явствует из «Предания» преподобного Нила: преподающий преподает не свое, — Божие» [2041].

{стр. 516}

По кончине отца Леонида все его духовные дети, естественно, перешли к отцу Макарию, и число желавших пользоваться его советами из года в год возрастало. Тысячи людей приезжали, тысячи присылали письма. Смиранный старец скорбел из-за народного множества и лишения вожденного уединения: «Скажу тебе брате великую скорбь сердца моего, — писал он духовному другу отцу Алипию, — от многих благорасположенных к моей худости получаю письма в весьма не малом количестве, кои все требуют ответа, а я так нахожусь не исправен в сем, что многим разве на 2, на 3, а иногда и на 4 одним отвечаю; а между тем, глядя на них, сокрушаюсь сердцем, что чрез молчание мое остаются оскорбленными, но я ни времени, ни сил не имею столько, чтоб мог исполнить их желания, всякое свободное время от занятий посвящаю на писание, а уж чтением напитать гладную мою душу совсем не имею время; боюсь да не в суд будет мне сие делание; людям предлагаю пищу, сам гладей пребываю...».

К счастью, в 1848 г. его ближние ученики Иван Васильевич и Наталья Петровна Киреевские построили ему домик в своих владениях в селе Долбине, куда он мог время от времени уединяться для келейных занятий. Особенно необходимо было ему уединение потому, что он тогда уже интенсивно трудился над изданием рукописей Паисия Величковского.

* * *

Великий старец Паисий Величковский [2042] (1722–1794) юношей ушел из Киевской академии сначала в молдавские монастыри, потом на Афон: «из латинской школы в греческий монастырь». На Афоне он поселился вначале в уединенной келье близ монастыря Пантократора. Сюда к нему начали собираться некоторые соотечественники — славяне и молдаване. «И собралось всех двенадцать братии. И начали вычитывать и петь правило в церкви по-славянски и по-молдавски. Оказалась теперь крайняя нужда в иеромонахе и духовнике». С большим трудом братии удалось уговорить отца Паисия взять на себя сей труд. Против воли он покорился, сказав: «Воля Божия да будет!»

Все вместе они переселились в упраздненный и обветшавший скит Св. Пророка Илии того же монастыря Пантократора {стр. 517} ра. Они вновь обустроили его, построили церковь, трапезу, пекарню, странноприимницу и шестнадцать келлий.

Интересно, что спустя почти 75 лет после пребывания отца Паисия на Афоне в 1837 г. архимандрит Игнатий Брянчанинов получил известие об этом ските. Неизвестный ему

иеромонах Аникита (С. А. Ширинский-Шихматов; 1783–1837) в письме, посланном из Афин, писал: «Скит Св. Пророка Илии на Святой Афонской горе основан и построен знаменитым старцем Паисием, бывшим потом игуменом Нямецкого Молдавского монастыря. И теперь еще существует в скиту та самая келлия, в которой он яко настоятель жительствовавший и занимался составлением драгоценнейшего для монахов ко внутреннему монашеству руководства, книги Добротолюбия» [2043].

Иеромонах Аникита просил содействия Преосвященного Игнатия в построении при ските «небольшого храма особого во имя великого угодника Божия Митрофана Воронежского», а также чтоб «через посредство нашего посланника в Царьграде обитель сия извне ограждена была покровительством Турецкого правительства и к чести русского имени пользовалась бы совершенною свободой от тяжких податей».

Во время пребывания на Афоне Паисий Величковский тщательно изучал греческий язык, древний и новейший, и с великим трудом собирал греческие рукописи творений аскетических писателей, в которых содержалось учение о монашеской жизни вообще, а в особенности о духовном отношении к старцам.

«Путь старческого окормления во все века христианства признавался всеми великими пустынножителями, Отцами и учителями церкви самым надежным и удобнейшим из всех, какие были известны в Христовой Церкви. Старчество процветало в древних Египетских и Палестинских киновиях, впоследствии насаждено на Афоне, а с востока перенесено в Россию. Но в последние века, при всеобщем упадке веры и подвижничества, оно понемногу стало приходить в забвение».

Между тем духовная семья Паисия непрерывно умножалась. Многолюдство братии заставило его в конце концов оставить Святую Гору и вернуться в Молдавию, где спустя некоторое время ему была предоставлена обитель Нямец. Вместе с ним туда переместились многие его ученики. «В непродолжительном времени из Нямецкого монастыря образовалась много {стр. 518} людная иноческая Лавра, и слава духовной опытности ее настоятеля разносилась повсюду».

Здесь Паисий усердно занялся переводом греческих рукописей на славянский язык с целью их широкого распространения в России. «Им переведены духовно-подвижнические святоотеческие творения, вошедшие в состав обширного сборника, именуемого «Добротолюбием», а также книги преп. Исаака Сирина, преп. Варсонофия и Иоанна, преп. Феодора Студита, Аввы Фалассия и многие другие». Около него образовался большой кружок переписчиков и переводчиков, которые помогали ему в этой работе. Он чрезвычайно строго относился к своим переводам, так что и в следующем, XIX столетии сделанные им переводы святоотеческих книг считались образцовыми.

Будучи архимандритом молдо-влахийских монастырей, Паисий сочетал свою литературную деятельность с духовным и «умным» деланием, с восстановлением в монастырях забытых заветов монашества, с возрождением старчества. Его ученики, как это видно на примере отца Феодора и отца Афанасия, возвращаясь в Россию (после кончины учителя), как драгоценную память брали с собой копии его рукописей, а также разносили по монастырям возрожденный

им образ монашеского жития. Этот «возврат к источникам, — пишет автор книги «Пути русского богословия» прот. Г. Флоровский, — был открытием новых путей, обретением новых кругозоров».

* * *

Отец Макарий благодаря тому, что его жизненный путь пересекся с путем отца Афанасия, уже с первых дней своего монашества получил возможность «утолять свою духовную алчбу» чтением и переписыванием рукописей, принесенных последним из Нямецкого монастыря. Впоследствии его интерес к святоотеческим творениям возрос и углубился благодаря общению с отцом Леонидом.

По кончине старца у него возникло желание заняться изданием рукописей на общую пользу. В Оптиной к этому времени, при посредстве учеников старцев отца Феодора, отца Леонида и в особенности отца Афанасия, сосредоточились верные копии рукописей Паисия Величковского: а) с исправленных старцем древних славянских переводов писаний Макария Великого, Иоанна Лествичника, св. Варсонофия и Иоанна; б) с переведенных им самим книг: Максима Исповедника, Феодора Студита, жития Григория Синаита, слов Григория Паламы и некоторых других творений святых Отцов-подвижников, а также рукопись «слов великого учителя внутренней жизни св. Исаака Сирина».

Намерение отца Макария издать эти рукописи было сочувственно принято настоятелем монастыря отцом Моисеем и горячо поддержано И. В. и Н. П. Киреевскими, а также отцом Ф. А. Голубинским [2044] и профессором С. П. Шевыревым [2045]. Благожелательно отнесся к проекту митрополит Московский Филарет. Из писем Преосвященного Игнатия Брянчанинова, который, можно сказать, жизнь свою посвятил глубокому изучению творений святых Отцов, видно, что и он с энтузиазмом относился к начинанию отца Макария и по мере возможностей старался помочь Оптиной при возникающих трудностях.

* * *

Первое знакомство Преосвященного Игнатия Брянчанинова со старцем Макарием Оптинским произошло еще в 1828 г. в Площанской пустыни, куда смиренный ученик отца Леонида прибыл вместе со своим учителем. Их заочное знакомство продолжилось позже, благодаря переписке архимандрита Игнатия со старцем отцом Леонидом во время пребывания последнего в Оптиной Пустыни.

Так, в письме от 15 сентября 1837 г. архимандрит Игнатий обращается с просьбой к отцу Леониду: «Между тем осмеливаюсь беспокоить Вас покорнейшею просьбою. Помнится мне, что в библиотеке Скита есть письменная книга Святого Иоанна Лествичника перевода Старца Паисия. Весьма бы благодарен я был, если б кто взялся списать для меня оную верно: я бы заплатил какие угодно деньги».

Отец Леонид отвечает: «...Во оном же писании вашем изволите вы вспоминать о книге Святого Иоанна Лествичника переводу Молдавского старца Паисия, имеющейся в скитской библиотеке, чтоб списать с оной повернее, доставя к вам; о книге сей узнал я у Отца

Игумена, что она есть, но теперь не находится здесь, а отдана какому-то лицу для прочтения в отдаленное место. Но таковая ж переводу старцева письменная имеется у отца Макария площанского, в скиту ныне живущего... предлагаю вам мое мнение: не соблаговолите ли прислать к вам оную книгу, которую рассмотрев... прикажите ее там переписать, а по списании паки к нам доставить». В конце письма отец Макарий приписывает: «Осмеливаюсь и я вашему Высокопреподобию принести мое нижайшее высокопочитание с земным поклонением».

В ответ архимандрит Игнатий пишет 14 октября 1837 г.: «Если Вы делаете мне доверие и располагаетесь прислать мне имеющуюся у Вас книгу для переписки, то с признательностию сие приемлю, тем более, что в обители нашей один из братии постоянно занимается сим рукоделием; по окончании переписки обязываюсь возвратить в должной целости». А в конце письма пишет: «Ваше Преподобие, Честнейший отец Макарий! Покорнейше благодарю Вас за память о мне, грешном, и за все прежние ко мне милости. Прошу продолжения Вашей отеческой любви и Святых молитв. Потрудитесь засвидетельствовать мое усерднейшее поклонение всей единомудренной братии. Ваш покорнейший послушник Архимандрит Игнатий».

В письме от 14 ноября 1837 г. отец Макарий отвечает: «Имея счастье читать писание Ваше и к моей худости в письмах к батюшке Отцу Леониду за долг поставлю принести вам мою всепокорнейшую благодарность за труд сей и за память Вашу обо мне. С удовольствием исполнил Ваше поручение изъявления братиям нашим вашей об них памяти с поклонением».

По-видимому, эти письма и явились возобновлением их знакомства. Несомненно также, что сближению с Оптиной способствовал и тот факт, что в числе тамошней братии находились старые знакомые отца Игнатия: это, во-первых, друг его молодости, бывший свечник Александро-Невской Лавры отец Иоанникий (в схиме Леонид), любовь во Христе к которому он сохранил на всю жизнь; затем бывшие ученики отца Леонида, прибывшие в Оптину вместе с учителем в 1829 г., — Макарий Грузинов, Диомид Кодратьев, Иван Николаев — их имена неоднократно встречаются в его письмах, и некоторые другие, прибывшие в Оптину позже.

* * *

А среди тех, кто вместе с отцом Макарием подписывал письма, адресованные архимандриту Игнатию, появляется новое имя — иеросхимонаха Иоанна (Малиновкина, 1763–1849). Потеряв в младенческом возрасте родителей, он воспитывался {стр. 521} у старообрядцев и пребывал в расколе. Однако сомнения о правильности выбранного им пути к спасению все больше овладевали им. Он начал посещать многие православные монастыри, из которых наибольшее впечатление произвела на него Саровская пустыня. «При том же еще, — писал он сам, — достовернейшего ради уверения о святости Православной Церкви, я вдался прилежному чтению Священного Писания и разных, изданных от Святой церкви книг против непокоряющихся ей. Такими путями стал я яко от сна пробуждаться, и в чувство приходиться, и признавать совершенное свое старообрядческое заблуждение» [2046]. Образовав себя сам, он к пятидесяти годам «совершенно присоединился к Святой Церкви». О трудностях, с которыми ему приходилось сталкиваться при издании и распространении своих «книжиц», направленных против раскола, он сам рассказывает архимандриту Игнатию в публикуемом ниже письме.

* * *

Переписка между архимандритом Игнатием и старцем Макарием сразу стала весьма интенсивной. Основная тема писем — издание трудов Паисия Величковского. Можно даже сказать, что отец Макарий — единственный из многочисленных корреспондентов архимандрита Игнатия, с которым он обсуждал вопросы, касающиеся трудов великого старца и его переводов святоотеческих книг на славянский язык.

Письма, как это обычно бывает, позволяют уточнить и дополнить и описания Оптиной Пустыни, и жизнеописания святителя Игнатия. Так, из писем узнаем, что издательская деятельность в Оптиной началась не в 1845 г. (как сказано в книге Л. Кавелина), а раньше. Уже в 1839 г. архимандрит Игнатий помогал советами при издании писем и жития Георгия Затворника Задонского, а 20 августа 1843 г. он спрашивал уже об их втором издании.

Письмо это интересно и тем, что в нем он сообщал об окончании «преложения на Российский язык книги Святыя Лествицы к особенной моей радости и утешению. По сей причине имею честь при сем препроводить к Вам Словенскую руко {стр. 522} писную книгу с принесением чувствительнейшей благодарности за одолжение оной и с прошением прощения в долговременном задержании оной». А в конце письма имеется знаменательная приписка: «Благословенная Оптина Пустыня не выходит из моей памяти. Приглянулась она мне, и Скит с его вдохновенною тишиною. Шум сосен, когда ветер начнет ходить по их вершинам, для меня приятнее, чем шум разъяренных волн, препирающихся с вихрями...».

Также из писем можно узнать о непосредственных связях архимандрита Игнатия с Нямецким монастырем, о которых не упоминается ни в одном его жизнеописании: «...когда отправил я к Вам прошедшее письмо мое, — пишет он 11 января 1846 г., — то вскоре после онаго получил из Нямецкого монастыря копию с собственноручного о умной молитве письма Старца Паисия, которое хранится в тамошней библиотеке. (Нямецкий Отец Архимандрит столько ко мне милостив, что приказал собрать все всевозможные рукописи, из коих многие писаны рукою Старца Паисия, имеющиеся в Нямце, Секуле и ските Ворона, для доставления недостойному и присноунывающему Игнатию; и доколе сие собиране совершается, прислана мне по особенной ревности скорее чем-либо утешить мою грешную душу означенная копия)». Он предоставляет эту копию Оптиной для присовокупления к издаваемому в это время Житию Старца Паисия.

А в письме от 11 июля 1846 г. архимандрит Игнатий сообщает: «Около сего времени я получил из Нямецкой обители несколько рукописей, между прочим книгу Св. Григория Синаита, которая гораздо полнее напечатанной в Добротолубии, и с житием Преподобного; написана книга сия рукою Схиеромонаха Николая, жившего с о. Феодоритом в Скиту Поляна Ворона. Нямецкие Старцы пишут, что у них прежде было много рукописей, но большая часть из них погорела при случавшихся в монастыре пожарах. Таким образом много из трудов Старца Паисия погибло».

Неоднократно в письмах архимандрит Игнатий подчеркивает значение трудов Паисия Величковского. Так, в письме от 26 декабря 1845 г. он пишет: «Благодарю Вас за назначение

для меня ста экземпляров вновь издаваемой Вами книжки [Житие старца Паисия Величковского]. Она по нынешнему времени может быть особенно полезна. Из жизни Старца Паисия видно, что в нынешние времена, по крайнему оскудению Старцев, долж {стр. 523} но с особенной тщательностью исследовать Отечественные деятельные писания и ими руководствоваться за неимением духоносных Старцев, что уже и Преподобный Нил Сорский советует». Или в письме от 30 апреля 1853 г.: «Я совершенно согласен с Вами, что для монашества, которое жительствоует по книгам святых Отцов, необходим точный перевод с подлинников посредством лица, вполне знающего монашескую жизнь. Таковым лицом без сомнения был Старец Паисий».

И в письме от 8 апреля 1858 г., уже будучи епископом Кавказским и Черноморским, повторяя мысль об «оскудении опытных в монашеской жизни наставников», он советует: «По мнению моему, книгу Пр<еподобного> Исаии лучше бы перевести с Славянского, присматриваясь к Латинскому для объяснения мест, которые темны на Латинском. Славянский перевод с Греческого отеческих книг, сделанный Старцем Паисием, несравненно точнее выражает мысль авторов, нежели перевод Латинский».

В 40-х — 50-х годах XIX в. издание духовных книг на славянском и русском языках встречало определенные препятствия (об этом см. прот. Г. Флоровский «Пути русского богословия»). Архимандрит Игнатий часто, используя свое положение, брал на себя ходатайство о разрешении на печатание оптинских книг то у цензора, то в Святейшем Синоде или у Митрополитов Московского и Санкт-Петербургского. И иногда даже почерк, каким написано письмо, выражал его радость в связи с полученным разрешением, как это имело место в коротенькой записке от 26 февраля 1856 г.: «Испрашивая Ваше благословение на прохождение Святыя Четырдесятницы, имею честь уведомить Вас, что сегодня я получил из Св. Синода уведомление о том, что Св. Синодом дано на днях разрешение Московской Цензуре о напечатании рукописи Житие Симеона Нового Богослова».

При этом архимандрит Игнатий неизменно отмечал благожелательное отношение к оптинским трудам Московского Митрополита Филарета: «Сообразно тому, как Вы изволите писать, Высокопреосвященный Митрополит Московский Филарет благоволил написать мне, что он желает напечатания книги преподобного Исаака Сирского. Все монашество Российское обязано благодарностию этому Архипастырю за издание Отечественных книг Оптиною Пустынею. Другой на месте его никак бы не решился дать дозволение на такое издание, которое едва ли уже повторится», — писал он 30 апреля 1853 г. {стр. 524} Тем более и сам архимандрит Игнатий постоянно в своих письмах отзывается с энтузиазмом об оптинских трудах: 26 декабря 1845 г.: «Напечатанное в третьей части писем Затворника Георгия предисловие на книгу Пр<еподобного> Григория Синаита приносит многим значительную пользу; тем обильнее будет сия польза при издании всех предисловий. За сие Вам — мзда от Господа и благодарность от всех благомыслящих»; 20 июля 1855 г.: «Все Русское монашество обязано особенною благодарностию Оптиною Пустыни за издание многих творений святых Отцов перевода старца Паисия, столь точно передававшего отеческие мысли. И перевод на Русский язык монашеских и отеческих писаний, по знанию монашеской жизни, гораздо удовлетворительнее совершается братьями обители Вашей, нежели перевод их людьми, чуждыми этой жизни»; 1 сентября 1856 г.: «Все монашество Российское должно благодарить Вас и почтенных братий, сотрудников Ваших, за обильную и превосходную духовную трапезу, которую доставляет чтение книги Святого Дорофея» и т. д.

При таком интересе архимандрита Игнатия Брянчанинова к трудам старца Макария и оптинских братьев удивительно, что, за исключением известия о переводе на русский язык книги Святыя Лествицы в одном из первых писем, он никогда не писал о своих литературных занятиях, которые уже с раннего возраста составляли важную часть его деятельности.

Еще в 1828 г., будучи простым послушником, находясь с отцом Леонидом в Александро-Свирском монастыре, он написал небольшую прозаическую поэму «Древо зимою пред окнами келлии». В следующем году, в Площанской пустыни он написал поэтическое «Воззвание к моей келье, а с нею вместе и ко всему видимому миру» и там же, по благословению старца Леонида и по его рассказам, начал писать «Жизнеописание схимонаха Феодора».

О публикации этого «Жизнеописания» в доработанном виде старец отец Леонид сообщал в 1839 г. архимандриту Игнатию: «Зная ваше усердие и любовь к Достообразному Старцу нашему батюшке отцу Феодору, и какой труд вы полагали в описании жития Его, обязанности считаю представить вам напечатанных жизни и подвигов Его пять экземпляров. Во многом сделана перемена, а некоторые материи цензура не согласилась утвердить к напечатанию по правилам ее. Но мы хотя и тем довольны, что не останется совсем в забвении жизнь {стр. 525} праведника, заслужившего, несомненно, от Бога вечную награду, и будет для нас, любящих и почитающих его, утешением вспоминать Его и Боголюбезные труды Его».

Зная о его литературных занятиях, друзья его иногда обращались к нему с просьбой написать что-либо для них: «Желаете, чтоб написал я что-либо росписью? — писал он одному из них в 1830 г. — Отказать не хочу, не смею, не должен! Притом и своего бы сочинения? И на сие дерзну ради дружбы с помощью Божию». И продолжил в одном из последующих писем: «Представьте себе, что по отъезде вашем Сочинение у меня полилось, и если б знал я, что вы в Вологде, то оно уже было бы у вас в руках. Вышло количеством листков с главы Феогноста. Получив оное, не судите о нем по наружности, но по чувству, которое должно явиться у вас по прочтении онаго: ибо наружность его несколько сурова, а содержание исполнено Милосердия» [2047]. Может быть, речь шла о «Плаче инока», написанном как раз в это время?

Уже в эти годы в глазах друзей он выглядел как бы литературным авторитетом: «... препровождаю к Вам тетрадки Ваши, о коих извольте услышать следующее, — писал он в 1833 г. — ... Буди Вам известно, что Житие о. Феофана мною довольно тщательно переправлено, и как Вам угодно, но поостерегитесь хорошее заменить посредственным. Знайте, что его Нравоучение, в Житии помещенное прибавкою, мною сделанною, такой получило вид, что для людей, имеющих вкус и знание, кажется весьма связным простым и сильным отрывком. Сие нравоучение вместе с описанием его нравственности и кончины составляют всю красоту сего жизнеописания. Ограда же, ризница, аудиенции и проч. суть предметы наименее занимательные в жизни человека, прославившегося возвышенною нравственностью, смирением и презрением всего суетного...» [2048].

В годы пребывания в Сергиевой пустыни архимандрит Игнатий интенсивно трудился над важнейшими своими произведениями — «Аскетическими опытами» и «Словом о смерти»,

создавал «Отечник». Возвратом к живым источникам отеческого богословия называли его труды историки русской церковной мысли.

А автор книги «Пути русского богословия» прот. Г. Флоровский писал: «К старым и переводным книгам присоединялись новые и самостоятельные опыты. Прежде всего нужно назвать епископа Игнатия Брянчанинова (1807–1867)... Это был очень строгий ревнитель аскетической традиции. Он тоже примыкает к традиции старца Паисия, через учеников известного о. Леонида, впоследствии Оптинского старца. «Аскетические опыты» епископа Игнатия Брянчанинова написаны с большим вдохновением и очень выразительны. Начертывается идеал духовной трезвости, с особым предостережением против мечтательности. Но аскетическое приготовление, смирение и самоотречение не заслоняет таинственной цели всего пути: стяжание мира Христова, встреча с Небесным Странником и Гостем ищущих душ».

Тем не менее в письмах архимандрита Игнатия отцу Макарию нет и намека на то, чтобы он посылал в Оптину свои труды. Вообще создается впечатление, что тема писем раз и навсегда определена и другие темы в них почти не вторгаются. Например, о сопереживании архимандритом Игнатием перипетий Крымской и Кавказской войн можно судить по его письмам П. С. Нахимову и особенно Н. Н. Муравьеву-Карскому [2049]. Старец Макарий тоже был «патриот в душе» и в событиях войны принимал «самое страдательное участие». Однако в их переписке эта тема прозвучала только два раза: 20 июля 1855 г. архимандрит Игнатий рассказывает об уходе англо-французского флота от Кронштадта, а 17 сентября этого же года он пишет: «Молитесь милосердному Господу, чтоб помог нашему любезному отечеству против врагов его. Испания присоединилась к Англии и Франции для действий против России; да имеются еще и другие державы, нам недоброжелательствующие».

И только с 1855 г. в письмах появляется новая тема. На протяжении всех лет служения в Сергиевой пустыни архимандрита Игнатия преследовала мысль «оставить многосуетную... настоятельскую должность и сколько-нибудь подготовиться покаянием в согрешениях к переходу в будущую жизнь». В конце 1855 г. он снова начал хлопотать об увольнении и одновременно начал переговоры о своем перемещении в «благословенную Оптину Пустынь». «Соображая потребность души моей и моего тела, я избрал [Оптинский] скит местом для окончания дней моих в безмолвии», — писал он брату Петру Александровичу. {стр. 527} Он даже начал переговоры о строительстве новых келлий, где было бы удобно поместиться не только ему, но и его другу Михаилу Чихачеву и его келейнику Иоанну. 14 января 1856 г. он писал отцу Макарию: «Прошу Ваших Святых молитв, чтоб милосердый Господь даровал и мне исторгнуться из челюстей мира и присоединиться к Вашему Богоспасаемому Стаду, если есть на то Его Святая Воля». В мае этого же года, получив отпуск, он отправился в путь, чтобы «соглядать собственными очами Оптину Пустынь, которая в настоящее время есть, бесспорно, лучший монастырь в России, особливо Скит ее».

О своих впечатлениях архимандрит Игнатий подробно писал Н. Н. Муравьеву-Карскому в письме от 12 июня 1856 г.: «Оптина Пустынь есть один из многолюднейших Российских монастырей по количеству братии и, конечно, первый монастырь в России по нравственному качеству братии; особливо это достоинство принадлежит Скиту ее, в котором живет много дворян. Некоторые из них очень образованы, знакомы с новейшими и древнейшими языками, занимаются духовною литературою, преимущественно же переводами самых глубоких сочинений святых Отцов».

Духовным назиданием братства занимается, так именуемый Старец их, иеромонах Макарий, 68-ми лет, из дворян, с юности монах, обогащенный духовным чтением и духовными опытами, он живет в Скиту, ему обязана Оптиная Пустынь своим нравственным благосостоянием. Много монахов из других монастырей, много монахинь, множество мирских людей, удрученных скорбями и нуждающихся в наставлении, стекается в Оптину Пустыню к Отцу Макарию за спасительным советом и словом утешения. Его непринужденность, простота, откровенность совсем противоположны той натянутой и жесткой святости, за которую ухаживают различные Графини и Княгини.

Скитская семья иноков подобна, в религиозном отношении, корням дерева, трудящимся в мраке неизвестности и добывающим, однако, для дерева необходимые жизненные соки. На заглавных листах трудов скитян нет имени автора; оно заменено скромною строкою: издание Оптиной Пустыни. В самом монастыре устав общежительный, то есть общая трапеза, общая одежда, общая библиотека, церковная служба ежедневная и продолжительная, общие и специальные труды. В Скиту служба церковная отправляется дважды в неделю, в субботу и {стр. 528} воскресенье; в прочие дни недели производится денно-нощное чтение псалтыри братиею поочередно; трудятся братья по келлиям, но труды их преимущественно умственные. Женскому полу воспрещен вход в Скит; да и из Скитской братии кто нуждается выдти из Скита, каждый раз должен просить на то благословения у Старца; монастырской братии предоставлен вход в Скит во всякое время дня для удовлетворения их духовных нужд. Трапеза в Скиту самая постная.

Из этого описания Вы можете видеть, как близок мне Скит! Тщательное чтение и изучение самых глубоких Писаний святых Отцов привело меня в монастырь, поддерживало, питало в нем. В Скиту я нахожу свой род занятий, свой род мыслей; в Скиту я вижу людей, живущих в точном смысле для человечества в духовном, высоком его назначении; вижу людей, с которыми могу делиться мыслями, ощущениями, пред которыми могу изливать свою душу.

Начальник Оптиной Пустыни и главные иноки оной знакомы со мною около 30-ти лет; а с о. Макарием я нахожусь, смею сказать, в самых дружеских отношениях. Наконец — здешний климат благодетелен для моего здоровья. Все причины, вне и внутри меня соединяются для того, чтоб заставить меня употребить все усилия к перемещению моему в Скит. Чтоб хотя конец моей жизни провести на правах человека и для человечества в духовном и обширном смысле этого слова. — Напротив того, все причины, внутри и вне меня, заставляют меня употребить все усилия, чтоб вырваться из Петербурга и Сергиевой Пустыни» [2050].

Пребывание архимандрита Игнатия в Оптиной Пустыни оставило след в оптинских хрониках: «26 мая 1856 г. Во время благовеста к вечерне прибыл в Обитель Архимандрит Троицко-Сергиевой, что близ Стрельны, Пустыни о. Игнатий Брянчанинов, намеревается погостить в Обители до 20-го июня и пользоваться минеральною водою из Пафнутаева колодца, которую доктор его по разложению признал полезною от геморроя, золотухи и ревматизма.

Приятно встретились с ним Старцы наши: Батюшка о. Макарий у перевоза, а о. Архимандрит на монастырском дворе у Церкви. Поместился в Монастыре, в Корпусе, занимаемом {стр.

529} о. Игуменом Антонием. Привез Старцам в подарок на ряски камлота, похожего видом на мухояр.

31 мая 1856 г. Старцы наши и о. Ювеналий Половцев с приезжим о. Архимандритом ездили на обед в Козельск к Почетному Гражданину Дмитрию Брюзгину.

22 июня 1856 г. Поутру в 9 часов проводили в обратный путь нашего гостя о. Архимандрита Игнатия. О. Архимандрит поехал с ним до Калуги, дабы вместе быть у Преосвященного [2051] и изложить пред ним просьбу о. Игнатия о построении для него в Скиту корпуса келлий, а Старцы — о. Игумен Антоний и Батюшка о. Макарий — провожали его до Прысковской церкви и, по взаимном пожелании всего благого, возвратились домой. В Калуге Пр<еосвященный> Григорий принял просьбу о. Архимандрита Игнатия холодно и с возражениями, что Скит не для этого основан и т. п. Что впоследствии из сего — неизвестно» [2052].

В другом варианте летописи за 22 июня 1856 г. записано следующее: «В 5 часов утра от нас отправились в Калугу к Преосвященному Григорию отец Архимандрит Игнатий Брянчанинов, гостивший в нашей обители с 26-го мая, и с ним настоятель наш о. Архимандрит Моисей. Добрую оставил по себе у нас память Архимандрит Игнатий: смиренный муж и духовный. Из многих духовных бесед его с нашими старцами записываю от многого малое, но, на мой взгляд, глубоко знаменательное: «В ямщицком селе Тосне, под Петербургом, в 1817 г. произошел такой случай, о котором, — так сказывал о. Игнатий, — я узнал со слов лица, заслуживающего всякого доверия. В этом селе жил богобоязненный ямщик Феодор Казакин, женатый, но бездетный, неграмотный, кроткий и поведения во всех отношениях примерного. Был он уже человек лет пожилых, к себе внимательный, не только на выдумку, но и на какую-либо неправду, по простодушию своему, неспособный. Занимаясь кузнечным мастерством, он сам для дела своего выжигал уголья в лесу, версты за три от села, на правом берегу реки Тосны, в местности, называемой Дубок. Однажды Казакин работал один около своей угольной ямы и внезапно, среди бела дня, увидел множество бесов в образе людей обоего пола. Бесы в странных одеждах и в колпаках сидели на высоких деревьях, играли на каких-то невиданных музыкальных инструментах и припевали:

{стр. 530}

— Наши годы! наша воля!

Они и еще что-то пели, но Казакин с испугу не мог вслушаться. Казакин стал креститься и молиться, но видение не исчезало. Страшно испуганный Казакин бросился бежать домой. Дорога к дому шла по берегу реки, а на берегу росли большие развесистые березы. И на всех березах этих во множестве сидели бесы, играли на инструментах и с торжеством бесчинно припевали:

— Наши годы — наша воля! Наши годы — наша воля!..

С версту от места работы, где впервые увидел Казакин бесов, он их увидел в третий раз: они сидели на деревьях и пели ту же песню:

— Наши годы — наша воля!

До полусмерти испуганный Казакин добежал до села, от которого его отделяла река, и, пока ему подавали с другой стороны реки плот для переправы, он присел отдохнуть и в это время увидел страшного змия, который явился у ног его и хотел уязвить; но Казакин отскочил от змия».

Отец Архимандрит слышал этот рассказ от причетника села Тосны, Ивана Андреева, принявшего монашество в Сергиевой пустыни, где настоятельством теперь сам Архимандрит Игнатий.

Сказывал нам о. Архимандрит Игнатий еще и о благодатных видениях Валаамского схимника Кириака. Боже мой, Боже мой! От чего, от какой благодати и истины отпадает бедная несчастная, израненная духовным врагом своим, святая моя Родина!» [2053].

О результатах переговоров у Преосвященного Григория архимандрит Игнатий сообщал старцу Макарию в письмах от 20 июля и 7 августа 1856 г. А брату в письме от 13 августа он написал: «Несмотря на мое желание остаться в Оптиной Пустыне, я не сошелся с настоятелем ея, и потому время моего удаления из Сергиевской отсрочилось на неограниченное время. Отдаюсь на волю Божию. Приходится жить иначе, нежели как рассуждается жить. Такова участь не одного меня. По человеческому суждению общество Скита Оптинского и духовник, отец Макарий — лучшее, чего бы можно было желать по настоящему состоянию христианства и монашества в России; но Промысл Божий, руководящий нашею участию, мудрее суждения человеческого» [2054]. {стр. 531} История с несостоявшимся переходом не отразилась на отношениях архимандрита Игнатия с Оптиной Пустынью. Из писем от 20 июля 1856 г. и по 28 января 1857 г. видно, с какой «ревностью» хлопотал он о доставлении Скиту дополнительного штата, а также, по собственной инициативе, о «предоставлении Оптиной Пустыне двух десятин земли, прилегающей к восточной ограде Скита».

Только раз упоминает он о происшедшем, когда делает одному из братии Оптины драгоценный подарок: «29-го Января посетил нас о. Ювеналий на обратном пути своем в Оптину, — писал он отцу Макарию 5 февраля 1857 г.— Я ему вручил один том из Голландовой библиотеки, в котором находятся сочинения Пр<еподобного> Марка Подвижника на Греческом и Латинском — на подержание. После укорила меня совесть, сказав: "Где же бескорыстная любовь? когда ты собирался на жительство в Скит, то и книги свои хотел отдать для общей пользы; а когда дело помещения не состоялось, то ты жалеешь книг и они стоят у тебя бесплодно в шкафе". Почему и передал о. Ювеналию, что и прочие 13-ть томов я перешлю к нему».

О мотивах этого подарка он написал 13 апреля этого же года: «Примите мое усерднейшее поздравление с наступившим Праздником и вместе с тем искреннейшую признательность за

поздравление Ваше в драгоценном для меня письме Вашем от 30-го Марта, так как и все письма Ваши для меня драгоценны, и при одном зрении почерка Вашего, прежде чтения самого письма уже чувствую в грешной душе моей утешение. Желая, чтобы мысленное серебро — библиотека Св. Отцов, собранная Голландом, не лежала под спудом, но давала лихву богоприятную, обращаясь между людьми, способными заниматься ею, я рассудил лучше отдать это серебро на руки человеку, нежели приковать его к какому-либо месту, в коем оно очень легко может попасть под спуд — в шкаф, и сделаться там пищею моли и мышей, без всякой пользы для людей. Было время, когда Белые берега обиловали благонамеренными иноками, были времена, когда обиловала ими Пестуша, обиловала ими в свое время Площанская Пустынь; теперь наступило время цвета для Оптиной; время цвета пройдет своей чередой — процветут другие места — также на свое время; почему приковать книгу к месту я счел менее надежным, нежели поручить ее человеку. Надеюсь, что о. Ювеналий, попользовавшись ею, и попользуя ею Христианство, когда достигнет седин {стр. 532} и изнеможения, то поручит ее благонадежному иноку, который опять будет держать в обороте мысленное серебро».

27 октября 1857 г. архимандрит Игнатий Брянчанинов был хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского с кафедрой в г. Ставрополе. В письме, написанном 20 ноября 1857 г. пред отъездом к месту назначения, епископ Игнатий снова возвращается к издательским трудам отца Макария и просит: «Если эти книги будут напечатаны, то не откажитесь прислать и мне». «Спаси Вас, Господи, — отвечает отец Макарий, — что и еще изволили удостоить меня получить Ваше Архипастырское и Отеческое писание от 20 числа Ноября, из коего видимо о времени Вашего отъезда из Петербурга, и потому пишу благонадежно в Ставрополь к Вашему Преосвященству». Он сообщает о состоянии дела с напечатанием книг, о которых спрашивал епископ Игнатий, и о предполагаемом продолжении работы по переводу и печатанию книг, несмотря на то что «чувствует часто большую слабость и немощь».

Уже в конце своего пребывания на Кавказской и Черноморской кафедре епископ Игнатий писал своему другу Михаилу Чихачеву: старец Макарий «постоянно переписывался со мною с того времени, как я на Кавказе». Однако от той поры сохранилось только одно письмо от 8 апреля 1858 г., в котором он снова повторяет: «Да подкрепит Вас Милосердный Господь в трудах Ваших по переводу Отеческих книг. Издавая эти книги, Вы оказываете несказанное благодеяние российскому монашеству и Христианству».

Всего за годы издательской деятельности старца Макария было выпущено в свет 16 книг, из них 10 на славянском языке, 1 — на славянском и русском и 5 на русском языке. Самым драгоценным изданием, пишет жизнеописатель старца Макария Леонид Кавелин [2055], было «Св. Отца нашего Исаака Сирина {стр. 533} епископа Ниневийского слова духовноподвижнические, переведены с греческого старцем Паисием Величковским. Напечатаны на славянском наречии, снабжены подстрочными примечаниями и алфавитным указателем», составленным старцем Макарием.

...21 сентября 1860 г. Преосвященный Игнатий писал архимандриту Оптиной Пустыни отцу Моисею: «Хотя письмо Ваше принесло мне самую печальную весть, но искреннейше благодарю Вас за уведомление о опасной болезни, постигшей достопочтеннейшего Старца, отца Макария. По получении сего известия я немедленно распорядился, чтоб в моей крестовой церкви ежедневно молились о его выздоровлении. Понимаю, в какое огорчение

должно повергнуться братство, руководствовавшееся советами старца, при представшей внезапно опасности лишиться его; понимаю и огорчение Вашего Высокопреподобия. Сердечно участвую в этой печали и молю милосердного Господа, чтоб продлил земные дни болящего для пользы и утешения многих».

Скончался старец Макарий (Иванов) 7 сентября 1860 г. «Ваше Высокопреподобие, Высокопреподобнейший о. Архимандрит! — писал Преосвященный Игнатий отцу Моисею 23 сентября 1860 г. — Сегодня получил я письмо Ваше с известием о кончине достоуважаемого иеросхимонаха о. Макария, и распорядился, чтоб в обеих церквях Кавказского Архиерейского Дома совершалось сорокадневное поминовение почившего Старца. Воля Божия да будет! но нельзя не пожалеть о отшествии из среды нас Отца, доставлявшего многим пользу и утешение. Понимаю скорбь Вашу и вполне сочувствую ей.

Затем: Желая Вам всех истинных благ и утешения от Господа в постигшей Вас и Обитель печали, имею честь поручить себя Вашим Святым Молитвам и с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугой. Игнатий Епископ Кавказский».

А 15 ноября 1860 г. он писал Михаилу Чихачеву: «О. Архимандрит Моисей известил меня о кончине старца иеромонаха Макария и просил брошюру сочинений о. Леонида Кавелина. Оптина лишилась души своей. О. Макарий, хотя и был наиболее телесным исполнителем заповедей, но имел любовь к ближнему и ею поддерживалось братство. Он незаменим по моему мнению и взгляду! Оставшиеся слишком телесные делатели... Оскудело монашество и еще более должно оскудеть». {стр. 534} Также и брату Петру Александровичу Брянчанинову — 22 ноября 1860 г.: «Судьбы Божии непостижимы, но по человеческому суждению нельзя довольно не пожалеть о кончине о. Макария Оптинского. Этот человек был неоцененное сокровище для христиан, живущих среди мира. Он был приготовлен и предназначен для того служения, которое проходил. Простота и свобода в обращении, любовь и смирение врожденные, образование себя чтением Отеческих книг, повиновение искусным старцам дали ему возможность рано сделаться духовником и наставником, а долговременный опыт усовершеншил его в этом служении... Мой путь был совсем другой: я был часто и подолгу болен, подолгу не выходил из своей келлии, терпел много неприятностей. Все это отделяло меня от общества человеческого и сосредоточивало в себе. Такое душевное положение лишило меня знания людей. Чем далее иду путем жизни, тем более удаляется от меня это знание, потому что иду очень одиноко...».

Старец иеромонах Макарий прославлен Русской Православной Церковью в 1996 г.

24 июля 1861 г. епископ Игнатий Брянчанинов обратился к Государю Императору с просьбой об увольнении. Просьба его на этот раз была удовлетворена, и 13 октября 1861 г. он прибыл в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии, который был дан ему в управление и который стал его последним земным прибежищем. Через пять дней после прибытия он сообщал брату: «Никогда в жизни моей я не был так доволен моим положением, как доволен им теперь. Кажется, мой Ангел хранитель по велению Божию продиктовал Св. Синоду указ о мне; — так этот указ удовлетворяет требованиям моего душевного настроения и телесного здоровья».

Промысл Божий действительно оказался «мудрее суждения человеческого». Приведа его сюда, он дал ему наконец то, что более всего отвечало его душевным потребностям: «В 1856 г., — писал он М. Чихачеву 10 марта 1862 г., — кажется, я именно для того и возобновил знакомство с Оптинскими, чтоб еще более разойтись с ними... Теперь я в своем кругу!»

Не Оптина с ее многолюдством, а уединенные Бабайки оказались тем местом, к которому он стремился всю свою жизнь.

{стр. 535}

Переписка

святителя Игнатия

с Оптинскими старцами [*]

Письма

святителя Игнатия

к преподобному Леониду (Наголкину) [2056]

№ 1

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Преподобие! Почтеннейший Отец Леонид!

Письмо Ваше и с запискою по делу о нарезках земли для Оптиной Пустыни получил; но по справке оказалось, что из Калужской Казенной палаты еще не доставлено сюда дело. Обещают благополучного окончания, может быть, нужны будут и денежные издержки; согласится ли на оные Отец Строитель? Потрудитесь о сем меня уведомить.

Меня просят приискать настоятеля для Никандровой Пустыни Псковской епархии. Место весьма уединенно; богато и пахотною землею, и лугами, и лесом строевым и дровяным. Одного рогатого скота более трехсот штук. Постройки не толь {стр. 536} ко в монастыре, но частью и на хуторах каменные. Келлий множество, но они пустыют, ибо нет братии. Нету братии: ибо нет Настоятеля с надлежащими монашескими сведениями и с сердцем братолюбивым. Кажется мне, если бы иеромонах отец Макарий Иванов согласился принять на себя иго Начальничества Никандровой Пустыни, то сия обитель совершенно бы

изменилась и пришла в столь цветущее состояние, в каковом и при Геннадии не могла быть. Ибо предполагаемый новый настоятель, кажется мне, будет помирнее и помягче, — а потому и поосновательнее и попрочнее. Вероятно, он и в настоятельском быту будет к Вам столь же расположен, как и ныне, и пожелает руководствоваться Вашими советами, кои, по мнению моему, весьма душеполезны для всякого вступающего вновь в воинство иночества и помогут оставить на всю жизнь благодетельное впечатление. Почему прошу Вас: потрудитесь о сем предложить отцу иеромонаху Макарию Г-ну Иванову. К нему не пишу, полагая, что у вас с ним едино сердце.

Конечно, — дела Ваши Вам виднее. Но Вы не прогневайтесь, что скажу и я свое мнение; ибо чем более о каком деле представится различных мнений, тем оно может быть яснее обсуждено. Никандрова Пустыня представляет Вам благоприятнейшее пристанище. Если же не Вам, то, по крайней мере, Вашим ученикам. В ней нет ни братии, ни устава: и потому можете ввести устав, какой хотите, братию набрать, какую хотите: ибо доходу ярманок до 20 тысяч, — содержать есть чем. Никандрова, имея земли на 10-ть верст во все стороны, подобна Валааму и другим пустынным местам. Архиереи в Псковской Епархии, как в одной из самых старших, избираются лучшие и благонамереннейшие, каков и ныне есть. Близость к Петербургу опять представляет свои выгоды.

Словом, чтобы избежать многословия, Отец Макарий, приняв Игуменский жезл Никандровой Пустыни, успокоит и себя и других — простым спокойствием, а не кое-каким неосновательным, готовым нарушиться на всякое время и на всяк час.

Прошу Вас о последующем меня уведомить. Для того, чтоб сие письмо сохранилось в полном секрете, посылаю чрез Брюзгиных и влагаю особенную записочку по Оптинскому делу, дабы можно было ее показать о. Строителю.

Желая Вам доброго здоровья и всех благ, прося Ваших Святых молитв, имею честь быть Ваш покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий 24 июля 1837 года Сергиева Пустыня.

{стр. 537}

Отцам Святым: двум Макариям, отцу Иоанникию, Авраамию, Иосифу и прочим свидетельствую усерднейший поклон.

* Отметим некоторые особенности подачи писем раздела «Приложение». Корпус писем

внутри адресатов объединен общей нумерацией. Тексты писем даны по современным нормам орфографии и пунктуации с сохранением особенностей авторского написания. Это касается, в основном, прописных и строчных букв и эмоционально-выразительных пунктуационных знаков. Название книг (кроме богослужебных) и периодических изданий заключены в кавычках; недописанные слова (кроме общепринятых сокращений) дополняются в угловых скобках. — Ред.

№ 2

Ваше Преподобие!

Почтеннейший отец Леонид!

Письмо Ваше и с запискою по делу о нарезке земли для Оптиной Пустыни получил; просил одного из своих знакомых, который согласился похлопотать, но по двукратной справке оказалось, что из Калужской Казенной палаты дело сюда еще не доставлено. Нужно знать, согласится ли Отец Строитель на денежные издержки, если оные здесь понадобятся? Сие последнее прошу от меня отклонить, а лучше возложить на Лесниковых, если они согласятся, и на письмоводителя моего Павла Петровича Яковлева; в нем Лесниковы вполне уверены.

Еще в Июле месяце я написал к Вам ответ, но в оном помещена была такая статья, которая меня останавливала отсылать; должно было взглядеться в обстоятельства, оказалось, что еще не пришло время говорить о сем предмете, о котором, аще Господь восхощет, не премину сообщить Вам.

Между тем, осмеливаюсь беспокоить Вас покорнейшею просьбою. Помнится мне, что в библиотеке Скита есть письменная книга Святого Иоанна Лествичника перевода Старца Паисия. Весьма бы благодарен я был, если б кто взялся списать для меня оную верно: я бы заплатил какие угодно деньги. Я обращался с подобною просьбою к Симоновскому отцу Пахомию; они мне прислали на прекрасной бумаге, но столь неверную, и совсем не старцева перевода, а какое-то смешение из разных переводов. Чтоб не огорчить их, книгу я принял и благодарил, а имея ее все равно, что не имею. И потому прошу Вас, если это не затруднительно, то поручить кому-либо переписать за какую угодно цену.

Прося Ваших святых молитв и благословения и с истинным почтением с прежнею обычною преданностью, имею честь быть Ваш покорнейший послушник

Арх<имандрит> Игнатий 1837 15 сентября.

{стр. 538}

№ 3

Ваше Преподобие!

Почтеннейший Отец Леонид!

Письмо Ваше от 4-го Октября имел честь получить; оно же дня получил и от Отца Игумена Моисея с объяснением его распоряжений относительно дела о земле. Прошу Вас принять на себя труд сказать ему о сем, — равно и о том, что по силе хлопотать и о последующем уведомлять будем, аще Господь дни наши продолжит.

Приношу Вам искреннейшую благодарность за внимание Ваше ко просьбе моей о книге святого Иоанна Лествичника перевода старца Паисия. В сем внимании Вашем с приятностию вижу продолжение попечений Ваших о пользе души моей. Если Вы делаете мне доверие и располагаетесь прислать мне имеющуюся у Вас книгу для переписки, то с признательностию сие приемлю, тем более, что в обители нашей один из братии постоянно занимается сим рукоделием; по окончании переписки обязываюсь возвратить в должной целости. Надеюсь, что сия удовлетворит желанию моему; присланная же из Симонова совершенно фальшивая.

В настоящее время не вижу еще возможности издать оную для общего употребления монашествующих. Что Господь устроит впредь! О трудах о. Архимандрита Макария относительно сей книги слышал я и новые труды его — перевод некоторых слов из стишной книги Св. Симеона — недавно видел.

Поручая себя Вашим святым молитвам, с истинным почтением и обычною преданностию, имею честь быть Ваш недостойный послушник

Архимандрит Игнатий 1837 Года 14-е Ок<тября> Сергиева Пустыня.

Приписка:

Ваше Преподобие, Честнейший отец Макарий! Покорнейше благодарю Вас за память о мне, грешном, и за все прежние ко мне милости. Прошу продолжения Вашей отеческой любви и святых молитв. Потрудитесь засвидетельствовать мое усерднейшее поклонение всей единомудренной братии. Ваш покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий.

{стр. 539}

№ 4

Ваше Преподобие!

Честнейший Отец Леонид!

Усердно желаю Вам здравствовать о Господе. При сем извещаю Вас, что валаамцы налили сами себе неразтворенную чашу. Сами на себя донесли Государю, якобы у них распространилась ересь, злоумышление на жизнь Государя, что Игумен Вениамин есть святотатец. Некоторые члены Синода мне говорили, что подобных дел в Синоде в продолжение двадцати лет не слыхивали. Очень неприятно сие событие для всего духовенства, паче же монашеского чина. Нынешнею зимою посмотрел тамошних старцев, — все имеют поддержку светских людей за свое пустосвятство; да и теперь не предвидится ничего полезного, ибо вмешиваются люди светские, не имеющие ни малейшего понятия о монашестве.

Получил на днях письмо Вашего брата [2057] о жизнеописании Задонского затворника и просил чиновника, за обер-прокурорским столом сидящего, Г-на Муравьева [2058], дабы он походатайствовал о издании сей книги; он обещал ходатайствовать. Алексей Поликарпович Бочков [2059] хотя бы строчкою нас уведомил о благополучном прибытии своем, не потому, что мы оного достойны, но потому, что о благополучии его поездки заботились и беспокоились. Позвольте ему за это попенять.

Имею к Вам покорнейшую просьбу, — известите меня, в Молдавии и Валахии перекрещивают ли Лютеран и прочих протестантов и почему. Здесь об этих предметах ныне очень много рассуждают; в особенности Обер-прокурор очень ревнует по православию; издает ныне правила вселенских и поместных соборов: ибо наша Кормчая содержит наиболее не самые правила, а толкования под именем правил и на сии краткие толкования другие пространнейшие. Дай, Господи, чтоб мы, получив настоящие правила в печати, сколько-нибудь приподняли и расслабленные руки к деланию.

Прося Ваших Святых молитв и благословения, имею честь быть навсегда Ваш покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий Декабрь 1838 г.

Отцам святым о. Макарию (Иванову), о. Иоанникию, о. Макарию (Грузинову), о.

иеродиакону Иосифу и прочим усердно кланяюсь с прошением молитв Святых.

{стр. 540}

Приписка о. Михаила (Чихачева):

При сем случае молю, почтеннейший Батюшко! И от меня примите низкий поклон, сердечную незабвенность, и в Своих Святых молитвах прошу также не забывать. Отцам Святым и Братиям, вашим чадам по Духу, также мое усердное почтение, хотя и всем вместе, однако особенно отцу Иоанникию, как более прочих мне известному. Простите. Имею честь пребыть навсегда готовый ко услугам многогрешный послушник, недостойный рясофорный монах

Михаил Чихачев.

Письма

преподобного Леонида

к святителю Игнатию [2060]

№ 5

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит

Почтеннейшее письмо ваше, от 11-го генваря пущенное, получил я от пришедшего к нам из С. Петербурга мещанина Петра Иванова Коновалова, о котором вы изволите писать, что имеет намерение получить духовное образование и истинное понятие о монашестве. Вы изволили расположить его обратиться ко мне на сей предмет. Благодарю вас за таковое ваше меня предпочтение, из чего заключаю, что вы помните, не смею сказать наставление, но нелестное мое к вам усердие, когда находились в сожительстве со мною. Сознаю себя, что в преподавании наставлений, ведущих к совершенству, много недостаточен. Но ежели Петр Иванович с верою искать будет {стр. 541} пользы от моего скудоумия, не отрекаюсь предлагать ему учение Святых и Богоносных Отец наших, хотя сам скуден в слове и разуме, а паче в деле. Что, однако ж, не может ему воспрепятствовать принять семена слова Божия, яко пшеницу и из нечистых рук повергаемую, ежели земля сердца его будет добра, то и плод принесет благ, Божиим содействием. Он принят в нашей обители о. Строителем и уже облечен в приличную одежду, бывает и у меня; но не знаю совершенно — ощущает ли душевную пользу. Полагаю, он сам должен вам писать о своем устроении.

Сердечно сожалею о болезни Вашей и желаю, чтобы она совершенно исцелилась. Поручая себя Вашим молитвам, с низжайшим моим высокопочитанием пребыть честь имею Вашего Высокопреподобия покорный слуга и сомолитвенник многогрешный

Иеросхимонах Леонид. Марта 17 дня 1837 года Оптиная Пустынь.

№ 6

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит

Писанием Вашим от 15-го сентября сего года на мое к вам писанное извещаете о деле нашем касательно наделения Пустыни землею, что Вы со своей стороны прилагали старание, но за неполучением еще из Калужской Казенной Палаты потребных сведений о сем деле остается оное в нерешимости; в случае же нужды издержек по оному желаете быть от сего устраненным, предлагая к тому другие лица. Принеся Вам за сие мою покорнейшую благодарность, имею честь Вас уведомить, что о всем оном я в то же время передал Отцу Игумену к сведению, и в чем найдет нужным к исполнению, буди это на Его воле.

Во оном же писании вашем изволите вы вспоминать о книге Святого Иоанна Лествичника переводу Молдавского старца Паисия, имеющейся в скитской библиотеке, чтоб списать с оной {стр. 542} повернее доставить к вам; о книге сей узнал я у Отца Игумена что она есть, но теперь не находится здесь, а отдана какому-то лицу для прочтения в отдаленное место. Но таковая ж переводу старцева письменная имеется у отца Макария площанского, в скиту ныне живущего, только не могу вас уверить, верно ли она написана и не имеет ли также больших ошибок и неисправностей. Притом и писцов здесь таковых нет, чтоб могли верно и исправно переписать оную, когда бы были, то цены никакой не положили бы, а могли бы за послушание списать. По двум сим причинам не решаясь исполнить вашего прошения, предлагаю вам мое мнение: не соблаговолите ли прислать к вам оную книгу, которую рассмотрев и с присланною к вам из Симонова монастыря сличив буде найдете нашу правильнее, то прикажите ее там переписать, а по списании паки к нам доставить; равно и буде найдете нашу не таковою и не будете списывать, изволите прислать; потому что она ему благословлена от старца отца Афанасия.

Мне известно, что отец Архимандрит Макарий, бывший Костромской Семинарии ректор,

который теперь находится на проповеди слова Божия в Сибири, бывши в Глинской пустыни на уединении, занимался сличением и переводом сей книги со многих и именно, греческой, латинской, Древней Славянской, с сущей, недавно переведенной на русский язык и старца Паисия переводу; намерение Его было по исправлении издать оную в печать. Но не знаю, сколь много успел он в сем деле. Только из трех переводов российских одобрял он лучше всех старца Паисия, кроме некоторых древних славянских выражений. Я полагаю, что и вы не имеете ли сего расположения, чтоб, исправив оную в некоторых неудобовразумительных славянских словах, издать в свет; чем оказали бы немалую пользу алчущим и жаждущим правды. Ежели не ошибаюсь в сем моем мнении, то весьма желательно, да поможет Вам Господь исполнить предприятие сие во славу пресвятого имени Его. Я написал вам о трудах отца Архимандрита Макария, не можете ли извлечь из оных что полезное.

Во ожидании ответа вашего о присылке к вам означенной книги поручаю себя молитвам вашим, не сомневаясь в вашем ко мне расположении, пребываю и я с нижайшим моим к вам почтением и уважением.

Вашего Высокопреподобия покорный слуга и сомолитвенник многогрешный

Иеросхимонах Леонид.

{стр. 543}

Осмеливаюсь и я вашему Высокопреподобию принести мое нижайшее высокопочитание с земным поклонением и, поручая себя святым вашим молитвам, имею честь пребыть

Вашего Высокопреподобия нижайший послушник многогрешный

Иеромонах Макарий

4-го Октября 1837 года

Козельск Оптина Пустынь.

№ 7

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит

Два письма Ваших, от 15-го и 26 октября пущенные, я имел удовольствие получить; оные доказывают мне прежнее Ваше ко мне благорасположение и любовь. Вы желаете успокоить меня при старости лет моих, изыскиваете меры и средства к оному. Вполне сие чувствуя и приемля, приношу Вам мою искреннюю благодарность. Что ж касается до положения моего, в каком я теперь нахожусь, скажу Вам: известные Вам наши обстоятельства, касающиеся до личности моей, при помощи Божией благодушно приемлю, хотя и не смею сказать еще того: вся могу о укрепляющем мя Господе. Но зная, что премилосердый Господь, ведая немощь мою, таковые посылает и искушения во еже бы возмощи понести их; и верую, что без воли Его ничтоже может последовать, а что происходит, все есть на пользу и ко спасению многогрешной души моей. В отношении к ближним, в коих приемлю участие, в их скорбях и сострадая им соболезнованием, видя их немоществующих и еще требующих охранения от вредящих по чувству случаев, опасаясь, да не будут оные преткновением им и соблазном к ущербу душевного устройства. Как пишет Св. Исаак Сирин в 56 Слове: мнози силы сотвориша и прочее и по сем сами окаянне падоша, не быв еще в совершенстве здравия души, предали себя в море мира. Не один о. Геронтий [2061], но и другие невольно за послушание должны с ним разделять жребий отсутствия отселе. Но в сем деле по благому Вашему совету {стр. 544} о. Геронтий изъявил покорность, предавшись в волю Божию; полагая себя виновным и недостойным пустынного сопребывания благоговейной братии. Господь силен сохранить их, а паче когда еще не долго может продлиться там его начальствование, в чем он и льстит себя надеждою. Послушание его есть одно из средств, служащих ко успокоению меня, дабы не подать поводу к мнению о преслушании по моему совету и чтобы не восстала вновь буря на меня и на расположенных ко мне. Благодарю Вас за сей благой Ваш совет. Другое же средство, Вами предполагаемое удалением отсюда, я нахожу неудобным; первое — слабость сил моих и здоровья не позволяет мне совершить не только дальнее, но и средственное путешествие; второе — из благорасположенных нет способных к управлению обители. О. Макарий не годится по его неспособности к служению, да и не только желания к этому нет, но и страх объемлет. О. Геронтий хоть бы и мог, но еще молод; из прочих же не нахожу. Но и там могут встретиться искушения другого рода: посему, видно, смотрительно Господь возвестил Высокопреосвященнейшему Нафанаилу оставить сие дело. Мы, не зная сего, от 23 окт. писали к о. Иоанникию, чтобы он употребил меры просить Вас отклонить сие предприятие, представя Вам неудобство сего, я не сопротивляюсь Вашему усердию ко мне; а что Вам Господь возвестит сделать ко успокоению моей старости или сказать что к защите моей против ложных клевет, усердно Вам буду благодарен, тем более, что это относится не к одному мне, но и к благорасположенным по Бозе ко мне братьям; и конечно не лишит Вас Господь своей награды за сострадание к ближним.

Сердечно рад, что книга Св. Иоанна Лест<вичника> оказалась для Вас удовлетворительною, как мне и извещалось. Даруй Господи получить пользу Вам и прочим вникающим в учение сего великого мужа, а как бы было полезно, ежели бы исправить несколько, а не совсем порусски и издать оную в свет. Ежели поищите, то и найдете возможность, но еще когда и Господь восхощет. А ежели не исполнится сие наше желание, то конечно за ленивое и

нерадивое наше произволение во искании спасения. О обратном возвращении оной книги мы нимало не сомневаемся, утешаемся тем, что Вам она понравилась. В неизвестности о Вашем письме будьте уверены, по ответе сем оно уничтожится. Желаю, чтобы Вы были здоровы душевно и телесно, а в упоминаемых Вами немощах Ваших {стр. 545} получили от Господа силу и крепость и противостали бы страстем силою Христовою. Примите уверение и в моем к Вам искреннем сердечном расположении, каковы и прежде видели во мне. По званию же Вашему приношу Вам нижайшее мое высокопочитание, поручая себя Вашей любви и святым молитвам, остаюсь ваш недостойный Сомолитвенник многогрешный

Иеросхимонах Леонид.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит

Имея счастье читать писание Ваше и к моей худости в письме к батюшке Отцу Леониду, за долг поставляю принести вам мою всепокорнейшую благодарность за труд сей и память Вашу обо мне. С удовольствием исполнил Ваше поручение изъявления братьям нашим вашей об них памяти с поклонением. Они свидетельствуют вам свою благодарность и нижайшее высокопочитание, каковое позвольте и мне вам принести и со испрошением ваших святых молитв остаться

Вашего Высокопреподобия нижайшим послушником

Иеромонах Макарий

14 ноября 1837 года

Козельск Введ<енская> Оптина Пустынь.

№ 8

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит

Честь имею поздравить вас с приближающимся высокаторжественным и радостным празднеством Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Желая вам от искреннего сердца праз {стр. 546} дновать как сей, так и будущие многие в совершенном здравии телесном, наслаждаясь тем миром, который даровал нам премилосердый Господь пришествием к нам Единородного Его Сына Господа нашего Иисуса Христа.

На почтенное ваше писание, с Алексеем Поликарповичем [2062] присланное, я до сих пор не отвечал, чем довел вас до сетования. Прошу в сем меня великодушно простить. Я имел в предположении непременно вам на оное ответить, но не спешил, а высматривал из образа жизни о. Алексея, дабы сообщить Вам мои скудоумные замечания. Однако все я виноват, что в то же время не известил вас о получении письма и о Его приезде; вмените сие моей старости, слабости и простоте.

О. Алексей считает себя счастливым и благодарит Промысл Божий, призвавший Его прежде под ваше окормление, и к вам чувствует сыновнюю благодарность и признательность и содержит оное в своей памяти. Вы направили его на правый путь в духовной жизни. Он руководствовался вашим наставлением и содержит его в своей памяти. Причина отлучки его от вас вам довольно известна, которая вами и описана. Она совсем не принадлежит к духовной стороне, но относится более ко внешним обстоятельствам. Отстранив оные от себя, живет у нас, сколько возможно по внешности спокойно. Получив ваше направление в духовном окормлении, не оставляет и здесь искать одного от моей худости по вашей рекомендации. Известные вам умственные его слабости, изредка невольно посещая его, не получают обнадеживания в сердце его; он призывает на них Могущего низложить всю силу вражью и исповедывает оные пред моим недостойством, что, принося ему облегчение, успокоевает Его.

Впрочем, дальнейших действий и последствий нельзя еще было усмотреть по краткости времени. Только то могу вам сказать, что он имеет благое произволение ко спасению, то и силен Господь призреть на оное и спасти его своею благодатию.

Сердечно соболезную, что огорчили вас слухи, будто бы он пишет в вашу пустынь к братьям, поучая, кому где и как жить. Я смело могу вас уверить, что в течение нахождения его в нашей пустыни трех с половиною месяцев ни к одному из ваших братий он ни строки не написал, да он мало имеет и переписки, но куда бы ни писал, прежде примет благословение и по написании прочитывает оное письмо. Тайно же он сего {стр. 547} не делает. С этой стороны прошу вас совершенно быть спокойным. Он немало сему удивляется и скорбит за причиненное вам именем его оскорбление, просит вашего благословения и святых молитв на укрепление его в немощах душевных и телесных.

По переданию Вашему, пославши письмо к Его Сиятельству, князю Александру Николаевичу

Голицыну, в то ж время и к вам о сем писал, а тепер слышу, что Его Сиятельству угодно меня наградить своим ответом, в чем и вы с своей стороны принимаете участие и просите Его о сем. Приношу Вам мою покорнейшую благодарность за таковое ваше ко мне расположение, однако ж я считаю себя не заслуживающим благоволения такого Государственного мужа, да спощлет Господь на него свою милость.

Поручая себя Вашим св. молитвам

с низжайшим моим почтением пребыть честь имею

Вашего Высокопреподобия усердный богомолец

многогрешный

Иеросхимонах Леонид

Декабря 13 1838 г.

Оптина Пустынь.

№ 9

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит

От 13-го сего Декабря писал я к вам и хотя поздравлял с преддверием праздника Рождества Господа нашего Иисуса Христа, но тепер паки сими строками поздравляю, уже встретив высокаторжественный и всерадостный сей праздник, также и с приближающимся новым годом. Всеусердно желаю вам насладиться миром, дарованным нам пришествием Его, и приносить Ему чувства сердечного благодарения за неизреченные Его к нам благодеяния.

Почтенное ваше писание, с оказиею посланное, получено мною в исправности 18 числа

Декабря. Внимая содержанию {стр. 548} оного, нельзя не поскорбеть сердцем о неприятных событиях известной обители, происшедших в сведение миру, чрез их самих, и сим навлекших на все звание наше понос и уничтожение. Козни вражии возмутили мирное пребывание удаливших себя от мира, а страсти их, еще непобежденные, довели их до такового бедственного положения. Но, однако же, все сие не без промысла и попущения Божия происходит, дабы некоторые, прошед чрез огонь скорбей, искуснии явились, а другие, научившись чрез пострадавших [2063] искушение, будут осторожнее провождать жизнь свою; а самое наказание послужит тем, кои оное постраждут, очищением. Глубина богатства премудрости и разума Божия, и судеб Его для нас непостижима! благоговеем, удивляемся Его безмерному милосердию, которое показывается как в долготерпении, так и в наказании. Предстательство же сильных к защите и во обвинении виновных или правых может делать только то, что предусмотрено и в премудрых планах Всевышнего попустить предопределено.

Собрат наш о. Петр Григоров, просивший Вас о содействии к напечатанию Жизнеописания Задонского Затворника Егора Алексеича, теперь находится в отсутствии. По приезду сообщу ему о вашем о сем старании, который не преминет принести вам своей благодарности.

Отец Алексей Бочков по получении мною письма вашего с первою почтою к вам писал, но я не успел сего скоро исполнить, в чем прошу меня простить.

На вопрос ваш в Молдавии и Валахии о перекрещивании лютеран и прочих протестантов могу только то сказать, что слышал от жившего там довольно долгое время покойного старца отца Феодора, что перекрещивают, а почему именно — о сем не могу вам изъяснить, ибо не случалось иметь в подробности о сем с ним собеседования. А так как рассуждения, возникшие ныне о сем предмете, относятся к догматическим, и ежели есть недоумение, то нельзя ли употребить средств в изданной в сем году книжице Царских и Патриарших грамот, на 4-й странице показанных. Впрочем, должно отнести сие к главе Церкви Господу нашему Иисусу Христу и молить Его о сем, да сохранит Церковь Свою чисту во всей красоте Ее православного исповедания и внушит держащим кормило Ее пастырям оградить к безопасности твердым оплотом — изданием яснейших и достоверных соборных правил, да подаст нам произволение и силу к исполнению по ним и к достижению в меру духовного возраста исполнения Христова.

{стр. 549}

Поручая себя вашим Святым молитвам с истинным моим к Вам почтением и желанием здравия душевного и телесного, пребыть честь имею Вашего Высокопреподобия недостойный богомолец многогрешный Иеросхимонах Леонид.

Отцы и братия наши, коих вы приписали, изъясляют вам покорнейшую благодарность и низжайшее почтение с испрашиванием святых молитв и благословения.

Достопочтеннейшему о Господе отцу Михаилу приношу мою усердную благодарность за приятное его приписание. Желаю ему мира, здравия и спасения и прошу его помолиться о мне, дряхлом и утружденном болезнями старце. Многогрешный Иеросхимонах Леонид.

Также и братья наши свидетельствуют ему свое почтение.

Долгом считаю вашему Высокопреподобию и я, многогрешный Иеромонах Макарий, принести всепокорнейшую мою благодарность за приписание ваше ко мне. Свидетельствую вам мое нижайшее высокопочитание и испрашиваю ваших св. молитв, с земным поклонением.

И почтеннейшему отцу Михаилу свидетельствую мое усердное почтение.

1838 года Декабря 27 числа

Оптина Пустынь.

№ 10

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит Игнатий

Зная ваше усердие и любовь к Достоблаженному Старцу нашему батюшке отцу Феодору и какой труд вы полагали в описании жития Его [2064], обязанностию считаю представить вам напечатанных жизни и подвигов Его пять экземпляров. Во многом сделана перемена, а некоторые материи цензура не согласилась утвердить к напечатанию по правилам ее. Но мы хотя и тем довольны, что не останется совсем в забвении жизнь праведника, заслужившего, несомненно, от Бога вечную награду, и будет для нас, любящих и почитающих его, утешением вспоминать Его и Боголюбезные труды Его. А может быть, некоторые по силе своей и поревнуют Его трудам, терпению, смирению любви и сами удостоятся получить от Господа милость. Назад тому несколько дней книги оные отправлены с другими, вы изволите их получить от Евдокии Терентьевны Лесниковой.

За нужное считаю предложить вам на благоусмотрение сего 1839 г. в Июле и в Августе в «Христианском Чтении» напечатана статья об учреждении Иисуса Христа Церкви Своей на

земли. Сочинение сие нахожу весьма полезным для многих.

Есть добрые христиане, но не знают сего, как должно почитать Церковь и ей, то есть пастырям и учителям ее, повиноваться. Не всяк получает «Христианское Чтение», но ежели бы сия же статья напечатана была особою книжицею, подобно как Царские и Патриаршие грамоты, то многие воспользовались бы чрез оную душевно. Ежели вам возможно предложить о сем кому следует, то не откажитесь исполнить сего на общую пользу.

Сего сентября 21 числа удостоила посетить нашу обитель проездом, и весьма на короткое время, Ее Сиятельство Графиня Анна Алексеевна Орлова, только под именем Графини Орловой-Денисовой. Однако ж в конце отъезда ее узнали о ее особе, но она поспешила отправиться. Приехала после ранней обедни, слушала молебен в Монастыре и в Ските, посетила и меня, под чужим, однако ж, именем.

Поручая себя вашим Святым молитвам с истинным моим к Вам почтением и желанием здравия душевного и телесного, пребыть честь имею Вашего Высокопреподобия недостойный богомолец многогрешный

Иеросхимонах Леонид

1839 года Сентября 30 числа

Оптина Пустынь.

Осмеливаюсь и я, многогрешный Иеромонах Макарий, принести вам мое низжайшее высокопочитание, со испрашиванием ваших святых молитв и при сем Ваше Высокопреподобие известить честь имею: сего Сентября 8 числа Преосвященнейший наш при посещении нашей обители в служении рукоположил известного вам иеродиакона Иосифа в Иеромонаха.

{стр. 551}

Простите Господа ради, я виноват много пред вами, давно к вашему Высокопреподобию не писал, сия вернейшая оказия понудила мою леность пожелать вам мира, здравия, спасения и во всех благих ваших предприятиях доброго успеха, честь имею пребыть с моим к вам высокопочитанием и препоручаю себя святым вашим молитвам, ваш покорнейший послушник многогрешный монах Иоанникий.

Графиню Анну Алексеевну я не видал, был в поздней обедни, а меня искали по кельям, а они были на короткое время, спешили ехать, экипаж у ворот стоял, а после мы узнали в Козельске

— за лошадьми до вечера простояли.

№ 11

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит Игнатий

На скудное послание мое получил я Ваше ответствование, от 16 октября пущенное, за которое всеусерднейше Вас благодарю, равно и за намерение предложить о напечатании статьи, помещенной в «Христианском Чтении» в Июле и Августе месяцах, об учреждении Господа Иисуса Христа на земли Церкви. Честь имею поздравить вас с приближающимся днем вашего Ангела, да сподобит вас Господь многие годы праздновать сей праздник, провождая жизнь вашу ко славе Божией и к пользе ближних.

Отец Иоанникий с товарищем своим на сих днях отправляются в Ваши пределы, путь их на Тихвин, для поклонения чудотворной иконе Божией Матери. По приезде их к вам про {стр. 552} сим вас не оставит их вашим покровительством и отеческою любовью, коими они и в прошедший раз от вас пользовались.

При сокращении сих строк позвольте поручить себя вашим Св. молитвам и Христианской любви о Господе, с нижайшим моим почтением и всеусерднейшим желанием вам мира, здравия и Спасения. Пребыть честь имею Вашего Высокопреподобия усердный сомолитвенник многогр<ешный> И<еросхимонах> Л<еонид>.

1839 Года Декабря 9 числа

Оптина Пустынь.

Позвольте и мне принести Вашему Высокопредобию всеусердное поздравление со днем вашего Ангела и всенижайшую благодарность за писание ваше. С удовольствием исполнил ваше поручение, Отца Иосифа поздравил от вашего имени с получением Иеромонатеиного сана, а он просил меня представить вам его наичувствительнейшую благодарность и

всенижайшее почтение.

С низайшим моим к вам высокопочитанием, испрашивая святых ваших молитв, имею честь пребыть

Вашего Высокопреподобия низайший послушник многогр<ешный>

И<еромонах> Макарий.

Отца Антония у нас уже нет: 3 числа сего месяца произведен во Игумена в Малом Ярославце. Скит без него сиротствует: все провожали его с сожалительным чувством. Отец Иоанн и о. Иоанникий свидетельствуют вам свои низайшие высокопочитания.

№ 12

Молитвами святых Отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит Игнатий

С возвращением наших братьев Отца Иоанникия и Отца Илариона имел удовольствие слышать от них о вашем здравии и ко мне убогому благорасположении; вменяя себе долгом принести вам мою всепокорнейшую благодарность, как {стр. 553} за оное, так и за неоставление оных наших братьев вашими отеческими милостями и успокоением в вашей Святой обители. Хотя и при слабых моих силах, но молю Премилосердного Господа, да продлит он лета вашей жизни на пользу Богособранного вашего стада, и вообще для поддержания всего нашего звания, да укрепит вас на свещнице монашеской благочестивой жизни, светящей миру, а паче тем, кои находятся в невыгодном мнении о сем звании, да просветятся и оные светом истины.

Желаю всегда сохранить к вам чувство искренней любви, о чем и вас прося, равно и о неоставлении в ваших Св. молитвах, с низайшим моим высокопочитанием пребыть честь имею ваш недостойный сомолитвенник мн<огогрешный>

И<еросхимонах> Л<еонид>.

При сокращении сих строк, свидетельствую мое почтение почтеннейшему Отцу Михаилу.

1840 года Июля 27 дня

К<озельская> О<птина> П<устынь>.

№ 13

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Отец Архимандрит Игнатий!

В писании вашем к собрату нашему о. Иоанникию, от 2-го числа Генваря писанном, не забыли и моей худости вспомянуть. Благодарю вас за принятие участия в моем положении, о котором описывал вам о. Иоанникий; впрочем, заметно из письма вашего, что он не так вам выразил наши происшествия. Вы приняли так, что меня хотят куда-нибудь перевести в отдаленное место, и говорите, что сего без Синода сделать нельзя. Но сего не было намерения, а говорено было, что в другой какой Епархической монастырь могу быть переведен. Однако ж доселе ничего еще нет, и я хотя при слабости моего здоровья нахожусь, но в духе спокоен. Носящаяся пустая молва от охотников рассказывать пустые новости меня нимало не тревожит: они не ведут, что творят: Господи, не постави им греха сего.

{стр. 554}

Но вот еще новое обстоятельство подало повод к умножению сплетней и пустых, но весьма оскорбительных клевет. Белевского девичьего монастыря священник, молодой человек, имевший прежде ко мне некоторое духовное расположение, вздумал причислить меня к какой-то секте, и даже ереси, будто бы ученицы мои в том монастыре исповедаются у одной рясофорной монахини пред моим портретом; а народная молва приложила к сему весьма много нелепостей, что даже и описать трудно, и излишно. Взял же он таковое мнение от 2-х девчонок, находящихся в прелести, кои точно ходили, так как и прочие, к одной монахине для откровения помыслов и советов о своих недоумениях, по преданию отеческих книг. Но им двум сие послужило вместо исправления претыканием по действию вражью. Он вознействовал за сие, что не могут укрыться его козни, отторг их, дабы удобнее на них действовать и нарушить других телесное и душевное спокойствие. Дошло сие до Тульского Владыки. Он вызвал к себе Игуменью, Священника и Монахиню. Потом на месте поручил двоекратно секретно исследовать, но ничего не оказалось противного вере, или похожего на Ересь. А за всем тем бедную монахиню выслали из монастыря, лишив последней собственности, кельи, от труда рук своих с потеряннием здоровья приобретенной, не найдя

другой вины, кроме той, что ходили к ней по самоволию и за неповиновение. Сделано же сие в угодность отца девицы, оклеветавшей монахиню, Господина Николая Ивановича Сомова, подстрекаемого священником. Но о неповиновении не исследовано. И не только от них не было неповиновения, но они-то первые служили примером послушания; а с нею и многие должны быть высланы послушницы. О участии моем якобы в сей мнимой Ереси дошла весть и до нашего Владыки, что, может быть, увеличило в воображении его ко мне недоверчивость. Что касается до меня, то, как и Вам довольно известна моя православная вера, и далекость от всякой секты и Ереси, пребываю в совести моей спокоен. Но невинно изгнанные страдают, многие не имеют пристанища и пропитания, нося на себе хульное, хотя и недоказанное порицание Ереси. Агафон и Святой муж против всех укоризн не противоглаголал, а против названия еретика возразил.

Описав вам сии обстоятельства, прошу вашего совета, нужно ли что предпринять, дабы молчанием не утвердилась бы {стр. 555} вящше оная ложная молва и клевета, многим для преткновения, и не торжествовала злоба. А между тем и не послужит ли что к защите невинности, носящей ложно хульное имя? Вам виднее и по опыту известнее, да и знаете образ мыслей высших властей, какое может произвести на них влияние сего рода дело, буде коснется до их сведения.

Ожидая вашего уведомления и поручая себя вашим Святым молитвам, с желанием вам обилия духовных благ и с нижайшим моим почтением остаюсь Вашего Высокопреподобия усерднейший Сомолитвенник

Мн<огогрешный> И<еросхимонах> Л<еонид>.

Осмеливаюсь и я, нижайший Иеромонах Макарий, принести Вашему Высокопреподобию нижайшее мое почтение и покорнейшую благодарность за память вашу обо мне и испрашиваю ваших Святых молитв. Отец Иоанникий находится в отлучке на короткое время, почему и не пишет к вам, и он наиболее от ревности мне посоветовал вас не утруждать сим.

1841 Года Февраля 11 дня

К<озельская> В<веденская> О<птина> П<устынь>.

(Свт. Игнатий: На сие письмо послан ответ на третий день.)

№ 14

Молитвами святых Отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит

Сам Господь возвестил вам предстательствовать у Высокопреосвященнейшего Владыки Московского Митрополита Филарета о моей худости, и его милосердное сердце избрело средство к поданию руки помощи в облегчении моих испытаний. По приказанию Его постараюсь сколько можно отклонить от себя стечение народа, которого, впрочем, теперь уже около пяти месяцев весьма мало принимаю, и то по благословению Отца Игумена. А женского пола весьма остерегаюсь, покоряюсь воле своего Архипастыря. По совету Вашему на сей же {стр. 556} почте послал я письмо Его Высокопреосвященству Московскому Митрополиту.

Я не в силах изъяснить и принести Вам моей признательности и благодарности за Вашу любовь и усердие к моему убожеству и к защите невинно оклеветанных; Сам Господь воздаст Вам за сие, утешая вас сердечною радостью, а паче в день воспоминания славного Его воскресения, с коим вас усерднейше честь имею поздравить с желанием на многие лета праздновать сей праздник.

Поручая себя Вашим Святым молитвам, с нижайшим моим высокопочитанием пребыть честь имею Вашего Высокопреподобия желатель здоровья и спасения и недостойный Богомолец

Мн<огогрешный> И<еросхимонах> Л<еонид>

22 марта 1841 года.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Батюшка Отец Архимандрит!

Воспоминание ваше имен наших в письме к Батюшке Отцу Леониду приемлем знаком ваших отеческих к нам милостей и приносим вам нижайшую нашу благодарность, осмеливаясь просить и впредь о продолжении оных, равно и о неоставлении нас в ваших святых молитвах.

Позвольте принести вам усерднейшее поздравление с великим торжественным праздником воскресения Господа нашего Иисуса Христа и пожелать вам сердечного утешения и обилия духовных благ, с нижайшим нашим высокопочитанием имеем честь пребыть Вашего

Высокопреподобия низжайшие послушники и недостойные богомольцы

Мн<огогрешный> Иеромонах Макарий

Мн<огогрешный> монах Иоанникий.

№ 15

Письмо преподобного Леонида (Наголкина) к святителю Филарету, Митрополиту Московскому

Ваше Высокопреосвященство

Милостивейший Архипастырь, отец и покровитель!

Известясь я, ничтожный, от отца Архимандрита Игнатия о внимании Вашего Высокопреосвященства в моем положении {стр. 557} и принятии участия в защите и покровительстве меня от наносимых ложных клевет и порицания в Ереси и во первых воздав хвалу великодаровитому Господу Богу, возвестившему вам о моей худости, осмеливаюсь припасть к стопам Вашего Высокопреосвященства с приношением всенижайшей моей благодарности, чувство которой я обязан хранить в сердце моем, и за оказанные Вашим Высокопреосвященством милости и защиту покойному старцу моему схимонаху отцу Феодору незадолго пред кончиною его. Промысл Божий и мне, непотребному, в посланных пред концом дней моих испытаниях возвестил вам явить милость свою к облегчению оных. Я же, со своей стороны, при помощи Божией повинуюсь воле своего Архипастыря и впредь стараться должен ваши исполнять благоволительные приказания, всячески отклоняя от себя стечение народа, паче же женского пола.

Приемлю смелость принести Вашему Высокопреосвященству всеусерднейшее мое поздравление с Высокоторжественным праздником Воскресения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и паки припадаю к Архипастырским вашим стопам, лобызая Святительскую вашу десницу: испрашиваю святых молитв и благословения, с глубочайшим моим высокопочитанием имею щастие пребыть Вашего Высокопреосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца низжайший послушник Многогрешный

Иеросхимонах Леонид.

№ 16

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит

Попечение Ваше и ходатайство о моей худости увенчалось благим успехом, как вижу из письма Вашего, от 5-го апреля пущенного, что Высокопреосвященнейший Митрополит Филарет московский по получении моего письма паки подтвердил о своем Архипастырском мне покровительстве. Считаю себя обязанным принести вам мою всенижайшую благо {стр. 558} дарность, которой чувства остаются в сердце моем незабвенными.

Что ж касается до монахини, то весьма сожалительно ее положение, чрез неодобрение Преосвященным тульским ее поведения, якобы она обобрала оных девиц. Слава Богу, что хотя освободили ее от хульного и [нрзб.] имени ереси; однако ж и сие чувствительно, что положено пятно на поведение ее в мнении Преосвященного и она не имеет места, где голову приклонить. Так внушено тульскому Преосвященному от священника Григория Иванова и отца девиц оных, г. Сомова, единственно по злобе и ненависти к ней, потому что не могли сделать доказательств о ереси, вздумали другим чернить. Но довольно известно, что не из чего было их обирать, когда они, т. е. Сомовы, получали от отца по 15 руб. асс. в месяц на все содержание. Другие же, которые к ней ходили для советов, большею частию имеют содержание от труда рук своих, то и видно, что есть явная клевета, и, к сожалению, не может поставить оправдание пред Владыкой: ибо остается без исследования. Она подала прошение Преосвященному, просила защитить ее от вознесенной на нее клеветы хульного имени ереси, упоминала и о оставшейся ее кельи, снисканной трудами рук своих и в долг вошедшей; на которую была ли какая резолюция — неизвестно. После вашего же письма еще подала прошение о принятии ее паки в монастырь, так как она в течение 11-ти лет занималась там послушанием и более клиросным, лишилась сил и здоровья и уже не надеется в другом монастыре, не имея сил, заслужить чем-либо. Что на это будет — также неизвестно. Но по ходу дел видно, что нельзя ожидать ей получения милости. Я за нужное счел представить вам о положении монахини, по крайней мере, вы будете иметь удостоверение в противном, как доведено до Владыки. Она сожаления достойна потому более, что весьма малодушествует в своем положении; Бог токмо силен укрепить ее немощь или прекратить жизнь ее, что, может, вероятнее.

Чувствую себя по преклонности лет моих ослабевающим в здоровье и приближающимся к западу дней жизни моей, что нередко напоминает нам отходящими от нас отцами и братьями нашими, и на сих днях живший здесь на покое известный вам о. Архимандрит Мельхиседек 15-го числа сего месяца преселился от здешней жизни.

{стр. 559}

Поручаю себя молитвам вашим, с истинным моим к вам почтением честь имею пребыть
Вашего Высокопреподобия недостойный Сомолитвенник многогрешный

Иеросхимонах Леонид

Апрель 1841.

Из писем

преподобного Леонида

...Замечательно из письма твоего, что ты, испытывая Святое Писание и не могши постигнуть глубины оно́го — колеблешься в вере; в таком случае советую тебе: отринув всякое недоверие, веровать Святому Писанию и всему, что в Св. Евангелии и апостольских посланиях написано; а также читай писание Святых великих учителей церковных: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина и прочих, а также и нынешних церковных учителей; и всему, что они написали, — верь; ибо всему этому научил их Дух Святой; веруй всем обещаниям и угрозам Божественным; веруй, что будет воскресение мертвых, суд и воздаяние по делам; то есть праведникам Царство Небесное и прочая благая, уготованная Богом ... Касательно же Святого Писания — в нем разума духовного неисследованная бездна, и — человеческий ум постигнуть его никак не может, а наипаче помраченный страстями и преданный суете мира, разве Сам Бог соблаговолит кому открыти. Открывает же Он не мудрецам века сего, но «младенцам», то есть смиренным духом и очищенным от страстей, каковы были Святые Апостолы и прочие святые и праведные и пастыри церковные, благоугождающие Богу.

Касательно же нас: мы должны пленять разум свой в «послушание» Божие и верить, чему святая Церковь научает: как Божественным Догматам, так и Священным Обрядам Ея и нравственности; ибо глава Церкви есть Сам Христос, Он же и «Краеугольный Камень», на коем основана Церковь. И потому Святой Апостол пишет к Тимофею, что «Церковь есть столп и утверждение истины»; и, по слову Отцов Церкви, Церковь, как и Святое Писание, непогрешительна в своих постановлениях, в которой ни приложить, ни отнять по своему мудрова {стр. 560} нию власти не имеем. По сим причинам разуму своему отнюдь не должно доверять, а также и противников церковных, то есть раскольников — слушать не должно; но удаляться от них, яко от душепагубных волков...

Письма

святителя Игнатия

к преподобному Макарию (Иванову) [2065]

№ 17

Ваше Преподобие, возлюбленный о Господе

Отец Макарий!

Исполненное любви письмо Ваше от 13-го Декабря я имел удовольствие получить. Приношу покорнейшую мою благодарность за поздравление Ваше; равномерно и я поздравляю Вас с наступившими и наступающими праздниками. Мы было ожидали приезда о. Иоанникия по нуждам монастырским. Этот слух распространил здесь Диомид, находящийся ныне в С.-Петербурге и занимающийся проповедью не без чудес и не без успеха... Монах Глинский Пафнутий гостит в нашей обители в надежде помещения в братство Старо-Ладожской обители.

Прося Ваших Святых Молитв и свидетельствуя мое усердное поклонение всему единомудренному братству Вашему с обычною моею преданностию имею честь быть

Вашего Преподобия покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий

1841 Года Дек. 23-го дня.

№ 18

Достопочтеннейший Отец Макарий!

Письмо Ваше об обстоятельствах матери Анфии — я получил. Сердечно благодарю Вас за уведомление и радуюсь о том, что к ней умиротворились. Только в противном случае пред{стр. 561}лагал я ей перемещение в наши северные пределы; а если она успокоится в своем месте, то нам остается только утешаться и благодарить Бога, исполняющего во благих желание покойного Старца.

Прося Ваших Святых Молитв, и заочно земно кланяясь как Вам, так и всем Вашим единомысленным о Господе, остаюсь навсегда Вашего Преподобия покорнейшим ко услугам

Арх<имандрит> Игнатий

1842 Апр. 6-го дня.

О. Иосиф усерднейше Вам кланяется и просит Св. молитв.

№ 19

Христос Воскресе!

Возлюбленный о Господе Отец Макарий с прочею о Христе единомудренною братиею!

Усерднейше поздравляю Вас с протекшим праздником праздников и торжеством всех торжеств, равно и с наступившею Пятидесятницею. Письмо Ваше от 14-го Апреля я получил сего 28-го и на оное отвечаю.

Рассматривая присланного мною к Вам Петра Романова, я нашел, что столь бойкий монастырь, какова Сергиева Пустыня, для него вовсе нейдет, несмотря на неотступные его просьбы о принятии; почему рекомендовал ему Оптину Пустыню. По душевному его устройению, по некоторой слабости ума, мне показавшейся, за которою при самочинии может последовать решительное расстройство, ему необходим руководитель, почему и свидетельствовал я ему о вас. Не отриньте сию углую ладью, могущую легко потонуть. Согласен я с Вами, что он скрытен; но скрытность сия, происходящая от бестолковой светскости, по причине коей какая-либо любовь к женщине почитается неприкосновенною тайною, которую надо унести с собою в гроб, — светская скрытность сия мало-по-малу от чтения Отеческих книг, заповедующих откровенность, может исчезнуть. Весьма успокоеваюсь сердцем в Вашей духовной относительно Петра политике, по коей оставляете на его произвол избрание в место жительства Оптину Пустынь и уклоняете от себя избрание сие. Сим познается воля Божия и предупредятся искушения, могу{стр. 562}щие удобно возникнуть от людей денежных, кои не всегда, или паче редко, могут смириться. Точно — предвидится, что на него брань будет восходить не от Египта, а от Дамаска!

Весьма радуюсь об окончании дела матери Анфии и благодарю ее чрез Вас за память о мне, прося ее святых молитв. Отцу игумену Моисею прошу сказать мой усерднейший поклон и поздравление с праздником, а остальное, Бог даст, доскажет ему Пр<еосвященный> Филарет Киевский [2066], намеревающийся быть в Оптиной Пустыни при проезде своем в Киев, куда думает выехать 6-го мая. Недавно некоторый монашествующий в здешних северных монастырях был в сильной скорби; находясь в сем положении, приходит в некоторое исступление за утрению и видит Преподобного той обители, который говорит ему: Что скорбишь? Разве не знаешь, что монахам последнего времени определено спасаться скорбями! Читая письма Георгия Затворника, мне пришло крайнее желание узнать, что говорит он о нашем времени и о кончине века; конечно, таковые письма есть. Потрудитесь, если можно, препроводить ко мне, взяв у о. Петра, чем меня много обяжете. В наших северных краях разным благочестивым людям бывают разительные сонные видения страшного второго Христова пришествия, отчего и заключаем, что кончина есть при дверях. А мир созревает к отступлению, предсказанному Св. Апостолом Павлом. Как таковые

размышления во всех отношениях крайне полезны, возбуждая к страху Божию и к презрению всего тленного, потому и прошу Вас о письмах Затворника Георгия, сего мужа, исполненного Духа Божия.

Поручая себя отеческой любви Вашей и святым молитвам, о чем прося и всю святую братию, с сердечным почтением и преданностью имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий.

О. Иосаф свидетельствует Вам усерднейшее почтение с поклонением, равно и всей единомудренной братии.

28-го Апр. 1842 года.

{стр. 563}

№ 20

Ваше Преподобие, Достопочтенный отец Макарий!

Простите, что обеспокоил я Вас Петром Романовым! И здесь заметил я слабость ума его и некоторое повреждение оного, подобно как и у известного Вам о. Алексея Бочкова. Я надеялся, что пустынное место, благорастворенный климат, благоустроенная обитель, душеполезные советы произведут и на тело, и на ум, и на сердце его душеспасительное действие. Впрочем, никаких неприятных последствий для обители ожидать нельзя. Он, вероятно, будет бродить во след мечтаний своих, кои приведут его наконец в дом умалишенных.

Прося Ваших Святых молитв, с искреннейшею моею преданностию

имею честь быть навсегда

Вашего Преподобия недостойный собрат

Арх<имандрит> Игнатий

14 мая 1842 года.

О. Игумену и всем знакомым мне братьям и Отцам свидетельствую мое усерднейшее поклонение.

Дело о послушнике Василии еще не прибыло сюда. Сегодня получил о сем уведомление.

№ 21

Преподобнейший и Возлюбленнейший о Господе

Отец Макарий!

Наконец, за молитвы общего нашего Старца, покойного Отца Леонида и Ваши, милосердный Господь сподобил при всех моих немощах окончить преложением на Российский язык книги Святыя Лествицы, к особенной моей радости и утешению. По сей причине имею честь при сем препроводить к Вам Словенскую рукописную книгу с принесением чувствительнейшей благодарности за одолжение оной и с прошением прощения в долговременном задержании оной. Поелику же в настоящее время на Российском языке имеется начисто переписанным только один экземпляр, то я и останавливаюсь присылкою к Вам перевода; когда же будут иметься несколько экземпляров, тогда, аще Господь восхощет и жив буду, постараюсь Вам прислать экземпляр для переписки. Книжки Пр<еподобно>го Нила Сорского хотя и имеется несколько экземпляров, но в недавнем времени получил я то, что отыски {стр. 564} вал и желал получить весьма давно: это жизнеописание Пр<еподобно>го Нила, его завещания и послания. Сих последних три, довольно обширные и предушеполезные. Желая присовокупить их к словам, а заодно и так называемое Надсловие ученика его Иннокентия с завещанием сего последнего. Сие, думаю, не потребует много времени. Таким образом, конечно, Вы можете получить в одно время и Лествицу, и творения Пр<еподобно>го Нила Сорского на Русском.

О себе что сказать вам? Живу, подвергаясь немощам душевным и телесным, жду того времени, когда Господь благоволит Духом Владычним утвердить меня. Благословенная Оптина Пустыня не выходит из моей памяти. Приглянулась она мне и Скит с его вдохновенною тишиною. Шум сосен, когда ветер начнет ходить по их вершинам, для меня приятнее, чем шум разъяренных волн, препирающихся с вихрями.

Известные Вам братия наши здравствуют и мирствуют. Прошу Вас засвидетельствовать Вашему Отцу Игумену мое усерднейшее почтение, также почтеннейшим отцам: Отцу Иоанну, иеросхимонаху о. Иоанникию, о. Макарию Грузинову и прочим знающим и помнящим меня.

Затем прошу Ваших Святейших молитв и, земно кланяясь, имею честь быть навсегда

Вашего Преподобия

преданнейшим послушником

многогрешный Арх<имандрит> Игнатий

1843 года Августа 20-го дня.

При сем книга Св. Иоанна Лествичника.

О. Иосиф и о. Михаил свидетельствуют Вам усерднейшее почтение, равно как и о. Иоанникию и прочим знакомым.

Еще смею Вас утруждать — почему замолкло второе издание писем Затворника, а если оно есть, то желаю быть из числа покупателей и потому прошу Вас отписать мне, куда адресоваться с требованием.

№ 22

Ваше Преподобие, Возлюбленнейший о Господе

О. Макарий!

Приятнейшее письмо Ваше от 15-го Декабря я получил. Приношу Вам искреннейшую благодарность за памятствование меня, грешного, равно и за благие Ваши мне желания.

И я усерднейше поздравляю Вас с наступившим праздником, желаю Вам многих лет в совершенном благополучии. Благодарю Вас за назначение для меня ста экземпляров вновь издаваемой Вами книжки. Она по нынешнему времени может быть особенно полезна. Из жизни Старца Паисия видно, что в нынешние времена, по крайнему оскудению Старцев, должно с особенною тщательностью исследовать Отечественные деятельные писания и ими руководствоваться за неимением духоносных Старцев, что уже и Преподобный Нил Сорский советует. Сие самое находим и в предисловиях о молитве старца Василия; кроме сего, весьма

хорошо он разделяет умную молитву на естественную и благодатную. Естественную всякий проходить может, лишь бы не принимал душевные действия за благодатные; а вторую Бог дарует достигшему умерщвления. А у нас ныне господствует повсеместно второй образ, лишаящий видения внутренней брани; третий же образ [2067] совсем заброшен из опасения прелести, о чем старец Василий говорит весьма основательно. Напечатанное в третьей части писем Затворника Георгия предисловие на книгу Пр<еподобного> Григория Синаита приносит многим значительную пользу; тем обильнее будет сия польза при издании всех предисловий. За сие Вам — мзда от Господа и благодарность от всех благомыслящих!

Поручая себя Вашим Святым молитвам и отеческому благорасположению, с чувством искреннейшего почтения и преданности имею честь быть Ваш покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий

1845 года Декабря 26 дня

Сергиева Пустынь.

О. Иоанникию, о. Иоанну и прочим меня знающим и помнящим свидетельствую мое глубочайшее почтение и прошу их св. молитв.

О. Михаил и прочие Вам известные Вам свидетельствуют свое почитание с поклонением и испрошением св. молитв.

{стр. 566}

№ 23

Ваше Преподобие!

Достопочтеннейший и возлюбленнейший о Господе

Отец Макарий!

Простите, что так скоро снова беспокою Вас письмом моим; но вот сему причина: когда отправил я к Вам прошедшее письмо мое, то вскоре после онаго получил из Нямецкого монастыря копию с собственноручного о умной молитве письма старца Паисия, которое

хранится в тамошней библиотеке. (Нямецкий Отец Архимандрит столько ко мне милостив, что приказал собрать все всевозможные рукописи, из коих многие писаны рукою Старца Паисия, имеющиеся в Нямце, Секуле и ските Ворона для доставления недостойному и присноунывающему Игнатию; и доколе сие собрание совершается, прислана мне по особенной ревности скорее чем-либо утешить мою грешную душу означенная копия.) Поелику же Вы в настоящее время издаете житие Старца Паисия, то не благоугодно ли Вам будет присовокупить к прочему и письмо сие, которое особенной важности. В таком случае благоволите меня уведомить, и я с любовью доставлю Вам полученную мною копию.

Прося Ваших Святых Молитв, с чувством искреннейшей преданности и почтения имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником.

Арх<имандрит> Игнатий

1846 года Генваря 11 дня.

№ 24

Ваше Преподобие! Достопочтеннейший Отец Макарий!

Приятнейшее письмо Ваше имел честь получить. Очень рад, что Вы располагаетесь припечатать, если позволят, присланное ко мне из Нямца письмо старца Паисия о умной молитве. Посему посылаю Вам с сего письма точную копию за моим подписанием. При сем благоволите уведомить: от кого зависит таковое дозволение? — Я бы со своей стороны мог походатайствовать и у Высокопреосвященнейшего Филарета Московского, и у светских властей по Министерству народного просвещения.

{стр. 567}

В настоящее время гостит у меня Отец Исаия, монах, а ныне и Строитель Никифоровской Пустыни, которая на днях отделена от Свирского монастыря и образован из нее скит. Он, возвращаясь из Афонской Горы, был в Площанской Пустыни, гостил там три дня, был принят Вами и покойным старцем Афанасием; он просил меня засвидетельствовать Вам от него поклонение с прошением Святых Молитв.

За тем, поручая себя Вашей братской и отеческой любви, с чувством искреннейшего почтения и преданности имею честь быть

Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1846-го года. Февраля 12-го дня

Сергиева Пустыня.

(О. Макарий: Отвечал 26 февраля и еще писал 12 марта, дабы попросить приехать.)

№ 25

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Старец, Отец Макарий!

Принося Вам усерднейшее поздравление с наступающим великим Праздником Воскресения Христова, имею честь уведомить Вас, что я писал к известному Вам лицу относительно напечатания душеполезной книги, Вами издаваемой. Что же касается до цензора, то я с ним незнаком; притом полагаю, что ходатайства пред ним достаточно от Вас и от тех Ваших знакомых, коих Вы упоминаете в письме Вашем и кои заботятся о напечатании книги. Если получу какой ответ, то не премину сообщить оный Вам.

Прошу сказать мой усердный поклон и поздравление с праздником отцу Иоанникию и прочим отцам святым и братьям.

Прося Ваших Св. молитв, с чувством искреннейшей преданности и почтения имею честь быть Ваш покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий

1846-го года Апреля 5 дня

Сергиева Пустыня.

{стр. 368}

№ 26

Ваше Преподобие,

Возлюбленный о Господе Старец, Отец Макарий!

Письмо Ваше имел честь получить и сердечно возрадовался, что общее усердное желание наше увенчалось по милости Божией благополучным успехом. Книжка, издаваемая Вами, может принести особеннейшую пользу. Весьма хорошо делаете, что употребляете довольно крупные буквы; при прежде употребляемых мелких весьма трудно было для слабых глаз читать житие Паисия. Около сего времени я получил из Нямецкой обители несколько рукописей, между прочим книгу Св. Григория Синаита, которая гораздо полнее напечатанной в Добротолубии и с житием Преподобного; написана книга сия рукою Схиеромонаха Николая, жившего с о. Феодоритом в скиту Поляна Ворона.

Нямецкие старцы пишут, что у них прежде было много рукописей, но большая часть из них погорела при случавшихся в монастыре пожарах. Таким образом много из трудов Старца Паисия погибло.

Затем прося Ваших Св. молитв с чувством искреннейшей преданности и почтения, имею честь быть

Вашего Преподобия покорнейшим слугою

Архимандрит Игнатий

1846 года Июля 11 дня.

П. С. Всепокорнейше прошу Вас сказать от меня усерднейший мой поклон отцу Иоанникию и прочим отцам и братьям.

№ 27

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Отец Макарий!

Считаю долгом своим известить Вас, что ризничий обители нашей, а постриженец Вашей, отец Иероним скончался сего 1-го Августа в 3 часа пополудни, поболев 9 дней. Он простудился; от сего сделалось воспаление, при коем бывшая уже у него чахотка приняла быстрое развитие. Пред кончиною своею отец Иероним был особорован, последние три дня ежедневно приобщался Св. Христовых Тайн и пред кончиною за несколько часов принял Св.

Схиму. Прошу поминать в Ваших Св. мо{стр. 569}литвах Иеросхимонаха Иеронима и простить его, в чем он виноват пред Вами. Прошу о том же, то есть о поминовении и прощении усопшего, отца Игумена и прочих отцов Святых и братьев Пустыни и Скита Оптинских.

Полагаю нелишним, если Вы потрудитесь написать письмо к Высокопреосвященному Филарету Московскому и поблагодарите его за содействие, оказанное им в напечатании душеполезнейшей монашеской книжки Житие и письма Старца Паисия.

Прося Ваших Св. молитв, с чувством искреннейшего почтения и преданности имею честь быть

Вашего Преподобия покорнейшим слугой

Архимандрит Игнатий

1846 года Августа 1 дня.

№ 28

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Отец Макарий!

Письмо Ваше от 13-го Августа я имел честь получить. То, что упоминаемая Особа много содействовала к напечатанию книжки, Вами издаваемой, не подлежит никакому сомнению, в том могу Вас заверить. То, что Вы располагаетесь послать письмо при экземпляре книжки, когда оные выйдут из печати, нахожу весьма основательным. Прошу не забыть и меня, грешного! Я просил Вас отделить для меня 100 экземпляров. На днях отправляюсь на Валаам и по прочим монастырям; путешествие мое продолжиться должно до Октября месяца.

Прошу Ваших Святых молитв на подкрепление моих немощей душевных и телесных.

Вашего Преподобия

покорнейший слуга

Архимандрит Игнатий

1846 года Августа 23 дня.

№ 29

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Отец Макарий!

Искреннейше благодарю Вас за любовь Вашу ко мне, недостойному. Водимые оною, Вы прислали мне две книжки жития старца Паисия; спаси Вас Господи за издание столь душеполезной книжки, особенно приличествующей к нынешним вре {стр. 570} менам. Поелику же я слышал от о. Антония Бочкова, что готовится оной второе издание, то благоволите из сего издания, аще жив буду и в настоящих обстоятельствах, уделить мне 100 экземпляров, за кои следующие деньги с величайшей благодарностию не премину внести. Книгу Св. Иоанна Лествичника также получил в исправности; дай Бог, чтоб она доставляла Вам и Вашим приятное чтение. Прошу Ваших Св. молитв на подкрепление меня, грешного и немощного. С искреннейшим почтением и преданностью имею честь быть

Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Арх<имандрит> Игнатий.

О. Иоанникию и прочим Отцам и братьям свидетельствую мой усерднейший поклон. Равно и здешние Вам знаемые приносят Вам усерднейшее поклонение.

26 окт. 1846 года.

№ 30

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Отец Макарий!

Приношу Вам сердечнейшую благодарность за памятование Ваше о мне, недостойном, и за поздравление с днем моего Ангела. Примите от меня усерднейшее поздравление с наступающим Праздником Рождества Христова и с новым 1847-м летом.

Милосердый Господь да прольет на Вас обильно Свои щедроты.

Потрудитесь поздравить от меня Отца Игумена, о. Иоанна и прочих Отцев и братьев, знающих и помнящих меня.

Относительно книг потрудитесь, чтоб они были переданы Угрешскому Отцу Игумену Иларию, а он возьмет на себя труд переслать ко мне. Только по изменившимся моим обстоятельствам вместо 100 экземпляров мне можно взять только 50. Изменение моих обстоятельств состоит в том, что едва ли я не должен оставить Сергиевой Пустыни. Если же сие не состоится, то, вероятно, будут еще желающие на получение издаваемой Вами книги. О. Игумену Иларию я пишу вместе с сим, чтоб он принял упоминаемый труд на себя.

В настоящее время Потемкина [2068] берет для Свято-Горского монастыря и для себя 10 экземпляров, в нашей обители разой {стр. 571} деться экземпляров 30, да на сторону 10, а о благочинии, на которое я полагал, теперь ничего сказать не могу.

Прозящий Ваших Святых Молитв

недостойный

Архимандрит Игнатий

1 Января 1847 года.

P. S. Благоволите уведомить, сколько я должен выслать денег и куда? Также Вы ли напишете, когда придет время, о. Иларию или потрудитесь написать мне, а я его уведомя. Поступите, как заблагорассудите.

№ 31

Ваше Преподобие! Возлюбленнейший Старец

Отец Макарий!

Приношу Вам усерднейшую благодарность за поздравление с великим Праздником Праздников, Воскресением Христовым; поздравляя Вас равным образом, приветствую приятнейшим приветствием: Воистину Воскресе Христос!

И паки — благодарю Вас за присланную книжицу в прекрасном переплете, которую я получил в исправности. Да спасет Вас Бог за любовь Вашу!

О себе уведомляю, что сию зиму — всю пролежал и теперь весьма хвор. — Прося Ваших Святых Молитв, с чувством искреннейшего почтения и преданности о Господе имею честь быть

Вашего Преподобия покорнейшим слугою

Арх<имандрит> Игнатий

1847 26 марта.

№ 32

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Отец Макарий!

Приношу Вам сердечную благодарность за памятование Ваше о мне, недостойном, за любовь Вашу ко мне, которые Вы оказали мне, отыскав меня письмом Вашим в уединении моем. Усерднейше поздравляю Вас с наступившим Праздником и {стр. 572} Новым Годом; желаю Вам предстоящее годичное поприще провести в вожделенном здравии и благополучии. На пути моем из Петербурга в Кострому чрез Москву, хотя я имел крайнее желание посетить святую обитель Вашу и утешиться зрением Вас и беседою с Вами и со всеми знакомыми мне отцами и братьями, но этого сделать никак не было возможно: потому что мне надо было поторопиться благовременно приехать в Бабаевскую обитель, чтоб доставить моему помещению благовременно все нужные удобства и начать лечение сколько-нибудь при теплой погоде. И то я прибыл сюда 10-го Августа, а лечение мог только начать с 1-х чисел Сентября. Если же бы я проехал до Оптиной Пустыни, то эта поездка отняла бы не менее трех недель. Пришлось бы погостить у Пр<еосвященного> Николая в Малом Ярославце, в Тихоновой, а у Вас и неделей не отделался бы. По милости Божией, после весьма трудного лечения, от которого я лежал в онемении и забывчивости, чувствую, что простуда, которую сковано было все тело мое, выходит из меня и окостеневшие члены мои снова получают мягкость и гибкость. Но, признаться, очень бы не хотелось возвращаться в С. Петербург! Срок моего паспорта окончился 4-го Генваря, на первый случай я послал прошение об отсрочке по 1-е Июня. А там что Бог даст! Здешнее местечко мне очень нравится. Очень милое, приятное и уединенное: почти никто не бывает. Сухость грунта необыкновенная! Воздух и воды прекраснейшие. Братии живет до 70 человек, из которых только 20 употребляют вино. Строенье все каменное — очень хорошее. Рыбка всегда живая есть. Летом ловится в значительном количестве стерлядь; при мне в одну тоню попало около 150 штук. Очень порядочную стерлядку можно иметь за двугривенный. Теперь ловятся во множестве налимы, и прекрупные, также щука значительнейшей величины. Хлеб свой и сборный; годичная пропорция всегда лежит в запасе. Между братией есть весьма усердно ищущие спасения и великие подвижники; к подвигу же руку подает необыкновенно здоровое место. Крайне в Питер не хочется! Впрочем, не моя воля, а Божия да будет! Да устроит о мне Господь угодное Ему, а мне полезное.

Примите на себя труд передать мой усерднейший поклон, поздравление с Праздником и

Новым Годом, желание всех благ о. Игумену, также и о. Иоанну.

{стр. 573}

Обеспокоило меня, что Вы ничего не упоминаете об о. Иоанникии. Жив ли он? И, если жив, каково поживает! Прямодушный и благонамеренный человек!

Прося Ваших Святых молитв, с чувством искреннейшего почитания и преданности имею честь быть Ваш покорнейший слуга

Арх<имандрит> Игнатий

4 Генв. 1848.

Адрес мой: в Ярославль.

№ 33

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Отец Макарий!

Приношу Вам чувствительнейшую мою благодарность за воспоминание о мне и за присланные два сочинения в трех книжках. Описание Оптиной Пустыни сделано с удовлетворительною подробностью и основательностью. Потрудитесь передать мой усердный поклон и благодарность Старцу Иоанну за его труд, присланный мне, труд полезный и удобоприступный для простых читателей.

Мое расстроенное здоровье поправляется в здешнем тихом пристанище, при помощи благораствореннейшего воздуха и превосходнейших ключевых вод. К 1-му Июня должен опять возвратиться в суровый климат Сергиевой Пустыни, на тяжелые и грязные воды.

Потрудитесь передать мой усерднейший поклон о. Игумену Моисею, о. Иоанникию и прочим знающим и помнящим меня.

Поручающий себя Вашей отеческой любви и испрашивающий Ваших Святых молитв,

недостойный Архимандрит Игнатий

21 февр. 1848.

№ 34

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший

и многолюбезнейший Старец, Отец Макарий!

Приношу Вам искреннейшую признательность за милостивое воспоминание Ваше о мне и за присланную душеназидательную книжицу, за издание которой все монашество русское обязано Вам благодарностию. Примите мое усерднейшее поздравление с наступившим Новым Годом, который желаю Вам препроводить согласно благому желанию и избранию сердца Вашего во славу Господа и для пользы ближних.

Относительно полученного Вами ушиба я слышал, и понял, что это случай — попущение Божие к Вашему усовершенствованию. Я веровал, что милосердый Господь дарует Вам перенести искушение с подобающим иноку терпением и благодарением. Относительно здоровья моего извещаю отеческую любовь Вашу, что весною мне сделалось гораздо легче, и я совершил обратный путь в Петербург, сверх чаяния моего, с легкостью. Эту легкость чувствовал по прибытии моем в Сергиеву Пустыню в течение одной недели, после чего внезапно ослабел. Болезнь пошла у меня многою сыпью и испариною; большую часть времени проводил в постели, лежа на ней в совершенном расслаблении. К концу ноября снова я начал чувствовать облегчение; в течение Декабря обильная испарина начала постепенно уменьшаться, и в настоящее время я чувствую значительное укрепление в силах, по каковой причине мог быть у нового нашего Митрополита [2069], а на Праздниках у Государя Императора и прочих членов Высочайшей фамилии. Однако ж чувствую, что болезнь не совсем еще из меня вышла, и для того продолжаю принимать соленые ванны. Болезнь моя состоит в закоренелой старинной простуде: я захватил ее еще в детстве, и ни один врач не догадался о существовании ее во мне до тех пор, как по особенному Промыслу Божию открылось, что она причиною всех моих болезненных припадков. Бабаевский монастырь очень уединен и хорош; но Оптиная Пустыня нравится мне больше. Новый Митрополит наш известен Калужской Епархии [2070] по прекрасным качествам души своей: истинно нужно было для здешней Епархии утешение, и милосердый Господь даровал его по многих скорбях. Относительно книги Никифора Астраханского — я не знаю ее. По получению от Вас экземпляра предложу братии: наши любят хорошие книги. Второе издание посланий и жития Паисия уже у многих есть, как поступившее в продажу в С. Петербургских книжных лавках.

Примите на себя труд засвидетельствовать мое высокопочитание Старцу отцу Моисею, отцу Иоанникию, о. Иоанну {стр. 575} Схимонаху и прочим знающим меня Отцам и братьям. Испрашивая Ваших Святых молитв, с истинною о Господе преданностию имею честь быть навсегда Вашим покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1849 января 7-го дня.

№ 35

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Старец,

Отец Макарий!

Примите мою усерднейшую благодарность за милостивое воспоминание Ваше о мне и взаимное поздравление с наступившим Праздником и наступающим Новым Годом, который желаю препроводить Вам в вожделенном здравии и благоденствии. Извините, что давно не писал к Вам: тому причина — умножившиеся до крайности немощи мои душевные и телесные. Книгу Св. Симеона Нового Богослова я получил; приношу Вам за оную искреннейшую мою благодарность. А когда выйдет из печати книга Симеона Нового Богослова окончательно, равно и Феодора Студита, то потрудитесь уведомить: ибо многия братия жаждут чтения сих книг, и мы надеемся, аще Господь восхощет, выписать значительное число экземпляров этих книг. Письмецо на следующем листе потрудитесь передать Старцу о. Леониду.

Испрашивая Ваших Святых молитв и поручая себя Вашей отеческой любви, имею честь быть

Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

29-го декабря 1852 года.

{стр. 576}

№ 36

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Старец,

Отец Макарий!

Приношу Вам сердечную благодарность за последнее письмо Ваше и извещение о напечатании книги Святого Симеона Нового Богослова. Ныне братия значительно поиздержались на покупку книг душеполезных, изданных в С. Петербурге и Москве; а когда сумма братская понакопится, чего надо ожидать в марте месяце, то мы надеемся выписать и довольно количество вновь изданной книги.

Между тем поручаю себя Вашим Святым молитвам, а о. Леониду прошу засвидетельствовать мой усерднейший поклон. О. Иеродиакон Ефимий перешел от нас на сих днях в Казанский Архиерейский дом.

Вашего Преподобия покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий

1853 года, января 25-го дня.

№ 37

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Старец, Отец Макарий!

Поздравляя Вас с наступающею Святою Четырдесятницею, приношу Вам искреннейшую благодарность за книги Святого Симеона Нового Богослова. Бог даровал в наше время напечатать сии книги, так как и Великого Варсонофия, и [нрзб.] неизвестно, будут ли дозволять впоследствии перепечатывание их. В таком случае настоящее издание будет особенно ценно, наипаче же для монахов: ибо перевод Старца Паисия никак не может быть сравним с новейшими переводами. Благословенны Вы и обитель Ваша, избранные Промыслом Божиим в орудие толикого душевного назидания.

Потрудитесь передать мой усерднейший поклон о. Игумену Антонию: пора бы и мне, очень постаревшему и изнемогшему в здешнем северном климате, присоединиться к Вашему Священнолепному собранию и положить хотя некоторое начало покаянию. От Бога вся возможно. Отец Варфоломей, Югский Игумен, назначенный Святейшим Синодом в Соловецкий монастырь, приезжал сюда в Петербург просить Св. Синод о оставлении его {стр. 577} по-прежнему настоятелем Югской Пустыни и, получив желаемое, на мясопустной неделе отправился восвояси.

Покорнейше прося Вас передать мой усерднейший поклон о. Игумену Моисею, равным образом старцу о. Леониду, поручаю себя и обитель Вашим Святым Молитвам и Отческой любви и имею честь быть Вашего Преподобия покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий

февр. 1853 года.

(О. Макарий: Получено 26 февраля.)

№ 38

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Старец,

Отец Макарий!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за воспоминание Ваше о мне, грешном, и поздравление с великим Праздником Праздников, Воскресением Христовым, с которым и я Вас равномерно поздравляю, желая Вам и всей Вашей о Господе братии здоровья и спасения.

Приношу Вам сердечную благодарность за экземпляр вновь изданной книги преподобного Феодора Студита. Сообразно тому, как Вы изволите писать, Высокопреосвященный Митрополит Московский Филарет благоволил написать мне, что он желает напечатания книги преподобного Исаака Сирского. Все монашество Российское обязано благодарностию этому Архипастырю за издание Отеческих книг Оптиною Пустынею. Другой на месте его никак бы не решился дать дозволение на такое издание, которое едва ли уже повторится. В свое время книги, изданные Вашею обителию, будут весьма дороги и редки. Я совершенно согласен с Вами, что для монашества, которое жительствоует по книгам святых Отцов, необходим точный перевод с подлинников посредством лица, вполне знающего монашескую жизнь. Таковым лицом, без сомнения, был старец Паисий. Русские же переводы не имеют этого достоинства.

Заклучу сии строки покорнейшею моею просьбою к Вам о разрешении Наталии Петровне [2071] выслать к нам по 12-ти экземпляров Феодора Студита и Симеона Нового Богослова, всего {стр. 578} 24 экз., с означением цены за них. Препровождаемую при сем записочку и деньги потрудитесь передать старцу схимонаху Леониду.

Поручая себя Вашей отеческой любви и испрашивая Ваших Святых молитв, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1853-го года 30 апреля.

№ 39

Ваше Преподобие, Многоуважаемый

и многолюбезнейший Старец, Отец Макарий!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за почтеннейшее письмо Ваше и за присылку 12 экземпляров оглашений Студита и 12 экз. слов Нового Богослова. Если будут напечатаны сочинения Григория Паламы и Максима Исповедника, то благоволите снабдить и оными. Рекомендую Вам сего письмоподателя Николая Николаевича Голохвастова. Он служит полковником в Артиллерии, которая стоит в трех верстах от обители нашей, и во время служения своего он весьма часто посещал храм Божий, удалялся от увеселений и от самого общества с товарищами своими, вина же вовсе не употребляет. При таком жительстве начала являться в нем постепенно мысль о вступлении в монастырь, о чем внушилось ему посоветоваться со мною. Я дал ему совет посетить Оптину Пустыню, познакомиться с Отцом Игуменом и с Вами. Ему очень понравился Валаамский Монастырь; но я очень понимаю, что он пленился одною наружностью и что это очарование, если бы он там поместился, должно не только миноваться, но даже превратиться в смущение, ибо тамошнее окормление, сколько могу понимать, не может быть для него удовлетворительным. Если Богу будет угодно и он останется в святой обители Вашей, то он, имея значительное состояние, не будет для нее в тягость и по материальному отношению.

{стр. 579}

Прося Ваших Святых молитв, с чувством глубочайшего почтения и преданности имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1853-го года 8-го июня.

№ 40

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Старец,

Отец Макарий!

Приношу Вам искреннейшую мою признательность за отеческое воспоминание Ваше о мне в день Священномученика Игнатия Богоносца. Равным образом примите мое искреннейшее поздравление с наступившими Праздниками и наступающим Новым Годом, который желаю Вам препроводить в вожделенном здравии и благополучии. Очень благодарен Вам, дражайший Старец, за присланную Вами Святую книжицу Максима Исповедника; вероятно, она будет и в здешних книжных лавках по примеру прочих книг, издаваемых Оптиною Пустынею, почему братия Сергиевой Пустыни, которые пожелают приобрести ее для себя, могут купить ее здесь. По этой причине и не беспокою Вас просьбою о высылке мне оной в нескольких экземплярах.

Вечная память о. Схимонаху Леониду! Я его искренно любил как человека, особенно прямодушного. Известный Вам Николай Николаевич Голохвастов решается окончательно поступить в Святую Обитель Вашу и просит меня походатайствовать пред Вами, чтоб Вы приняли его в духовное общение Ваше.

Исполняя его желание, я считаю долгом моим засвидетельствовать пред Вами, что Ник<ола>й Н<иколаеви>ч нрава самого кроткого, поведения самого воздержанного. Он жил несколько лет близ нашего монастыря, командуя батареею Артиллерии в чине полковника, имеет хорошее состояние. Оптина Пустыня ему очень понравилась, и он весьма расположился к Вам. Утешительно видеть, что Оптина Пустыня благоразумным своим правлением доставляет пристанище благонамеренным и благовоспитанным людям, могущим поддержать монашество; к несчастью для таких людей монастыри Русские почти совершенно недоступны.

{стр. 580}

Поручаясь Вашим Святым молитвам и отеческой любви, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1853-го года 29-го декабря.

№ 41

Ваше Преподобие

Достопочтеннейший и многолюбезнейший Старец,

Отец Макарий!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за милостивое воспоминание Ваше о мне, недостойном, и за присланную книгу Великого Варсонофия в Русском переводе. Все Русское монашество обязано особенною благодарностию Оптиной Пустыни за издание многих творений святых Отцов перевода старца Паисия, столь точно передававшего отеческие мысли. И перевод на Русский язык монашеских и отеческих писаний, по знанию монашеской жизни, гораздо удовлетворительнее совершается братьями обители Вашей, нежели перевод их людьми, чуждыми этой жизни. Отец Архимандрит Моисей благороднейшим своим и терпеливым ношением немощей ближнего привлек в недра обители своей избранное иноческое общество, которому подобного нет во всей России. Покойный отец Иоанникий не писал мне о причинах перехода своего из Оптиной в Тихонову, а написал только немного о причинах своего возвращения из Тихоновой в Оптину, и то для того, чтоб мог я написать о нем Преосвященному Григорию. Потом писал он ко мне о благосклонном приеме, который был ему оказан о. Архимандритом, Вами и другими Старцами. О том, что о. Игумен Антоний живет на покое в Оптиной Пустыни, а что Вы передали начальство над Скитом о. Пафнутию, я слышал, но не упомяну от кого. Время и мне оставить многосуетную мою настоятельскую должность и сколько-нибудь подготовиться покаянием в согрешениях моих к переходу в будущую жизнь: мое здоровье так расстроилось, что не только зимою, но и летом почти не выхожу из келлий, а по здешнему месту необходимо настоятельно быть с неповрежденным здоровьем для приема высоких посетителей, приезжающих во всякое время, и для бдительного надзора за братиею, чтоб немощные не подали какого повода к соблазну. Против нашего монастыря с последних чисел мая до 17 июля стоял отряд Англо-Французского флота, занимавший так называемый северный фарватер, который находится прямо против северного фаса Сергиевой Пустыни, т. е. прямо против настоятельских келлий, трапезы и Теплой церкви, составляющих северный фас монастыря; этот северный фарватер находится в 17–23 верстах от монастыря. Неприятельский флот был очень ясно виден в хорошую погоду из верхних этажей. Послушали и выстрелов, от которых звучали стекла в окончинах. Но, по милости Божией, 17 июля я получил верное известие, что они ушли из виду от Кронштадта, конечно, удостоверившись в невозможности атаковать его. Братия наши видали, как они разводили пары, а потом удалились. Кажется, по благословению Божьему, осеняющему Россию, война эта как ни трудна по превосходству морских сил неприятельских, но должна окончиться к вящей славе и величию России. Здесь выстроены паровые винтовые канонерские лодки в таком количестве и такого отличного качества, что Англичане удивились им. При необыкновенных заботах Великого Князя Константина Николаевича о усовершенствовании отечественного флота можно ожидать, что не в многие годы Русские будут в состоянии на открытом море противостоять врагам. Великий Князь и Великая Княгиня очень набожны, бывают часто в обители, особливо Она как более свободная.

Потрудитесь передать мой усерднейший поклон о. Архимандриту Моисею, о. Игумену Антонию, о. Иувеналию и о. Льву; я полагал, что Николай Николаевич Голохвастов находится у Вас в обители, но как Вы не упоминаете о нем в письме Вашем, то я заключаю, что он еще не прибыл к Вам. Не оставьте Вашим милостивым приемом и руководством моего келейного, рясофорного Иоанна Татарина, отпросившегося у меня посетить некоторые обители: вероятно, он будет в Оптиной в сентябре.

Затем, испрашивая Ваших Святых молитв и паки благодаря за воспоминание милостивое о мне, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Ваш покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий

1855-го года 20 июля.

(О. Макарий: Получ. 26 июля, отвеч. 2 августа.)

{стр. 582}

№ 42

Ваше Преподобие,

Достопочтеннейший и Многолюбезнейший Отец Макарий!

В дополнение к последнему письму моему имею честь известить Вас, что немедленно просил я о. Архимандрита Кирилла, калужского уроженца, цензора, принять участие в дозволении напечатать Житие Пр<еподобного> Симеона Нового Богослова. Он, по любви своей к Оптиной Пустыни, принял на себя эти заботы и от 25 августа известил меня письмом о своем добром участии. Желая усердно, чтоб этот малый труд увенчался успехом.

Испрашивая Ваших Святых Молитв, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

27 августа 1855 года.

№ 43

Ваше Преподобие,

Достопочтеннейший и Многолюбезнейший Старец,

Отец Макарий!

На почтеннейшее письмо Ваше от 6-го сентября имею честь известить Вас, что дело о рукописи Вашей находится в Святейшем Синоде и ему еще не дано никакого хода. Отец Кирилл частно, чрез своих знакомых заботится о том, чтоб делу дано было движение. Еще неизвестно, к кому поступит рукопись на рассмотрение: это зависит от воли Святейшего Синода — передаст ли он ее на просмотр кому-либо из своих членов или в здешнюю Академию. Но, во всяком случае, рукопись должна быть возвращена в Московскую Духовную Цензуру, по порядку, и из этой уже цензуры передастся Вам.

Прошу извинения и великодушного прощения! Я совершенно забыл, что писал я Вам в предпоследнем письме, и даже теперь сомневаюсь, писал ли я его или в памяти моей смешал мысль о этом письме с мыслию о том письме, которое я послал Вам с моим келейным Иоанном и которое, надеюсь на милость Божию, доставит Вам в свое время. Память сде {стр. 583} лалась очень слаба. Хотя и всегда я не был богат ею, но в настоящее время чувствую особенное ослабление памяти. Благодарю Вас за наставление благим советом Варвары Николаевны Бровцыной. В наших краях в настоящее время немногие расположены, даже из настоятелей, к жизни по совету, и если некоторые из монашествующих обращаются ко мне за оным, то этим возбуждают против себя негодование начальников, которые видят в этом более наущничество Благочинному и земное искательство, нежели душевную нужду. Да и я к преподаванию совета вовсе неспособен, яко сам себя еще не устроивший.

Испрашивая Ваших Святых Молитв, с чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

недостойный Архимандрит Игнатий

12-е сентября 1855 года.

№ 44

Ваше Преподобие,

Достопочтеннейший и Многолюбезнейший Старец,

Отец Макарий!

Примите на себя труд передать прилагаемое при сем письмо моему Иоанну, по прибытии его в обитель Вашу. Я полагаю, что он приедет к Вам в конце Сентября.

Молитесь милосердному Господу, чтоб помог нашему любезному отечеству против врагов его. Испания присоединилась к Англии и Франции для действий против России; да имеются еще и другие державы, нам недоброжелательствующие.

Испрашивая Ваших Святых Молитв, с чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

17 сентября 1855 года.

О. Арх<имандрит> Кирилл обещал известить меня о последствиях его ходатайства.

{стр. 584}

№ 45

Ваше Преподобие, Всечестнейший Старец,

Отец Макарий!

Дражайшее письмо Ваше от 28-го Октября я получил сего 9-го ноября. Я весьма утешился, увидев из него, что Вы меня, многогрешного, в ваше сожительство принимаете. Надеюсь, что начатое Вами благое дело Вы и докончите, т. е. не откажетесь быть духовным моим Отцом. Объятия Отча отверзти ми потщися: блудно мое житие иждих: достигшаго до единадесятаго часа и покаянию едва начало помыслившаго положите не отвергни!

Но так как душевному деланию предшествует телесное, то не откажитесь озаботиться о моем помещении: потому что я, по крайней моей телесной немощи, нуждаюсь в келлии, прочно выстроенной, к чему, кажется, имеются у меня достаточные средства. Потрудитесь назначить для келлии место удобное и сухое, побезмолвнее и от ветров закрытое, хотя от них и весь скит закрыт; хорошо, если б окна келлии были не на север. Полагаю лучшим келлию

выстроить совершенно новую: это будет удобнее для меня и полезнее для скита. Келлия на 7 саженьях длины и 4-х ширины может удовлетворить всем моим потребностям. Нуждаюсь в зальце, в котором можно было б походить, так как зимою я почти вовсе не выхожу из келлии по болезни.

Думаю, что буду в состоянии употребить на келлию до 6000 р. на ассигнации и что этого количества денег достаточно для такой келлии, по прилагаемому планчику.

Если нужно представить план Епархиальному Начальству, то я скажу своему Архитектору [2072], чтоб он сделал. Сделайте одолжение, напишите прямо Ваше мнение: новую ли келлию делать или старую переправить? Во всяком случае мне необходимо, чтоб середина корпуса, где назначены зальце и сени, была теплая. По получении от Вас наставления я б приступил немедленно к делу, т. е. к заготовке материалов, чтоб в течение {стр. 585} лета можно было произвести самую постройку, дабы в начале лета 1857-го года можно было перейти в эти келлии на жительство. Да дарует милосердый Господь, за Ваши Святые Молитвы, успеть во время привести все это в исполнение и приуготовиться покаянием в вашем святом и уединенном месте к переселению в вечность.

Кажется, сам Промысл приготавливал меня к такому роду жизни: потому что по зимам приходилось целые месяцы по болезни вылеживать безвыходно в келлии. Посещают меня ныне весьма немногие лица и очень редко, как занятые своими делами, но чем реже эти посещения, тем они отяготительнее; надеюсь, что в Вашем Святом месте вовсе от них избавлюсь, чего вполне требует моя болезненность.

Не откажитесь принять и о. Михаила Чихачева; деньги у меня с ним общие, и он может быть для обители полезен, — и посбирать не откажется, к чему имеет и способность и силы.

Также примите и Иоанна, без которого я обойтись не могу. У него на руках все мое [нрзб.]. Он редкий человек и по душе и по уму и достоин того, чтоб Вы его приняли: ибо по своему таланту он мог бы иметь значительное земное преуспеяние, но оставил и желает и впредь оставлять все ради Бога. Понимая, как в настоящее время необходимо для него держаться благой дружины иноческой, он желает сопутствовать мне, дабы и по моей смерти принадлежать к обществу спасающихся. Если Богу будет угодно, то мы не будем в тягость для уединенного скита, а может быть, и в некоторую, хотя и малейшую помощь. Иоанн не мог долее оставаться в Оптиной, ибо его пашпорта уже истек срок; но он был посреди учеников Ваших, как посреди своих и давнишних знакомых — такое они преподали ему чувство; между тем как в прочих обителях все и всё ему было чуждо.

Потрудитесь передать мой усерднейший поклон о. Архимандриту Моисею. Приношу мою искреннейшую благодарность Отцу Ювеналию за благосклонное принятие моего Иоанна и за доброе участие в перемещении моем в Скит. О. Льву и Николаю Николаевичу мой поклон!

Затем буду ожидать Вашего ответа! О рукописи еще не имею извещения от о. Кирилла,

который обещал о результате своих хлопот уведомить.

Испрашивая Ваших Святых молитв, имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1855-го года 10 ноября.

{стр. 586}

№ 46

Ваше Преподобие, Преподобнейший Старец,

Отец Макарий!

Письмо Ваше от 23-го Ноября, к истинному моему душевному утешению, я получил и премного за него благодарен. Я поручил профессору Архитектуры Горностаеву, занимающемуся работами по нашему монастырю, составить проект келлий для представления по порядку чрез о. Архимандрита Моисея Калужскому Преосвященному на утверждение. По доброте своего сердца, Г<-н> Горностаев предлагает мне сам съездить в Оптину Пустыню и распорядиться постройкою, сделав на все детальные чертежи. Для меня было бы истинным одолжением, если бы о. Архимандрит благословил о. Ювеналию, яко понимающему чертеж, принять от Архитектора детальные чертежи и присмотреть за постройкой, производство которой Архитектор объяснит ему подробно на словах, а сверх того оставит изложенным на бумаге: почему исполнение проекта будет весьма нетрудным. Надеюсь, что иногда и о. Архимандрит взглянет на постройку. Архитектор доставит мне вместе с планом и смету материалам, которые, по совету о. Архимандрита, и полагаю заготовить нынешнею зимою. Так как Александр Дмитриевич Брюзгин предложил мне свои услуги по заготовке материалов, то я и просил его принять это дело на себя. Лес желаю употребить 7-вершковый сосновый на стены, чтоб было в келлиях потеплее, в чем крайне нуждаюсь. Места на южной стороне Скита мне очень нравятся; я к ним уже попривык и ясно помню. Таким образом, все со стороны Вашей распоряжения мне очень нравятся и я за все премного благодарен.

Бывши недавно в Петербурге, я видел о. Архимандрита Кирилла, который передал мне, что рукопись Ваша находится не у обер-секретаря, а у директора департамента, Тайного советника Сербиновича. Видя, что нужно ходатайствовать посильнее, я составил записку и ездил к Синодальному Члену Преосвященному Архиепископу Казанскому Григорию [2073], который обещал в первое же заседание предложить о пропуске рукописи.

{стр. 587}

Покорнейше прошу передать мой усерднейший поклон о. Ювеналию, о. Льву и Николаю Николаевичу, от которого покорнейше прошу отобрать, что может обойтись поездка для Архитектора из Петербурга в Оптину и обратно и в какое время, в какой день ходит из Москвы дилижан в Калугу. О. Михаил и Иоанн приносят Вам и сожительствующим братьям благодарность за милостивое воспоминание о них. Признаться, о. Михаилу я только намекал о намерении моем переместиться в Оптину на покой, а о переписке моей с о. Архимандритом Моисеем и Вами и о последствиях ее он ничего не знает, равно как и вся здешняя братия, от которых я держу это дело в секрете, чтоб они не смутились преждевременно. Знают только Иоанн и Архитектор. Прошу и Вас, чтоб не огласилось мое начинание, а особливо, чтоб не дошло в Тихонову до Евдокии Терентьевны Лесниковой, которая может написать сюда.

Затем испрашивая Ваших Святых молитв, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Преподобия покорнейшим послушником

недостойный Архимандрит Игнатий

1855-го года 6-го декабря.

№ 47

Ваше Преподобие! Честнейший Старец,

Отец Макарий!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившим Новым Годом, который желаю Вам с единомудренною о Христе братиею проводить в вожделенном здравии и благополучии.

Прошу Ваших Святых молитв, чтоб милосердый Господь даровал и мне исторгнуться из челюстей мира и присоединиться к Вашему Богоспасаемому Стаду, если есть на то Его Святая Воля. Что ж касается до меня, то самый опыт и убогое мое суждение убеждают меня постоянно в величайшей пользе и даже необходимости удаления из здешнего шумного места, которое и в нравственном, и в вещественном отношениях точно — село при пути. Все иноческое уничтожается {стр. 588} здесь рассеянностью, все посевы отаптываются мимоходящими. Здесь на самом деле видно событие замечаний, изложенных Святым Исааком в 75-м Слове. Вижу справедливость их и на себе, и на братии. Я еще не получил

рисунка от Г-на Горностаева, который сделался болен ветренною оспою. Надеюсь как-нибудь вырваться и сам на кратковременную побывку в Оптину для личных объяснений с о. Архимандритом Моисеем, тем более, что открывается новое обстоятельство: мой родной брат, второй по мне, приезжал в Петербург и убедительно просил меня принять его в сожителство себе. В настоящее время он служит Вице-губернатором в Ставрополе. Война связывала всем руки; но ныне начались переговоры о мире, которые, как полагают, должны увенчаться успехом. Впрочем, и теперь продолжаютя в Кронштадте и по берегам значительные фортификационные работы под руководством знаменитого Тотлебена.

Приношу Вам, дражайший Отец, искреннейшую признательность за книжку Преподобного Фалассия. Я прочитал ее с большим утешением и с пользою.

Поручая себя Вашим Святым Молитвам и испрашивая Ваше благословение, с чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1856-го года 14-го января.

P. S. Здесь в лесах Тихвинского уезда открыт Старец, живший в лесу более 50 лет, в великом злострадании, претерпевший биение от бесов и, как говорит мне некоторый весьма благоговейный инок, украшенный духовными дарованиями.

№ 48

Ваше Преподобие, Честнейший Старец,

Отец Макарий!

Испрашивая Ваше благословение на прохождение Святыя Четырдесятницы, имею честь уведомить Вас, что сегодня я получил из Св. Синода уведомление о том, что Св. Синодом дано на днях разрешение Московской Цензуре о напечатании рукописи Житие Симеона Нового Богослова.

{стр. 589}

И паки испрашивающий Ваших Святых Молитв с чувством искреннейшей преданности и уважения, имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

26 февр. 1856 года.

№ 49

Ваше Преподобие, Всечестнейший Старец, Отец Макарий!

Примите мою усерднейшую признательность за милостивое воспоминание о мне по случаю великого Праздника Праздников, с которым равномерно имею честь Вас поздравить, всерадостно приветствуя победоносным христианским приветствием: Христос Воскресе!

Письмо ваше от 10 апреля я имел честь получить сего 19-го.

В предшествовавшем сему письме Вы говорите, что Вы столько переменились, что я не узнал бы Вас. То же самое могу сказать Вам о себе. Впрочем, во дни протекшей Четырехдесятницы я видел Вас во сне в схимническом облачении и украшенным сединами. Мне представилось, вероятно, от частого размышления о сем, что я по прибытии в Оптину здороваюсь с Вами при взаимном земном поклонении. Надеюсь, что сподоблюсь увидеть Вас и на самом деле лицом к лицу нынешнею весною. По предварительному совещанию моему я имею причину полагать, что здешнее начальство не затруднится уволить меня на четырех или шестинедельный срок.

Поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

19 апреля 1856 года.

P. S. Потрудитесь передать мой усерднейший поклон о. Ювеналию и прочей о Христе братии. О. Михаил и Иоанн свидетельствуют Вам и о. Ювеналию усерднейший поклон и почтение.

{стр. 590}

№ 50

Ваше Преподобие, Возлюбленнейший о Господе Отец!

Недостанет мне слов для выражения моей благодарности Вам и вашему бесценному братству за всю любовь, оказанную мне, грешному, да притом и времени мало (так как сегодня отправляюсь в Питер) для пространного письма, а потому перехожу к предмету, существенно важному, о коем уведомить Вас необходимо.

Высокопреосвященнейший Филарет весьма согласен на прибавку штата в Скиту на тех основаниях, как изложены в записке. Он предлагает сделать от монастыря представление Преосвященному Калужскому, который бы представил о том в Синод в то время, когда Синод будет пребывать в Москве. Очевидно, что Владыка Московский берет на себя ходатайство по сему делу; иначе для чего бы говорить, что представление должно быть сделано в Синод в то время, как онный будет пребывать в Москве? Весьма обнадеживает в успехе. Непременно надо как о. Моисею, так и Вам писать ему о сем письмо или письма, как хотите. — Преосвященный Калужский не будет на коронации; на место его вызывается знаменитый Иппоненский.

Мой усерднейший поклон и благодарность за любовь о. Амвросию [2074], о. Вассиану, о. Ювеналию, о. Льву, Николаю Николаевичу... всем! всем!

Вам, конечно, понятно, что в этом существенно важном деле не надо зевать и медлить. А кто прозеваает, тот воду хлебает.

Испрашивающий Ваших Святых молитв Ваш покорнейший послушник

Арх<имандрит> Игнатий.

29-е июня 1856 года.

№ 51

Ваше Преподобие,

Возлюбленнейший и Честнейший Старец, Отец Макарий!

По возвращении моем в Сергиеву Пустыню считаю священным долгом благодарить Вас за

прием, истинно родствен {стр. 591} ный, оказанный Вами мне, грешному. Милосердый Господь да воздаст Вам за любовь Вашу из нетленных Своих сокровищ. По Вашему благому расположению окажите зависящее от Вас содействие к предположенному мною намерению — поместиться в Скит.

Обстоятельство сие всецело предаю воле Божией, а себя считаю обязанным действовать по крайнему моему разумению. В сем последнем отношении, взирая в зеркало совести моей, сознаю себя неспособным к прохождению настоятельской должности и спасение свое невозможным в этой должности. Хотя я и имею особенное влечение к глубокому уединению, но, внимая Писанию, глаголящему: горе единому, предпочитаю поместиться в общество благоговейных Отцов и Братий Оптина Скита. Вот мои человеческие основания.

Курс лечения водою, выдержанный мною в Оптиной, произвел на мое здоровье сильное впечатление, весьма полезное, продолжающееся и поныне. Судя по сему впечатлению, мой доктор весьма одобряет воды и сожалеет, что я не мог пробыть в Оптиной еще четырех недель. Но обстоятельства монастыря, с которым я связан, также и другие, внешние, никак не позволили сего сделать. По милости Божией я нашел у себя все в порядке и принят был своим братством радушно. Монастырские хлеба и травы очень сильны, равно как и огородные растения.

В то время, как в Оптиной была засуха, здесь были обильные дожди. С 1-го июля наступила ясная и жаркая погода. Но воздух густ, тяжел, далеко не Оптинский. Особых новостей нет. Государь выезжает из Петербурга 8-го Августа, а въезд в Москву назначен 10-го.

Испрашивая Ваше благословение и поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий.

P. S. Отцам обители Вашей покорнейше прошу передать мой усерднейший поклон.

1856-го года 9-го июля.

{стр. 592}

№ 52

Ваше Преподобие,

Честнейший и Возлюбленный о Господе Старец,

Отец Макарий!

Любвеобильное письмо Ваше от 3 июля я имел удовольствие получить. В дополнение к прежним известиям скажу Вам, что записки по делу о доставлении штата скиту я никому здесь не вручал по следующей весьма уважительной причине: Святитель Московский взялся за это дело с полным участием, следовательно, вручать подобную записку кому другому — значит не вполне доверять участию Московского Святителя. Довольно было на словах предрасположить других, что мною и исполнено по силам, или прямее сказать, по моему характеру, с ревностью, так что, когда возникнет вопрос о доставлении Скиту штата и Московским Святителем будет высказано его мнение, тогда все подадут голос в пользу сего мнения. Весьма хорошо Вы сделали, если написали письмо к митрополиту Филарету, оно существенно нужно и полезно.

Опять увлекаемый моим характером, я просил некоторую даму, ко мне весьма расположенную, находящуюся в родстве с Г<-ном> Кашкиным, чтоб она склонила своего родственника предоставить Оптиной Пустыни две десятины земли, прилегающей к восточной ограде Скита, просил же я предоставить продажею, променею, а всего лучше пожертвованиём. От души желаю, чтоб Господь увенчал и это предприятие успехом в пользу Святой Обители, в которой я сподобился троекратно принять отеческое гостеприимство.

Вы спрашиваете: какой результат переговоров моих с Преосвященным Григорием относительно помещения моего в Скит? Отвечаю: эти переговоры кончились ничем. О. Моисей не взял с собою, когда мы ехали вместе, в Калугу письма моего, на котором могли бы основываться эти переговоры. Почему Преосвященный, не имея общепринятого мною и о. Моисеем основания, осыпал меня возражениями и предложениями в смысле прежних предложений, сделанных мне о. Моисеем, т. е. чтоб я поместился за Скитом, за Монастырем, в Монастыре, на Гостинице, словом, везде — только не в Скиту. Свое мнение я отстаивал с умеренностию, полагая судьбу свою в руке Божии. Переговоры кончились словом: посмотрим, т. е. ничем. {стр. 593} Впрочем, на это посмотрим имеется со страны северной влияние в мою пользу: а как и в половине июля еще не представлено мое письмо о. Моисеем Преосвященному Григорию, то и последовал известный, конечно, Вам запрос. Подайте голос в мою пользу!

Испрашивая себе Ваше благословение и поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим послушником

Арх<имандрит> Игнатий

20-е июля 1856 года.

№ 53

Ваше Преподобие, Честнейший Старец,

Отец Макарий!

Проживающий в Богоспасаемой Оптиной Пустыни Дворянин Павлин Жадкевич просил меня учинить справку по возвращаемой при сем его записке. Для большего объяснения дела прилагается печатный Указ Прав. Сената. Примите на себя труд передать ему записку с ремаркой и Указ. По прибытии моем в Петербург я немедленно просил справиться по записке. Но ответ получил только вчера.

Испрашивая себе Ваше благословение и поручая себя Вашим Святым Молитвам, имею честь быть Ваш покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий

28 июля 1856 года.

№ 54

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Старец, Отец Макарий!

Любвеобильное письмо Ваше от 31-го июля я имел честь получить к истинному моему утешению и назиданию. Вполне согласно с мнением Вашим, которое Вы мне повторяли неоднократно и которое всегда действовало на меня с одинаковым утешением и назиданием: независимо от собственных следствий действий человека, судьбою его управляет самостоятельно воля Божия. Сия всесвятая воля да будет и над мною, грешным. При беседе с Преосвященным Григорием, при той обстановке, которую эта беседа сопровождалась, я достаточно понял, что дело о мне кончено. Последовавшею затем перепиской сохранено одно приличие. Слава Богу за все! Судьбы Божии — бездна многа, и да покоряется им благоговейно душа моя. Извините, что беспокоил Вас просьбою о подаче голоса в мою пользу. Это значительный с моей стороны промах, тем более, что я признавал в душе моей дело решенным и знал, что постоянным правилом Вашей жизни было беспрекословное послушание.

С сердечным утешением я готов по силам содействовать благу Святой Обители Оптиной и ее Скита! 4-го августа я снова видел особу, которую я просил о земле, прилежащей к восточной

стороне Скита, снова повторил пред нею мою просьбу и снова услышал обещание ходатайства. Всеусердно желаю, чтоб это ходатайство увенчалось успехом.

Поручаю себя Вашей любви! Испрашиваю Ваших Святых молитв! С чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1856-го года, Августа 7-го дня.

№ 55

Ваше Преподобие, Честнейший Старец!

Примите мою искреннейшую признательность за милостивое воспоминание Ваше о мне, грешном, и за присланную книгу Аввы Дорофея. Перевод, по моему мнению, сделан весьма удачно; примечания, сделанные внизу листов, очень уясняют смысл; приложенные вполне ответы Великих Старцев на вопросы Святого Дорофея при его новоначалии весьма важны, как обнаруживающие борьбу и недоумения того мужа, который впоследствии достиг значительного духовного преуспевания. Все монашество Российское должно благодарить Вас и почтенных братьев, сотрудников Ваших, за обильную и превосходную духовную трапезу, которую доставляет чтение книги Святого Дорофея. {стр. 595} Единственно потому не утруждаю Вас просьбою о высылке многих экземпляров, что в Санкт-Петербургских книжных лавках продаются издания Оптиной Пустыни. Никаких новостей, особенно важных по Духовному ведомству, у нас не имеется, кроме общеизвестных, так как источник новостей переместился на время отсюда в Москву. Ходят разные толки, которые нуждаются если не в полном отвержении, то в значительном очищении.

Испрашивая себе Ваше благословение и поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1856-го года 1-го сентября.

№ 56

Ваше Преподобие,

Достопочтеннейший и Многолюбнейший Старец,

Отец Макарий!

Приятнейшее письмо Ваше от 9-го Сентября и при оном повестку на две книжки Жития Преподобного Симеона я получил сего 14-го. Приношу Вам искреннейшую признательность за отеческое воспоминание Ваше о мне, грешном. Дорого ценю такую Вашу милость ко мне.

Конечно, Вам уже известны важные перемены, произошедшие в Духовном Ведомстве. Покойный митрополит Никанор поехал в Москву уже больным, а возвратился в Петербург вполне не свой. Одновременно с назначением Пр<еосвященного> Григория [2075] Петербургским Митрополитом назначен Обер-Прокурором Граф Толстой [2076], бывший в Оптиной ныне летом. Он до сих пор еще не приехал в Петербург. Во время сих событий, от употребления Оптинских вод, я подвергался с половины Сентября сильнейшей сыпи, которой появление соединено было с лихорадкою и слабостию. Таков часто результат употребления серных вод, действующих в теле в течение шести месяцев по окончании их употребления. Это состояние держало меня в решительном затворе; но на днях я ездил к новому Митрополиту, закутавшись в шубу и взяв все предосторожности. Он еще был на Псковском Подворье, принял меня {стр. 596} с особеннейшею благосклонностию, как старинного и единственного своего знакомого в монашестве петербургском. Переезжает он в Лавру сегодня. Когда я был у него, то он мне говорил, что ему предстоит решить дела Казанской епархии, накопившиеся во время коронации, после чего он уже примется за дела петербургские. В такие минуты, сами судите, не следовало ему говорить ни о каких делах, тем более, что дело о даровании Скиту штата должно восходить к Государю, почему надо дожидаться приезда и вступления в должность Обер-Прокурора, который, по известной своей любви к иночеству, скорее согласится это сделать, нежели Сербинович, известный своею нерешительностию и чрезвычайной осторожностию. Вскоре должен я снова ехать к Митрополиту с запискою о современном состоянии всех монастырей С.-Петербургской Епархии и для личного объяснения по тем вопросам, которые он найдет нужным предложить. Тогда полагаю вручить ему записку о штате Скитском, равно как и Обер-Прокурору. Я полагал бы, что о. Архимандриту весьма полезно написать письма к обоим этим лицам. Пр<еосвященный> Григорий отозвался с большою любовью об Оптиной Пустыне, когда я просил его о разрешении напечатать Житие Пр<еподобного> Симеона. Что узнаю о ходе этого дела, то не премину довести до сведения Вашего и о. Архимандрита, как я ему и обещал в последнем моем письме.

Весьма сожалею, что не встретился в Оптиной с о. Исаиею [2077]. Вы говорите: не написал ли мне кто из Оптинских о посещении Оптиной Саровским Настоятелем? Кому написать? Из братии только один о. Ювеналий написал мне два письма, тощенькие, как он сам; особливо второе — настоящее сужождение! всего из семи-восьми строк!

Испрашивая Ваше благословение и поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувством отличного уважения и искреннейшей преданности имею честь быть вашего преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

14-е октября 1856 года.

{стр. 597}

№ 57

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Старец!

Сего 30-го октября я был у Высокопреосвященнейшего Митрополита Григория, вручил ему записку о даровании Оптинскому Скиту штата, передал ему, что сия записка одобрена Высокопреосвященнейшим Филаретом, который принимает живое участие в судьбе дела, объясняемого запискою. Высокопреосвященнейший Григорий обещал твердое свое содействие. Во время коронации синодальные члены были заняты совещаниями и делами особой важности; притом возмутило всех болезненное состояние М<итрополита> Никанора, который приехал в Москву сам не свой, а затем болезненное состояние Карачевского. Митрополит сам говорил мне, что он даже не приказал присылать к нему Епархиальных бумаг из Казани в Москву, а велел отсылать прямо в Петербург. От митрополита я проехал к Графу Толстому, которому вручил также записку и объяснил, что это дело начато с благословения Московского Митрополита и прочее. Граф сказывал мне, что он получил от Вас письмо об этом деле; но он еще не вступал в свою должность; сегодня он должен принимать присягу в Сенате; завтра или в пятницу будет находиться в первый раз в присутствии Святейшего Синода. Потрудитесь передать об этом, при моем усерднейшем поклоне, о. Архимандриту Моисею.

Испрашивающий Вашего благословения и поручая себя Вашим Святым Молитвам, Ваш покорнейший послушник

недостойный Архимандрит Игнатий

1856-го года 30 окт.

№ 58

Ваше Преподобие, Всечестнейший Старец!

Примите мою искреннейшую признательность за воспоминание Ваше о мне и за поздравление с Праздником и Новым Годом, с которыми равномерно поздравляю Вас, желая Вам всех благ временных и вечных. 18-го декабря я получил письмо от о. Архимандрита Моисея; в тот же день меня посетила Татьяна Борисовна Потемкина, и мы имели продолжительную беседу об Оптиной Пустыни и о многих лицах, {стр. 598} живущих в сей Святой Обители. Я просил Т<атьяну> Б<орисо>вну напомнить Графу Толстому о доставлении штата Скиту. Она исполнила сию мою просьбу и при записочке прислала ответ Графа. И записочку, и ответ присылаю Вам в подлиннике. Изволите видеть: произволение сделать добро имеется. При всем том полагаю, что это дело кончится не так скоро. Причина в том, что Власти у нас новые, в дела всматриваются и первоначально обращают внимание на дела первостепенной важности. 26-го я долго сидел у Графа лицом к лицу, говорил об Оптиной Пустыне, и он изъявляет к сей обители особенное расположение. Граф открыто сознается, что по новости своей в должности Обер-Прокурора и по множеству и множеству дел ему необходимо осмотреться и не быть поспешным.

Вполне справедливо и весьма утешительно для меня Ваше замечание, что я, живя телом вдали от Вас, духом весьма близок к Вам, сорадуюсь Вашему жительству и Вашим плодам. Вчера у меня был мой хороший приятель, один из ученейших Протоиереев, в немже лести несть, и с восторгом говорил о книге Аввы Дорофея. Правду сказать: во всем питерском ученом духовенстве имею только одного приятеля — сего Протоиерея молодого. Ныне едет сюда другой мой приятель: новый Архиепископ Казанский.

На предшествовавшее письмо Ваше я останавливался написать, полагая, что отец Ювеналий вскоре будет для Вас живым письмом, которым можно передать гораздо больше, нежели на бумаге. Когда я получил письмо Ваше от 10-го ноября, мне уже известно было, что его потребуют сюда. В совещаниях с покойным Митрополитом было говорено о распространении благодетельного нравственного влияния Оптиной Пустыни и на здешние Обители, преимущественно на Валаам, богатый всеми средствами к содержанию и имеющий живописное местоположение, при обширном пространстве. Валаам в течение большей половины года недоступен для мирян. Новому Митрополиту надо оглядеться, — а там, что Бог даст. — Граф Толстой спрашивал меня, почему я рекомендовал Голохвастову и другим Петербургским жителям Оптину Пустыню? Я указал на имеющееся там руководство и на то, что столичному жителю, по крайней мере, в первые года его монашества, надо быть вдали от родных и знакомых. «Правда, правда!» — воскликнул Граф.

{стр. 599}

Поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Преподобия покорнейший послушник

А<рхимандрит> И<гнатий>

янв. 1857 года.

P. S. Мне совестно было прочитать Вашу приписочку! И моего письма недостатки и поправки простите. Откиньте со мною всякую церемонию: этим очень утешите меня.

Здесь по телеграфу получено известие из Парижа, что тамошнего Архиепископа зарезал ксендз у подножия Престола.

Прилагаемую записочку потрудитесь передать Отцу Ювеналию.

№ 59

Ваше Преподобие, Достопочтеннейший Старец!

25-го сего Января, в день тезоименитства Высокопреосвященнейшего Митрополита нашего, я был вечерком у Графа Толстого, из слов которого заключаю, что дело о даровании штата Скиту можно признать решенным, с чем Вас и о. Архимандрита усердно поздравляю. Граф говорил мне также, что о. Ювеналий от участия в Иерусалимской Миссии отказался: очевидно, что о. Ювеналий не изъявлял своего желания, а полагался на волю Божию и на волю начальства, как и подобает иноку. Между тем, быв на обеде у Митрополита, я слышал о сей Миссии разговор ученых и важных лиц духовенства; они рассуждали, что для Иерусалимской Миссии нужны лица, окончившие курс в Духовной Академии. Вероятно, в этом убедился Граф: почему форма монашеская отзыва о. Ювеналия принята охотно за форму отказа. Впрочем, Бог, промысляющий о спасении рабов Своих, устроил и в этом случае полезное для о. Ювеналия. Граф — доброго сердца; но нов в делах.

Поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1857-го года 28-го января.

{стр. 600}

№ 60

Ваше Преподобие, Честнейший Старец,

Отец Макарий!

Сегодня посетил нашу обитель о. Ювеналий, пред возвращением его в Оптину Пустыню. То, что человеки предполагали сделать для его временного устройства, не состоялось; но его приезд для души его был крайне полезен, и польза эта устроилась по особенному мановению Божию, в чем ясно видна особенная милость Божия к о. Ювеналию. Пред ним разоблачились и современные люди, и современные обстоятельства. Многие, весьма умные люди, проводя век свой внутри России, стареются и умирают, не узнав, каким образом деется и преуспевает тайна беззакония, о которой говорит Апостол. В наше время блаженны те, которых Бог скрыл в тайне селения Своего: яко беззаконие и пререкание во граде, на стогнах его лихва и лесть. Сострадая страждущим о Господе, я сострадаю о. Ювеналию, но вместе и порадуюсь ему, яко приявшему от Господа дар пострадать для отвержения умственных очей своих. Господь возлюбил его, ибо попустил ему искушение. Мир не возлюбил его, ибо ощутил, что он не от мира, а Христов. Радуйтесь и Вы, достопочтеннейший старец и, смею сказать, достопочтеннейший друг мой, ибо вера Ваша и преданность воле Божией не посрамили Вас и вдали напутствовали ученика Вашего, от Вас научившегося предаваться воле Божией, коей слава и держава во веки веков.

Испрашивающий Ваших Святых молитв

недостойный Арх<имандрит>

Игнатий 1857-го года 29 января.

№ 61

Ваше Преподобие,

Возлюбленнейший и всечестнейший Старец!

Извините, что часто беспокою Вас моими письмами; но, видно, так угодно судьбе. Сын Николая Андреевича Харичкина, Андрей, 24-х лет, кончивший курс в здешнем Университете и поступивший было на службу, изъявил желание посвятить себя иноческой жизни. Молодой человек — с необыкновенно добрым, бесхитростным сердцем, совсем не для мира сего. К несчастью, по слабости характера, он увлечен был товарищами к {стр. 601} излишнему употреблению вина; но это было только увлечением. Отец, а за ним и сын слезно умоляют меня, чтоб я указал место, где Андрей мог бы вселиться с упованием душевной пользы, под благонадежным руководством, в обществе благоговейных иноков, имеющих притом и светское образование. Я указал на Богоспасаемый Оптин Скит, дав обещание написать о сем Вам, что теперь и исполняю. Исходатайствуйте у о. Архимандрита принять в его стадо скитское этой овцы и не откажитесь взять ее под Ваше руководство. О последующем на сию просьбу решении потрудитесь уведомить меня. Андрей намеревается приехать к нам

поговеть на первой неделе; хорошо бы получить от Вас ответ в течение этой недели для сообщения его юноше и для дальнейшего хода его дела.

29-го Января посетил нас о. Ювеналий на обратном пути своем в Оптину. Я ему вручил один том из Голландовой библиотеки, в котором находятся сочинения Пр<еподобного> Марка Подвижника на Греческом и Латинском, — на подержание. После укорила меня совесть, сказав: «Где же бескорыстная любовь? когда ты собирался на жительство в Скит, то и книги свои хотел отдать для общей пользы; а когда дело помещения не состоялось, то ты жалеешь книг и они стоят у тебя бесплодно в шкафе». Почему я передал о. Ювеналию, что и прочие 13-ть томов я перешлю к нему. О сем я уже просил Харичкина, который взялся переслать их в Москву к брату, а сей перешлет их к А. Д. Брюзгину для доставления о. Ювеналию. Также я отдал о. Ювеналию рукопись на русском слов Аввы Исайи, требующую, впрочем, значительного исправления. В Голландовой Библиотеке имеются творения Аввы Исайи на Латинском, а одно слово и на Греческом. Если вздумаете напечатать, то у меня есть рукопись на славянском, присланная мне из Нямца, очевидно, перевода старца Паисия, и я могу ее прислать на время. Эта рукопись полнее, нежели Латинский текст в Голланде.

Желая Вам полного преуспевания в Ваших душеполезных начинаниях, испрашивая Ваших Святых Молитв, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Ваш покорнейший послушник

Арх<имандрит> Игнатий

5 февр. 1857 года.

{стр. 602}

№ 62

Ваше Преподобие,

Честнейший и Возлюбленнейший о Господе Старец!

Дражайшее письмо Ваше от 16-го февраля я получил в четверток на Первой неделе Великого Поста.

В этот же день Г. Харичкин, обливаясь слезами, представил мне своего сына Андрея Николаевича, юношу 24 лет. Родитель убедительно просил меня, чтоб я подержал молодого человека до Пасхи в своей Обители, так как он нуждается в пособии врача. В Сергиевой

Пустыни, окруженной соблазнами, весьма трудно удержаться человеку, имеющему слабость. Хотя и были примеры, что некоторые удержались; но эти примеры весьма редки, и должно их считать особеннейшею милостию Божиею и исключением из общего порядка. Убежденный с одной стороны просьбами отца, а с другой — болезненным состоянием сына, нуждающегося в пособии и наблюдении врача, я решился, возложившись на Господа, понянчиться до Пасхи с Андреем, а там — что Бог укажет. Притом, Г. Харичкин делал значительные послуги нашему монастырю и мне, почему я состою у него как бы в долгу. Андрей имеет добрейшее и нелукавое сердце, при хороших умственных способностях и порядочном образовании.

3-го Марта отправлена по железной дороге в Москву Голландова библиотека на имя Степана Андреевича Харичкина для доставления в Оптин Скит: почему благоволите поручить кому-либо в Москве принять книги; если же Вам поручить этого некому, то я попрошу Харичкина, чтоб он переслал в Козельск к Александру Дмитриевичу Брюзгину. В ящик вложена и рукописная славянская книжка Преподобного Исаии Отшельника, полученная мною из Нямецкого монастыря. В Голландовой библиотеке есть Слово Преподобного Орсисия, ученика Пахомия Великого, весьма обширное и весьма назидательное.

Затем прошу Ваших Святых Молитв на подкрепление умножающихся моих немощей, душевных и телесных. Желая Вам всех благ и поздравляя с наступающею Святою Четыредесятницею и имеющею наступить Святою Пасхою, с чувствами искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

4-е марта 1857 года.

{стр. 603}

P. S. О. Ювеналию, о. Льву и прочим Отцам и братьям — мой усерднейший поклон. В посту дважды был у меня Александр Андреевич; в последнюю пятницу и со старцем своим — Кутузовым.

№ 63

Христос Воскресе!

Ваше Преподобие

Преподобнейший и многолюбезный Старец!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившим Праздником и вместе с тем искреннейшую признательность за поздравление Ваше в драгоценном для меня письме Вашем от 30-го Марта, так как и все письма Ваши для меня драгоценны, и при одном зрении почерка Вашего, прежде чтения самого письма, уже чувствую в грешной душе моей утешение. Желая, чтобы мысленное серебро — библиотека Св. Отцов, собранная Голландом, не лежала под спудом, но давала лихву богоприятную, обращаясь между людьми, способными заниматься ею, я рассудил лучше отдать это серебро на руки человеку, нежели приковать его к какому-либо месту, в коем оно очень легко может попасть под спуд — в шкаф, и сделаться там пищею моли и мышей, без всякой пользы для людей. Было время, когда Белые берега обиловали благонамеренными иноками, были времена, когда обиловала ими Пестуша, обиловала ими в свое время Площанская Пустынь; теперь наступило время цвета для Оптиной; время цвета пройдет своей чередой — процветут другие места — также на свое время; почему приковать книгу к месту я счел менее надежным, нежели поручить ее человеку. Надеюсь, что о. Ювеналий, попользовавшись ею и попользуя ею Христианство, когда достигнет седин и изнеможения, то поручит ее благонадежному иноку, который опять будет держать в обороте мысленное серебро. Архиепископ Казанский, при помощи которого я купил эту книгу на деньги, мне подаренные, ныне говорил мне, что библиотека Голландова сделалась весьма редкою; ее ищут купить в Московскую Духовную Академию и не находят, а в случаях нужды пользуются собственною Митрополита; в здешнюю она куплена еще во время ректорства нынешнего Митрополита Григория. Преосвященному Афа {стр. 604}насию я рассказал об Оптиной Пустыни; он, будучи ревнителем общественного Христианского блага, весьма утешен был моим поведением и поручил мне передать его благословение Вам и единомудренному Вам братству. В особенности заинтересован он был участию о. Льва Кавелина, которого статьи он читал в Маяке и которому, как заочно знакомому, он особенно кланяется. Я бы посоветовал о. Льву по сему поводу написать письмо к Пр<еосвященному> Афанасию, притом не от себя одного, но от лица Вашего и всех единомудренных. Это будет нелишним для блага всей Обители и для последующих действий Ваших в общую пользу.

Испрашивая Ваше благословение и поручая себя Вашим Св. молитвам, с чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Ваш покорный послушник

Арх<имандрит> Игнатий

13 Апр. 1857 года.

№ 64

Ваше Преподобие, Честнейший Старец,

Отец Макарий!

Письмо Ваше имел честь получить сегодня и за его весьма благодарю. Рукопись Преподобного Исаии Отшельника потрудитесь переслать ко мне в Ставрополь, причем

известите, поправлен ли по ней Русский перевод и будет ли книга Преподобного Исаии напечатана. Также будет ли напечатана на Русском книга Преподобного Марка Подвижника. Если эти книги будут напечатаны, то не откажитесь прислать и мне; о том же просит Вас и Архиепископ Казанский Афанасий, с которым сегодня я беседовал о полезных трудах Оптиной Пустыни. В Голландовой библиотеке имеется обширное Слово Преподобного Орсисия, ученика Пахомия Великого; хорошо бы перевести это слово на Русский язык и издать. Да поможет Вам Господь в общепользных трудах Ваших.

Призывая на Вас благословение Божие и поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

недостойный Епископ Игнатий

20 ноября 1857 года.

{стр. 605}

В субботу думаю выехать отсюда.

(О. Макарий: Получ. 26 нояб. ответ 3 декаб<ря>.)

№ 65

Ваше Преподобие,

Честнейший и Возлюбленнейший о Господе Старец!

Искреннейше благодарю Вас за воспоминание Ваше о мне, грешном, по случаю всерадостнейшего Праздника Праздников и за поздравление с оным. Равномерно поздравляя Вас, прошу передать мое поздравление о. Архимандриту Моисею и вместе с тем прошение извинения в том, что не пишу особенно к Его Высокопреподобию, так как значительность письменных занятий утомляет меня и действует вредно на грудь. О. Антонию и прочим отцам и братьям потрудитесь передать мой усерднейший поклон и поздравление.

Да подкрепит Вас Милосердый Господь в трудах Ваших по переводу Отеческих книг. Издавая эти книги, Вы оказываете несказанное благодеяние российскому монашеству и Христианству. В наше время, по совершенному оскудению опытных в монашеской жизни

наставников, Отеческие книги особенно нужны и особенно полезны. По мнению моему, книгу Пр<еподобного> Исаии лучше бы перевести с Славянского, присматриваясь к Латинскому для объяснения мест, которые темны на Латинском. Славянский перевод с Греческого отеческих книг, сделанный Старцем Паисием, несравненно точнее выражает мысль авторов, нежели перевод Латинский. В этом я особенно убедился, посмотрев на Латинский перевод книги Аввы Дорофея, которая в Голландовой Библиотеке имеется на Греческом и Латинском. Латиняне, утратив истинную религию и потому отнюдь не понимая духовного делания (все святые их, по впадении Церкви их в папизм, не что иное, как лица, подвергшиеся сильнейшей бесовской прелести), употребляли при переводах какие-то неопределенные слова и выражения, передавшие и переводам неопределенность и темноту, а местами и вполне превратный смысл в сравнении с текстом.

О себе скажу Вам, что по великой милости Божией я очень доволен настоящим моим положением. Превосходный воздух и климат действуют благотворно на мое здоровье. Епар{стр. 606}хиальные дела текут весьма удовлетворительно. Духовенство оказывает покорность и внимание к моим убогим внушениям. Собираюсь к отъезду для обозрения Епархии, причем намереваюсь посетить минеральные воды, от которых мне обещают значительную пользу.

Поручая себя Вашим Святым Молитвам и призывая на Вас благословение Божие, с чувством искреннейшей преданности и уважения, имею честь быть Вашего Преподобия Покорнейшим послушником

Игнатий,

Епископ Кавказский и Черноморский

8-го апреля 1858-го года.

Письма

преподобного Макария

к святителю Игнатию [2078]

№ 66

Архимандриту Игнатию

Угодно было Господу призвать от здешних болезней и скорбей к вечному упокоению любезного нашего Батюшку о. Леонида сего Октября 11-го числа в 7 часов и 20 минут пополудни. Он скончался к немалому прискорбию нас, любящих Его и пользующихся спасительными Его наставлениями и любовью, но мы не смеем роптать на Милосердного

Творца, положившего предел жизни каждому из нас. Скорбь нашу растворяет надежда, что он обрящет милость Божию, получив спокойную и мирную кончину, напутствован был христианским приуготовлением и даже в самый день его преставления удостоился принять Св. Христовых Таин. Болен он был недель 5-ть, а дней 20-ть никакой пищи не принимал, кроме малой части воды. Мы веруем, что он обретет благодать у Господа, будет ходатайствовать о нашем спасении. Зная ваше к нему распо{стр. 607}ложение и любовь, равно и Его к вам таковые ж, считаем себя обязанными известить вас о кончине Его. Вы, конечно, пожалеете о старце и о нас, оставшихся в сиротстве; и не оставите поминать его при Бескровной Жертве и ваших молитвах, о чем и осмеливаемся всеусерднейше вас просить, а равно и о неоставлении нас вашей отеческою любовью и покровительством.

1841 г.

Ответ
архимандрита Игнатия Оптинским старцам [2079]

Душа моя исполнилась печали, и как не вспомяну о нем — каждый раз обильная печаль изливается в мое сердце. Точно как вы пишете, он имел ко мне особеннейшее расположение и любовь, следствие коих постоянно в себе ощущаю: отклонясь телесно, я не отклонился в противное мудрование, но многие его изречения остались у меня в памяти и доселе меня руководствуют — особливо произнесенные в Свирском монастыре.

№ 67

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Батюшка Отец Архимандрит!

Залог вашего отеческого к нам благоволения, в письме вашем к нам изъявленного, дает нам смелость писать к вам, с изъяснением наших чувств, нелестного к вам уважения и искренней любви, коими будучи движимы имеем честь поздравить вас с приближающимся днем вашего Ангела. Желание наше и молитва к Господу, да продлит Он лета жизни вашей на многие годы во здравии и мире душевном и укрепит на поприще служения вашего к славе пресвятого имени Его и к пользе ближних.

С сим расположением сердец наших вручаем себя вашим святым молитвам и, испрашивая

ваше отеческое благословение, с низжайшим нашим высокопочитанием пребыть
честь имеем

Вашего Высокопреподобия низжайшие послушники и богомольцы

Многогрешный Иеромонах Макарий

и многогрешный Иеросхимонах Иоанн

Многогрешный Иеромонах Иосиф

и многогрешный монах Иоанникий

13 декабря 1841 года

К<озельск>, О<птиной> П<устыни> Скит.

№ 68

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Батюшка Отец Архимандрит!

Удостоившись получить ответ ваш на первое мое письмо, писанное к вам о Г-не П. Романове, надеялся, что и на второе не оставите без внимания о нашем недоумении касательно странной его отлучки из нашей обители; и потому не писал к вам о письмах Егора Алексеевича да и желал по приезде Высокопреосвященнейшего Филарета Митрополита Киевского известить вас о посещении нашей обители вместе с тем.

Второе ваше писание, от 14 мая писанное, получил я 20 числа и того же дня в 5 часов пополудни пожаловал к нам Высокопреосвященнейший владыка, обрадовав и одушевив как нас многотущих и любящих Его, так и граждан наших. А с Его приездом и благодать Божия ниспослана на пределы наши: после околomesячной засухи пролился благотворный дождь на землю и оживил произрастения ея, так как на землю сердец наших чрез его Архипастырское благословение пролился дождь духовного утешения. В сие время пред всеобщим бдением слушал он панихиду по покойном Дмитрие Васильевиче Брюзгине, почтил память и старца

нашего Отца Льва литиею на гробе Его. Во время всеобщей посетил наш скит, насажденный Его благословением и старанием, изволил слушать у нас всеобщую, а на другой день в шесть часов в скиту же слушал литургию и молебен, посетив некоторые из наших келлий, возвратился в монастырь, а оттоль в 10 часов отправился в город {стр. 609} Козельск, был в Соборе и посетил Г<-д> Брюзгиных, где и кушать изволил.

Сколь ни радостно было для нас его посещение и Архипастырское благословение, но растворилась и скорбь: Почтеннейший Батюшка Малоярославский Игумен Отец Антоний, сопутствовавший или присутствовавший Ему в путешествии до нашей обители, на тот же день, как приехал, прохаживаясь по скиту с находившимся при нем Иеромонахом и письмоводителем, на мосточке около [нрзб.] в проломившуюся доску попал ногою [2080]

май 1842.

№ 69

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Батюшка Отец Архимандрит!

Милостивое ваше писание, от 29-го Августа писанное, я имел честь получить 15 числа сентября, а книгу св. Иоанна Лествичника 20-го. Сердечно радуюсь, что Господь даровал вам привести к окончанию перевод сей душеспасительной книги. Я с своей стороны никак не смел скорбеть на вас за промедление присылкою моей книги, зная, сколь многого требует труда и соображения правильный перевод. Вы же, быв обязаны и другими делами, не могли скорее окончить. А напротив утешаюсь тем, что мог сделать вам хотя малую услугу сею книгою. Да ниспослет Господь на сей ваш труд свое благословение, дабы воспользовались многие ищущие спасения душ своих. Я имею полную надежду, по вашей любви и обещанию, получить оной экземпляр для списания себе; а также и книгу св. Нила Сорского по окончании к оной принадлежностей.

Вы изволите спрашивать, почему замолкло второе издание писем Затворника? На сие имею честь вам сказать: Отец Петр Григоров имеет большое попечение не только о втором издании первых, но и о вновь открытых о. Георгия писем, кажется до 800 или и более; а также житие его, которое уже и цензурою рассмотрено, но он хочет издать вместе с письмами. Он {стр. 610} теперь находится в Москве, как для пользования себе, так и по сему предмету. Писал ко

мне, что письма еще не dokonчены Цензурным рассмотрением, не будет ли онаго в октябре. Я к нему писал, чтобы вас известил о сем деле, так как ему более известно.

Для меня весьма утешительно, что вы изволите паметать о нашей обители и ските. Точно шум сосен приятен, напоминает о древних обитателях лесов, искавших спасения душам своим между ими и удалявшихся от шума волн мирских, чрез что возрастает желание соревновать оным по силе нашей.

Господь силен укрепить вас на поприще вашего служения для пользы многих, а когда будет Его святая воля и приидет время, то даст и криле голубине, да полетите и почиете в пустыне упокоевающей и улаждающей по трудах ваших, утвердив духом владычним по ожиданию вашему.

Отец Игумен наш свидетельствует вам низайшее почтение и усерднейше благодарит за память об нем. Также отец Иоанн, о. Иоанникий и о. Макарий Грузинов. Мы все помним вашу любовь и милость.

Засим и я, поручая себя вашим святым молитвам, с низайшим моим высокопочитанием и земным поклонением имею честь пребыть Вашего Высокопреподобия Достопочтеннейшего Отца низайший послушник и богомолец многогрешный

Иеромонах Макарий

25 сентября 1843 года

Оп<тиной> пус<тыни> Скит.

№ 70

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

Обязаны быв вашим милостивым к нам расположением, считаем себе долгом принести вам усерднейшее наше поздравление с приближающимся днем вашего Ангела. Желание наше есть да продлит премилосердый Господь дние лет ваших во здравии душевном и телесном и исполнит вас дарований духовных в веселие и радование сердца вашего и в пользу других алчущих и жаждущих получить спасение.

{стр. 611}

Мы приемлем смелость утрудять вас нашу крайнюю просьбою. Отец Иоанн ревнует по благочестию православной христианской грекороссийской церкви и болезнует о заблудших овцах от стада Христова — раскольниках; в чем и мы с ним согласуем, к сему ж жалеем и о именующихся чадами церкви, но не покоряющихся ея уставам и чиноположениям, а составляющих религию каждый в своем уме, следуя кто как хочет мнением разных вер и считая только то одно нужным, чтобы веровать в Христа, не внимая святому Его слову, что Он сказал св. Апостолам, а в лице их пастырям церкви: слушай вас Мене слушает, а отмечаясь вас Мене отмечается, отмечаясь же Мене, отмечается пославшего Мя Отца.

И забыв то, что Господь так подчинил послушанию святой церкви, что буде кто преслушает церковь, хоть в прегрешении пред ближним, будет как язычник и мытарь; кольми же паче в догматах преслушание, не подвергаются ли сему суждению? Где же найти истинны, как не в церкви, ибо она есть, по учению Св. Апостола, столп и утверждение истины. Но, к сожалению, все сие на многих мало действует или по незнанию, или по невниманию и нерадению, а кажется, и по излишнему доверию самим себе и своему разуму. Хоть благочестивые наши Архипастыри стараются внушать чадам церкви о непогрешительности ее учения, самим Господом нашим Иисусом Христом преподанного, св. Апостолами проповеданного и Св. вселенскими Святым Духом действующими установленного в чиноположении Догматов, таинств и обрядов. Пастыри наши как частными проповедываниями изъясняют сие учение св. церкви народу, так и изданием под надзором духовных Академий касательно сего предмета весьма назидательных рассуждений, которые и напечатаны в «Христианском Чтении».

Первое об учреждении Иисусом Христом церкви Своей на земли 1839 года в Июле и Августе м<еся>цах, на стран<ицах> 43 и 104; второе, Глава Церкви Господь наш Иисус Христос, 1843 года в марте м<еся>це на стран<ице> 154; третье, о православной Российской Церкви, того же года в Июле м<еся>це на стран<ице> 47; четвертое, в прибавлении к творениям св. Отцов Московскою духовной Академией издаваемому сего ж года в третьей книжке о православной Христианской Церкви, на стран<ице> 226; и пятое, прошлого 1842 года вся декабрьская книжка «Христианского Чтения» наполнена свидетельствами о святости и православии Церкви из сочинений св. Димитрия Ростовского. {стр. 612} Но как оные книги весьма немногие получают как по неведению их пользы, так и по немалой цене оных, почему большая часть людей не пользуются сими сочинениями. А ежели бы все вышеписанные рассуждения издать в особой книжице, которая будет стоить не дорогой цены, то на оную будет больше и покупателей, и не только православные, но даже и раскольники, может быть, воспользуются и придут в познание истины, по причине весьма ясно и законно доказанных в оных истин о святой, соборной и Апостольской церкви. А как и не все наши православные монастыри и церкви получают «Христианское Чтение», то снабжением оных сею весьма полезною и недорогой книжицей учинится немалый на оную расход, могущий вознаградить издержки на напечатание, а между тем принести существенную пользу ко утверждению

церкви.

Изложив пред вами сие наше желание с мнением, отдаем на ваше рассуждение: ежели вы изволите найти нужным, полезным и возможным к исполнению сего нашего мнения, то покорнейше просим подействовать в сем, кому будет нужно, предложением. Мы же о сем вас утруждаем в надежде на вашу ревность по благочестию и милостивое и отеческое к нам расположение, которого надеемся и впредь быть не лишенными. Испрашивая святых ваших молитв, с низайшим нашим высокопочитанием имеем честь пребыть

Вашего Высокопреподобия низайшие послушники и богомольцы:

Многогрешный Иеромонах Макарий

и многогрешный Иеросхимонах Иоанн

и многогрешный монах Иоанникий

11 декабря 1843 года

О<птиной> П<устыни> Скит.

№ 71

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

Простите Господа ради, что не предварили вас нашим поздравлением с наступившим Новым годом; я находился некоторое время в отлучке и по возвращении получил ваше по {стр. 613} чтеннейшее писание, от 29 декабря писанное. Приносим вам покорнейшую нашу благодарность и вкупе и поздравление с новым годом, хоть и опоздалое. Но да покрывает сию вину ваша отеческая любовь.

Мы по неведению о ваших обстоятельствах осмелились беспокоить вас нашею просьбою предложить о напечатании статей о церкви, но ежели невозможно, то, видно, и нет воли Божией или время не пришло, и в сем также просим великодушно нас простить.

Отец Иоанникий нечаянно отправляется в ваши пределы сопутствовать Тихоновскому Отцу Строителю Геронтию. На сих днях они должны отправиться из Калуги.

Вы изволили обещать пожаловать нам перевода вашего книгу Св. Иоанна Лествичника писание, то, когда возможно, при возвращении Отца Иоанникия не оставьте снабдить нас эту книгую.

Испрашивая ваших святых молитв с желанием вам мира, здоровья и спасения, с низайшим нашим высокопочитанием и преданностию пребыть честь имеем

Вашего Высокопреподобия низайшие послушники и богомольцы

Многогрешный Иеромонах Макарий

и многогрешный Иеросхимонах Иоанн

18 Генваря 1844 года

О<птина> С<жит>.

№ 72

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

Позвольте встретить Ваше Преосвященство моим усерднейшим поздравлением на новом месте, с прибытием к своей пастве и с приближающимся днем Вашего Ангела. Премилосердый Господь да сохранит Ваше здравие на многие лета и ниспослет Свою помощь в многотрудном Вашем служении Церкви Его. Спаси Вас, Господи, что и еще изволили удостоить меня получить Ваше Архипастырское и Отеческое писание от 20 числа Ноября, из коего видимо о времени Вашего отъезда из Петербурга, и потому пишу благонадежно в Ставрополь к Вашему Преосвященству.

Вы изволили спрашивать о книгах преподобного Исаии и преп. Марка Подвижника, будут ли оные напечатаны на Рус {стр. 614}ском языке? Доложу Вам, что последняя переведена на

Русский язык и представлена к Высокопреосвященнейшему Владыке на благорассмотрение, с испрашиванием позволения представить в цензуру и напечатать; но на это решения еще не получали. А рукопись преп. Исаии еще не поправлена в Русском переводе, думаем заняться, есть братия желающие, я же хотя и буду участвовать в сем деле, но так мало имею время, что не надеюсь назначить срока на окончание сего труда. Я все нахожусь в неоплатном долгу ответами на письма, к этому же чувствую часто большую слабость и немощь, а между тем думаем заняться на перевод старца Паисия сделать в некоторых неудобопонятных словах примечания, подобно тем, какие сделаны в книге св. Исаака Сирского, тем паче, что она книга более приличествует монашествующим, а для них славянский язык довольно понятен, и если дозволит, то и напечатать, а со временем можно и в Русском переводе напечатать, и спрашиваем на сей труд Вашего Архипастырского благословения.

О. Ювеналий и о. Леонид, а с ними и о. Александр Яновский отправились от нас в свой дальний путь 14-го ч<исла> Ноября, на Киев, и хотели все миссионеры приехать в Одессу к 30-му ч<ислу> Ноября — сроку, назначенному отходу пароходу. Вы изволите упоминать о Слове преп. Орсисия, ученика Пахомия Великого, хорошо бы перевести оное на Русский язык и напечатать. О. Ювеналий книги свои оставил пока здесь, только теперь нет в виду человека, который бы мог заняться сим делом. Хотел побывать к нам Конст. Карл. Зедергольм, мой крестник. Он довольно сведущ и в Латинском, и в Греческом языке, им переведена книга Аввы Дорофея с Греческого, только литературный язык после у нас поисправлен; то если ему будет время, попрошу его заняться сим переводом. Книгу Аввы Исаии Вашу по сей же почте имею честь препроводить к Вашему Преосвященству. Когда будет отпечатана книга Преп. Марка Подвижника, то за первый долг сочту оную доставить Вашему Преосвященству и Высокопреосвященному Афанасию Архиепископу Казанскому.

Испрашивая Вашего Архипастырского благословения и Св. молитв, с глубочайшим моим Высокопочитанием имею честь пребыть Вашего Преосвященства Милостивого Архипастыря нижайший послушник

многогрешный иеромонах Макарий

Декабрь 1857 года.

{стр. 615}

№ 73

Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

Приношу мою всенижайшую благодарность Вашему Преосвященству за милостивое Ваше писание, от 6-го Июля посланное, и что удостоили принять от нашего усердия Книгу Преп. Исаии Отшельника в нескольких экземплярах. Мы обязаны Вашему Преосвященству содействием в издании сей полезной книги, как побуждением к оному, так и доставлением

рукописей Славянской и Вашего перевода Русской. Дай Бог, чтобы учение великого сего подвижника благочестия послужило к пользе ищущих спасения. При взгляде на нынешний образ жизни монашества, как мы далеко удалились от того пути, который нам показан в Отеческих учениях, сердце болезнует; и вместо того, чтобы искать доброго бисера, сокровенного на селе сердец наших, довольствуемся одною внешностью; а чтобы подвизаться на [нрзб.] мало и [нрзб.] обретаются, и чрез слабости наши бываем соблазн миру, вместо того, чтобы быть светом миру. Вы изволите замечать, что охота к чтению Отеческих книг начала истребляться в монахах; что и служит причиною к расслаблению, так как нет побуждения к деятельной иноческой жизни. Может быть, и есть из новоприходящих, что имеют ревность и желание спастись, но, видя примеры слабости, прежде осуждают их, потом и сами поработаются оными, не имея верного окормления и отвержения своей воли и разума, что могло бы привести их к смирению, как сильному орудию на все вражьи сети. Немудрено, что говорят люди о монашестве, что оно не нужно, по выражению почтенного купца, «народ все такой вшивой», но проявляется и в некоторых духовных журналах нынешнего времени что-то такое невыгодное о жизни монашества. А о других литературных изданиях нечего и говорить, и все это разливается по всему Христианскому миру, который не смотрит на свои слабости, но зорко взирает на монашеские и малые недостатки. Впрочем, мы не должны обвинять судящих нас, но находить в себе вины, смиряться, приносить покаяние, и Господь силен спасти и извести из рва онаго, виденного преп. Пахомием, скорбьми, напастьми и болезнями. Хотя и горестно смотреть на наши слабости, но многие приходящие в обитель обретают защиту от стрел вражиих, коим могли подвергаться в мирской жизни. Только, сколько мог я заметить, бесполезно и опасно юных принимать, ибо они более подвергаются влиянию к сла{стр. 616}бой стороне и, навывкнув худому, нескоро могут придти к истинному пути, так что ни к монастырю, ни к миру не бывают способны. На сих днях мне пришлось слышать сравнительный пример иноческой и мирской жизни: один странник безногой ползком обошел многие монастыри, и на вопрос одного монаха, как он находит монашескую жизнь в сравнении с мирской? [2081]

1859 г.

Из писем

преподобного Макария Оптинского

Жизнь наша есть духовная военная служба — брань. С кем же? С невидимыми духами злобы. Кто воздвигает оные смуты? Враги живота нашего — бесы, стараясь восхитить от нас венцы подвигов за терпение, которые бы мы могли получить, принимая досады, оскорбления, унижения, укоризны, презрения и прочее, и через сие смягчилось бы наше жестокое сердце и истребились страсти: самолюбия, славолубия, сластолюбия и сребролюбия, от которых и все страсти принимают силу и действуют.

Письма

святителя Игнатия

к преподобному Моисею (Путилову) [2082]

№ 74

Ваше Преподобие! Боголюбивейший Отец Моисей!

Приятнейшие ваши строки, при казенном пакете приложенные, и самое доставление онаго было для нас новым свидетельством той христианской любви и того искреннего и пря {стр. 617} модушного благорасположения, под покровом которых мы жили в вашей Богоспасаемой обители. Не нужно в пространных словах изъяснять пред Вами нашу благодарность; ваше собственное сердце может вас уверить гораздо лучше всяких слов. При помощи ваших молитв окончили мы наше путешествие благополучно, больной с Троицкой Лавры стал ходить, а на место приехал почти здоровым. Просим покорнейше засвидетельствовать наше искреннейшее почтение о. Антонию и благодарность за его любовь. Сделайте одолжение, скажите наш усерднейший поклон скитским о. Леониду и о. Гавриилу, — также много пособлявшему нам с вашего благословения в келейных потребностях, о. Митрофану.

И наконец, — препоручая себя вашим молитвам и желая вам всех благ, с сердечною преданностью и почтением, честь имеем пребыть Вашими покорнейшими слугами

Дмитрий Брянчанинов

и Михаил Чихачев

Октября 26 дня 1829 г.

№ 75

Ваше Преподобие! Почтеннейший Отец Моисей!

Странствующий брат Демутье сказывал мне от Вас поклон. Весьма Вас благодарю и весьма рад, что как Вы, так и прочие старцы благополучны и здоровы.

Вам известно, что живущий в Оптинском Ските рясофорный Монах Иоанн единственно ради меня у вас остался, что имел я к нему особенную любовь, равно и он ко мне. И потому прошу Вас убедительно отпустить чадо мое ко мне, отпустите его с миром!

Я в совершенной уверенности, что если вы его, вкупе со старцем его, ко мне отпустите, то он, будучи питомец послуша {стр. 618} ния, яко на крыльях ко мне полетит и прибытием своим крайне меня утешит. Может быть, я могу быть в чем-либо для Вас полезен, то за ваше одолжение постараюсь послужить со всяким усердием.

О. Антонию, братцу Вашему, мой усердный поклон, и в знак памяти прошу принять по сей же почте посылаемую печать, равно как и я имею от него финифтяный образок. Пожелав вам всех благ и прося святых молитв, имею честь быть Ваш покорный слуга и Богомолец.

Архимандрит Игнатий

27 июля 1834 г.

№ 76

Ваше Преподобие!

Почтеннейший Отец Строитель Моисей!

Письмо Ваше имел я честь получить. Сколько могу, готов стараться. Но необходимо, чтобы Калужская Казенная Палата дала с своей стороны решительное направление сему делу. Почему усугубте со стороны Вашей старания в сем присутственном месте. Я весьма утешился прибытием Отца Иоанникия; весьма бы желалось побывать и в Оптине и утешиться лицезрением всех старых моих знакомых, — но доселе никак невозможно было — посмотрим, что впредь Господь устроит.

Желая Вам доброго здоровья и всех благ, прося Святых молитв, как Ваших, так и всего о Господе братства, имею честь быть Ваш покорнейший слуга

Архимандрит Игнатий

1837 15-е Сентяб<ря>.

№ 77

Ваше Высокопреподобие!

Достопочтеннейший Отец Игумен Моисей!

Не знаю, как довольно возблагодарить Вас за увольнение о. Иосифа, который прибыл ко мне третьяго дни вечером и о себе будет писать к Вам собственною рукою. Демид, бывши в Петербурге, просил ходатайства Княгини Салтыковой, одной {стр. 619} из первых здешних

дам дворских, пред министром Государственных имуществ о наделении Оптиной Пустыни землею и лесом. Ответ Г<-на> Министра, последовавший Княгине, доставлен ею мне; а я препровождаю оный к Вам. Из ответа сего видно, что Палата Калужская не имеет к Вашей обители должного благорасположения, которое если б Вы стяжали, то Обитель Ваша была бы с лесом и землею. Если одно упущено, то Вы еще можете отвратить упущение другого, приобретши расположение к себе Палаты, как Иаков приобрел расположение Исаака. Известный Вам иеромонах Евангел, желавший попасть в Лавру, но не попавший, просит теперь, чтоб я его уволил в Оптину Пустыню. Находя сие последнее желание более подходящим к его нравственности, я соглашаюсь уволить из своей обители. Но если он и будет уволен, то едва ли Москва не соблазнит его.

Прося Ваших Святых молитв, с искреннейшею преданностию и почтением, имею честь быть Ваш покорнейший слуга и сомолитвенник

Архимандрит Игнатий

1842 24 февр.

№ 78

Ваше Высокопреподобие,

Достопочтеннейший Отец Архимандрит Моисей!

Приношу Вам мое усерднейшее поздравление с великим Праздником Праздников, желая Вам всех истинных благ и приветствуя Вас всерадостным приветствием: Христос Воскресе!

По предварительному моему объяснению с Начальством, я надеюсь быть уволенным весною на побывку в Оптину Пустыню, куда полагаю прибыть в конце мая. Не откажите в милостивом приеме страннику! Позвольте просить Вас отвести мне келейку в Скиту или монастыре, если на гостинице не имеется отдельной келейки; ибо мне не хотелось бы остановиться в общем коридоре с светскими людьми. Последние две недели поста и настоящую пасхальную неделю рассчитываюсь с сильною простудною болезнию, по причине которой не мог быть даже и в первый день Пасхи у церковного Богослужения.

{стр. 620}

Поручая себя Вашим Святым Молитвам с чувством отличного уважения и совершенной преданности, имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1856-го года 20 апреля

Сергиева пустыня.

P. S. Примите на себя труд передать о. Игумену Антонию мой усерднейший поклон и поздравление с Праздником.

№ 79

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреподобие

Высокопреподобнейший Отец Архимандрит!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившим Праздником Праздников и вместе искреннейшую признательность за поздравление Ваше меня, грешного, крайне нуждающегося воскреснуть от сна душевного и приснообладающего мною уныния.

Весьма радуюсь о даровании штата Скиту. Это дарование штата, видно, есть и утверждение Скита: ибо доселе он существовал как архиерейская церковь. Обстоятельство, весьма важное для обители и скита! Очень основательно Вы говорите, что одно Ваше представление и представление Вашего Епархиального начальства были бы недостаточными без особого ходатайства, устроившегося как бы мановением Божиим, для доставления штата Скиту. По мановению Божию, за услуги Обители Вашей всему Христианскому Обществу, Московский Митрополит, Санкт-Петербургский Митрополит, Ober-Прокурор Св. Синода, добрейший Граф Толстой, как бы заодно, согласились дать Скиту штат. Бумаги — темное дело; живое ходатайство имеет огромную и благодетельную силу.

Поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувством искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1857-го года 13 августа.

P. S. В Тамбов первым кандидатом представлен ректор Киевской Академии; молитесь, чтоб его утвердили. Вторым {стр. 621} кандидатом — человек презлой и пренегодный во всех отношениях.

№ 80

Ваше Высокопреподобие,

Высокопреподобнейший отец Архимандрит!

Приношу Вам искреннейшую признательность за поздравительное письмо Ваше и прошу Святых Молитв Ваших и вверенного Вам братства, да служение мое Святой Церкви благоугодно будет Господу Богу.

Призывая на Вас обильное благословение Божие, с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим послушником

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

Ноября 15-го дня 1857 года.

(О. Моисей: Получено 24 ноября 1857.)

№ 81

Ваше Высокопреподобие,

Высокопреподобнейший отец Архимандрит!

Хотя письмо Ваше принесло мне самую печальную весть, но искреннейше благодарю Вас за уведомление о опасной болезни, постигшей достопочтеннейшего Старца, Отца Макария. По

получении сего известия я немедленно распорядился, чтоб в моей крестовой церкви ежедневно молились о его выздоровлении. Понимаю, в какое огорчение должно повергнуться братство, руководствовавшееся советами старца, при представшей внезапно опасности лишиться его; понимаю и огорчение Вашего Высокопреподобия. Сердечно участвую в этой печали и молю милосердного Господа, чтоб продлил земные дни болящего для пользы и утешения многих.

Поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувством совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

1860-го года 21-го сентября

Ставрополь Кавказский.

{стр. 622}

№ 82

Ваше Высокопреподобие,

Высокопреподобнейший О. Архимандрит!

Сегодня получил я письмо Ваше с известием о кончине уважаемого иеросхимонаха о. Макария и распорядился, чтоб в обеих церквях Кавказского Архиерейского Дома совершалось сорокадневное поминовение почившего Старца. Воля Божия да будет! но нельзя не пожалеть о отшествии из среды нас Отца, доставлявшего многим пользу и утешение. Понимаю скорбь Вашу и вполне сочувствую ей.

Затем: Желая Вам всех истинных благ и утешения от Господа в постигшей Вас и Обитель печали, имею честь поручить себя Вашим Святым Молитвам и с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугой

Игнатий, Епископ Кавказский

23 сент. 1860 года.

(О. Моисей: Получено 16 октяб<ря> 1860.)

№ 83

Ваше Высокопреподобие, Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

Приношу Вам искреннейшую мою благодарность за воспоминание Ваше о мне и поздравление с Праздником Праздников — Воскресением Христовым. Поздравляя и Вас с оным, усерднейше желаю Вам всех истинных благ и приветствую Вас всерадостным приветствием: Христос Воскресе! Воистину воскрес Христос!

О. Антоний [2083] извещал и меня о возведении его в сан Игумена. Введенский монастырь, в котором почивают родители преп. Александра Свирского, имеет порядочный денежный доход (до 4-х т. р. с.), 800 десятин земли с весьма хорошим земледелием. Судходная река Оять, на которой стоит монастырь, обилует прекрасною рыбою. Вещественные средства монастыря, вероятно, при о. Антонии усилятся: остается пожелать ему многочисленного и благонравного братства. Местоположение монастыря уединенное, а сообщение с Петербургом водою самое удобное на протяжении 300 верст.

{стр. 623}

Поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувством истинного уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугой

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

12 мая 1861 года.

(О. Моисей: 28 — получено.)

№ 84

Ваше Высокопреподобие,

Достопочтеннейший Отец Архимандрит Моисей!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за поздравление Ваше и Ваши благие желания мне, грешному. Равномерно поздравляю и Вас с наступившими Праздниками и Новым Годом, прося Вас покорно передать таковое же поздравление всем знакомым мне Отцам и Братиям Святой Обители Вашей. Прошедшим летом и осенью я чувствовал здоровье мое крайне расстроенным, особливо при путешествии с Кавказа, в Москве я подвергся сильнейшему припадку, коего последствия могли бы быть очень неприятны, если б они не были предупреждены обильным кровопусканием. Сюда едва дотащился и здесь чувствовал себя весьма нехорошо, кажется теперь начинаю поправляться, но из келлий еще не выхожу. Положением своим весьма доволен и признаю его устроенным особенною милостию Божиею.

Поручая себя Вашим Святым Молитвам с чувством искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугой

Епископ Игнатий

1 января 1862-го года.

Мой адрес: в Ярославль.

{стр. 624}

Письма

преподобного Моисея

к святителю Игнатию [2084]

№ 85

Ваше Высокопреподобие

Высокопочтеннейший Отец Архимандрит!

Удостоившись получить Ваше всеприятнейшее писание от 27 ч. Июля и особо посланную печать, не могу достойно возблагодарить за таковую отеческую к моему недостойнству благосклонность. Но быв много почтен и утешен от особы Вашего Высокопреподобия вместе с братом моим Антонием Вашим милостивым благоволением, побуждаюсь долгом принести

искреннейшую и всечувствительнейшую Благодарность мою в убогих сих строках. От души желая, да даст Вам Господь Бог помощь Свою в благоустройстве и духовном назидании вверенной Вам обители, к таковой цели согласно Вашему требованию из Братства здешней обители я с удовольствием душевным готов отпустить кто пожелает. Немало не нарушая свободы монаха Иоанна, требуемого Вами, я представил Его воле рассмотреть Ваше к нему предложение и ответить Вам по собственному Его чувству. Таким образом изъявляя мое усердие, всенижайше прошу ваших св. молитв и продолжения Вашей отеческой о Господе любви, с истинным почитанием честь имею быть

Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга и сомолитвенник

недостойный Строитель И<еромонах> Моисей с Антонием и всею о Христе Братиею

15 Августа 1834

Оптина Пустынь.

№ 86

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

Небезызвестна Вашему Высокопреподобию обитель наша Оптина и ее положение, в коей Вы некоторое время изволили {стр. 625} быть и недостаток ее видеть. По возложенной на меня должности имея попечение о приведении ее в Благоустройство с доставлением нужного спокойствия ее обитателям, занялся постройкою вокруг Монастыря каменной ограды и по тесноте Соборной Введенской церкви распространением оной; при воззрении Всевышняго пособием некоторых Благотворительных Особ в прошедшие три года выстроили две стены ограды с башнями, а к церкви пристроили с обеих сторон два придела на место бывших в трапезе. Но на довершение сего начатого строения требуется еще немало иждивений. По сему случаю, а равно и по касающемуся ходатайству о деле обительском посылаю нарочито в С. Петербург обители нашей монаха Иоанникия для испрошения от усердствующих к Благотворению лиц вспомоществования. Причем поставляя в виду и Вашу Благосклонность, приемлю дерзновение всепокорнейше просить о благодетельном Вашем содействии Ему доброю рекомендациею известным Вам Благотворящим Христолюбивым Особам, ибо, не знавши никого, трудно найти пособие; таковое Ваше содействие для обители будет незабвенным памятником для нас, обязанных Вашею любовию.

При желании Вам мира, здоровья и спасения вручаю себя со вверенною мне братиею Вашим святым молитвам и с нижайшим высокопочитанием пребыть честь имею Вашего Высокопреподобия нижайший слуга и сомолитвенник

недостойный Строитель И<еромонах> Моисей

28 ноября 1835

Оптина Пустынь.

№ 87

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

Известясь от нашего сообитателя отца Иоанникия о Вашем отеческом приятствовании Его и оказанном участии в ходатайстве нашем о наделении землею [2085] по Монаршей Милости к поддержанию монастырей жалуемой. Приняв сие Ваше Благодетельное усердие знаком Вашего к обители Благорасположения и Христианской любви, приношу Вашему Высокопреподобию мою и общеправительственную покорнейшую Благодарность и всенижайше прошу ради Бога довершить с помощью Его оное Ваше Благодетельство, как личным Вашим ходатайством, так и наставлением Братий наших, где и у кого искать им в оном случае покровительства. В наделении сем землею пустынь имеет немалую нужду для упрочивания и надпредбудущее время в содержании Братства Благонадежным источником. Сим учините обители Ваше значительное Благодение, которое останется навсегда памятником для обитателей ея как нынешних, так и впредь имущих быть; да и пред Богом оное незабвенным пребудет.

В надежде продолжения Вашей к нам о Господе любви и Благорасположения, вручая себя и вверенное мне Братство Вашим святым молитвам, с нижайшим моим Высокопочитанием пребыть честь имею Вашего Высокопреподобия Достопочтеннейшего Отца покорнейший слуга и сомолитвенник недостойный Строитель И. Моисей со всею о Христе Братиею.

11-го марта 1836

Оптина Пустынь.

№ 88

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший и Благодетельнейший Отец Архимандрит!

Проходя служение мое в Начальстве, по силе моей старался быть полезным для обители и для обитающего в оной Братства, не ища здешней награды; не смею сказать, чтобы вполне мог успеть и достигнуть настоящей цели, токмо желание мое известно Испытующему сердца. Но начальству угодно было почтить меня наградю Игуменства. Я принял сие с Благоговейным чувством, однако и с опасением взыскания: Ему же дано будет много, много взыщется от него. Не титло достоинства спасти может на втором пришествии Христовом; оные часто бывают и преткновением; да еще некто от Святых любомудрствует, едва обретается в человецех мозий носить честь. Принеся Вам мою чувствительнейшую Благодарность за два писания Ваши и поздравление меня с сею наградю, всепокорнейше прошу возслать молитву Вашу к Небесному Владыке, {стр. 627} да возмогу понести неосужденно сан сей, и в прохождении служения моего дарует мне Свою помощь.

Вы, не престая пещись о Благе нашей обители, изволили прислать записку о земляном нашем деле, с полезным Вашем об оном советом. Доложу Вам, что я никак не воображал, чтобы Палата так скоро могла сделать отношение об нашем деле, меня уверяли, что по собрании справок от всех монастырей будут делать представление в Департамент. Зная, что еще оные не собраны, я на это понадеялся и не спешил, но вместо того вышло другое. Отказ сделать не по казенным выгодам, но видно по своим; теперь буду прилагать старание с посевом о Благословении, когда может оное, взойдя, принести плод, только неизвестно, скоро ли будет из Департамента запрос и в какой силе. Позвольте попросить о сем узнать Вашего Павла Петровича, так как Вы изволили писать к Отцу Леониду, указав на его лицо. Благодарность моя не может быть соответственна Вашему старанию и попечению о пользе нашей, но сам Господь вознаградит Вас своею милостию и да ниспослет Вам мир, здравие и спасение, коих Вам от искренности сердца моего желаю. При сем еще питаю себя надеждою иметь счастье видеть Вас у себя, когда Благоволит Господь устроить путь по намерению Вашему.

Поручая себя Вашим св. молитвам, с нижайшим моим Высокопочитанием пребыть честь имею Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга и недостойный сомолитвенник

Игумен Моисей

5 октября 1837

Оптина Пустынь.

№ 89

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

Отправление Братий наших в пределы Столицы обязывает меня принести Вам нижайшее мое почитание, а вместе с сим и поздравление с наступившим Новым Годом: примите теперь искреннее мое желание, чтобы и впредь идущие многие годы сохранил Господь Ваше здравие, ниспослав духовные свои дары ко утешению души Вашей. Память Ваших Благдеяний к нашей обители, явленных покровительством Братий {стр. 628} наших, хранится незабвенно как мною, так и прочими нашими пустыннообитателями. Изъявив пред Вами чувства нашей признательности и Благодарности, паки осмеливаюсь утруждать Вас всеижайшею просьбою и в теперешнее время пребывания Братий в С. Петербурге по послушанию для обители — удостоить Вашего покровительства, предстательства и отеческой любви, в надежде чего несомненно остаюсь и, поручая себя и Братию вверенной мне Обители Вашим Св. молитвам, имею честь пребыть

Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга и сомолитвенник

недостойный Игумен Моисей

2 Генваря 1840

Оптина Пустынь.

№ 90

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

Нося в душе чувство Благодарности к Вам за полученное мною приятнейшее писание, каковым изволили почтить меня, недостойного; и Братия наши о. Иоанникий и о. Иларион, возвратись Благополучно из С. Петербурга, в обители изъяснили мне о оказании к ним Вашего Отеческого Благоволения и успокоения в Вашей Святой обители. Приемля сии милости Ваши учиненными для всей нашей обители, купно и для меня, долгом считаю принести Вам мою всепокорнейшую благодарность. А при том, имея в виду приближающийся радостный день Ангела Вашего и всерадостный Праздник Рождества Христа Спасителя нашего, приношу Вам усерднейшее поздравление со оными. И от всего сердца желание, да Благословит Господь Бог дни жизни Вашей миром, здравием и ниспосланием БОГАТЫХ СВОИХ ДАРОВ.

Осмеливаюсь поручить себя и вверенной мне обители Братию Вашим святым молитвам и с
нижайшим моим высокопочитанием пребыть честь имею

Вашего Высокопреподобия покорный слуга и сомолитвенник

недостойный Игумен Моисей

17 декабря 1840

Оптина Пустынь.

{стр. 629}

№ 91

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

Отеческое Ваше писание от 18-го сего Генваря я имел счастье получить и, согласно Вашего предложения на увольнение Иеромонаха Иосифа, изъявляю согласие с душевным моим удовольствием, имея сей приятный случай, к услуге Вашей отпускаю Его с радостью. Поручая себя и вверенное мне о Христе Братство Вашим св. молитвам и Отеческому Благорасположению, с истинным моим высокопочитанием пребыть честь имею Вашего Высокопреподобия покорный слуга и Богомолец

недостойный Игумен Моисей

29 Генваря 1842

Калуга.

Письма

святителя Игнатия

к преподобному Антонию (Путилову) [2086]

№ 92

Ваше Высокопреподобие! Отец Игумен!

Почтеннейшее письмо Ваше получено мною 24-го сего Января, и на оное имею честь Вас уведомить, что дело о завещанных Коллежским Советником Григорьевым [*] в пользу Лаврентьевского и Малоярославецкого Николаевского Монастырей 10 т. рубля находится в рассмотрении 7-го Департамента Сената, что в Москве, коему подчинена Калужская губерния; а поэтому и советую Вам немедленно принять меры о ходатайстве в упомянутом 7-м Департаменте Сената в Москве, а между тем я узнаю, какое последовало по оному делу мнение Г-на {стр. 630} Обер-Прокурора Святейшего Синода, и Вас непременно вскоре уведомлю.

С истинным почтением имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Архимандрит Игнатий

Января 26-го дня 1840 года

Троицко-Сергиева пустыня.

* Описка, нужно Ларионовым.

№ 93

Ваше Высокопреподобие!

Достопочтеннейший и вселюбезнейший Отец Игумен!

Когда получил я приятнейшее письмо Ваше, тогда лежал на одре тяжкой болезни, — и хотя любовью, дышущею в письме вашем, до глубины сердца был тронут, однако никак не мог отвечать собственноручно. Не желая, впрочем, оставить Вас в недоумении относительно прописанного в письме Вашем деле, поспешил по скорейшей справке уведомить Вас, — что, вероятно, Вы и получили. Благоволите наблюдать за сим делом в Москве, и когда оно

перешлется в Петербург к Министру юстиции, потрудитесь немедленно меня уведомить. Доложите его Преосвященству, что я почитаю себя одолженным особою Его Святительства; и потому исполнение по силе Его Архипастырского поручения для меня будет приятнейшим долгом и послушанием.

Поздравляю Вас, почтеннейший отец Антоний, с приятием Игуменского сана, что случилось не без особенного Промысла и воли Божией. Да дарует Вам Господь благоденствие и обильный духовный плод. Прошу продолжения братской любви Вашей, прошу Святых молитв Ваших, в коих весьма нуждаюсь: ибо живу близ моря житейского, волнуемого и обуреваемого многоразличными ветрами. О. Иоанникий прибыл благополучно в Петербург, принят Преосвященным Митрополитом весьма благосклонно, — и у нас, грешных, в шум {стр. 631} ной обители Сергиевской погостил денька два, утешая и утешаясь взаимною любовью.

С искреннейшею о Господе преданностию и таковым же почтением имею честь быть Вашего Высокопреподобия

покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий земно кланяюсь

1840 Года Февраля 6-го дня.

Вписано:

19-го марта получено из С.П.Б. сведение такового содержания: «Мнением Ober-прокурор Св. Синода заключил, чтобы завещанные Ларионовым двум монастырям 10 тысяч рублей отдать и претензии Высоцкого оставить без уважения». Мнение это представлено Сенату 3-го ноября 1839 г.

№ 94

Почтеннейший Отец Игумен!

По письму Вашему от 24-го истекшего Марта употреблено мною всевозможное содействие к отысканию в Министерстве Внутренних дел Вашего дела, но его не оказалось. А потому не угодно ли Вам будет повторить в Москву свою просьбу как о том, чтоб поспешили отправлением дела в Санкт-Петербург, так и о том, чтоб уведомили Вас: когда и к которому именно Министру будет отправлено то дело на решительное заключение.

С истинным почтением, имею честь быть покорнейший слуга и сомолитвенник

Арх<имандрит> Игнатий Апреля

9-го дня 1840 года

Сергиева Пустыня.

№ 95

Ваше Высокопреподобие!

Почтеннейший Отец Игумен Антоний!

И опять мы обмануты. Знакомый мой справлялся в Министерстве финансов, а что по справке оказалось, то можете увидеть из приложенной при сем записки с отметкою каранда {стр. 632}шом; присылаю оную Вам в подлиннике. Надо повернее выправиться в Москве; видно, дело клонится в пользу святых обителей, а потому противником и поставляются таковые сети.

Прося Ваших Святых молитв, с искреннейшим почитанием и преданностию имею честь быть навсегда

Ваш покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий

1840 23-го Мая.

№ 96

Ваше Высокопреподобие!

Достопочтеннейший и Вселюбезнейший Отец Игумен Антоний!

Два приятнейшие письма Ваши — одно чрез Иеромонаха Иосифа, а другое вслед за оным по почте — получил, дав пройти неделе мясопустной, во время коей мирские люди предаются вполне увеселениям, потом дав пройти первой неделе великого поста, во время которой все говеют и делами не занимаются, на второй неделе начал хождение по Вашему делу. Поелику же самому Графу [2087] по множеству дел, коих в Синоде ежегодно бывает до 12 тысяч, невозможно заниматься мелочами с подробностью, то я и просил Г<-на> Франка, его Вице-директора, дабы он обратил внимание на Ваше дело, и он мне обещал, что Граф в настоящее время будет непременно настаивать соответственно своему прежнему мнению. Насчет же пожертвования для окончания соборной церкви в Вашей обители я советовался с некоторыми знающими людьми, кои мне сказали, что по настоящей крайности в деньгах нельзя ожидать, чтобы Государь Император решился сделать экстренное пожертвование из Государственных сумм: разве Преосвященный рассудит представить форменно в Св. Синод, а Св. Синод найдет приличным назначить на Собор Ваш некоторое количество денег из сумм, отпускаемых ежегодно в распоряжение Св. Синода. Благодарю Вас усерднейше за любовь Вашу ко мне; в сердце моем ощущаю извещение, что она любовь есть искренняя, и благодарю Господа, ниспославшего в сердце Ваше таковое братское расположение, коему желаю соответствовать. Премного одолжен я отцом Игуменом Моисеем за благосклонное увольнение ко мне {стр. 633} Отца Иосафа. Сколько я утешился его приездом! Вам известно, какова была любовь моя к нему и как постоянно она сохранялась! Вот прямой Израильтянин, в нем же лести нет! Вот простота, в ней же почивает Дух Божий! Вот человек, уготованный для неба! Как он ко всем мирен, с каким благоговением к О. Игумену Моисею, к Вам, к управлению монастыря, к братству: это меня очень обрадовало. Ныне редко встретишь довольного и благодарящего, а по большей части встречаешь недовольных и ропщущих. О рюмочках и стаканчиках, о коих Вы изволите писать, должно б было мне Вас предупредить и просить Ваших Св. молитв, дабы Господь помог мне удержать мое жадное чрево и обуздать оное благоразумием и умеренностию. Ибо сия страсть, по предречению великого Памвы, борет и низлагает нас, настоятелей последнего времени, хотя и настоит час, в который должны монашествующие приуготовлять постом телеса свои, дабы оне не вострепетали пред лицом меча и не воспрепятствовали душе исповедать доброе исповедание. Ибо сей конец предсказан Духом Святым для монахов последнего времени; а ненависть мира ко Христу, раскрывающаяся и сильно, и быстро, возвещает, что исполнение книги запечатленной судеб Божиих близь есть. Так наносимые ветром облака предвозвещают имеющий наступить гром и дождь. Почему хотя и лежу в блате паче вас и долу повержен страстями моими, но прошу Вас и молю: не доверяйте льстивым просьбам тела, представляющего свою слабость и требующего подкреплений в излишестве. Неприметным образом оно втянет нас в свое рабство и повергнет в дела, близкие к падениям, как говорит Св. Исаак Сирский в 75-м Слове, где он говорит о двух предметах: 1) о редком исхождении из монастыря, 2) о благоразумном уставе для чрева. Хотя сии два предмета по видимому и весьма просты и незначительны, но Св. Исаак утверждает, что они суть основание всех благ, возвание души от пленения вражия, путь к небесному свету и животу, что кто вознерадит о сих двух предметах, тот потрясает основание всех добродетелей. Святой почитает столь важным сие знание, что уразумение оног почитает даром благодати и сознается, что он приял язвы бесчисленнейшие и одержал победу заступлением свыше. Прошу Ваших святых молитв, дабы Господь, заповедавший нам блюсти да не отягощевать телеса наши объядением и пьянством и печальями житейскими, послал мне свыше {стр. 634} помощь исполнить Его святое повеление. Без Него бо не можем творить ничего же, и доколе посредством молитвы пребываем на лозе, то мнимся приносить некий плод; но только что оставлением молитвы отъимаемся от лозы, тотчас впадаем в руце немощей наших и сгораем в пламени страстей наших. А что изволите писать о трудностях Настоятельской должности, то в наши времена я нахожу в ней и некоторую удобность: от начальства плюхи, от братии плюхи, от приходящих плюхи; на плюхах спастись можно! За тем прошу Ваших святых молитв, в оскорблениях

прощения и, заочно земно кланяясь, имею честь быть навсегда Ваш покорнейший послушник

Многогрешный Арх<имандрит> Игнатий

1842 Год Марта 20 д<ня>.

О. Иосиф просит Ваших Св. молитв и земно кланяется.

№ 97

Воистину Воскресе Христос!

Возлюбленный о Господе отец Игумен Антоний!

Приношу Вам искреннюю и сердечную благодарность за поздравление Ваше с Великим Праздником Святыя Пасхи, с которым, хотя и мимо текшим, равномерно Вас поздравляю.

Слухи, что Пр<еосвященный> Киевский Филарет намеревается отправиться в Киев чрез Москву, справедливы. Он уже и выехал 3-го мая. Я писал о сем в Оптину Пустыню. Может быть, что настоящее письмо мое предупредит его приезд к Вам днем или двумя: ибо он намеревался побывать в Ростове.

По записке Вашей о деньгах, завещанных Ларионовым, производится справка; когда же оную получу, то постараюсь немедленно известить Вас. А сие письмо тороплюсь для того скорее отправить, чтоб оно, по желанию Вашему, поспело принести Вам известие о приезде Пр<еосвященного> Киевского.

О штатных служителях к нам запроса не было: мы с Палатою Имуществ довольно ладим! Это вопрос есть местный и существует по некоторым Епархиям, между прочим и в Рязанской. Архиепископ оной просит вместо штатных суммы, по невозможности прокормить их и с семействами на неоклад {стр. 635} ные деньги Архиерейского дома. Надо предполагать, что многие принуждены будут подать подобный голос в настоящее уже время по неимению средств к содержанию штатных с семействами. Судя же по ходу народного духа, очевидно, что в непродолжительном времени и все монастыри должны будут отказаться от служителей: ибо несвойственно агнцам начальствовать над волками. Поелику же Ваше Начальство противного мнения, то всего лучше Вам дать ответ обоюдный, т. е. в бумаге Вашей изложить, сколько Штатных для монастыря нужны, а с другой стороны, что содержание их семейств на счет монастыря совершенно невозможно, а что потому необходимо от казны назначить для их и их семейств пахотную землю и прочие угодия. А сего Министерство Имуществ никак не сделает. Сим ответом воле Начальства удовлетворите, а ходу ему не будет, и в свое время сей вопрос опять повторится. Разумеется, денежное вознаграждение было бы всего лучше. Но

его не дадут! Если же Вы сделаете вышепрописанный ответ, то при отказе, который должно предполагать наверно, Вам удобнее будет просить денежное вознаграждение, да и Начальство Ваше тогда удобнее согласится на Ваше мнение.

Вот! Попечение о Церкви Христовой облакает Настоятеля в должность сборщика, заставляет выслушивать разные укоризненные наставления и суждения! Сколько уроков смирения! А братия, мало это чувствуя (ибо, чтоб чувствовать, надо испытать), то тем, то другим недовольны и завидуют сану, не понимая бремени, соединенного с саном.

О. Иосиф приносит Вам сердечное благодарение за Отеческое воспоминание Ваше о нем и поручает себя Вашей любви и Св. молитвам. Я помышляю о поездке в Киев, где я не бывал. И Пр<еосвященный> Филарет приглашает, и любовь многих отцов и братьев знаемых притягивает, и самое плохое здоровье мое нуждается в отдохновении и путешествии. Впрочем, как Бог велит; можно ли будет оторваться: мое положение и трудное и мудреное.

Прошу Ваших святых молитв и продолжения Вашей отеческой и братской любви! С искреннейшею преданностью и сердечным почтением, имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим послушником и сомолитвенником

Арх<имандрит> Игнатий

1842 8-го мая.

{стр. 636}

Письмо

преподобного Антония

к святителю Игнатию [2088]

№ 98

Ваше Высокопреподобие!

Всепречестнейший и Достопочтенный Батюшка

Отец Архимандрит, благословите!

Во-первых, честь имею поздравить Вас с Божиею и Монаршиєю милостию; при чем усерднейше желаю, дабы милость Царя Небесного и благоволение Монаршее и впредь обильно изливались на Вас! Во-вторых, приношу Вашему Высокопреподобию всечувствительнейшую благодарность мою за памятование обо мне, грешном, за приписанный поклон и за присланную Печать, каковых знаков благоволения Вашего я не ожидал, считая себя более заслуживающим презрение: но Вы как Праведник, по слову Св. Давида, наказали меня милостию! А по сему я за сию богатую милость приношу Вам с коленопреклонением сердечную благодарность мою.

Причем осмеливаюсь донести Вам и о себе, что я по милости Божией жив еще, точию от многих моих грехов, очень нередко немоществует тело — немоществует и душа моя! почему, припадая к стопам Вашим, испрашиваю Ваших Богоугодных о мне молитв; коим поручая себя, остаюсь ко Особе Вашего Высокопреподобия с Сердечным уважением моим и с усерднейшим желанием — Милости Божией и Душеспасительного при многолетнем здравии жития Нижайший Слуга и Богомолец ваш

Многогрешный Иеромонах Антоний.

Его Преподобию Всечестнейшему Отцу Михаилу мое сердечное почитание и благоговейное поклонение — покорнейше прошу объявить.

Августа 28-го 1834-го Года

Скит.

{стр. 637}

Из писем

преподобного Антония Оптинского

Конечно, легче бы было с сытым чревом и с мягкого пуховика, перевернувшись, — да прямо в пресветлый рай; но туда со Креста дорожка проложена, ибо Царствие Божие не одною или двумя, но многими скорбями достигается! Вам, как и мне, более нравится находиться всегда в спокойном положении, но иже Христовы суть, те распинают плоть свою со страстями и похотьми. Мы же с Вами весьма безсильны и многонемощны, и подумать страшно о распятии, о железных гвоздях и копии! По крайней мере, претерпим Бога ради хотя косою взгляд, холодный прием и отказ в просимом и хотя с сих ничтожных степеней начнем свое распятие. И — Бог Милостив — проберемся и мы за великими страдальцами в Царство Небесное!

Итак, возлюбленное мое чадо, ни о чем не унывай, а на Бога уповай; и старайся при случающихся неприятностях затверживать сие: во имя Господа Иисуса Христа все терплю!

Письмо

святителя Игнатия

к монаху Иоанникию (в схиме Леониду) [2089]

№ 99

Ваше Преподобие! Достопочтеннейший Отец Иоанникий!

Почтенное письмо Ваше имел я честь получить. Благодарю Вас за поздравление, а в том, что не отвечал на прошедшее письмо Ваше, прошу прощения. То, что Вы называете моим странноприимством, есть только обязанность моя и слабый признак благодарности, каковое чувство должен я всегда к Вам сохранять.

Потрудитесь сказать о. Строителю Моисею мою благодарность за его поздравление. По письму его ходатайствовать постараюсь. О послушнике Николае Демутье, о коем он упомянул в письме, я совершенно оставляю на его волю. Сего послушника я отпустил по правилу своему никого не удержи {стр. 638} вать насильно; а как теперь он от меня вышел, то мне до него никакого дела нет. Сам возраст и искус превратных обстоятельств сего мира имать!

Также потрудитесь сказать мой усердный поклон о. Антонию, начальнику скита, земляку моему о. Макарию молчаливому, о. Макарию Иванову, о. Авраамию, о. Геронтию, о. Иосифу, моему любимцу; уж скажите и о. Гавриилу, о. Вассиану и Диомиду, дабы они не опечалились, увидев, что я их не вспомнил.

Наш о. В. перешел в Лубны, о. Серафим эконоом, и другой Серафим просфиряк, о. Михаил и прочие братья Вам усердно кланяются.

Желая Вам доброго здоровья и всех благ душевных и телесных, прося Ваших Святых молитв, имею честь быть Вашего Преподобия покорнейший слуга и богомолец

Архимандрит Игнатий

1836 Года Дек 21 д<ня>.

При сем удобном случае, Достопочтеннейший о. Леонид, позвольте засвидетельствовать Вам мое искреннейшее почтение. То время, которое я жил при Вас и пользовался Вашими наставлениями, почитаю частью времени, приятнейшего в моей жизни. И ныне прошу поминать меня, недостойного, в Ваших святых молитвах. О. Михаил Чихачев свидетельствует Вам свое усерднейшее поклонение с почтением.

{стр. 639}

Письма

монаха Иоанникия (в схиме Леонида)

к святителю Игнатию [2090]

№ 100

Молитвами святых Отец наших,

Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит Игнатий!

По выезде моем 15-го Апреля из Петербурга прибыл я с спутником моим Спиридоном в нашу обитель 8-го Майя и благодаря Бога застал все благополучно; батюшка отец Леонид живет в монастыре покойно и мирно, благодарит вас за ряску. А паче за любовь и память вашу к нему. Отец Строитель кланяется вам и благодарит за писание ваше к нему, он пишет вам особо. А с ними вместе и мы с Спиридоном в полной мере чувствуем вашу хлеб-соль, упокоение и всякое утешение, истекаемое от вас, и желаем получить ВАМ ОТ ГОСПОДА БОГА мир, радость и вся просимая вами к спасению и благоденствию вашему.

А наконец просим Святых ваших Молитв и благословение.

Остаюсь Вашего Высокопреподобия ваш покорный слуга

многогрешный монах Иоанникий

Мая 12-го 1836-го.

Сия вернейшая оказия и Благоедеяние, оказанное Вашим Высокопреподобием не по достоинству моему, понудило мою унылость изъяснить сим мою пречувствительнейшую благодарность, да вознаградит Сам всемилостивый Господь наш Иисус Христос своюю благодатию и милосердием за ваше таковое благадеяние и памятование о моем непотребстве. Ваш вашего Высокопреподобия всемилостивейшего отца и благодетеля недостойнейший богомolec многогрешный Иеромонах Леонид всенижайше заодно кланяюсь.

{стр. 640}

№ 101

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

Прошлого года хотя и находился я в сие время в Санкт-Петербурге, но неведению моему не исполнил долга своего, лично не поздравил ваше Высокопреподобие со днем вашего Ангела; в каковой моей вине после удостоился получить от вас прощение. Но желая загладить сию мою погрешность, памятуя приближающееся празднество Святого священномученика Игнатия богоносца, которого имя вы изволите на себе носить, в обязанность себе поставляю поздравить вас с оным и пожелать вам на многие лета праздновать сей день во здравии и душевном мире и спокойствии, которые да ниспослет на вас премилосердый Господь. Оказанные вами мне в бытность мою с спутником моим о. Спиридоном в святой вашей обители странноприимство и любовь потщусь содержать в памяти моей незабвенно и чувствовать сердечную мою благодарность. А при слабых моих к Богу молитвах молить о здравии и спасении вашем. В надежде вашего благорасположения, осмеливаюсь нижайше испрашивать вашего благословения, и, вручая себя в ваши святыя молитвы, с достодолжным моим к вам высокопочитанием пребыть честь имею Вашего Высокопреподобия всепокорнейший послушник

многогрешный монах Иоанникий

9-го декабря 1836-го года

Оптина монастыря Скит.

При сем и я, ничтожнейший, имею честь поздравить вас, ваше Высокопреподобие с наступающим днем вашего Ангела, и да дарует вам премилосердый Господь встретить оный и препроводить в вожденном здравии и Благоденствии — ваш недостойный Смолитвенник

многогрешный Иеромонах Леонид.

№ 102

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

На худые мои строки вы удостоили меня собственноручным ответом; при всех ваших занятиях уделите время и для {стр. 641} меня, последнего. Чувствуя таковую вашу милость, давно побуждался принести вам всенижайшую мою благодарность, но удерживался от сего, дабы не отвлечь вас от важнейших предметов ничтожными моими строками. Но теперь уже осмеливаюсь дерзать на сие по случаю приближения высокаторжественного праздника Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. И за непременный долг считаю поздравить вас с сим всерадостным праздником. Примите сердечное мое желание, да утешит вас премилосердый Господь во дни сего торжества нетленным своим утешением и дарует мир и спокойствие душевное, при совершенном здравии телесном.

Позвольте, почтеннейший отец! напомнить вам прошедший год. Сие время останется для меня всегдашнею памятию, как мы с братом отцом Спиридоном в вашей обители торжествовали и пользовались вашей отеческою любовью. Чувства моей благодарности не в силах изъяснить, но при слабых моих молитвах должен молить премилосердого Господа о здравии и спасении вашем. Осмеливаюсь и себя поручить вашим святым молитвам и с низайшим моим высокопочтанием и земным поклонением имею честь пребыть Вашего Высокопреподобия низайший послушник

многогрешный монах Иоанникий

10-го апреля 1837-го года

Оптина монастыря Скит.

№ 103

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший батюшка Отец Архимандрит!

По прибытии нашем в обитель свою 5 числа сего Генваря осмеливаюсь о сем донести вашему Высокопреподобию. Благоденствия и милости, вами изъявленные как мне лично, так и ходатайство ваше, подавшее нам средство к снисканию для обители пользы, остаются впечатленными в сердце моем, и счастием себе поставляю при первом сем, убогом моем к вам начертании изъявить всенижайшую мою и чувствительную благодарность. Исполняя послушания, находясь в волнении мира, находили мы тихое пристанище в вашей святой обители; а отеческая ваша любовь и ласковое обращение служили {стр. 642} нам утешением; в обители вашей мы забывали понесенный нами труд и совершенно успокоевались. Но без вашего ходатайства и приступ к исполнению нашего послушания был бы весьма затруднителен. Еще же и любовь ваша к батюшке отцу Леониду, и сострадание о его положении тронули меня до глубины сердца: все сие чувствуя, не мог пройти молчанием, не изъявить чувств моих пред вашим Высокопреподобием. Позвольте принести вам усерднейшее мое поздравление с наступившим Новым годом, и желаю вам новых сил и нового счастья; и как в течении сего года, так и во многия будущия желаю вам телесного здоровья и душевного мира и всякого спокойствия, и да ниспослет велико даровитый Господь на вас и на всю вашу обитель свое благословение.

Припадаю к отеческим вашим стопам и испрашиваю ваших святых молитв и благословения и с нижайшим моим к вам высокопочитанием и преданностию пребыть честь имею вашего Высокопреподобия нижайший послушник

многогрешный монах Иоанникий Генваря

24 дня 1838-го года

Оптина монастыря Святого Иоанна Предтечи Скит.

При сем и я, непотребный Леонид, вас, Достопочтеннейший Отец Архимандрит, честь имею приветствовать моим поздравлением с наступившим Новым годом и пожелать вам здоровья, Спасения и Благоденствия, а за принятие нашего Ближайшего Собрата, Отца Иоанникия, недостает сил и чувств вашей любви изъявить Благодарность и в надежде вашего Благорасположения пребыть честь имеем ваши недостойные сомолитвенники.

Позвольте также и мне вашему Высокопреподобию принести поздравление с наступившим Новым годом, пожелать мира, здоровья и спасения; с нижайшим моим высокопочитанием имею честь пребыть

Вашего Высокопреподобия нижайший послушник

Иеромонах Макарий.

{стр. 643}

Письмо

иеросхимонаха Иоанна (Малиновкина)

к святителю Игнатию [2091]

№ 104

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

Милостивое ваше внимание ко мне, убогому старику, дает мне право осмелиться представить вам, с глубочайшим моим к вам почтением и уважением, собранные мною доказательства о древности трехперстного сложения в знамении крестном, и имянословнаго Святительского благословения, а также к оной добавление о триперстном молении, которые с одобрения Московской Духовной цензуры сего года и напечатаны. Сам Бог видит мое намерение, что посвятил труды сии в пользу ближних моих братьев, кои находятся хотя в церкви, но недугуют в знамении двуперстного сложения. Желая соединить их в Единение духа и союз мира, дабы Единми усты и Единым сердцем Славился всеблагий Бог наш и в обычаях и в обрядах по преданию церковному. В оных Книжницах упоминается, что двуперстное сложение имеет происхождение от Армян, которые церковь проклятию преданы и даже называются треклятыми, и находится сие в малой моей Книжнице на странице 18. За что Армяне на меня оскорбились, представили книгу сию Лазареву, а он послал ее в Петербург. Я нимало сего не опасаюсь, ибо это не мое выражение, а Св. Церковь приняла оное, и напечатано повелением Благочестивейших наших Государей и благословением Святейшего Правительствующего Синода в Постной триоде, в неделю Мытаря и фарисея Лист 10 на обороте, и вам довольно известно, что оных книг издано в России в разные времена большие тысячи. О чем нашел нужным довести до вашего сведения и всепокорнейше просить, в случае не произошло бы прекращения пользы сея удержанием хода книг чрез светское правительство, замолвите слово где и кому следует; каковое ваше покровительство и ревность по церкви Божией примет Господь. Это не что иное, как возревел сатана и позавидовал о пользе, могущей быть чрез познание истины и соединение в единомушние Православных хрис{стр. 644}тиан. К тому же и раскольники Московские вооружились на меня за уверение о трехперстном сложении и собором своим предадут проклятию.

Препоручая себя Вашим святым молитвам, с нижайшим моим Высокопочитанием пребыть честь имею

Вашего Высокопреподобия низжайший послушник и Богомолец

многогрешный Иеросхимонах Иоанн.

Означенная книжицы о триперстном сложении посланы к вам на сей же почте.

Отец Иоанникий и отец Иларион, спраздновавши день святителя Христова Николая Чудотворца, по благословению отца Игумена намерены выехать к вам.

Еще извещаю, брата игуменского отца Антония Преосвященный архипастырь наш назначил в Малоярославец в Никольский монастырь во игумена и Богу изволившу декабря 1 должен выехать на производство.

28-го Ноября 1839 года.

Письма

святителя Игнатия

к рясофорному монаху Оптиной Пустыни Петру (Григорову) [2092]

№ 105

Возлюбленный о Господе о. Петр!

Обещанные вами 50 экземпляров я еще не получил, а уже многие подписчики спрашивают, и еще находится довольно охотников для покупки. Пользуйтесь летним временем, когда у нас стечение народа.

Ваш преданнейший

Арх<имандрит> Игнатий

12 июня [1839 г.].

{стр. 645}

№ 106

Преподобный Отец Петр!

Приятнейшее письмо Ваше и при оном посылку с книгами получил. Премного благодарю за книги. Потому и беспокоил Вас покорнейшею просьбою о доставлении мне несколько экземпляров, что, прочитав присланную Вами книгу, усмотрел Духовность ее и пожелал, дабы таковая душеполезная книга была известна моему дражайшему Братству. Весьма усердно желаю прочитать и житие Преподобного Георгия; — сия рукопись ныне находится на рассмотрении Киевского Митрополита, который взял ее с собою в Киев и по возвращении, не ранее, представит Святейшему Синоду. Книгу Графу Николаю Александровичу [2093] доставляю. Вы благоразумно сделали, не решившись к нему писать: ибо он весьма обременен делами, отчего при всей доброте и благорасположении некогда заниматься ему всеми просьбами, каковых к нему приходят тысячи. Помочь Вам по силе располагаюсь, а сверх силы отказываюсь. Располагаюсь, аще Господь восхощет, Митрополита Киевского попросить о житии, поднести экземпляр Его Высочеству, а представление в Конференцию Академии для состязания о премии и некоторых других Ваших предположений оставляю на Ваше собственное попечение. Обстоятельства не позволяют Вам сего сделать? Но и я боюсь совершенно погрязнуть в море забот, коих имею премного. Если же Вам угодно знать мое мнение о том, может ли книга писем Святого Затворника получить премию, то Вам говорю мое мнение: не может: имея значительное достоинство Духовное и не имея плотского: ибо письма произнесены благодатию, не имея благоустройства человеческого слова. Слово же благодатное не может быть познано плотским человеком, который зрит только на внешность слова, и если сие внешнее слова не имеет внешнего устройства, то он всему [нрзб.]: юродство бо ему есть.

Прилагаемые при сем 50 рублей прошу принять яко ничтожную лепту для нового издания; вместо желаемой Вами Демидовской премии. Прошу Ваших святых молитв

Арх<имандрит> Игнатий Августа

7 дня 1839 года.

Рясофорному Монаху о. Петру

Оптиной Пустыни, что в Козельском уезде

{стр. 646}

Письмо

монаха Петра (Григорова)

к святителю Игнатию [2094]

№ 107

Ваше Высокопреподобие!

Достопочтеннейший Батюшка Отец Архимандрит!

Брат наш о. Иосиф уведомил меня, что принимаете на себя труд с любовью исполнить мое убогое прошение — за что приношу мою искреннюю благодарность! Да воздаст вам Господь Бог своею святою милостию.

Из Московского Цензурного Комитета на ваше имя придет объявление, прикажите отдать в Щетную Экспедицию и попросите, чтоб объявление сие было напечатано и в прибавлениях, но на том месте, где печатают политические известия. Что же будет стоять, по уведомлению вашему тотчас вышлю.

Позвольте просить вас и узнать, можете ли принять на себя труд доставить книги некоторым особам, присутствующим в Синоде; если примете на себя эту обязанность, то много меня обяжете; а доставить им я должен, ибо дело о житии Затворника производилось в Синоде и мне советуют непременно доставить, дабы не сочли невежею. Для этого я приказал несколько экземпляров напечатать на веленовой бумаге. Впрочем, если это обременит вас, то могу исполнить и по почте; но для меня будет приятнее, если не откажетесь.

Еще позвольте попросить вас не оставить ходатайством своим у Высокопреосвященного Митрополита Антония о новой моей просьбе: я представил в Цензурный Комитет Акафист св. Великомученику Георгию, составленный покойным Затворником. Комитет по рассмотрении одобрил к напечатанию; но не приведя сего в исполнение, испрашивает благословения Синода.

По расчету времени он должен быть в Синоде непременно; то если не хлопотать за множеством дел, он залежится до дня суда страшного, или, чтоб скорей решить дело, откажут. И так во имя св. Великомученика будьте ходатаем; а также, если вам знаком Василий Иванович Кутевоев, не худо и его попросить. Голубинский женат на его родной сестре и обещал написать к нему; и Голубинский мой искренний благодетель. {стр. 647} Я надеюсь, что в новом виде издание утешит многих — прежние письма все вошли в состав издания; но не в том порядке, как были. Теперь имена всех особ будут в заглавии напечатаны не одними заглавными титрами, но имя, отчество и фамилия каждого. У некоторых

испрашивал на это позволение; а других так напечатал — думаю, обижаться не будут, когда Высокопреосв. Антоний дозволил означить свое имя и напечатать несколько писем своих, писанных Затворнику. Издание обошлось очень дорого — около 6000 руб., а денег не было ни полушки; но родная моя сестра Елизавета Алек. Кутузова подарила мне тысячу рублей — да Марья Петровна Колычева столько же — остальные занял до выручки; но выручка будет плохая — едва ли 400 экземпляров продается; а те все пойдут на подарки, без коих обойтись невозможно. Одному о. Нафанаилу Задонскому Схимнику и Затворнику, бывшему келейнику Затворника, нужно для раздачи безденежной 200 экзempl<ляров>; а мне и вдвое того мало; но не барыши; и только б долг заплатить и сделать пользу общую; авось, кто-нибудь приобретет душевное спасение и помолится за меня.

Пожелав вам милости Божией, испрашиваю св. молитв и благословения — повергшись к стопам вашим — духом лобызаю их и остаюсь

Вашего Высокопреподобия

Богомолец и слуга Божий [нрзб.] черноризец

Петр Григоров

10 Декабря 1843 Оптиная пустыня.

Письмо

святителя Игнатия

к монаху Ювеналию (Половцеву) [2095]

№ 108

Возлюбленный о Господе Брат, Отец Иувеналий!

Видывал я Вашу руку на некоторых кувертах, которые получал из Оптиной, а ныне увидел ее и в милейшем письме Вашем ко мне; я был тронут до глубины сердца и сказал сам себе: «есть же и в наше время люди, которые полагают за {стр. 648} ближнего душу свою». Это сделали Вы Вашим искренним и добрейшим письмом. Благодарю Господа Бога, внушившего Вам поступить так! Благодарю нашего общего Старца, благословившего Вас написать ко мне! Благодарю Вас, сделавшего для меня доброе дело! Вы на деле такой, каким мне описывал Вас Иоанн, который сказывал, что ощутил к Вам особенный залог сердечный, как бы от постоянного и долговременного жительства с Вами. С соответственной письму Вашему откровенностию отвечаю Вам.

Я слышал от некоторых о описываемых Вами обстоятельствах, т. е. о стремлении к уничтожению драгоценного леса, о особой любви к непрерывным постройкам, соединенной с незнанием дела и потому не увенчаваемой должным успехом, несмотря на издержки; но не вполне доверял этим слухам, а полагал, что это должно относить более к монастырю, нежели скиту. Подобные примеры, к сожалению, случалось видеть особенно по обязанности моей — благочинного: многие настоятели объаты ненасытным желанием строиться, имеют возможность доставать деньги, не терпят участия Архитектора, непременно хотят выполнить свои мечты, возводят многоценные здания, лишены удобств, прочности, красоты, т. е. всех качеств, доставляемых правильностию. Напротив чего правильно построенные здания превосходны во всех отношениях. Таковы выстроенные в недавнее время по проекту профессора Горностаева двухэтажный храм в Валаамском Скиту и Гостиница при Валаамском монастыре. По прочности они как литые из металла; не имеют никаких украшений, но строгий характер и правильность дают им необыкновенную, весьма серьезную красоту. Я полагал, что самое время дало возможность о. Арх<имандрит> вполне сблизиться с о. Макарием и что он предоставил вполне Старцу Скит. Из Вашего письма, которое могу назвать по справедливости благодеянием для меня, вижу иное. Что делать? человечество <...>.

Согласен с мнением о. Макария, Вашим и Скитской братии, что высокий лес служит хранителем тишины в ските, дает ему особенный пустынный характер, исполненный вдохновения, ограждает его от ветров, — словом, драгоценность — драгоценность, которую должно хранить и хранить. Иоанн присутствовал при разговоре о. Макария с о. Моисеем о месте келлии и передал мне, что о. Макарий тогда же предлагал место в пасеке, на каковое предложение о. Моисей отвечал знаменатель {стр. 649} ным молчанием, которое произвело впечатление на Иоанна и которое им особенно замечено. При получении письма о. Макария, в котором Старец отказывается принять участие в построении келлии, Иоанн потом понял, что во взгляде о. Архимандрита и Старца на этот предмет находится большое различие и несогласие; я же и тогда не догадался, что разногласие так усиленно, тем более, что я никак не думал о назначении места за оградю скита до получения Вашего письма и до получения от о. Арх<имандрита> Планчика, где место назначено за оградю. — Вижу, что для окончательного решения нужно, по совету Старца, самому мне побывать в Оптиной. Я не упорствую строиться: столько же согласен купить готовое. И лучше уже взять келлию в монастыре, нежели за скитскою оградю. Но надеюсь на милость Божию, что удастся и в ските приютиться.

Очень понимаю, что и в Скиту и в самом монастыре благомыслящие и спасающиеся братия живут ради о. Макария; и я стремлюсь туда с целью иметь его моим духовником: потому что в жизни моей я не нашел делания для меня более душеполезного, как исповедание, по возможности частое, моих поползновений. Если б о. Макарий не жил в Оптиной, мои взоры могли б обратиться куда-либо поужнее: о. Макарий стяжал опытность и прямоту, привлекающие откровенность ближних, которой не может привлечь, или по крайней мере не может постоянно привлекать, состояние сочиненное. По сей же почте я получил письма от о. Моисея и от о. Антония, из которых видна их любовь или по крайней мере желание, чтоб я поместился в скиту. Конечно, они не видят моей здешней жизни и моего, по болезни, почти неисходного пребывания в келлии, почему принимают свои предосторожности и хотят скрыть внутренность скита от моих взоров. Принимаемые ими меры я извиняю в отношении собственно ко мне: вине такой, что надо быть осторожным; но отнюдь не желаю, чтоб эти меры были вредны для скита и произвели скорбь и смущение в скитской братии. Лучше мне потесниться и занять самый скромный уголок. О сем намереваюсь писать к о. Моисею, поосвободившись от праздников, и представить ему неудобства заградного помещения,

истекающие из моих соображений, за коими бы совершенно скрывались те причины, которые вы излагаете в письме Вашем. — О. Моисей пишет о монастырском лесе, что его не имеется, а должно купить со стороны. Благодарю Вас {стр. 650} за извещение о отношениях к обители Г<-на> Брюзгина: я не желаю ничем потревожить о. Архимандрита и постараюсь его успокоить.

О. Моисей говорил Иоанну, что он никогда не кушал сигов. Нам очень хотелось послать ему, но не знаем, каким образом. Укажите нам путь. До Москвы по железной дороге. В Москве нельзя ли адресовать на кого, чтоб доставили в Оптину. Также нельзя ли известить, что стоит путь из Москвы в Оптину в дилижансе, откуда и когда этот дилижанс в Калугу из Москвы отправляется? Я просил о сем Ник. Ник. Голохвостова, но он, видно, позабыл.

Начатое Вами благое о Господе дело — довершите: продлите Ваше обязательное ко мне расположение. Если Господь приведет меня приехать в Вашу Святую Обитель, то поступите со мной вполне откровенно и не дайте мне сделать промаха. Прошу об этом и Старца и Вас. — Извините Иоанна, что до сих пор не писал к Вам: на нем лежит множество дела по нашему монастырю, почему все его время поглощается занятиями. И теперь он в городе для славления. Простите меня, что я возмутил Ваше спокойствие моим предложением; но возмущенная вода явила мне Ангела. Призывая на Вас обильное благословение Божие и прося Ваших Святых молитв, с чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Преподобия покорнейшим послушником

Архимандрит Игнатий

1855-го года 26 декабря.

{стр. 651}

Из Оптинской летописи [2096]:

1857 г. 15 октября. Батюшка о. Макарий, неоднократно помышляя и скорбя о расстройстве нашей обители и говоря несколько раз о сем с о. Игуменом Антонием, вздумал написать свое мнение и подать ему запискою, а он передал о. Архимандриту следующего содержания:

Скорбь души моей и сердца, не могу выразить, как она велика, о достопочтеннейшем нашем о. Архимандрите и о братстве нашей обители и, немало удивляюсь, как при столь благочестивой жизни его и разуме не видит, что уклонился к старости своей в страсть излишних и ненужных построек, чрез что входит в большие долги и тем лишает себя покоя: рубит вековой лес, могущий служить на долгое время украшением обители и быть убежищем желающим спастись; ибо мы видим, как в прежние времена люди удалялись в чащу лесов и там в тиши от мира и сует его, в молитвах и трудах иноческих искали своего спасения. А мы рубим лес без пощады, и куда же он идет? дерево по произволу плотника употребляется без разбору, где бы можно поставить похуже, там идет лучшее, также и доски употребляются

лучшие, а в другое место можно бы и старые употребить, и много идет в обрубки и обрезки. О. Архимандрит оскорбляется на меня, когда говорю ему о сбережении леса, и говорит, что дерево создано для человека, а не человек для дерев; потому бы и надобно лес беречь, что он для человека создан и нужен, а по пустому не тратить, а только в нужных случаях употреблять свой лес, и то немного. Человек получает в лесу себе успокоение и душевную пользу, как выше сказано.

Строение простоит 30–40–50 лет, ветшает и идет на дрова к извести, а дерев уже нет, которые могли бы служить не одно столетие украшением и оплотом обители. На постройку нужную, а не излишнего строения можно и покупать; здесь идут плоты с лесом, а свой побережь бы надобно. <...>

{стр. 652}

Письмо

святителя Игнатия

к Оптинским отцам и братьям

№ 109

Высокопреподобнейший О. Игумен [2097]

и преподобнейшие Отцы и Братия

Богоспасаемой Введенской Оптиной Пустыни!

По изволению Божию оканчиваю печатанием убогий труд мой, книга под названием «Аскетические опыты». Экземпляр этой книги имеет быть препровожден к Вам в знак моего уважения и сердечного расположения. Вместе с тем предлагаю Вам мою покорнейшую просьбу, исполнение которой сочту для себя величайшим одолжением. Примите на себя труд составить на эту книгу замечания, нисколько не стесняясь и не останавливаясь от какого-либо замечания, при мысли, что оно может огорчить меня. Книгу не признаю моею собственностью, а собственностью всего монашества и православного христианства. Следовательно, обязанность моя — выслушать всякое замечание с благодарностию, если б я и не был согласен с ним, потому что замечания, высказанные с любовью, дадут мне возможность усовершенствовать книгу ко второму ея изданию и тем полнее удовлетворить ея назначению. Поручая себя Вашим Св. молитвам и проч. [2098]

{стр. 653}

Письма

настоятеля Калужской Тихоновой пустыни Геронтия (Васильева)

к святителю Игнатию [2099]

№ 110

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

Принимаемое Вами участие в моем нынешнем горестном и недоуменном положении [2100] до глубины души проникло в пораженное скорбью сердце мое! вполне вижу и чувствую, что искра любви Вашей, которую имели прежде к батюшке отцу Леониду, а по нем и к нам, убогим, не угасла, но, скрываясь в сердце Вашем, нашед случай, воспламенилась. Любовь Ваша к батюшке понудила Вас сострадать об нем и об нас и принять на себя труд начертать рукою Вашею строки к наставлению моему и утешению. Изъясненные в нем истины очень справедливы и трогательны: строительство, хотя я и опасуюсь неисполнения обязанности своей за немощи мои душевные и телесные, но ежели это послужит к ограждению батюшкиного спокойствия, а противное подаст повод к новым на него нападениям, то я готов пожертвовать своим спокойствием для его спокойствия и собратий моих. Не смею беспокоить Вас описанием того положения, в каком я находился шесть недель нерешимого моего пребывания в Тихоновой пустыне. Вы можете представить себе человека, находящегося в мучительном неразрешимом положении своей участи и не ожидающего ничего хорошего, но дерзающего на все скорбное и в то же время ужасающегося; вера и упование на Промысл Божий во время сего искушения и батюшкины молитвы только меня укрепляли. Принимать обитель меня многое утешало, и первое — моя неопытность в духовной жизни, удаление от Старца, неимение с кем иметь совет; рас {стр. 654}стройство обители внешнее и внутреннее, неустроение братии, близ стоящее селение, кабак и прочее. Нежелание меня братьями и ковы их против меня, — а притом слабое мое здоровье, о котором отец Иоанникий Вам доложит. Все сие, представясь моему взору, охлаждало в жилах кровь мою, и я находился в бедственном положении.

По получении письма Вашего я снесся с батюшкою, получил и его на сие соизволение и, являсь к Преосвященному, объявил ему намерение покорности Его приказаниям, хотя и при болезненном моем положении, надеясь на Его святые молитвы; он принял сие очень благосклонно и обещал делать в случае нужды свое покровительство. С позволения Его ездил я в Оптину Пустынь и, получив человек шесть братьев для помощи мне, теперь приступаю к принятию обители. Но не знаю, могу ли я управить себя и братию на путь спасения, по немощи моей и по соблазнам, окрест обретающимся.

Приношу Вам, достопочтеннейший Батюшка, свою всенижайшую благодарность за толикое Ваше отеческое о мне, грешном, попечение. Что в случае, если бы не обрел здесь себе убежище, заставляете иметь благонадежие на ваше милостивое покровительство, даруя

пристанище в обители Вашей; я не имею слова изъявить Вам чувство моей благодарности, как за прежнее Ваше расположение, так и ныне указываемое.

Осмеливаюсь вручить себя в ваши святые молитвы, да поможет Господь мне беспрепятственно проходить возложенное на меня служение и, чтобы не закошел в оном, стремиться паки ко вниманию себе и попечению о своей душе, да не како, вручая иных, свою душу пренебрегу, лежащую в язвах; и когда приидет сие время, то в случае удержания не оставьте предстательствовать о освобождении.

При желании Вам совершенного здоровья и душевного мира и спокойствия с нижайшим моим к Вам высокопочитанием и преданностию пребыть честь имею

Вашего Высокопреподобия Милостивого отца

Нижайший послушник Тихоновский строитель

Многогрешный Иеромонах Геронтий

16 ноября 1837 года

Калужская Тихонова пустынь.

{стр. 655}

№ 111

Ваше Высокопреподобие

Достопочтеннейший Отец Архимандрит!

Благоприятнейшее писание Ваше имел щастие получить. Приношу Вам всечувствительнейшую мою благодарность с поклонением за изображенную в оном любовь Вашу ко мне, недостойному, и за милостивое и отеческое Ваше участие к ходатайству о нуждах монастырских, в коих и в будущее время не лишите Вашим благосклонным снисхождением, и за все оное да вознаградит Вас Всевышняя десница!

При чем я имею честь поздравить Вас с наступившим днем Ангела Вашего, который на

многие лета Всеусерднейше желаю Вам провождать в добром здравии и спокойствии духа благополучно. И поручаю себя продолжению Вашей о Господе любви и молитвам святым, в надежде коих остаюсь к Вам с нижайшим высокопочитанием моим и с искреннейшим желанием временных и вечных благ

Вашего Высокопреподобия нижайший послушник

Строитель Иеромонах Геронтий

13 Декабря 1838 года

Калужская Тихонова пустынь.

№ 112

Ваше Высокопреподобие!

Достопочтеннейший Батюшка Отец Архимандрит Игнатий!

Принимаю смелость беспокоить Вас моею всенижайшею просьбою в надежде любви Вашей к общему нашему старцу покойному Батюшке отцу Льву и ко мне милостивого Вашего расположения.

{стр. 656}

Вам известно определение меня в Строителя Тихоновой пустыни, с каким болезненным принужденным чувством и слезами вступил я в управление оной; к сему много содействовал и Ваш отеческий благоразумный совет. Я покорился воле Божией и начальству, принял обитель, расстроенную во всех частях, и в течение шестилетнего моего управления хотя и с большими скорбями и затруднениями, но молитвами угодника Божия преподобного Тихона, благословением Архипастырским и наставлением отца нашего батюшки Льва обитель устроилась как в церковном и монастырском строении, так и в собрании братства, с благим произволением ищущих и пекущихся о своем спасении, равно и порядок в чиноположении службы и послушаниях исполняется по примеру протчих общежительных обителей, по силе наших человеческих немощей.

В таком состоянии обители богособранное стадо Христово увеличилось до 40 человек, и содержание имеем при Божией помощи хотя и небогатое, но безнужное, только по малочисленному штату монашествующих нашей пустыни, коих только семь человек, не могу укрепить их и обнадеежить в получении монашества или по крайней мере определению в

духовное ведомство. Хотя они и живут, еще не ища сего, но совершенно не развязавшись с миром, и на долгое время не имея сего в виду, не могут не иметь смущения, колеблющего их пребывание в обители. Во избежание сего я имею намерение, и вижу на сие согласие нашего Архипастыря, просить о прибавке штата монашествующих, по крайней мере хотя 13-ти человек. Только опасуюсь приступить к сему, не зная, как это будет принято высшим начальством, а так как Вам более известно мнение тамошних властей и расположение к сим предприятиям, то я всепокорнейше прошу Вашего совета и наставления, можно ли предпринять сие намерение и взойти с прошением о прибавке штата? Сим средством возникнувшая обитель могла бы много поддержаться в своем благолепии и послужить пристанищем спасения ищущих онаго, а также к созиданию и мирских людей, пользующихся образом жизни обители; и о сем сам Преосвященнейший благословил мне Вам написать и сам он усерднейше Вас просит принять в сем Ваше участие ошастливить Вашим ходатайством нашу убогую обитель; и с сим словом посылает Вам Архиерейское свое благословение и Все{стр. 657}усерднейшее почтение. Это истинные и собственные Его преосвященства слова.

Не оставьте Вашим советом, как Вам Господь возвестит, приниматься ли за это дело и каким образом? в ожидании милостивого Вашего призрения к сей моей просьбе, с нижайшим моим Высокопочтением и вручением себя и братию молитвам Вашим пребыть честь имею

Вашего Высокопреподобия Милостивого Отца Нижайший послушник строитель иеромонах Геронтий

18 октября 1843

Тихонова пустынь.

№ 113

Ваше Высокопреподобие!

Достопочтеннейший Батюшка Отец Архимандрит Игнатий!

Сам премилосердый Господь да воздаст Вам своею милостию, за отеческое внимание Ваше к вверенной мне обители Преподобного Тихона Чудотворца; Вы удостоили меня ответом от 29-го октября на мое писание касательно испрашивания прибавления штата монашествующих для благоустройства обители, в коем ясно видно Ваше отеческое попечение и благосоветие в пользу нашу.

И Преосвященнейший наш со своей стороны очень доволен сим Вашим содействием, и поручил мне изъявить Вам Его признательность.

Вы изволите писать, что для исходатайствования сего, кроме представления и писем кому следует, надо быть и мне самому там лично ходатаем, а без этого лучше и не приниматься за дело. Это Вам больше известно, да и по существу судя, что дело без истца мертво. Но для меня так ново и дико по неопытности моей предстать к таким Высоким Лицам, для блага же обители я не смею от сего уклоняться и должен пожертвовать самоотвержением, а паче с помощью Божией и Вашим отеческим наставлением и протекциею.

И Преосвященнейший, на то сие соглашаясь, отдает на мою волю. Но только надобно обдумать сие дело и представить источники, могущие служить впредь обеспечением к поддержанию обители; хотя и само собою при собрании братства Бог печется и о пропитании их, что мы видим на опыте, когда {стр. 658} прежде 12 или 15-ти человекам едва доставало на содержание доходов; а теперь питаются 40 человек и в течение шести лет очень довольно; сделано постройки, не имел никаких в виду постоянных доходов, а единственно Промыслом Божиим ниспосылаемою помощию. Представляется некоторое сомнение, не может ли служить препоною к сему, когда была воля Монарха наделить землями обители и наша обитель просила об отводе участка, предлагая нужду в содержании братства (хотя она еще не отведена, а находится в производстве Дело). Но теперь будем просить о прибавке штата. Впрочем, когда она земля отведется монастырю, да не в давнее время монастырская мельница приведена в весьма хорошее положение, и при ней находящаяся земля могут давать довольно значительный доход, а также и от приходящих богомольцев и усердствующих благотворителей подаянием предстательством Царицы Небесной и молитвами угодника Божия преподобного Тихона; при благоустройстве и порядке в обители не оставит Господь своим Промыслом.

Изложив пред Вами наши обстоятельства, позвольте принести Вам мою и общебратственную нашу Всенаичувствительнейшую благодарность с нижайшим поклонением за отеческое попечение Ваше. Причем осмеливаюсь паки беспокоить Вас моим всеусерднейшим прошением, касательно онаго сомнительного пункта, не будет ли препятствием, и когда удобнейший есть случай к ходатайству о сем, в скорости ли таперь или помедля. Не оставьте Вашу отеческою милостию, хотя в кратких строках, удостоить меня Вашим драгоценным писанием.

Поручая себя и братию о Христе Вашим Святым молитвам с нижайшим моим Высокопочитанием и вручением себя и братию молитвам Вашим пребыть честь имею

Вашего Высокопреподобия Милостивого отца

Нижайший послушник Строитель

иеромонах Геронтий

Ноября 28 дня 1843 года

Тихонова пустынь.

Подготовка текста, публикация и комментарии О. И. Шафрановой.

{стр. 659}

Ольга Шафранова

Угреша

Люди, подобные отцу Пимену, великая редкость: это самородки золота.

8 сентября 1847 г. архимандрит Игнатий Брянчанинов писал из Николо-Бабаевского монастыря, где находился на лечении, наместнику Сергиевой пустыни: «В двух обителях на пути моем принят я был как родной: в Угрешской и Бородинской. Угрешский отец Игумен думает на покой. Его казначей и другой иеромонах, друг казначея — точно наши Сергиевские; казначей знаком был со мной в Лопотове монастыре, заимствовал от меня направление в монашеской жизни и сохранил его доселе» [2101].

И отец Игумен, и отец казначей, о которых говорится в письме, были давними знакомцами святителя Игнатия. Отец игумен Иларий (в миру Илья) родился в 1796 г. в городе Молога Ярославской губернии, в 1817 г., пожелав посвятить себя монашеской жизни, поступил в Белобережную пустынь, затем перешел в Коневский, а в 1821 г. — в Соловецкий монастырь, где в 1823-м пострижен архимандритом Макарием. В 1824 г. перешел в Александро-Свирский монастырь, 5 марта посвящен в иеродиакона, 20 ноября 1829 г. рукоположен в иеромонаха. В 1832 г. переведен в Оптину Пустынь. В Александро-Свирском монастыре отец Иларий познакомился с прибывшими туда в 1828 г. старцем отцом Леонидом и его учеником Дмитрием Александровичем Брянчаниновым, с которым очень подружился.

{стр. 660}

Отца казначея Пимена (в миру Петра Дмитриевича Мясникова) можно назвать еще одной [2102] замечательной личностью, притянутой в ранней молодости в орбиту будущего святителя Игнатия. Он родился в Вологде 10 августа 1810 г. у родителей из торгового сословия. Его восприемником был известный вологодский купец и благотворитель Скулябин, чей богадельный дом («Скулябинская богадельня») в полуразрушенном состоянии по сей день стоит на берегу реки Вологды. Родители воспитывали детей в религиозном настроении. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что, кроме Петра, монахиней стала одна из его сестер. У Петра Дмитриевича желание уйти в монастырь проявилось очень рано, и родители ему не препятствовали. К 22-м годам он из всех известных ему монастырей Вологодской епархии выбрал Новоезерский Кириллов и поступил туда в июне 1832 г., когда

еще был жив знаменитый старец Феофан Новоезерский.

О Дмитрие Александровиче Брянчанинове Петр Дмитриевич Мясников впервые услышал в 1820 г. от вологодского приходского священника отца Александра Юшкова, крестившего младенца Димитрия в селе Покровском и дружившего с его родителями. «В первый раз, — пишет отец Пимен в своих «Воспоминаниях» [2103], — довелось мне увидеть Брянчанинова на набережной реки Золотухи: я был на левом берегу, а он шел по правому. Как сейчас вижу его: высокого росту, стройный и статный, русский, кудрявый, с прекрасными темно-карими глазами; на нем был овчинный тулуп, крытый нанкою горохового цвета, на голове послушническая шапочка. Это было во время зимы 1830 г.». Вскоре они познакомились. Случилось это во время одного из приездов Дмитрия Александровича из Глушицкого монастыря в Семигородную пустыню: «В прощальное воскресенье я был у обедни. Когда я пришел в церковь, Брянчанинов был уже там и стоял в настоящей церкви за правым клиросом, а я стал налево за столбом, под аркой. Во все время обедни Брянчанинов ни разу не обернулся и, следовательно, не мог видеть, что кто-либо стоит за ним. Ему поднесли просфору, и, когда по окончании обедни служащие и {стр. 661} братия пошли в придел совершать установленное молебствие, которое бывает после литургии, Брянчанинов оглянулся и, подошедши прямо ко мне, дал мне просфору и, спросив, где я остановился, сказал мне: "Я к вам приду". Мы совершенно друг друга не знали и до этого никогда не разговаривали. Я был поражен от удивления».

Казалось бы, чем мог заинтересовать Дмитрия Александровича, получившего прекрасное светское образование дома и в Инженерном училище и с юности проникшегося учением Отцов, Петр Дмитриевич Мясников, единственной учительницей которого была «портниха Пелагея Егоровна», обучившая его грамоте? Конечно, тем же, чем и его образованные товарищи, М. В. Чихачев и П. П. Яковлев, — духовным родством, притянувшим их друг к другу с первой встречи. Когда Петр Дмитриевич пришел в гостиницу, Брянчанинов был уже там, а после трапезы он прислал за Петром Дмитриевичем келейника Игумена и пригласил его к себе. Целый день и целую ночь провели они в беседе духовной, которая произвела на Петра Дмитриевича сильное впечатление и еще больше утвердила его желание удалиться в монастырь.

28 июня 1831 г. Дмитрий Александрович был пострижен Преосвященным Стефаном в мантию с наречением его Игнатием. Так как родители не хотели принимать новопостриженного инока, Петр Дмитриевич пригласил его к себе (затем он нашел приют у своего дяди и крестного отца, Дмитрия Ивановича Самарина). 5 июля Преосвященный Стефан рукоположил отца Игнатия в иеродиакона, 20 июля — во иеромонаха, 6 января 1832 г. назначил его строителем Пельшемского Лопотова монастыря.

В том же 1832 г. Петр Дмитриевич навестил строителя Игнатия в его монастыре. «В то время, — пишет он, — монастырь был весьма беден, опущен и во всех отношениях в большом упадке. Кроме каменной церкви, все прочее строение было деревянное и ветхое, а настоятельская келья, и вовсе разрушавшаяся, была в таком состоянии, что новый строитель принужден был разобрать ее, и временно, пока строилась другая келья, он поместился в сторожке у святых ворот.

Посетив его в Лопотове монастыре на первой неделе Великого поста, я застал его живущим в

этой сторожке, она была по одну сторону святых ворот, выстроенных наподобие башни с тесовой остроконечной крышей, весьма обветшавшей, а по дру{стр. 662}гую сторону ворот была деревянная братская трапеза и поварня. Войдя к о. Игнатию, я нашел его сидящим у большого стола за самоваром, перед ним лежали простые черные сухари и какое-то начатое стихотворение, которое он, вероятно, писал во время чая, чтобы и это время не пропадало даром; келья была не просторна, и стены от времени совершенно потемнели».

При отъезде Петра Дмитриевича отец Игнатий снабдил его письмами в Оптину Пустынь — к старцу своему отцу Леониду и к отцу Иларию, который в это время был в Оптине ризничим и к которому Петр Дмитриевич спустя некоторое время поступил послушником.

Став строителем, а затем игуменом Лопотова монастыря, отец Игнатий неоднократно приглашал отца Иларию перейти к нему. Тот колебался, да и старец отец Леонид ему не советовал, но в конце концов решился на перемещение. Однако к тому времени, когда он и его послушник прибыли в Вологду, произошли события, направившие их путь совсем в другую сторону. Пока отец Иларий колебался, Митрополит Московский Филарет предложил игумену Игнатию настоятельство в Николо-Угрешском монастыре и вызвал его в Москву. Указ Святейшего Синода об этом перемещении состоялся [2104], и отец Игнатий официально стал 82-м настоятелем Угрешского монастыря, но не попал туда, а по Высочайшему повелению прибыл в Санкт-Петербург и был назначен настоятелем Троице-Сергиевой Пустыни с возведением в сан архимандрита. Прибывшие в Вологду отец Иларий и Петр Дмитриевич, не застав там того, кто их вызвал, остались не у дел. К этому периоду относится их знакомство с Павлом Петровичем Яковлевым: «В половине февраля 1834 года в проезд мой из Кирилло-Новоезерского монастыря чрез город Вологду в Ярославское и Костромское мои имения имел я удовольствие встретиться с о. Иларием и Петром Дмитриевичем Мясниковым у Г-на Рындина Стефана Дмитриевича; приятно побеседовали; вместе отобедали и после вторичной беседы распростились в предположении встретиться в Петербурге.

Но их, как впоследствии оказалось, ожидала Москва с Угрешскою обителею» [2105].

Однако пока положение их было отчаянным, о чем они и сообщали архимандриту Игнатию в письме от 14 января 1834 г. Отец Иларий писал: «Сими строками, во-первых, доношу Ва{стр. 663}шему Высокопреподобию о моем ничтожестве, я, Слава Господу Богу, при всех моих немощах по ходу моего прошения прибыл в ваше отечество в г. Вологду благополучно с братом Петром Дмитриевичем 23 прошлого декабря. Явился к Его Преосвященству 24-го числа, был владыкою крайне ласково принят. Но, к крайнему моему недостоинству за мои тяжкие грехи и гордость, вас, моего отца, не удостоился лично видеть, ниже Лопотовой обители. А вместо того попал в место открытое и словущее по важности города, в Свято-Духову обитель под покровительство к известному Вам, моему теперешнему настоятелю отцу Г-ну Амвросию. В сем-то святом месте благоволил Господь за недостоинство мое коротовать мои дни при всех моих немощах Д. и Т. [2106] вместо желаемого покоя. Сего нового года генваре месяце 12 числа прочитан мне указ по резолюции Его Преосвященства в вышеупомянутое место вечного братства впредь до усмотрения с наблюдением моего поведения... Содрогаюсь сердцем, как мне, бедному, горюну будет продолжать время и окормлять свое житие, изнеженному и без приборов душевных, по такому хаосу и юдоли. В сем-то, Люб<езный> Батюшка, положении нахожусь, к присутствию Духа только и питаюсь надеждою милости Божией и Вашего Высокопреподобия внять на мою горькую участь

исходатайствовать мне у Преосвященного Владыки своим письмом прежнюю свободу билета, если соблаговолите, в вашу Епархию и обитель прибыть вместе с братом Петром Д., который также по приезде сюда находится в недоумении, куда себя девать по кратости времени до ревизии, и его участь по расположению к Вашему Высокопреподобию остается нерешима. А если у вас, батюшка, места заняты, то благословите нас определиться в другой Епархии, я надеюсь, что вас Преосвященный уважит, а меня уж и на глаза к нему не пускают». А Петр Дмитриевич приписал: «Простите, батюшко, что я дерзаю вас беспокоить семи строками слов: прибыли в Вологду с отцом Иларием благополучно, на наше нещастие вас уже не застали и находимся оба в немалом смущении о нашей участи горькой. А как мы узнали верно о вашей участи, то я ныне припадаю к стопам Вашего Высокопреподобия и прошу сделать со мною милость: своему ближайшему соотечественнику, и помня ваши отеческие милости и любовь, то и не выступаю из вашей воли и нигде {стр. 664} не расположился по своей воле остаться, кроме вашего благословения: а как близятся границы моей свободы, то надо где-нибудь главу приклонить, то и прошу вас как истинного отца моего, дайте мне какое решение; если я не достоин быть вашим рабом, то благословите, куда мне определиться».

С другой стороны, Митрополит Филарет, после назначения отца Игнатия настоятелем Сергиевой пустыни, спрашивал его, не знает ли он кого-нибудь вместо себя для настоятельства в Угрешском монастыре. И архимандрит Игнатий рассказал Митрополиту об отце Иларии. Совет оказался удачным: отец Иларий понравился Митрополиту Филарету и, несмотря на некоторые свои особенности и постоянное желание отказаться от должности, приняв монастырь 15 марта 1834 г., настоятельствовал в нем 18 лет.

Монастырь ему достался не в лучшем состоянии. Посетивший его в октябре 1837 г. Митрополит Филарет сказал: «Во всей епархии нет у меня беднее и хуже ваших церквей». О своих трудностях по восстановлению монастыря и переживаниях отец Иларий подробно сообщал архимандриту Игнатию в живописных письмах. Архимандрит и сам переживал в это время не меньшие трудности по воссозданию Сергиевой Пустыни, но ему хотелось узнать и о монастыре, который предназначался ему Митрополитом Филаретом. И отец Иларий очень подробно описал его в письме от 15 ноября 1836 г. Также, доверяя вкусу отца Илария, архимандрит Игнатий поручал ему иногда приобретение церковной утвари и икон у московских мастеров, которых ценил, по-видимому, больше петербургских.

Снова встретились они через 18 лет, когда архимандрит Игнатий посетил Угрешу по пути в Николо-Бабаевский монастырь. Монастырь ему очень понравился: «Мил, уединен — монастырь Угрешский», — писал он. Понравилась и тамошняя братия: «В четверток был в Угрешской обители, которая, несмотря на близость свою к Москве, посещается Богомольцами мало и потому очень уединенна. С душевным утешением увидел я там некоторых монашествующих, провождающих жизнь внимательную, в страхе Божиим. Они очень хранятся от монашествующих города Москвы, не презирая их, но избегая расстройтва душевного, которого никто так скоро сообщить не может, как брат, живущий нерадиво. <...>

{стр. 665}

В пятницу был я в Кремле для поклонения святыням. О. игумен Угрешский был моим путеводителем» [2107].

Петр Дмитриевич Мясников прибыл в Николо-Угрешский монастырь вместе с отцом Иларием. В своих «Воспоминаниях» он пишет: «Келейническое послушание при отце Иларии я исправлял в продолжение пяти с половиной лет; келлии особой у меня не было, и я жил в передней за ширмами, которыми отгораживался угол и окно. За недостатком людей я имел несколько послушаний: я был 1) келейником настоятеля, 2) трапезным, 3) погребничим, а за неимением — келарем и 4) свечником.

Марта 26 1838 года в Лазареву Субботу я принял пострижение и из Петра переименован в Пимена. Осенью меня сменили в должности келейника, а меня перевели в одну из братских келлий. <...> 23 февраля 1839 года рукоположили в иеродиакона. В марте вступил в исправление казначейской должности, в 1840 году — в Иеромонаха».

В должности казначея, в которой отец Пимен был утвержден в 1844 г., и застал его архимандрит Игнатий при своем посещении Угреши. Отец Пимен произвел на архимандрита самое благоприятное впечатление. В случае увольнения отца Илария на покой, — писал он, — «я согласился с Пименом и другим иеромонахом, которые совершенно образовались по моим грешным советам и настоящие Сергиевские» [2108], об их переходе в Сергиеву пустыню.

Отец Пимен, бывший свидетелем всех событий во время пребывания архимандрита Игнатия в Москве, писал позже: «Митрополит Филарет обошелся с ним отменно приветливо, сделал ему самый почетный и радужный прием, неоднократно принимал его у себя и посещал в доме И. А. Мальцева, где он останавливался, и, пригласив его к себе на обед, собрал высшее московское духовенство, чтоб его с ним познакомить».

Свидание с отцом Игнатием пробудило у отца Пимена юношеские воспоминания, и он отпросился у настоятеля, чтобы побывать на родине в Вологде. Он отправился в 1848 г. на третьей седмице Великого поста и по пути захал навесить в Николо-Бабаевском монастыре архимандрита Игнатия, у которого пробыл двое суток.

Прошло четыре года. Отец игумен Иларий несколько раз уже просил Митрополита Филарета отпустить его на покой, и {стр. 666} в ноябре 1852 г. Владыка не стал его больше удерживать. После ухода на покой отец Иларий провел 11 лет в Гефсиманском скиту, несколько раз приезжал на Угрешу погостить; постригся в схиму с прежним именем Илии; 9 июля 1863 г. он скончался и погребен в Тарбеевской пустыни. Отпевал его отец Пимен.

На его место Митрополит Филарет уже 16 ноября 1852 г. назначил отца Пимена, который давно привлек его внимание своей неутомимой деятельностью. Первое, что сделал отец Пимен в своей новой должности, это ввел в монастыре общежитие, которого долго добивался Митрополит, но которому все годы сопротивлялся отец Иларий. С этого момента и до конца жизни Митрополит Филарет относился к отцу Пимену с исключительным доверием и благоволением. 6 октября 1853 г. он вручил ему игуменский посох, а в августе 1858 г. посвятил его в архимандрита.

Таким образом, в следующем свидании — в ноябре-декабре 1857 г. — встретились уже настоятель Николо-Угрешского монастыря игумен Пимен (Мясников) и епископ Кавказский и Черноморский Игнатий (Брянчанинов).

О свидании этом известно из записок П. П. Яковлева, который писал, что отец Пимен сопровождал епископа Игнатия в его поездке в Троице-Сергиеву Лавру. Присутствовал он и во время встреч епископа Игнатия с митрополитом Филаретом.

В 1859–1861 годах послушником в Николо-Угрешском монастыре был племянник Преосвященного Игнатия Алексей Петрович Брянчанинов. По возвращении дяди из Ставрополя он перешел к нему в Николо-Бабаевский монастырь.

В 1861 г. Преосвященный Игнатий по пути в Николо-Бабаевский монастырь заезжал в Москву и в Николо-Угрешский монастырь. Это было его последнее свидание с архимандритом Пименом.

Сомнений нет, что в длительные перерывы между свиданиями они переписывались, но, к сожалению, эти письма не сохранились. Впрочем, сохранившиеся письма отца Пимена к другим лицам показывают, что он не очень любил их писать: их содержание сводится только к поздравлениям с праздниками или днем Ангела. Все же об одном из его писем епископ Игнатий писал 8 ноября 1862 г. брату Петру Александровичу: «Вчера получил письмо от Угрешского архимандрита Пимена; пишет, что его покровитель Пр^еосвященный Леонид беседует с митрополитом о предоставлении мне епархии, что {стр. 667} до них дошли слухи о впадении моем в уныние и проч. Я отвечал, что настоящим моим положением я вполне доволен и что болезненность моя делает для меня невозможным исправление служебной обязанности» [2109]. А единственное известное письмо епископа Игнатия к архимандриту Пимену, помимо своего содержания, интересно и тем, что отец Пимен оставался в числе очень немногих лиц (родных братьев и сестер и Михаила Чихачева), к которым он до конца своих дней обращался на «ты».

С упомянутым в письме от 8 ноября 1862 г. Преосвященным Леонидом (Краснопевковым) епископ Игнатий был знаком с самого начала своего настоятельства в Сергиевой пустыни. От него он получал иногда известия о жизни и деятельности архимандрита Пимена. Так, 22 июня 1859 г. он писал Преосвященному Леониду: «Порадовали меня сведения, начертанные в письме Вашем о Угрешском монастыре. Спаси Господи отца Пимена, употребившего и употребляющего свои способности во Славу Божию! Ныне трудно найти монастырь благоустроенный!»

Познакомился отец Пимен с отцом Леонидом, бывшим в то время ректором Московской Духовной семинарии, в 1855 г. и с тех пор считал его своим лучшим, даже «единственным» другом. А отец Леонид, будучи уже Преосвященным епископом Димитровским, писал о нем: «Люди, подобные отцу Пимену, великая редкость: это самородки золота». В мае 1873 г., когда архимандрит Пимен, осматривая очередное строение в монастыре, упал со стремянки и сломал ребро, Преосвященный Леонид написал ему письмо, в котором ярко характеризовал его деятельность: «Когда Вы из развалин восстанавливали Угрешскую обитель и, с туюю

душевною устроая в ней общее житие, большую часть года, с забвением о себе, проводили на постройках, и возникали из-под рук Ваших эти благолепные храмы, красивые дома, изящные стены, расцветали сады, кто тогда мог восстать на Вас за то, что изнуряете силы свои? Ваша осенняя болезнь была, конечно, следствием многолетних чрезмерных трудов и самозабвения для службы Церкви и монашеству; но кто же мог Вас укорить за нее? Все сострадали Вам, молили о Вас Бога и с трепетом ждали исхода необыкновенной болезни. {стр. 668} Увы! Теперешние Ваши страдания от переломанных ребер хотя не могут не возбудить к Вам сожаления, но то же на всех устах производят улыбку, которую не хочется видеть. <...> Честна для десятника плотников и рана, и смерть от падения со стремянки, но для Архимандрита Пимена если не позор, то укор от всех любящих и уважающих его.

Есть у Вас, Возлюбленный, есть у Вас строительное дело повыше плотничьего и каменникова — строение душ».

Наступил 1867 год. В августе намечалось празднование пятидесятилетия святительского служения Митрополита Московского Филарета. Комиссией по подготовке празднования руководил Преосвященный Леонид. По совещании с ним архимандрит Пимен отправил письмо епископу Игнатию с вопросом, не пожелает ли он принять участие в работе Комиссии. В ответ епископ Игнатий писал 24 апреля 1867 г.: «Возлюбленный о Господе отец Архимандрит Пимен! Приношу тебе искреннейшую благодарность за воспоминание о мне, грешном, и за поздравление с Праздником Праздников, с которым взаимно поздравляю тебя, желая тебе всех истинных благ и приветствуя всерадостным приветствием: Христос Воскресе!»

Равным образом очень благодарен тебе за уведомление, что 5-го августа сего года совершится пятьдесят лет служения Его Высокопреосвященства, Митрополита Филарета, в сане епископа. Весьма желательно, чтоб адрес Его Высокопреосвященству от общежительных монастырей был выполнен удовлетворительно. Самое дело показывает, что составление адреса должно быть поручено лицу: 1) знающему монашескую жизнь; 2) знающему действия Митрополита в пользу вообще монашества по Синоду; 3) знающему действия Митрополита по Московской Епархии; 4) знающему Его частные действия. Адрес может быть силен единственно по числу и достоинству фактов. Очевидно тут нечего делать писателю, вполне чуждому сведений по последним трем пунктам, хотя бы он и мороковал что-нибудь по первому.

Письмо твое полежало на почте в Ярославле, потому что распутица уничтожила на это время сообщение монастыря с городами. Получил я письмо 23-го. В этот день я так ослабел, что слег в постель, едва дышащий. Когда я проезжал через Москву на Бабайки, то был несравненно крепче, нежели теперь, хотя и тогда был уже крайне плох. Служить вовсе не могу: нет груди, нет дыхания, нет ног, спина как бы сломанная. {стр. 669} И келейным делом почти не занимаюсь, хотя зимою решительно не выхожу из келлии.

Прошу твоих святых молитв. Тебе преданнейший слуга Е<пископ> Игнатий» [2110].

Через шесть дней после этого письма святитель Игнатий отошел в вечность. А через шесть с половиной месяцев в вечность перешел Митрополит Филарет: «13 ноября, — писал

архимандрит Пимен, — я был у Владыки по двум делам. Думал ли я, что больше не суждено мне видеть его живым. Печальная весть об его кончине достигла нашего монастыря 19-го к вечеру».

Позже он вспоминал: «Покойный Владыка [Филарет] оказывал мне лестное для меня доверие, в котором я вполне мог убедиться. Едва ли еще кто из настоятелей, исключая Лаврского Наместника [2111], пользовался таким отличием».

До назначения нового митрополита временное управление Московскою Митрополиею Высочайше было поручено Преосвященному Леониду, в то время епископу Димитровскому, викарию Московскому. 5 января 1868 г. на Московскую митрополию был назначен Высокопреосвященнейший Иннокентий, Архиепископ Амурский и Камчатский [2112].

В судьбе архимандрита Пимена с этим назначением ничего не изменилось. В марте 1869 г. он отправился в Санкт-Петербург поклониться тамошним святыням. Во время пребывания он посетил и бывших знакомых святителя Игнатия: Татьяну Борисовну Потемкину, вдову графа Михаила Николаевича Муравьева, Пелагию Васильевну, сенатора П. И. Соломона, наместника Александро-Невской Лавры архимандрита Ювеналия (Половцова).

26 марта он поехал в Сергиеву пустынь, познакомился с ее настоятелем отцом архимандритом Игнатием (Мальшевым) [2113], который произвел на него сильное впечатление своими художественными талантами: отец Игнатий, писал он, очень искусен в живописи: у него много прекрасных икон и картин его работы. После беседы отец Игнатий повел его по монастырю. «Пока мы ходили уже стемнело. Вечером был у архи {стр. 670} мандрита в гостях князь Суворов, а после того пришел схимонах отец Михаил Чихачев, с которым вместе мы были некоторое время послушниками в Новоезерском монастыре в 1833 г. Ночевал я у Архимандрита и на следующий день возвратился в Петербург, еще похаживши везде и поблагодаривши гостеприимного Настоятеля за его радушный прием и за предложенную хлеб-соль перед моим отъездом».

В 1871 г. судьба свела архимандрита Пимена с еще одним учеником святителя Игнатия, с знаменитым игуменом Черемнецкого Иоанно-Богословского монастыря, поэтом и писателем отцом Антонием (Бочковым), который, уйдя на покой, поселился в Угрешском монастыре. Было ему в это время 68 лет. В этом же 1871 г. Московское епархиальное начальство поручило общежительным монастырям посылать по очереди по одному иеромонаху для отправления треб в отделении Московской Чернорабочей больницы. «Наш монастырь, как монастырь Благочинного, — писал архимандрит Пимен, — должен был показать пример и первый начать чреду на этом новом поприще. <...> Первый, поревновавший выступить на это новое поле делания духовного, был один из достойнейших старцев нашей обители, бывший Игумен Черемнецкого Богословского монастыря о. Антоний Бочков, жительствовавший у нас на покое. Как первый делатель, он установил надлежащий порядок при отправлении треб и как добрый пастырь положил душу свою за ближних». Архимандрит Пимен, зная о предрасположенности престарелого отца Антония к заболеваниям, отговаривал его, уверяя, что идти в больницу — значит «идти почти на смерть». Так и случилось. Отец Антоний заразился тифом и скончался в больнице 5 апреля 1872 г., пожертвовав собою «на благо страдавшей и умиравшей меньшей братии своей».

Здоровье самого архимандрита Пимена пошатнулось. В 1873 г. он перенес тяжелую болезнь, выздоровление после которой он считал «чудом».

Тем не менее, когда в 1875 г. 20 мая его друг, Преосвященный Леонид, был назначен архиепископом Ярославским и Ростовским, отец Пимен предпринял большое путешествие в Ростов, Ярославль, Рыбинск, Югскую Дорофееву пустынь, Кострому и Бабаевский монастырь. «Выехав из Костромы в 10 часов утра, — писал он, — мы прибыли к Бабаевскому монастырю в 2 часа пополудни. От пристани до монастыря не {стр. 671} более 100 сажень. Во время остановки парохода у пристани в часовне поют молебен.

Отец архимандрит Иустин [2114] принял меня весьма приветливо, как давнишнего и старого знакомого: неоднократно случалось ему бывать на Угреше. Потом пришел П. А. Брянчанинов (брат покойного Преосвященного Игнатия, жительствовавшего и скончавшегося в Бабаевском монастыре); он занимает келлии, в которых жил Преосвященный, и ведет жизнь самую тихую, уединенную, совершенно монашескую.

После обеда отец Иустин повел меня по монастырю, в котором я не был почти 30 лет, с 1848 года.

Мы осматривали новый собор, начатый еще до 1867 года при жизни Преосвященного Игнатия. По своеобразности архитектуры и по величине здания едва ли еще где-нибудь есть подобное; самый верх и глава имеют вид царственного венца. Строение хотя и медленно, однако подвигается и приближается уже к концу. <...>

Вечер провел я втроем с Петром Александровичем и с отцом архимандритом, и разошлись довольно поздно.

Поутру, 30 сентября, я просил, чтобы мне отслужили молебен перед чудотворной иконой Святителя Николая, а панихиду у гроба Преосвященного Игнатия в теплой церкви я пожелал отслужить сам и служил ее вдвоем с иеродиаконном.

Пение за позднюю обедней было столповое. <...>

После обеда я простился с отцом архимандритом и с Петром Александровичем и поспешил на пароход, отходивший в Ярославль».

21 октября отец Пимен возвратился в Москву; 22-го — в монастырь.

23 ноября 1876 г. Преосвященный Леонид прибыл в Москву для совещания в Комитете по построению Храма Христа Спасителя; 2 декабря он возвращался в Ярославль. Отец Пимен провожал его: «Я все еще стоял у подъезда — как будто сердце тайно мне вещало, что уже

более на земле не суждено нам видеться».

13 декабря Преосвященный Леонид при обозрении Епархии, по приглашению архимандрита Иустина, прибыл на Ба {стр. 672} байки. В этот день в больничной церкви он слушал панихиду по Преосвященному Игнатию, затем рассказал собравшимся о своих встречах с Преосвященным. А 15 декабря неожиданно скончался.

Архимандрит Пимен получил известие о смерти Преосвященного Леонида 16 декабря, 18-го — он прибыл в Ярославль и на Бабайки. Он сильно желал, чтобы покойный был погребен на Угреше. Но Московский Владыка сообщил, что определение Синода уже состоялось: «Где паства, да будет там и пастырь».

22 декабря отец Пимен вернулся в Москву, он был у викария, у Преосвященного Никодима и у градоначальника князя Долгорукова, «которому подал мысль испросить Высочайшее соизволение употребить на памятник Преосвященного из материалов, оставшихся от построения Храма Христа Спасителя. Что и осуществилось».

В 1880 г. Николо-Угрешский монастырь праздновал свое пятистолетие. Архимандрит Пимен отдал этому монастырю 45 лет своей жизни — почти десятую часть времени его существования. Но отдал или получил? Не должен ли он быть благодарен судьбе, направившей его сюда? В 1830 г. Божий Промысл свел будущего архимандрита, тогда еще никому не известного купеческого сына, с Дмитрием Александровичем Брянчаниновым. Благодаря этой встрече отец Пимен не остался в провинциальной Вологде, а попал в монастырь, находящийся в непосредственной близости от Москвы и пользующийся большим вниманием Митрополита Московского Филарета. К тому же «прелестное, — по словам отца Илария, — местоположение» монастыря делало его еще более привлекательным и для его обитателей и для богомольцев. Благодаря дружеским отношениям с отцом Иларием, а также особенностям его характера отец Пимен почти сразу же по прибытии был включен в делопроизводство монастыря, связанное с управлением им. Это обстоятельство очень скоро сделало его известным Митрополиту Филарету, что сказалось в его будущей карьере. Самозабвенное трудолюбие было сущностью отца Пимена. Это видно, в частности, и из приведенного выше письма Преосвященного Леонида. Но несомненно, что самозабвенный труд вдохновлялся особенной любовью архимандрита Пимена к своему монастырю. Это видно даже сейчас, когда, {стр. 673} несмотря на все потери после 1917 г., монастырь приобретает такой прекрасный, такой благолепный вид.

Трудолюбие, привлекательные черты характера отца Пимена притягивали к нему многих замечательных людей его времени. Об исключительном отношении к нему Митрополита Филарета он сам рассказал в своих «Воспоминаниях», рассказал и о дружбе с Преосвященным Леонидом (Краснопевковым). Общение с этими выдающимися людьми, постоянное чтение сочинений святых Отцов, интерес к которым у него пробудил святитель Игнатий, способствовали интеллектуальному развитию самого архимандрита Пимена. Благодаря чему этот «ученик портнихи Пелагеи Егоровны» смог заняться еще и литературным трудом и весьма ярко написать свои обширные «Воспоминания». Причем для написания исторической части ему потребовалось привлечь материалы из различных источников. Об этом свидетельствует сохранившаяся в архиве переписка, в частности приведенное ниже его письмо к известному археографу Павлу Михайловичу Строеву.

Божий Промысл довел земную жизнь архимандрита Пимена до юбилея любимейшего его детища. В честь пятисотлетия монастыря осуществилась последняя мечта архимандрита Пимена: 9 августа 1880 г. состоялась закладка нового собора, который со временем станет вторым по величине после Храма Христа Спасителя в Московской епархии. На праздник приезжал архимандрит Иустин из Николо-Бабаевского монастыря.

Архимандрит Пимен был болен, 17 августа он скончался.

Ныне архимандрит Пимен прославлен в лике святых. Память его 17 августа (ст. ст.).

{стр. 674}

Переписка

святителя Игнатия

с игуменом Иларием

№ 1 [2115]

Ваше Высокопреподобие!

Возлюбленный о Господе о. Игумен Иллариий!

Письмо ваше от 2 октября получил, — и сердечно пожалел о Вас, — тем более, что Вы испиваете ту чашу, которую пришлось бы мне пить, если б Промысл Божий не отклонил меня от Угрешской обители. Но, Вы сами знаете, где ни жить на земле, а искушения сносить должно. По-видимому, искушают нас человеки, но они без мановения Промыслителя и коснуться бы нас не могли. Итак, будем в скорбях наших предавать себя воле Творца нашего и себя почитать достойными скорбей — и почием. Исхождение из искушений не есть переменение мест, но предание себя воле Божией и самоукорение и от сих терпение. Когда будем очень унывать от искушений и роптать на оные, то опасность та предстоит, чтоб не сделаться богоборцами, сказал один Святой Отец, как явно вооружающимся против попущений Промысла Божия, к нашей великой пользе и врачеванию Попущающего нам искушаться.

Простите, Батюшка! Я Вам как себе говорю, ибо я весьма часто скорблю, от своих похотений и страстей влеком и прельщаем, и за [нрзб.] грех ропота и малодушия и гнева, — и тогда только обретаю покой, когда предаю себя всецело — воле Божией. Когда же забуду славословить Господа за все благодеяния Его и предавать себя Его святой воле и Промыслу, — тогда паки подымается буря и душа опять находится в опасности потопления в волнах

малодушия и боязни. Если Вы скорбите, то недалече стезя Ваша от стези Угодников Божиих, кои, шествуя посреди многих скорбей и окривляя ноги свои, достигли Града Небесного Иерусалима, в коем не слышат вздыханий скорбящих, но раздается глас непрестанного радования Наследников Царствия Небесного, наследовавших оное скорбми многими.

{стр. 675}

Отложим, отложим, Батюшко, желание безвременного покоя на земле, дабы получить оный вовремя, т. е. по смерти. Уготовим сердце все принять как от руки Божией, со благодарением и славословием. И еще потерпите в Вашей настоятельской должности, доколе будет можно. В совести Вашей Вы чувствуете, что монастырь не Вы разорили, а напротив, сколько было сил Ваших и умения поправили. Владыке, может быть, показалось точно тяжело глядеть на развалины монастыря, но он, как человек благоразумный, весьма может понять, что Вы устраивали подворье, как источник дохода, а из сего источника уже будете поправлять монастырь. И Москва не разом построилась! сказывают, будто есть таковая пословица. — Если же увидите по самой вещи, что невозможно Вам оставаться Начальником Угрешской обители, то ворота в Сергиеву Пустыню Вам отверсты и о. Петру, — если Господь потерпит грехам моим и буду еще Сергиевским Настоятелем. Но лучше мой совет и еще потерпеть, доколе можно, — и обновлением и устройением Монастыря оправдать Ваше избрание. Знаю малым своим опытом, каково разоренные монастыри поправлять. И здесь в Сергиевой с первого года тысячу из собственной кружки отложил в Монастырь, а последние два года и совсем почти кружки не беру, а всаживаю в Монастырь. И при всем том, куда ни помотришь, везде гнило да валится.

Простите, Любезный Батюшка, потрудитесь, ответьте мне на письмо сие, как Вы решитесь. Прося Ваших молитв Святых, имею честь быть Ваш покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий

6-е октября 1837.

№ 2 [2116]

Ваше Высокопреподобие

Милостивейший Отец Архимандрит Игнатий

Во-первых, поздравляю Вас, Батюшка, яко Отца, со всерадостным праздником Рождества Христова, равно и с восприятием Вами Сана Отца новых паствы по воле Божией и Монаршей. Желая Вам о Господе радоваться и много лет здравствовать.

Сими строками, во-первых, доношу Вашему Высокопреподобию о моем ничтожестве, я, Слава Господу Богу, при всех {стр. 676} моих немощах по ходу моего прошения прибыл в ваше отечество в г. Вологду благополучно с братом Петром Дмитриевичем 23 прошлого декабря. Явился к Его Преосвященству 24-го числа, был владыкою крайне ласково принят. Но, к крайнему моему недостоинству за мои тяжкие грехи и гордость, вас, моего отца, не удостоился лично видеть, ниже Лопотовой обители. А вместо того попал в место открытое и словущее по важности города, в Свято-Духову обитель под покровительство к известному Вам, моему теперешнему настоятелю отцу Г-ну Амвросию. В сем-то Святом месте благоволил Господь за недостоинство мое коротковать мои дни при всех моих немощах Д. и Т. [2117] вместо желаемого покоя. Сего нового года Генваре месяце 12 числа прочитан мне указ по резолюции Его Преосвященства в вышеупомянутое место вечного братства впредь до усмотрения с наблюдением моего поведения.

Господи Боже и Создателю мой, сколько Человек ратует против Твоей судьбы своим стремлением, отсель грешный раб Твой на себе опытом дознал. Но уже опоздал искать, да будет Воля Твоя. В таковом-то моем положении я паче надежды нахожусь. Мало времени имею покойного, кроме горьких дум и слез кровавых до изнеможения и повреждения и остального здравия душевного и телесного. Многие здесь лица Духовные и Светские жалеют о моей таковой участи. Еще же я рассмотрел здешней Епархии горькие участи здешних монастырей, равно и правосудие Епархиального начальства. Содрогаюсь сердцем, как мне, бедному горюну, будет продолжать время и окормлять свое житие, изнеженному и без приборов душевных, по такому хаосу и юдоли. В сем-то, Люб<езный> Батюшка, положении нахожусь, к присутствию Духа только и питаюсь надеждою милости Божией и Вашего Высокопреподобия внять на мою горькую участь исходатайствовать мне у Преосвященного Владыки своим письмом прежнюю свободу, билета, если соблаговолите, в вашу Епархию и обитель прибыть вместе с братом Петром Д., который также по приезде сюда находится в недоумении, куда себя девать по краткости времени до ревизии и его участь по расположению к Вашему Высокопредобию остается нерешима. А если у Вас, батюшка, места заняты, то благословите нам определиться в другой Епархии, я надеюсь, что Вас Преосвященный уважит, а меня уж и на глаза к нему не пускают. У Петра Д. гостил я довольное время и крайне их страннoлюбием остался доволен, да и только здесь {стр. 677} и благодетелей Станный обрел, а особенно при теперешнем моем положении. Петр Д. любезный друг и брат по Духу и телу, и если бы не он, то Господь знает, что со мной случилось. Сообщение обо мне пришло из Калуги скоро за мною. Старцы оптинские, батюшка, все живы и здоровы, кроме о. Серапиона, который определяется и находится в Сергиевой М<осковской> Лавре. Ему там спокойно будет. А прочие все вам кланяются и просят Ваших святых молитв. Батюшка, я здесь много просил видимых благодетелей сотворить со мною милость, но тщетно, то хотя вы окажите свою Отческую Христианскую любовь и милость исходатайствовать мне от Владыки свободу к выпуску отсель из Епархии, чего прошу и молю Господа ради и челом бью. Еще меня, грешного, обрадуйте, равно и собрата моего Петра, своим писанием по получении сего нашего писания на имя отца его г. Мясникова. Чего будем ожидать с нетерпением. Поверьте, Отец мой, едва рука водила при чертании сих строк от туги сердечныя, подайте бедствующему крепкую свою руку помощи.

Засим остаюсь ко Вашему Высокопредобию, милостивому моему отцу и покровителю, сыновнею преданностию низжайший послушник

Грешный Иеромонах Иларий.

Его преподобию отцу Михаилу Васильевичу кланяюсь и прошу святых его молитв.

Ваше Высокопреподобие всечестнейший батюшка отец Игнатий, поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и с восприятием нового сана отца новья паствы и желаю Вам о Господе радоваться со всею о Христе братиею. Простите, батюшко, что я дерзаю вас беспокоить семи строками слов: прибыли в Вологду с отцом Иларием благополучно, но, наше несчастие, вас уже не застали и находимся оба в немалом смущении о нашей участи горькой. А как мы узнали верно о вашей участи, то я ныне припадаю к стопам Вашего Высокопреподобия и прошу сделать со мною милость: своему ближайшему соотечественнику, и помня ваши отеческие милости и любовь, то и не выступаю из вашей воли и нигде не расположился по своей воле остаться, кроме вашего благословения: а как близятся границы моей свободы, то надо где-нибудь главу приклонить, то и прошу вас как истинного отца моего, дайте мне какое решение; если я не достоин быть вашим рабом, то благословите, куда мне определиться. Хотя я и не ожидал того, но {стр. 678} надо повиноваться воле Божией и Вашему расположению. Засим остаюсь ко Вашему Высокопреподобию и милостивому отцу и покровителю всенижайший послушник многогрешный богомолец Петр Мясников.

Его преподобию отцу Михаилу Васильевичу кланяюсь и прошу святых его молитв.

1834 года Генваря 14-го дня

Свято Духов Вологодский монастырь.

Живу в обители в келлии с четырьмя человеками в одной, а всех 13-ть в деревянных старых келлиях.

Еще просим вас, батюшко, не можно ли нас уведомить с первой почтой.

№ 3

Ваше Высокопреподобие

Милостивейший Отец Архимандрит Игнатий

Отческими Вашими молитвами и благотворениями к пользе ближнего и я, непотребный,

милостию Господа Бога, Промыслителя нашего, удостоился странствию моему получить тихое пристанище обители Чудотворца Николая, Иерарха Мирликийского Угрешского. Святейший отец и Архипастырь мой, Высокопреосвященнейший Митрополит Филарет удостоил меня, непотребного, Своею милостивою резолюциею поступить мне в вышеозначенную Обитель в виде Настоятеля Управляющим, принять мне Обитель с монастырским и церковным имуществом. По сему случаю по распоряжению Епархиального Начальства определено ввести меня в монастырь и быть свидетелем при принятии монастырского имущества Отцу Архимандриту Даниилова Монастыря Платону. Принятие было в обители с церемониею и приведением меня к присяге. После сего свидетельствовали ризницу, приходо-расходные книги и прочие монастырские принадлежности. Введение в монастырь число было марта 14-го дня. Ризница с имеющейся прежней описью была поверена, но по случаю хищений и кражи состоит по наличности теперь не сходна, а вновь состоит только тетрадь, какие вещи налицо имеются по ризнице и книжной, денег от приходо-расходных книг осталось от прошлого {стр. 679} года 7837 сер<ебром> 58 к<опеек>. В Опекунском совете билетов, по коим получаютс я проценты с 34-х с лишком тысяч; братии 11 человек. В Москве имеется каменное подворье, в двух флигелях занимаютс я торговыми заведениями, сборау всего в год 6 тысяч с лишком. Местоположение обители прелестное. Мирские селения со всех сторон отдалены. Строение каменное, вокруг ограда обнесена на версту. Прекрасный сад и прочие около Монастыря угодыя. Москва-река протекает близ монастыря. Келлии Настоятельские веселые и пространные. Две церкви, ризница по месту богатая, братские келлии весьма достаточны и спокойны. Но по разным переменам начальников в братстве расстройство, и много требуетс я по обители и подворью поправок. Господа ради прошу, Батюшка, спомоществуйте мне, немощному, отеческими вашими наставлениями, в теперешнем положении вся надежда по Бозе на ваше покровительство.

Брат Петр Д. располагаетс я с Божию помощию здесь жить навсегда. На сих днях посылаю я его прошение на имя Архипастыря. В случае, Батюшко, заложите за него Высокопреосвященнейшему слово — а за посланное от нас из Москвы по приезде к Вашему Высокопреподобию письмо от нашего малодушя, скорбное отеческому вашему сердцу, просим простить нас, Господа ради. За изъяснением сего краткого и недостаточного по новости объяснения остаюсь к Вашему Высокопреподобию, милостивому моему Отцу, сыновнею преданностию со испрошением отеческих ваших молитв и благоволения, недостойный Ваш послушник, Управляющий Николаевскою Угрешскою обителию, недостойный

иеромонах Иларий.

Ваше Высокопреподобие, если есть резон хоть чрез вашу особу испросить лично Благословение мне, убогому, у великого Архипастыря моего, Высокопреосвященнейшего Митрополита Филарета, то потрудитесь Господа ради исходатайствовать мне, непотребному, его Святое Архипастырское Благословение.

Отцу Михаилу Васильевичу с глубочайшим почтением кланяюсь с испрошением Святых его молитв.

При сем и я прошу отеческого благословения и святых ваших молитв, низко кланяюсь, остаюсь недостойный послушник

Петр Мясников.

1834 Года Марта 19 дня

Николаевский Угрешский монастырь.

{стр. 680}

№ 4

Ваше Высокопреподобие Милостивейший Отец Архимандрит Игнатий

Отеческие писания Ваши от 14 и 25 чисел прошлого месяца с душевным удовольствием получил и многократно читал как приятную весть. Благодарил Господа, что искушению моему открылось избытие, отеческое ваше снисхождение и попечение о нас, убогих, воздействовало единственным средством к ходатайству примирения Святейшей Архипастырской души. За таковые Ваши нам милости и христианское расположение как немотствующие младенцы простым приветствием усердно вас, батюшка, благодарим и просим, чтобы вы и на предыдущее время снисходили в наших недостатках. За что вас Господь Создатель и Промыслитель наш не оставит Своею милостию. Теперь молитвами Архипастыря и вашими остаемся спокойны, задняя забывающе.

При сем, батюшка, доношу вам к сведению о устроении Николо-Угрешской обители. По прежним записям видно, что начальное основание и восстановление обители по случаю явления иконы Святого Чудотворца Николая — в лето от сотворения мира 6879-м году великому князю Димитрию Иоанновичу Донскому, шедшему с воинами на Мамаю Татарского хана, — в обнощевании им близ места обители. Явилась ему честная икона Святителя Николая на дереве сосне, звездами окруженная, которая, сшедши до его с дерева рук, была им принята и увезена на место сражения. Когда же он, великий князь, возвратился с победою с побоища, то в знак благодарности Чудотворцу Николаю построена им прежде знаменитая иноком обитель, названа Угреша, потому что у него по выходе из Москвы от боязни Мамаю угрелось сердце надеждою явлением иконы Св. Николая. Ограда с башнями и строение внутри было огромное каменное, которое впоследствии времени большая часть с двумя церквями сломано. А ныне существующее остальное, ветхая ограда с 7-ю башнями и 2-мя бойницами в Готическом вкусе, в окружности 380 сажень, местами к падению близкая. Соборная церковь Святителя Николая небольшого размера ветхая, с пристроенным кругом крытым переходом с малою ризницею. Два корпуса двухэтажных глаголем. Служат теперь для обитающих необходимыми принадлежностями как местом молитвословия, так и

жительства. По сломке {стр. 681} огромных прежних церковных и прочих в Обители служебных зданий нынешнего времени образованные начальники стянули по новому вкусу в одну массу: 1-е теплую церковь устроили в прежних Настоятельских покоех, которая теперь 2-я и последняя. Под ней же трапезу малую с кухонкою, к сей же церкви пристроили внове и колокольню. Тем теперь все здание в монастыре и заключается. А именно две церкви, в коих по одному настоящему престолу без приделов, два корпуса глаголем — в первом помещается настоятель в верхнем этаже, по ряду в одной связи теплая церковь — отдельно и колокольня. Назаворот корпус братских келлий, и соборная церковь Св. Николая стоит особо. В братском корпусе в верхнем и нижнем этаже есть два покоя, еще не устроены для жительства. Прочие внутри Монастыря строения незначущие и ветхие раскиданы в разных местах. 1-е древняя большая двухэтажная каменная гостиница ныне служит конюшнею и сараем для экипажей, а вверху поклажею сена; 2-е большой амбар, бывший Монастырскою кузницею, служит дровяным сараем, каменный. В нижнем этаже Настоятельских покоев устроен братский большой ледник и покой для хранения провизии, покой с ямником для огородных овощей и прочего. Лестница к Настоятелю внутри и пристроенное крыльцо для входа в теплую церковь. А для безобразия внутри обители осталось от разломки прежнего строения мусор, камни и кирпич великими грудями, требующий по времени потратить на очищение немалое иждивение. Украшение в двух церквах беднейшее. Ризница малого количества бедная и ветхая, а была прежде и богатая, которая в 1825-м году при бывшем Игумене Израиле ворами похищена. Как-то ризы, священные Стихари, Епитрахили, поручи, воздухи, орари, все были жемчугом и камнями драгими украшенные. Также серебряные ковчеги и вся утварь лучшая церковная похищена и так очищено, что на имеющиеся в наличности вещи церковные утвари и описи после покражи 12 лет нет, ведь все консистория по сие время дело решает. Предместник мой бывший игумен Аарон имеет, сказывают, до 60000 р. своих денег в Опекунском совете в процентах, то когда изломал на 12 сажень двухэтажного дорогого здания в 1828 г. по резолюции Его Высокопреосвященства Филарета Митрополита, так восхитился добычею железа и прочего, что хвалился Угрешскую обитель устроить по ветхости в приходскую церковь. Но хранимая Богом Обитель и после сего {стр. 682} зажиточного лихоимца в существовании своем находится. Братства имеется, кроме Игумена, 15 человек, из коих 5 Иеромонахов, 2 иеродиакона, 3 рясофорных монаха и 5 послушников. Доход монастырю ежегодно от оброчных статей собирается весьма достаточен. Из коих главнейший с подворья монастырского в Москве, состоящего в двух корпусах двухэтажных, ходячею здесь монетою 17 коп. [нрзб.] на 1 рубль — 6560 рублей в год. В оных же имеющаяся часовня — 700 рублей, из коих вольнонаемному часовенному 120 рублей в год. Мукомольная мельница в Бронницком уезде — 900 рублей. С монастырских лугов за траву и сено до 1000 рублей. Питейный дом на берегу Москвы реки 500 рублей. Постоялый двор тут же на берегу 550 рублей. Кузница 100 рублей. Монастырский пруд за одну воду платят 250 рублей. За огородную и пахотную землю 80 рублей. Две кружки, 1-я у монастырских ворот, 2-я — на берегу Москвы реки 285 рублей. Свечной продажи на 646 рублей ходячею монетою. По штату окладного жалованья третьего класса в год 1610 рублей ассигнациями. А всего приходу выправленному 1835-го года: окладного по штату 1610 рублей, неокладного монастырского с означенных оброчных статей ходячею монетою 11571 рубль, всех 13181 рубль в каждый год. Сверх сего постоянного прихода бывает еще более или менее непредвидимый. С хранящихся же в Опекунском совете 30000 рублей ассигнациями, положенных монастырем на бессрочное время, проценты не входят в состав вышеозначенного прихода, которые еще никогда не получались. В означенное 30000 рублей количество — 10000 рублей ассигнациями положено 1834-го и 1836-го годах. Означенная сумма началась скопляться чудесно с 1832-го года в постоянное устройство обители. А предмет на предбудущее время полезного ее обращения в доход предполагается на сию — перестроить внове пришедший в ветхость двухэтажный корпус подворья в два же этажа каменный, длиною по улицам и на двор на 21 1/2-ю сажень погонных, а в ширину 4-х сажень, и можно надеяться, что по приведении сей полезной статьи в хорошее и прочное

положение на будущее время Угрешская обитель удобно может настоящие свои развалины поправить. По прошению моему Архипастырь соблаговолил дозволить на перестройку, которая непременно и начало возымеет в будущем 1837-м году. План, фасад и смета выведена на постройку означенного корпуса с выправкою и другого — {стр. 683} 58000 рублей. Но мы надеемся, что к своей означенной сумме мало что по смете задолжаем. А расход в обители, введенный мною в 1834-м году, было 13326 рублей в год, а в 1835-м — 10581 рубль, да и в сем 1836-м году дойдет не более как до 11000 рублей. Из сей трехгодичной суммы употреблено в большом количестве, во 1-х, на покрытие 4-х башен тесом и одной принадлежащей настоятельским келлиям железом с работою 1473 рубля, на окраску церковных всех в монастыре зданий на масле в два раза медянкою и мумиею 1298 рублей. 3000 рублей на перестройку с переноскою на другое место монастырских деревянных двух зданий, по случаю рушения берега монастырской земли. Сии вышеизъясненные строения состоят в оброчных статьях постоялого двора и питейного дома в расстоянии от обители в 300 сажнях вниз по реке. Напромен 10000 рублей на ассигнации 1400 рублей. А прочие расходы употреблены на братскую трапезу, каждый год выходит около 2000 рублей, на дрова в год 1000 рублей ассигнациями и более. Еще на устройство нового палисада в монастыре около сада. На устройство новой в башне над воротами с крыльцом кельи. На заведение всех вообще принадлежностей служащих по настоятельской келлии, конюшни, трапезы, кухни, подворью в Москве. В братских келлиях теперь немного осталось ветхих печей, полов и прочего. Но еще во внутренности и наружности всех монастырских строений много ветхостей, кои непрестанно дожидают своего времени поправки. Высокопреподобнейший Батюшка! Угрешский монастырь принят мною был расстроен по всем отношениям, первый мой предмет был собрать и устроить Братство. Сей пункт возвесть на степень немало труда и болезни требовал. 1-я неудобность здесь к собранию — враги и соперники Угреше — московские доходные монастыри. 2-я — Обитель была опозорена так, что гнушался и устам своим хороший человек вспомнить о ней, да кто ж согласился бы прежде по новости, незнатности и юности Настоятеля доброй водвориться на сей хаос. Но что строит Промысл Божий? Из 12-ти прежних братии в 2 1/2 года моего правления только осталось 3-е, а сколько еще выбыло мною или правительством определенных негодяев, не нужно и поминать. Затем ныне обо мне в Москве разумеют монахи яко о кляузном Настоятеле и самым бессовестным крючком и не заслуживающим, кто бы доброй мог с ним жить. Но слава Богу, ныне в Угреше, кажется, откровенно можно похвалиться, {стр. 684} живут построжее московских городских монахов, да и церковное служение идет у нас чиннее многих московских обителей. При сем еще вам, Батюшка, можно донести, что в 1835-м году из прежнего братства белый диакон, Николай Иванов, подал на меня просьбу Государю Императору, выяснил нашей обители случившиеся какие-то непорядки и прочее. Материю его просьбы знает наш Владыка, которая покровительством Господним осталась без внимания и следствия. В оном же году на месте было два кляузных следствия о бывшем казначее и священнике, которые много потрясли невинных душ присягою, в том числе и брата Петра. Скучно было быть в таковой обители Начальником, но слава Богу о всем. Впоследствии окончания сих дел можно приписать Архипастырю отеческое великое снисхождение и милость. Везде меня как он, так и консистория своим судом выгородили от виноватого, а означенные кляузники теперь страждут в разных местах под строгим началом.

Земли в монастыре по межевым планам видно, что имеется удобной и неудобной 34 десятины, из сего количества удобной 17 десятин луговой и 8 огородной и пахотной, а прочая состоит из числа неудобной, как-то под монастырем, под прудами, под дорогою около монастыря, бечевником и половине реки, а из числа удобной с начала межевания в прошедшем, 1796-м году, по случаю рушения берега в полуию воду подверглась большому изменению отнесением бечевника к ходу барок на означенную луговую статью. Особенно в течение прошедших трех годов ежегодно бечевник отнесен на монастырскую землю на 200

погонных сажен вдоль и 10 в ширину узаконенного расстояния бечевника. Братский доход с настоятелем получается в год: во-1-х, казенного окладного жалованья настоятелю 200 рублей да на стол 130 рублей ассигнациями; итого 330 рублей. Иеромонахам и иеродиаконам: а) казначею 35-ть, б) а прочим по 24 руб., в) на монашеской вакансии по 20 рублей. К сему приложить получаемые здесь по малочисленности кружечных доходов, из монастырской неокладной суммы узаконенных на выдачу резолюциями Архипастырей ходячею монетою в год: Настоятелю 100 рублей, казначею 130 рублей, Иеромонаху каждому 80 рублей, иеродиакону 70 рублей, монаху и послушнику 60 рублей. Кружечных, молебных, халтурных и славленных в год — 845 рублей. Сия сумма не всегда бывает постоянна. Еще к сим прилагается в доход с хранящейся суммы в Опекунском {стр. 685} совете, положенной вкладчиками на вечное время в поминовение родителей в разные годы 12300 рублей. По 5-и и 4-е копейки проценты ассигнациями — 625 рублей в год. Итого Настоятелю с братиею кружечных и процентных разделить по чинам. Касательно же посещения обители богомольцами из Москвы или из прочих посторонних мест, то решительно рекомендовать можно: их ни летом, ни зимою не бывает, кроме что в воскресный день приходят в церковь небольшим количеством из ближайших деревень крестьяне, а в прочие дни простые никого в церкви не увидишь. Только и царствует у нас по месту безмолвие и пустота, особенно зимою глубокое безмолвие, летом еще услышишь кричащих коноводов, тянущих по реке барки, которая от обители на юг во 150 сажнях и более.

Плана у нас обители гравированного не имеется, а по времени постараюсь Вашему Высокопреподобию доставить. При сем батюшка осмелился приложить чертеж обители простой своеручный. По крайней мере сколько-нибудь вам можно будет уразуметь теперешнее ее расположение. Знакомых вам, Батюшка, из живущих здесь находятся: во-1-х, Иеромонах Серафим из Вологды, который при вас жывал в Лопотове, теперь он по определению в 1835-м году исправляет в обители должность казначея; во-2-х, старец Афонский, крестonosец, Иеромонах Серафим; в-3-х, о. Петр Дмитриевич и Иван Иванович Хохол, кажется, Вам знакомые. Впрочем, все вас за доброту, по одному слуху, не только здесь у меня некоторые из братии знают, но и все московские старцы. Простите, что по слабости груди набело поленился написать. За сим остаюсь с нижайшею преданностию, кланяюсь низко и прошу святых молитв ваших.

Вашего Высокопреподобия Отца и покровителя нижайший

послушник Игумен Иларий

15 Ноября 1836 года

У<грешский> М<онастырь>.

№ 5

Ваше Высокопреподобие

Милостивый Отец Архимандрит Игнатий

Великие Ваши Отеческие милости, изливаемые по всему, мне, недостойному, дерзновенно восставили поздравить вас, {стр. 686} нашего Отца и благодетеля, с Высокоторжественным днем Христова Рождества. Из глубины сердечныя душевно желаем и молим Вседаровитого Господа, да продолжит Он жизнь вашу в славу Свою, и просвещение, и пользу иночествующим. Со многолетным здравием в мире.

При сем доношу Вашему Высокопреподобию, что благодарение Господу, при всех моих обуреваниях Душевных, сколько можно по силам моим, надежду имею на Волю и Промысл Божий. И от сего получаю немалую всегда награду. Чем больше сердце врачевать, как не сим лекарством? Не хочу вас, моего отца, оскорбить и не желаю, чтобы по своей воле, без вашей что учинить, даже до смерти усердствую послушание к вам иметь. И пусть я в прохождении Настоятельства, по делам своим бесчествуюсь.

За сим прошу Отческого вашего мне, грешному, прощения и благословения. Кланяюсь вам низко с попечением, со испрошением ваших святых молитв.

Вашего Высокопреподобия милостивейшего моего Отца и покровителя недостойный послушник

убогий Угрешский Игумен Иларий

21 декабря 1837 года.

№ 6

Ваше Высокопреподобие

Милостивый Отец Архимандрит Игнатий

Долгом почел Вам, моему Отцу, донести о себе, посещением Божиим я с 6 Генваря сего года сделался от простуды крайне нездоров, болезнь внутреннее воспаление, отчего лишился пищи и сна дней двенадцать, таковая слабость понудила меня выехать в Москву на нанятую квартиру и пользоваться от врачей лекарствами, и слава Богу, от опытного лекаря в четырнадцать дней получил от врачеств от болезни моей облегчение, теперь брожу хоть по комнате на ногах, только крайне слаб, лекарство принимаю теперь одно слабительное американское масло. Ныне из Москвы выехал я в обитель и нахожусь теперь в своих комнатах, пользуюсь свежим воздухом и доброю прислугою. У Правительства я, когда приехал в Москву, просил увольнения в больницу, которое меня уволило, снабдив пач {стр.

687} портом. Монастырь поручила Консистория казначею под присмотром благочинного монастырей. Повторяя Вашему Высокопреподобию еще, что я начал поправляться в своем здоровье и, слава Богу, пишу употребляю приличную один раз в день, и сном подкрепляюсь довольно. Покорнейше Вас прошу мне, больному, восписать утешительную хоть одну строчку. Мне теперича будет в великое утешение. Простите, что не своей рукой писал, весь слаб от прикладывания горчицы. Едва могу только свое имя подписать.

За сим остаюсь с высокопочитанием Вашего Высокопреподобия милостивейшего Отца
нижайший послушник Угрешского монастыря

убогий и болящий Игумен Иларий, прося вашего Отческого благословения и святых молитв,
низко заочно кланяюсь вам.

Февраля 4 дня 1838 года.

№ 7

Ваше Высокопреподобие

Милостивый Отец Архимандрит Игнатий

Великий день Воскресения Христа Господа Спасителя нашего восставил и меня, убогого,
душевно поздравить вас яко нашего Отца с Пресветлым и всерадостным торжеством
Христово Воскресения. Церковным гласом радостно возношу и приветствую Ваше
Высокопреподобие — Христос Воскресе!

Из глубины сердечной желаем и молим Вседаровитого Господа, да продолжит он вашу жизнь
для славы Своея Святыя, в просвещение и пользу иночествующим, со многолетним здравием
в мире.

При сем Вашему Высокопреподобию доношу, что вашими святыми молитвами, благодарение
Господу, живу благополучно и спокойно.

Всегда душевно памятуя невыразимые Отческие ваши милости, с повержением себя к
Отческим вашим стопам испрашиваю всепрощения и благословения.

Вашего Высокопреподобия милостивого Отца и покровителя нижайший послушник Николо-
Угрешский

убогий Игумен Иларий

Марта 23 дня 1839 года.

{стр. 688}

№ 8

Ваше Высокопреподобие

Милостивый Отец Архимандрит Игнатий

Почтенное писание ваше от 3 Апреля сего года имел удовольствие получить. Но крайне сожалею, что получил 16 числа того же месяца. Простите, Батюшка, вина по случаю худой от нас из Монастыря дороги, а оказии не было. О чем много я сожалею, разумея, что вам скоро в сделанном от вас поручении востребуется нужда. По получении письма немедленно по худой дороге отправился я для исполнения и узнания цен в Москву. О коих при сем доношу вам следующее: на Деках иконам цена начиная мерою вверх от 7-ми вершков, а ширина приличная, на Кипарисной Деке лучшей работы иконного письма в виде явления Святому Сергию Богоматери и двух Апостолов. На оном же в небольшом виде и образ Святыя Троицы — 18-ть ходячею здесь монетою по 25 копеек на каждый рубль Лажа; в 6-ть вершков цена 15-ть, 5-ть вершков 12-ть, 4 вершка — 10-ть. Такового размеру иконы писаны могут быть на Деке кипарисной. Означенного размера и доброты иконы, писанные на деке липовой, цены соотносят 7-ми по 13-ть, 6-ти — 10-ть, 5-ти — 7, 4-х — 5-ть.

Означенного такого разного размера и написания в одном лице в большом виде в пояс Христа Спасителя, Божией Матери и всех Святых дешевле 2 с иконы и размера. Письмо или кисть, если Вашему Высокопреподобию будет угодно, живописное, лучшее, то цены по размерам равные с иконописным лучшим. Среднее писание икон также низкое 2 и более цены состоят ниже. Сим иконам и по размеру цены означив, приступаю к дорогим. На финифть Московской работы в Серебряной оправе цены вам объясню первого мастерства кисти [нрзб.] лучшей работы в означенной оправе с позолотою вокруг образа за рантом в овальном виде 1 1/2 в окружности вершка — в таком размере изображено будет явление Свт. Сергию Божией Матери с 2-мя предстоящими Апостолами иверху образа сего изображено будет в малом виде Святая Троица. Таковому прекрасному виду цена ходячею здесь монетою, как выше объявлено, 50-т рублей за штуку, а в одном виде изображение Святыя Троицы доброты письма и размера 1 1/2 40 рублей ходячею монетою. Нащет, Батюшка, письма на финифть изображение будьте покойны, также и в прочих. Я в таком художестве хоть не знаток, но простите, посредством опытных {стр. 689} людей, думаю, Вам услужу. И кажется, Москва вам доверие сделает более Петербурга. Между прочим Вашему Высокопреподобию откровенно доношу, что 10-ть на финифти икон, как вы изволили написать, требуют на изделие времени изготовить их мастеру не менее месяца по причине, что готовых письма такого и размера в лавках нигде не имеется, особенно кисти Барсова, а требуют порядка на заказ. Выше Высокопреподобие, если нужны вам на финифти Святой

Сергий в пояс означенного размера и в оправе серебряной, также и более 1 1/2 вершка по размеру, здесь объясненному, то выразьте мне все подробно, также, не требуется ли вид Святой Троицы одной, без изображения Явления Богоматери Святому Сергию. Образ на финифти Святого Сергия в пояс, кажется, будет подешевле 50-ти. За сим ожидаю Вашего Высокопреподобия решительного согласия заказать и приготовить означенное вами поручение. Вашего Высокопреподобия недостойный

послушник Игумен Иларий

18 Апреля 1839 года.

№ 9

Ваше Высокопреподобие

Милостивый Отец Архимандрит Игнатий

Отеческие ваши милости, изливаемые мне, по всему не заслуживающему вашего расположения, дерзновенно восставили поздравить вас, нашего Отца и благодетеля, с высокаторжественным днем праздника Христова Рождества; из глубины сердечныя душевно желаем и молим Вседаровитого Господа Бога, да продолжит Он жизнь вашу для славы Своея Святыя в просвещение и пользу иночествующим со многолетным здравием в мире.

При сем Вашему Высокопреподобию честь имею донести, что вашими Отеческими Святыми молитвами, благодарение Господу, живу по-прежнему благополучно и спокойно. Всегда душевно памятуя невыразимые излитые вами милости, с повержением себя к отеческим стопам испрашиваю вашего всепрощения и благословения

Вашего Высокопреподобия милостивейшего Отца и покровителя недостойный послушник

убогий Игумен Иларий

Декабрь 22 дня 1841 года.

{стр. 690}

№ 10

Письмо

игумена Илария

к Оптинскому старцу

преподобному Леониду (Наголкину) [2118]

Преподобнейший и Боголюбивейший старец

Отец Леонид!

Отеческое ваше писание от 28-го Октября сего 1839 года с душевным удовольствием получил в свое время. Ваши святые молитвы и много исполненное доводов, от писания и учения Святые Отцы и благоразумного вашего от самого опыта Христианского суждения, с желанием мне, убогому, душевной пользы, в тот же час от такового чтения согрелось в моей охладелой душе, таковым воспоминанием начальный залог доброе намерение и ревность — попечение и содействие ваше о снискании душевного моего спасения нет другого средства к получению чистоты, Богоугодного жития, и быть непорочным. Как нелестное о Господе послушание и быть лучше пасомым, руководимым и наставляемым, нежели самому обладаемому страстями, других со вредом себе и ближнему путеводительствовать. И что отступление от истинного пути показывает добродетели оскудение. А виною по жестокости моего безумия, ослушание и небрежение ваших добрых советов терпеть мне находящие скорби на одном месте. Особенно всегда в памяти моей самовольный из О<птиной> пустыни выход. И что вы от сего всеми средствами и советами всегда удерживали. Но мне дьявол что предложил, следовать слепому случаю. Поэтому и решился исполнить — отлучиться от вас, примерных моих отцов, в Вологду. За таковой неразумный полет теперь собираю в возмездие плоды гнилые, и сколько улучил плотских мирских радостей, столько, увы, придется долг воздать в свое время горькими слезами. Доношу вам, Батюшка, если Господь устроит привести в благий конец мое доброе предприятие оставить Настоятельство, то с помощью Божией располагаюсь за сей 1839 год отдать по монастырю отчеты и прочее все окончить, а в будущий 1840-й приготовиться. И не раньше дело надо будет начинать, как весною по приезде из Санкт-Петербурга нашего великого Владыки Митрополита в Москву. И тогда лично можно более успеть как в сложении Настоятель {стр. 691} ства, равно и определения для будущего жительства, из избираемых по моему желанию вечного братства обители. Из двух общежительных здешней Епархии Монастырей на первый случай предпринимаю для бедного моего жития, и именно Голутвинской пустыни, или Пешношинского Монастыря, в которой Господь благоволит, и Архипастырь известится. Ныне остаюсь, Батюшка, хотя и благодушным до времени, как еще не пришло по расположению моему время. Но уже иногда духом начинаю упадать и малодушествую, особенно когда размышляю, что и мне по-прежнему надо быть в числе рядовых монашествующих, и привыкать снова ко всему порядку, и быть в повиновении к Настоятелю, — келейку занимать небольшую. Словом, со всем сообразоваться обители чину; к тому ж быть поносиму и укоряему, даже и от меньших. Воображается, что немалый будет труд из Господина сделаться рабом. Но буди воля Божия на мне, убогом душою и телом, надеюсь, что Промысл всемогущего Творца не оставит своею милостию. Батюшка, простите. Еще утесняет сожаление об некоторых братии, сожительствующих со мною. Они, узнавши мое намерение, весьма оскорбились, у других и слезы навертывались, уязвляя мою душу и сердце жалостию еще более. Написал вам,

Батюшка, что мог собрать моим омраченным миром чувством. Прошу вас Господа ради поминать меня в своих святых молитвах, да получу от Господа Создателя милость послабу моей многоболезненной и грешной душе, да понесу со благодушеством и терпением в находящихся и будущих скорбех, которые неминуемы. Остаюсь к вам, моему о Господе отцу и благодетелю моей убогой душе, с Сыновнею преданностию, с пожеланием вам о Господе мира и радости о Святом Дусе. Кланяюсь вам низко и прошу отеческого всепрощения и благословения.

Остаюсь Вашего Преподобия милостивого моего отца нижайший послушник

Убогий Игумен Иларий

16 ноября 1839 года писал на Угреше.

Прошу, Батюшка, засвидетельствовать от моей худости поклон и испросить в подкрепление святых молитв и благословения от святых Отец у о. вашего Игумена Моисея, о. Антония Скитского, о. Иоанну Старцу и Автору, о. Макарию Духовному иеромонаху, о. Макарию Грузинову, о. Иоанникию

{стр. 692}

Старцу и всем в той святой обители Отцам и братьям низко кланяюсь с испрошением Святых их молитв.

№ 11

Письмо

архимандрита Пимена (Мясникова)

к Павлу Михайловичу Строеву [2119]

Милостивый Государь Павел Михайлович

Хотя я и не имею чести быть лично знакомым с Вами, тем не менее, зная по ученым трудам Вашим, сколько Вы собрали полезных сведений по части Отечественной истории, обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою сообщить мне для составления летописи Угрешской Обители те указания и заметки, которые могут служить к ее пополнению. В особенности же Вы обязали бы меня, ежели бы сообщили мне список настоятелей, составленный Вами, и, как я слышал, очень полный. Заранее уверен, Милостивый Государь,

что Вы не откажетесь исполнить мою просьбу и поделитесь с Обителью, мне подведомственной, Вашими учеными исследованиями. Мне, конечно, приятно было бы видеть Вас в здешнем Монастыре и выразить Вам мою благодарность лично, но ежели Ваше здоровье лишит меня этого удовольствия, заочно желаю Вам выздоровления и, призывая на Вас благословение Господне, и остаюсь [нрзб.] о Вас молитвенником

Вашего Превосходительства

Покорный слуга

Угрешский архимандрит Пимен

1869 года 26 мая Угреша.

Подготовка текста, публикация и комментарии О. И. Шафрановой.

{стр. 693}

Ольга Шафранова

Преосвященный Леонид (Краснопевков)

Это общение молитв необходимо для душ, которые больше или меньше симпатизируют между собою.

Архимандрит Пимен Угрешский писал 3 октября 1877 г. Преосвященному Савве (Тихомирову):

«Преосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь и Отец

Зная Ваше всегдашнее расположение к покойному Преосвященному Архиепископу Ярославскому Леониду, спешу поделиться с вами только что напечатанною книжкою Его писем ко мне. Поэтому я и замедлил.

Вам желательно было иметь "Исторический очерк Николо-Угрешского монастыря".

Препровождая к Вам и сию книгу, пользуюсь случаем просить Вас принять от меня еще книжицу "Мои воспоминания". При сем же прилагаю и фотографические виды монастыря.

Мне никогда бы не пришло и на мысль писать свои воспоминания, ежели бы не требовал от меня сего весьма настоятельно покойный Преосвященный Леонид.

Будьте снисходительны к писателю-самоучке.

Прошу Ваших Святительских молитв и Архипастырского благословения.

Вашего Преосвященства нижайший послушник

Угрешский архимандрит Пимен» [2120].

{стр. 694}

Преосвященный Леонид (в миру Лев Васильевич Краснопевков, 16 февраля 1817 — 15 декабря 1876) — сын товарища Герольдмейстера; образование получил сначала в английском, потом во французском пансионе; в 1829 г. был помещен в Горный кадетский корпус, но не окончил его и определился в феврале 1834 г. юнкером в Балтийский флот, в 1836 г. произведен в мичманы.

К 1834 г. относится его знакомство со святителем Игнатием Брянчаниновым. Произошло оно совершенно естественным путем. Так, он рассказывает о своей матушке, Анне Ивановне (урожденной Ломовой): «На утре жизни ея воспламенилась в душе ее вера в молитвенную силу Преподобного Сергия» [2121]. Ее родные места у Яхромы в 40 верстах от Троице-Сергиевой Лавры, которую она имела возможность часто посещать, способствовали укреплению и сохранению «до гроба пламенной веры в силу его молитв. <...> Как драгоценность соблюдала она в сердце святые впечатления первых лет своей жизни, проведенных в окрестностях Лавры... Мы, дети, слушали неистощимые рассказы о том, как она, бывало, хаживала пешком по обету к Преподобному Сергию, какие чудеса творил и творит Преподобный благодатию Божию, как велики богатства Лаврской ризницы, как многолюдны и торжественны праздники, как в Посаде жители занимаются деланием затейливых игрушек и это рукоделие, по преданию, в те дни сохранившемся в окрестном народе, ведет начало свое от времен Преподобного, который, любя малых детей, дарил им разные деревянные вещицы своего рукоделия (что довольно вероятно, если вспомнить, что Преподобный был и древоделом)».

Выйдя замуж, Анна Ивановна переехала с мужем в Санкт-Петербург, но всегда уверительно говорила: «Не умру без того, чтобы не побывать в Сергиевой Лавре». Избранным местом ее паломничества в Петербурге стала Троице-Сергиева пустынь: «Было мне года полтора от рождения, когда подвергся я какой-то опасной болезни. Матушка отправилась со мною, больным ребенком, к Преподобному Сергию в Пустынь, куда и прежде и после того

ежегодно ездила на богомолье. Я выздоровел и с тех пор не знаю, был ли хоть один год, чтобы я не посетил Сергиеву Пустынь, пока жил в Петербурге. Эти богомольные странствия были для меня приятнее всех удовольствий, и я чтил Преподобного как особенного своего покровителя».

{стр. 695}

Таким образом, когда в 1834 г. в Сергиеву пустынь настоятелем был назначен архимандрит Игнатий Брянчанинов, Лев Васильевич Краснопекков оказался одним из первых его духовных сыновей. Беседы с архимандритом Игнатием, о которых он вспоминал до самой своей кончины, производили на него глубокое впечатление, они и привлекли его к монашеской жизни.

В 1838 г. Лев Васильевич Краснопекков, с благословения Высокопреосвященнейшего Митрополита Московского Филарета, оставляет службу во флоте и поступает в Санкт-Петербургскую Духовную академию. О своем знакомстве с Митрополитом Филаретом он оставил весьма прочувствованные воспоминания: «Помню, что в первый раз приехал я сюда [в Александро-Невскую Лавру, где Митрополит Филарет жил во время своего пребывания в Петербурге] расфранченным флотским офицером, в узеньких саночках своих на шведской лошадке, в новенькой шинели с щегольским бобровым воротником, в треуголке циммермановского дела. Это было в январе 1837-го. Тогда я не был еще известен Владыке. Счастье быть ему представленным ожидало меня к Великому посту того же года. То был ясный мартовский день, с освежающим к вечеру морозцем. Владыка узнал обо мне от Киевского Митрополита Филарета и пожелал меня видеть, встретил с ясным взором, с ласковым словом. "Вы так молоды (мне было ровно 19 лет) и уже пользуетесь таким доверием начальства", — заметил он с тонко одобрительною улыбкою, когда на его вопрос, чем я занимаюсь, я отвечал: временным командованием лагерем в Петергофе. Указывая движением головы на мою подвязанную щеку, сказал: "Не надобно хворать военному человеку" — и перешел к разговору серьезному. Высказал свою примечательную для нашего времени мысль о классических языках, он лучший наш гебраист и отличнейший знаток языков греческого и латинского: "Надобно изучать эти языки настолько, чтобы они были для вас орудием при богословских занятиях, чтобы могли читать Отцов в подлиннике". <...> На прощаньи я просил позволения бывать у него хотя изредка в толпе. «Только не в толпе, среди которой ничего нельзя сказать», — ответил милостиво Архипастырь, провожая до дверей своей гостиной».

Благоволение строгого пастыря Митрополита Филарета Лев Васильевич Краснопекков (будущий Преосвященный Леонид) {стр. 696} сохранил на всю жизнь. По совету Митрополита он в 1840 г., после смерти отца, перешел в Московскую Духовную академию. Митрополит писал тогда наместнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Антонию: «В Академию поступает чиновник из дворян Краснопекков. Это не то, что некоторые бывшие пред сим. Примите его со вниманием и дайте ему право узнать обитель и монашество». Тема академической диссертации Льва Васильевича «Жизнь Филиппа, Митрополита Московского и всея Руси» (опубликована в 1861 г.) определила на ближайшее время его служебную карьеру. По окончании Академии он был назначен преподавателем гражданской истории, катехизического учения и греческого языка в Вифанскую семинарию.

23 сентября 1845 г. Лев Васильевич был пострижен в монашество с именем Леонид, а 1 октября Митрополит Филарет произвел его в иеромонаха в Покровском (Василия Блаженного) соборе в Москве.

Преподавателем в Вифанской семинарии и застал иеромонаха Леонида архимандрит Игнатий Брянчанинов в 1847 г., во время посещения Москвы и Троице-Сергиевой Лавры по пути в Николо-Бабаевский монастырь. «Нашел в Вифанской Семинарии, — писал он своему заместителю 7 сентября 1847 г., — Иеромонаха Леонида, Профессора и Магистра из флотских офицеров, который в Петербурге бывал у меня. В посаде живет его матушка-старушка, которую он содержит своим жалованием. Иду из Академии к саду — встречает меня незнакомая старица, останавливает: "Ах, Батюшка, говорит, как я вам благодарна за сына моего: направление, которое вы дали в Петербурге, его руководствует в пути, им избранном, так благополучно; я мать Леонида". Он приходил ко мне вечером и как пред Духовником проверил всю жизнь свою со всею простотою и откровенностию» [2122].

Отец Леонид об этой встрече записал в своем дневнике следующее: «Я пришел в церковь уже перед концом обедни и занял уголок у южных дверей алтаря. Передо мною стоял, спиною ко мне, архимандрит, стройный, высокого роста, с прекрасно расположенною линией плеч. "Это отец Игнатий", — подумал я. Это тот самый человек, имя которого так часто, в {стр. 697} продолжение пятнадцати лет было у меня на устах, человек, жизнь которого была для меня образцом жизни монашеской, но на которого я смотрел как на существо для меня недоступное, хотя мне и удалось побывать у него в Пустыни раза два или три после того, как зародилось во мне желание монашества.

Обедня кончилась; начали раздавать образа священникам для крестного хода. Архимандрит обратился ко мне, поздоровался и, заметив на мне магистерский крестик, сказал:

— Вы, вероятно, профессор здешней семинарии?

— И притом, — отвечал я с поклоном, — человек, некогда имевший счастье быть Вам известен, но которого Вы, вероятно, никак не припомните. Это было в Петербурге, десять лет назад, и притом я был в другом, именно в военном платье.

— Во флотском мундире, — прервал меня о. Игнатий, — очень польщен и чрезвычайно рад увидеть Вас и снова познакомиться с Вами.

Пока крестный ход продолжался, мы сидели в гостинной Митрополита. Отец Игнатий расспросил меня о ходе моей жизни после того, как расстался я с ним, и сказывал, что время от времени он вспоминал обо мне, и изъявил удовольствие, что я помню его. Когда отец Игнатий услышал, что я никогда ни на один день не переставал помнить его, всегда благодарный за те наставления, которые нашел для себя благодетельными и жизненными, он отвечал мне: "У меня, отец Леонид, будет просьба к Вам: не забывайте меня в своих молитвах. Это общение молитв необходимо для душ, которые больше или меньше симпатизируют между собою".

Я слышал, что архимандриту Игнатию со стороны духовных дали знать, чтоб он просился на покой. Это дошло до Великой Княгини Марии Николаевны, она стала просить Государя. Император предложил Императрице: "Ты давно не была в Сергиевской пустыни, съезди и скажи Игнатию, что я на покой его не пушу, а если хочет, пусть для поправки здоровья просится в полугодовой отпуск". Так и сделали, и отец Игнатий едет на Бабайки.

Я решился изъявить сожаление отцу Игнатию, что он оставляет обитель, которая без него должна будет возвратиться в свое прежнее состояние, и надежду, что его не отпустит Государь. Архимандрит ответил: "Я должен со своей стороны сделать все, что требует от меня мой взгляд на самого себя. Управление нашей обителью чрезвычайно трудно. Это монастырь полуштатный, полуобщежительный и состоит совершенно в особенных отношениях. Например, обитель наша держится, главным образом, клиросом: иногда надобно было выискивать человека из мирян и держать его для хора, где он необходим. Впрочем, благодаря Бога, у нас есть внутри монастыря своя особенная духовная отрада: общение некоторых, с которыми мы более близки.

Монашество в настоящее время находится в тех условиях, в каких была Церковь Христова в века язычества. Это не корабль, а множество людей, рассеянных по треволнению житейскому, которые должны общением молитв, письменных и иногда личных сношений путеводствовать друг друга. Вы не найдете в нынешнее время ни одной обители в собственном смысле слова, ибо правила святых Отцов поражены, разъединены светскими указами; остались по местам монахи, они-то должны своим общением, святым и непорочным, восстановить монашество, для которого, когда угодно будет Богу, найдутся и обители".

Сквозь стеклянную дверь я увидел входящего нашего отца ректора [2123] и сказал отцу Игнатию с замечанием: "Вот израильтянин, в нем же лести несть". Он отвечал, что уже наслышан о нем, и пошел рекомендоваться.

[На другой день]. Узнав от моей матушки, что я ищу случая увидеться с ним и живу для этого в Академии, архимандрит Игнатий обещал, как скоро найдет свободную минуту прислать за мною.

После обеда я гулял с отцом Сергием в Пафнутьевском саду. С ударом колокола к вечерне мы отправились домой, а против кельи отца Игнатия встретили меня два посланных за мною. Отец Игнатий стоял у окна: благородный овал его свежего румяного лица, в легкой тени уже не прежних кудрей, очень памятен. Мы выпили по чашке чаю, после чего разговор {стр. 699} едва завязывается, — он только успел узнать ход моего дела о монашестве и о совершенном слишком быстром расстройстве моих семейных дел, — как явились к нему с приглашением идти в ризницу, он стал было отказываться усталостью, просил обождать до завтра, но просили настоятельно. "Нечего делать — подай мне крест".

Он пригласил меня в спутники. У входа в ризницу стояли ризничий, казначей и о. наместник. Отец Игнатий был изумлен и, вероятно, очень рад, что не дал отказа. Отец Антоний повел его через коридор на лестницу. Архимандрит Игнатий редко позволял себе замечания и вопросы,

смотрел внимательно, но молча, без знаков удивления и восклицательных. На мою заметку, что по древним пеленам с изображением Преподобного Сергия другие думают обличить благословляющую руку раскольничью, отец Игнатий заметил: "Но большой палец большою частью не виден, и спор неразрешим. Изображали в те времена и так и этак, потому что не обращали на крестосложение, как на мелочь, никакого внимания, доколе не возникли споры".

Из ризницы повели нас в амбары хлебные, в пекарню, в хлебную, в странную, в больницу, в училище...

Отец Игнатий молчал. Наместник был решительно искренним пред своим гостем. При всей моей предрасположенности к отцу Игнатию я почти был не за него».

Отец наместник Троице-Сергиевой Лавры Антоний (в миру Андрей Гаврилович Медведев, 1792–1877), о котором упоминает отец Леонид, был личностью незаурядной. Происходил он из крестьян, самоучка. Служа помощником аптекаря, обучился у него и в 1812 г. получил формальное разрешение на занятия врачебной практикой. В 1822 г. постригся в Высокогорской Вознесенской пустыни. В 1824 г. совершил паломническое путешествие в Киев. 10 марта 1831 г. был избран Митрополитом Московским Филаретом в наместники Троице-Сергиевой Лавры и 15 марта возведен в архимандриты Вифанского монастыря. Он вполне оправдал выбор Митрополита, сделавшись его духовным отцом, другом и деятельным сотрудником. Несмотря на то, что любил уединение и не раз просился на покой, пробыл наместником Лавры 46 лет и привел ее в состояние, достойное ее исторического значения. В течение 35 лет {стр. 700} находился в переписке с Митрополитом Филаретом, 1681 письмо которого к нему изданы в 4-х весьма объемистых томах.

29 июля 1847 г. Митрополит Филарет написал отцу Антонию: «Будет у вас Сергиевой пустыни архимандрит Игнатий. Примите его братолюбно.

Заговорите с ним о афонском иеромонахе Иосифе, которого он видит не так, как вы мне показывали прежде» [2124].

Однако что-то неблагоприятное произошло у отца наместника Антония с архимандритом Игнатием при их первой встрече. «С Лаврским наместником Антонием я очень не сошелся, а поладил с Академическим Ректором Алексеем», — писал архимандрит Игнатий своему наместнику 7 сентября 1847 г. А в другом письме: «...понял и знаменитого Антония, который вполне наружный человек, имеющий о монашестве самое поверхностное понятие». Мнение архимандрита Игнатия об отце наместнике не изменилось и впоследствии. Тем не менее имя его самого дважды еще и через большие промежутки времени появлялось в письмах Митрополита Филарета к отцу Антонию, причем в рассуждениях по вопросам, которые сам автор писем считал весьма спорными. Так, 28 апреля 1852 г. Митрополит Филарет писал: «Вот еще письмо, которое, по милости Святославского, дошло до меня через год, и конечно, оставило писавшего в неудовольствии на мое молчание.

Видите, что о. архимандрит Сергиевой пустыни Игнатий написал книгу против книги Фомы

Кемпийского и желает, чтобы я ее видел и побудил его к изданию ее в свет. Не надеюсь, чтобы, если прочитаю книгу, мог я написать о ней то, что понравилось бы ему. Мне странною кажется мысль писать назидательную книгу именно против Фомы Кемпийского. Мне кажется, всего удобнее продолжить молчание, в котором я до сих пор оставался неволью. Но сим дается ему причина к неудовольствию. Не читав книгу, если скажу, что не надеюсь быть с нею согласен, это будет жестко, а может, еще менее могу сказать мягко, когда читаю книгу» [2125].

Здесь следует отметить, что святитель Игнатий очень отрицательно относился к книге Фомы Кемпийского «Подражание Христу»: «Книга «Подражание», — писал он, — есть не что {стр. 701} иное, как роман, подыгрывающийся под тон Евангелия и ставимый наряду с Евангелием умами темными и не отличившими утонченного сладострастия от Божественной благодати» [2126].

И второе письмо Митрополита Филарета от 23 января 1857 г.: «Давно не отвечаю вам, отец наместник, о слове Святителя Дмитрия о Божией Матери: поклоняюсь Твоему безгрешному зачатию от святых родителей. И теперь не надеюсь отвечать достаточно.

... Слова святителя Дмитрия можно понимать о зачатии чистом от произвольного греха, ибо сие было после долгой честной жизни в старости, не по желанию плоти, но в послушании предречению Ангела. Но не невероятно и то, что он понимал оные так, как о сем мудрствуют ныне на западе.

... При сем вспоминаю разговор мой с пустыньским архимандритом Игнатием. Книгу о подражании Христу он так не одобрял, что запрещал читать. Я возразил ему, что святитель Дмитрий приводит слова сей книги, оговариваясь, что Фома Кемпийский хотя иностранный купец, но приносит добрый товар. Архимандрит отвечал мне: мы не знаем, когда святитель Дмитрий введен был в благодатное достоинство святого отца, и, может быть, указанное мною написал еще тогда, когда был просто благочестивым писателем или проповедником.

И св. Варсонофий Великий говорил, что святые Отцы под охранением благодати Божией писали чистую истину; однако между тем иногда, не оградив себя молитвою, писали мнения, слышанные от наставников, не строго испытанные, которые читающий без оскорбления святых Отцов может и должен отложить в сторону, не обязываясь принять оные.

Рассуждения о зачатии Божией Матери писать нужно ли, и полезно ли, сомневаюсь. Кажется, у нас довольно спокойно смотрят на вопрос о сем. Не возбудить бы распрей, которых разрешение трудно предвидеть» [2127].

Но возвращаемся к записям отца Леонида (Краснопевкова) о продолжающемся его свидании с архимандритом Игнатием в августе 1847 г.: «На следующий день после обедни о. архимандрит позвал меня. Подали чаю и аккуратно нарезанный благословенный хлеб. Разговор завязался, и больше часа говорил он: я слушал в сладость. Вот содержание нашего разговора:

{стр. 702}

"Все в нашей деятельности, — говорил я, — должно быть направлено к истине и добру, и это двойственное стремление должно иметь выражение прекрасное..."

В следующем монологе заключается некоторый очерк ответов отца Игнатия на этот свод моих недоумений:

"Очень рад, что вижу Вас в чине монашеском и в сане священства. Это дает свободу и значение нашему собеседованию. В деле учения, отец Леонид, помните слова Христовы: всяк книжник, наученный Царствию Божию, подобен человеку домовиту, износящему из сокровища своего новое и ветхое (Мф. 13. 52). Не оставляйте науки светской, сколько она служит к округлению духовных наук: приложение к духовной, чтобы дать вопрошающему отчет в Вашем уповании. Идите своею дорогою, но помня о светской науке, что она должна быть для Вас только орудием, а о своих богословских системах — что одна система есть скелет правильный, твердый, но сухой и безжизненный. Благодарите школу, что она дала Вам его, и большего от нее не требуйте: она сообщила Вам все, что могла.

Если мы будем говорить так образно — в том экземпляре скелета, который достался на Вашу долю, есть неполноты: спешите наполнить их. Думаю же, что все это немного займет у Вас времени. Потом Ваше дело — навести красу, дать плоть костяку и оживить новое тело духом. Для этого нужно постоянное упражнение в чтении Слова Божия, молитва и жизнь по заповедям Божиим. Молитва оплодотворяет упражнение в Слове Божиим, и плод будет состоять в познании заповедей Божиих. Прочитайте св. Матфея и старайтесь жить по заповедям, изложенным в пятой, шестой и седьмой главах. Это жизнь простенькая. Апостол Павел велит узнавать, что есть воля Божия, благая и совершенная, и этим отсылает нас к начальным страницам Нового Завета, к св. Матфею, которого книга не даром занимает в нашем новозаветном каноне первое место.

Исполняйте заповеди деятельней и незаметно перейдете к видению по Иоанну. Нечувствительно перейти на небо, если научитесь ходить по земле. Укрепляйте себя в жизни по заповедям посредством чтения семнадцатой кафизмы. Душа Ваша озарится, и Вы воскликните: "Закон Твой — светильник ногам моим и свет стезям моим!" (Пс. 118. 105) — заповеди Божии станут, как пестуны, повсюду ходить за Вами. Таким только путем Вы {стр. 703} созиждете на камне свою духовную обитель, в которую снидет Животворящая Троица, в которой будете Вы безопасны от знойного дыхания страстей и от потопа всяких бедствий. Недостаток такого внутреннего делания [является] причиной того, что многие из наших ученейших священноначальников слабы духом, всегда боязливы и скоро впадают в уныние.

Изучайте Писание согласно с учением святых Отцов. Для этой цели полезно заниматься греческим языком: у нас так мало хороших переводов учительских Отеческих творений. Вы ознакомьтесь с теоретическою стороною Отцов; в Деяниях Соборов узнаете их жизнь, что особенно поучительно. Исследуйте также ереси: еретики становятся лукавы и жестоки сердцем и телом; поэтому сколько в историческом, столько и в психологическом отношении

важно исследовать борьбу Церкви с этими домашними врагами.

Вообще, работайте Господеви, не спешите с этим самообразованием — скороспелки не имеют вкуса; труды не пропадут: Бог видит их и принимает. Люди бывают непомерно требовательны, Бог — никогда: Он знает наши силы и по мере сил наших налагает на нас требования, приемлет и сердце и чудесно восполняет недостатки. Делайте всё ради Бога. Сколько правило это важно в учении, столько же и в жизни...

Вы находитесь в положении сына, обязанного заботиться о семье своих родителей. Обязанность прекрасная; Вы захотели согласить с ней жизнь монашескую и избрали дорогу училищной службы. Святой Кассиан рассказывает с похвалою об авве А., который был вызван из своего уединения обязанностью сына и не потерял на небе мзды монаха. Будьте постоянны, спокойны. Формируйтесь в жизни общественной, и она совершит Вас; только помогаете ли родным, обращаетесь ли в обществе — все делайте для Господа, а не для плоти. Не смущайтесь от преткновений, но ведите жизнь сокрушенную и научитесь смиренномудрию: сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50. 19).

Затворничество опаснее может быть для Вас, нежели общество. Келья воздвигнет на Вас такую брань, какой Вы не вынесете, ибо душа Ваша еще находится под влиянием вещества, она еще не созрела. Идите своим путем, на время уединяйтесь, чтоб не дойти до рассеянности; потом выходите, да не одолеет Вас гордость и уныние. Выходите к обществу, как в свою школу. Будьте осторожны, но благоразумную осторожность отличайте {стр. 704} от мнительности и мелочности. Возвратившись в келью, поставьте себя перед Богом в сокрушении и в простой сердечной молитве исчислите свои согрешения и смело и спокойно продолжайте свое внутреннее делание. Постоянное, но спокойное наблюдение за собою даст Вам способ приготовиться к верному отчету пред Богом, к исповеди плодотворной.

Скажу Вам, что мнение Отцов о самоиспытании и исповеди таково: мы получаем от духовника отпущение грехов содеянных, а не тех, которые находятся в нас в возможности склонности к греху. Поэтому духовнику должно знать, в чем Вы и как прегрели. Покажите ему, в каких грехах, как фактах, выразилось греховное направление Вашей воли, откройте слабые стороны Вашей души чрез указание, какие грехи чаще поражали Вас, ничего не утаивайте, ничего не прикрывайте, не переиначивайте, но избавьте исповедника от перечисления пред ним всех мельчайших обстоятельств, всех подробностей, за которыми и сами Вы никогда не уследите. Духовник не поймет Вас, а себя Вы затрудните: оживив комара, проглотите верблюда. Заметив за собою грех, не забывайте его и со временем упомяните о нем на исповеди, представив в чертах существенных и полных, а в подробностях нехарактеристических, удобно ускользающих из памяти, принесете сердечное раскаяние пред Богом, повергнитесь пред Ним с сознанием своей мерзости и, оставляя задняя, стирайтесь вперед (Флп. 3. 13). Изгоняйте грех, не будет и подробностей грехопадения.

Не будьте мелочны в образе жизни. Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего (Рим. 12. 2) — это первое. Ищите всюду духа, а не буквы. Ныне напрасно стали бы Вы искать обителей. Их нет, потому что уставы святых Отцов поражены, правила их рассеяны светскими указами. Но Вы всегда найдете монахов и в монастырях, и в общежитиях, и в пустынях, и, наконец, в светских домах и светских одеждах городских —

это явление особенно свойственно нашему веку, ныне не должно удивляться, встречая монаха во фраке. Поэтому не должно привязываться к старым формам: борьба за формы бесплодна, смешна; вместо того, чтобы побеждать и назидать, она раздражает противников или вызывает их презрение. Форма, как внешность, есть случайность, а случайность проходит, одна Истина пребывает во веки. Истина свободит вы (Ин. 8. 32), а Истина есть Христос: облекитесь во Христа, и Вы явитесь в самой лучшей, в самой {стр. 705} древней и, вместе с тем, в самой современной одежде. Христос вчера и днесь той же и во веки (Евр. 13. 8)".

Так говорил мне отец Игнатий, и мне особенно приятно было то, что в его словах было много нового, но было и довольно таких мыслей, которые, не будучи долею общественного мнения, давно были собственными моими. Я был рад увидеть их в таком человеке, как в верном зеркале. Я благодарил отца архимандрита за беседу, которая в Лавре святого Сергия была как бы продолжением той, которая ровно за десять лет до того была начата в пустыни святого Сергия.

Хотелось быть еще и еще с ним, но я знал, что он ожидает только приезда в Лавру графини Шереметевой, по ее просьбе, и сам спешит в дальний путь; к тому же и день почтовый. Он с приветом своего любезного слова и очаровательной улыбки и с благожеланием простился со мною. Я отдал ему от полноты души глубокий поклон; он поклонился, вижу, еще ниже, и кончилось тем, что мы пали друг другу в ноги. Он поручил мне отправить одну духовную книгу в Бородинский монастырь.

После приятно было слышать от А. В. Горского [2128], что когда отец Игнатий в сопровождении его и отца ректора Академии ходил по академической библиотеке, то произвел самое приятное впечатление на Горского прежде всего, своею необыкновенною кротостью, которая не ускользнула и от внимания других: кротость ваша разумна да будет пред всеми людьми (Флп. 4. 5). Он говорил мало, и, когда уже было совершенно очевидно, что все преимущество в знании на его стороне, и тогда он умел, чтобы не оскорблять чужого самолюбия, дать заметить, что это знание очень обыкновенное для стоявшего в его положении, так как он высказывал свои мнения большей частью о литературе аскетической. "Здесь, — говорил Александр Васильевич, — видно было, что он имеет не просто обширную начитанность, но глубокое понимание и основательную ученость: ибо он выражал свои мнения о некоторых переводах, где тотчас показал, что занимается предметом, как знаток дела и знакомый с древними языками".

Отец Игнатий выписывает новое парижское издание греческих и латинских отцов Церкви.

{стр. 706}

— Вот какие есть у вас в монастырях архимандриты, — заметил я Амфитеатрову. Но ведь это единственный!

Отец ректор Академии приказал молодым монахам быть на обеде в Вифании, именно потому, что там будет человек, от которого можно научиться, как обращаться и держать себя в

обществе человеку духовному. И тут отец Игнатий взял всем: ученостью, аккуратностью, обращением».

В приведенном выше монологе святитель Игнатий упоминает об обязанности отца Леонида «заботиться о семье своих родителей». Отец Леонид «был примерно почтительный сын и любящий брат». Ко времени его встречи со святителем Игнатием (1847) на его попечении находились его матушка — вдова Анна Ивановна и две младшие, болезненные сестры Олимпиада и Татьяна Васильевны. Кроме того, он всячески старался поддержать свою старшую, горячо любимую и рано овдовевшую (в 1849 г.) сестру Екатерину Васильевну Ушакову, а также младшего брата Александра Васильевича — в период его учебы и до тех пор, пока он окончательно не укрепился на выбранной им службе. Оба они, и Екатерина и Александр, — впоследствии были верными сподвижниками своего брата. Екатерина Васильевна, «высокообразованная особа, свободно владевшая английским, французским и немецким языками», поступила на службу классной дамой в Николаевский сиротский институт, в 1867 г. получила грамоту о награждении Мариинским знаком отличия беспорочной службы. В 1873 г. у нее случилось нервное расстройство, и отец Леонид привез ее в Московский Алексеевский монастырь к знаменитой игумений Антонии (Троилиной). По выздоровлении она стала деятельной помощницей игумении. Ее перу принадлежит «Краткий исторический очерк Московского Алексеевского монастыря» (Москва, 1877). В 1880 г. она постриглась с именем Леониды. Александр Васильевич по окончании в 1850 г. Московского университета по юридическому факультету поступил на службу в Московское общество сельского хозяйства. Заканчивал он службу в качестве директора народных училищ Московской губернии с чином действительного статского советника. Но до того времени, когда сестра и брат смогли сами себя обеспечивать и даже помогать младшим сестрам, содержание семьи было очень непростой обязанностью отца Леонида. Забегая вперед, следует сказать, что даже после того, {стр. 707} как он стал ректором сначала семинарии, затем Духовной академии, его жалованья хватало лишь на самую скромную жизнь. Именно потому, как считает его биограф, начальство, зная его обстоятельства и желая ему помочь, предоставляло ему вне очереди настоятельства в монастырях.

Примерно через полгода после отъезда архимандрита Игнатия в Николо-Бабаевский монастырь в дневнике отца Леонида появляется еще одна относящаяся к нему запись: «Сейчас рассказывал мне Александр Васильевич [Горский], что он получил некоторые сведения об отце Игнатии от монаха из того места, в котором проживал отец Игнатий во время своего отпуска. Этот монах и прежде бывал у отца Игнатия в Сергиевой пустыни, а потому имел доступ свободный к нему на Бабайках. В уединении Игнатий любил разделить свою грусть с добрыми старцами обители. Он прямо говорит, что причиною его удаления было то, что викарий Нафанаил во время своего всемогущества при Антонии обнаруживал в делах свое желание, чтобы монастырь Сергиевский перешел к нему. Это продолжалось, нечего было делать, как отступить от монастыря, и он подал просьбу Митрополиту об увольнении от управления обителью и в то же время написал письмо Государю, в котором говорил, что так как управление монастырем принял он по особенной Высочайшей воле и начальствовал им, доколе был в силах, но теперь здоровье его не позволяет ему продолжать служение, то он решился просить увольнения, о чем подана просьба и духовному начальству. Чрез некоторое время Обер-прокурор докладывает Государю, что Синод предполагает уволить архимандрита Игнатия от управления монастырем, Государь не дал ответа. Синод велел Игнатию определеннее высказать свою просьбу, и сказано, чтобы просить на год. На этой просьбе Государь подписал: на полгода, по прошествии которого возвратиться к управлению монастырем. На Бабайках отец Игнатий получил очень любезное письмо от Наследника, в котором Великий князь говорит, что братия грустит по нем и все ждут его».

При покровительстве Митрополита Филарета служебная карьера отца Леонида совершалась весьма благополучно. В 1848 г. он был назначен бакалавром патристики в Московской Духовной академии; в 1849 г. — ректором Вифанской семинарии и настоятелем Московского Златоустова монастыря; в 1853 г. — ректором Московской семинарии, а затем ректором {стр. 708} Московской Духовной академии; в 1854 г. отец архимандрит Леонид назначен настоятелем Заиконоспасского монастыря. Все годы он оставался доверенным лицом Митрополита Филарета, выполняя особенные его поручения.

Следующая его встреча с архимандритом Игнатием состоялась в 1856 г., когда архимандрит предпринял поездку в Оптину Пустынь, «чтобы соглядать собственными очами... лучший монастырь в России», в который мечтал переселиться, «чтоб хотя конец жизни провести на правах человека и для человечества в духовном и обширном смысле этого слова».

В мае 1856 г. он прибыл в Москву. «Перед тем как ехать, — записывает отец Леонид (Краснопевков) в своем дневнике, — подкатила карета к крыльцу. Кто же? Отец архимандрит Сергиевской пустыни. Слышал я, что накануне он обедал у Владыки, и думал, как бы увидеть его, а он — как тут. Говорит, что он даже и Преосвященному митрополиту Новгородскому в числе лиц, которых намерен был посетить в Москве, именовал и меня. "Замечаю у вас седины уже", — сказал он мне; я взглянул на его волосы: они уже совсем убелены, короче и жиже прежнего.

— Я думал, что встречу с вами на коронации.

— Зачем? Здесь и без меня много отцов архимандритов.

— Может быть, Государь пожелает.

— Он сам не вспомнит обо мне.

Когда отец Игнатий говорит о Церкви, вид его печален, как будто видит в ее будущности одно мрачное. Он приписывает часть зла Петербургскому духовенству, которое учит какому-то всеобщему христианству, помимо Церкви, а этому злу вина, по его мысли, в беспечности Митрополита Серафима. Отец Игнатий в тот же день уехал в Оптину Пустынь на шесть недель. Его ум, опытность, образованность, знание монашеской жизни высоко ставят его в монашестве. Отец Игнатий и отец Антоний — два корифея, разнохарактерные, но равно достойные.

Жаль, что между ними нет общения».

После этого их свидания между ними возникла переписка, из которой 17 писем святителя Игнатия были опубликованы в седьмом томе собрания его сочинений, а еще шесть

обнаружены недавно в архиве Преосвященного Леонида. Свои письма Преосвященный Леонид скрупулезно вписывал в специальные альбомы, увы, с водопроникающей бумагой, из-за которой все записи расплылись и стали нечитаемыми. Из вновь обнаруженных писем святителя Игнатия первое написано в Опти{стр. 709}ной Пустыни 17 июня 1856 г.: «Всемилосердный Господь, ущедряющий тварей своих тленными и нетленными благами, даровал мне, грешнику, нетленное сокровище — Любовь Вашу, да утешаюсь и укрепляюсь этим духовным даром во время многоскорбного земного странствования моего. Вы принесли это сокровище ко мне в Сергиеву пустыню. В 1847-м году я свидетельствовал сокровище мое в Сергиевой Лавре и нашел его не только сохранившимся, но и усугубившимся. Ныне, при подобном освидетельствовании, узрил сокровище паки и паки возрастшим». Видно, большим обаянием обладал отец Леонид, что любили его столь разные люди: любил его пронизательный, изучивший досконально человеческую природу Митрополит Филарет; любил его очень «простец» архимандрит Угрешский Пимен; полюбил его архимандрит Игнатий. Близкий и хорошо знавший отца Леонида человек [2129] писал о нем: «Поэтическое настроение овладело душою [Преосвященного Леонида] в раннем возрасте и близкие к нему могут засвидетельствовать, что это возвышенное настроение возрастало вместе с годами его, и соединяясь с глубокою, пламенною верою и любовью к Богу, сделало душу его до того нежною и впечатлительною, что разговор о предметах возвышенных всегда вызывал у него неудержимые слезы. Всего более любил он говорить о красотах природы, о дивном Промысле Божиим и о жизни вечной. При таких беседах сердце его таяло, как воск, возбуждая и в других сердечное умиление. О мире невидимом говорил блаженный архипастырь: «Я скорее буду отвергать существование мира вещественного, видимого, нежели того мира, который вижу очами души» [2130].

Кстати, в числе добрых знакомых отца Леонида были многие из людей, близких архимандриту Игнатию. Так, он дружил с семействами Николая Николаевича и Михаила Николаевича Муравьевых, был в дружеских отношениях с Андреем Николаевичем Муравьевым, дружил с А. С. Норовым, с Шереметевыми. Вообще оставался человеком светским, вращался в сливках общества. «Плавал в самых густых сливках», записал он в дневнике после одного из своих приемов. Записи в его дневнике пестрят именами представителей самых аристократических фамилий, включая членов Царской семьи. Всех их притягивали к нему его личные, не часто встреча{стр. 710}ющиеся в монашеской среде качества: «Умная, — говорит его биограф, — и всегда благочестивая беседа, свободная и оживленная речь, отчетливая и выразительная дикция, приветливость и благородные манеры в обращении — всё это с первого раза привлекало любого собеседника к отцу Леониду и располагало в его пользу. Число почитателей его росло с каждой неделей, с каждым праздничным днем» [2131].

В беседах со святителем Игнатием отец Леонид высказывал сомнения по поводу своего светского окружения. Святитель, прекрасно зная, в какой среде рос и воспитывался отец Леонид, зная также его искреннюю и глубокую приверженность монашеской жизни, отнюдь не осуждал его потребности бывать в обществе: «Затворничество опаснее может быть для Вас, нежели общество. Келья воздвигнет на Вас такую брань, какой Вы не вынесете. <...> Идите своим путем, на время уединяйтесь, чтоб не дойти до рассеянности; потом выходите, да не одолеет Вас гордость и уныние...»

Не осуждал отца Леонида за его великосветские связи и Митрополит Филарет. И хотя, как это видно будет позже, не все с одобрением относились к неумению отца Леонида отказаться от слишком светского образа жизни, но до самой кончины Митрополита Филарета он

продолжал в этом смысле пользоваться полной свободой, совмещая ее с выполнением служебных обязанностей.

Впрочем, свои служебные обязанности отец Леонид ставил превыше всего. Записи в дневнике свидетельствуют, как тщательно он готовился к занятиям в Академии, как ночами готовил проповеди. «Он не знал меры своим трудам и подвигам», — говорит его биограф. Об этом свидетельствует и письмо Митрополита Филарета Обер-прокурору Святейшего Синода графу А. П. Толстому от 7 апреля 1861 г.: «...По мере уменьшения сил моих, при возрастающем множестве дел, увеличивается для меня потребность в сотрудничестве помощника моего по службе Епископа Викария. Преосвященный Леонид удовлетворяет сей потребности по делам епархиальным с таким усердием, благорассудительностию и деятельностью, каких можно было желать. Обзорение епархии производится большею частию чрез него; и он исполняет сие с особенною внимательностию. Он руководствовал комитетом о пособии церк {стр. 711} вам Могилевской епархии, которого успешное действие удостоено Высочайшего благоволения: и несколько лиц, участвовавших в сем деле, удостоены Всемиловейших наград.

По сему признаю Преосвященного Леонида достойным Всемиловейшего внимания Его Императорского Величества.

К ордену Св. Анны во 2-й ст. сопричислен он в 1856 г. По прежнему обычаю, он ныне может быть представлен к первой степени того же ордена...» [2132].

Преосвященный Леонид отличался и другим качеством: «необыкновенною склонностию жертвовать собою для других». Он не умел отказывать в просьбах и даже «из своего обширного знакомства с лицами высшего круга старался извлекать помощь для других». Чрезмерная нагрузка стала причиной его болезненности: «Он чаще и чаще начал страдать от разных недугов: от боли в ногах, от расстройства нервов и от сильных приливов крови к голове».

Летом 1857 г. отец Леонид перенес тяжелую болезнь. Затем тяжелым ударом стала для него кончина (23 сентября) его матушки. На этом фоне произошла новая встреча его со святителем Игнатием.

27 октября 1857 г. архимандрит Игнатий Брянчанинов был хиротонисан во Епископа Кавказского и Черноморского, 25 ноября он выехал к месту своей новой службы. По пути он несколько дней пробыл в Москве. Отец Леонид предложил ему остановиться у него. 22 ноября 1857 г. он записывает в своем дневнике: «Преосвященный Игнатий благодарит за приглашение, но говорит, что остановиться у меня в монастыре не может, ибо — продолжаю его словами: "не умею беречь денег и потому постоянно нуждался и нуждаюсь в пособии ближних. Промысл Божий постоянно давал мне благодетелей, так, что я находился постоянно в нужде и постоянно в изобилии. Такое положение сопровождало меня и при посвящении моем в Епископа. Выехал я из Обители с 50-ю рублями, и то заемными, а добрые люди всем снабдили. Один из них взял на себя отставку моей библиотеки в Ставрополь, равно как и всего имущества моего, также взял на себя отправление меня собственно из Петербурга до Москвы; этот человек желает, чтоб я остановился в Москве в его доме". В конце письма:

"Надеюсь в Москве часто видаться с Вами. Мне хотелось бы {стр. 712} провести там 1-е декабря. Не знаю, что ожидает меня на Кавказе, но из Петербурга уезжаю с радостью"».

Следующая запись 28 ноября 1857 г.: «Преосвященный Игнатий был у Владыки 2 раза, вчера обедал у него и вечером навестил меня как больного. Он очень поседел, голова совсем белая, и с дороги или от изменения впечатления он показался мне не тем, кем я привык его видеть; вид его усталый, и разговор не вяжется. "Католики производят фанатиков папы, протестанты производят фанатиков протестантизма, русские производят священников, которые смотрят на свое дело как на промысл. Этой хладности вина в рационализме воспитания. Пора успокоить Церковь на ее извечном основании, на Предании: пусть Деяния Соборов во всей силе, деяния и писания святых, история Церкви самая подробная будут изучены основательно; пусть мысль осветится и просветится изучением слова Божия, так чтобы всякий знал у нас наизусть Евангелие и Псалтырь, чтобы великие истины этих божественных книг ходили за нами, пред нами, над нами, одесную, ошую, озаряли мысль, согревали сердца. Пусть великие деяния Церкви возвеличивают дух, великие образы делателей винограда Божия восстанут пред нами во всей их жизненной силе, красоте и величии. Пусть сердцем почувствуют дети, к чему они готовятся, пусть воспитатели расположат к свободному избранию духовного звания. Пусть как первенцы Божии будут они отделены Богу в раннем возрасте, чистые и непорочные, пусть блюдут их от света мира за щитом своих стен и добрых правил, пусть отличаются от него самой наружностью и порядком жизни. И в полукафтаны можно побегать, когда дети знают, что они для здоровья резвятся". — Преосвященный очень легко оставил и Обитель и Питер. Царь, обе царицы, Константин Николаевич с супругою принимали его. Александра Феодоровна подарила ему панагию золотую (с изображением Спасителя), обложенную синими камнями. Он был у меня в ней. Она очень плакала, и Государь прощался со слезами».

Митрополит Филарет о первом посещении его Преосвященным Игнатием писал 27 ноября 1857 г. отцу наместнику Антонию: «Сегодня был у меня новый Преосвященный Кавказский. Благодушествует и с решимостью принимается за дело. Уже избрал себе нового ректора семинарии и инспектора и секретаря для Консистории. Радуетя о благоволении к нему владыки Новгородского. Но есть и скорбные вести, кото {стр. 713} рые он подтверждает. О оптинских монахах, взятых в Иерусалимскую миссию, он думает, что их лучше бы удержать под опытным руководством старца Макария, чтобы употребить их для поддержания и распространения доброго монашества в России. Может быть, это и правда. Для Иерусалима могли бы найтись другие» [2133].

3 декабря 1857 г. из Москвы отправились обратно в Сергиеву пустынь провожавшие епископа Игнатия друзья, а он перед отъездом в Ставрополь навестил еще раз отца Леонида. «В понедельник посетил меня Преосвященный Игнатий, и я представил ему отца Савву. Много любопытного слышал; много добрых уроков он преподавал. Он рад, что расстался с Петербургом. В монастыре приезд высоких особ духовных и светских всегда производил на него мрачное впечатление. "Четверть века ездят в монастырь и не научатся спросить ничего кроме: когда этот корпус отстроится, над кем этот памятник поставлен". Разговор Духовный мог быть поддержан с А., с М. А. — можно было передавать неизвестное ей. <...> В монастырях самых лучших делание телесных добродетелей, а духовная жизнь неведома до того, что молитвы Иисусовой боятся.

Как быть? — спрашиваю я: я после болезни раздражителен и боюсь оскорбить, всякое

объяснение приводит в трепетание сердце и в сильное волнение духа. Говорить ли?

Неприменно. Если нас стесняет наше недостойнство и опасение сделать хуже, то это только от врага. Что мы грешны, это дело известное; но диавол хочет, чтобы к другим грехам приложили мы грехи нерадения в своей службе, потачку. Боимся раздражения; мы должны знать: мы не бесстрастны; боимся худых последствий от исправления, — лучше худые последствия от исправления зла, нежели худые последствия от небрежности, от поущения зла. При этом нужно приносить покаяние в том, что было страстного привнесено в дело, и положиться на Бога. Нужно и предварять дело молитвою, чтобы не из себя говорить, а из Бога: тогда трудное становится легким и говорится и принимается легко. Кийждо в неже звание призван, в том да пребывает (1 Кор. 7. 20) — продолжал он, как бы отвечая на мой вопрос: Бог поставил, посему на этом, а не на другом поприще должен я действовать. Произвольное {стр. 714} (самочинное) смиренномудрие не спасает, а губит, а без смиренномудрия нет спасения. Как древнему Израилю заповедано было приносить жертвы только в Иерусалиме, так и духовный Израиль может правильную Богоугодную жертву принести только в сердце смиренном. Мы стеснены; но успокоимся мыслию, что мы в неволе египетской занимаемся "плинфоделанием, пока не послан будет к нам Моисей".

Но не должен ли я, спросил я, представить на вид начальству то, что я изменился со времени своего назначения, чтобы не было оно в неизвестности на мой счет: тогда оно ставило меня таким, а теперь я другой? Если хотите, сделайте это, но помолясь хорошенько, и если не будет препятствий, скажите; если же сказать не надо, то Бог воспрепятствует.

Советует сильно иметь настольную книгу аввы Варсонофия, который для начальника то же, что авва Дорофей для новоначального.

Преосвященный едет во вторник. Правило Преосвященного Игнатия с Божию помощью прилагаю к делу, и удачно. Помолясь, начинал говорить, и принимаемо было с благодарностию».

Представленный Преосвященному Игнатию при этой встрече отец Савва — это в будущем известный доктор церковной истории, публикатор материалов, связанных с деятельностью Митрополита Филарета, автор «Воспоминаний о Преосвященном Леониде».

Отец Савва (в миру Иван Михайлович Тихомиров, 1819 — 13 октября 1896) — сын причетника Владимирской епархии. В 1850 г. он окончил Московскую Духовную академию; в 1848-м — пострижен; в 1850-м — синодальный ризничий, в 1851-м — магистр, в 1855-м — архимандрит, в 1859-м — ректор Московской семинарии, в 1861-м — ректор Московской Духовной академии и настоятель Высокопетровского монастыря, в 1862-м — епископ Можайский, в 1866-м — Полоцкий, в 1874-м — Харьковский, в 1876-м — Тверской, в 1880-м — архиепископ, в 1894-м — доктор церковной истории.

Он тоже описал свою встречу с Преосвященным Игнатием: «В ноябре рукоположен был во епископа Кавказского знаменитый архимандрит Сергиевой пустыни Игнатий Брянчанинов — главный виновник монашества отца Леонида. Мимоездом чрез Москву он посетил своего

духовного адепта, а последний не преминул познакомить меня со своим почтенным {стр. 715} аввою. Я провел несколько часов в духовной беседе с новорукоположенным епископом и был очень доволен своим знакомством с такою замечательною личностью. Не очень, впрочем, долго Преосвященный Игнатий оставался на епископской кафедре: в августе 1861 года он уволен был согласно прошению, по расстроенному здоровью, на покой и поселился в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии, где занялся приведением в порядок и изданием в свет своих многочисленных сочинений содержания преимущественно аскетического. Летом 1865 года, когда я был викарием в Москве, Его Преосвященство препроводил ко мне с своим братом, который в одно время с ним был в Ставрополе губернатором, экземпляр своего произведения под заглавием «Аскетические Опыты». При этом он поручил своему брату попросить меня сделать для него списки с житий святых Нифонта и Андрея, заключающихся в Макарьевских Четьи-Минях. С своей стороны, я поставил долгом выразить Преосвященнейшему автору письменную благодарность за присланный мне дар и обещал исполнить его просьбу относительно списков с житий святых. На мое письмо Преосвященный Игнатий отвечал 1 июля того же 1865 года следующим посланием:

"Ваше Преосвященство, милостивейший Архипастырь и Отец!

Приношу Вам искреннейшую признательность за благосклонное принятие труда моего, книги «Аскетические Опыты».

Примите и покорную мою просьбу: не откажитесь предложить известным Вашему Преосвященству монашествующим и вообще аскетам эту книгу, предостерегающую от неправильного упражнения молитвою и от последствий такого упражнения".

Обещанные мною списки житий святых Нифонта и Андрея не могли быть мною доставлены Преосвященному Игнатию раньше марта следующего 1866 года, так как жития эти очень обширны. По получении от меня списков Его Преосвященство писал мне от 3-го марта:

"Примите мою искреннейшую признательность за распоряжение Ваше о снятии для меня списков с подробных жизнеописаний святого Нифонта и святого Андрея. Эти жизнеописания очень важны в отношении к учению о духах; но не знаю, смогу ли воспользоваться Вашою милостию, как должно: силы мои истощились до невероятности, и не только не могу заниматься письменным трудом, но даже и чтением. Знакомым {стр. 716} моим в Москве я поручил выразить мою благодарность занимавшимся перепискою жизнеописаний.

Приношу Вашему Преосвященству усерднейшее поздравление с наступившим Праздником Праздников, при желании Вам всех истинных благ".

Чрез год и один месяц после сего письма великий труженик и подвижник почил от своих трудов и подвигов: он скончался 30 апреля 1867 года» [2134].

И в эту описанную выше встречу святитель Игнатий снова ощутил в отце Леониде

родственную душу. Уже 5 марта 1858 г., едва успев устроиться в Ставрополе, он пишет ему: «Искреннейше благодарю Вас за ту братскую любовь, которую Вы оказали в бытность мою в Москве. Господь да сохранит сей союз между нами во все время нашего земного странствования, и да будет он залогом любви в вечности, той любви, которая уже не страшится перемен».

В дневнике отца Леонида упоминание о святителе Игнатии, за время его служения на Кавказе, встречается только раз: «4 февраля 1859 года — отец архимандрит Пимен принес мне благословение от Преосвященного Игнатия».

Вскоре после этой записи архимандрит Леонид Краснопевков был избран Святейшим Синодом и Высочайше утвержден во епископа Димитровского. «Да сохранит меня Бог от тщеславия», — записал он в дневнике. А святитель Игнатий писал ему 4 мая 1859 г.: «Приношу Вам искреннейшую благодарность за письмо Ваше от 25 апреля. — Вы не ошиблись, почтив меня уведомлением о предоставлении Вам Епископского сана! Я искренно порадовался этой вести и уповаю на милость Божию, что Вы будете проходить великое служение, на Вас возлагаемое, во славу Божию, для существенной пользы святой Церкви».

В Жизнеописании Святителя говорится, что ему и на новом месте (как это было в 1834 г. в Сергиевой пустыне) пришлось много трудиться над возрождением находящегося в упадке епархиального хозяйства. Из переписки с Преосвященным Леонидом видно, что тот, как доверенное лицо Митрополита Филарета, был в курсе тех неблагоприятных отношений, которые встретили епископа Игнатия на Кавказе.

{стр. 717}

Чрезвычайное утомление, усилившееся болезненное состояние заставили его 24 июля 1861 г. подать прошение об увольнении, и 5 августа Государь его подписал.

Как водится, это событие породило разные домыслы. Вот, например, выдержки из нескольких писем профессора Московской Духовной академии П. С. Казанского [2135] архиепископу Костромскому Платону [2136]:

От 16 мая 1860 г.: «Брат Урусова писал к Авелю (иеромонах Лавры), что Ставропольский Владыка просится на покой, но что он убеждает его послужить. Не дивлюсь желанию Ставропольского, ибо он успел уже испытать, что более проиграл, чем выиграл принятием на себя сана архиерейского».

От 28 сентября 1861 г.: «Под управлением Игнатия Бабаевский монастырь бесспорно процветет. Но мы не слыхали, чтобы он вез с собою 12 иеромонахов. О. Наместник как-то поручал мне передать Вам его совет — сохранить добрые отношения к Игнатию. Я не писал этого, потому что и без совета Вы будете так поступать».

От 12 октября 1861 г.: «Преосвященный Игнатий объясняет свой отказ от епархии так: вот у меня голова в золотухе; не могу заниматься делами; дел десять просмотрю, а прочие лежат. ... Мне надоело быть в обществе, хочется и в уединении отдохнуть. <...> Но Игнатий в Москве еще; не вздумал бы просить себе Симонова» [2137].

При отъезде из Ставрополя, как и при отъезде из Петербурга, у святителя Игнатия не было собственных средств, и ему снова пришлось прибегнуть к вспомоществованию. В Москве на этот раз он воспользовался гостеприимством Преосвященного Леонида. Но в Лавру он не поехал: «Преосвященный в Лавру не заглядывал. О. наместник сказал здесь Митрополиту, что проехала свита Преосвященного Игнатия. «Какая?» — спрашивает он. «Черный пес да иеромонах». Вероятно, Митрополит не удержался, чтобы не высказать этого Игнатию, и потому он мимошел Лавру».

У Митрополита Филарета сложилось свое мнение об уходе Преосвященного Игнатия на покой. После свидания с ним он {стр. 718} писал Архиепископу Тверскому Алексию: «Преосвященный Игнатий неожиданно исторгнул себя из службы. Иные говорят, что это на время, до открытия высшей кафедры. А мне кажется, щастлив, кто мог законно устранился от трудностей времени, дабы внимать Богу и своей душе. Преосвященный говорит, что он уступил своей всегдашней любви к созерцательной жизни и что состояние здоровья помогло решиться. Вид его показывает менее здоровья, нежели прежде. И он в Москве должен был употребить некоторое краткое лечение» [2138].

Это была последняя встреча «на земли» святителя Игнатия с Митрополитом Филаретом и с Преосвященным Леонидом. Переписка продолжалась. В 1865 г. святитель Игнатий прислал Преосвященному Леониду первые тома «Аскетических опытов». Реакция Преосвященного Леонида видна из нижеследующего единственного его письма, которое удалось обнаружить в черновиках:

«Преосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь и Отец!

В Преподобном Сергии имею я молитвенника, заступника, руководителя, учителя. В Сергиевой Пустыне двухлетний младенец, получил я исцеление от смертной болезни и тогда же был ему поручен родительницею! Эта обитель была для меня стеклом, сквозь которое впервые смотрел я на жизнь монастырскую. Лица — ангелы. Вы — лица, в самом начале благосклонно внявшие моим желаниям монашеской жизни, оказавшие мне милость сочувствием, руководством, покровительством — все или из Настоятелей Сергиевой Обители, или из питомцев Сергиевых.

В Лавре я учился и учил богословию, там и пострижен, и теперь принадлежу той обители, в которой ежедневно воспеваем имя Сергиево. И вот наконец является предо мною книга, способная поучить меня житию с монашеством, и рождено это произведение Вашей мысли и пера в Сергиевой Пустыни!

Молю Бога, да породит она во мне дух спасения и Вам да воздаст Господь за труды и за дар воспоминания о том, кто поставлен Вами в особенное утешение быть навсегда Вашего

Преосвященства покорнейшим послушником» [2139].

{стр. 719}

Последнее письмо святителя Игнатия Преосвященному Леониду было написано 4 марта 1867 г. Ответ отца Леонида не застал его в живых.

Брат Святителя, Петр Александрович Брянчанинов, писал Преосвященному Леониду 26 мая 1867 г.:

«Преосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Узнав от племянницы моей А. В. Жандр о том живом участии, которое Ваше Преосвященство выразили и словом и делом молитвенным к кончине брата моего по плоти, по духу — Отца — Преосвященного Игнатия, я счел долгом представить Вам как выражение моей душевной, глубокой благодарности описание обстоятельств кончины покойного Святителя.

Описание это, неудовлетворительное в литературном отношении, составлено не для печати, а исключительно для близких учеников покойного. — Достоинство его в том, что оно — собрание сведений, изложенных лицами, окружавшими покойного, под страхом ответа пред Богом за возможную для человек точность поведения.

Выводы и заключения, принадлежащие мне, высказаны мною по той причине, что они — убеждения, общие всем нам, ученикам покойного Старца Епископа. — Мы веруем, что человек, до последней минуты жизни вещавший святое, благодатное разумение Отцов о глаголах живота вечного, по смерти своей не мог стать чуждым тем святым человекам, которые по глаголам этим — признали и исповедали Христа — Сына Божия.

Не смея беспокоить Высокопреосвященнейшего Филарета представлением священнейшей Особе Его экземпляра этого поведения и утомлять Его чтением довольно продолжительным и недовольно гладким, я просил бы, если Ваше Преосвященство изволите найти это возможным и уместным, — доложить на словах Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Митрополиту важнейшие, по Вашему усмотрению, факты из числа изложенных.

Испрашивая Ваших святых молитв и Архипастырского благословения, с чувством глубокого уважения и совершенной преданности, имею честь быть Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца

покорнейший слуга Петр Брянчанинов» [2140].

{стр. 720}

К письму приложен текст: «Обстоятельства кончины Епископа Игнатия (Брянчанинова), жившего на покое в Николаевском Бабаевском монастыре Костромской епархии», вошедший позже в Жизнеописание Святителя.

Преосвященный Леонид отвечал 12 августа 1867 г.: «Надобно было почтить Вашу печаль молчанием или кратким только словом ограничиться, пока свежа была рана, внезапно нанесенная Вашему сердцу кончиною Вашего брата по плоти, отца по духу. Рана так глубока, что и теперь прикосновение к ней не может не произвести болезненного ощущения; но теперь в молитве и смирении Вы, конечно, уже нашли врачевство и оно начинает производить свое действие. Поэтому решаюсь писать, не стараясь сдерживать сколь можно более слово. Потеря, Вами понесенная, должна бы признана быть потерей всецерковною. Вам виднее, как событие смерти Преосвященного Игнатия принято в православном русском обществе. Если и недовольно сочувственно, не должно сетовать. Смирение истинно православных епископов таково, что они ищут себе безвестности так же усердно, как дети мира ищут знаменитости. Поэтому неудивительно, что о них не широко ходит молва и не скоро оцениваются их заслуги. Зато их слава хотя медленно, но прочно утверждается и безопасно для их смирения, ибо, большею частию, по смерти (исключения бывают редки, хотя и бывают, как мы видели в день 5-го августа). И слава эта не есть предмет бесплодного праздного любования толпы, а источник назидания избранных душ. Я уповаю, что православные русские люди, мало-помалу, усвоят себе покойного Святителя. В его жизни и писаниях они постараются найти и найдут, что может быть общедушеспасительно.

Думается, что со временем могли бы Вы для пользы иночества извлечь из его писаний то, что особенно общедоступно, понятно и назидательно для тех иноков, кои человеческою мудростию не богаты, но духом в Бога богатеют, а также и то, что полезно для простых читателей мирян».

Всю первую половину этого, 1867 г. Преосвященный Леонид был занят подготовкой празднования 50-летия Святительского служения Митрополита Филарета, которое состоялось в августе, а 19 ноября этого же года великий Святитель ушел из жизни.

«Преосвященнейший Владыко, — писал Андрей Николаевич Муравьев Преосвященному Савве (Тихомирову) 3 декаб {стр. 721} ря 1867 года, — Вы были на юбилее Жизни, а я на юбилее смерти нашего Благодетеля, и один не уступил другому своею торжественностию, которую опишу, хотя и с сжатым сердцем. Оставшаяся по нем пустота есть неисследимая бездна, которую испытуем только постепенно в ниспадении, ибо все перевернется. Сперва думали, что Преосвященный Леонид, по желанию покойного, будет заведовать Епархией, но он не угодил в Москве великому Лагофету...» [2141].

Преосвященный Леонид управлял Епархией с 20 ноября 1867 г. по 25 мая 1868 г. — до

прибытия нового Митрополита, которым в январе 1868 г. был назначен выдающийся церковный деятель Иннокентий Камчатский [2142].

Из письма А. Н. Муравьева от 14 января 1868 г.: «Назначение Митрополитом Иннокентия есть истинное благословение Божие и при том прямое исполнение воли усопшего Владыки, ибо он мне говорил еще в октябре, когда речь зашла о Иннокентии, «что был бы весьма доволен, если бы занял по нем его кафедру, так как он его особенно любит и уважает». Действительно, один лишь Иннокентий из всех наших Архиереев от первого до последнего может по достоинству своего твердого и Апостольского характера заменить гений усопшего и быть истинным оплотом Церкви. Знаю, что некоторые ученые в Академиях желали бы ученого оратора и молчальника на деле, каких у нас много, но не так судил о нем Промысл Божий и человека, по-видимому, простого, но подвижника и создавшего, подобно Кириллу и Мефодию, язык Алеутский и Якутский для слова Божия, поставил на кафедру гениального Филарета, как истинное духовное его чадо, им рожденное на пользу Церкви. Москва очень этим утешена и Преосвященный Леонид также, который при нем остается» [2143].

Андрей Николаевич Муравьев с первого знакомства и до этих дней был очень дружен с Преосвященным Леонидом, но теперь начал выражать неудовольствие им: «Жаль, что тревожат память усопшего печатанием его писем и документов в {стр. 722} светских журналах и газетах, а тут и премудрый Сушков удручил изданием нелепых своих записок... И все это происходит пред глазами Преосвященного Леонида, это не делает чести его прозорливости, и я написал ему по сему случаю весьма сильное письмо». В других письмах он выражал неудовольствие отказом Преосвященного Леонида от предлагаемых ему епархий, «чтобы только не расстаться с Московским кружком, что я нахожу весьма неприличным» [2144] и т. д.

Но 20 мая 1875 г. Преосвященный Леонид принял назначение его Архиепископом Ярославским и Ростовским и покинул Москву. В августе следующего, 1876 г. он сильно простудился в Толгском монастыре, так что опасались за его жизнь. В ноябре он побывал в Москве для совещания в Комитете по построению Храма Христа Спасителя, а по возвращении в Ярославль в декабре отправился обозреть Епархию. «Всех удивляет, — писал его биограф, — что в лютый мороз в открытых санях он ездит по епархии».

13 декабря он по приглашению архимандрита Иустина прибыл в Николо-Бабаевский монастырь. «Архимандрит с братиею встретили его в церкви Святителя Николая, где после краткой ектении он приложился к святым мощам и чудотворным иконам и, на общий поклон всей предстоящей братии, ответил им земным поклоном, затем неспешно преподал благословение свое осенением каждого отдельно. Потом перешел в больничную церковь Преподобного Сергия Радонежского, где слушал соборную панихиду по Преосвященном Игнатии; по окончании оной подошел к самой могиле, у которой земным поклоном приветствовал почившего» [2145]. Затем, обратившись к братии, сказал: «Преосвященный Игнатий первый познакомил меня с монашеством, первый преподал мне начала и правила иноческой жизни, руководил меня к ней и утвердил в решимости оставить служение миру и вступить в монашество. Может быть, не все его советы исполнил я в точности и потому пришел сюда, чтобы испросить у него прощение. <...> Прошу вас, святые отцы, помянуть и меня так же, как вы поминаете Преосвященного Игнатия» [2146].

Вечер он провел в обществе архимандрита Иустина и Петра Александровича Брянчанинова, в беседе с которыми между {стр. 723} прочим сказал: «Преосвященный владыка Игнатий убеждал меня довольствоваться тою общею научностию, которую я имел при моем светском образовании, с тем, чтоб я исключительно посвятил себя изучению монашества».

На другой день с утра он обозревал сельские церкви своей епархии, возвратился очень довольный и до полночи беседовал с архимандритом Иустином и Петром Александровичем. А утром во время ранней литургии почувствовал спазмы в груди, поспешил в келлию и через 50 минут «отыде ко Господу, успев принять таинства и покаяния и причащения... по причащении громко и с чувством произнес: "Слава Тебе Боже... Тебе Боже"».

Из письма брата Преосвященного Леонида, Александра Васильевича Краснопевкова: «Призывая почившего к горнему Иерусалиму, Господу было угодно исполнить его пламенное желание — умереть посреди полной деятельности, в пустынножительном монастыре, принявши за три минуты до смерти Тело и Кровь Христовы, при том умереть у гроба Иерарха, который положил начало его монашеской жизни, умереть на дружеских руках его родного брата, Петра Александровича Брянчанинова» [2147].

Тело почившего положили на стол и покрыли мантией Епископа Игнатия.

Похоронен Преосвященный Леонид (Краснопевков) в кафедральном соборе г. Ярославля.

{стр. 724}

Преосвященный Леонид

Рождественская ночь [2148]

На слова книги «Премудрость Соломона»

Тихому молчанию содержащу вся, и ноци в своем течении преполовляющейся, всемогущее Слово Твое, Господи, с небес от престолов царских жесток ратник в средину погибельных земли сниде.

(Прем. 18. 14, 15)

Над серебряной равниной,
Освещенною луной,
Древний храм златой вершиной
Блещет ярко предо мной.
Хладный воздух зимней ночи,
Темно-синий свод небес,
Бриллиантовые очи
Этих звезд, и мир чудес,
Что за ними созерцает
Сердце верою живой,

Все меня располагает
К умиленью пред Тобой!
В препловеньи ночи чудной
От превыспренных высот
К сей юдоли нашей скудной
Слово Божие сойдет;
От престолов царских Ратник
Не мечом вооружен,
И не в медь закован латник,
Благодатью облечен.
Судия, но не каратель
В мир ниспослан от Тебя,

{стр. 725}

Он, погибших душ Взыскатель,
Сам за них предаст Себя;
Из-за яслей крест сияет,
Кровь струится... Иисус
Человека искупает
От греховных рабских уз.
Он — Младенец, научает
Чистоте меня Своей,
И с креста Он призывает
К распинанию страстей.
Яслям Агнца поклоняюсь,
Лобызаю крест святой.
Ночь преходит... озираюсь:
Звезды блещут надо мной;
Звонкий воздух разливает
Шумный колокольный глас,
Древний храм в огнях блистает...
Сладкий, мирный, дивный час!

Москва, 1875

{стр. 726}

Письма

святителя Игнатия

к Преосвященному Леониду (Краснопевкову) [2149]

№ 1

Возлюбленнейший о Господе Отец Архимандрит!

Всемилосердый Господь, ущедряющий тварей Своих тленными и нетленными благами, даровал мне, грешнику, нетленное сокровище — Любовь Вашу, да утешаюсь и укрепляюсь этим духовным даром во время многоскорбного земного странствования моего. Вы принесли это сокровище ко мне в Сергиеву Пустыню. В 1847-м году я свидетельствовал сокровище мое в Сергиевой Лавре и нашел его не только сохранившимся, но и усугубившимся. Ныне, при подобном освидетельствовании, узрил сокровище паки и паки возрастшим. Такое внутреннее сознание души моей Вы могли усмотреть в той откровенности, каковая изливалась из моего сердца при беседе с Вами. Приезд мой к Вам считаю вместе и приездом Вашим ко мне: ибо свойствен такой расчет любви о Господе, чуждой расчетов по обычаям века сего. В тех расчетах, где является Бесконечный Господь, числа исчезают по известному Вам закону математики и вкупе богословия, признающему, что действия чисел и самые правила их уничтожаются, когда в состязание или, что все равно, в совокупление с ними войдет бесконечное.

В предлежащий мне приезд в Москву я непременно должен остановиться, по данному еще в Петербурге слову, у тех {стр. 727} лиц, которые содействовали мне денежным пособием к совершению путешествия. Но, полагая ныне погостить в Москве дня три-четыре, намереваюсь, Господу споспешествуя во благое, быть у Вас, и пребыть у Вас по возможности дольше, в наслаждении Любовию Вашею о Господе.

Испрашивающий Ваших Святых Молитв Ваш преданнейший

слуга и послушник

недостойный Архимандрит Игнатий

1856-го года 17 июня.

№ 2

Ваше Высокопреподобие,

Возлюбленнейший о Господе Отец Архимандрит!

С истинным утешением прочитал я Ваше письмо от 17 июля. Вы ни в чем не виноваты предо мною, кроме обилия любви Вашей, которой я недостойн. По поручению Вашему я писал о Ювеналию Половцеву [2150], чтоб он, когда будет в Москве, посетил Вас и поступил бы относительно Вас по-братски, т. е. приехал бы прямо к Вам и остановился бы у Вас. Этот человек — редкость в наше время: жительствоует, безусловно, ради Бога, неся бремя превыше сил своих. В течение нынешнего странствования моего Господь даровал мне два однородных

утешения: я видел Вас и о. Ювеналия; с Вами и с ним свободно изливалась убогая душа моя. Милосердый Господь да приложит Вам к милостям милости и да навершит их всесовершенною милостию: даром спасения и вечного блаженства.

Испрашивая Ваше благословение и поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейший послушник

Архимандрит Игнатий

1856-го года 23-го июля.

{стр. 728}

№ 3

Ваше Высокопреподобие,

Возлюбленнейший о Господе!

Не видал я еще князя Николая Сергеевича Голицына по его возвращении в Петербург; но для меня особенно приятно было увидеть из письма Вашего, что Вы познакомились с этою душою, ищущею Христа и потому руководимою Божественным Промыслом к изящнейшей цели странствующего на земли человечества — наиболее по тернию.

Остерегитесь от лица, желающего поступить в Обитель Вашу [2151]. Проницательный Святитель Московский дал Вам по этому предмету самый меткий отзыв.

Испрашиваю Ваших Святых Молитв!

Недостойный Архимандрит Игнатий

16-е ноября 1856.

№ 4

Возлюбленный о Господе Отец!

Искренно благодарю Вас за письмо Ваше от 11 Декабря. Очень приятно было мне видеть из него расположение ко мне Святителя Московского. Полагаю, что вследствие отношений его с Преосвященным Григорием Петербургским последовало о мне представление от сего последнего в Св. Синод. Но един Бог ведает полезное человеку и обществу человеческому и потому устрояет судьбу человек по своему премудрому Промыслу. Не знаю почему, когда не состоялось о мне желание Митрополита, я почувствовал неизъяснимую радость? Не лишил бы меня сан тех занятий в уединении, с которыми я свыкся и которые так нужны для вечности? Не приложил ли бы я в новом сане новых темных пятен на мою душевную ризу, еще нуждающуюся во многом омовении? Так или иначе, — во всяком случае да будет благословенна воля Божия! Будучи драгоценнее всех сокровищ мира для истинных рабов Божиих, да будет она драгоценною и для меня, грешного.

{стр. 729}

Сюда был вызываем Ювеналий из Оптиной Пустыни. Сперва его хотели присоединить ко мне. Наместнику моему хотели предоставить настоятельское место, а место наместника дать Ювеналию, возложив на него и должность помощника по благочинию над монастырями, чтоб в этих должностях приготовить его к занятию моего места. Но и это не состоялось. На обратном пути своем из Петербурга в Оптину чрез Москву, вероятно, он был у Вас.

Здесь фигурирует новый Обер-прокурор [2152]. Особенно нового ничего нет, потому что деятели остались старые. Заметно только то, что он уклоняется от благонамереннейших людей, с которыми прежде был на дружественной ноге, как например от Князя Голицына, который познакомился с Вами в Москве. Если можно заключать по этому началу о последствиях: то надо предполагать, что стремление светской власти к преобладанию над Церковью будет продолжаться.

Иеродиакон Сергей — уже здесь. Он желал вступить в братство Сергиевой Пустыни, но я отклонил его от этого намерения, представив, что на имеющиеся монашеские вакансии имеются послушники заслуженные и со способностями.

Испрашивая прощения в многословии и поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувствами искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим послушником

Арх<имандрит> Игнатий

17 Декабря 1856.

№ 5

Ваше Высокопреподобие

Высокопреподобнейший и Возлюбленный Отец!

Приношу Вам искреннейшую признательность за любвеобильное письмо Ваше и поздравление меня, недостойного, с саном Епископа. Я вполне уверен, что Вы принимаете живейшее участие в этом событии, участие о Господе. Господь да вознаградит Вас за сие Своею благодатию, а мне да дарует проходить сие новое служение мое во славу Имени Его, во спасение души моей и во спасение ближних моих.

{стр. 730}

Замедлял я ответом моим Вашему Высокопреподобию по той причине, что не знал, где мне должно будет остановиться в Москве. Вот в чем дело: не умею беречь денег и потому постоянно нуждался и нуждаюсь в пособиях ближних. Промысл Божий постоянно давал мне благодетелей, так что я находился постоянно в нужде и постоянно в изобилии. Такое положение сопровождало меня и при посвящении моем в Епископа. Выехал я из Обители с 50-ю рублями, и то заемными, а добрые люди всем снабдили. Один из них взял на себя отправку моей библиотеки в Ставрополь, равно как и всего имущества моего, также взял на себя отправление меня собственно из Петербурга до Москвы; этот человек желает, чтоб я остановился в Москве в его доме. Извольте видеть, что мне невозможно отказать ему. И потому приношу Вам искреннейшую благодарность за христианское предложение помещения! Вместо сего надеюсь в Москве часто видеться с Вами. Мне хотелось бы провести там 1-е Декабря. Не знаю, что ожидает меня на Кавказе, но из Петербурга уезжаю с радостью.

Итак, до приятного свидания! С чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим послушником

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

1857-го года 19-го ноября.

№ 6

Ваше Высокопреподобие,

Высокопреподобнейший Отец Архимандрит!

Приношу Вам усерднейшее поздравление с наступающим Праздником Праздников, Воскресением Христовым; вместе с тем искреннейше благодарю Вас за ту братскую любовь, которую Вы оказали в бытность мою в Москве. Господь да сохранит сей союз между нами во все время нашего земного странствования, и да будет он залогом любви в вечности, той любви, которая уже не страшится перемены.

Хотя здесь место новое и почти все надо заводить; хотя я страдаю от необычно суровой зимы, от особенного неудобства в помещении, но я спокоен и потому доволен. Климат действует на меня благотворно: чувствую значительное облегчение в геморроидальных припадках. Летом полагаю побывать на ми{стр. 731}неральных водах. — Уведомьте меня о здоровье Высокопреосвященнейшего Митрополита и о Вашем. Если случится с Вами какая перемена, не замедлите отписать о ней мне.

Поручая себя Вашим Святым Молитвам и призывая на Вас обильное благословение Божие, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим послушником

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

5-е марта 1858 года.

№ 7

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь.

Приношу Вам искреннейшую благодарность за письмо Ваше от 25 апреля. Вы не ошиблись, почтив меня уведомлением о предоставлении Вам Епископского сана! Я искренно порадовался этой вести и уповаю на милость Божию, что Вы будете проходить великое служение, на Вас возлагаемое, во славу Божию, для существенной пользы святой Церкви.

На Вас лежит великая обязанность: примирять главные сословия отечества, которых разрознило Европейское учение. Влиянию этого учения много подчинились и духовенство и дворянство. Я читал с ужасом январские и мартовские статьи Казанского Православного Собеседника, в которых столкновение сословий выражено очень ярко. Церковь и духовенство

пострадали, страдают и, кажется, должны пострадать от европейских учений, а не от какого-либо сословия. Я видел в Петербурге купцов, погостивших в Европе, и подивился тому удалению, той дикости, которые они начали являть к Церкви и духовенству. Видел там детей священнических, образованных по-европейски: то же самое! Здесь я познакомился с белым духовенством гораздо более, чем я был знаком в Петербурге, и нахожу, что между ними имеются самые добрые люди, что все вообще духовенство может быть направлено прекрасно, что оно очень девственно, что его погрешности и недостатки более грубы, нежели глубоки. Воля Ваша: нужно воспитание и направление более определенные. Труды на этом поприще принадлежат Вашему Преосвященству. Вы очень близко ознакомились с духовенством и с духовным сословием: Вам ясны те {стр. 732} средства, при помощи которых оно может быть удовлетворено и сближено с другими сословиями, что необходимо для пользы Церкви, для пользы общественной. Благодарю Бога: здешнее духовенство являет ко мне особенное расположение; но я стар, сформировался в монастыре и для монастыря, не могу проникнуть в быт духовенства так, чтоб я мог судить о нем вполне основательно.

Поручая себя Вашей братской о Господе любви и Вашим Святым Молитвам, с искренним желанием Вам всех истинных благ, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

4 мая 1859 года.

№ 8

Преосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

С сердечною радостью и благодарностию прочитал я письмо Ваше от 25-го мая, письмо уже Епископа, и пожелал Вам из глубины души моей всею полнотою моего желания, истинных и вечных благ и даров, свойственных истинным рабам и ученикам Христовым. Благодарю Вас и за святую икону, которая будет мне постоянно напоминать о Вас. Не прерывайте любви Вашей ко мне: я странствую по пути земной жизни весьма одиноко.

Ныне очень трудно найти истинного слугу Божия, хотя по наружности никакое время не обиловало так в слугах Божиих, как обилует наше время, провозглашающее о своей положительности (1 Сол. 5. 3). Есть много ведущих Бога и угодных Богу по свидетельству человеческому, но трудно найти засвидетельствованного Богом Боговедца и Богочтеца. Свидетельство Божие ясно как солнце, но мир слеп и потому не видит свидетельства Божия;

не видя свидетельства Божия, он заменяет свидетельство Божие свидетельством своим и мнит удовлетворяться. Как хорошо поступали наши Древние Отцы Церкви Православной! они, обучившись наукам человеческим, воспринимали на себя иго Христово и на поприще самоотвержения, под руководством Креста Христова научились Божественной Премудрости, и соделывалась для них человеческая {стр. 733} ученость уничиженною рабою, которую они употребляли в услужение Божественной Премудрости для преподавания этой Премудрости своим ближним.

Книжник, научившийся Царствию Небесному, может износить из себя и ветхое и новое, покорив ветхое новому и приспособив к нему; а не научившийся, очевидно, может износить только одно ветхое, которое есть смерть и вражда на Бога, которое производит и на ближних свойственное себе впечатление, хотя бы и говорили им о Боге, хотя бы и чесало слух души, возбуждая в ней тончайшее прелюбодейное движение страстей, признаваемое многими за действие благодати. Спаси нас, Господи! Гибнем от себя, возлюбив собственные свои учения и отвергнув или мало ценя учение, ниспосланное нам Богом.

В настоящее время совершаю путешествие по западной половине моей Епархии, — по Черноморью, не так растленному, как другие места. Но и сюда проникло Европейское просвещение с блудом своим, а о казенных крестьянах и говорить нечего. Чиновники у них голые и голодные, кончили курс в разных университетах, веруют, кажется, в одни деньги; на корне зла вырастают все ветви зла. Что из этого будет? по всей вероятности, такие кончившие курс в университетах вскорости сделаются правителями и руководителями всего простого народа. Вот вам результаты, весьма скромно высказанные, практических взглядов на русскую землю.

Поручая себя снова Вашей Отеческой и братской любви, прося Ваших Святых молитв с чувствами отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца покорнейшим послушником

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

22 июня 1859 года Тамань.

№ 9

Преосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Несколько замедлил я ответом на письмо Вашего Преосвященства, желая сказать Вам что-

нибудь удовлетворительное о Д. Вильямсе. Но здесь никто и ничего не знает о нем.

{стр. 734}

Приношу Вам искреннейшую признательность за попечения Ваши о «Слове о Смерти». Со мною часто беседуют о смерти мои недуги. Назидательна эта беседа! После нее мир со всеми его событиями представляется совершенно в ином виде. Око странника смотрит иначе, нежели око постоянного жителя.

Порадовали меня сведения, начертанные в письме Вашем о Угрешском монастыре. Спаси Господи отца Пимена, употребившего и употребляющего свои способности во Славу Божию! Ныне трудно найти монастырь благоустроенный! Во многих обителях воздвигаются различные здания значительных размеров, которые дают обители вид как будто процветания. Но это обман для поверхностного взгляда. Самое монашество быстро уничтожается. Душевный подвиг почти повсеместно отвергнут; самое понятие о нем потеряно. Этого мало! во многих обителях совершенно потеряна нравственность. Говорю так, имея под глазами самое печальное зрелище — Черноморскую пустыню, монастырь с весьма значительными средствами, расположенный на весьма уединенном месте. Имеются в здешней епархии два женских монастыря: в них нравственность хороша, но телесный труд и многопопечительность о вещественном развитии уничтожают душевное развитие.

Искренно желаю, чтоб реформы по духовным училищам достигли благих результатов. Весьма полезно воспитанников духовных училищ удалять, по возможности, от соблазнительных впечатлений мира и самому образованию дать характер более сильный и определенный, чтоб образование действовало не только на ум, но и на сердце, чтоб образованный в духовном училище воспитанник получал решительный характер православного христианина, приготовившегося служить Церкви от всей души. У нас выходит воспитанник с каким-то неопределенным направлением: он желает получить священническое место, если оно выгодно; если, по случаю, представится более выгодное место в приказных, то он нисколько не останавливается принять его. При беседах всегда слышишь на первом плане мысль о выгоде. Необходимо подробное преподавание Церковной Истории, чтоб воспитанники имели понятие о характерах исторических лиц и сами формировались по характерам истинных служителей Церкви. От преподавания, действующего исключительно на ум, происходит холодность к {стр. 735} Церковному делу, и является по преимуществу материальное направление. По причине этой холодности у нас почти нет монашествующих из воспитанников семинарий. Неидут в монастыри! не ощутили расположения к самоотвержению, к духовному развитию. От этого монастыри в большом упадке, будучи пристанищем для одной неграмотной ревности. Если б воспитанники семинарий шли в монастыри, то монастыри были бы совсем в другом положении. Буди воля Божия! Ничего не сделаешь против искушения.

Поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

... 1859 года.

№ 10

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающими Праздниками и Новым годом и вместе искреннейшую благодарность за письмо Ваше. Безымянка получена мною из Санкт-Петербургской Духовной Академии, но Лицо, которое там чернится этою безымянкою, оказывается доселе хорошим. Его сердце там не приютилось. К Московской Академии он относится с любовью и уважением. Мои отношения к Ректору те самые, какие вы описываете. К сожалению, о. Герман отверг те отношения, которые ему по той же системе следовало иметь Ректору к Епископу, отверг и ту любовь, с которою я его принял. Он счел нужным составить из лица своего оппозицию Епископу по епархиальным делам, под руководством некоего протоиерея, удаленного из консистории Св. Синодом. К счастью, о. Германа скоро перевели отсюда: без сего он сделался бы жертвою своей неопытности и увлечения. — Искренне благодарю Вас за уведомления о здравии Высокопреосвященнейшего Митрополита. Немудрено, что прозорливый Старец ведет самую уединенную жизнь: из тишины своей келлии он видит те тучи, которые скопляются на горизонте.

{стр. 736}

Поручая себя Вашим Святым молитвам, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

25 декабря 1859 года.

№ 11

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Позвольте просить милостивого внимания Вашего к подателю сего письма, Алексею Петровичу Брянчанинову, моему родному племяннику, единственному сыну моего брата, здешнего Начальника Губернии. Алексей Петрович желает вступить в Московский Университет. Не откажите ему в полезных наставлениях, в которых всегда нуждались молодые люди, а теперь, при умножении соблазнов, еще более нуждаются. Мой брат — самый религиозный человек; старался воспитать сына в страхе Божиим, а теперь, отпуская из своего личного надзора, поручает его Богу и Божиим слугителям.

Московские журналы открыли войну против монашества. Они называют его анахронизмом. Надо бы говорить откровеннее и сказать, что Христианство становится анахронизмом. Смотри на современный прогресс, нельзя не сознаться, что он во всех началах своих противоречит Христианству и вступает в отношения к нему самые враждебные. Это видят на самом опыте сельские священники: положение священников, особливо благонамеренных, становится самое трудное. Все это видит Бог. Да совершится воля Божия! Да покроет нас милость Божия!

О. Епифаний поживает благополучно. Я доволен им; кажется, и он доволен своим положением. Поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувствами искреннейшего уважения и преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

24-го января 1860 года.

{стр. 737}

№ 12

Преосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь!

Почтенный Гражданин Первопрестольного Града Москвы Владимир Андреевич Сапелкин

доставил мне некоторые сведения, относящиеся к раскольникам, находящимся на Кавказе, в среде Линеино-Казачьего Войска, и просил, чтоб ответ мой передал я ему чрез Особу Вашего Преосвященства. Исполняя такое Владимира Андреевича поручение, покорнейше прошу Ваше Преосвященство принять на себя труд о передаче нижеследующего ответа: «Я не имею никакого влияния на Казачье Войско, и не имею никакого права вмешиваться в дела Войска. Но по хорошим отношениям моим с Атаманом Зудзевичем я передал ему часть сообщенные мне сведения». В прошедшем месяце посетил меня Главный Священник Кавказской Армии, Стефан Иванович Гумилевский, и говорил мне, что Главному Начальству в Тифлисе известно появление в станицах лже-епископов из Австрии.

На этих основаниях я полагал бы весьма полезным войти в прямые сношения Владимиру Андреевичу с Главным Священником Кавказской Армии. Собственно в Кавказской Епархии раскольников весьма мало.

У нас совершается в значительных размерах переселение магометан в Турцию. Это очень ослабляет остающихся горцев, дает перевес Русским и успокаивает край. Вот одна весть, которую могу сообщить Вашему Преосвященству из отдаленных пустынь Кавказа.

Поручая себя Вашей о Господе любви, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

P. S. Епифаний поживает благополучно и трудится усердно. Я очень доволен им.

5 апреля 1860 года.

{стр. 738}

№ 13

Преосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившею Всесвятою Пасхою, мое усерднейшее желание Вашему Преосвященству всех истинных и совершенных благ и всерадостное приветствие: Христос Воскресе!

Сегодня имел истинное удовольствие получить письмо Ваше от 30 марта и приношу Вам искреннюю благодарность за милостивейшие заботы Ваши о моем убогом Слове. Сердечно радуюсь, что Слово Божие будет в общем употреблении на русском языке. Сего же дня получил я из Петербурга письмо от одного знакомого, который пишет, что высылает мне вновь изданное Евангелие. Слава Богу! Кажется, Дух Святой, сообщив Апостолам в день Пятидесятницы знание языков, со всюю ясностью указал волю Божию, состоящую в том, чтоб Слово Божие имелось и провозглашалось на всех языках...

На четвертой неделе Великого поста я очень болел летучею оспою. К принятию этой болезни меня приготовило употребление здешних минеральных вод. Эти воды на людей, пораженных застарелыми болезнями, действуют не во время летнего пользования водами, а на следующую зиму и в течение всей зимы. Действие вод заключается в особенного рода болезни, которою изгоняется застарелая болезнь. Болезнь моя была очень сильна; упадок сил — необыкновенный. Пасхальную неделю провел в постели; на ней провожу и теперь большую часть времени. — Весьма благодарю Вас за известие о Высокопреосвященнейшем Митрополите. Всеблагий Господь да подкрепит его силы в настоящее трудное время, в которое начинают заигрывать многоразличные бури. Принимаю сердечное участие в Г-не Горском. Да дарует ему Господь и благоденствие и домоденствие и да преисполнит его всех истинных благ.

Поручая себя Вашим Святым Молитвам и о Господе любви, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим послушником

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

19 апреля 1860 года.

{стр. 739}

№ 14

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступающим Праздником Праздников и мое усердное желание Вашему Преосвященству истинных и совершенных благ.

Письмо Ваше от 1-го декабря 1859-го года я храню как сокровище. Оно и есть сокровище. В нем показаны самые верные отношения Епископа к Ректору и Ректора к Епископу. Как эти отношения установил у себя и этих отношений постоянно держится мудрый и опытный Святитель Московский, то я счел обязанностью своею держаться их и держаться постоянно в сношениях моих с Арх<имандритом> Епифанием. На днях я счел долгом моим показать благодетельное письмо Архимандриту, чтоб он увидел из письма тот образ мыслей, который имеют в Москве о обязанностях Ректора пред его Епархиальным Архиепископом.

Позволяю себе беспокоить Ваше Преосвященство покорнейшею просьбою. Если Вы получили от о. Епифания какую-либо жалобу на меня, не откажитесь, ради любви о Господе, сообщить ее предварительно мне, в каком Вам благоугодно виде, чтоб и я мог что-нибудь сказать и тем отгнать у жалобы односторонность. Этим Вы окажете обоим нам истинное благодеяние: мне доставите возможность исправиться в моей погрешности и впредь быть благоразумнее, а о. Епифания Вы сохраните в благоприличных пределах необходимой для инока скромности, от попыток писать на своего Архипастыря нелепости и колебать в Епархиальном Ведомстве необходимую для него субординацию.

Поручая себя братской любви Вашей и прося Ваших Святых молитв, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

22 апреля 1861 года.

{стр. 740}

№ 15

Преосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Искреннейше благодарю Ваше Преосвященство за любвеобильное письмо Ваше от 17 июня. Милосердый Господь да воздаст Вам за любовь Вашу.

О. Ректор Елифаний написал просительное письмо к Г<-ну> Синодальному Обер-Прокурору о перемещении своем отсюда по неспособности выносить здешний климат. Я советовал написать ему и к Первосвятителю Московскому, что он, как говорит, и исполнил. И я писал к Его Высокопреосвященству, прося Его не оставить о. Епифания. Вместе с тем о. Ректор подал в Семинарское правление записку о своей болезненности; несмотря на эту болезненность, я просил его посещать меня от времени до времени, полагая, что моя беседа, не имеющая другого достоинства, кроме благонамеренности, может успокаивать дух его, в чем он очень нуждается. Усмотрев, что он приходит в совершенное исступление и самозабвение в то время, как подвергнется вспыльчивости, что в это состояние он приводится другими и не замечает того, — я заключил, что он неспособен к должности Ректора. Недавно он сам высказал эту мысль: слава Богу, если он говорил искренно. Понять свою неспособность — великое благо! Очень понимаю, как Вы пишете, что один Первосвяtitель старался и старается ввести в Высшую Иерархию новый элемент. Такое мнение разделял и наш покойный Митрополит Григорий. Но, кажется, одной Особе Вашего Преосвященства суждено оправдать избрание и мысль Московского Первосвяtitеля. Господь да осенит Вас своею благодатию, да укрепит Вас Своею силою, чтоб Вы более и более доставляли утешение и подкрепление нуждающимся в нем и прибегающим к Вам за ними. Судьбы Божии бездна многа! И всякое поношение не лишено своих утешений, когда человек за свое положение воссылает благодарение Богу.

Поручая себя Вашим Святым Молитвам, Вашей отеческой и братской любви, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский

3 июня 1861 года.

{стр. 741}

№ 16

Преосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь!

Примите мою искреннейшую признательность за любвеобильный прием, оказанный мне Вашим Преосвященством. Вы произвели на меня самое благоприятное впечатление, которым наслаждаюсь и поныне.

Дорогу совершил я благополучно. Но последний день путешествия был труден, и простуда в ноге моей усилилась. По прибытии в монастырь через несколько дней слег в постель. Теперь лучше, встаю по временам с постели и сегодня начал уже немного заниматься письменностью.

Поручая себя Вашим Святительским молитвам, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

24 октября 1861 года.

№ 17

Преосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь!

Благодарение, которое принес я Вашему Преосвященству за оказанное мне гостеприимство в Москве, пополняю повторением благодарения. Гостеприимство, оказанное мне, так преисполнено было любви, что по необходимости возбуждалось благодарением каждый раз, как ни вспомяну об этом гостеприимстве. Господь да спасет Вас!

Не откажитесь оказать покровительство подателю письма сего казначею Бабаевской Обители, если ему придется беспокоить Вас какую-либо просьбою. Положением моим, дарованным мне неизреченною милостию Божиею, я доволен и преддоволен. Кажется, и здоровье мое начало поправляться. Случившийся со мною припадок в Москве, повторившийся в сильнейшей степени здесь, он был последствием хронической болезни моей и лечения водами, доселе остался не без последствий. Спокойство и уединение в Бабаевской Обители неоцененные. Кому они нужны и даже необходимы, тот не может не радоваться такому приюту.

Поручая себя Вашим Святительским молитвам, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

12 января 1862 года.

№ 18

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь!

Примите мою искреннейшую признательность за одолжительное послание Ваше от 27 декабря. С особенным утешением прочитал и описание отношений Государя Императора и Государыни Императрицы к Высокопреосвященнейшему Митрополиту. Это добро есть добро общественное. Бог соединил Царей и Иереев для блага человечества, странствующего на земле, поручив первым устроить временное благоденствие общества человеческого, а вторым готовить это общество к переселению в вечность и к блаженству в вечности. Представители обоих служений должны находиться в единомыслии, как призванные к этому единомыслию Самим Богом, и из благочестивого единомыслия своего действовать. Сатана всегда старается расстроить порядок, учрежденный Богом, обманывая человека софизмами и употребляя самих же человек к разрушению их временного и вечного благополучия. О! Как человек (сужу по себе) слеп и легковверен. С великим трудом он решается поверить Богу, с величайшей скоростью, очертя голову, как говорится, верит сатане.

Из уединения моего смотрю на мир, как на корабль, плывущий вдалеке, и исполняюсь желания, чтоб он плавание свое совершал под покровом милости Божией. О! да не предаст она нас водительству лжеименного разума, этого источника бедствий человеческих.

Поручая себя Вашим Святительским молитвам и о Господе любви, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

3 января 1863 года.

{стр. 743}

Р. S. Приношу Вашему Преосвященству искреннейшую благодарность за милостивое воспоминание о ближних моих, которые сами будут благодарить Вас.

№ 19

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Примите мое усерднейшее поздравление с наступившим праздником Рождества Христова и Новым годом и мое усерднейшее желание Вашему Преосвященству вожделенного здоровья и всех истинных и совершенных благ. Вот уже третий год наступил с того времени, как я имел честь видеть Вас в Москве! С того времени и Вы успели похворать. Мое дело конченное; выздоровление, по причине совершенного истощения сил, произведенного сорокалетней болезнью, невозможно. Вашему Преосвященству искренно желаю восстановления здоровья и сил для Вашей и общественной пользы.

Поручая себя Вашим Святительским молитвам с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

15 декабря 1863 года.

№ 20

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Приношу Вам искреннейшую благодарность за благосклонное принятие труда моего, книги

«Аскетические Опыты». Примите и покорнейшую мою просьбу: не откажитесь предложить известным Вашему Преосвященству монашествующим и вообще аскетам эту книгу, предохраняющую от злоупотреблений в молитвенном подвиге, злоупотреблений, ведущих к самообольщению.

Поручая себя Вашим Святительским молитвам, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть {стр. 744} Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца покорнейшим послушником

Епископ Игнатий

1 июня 1865 года.

№ 21

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Приношу Вам искреннейшую признательность за милостивое воспоминание Ваше о мне и усерднейшее поздравление с наступившим праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом, который желаю Вам препроводить в вожделенном здравии и благополучии.

Спаси Вас Господи за любовь Вашу к монашеству. Многие ныне жалуются на него, видя или отыскивая в нем разные недостатки; но монашество барометр, который, стоя в уединенной комнате, со всех сторон замкнутой, с точностью показывает состояние погоды на улице. Старые здания должно исправлять с большою осмотрительностию и знанием дела: иначе исправление может превратиться в разрушение. Буди воля Божия!

Прося Ваших Святительских молитв в подкрепление моих немощей душевных и телесных, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и

Отца покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

27 декабря 1865 года.

Примите на себя труд передать мой усерднейший поклон о. Арх<имандриту> Пимену и искреннейшую благодарность за его воспоминание о мне.

№ 22

Преосвященнейший Владыко,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Благодарю Вас за воспоминание о мне, и взаимно приветствую с прошедшими праздниками и наступившим Новым го {стр. 745} дом, от души желая Вашему Преосвященству всех истинных и совершенных благ.

В настоящее время — так, как и в ноябре и декабре прошедшего года, — чувствую себя особенно больным и слабым, сижу лишенным способности заниматься не только письмом, но и чтением: посему и спешу закончить сии строки испрошением Ваших Святительских молитв в подкрепление немощей моих многих.

Вашего Преосвященства покорнейший послушник

Епископ Игнатий

10 января 1867 года.

№ 23

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

Покорнейше прошу принять последние два тома, 3-й и 4-й, моих сочинений и покрыть любовью и снисхождением мои недостатки.

Поручая себя Вашим Святительским молитвам, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

4 марта 1867 года.

Письма

Преосвященному Леониду (Краснопевкову)

от племянников святителя Игнатия

1. От Алексея Петровича Брянчанинова [2153] № 24

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь и Отец!

{стр. 746}

Милостивое внимание, выраженное в письме Вашего Преосвященства от 23-го декабря 1863-го года, к дядюшке моему Преосвященному Игнатию, исполнило сердце мое чувством живейшей благодарности к особе Вашего Преосвященства за новое доказательство Вашего Архипастырского благоволения ко мне, которым я прежде имел счастье пользоваться.

Не находя слов для выражения Вашему Преосвященству моей благодарности, я молю Бога, чтобы Он сохранил надолго дни Ваши для общества, в пользу которого Вы так благодетельно действуете, и пусть всеобщее уважение и любовь будут для Вас наградой за высокие христианские добродетели, которыми ознаменован каждый шаг Вашей земной жизни.

Испрашивая себе Вашего Архипастырского благословения и святых молитв, с чувствами глубочайшего высокопочитания и совершенной преданности имею честь быть Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца всепокорнейшим слугою

Алексей Брянчанинов

10-го января 1864-го года.

2. От Александры Васильевны Жандр [2154] № 25

Ваше Преосвященство!

Преосвященнейший Владыка!

Милостивый Архипастырь!

Перед самым отъездом моим в Бабаевский монастырь получено было мною прилагаемое при сем письмо к Вашему Преосвященству от дяди моего, Петра Александровича Брянчанинова, и в письме записка, составленная им и заключающая «обстоятельства кончины покойного Преосвященного Игнатия».

Не желая беспокоить Ваше Преосвященство личным своим приходом в настоящее время, позволяю себе, однако, выразить письменно мою душевную благодарность за ту, истинно Пастырскую, любвеобильную милость, с которою Ваше Преосвященство приняли меня, немощную и скорбную. Благословение Вашего Преосвященства принесло мне Милость Божию утешением и облегчением той тяжкой скорби, в которую впала я {стр. 747} по кончине Отца моего по духу; скорбь растворилась упованием, что, по слову Вашему: «Господь призывает каждого человека к Себе в самое благоприятное для каждого человека время», и тем более призыв Божий человека, всю жизнь свою посвятившего Богу, несомненно последовал в такое время, когда он достиг полноты духовной меры, ему предопределенной Богом.

То утешение, которое я сама получила от Вашего Преосвященства, заставляет меня просить Вас не оставить без слова письменного утешения — дядю моего Петра Александровича. Он очень скорбит о своем сиротстве: и это понятно, потому что на земле у него не осталось другой такой опоры, такого Друга, такого духовного Отца и Наставника, какими был для него покойный Владыка.

Поручив себя Святым молитвам и Архипастырскому благословию Вашего Преосвященства, с чувствами совершенного благоговения и преданности, имею честь быть

Вашего Преосвященства Милостивейшего Архипастыря и Отца

покорнейшею слугою

Александра Жандр

1-е июня 1867.

Подготовка текста, публикация и комментарии О. И. Шафрановой.

{стр. 748}

Письма

святителя Игнатия

к Обер-прокурору Святейшего Синода

графу А. П. Толстому

Предисловие

Письма святителя Игнатия к графу Александру Петровичу Толстому (1801–1873) относятся ко времени пребывания последнего на посту Обер-прокурора Святейшего Синода. По свидетельству современников, это был один из умнейших и образованнейших людей своего времени [2155]. Т. И. Филиппов, служивший при графе Толстом чиновником особых поручений по вопросам Восточных Православных Церквей, вспоминал: «Летом 1855 года мне пришлось чрез заочное посредство познакомить графа с И. В. Киреевским, от которого, по возвращении моем в Москву, вместе с благодарностию за устроенное мной знакомство, я услышал следующие, навсегда сохранившиеся в моем сердце слова: "Легче становится жить после встречи с таким человеком, как граф Александр Петрович"» [2156].

Ввиду редкости сведений о графе Толстом приведем о нем подробную биографическую справку. Он происходил из русского дворянского рода середины XIV в. Его отец — член Государственного совета (с 1823), генерал от инфантерии (1814) граф Петр Александрович Толстой (1770–1844); мать — княжна Мария Алексеевна Голицына (1772–1826). Граф Александр Петрович Толстой родился в Санкт-Петербурге, получил до {стр. 749} высшее образование и рано начал военную службу: шестнадцати лет юнкером вступил в лейб-гвардии Артиллерийскую бригаду, через два года был переведен в гвардейскую Конную артиллерию, а еще через два года произведен в офицеры с зачислением в Кавалергардский полк и назначен адъютантом начальника штаба 1-й армии генерала И. И. Дибича (впоследствии графа Дибича-Забалканского, генерал-фельдмаршала). В 1824–1826 годах находился в походах с экспедицией по обозрению Каспийского и Азовского морей и истребления морских разбойников, принимал участие во всех военных действиях отряда и был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. По возвращении из экспедиции он оставил военную службу и в конце 1826 г. поступил в Коллегию иностранных дел и причислен к посольству в Париже (сверх штата), которое возглавлял в то время граф К. О. Поццо ди Борго. В следующем году Толстой был отправлен с дипломатическим поручением в Константинополь, откуда ездил, как сказано в его послужном списке, «в окрестные страны для военно-топографических описаний и с секретными поручениями». Затем, по объявлении

в 1828 г. войны Турции, граф Толстой снова вступил в военную службу в тот же Кавалергардский полк и принимал участие в походах и военных действиях под командованием генерала Дибича. За отличие при взятии турецких крепостей Айдаса и Бургаса награжден орденами Св. Анны 3-й степени с бантом и 2-й степени с золотой шпагой с надписью «За храбрость». В августе 1829 г. Толстой назначен флигель-адъютантом к Императору Николаю I, однако после окончания войны решил продолжать службу по Министерству иностранных дел (бывшей Коллегии) и в феврале следующего года вышел в отставку. В 1830 г. он получил придворное звание камергера и назначение первым секретарем Русской миссии в Греции. Это назначение не устроило его, и он перешел в Министерство внутренних дел, возглавлявшееся в ту пору графом А. А. Закревским. В 1831 г. Толстой служит сначала управляющим, а затем директором Хозяйственного департамента (впоследствии Министерства государственных имуществ). В 1834 г. он уже действительный тайный советник, занимает пост Тверского гражданского губернатора, а с декабря 1837 г. — военного губернатора в Одессе в чине генерал-майора, с управлением и гражданской частью. Эту должность граф Толстой занимал до февраля 1840 г., когда {стр. 750} после конфликта с князем М. С. Воронцовым, новороссийским генерал-губернатором, вышел в отставку и уехал за границу. С той поры в течение пятнадцати лет он стоял в стороне от государственной и общественной деятельности. К службе граф Толстой вернулся в мае 1855 г., во время Крымской войны, когда принял должность начальника Нижегородского ополчения, и в дальнейшем занимал крупнейшие государственные посты — Обер-прокурора Синода (с 1856 по 1862 г.), затем до конца жизни был членом Государственного совета. С декабря 1856 г. — генерал-лейтенант. В 1859 г. награжден знаком отличия беспорочной службы за двадцать лет, орденом Владимира 2-й степени с мечами, крестом греческого ордена Спасителя; в 1862 г. — орденом Белого Орла. В 1839 г. избран почетным членом Одесского общества истории и древностей Российских.

Выразительную характеристику графу Толстому после назначения его Обер-прокурором Синода дал философ и публицист Н. П. Гиляров-Платонов в письме к протоиерею А. В. Горскому, профессору, а впоследствии ректору Московской Духовной академии: «Трудно найти человека, более преданного Церкви, более готового на всякое улучшение и в то же время менее склонного проводить какие-нибудь личные расчеты в управлении столь важною частью. <...> Он принадлежит к разряду тех людей, которых я не умею иначе охарактеризовать, как назвать их оптинскими христианами. Это люди, глубоко уважающие духовную жизнь, желающие видеть в духовенстве руководителей к духовной высоте жизни, жаждущие, чтобы православное христианство в России было осуществлением того, что читаем в Исааке Сиёрине, Варсонофии и проч. И он сам в своей жизни именно таков. Никто менее не способен мириться с казенностью, с формализмом и с мирскою суетой в деле Христианства» [2157]. Т. И. Филиппов в части воспоминаний о Толстом, оставшейся неопубликованной, пишет: «Назначение графа Александра Петровича Обер-прокурором Св. Синода последовало (20 сентября 1856 г.) во время пребывания Государя (Александра II. — В. В.) в Москве по случаю венчания на царство и, при всей своей неожиданности, никого не изумило, напротив, всем показалось совершенно естественным: так успел уже сложиться и отпечататься в общем представлении вполне соответствовавший этому назначению его {стр. 751} нравственный образ. Сам он принял это внезапно и мимо его воли совершившееся назначение за призвание, которому он обязан был повиноваться, и в этой мысли находил успокоение от тех внутренних тревог, которых он не мог не испытывать при живом представлении сопряженных с его избранием многообразных и трудных задач, при его утонченной добросовестности и при ясном сознании неправильности установившихся отношений Обер-прокурора к Св. Синоду» [2158]. «Пять с половиною лет его службы в обер-прокурорской должности, — сообщает о графе Толстом Русский биографический словарь, — совпали с началом реформ царствования Императора Александра II, коснувшихся и

Духовного ведомства. Изданная переписка его с Московским митрополитом Филаретом свидетельствует, что он принимал живое деятельное участие в разнообразных важных делах синодального и епархиального управления этого времени. Особенное внимание его привлекали вопросы о мерах к возвышению положения лиц Духовного ведомства — об улучшении духовно-учебной части, о правах монашествующих распоряжаться своим имуществом; к предпринятому по мысли Митрополита Филарета переводу Священного Писания на русский язык Т<олстой> относился с крайней осторожностью. "Мы весьма счастливы, что в настоящее время он у нас, — писал о графе митрополит Санкт-Петербургский Григорий, — при всем затруднении, он много помогает нам и много действует в нашу пользу"».

А. О. Смирнова рассказывает о своеобразной ревизии, которую граф Толстой провел в бытность свою тверским губернатором: «Раз он поехал в уездный город и пошел в уездный суд, вошел туда, помолился пред образом и сказал испуганным чиновникам, что у них страшный беспорядок. «Снимите-ка мне ваш образ! О, да он весь загажен мухами! Подайте мел, я вам покажу, как чистят ризу». Он вычистил его, перекрестился и поставил его в углу. «Я вам изменю киоту, за стеклом мухи не заберутся, и вы молитесь; все у вас будет в порядке». Ничего не смотрел, к великой радости оторопелых чиновников; и с чем приехал, с тем уехал...» [2159].

Толстой с сочувствием отнесся к патриотическому начинанию М. П. Погодина, когда тот начал выпускать журнал «Москвитянин». В 1841 г. Погодин записал в своем дневнике:

{стр. 752}

«Поутру был граф Толстой, с которым много говорили о России нынешней и прошедшей. Журнал ваш запретят, сказал он, потому что в нем слишком ясен Русский дух и много Православия. Есть какая-то невидимая, тайно действующая сила, которая мешает всякому добру в России. Верно, она имеет свое начало в чужих краях, трепещущих России и действующих чрез золото» [2160]. В 1832 г. Н. А. Муханов засвидетельствовал в своем дневнике, что граф Толстой нашел общий язык с А. С. Пушкиным в вопросе о патриотизме [2161].

В 1833 г. Толстой женился на дочери князя Г. А. Грузинского Анне Георгиевне. Брак этот был не совсем обычен. А. О. Смирнова пишет о Толстых в своих записках: «Тридцати пяти лет княжна вышла замуж за графа Александра Петровича Толстого, святого человека. Он подчинился своей чудовине (чудачке. — В. В.) и жил с нею как брат» [2162]. Анна Георгиевна была правнучкой грузинского царевича Бакара; как и Толстой, она была прямым потомком Вахтанга VI и приходилась своему мужу четвероюродной сестрой. По отношению к себе графиня была всегда строга и не позволяла никаких прихотей и излишеств. Ежедневно, особенно на склоне лет, посещала церковь; не только неукоснительно соблюдала все посты, но считала своим долгом каждый пост говеть и приобщаться Святых Таин, что в целом было нехарактерно для современников её круга.

У Толстых была своя домовая церковь, в которой среди многих редких икон находился образ Всех святых Грузинской Церкви, где лики были писаны с изображений, взятых из древних

рукописных книг. А. О. Смирнова рассказывает, что у них квартировали семинаристы, которые «составляли препорядочный хор и пели простым напевом. Граф вывез дьяка из Иерусалима; это был такой чтец, что мог только сравниться с дьяком императора Павла Петровича; слова выкатывались как жемчуг» [2163].

Интересы святителя Игнатия и графа Толстого пересеклись на имени Гоголя, вернее, на его нашумевшей тогда книге «Выбранные места из переписки с друзьями» [2164]. Граф Толстой {стр. 753} был другом Гоголя, который умер в его доме. В литературоведении за ним закрепилась репутация человека, сыгравшего в судьбе писателя роковую роль. Нередко можно встретить ссылку на слова С. Т. Аксакова, считавшего знакомство с Толстым «решительно гибельным для Гоголя» [2165]. Однако если мы обратимся к личности графа и подробностям его отношений с Гоголем, то увидим иную картину. О необыкновенной скромности Толстого говорят многие факты. Например, он потребовал от М. П. Погодина убрать упоминание о себе из его некрологической статьи о Гоголе. По этому поводу П. А. Плетнев писал В. А. Жуковскому в марте 1852 г., что граф Толстой «по христианскому смирению не желает, чтобы где-нибудь выставлено было имя его как человека, оказывавшего одолжение или помощь Гоголю. На этом основании печатно нигде не упомянуто, что Гоголь и жил у него в квартире» [2166]. Только после смерти Толстого стала известна его широкая, но тайная благотворительность. Протоиерей Никандр Брянцев, лично не знавший графа, рассказывает, что ни разу не получал от него отказа в помощи бедным. «Но всякое даяние его, — пишет он, — мы обязаны были передавать, не упоминая о дателе. Это было непереносимое, непрестанно повторяемое условие от графа. "Если я узнаю, — говорил граф, — что о моих жертвах кто-либо, даже принимающий их, известен (то есть извещен. — В. В.), я прекращаю дальнейшее покровительство ведомому вами (то есть мною) делу"» [2167].

Гоголя привлекало в Толстом многое, в частности природная доброта, религиозная настроенность души, склонность к аскетизму. Анна Васильевна Гоголь рассказывала В. И. Шенроку со слов брата, что граф Толстой носил тайно вериги [2168]. По свидетельству Т. И. Филиппова, «он усердно исполнял все постановления Церкви и в особенности был точен в соблюдении поста, которое доводил до такой строгости, что некоторые недели Великого поста избегал употребления даже постного масла. На замечания, которые ему приходилось нередко слышать о бесполезности такой строгости в разборе пищи, он обыкновенно отвечал, что другие, более высокие требования христианского закона, как, например, полной победы над тонкими, {стр. 754} глубоко укоренившимися от привычки страстями, он исполнить не в силах, а потому избирает по крайней мере такое простое и ему даже доступное средство, чтобы выразить свою покорность велениям Церкви...» [2169].

Взаимоотношения графа Толстого и Гоголя в корне отличались от всех светских, приятельских и литературных знакомств писателя; если в дружбе Гоголя с Аксаковыми, П. А. Плетневым, М. П. Погодиным, С. П. Шевыревым главную роль играли общие литературные интересы, а также их преклонение перед его талантом, то Толстой, по его собственным словам, «вовсе не являлся поклонником сочинений» Гоголя [2170]. Однако ему не была чужда сфера литературы и искусства: он был широко образованным человеком и, например, ценил и понимал поэзию. Генерал А. О. Дюгамель, подружившийся с графом Толстым в 1825 г. во время Аральской экспедиции, вспоминал: «Будучи молоды, мы в часы досуга наслаждались поэзией. Я читал ему наизусть некоторые стихотворения Шиллера, а он, в свою очередь, знакомил меня со стихотворениями Пушкина и научил ценить их» [2171]. А. О. Смирнова пишет, что Толстой дружил «с монахами Греческого подворья, бегло читал и говорил по-гречески; акафисты и каноны приводили его в восторг; они писаны стихами, и эта

поэзия ни с чем не может сравниться» [2172]. Начитан был граф Толстой и в духовной литературе. По словам Т. И. Филиппова, «он ежедневно и помногу упражнялся в изучении Св. Писания, знаменитых его истолкователей, а также в чтении бессмертных произведений великих отцов Церкви, из коих особенно любил св. Василия Великого как одного из величайших учителей вселенной и недостижимо высоких художников слова...» [2173]. При этом святых Отцов Толстой по большей части читал в оригинале (на греческом и церковнославянском). Среди его друзей и знакомых было немало писателей, ученых и государственных деятелей — Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, А. С. Хомяков, В. И. Даль, В. Гумбольдт, граф М. Н. Муравьев, граф И. Каподистрия. По должности Обер-прокурора Синода он знал всех иерархов Русской Православной Церкви, а также имел дружеские и официальные {стр. 755} связи с церковными деятелями Запада и Востока. Т. И. Филиппов писал графине Анне Георгиевне Толстой в августе 1875 г.: «Память о графе Александре Петровиче хранится благоговейно во всех тех монастырях Православного Востока, которые мне удалось посетить» [2174].

В доме графа Толстого Гоголь познакомился с иеросхимонахом Сергием, насельником Афонского Пантелеимоновского монастыря, литератором, писавшим под псевдонимом Святогорец. Книгу его «Письма Святогорца к друзьям своим о Св. горе Афонской» Гоголь читал с удовольствием и учил автора держать корректуру. Весной 1850 г. отец Сергей вспоминал об одном литературном вечере: «... Тут же мой лучший друг, прекрасный по сердцу и чувствам Николай Васильевич Гоголь <...> Я в особенно близких отношениях здесь с графом Толстым, у которого принят как домашний <...> Граф Толстой прекрасного сердца и очень прост. По знакомству он выслал экземпляр моих писем одному из городских священников Тверской губернии, и тот читал мои сочинения в церкви вместо поучений на первой неделе Великого поста...» [2175]. Этим священником был, по всей видимости, ржевский протоиерей Матфей Константиновский, духовный отец Толстого и Гоголя.

Трудно сказать, в какой мере граф Толстой влиял на Гоголя. Во всяком случае письма Гоголя к нему проникнуты тем же учительным тоном, что и по отношению к другим адресатам. Так, например, он писал ему 5 марта (н. ст.) 1845 г. из Франкфурта: «Все же, что ни говорил я относительно Великого поста и предстоящих вам подвигов говения и пощения, выполните с буквальной точностью, как бы она ни казалась вам не нужною или не идущую к делу. Наложите также на себя обет добровольного воздержания в слове во все продолжение этого времени...» [2176].

Со времени знакомства Гоголь неоднократно жил у Толстых — в Париже, в Москве на Никитском бульваре; возможно, он бывал в родовом имении отца Анны Георгиевны в селе Лыскове. В одном из писем к ней Гоголь передает «глубочайший поклон» старому князю. Имение грузинских князей Лысково {стр. 756} издавна славилось благолепием своих храмов и находившимися в них святынями. Около пятидесяти лет здесь сохранялся Крест святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии, который она получила от Матери Божией с повелением идти проповедовать христианство в Иверию. В пяти верстах от Лыскова располагалась знаменитая нижегородская Макарьевская ярмарка, к которой Гоголь проявлял особенный интерес. В его записной книжке содержится выписка «О Нижегородской ярмарке», а также заметка «Сведения о Лыскове» (этими материалами Гоголь намеревался воспользоваться во втором томе «Мертвых душ»). Сразу после нее — запись: «Дела, предстоящие губернатору», навеянная разговорами с графом Толстым. В генерал-губернаторе из второго тома многие видели Александра Петровича. Гоголь относил его к категории людей, «которые способны сделать много у нас добра при нынешних именно

обстоятельствах России, который не с европейской заносчивой высоты, а прямо с русской здоровой середины видит вещь» (из письма к Н. М. Языкову от 12 ноября н. ст. 1844 г.), и побуждал заняться государственной деятельностью. В книге «Выбранные места из переписки с друзьями» к графу Толстому обращены семь писем-статей — больше, чем к кому-либо из других адресатов. Личная переписка Гоголя с Толстым была весьма обширна, но после смерти писателя Толстой свои письма, возможно, уничтожил. Во всяком случае, весной 1852 г. он сообщает сестре, графине Софье Петровне Апраксиной, что, разбирая гоголевские бумаги, изымает свои и ее письма к покойному — действие, из которого некоторые исследователи вывели заключение едва ли не о «краже» Толстым рукописей второго тома «Мертвых душ». Подобное предположение противоречит мнению современников о личности графа Толстого. Так, например, В. А. Жуковский, чей нравственный авторитет был необычайно высок, справляясь у П. А. Плетнева об обстоятельствах смерти Гоголя, писал в марте 1852 г.: «Где он жил в последнее время в Москве? Верно ли, что у графа? Если так, то бумаги в добрых руках, и ничего не пропадет» [2177].

До нас дошли два письма графа Толстого к Гоголю. Одно из них, из Парижа, датированное 5 августа (н. ст.) 1847 г., ответ на письмо Гоголя из Остенде от 27 июля (н. ст.) того же года. В начале его Толстой передаст наставления парижского {стр. 757} доктора Груби, затем переходит к положению на Кавказе. Некоторые мысли и даже выражения графа Толстого созвучны гоголевским интонациям, особенно в «Выбранных местах из переписки с друзьями». «Дела Кавказские и многие другие, — пишет он, — очень, конечно, грустны, но этого рода события подходят к наказаниям праведнейшего Судии, подобным холере, неурожаям и т. п. Меня не столько огорчают приговоры и наказания, сколько ослепление, ведущее неминуемо к новым неведомым несчастьям. Меня ужасает всеобщее, единодушное и постоянное угождение всем презреннейшим страстям и похотям человеческим. И власти предержавшие, и литераторы, и художники, и ученые, и промышленники, а в Риме, кажется, и сама Церковь — все дружно сами пустились и других тащат на широкий путь» [2178]. Широкий (то есть легкий) путь — антитеза пути узкому (трудному), как в православной аскетике называют путь ко Христу (см.: Мф. 7. 14).

И далее, упомянув о том, что он прочел новую и довольно подробную историю Испании от времен Филиппа II, граф Толстой сравнивает политику русского правительства с аналогичными моментами в истории испанской: «И на них возложено было многое от Провидения, и им следовало быть устроителями целой части света, и им даны были и многие силы, и великие орудия, и мужество, и богатство; но они богатство обратили в роскошь неслыханную и небывалую, от которой весь высший класс пришел в совершенное расслабление и даже одурел (начиная с Царского дома), как в наказание за беспечность в Америке. Впрочем, что бы я ни читал, везде мне чудится Россия...» [2179]. В ответном письме к графу от 8 августа (н. ст.) 1847 г. Гоголь развивает эти темы.

Второе письмо Толстого к Гоголю — черновое и недатированное — писано в Москве и относится, очевидно, к концу зимы — началу весны 1851 г. Толстой сообщает Гоголю о разных московских новостях и общих знакомых, говорит о своей уединенной жизни и занятиях: «Большую частью я читаю и перечитываю давным-давно Вам известное — такое, что всегда ново и всегда питает» [2180].

Святитель Игнатий, по-видимому, знал о дружеских отношениях Гоголя и графа Толстого.

Напомним отзыв святителя {стр. 758} (в ту пору архимандрита, настоятеля Троице-Сергиевой пустыни) о книге Гоголя: «Виден человек, обратившийся к Богу с горячностью сердца. Но для религии этого мало. Чтоб она была истинным светом для человека собственно и чтоб издавала из него неподдельный свет для ближних его, необходимо нужна в ней определительность, и определительность сия заключается в точном познании истины, в отделении ее от всего ложного, от всего лишь кажущегося истинным» [2181].

«Но одной чистоты, — продолжает святитель, — недостаточно для человека: ему нужно оживление, вдохновение. Так, чтоб светил фонарь, недостаточно часто вымывать стекла, нужно, чтоб внутри его зажжена была свеча. Сие сделал Господь с учениками Своими. Очистив их истиною, Он оживил их духом Святым, — и они соделались светом для человеков. До приятия Духа Святаго они не были способны научить человечество, хотя уже и были чисты. <...> Правда, есть у человека врожденное вдохновение, более или менее развитое, происходящее от движения чувств сердечных. Истина отвергает сие вдохновение как смешанное, умерщвляет его, чтоб Дух, пришедши, воскресил его обновлением состояния. Если же человек будет руководствоваться прежде очищения истиною своим вдохновением, то он будет издавать для себя и для других не чистый свет, но смешанный, обманчивый, потому что в сердце его живет не простое добро, но добро, смешанное со злом более или менее» [2182].

Применив эти основания к книге Гоголя, святитель Игнатий заключает: «...она издает из себя и свет и тьму. Религиозные его понятия не определены, движутся по направлению сердечного вдохновения, неясного, безотчетливого, душевного, а не духовного. <...> Книга Гоголя не может быть принята целиком и за чистые глаголы истины. Тут смешано. Желательно, чтоб этот человек, в котором заметно самоотвержение, причалил к пристанищу истины, где начало всех духовных благ» [2183]. В заключение святитель советует своим друзьям читать святых Отцов, «стяжавших очищение и просвещение, как и Апостолы, и потом написавших свои книги, из коих светит чистая истина и кои читателям сообщают вдохновение Святаго Духа» [2184].

{стр. 759}

Святитель Игнатий сам был превосходным писателем, а став монахом, он сделался и богословом. Его отличает умение с редкой ясностью и стройностью передать сущность сведений, почерпнутых из творений святых Отцов. Из письма видно, что он понял искреннее стремление Гоголя к аскетическому деланию и познанию истины. Но он увидел также, что Гоголь не очистился еще от страстей, которые и окрасили его книгу, замышлявшуюся им более богословской и учительной, чем художественной и публицистической. Истина, считает святитель Игнатий, и исказилась в этих письмах благодаря страстям автора. Из-за них на всем, что выходит из-под пера писателя, неизбежно будет лежать отпечаток неизжитого греха. Не очистившийся покаянием, не приобретший истинного смирения, не может отделить правду от лжи, зло от добра. Его оценки, суждения всегда будут несовершенными, погрешительными. «Человек ввернется лжи, думая, что он доверяет чистой истине», — говорил святитель [2185].

В отзыве о книге Гоголя святитель Игнатий точно определяет путь духовного восхождения человека (равно и писателя, дерзающего говорить о предметах духовных): «Сей ход должен

совершиться с каждым христианином, христианином на самом деле, а не по одному имени: сперва очищение истиною, а потом просвещение Духом» [2186]. Святитель Русской Церкви показывает ту высоту, с которой именно и необходимо браться за подобные труды. Он напоминает об Апостолах, которые до принятия Духа Святого не имели возможности нести истину ближним. За Апостолами стоит святоотеческая литература, то есть богословские и аскетические книги, в которых говорит Дух Святой и не видно личности автора. У Гоголя же наоборот — «смещение», то есть автор предстает со всеми своими страстями, и это наряду со «светом» (то есть крупными истинами).

Святитель Игнатий оценивает книгу Гоголя очень точно. Он пишет, что автор прежде очищения истиной руководствовался своим вдохновением, и поэтому книга его издает для читателя не чистый свет, но смешанный, обманчивый, потому что в сердце его живет не простое добро, но добро, смешанное со злом более или менее. В заключение письма святитель, не говоря этого прямо, советует всем друзьям своим не читать духовных сочинений светских писателей и предлагает им «по {стр. 760} отношению к религии заниматься единственно чтением святых Отцев» [2187].

Мнение святителя Игнатия о «Выбранных местах из переписки с друзьями», как видно, разделяли и Оптиные старцы. В библиотеке Оптиной Пустыни хранился экземпляр книги Гоголя с вложенным в нее отзывом святителя, переписанным рукой преподобного Макария [2188]. Неизвестно, каким путем отзыв попал в Оптину; возможно, его привез сам Гоголь, трижды посетивший монастырь. 10 июля 1850 г. он писал графу Толстому из Васильевки: «Я заезжал на дороге в Оптиную пустынь и навсегда унес о ней воспоминание. Я думаю, на самой Афонской горе не лучше. Благодать видимо там присутствует. <...> Вы постарайтесь побывать в этой обители...» [2189].

Сразу после смерти Гоголя граф Толстой послал в Оптину Пустынь извещение и пятнадцать рублей серебром на помин души новопреставленного. Помня завет Гоголя, Толстой всю оставшуюся жизнь поддерживал дружеские связи со святой обителью. Он переписывался с Оптиным старцем преподобным Амвросием и собирался поселиться в Иоанно-Предтеченском скиту. Промыслительные обстоятельства сопровождали и самую кончину графа. Летом 1873 г. на обратном пути из Иерусалима он умирал в Женеве и отказывался исповедаться и причащаться у местных священников. Оптинского инок отца Климента (Зедергольма), которому граф ранее много покровительствовал и которого он был крестным отцом, в несколько дней рукоположили в иеромонаха и отправили за границу. В Женеве он исповедал и дважды причастил Александра Петровича, который умер на его руках.

В сороковой день по кончине графа архимандрит Григорий (Палама) сказал о нем в Московском Донском монастыре: «Мне самому пришлось быть свидетелем его теплых молитв, его сердечного умиления при посещении им святых мест в Иерусалиме, его горячих и полных верою, любовью и упованием к Господу Богу слез, которыми он ежедневно орошал живоносный Гроб Спасителя нашего. Такое твердое хранение Православия во всей его неприкосновенной чистоте и теплая вера, какая была у покойного, в наш век всеобщего уклонения от истинного христианства и Православия делали его поистине одним из немногих избранных» [2190].

Литература:

Андроникашвили Б. Б. Страницы прошлого читая... Тбилиси, 1987; Воропаев В. А. Один из немногих избранных (К 200-летию со дня рождения графа Толстого) // Историческая газета. М., 2001. № 3–4; Воропаев В. Толстой Александр Петрович // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм. М., 2003; Некрасова Е. С. Н. В. Гоголь. Его отношения к графу А. П. Толстому. Письма Н. В. Гоголя к графу А. П. Толстому // В память С. А. Юрьева. Сборник, изданный друзьями покойного. М., 1891; Тарсаидзе Н. Г. Исторические этюды. Тбилиси, 1972; Шилов Д. Н. Государственные деятели... // Исторический Вестник. М., 1999. № 3–4.

Биографические материалы и мемуары: Слово, сказанное архимандритом Григорием (Паламою) в Московском Донском монастыре, в сороковой день по кончине графа Александра Петровича Толстого // Гражданин. 1873. 15 октября. № 42; Брянцев Н., протоиерей. Памяти графа Александра Петровича Толстого // Церковно-общественный Вестник. 1874. 15 февраля. № 20; Филиппов Т. И. Воспоминание о графе Александре Петровиче Толстом // Гражданин. 1874. 29 января. № 4; Слово в память графа А. П. Толстого, произнесенное архимандритом Неофитом Пагидою в Петербургской греческой церкви 20 января 1874 г. // Там же; Материалы для биографии Н. П. Гилярова-Платонова // Русское Обозрение. 1896. № 12 (письмо к протоиерею А. В. Горскому); Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца Амвросия к мирским особам. Ч. 1. Сергиев-Посад, 1908 (письмо графа Толстого к отцу Амвросию о сновидении и объяснение сновидения старцем); Из переписки Преосвященного Феофана Затворника с Обер-прокурором Св. Синода А. П. Толстым // Душеполезное Чтение. 1898. № 3.

Некрологи: Гражданин. 1874. № 3; Церковно-общественный Вестник. 1874. № 20; Отчет по Гос. совету за 1873 г. СПб., 1875.

Владимир Воропаев

{стр. 762}

№ 1 [2191]

Ваше Сиятельство,

Милостивый Государь!

Признавая священным долгом прежде моего отъезда принести всеподданнейшую благодарность за все оказанныя мне милости Его Императорскому Величеству Государю

Императору Александру Николаевичу, также Государыне Императрице Марии Александровне, покорнейше прошу Ваше Сиятельство, примите на себя труд испросить мне представление Их Величествам.

С чувствами отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть

Вашего Сиятельства

покорнейшим слугою

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

Ноября 5 дня 1857 года.

№ 2 [2192]

Ваше Сиятельство,

Милостивый Государь!

Отношение Ваше от 4 ноября, коим Вы изволите уведомлять меня, что, по всеподданнейшему докладу Вашему, Государь Император всемилостивейше соизволил пожаловать мне полное Архиерейское облачение, я имел честь получить.

Принося Вашему Сиятельству чувствительнейшую признательность за таковое внимание Ваше ко мне, вместе с тем покорнейше прошу Вас повергнуть к стопам Его Императорского Величества мою всеподданнейшую благодарность за оказываемый мне милости.

С чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть

Вашего Сиятельства

покорнейшим слугою.

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский
Ноября

5 дня 1857 года.

{стр. 763}

Алексей Любомудров

«Искреннейший друг»

Среди немногих людей, с которыми святитель Игнатий ощущал душевное родство и которых мог назвать подлинными друзьями, был Авраам Сергеевич Норов (1795–1869) — один из замечательных русских людей, покровитель науки и просвещения.

А. С. Норов принадлежал к старинному дворянскому роду. Он родился 22 октября 1795 г. в деревне Ключи Саратовской губернии, рос в атмосфере мира, уважения и любви.

В воспоминаниях вырисовывается привлекательный образ общительного, энергичного человека, энтузиаста, поглощенного наукой и литературой, добросовестно исполнявшего свои гражданские обязанности. Пожалуй, самым удивительным в его личности было глубокое благочестие, столь не свойственное высшему обществу XIX столетия. «У Норова много набожности, не переходящей, впрочем, в ханжество», — записал в своем дневнике барон М. А. Корф в 1820 г. [2193]

В битве при Бородине Норов, семнадцатилетний юноша, командовал двумя орудиями гвардейской артиллерии на левом фланге. Во время атаки конной французской батареи он был тяжело ранен: картечь раздробила ему ногу. Норова привезли в Москву, занятую французами, где он вскоре очутился в госпитале для раненых французов и русских пленных. У него начиналась гангрена, но лейб-медик Наполеона Ларрей сам прооперировал раненого и спас ему жизнь, ампутировав ногу.

Норов принялся за литературу и науку, влечение к которым испытывал с детских лет. В 1820-х гг. его стихи и проза {стр. 764} публиковались в журналах «Вестник Европы», «Сын Отечества». В 1818-м был принят в Вольное общество любителей словесности, наук и художеств, в 1819-м — в Общество любителей российской словесности. На заседаниях Вольного общества познакомился с Пушкиным, знакомство переросло в дружбу, длившуюся до последних дней поэта.

Авраам Сергеевич владел четырьмя европейскими языками, изучил латинский и греческий, а для того, чтобы читать Библию, выучил древнееврейский. Он собрал уникальную по полноте и редкости изданий библиотеку по истории и филологии, особенно богатую книгами по культуре Востока, Египта и Палестины.

Современники вспоминали, что Норов обладал даром видеть преимущественно светлую

сторону вещей. «И хотя не раз его любящее, доброе сердце было поражаемо зрелищем великих бедствий человеческих, великих заблуждений и преступлений — эти суровые уроки и опыты не изменяли его мирозерцания, внушенного глубокой и твердой верой в Провидение», — писал А. В. Никитенко [2194].

Несмотря на потерю ноги, Норов стал одним из самых известных путешественников России середины XIX века. Достопримечательные места, древности, быт и нравы народов были для него не объектом праздного любопытства, но предметом научного изучения. В 1821 г. он объехал Германию, Францию, Италию, Сицилию, составив описания виденных мест.

В 1827 г. он был назначен чиновником в Министерство внутренних дел, затем прикомандирован к адмиралу Д. Н. Сенявину в качестве переводчика.

Норов принадлежал к редким в его эпоху людям, в которых сочетались образованность, научный поиск и глубокая вера. С юных лет и до кончины он оставался воцерковленным, горячо верующим человеком.

В 1834 г. Норов отправился в паломничество по Святой Земле, которое продолжалось два года. «Пройдя половину жизни, я узнал, что значит быть больным душою... Я искал душевного приюта... Мысль о путешествии в Святую Землю давно таилась во мне... утешение лобызать следы Спасителя мира в самых тех местах, где Он совершил тайну искупления человеческого, заставило меня превозмочь многие препятствия», — писал впоследствии Норов в предисловии к своей книге.

{стр. 765}

Посещение святых мест Палестины, связанных с событиями библейской истории, Иерусалима и его окрестностей запечатлено Норовым в книге «Путешествие по Святой Земле в 1835 г.» (СПб., 1838). Искренним религиозным чувством согреты каждая мысль, каждое слово автора при встрече с библейскими древностями. Исполненные религиозного трепета, описания А.С. Норова сочетают лиризм и научный пафос: будучи не только паломником, но и исследователем, автор уточнил историческую и топографическую картину событий, о которых повествует Священное Писание.

Во время своего путешествия Норов побывал в Египте, поднимался на пирамиды, спускался в катакомбы, исследовал руины Фив, Мемфиса. Результаты его обзрений изложены им в двухтомном «Путешествии по Египту и Нубии» (1840). Из Палестины Норов отправился в Малую Азию и впоследствии выпустил книгу «Путешествие к семи церквам, упоминаемым в Апокалипсисе» (1847). Во второе издание книги (1854) вошла статья «Исследование об Атлантиде».

В 1839–1850-х гг. Норов — член Комиссии прошений при Сенате. В 1851 г. избран действительным членом Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности. В 1850–1854 гг. исполнял обязанности товарища министра, а в 1854–1858 гг.

был министром народного просвещения.

Ученые труды и словесность были предметами его неустанной заботы и внимания. Он приложил много усилий, чтобы улучшить и нравственную атмосферу, и материальное положение ученых, преподавателей, студентов. Впоследствии вспоминал: «При мне, благодаря Бога, христианское благочестие тщательно охранялось в стенах всех учебных заведений и университетов. Я мог быть далеко не гениальный министр, мог много делать ошибок; но в мое время нравственность учащихся была ограждена от заразы...» [2195].

С 1858-го Норов — член Государственного Совета. Высокие посты не повредили замечательных душевных качеств этого человека. Отмечали его простоту и безыскусственность в общении, всегдашнее доброжелательство. «Одно только изменяло его всегда ровный тон и было в состоянии возмутить его мягкую, добрую натуру — это то, когда кто-либо из собеседников позволял себе легкомысленно относиться к вопросам веры и нравственности христианской» [2196].

Между тем в личной жизни Норова было немало скорбей. В 1840–1841 гг. он переживает кончину одного за другим всех своих детей — двухлетних Сережи, Юры и младенца Танечки. Других детей у Норовых не было, и с этой поры единственным близким ему человеком оставалась супруга Варвара Егоровна. Выйдя замуж за Норова в 1836 г., она была на двадцать лет моложе мужа, но скончалась раньше его, в возрасте 45-ти лет, после долгой, тяжелой болезни. Так в 1860 г. Норов потерял нежно любимого им человека, преданнейшего друга, и на закате дней остался совершенно одиноким.

Норов всецело погрузился в научные занятия. В память Варвары Егоровны он подготовил уникальное издание Нового Завета на греческом и славянском языках, с подробным указателем церковных чтений (1861).

На редкость плодотворной оказалась деятельность Норова как председателя Археографической комиссии, которую он возглавил с 1851 г. Задачей комиссии было изучение и издание исторических документов, памятников древнерусской литературы. Под председательством и при непосредственном участии Норова комиссия издала 35 томов, содержащих летописи, грамоты, писцовые книги, Четьи-Минеи и др.

В 1861 г., несмотря на преклонный возраст и недуги, А. Норов снова отправился в путешествие на Святую Землю. И в этом путешествии, ища утешения у Гроба Господня, он не оставляет изысканий по истории и топографии Палестины. Преодолевая трудности горной дороги, он посетил Синайский монастырь. Описание этого путешествия вышло уже после смерти Норова («Иерусалим и Синай», 1878).

Широкая образованность и природное эстетическое чувство делали его ценителем словесности. Однако в современной ему литературе демократического направления он усматривал опасность для будущих судеб Российского государства. В 1866 г. он обратился к Государю Александру II с письмом, где говорил о «нигилизме» как общественно опасном явлении. Письмо открывалось признанием: «Одинокий в мире, я уже ничего в нем не ищу и

не желаю; ищу только милости Божией, исполняя неукоризненно мой служебный и общественный долг» [2197].

{стр. 767}

Получил известность критический очерк Норова о романе «Война и мир» Л. Толстого (1868): воздавая должное таланту художника, Норов протестовал против искажения исторических событий 1812 г. (в которых сам принимал участие), а также против надуманной историко-философской концепции графа.

Неутомимый труженик, Норов не оставлял занятий до последних дней жизни. Незадолго перед кончиной он оказывал помощь издательству Пантелеимонова монастыря на Афоне в подготовке книги «Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы».

23 января 1869 г. А. С. Норов мирно преставился к Богу. Погребен в Троице-Сергиевой Пустыни под Петербургом. По словам современника, «он чувствовал, мыслил, жил и трудился, как гражданин, достойный своего великого отечества» [2198].

Литературным талантом не были обделены и братья А.С. Норова, судьба которых сложилась по-разному. Старший брат, Василий Сергеевич (1793–1853), стал участником декабристского движения, членом Союза благоденствия и ложи «Трех добродетелей». Провел около десяти лет в заключении, где написал «Записки о походах 1812 и 1813 годов...». При посредничестве Авраама Сергеевича эти мемуары были анонимно напечатаны в Петербурге в 1834 г.

Младший брат, Александр (1798–1864), стал поэтом-лириком, в чьем творчестве настойчиво прозвучали христианские мотивы. Почти всю жизнь он провел в деревенском уединении. В 1836 г. его пытались обвинить в связях с опальным Чаадаевым, и Аврааму Сергеевичу пришлось вступить за брата перед А. Бенкендорфом. В 1855 г. поэт обращался к брату с просьбой защитить его от строгой цензуры и помочь в издании стихотворений.

Сохранившиеся письма святителя Игнатия к Норову охватывают 25-летний период — с 1840 по 1865 год.

Знакомство Святителя с Норовым, вероятно, состоялось в конце 1830-х годов. В письме 21 февраля 1840 г. Владыка благодарит Норова за прекрасную книгу о Святой Земле и просит «на скрижалях сердца» записать свое имя как искреннего почитателя.

Видимо, откликаясь на это послание, Норов выразил пожелание видеть в лице святителя Игнатия своего друга, и Святитель с радостью принимает это предложение (письмо №2).

{стр. 768}

Письма исполнены теплоты и нежности, вообще-то не свойственных эпистолярному наследию Владыки. Часто встречающийся эпитет А. С. Норова в этих письмах — «добрейший». Святитель почувствовал в Норове чистую душу доброго человека.

В письме от 4 сентября 1847 г., отправленном из Бабаевского Николаевского монастыря Костромской епархии, где святитель Игнатий находился в отпуске, он уже называет себя «преданнейшим другом» Авраама Сергеевича.

О подлинной натуре самого святителя Игнатия, кажущегося иногда слишком суровым, свидетельствует трогательная забота о супруге Норова, видимо в ту пору уже больной: он посылает ей яблоки и признается в искренней любви к Аврааму Сергеевичу: «Моя душа как бы слышит в его душе что-то особенно доброе и дорогое» (письмо № 10).

Предметы писем святителя Игнатия различны. Иногда это просто стремление поделиться своими чувствами, размышлениями о христианской цели жизни (письмо № 2), о красоте природы и преимуществах тихого уединения (письмо № 4), возможность утешить друга, находящегося в болезни (письмо № 9). Не раз Святитель обращался к Норову с просьбами о содействии: похлопотать о восстановлении справедливости по отношению к знакомому (письмо № 6) или утешить наградой престарелого отца (письма № 5, 7).

Сохранилась ответная записка Норова, относящаяся ко времени настоятельства архимандрита Игнатия в Сергиевой пустыни (1835–1857):

«Примите мои сердечные поздравления, мой достопочтенный друг и Высокопреподобие Отец Игнатий. Я недавно возвратился из Москвы, дел премножество, и только что оправлюсь, то сей же час по влечению сердца приеду в обитель вашу испросить Вашего благословения.

Преданный душою А. Норов» [2199].

В переписке с Норовым святитель Игнатий обсуждал и серьезные богословские темы, затрагивал важные вероисповедные моменты, остающиеся и по сию пору предметом полемики православного востока и католического запада. Это политика Рима, направленная на подчинение православных церквей, и догмат о непорочном зачатии.

Известно, что одними из главных тем в богословском наследии святителя Игнатия стали отстаивание истины право{стр. 769}славия, ограждение верующих от усвоения ложных догматов и неправильного духовного устройства. Так, например, в противовес ставшему популярным в России «Подражанию Христу» Фомы Кемпийского Владыка пишет работу «О последовании Господу нашему Иисусу Христу». В своих книгах он ведет неустанную полемику с чужеродными идеями: «Западное учение есть тьма и влечет в свою тьму

многоплетением умствований по плоти», — пишет он Норову (письмо № 11).

В лице А. С. Норова святитель Игнатий нашел единомышленника, пекущегося о чистоте веры. В 1859 г. в Париже была опубликована книга А. С. Норова «Марка Ефесского и Георгия Схолария неизданные сочинения». В нее вошли найденные Норовым в рукописях парижской библиотеки окружное послание св. Марка Эфесского и надгробное слово ему Георгия Схолария. А. С. Норов перевел рукопись с греческого на русский и сопроводил издание своим предисловием. Переписка святителя Игнатия проливает свет на предысторию этой книги.

Святой Марк, митрополит Эфесский, был участником Флорентийского собора 1439 г., созванного для решения вопроса об объединении западной и восточной церквей. Многие православные архиереи, уступая давлению латинской стороны, согласились подчиниться Папе, но св. Марк отказался подписать соборный акт. Его послание стало ярким протестом против попыток соединить православную церковь с латинской. Надгробное слово Георгия Схолария, впоследствии патриарха Константинопольского, подтверждает правоту святителя Марка, отстаивавшего позицию вселенской православной церкви.

Из письма № 3 видно, что святитель Игнатий поддержал интерес ученого к личности преп. Марка Эфесского. Именно он побудил Норова к поиску и исследованию его рукописей: «Вам остается приобрести сочинения Марка Ефесского и позаботиться о переводе их на русский язык». Таким образом, публикация Норовым этой книги стала выполнением совета-благословения святителя Игнатия.

О том, насколько это письмо оказалось близким и важным для Норова, говорят следующие факты. Прочитанный святителем Игнатием фрагмент древней рукописи Норов привел в своем сочинении «Путешествие к семи Церквам, упоминаемым в Апокалипсисе» (СПб., 1847. С. 287–288). Он также заметил, что эти строки сообщил ему «благочестивый муж» и процитировал слова из письма самого святителя Игнатия:

{стр. 770}

«Марк Эфесский занимался духовною молитвою умною, чем занимались только одни величайшие святые».

Эти обстоятельства позволяют предположить, что письмо № 3 святителя Игнатия составлено между 1840 и 1847 годами.

В письме № 11 святитель Игнатий продолжает обсуждение темы о святоотеческом исповедании Божией Матери, начатое при личной встрече («в бытность мою у Вас»), отвечает на вопросы, которые интересуют Норова. Владыка излагает мысли, легшие в основу его известного труда «Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери», где, разъясняя православное понимание Богоматери, святитель Игнатий показал еретическую суть и католического догмата о безгрешном зачатии Богородицы, и протестантского учения,

не признающего Ее Приснодевства.

Учитывая, что эта работа была создана святителем Игнатием во время пребывания на Ставропольской кафедре, можно датировать письмо Норову приблизительно 1858–1861 гг.

В свою очередь А. С. Норов помогал святителю Игнатию сведениями по церковной истории для подготовки его сочинений, за что Владыка и благодарит его (письмо № 13, в котором идет речь о только что вышедших из печати «Аскетических опытах»). Одновременно он просит «объяснить книгу, ясную для Вас, тем, которые понуждаются в объяснении», имея в виду высшие церковные инстанции, и выражает радость от совершённого труда: «Радуюсь, что дана мне возможность принести мою лепту к стопам современного христианства».

Известны два ответных письма Норова к святителю Игнатию с оценкой его трудов.

20 апреля 1865 г. Норов писал Владыке:

Ваши «Аскетические опыты есть перл многоценный в нашей духовной литературе; я говорю многоценный не даром, ибо этот труд для нас совершенно нов, и несмотря на строгость своего аскетизма, сладок и отраден для души и сердца, особенно для тех, которые, живя среди мира, познали уже всю его тщету, книги Ваши будут настольные, руководящие и укрепляющие в борьбе с суетным миром. Таковыми считаю я их для себя, — хотя и ропщу несколько за моего друга Фому Кемпийского [2200]. Утешителен и успех Вашей кни {стр. 771} ги; слава Господу! Любы не иссякла в сердцах. Пишу Вам накануне самого горестного в моей жизни дня, когда я разлучился на земле с охранявшею меня здесь блаженною душою жены моей. Еду завтра рано поутру на два дня в Сергиеву пустынь, исполненную воспоминаний о Вас, где Ваши книги теперь составляют мое любимое чтение» [2201].

В письме от 9 апреля 1867 г., получив новые тома сочинений святителя Игнатия, Норов сообщает:

«Глубоко утешенный драгоценным даром 3-й и 4-й части высоководохновенных трудов Ваших, полученных мною перед самою Страстною седмицею, в день воскресения св. Лазаря, — спешу принести мою теплую сердечную благодарность. Благодарю Вас, Святой Отец, что Вы сблизили меня с теми, для которых здешний мир не представляет уже утешений. Я сроднился с Вашими книгами; они услаждают меня и в городе, и в Сергиевой пустыни, полной Ваших воспоминаний; там они всегда лежат приготовленные на столе комнаты, для меня усвоенной» [2202].

Если святитель Игнатий успел получить это письмо, то оно стало одним из последних, прочитанных им в земной жизни: 30 апреля он отошел ко Господу.

Норов пережил своего друга на два года и упокоился в столь полюбившейся ему Троице-Сергиевой пустыни, настоятелем которой четверть века был святитель Игнатий.

Письма к А. С. Норову № 1–7, 9, 11–13 печатаются по автографам, хранящимся в ОР РНБ. Ф. 531. Ед. хр. 360. Л. 1–17 об. Письмо № 8 — по автографу в ОР РГБ. Ф. 425. К. 3. Ед. хр. 19. Письмо № 10 (к В. Е. Норовой) — по автографу в ОР РНБ. Ф. 531. Ед. хр. 772. Все письма публикуются впервые.

Алексей Любомудров

{стр. 772}

Письма

святителя Игнатия

к А. С. Норову

№ 1

Милостивейший Государь!

Авраам Сергеевич!

Безотлучно предо мною книга «Путешествие в Иерусалим» [2203]. От полноты и точности рассказа, от ясности оногo, поддерживаемой столь удовлетворительно прелестнейшими рисунками, — получаю странное ощущение: переносюсь в Святый Град, блуждаю по этим горам, с них веет на меня дыхание тихого безмолвия, погружаюсь невольно в приятнейшую задумчивость, слышу в сердце голос: здесь навсегда бы остался. Всеми сими чувствованиями я Вам обязан, почтеннейший Странник и Писатель!

Примите сии строки — выражение искреннейшей признательности, и на скрижалях Вашего сердца припишите мое имя к именам тех, кои расположены к Вам истинною Христианскою Любовию.

Имею честь быть

Милостивейший Государь!

Ваш покорнейший слуга и Богомолец

Архимандрит Игнатий.

1840 февр<аля> 21-го дня.

{стр. 773}

№ 2

Искреннейший друг мой,

Авраам Сергеевич!

Мой добрый наместник привез мне от Вас радостное известие, что Вы хотите именоваться моим другом, быв им уже давно в душе Вашей. Я согласен — будем друзьями; а крепким узлом дружбы нашей да будет Бог. Тогда дружба наша пойдет в вечность! Да — вечность! Направим туда наши взоры. Оценим временное ценою, должною ему; признаем его ничтожным: оно точно ничтожно пред вечностию. Разовьем в себе Христианство, чтоб Христос признал нас Своими, когда вступим в вечность. Да не услышим страшного и горького: «Не вем вас...»

Рассматривая искренний нрав Ваш, я всегда признавал Вас способным к жизни истинно христианской. Замечаю, что некоторый таинственный голос Ваш напоминает об этом. Душа Ваша начинает чувствовать необходимость Христианства истинного, полного, а ум — понимать это. Христос принес Себя в жертву за нас и сим обязал каждого из нас принести себя в жертву Христу. Апостол прямо и ясно говорит нам, что мы уже не свои, что мы куплены Богу ценою крови Богочеловека. Не будем же святотатцами!..

Не для того ли, чтоб Имя Божие прославилось в нас, Бог устроил так, что грешный Игнатий пришелся по сердцу широкосердечному Аврааму. Я вижу в нашей дружбе перст Божий. Без Бога ничтоже бысть, еже бысть. Когда милосердый Господь устроит для меня трапезу обильного покаяния, тогда чашею моею поделюсь с другом моим.

Ваш

о Господе преданнейший

Архимандрит Игнатий

Ноября 8 дня.

№ 3

К истинному моему удовольствию, дражайший сердцу моему Авраам Сергеевич, я вспомнил, в какой рукописи моей сказано нечто о Марке Ефесском. Вспомнив, отыскал. Отыскав и прочитав, нашел сии строки весьма многозначительными, почему списываю их для Вас:

{стр. 774}

«Апостольским стопам последователь, непреоборимый столп православный веры, на соборище Флорентийском духоборный латинов ереси огненным Духа мечом и истинного православных догматов, аки паучинные сети, растерзавый, Марко, глаголю, всесвященнейший, премудрейший и словеснейший Митрополит Ефесский», в начале толкования церковного последования пишет «о Божественной Иисусовой умом в сердце тайно совершаемой молитве, употребляя от Божественнаго Писания свидетельств, егоже (т<о> е<сть> Марка) и самыя Богомудрыя предлагаю глаголы, иже суть сии: Подобаше убо, по повелевающей заповеди, непрестанно молиться, и духом и истиною поклонение Богу возносить; но к житейским помыслов при [нрзб.] и о теле попечений уда отводит многих и отставляет Царствия Божия внутрь нас сущаго, якоже Господне слово обдержит и умному приседети жертвеннику, духовныя же и словесныя приносящим жертвы от себе Богу по Божественному Апостолу, запинаят: якоже есмы храм Бога живущаго в нас и Дух его Божественный живет в нас» и проч.

Из сего видно, что после Марка Ефесского остались некоторые сочинения, и весьма важные; ибо, как видно, он занимался духовною молитвою умною, чем занимались только одни величайшие Святые и, что замечательно, Патриарх Фотий, которого Марк по духу был истинный наследник.

Вам остается приобрести сочинения Марка Ефесского и позаботиться о переводе их на русский язык.

Ваш преданнейший Арх<имандрит> Игнатий

26 сентября <до 1847> [2204].

№ 4

Пишу к Вам, дражайший сердцу моему Авраам Сергеевич, из уединенной, прекрасной обители Святителя Христова Николая, в которой, наконец, остановился я постоянно после многих разъездов и начинаю лечиться [2205]. Должно было съездить в Кострому и Ярославль, предстать тамошним святителям. Дорогу совершил я с большим утомлением; раза два возвращалась петербургская болезнь моя, т<o> е<сть> отнимались ноги.

{стр. 775}

Теперь из них идет сильнейшая испарина и чувствую некоторое облегчение. О Бабаевском монастыре скажу Вам, что он мне чрезвычайно нравится во всех отношениях. Местоположение премилое; какие воды, какие хрустальные, ключевые воды! Бьют, кипят из горы и в таком количестве, что было бы их достаточно для всего Петербурга. Какие рощи с вековыми дубами! Какие поляны! Какая Волга! Какая тишина! Какая красота!

Раскрываю книгу аскетического писателя, читаю ее, — вижу, что здесь можно исполнить советы ее на самом деле, между тем как в Петербурге можно исполнять их только в фантазии и желанием. Словом сказать, для странствия моего земного не желал бы лучшего, другого приюта, как здесь.

С сердечною приятностию воспоминаю друзей моих петербургских, воспоминаю их со признательностию, призываю на них благословение Божие. Вспоминаю страннолюбивого, добрейшего Авраама, воспоминаю добрейшую, искреннейшую Варвару Егоровну. Из тихого пристанища, из дальней пустыни взываю к Вам: не увлекайтесь потоком! Да будут уши сердец ваших внимлюще гласу моления моего!..

Христос с вами!

О Господе ваш преданнейший друг

Архимандрит Игнатий

1847 года сентября 4-го дня.

Мой адрес: в Ярославль, на стан<цию> Тимохино.

№ 5

Не откажитесь, Любезнейший Друг, исполнить мою покорнейшую просьбу по комитету

министров, в котором Вы за отсутствием князя Шихматова [2206], конечно, присутствуете. В сей комитет поступило из министерства юстиции представление о награждении орденом Св. Анны моего родителя, председателя Вологодской Гражданской Палаты, Александра Семеновича Брянчанинова. Поддержите, Дражайший, Вашим словечком это представление, и, к довершению милостей, если оно будет утверждено, то известите меня. Мне очень хотелось утешить старца, особливо по его ко мне (увы!) отношениям [2207].

{стр. 776}

Христос с Вами! Благословение Божие да почивает над Вами!

Ваш преданнейший

Архимандрит Игнатий Октября

11-го дня 1850-го года.

№ 6

Душа моя! Податель сего письма есть почетный гражданин города Козельска Калужской губернии Г<осподи>н Брюзгин [2208], принадлежащий к самому благочестивому дому, приемлющему странников и монашествующих. И грешный Игнатий, бывши еще послушником, был принят в их дом и много принял от них послуг, живя в Оптиной Пустыни [2209]. Над г<осподи>ном Брюзгиным совершен «Шемякин суд», что я ясно усмотрел из имеющихся при нем бумаг. Дай, Батюшка, ему записочку к твоему Апраксину [2210] и повели Апраксину с ним заняться и в чем он нуждается, ему помочь. А когда сие совершится, то о последующем я буду просить особым письмом. Христос с тобою.

Душою преданный добрейшему Аврааму грешный Игнатий

11 <14?> февраля.

№ 7

Дражайший сердцу моему Авраам Сергеевич!

Беспокоил я Вас покорнейшею моею просьбою о родителе моем, которого представление в Надворные советники нахо {стр. 777} дится теперь в Инспекторском департаменте у Танеева [2211]. Хотелось бы мне утешить моего старца каким-либо приятным ответом. Потрудитесь

черкнуть мне хоть черточку, да приятную черточку!

Христос с Вами! Выздоровливайте, да меня проведайте.

Ваш преданнейший

Арх<имандрит> Игнатий

11 марта <до 1857>.

№ 8

Искреннейший Друг мой Авраам Сергеевич!

Ни с чем несравненно то утешение, которое теперь я вкушаю! Непрестанно пью из чаши любви, которую мне подают все любящие меня, и в числе их бесценный Авраам Сергеевич!

Благодарю Вас, благодарю от души! Благодарю и Графа за участие милостивое! Требовался от меня указом Консистории письменный отзыв, в котором было прописано единственно от лица Преосвященного викария упоминаемое Вами предложение; приняв его с признательностью за внимание ко мне, тем не менее я видел необходимость отказаться от него. Вот Вам отчет в моем поведении. Еще раз благодарю Вас за душевное участие ко мне.

Ваш преданнейший

Архимандрит Игнатий

9-го апр<еля>.

№ 9

Болящему болящий — здравствовать!

Мои созерцания, или мечтания, которые приходят мне на одре болезненном, — Вам не годятся! Вам нужно что-нибудь повеселее. А и от печального родится веселое...

На одре болезни поплакал некогда благочестивый Езекия, — и плач его не был бесполезным. Пророк возвестил ему {стр. 778} лость Неба; а Небо, повелев светилу дня возвратиться на двенадцать степеней, возвестило истину слов Пророка.

На одре болезни моей что может быть предметом моего плача? — Езекия плакал, обратив взоры к стене; и я могу заплакать, если обращу взоры мои на греховную жизнь мою, которая соделалась стеною высокою и твердою между мною и Богом моим.

Но где Исаия? Пред каким Пророческим гласом остановится тень греховная, уступит, побежит обратно? По чьему велению солнце праведности моей, склонившееся к своему закату и возвещающее близкий мрак ночи, соделается паки солнцем восходящим? Неужели в продолжении одного дня день будет для меня дважды?

Нужен ли глас Пророка? — И он слышится: «исповем на мя беззаконие мое Господеви и Ты оставил еси нечестие сердца моего...»

«Благослови душе моя Господа и не забывай всех воздаяний Его, очищающего вся беззакония твоя, исцеляющего вся» душевные «недуги твоя, избавляющего от нетления» греховного «живот твой, венчающего тя милостию и щедротами» праведности и спасения. «Обновится» покаянием и исправлением «яко орля юность твоя», пришедшая ветхость от нерадения твоего и беззаконий твоих.

Не Пророк, не Апостол, но Сам, Сам Господь возвещает: «Не приидох призвати праведныя, но грешныя на покаяние. Милости хочу, а не жертвы!»

И так день мой, день жизни моей, который склоняется уже к своему закату, может снова обновиться, и на исходе дней моих может начаться день Богоугождения моего, который есть истинный день, для которого нет ночи, то есть темного, мучительного, вечного ада.

Смотрю на одр болезни моей и говорю ему: легко, легко ты можешь соделаться одром смерти моей. Теперь болею, а придет время — буду умирать. Придет это грозное время, придет непременно! Оно идет уже и приближается, но я льшу себя, будто не примечаю его!..

Итак, зачем медлить? Зачем отлагать покаяние и исправление себя? Зачем удерживать на себе цепи греха? Воину приличен меч и отважная решительность! Один удар — и цепи рассыпались. Победитель — в свободе вечной!

{стр. 779}

Говорил святой Святитель Медиолана Амвросий плачущей о сыне своем Монике [2212]: «Impossibile est, at filius tali um lacrimarum pereat» [2213]. Невозможно, невозможно, говорит

грешный Игнатий, что Авраам, столь прямо и искренне расположенный к добру и Христианству, остался вне чертога блаженной вечности, коей ключи — жительство по заповедям Господа Иисуса. Аминь.

3 дек<абря> <до 1857>

Сергиева Пустынь.

№ 10 В. Е. Норовой [2214]

Милостивейшая Государыня,

Варвара Егоровна!

Имею честь представить при сем сквозных яблоков, желая, чтоб они понравились Вам; ныне на яблоки неурожай, и потому не могу прислать Вам таких, какие иногда бывают в саду Сергиевой Пустыни. Будьте уверены, что я предан Вам душою; при этом не могу не сознаться, что люблю и люблю Авраама Сергеевича. Моя душа как бы слышит в его душе что-то особенно доброе и дорогое. Оценка мужа есть вместе и оценка жены.

Призывая на Вас обильное Божие благословение,

с чувствами совершенного почтения имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнейшим слугою

Архимандрит Игнатий

1857 года 28-го сентября.

№ 11

Препровождаю к Вам, многолюбезнейший и многоуважаемый мною Авраам Сергеевич, икос из канона Предтечи. Не {стр. 780} смущайтесь словами св. Иоанна Златоустаго, которые мы смотрели вместе в бытность мою у Вас. Златоуст есть вселенский учитель, писания его

утверждены признанием вселенской Церкви, ничего в них не найдено неправильного. Златоуст был муж духоносный; а просвещенный Духом Св<ятым> видит иначе, нежели плотские, и мнимая дерзость в суждениях Св. Златоустого гораздо святее и Богоугоднее мнимого нашего плотского и суемудренного благоговения. Говорит о Духоносцах Св. Симеон Новый Богослов: «Духом Святым вещающего недугующие мирским духом яко высокоумдра и горда отвращаются, от словес его ужасающися, паче нежели умиляющися. От чрева же, или учений, тонкословствующаго и противу спасения своего лгущаго, вельми похваляют и приемлют...» Если Вы захотите, то можете увидеть учение, изложенное Златоустом подробно, изложенным весьма кратко в Евангелии, а именно:

1) Луки гл. 1-я, ст. 17. Божия Матерь говорит: «Возрадовася дух Мой о Бозе Спасе моем»; явно признавая Бога не только Богом (как Ангелы), но и Спасителем (как падшие человеки), Она признает Себя находившеюся в погибели, т. е. грехе.

2) Луки гл. 2, ст. 50: «И Та (т<о> есть> Божия Матерь и Иосиф) не размеша глагола, еже глагола има». Вы видите, что здесь изображено духовное просвещение Божией Матери в том же состоянии, в каком оно было в Апостолах, о котором говорит тот же св. Лука (гл. 9, ст. 45): «Она же не размеша глагола сего...»

Впоследствии сошедший Дух Святыи изменил вся; непонятливых и боязливых Апостолов просветил и облек чудною силою, обретоша их чистыми сосудами, очищенными Словом Божиим (Ин. 15. 3); Дух Святыи исполнил Своими дарами и Божию Матерь, как носившую и рождшую воплотившееся Слово и как слагавшую вся словеса Оного Слова в сердце Своем (Лк. 2. 51). Все сие прекрасно выражено в молитве Божией Матери пред святым Ее успением, молитве, сохраненной нам церковною историею: «Не могла я быть достойною принять Тебя Владыка, (говорит, паче же догматствует Пресвятая Дева) во утробу Мою, если бы не Ты Сам явил мне милость, рабе Своей. Но я сохранила вверенное мне сокровище и молю Тебя, Царь Славы, огради Меня от области геен {стр. 781}ской, да не причинит она мне никакого вреда. Небеса и Ангелы всегда трепещут пред Тобою; тем более человек, из земли созданный, не имеющий в себе ничего доброго, кроме того, что примет от Твоей благодати!..»

Рассмотрите все сие со вниманием, и Вы признаете в словах Златоуста тот же самый смысл; примите в соображение, что сей же Златоуст в Литургии своей, помянув Предтечу, Апостолов, Пророков, мучеников, словом, всех святых в тайной молитве священника, восклицает во услышание всего Христианского народа: «Изрядно (т<о> е<сть> особенно же) о Пресвятой, Пречистой, Преблагословенной Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии!»

Вот истинное православное учение (слова служебника на Литургии), которым показано неизреченное, недомыслимое величие Божие, призирающее на смирение Девы, соделывающее Ее своим жилищем и возносящую Ее превыше Херувимов и Серафимов. Когда взглянешь на дела Божии по чистому руководству нашей Церкви, то да молчит всяк ум. Бог есть Бог. Нет Ему закона, кто уразумеет ум Господень, или кто советник Ему бысть? Кто уразумеет ум Господень, иже изъяснит и? (1 Кор. 2. 16).

Напротив того западное учение о сем предмете стесняет могущество Божие, как бы

сомневается в нем, а потому и придумывает для Божией Матери и безгрешное зачатие, и полную безгрешность наравне со Спасителем, как выразился некоторый сочинитель. Западное учение есть тьма и влечет в свою тьму многоплетением умствований по плоти, а не по Христу, везде стараясь ограничить Христа, примазывая к телу церковному другую уродливую главу, и заменить Дух Святой духом вещественным. Православное учение светло, ясно, просто — всё во Христе.

Аминь! [2215]

<1858–1861>.

{стр. 782}

№ 12

Любвеобильные строки Ваши, дражайший Авраам Сергеевич, принесли мне истинное утешение. Очень понимаю, что кончина Варвары Егоровны произвела на Вас сильное впечатление [2216]. Сужу по себе. В течение 24-летнего пребывания моего в Сергиевой Пустыне большая часть моих знакомых переселилась на кладбище. Это глубоко подействовало на меня и теперь продолжает действовать. Представляюсь сам себе находящимся на очереди. О! да даруется всем нам предстать в вечность сколько-нибудь достойно вечности.

Вы спрашиваете о других моих сочинениях. Скажу Вам, что теперь, по крайнему моему изнеможению, я уже не занимаюсь сочинениями; иногда просматриваю что-нибудь прежнее.

Будьте здоровы и благополучны. С чувствами искреннейшей преданности и уважения имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнейшим слугою

Еп<ископ> Игнатий

4 апреля 1863 года.

№ 13

Примите, дорогой мой, от брата моего экземпляр «Собрания» моих сочинений, написанных в сане архимандрита, исправленных и пополненных в сане епископа во время пребывания моего на Кавказе и в Бабаевском монастыре. Книга, названа мною тем, что она есть: «Аскетическими Опытами» [2217]. Здесь Вы найдете и «Последование» [2218], которое думал я прежде изложить в отдельной книге. Не мог исполнить этого по разным причинам.

Труд мой — новость в нашей литературе. По этой причине естественно, что некоторые примут его с приятностию, а для некоторых он покажется более или менее странным. Вы, как дышавшие воздухом Востока, как запечатленные дивными впечатлениями православного, священного Востока, способны сочувствовать вновь вышедшей книге, написанной под влиянием духа святых пустынножителей Востока, из изучения их глубоко {стр. 783}ких творений. Вы много беседовали со мною об этих предметах, много передали сведений, особливо по церковной архитектуре, сведений, которые приложить к делу я постарался по возможности моей. Примите на себя благой труд объяснить книгу, ясную для Вас, тем, которые понуждаются в объяснении. Передайте Митрополиту Исидору [2219], Ахматову [2220] и другим, принадлежащим к Св. Синоду, то, что Вы знаете о труде моем и как давно я был занят им. Точное понятие о моем направлении может иметь влияние на спокойствие мое, столько нужное для меня в моем болезненном положении. Почти никто не предполагал, что я занимаюсь такими предметами, что такие предметы изучены мною, — а потому сочинены для меня и приписаны мне намерения и направление, совершенно чуждые мне. Радуюсь, что дана мне возможность принести мою лепту к стопам современного христианства. Изнемог я под бременем долговременной болезненности и теперь уже не способен к труду писателя; не знаю, будет ли когда способность к нему. Лебединая песнь, по крайней мере, воспета.

Будьте здоровы и благополучны! Призывая на Вас обильное благословение Божие, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнейшим слугою

Епископ Игнатий

20-го февраля 1865 года.

P. S. Мой адрес: в Ярославль

Подготовка текста, публикация и примечания А. М. Любомудрова.

{стр. 784}

Письмо

святителя Игнатия

к А. П. Башуцкому

Любезнейший Александр Павлович!

Очень Вам благодарен за присланное Вами описание Сергиевой Пустыни, буду ожидать описания Зеленецкого монастыря. Что касается до Валаамского, то я насчет описания его имею ту же самую мысль, которую развиваете Вы в письме Вашем, для чего мною и сделано уже распоряжение.

С наступлением весны оживают пресмыкающиеся и выползают из нор своих, в которых зимою они пребывали в состоянии оцепенения; то же самое совершается и со мною. Каждое утро, при хорошей погоде, выезжаю на хутор, наиболее для моциона и для того, чтоб дохнуть свежим воздухом. Насажденные Вами деревца по большей части принялись и начинают распускаться, а нарезанные Вами параллелограммы газона начинают зеленеть. Каждый раз, выходя на монастырь, вижу труд Ваш и воспоминаю о Вас. Также и все братья часто вспоминают о Вас, в особенности Платон.

Проект перестройки северного фаса нашей обители, особливо проект Сергиевой Церкви, сделан Горностаевым очень удачно; впрочем, будет ли он выполнен, остается неизвестным [2221]. Храм, исполненный по такому проекту, будучи сам подражанием базилик, построенных Константином Великим, мог бы быть образцовым, по внутреннему расположению, для монастырских церквей, предназначенных для продолжительных богослужений.

Потрудитесь передать мое о Господе приветствие Марии Андреевне [2222]. Призывая на Вас и на сию сестру Вашу благословение Божие имею честь быть

Вашим покорнейшим слугой

Архимандрит Игнатий

13 мая <1853>.

{стр. 785}

Печатается по автографу, хранящемуся в РО ИРЛИ (Ф. 34 (С. О. Бурачок). Оп. 2. Ед. хр. 258. Л. 1–2). Публикуется впервые. Датируется по содержанию.

Исполняя предписание духовной Консистории от 12 февраля 1852 г., свт. Игнатий приступил к созданию труда, озаглавленного впоследствии как «Археологическое описание древностей, найденных в 1853 г. в монастырях Санкт-Петербургской епархии» (опубликовано в настоящем собрании творений, т. 3).

Разбор архивов Сергиевой пустыни, а также посещение летом 1852 г. других монастырей для сбора материалов свт. Игнатий возложил на известного литератора, ставшего послушником Сергиевой пустыни, А. П. Башуцкого. Из письма видно, что Башуцкий успешно выполнял это поручение; результатом его работы стала и его собственная книга «Тихвинские монастыри», вышедшая в Петербурге в 1854 г. О неудачной командировке Башуцкого в Валаамский монастырь см. Настоящее издание, т. 3. с. 450–453.

Данное письмо, скорее всего, относится к 1853 г. — весной этого года Башуцкий оставил Сергиеву Пустынь, о чем свт. Игнатий, в частности, сообщал игумену Дамаскину 8 марта 1853 г. (см. Настоящее издание, т. 3, с. 453).

Из письма также следует, что Башуцкий во время пребывания в обители усердно исполнял послушание садовника. Причины его ухода неизвестны, но видно, что и сам свт. Игнатий, и братия с теплым чувством вспоминают послушника Александра.

Александр Павлович Башуцкий (1803–1876) — прозаик, публицист, журналист, издатель. Человек неординарной судьбы, он обладал разносторонними талантами и способностями. В историю литературы он вошел как основатель альманаха «Наши, списанные с натуры русскими» (1841–1842), к участию в котором привлек известных писателей-современников. В 1830–40-е гг. Башуцкий издавал ряд журналов, поставив перед собой цель «для отечества извлекать отовсюду только доброе, питательное». Он автор автобиографического романа «Мещанин» (СПб., 1840), герой которого порывает со своим кругом, стремясь к жизни по христианским заповедям.

{стр. 786}

В литературных и светских кругах Башуцкий славился как талантливый рассказчик. Блестящая служебная карьера его оборвалась в 1849 г., когда он по клеветническому обвинению в растрате был уволен со службы.

Выход из кризиса Башуцкий искал в монашестве: в 1850 г. он поступил послушником в Троице-Сергиеву пустынь; одновременно в Тихвинском монастыре приняла послушание его жена. Однако духовное самоопределение Александра Павловича проходило непросто: из Пустыни он перешел в Черемнецкий монастырь, где провел всего неделю, есть сведения о

недолгом пребывании его в Оптиной Пустыни, в Киево-Печерской Лавре, которую он покинул около 1854 г. Поняв, что монашество — не его путь, Башуцкий в течение последующих двух десятилетий подвизался в миру на самых разнообразных духовно-церковных поприщах. Он был учредителем и членом совета Первого миссионерского общества (1865–1869). Написал икону, названную им «Тысячелетие России». Составлял назидательные брошюры. Сотрудничая в журналах «Домашняя беседа», «Северная пчела» и др., Башуцкий стал одним из немногих светских журналистов, открыто выступавших в защиту Церкви и монашества. Современники запечатлели его облик: «в полумонашеском платье, в черной фуражке с козырьком, в очках и с длинной седой бородой». Похоронен в Петербурге на Волковом кладбище.

Подготовка текста, публикация и примечания А. М. Любомудрова.

{стр. 787}

Письмо

святителя Игнатия

к С. А. Танееву

Милостивый Государь!

Сергей Александрович!

Когда имею счастье получать Ваши письма, подолгу любуюсь самым почерком Вашим, не говоря уже о том, какое чистое наслаждение приносят мне мысли и чувствования, которыми дышат Ваши письма. Как же было для меня огорчительно прочесть, при моем возвращении сегодня в монастырь, что Вы были у меня 1-го июня, в тот день, в который я был за триста верст от своей обители! Но я не теряю надежды видеть Вас в течение нынешнего лета в Сергиевой Пустыни. В июне месяце я должен сделать еще одну поездку; но июль и август, по крайней мере половину августа, надеюсь провести дома. Будьте так добры, посетите меня в течение этого времени. Я сочту себя совершенно счастливым, если увижу Вас и Анну Васильевну в Сергиевой Пустыни. Прошу Вас пожаловать откусать и подышать свежим воздухом, который у нас особенно хорош в июле и августе месяцах. Уведомьте меня Вашею прекраснейшею строчкою, исполним ли желание мое. В таком случае я постараюсь известить Вас о времени, наиболее удобном для приезда Вашего в обитель: потому что, полагаю я, дни праздников и многолюдного приезда могут показаться для Вас стеснительными — и по справедливости! Они отнимают у нашей пустыни то, чем она особенно приятна: ее сельскую тишину и непринужденность.

{стр. 788}

Призывая на Вас и на юное семейство Ваше обильное благословение Неба, с чувствами совершенного почтения и преданности имею честь быть

Ваш

покорнейший слуга и богомолец

Архимандрит Игнатий

1851-го года июня 7-го дня Сергиева Пустынь.

Печатается по автографу, хранящемуся в РГИА (Ф. 1060. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–2. Публикуется впервые.

Сергей Александрович Танеев (1821–1889) — действительный тайный советник, управляющий собственной Его Величества канцелярией, член Комитета призрения заслуженных государственных чиновников. С. А. Танеев увлекался музыкой, был автором ряда музыкальных произведений (сочинения для оркестра, хоры, романсы). Дальний родственник известного композитора С. И. Танеева.

Подготовка текста, публикация А. М. Любомудров».

{стр. 789}

Письмо

святителя Игнатия

к А. Ф. Львову

Милостивый Государь!

Алексей Федорович!

Примите мою сердечную признательность за доставленные Ваши книги преложений Ваших: опыт в присутствии Вашем и дальнейшие опыты доказали, что изучение их вполне удобно, как дающее правильный ход каждому голосу по напеву уже известному. Братия мои вполне поняли это и с усердием принимаются за труд, очевидная цель которого — дать всему вообще Богослужению должную правильность и гармонию и тем умножить благолепие оною.

Всегда был ощутителен недостаток, который Вы ныне так удовлетворительно восполнили! По церковным обиходам всем голосам предлежала одна и та же нота: делать необходимые для гармонии отступления предоставлялось на произвол каждого поющего, и каждый делал сообразно способности и познаниям своим — иной хорош, иной худ. Последнее, по недостатку знаний и вкуса, случалось гораздо чаще первого. Теперь для каждого голоса указан верный путь! Это услуга, всю цену которой, всю важность могут понять особенно в монастырях, где Богослужение отправляется с преимущественным тщанием. Не мудрено ли, что я и все мое братство преисполнены признательности за труд, совершенный Вашим Превосходительством.

Призывая на Вас благословение Неба, с чувствами совершенного почтения и преданности имею честь быть

Вашего Превосходительства

покорнейшим слугою

Архимандрит Игнатий

1849, ноября 25 дня.

{стр. 790}

Печатается по автографу, хранящемуся в ОР РНБ (Ф. 446 (А. Ф. Львов). Оп. 1. Ед. хр. 47).

На листе приписка А. Ф. Львова: «Прилагаемый при сем ответ прошу Осипа Михайловича сыскать случай доставить Архимандриту Игнатию. Здесь должен быть кто-нибудь из Серг<иевой пустыни>».

Алексей Федорович Львов (1798–1870) — скрипач, композитор, дирижер. В течение 24 лет был директором Придворной певческой капеллы (1837–1861). Автор музыки гимна «Боже, Царя храни» (1833). А. Ф. Львов занимался обширной деятельностью в области церковного

пения. Он переложил на ноты духовные музыкальные сочинения, которые пелись в придворных церквях в течение всего года. Занимался гармонизацией древних церковных распевов (знаменного, киевского, греческого).

Став настоятелем Сергиевой пустыни в 1833 г., архимандрит Игнатий заботился о восстановлении благочиния, уставного стройного богослужения, немало внимания уделяя церковному хоровому пению. К организации, обучению и повышению музыкальной культуры хора он привлек композиторов прот. Петра Турчанинова, М. И. Глинку, А. Ф. Львова. В данном письме свт. Игнатий благодарит последнего за 4-голосную гармонизацию круга церковных песнопений.

Подготовка текста, публикация и примечания А. М. Любомудрова.

{стр. 791}

Письмо

святителя Игнатия

к художнику К. П. Брюллову

Дорогой мой Карл Павлович! С сердечным прискорбием услышал я о постигшей вас болезни. Так далеко я от вас и не могу посетить вас, чего бы так желала душа моя! Надеюсь к 1-му июня приехать в Петербург; после необходимых явок к начальству постараюсь непременно посетить вас. Я лечусь, очень слаб и до сих пор еще не выходил из комнаты. Сидя писать не могу, а пишу лежа на постели, и потому пишу карандашом. Всегда я принимал в вас сердечное участие. Душа ваша представлялась мне одиноко странствующею в мире. Так странствую и я, окруженный с младенчества бедствиями. Около меня сформировался круг друзей, искренне меня любящих, но еще не встречался я с душою, пред которою мог бы я вполне открыться. И это не от того, чтобы я был скрытен; нет, я очень откровенен, но душа, пред которою я мог бы открыться с истинною пользою, должна быть способна понять меня, исследовать меня, — должна постичь самое вдохновение мое, если есть во мне какое вдохновение. Без этого откровенность бесплодна. Мало этого, откровенность перед непонимающим только наносит новую язву душе. В моем земном странничестве и одиночестве нашел я пристань верную — истинное Богопознание. Не живые люди были моими наставниками, ими были почившие телом, живые духом святые Отцы. В их писаниях нашел я Евангелие, осуществленное исполнением; они удовлетворили душу мою. Оставил я мир, не как односторонний искатель уединения или чего другого, но как любитель {стр. 792} высшей науки; и эта наука доставила мне все: спокойствие, хладность ко всем земным пустякам, утешение в скорбях, силу в борьбе с собою, — доставила друзей, доставила счастье на земле, какого почти не встречал. Вы знаете, как я живу в монастыре! Не как начальник, а как глава семейства. — Несколько лет, как расстроилось мое здоровье. По месяцам, по полугодам не выхожу из комнаты; но религия вместе с этим обратилась для меня в поэзию и держит в непрерывном чудном вдохновении, в беседе с видимым и невидимым мирами, в несказанном наслаждении. Скуки не знаю; время сократилось, понеслось с чрезвычайною быстротою, — как бы слилось с вечностью; вечность как бы уже наступила.

Тех, которых угнетает скорбь, пригоняет к моей пристани, приглашаю войти в мою пристань, в пристань Божественных помышлений и чувствований. Они входят, отдыхают, начинают вкушать спокойствие, утешение и делаются моими друзьями. Вашей душе надо войти в эту пристань! Она слышит по какому-то тайному предчувствию, что ей суждено найти успокоение в этой пристани; а сердце мое к вам открыто, давно открыто. Давно видел я, что душа ваша в земном хаосе искала красоты, которая бы ее удовлетворила. Ваши картины — это выражения сильно жаждущей души. Картина, которая бы решительно удовлетворила вас, должна бы быть картиною из вечности. Таково требование истинного вдохновения. Всякая красота, и видимая и невидимая, должна быть помазана Духом, без этого помазания на ней печать тления; она (красота) помогает удовлетворить человека, водимого истинным вдохновением. Ему надо, чтобы красота отзывалась жизнью, вечною жизнью. Когда ж из красоты дышит смерть, он отвращает от такой красоты свои взоры. Поправляйтесь, дорогой мой Карл Павлович! Желаю по приезде моем увидеть вас здоровым, укрепившимся. Еще надо бы вам пожить, пожить для того, чтоб ближе ознакомиться с вечностью, чтоб пред вступлением в нее стяжать для души вашей красоту небесную; в душе вашей всегда было это высокое стремление. Объятия Отца Небесного всегда открыты для принятия всякого, кто только захочет прибегнуть в эти святыя, спасительные объявления. Прощайте; до свидания, которого жажду.

Архимандрит Игнатий

27-го апреля (1847).

{стр. 793}

Впервые опубликовано: Архив Брюлловых // Русская Старина. 1900. Т. 103. № 9. Приложение. С. 162–163. Печатается по первой публикации. Содержание письма святителя Игнатия к К. П. Брюллову (1799–1852) позволяет затронуть вопрос об отношении Святителя к светской живописи, а также поставить вопрос об иконографии, который в послании еще напрямую не ставится. Несмотря на дружеский характер письма, архимандрит Игнатий поднимает в нем важные и принципиальные проблемы. Карл Павлович Брюллов, протестант по вероисповеданию (в прошлом масон, до 1822 г.), не был, так же как и его брат, архитектор А. П. Брюллов (и как другие живописцы той поры), исключительно светским художником. Он выполнял многочисленные церковные заказы, писал образа. В Сергиевской пустыни (близ Петербурга), где архимандритом был святитель Игнатий, находился образ Пресвятой Троицы, выполненный Брюлловым. Как воспитанник Санкт-Петербургской Академии художеств, ориентированной в те годы на итальянскую живопись, Брюллов, однако, неизбежно и в исполнение иконописных сюжетов вносил навыки, полученные в *alma mater*. Оценка святителем Игнатием подобных работ в области религиозной живописи была в целом нелицеприятной. «Воспитанники русской Академии художеств, — писал Святитель, — получили образование по образцам западным и наполнили храмы иконами, вполне недостойными имени икон. Если б эти иконы, пред которыми опускаются долу взоры целомудренные, не стояли в храме, то никто и не подумал бы, что им приписывается достоинство икон. Светский человек, насмотревшийся на все и имеющий обширную опытность, не может себе представить того действия, которое такие изображения оказывают на девственную природу» (Святитель Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский).

Понятие о ереси и расколе. Неизданные творения святителя Игнатия (Брянчанинова) // Богословские труды. Сборник 32. М., 1996. С. 293; Настоящее издание. Т. 4. С. 468). Современный исследователь, богослов и иконописец Л. А. Успенский также оценивает опыты Брюллова в иконописи как произведения художника-«римокатолика» (см.: Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. М., 1996. С. 371). Один из современников Брюллова, друг Гоголя и А. А. Иванова славянофил Ф. В. Чижов в 1846 г. замечал: «В самом деле, неужели кто-нибудь может принять за образ картину Брюллова — Вознесения Божией Матери, празднуемого нашею Православною Церковию под именем и значением Успения Божией Матери... Пред образом мы молимся лику Владычицы... пред Вознесением Брюллова, простите, но согласитесь, что истинно думаем о полной, прекрасной женщине и... тем, что должно бы призывать к молитве, уничтожаем святую молитву» (<Чижов Ф. В.> {стр. 794} О иконопочитании. (С одобрения духовной цензуры) // Москвитянин. 1846. № 7. С. 117–119).

Наибольшую известность и славу Карлу Брюллову принесла написанная в Италии большая картина «Гибель Помпеи» (1833), выставленная в августе 1834 г. для публичного обозрения в петербургской Академии художеств. «Всегда я принимал в вас сердечное участие», — замечает святитель Игнатий в публикуемом письме к Брюллову. Из дальнейших строк послания можно судить, что «Гибель Помпеи» произвела в свое время особое впечатление и на святителя Игнатия. Известно, с каким восторгом картина Брюллова была принята современниками. Оценке брюлловской картины — с центральным образом мертвой красавицы на переднем плане — посвящена, в частности, статья Гоголя «Последний день Помпеи», датированная августом 1834 г. В свою очередь, как позволяет судить творческая история повести Гоголя «Вий» (написанной в те же месяцы), образ мертвой роскошной красавицы помпеянки с картины Брюллова послужил Гоголю и прототипом для создания образа мертвой панночки-ведьмы. Несмотря на высокую оценку «Гибели Помпеи», Гоголь хорошо сознавал чувственный характер брюлловской живописи. В статье Гоголь противопоставлял ее религиозному искусству и прямо соотносил с языческой скульптурой. Точно так же и в «Вии» «страшная, сверкающая» красота «припустившей к себе сатану» панночки является, согласно замыслу Гоголя, прямым воплощением губительного «идеала Содомского». Подобным образом и святитель Игнатий, как можно предположить, в своем письме к Брюллову имеет прежде всего в виду тот же главенствующий образ «Гибели Помпеи», когда в заключении послания замечает: «Давно видел я, что душа ваша в земном хаосе искала красоты <...> Картина, которая бы решительно удовлетворила вас, должна бы быть картиною из вечности. <...> Всякая красота <...> должна быть помазана Духом, без этого помазания на ней печать тления; она (красота) помогает удовлетворить человека, водимого истинным вдохновением. <...> Когда ж из красоты дышит смерть, он отвращает от такой красоты свои взоры».

Примечания

1. Преподобный Варсонофий Великий, ответы 210 и 264.
2. Преподобный Варсонофий Великий, ответ 210.
3. Объяснения, находящиеся наиболее в концах статей, в отличие их от самых статей напечатаны петитом.

4. Преподобный Кассиан Римлянин. Слово о скитских Отцах и о рассуждении.
Добротолюбие. Ч. 4.

5. Святой Иоанн Дамаскин, к концу своей жизни уединившись в лавре преподобного Саввы, собрал все напечатанное им в течение жизни, тщательно пересмотрел и исправил, чтоб доставить сочинениям своим наибольшую отчетливость. Так поступил муж, исполненный божественной благодати: тем более оказался обязательным этот образ действия для составителя Аскетических Опытов. — Четьи-Минеи, 4 декабря. Житие святого Иоанна Дамаскина.

6. ...вера без дел мертва (Иак. 2. 20, 26).

7. Patrologie Graecae, Tomus 40, pagina 963 и 964.

8а. Дивно для меня ведение Твое (Пс. 138. 6).

8. Pag. 973.

9. ...как гора Сион, не подвигнется, пребывает вовек (Пс. 124. 1).

10. Pag. 973.

11. ...непостижимы судьбы Его (Рим. 11. 33).

12. ...связав ему руки и ноги... во тьму внешнюю... плач и скрежет зубов (Мф. 22. 13).

13. ...богатый милостью (Еф. 2. 4).

14. Pag. 963 и 964.

15. Ис. 26. 18.

16. Pag. 964.

17. Pag. 964.

18. Pag. 965.

19. Pag. 965.

20. Были беременны, мучились, — и рождали как бы ветер; спасения не доставили земле (Ис. 26. 18. — Pag. 965).

21. Pag. 1097.

22. Pag. 1084.

23. Pag. 965.

24. Pag. 965.

25. Pag. 966.

26. Это мнение Великого Антония, посвященного десницею Божию в тайны мира духов, неудобопонятно для чуждых такого познания. Но Священное Писание свидетельствует, что падший дух любил женщину и убил семь юнош, за которых она поочередно выходила замуж (Иов. 6. 15). Некоторые из падших духов столько преданы плотскому вожделению, что от него заимствовали свой характер: они именуются блудными бесами, в отличие от других бесов, преданных другим страстям.

27. ...вы храм Бога живаго (2 Кор. 6. 16).

28. Pag. 967.

29. ...не упивайтесь вином, от которого бывает распутство (Еф. 5. 18).

30. Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством (Лк. 21. 34).

31. Pag. 1084.

32. Pag. 967.

33. Pag. 967.

34. Pag. 968.

35. Pag. 968.

36. Pag. 968.

37. Pag. 969.

38. Pag. 970.

39. Pag. 970.

40. Pag. 970.

41. Pag. 972.

42. Pag. 974.

43. Pag. 974.

44. ...сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже (Пс. 50. 19. Pag. 974).

45. Pag. 974.

46. Pag. 974.

47. Pag. 975.

48. Pag. 975.

49. Pag. 976.

50. Злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя (Пс. 7. 17).

51. Pag. 976.

52. Pag. 1084.

53. Pag. 1071.

54. Pag. 1069.

55. Pag. 1069.

56. Pag. 1069.

57. Pag. 1067.

58. Pag. 1071.

59. Pag. 1069.

60. Pag. 1077.

61. Алфавитный патерик.

62. Pag. 1077.

63. Pag. 1077.

64. Преподобный Варсонофий Великий. Ответ 269.

65. Pag. 1073.

66. Pag. 1073.

67. Pag. 1073.

68. Pag. 1073.

69. Pag. 1075.

70. Pag. 1075.

71. Pag. 1075.

72. Pag. 1075.

73. Pag. 1075.

74. Pag. 1075.

75. Pag. 1075.

76. Pag. 1075.

77. Pag. 1075.

78. Pag. 1075.

79. Pag. 1075.

80. Pag. 1075.

81. Pag. 1076.

82. Pag. 1076.

83. Pag. 1076.

84. Pag. 1076.

85. Алфавитный патерик.

86. Pag. 1076.

87. Алфавитный патерик.

88. Pag. 1076.

89. Pag. 1076.

90. Pag. 1076.

91. Pag. 1076.

92. Pag. 1076.

93. Pag. 1076.

94. Pag. 1076.

95. Pag. 1076.

96. Pag. 1076.

97. Pag. 1076.

98. Pag. 1077.

99. Pag. 1077.

100. Pag. 1077.

101. Pag. 1077.

102. Pag. 1077.

103. Pag. 1077.

104. Pag. 1077.

105. Pag. 1077.

106. Pag. 1077.

107. Pag. 1077.

108. Pag. 1077.

109. Pag. 1077.

110. Pag. 1077.

111. Pag. 1077.

112. Pag. 1078.

113. Pag. 1078.

114. ...все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (1 Ин. 2. 16).

115. Pag. 1078.

116. Pag. 1078.

117. Pag. 1078.

118. Pag. 1078.

119. Pag. 1078.

120. Pag. 1078.

121. Pag. 1080.

122. Pag. 1080.

123. Pag. 1080.

124. Лк. 12. 35.

125. Pag. 1080.

126. Pag. 1080.

127. Pag. 1080.

128. Pag. 1080.

129. Pag. 1080.

130. Pag. 1080.

131. Pag. 1080.

132. Pag. 1080.

133. Pag. 1080.

134. Pag. 1080.

135. Pag. 1080.

136. Pag. 1081.

137. Pag. 1081.

138. Pag. 1081.

139. Pag. 1081.

140. Pag. 1081.

141. Pag. 1081.

142. Pag. 1081.

143. Pag. 1081.

144. Pag. 1081.

145. Pag. 1081.

146. Pag. 1081.

147. Pag. 1081.

148. Pag. 1081.

149. Pag. 1081.

150. Pag. 1081.

151. Pag. 1081.

152. Pag. 1081.

153. Pag. 1081.

154. Pag. 1081.

155. Pag. 1082.

156. Pag. 1082.

157. Pag. 1082.

158. Pag. 1082.

159. Pag. 1082.

160. Pag. 1082.

161. Pag. 1082.

162. Pag. 1082.

163. ...спроси отца твоего, и он возвестит тебе (Втор. 32. 7. Достопамятные сказания, гл. 37).

164. повинуйся друг другу в страхе Божиим (Еф. 5. 21).

165. ...должно повиноваться больше Богу, нежели человекам (Деян. 5. 29).

166. ...справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? (Деян. 4. 19.)

167. За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса (Ин. 10. 5).

168. Но если бы даже не мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема (Гал. 1. 8, 9).

169. Pag. 1082 и 1083.

170. ...«хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многими тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф. 25. 21).

171. Ис.38.

172. ...вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется (Ин. 16. 20).

173. Pag. 1095.

174. Алфавитный патерик.

175. Алфавитный патерик.

176. Pag. 1099 и 1100.

177. Pag. 1100 и Алфавитный патерик.

178. Pag. 1097 и Алфавитный патерик.

179. Слово 71.

180. ...за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься (Мф. 12. 36, 37).

181. Горе вам, смеющиеся ныне: ибо восплачете и возрыдаете (Лк. 6. 25).

182. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим (Еф. 4. 29).

183. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны [вам] (Еф. 5. 4).

184. Pag. 1100.

185. Алфавитный патерик.

186. Преподобный Марк Подвижник. О Законе Духовном, гл. 32.

187. В начале Поучений преподобного аввы Дорофея.

188. Четьи-Минеи, 4 декабря.

189. Делатель золотых и других драгоценных вещей.

190. Pag. 785, стр. 130.

191. ...я Павлов, я Аполлосов (1 Кор. 1. 12).

192. Кто мог погрешить — мне погрешил, сделать зло — и не сделал (Сир. 31. 11).

193. Pag. 1095 и 1096.

194. Pag. 1083 и 1084.

195. Pag. 1085.

196. Pag. 1089.

197. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17. 21).

198. Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет (Пс. 33. 19).

199. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас (2 Кор. 13. 5).

200. Пребудьте во Мне, и Я в вас (Ин. 15. 4).

201. Pag. 1093 и 1094.

202. Pag. 1085 и 1086.

203. Четьи-Минеи. Житие преподобного Арсения Великого, 8 мая.

204. Достопамятные сказания, главы 4, 18 и 20.

205. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

206. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

207. Алфавитный патерик.

208. Алфавитный патерик.

209. Алфавитный патерик.

300. Алфавитный патерик.

301. Алфавитный патерик.

302. Алфавитный патерик.

303. Алфавитный патерик.

304. Алфавитный патерик. Пролог, апреля в 3 день. — Дмитрий Александрович Шепелев, которого тело покоится в церкви преподобного Сергия в Сергиевской пустыни близ С.-Петербурга, передавал о себе настоятелю этой пустыни, архимандриту Игнатию 1-му, следующее: он воспитывался в Пажеском корпусе. Однажды в Великий пост, когда пажиховели и уже приступали к Святым Тайнам, юноша Шепелев выразил шедшему возле него товарищу свое решительное неверие, чтоб в Чаше были Тело и Кровь Христовы. Когда ему преподаны были Тайны, — он ощутил, что во рту у него мясо. Ужас объял молодого человека: он стоял вне себя, не чувствуя сил проглотить частицу. Священник заметил происшедшее с ним изменение и приказал ему войти в алтарь. Там, держа во рту частицу и исповедуя свое согрешение, Шепелев пришел в себя и употребил преподанные ему Святые Тайны.

305. ...Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его (1 Пет. 2. 21).

306. Patrolog. pag. 751.

307. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

308. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

309. Исаак Сирский. Слово 55. Достопамятные сказания.
310. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.
311. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.
312. Patrologiae pag. 1030. Алфавитный патерик.
313. Алфавитный патерик.
314. Мф. 5. 29, 30.
315. ...встаньте, пойдем отсюда (Ин. 14. 31).
316. Patrolog. pag. 888.
317. Patrolog. pag. 865.
318. ...всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь (Мф. 3. 10).
319. Patrolog. pag. 941.
320. Отечник.
321. Отечник.
322. Алфавитный патерик.
323. Алфавитный патерик.
324. Алфавитный патерик.
325. Алфавитный патерик.

326. Алфавитный патерик.
327. Алфавитный патерик.
328. Алфавитный патерик.
329. Алфавитный патерик.
330. Алфавитный патерик.
331. Алфавитный патерик.
332. Алфавитный патерик.
333. Алфавитный патерик.
334. Алфавитный патерик.
335. Алфавитный патерик.
336. Алфавитный патерик.
337. Алфавитный патерик.
338. Мф. 22. 37.
339. Алфавитный патерик.
340. Алфавитный патерик.
341. Быт. 3. 15.
342. Алфавитный патерик.
343. Алфавитный патерик.

344. Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите (1 Сол. 5. 16, 17, 18).
Алфавитный патерик.

345. ...неизменное покаяние ко спасению (2 Кор. 7. 10).

346. Лествица. Слово 7.

347. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем (Ин. 6. 56).

348. Алфавитный патерик.

349. Быт. 18. 2. Алфавитный патерик.

350. ...упрашивал Ангелов (Быт. 19. 3). Алфавитный патерик.

351. Patrolog. pag. 1040.

352. ...умертвите земные члены ваши (Кол. 3. 5).

353. Алфавитный патерик.

354. Алфавитный патерик.

355. Алфавитный патерик.

356. Алфавитный патерик.

357. Алфавитный патерик.

358. Алфавитный патерик.

359. Алфавитный патерик.

360. ...призри на страдание мое и изнеможение мое, и прости все грехи мои (Пс. 24. 18).

361. Алфавитный патерик.

362. Алфавитный патерик.

363. Алфавитный патерик.

364. Алфавитный патерик.

365. В обширной пустыне Скит были четыре церкви; каждая имела своего иеромонаха, который заведывал принадлежащими к церкви монахами. Алфавитный патерик.

366. Алфавитный патерик.

367. Алфавитный патерик.

368. Алфавитный патерик.

369. Алфавитный патерик.

370. Алфавитный патерик.

371. Patrolog. pag. 969.

372. Алфавитный патерик.

373. Алфавитный патерик.

374. Больше всего храни сердце твое, потому что из него источники жизни (Притч. 4. 23).
Алфавитный патерик.

375. Алфавитный патерик.

376. Алфавитный патерик.

377. Алфавитный патерик.

378. Алфавитный патерик.

379. Алфавитный патерик.

380. Алфавитный патерик.

381. Patrolog. pag. 915.

382. Алфавитный патерик.

383. Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым (Гал. 1. 10).

384. Не судите, и не будете судимы (Лк. 6. 37).

385. Алфавитный патерик.

386. Готфы были очень крикливы.

387. Алфавитный патерик.

388. Преп. Симеон Новый Богослов.

389. Пс. 103. 24.

390. Кто Бог так великий, как Бог [наш]! ...из праха поднимает бедного, из брения возвышает нищего (Пс. 76. 14; 112. 7).

391. Алфавитный патерик.

392. Алфавитный патерик.

393. ...возьмите его и бросьте в тьму внешнюю (Мф. 22. 13).

394. Алфавитный патерик.
395. Алфавитный патерик.
396. Достопамятные сказания.
397. Sancti Eriphanii, Patr. Gr. Tom 416, cap. 1, VIII и IX.
398. Sancti Eriphanii, Patr. Gr. Tom 416, cap. 1, VIII и IX.
399. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.
400. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.
401. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.
402. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.
403. Patrolog. pag. 941.
404. Достопамятные сказания.
405. ... любящим Бога... все содействует ко благу (Рим. 8. 28).
406. Vita, cap. LXIII и LXIV.
407. Достигнув совершенства в короткое время, он исполнил долгие лета (Прем. 4. 13).
408. Алфавитный патерик. Patrologia pag. 1183, 1183, 1184.
409. Алфавитный патерик и Patrolog. pag. 860.
410. Patrolog. pag. 855.
411. Ptrolog. pag. 866.

412. Patrolog. pag. 855, 866.

413. Patrolog. pag. 866.

414. Patrolog. pag. 915.

415. Patrolog. pag. 934.

416. Patrolog. pag. 941.

417. Patrolog. pag. 957.

418. Patrolog. pag. 866, 915, 934, 941, 957.

419. Patrolog. pag. 866, 915, 934, 941, 957.

420. Patrologie Graecae, Tom. XL, pag. 1250.

421. Алфавитный патерик.

422. Алфавитный патерик.

423. Алфавитный патерик.

424. Алфавитный патерик.

425. Алфавитный патерик.

426. Алфавитный патерик.

427. Здесь разумеется не произвольно греховная жизнь, а признание себя грешником по причине поползновений от немощи своей и злохитрости врага.

428. Слово к инокам от Индии.

429. Лествица. Слово 2.
430. Алфавитный патерик. Буква Е, дополнение к повести о авве Евстафии.
431. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.
432. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.
433. ...во всякое время (Пс. 33. 2).
434. Седмикратно в день прославляю Тебя (Пс. 118. 164). Алфавитный патерик.
435. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.
436. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.
437. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.
438. Алфавитный патерик.
439. Алфавитный патерик.
440. Алфавитный патерик.
441. Алфавитный патерик.
442. Алфавитный патерик.
443. Алфавитный патерик.
444. Алфавитный патерик.
445. Алфавитный патерик.

446. Лествица. Слово 15.

447. Алфавитный патерик.

448. Алфавитный патерик.

449. ...небеса нечисты в очах Его (Иов. 15. 15).

450. Алфавитный патерик.

451. Алфавитный патерик.

452. Алфавитный патерик.

453. Алфавитный патерик.

454. Алфавитный патерик.

455. Алфавитный патерик.

456. Алфавитный патерик.

457. Алфавитный патерик.

458. Алфавитный патерик.

459. Пустынничество в Скиту основано преподобным Макарием Великим в IV веке, уничтожено магометанами в VII веке.

460. Об одном из них упоминает епископ Аммон в письме к патриарху Александрийскому Феофилу, жившему в IV веке и в начале V.

461. Скитский патерик и Достопамятные сказания, о Пимене Великом, гл. 20.

462. Это усмотрится ясно, когда творения преподобного Исаии сличаются с творениями

преподобного Макария Великого и Марка Подвижника; напротив того, между творениями Макария Великого и творениями Марка Подвижника имеется значительное сходство. Второй много заимствовал у первого. В повести Елисея, ученика аввы Исаии, упоминается авва Макарий позднейший, живший в V и VI веках.

463. Слово 8 и Слово 27.

464. Ответ 249 и другие.

465. Еретики феодосиане явились после патриарха Феофила и после Халкидонского Собора. Они отвергли этот Вселенский Собор, созванный в 451 году по Рождестве Христовом.

466. Скитский патерик.

467. Скитский патерик.

468. Алфавитный патерик.

469. Алфавитный патерик.

470. Слово 8, состоящее из изречений аввы Исаии, собранных учениками его.

471. Слово 8.

472. Слово 8.

473. Слово 8.

474. Слово 8.

475. Слово 8.

476. Слово 8.

477. Слово 8.

478. Слово 8.

479. Слово 8.

480. Слово 8.

481. Слово 8.

482. Слово 8.

483. Слово 8.

484. Слово 8.

485. Слово 8.

486. Слово 8.

487. Слово 8.

488. Слово 8.

489. Слово 8.

490. Слово 8.

491. Слово 8.

492. Слово 8.

493. Слово 8.

494. Слово 8.

495. Слово 8.

496. Слово 8.

497. Слово 8.

498. И сказал Господь Моисею: еще одну казнь Я наведу на фараона и на египтян; после того он отпустит вас отсюда... Внуши народу, чтобы каждый у ближнего своего и каждая женщина у ближней своей выпросили вещей серебряных и вещей золотых (Исх. 11. 1–2).

499. Исх. 12. 36.

500. Слово 8.

501. Слово 8.

502. Слово 8.

503. Слово 8.

504. Слово 8.

505. Слово 20.

506. Слово 22.

507. 1 Кор. 15. 50.

508. Слово 22.

509. Мф. 7. 7. Слово 22.

510. Слово 27. Это слово состоит из изречений преподобного Исаии, которые слышал от него и записывал авва Петр.

511. Слово 27.

512. Слово 27.

513. Слово 27.

514. Слово 27.

515. Слово 27.

516. Слово 27.

517. Слово 27.

518. Слово 27.

519. Слово 27.

520. Слово 27.

521. Слово 27.

522. Слово 27.

523. ...доколе еще дыхание мое во мне (Иов. 27. 3).

524. Слово 27.

525. Слово 27.

526. наследовать.

527. 1 Кор. 15. 50.

528. ...если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы, и не по человеческому ли обычаю поступаете? (1 Кор. 3. 3.)

529. Слово 27.

530. Слово 27.

531. Слово 27.

532. Слово 27.

533. Слово 27.

534. Слово 27.

535. Слово 27.

536. Слово 27.

537. Слово 27.

538. Слово 27.

539. Слово 27.

540. Слово 27.

541. Слово 27.

542. Слово 27.

543. Слово 27.

544. Слово 27.

545. Слово 27.

546. Слово 27.

547. Слово 27.

548. Слово 27.

549. Слово 27.

550. Слово 27.

551. Слово 27.

552. Слово 27.

553. Алфавитный патерик.

554. Алфавитный патерик.

555. Алфавитный патерик.

556. Алфавитный патерик.

557. Алфавитный патерик.

558. Алфавитный патерик.

559. Алфавитный патерик.

560. Алфавитный патерик.

561. Алфавитный патерик.

562. Алфавитный патерик.

563. Алфавитный патерик.

564. Изречение, приводимое святым Иоанном Дамаскиным. *Patrologia Graecae*. Tom XL, pag. 1211 и 1212.

565. Алфавитный патерик.

566. Воспламенилось сердце мое во мне, в мыслях моих возгорелся огонь (Пс. 38. 4).

567. Бог наш есть огонь поядающий (Евр. 12. 29).

568. Алфавитный патерик.

569. Здесь разумеется не Макарий Великий, основатель Скита, живший в IV веке, а другой того же имени, позднейший настоятель Скита, живший в V и VI столетиях. Под руководством этого Макария подвизалась в Скиту, в одеянии мужском под именем Дорофея, преподобная Аполлилария, оставившая Константинополь при императоре Феодосии Младшем (Четьи-Минеи, 5 января). Вероятно, этот Макарий беседовал о дерзости с аввою Агафоном, современником Пимена Великого. Но Пимен был старше Агафона, как это видно из жизни Пимена.

570. Да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое (Пс. 30. 19).

571. ...которых челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебе (Пс. 31. 9).

572. Много скорбей нечестивому (Пс. 31. 10)

573. Слово 1. Как это, так и все последующие изречения святого Исаии Отшельника избраны из поучений его.

574. ...все обнажено и открыто перед очами Его (Евр. 4. 13).

575. Слово 1.

576. Слово 1.

577. Слово 1.

578. Слово 1.

579. Слово 1.

580. Слово 1.

581. Слово 1.

582. Слово 1.

583. Слово 1.

584. Слово 1.

585. Гал. 6. 7.

586. Слово 1.

587. Авве, то есть отцу, старцу или настоятелю. В древние времена значение этих обязанностей было почти равнозначное, потому что власть настоятеля и управление иноческого братства были чисто духовные.

588. Слово 1.

589. Слово 1.

590. Слово 1.

591. Слово 3.

592. Слово 3.

593. Слово 3.

594. Слово 3.

595. Слово 3.

596. Слово 3.

597. Слово 3.

598. Слово 3.

599. Слово 3.

600. Слово 3.

601. Слово 3.

602. Слово 3.

603. Слово 3.

604. Слово 3.

605. Слово 3.

606. Слово 3.

607. Слово 3.

608. Слово 3.

609. Слово 3.

610. Слово 3.

611. Слово 3.

612. Слово 3.

613. Слово 3.

614. Слово 3.

615. Слово 3.

616. Слово 3.

617. Слово 3.

618. Слово 3.

619. Слово 3.

620. Слово 3.

621. Слово 3.

622. Слово 3.

623. Слово 3.

624. Слово 4.

625. Слово 4.

626. Слово 4.

627. Слово 4.

628. Слово 4.

629. Слово 4.

630. Слово 4.

631. Слово 4.

632. Слово 4.

633. Слово 4.

634. Слово 4.

635. Слово 4.

636. Слово 4.

637. Слово 4.

638. Слово 4.

639. Слово 4.

640. ...лжеименного разума... противно здравому учению (1 Тим. 6. 20; 1. 10).

641. Слово 4.

642. Слово 4.

643. Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется, пребывает вовек (Пс. 124. 1).
Слово 4.

644. Да постыдятся и посрамятся все, ищущие погибели душе моей (Пс. 39. 15).

645. Слово 4.

646. ...Слово стало плотью (Ин. 1. 14).

647. Слово 2.

648. Слово 2.

649. Слово 2.

650. Слово 2.

651. Слово 2.

652. Слово 2.

653. Слово 2.

654. Слово 2.

655. Слово 4.

656. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта (Мф. 5. 25, 26).

657. Слово 4.

658. Угнетен Ефрем, поражен судом... Зовут египтян, идут в Ассирию (Ос. 5. 11; 7. 11).

659. Слово 4.

660. Цар. 7.

661. Слово 4.

662. Слово 4.

663. Слово 4.

664. Быт. 29.

665. Слово 4.

666. Слово 4.

667. Слово 4.

668. Быт. 33.

669. ...встань, выйди из земли сей; и возвратись в землю родины твоей (Быт. 31. 13). Слово 4.

670. Слово 4.

671. Слово 4.

672. Слово 4.

673. Слово 4.

674. Слово 4.

675. Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж (Пс. 126. 1). Слово 4.

676. Ныне же так говорит Господь, сотворивший тебя, Иаков, и устроивший тебя, Израиль: не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой. Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя. Ибо Я Господь, Бог твой, Святой Израилев, Спаситель твой (Ис. 43. 1–3). Слово 4.

677. Слово 5.

678. Слово 5.

679. Слово 5.

680. Слово 5.

681. Слово 5.

682. Слово 5.

683. Слово 5.

684. Слово 5.

685. Слово 5.

686. Слово 5.

687. Слово 5.

688. Слово 5.

689. Слово 5.

690. Слово 5.

691. Слово 5.

692. Слово 5.

693. Слово 5.

694. Слово 5.

695. Слово 5.

696. Слово 5.

697. Слово 5.

698. Слово 5.

699. Слово 5.

700. Слово 5.

701. Слово 5.

702. Слово 5.

703. Слово 5.

704. Слово 5.

705. Слово 5.

706. Слово 5.

707. Мф. 6. 14, 18.

708. Слово 5.

709. Слово 5.

710. Слово 5.

711. Слово 5.

712. Слово 5.

713. Слово 5.

714. Слово 6.

715. Слово 6.

716. Слово 6.

717. Слово 6.

718. Слово 6.

719. Слово 6.

720. Слово 6.

721. Слово 6.

722. Слово 6.

723. Слово 6.

724. Слово 6.

725. Слово 6.

726. Слово 6.

727. Слово 6.

728. Слово 6.

729. Слово 6.

730. Слово 6.

731. Слово 6.

732. Слово 7.

733. Слово 7.

734. Слово 7.

735. Слово 7.

736. Слово 7.

737. Слово 7.

738. Слово 7.

739. Слово 7.

740. Слово 7.

741. Слово 9.

742. Слово 9.

743. Слово 9.

744. Слово 9.

745. Слово 9.

746. Слово 9.

747. Слово 9.

748. Слово 9.

749. Слово 9.

750. Слово 9.

751. Слово 9.

752. Слово 9.

753. Слово 9.

754. Слово 9.

755. Слово 9.

756. Слово 9.

757. Слово 9.

758. Слово 9.

759. Слово 9.

760. Слово 9.

761. Слово 10.

762. Слово 12.

763. Слово 12.

764. Слово 12.

765. Слово 12.

766. Слово 12.

767. Слово 12.

768. Слово 12.

769. Слово 12.

770. Слово 12.

771. Слово 12.

772. Слово 13.

773. Слово 13.

774. Слово 13.

775. Слово 13.

776. Слово 13.

777. Слово 13.

778. Слово 13.

779. Слово 13.

780. Слово 13.

781. Слово 13.

782. Слово 13.

783. ...познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых (Флп. 3. 10, 11). Слово 13.

784. Слово 13.

785. Слово 13.

786. Слово 13.

787. Слово 13.

788. Слово 13.

789. ...расхищение имени вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее (Евр. 10. 34).

790. Слово 13.

791. Слово 13.

792. Слово 13.

793. Слово 13.

794. Слово 13.

795. Слово 15.

796. Слово 15.

797. Слово 15.

798. Слово 15.

799. Слово 15.

800. Слово 15.

801. Слово 15.

802. Слово 15.

803. Слово 15.

804. Слово 15.

805. Слово 15.

806. Слово 15.

807. Слово 15.

808. Слово 15.

809. Слово 15.

810. Слово 15.

811. Слово 16.

812. Слово 16.

813. Слово 16.

814. Слово 16.

815. Слово 16.

816. Слово 16.

817. Слово 16.

818. Слово 16.

819. Слово 16.

820. Слово 16.

821. Слово 16.

822. Слово 16.

823. Слово 16.

824. Слово 16.

825. Слово 16.

826. Слово 16.

827. Слово 16.

828. Слово 16.

829. Суд. 7. 20. Слово 16.

830. Любовь долготерпит, милосердствует (1 Кор. 13. 4).

831. Слово 16.

832. Слово 16.

833. Лк. 23. 42. Слово 16.

834. Слово 17. В этом Слове преподобный Исаия поведаёт, что душу, исшедшую из тела и проходящую воздушное пространство в сопровождении святых Ангелов, встречают демоны и подвергают истязанию. Это место внесено в «Слово о смерти» и потому здесь не повторяется.

835. Слово 17.

836. Слово 17.

837. Слово 17.

838. Слово 17.

839. Слово 17.

840. Слово 17.

841. Слово 17.

842. Слово 17.

843. Слово 17.

844. Слово 17.

845. Слово 17.

846. Слово 17.

847. Слово 17.

848. Слово 17.

849. Слово 17.

850. Слово 17.

851. Слово 17.

852. Слово 17.

853. Слово 17.

854. Слово 17.

855. Слово 17.

856. Слово 17.

857. Слово 17.

858. Слово 17.

859. Слово 17.

860. Слово 17.

861. Слово 17.

862. Слово 17.

863. Слово 17

864. Слово 17.

865. Слово 17.

866. Слово 17.

867. Слово 17.

868. Слово 17.

869. Слово 17.

870. Слово 17.

871. Слово 17.

872. Слово 17.

873. Слово 17.

874. Слово 17.

875. Слово 17.

876. Слово 17.

877. Слово 17.

878. Слово 17.

879. Слово 17.

880. Слово 17.

881. Слово 17.

882. Слово 17.

883. Слово 17.

884. Слово 17.

885. Слово 17.

886. Слово 17.

887. Слово 17.

888. Слово 17.

889. Слово 17.

890. Слово 17.

891. Слово 17.

892. Слово 17.

893. Слово 17.

894. Слово 17.

895. Слово 17.

896. Слово 17.

897. Слово 17.

898. Слово 17.

899. Слово 17.

900. Слово 17.

901. Слово 17.

902. Слово 17.

903. Слово 17.

904. Слово 17.

905. Слово 17.

906. Слово 17.

907. Слово 17.

908. Слово 17.

909. Слово 17.

910. Слово 17.

911. Слово 17.

912. Слово 17.

913. Слово 17.

914. Слово 17.

915. Слово 17.

916. Слово 17.

917. ...В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16. 33).

918. Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем (Лк. 22. 28–30).

919. Слово 17.

920. ...если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем; если терпим, то с Ним и царствовать будем; если отречемся, и Он отречется от нас (2 Тим. 2. 11, 12).

921. Слово 17.

922. Слово 17.

923. ...«Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф. 25. 21). Слово 21.

924. Слово 21.

925. Слово 21.

926. Слово 21.

927. Мф. 9. 17.

928. Ин. 11. 44.

929. Мф. 8. 31, 32.

930. 1 Кор. 15. 49.

931. Быт. 3. 18. Слово 21.

932. Мф. 11. 30

933. Слово 21.

934. ...не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской (1 Кор. 10. 21).

935. ...«кто из нас может жить при огне пожирающем? Кто из нас может жить при вечном

пламени?» — Тот, кто ходит в правде и говорит истину; кто презирает корысть от притеснения, удерживает руки свои от взяток, затыкает уши свои, чтобы не слышать о кровопролитии, и закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла; тот будет обитать на высотах; убежище его — неприступные скалы; хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет (Ис. 33. 14–16). Слово 21.

936. Слово 21.

937. Проклят, кто дело Господне делает небрежно (Иер. 48. 10). Слово 21.

938. Слово 21.

939. Слово 21.

940. См.: Песн. 5. 1. Слово 21.

941. Слово 22.

942. Слово 22.

943. Слово 22.

944. Слово 22.

945. Мф. 6. 3.

946. Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности? (Рим. 6. 16.) Слово 22.

947. Слово 22.

948. Слово 22.

949. Слово 22.

950. Слово 22.

951. Слово 22.

952. Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику. Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться (2 Тим. 2. 4, 5).
Слово 22.

953. Слово 22.

954. Слово 22.

955. ...все, что имеешь, продай и раздай нищим... и приходи, последуй за Мною, взяв крест (Мк. 10. 21; Лк. 18. 28).

956. Слово 22.

957. Слово 22.

958. ...я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса (Деян. 21. 13).

959. Слово 22.

960. Слово 22.

961. Ин. 20. 7.

962. Слово 22.

963. Слово 22.

964. Слово 23.

965. Слово 23.

966. Слово 23.

967. Слово 23.

968. Слово 23.

969. Слово 23.

970. Слово 23.

971. Слово 23.

972. Слово 23.

973. Слово 23.

974. Слово 23.

975. Слово 23.

976. Слово 23.

977. Слово 23.

978. Слово 23.

979. Слово 23.

980. Слово 23.

981. Слово 23.

982. Слово 23.

983. Слово 23.

984. Слово 23.

985. Слово 23.

986. Лк. 9. 62.

987. Слово 24.

988. Слово 24.

989. Слово 24.

990. Слово 24.

991. Слово 24.

992. Слово 24.

993. Слово 24.

994. Слово 24.

995. Слово 24.

996. Слово 24.

997. Слово 24.

998. Слово 24.

999. Днем солнце не поразит тебя, ни луна ночью (Пс. 120. 6).

1000. Слово 24.

1001. Слово 24.

1002. Слово 24.

1003. Слово 24.

1004. Слово 24.

1005. Слово 24.

1006. Слово 24.

1007. Слово 24.

1008. Слово 24.

1009. Слово 24.

1010. Слово 24.

1011. Слово 24.

1012. Слово 24.

1013. Слово 24.

1014. Слово 24.

1015. Слово 24.

1016. Слово 24.

1017. Слово 24.

1018. Слово 24.

1019. Слово 24.

1020. Слово 24.

1021. Слово 24.

1022. Слово 24.

1023. Слово 24.

1024. Слово 24.

1025. Слово 24.

1026. Слово 24.

1027. Слово 24.

1028. Слово 24.

1029. Слово 24.

1030. Слово 24.

1031. Ср.: Не определено ли человеку время на земле, и дни его не то же ли, что дни наемника? (Иов. 7. 1).

1032. Слово 24.

1033. Слово 24.

1034. Слово 24.

1035. Любовь никогда не перестает (1 Кор. 13. 8). Слово 24.

1036. ...тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их (Мф. 7. 14).

1037. Слово 24.

1038. Слово 24.

1039. Слово 25.

1040. Не можете служить Богу и маммоне (Мф. 6. 24).

1041. Слово 26.

1042. Слово 26.

1043. Слово 26.

1044. Слово 26.

1045. ...Отец ищет... и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (Ин. 4. 23, 24).

1046. ...вселюсь в них и буду ходить [в них]» (2 Кор. 6. 16).

1047. ...если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного (Мф. 18. 19).

1048. Пребудьте во Мне; и Я в вас (Ин. 15. 4).

1049. Слово 26.

1050. Слово 26.

1051. Слово 26.

1052. ...совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом (1 Кор. 6. 16, 17).

1053. Слово 26.

1054. ...рожденный от Бога, не грешит... лукавый не прикасается к нему (1 Ин. 5. 18). Слово 26.

1055. Мф. 18. 1.

1056. 1 Кор. 6. 20. Слово 26.

1057. Призри, услышь меня, Господи, Боже мой! Просвети очи мои, да не усну я сном смертным; да не скажет враг мой: «я одолел его». Да не возрадуются гонители мои, если я поколеблюсь (Пс. 12. 4–6). Слово 26.

1058. Боже! Не премолчи, не безмолвствуй и не оставайся в покое, Боже! ибо вот, враги Твои шумят, и ненавидящие Тебя подняли голову; против народа Твоего составили коварный умысел, и совещаются против хранимых Тобою; сказали: «пойдем и истребим их из народов, чтобы не воспоминалось более имя Израиля» (Пс. 82. 2–5). Слово 26.

1059. Слово 26.

1060. Господь крепость жизни моей... Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое; если восстанет на меня война, и тогда буду надеяться. Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его; ибо Он укрыл бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыл бы меня в потаенном месте селения Своего, вознес бы меня на скалу. Тогда вознеслась бы голова моя над врагами (Пс. 26. 1, 3, 5, 6). Слово 27.

1061. Слово 27.

1062. Слово 26.

1063. Слово 26.

1064. Слово 26.

1065. Слово 26.

1066. Слово 26.

1067. По тому узнают вас, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин. 13. 35).

1068. Слово 26.

1069. Когда пойдешь в поход против врагов твоих, берегись чего худого (Втор. 23. 9).

1070. ...не оставляй в живых ни одной души, ...дабы они не научили вас делать такие же мерзости, дабы вы не согрешили пред Господом, Богом вашим (Втор. 20. 16, 18).

1071. И будет Господь, Бог твой, изгонять пред тобою народы сии мало-помалу; не можешь ты истребить их скоро, чтобы не умножились против тебя полевые звери (Втор. 7. 22).

1072. Слово 26.

1073. Мертвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть мироварника (Еккл. 10. 1).

1074. Если праведник отступает от правды своей и делает беззаконие, и за то умирает, — то он умирает за беззаконие свое, которое сделал (Иез. 18. 26).

1075. Малая закваска заквашивает все тесто (Гал. 5. 9). Слово 26.

1076. ...«злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его (Мф. 18. 32–35). Слово 25.

1077. Слово 26.

1078. Слово 26.

1079. Слово 26.

1080. Слово 26.

1081. И один из них, законник, искушая его, спросил (Мф. 22. 35). Слово 26.

1082. Слово 26.

1083. Слово 26.

1084. Слово 26.

1085. Слово 26.

1086. Слово 26.

1087. Слово 26.

1088. Слово 26.

1089. Слово 26.

1090. Слово 26.

1091. Слово 26.

1092. Слово 26.

1093. Слово 26.

1094. Слово 26.

1095. Слово 26.

1096. Слово 26.

1097. Она наблюдает за хозяйством в доме своем и не ест хлеба праздности. Она делает себе ковры; виссон и пурпур — одежда ее. Она, как купеческие корабли, издалека добывает хлеб свой (Притч. 31. 27, 22, 14).

1098. Слово 26.

1099. Слово 26.

1100. ...объяви Аарону... на котором есть порок, не приносите [Господу], ибо это не приобретет вам благоволения (Ср.: Лев. 22. 18, 20).

1101. Слово 26.

1102. Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей (Пс. 44. 11, 12).

1103. Кто эта, восходящая... между девицами (Песн. 3. 6; 2. 2). Слово 26.

1104. Слово 26.

1105. ...Херувима и пламенный меч обращающийся (Ср.: Быт. 3. 24).

1106. Лк. 24. 45.

1107. Слово 26.

1108. Рим. 12. 5; Еф. 5. 30.

1109. Слово 26.

1110. Слово 26.

1111. Слово 26.

1112. Исх. 13. 21, 22.

1113. Исх. 14. 19, 20.

1114. Исх. 14. 24.

1115. Исх. 4. 27, 28. Слово 26.

1116. ...терпел... как рождающая... опустошу горы и холмы, и всю траву их иссушу (Ис. 42. 14, 15).

1117. «...оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17. 21).

1118. ...дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились (Ин. 1. 12, 13).

1119. ...в болезни будешь рождать детей (Быт. 3. 16).

1120. ...Проклята земля за тебя (Быт. 3. 17).

1121. Или не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас. Разве только вы не то, чем должны быть (2 Кор. 13. 5).

1122. Ср.: были беременные, мучились, — и рождали как бы ветер; спасения не доставили земле, и прочие жители вселенной не пали (Ис. 26. 18).

1123. ...как [образуются] кости во чреве беременной, так не можешь знать дело Бога, Который делает все (Еккл. 11. 5).

1124. Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми... и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову (Еф. 3. 16–19).

1125. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была [приписываема] Богу, а не нам (2 Кор. 4. 7).

1126. Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа (2 Кор. 3. 18).

1127. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий (Кол. 3. 15).

1128. Рим. 8. 10.

1129. ...Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить [нас] познанием славы Божией в лице Иисуса Христа (2 Кор. 4. 6).

1130. Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будете подобно людям, ожидающим возвращения господина своего (Лк. 12. 35, 36).

1131. Мф. 25. 4.

1132. ...пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

1133. Гал. 4. 6.

1134. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1135. ...Господу действовать (Пс. 118. 126).

1136. ...терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21. 19).

1137. Patrolog. Tom XI, pag. 1039.

1138. Pag. 1018.

1139. Pag. 1019.

1140. ...диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить (1 Пет. 5. 8).

1141. Алфавитный патерик.

1142. Patrolog. pag. 1028.

1143. Алфавитный патерик.

1144. Алфавитный патерик.

1145. Patgolog. Pag. 786 и 909.

1146. ...время всякой вещи под небом (Еккл. 3. 1).

1147. Алфавитный патерик.

1148. Слово 2.

1149. Слово 2.

1150. Слово 2.

1151. ...еще пища была в устах их, гнев Божий пришел на них (Пс. 77. 30, 31). Слово 5.

1152. Слово 5.

1153. А молясь, не говорите лишнего, как язычники (Мф. 6. 7).

1154. ...этого ищут язычники... не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться... потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом (Мф. 6. 25, 26, 32).

1155. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6. 33).
Слово 5.

1156. Слово 5.

1157. Слово 5.

1158. Умом, безвидно.

1159. Поучением, или понятию Божию, называют святые аскетические писатели какую-либо краткую молитву, или краткую мысль, в которой духовные подвижники стараются постоянно

содержать свой ум. См. «Слово о пучении, или памяти Божией», «Аскетические опыты», т. 2.

1160. Парением называют святые аскетические писатели рассеянность ума.

1161. Слово 8.

1162. Слово 8.

1163. Слово 8.

1164. Слово 8.

1165. Слово 8.

1166. Прилоги врага состоят из помыслов, мечтаний и ощущений греховных.

1167. Слово 8.

1168. Лк. 17. 21.

1169. Лк. 9. 34. Слово 8.

1170. Слово 8.

1171. Слово 8.

1172. 2 Кор. 3. 18. Слово 8.

1173. Святого Симеона Нового Богослова Слово о вере. Добротолубие. Ч. 1.

1174. Ин. 11. 44.

1175. Слово 8.

1176. Слово 8.

1177. Слово 11.

1178. Слово 12.

1179. Слово 12.

1180. Слово 13.

1180а. Слово 14.

1181. «...земные члены» (Кол 3.5.)

1181а. Слово 14.

1182. Слово 13.

1182а. ...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Мф. 22. 21).

1183. Рим. 13. 7.

1184. Слово 14.

1185. Слово 14.

1186. Слово 14.

1187. Слово 15.

1188. Слово 16.

1189. ...видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном... Вокруг Него стояли Серафимы (Ис. 6. 1–2).

1190. Деян. 2. 17.

1191. ...излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать (Иоил. 2. 28).

1192. Добротолюбие. Ч. 1. Извлечение из жизни преподобного Максима Капсокаливи.

1193. Втор. 31.

1194. Нав. 1. 2.

1195. Слово 16.

1196. То есть ни о чем не помышляет.

1197. 2 Кор. 12. 2.

1198. Слово 16.

1199. Состояние духовного видения, будучи плодом молитвы, называется иногда духовною молитвою, в отличие от душевной молитвы, которая может быть очень возвышенною, но находится во власти молящегося.

1200. Слово 15.

1201. ...в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят... терние и волчцы произрастит она тебе (Быт. 3. 19, 18).

1202. ...не открыт путь во святилище (Евр. 9. 8).

1203. В последние дни (Евр. 1. 2).

1204. При весьма внимательной молитве бывает у подвижников и пот, не только когда они утруждают тело поклонами, но и когда совершают молитву стоя или сидя. Пот является при особенном внимании, при особенном сокрушении духа. Так, преподобный Пахомий Великий при келейных молитвах своих обливался слезами и потом (житие преподобного, Четьи-Минеи мая в 15 день). — Святейший Каллист, патриарх Константинопольский, говорит: «Иногда бывает в пришедших в такое состояние (в стяжавших сердечную молитву) и пот от великой теплоты, появляющейся в теле» (Добротолюбие. Ч. 4).

1205. ...из которой взят (Быт. 3. 19).

1206. Слово 19.

1207. Гл. 52. Слово о безмолвии и молитве Каллиста и Игнатия Ксанфопулов. Добротолюбие. Ч. 2.

1208. Рим. 8. 26.

1209. Слово 21.

1210. Выше объяснено, что разумеют аскетические Отцы под словом память Божия.

1211. Слово 21.

1212. Гал. 5.19.

1213. Проникнутое ощущениями греховными. Таковым обыкновенно соделывается тело от неги, покоя, обильного питания и рассеянной, невнимательной жизни.

1214. Слово 22.

1215. Осуществление (Евр. 11. 1).

1216. Об этой вере сказал Пимен Великий: «Вера заключается в том, чтоб пребывать в смирении и творить милостыню». Слово 30.

1217. Слово 30.

1218. Слово 30.

1219. «Предательство бывает от нерадения. Не противоречь нападающим помыслам, потому что враги сего и желают и, видя противоречие, не престанут нападать; но помолись ко Господу, повергая пред Ним немощь твою, и Он поможет не только отогнать, но и совершенно упразднить их». Преподобных Варсонофия и Иоанна ответ 91. Слово 30.

1220. Слово 30.

1221. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6. 33).

1222. Слово 30.

1223. Слово 25.

1224. ...и хотение и действие (Флп. 2. 13).

1225. Слово 33.

1226. Слово 39.

1227. Слово 39.

1228. Слово 39.

1229. Слово 39.

1230. Слово 39.

1231. Слово 40.

1232. Слово 40.

1233. Слово 40.

1234. Слово 40.

1235. Предприятием называют святые Отцы, наставники монашества, явление в помысле, мечтании и ощущении преждедосудейных грехов. Как люта брань, причиняемая предприятиями, можно видеть в житии преподобной Марии Египетской (Четьи-Минеи, 1 апреля). «Избавь мя от многих лютых воспоминаний и предприятий» — молимся мы в конечной утренней молитве к Пресвятой Богородице. Канонник.

1236. Слово 40.

1237. Слово 41.

1238. Слово 41.

1239. Слово 41.

1240. Слово 42.

1241. Слово 42.

1242. Слово 42.

1243. Слово 42.

1244. Слово 42.

1245. Слово 43.

1246. То есть сверхъестественно, от осенения естества Божественною благодатию. Чрезъестественными называются святыми Отцами те действия и состояния, которыми нарушаются законы естества незаконно, то есть при посредстве греха.

1247. Слово 1. Мф. 5. 48; Лк. 6. 36.

1248. Слово 1.

1249. Слово 2.

1250. Слово 2.

Слово 5.

1251. Слово 8.

1252. Слово 9.

1253. ...вот, мы оставили все и последовали за Тобою (Мф. 19. 27).

1254. Слово 14.

1255. Мф. 5. 45.

1256. Алфавитный патерик.

1257. Алфавитный патерик.

1258. Алфавитный патерик.

1259. Алфавитный патерик.

1260. Алфавитный патерик.

1261. Алфавитный патерик.

1262. Алфавитный патерик.

1263. Алфавитный патерик.

1264. Алфавитный патерик.

1265. Алфавитный патерик.

1266. Алфавитный патерик.

1267. ...быв послушливым даже до смерти (Флп. 2. 8).

1268. Алфавитный патерик.

1269. Алфавитный патерик.

1270. Алфавитный патерик.

1271. Алфавитный патерик.

1272. Алфавитный патерик.

1273. Алфавитный патерик.

1274. Алфавитный патерик.

1275. Алфавитный патерик.

1276. Алфавитный патерик.

1277. Алфавитный патерик.

1278. Алфавитный патерик.

1279. Алфавитный патерик.

1280. Алфавитный патерик.

1281. Житие Паисия Великого. Четьи-Минеи, 19 июня.

1282. Алфавитный патерик.

1283. Алфавитный патерик.

1284. Алфавитный патерик.

1285. Алфавитный патерик.

1286. Алфавитный патерик.

1287. Алфавитный патерик.

1288. См.: ... в темнице был, и вы пришли ко Мне (Мф. 25. 36). Алфавитный патерик.

1289. Алфавитный патерик.

1290. Алфавитный патерик.

1291. Алфавитный патерик.

1292. Алфавитный патерик.

1293. Алфавитный патерик.

1294. Алфавитный патерик.

1295. Алфавитный патерик.

1296. Алфавитный патерик.

1297. Алфавитный патерик.

1298. Алфавитный патерик.

1299. Алфавитный патерик.

1300. Алфавитный патерик.

1301. Я был сорока лет, когда Моисей, раб Господень, послал меня в Кадес-Варни осмотреть землю... Теперь, вот, мне восемьдесят пять лет, но и ныне я столько же крепок... чтобы воевать и выходить и входить (Нав. 14. 7–11).

1302. Алфавитный патерик.

1303. Алфавитный патерик.

1304. Духовным называют Отцы достигшего в меру христианского совершенства.

1305. Всякий унижающий себя возвысится (Лк. 14. 11). Алфавитный патерик.

1306. Алфавитный патерик.

1307. Алфавитный патерик.

1308. Алфавитный патерик.

1309. Рим. 12. 11.

1310. Алфавитный патерик.

1311. Алфавитный патерик.

1312. Алфавитный патерик.

1313. Алфавитный патерик.

1314. Алфавитный патерик.

1315. Алфавитный патерик.

1316. Алфавитный патерик.

1317. Алфавитный патерик.

1318. Алфавитный патерик.

1319. Алфавитный патерик.

1320. Алфавитный патерик.

1321. Мф. 10. 42; Мк. 9 41.

1322. Алфавитный патерик.

1323. Алфавитный патерик.

1324. Cassiani lib. V. Cap. XXVII. Достопамятные сказания о авве Кассиане.

1325. Добротолюбие. Ч. IV.

1326. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1327. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1328. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1329. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1330. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1331. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1332. Patrolog. pag. 760.

1333. ...маловеры! Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6. 30, 33). Алфавитный патерик.

1334. Достопамятные сказания.

1335. Достопамятные сказания.

1336. Алфавитный патерик.

1337. Алфавитный патерик.

1338. Cassiani collat. XVI, cap. 1.

1339. Алфавитный патерик.

1340. Алфавитный патерик.

1341. Алфавитный патерик.

1342. Алфавитный патерик.

1343. Алфавитный патерик.

1344. Алфавитный патерик.

1345. Достопамятные сказания.

1346. Слово об авве Филимоне. Добротолубие. Ч. 4.

1347. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1348. Алфавитный патерик.

1349. Алфавитный патерик.

1350. Алфавитный патерик.

1351. Алфавитный патерик.

1352. Алфавитный патерик.

1353. Подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле (Мф. 13. 44).

1354. Взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест (Евр. 12. 2).

1355. Не дам очам моим и веждам моим дремания (Пс. 131. 4).

1356. Этот Кроний, очевидно, жил очень спустя после первого Крония, ученика Антония Великого.

1357. Алфавитный патерик.

1358. Алфавитный патерик.

1359. Алфавитный патерик.

1360. Алфавитный патерик.

1361. Алфавитный патерик.

1362. Алфавитный патерик.

1363. Ср.: ...когда гнет голову свою, как тростник... Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? (Ис. 58. 5).

1364. Алфавитный патерик. О отце Лонгине.

1365. Алфавитный патерик. О преподобном Макарий Великом.

1366. Алфавитный патерик.

1367. Алфавитный патерик.

1368. Patrolog. pag. 775.

1369. Алфавитный патерик.

1370. Алфавитный патерик.

1371. Алфавитный патерик.

1372. Patrolog. pag. 1013.

1373. Patrolog. pag. 801.

1374. Patrolog. pag. 784.

1375. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания о отце Матое.

1376. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания о отце Матое.

1377. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания о отце Матое.

1378. Алфавитный патерик.

1379. Алфавитный патерик.

1380. Алфавитный патерик.

1381. Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах (Пс. 45. 2). Алфавитный патерик.

1382. призри на страдание мое и на изнеможение мое, и прости все грехи мои (Пс. 24. 18).

1383. Алфавитный патерик.

1384. Алфавитный патерик.

1385. Достопамятные сказания. Об авве Моисее, гл. 16.

1386. Не судите, да не судимы будете (Мф. 7. 1).

1387. Алфавитный патерик.

1388. Алфавитный патерик.

1389. Алфавитный патерик.
1390. Алфавитный патерик.
1391. Алфавитный патерик.
1392. Алфавитный патерик.
1393. Алфавитный патерик.
1394. Достопамятные сказания.
1395. Достопамятные сказания.
1396. Достопамятные сказания.
1397. Четьи-Минеи. Житие преподобного Паисия Великого, 19 июня.
1398. Достопамятные сказания.
1399. Алфавитный патерик. О авве Ануве.
1400. Алфавитный патерик. О авве Ануве.
1401. Алфавитный указатель.
1402. Patrolog. pag. 792, 869.
1403. Алфавитный патерик. О авве Ануве.
1404. Алфавитный патерик.
1405. Алфавитный патерик.

1406. Алфавитный патерик.

1407. Patrolog. pag. 804, 955, 1057.

1408. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов (Гал. 6. 2).

1409. Алфавитный патерик.

1410. Алфавитный патерик.

1411. Алфавитный патерик.

1414. Слово 13.

1415. Деян. 6. 2, 4.

1416. Patrlog. Pag. 750 и 807. Также: Алфавитный патерик.

1417. Алфавитный патерик.

1418. Алфавитный патерик.

1419. Алфавитный патерик.

1420. Учение о плаче аввы Пимена помещено в первой части «Аскетических опытов», также в последней главе четвертого тома «О покаянии и плаче». Здесь невозможно было не поместить его, иначе система духовного подвига, которым подвизался преподобный, не могла бы быть вынуждена с должною ясностью. Далее увидим, что все наставления его инокам ведут к доставлению правильного самовоззрения, к устранению всего, что отвлекает от этого самовоззрения, из которого истекает истинное покаяние и истинная молитва, примиряющая и соединяющая человека с Богом.

1421. Алфавитный патерик.

1422. Алфавитный патерик.

1423. Святого Григория Двоеслова Беседы на 4-й и 5-й стихи сороковой главы пророка Иезекииля.

1424. Слово 21 и святого Петра Дамаскина.

1425. Алфавитный патерик.

1426. Алфавитный патерик.

1427. Алфавитный патерик.

1428. ...усиль войну твою против города, и разрушь его (2 Цар. 11. 25).

1429. будь мужествен, будем стоять твердо за народ наш и за города Бога нашего, а Господь сделает, что Ему угодно (2 Цар. 10. 12).

1430. Алфавитный патерик.

1431. Алфавитный патерик.

1432. Алфавитный патерик.

1433. Алфавитный патерик.

1434. Алфавитный патерик.

1435. Алфавитный патерик.

1436. Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты (Пс. 118. 37).

1437. Алфавитный патерик.

1438. Алфавитный патерик.

1439. 1 Пар. 17. 35.

1440. Алфавитный патерик.

1441. ...скажут... которого видели глаза твои (Притч. 25. 7).

1442. Алфавитный патерик.

1443. Алфавитный патерик.

1444. Алфавитный патерик.

1445. Алфавитный патерик.

1446. Алфавитный патерик.

1447. Алфавитный патерик.

1448. Алфавитный патерик.

1449. Алфавитный патерик.

1450. Житие преподобной Марии. Четьи-Минеи, 1 апреля.

1451. Алфавитный патерик.

1452. Алфавитный патерик.

1453. Алфавитный патерик.

1454. Мф. 15. 27 и след.

1455. ...на мне грех (1 Пар. 25. 24).

1456. Алфавитный патерик.

1457. Алфавитный патерик.

1458. Алфавитный патерик.

1459. Алфавитный патерик.

1460. Алфавитный патерик.

1461. Для чистых все чисто (Тит. 1. 15).

1462. Алфавитный патерик.

1463. ...с Богом моим восхожу на стену. Бог! — Непорочен путь Его (Пс. 17. 30, 31).

1464. Алфавитный патерик.

1465. Алфавитный патерик.

1466. Алфавитный патерик.

1467. Слово 56.

1468. Алфавитный патерик.

1469. Алфавитный патерик.

1470. Алфавитный патерик.

1471. Алфавитный патерик.

1472. Алфавитный патерик.

1473. Алфавитный патерик.

1474. ...от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься (Мф. 12–37).

1475. Алфавитный патерик.

1476. Алфавитный патерик.

1477. Алфавитный патерик.

1478. Алфавитный патерик.

1479. Алфавитный патерик.

1480. Алфавитный патерик.

1481. Алфавитный патерик.

1482. Алфавитный патерик.

1483. Алфавитный патерик.

1484. Алфавитный патерик.

1485. Алфавитный патерик.

1486. Алфавитный патерик.

1487. Алфавитный патерик.

1488. Алфавитный патерик.

1489. Алфавитный патерик.

1490. Алфавитный патерик.

1491. Лямкою называется широкий кожаный пояс, который перекидывается через грудь. К этому поясу прикреплена бичева; тянущие лодку по реке обыкновенно упираются рукою в

лямку и таким образом приводят в движение судно.

1492. Алфавитный патерик.

1493. Алфавитный патерик.

1494. ...до седмижды семидесяти раз (Мф. 18. 22).

1495. Мф. 5. 22.

1496. Алфавитный патерик.

1497. А в большом доме есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные... Итак, кто будет чист от его, тот будет сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке, годным на всякое доброе дело (2 Тим. 2. 20, 21).

1498. 2 Тим. 2. 20, 21.

1499. Преподобный Нил Сорский. Слово 3.

1500. Кол. 3. 12.

1501. Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! (Пс. 41. 2.)

1502. Алфавитный патерик,

1503. Алфавитный патерик.

1504. Алфавитный патерик.

1505. Алфавитный патерик.

1506. Алфавитный патерик.

1507. Алфавитный патерик.

1508. Алфавитный патерик.

1509. Алфавитный патерик.

1510. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1511. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1512. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1513. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1514. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1515. Любовь долготерпит, милосердствует (1 Кор. 13. 4).

1516. Алфавитный патерик.

1517. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин. 15. 13).

1518. Алфавитный патерик.

1519. Алфавитный патерик.

1520. Алфавитный патерик.

1521. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1522. Алфавитный патерик и Достопамятные сказания.

1523. Pag. 856, cap. 12.

1524. Pag. 856, cap. 13.

1525. И если бы нашлись в ней сии три мужа: Ной, Даниил и Иов, — то они праведностью свою спасли бы только свои души (Иез. 14. 14).

1526. Pag. 856, cap. 14.

1527. Pag. 856, cap. 15.

1528. Алфавитный патерик.

1529. Алфавитный патерик.

1530. Алфавитный патерик.

1531. Алфавитный патерик.

1532. В египетских монастырях общественное богослужение отправлялось дважды в день и состояло из протяжного чтения двенадцати псалмов; в субботу и воскресенье совершалась Божественная литургия. Краткость общественных молитвословий восполнялась непрестанною молитвою, которая тщательно наблюдалась и в келейном безмолвии и при всех монастырских занятиях.

1533. ...спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2. 4).

1534. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния от очей Моих; научитесь делать добро... Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю... Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли. (Ис. 1. 16–19.)

1535. 1 Тим. 1. 15.

1536. ...многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро (Пс. 103. 24).

1537. ...живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был (Иез. 33. 11). Patrologiae pag. 985–988.

1538. Ср.: Лк. 12. 39. Не знаешь, в какой час придет вор. — Ред.

1539. Алфавитный патерик.

1540. Алфавитный патерик.

1541. Алфавитный патерик.

1542. Алфавитный патерик.

1543. Алфавитный патерик.

1544. Алфавитный патерик.

1545. Вкусного хлеба я не ел (Дан. 10. 3).

1546. Алфавитный патерик.

1547. Алфавитный патерик.

1548. Алфавитный патерик.

1549. Алфавитный патерик.

1550. Алфавитный патерик.

1551. Алфавитный патерик.

1552. есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат (Пс. 134. 16, 17).

1553. Алфавитный патерик.

1554. Алфавитный патерик.

1555. Алфавитный патерик.

1556. Алфавитный патерик.

1557. Алфавитный патерик.

1558. Алфавитный патерик.

1559. Алфавитный патерик.

1560. Алфавитный патерик.

1561. Алфавитный патерик.

1562. Алфавитный патерик.

1563. Исх. 34. 29.

1564. Алфавитный патерик.

1565. Алфавитный патерик.

1566. Алфавитный патерик.

1567. Алфавитный патерик.

1568. Алфавитный патерик.

1569. Алфавитный патерик.

1570. Алфавитный патерик.

1571. Алфавитный патерик.

1572. Алфавитный патерик.

1573. ...наш ли ты, или из неприятелей наших? (Нав. 5. 13.)

1574. ...«когда он умрет и погибнет имя его?» (Пс. 40. 6.)

1575. Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни (Пс. 117. 17).

1576. Ср.: Только он — твердыня моя и спасение мое, убежище мое: не поколеблюсь (Пс. 61. 7).

1577. Алфавитный патерик.

1578. Алфавитный патерик.

1579. Алфавитный патерик.

1580. Алфавитный патерик.

1581. Достопамятные сказания.

1582. Алфавитный патерик.

1583. Том 14, письмо 1.

1584. Том 14, письмо 1.

1585. Мф. 16. 26.

1586. какая польза человеку, если он приобретет мир, а душе своей повредит? (Мф. 16. 26).

1587. Ср.: ...одно только нужно... которая не отнимется (Лк. 10. 42).

1588. Том 14, письмо 1.

1589. Том 14, письмо 1.

1590. Том 14, письмо 1.

1591. ...и представлю пред глаза твои грехи твои (Пс. 49. 21).
1592. Том 14, письмо 1.
1593. Том 14, письмо 1.
1594. ...прах ты, и в прах возвратишься (Быт. 3. 19).
1595. ...блаженны... умирающие в Господе (Апок. 14. 13).
1596. Том 14, письмо 1.
1597. Том 14, письмо 1.
1598. Том 14, письмо 1.
1599. Том 14, письмо 1.
1600. Мф. 24.
1601. 1 Тим. 3 и проч. Том 15, письмо 25.
1602. Том 15, письма 31 и 32.
1603. Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего (Пс. 118. 18).
1604. Том 15, письмо 32.
1605. Том 15, письмо 32.
1606. Том 15, письмо 32.
1607. Том 15, письмо 34.
1608. ...«нет Бога» (Пс. 13. 1).

1609. Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются (Тит. 1. 16).

1610. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы (Ин. 3. 20).

1611. Том 15, письмо 40.

1612. Том 15, письмо 70.

1613. Письмо 24.

1614. Пролог.

1615. Алфавитный патерик.

1616. Алфавитный патерик.

1617. Достопамятные сказания.

1618. Достопамятные сказания.

1619. Достопамятные сказания.

1620. Алфавитный патерик.

1621. Алфавитный патерик.

1622. Алфавитный патерик.

1623. Алфавитный патерик.

1624. Алфавитный патерик.

1625. И поющие и играющие, — все источники мои в тебе (Пс. 86. 7).

1626. ...печаль и воздыхание удалятся (Ис. 35. 10).

1627. ...не будет взирать на величие Господа (Ис. 26. 10).

1628. ...ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире (2 Пет. 3. 14).

1629. ...«приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25. 34).

1630. Алфавитный патерик.

1631. ...дорожа временем (Еф. 5. 16).

1632. Алфавитный патерик.

1633. Алфавитный патерик.

1634. ...разумный человек молчит (Притч. 11. 12).

1636. Алфавитный патерик.

1637. Алфавитный патерик.

1638. Vitae Patrum, Patrologiae, tom LXXXIII, pag. 857, cap. 23.

1639. Pag. 858, cap. 20.

1640. Pag. 857, cap. 19.

1641. Любящие Господа, ненавидьте зло! (Пс. 96. 10.)

1642. Pag. 887, cap. 22.

1643. Pag. 857, сар. 21.

1644. Pag. 860, сар. 14.

1645. Pag. 866 и 864, сар. 21.

1646. Pag. 864, сар. 22.

1647. Pag. 864, сар. 33.

1648. Pag. 864, сар. 24.

1649. Сар. 25.

1650. Сар. 26.

1651. Pag. 864, сар. 27.

1652. Господь мне помощник: буду смотреть на врагов моих (Пс. 117. 7). Pag. 805.

1653. Pag. 793, сар. 1

1654. Pag. 740, сар. 2.

1655. Pag. 1019, сар. 27.

1656. Пролог, 22 мая.

1657. Pag. 877, сар. 15.

1658. Pag. 877, сар. 16.

1659. Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется, пребывает вовек (Пс. 124. 1).
Pag. 877, сар. 17.

1660. Папирус — растение, из которого прежде делали бумагу.

1661. Pag. 882, cap. 33.

1662. А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым (Еф. 5. 3).

1663. Pag. 890.

1664. Pag. 890.

1665. Pag. 900, cap. 26.

1666. Cap. 28.

1667. Cap. 29.

1668. Pag. 901, cap. 32.

1669. Cap. 34.

1670. ...без Меня не можете делать ничего (Ин. 15. 5).

1671. Pag. 902, cap. 36.

1672. Pag. 902, cap. 38.

1673. Pag. 904, cap. 45.

1674. Pag. 909, cap. 23.

1675. Pag. 909, cap. 24.

1676. Четьи-Минеи, 21 июля.

1677. Pag. 911, cap. 10.

1678. Pag. 927, cap. 77.

1679. Pag. 927, cap. 79.

1680. Pag. 927, cap. 80.

1681. Мф. 7. 14.

1682. Pag. 927, cap. 81.

1683. Cap. 82.

1684. Pag. 927, cap. 83.

1685. Pag. 928, cap. 86.

1686. Cap. 86.

1687. Cap. 87.

1688. Pag. 928, cap. 88.

1689. Cap. 89.

1690. Cap. 91.

1691. Твой день и Твоя ночь (Пс. 73. 16).

1692. Pag. 931, cap. 98.

1693. Cap. 99.

1694. Cap. 100.

1695. Сар. 102.

1696. Pag. 931, сар. 104.

1697. ...не думайте [о] [себе] более, нежели должно думать (Рим. 12. 3).

1698. Pag. 931, сар. 105.

1699. Pag. 931, сар. 106.

1700. Сар. 107.

1701. Сар. 108.

1702. Pag. 932, сар. 111.

1703. Pag. 933, сар. 114.

1704. Pag. 933, сар. 115.

1705. Pag. 938, сар. 39.

1706. Pag. 939, сар. 40.

1707. Pag. 939, сар. 41.

1708. ...обратитесь ко Мне... и Я обращусь к вам (Зах. 1. 3).

1709. Pag. 939, сар. 42.

1710. Сар. 43.

1711. Сар. 44.

1712. Сар. 45.

1713. Раг. 939, сар. 46.

1714. Сар. 47.

1715. Сар. 48.

1716. Раг. 939, сар. 49.

1717. Раг. 949, сар. 53.

1718. Уклоняйся от зла, и делай добро (Пс. 36. 27).

1719. Раг. 910, сар. 54.

1720. Раг. 943, сар. 12.

1721. Сар. 13.

1722. Святой Исаак Сирский. Слово 16.

1723. Раг. 950, сар. 12,

1724. Раг. 950, сар. 13.

1725. Сар. 15.

1726. См.: ...рабы, ничего нестоящие (Лк. 17. 10).

1727. Раг. 963, сар. 54.

1728. Сар. 55.

1729. Pag. 964, cap. 56.

1730. Cap. 57.

1731. Cap. 58.

1732. Cap. 60.

1733. Cap. 61.

1734. Pag. 964, cap. 62.

1735. Cap. 63.

1736. Pag. 965, cap. 67.

1737. Pag. 966, cap. 74.

1738. Cap. 75.

1739. Pag. 966, cap. 77.

1740. Pag. 967, cap. 78.

1741. Cap. 79.

1742. Cap. 81.

1743. Cap. 82.

1744. Pag. 967, cap. 83.

1745. Cap. 84.

1746. Cap. 85.

1747. Pag. 968, cap. 87.

1748. Pag. 977, cap. 24.

1749. ...за три преступления Тира и за четыре не пощажу его (Амос. 1. 9).

1750. Pag. 993, cap. 4.

1751. Праведник цветет, как пальма (Пс. 91. 13).

1752. Pag. 993, cap. 6.

1753. Pag. 994, cap. 7.

1754. Pag. 1018, cap. 19.

1755. Pag. 1019, cap. 22.

1756. Cap. 25.

1757. Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, [как] вынуть сучок из глаза брата твоего (Мф. 7. 5).

1758. Pag. 1019, cap. 28. Pag. 1020, cap. 33.

1759. Pag. 1025, cap. 2.

1760. Pag. 1029, cap. 3.

1761. Pag. 1030, cap. 1.

1762. Pag. 1030, cap. 2.

1763. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда

идет, потому что тьма ослепила ему глаза (1 Ин. 2. 11).

1764. Pag. 1030, cap. 1.

1765. Pag. 1036, cap. 5.

1766. Pag. 1036, cap. 7.

1767. Pag. 1036, cap. 8.

1768. Pag. 1036, cap. 10.

1769. Pag. 1038, cap. 4.

1770. Pag. 1049, cap. 3.

1771. Pag. 1039, cap. 1.

1772. Pag. 1050, cap. 1.

1773. Велика слава его в спасении Твоем (Пс. 20. 6). Pag. 1050, cap. 2.

1774. Cap. 3.

1775. Cap. 2.

1776. Pag. 1051, cap. 1.

1777. Cap. 3.

1778. Pag. 1051, cap. 3.

1779. ...как скот был я пред Тобою. Но я всегда с Тобою (Пс. 72. 22, 23).

1780. Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику (2

Тим. 2. 4).

1781. Преподобный Нил Сорский. Предание.

1782. См.: ...в темнице был, и вы пришли ко мне (Мф. 25. 36).

1783. Пс. 107. 2.

1784. «Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их» (Пс. 2. 3).

1785. ...будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный (Мф. 5. 48).

1786. ...и научитесь от Меня, ибо я кроток и смирен сердцем (Мф. 11. 29).

1787. Пс. 107. 1.

1788. 1 Пет. 5. 8.

1789. Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь (Пс. 18. 2).

1790. Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь (Пс. 15. 8).

1791. Мф. 5. 4.

1792. Слезы... были для меня хлебом день и ночь (Пс. 41. 4).

1793. Pag. 1061.

1794. Святой Петр Дамаскин. О восьми умных видениях. Книга 1.

1795. Святой Исаак Сирский. Слово 58.

1796. Patrologia Latina Tomus LXXIII, verba Seinomm, Liber cap. III, pag. 570, cap. 19. Liber V, pag. 965, cap. 66.

1797. Pag. 740, cap. 3.

1798. Пролог, 18 сентября.

1799. Пролог, 24 сентября.

1800. Чего не собрал ты в юности, — как же можешь приобрести в старости твоей? (Сир. 25. 5).

1801. ...не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется: мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь — возраст старости (Прем. 4. 8–9).

1803. Апок. 3. 15, 16.

1804. Чужие пожирали силу его и он не замечал; седина покрыла его, а он не знает (Ос. 7. 9).

1805. Спасай взятых на, смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение? (Притч. 24. 11.)

1806. Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит (Мф. 12. 20).

1807. Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего (Ис. 50. 4).

1808. Ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют (Иов. 5. 18).

1809. Господь... унижает и возвышает, Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит 1 Цар. 2. 7, 6).

1810. Cassiani Collatio II, cap. XIII.

1811. Collatio I, cap. I.

1812. Лествица. Слово 27.

1813. Алфавитный патерик.

1814. Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! ибо так поступали со лжепророками отцы их (Лк. 6. 22, 26).

1815. Том 15, письмо 103.

1816. Ин. 7. 12; Мф. 28. 13–15.

1817. Слово 106 по славянскому переводу. — О действии демонов чрез распространение слухов и молвы в народе упоминается в житии священномученика Киприана, епископа Антиохийского. Четьи-Минеи, 2 октября.

1818. ...если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму (Мф. 15. 14).

1819. Подвигом доброты я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его (2 Тим. 4. 7, 8). Pag. 743, cap. 8.

1820. Пролог, 29 июля.

1821. Мужайтесь, и да укрепляется сердце ваше, все надеющиеся на Господа! (Пс. 30. 25.)

1822. ...мужайся, и да укрепляется сердце твое, и надейся на Господа (Пс. 26. 14).

1823. Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать (Ис. 59. 1).

1824. ...многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14. 22).

1825. Pag. 743, cap. 9.

1826. Келлиями называлась отдельная пустыня, соседняя Скиту, в которой множество иноков безмолвствовали, живя в отдельных келлиях.

1827. Алфавитный патерик.

1828. Pag. 993, сар. 3.

1829. Pag. 755. Сар. 27.

1830. Пролог, 15 февраля.

1831. ...если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его (Мф. 18. 35, 34).

1832. Пролог, 28 июля.

1833. Отечник. Рукопись.

1834. Отечник. Рукопись.

1835. Отечник. Рукопись.

1836. Блаженны плачущие ибо они утешатся (Мф. 5. 4).

1837. Пролог, 26 февраля.

1838. Пролог, 18 сентября.

1839. Пролог, 29 мая.

1840. Отечник. Рукопись.

1841. Отечник. Рукопись. Пролог, 10 февраля. Здесь сокращено.

1842. Отечник. Рукопись.

1843. Pag. 760, сар. 33; pag. 872, сар. 51.

1844. Pag. 872, сар. 62.

1845. ...мы должны полагать души свои за братьев (1 Ин. 3. 16). Pag. 745, сар. 12.

1846. Pag. 753, сар. 24.

1847. Мф. 23. 23.

1848. Мф. 7. 20.

1849. Не судите по наружности, но судите судом праведным (Ин. 7. 24).

1850. Pag. 747, сар. 14.

1851. Отечник. Рукопись.

1852. Отечник. Рукопись.

1853. Отечник. Рукопись.

1854. Отечник. Рукопись.

1855. Отечник. Рукопись.

1856. Отечник. Рукопись.

1857. Pag. 748, сар. 18.

1858. Отечник. Рукопись.

1859. При многословии не миновать греха (Притч. 10. 19).

1860. Pag. 762, сар. 36.

1861. Деян. 4. 32. Пролог, 29 мая.

1862. Pag. 767, сар. 51.

1863. Pag. 770, cap. 62.

1864. Pag. 773, cap. 74.

1865. Ср.: Народ Мой! вожди твои вводят тебя в заблуждение, и путь стезей твоих испортили (Ис. 3. 12).

1866. Pag. 777, cap. 96.

1867. Pag. 778, cap. 98.

1868. Лествица. Слово 8. Преподобный Кассиан, о гневе. Добротолубие.

1869. Pag. 773, cap. 69.

1870. ...давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах... Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет (Лк. 12. 33, 34).

1871. ...серебро твое да будет в погибель (Деян. 8. 20).

1872. Pag. 810, cap. 27.

1873. Деян. 5.

1874. Collatio VII, cap. 27.

1875. Pag. 946, cap. 13.

1876. Pag. 891, cap. 19.

1877. Pag. 891, cap. 20.

1878. Pag. 891.

1879. Pag. 780, сар. 104.

1880. Pag. 788, сар. 145.

1881. Pag. 788, сар. 414.

1882. Pag. 756, сар. 28.

1883. Pag. 789, сар. 146.

1884. Pag. 790, сар. 147.

1885. Pag. 791, сар. 150.

1886. Pag. 791, сар. 152.

1887. Pag. 798, сар. 178.

1888. Pag. 797, сар. 170.

1889. Pag. 772, сар. 67.

1890. Pag. 880, сар. 216.

1891. Pag. 808, сар. 217.

1892. Pag. 860, сар. 16.

1893. Святой Исаак Сирский. Слово 72.

1894. Pag. 871, сар. 56.

1895. Pag. 872, сар. 64.

1896. Святой Исаак Сирский. Слово 55.

1897. Pag. 873, cap. 66.

1898. Cap. 68.

1899. Pag. 876, cap. 12.

1900. Pag. 810, 820.

1901. Cap. 876, cap. 13.

1902. Pag. 879, cap. 23.

1903. Pag. 880, cap. 28.

1904. Pag. 883, cap. 30.

1905. ...кости мои прильпнули к плоти моей (Пс. 101. 6).

1906. Pag. 883, cap. 34.

1907. Pag. 885, cap. 39.

1908. Pag. 884, cap. 38.

1909. Pag. 871, cap. 54.

1910. Pag. 871, cap. 54.

1911. Pag. 871, cap. 55.

1912. Pag. 872, cap. 60.

1913. Pag. 873, cap. 65.

1914. Pag. 883, сар. 37.

1915. Pag. 892, сар. 21.

1916. Pag. 897, сар. 22.

1917. ...миротворцы... будут наречены сынами Божиими (Мф. 5. 9). Pag. 1032, сар. 1.

1918. Pag. 967, сар. 86.

1919. Pag. 897, сар. 24.

1920. Преподобный авва Дорофей. Поучение.

1921. Лествица. Слово 27.

1922. Четьи-Минеи, 12 июня.

1923. Pag. 900, сар. 31.

1924. Pag. 902, сар. 37.

1925. Pag. 903, сар. 40.

1926. Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11. 12). Pag. 904, сар. 43.

1927. Pag. 904, сар. 44.

1928. Pag. 905, сар. 47.

1929. Pag. 909, сар. 21.

1930. Pag. 909, сар. 22.

1931. Pag. 872, сар. 63.

1932. Pag. 911, сар. 12.

1933. Рукопись Валаамского монастыря, написанная со слов Ксенофонта.

1934. Алфавитный патерик, буква Д.

1935. Pag. 1039, сар. 3.

1936. Pag. 992, сар. 93.

1937. Pag. 930, сар. 97.

1938. Pag. 932, сар. 109.

1939. Святой Исаак Сирский. Слово 58. И в других словах святого встречается эта мысль.

1940. Житие преподобного Досифея. Поучения преподобного Досифея. Издание 1856 года. Москва.

1941. Pag. 932, сар. 110.

1942. Pag. 932, сар. 112.

1943. Pag. 910, сар. 51.

1944. Pag. 943, сар. 14.

1945. Pag. 945, сар. 7.

1946. См.: Не скрывай лица Твоего от раба Твоего (Пс. 68. 18).

1947. Pag. 945, сар. 9.

1948. Pag. 945, cap. 10.

1949. Pag. 945, cap. 11.

1950. Pag. 945, cap. 12.

1951. Четьи-Минеи, 21 июля.

1952. Pag. 946, cap. 14.

1953. Pag. 947, cap. 15.

1954. Pag. 50, cap. 14.

1955. ...на высокую гору... показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими [царствами] и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонишься мне, то все будет Твое (Лк. 4. 5–7).

1956. Четьи-Минеи, многие жизнеописания святых мучеников.

1957. Святой Исаак Сирский. Слово 55.

1958. Pag. 95, cap. 10.

1959. В том сочинений епископа Игнатия, изд. 1886 г., гл. 12. «Приношение современному монашеству».

1960. Pag. 952, cap. 19.

1961. Pag. 963, cap. 52.

1962. Pag. 963, cap. 53.

1963. Pag. 964, cap. 59.

1964. Pag. 964, cap. 64.

1965. Pag. 964, cap. 65.

1966. Pag. 965, cap. 68, 69.

1967. Pag. 965, cap. 70.

1968. ...если... скажет вам: «вот здесь Христос», или «там», — не верьте (Мф. 24. 23).

1969. Pag. 966, cap. 71.

1970. Pag. 966, cap. 72.

1971. Pag. 966, cap. 76.

1972. Pag. 971, cap. 14.

1973. Pag. 968, cap. 88.

1974. Монастырем называлась в древности не только обитель многих монахов, но и обитель или келлия отшельника с ее пристройками.

1975. Pag. 972, cap. 15.

1976. Pag. 972, cap. 16.

1977. Chrysostomi opera omnia, torn IX, in epist. ad. Rom homilia. XI.

1978. Pag. 972, cap. 17.

1979. Pag. 972, cap. 18.

1980. Pag. 976, cap. 17.

1981. Било — деревянная доска, в которую ударяют палкою. Било заменяло собою колокола в пустынях, оно употреблялось и в некоторых российских пустынных обителях.

1982. Pag. 967, cap. 20.

1983. Pag. 977, cap. 21.

1984. Pag. 977, cap. 25.

1985. Pag. 993, cap. 5.

1986. Pag. 994, cap. 9.

1987. Pag. 994, cap. 11.

1988. Pag. 995, cap. 12.

1989. Pag. 995, cap. 13.

1990. Pag. 1003, cap. 16.

1991. Pag. 1022, cap. 37.

1992. Pag. 1008, cap. 9.

1993. Pag. 1008, cap. 10.

1994. Pag. 1012, cap. 14.

1995. Pag. 1014, cap. 18.

1996. Pag. 1019, cap. 30.

1997. Pag. 1031, cap. 2.

1998. Pag. 1055, cap. 5.

1999. Род змеи самой ядовитой.

2000. Из поведания Постумиана о посещенных им монастырях египетских. Севера Сулпиция, dialogus 1. Pag. 848, 849.

2001. Sulp. dial. 1, cap. 7, pag. 849.

2002. Sulp. dial. 1, cap. 8, pag. 820.

2003. Sulp. dial. 1, cap. 9.

2004. Sulp. dial. 1, cap. 10.

2005. Sulp. dial. 1, cap. 12, 13, pag. 824.

2006. Sulp. dial. 1, cap. 15, pag. 824.

2007. Комита сделали греки из латинского (comes), по-русски: спутник, товарищ. Этот сан тождествен и по значению своему и по самому названию с нынешним званием генерал-адъютанта. На французском языке комит — comte, что равносильно немецкому графу

2008. Cass. lib. IV, cap. 29, pag. 833.

2009. Cass. lib. V, cap. 40, pag. 839.

2010. ...не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи (Ин. 8. 44).

2011. Cass. coll. VIII, cap. 16.

2012. Pag. 1010, cap. 12.

2013. Pag. 995, cap. 15.

2014. Ин. 3. 16.

2015. Рим. 5. 8.

2016. Ин. 14. 3.

2017. Раг. 998, сар. 16.

2018. Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне (Пс. 39. 2).

2019. ...если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму (Мф. 15. 14).

2020. ...в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф. 4. 13).

2021. Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего (Пс. 41. 6).

2022. ...не оправдается пред Тобой ни один из живущих (Пс. 142. 2).

2023. ...Яви нам свет лица Твоего, Господи (Пс. 4. 7).

2024. ...почитает себя чем-нибудь, будучи ничто (Гал. 6. 3).

2025. ...не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить... во что одеться. ...Всего этого ищут язычники (Мф. 6. 25, 32).

2026. ...чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими (Лк. 21. 34).

2027. 4-й Ответ преподобного Нифонта.

2028. Том 14, письмо 13.

2029. Преосвященный Гавриил, Архиепископ Херсонский и Таврический в 1837–1848 гг. (в миру Василий Федорович Розанов; 1781–1858) в начале своей духовной карьеры служил в Вологде, в 1814–1819 гг. был ректором Вологодской семинарии и настоятелем Спасо-

Каменского монастыря.

2030. Свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты // Полн. собр. творений святителя Игнатия Брянчанинова: В [7 т.]. М., Паломникъ. 2001 — (Изд. продолжается). Т. 1. С. 515. (Далее в разделе «Приложение» — Настоящее издание).

2031. Жизнеописание Оптинского старца иеромонаха Леонида, в схиме Льва. Одесса, 1890.

2032. Жизнь и подвиги Схимонаха Феодора. М., 1839.

2033. Настоящее издание. Т. 1. С. 28.

2034. Российская Государственная библиотека (РГБ), Отдел рукописей (ОР). Ф. 214. К. 359.

2035. РГБ ОР. Ф. 214. К. 359.

2036. Настоящее издание. Т. 1. С. 526.

2037. Там же. С. 40.

2038. Настоящее издание. Т. 1. С. 527.

2039. Петр Александрович Григоров (в монашестве Порфирий) из гвардейских офицеров; при поступлении в монастырь был келейником Задонского затворника Георгия (в миру Георгия Алексеевича Машурина; 1789–1836), опубликовал его письма и составил «Житие Георгия, затворника Задонского». Скончался в Оптиной Пустыни в 1851 г. Письма его и святителя Игнатия см. ниже.

2040. Сказание о жизни и подвигах Иеромонаха Макария в книге Л. Кавелина «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной Пустыни». СПб., 1862.

2041. Настоящее издание. Т. 1. С. 448–449; 454.

2042. Житие Паисия Величковского в книге «Паисий Величковский. Крины сельные, или Цветы прекрасные». М., 1998.

2043. РГБ ОР. Ф. 425. К. 3. № 23.

2044. Голубинский Федор Александрович (1794–1854) — протоиерей, профессор Московской Духовной академии; в 1826 г. назначен цензором духовных книг.

2045. Шевырев Степан Петрович (1806–1864) — профессор Московского университета, историк русской словесности, критик, поэт. В 1840–1850 гг. активно участвовал в изданиях Оптиной Пустыни.

2046. Подробнее о нем см.: С. А. Нилус. Полное собрание сочинений. Т. 3. М., Паломникъ, 2000. С. 37–63. Примечания, относящиеся к другим Оптиным старцам, имена которых встречаются в тексте настоящей статьи и писем, приводятся там, где помещена их переписка со святителем Игнатием.

2047. РГБ ОР. Ф. 425. К. 1. № 10.

2048. Там же.

2049. О нем см.: Свт. Игнатий Брянчанинов. Будущее России в руках Божественного Промысла. М., 1998 г.; также т. V настоящего издания.

2050. Свт. Игнатий Брянчанинов. Будущее России в руках Божественного Промысла. С. 29–31; также т. V настоящего издания.

2051. Преосвященный Григорий — Архиепископ Калужский и Боровский (в миру Николай Васильевич Митькевич, 1807–1881).

2052. РГБ ОР. Ф. 214. К. 359.

2053. См.: Нилус С. А. Святыня под спудом // ПСС. Т. 3. М., Паломникъ, 2000. С. 214–215.

2054. См. также приведенное ниже письмо отцу Ювеналию Половцеву от 26 декабря 1855 г.

2055. Отец Леонид (в миру Лев Александрович Кавелин, 1822–1891) — церковный историк, археолог, писатель (опубликовал около 300 работ, в числе которых сотни документов и памятников духовной письменности). С 1840 по 1852 г. служил в лейб-гвардии Волынском полку. Часто бывал в Оптиной Пустыни. В 1847 г. издана его книга «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной Пустыни и состоящего при ней скита св. Иоанна Предтечи». В 1852 г. вышел в отставку и поступил на жительство в скит Оптиной Пустыни. 7 сентября 1857 г. пострижен в монашество. В 1857–1859 гг. служил в Русской духовной миссии в Иерусалиме, в 1865–1869 гг. был настоятелем русской посольской церкви в Константинополе. Последние 14 лет жизни был наместником Свято-Троицкой Сергиевой

Лавры. Автор жизнеописания старца Макария (Иванова).

2056. РГБ ОР. Ф. 213. К. 75.

2057. О. Порфирия (Григорова); см. примеч., с. 512.

2058. О нем см. т. V настоящего издания, с. 426.

2059. Алексей Поликарповым Бочков, в монашестве о. Антоний (1803–1872) — литератор, поэт. В 1837–1838 гг. был послушником в Сергиевой пустыни; архимандрита Игнатия Брянчанинова считал своим духовным отцом и первым наставником в монашеской жизни. Подробнее о нем и его переписку со святителем Игнатием см. т. IV настоящего издания, с. 526–596.

2060. РГБ ОР. Ф. 214. К. 384.

2061. О. Геронтий (в миру Георгий Васильев; 1800–1857). Находился в Оптиной Пустыни с 1829 г., в этом же году познакомился с Дмитрием Александровичем Брянчаниновым. 29 октября 1833 г. пострижен в монашество. В 1837 г. определен настоятелем Калужской Тихоновой пустыни и управлял ею до своей смерти; возродил обитель. Отец Леонид часто гостил у него. Ниже приводятся письма о. Геронтия святителю Игнатию.

2062. Бочков А. П. — О нем см. примеч., с. 540.

2063. Претерпевших.

2064. Первое жизнеописание схимонаха Феодора было составлено в 1829 г. Дмитрием Александровичем Брянчаниновым по благословию о. Леонида и по его рассказам (см. т. IV настоящего издания, с. 430). В дальнейшем это жизнеописание было доработано в соответствии с требованиями цензуры оптинским монахом Петром (о. Порфирием) Григоровым, который и хлопотал об его издании. Так, он писал Ф. А. Голубинскому 18 апреля 1839 г.: «Касательно жизни схимонаха Феодора — старец о. Леонид на все согласен, как угодно, так и напишите и чем хотите можете заменить, чем беспокоить Св. Синод, где и без того очень много дел, да и действительно трудно надеяться получить благословение; следовательно, гораздо лучше привести оное дело к окончанию в Комитете, чем премного обяжете» (РГБ ОР. Ф. 76. П. 8. № 17).

2065. РГБ ОР. Ф. 214. К. 378, 383, 384, 388.

2066. Преосвященный Филарет — Митрополит Киевский и Галицкий (в миру Федор Георгиевич Амфитеатров, 1779–1857). В бытность свою (с 1819) епископом Калужским и

Боровским, основал скит во имя пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в Оптиной Пустыни.

2067. См.: Прп. Симеон Новый Богослов. Слово о трех образах внимания и молитвы // Добротолюбие. Т. 5. М., 1998.

2068. Татьяна Борисовна Потемкина (1797–1869) — духовная дочь святителя Игнатия, известная своим благочестием и широкой благотворительностью.

2069. Преосвященный Никанор (в миру Николай Степанович Клементьевский, 1787–1856) в 1848 г. возведен в сан Митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского.

2070. Митрополит Никанор в 1831–1834 гг. был Епископом Калужским и Боровским.

2071. Наталия Петровна Киреевская (1809–1900), жена Ивана Васильевича Киреевского, совместно с которым участвовала в изданиях Оптиной Пустыни.

2072. Горностаев Алексей Максимович (ум. в 1862) — выдающийся русский архитектор, по его проекту построен ряд зданий в Спасо-Преображенском Валаамском монастыре и в Троице-Сергиевой пустыни.

2073. Преосвященный Григорий — Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский с 1856 г. (в миру Георгий Петрович Постников, 1784–1860). В 1825–1828 гг. управлял Калужской епархией; с 1848 г. — Архиепископ Казанский и Свияжский.

2074. Имеется в виду прп. Амвросий Оптинский (в миру Александр Михайлович Гренков, 1812–1891), находившийся в это время в послушании у отца Макария.

2075. ...П<реосвященного> Григория... — О нем см. примеч., с. 587.

2076. Толстой Александр Петрович (1801–1873) — граф, в 1856–1862 гг. — Обер-прокурор Св. Синода.

2077. Брат о. архимандрита Моисея, игумен Саровской обители.

2078. РГБ ОР. Ф. 213. К. 91, 92.

2079. РГБ ОР. Ф. 213. К. 103. № 88.

2080. Конец письма утрачен.

2081. Конец письма утрачен.

2082. РГБ ОР. Ф. 213. К. 91, 92. Преподобный Моисей (в миру Тимофей Иванович Путилов, 1782–1862), Оптинский старец. Двое братьев его, Александр и Иона, впоследствии тоже были в монашестве. В 1805 г. Тимофей вместе с Ионой поступили в Саровскую обитель. С 1811 г. он жил 10 лет в Рославльских лесах пустынножителем и там был пострижен в монашество с именем Моисей; в 1812 г. недолго жил в Свенском монастыре, а затем еще 8 лет в Рославльских лесах. 6 июня 1821 г. о. Моисей с четырьмя пустынножителями по благословению Калужского Преосвященного Филарета (будущего Митрополита Киевского) поселился на монастырской пасеке Оптиной Пустыни и основал там скит во имя Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. В 1826 г. назначен строителем Оптиной Пустыни; в 1837 г. — игумен; в 1854 — архимандрит. 12 июля 1853 г. принял пострижение в схиму с оставлением прежнего имени. В его правление в Оптиной Пустыни проводились большие строительные работы. К братии он относился с большой любовью и доверием. Сам отличался крайней нестяжательностью и милосердием. Прославлен Русской Православной Церковью в 2000 г.

2083. О. Антоний (Бочков) — с 1859 г. настоятель Введенского Островского монастыря; 31 марта 1861 г. возведен в сан игумена и в апреле переведен настоятелем Черемнецкого Иоанно-Богословского монастыря. См. также с. 540.

2084. РГБ ОР. Ф. 425. К. 4. № 3.

2085. О. Иоанникий в письме настоятелю Оптиной Пустыни отцу Строителю Моисею от 14 января 1836 г. написал: «...по совету добрых людей 24-го числа поехали в Сергиевской монастырь, где Отцом Архимандритом Игнатием приняты были ласково и радостно, он продержал нас до 29-го числа, обещал хлопотать о земле...» (РГБ ОР. Ф. 213. К. 92. № 26).

2086. РГБ ОР. Ф. 213. К. 58. Антоний (в миру Александр Иванович Путилов; 1795–1865) — Оптинский старец, брат архимандрита Моисея. В 1816 г. удалился к брату в Рославльские леса и прожил там 5 лет. В 1820 г. пострижен в монашество. В 1821 г. вместе с братом перешел в скит Оптиной Пустыни. В 1825 г. определен на должность скитоначальника и состоял в этой должности 14 лет. При нем в Оптиной упрочилось старчество. В 1839–1853 гг. — настоятель в сане игумена Малоюрославецкого Николаевского Черноостровского монастыря. 9 марта 1865 г. келейно пострижен в схиму с оставлением прежнего имени. Отличительной чертой его было искреннее смирение; увлекался поэзией. Канонизирован в 2000 г.

2087. Протасов Николай Александрович (1798–1855) — граф, с 1836 по 1855 г. — Обер-прокурор Св. Синода.

2088. РГБ ОР. Ф. 425. К. 3. № 24.

2089. РГБ ОР. Ф. 213. К. 103. Отец Иоанникий (в миру Иакинф Тихонович Бочаров, 1780–1853) — монах Оптинского скита, в схиме Леонид. По матери приходился племянником старцу схимонаху Феодору, ученику преподобного Паисия (Величковского). В 1807 г. пострижен в рясофор иеромонахом Леонидом (Наголкиным) в Белобережной пустыни. В 1809 г. пострижен в мантию. В 1824 г. поступил в братство Александро-Невской Лавры, где с ним познакомился Дмитрий Александрович Брянчанинов. В 1834 г. переместился в Оптину Пустынь. 31 марта 1851 г. в Калужской Тихоновой пустыни, где временно находился, пострижен в схиму.

2090. РГБ ОР. Ф. 425. К. 3. № 45.

2091. РГБ ОР. Ф. 425. К. 3. № 43.

2092. РГБ ОР. Ф. 425. К. 3. № 17.

2093. Обер-прокурор Святейшего Синода Н. А. Протасов.

2094. РГБ ОР. Ф. 425. К. 3. № 40.

2095. РГБ ОР. Ф. 213. К. 102. № 3. Отец Ювеналий (в миру Иван Андреевич Половцев, 1826–1904) — состоял на военной службе, после тяжелой болезни 15 марта 1847 г. поступил послушником в скит Оптиной Пустыни, в 1855 г. пострижен в монашество. В 1857–1861 годах был вместе с иеромонахом Леонидом (Кавелиным) членом Иерусалимской духовной миссии. В 1861 г. настоятель в сане игумена Глинской Богородицкой пустыни; в 1862 г. настоятель в сане архимандрита Коренной Рождество-Богородицкой пустыни; в 1867–1871 — наместник Александро-Невской Лавры, затем пребывал по болезни в Оптиной Пустыни, а в 1884 г. назначен наместником Киево-Печерской Лавры. 25 октября 1892 г. хиротонисан во епископа Балахнинского; 3 сентября 1893 г. возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Литовским и Виленским. Знал в совершенстве многие языки. В Оптиной Пустыни занимался переводом и изданием святоотеческой литературы. В Вильно построил величественный Знаменский собор. Составил жизнеописание архимандрита Моисея (Путилова).

2096. РГБ ОР. Ф. 214. К. 362.

2097. Отец Игумен Исаакий (в миру Иван Иванович Антимонов, 1810–1894) — назначен настоятелем Оптиной Пустыни 19 июля 1862 г.; 8 октября 1864 г. возведен в сан Игумена.

2098. Святитель Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. 7. Письма. М., 1993. С. 456.

2099. РГБ ОР. Ф. 425. К. 3. № 36. О нем см. примеч., с. 545.

2100. Оптинский иеромонах Геронтий по смирению своему не хотел принимать настоятельства. Принял его по совету архимандрита Игнатия Брянчанинова, который писал 23 октября 1837 г. П. П. Яковлеву: «Состояние Отца Терентия довольно трудно. Мое бы мнение таково: принять строительство и по принятии уже искать освобождения по болезни, что, кажется, не неудобно будет сделать. А то противлением, чтоб не навлек о. Геронтий себе большого искушения, — и вместе старцам, якобы учителям противления власти» (РГБ ОР. Ф. 425. № 11).

2101. Святитель Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. 7. Письма. М., 1993. С. 237.

2102. То есть наряду с М. В. Чихачевым и П. П. Яковлевым, статьи о которых помещаются в т. VII настоящего издания.

2103. Здесь и далее: «Воспоминания архимандрита Пимена, настоятеля Николаевского монастыря, что на Угреше» в Чтениях в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. М., 1876, кн. 3 и 4, 1877, кн. 1.

2104. 10 ноября 1833 г.

2105. РГБ ОР. Ф. 425. К. 2. № 4.

2106. Душевных и телесных.

2107. Святитель Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. 7. Письма. М., 1993. С. 226, 227.

2108. Там же. С. 230.

2109. Святитель Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. 7. Письма. М., 1993. С. 410.

2110. Святитель Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. 7. Письма. М., 1993. С. 371.

2111. Наместник Троице-Сергиевой Лавры Антоний (в миру Андрей Гаврилович Медведев; 1792–1877) — о нем см. с. 699.

2112. О нем см. примеч., с. 721.

2113. Архимандрит Игнатий (в миру Иван Васильевич Малышев; 1811–1897) — первый келейник и любимый ученик святителя Игнатия; с 1857 г. — настоятель Сергиевой пустыни.

2114. Архимандрит Иустин (в миру Иван Григорьевич Татаринев; 1827— 1890) — духовный ученик святителя Игнатия; вместе с ним поехал на Кавказ, а затем в Николо-Бабаевский монастырь, где был назначен настоятелем.

2115. РГБ ОР. Ф. 425. К. 3. № 17.

2116. РГБ ОР. Ф. 425. К. 3. № 41.

2117. Душевных и телесных.

2118. РГБ ОР. Ф. 213. К. 75. № 26.

2119. РГБ ОР. Ф. 291. № 2248. Строев Павел Михайлович (1796–1876) — археограф, член Академии наук с 1841 г.; издатель исторических и литературных памятников, тщательный описатель рукописей; составлял списки иерархов Русской Православной Церкви.

2120. РГБ ОР. Ф. 262. К. 38. № 68.

2121. Здесь и далее: Дневник и Воспоминания Преосвященного Леонида. — РГБ ОР. Ф. 149. К. 1–9.

2122. Святитель Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. 7. Письма. М., 1993. С. 237.

2123. Отец ректор Алексей (в миру Руфин Иванович Ржаницын, 1813–1877). Окончил Вологодскую семинарию и Московскую Духовную академию. В 1837 г. пострижен в монашество Митрополитом Филаретом. В 1843 г. назначен ректором семинарии и настоятелем Заиконоспасского монастыря в сане архимандрита; в 1847–1853 гг. — ректор МДА; с 1853-го был Епископом в разных епархиях; с 1867 по 1876 — Архиепископ Рязанский; в 1876–1877 — Архиепископ Тверской. Отличался прямодушием и редким энергичным характером. Много сделал для улучшения состояния сирот духовенства.

2124. Письма Митрополита Московского Филарета к наместнику Троице-Сергиевой Лавры Антонию. Ч. II. М., 1878. С. 326.

2125. Письма Митрополита Московского Филарета к наместнику Троице-Сергиевой Лавры Антонию. Ч. III. М., 1883. С. 144.

2126. Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского. М., 2002. С. 187.

2127. Письма Митрополита Московского Филарета к наместнику Троице-Сергиевой Лавры Антонию. Ч. IV. М., 1884. С. 15.

2128. Горский Александр Васильевич (1812–1875) — в 1832 — профессор Московской семинарии; в 1833 — бакалавр Московской Духовной академии; в 1837 — профессор МДА; в 1860 — рукоположен во священника; в 1862 — ректор МДА; в 1864 — доктор богословия.

2129. Екатерина Васильевна Ушакова, в монашестве Леонида — сестра Преподобного Леонида.

2130. РГБ ОР. Ф. 149. К. 1. № 2.

2131. Савва, епископ Харьковский. Воспоминания о Высокопреосвященном Леониде. Харьков, 1877. С. 45.

2132. Святитель Филарет. Мнения, отзывы и письма. М., 1998. С. 240.

2133. Письма Митрополита Московского Филарета к наместнику Троице-Сергиевой Лавры Антонию. Ч. IV. М., 1884. С. 66.

2134. Савва, епископ Харьковский. Воспоминания о Высокопреосвященном Леониде. Харьков, 1877. С. 62.

2135. Казанский Петр Симонович (ум. 1878) — богослов и историк; окончил курс Московской Духовной академии, в которой занимал потом кафедру всеобщей истории.

2136. Платон (в миру Навел Симонович Фивейский, 1809–1877) — в конце жизни Архиепископ Костромской и Галичский.

2137. Богословский вестник. М., 1904, № 3, с. 577; № 5, с. 461, 463.

2138. Письма Московского Митрополита Филарета Архиепископу Тверскому Алексию. М., 1883. С. 238.

2139. РГБ ОР. Ф. 149. К. 6. № 2.

2140. РГБ ОР. Ф. 149 К. 11. № 61.

2141. РГБ ОР. Ф. 262. К. 36. № 108.

2142. Митрополит Московский Иннокентий (в миру Иван Евсеевич Попов-Анненский-Вениаминов, 1797–1879) — сын священника Иркутской епархии; с 1821-го — священник; с 1824-го — миссионер в Америке, на острове Аналашка; с 1834-го — переведен в Новоархангельский порт; в 1840-м — принял монашество; 30 ноября возведен в сан архимандрита; с 1 декабря 1840-го — Епископ Камчатский; с 21 апреля 1850-го — Архиепископ; с 5 января 1868-го — Митрополит Московский.

2143. РГБ ОР. Ф. 262. К. 36. № 108.

2144. РГБ ОР. Ф. 262. К. 36. № 108.

2145. Церковный вестник. М., 1877. № 1. С. 11.

2146. Там же.

2147. Савва, епископ Харьковский. Воспоминания о Высокопреосвященном Леониде. Харьков, 1877. С. 329.

2148. РГБ ОР. Ф. 149. К. 1. № 2.

2149. С № 1 по № 6 — РГБ ОР. Ф. 149. К. 13. № 31; с № 7 по № 23 — Святитель Игнатий Брянчанинов. Сочинения. Т. 7. Письма. М. 1993. С. 357–391.

2150. ...о Ювеналию Половцеву... — О нем см. примеч., с. 650.

2151. Иеродиакон Сергей, о котором в дневнике о. Леонида имеется следующая запись от ноября 1856 г.: «...но слова Владыки [Митрополита Филарета]: "Он был в Сергиевой пустыни; вряд ли оттуда хорошего легко отпустят" — заставили писать к о. Игнатию».

2152. ...новый Обер-прокурор. — О нем см. примеч. (сноска 2), с. 596.

2153. РГБ ОР. Ф. 149. К. 11. № 60.

2154. РГБ ОР. Ф. 149. К. 13. № 7.

2155. См.: В. П. Мещерский. Мои воспоминания. СПб., 1912. Ч. 3. С. 341.

2156. Гражданин. 1874. № 4. 29 января. С. 113.

2157. Русское Обозрение. 1896. № 12. С. 997.

2158. ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 1.

2159. А. О. Смирнова-Россет. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 226.

2160. Н. П. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1892. Кн. 6. С. 53.

2161. См.: А. С. Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. СПб., 1998. С. 221–222.

2162. А. О. Смирнова Россет. Дневник. Воспоминания. С. 224.

2163. Там же. С. 224–225.

2164. Отзыв святителя Игнатия о книге Гоголя см. в Настоящем издании (Т. 4. С. 509–512).

2165. С. Т. Аксаков. История моего знакомства с Гоголем. М., 1960. С. 118.

2166. Сочинения и переписка П. А. Плетнева. СПб., 1885. Т. 3. С. 736.

2167. Церковно-общественный Вестник. 1874. 15 февраля. № 20. С. 4.

2168. См.: В. И. Шенрок. Материалы для биографии Гоголя. М., 1897. Т. 4. С. 409.

2169. Гражданин. 1874. № 4. 29 января. С. 112.

2170. Литературное наследство. М., 1952. Т. 58. С. 755.

2171. Русский Архив. 1885. № 2. С. 187.

2172. А. О. Смирнова-Россет. Дневник. Воспоминания. С. 225.

2173. Гражданин. 1874. № 4. 29 января. С. 112.

2174. ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1263. Л. 95.

2175. Собр. соч. и писем Святогорца к друзьям своим о Св. Горе Афонской, Палестине и русских святых местах. СПб., 1865. Т. 4. С. 39.

2176. Н. В. Гоголь. Собр. соч.: В 9 т. М., 1994. Т. 9. С. 308.

2177. Сочинения и переписка П. А. Плетнева. Т. 3. С. 733.

2178. РГАЛИ. Ф. 139. Оп. 1. Ед. хр. 51; см. также Н. В. Гоголь. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. С. 585.

2179. Там же.

2180. РГБ. Ф. 302. К. 5. Ед. хр. 55.

2181. Настоящее издание. Т. 4. С. 510–511.

2182. Там же. С. 511.

2183. Там же. С. 511–512.

2184. Там же. С. 512.

2185. Там же. Т. 3. С. 44.

2186. Там же. Т. 4. С. 511.

2187. Настоящее издание. Т. 4. С. 512.

2188. См.: Н. В. Гоголь, И. В. Киреевский, Ф. М. Достоевский и К. <Н.> Леонтьев пред старцами Оптиной Пустыни. Начальника Оптинского скита о. Иосифа. М., 1897 / Отд. оттиск из журнала «Душеполезное Чтение». 1898. Ч. 1. С. 157–162; см. также: Д. П. Богданов. Оптина Пустынь и паломничество в нее русских писателей // Исторический Вестник. 1910. № 10. С. 332–334.
2189. Н. В. Гоголь. Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. С. 482.
2190. Гражданин. 1873. 15 октября. № 42. С. 1131.
2191. РГИА. СПб. Ф. № 797. Оп. 27. 2 отд. 2 ст. Дело 250.
2192. РГИА. СПб. Ф. 797. Оп. 27. 2 отд. 2 ст. Дело № 250.
2193. Русский архив. 1895. № 11. С. 352.
2194. А. В. Никитенко. Авраам Сергеевич Норов. СПб., 1870. С. 9.
2195. Письмо А. С. Норова Государю Александру II от 2 июля 1866 г. // Русский архив. 1895. № 11. С. 367.
2196. Е. Дылевский. Авраам Сергеевич Норов // Странник. 1871. Т. 2. С. 36–37.
2197. Письмо А. С. Норова Государю Александру II от 2 июля 1866 г. С. 366.
2198. А. В. Никитенко. Авраам Сергеевич Норов. С. 39.
2199. ОР РГБ. Ф. 425. К. 4. Ед хр. 11.
2200. В своих творениях Владыка Игнатий неоднократно обличает ставшее популярным в России сочинение мистика-аскета XIV века Фомы Кемпийского «Подражание Христу». В первом томе «Аскетических опытов» он поместил свою работу «О последовании Господу нашему Иисусу Христу», полемичную по отношению к книге католического автора.
2201. Л. Л. Соколов. Святитель Игнатий: Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения. М., 2003. Ч. 2. С. 26–27.
2202. Там же. С. 27.

2203. «Путешествием в Иерусалим» свт. Игнатий, как видно из контекста, называет книгу А. С. Норова «Путешествие по Святой земле в 1835 г.» (СПб., 1838).

2204. Письмо сложено в виде конверта с надписью: «Его Превосходительству милостивому государю Аврааму Сергеевичу Норову». Запечатано личной печатью свт. Игнатия.

2205. Письмо написано во время пребывания архимандрита Игнатия в Никольском Бабаевском монастыре во время его 11-месячного отпуска.

2206. Князь П. А. Ширинский-Шихматов был министром народного просвещения в 1849–1853 гг.

2207. Отношения Александра Семеновича Брянчанинова (1784–1875) с сыном осложнились после того, как последний, в нарушение родительской воли, оставил светскую карьеру и принял монашество.

2208. Известно письмо архимандрита Игнатия к Д. В. Брюзгину от 14 ноября 1837 г., в котором он утешает своего адресата, скорбящего о смерти жены (Свт. Игнатий Брянчанинов. Собрание писем. М.; СПб., 1995. С. 608–609).

2209. В Оптиной Пустыни послушник Дмитрий Брянчанинов находился летом 1829 г.

2210. Апраксин — чиновник духовного ведомства.

2211. Вероятно, имеется в виду Танеев Сергей Александрович (1821–1889) — действительный тайный советник, управляющий царской канцелярией.

2212. Амвросий, святитель Медиоланский (340–397), память 7/20 декабря. Моника — мать блаженного Августина.

2213. «Не может погибнуть сын таких слез!» (лат.)

2214. Это одно из последних писем свт. Игнатия, написанных в сане архимандрита: ровно через месяц он был хиротонисан во епископа.

2215. В данном письме свт. Игнатий излагает мысли, ставшие основой его работы «Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери», над которой Владыка работал во время пребывания на Ставропольской кафедре. Это позволяет датировать письмо 1858–

1861 гг.

2216. Письмо написано незадолго до третьей годовщины со дня кончины Варвары Егоровны Норовой (07.06.1814–21.04.1860).

2217. «Аскетические опыты» свт. Игнатия вышли в 1864 г.

2218. Имеется в виду работа «О последовании Господу нашему Иисусу Христу», открывающая «Аскетические опыты».

2219. Исидор (Никольский) — Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский в 1860–1892 гг.

2220. Ахматов Алексей Петрович — Обер-прокурор Святейшего Синода в 1862–1865 гг.

2221. Архитектор А. М. Горностаев в 1854 г. приступил к перестройке храма преп. Сергия Радонежского Троице-Сергиевой Пустыни в стиле ранне-византийских базилик. Главный придел построенного храма был освящен в 1859 г.

2222. Мария Андреевна Башуцкая (1810–1882) — жена А. П. Башуцкого, в 1850 г. поступившая послушницей в Тихвинский монастырь — вероятно, поэтому свт. Игнатий называет ее «сестрой» своего адресата.

Оглавление

ПОЛНОЕ . СОБРАНИЕ . ТВОРЕНИЙ . Святителя . ИГНАТИЯ . БРЯНЧАНИНОВА . Том VI
Святитель . ИГНАТИЙ . Брянчанинов . ОТЕЧНИК . ИЗБРАННЫЕ . ИЗРЕЧЕНИЯ СВЯТЫХ
ИНОКОВ . И ПОВЕСТИ ИЗ ЖИЗНИ ИХ

Вступление

Предисловие

Избранные изречения Отцов, . преимущественно Египетских, . которых имена дошли до нас, . и повести из жития этих Отцов

ИЗРЕЧЕНИЯ . старцев, преимущественно Египетских, . особливо же старцев Скита, которых имена . не дошли до нас

Заключение

ПОВЕСТИ . из жития старцев, . преимущественно Египетских, . которых имена не дошли до нас

ПРЕПОДОБНОГО . СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА . Деятельные и Богословские главы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приложение . Святитель . ИГНАТИЙ . Брянчанинов

От составителя

Ольга Шафранова . Святитель Игнатий Брянчанинов . и благословенная Оптина Пустынь

Переписка . святителя Игнатия . с Оптинскими старцами [*]

Письма . святителя Игнатия . к преподобному Леониду (Наголкину) [2056]

№ 1

№ 2

№ 3

№ 4

Письма . преподобного Леонида . к святителю Игнатию [2060]

№ 5

№ 6

№ 7

№ 8

№ 9

№ 10

№ 11

№ 12

№ 13

№ 14

№ 15

№ 16

Из писем . преподобного Леонида

Письма . святителя Игнатия . к преподобному Макарию (Иванову) [2065]

№ 17

№ 18

№ 19

№ 20

№ 21

№ 22

№ 23

№ 24

№ 25

№ 26

№ 27

№ 28

№ 29

№ 30

№ 31

№ 32

№ 33

№ 34

№ 35

№ 36

№ 37

№ 38

№ 39

№ 40

№ 41

№ 42

№ 43

№ 44

№ 45

№ 46

№ 47

№ 48

№ 49

№ 50

№ 51

№ 52

№ 53

№ 54

№ 55

№ 56

№ 57

№ 58

№ 59

№ 60

№ 61

№ 62

№ 63

№ 64

№ 65

Письма . преподобного Макария . к святителю Игнатию [2078]

№ 66

№ 67

№ 68

№ 69

№ 70

№ 71

№ 72

№ 73

Из писем . преподобного Макария Оптинского

Письма . святителя Игнатия . к преподобному Моисею (Путилову) [2082]

№ 74

№ 75

№ 76

№ 77

№ 78

№ 79

№ 80

№ 81

№ 82

№ 83

№ 84

Письма . преподобного Моисея . к святителю Игнатию [2084]

№ 85

№ 86

№ 87

№ 88

№ 89

№ 90

№ 91

Письма . святителя Игнатия . к преподобному Антонию (Путилову) [2086]

№ 92

№ 93

№ 94

№ 95

№ 96

№ 97

- Письмо . преподобного Антония . к святителю Игнатию [2088]
№ 98
- Из писем . преподобного Антония Оптинского
- Письмо . святителя Игнатия . к монаху Иоанникию (в схиме Леониду) [2089]
№ 99
- Письма . монаха Иоанникия (в схиме Леонида) . к святителю Игнатию [2090]
№ 100
№ 101
№ 102
№ 103
- Письмо . иеросхимонаха Иоанна (Малиновкина) . к святителю Игнатию [2091]
№ 104
- Письма . святителя Игнатия . к рясофорному монаху Оптиной Пустыни Петру (Григорову) [2092]
№ 105
№ 106
- Письмо . монаха Петра (Григорова) . к святителю Игнатию [2094]
№ 107
- Письмо . святителя Игнатия . к монаху Ювеналию (Половцеву) [2095]
№ 108
- Из Оптинской летописи [2096]:
- Письмо . святителя Игнатия . к Оптинским отцам и братьям
№ 109
- Письма . настоятеля Калужской Тихоновой пустыни Геронтия (Васильева) . к святителю Игнатию [2099]
№ 110
№ 111
№ 112
№ 113
- Ольга Шафранова . Угреша
- Переписка . святителя Игнатия . с игуменом Иларием
№ 1 [2115]
№ 2 [2116]
№ 3
№ 4
№ 5
№ 6
№ 7
№ 8
№ 9
№ 10 . Письмо . игумена Илария . к Оптинскому старцу . преподобному Леониду (Наголкину) [2118]
№ 11 . Письмо . архимандрита Пимена (Мясникова) . к Павлу Михайловичу Строеву [2119]
- Ольга Шафранова . Преосвященный Леонид (Краснопевков)
- Преосвященный Леонид
Рождественская ночь [2148] . На слова книги «Премудрость Соломона»
- Письма . святителя Игнатия . к Преосвященному Леониду (Краснопевкову) [2149]
№ 1
№ 2
№ 3
№ 4

- № 5
- № 6
- № 7
- № 8
- № 9
- № 10
- № 11
- № 12
- № 13
- № 14
- № 15
- № 16
- № 17
- № 18
- № 19
- № 20
- № 21
- № 22
- № 23

Письма . Преосвященному Леониду (Краснопевкову) . от племянников святителя Игнатия

1. От Алексея Петровича Брянчанинова [2153] № 24
2. От Александры Васильевны Жандр [2154] № 25

Письма . святителя Игнатия . к Обер-прокурору Святейшего Синода . графу А. П. Толстому

Предисловие

- № 1 [2191]
- № 2 [2192]

Алексей Любомудров . «Искреннейший друг»

Письма . святителя Игнатия . к А. С Норову

- № 1
- № 2
- № 3
- № 4
- № 5
- № 6
- № 7
- № 8
- № 9
- № 10 В. Е. Норовой [2214]
- № 11
- № 12
- № 13

Письмо . святителя Игнатия . к А. П. Башуцкому

Письмо . святителя Игнатия . к С. А. Танееву

Письмо . святителя Игнатия . к А. Ф. Львову

Письмо . святителя Игнатия . к художнику К. П. Брюллову

Примечания